STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

КЪ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА,

АДЪЮНКТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1779—1780 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса, и Комп.,** въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 руб.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА,

АДЪЮНКТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1779—1780 гг.

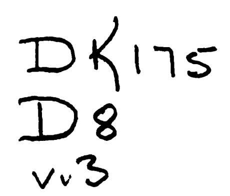
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса, и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 руб.



Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюль 1887 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

КЪ

РОССІИ.

1*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1779 годъ.

1780 годъ.

№ 1. А. Стахіевъ — графу Н. И. Панину.

7-го января 1779 г. Пера.

Ахметчи-эфендій на сихъ дняхъ, при случайномъ разговорѣ съ моимъ надежнымъ каналомъ, утверждалъ, что рейсъ-эфендій постоянно пребываетъ въ своемъ прежнемъ мнѣніи, а именно, что война со всевысочайшимъ дворомъ неизбѣжна и что продолжаемое отлаганіе оной усугубляетъ только государственное изнуреніе; а улемы противнаго тому мнѣнія между собою; но публично никто изъ нихъ не осмѣливается еще ему прекословить, въ ожиданіи отвѣта отъ всевысочайшаго двора на послѣднія предложенія. Тоже самое реченному каналу сказывалъ и драгоманъ Порты, съ присовокупленіемъ, что правительство не знаетъ, гдѣ достать денегъ на удовлетвореніе приближающагося жалованья янычарамъ; также, что почти ежедневно приносятся къ Портѣ жалобы на живущихъ въ Ромеліи татарскихъ султановъ, кои, шатаясь по дорогамъ и деревнямъ, дѣлаютъ великія нахальства и отрекаются отъ повиновенія не токмо мѣстнымъ судебнымъ мѣстамъ, но и посылаемымъ отъ Порты фирманамъ. При случаѣ же моего собственнаго съ драгоманомъ свиданія въ рождественскіе праздники, онъ, увѣряя меня о своемъ усердствованіи къ полюбовному дѣлъ вершенію, довольно ясно признался, что не смѣя самъ своему министерству говорить въ нашу пользу, совѣтовалъ оному вступить съ французскимъ посломъ въ откровенное по тому изъясненіе, по поводу его внушеній о пропускѣ нашихъ суденъ и освобожденія изъ заточенія крымскихъ пос-

ланцевъ и что теперь оный съ нетерпѣливостію ожидаетъ отвѣта на учиненныя посредствомъ онаго посла предложенія. Предъявя на то мое желаніе вскорѣ видѣть пресѣченными всѣ недоразумѣнія, я не оставилъ ему подтвердительно изъяснить невмѣстность здѣшнихъ требованій, а онъ старался толковать мнѣ возможность исполненія тѣхъ пунктовъ, вызываясь, что соглашеніе съ оттоманской стороны на постановленіе оныхъ въ трактатѣ будучи вынуждено, Порта, очувствовавшись, можетъ требовать въ томъ уступокъ, а всевысочайшій дворъ на то согласиться безъ всякаго ущерба своей славы и существительнаго интереса, если желаетъ утвержденія прочнаго мира и дружбы, особливо же когда того инако достигнуть не предусматривается возможности. И въ заключеніе увѣрялъ, что теперь все министерство искренне старается о утвержденіи мирной тишины со всевысочайшимъ дворомъ, кромѣ одного рейсъ-эфендія, который выключенъ изъ соучаствованія негоціаціи, порученной Абдулъ-Резаку, а сей постоянно и искренно въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребывая, всевозможное стараніе прилагаетъ къ отвращенію всякихъ несправедливыхъ затѣй неспокойной партіи. Поминаемый рейсъ-эфендій на сихъ дняхъ опять былъ на краю своего низверженія; но его покровители для отвращенія того стали султану представлять, что къ заступленію его мѣста нѣтъ способнѣе бывшаго предъ симъ кегая-бея, а нынѣшняго терсана-эмини. Итакъ, миролюбивая партія принуждена была свое стараніе о такомъ низверженіи отложить до другаго случая, сбѣя постоянно оное мѣсто Абдулъ-Резаку, особливо если ему посчастливится благополучно совершить возложенную на него негоціацію объ утвержденіи мира и дружбы со всевысочайшимъ дворомъ; въ такомъ случаѣ рейсъ-эфендій, конечно, не устоитъ болѣе, а въ противномъ опасно, чтобъ онъ съ своими пріятелями не предуспѣлъ свергнуть не только визиря съ кегая-беемъ, но и муфтія; а Абдулъ-Резакъ, конечно, живота лишенъ будетъ.

Впрочемъ на сихъ дняхъ у Порты ничего достопамятнаго не происходило, а въ публикѣ всякій по своимъ видамъ и во-

ображеніямъ разсуждаетъ; причемъ однакоже болѣе миръ и тишина, нежели какія неспокойныя затѣи предвѣщаются, а въ адмиралтействѣ продолжается только обыкновенное конопаченіе нѣкоторыхъ кораблей.

Французскій же посолъ чѣмъ далѣе, тѣмъ примѣтнѣе дѣлаетъ свое устремленіе о распространеніи торговаго кораблеплаванія для своей націи на Черномъ морѣ и на сихъ дняхъ находящійся при немъ французской гвардіи капитанъ де Сентъ-Круа, для прочтенія сообщилъ нашему купцу Жемсу выданную прошлаго 1777 г. въ Амстердамѣ книжку, подъ титуломъ: «Essai sur le commerce de Russie avec l'histoire de ses decouvertes», гдѣ въ седьмой главѣ пространно начертано основаніе таковому кораблеплаванію[1]).

Волошскій господарь Александръ Ипсиланти, за выданное ему отъ Порты на четыре года утвержденіе на своемъ господарскомъ мѣстѣ, долженъ прислать сюда самому его султанову величеству 300 мѣшковъ, въ замѣнъ посланной отъ онаго государя къ нему осѣдланной лошади и по крайней мѣрѣ столько же селиктаръ-агѣ за его покровительство; верховному визирю за его собolью шубу 200, кегая-бею 50, да рейсъ-эфендію 15, итого всего 865 мѣшковъ, кромѣ разныхъ другихъ потаенныхъ подарковъ. А его господарство въ два послѣдніе года заплатило трехъ-годовую дань въ казну и за мѣсяцъ предъ симъ указано оному поставить до 10,000 барановъ для пропитанія находящагося въ Измаильскомъ лагерѣ войска въ нынѣшнюю зиму.

Молдавское же господарство въ одинъ годъ принуждено было заплатить въ казну пяти-лѣтнюю дань, отчего оное въ такомъ изнуренномъ состояніи находится, что нынѣшній господарь не можетъ болѣе 60-ти мѣшковъ на мѣсяцъ собирать, принужденъ будучи между тѣмъ каждый мѣсяцъ по 90 мѣшковъ платить только на содержаніе находящагося въ Молдавіи, особливо же въ Могилевѣ, турецкаго войска съ своими пашами.

---

[1]) До сихъ поръ письмо было шифрованное.

25-го числа прошлаго декабря умерла здѣсь 92-хъ-лѣтняя султанша Сафіе, дочь султана Мустафы II.

Съ 28-го числа онаго декабря по сегодняшнее почти всякій день идетъ снѣгъ, что подаетъ пріятную надежду къ совершенному истребленію моровой заразы.

№ 2. Копія съ шифрованнаго письма полномочнаго министра князя Голицына — посланнику Стахіеву.

8-го (19-го) января 1779 г. Вѣна.

Государь мой Александръ Стахіевичъ! Упустя нечаянным образомъ послѣднюю константинопольскую почту, теперь я долженъ вашему высокоблагородію благодареніемъ моимъ за два письма ваши, изъ которыхъ одно отъ 22-го ноября (3-го декабря), а другое отъ 6-го (17-го) декабря.

Содержаніе перваго изъ сихъ писемъ заставляетъ меня, государь мой, имѣть подозрѣніе на подкупство французскаго въ вашемъ мѣстѣ находящагося посла, который по мнѣнію моему больше еще запуталъ дѣла наши съ турками, нежели какъ они доселе были, и котораго посредство, какъ видно, весьма отличнымъ образомъ клонится къ пользѣ и къ ободрѣнію упрямыхъ и гордыхъ турковъ, кои безъ сомнѣнія, на основаніи такихъ его добрыхъ услужностей, претензіи свои размѣряютъ и впредь размѣрять будутъ. Вообще кажется мнѣ, что посредство французскаго двора въ нашихъ дѣлахъ съ турками не можетъ для насъ надежнымъ быть при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ и между тѣмъ я нѣкоторую причину имѣю подозрѣвать въ томъ и пребывающаго здѣсь французскаго посла, ибо съ нѣкотораго времени находится въ здѣшнемъ городѣ нѣкто изъ грековъ именуемый Саулъ, о которомъ я свѣдалъ, что онъ отъ молдавскаго господаря присланъ сюда скрытнымъ коммиссіонеромъ, что потому часто бываетъ онъ у французскаго посла въ домѣ его и что впрочемъ принцыпалъ его, помянутый господарь, весьма недоброжелателенъ Россіи.

№ 3. Рескриптъ императрицы Екатерины II — генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

16-го января 1779 г.

Вы извѣстились прежде насъ о полезномъ оборотѣ дѣлъ въ Константинополѣ и что оный послѣдовалъ стараніемъ французскаго тамъ посла кавалера де-Сентъ-Пріеста. Какимъ образомъ разсудили мы отвѣтствовать посланнику Стахіеву на его о томъ донесенія и какія опять даемъ мы ему нынѣ новыя повелѣнія по поводу узнатыхъ требованій Порты Оттоманской, оное все усмотрите вы подробно и съ точностію изъ слѣдующей при семъ къ нему, Стахіеву, подъ отверзтою печатью нашей экспедиціи, которую вы далѣе до рукъ его съ симъ же или другимъ надежнымъ куріеромъ отправить имѣете, препровождая ее или же дополняя, гдѣ недостатокъ каковой по вашему усмотрѣнію быть можетъ, собственными вашими разсужденіями и наставленіями.

Изъ прочтенія именнаго нашего рескрипта усмотрите вы, что мы изведеніе войска нашего изъ Крыма и прочихъ татарскихъ мѣстъ, на основаніи объявленнаго Портѣ Оттоманской ультимата, возложили на его престереженіе и ваше предусмотрѣніе, почему симъ вамъ именно уже и поручаемъ дѣйствительно поступить на оное по полученнымъ отъ Стахіева извѣщеніямъ тогда, какъ она подлинно и въ полной мѣрѣ исполнитъ требованныя отъ насъ предварительныя условія и когда опять о всѣхъ прочихъ, донынѣ сю, Портою, невыполненныхъ статьяхъ вѣчнаго мира, дѣйствительно постановитъ, заключитъ и подпишетъ съ нимъ новую изъяснительную конвенцію или же по крайней мѣрѣ согласясь въ самыхъ постановленіяхъ оной, обяжется на то другою формальною же, въ руки французскаго посла отдаваемою, декларацією, а притомъ еще условиться съ ханомъ и правительствомъ крымскими, собою-ли или чрезъ наше посредство о формѣ какъ татарскихъ къ ней извѣстительныхъ магзаровъ, такъ о благословительныхъ грамотахъ по калифству султана турецкаго.

Собственная ваша осмотрительность дастъ намъ право ожи-

дать, что вы будете умѣть какъ избрать прямое время къ дачѣ повелѣнія о выступленіи войскъ нашихъ изъ татарскихъ предѣловъ, такъ и распорядить походъ ихъ такимъ образомъ, чтобъ турки не пришли между тѣмъ въ искушеніе отрещись даннаго своего слова и разорвать негоціацію, но чтобъ паче оная вашими мѣрами всячески поспѣшествуема была, убѣгая для того съ своей стороны и имъ подать къ справедливой жалобѣ поводъ медленностью, или же собственною нашею неустойкою въ обѣщаніяхъ посланника Стахіева.

А какъ вы будете имѣть отъ посланника Стахіева прежде насъ подробныя увѣдомленія о успѣхѣ его негоціаціи, то по мѣрѣ оной и не оставите вы конечно собою приготовлять заранѣе хана и правительство татарское къ тѣмъ поступкамъ и податливостямъ, кои съ ихъ стороны по оной нужны быть могутъ, а равномѣрно и все ваше поведеніе съ тамошнимъ краемъ сообразовать вообще съ принятымъ нынѣ отъ насъ планомъ примиренія.

Мы пребываемъ къ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

№ 4. Рескриптъ императрицы Екатерины II — Стахіеву, нашему посланнику въ Константинополѣ.

16-го января 1779 г.

Изъ полученныхъ отъ васъ съ экспедиціею 20-го ноября депешъ усмотрѣли мы съ особливымъ удовольствіемъ, что Порта Оттоманская начинаетъ являть вящшую предъ прежнимъ податливость къ полюбовной сдѣлкѣ.

Въ такомъ разумѣніи представляются намъ освобожденіе изъ ссылки татарскихъ депутатовъ и дозволенный судамъ нашимъ пропускъ въ Черное море, а особливо предъявленіе чрезъ посла французскаго тѣхъ пунктовъ, кои она, Порта, считаетъ затруднительными для себя. Если притомъ предположить, что Порта соглашается уже на главное дѣло, т. е. признаніе ханомъ Шагинъ-Гирея, какъ въ томъ кавалеръ де-Сентъ-Пріестъ

и надежду подалъ, то въ прочихъ желаніяхъ и запросахъ ея не находимъ мы столько трудности и прихоти, сколько по сю пору въ безызвѣстности чаять надлежало, почему опять и думаемъ далѣе, что теперь при ближайшемъ обѣихъ сторонъ сношеніи не невозможно будетъ достигнуть желаемаго конца.

Для чего видится намъ продолженіе посредства французскаго посла и нужнымъ и не предосудительнымъ: нужнымъ потому, чтобъ скорѣе и полнѣе узнавать истинныя мнѣнія министровъ турецкихъ, а не предосудительнымъ потому, что французское министерство имѣетъ теперь по другимъ политическимъ обстоятельствамъ искреннее желаніе видѣть хлопоты наши съ Портою Оттоманскою совершенно развязанными, слѣдовательно же и ставитъ себѣ за удовольствіе намъ въ томъ по возможности способствовать, каковое удовольствіе мы ему опять охотно оставить хотимъ по сходству въ томъ собственныхъ нашихъ видовъ и интересовъ.

На семъ самомъ основаніи прилагается здѣсь на имя кавалера де-Сентъ-Пріеста письмо нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина съ копіею для вашего свѣдѣнія. Вы имѣете вручить ему оное съ пристойнымъ привѣтствіемъ отъ двора нашего, да и сами въ разговорахъ вашихъ съ нимъ сообразоваться содержанію онаго, поколику тутъ утверждается искреннее наше намѣреніе сохранить съ Портою Оттоманскою миръ и способствовать въ томъ съ нашей стороны всѣми удобь возможными снисхожденіями къ ея внутреннимъ заботамъ. А дабы таковое предъявленіе оправдать самымъ дѣломъ, повелѣли мы здѣсь приложить учиненныя по волѣ нашей примѣчанія на сообщенныя вамъ статьи турецкихъ требованій, кои ему, кавалеру де-Сентъ-Пріесту, на конференціи 23-го (12-го) ноября Абдулъ-Резакомъ предложены были. Изъ сихъ примѣчаній открывается ясно, что мы склонны удовлетворить отчасти первому, третьему, четвертому, пятому и шестому требованіямъ Порты Оттоманской; ибо второе относительно Шагинъ-Гиреева ханства есть и долженствуетъ оставаться при нашемъ ульти-

матѣ кондицiею *sine qua non*, а седьмое и восьмое не таковой сами по себѣ важности, чтобъ заслуживали остановить конечную развязку.

Кромѣ сего короткаго оглавленiя о каждой статьѣ примѣчанiй нашихъ на турецкiе запросы, признаемъ мы за нужно войти еще здѣсь въ ближайшiя по онымъ разсужденiя къ точному вашему руководству при самой негоцiацiи.

1) Требованiе Порты, чтобъ со стороны Россiи такая же, какъ и отъ нея декларацiя въ пользу татаръ учинена была, не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сомнѣнiя, и для того повелѣли мы приложить здѣсь проектъ таковой декларацiи.

Въ ономъ повторя содержанiе третьей статьи кайнарджiйскаго мира, помѣщены еще по частямъ какъ обѣщанiе о выводѣ нашихъ войскъ изъ Крыма, Тамана и Кубани, такъ и всѣ тѣ обязательства, кои мы почитаемъ нужными для объясненiя вольности и независимости народовъ татарскихъ со стороны обѣихъ имперiй, дабы послѣ между ими не могло вновь случиться недоразумѣнiя и непрiятностей, а особливо ханъ, правительство и всѣ народы татарскiе достовѣрно и формально узнали въ чемъ точно состоитъ новое ихъ политическое бытiе.

Нѣтъ причины думать, чтобъ Порта Оттоманская стала затрудняться въ принятiи нашего проэкта взаимной декларацiи, когда она съ доброю вѣрою въ новые переговоры вступила и прямое намѣренiе имѣетъ кончить всѣ хлопоты. Изъясняясь такимъ образомъ съ посломъ французскимъ, постарайтесь вы убѣдить его въ той истинѣ, что инако бы самыя декларацiи были тщетны и не соотвѣтствовали предполагаемой въ нихъ цѣли. Со всѣмъ тѣмъ не возбраняемъ мы вамъ учинить, въ случаѣ крайняго упорства отъ Порты Оттоманской, нѣкоторыя сокращенiя, дополненiя, или же перемѣны противу проэкта, наблюдая только по лучшему вашему усмотрѣнiю, чтобъ обѣ декларацiи были равногласны, равносильны и равнообязательны и чтобъ еще въ нихъ сохраненъ былъ истинный разумъ третьей статьи мирнаго артикула.

2) Рекламаціи Портою вѣры трактатовъ противу выбора нынѣшняго хана и обѣщаніе ся признать въ семъ качествѣ его, или же всякого другого князя, который будетъ избранъ татарами по выступленіи нашихъ войскъ, не могутъ имѣть мѣста при томъ кризисѣ, до котораго доведены взаимныя дѣла, да и вѣроятно, что турки упоминаютъ объ оныхъ единственно пустою формалитетою, познавъ уже, что твердость наша въ семъ пунктѣ непоколебима, или же по большей мѣрѣ въ цѣну выторжки отъ насъ пустыхъ татарамъ присвоенныхъ земель между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ.

Что принадлежитъ до образа исполненія (modus procedenti) въ признаніи отъ Порты Шагинъ-Гирея-хана, опое относимъ мы къ степенямъ, въ ультиматѣ начертаннымъ, довольствуясь здѣсь подтвердить вамъ полное его въ сей части наблюденіе, ибо тутъ никакая отмѣна мѣста имѣть не можетъ, въ томъ наипаче разсужденіи, что всячески сохранено нужное уваженіе къ деликатности султана по пункту верховнаго его калифейства.

3) Домогательство Порты Оттоманской о назначеніи мѣры (qu'il soit fixé un gabarit) для торговыхъ нашихъ судовъ, которыя бы изъ Бѣлаго моря въ Черное проходить могли, есть совсѣмъ излишнее, когда въ самомъ трактатѣ ясно и точно сказано, что намъ дозволяется употреблять такія торговыя суда, каковыми другіе народы обыкли ходить въ Константинополь. Однакожь въ поспѣшествованіе миролюбной развязкѣ нынѣшняго кризиса, позволяемъ мы вамъ, если турки подлинно не удовольствуются общею по словамъ трактата ссылкою на равенство торговыхъ нашихъ судовъ, съ бывающими въ Константинополѣ французскими и аглинскими кораблями, опредѣлить для нихъ вновь точную форму и мѣру, начиная съ самой меньшей препорціи употребляемыхъ тамъ кораблей и другихъ судовъ даже до самой большей, внушая и представляя, что достоинство наше, которое мы толико хранить обыкли, не дозволяетъ намъ согласиться на каковое либо предъ другими націями сокращеніе. Посолъ французскій не можетъ не признать справедливости сего

примѣчанія, а потому сколько бы съ другой стороны не завиствовала внутренно Франція, къ открытой нами для россійскихъ торговъ новой левантской отрасли, обойдется пристойнымъ образомъ безъ подкрѣпленія отъ себя нашихъ резоновъ.

4) Въ примѣчаніи нашемъ на статью о уступкѣ Портѣ пустой земли между Бугомъ, границею Польскою, Днѣстромъ и Чернымъ моремъ, объявили уже мы, что согласны отрещись отъ пріобрѣтеннаго нами на сію землю права завоеванія; но какъ оное нами въ мирномъ трактатѣ перенесено было на татаръ, такъ и взыскиваетъ собственное наше достоинство и сущая справедливость сохранить при исполненіи турецкаго требованія лицо и обрядъ добровольной уступки отъ хана и правительства татарскихъ. А въ доказательство, что тутъ не замыкается у насъ никакого сокровеннаго умысла, позволяемъ мы вамъ обнадежить Порту, именемъ двора нашего, безпосредственно-ли собою въ теченіе переговоровъ или еще и прежде оныхъ чрезъ посла французскаго, что мы съ охотою и доброю вѣрою употребимъ всевозможные способы къ преклоненію и хана и правительства его на такую добровольную уступку. Надобно только, чтобъ Порта сдѣлала имъ о томъ съ своей стороны безпосредственное предложеніе, по которому мы и хотимъ уже ручаться ей за успѣхъ, ибо при усматриваемой въ ханѣ непреклонности можно будетъ желаемую отъ него уступку поставить ему въ цѣну собственнаго его признанія. Но сіе послѣднее разсужденіе не такого свойства, чтобъ оное кому либо открывать надлежало, кромѣ употребленія его вами самими къ мѣсту и ко времени.

Не скроемъ мы здѣсь и того отъ васъ, что дѣйствительно находимъ присвоеніе татарамъ земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ лежащей и неудобнымъ и невыгоднымъ. *Неудобнымъ* потому, что часть сія будучи отрѣзана отъ области татарской владѣніями россійскими и турецкими, а притомъ еще и Чернымъ моремъ, не можетъ имѣть безпосредственнаго сообщенія съ верховнымъ своимъ правленіемъ; а невыгоднымъ для того, что

кромѣ легчайшихъ способовъ туркамъ привесть сію часть при первомъ случаѣ въ единомысліе съ собою и отторгнуть подъ зависимость свою, хищенія и другія татарамъ свойственныя злодѣйства въ сосѣдствѣ съ нами и Польшею производимыя, скоро бы подали поводъ къ новымъ взаимнымъ раздорамъ. Напротивъ чего, гораздо подручнѣе держать ихъ въ уздѣ особнякомъ на Кубани; ибо съ той стороны всякое ихъ своевольство можетъ меньше вредно и меньше удачно быть.

Не взирая на сіи внутреннія причины нашего снисхожденія къ турецкой просьбѣ, надлежитъ вамъ тѣмъ не меньше взаимно требовать, чтобъ вся татарами Портѣ уступаемая земля оставлена была впустѣ безъ всякихъ населеній и заведеній, удѣляя только нѣкоторую часть ея на уѣздъ къ городу Очакову, дабы оный свободное и нужное сообщеніе имѣть могъ съ другими ея ближними землями безъ всякаго прикосновенія къ цѣлости границъ угла степи между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, Россіею въ мирномъ трактатѣ пріобрѣтеннаго и конвенціею ген.-маіора Кохіуса разграниченнаго, о которой однакожь безъ крайней нужды отнюдь не упоминать, дабы и сіе пріобрѣтеніе не подвергнуть новымъ спорамъ и сомнѣніямъ.

Если-бъ Порта Оттоманская стала вопреки оставленія впустѣ уступаемой ей земли дѣлать сильныя возраженія, въ таковомъ случаѣ при усматриваемой вами невозможности преодолѣть претительность ея безъ затрудненія всей негоціяціи, позволяемъ мы вамъ сократиться напослѣдокъ въ одномъ только обязательствѣ на татаръ, какъ народъ, другому государю подвластный, а впрочемъ къ мирному сожитію неспособный, дабы они тамъ принимаемы и населяемы не были. Самъ посолъ французскій подавалъ уже вамъ надежду на одержаніе таковаго для татаръ исключенія, по резону огражденія взаимнаго на границахъ покоя и устройства отъ ихъ пакостей. А какъ имъ всячески подобны, буде еще и не опаснѣе ихъ для сосѣдства, бѣжавшіе изъ имперіи нашей запорожскіе казаки, то, въ замѣну нашей по вышеупомянутымъ землямъ важной уступки изъ самаго трактата,

имѣете вы требовать и домогаться, чтобъ оные казаки намъ выданы были по силѣ 2-го артикула, именно гласящаго: *которые изъ подданныхъ обѣихъ имперій учиня какое либо тяжкое преступленіе, преслушаніе или измѣну, захотятъ укрыться или прибѣгнуть къ одной изъ двухъ сторонъ, таковые ни подъ какимъ претекстомъ не должны быть приняты, ниже охранены, но безпосредственно должны быть возвращены или по крайней мѣрѣ выгнаны изъ области той державы, въ коей они укрылись* etc. Или же на послѣдній конецъ удалены изъ Очакова и ближнихъ къ оному мѣстъ, дабы отъ заведенія ими тамъ вновь разбойническаго своего гнѣзда не имѣть обѣимъ имперіямъ напрасныхъ безпокойствъ и частыхъ непріятностей. Сіе требованіе наше толь основательно и толь справедливо, что мы не можемъ ни мало сомнѣваться о исполненіи онаго отъ Порты въ то время, когда возобновленная нынѣ полюбовная негоціяція къ окончанію своему приводима будетъ, ибо тутъ въ высшей степени интересованы, какъ добрая ея вѣра, такъ и собственная тишина оттоманскихъ подданныхъ и границъ.

5) Въ добавокъ къ тому, что въ примѣчаніяхъ на турецкіе запросы сказано въ разсужденіи княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, остается здѣсь немного говорить. Подлинно артикулъ шестой на десять мирнаго трактата можетъ Порту въ подробностяхъ своихъ озабочивать; но мы, напротивъ того, отнюдь не намѣрены распространять ей оныя въ тягость, почему для положенія точной и незатруднительной черты, довольствуемся мы требовать: 1) чтобъ только собственные нынѣшняго султана хатишерифы, данные Молдавіи и Валахіи при ихъ возвращеніи подъ его власть, свято наблюдаемы и хранимы были; 2) чтобъ возвращеніе отнятыхъ земель и монастырей и частныхъ людей извѣстный срокъ опредѣленъ былъ съ 1735 года, или же съ Бѣлградскаго мира. А дабы Порту по сему артикулу и вяще успокоить на будущія времена, можете вы при трактованіи дать ей еще и такое формальное обнадеживаніе, что выговоренное трактатомъ заступленіе министровъ нашихъ не будетъ никогда

инако происходить, какъ вообще относительно до сохраненія святости постановленныхъ тамъ условій.

6) Мы охотно освобождаемъ Порту отъ исполненія ея обязательства въ томъ, чтобъ морейскимъ жителямъ всѣ у нихъ конфискованныя имѣнія въ натурѣ возвращены были, когда такое возвращеніе не можетъ уже быть вмѣстительно по обычаю или преданіямъ магометанскаго закона, если только оные имъ другими землями или иными выгодами потерѣ ихъ сразмѣрными удовлетворены будутъ. Какъ посолъ французскій отзывался къ вамъ о семъ способѣ, то и не оставьте интересовать его всячески въ томъ, чтобъ оный скорѣе на дѣлѣ употребленъ былъ. Чѣмъ скорѣе Порта Оттоманская исправитъ неустойки свои въ малыхъ артикулахъ, тѣмъ надежнѣе будетъ совершаться негоціяція и сдѣлка въ самыхъ важныхъ; ибо тогда не будетъ уже сумнѣнія о ея доброй вѣрѣ и истинномъ миролюбіи, кои по сю пору весьма компрометированы были.

7) Артикулъ четвертый на десять о построеніи публичной греко-россійской церкви въ улицѣ Беи-Оглу, кромѣ имѣющейся въ домѣ министра нашего, столь ясенъ, что никакое истолкованіе не нужно. Въ той же части города есть другія церкви греческія, кои отъ наглости черни благочиніемъ со стороны правительства охраняются; подобная защита должна быть подаваема и сей новой церкви, когда оная воздвигнута будетъ, тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, что цѣлость и безопасность ея основаны на силѣ мирнаго трактата, въ которомъ оставлена она на попеченіе и заступленіе министра россійскаго при Портѣ пребывающаго. Сумнѣніе, на которомъ Порта основываетъ свой запросъ въ семъ пунктѣ, не можетъ по справедливости принято быть дѣльнымъ, ибо греко-россійская публичная церковь будетъ въ Константинополѣ не первою, когда тамъ извѣстнымъ образомъ другимъ дворамъ позволено имѣть свои особливыя. Всякое предпочтеніе одной державы предъ другою есть само по себѣ обидно, а кольми паче долженствуетъ оно быть оскорбительно, когда такое предпочтеніе противно еще ясной силѣ торжественнаго обя-

зательства. Мы весьма удалены требовать для себя излишняго, но съ другой стороны должно и Портѣ быть въ разсужденіи насъ правосудною и не оспаривать тѣхъ выгодъ, кои намъ мирнымъ трактатомъ дозволены, хотя бы оныя ей въ существѣ своемъ нѣсколько и отяготительны были, ибо заплаченная нами за нихъ цѣна превосходитъ тутъ всякое сравненіе, въ чемъ сами турки не могутъ не признаваться. Мы поручаемъ вамъ потому всячески требовать и домогаться, чтобъ сей артикулъ оставленъ былъ въ молчаніи, внушая пристойнымъ образомъ, что не кстати поднимать споръ и заводить трудности изъ вещи несуществующей. Нѣтъ, конечно, теперь намѣренія нашего начинать строеніе церкви, понимая весьма, что время къ тому неудобно; но честь и деликатность требуютъ сохранить пріобрѣтенное право, которое можетъ и долго остаться безъ дѣйствительнаго пользованія, потому что наличныя въ Константинополѣ церкви замѣняютъ самую нужду онаго. Мы не зазирали и не зазираемъ Портѣ въ ея ревности о сохраненіи преимуществъ магометанской вѣры въ разсужденіи татаръ, а взаимно сему не пристало и ей препятствовать усердію нашему къ закону христіанскому. Разница тутъ настоитъ очевидно въ пользу Россіи. Усердіе наше ограничивается въ томъ, чтобъ сохранить только простое право построенія публичной церкви; а ревность Порты въ сохраненіи преимуществъ своей вѣры подчиняетъ себѣ по духовенству самую персону крымскихъ хановъ при каждомъ новомъ выборѣ. Въ доказательство нашего истиннаго миролюбія и совершенной безпристрастности къ магометанскому закону, никогда не препятствовали мы добровольному соглашенію Порты съ крымскимъ правительствомъ относительно установленія между ими духовной связи, какъ и нынѣ съ охотою подтверждаемъ ультиматное наше предложеніе воспособствовать оному нашимъ посредствомъ, дабы единожды навсегда прочный обрядъ узаконить и утвердить.

Мы имѣемъ причину надѣяться, что справедливость сихъ резоновъ убѣдитъ Порту въ ея неправомъ требованіи и что она согласится оставить въ молчаніи статью о построеніи публичной

церкви; но еслибъ, противно всякому разсудительному ожиданію, на ней одной стало въ конецъ разрушаться дѣло полюбовной сдѣлки, въ такомъ крайнемъ случаѣ, а отнюдь не прежде, позволяемъ мы вамъ снизойтить на предложеніе Порты построить греко-россійскую церковь внутри двора министра нашего.

8) Предложеніе Порты, чтобъ ни одной имперіи не держать въ Крыму своихъ министровъ, консулей или агентовъ, прямо противно истинному разуму трактата и взаимному ихъ торжественному признанію гражданской и политической свободы и независимости татаръ, будучи они собственно отъ насъ и отъ его величества султана поставлены и утверждены въ классѣ вольной и никому кромѣ единаго Бога неподсудной области, долженствуютъ натурально имѣть во всякое время полную и безпредѣльную свободу заводить знакомство и переписку какъ съ нашими обоими дворами, такъ и съ прочими государствами, поколику то быть можетъ безъ предосужденія мирному нашему трактату. Сверхъ того, самая благопристойность требуетъ не унижать предъ свѣтомъ татаръ въ новомъ ихъ бытіи, а напротивъ того пріучать ихъ къ благоустройству и поведенію, вольной націи свойственному, въ чемъ присутствіе министровъ вящую удобность преподавать можетъ, по крайней мѣрѣ для установленія полезной торговли во всѣ стороны.

Сверхъ учиненныхъ отъ Порты 8-ми требованій, кои здѣсь къ руководству вашему достаточно раздроблены и изслѣдованы, предполагаемъ мы, что можетъ еще настать вопросъ о должныхъ намъ ею деньгахъ. Весьма бы хорошо было, еслибъ удалось вамъ выговорить и получить вмѣстѣ съ подписаніемъ полюбовной сдѣлки всю на Портѣ оставшуюся доимку, или же по крайней мѣрѣ знатную часть ея, о чемъ вы судя по возможности и по дѣйствительному въ негоціяціи обороту не оставите, конечно, изъ собственнаго патріотическаго подвига употребить кстати и ко времени удобовозможное стараніе и домогательство; но какъ по настоящему истощенію турецкой казны скорѣе напротивъ ожидать надлежитъ, что Порта будетъ просить о упущеніи ея

совсѣмъ, или же на послѣдній конецъ объ отсрочкѣ въ платежѣ, то по истинному нашему желанію облегчать ея заботы и всячески поспѣшествовать дружелюбной развязкѣ, позволяемъ мы вамъ, при отверженіи совершенной уступки, еслибъ подлинно объ оной говорить стали, согласиться на отсрочку платежа до начала будущаго 1780 года, распоряжая его съ того времени въ два или въ три срока, какъ о томъ лучше договориться способъ и возможность будетъ.

Запасясь всѣми сими наставленіями, принимайтесь вы съ Богомъ за дѣло и во первыхъ при врученіи послу Французскому выше приложеннаго письма, сообщите ему отъ себя отвѣты и примѣчанія наши на турецкіе запросы съ упоминаемымъ въ нихъ проэктомъ торжественной къ татарамъ декларацiи, а потомъ просите его, чтобъ онъ по содержанію тѣхъ бумагъ отобралъ со стороны Порты послѣднее слово, объявляя ему напередъ въ откровенности и подъ честнымъ словомъ, въ которыхъ именно пунктахъ уполномочены вы еще отъ насъ снизойтить на нѣкоторыя малыя снисхожденія (кромѣ однакожь касающагося до построенія публичной церкви), дабы онъ къ собственному своему учрежденію точно знать могъ, гдѣ и на чемъ остановиться.

Что принадлежитъ до выступленія войскъ нашихъ изъ Крыма и дѣйствительнаго отъ Порты признанія Шагинъ-Гирея ханомъ, въ томъ подтверждаемъ мы вамъ вновь полное содержаніе нашего ультимата по назначеннымъ въ немъ градаціямъ, дабы всячески одно дѣйствіе съ другимъ неразлучно связано было и дабы прежде испражненія онаго полуострова отъ оружія нашего подробно соглашены и узаконены были формы какъ татарскихъ магзаровъ о султанскомъ по калифству благословеніи, такъ и самыхъ благословительныхъ грамотъ, каковыя свойственны быть могутъ области вольной и независимой, а притомъ и единовѣрной съ турками.

А въ дополненіе сему коренному правилу всѣхъ поступковъ вашихъ, слѣдовательно же и самой рѣшительной сдѣлки, почитаемъ мы не за излишно отослать васъ въ разсужденіи нѣкото-

рыхъ другихъ небезважныхъ подробностей и обрядовъ на письмо къ вамъ нашего дѣйствит. тайн. сов. графа Панина отъ 11-го ноября прошлаго 1777 г. съ тѣмъ, чтобъ вы и по оному старались во время негоціяціи одержать возможное.

Отправляя сей рескриптъ и всю настоящую экспедицію на руки нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, не оставили мы ему предписать, чтобъ онъ по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ о успѣхѣ негоціяціи, распоряжая военныя мѣры на Крымскомъ полуостровѣ и на Кубани, дѣйствительно приказалъ войскамъ оттуда выбраться тогда, какъ Порта положенныя въ нашемъ ультиматѣ предварительныя условія исполнитъ въ полной мѣрѣ и когда опять о всѣхъ прочихъ донынѣ ею невыполненныхъ статьяхъ вѣчнаго мира дѣйствительно постановитъ, заключитъ и подпишетъ съ вами новую изъяснительную конвенцію, или же по крайней мѣрѣ соглашаясь въ самыхъ постановленіяхъ оной, обяжется на то другою формальною же въ руки французскаго посла отдаваемою декларацiею.

На присылку къ Портѣ отъ хана и правительства новыхъ депутатовъ и новыхъ съ ними магзаровъ на имя султана, а особливо на предварительное между Портою и ханомъ соглашеніе въ оныхъ формы, слога и терминовъ потребно будетъ нѣкоторое время; а какъ вопреки сему интересы наши требуютъ сократить по возможности интервалъ онаго между дѣйствительнымъ выступленіемъ войскъ нашихъ изъ предѣловъ Крымской области и между дѣйствительнымъ отъ султана отправленіемъ благословительныхъ его грамотъ къ Шагинъ-Гирей-хану, то и поручаемъ мы вамъ испытать напередъ у Порты хотя способомъ посла французскаго: 1) возстановитъ-ли она у себя въ активитетъ прежнихъ татарскихъ депутатовъ для принятія отъ нихъ новыхъ магзаровъ, или же будетъ требовать присылки новыхъ; 2) удовольствуется-ли она тѣми новыми магзарами, кои у васъ въ рукахъ есть или почитаетъ ихъ по зрѣломъ разсмотрѣніи недостаточными и въ чемъ именно, какой перемѣны требуетъ, дабы заранѣе можно было описаться съ ханомъ и доставить другіе, слѣ-

довательно же и миновать непріятности отказа, каковымъ самые первые магзары и привезшіе ихъ депутаты встрѣчены были; 3) не согласится-ли она, буде бы хранящіяся у васъ бумаги вовсе уже не могли приняты быть, проектовать съ вами и посломъ французскимъ новую форму магзаровъ и оную, чрезъ посредство ваше, отправить въ Крымъ для узнанія тамошнихъ мыслей; а вы притомъ наблюдать не оставите, чтобъ тутъ не было включено ничего предосудительнаго гражданской власти и свѣтскому сану хана татарскаго, равно какъ и совершенной вольности и независимости всѣхъ тамошнихъ народовъ, увѣряя впрочемъ напередъ, что Шагинъ-Гирей, постигающій и проникающій собою довольно то, къ чему его законъ въ существѣ преданій своихъ обязывать можетъ, не отречется конечно подписать все резонабельное.

Такое благовременное извѣданіе истинныхъ мыслей турецкаго министерства, нужно весьма для того, чтобъ намъ прежде соглашенія въ татарскомъ дѣлѣ всѣхъ подробностей, слѣдовательно же безъ оставленія новымъ распрямъ и новымъ хлопотамъ отверзтой двери, можно было съ безпечностью уже приступить къ изведенію изъ Крыма и прочихъ татарскихъ мѣстъ войска нашего, что и возлагаемъ мы на ваше патріотическое предостереженіе и на предусмотрѣніе генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, коему вы, донося о успѣхѣ негоціаціи вашей вообще, имѣете притомъ частно и подробно извѣщать о изъятіи изъ среды всѣхъ претыканій по татарскому дѣлу, ибо ему инако невозможно будетъ съ точностью рѣшиться во времени возвратнаго похода.

Впрочемъ на такой случай, если возобновленная нынѣ негоціація пойдетъ благоуспѣшно и вы дойдете съ Портою до края полюбовной сдѣлки, разсудили мы, для облегченія вашего, приложить здѣсь проектъ новой съ нею заключаемой конвенціи въ объясненіе мирнаго трактата, не обязывая однакожь васъ держаться онаго словесно, еслибъ иногда съ турецкой стороны другія израженія и другой порядокъ неотмѣнно востребовались. Въ самомъ существѣ нужно только, чтобъ въ новыхъ договорахъ наблю-

дены были повсемѣстно точность и ясность и чтобъ опять оные въ надлежащую пору свято исполнены были къ постановленію дружбы и добраго согласія обѣихъ Имперій выше всякаго преткновенія.

Мы увѣряемъ чрезъ сіе, что благополучное совершеніе негоціаціи примемъ отъ васъ за важную услугу, и что по мѣрѣ ея возрастетъ императорская наша къ вамъ милость.

Copie de la lettre du comte Panin au chevalier de St.-Priest, Ambassadeur de France à Constantinople.

16 Janvier 1779.

Mr. de Stachieff vient de nous informer des progrès et de l'état présent d'une nouvelle négociation, entamée à la Porte par les offices de Votre Excellence pour la conciliation des différens entre les deux Empires. Sa Majesté Impériale m'a ordonné, Monsieur, de vous témoigner directement sa satisfaction du zèle et de l'activité de vos démarches en cette occasion et de vous assurer de la confiance avec laquelle Elle se promet, que l'emploï ultérieur de vos soins continuera à lui faire éprouver le même sentiment. Un point, que je crois important, pour mettre Votre Excellence en état de deploïer avec assurance dans l'exécution des ordres de sa Cour toute sa bonne volonté personnelle, c'est la persuasion, où je la prie d'être, que l'inclination de l'Impératrice a toujours penché décidement vers le maintien de la paix, et que si la sincérité de ses dispositions à cet égard avoit encore besoin du soutien de quelque motif, elle en trouveroit un dans la participation du roi très-chrétien à ses affaires, participation, dans laquelle ce prince est allé, pour ainsi dire, au devant des désirs de l'Impératrice par une suite de l'amitié et de la confiance, établies entre les deux souverains, et que Sa Majesté Impériale souhaite par cette raison même de voir couronnée d'un heureux succès.

Votre Excellence trouvera ce que j'avance ici, pleinement

confirmé dans les réponses, que nous faisons passer par ce courier à Mr. de Stachieff, qui aura l'honneur de les lui communiquer par ordre exprès de la cour, et je me persuade qu'elle nous rendra la justice, qu'on ne peut pas se prêter avec plus de facilité, que le fait ma cour aux ménagemens que demande la Porte pour l'intérieur de son gouvernement. J'oserois donc me flatter, que nous envoïons les matériaux de la conservation de la paix et nous les confions aux mains les plus propres à en porter l'édifice à sa perfection. Il m'est doux d'entremêler d'espérances si agréables, Mr., les premières assurances que j'ai à vous prier d'agréer de la haute considération et du parfait attachement, avec lesquels j'ai l'honneur d'être, etc.

Приложеніе.

Требованія Порты Оттоманской, предъявленныя 23-го ноября 1778 г. на конференціи съ посломъ французскимъ де-Сентъ Пріестомъ.	*Примѣчанія Россійскаго императорскаго двора на требованія Порты Оттоманской.*
1) La Porte demande, en réciprocité de la déclaration sur l'indépendence des Tartares, une pereille déclaration de la part de la Russie, où soit compris l'engagement respectif de ne se jamais mêler désormais des élections tartares ni des affaires de ces peuples sous quelque prétexte que ce soit.	1) Сіе требованіе, основываясь на точной силѣ мирнаго трактата и на справедливомъ взаимствѣ, не встрѣчаетъ конечно ни малѣйшаго сумнѣнія, почему и прилагается здѣсь для выиграния времени проектъ таковой декларацiи.
2) La Porte reclame la foi des traités relativement à l'élection faite de Schahin-Guiray à l'aide des troupes russes, réiterant sa promesse de reconnoitre pour khan ce prince, ou tel autre, qui seroit élu par les tartares, après que l'évacuation des troupes russes auroit eu lieu.	2) Не мѣсто здѣсь да и поздно уже входить въ разбирательство о выборѣ Шагинъ-Гирей-хана. Взаимныя между обѣими имперіями дѣла дошли до такой крайности, что безъ признанія его ханства, никакъ полюбовной развязкѣ мѣста имѣть нельзя. Россійскій императорскій дворъ остается по сей статьѣ непоколебимо при своемъ ультиматѣ; но съ другой стороны готовъ нынѣ условиться съ Портою яснымъ и торжественнымъ образомъ, чтобъ

впредь ни та, ни другая имперія ни явно, ни тайно не мѣшалась въ будущіе выборы хановъ крымскихъ.

3) La Porte demande, qu'il soit fixé un Gabari pour les vaisseaux marchands, qui peuvent aux termes du traité passer de la mer Blanche à la mer Noire.

3) Въ первомъ на-десять артикулѣ мирнаго трактата именно обязалась Порта Оттоманская дозволять свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное таковымъ точно россійскимъ купеческимъ кораблямъ, каковы другія государства, по торгамъ своимъ, въ ея пристаняхъ употребляютъ; а какъ притомъ именно же подданнымъ Россійской Имперіи присвоены во владѣніяхъ ея всѣ тѣ преимущества и выгоды, коими пользуются наибольше ею фаворизованные народы, какъ то французы и агличане, то и возможно изъ сего, чтобъ въ разсужденіи нашихъ торговыхъ судовъ принята и опредѣлена была для переду та самая мѣра, каковой обыкновенно приходятъ въ Константинополь французскіе и англинскіе торговые корабли. Таковое опредѣленіе не можетъ быть трудно, когда ихъ тамъ безпрестанно бываетъ немалое число. Требуется только, чтобъ форма строенія и мѣра величины взяты были, начиная отъ самой меньшей и до самой большой препорціи.

4) La Porte demande, que les Tartares ne prétendent plus conserver aucune partie du terrain entre le Bog, la frontière de Pologne et la mer Noire, attendu que tout cela dépend de l'ancien territoire d'Oczakow, qui lui est conservé avec cette forteresse dans le troisième article du traité de Kainargi, où l'on s'est mépris d'ailleurs en suposant qu' Oczakow et son territoire ne faisoient qu'une partie de tout cet espace.

4) Въ доказательство той истины, что россійскій Императорскій дворъ не желаетъ отягощать Порту Оттоманскую, соглашается оный съ своей стороны отрещись отъ своей уступки татарамъ на земли между Бугомъ, Польскою границею, Днѣстромъ и Чернымъ моремъ, кои она называетъ Очаковскою областью, на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобъ Порта согласилась съ своей стороны съ ханомъ и правительствомъ крымскими о уступкѣ ей сихъ земель, потому что оныя имъ отъ насъ присвоены третьимъ артикуломъ мир-

наго трактата; но дабы съ другой стороны турки не возмнили, что сія деликатность есть умышленная для сложенія только вины отказа на татаръ, обѣщаетъ Императорскій россійскій дворъ употребить съ доброю вѣрою и съ значеніемъ всѣ свои пособія къ приведенію хана и правительства на таковую добровольную уступку, не сомнѣваясь напередъ объ успѣхѣ оныхъ, только бы Порта учинила имъ съ своей стороны первое предложеніе, чтобъ инако не получило вида нарушенія независимаго состоянія татарской области при самомъ его установленіи; b) чтобъ она Порта, по отдѣленію къ городу Очакову достаточнаго уѣзда въ прямой линіи къ ея ближнимъ землямъ, именно и точно обязалась оставить ту землю впустѣ безъ всякихъ населеній и заведеній, начиная отъ черты опредѣляемаго вновь Очаковскаго уѣзда до Польскихъ границъ, дабы опять не произвесть корня къ новымъ раздорамъ и остудамъ; c) чтобъ еще сколько по точнымъ словамъ втораго артикула мирныхъ договоровъ, столько же и по уваженіямъ собственнаго своего интереса въ ненарушимой цѣлости мира, велѣла Порта Оттоманская выдать въ здѣшнюю сторону всѣхъ бѣглыхъ Запорожскихъ казаковъ, а по крайней мѣрѣ удалить отъ границъ, ибо инако заведеніе для нихъ новаго разбойническаго гнѣзда въ окрестностяхъ Очакова, будетъ въ сосѣдствѣ вѣчною причиною раздраженія и непріятностей.

5) La Porte déclare, qu'elle n'a dans ses archives aucun privilège accordé à la Moldavie du tems de Mehemet IV. Elle requiert que, s'il en existe, on les lui exhibe, ou que la Russie se désiste à cet égard.

5) Не въ томъ дѣло есть-ли въ архивахъ привилегіи временъ Магомета IV; но въ томъ, чтобъ съ жителями княжествъ Молдавскаго и Волошскаго поступлено было по образу тѣхъ временъ, въ разсужденіи платежа дани и вольностей ихъ.

яко они царствованіе сего султана считаютъ для себя самою счастливою эпохою. Для сего довольно если хатишерифы нынѣшняго султана, данные симъ княжествамъ по возвращеніи ихъ въ турецкое подданство, возобновлены и свято наблюдаемы будутъ. Что принадлежитъ до возвращенія земель около Хотина, Бендеръ и Браилова, отнятыхъ у монастырей и частныхъ людей, тутъ соглашается россійскій Императорскій дворъ на опредѣленіе извѣстнаго срока, напр. 1735 года, какъ начала прежней войны, или же Бѣлградскаго мира; ибо тутъ разбору и изслѣдованію память человѣческая пособствовать можетъ, требуя и прося между тѣмъ со стороны Порты пріязненнаго снисхожденія въ пользу тѣхъ жителей, кои, по доказательствамъ во время россійскаго тамъ правленія испытаннымъ, возстановлены были во владѣніе имѣніями предковъ своихъ. Впрочемъ относительно заступленія россійскихъ императорскихъ министровъ при Портѣ въ пользу сихъ княжествъ можно ко успокоенію Порты и ея министерства вновь изъяснить, что оное имѣетъ только касаться до сохраненія святости постановленныхъ въ трактатѣ кондицій.

6) La Porte déclare, qu'elle ne peut pas restituer aux moraites ce qui leur a été confisqué, par ce que le grand seigneur en avoit fait auparavant la paix une fondation religieuse, qui ne peut se révoquer. Elle a d'ailleurs des dispositions de compassion et de bienveillance pour eux.

6) Россійскій Императорскій дворъ будетъ и тѣмъ доволенъ, если морейскимъ жителямъ за конфискованное у нихъ учинитъ Порта Оттоманская удовлетвореніе другими землями или иными выгодами, потерѣ ихъ сразмѣрными.

7) La Porte désire, que la cour de Pétersbourg se désiste de la construction d'une église Grecque à Péra, attendu qu'il n'y auroit pas moyen de répondre, qu'elle n'éprou-

7) Артикулъ четвертый надесять о построеніи публичной церкви столь ясенъ, что никакое истолкованіе не нужно. Когда въ Константинополѣ множество другихъ гре-

ve quelque insulte de la populace. La Porte espère, que Monsieur l'envoyé de Russie se contenteroit d'une église intérieure à son palais, sans porte qui y soit extérieure.

8) La Porte proposeroit, dans le cas où on se mettroit d'accord sur ce qui regarde les Tartares, que l'empire Ottoman et celui de Russie n'eussent en Crimée aucun ministre, consul ou agent, afin d'éviter d'autant plus toute occasion de querelle.

ческихъ церквей ограждаются правительствомъ отъ всякаго прикосновенія, то не почему сумнѣваться, чтобъ и новая публичная не могла имъ равномѣрно охраняема быть.

8) Сіе требованіе не совмѣстно съ гражданскою вольностью и независимостью народовъ татарскихъ. Всякій другому неподчиненный владѣтель воленъ принимать и отъ себя посылать къ кому хочетъ повѣренныхъ людей въ публичномъ качествѣ, почему и нельзя никакъ согласиться на такое исключеніе относительно до крымскаго хана, а лучше сей пунктъ оставить въ молчаніи, или же для обѣихъ имперій утвердить равное право.

№ 5. Торжественная декларація всѣмъ татарамъ на Крымскомъ полуостровѣ и на Кубани обитающимъ.

Апробована ея императорскимъ величествомъ 14-го января 1779 г.

Хотя въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ при Кайнарджи между Имперіями Всероссійскою и Оттоманскою именно и точно постановлено: «Быть всѣмъ татарскимъ народамъ Крымскимъ Буджацкимъ, Кубанскимъ, Едисанцамъ, Жамбойлукамъ и Едичкуламъ безъ изъятія вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властью собственнаго ихъ хана Чингискаго поколѣнія, всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней державѣ и для того ни Россійскій дворъ, ни Порта Оттоманская не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ державъ подъ собственнымъ правленіемъ своимъ

состоящихъ, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независящихъ. Въ духовныхъ же обрядахъ какъ единовѣрные съ мусульманами въ разсужденіи его султанскаго величества, яко верховнаго калифа магометанскаго закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ закономъ ихъ предписаннымъ безъ малѣйшаго предосужденія, однакожь утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности и прочая». Но какъ съ того времени произошли между обѣими высокими Имперіями по новости таковаго татарскихъ народовъ преобразованія, разныя недоразумѣнія, несогласные толки, непріятныя изъясненія и дѣятельныя мѣры, кои причинствовали напослѣдокъ вступленіе россійскихъ императорскихъ войскъ въ Крымскій полуостровъ, то въ пресѣченіе всѣхъ повстрѣчавшихся неудобствъ и для точнаго на будущія времена опредѣленія прямаго образа и существа вольности и независимости народовъ татарскихъ, согласились дружелюбно Имперія Всероссійская и Блистательная Порта Оттоманская учинить имъ въ одно время съ обѣихъ сторонъ слѣдующее торжественное и вѣчнымъ уже закономъ въ роды родовъ пребыть имѣющее объявленіе:

1) Что обѣ Имперіи признаютъ всѣ татарскія вышеименованныя орды, роды и племена вообще безъ всякаго изъятія областью вольною и совершенно независимою отъ всякой посторонней власти, а управляемою собственнымъ ханомъ Чингискаго поколѣнія всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ всѣми татарами по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней державѣ.

2) Что какъ Имперія Всероссійская торжественно подтверждаетъ татарамъ учиненную имъ предъ симъ уступку всѣхъ своихъ завоеваній прошлой войны, какъ оныя въ мирномъ трактатѣ именно означены, кромѣ крѣпостей Керчи и Еникале съ ихъ уѣздами и пристаньми, которые она за собою удержала, такъ взаимно тому Блистательная Оттоманская Порта повторяетъ торжественнымъ же образомъ прежнее свое въ пользу татаръ

данное отрицаніе отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города, жилища и на всѣ прочія въ Крыму, на Кубани и на островѣ Таманѣ лежащія мѣста, обѣщая притомъ именно и точно не вводить туда гарнизоновъ своихъ и всякихъ какого бы званія ни были военныхъ своихъ людей, по силѣ и словамъ мирнаго трактата.

3) Что отнынѣ впредь ни Имперія Россійская, ни Порта Оттоманская не будутъ и не долженствуютъ ни подъ какимъ видомъ вступаться, какъ въ избраніе и возведеніе будущихъ татарскихъ хановъ, такъ и въ домашнія политическія, гражданскія и внутреннія дѣла вольной и независимой области татарской, а напослѣдокъ,

4) Что съ одной стороны Имперія Россійская формально обѣщаетъ неперечить и не противиться никогда соблюденію въ цѣлости духовной связи между Портою Оттоманскою и Татарскою областью, слѣдовательно же и торжественному отъ сей послѣдней признанію въ особѣ султанской верховнаго калифейства всей магометанской вѣры, а потому и испрошенію при всякомъ выборѣ новаго хана духовнаго его благословенія какъ оному, такъ и всей націи татарской, чрезъ присылку къ нимъ татарскихъ благословительныхъ грамотъ, каковыя свойственны быть могутъ области вольной и независимой, а притомъ единовѣрной съ турками. А напротивъ того, съ другой стороны, она Порта не меньше свято и столько же формально увѣряетъ татаръ, что всякаго ими при случаѣ ваканціи добровольно избираемаго хана, его величество царствующій султанъ, будетъ безъ всякаго затрудненія и отговорки снабдѣвать обыкновенными благословительными грамотами, отнюдь не распространяя никогда ни для чего и ни подъ какимъ предлогомъ духовной своей по единовѣрію связи и инфлюенціи далѣе предѣловъ въ разсужденіи ихъ при первомъ случаѣ единожды навсегда рѣшительно опредѣляемыхъ и узаконяемыхъ, дабы инако не коснуться гражданской и политической вольности, которая впрочемъ сама въ себѣ, по признанію цѣлаго корпуса турецкихъ законниковъ,

ни мало не прекословитъ преданіямъ магометанской вѣры; почему далѣе употребляемыя при самомъ первомъ случаѣ форма, слогъ и термины въ присылаемыхъ къ Блистательной Портѣ извѣстительныхъ о выборѣ магзарахъ отъ хана и правительства Крымскихъ съ одной стороны, а съ другой въ даваемыхъ имъ благословительныхъ грамотахъ отъ его величества султана турецкаго, яко верховнаго калифа религіи магометанской съ прочими нынѣ же по закону установляемыми духовными обрядами, долженствуютъ отнынѣ впредь служить непремѣннымъ и торжественнымъ правиломъ для обѣихъ сторонъ, т. е. области Татарской и Блистательной Порты Оттоманской, которая ее въ томъ свято навсегда и увѣряетъ.

Вслѣдствіе той торжественной декларацін обѣихъ Имперій, опредѣляющей и обезпечивающей на будущія времена и въ роды родовъ образъ, цѣлость и блаженство новаго бытія татарской націи, соизволяетъ ея величество всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая императрица всероссійская на возвращеніе войскъ своихъ изъ Крыма, Тамана и Кубани, кои и не оставятъ по получаемому о томъ во свое время высочайшему повелѣнію вступить скоро въ дѣйствительный походъ, оставляя націю татарскую въ полной свободѣ подъ державою законнаго своего государя.

Проэктъ конвенціи.

Во имя Господа Всемогущаго. Какъ отъ заключенія при урочищѣ Кайнарджи въ 10 день іюля мѣсяца 1774 года вѣчнаго мира трактата между Имперіею Всероссійскою и блистательною Портою Оттоманскою, произошли по нѣкоторымъ статьямъ онаго, а особливо по новости преобразованія крымскихъ и всѣхъ прочихъ татаръ въ область вольную, независимую и никому кромѣ единаго Бога неподсудную, разныя недоразумѣнія, несогласные толки, непріятныя изъясненія и дѣйствительныя мѣры, кои причинствовали на послѣдокъ вступленіе россійскихъ императорскихъ войскъ въ Крымскій полуостровъ, а между тѣмъ лишали по сіе время взаимныхъ подданныхъ пользоваться плодами мира, добраго согласія и свободнаго сообщенія, — то для пресѣченія всѣхъ сихъ неудобствъ, угрожавшихъ обѣимъ имперіямъ самымъ разрывомъ, согласились оныя дружелюбно произвесть въ Константинополѣ новую негоціацію

въ изъясненіе и утвержденіе вышеупомянутаго вѣчнаго мира трактата, а отнюдь не къ поврежденію или нарушенію его, способомъ уполномочиваемыхъ къ тому министровъ, къ чему Ея Имп. В-во всепресвѣтлѣйшая Самодержица Всероссійская изволила съ своей стороны избрать и уполномочить высоко-благоурожденнаго Александра Стахіева, своего статскаго совѣтника и резидующаго при блистательной Портѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а она, блистательная Порта, №№, кои взаимные министры, по предъявленіи другъ другу своихъ въ исправной формѣ найденныхъ полныхъ мочей и по размѣнѣ ихъ на обѣ стороны, согласились между собою, постановили, заключили, подписали и печатьми ихъ утвердили новую изъяснительную конвенцію слѣдующаго содержанія:

Артикулъ первый.

Заключенный при Кайнарджи вѣчнаго мира трактатъ подтверждается во всей его силѣ и во всѣхъ его артикулахъ безъ изъятія по словесному каждаго разумѣнію, подобно какъ бы оный здѣсь отъ слова до слова полнымъ содержаніемъ внесенъ былъ, исключая только тѣ части и артикулы его, кои въ послѣдующихъ сей конвенціи артикулахъ именно и точно оговорены или объяснены; вслѣдствіе чего миръ, дружба, согласіе и доброе сосѣдство между обѣими Имперіями имѣютъ пребыть вѣчно безъ всякаго прикосновенія и поврежденія, обязываясь свято и торжественно обѣ Имперіи одна другой смотрѣть и блюсти того за своими подданными, дабы отъ нихъ чего предосудительнаго сему священному условію случиться не могло.

Артикулъ второй.

Въ объясненіе и дополненіе третьяго артикула въ Кайнарджинскомъ вѣчнаго мира трактатѣ соглашается Имперія Россійская, изъ дружбы къ блистательной Портѣ Оттоманской и въ угодность ей, чтобъ ханы татарскіе, по избраніи и возведеніи ихъ на ханство цѣлымъ обществомъ народа своего, какъ отъ себя, такъ и отъ подвластной имъ области, присылали къ ней депутатовъ съ магзарами въ приличныхъ терминахъ по установленной нынѣ единожды на всегда примѣрной формѣ, съ торжественнымъ признаніемъ въ особѣ султанской верховнаго калифейства магометанской вѣры, а потому и съ испрошеніемъ духовнаго его благословенія какъ хану, такъ и всей націи татарской, чрезъ присылку къ нимъ такихъ благословительныхъ грамотъ, каковыя свойственны быть могутъ для области вольной и независимой, а притомъ единовѣрной съ турками. Равнымъ образомъ обѣщаетъ россійскій Императорскій дворъ, изъ такого же побужденія дружбы и снисхожденія къ блистательной Портѣ Оттоманской непрекословить и непротивиться полюбовному и формальному между ею съ одной стороны, а правительствомъ татарскимъ съ другой узаконенію нынѣ же на все будущее время и другихъ духовныхъ обрядовъ по единовѣрію необходимо нужныхъ; напротивъ чего блистательная Порта Оттоманская, по таковомъ изъятіи всѣхъ ея сомнѣній, обязывается и обѣщаетъ торжественно отнюдь никакъ и ни въ

чемъ подъ предлогомъ духовной связи и инфлюенціи некасаться гражданской и политической власти татарскихъ хановъ, въ принадлежащемъ имъ качествѣ свѣтскаго, никому кромѣ единаго Бога неподсуднаго, государя, давать съ стороны султана, яко верховнаго калифа магометанской религіи на лицо всякаго татарскимъ обществомъ при случаѣ ваканціи добровольно возведеннаго хана безъ малѣйшаго затрудненія и отговорки, обыкновенныя благословительныя грамоты и не отмѣнять въ оныхъ впредь ни единаго слова противъ той формы, которая нынѣ между ею и правительствомъ крымскимъ на образецъ послѣдующихъ постановлена и узаконена. А на послѣдокъ отрекшись уже въ мирномъ трактатѣ отъ прежней своей власти и правъ на всѣ орды, роды и племена татарскія, не возобновлять оныхъ впредь никогда и ни подъ какимъ претекстомъ, но паче признавать татаръ вольною и независимою націею по третьему артикулу того трактата, который, сверхъ новыхъ сей новой статьи положеній, долженствуетъ здѣсь почитаться отъ слова до слова повтореннымъ въ равное обязательство обѣимъ договаривающимся сторонамъ.

Артикулъ третій.

Сколь скоро достигнетъ совершенства своего постановленіемъ формальнаго акта описанное въ предыдущемъ второмъ артикулѣ соглашеніе, между блистательною Портою Оттоманскою съ одной стороны, а правительствомъ татарскимъ съ другой о формѣ извѣстительныхъ ихъ магзаровъ къ ней и благословительныхъ имъ напротивъ того грамотъ отъ султана при всякомъ выборѣ новаго хана, а притомъ еще о тѣхъ духовныхъ обрядахъ, кои нація татарская впредь по закону магометанскому у себя хранить и наблюдать долженствуетъ относительно духовной съ Портою связи по калифству, то по учиненіи татарамъ отъ обѣихъ Имперій единогласныхъ торжественныхъ декларацій, кои нижеподписавшимися въ настоящемъ инструментѣ полномочными обѣихъ Имперій особо соглашены, подписаны и печатьми ихъ утверждены для точнаго на будущія времена самимъ татарамъ опредѣленія образа и существа вольности и независимости ихъ, обѣщаетъ россійскій Императорскій дворъ вывесть безпосредственно всѣ свои войска изъ Крыма, Тамана и Кубани и не вводить ихъ туда вновь ни подъ какимъ видомъ; равно какъ и блистательная Порта ей тоже самое съ своей стороны не меньше обязательнымъ образомъ обѣщаетъ.

Артикулъ четвертый.

На выступленіе россійскихъ императорскихъ войскъ изъ Крыма и прочихъ татарскихъ мѣстъ опредѣляется сроку шесть недѣль или « » мѣсяца, а сколь скоро получитъ блистательная Порта отъ тамошняго правительства подлинное извѣстіе о дѣйствительномъ переходѣ россійскихъ войскъ за Орскую линію и сколь скоро опять представятся ей съ стороны Шагинъ-Гирей-хана и подвластной ему области новые депутаты и новые магзары по условленной формѣ, тогда его величество султанъ вслѣдствіе предварительнаго своего на письмѣ россійскому Император-

скому двору даннаго обѣщанія, изволитъ признать ханомъ Шагинъ Гирея и снабдить его по условленной же формѣ благословительными грамотами, чѣмъ все татарское толь заботливое дѣло къ удовольствію обѣихъ Имперій счастливо кончено будетъ.

Артикулъ пятый.

Всероссійскій императорскій дворъ, желая съ своей стороны оказывать блистательной Портѣ всякія отъ него зависящія угодности и снисхожденія, охотно соглашается отрещись отъ своего права на земли между Бугомъ, польскою границею, Днѣстромъ и Чернымъ моремъ лежащія и третьимъ артикуломъ мирнаго трактата къ области татарской присвоенныя, если оная область добровольно согласится на равномѣрную уступку. Имперія россійская обѣщаетъ тутъ употребить съ охотою и доброю вѣрою всевозможные способы въ угодность Портѣ Оттоманской, требуя на противъ того отъ нея въ замѣну, чтобъ вся сія земля, какъ прикосновенная къ тремъ разнымъ владѣніямъ для общаго ихъ спокойствія оставлена была впустѣ безъ всякихъ населеній и заведеній, по удѣленіи изъ нея на уѣздъ города Очакова нѣкоторой части въ прямой линіи къ другимъ ближнимъ турецкимъ землямъ и чтобъ еще бѣжавшіе изъ Россіи запорожскіе казаки, по силѣ словъ и силы втораго артикула мирнаго трактата, въ ея сторону выданы были.

Артикулъ шестой.

Для разрѣшенія на будущее время всякихъ недоразумѣній по пункту кораблеплаванія симъ изъясняется, что блистательная Порта Оттоманская дозволяетъ свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное такимъ точно торговымъ россійскимъ судамъ, каковой мѣры, формы и величины употребляютъ въ ея гаваняхъ и самомъ Константинополѣ другіе народы, а особливо французы и англичане, какъ націи вящше ею фаворизуемыя и самымъ мирнымъ трактатомъ въ пользу россійской торговли и навигаціи въ примѣръ поставленныя. А дабы единожды навсегда по примѣру французскихъ и аглинскихъ купеческихъ кораблей опредѣлить и для россійскихъ торговыхъ судовъ извѣстную форму и мѣру, то оная по вѣрному освѣдомленію о французскихъ аглинскихъ и другихъ народовъ купеческихъ корабляхъ и судахъ по Бѣлому морю до Константинополя плавающихъ, начиная отъ меньшей препорціи, самая большая есть слѣдующая, а именно: [1]).

Всероссійскій Императорскій дворъ, будучи весьма удаленъ отъ тѣхъ предосудительныхъ замысловъ, коими онъ напрасно подозрѣваемъ былъ, соглашается изъ доброй воли и въ доказательство прямаго своего дружелюбія къ Портѣ, на сію здѣсь описанную извѣстную мѣру и обѣщаетъ именно указать на оную своимъ подданнымъ купцамъ, дабы они впредь судовъ свыше оной не посылали въ турецкія воды; но напротивъ того

[1]) Здѣсь оставлено мѣсто для обозначенія размѣра судовъ.

требуетъ, чтобъ во всемъ прочемъ артикулъ первый надесять мирнаго трактата свято и ненарушимо наблюдаемъ былъ и чтобъ особливо съ россійскихъ подданныхъ не взыскивать предъ французскою и аглинскою націями излишнихъ пошлинъ, какъ то донынѣ безъ всякой причины дѣлалось подъ именемъ местеріи; а блистательная Порта Оттоманская во взаимство его снисхожденія, точно и именно обѣщаетъ и то и другое, т. е. и первый надесять артикулъ мирнаго трактата съ доброю вѣрою исполнять во всемъ его пространствѣ и не велѣть взыскивать съ россіянъ ни местеріи, ни другой какой излишней пошлины передъ тою или другою въ областяхъ ея фаворизуемою націею.

Артикулъ седьмой.

Какъ шестый надесять артикулъ мирнаго трактата о княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ относится на прошедшее время, то и востребовано въ настоящее нѣкоторыхъ въ ономъ отмѣнъ, почему и соглашено нынѣ вновь съ стороны блистательной Порты: 1) Не препятствовать какимъ бы то образомъ ни было исповѣданію христіанскаго закона совершенно свободнаго, такъ какъ, созиданію церквей новыхъ и поправленію старыхъ, какъ то и прежде сего уже было. 2) Возвратить монастырямъ и частнымъ людямъ земли и владѣнія, прежде сего имъ принадлежавшія около Браилова, Хотина, Бендеръ и прочихъ мѣстъ, а нынѣ раями называемыя, полагая такому возвращенію срокъ съ 1735 года, какъ начала прежней между обѣими Имперіями войны, снисходя между тѣмъ, по ходатайству россійскаго Императорскаго двора, на оставленіе въ неприкосновенномъ владѣніи имѣніями предковъ своихъ тѣхъ жителей, кои по доказательствамъ, во время его правленія испытаннымъ возстановлены были въ оное. 3) Признавать и почитать духовенство съ должнымъ оному чину отличіемъ. 4) Наблюдать всякое человѣколюбіе и великодушіе въ положеніи на нихъ подати, состоящей въ деньгахъ и получать оную посредствомъ присылаемыхъ всякіе два года депутатовъ. При таковомъ ихъ наложенной подати точномъ платежѣ, никто изъ пашей, губернаторовъ или какая бы то ни была особа, не имѣетъ притѣснять ихъ или требовать отъ нихъ какого либо платежа или другихъ налоговъ подъ какимъ (бы) именованіемъ или претекстомъ то ни было и притомъ возобновить и хранить свято силу данныхъ симъ обоимъ княжествамъ отъ нынѣ царствующаго султана первыхъ хатишерифовъ, по возвращеніи ихъ въ подданство его величества. 5) Имѣть каждому княжеству въ Константинополѣ своего повѣреннаго въ дѣлахъ изъ христіанъ греческаго закона, которые будутъ блистательною Портою благосклонно принимаемы и почитаемы, однакожъ людьми народнымъ правомъ пользующимися, т. е. никакому насилію неподверженными, а съ стороны Имперіи всероссійской, 6) Выговоренное трактатомъ заступленіе при блистательной Портѣ чрезъ министра ея употреблять единственно относительно сохраненія святости вышеописанныхъ въ семъ самомъ артикулѣ кондицій.

Артикулъ восьмой.

Вмѣсто возвращенія Морейскимъ жителямъ по мирному трактату прежнихъ ихъ имѣній и земель, кои послѣ конфискаціи причислены были къ мечетямъ, вакуфамъ и другимъ духовнымъ фундаціямъ, обѣщаетъ блистательная Порта учинить имъ справедливое удовлетвореніе другими землями или выгодами ихъ потерѣ сразмѣрными, а россійскій Императорскій дворъ, полагаясь на слово и обѣтъ ея, охотно на то съ своей стороны соглашается.

Артикулъ девятый.

Сія конвенція, служа къ дополненію и изъясненію мирнаго при Кайнарджи заключеннаго трактата, имѣетъ почитаема быть частію онаго и сохранять вѣчно силу и обязательство свое для обѣихъ Имперій, для чего взаимные полномочные условились еще о утвержденіи ея торжественными ратификаціями за собственноручнымъ подписаніемъ, какъ ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей самодержицы всероссійской, такъ и его величества султана турецкаго, которыя ратификаціи, состоящія въ подобныхъ таковымъ же прежнимъ инструментамъ, имѣютъ здѣсь въ Константинополѣ размѣнены быть какъ можно скорѣе, а покрайней мѣрѣ въ три или четыре мѣсяца отъ дня заключенія сей конвенціи, которую изготовя на обѣ стороны въ двухъ равно гласныхъ экземплярахъ вышеименованные полномочные министры для надлежащей достовѣрности своеручно подписали и обыкновенными ихъ печатьми укрѣпили. Учинено, etc.

№ 6. Графъ Румянцовъ — резиденту Константинову.

18-го января 1779 г. Парафѣевка.

Государь мой, Андрей Дмитріевичъ! Хотя изъ собственнаго вашего заключенія о Казы-Гирей султанѣ не составляетъ онъ по себѣ никакой важности, но нельзя чтобъ удаленіе его ханомъ не подвигло противную сторону къ разнымъ и развратнымъ о томъ толкамъ; а потому совѣтуйте вы всячески его свѣтлости о возвращеніи его по прежнему и притомъ можете ему объясниться, что о томъ стараться особливое вы имѣете отъ меня повелѣніе. Письмо мое къ хану для врученія ему и съ онаго копію для свѣдѣнія вашего при семъ прилагаю, пребывая съ особливымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

Копія съ письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго къ Шагинъ-Гирей-хану отъ 18-го января.

Изъ представленнаго мнѣ отъ находящагося здѣсь вашей свѣтлости капиджи-баши Ахметъ-аги письма вашего, видѣлъ я съ удовольствіемъ готовность вашей свѣтлости на учрежденіе почтъ во владѣніяхъ вашихъ. Командующій въ Крыму войсками ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни долженъ вашей свѣтлости представить вѣдомость, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ лошадей почты учреждены быть и какія прогонныя деньги проѣзжающіе платить должны, дабы ваша свѣтлость съ лучшею выгодою содержателей и проѣзжающихъ оныя учредить приказали.

№ 7. Рескриптъ императрицы Екатерины II — А. Стахіеву.

19-го января 1779 г.

Въ другомъ сего отправленія рескриптѣ объяснили мы вамъ мысли и заключенія наши о полюбовной развязкѣ всѣхъ хлопотъ съ Портою Оттоманскою такимъ образомъ, какъ вы въ разсужденіи оной послу французскому кавалеру де-Сентъ Пріесту открыться можете и имѣете для дальнѣйшаго употребленія себѣ въ пользу его услугъ и пособія, ибо перемѣнившіяся между тѣмъ политическія обстоятельства, а съ ними и перемѣнившееся ко двору нашему поведеніе Франціи преобразуютъ нынѣ содѣйствіе ея по дѣламъ нашимъ съ турками изъ невыгоднаго въ выгодное. А симъ новымъ рескриптомъ восхотѣли мы еще, но прямо къ собственному уже вашему руководству, открыть вамъ и ближайшую черту, до которой мы снизойтить можемъ въ податливости нашей къ требованіямъ Порты, дабы во всякомъ случаѣ могли вы сами собою рѣшиться на окончаніе дѣла, слѣдовательно же и недопустить негоціаціи до разрыва.

Подлинно, когда Порта согласится на признаніе Шагинъ-Гирея ханомъ и на образованіе вольности народовъ татарскихъ торжественною декларацією, по степенямъ ультимата нашего и по изъясненіямъ другаго нашего вышеупомянутаго рескрипта, и когда опять мы съ своей стороны не отказываемъ ей въ положеніи извѣстной мѣры на торговыя наши суда, къ Константинопольскому порту плавать имѣющія, прочія части требованій ея

не стоятъ сами по себѣ той цѣны, чтобъ на нихъ остановлять полюбовную развязку. Настоящее положеніе наше съ Портою Оттоманскою есть въ существѣ своемъ родъ безгласной войны, которая столько же почти тягостна и убыточна, сколько бы была самая дѣйствительная, почему здравая политика и требуетъ прекратить оное какъ наискорѣе. *Мы считаемъ, да и вся Европа будетъ конечно признавать, что для сего довольно было принудить Порту Оттоманскую на признаніе возведеннаго нами хана, который ей потому отнюдь не можетъ быть ни пріятенъ, ни полезенъ* *).

На семъ основаніи позволяемъ мы вамъ относительно до построенія въ Константинополѣ публичной церкви и переобразованія артикула о княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ поступить въ случаѣ крайней необходимости, то есть тогда, ежели бъ на сихъ двухъ статьяхъ стала безконечно затрудняться, или же и совсѣмъ разрываться негоціація ваша, на слѣдующія модификаціи: 1) чтобъ право построенія публичной церкви превратить въ право содержанія церкви внутренней въ домѣ министра нашего, какъ то было до войны; 2) чтобъ въ новой конвенціи выговорить коротко обѣимъ княжествамъ: а) свободное отправленіе христіанской вѣры и покровительство оной отъ правительства съ дозволеніемъ строить и починивать церкви; b) возвращеніе монастырямъ и частнымъ людямъ отнятыхъ земель, раями называемыхъ, а особливо сохраненіе во владѣніи тѣхъ, коимъ оныя во время прошлой войны отъ нашего правленія возвращены были; c) подтвержденіе и непремѣнное впредь наблюденіе собственныхъ нынѣшняго султана хатишерифовъ.

Мы поручаемъ вашей ревности и бдѣнію стараться по возможности объ отвращеніи самаго случая къ употребленію сихъ модификацій; но когда оный неминуемо уже настанетъ, такъ по

*) Набраное курсивомъ подчеркнуто въ подлинникѣ краснымъ карандашемъ и противъ этихъ строкъ написано: «Мы считаемъ, да и вся Европа будетъ признавать, что для насъ довольно принудить Порту исполнить прочія въ существѣ своемъ намъ полезные артикулы мира».

крайней мѣрѣ старайтесь поставить ихъ въ цѣну и именовать въ самой конвенціи добровольными отъ насъ снисхожденіями къ Портѣ Оттоманской, изъ дружбы и уваженія къ ея просьбѣ и ея заботамъ, предъявляя ихъ и дѣйствительно таковыми, а отнюдь не вынужденною уступкою. Для сего можетъ быть прилично взять вамъ въ свое время на себя дозволеніе упомянутыхъ модификацій, какъ бы сверхъ указа нашего, въ надеждѣ на извѣстное наше миролюбіе и многократно чрезъ васъ самихъ Портѣ свидѣтельствованныя склонности наши къ установленію между обѣими Имперіями искренней и прочной дружбы. Не съ тѣмъ однакожъ открываемъ мы сію мысль, чтобъ вы и не могли уже по востребованію нужды инако поступить; но для того, чтобъ снабдить васъ скорѣе излишними, нежели недостаточными наставленіями на всякія въ негоціаціи извороты, а въ семъ самомъ намѣреніи и повторяемъ здѣсь еще, что пособіе и содѣйствіе посла французскаго между вами и министерствомъ Оттоманскимъ намъ отнюдь не противны и что потому вы оными, по усмотрѣнію вашему кстати и ко времени несумнѣнно пользоваться можете, а особливо что принадлежитъ до предварительнаго соглашенія въ разныхъ подробностяхъ, ибо весьма ожидать можно, что турки съ нимъ откровеннѣе, нежели съ вами безпосредственно изъясняться станутъ; а сіе одно и есть уже не малой важности для ускоренія толь нужнаго конца.

Мы пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостью благосклонны.

№ 8. Рескриптъ императрицы — графу Румянцову.

20-го января 1779 г. № 35.

Графъ Петръ Александровичъ. Въ успокоеніе ханскихъ нарѣканій за убытки ему причиненныя безпошлиннымъ ввозомъ разныхъ россійскихъ товаровъ, почему въ знакъ нашего къ нему благоволенія и удовольствія о непоколебимомъ его доброходствѣ къ интересамъ нашимъ, и къ охраненію сооруженнаго нами вольнаго и независимаго бытія татарскихъ народовъ доставте ему

собственно пятьдесятъ тысячъ рублей — да другіе пятьдесятъ тысячъ рублей употребите для сдѣланія пристойныхъ подарковъ братьямъ его, и прочимъ беямъ, мурзамъ и сановникамъ въ ордахъ тамошнихъ и у хана почтеніе и въ дѣлахъ повѣренность имѣющимъ, дабы съ одной стороны изъять изъ нихъ по возможности всякое противу насъ негодованіе; а съ другой пріуготовить ихъ къ выполненію всего того, что по нынѣшнему дѣлъ положенію, вамъ извѣстному, намъ нужнымъ быть можетъ къ надежнѣйшему миролюбивому прекращенію распрей нашихъ съ турками. Деньги сіи взять изъ наличныхъ въ вѣдомствѣ Малороссійской коллегіи состоящихъ. Впрочемъ, по случаю выѣзда хана Крымскаго въ Кефу на зимнее пребываніе, весьма прилично будетъ, если вы доставя резиденту Константинову всю его резидентскую экспедицію и подарки для хана назначенныя, предпишите ему взять у сего владѣтеля формальную аудіенцію, предъявленіемъ кредитива нашего ввесть себя въ публичное отправленіе характера на него возложеннаго и при спокойномъ комплементѣ вручить хану подарки отъ лица нашего ему посланныя. Пребываемъ впрочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ благосклонны.

№ 9. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го января (3-го февраля) 1779 г. Пера.

Мой надежный каналъ третьяго дня прислалъ ко мнѣ слѣдующія извѣстія, что предъ недавнимъ временемъ Порта отправила подтвердительные указы ко всѣмъ своимъ пашамъ, командующимъ за Дунаемъ, чтобъ они своего войска не распускали, но паче старалися бы оное умножать и что пребывающій въ Фокшанѣ двухъ-бунчужный Мустафа-паша на то уже отвѣчалъ, что не будучи въ состояніи удовлетворять всѣхъ требованій находящагося подъ его командою корпуса, оный по малу разбѣгается, и онъ не въ силахъ то воспрепятствовать.

А молдавскій господарь пишетъ къ Портѣ, что всевысочайшій дворъ уже дѣйствительно отправилъ 30-ти тысячный кор-

пусъ своего войска на помощь къ его прусскому величеству подъ командою его сіятельства князя Никол. Вас. Репнина, которое извѣстіе подаетъ поводъ капитанъ-пашѣ и рейсъ-эфендію вновь возмущать духи; а Абдулъ-Резакъ съ своими пріятелями напротивъ того, приписывая настоящей здѣсь безпутицѣ замедленіе ожидаемаго отъ всевысочайшаго двора отвѣта на отправленныя 20-го ноября здѣшнія требованія, воображаетъ, что оный отвѣтъ успокоитъ всѣ замѣшательства и утвердитъ дружбу и тишину между обѣими Имперіями, почему Порта съ крайнею нетерпѣливостью онаго отвѣта ожидаетъ. Одинъ же изъ дворцовыхъ лекарей, который пользуется откровенностью султанскаго селиктаръ-аги, оному надежному моему каналу случайно сказывалъ на сихъ дняхъ, что здѣшнія споры со всевысочайшимъ дворомъ полюбовно кончатся, ежели капитанъ-паша и рейсъ-эфенди не предуспѣютъ своими потаенными клеветами и наущеніями вновь востревожить султана и принудить его на весну отсюда въ Адріанополь перейти. Хотя съ другой стороны капитанъ-пашинскіе конфиденты въ своихъ разговорахъ, бывшихъ на сихъ дняхъ съ тѣмъ каналомъ миръ, а не войну предвѣщали, а самъ оный адмиралъ съ нимъ говорилъ только о своихъ ополчительныхъ пріуготовленіяхъ и заботахъ, безъ всякаго однако-же хвастовства, какъ то прежде бывало. Драгоманъ Порты съ своей стороны вчера переводчику Пизанію сказывалъ, что замедленіе отвѣта отъ всевысочайшаго двора обезпокоиваетъ Порту и что для того онаго вчерашняго числа Абдулъ-Резакъ къ визирю призванъ былъ, также что рейсъ-эфендій постоянно ссорится съ кегая-беемъ, напротивъ чего съ визиремъ нѣсколько дружнѣе становится и, наконецъ, что селиктаръ-ага въ министерскія дѣла наружно ни мало не мѣшается, а муфтій съ большею частію улемовъ постоянно въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываетъ, но безъ всякой подвижности во ожиданіи вышепоминаемаго отвѣта отъ всевысочайшаго двора. Теперь Порта ищетъ опять занять денегъ на приближающійся платежъ жалованья войску; а при послѣднемъ платежѣ она принуждена была на нѣкоторую часть

онаго и рядовымъ янычарамъ давать тефтердарскія облигаціи на 3 мѣсяца; и аглинскій посолъ вчерашняго числа признался предо мною, что его купцы Баркеръ и Луардъ принуждены довольствоваться уплатою только по 500 левковъ на мѣсяцъ, какъ за извѣстные два въ прошломъ году Портѣ проданные фрегата, такъ и за другіе въ адмиралтейство здѣшнее поставленные товары, да и то съ немалыми докуками.

Такое казенное изнуреніе не преподаетъ вѣроподобности огромнымъ подъ рукою чинимымъ вооруженіямъ на будущую весну, какъ то неспокойная партія прославляетъ въ публикѣ, постоянно стараясь поджигать оную внушеніемъ, что ханъ Шагинъ-Гирей намѣряется учинить нападеніе на Бессарабію и что всевысочайшій дворъ чрезъ преподаніе помощи его прусскому величеству не можетъ пользоваться доброжелательствомъ къ себѣ Вѣнскаго двора, который не отречется возвратить Портѣ уступленныя ему въ послѣднемъ мѣстѣ Молдавскія мѣста, ежели она похочетъ только продолжать на границахъ свои ополчительныя движенія съ несоглашеніемъ на удовлетвореніе требованій всевысочайшаго двора, чрезъ что она не теряетъ средства въ противномъ случаѣ уничтожа всѣ свои затѣи, приступить къ исполненію своихъ обязательствъ по Кайнарджійскому трактату.

№ 10. Графъ Румянцовъ — А. Стахіеву.

30-го января 1779 г. Парафѣевка.

Медленность моя въ отвѣтѣ на ваши письма съ курьеромъ вашимъ и чрезъ Вѣну мною полученныя отъ 17-го, 19-го, 20-го числъ ноября и 22-го ноября (3-го декабря) прошлаго 1778 года, поколику Портою Оттоманскою въ разсужденіи вновь предложенныхъ отъ нея требованій, ожидаемо было отъ всевысочайшаго двора рѣшительнаго отвѣта, награждается нынѣ препровождаемыми при семъ къ вамъ отъ онаго наставленіями, въ коихъ увидите вы всѣ способы, описанные одинъ по другомъ къ лучшему успѣху въ негоціаціи съ турками и выгодность отъ употребленія вамъ себѣ въ пользу французскаго посла кавалера

де-Сентъ-Пріеста для пособія и содѣйствія между вами и министерствомъ Оттоманскимъ. Оныя толь для Порты убѣдительны къ скорому полюбовному и безпрепятственному дѣлъ нашихъ съ нею развязанію, а для васъ достаточны, чтобъ смотря по податливости или настоянію Порты употреблять ихъ по степенямъ къ соглашенію и постановленію, что я вслѣдствіе всевысочайше даннаго мнѣ въ рескриптѣ отъ 16-го числа сего мѣсяца повелѣнія дополнить чѣмъ болѣе не нахожу. И за всѣмъ тѣмъ развѣ бы уже Порта всѣ свои переговоры учреждала для одного продолженія и выигранія времени, положивъ единожды навсегда, не взирая на всѣ къ ней снисхожденія при удобномъ для нея случаѣ, разорвать миръ.

Я благонадеженъ, что вы, по поведенію турковъ, испытавъ ихъ совершенно, поступите въ семъ случаѣ съ тою деликатностію и осмотрительностію, каковой благоразуміе требуетъ и особливо при постановленіи артикуловъ относительно признанія Шагинъ-Гирея хана и оставленія впустѣ безъ населенія угла земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, наблюдете такую твердость, чтобъ соглашеніе турковъ не было однимъ только предлогомъ на выведеніе нашихъ войскъ изъ Крыма и прочихъ татарскихъ областей и на удаленіе оныхъ отъ границъ и на уловленіе удобности къ совершенію своихъ о испроверженіи Шагинъ-Гирея хана и о обращеніи Крыма и всѣхъ татарскихъ областей въ прежнее состояніе намѣреній, и потому дадите чувствовать какъ министерству Порты, такъ и французскому послу, что сіи два артикула и малѣйшимъ прикосновеніемъ все низвергаютъ.

Что до вызова французскихъ купцовъ о ожидаемомъ ими въ награжденіе за медіяцію своего двора вольномъ кораблеплаваніи по Черному морю, какъ вы въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 6-го (17-го декабря) 1778 года упоминаете, то по описанному французскаго двора доброму расположенію и подозрѣвать неможно, чтобъ онъ, безъ предварительнаго о томъ къ нашему двору отзыва, подобное исканіе употребить могъ и что оно по

тому одному во всѣхъ вашихъ переговорахъ не совмѣстно. Я, искренне желая, чтобъ вы совершили сіе толь важное дѣло съ наилучшимъ успѣхомъ къ благоугодности ея императорскаго величества и тѣмъ паче доказали въ дѣлахъ свое искусство и о пользѣ ея усердное стараніе, ожидаю, что вы о успѣхѣ сей негоціяціи не упустите изчаста и съ подробностію чинить мнѣ извѣщенія, дабы я сообразуясь онымъ, въ выводѣ войскъ изъ Крыма и прочихъ татарскихъ областей, могъ располагать сходственно всевысочайшему повелѣнію, а на случай вопреки лучшаго воображенія, брать завременно свои мѣры.

Письмо мое къ визирю для врученія ему и копію съ онаго для свѣдѣнія вашего при семъ сообщаю.

Копія письма генерала-фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго Оттоманской Порты верховному визирю Челеби-Мегмедъ-пашѣ.

30-го января 1779 г.

Если я нѣсколько умедлилъ отвѣчать на дружеское писаніе вашего сіятельства отъ 11-го числа мѣсяца Зилкайде 1192 года, то съ толь большимъ удовольствіемъ имѣю честь теперь васъ увѣдомить, что всевысочайшій Россійскій Императорскій дворъ, коего желанія всегда были искренни на сохраненіе дружбы и добраго согласія съ Блистательною Портою, признавая освобожденіе татарскихъ депутатовъ и пропускъ въ Черное море россійскихъ пакетбота и купеческихъ судовъ знаками взаимнаго Блистательной Порты расположенія, далъ новѣйшія повелѣнія почтеннѣйшему г. Стахіеву ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни моей министру при Блистательной Портѣ о употребленіи всѣхъ способовъ къ скорѣйшему прекращенію распрь и къ возстановленію обоюдно желаемой дружбы, имѣя уваженіе къ предложеніямъ г. кавалера де-Сентъ-Пріеста, посла его величества короля французскаго, по волѣ своего государя споспѣшествующаго сему благонамѣренію. По увѣренію, каково я себѣ о превосходныхъ вашего

сіятельства качествахъ и извѣстныхъ мнѣ вашемъ глубокомъ въ дѣлахъ проницаніи одиножды навсегда сдѣлалъ, я твердо полагаю, что не можетъ ничто препятствовать вашему о томъ старанію. И давно бы пользовались обѣ высокія державы истинными плодами драгоцѣннаго мира, когда бы употреблены были предлагаемые вами способы въ мѣсто тѣхъ, кои могли произвести и весьма непріятныя слѣдствія, еслибъ ваше сіятельство благоразуміемъ своимъ завременно отвратить ихъ не предуспѣли. Я, желая чтобъ сіе мое нашло васъ въ самовожделѣнномъ здравіи, о коемъ всегда слышать вмѣняю себѣ въ особливое удовольствіе и ожидая дружескаго вашего на сіе отвѣта, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и отличнымъ уваженіемъ.

№ 11. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

7-го (18-го) февраля 1779 г. Пера.

Означенное между прочимъ въ моемъ послѣднемъ, сею же дорогою отправленномъ нижайшемъ письмѣ, отъ 23-го числа минувшаго января, взыскиваніе отъ Порты 400 мѣшковъ съ наслѣдниковъ извѣстнаго грека Яковакія Ризо на сихъ дняхъ послѣ осмотра всего его имѣнія кончилось опредѣленіемъ, чтобъ вдова его съ сыномъ заплатила въ казну 25 мѣшковъ, а другіе 25 зять его Камарашъ, хотя оный и никакого участія въ наслѣдствѣ тестя своего не имѣетъ, но для того только, что онъ прославленъ достаточнымъ человѣкомъ и былъ молдавскимъ агентомъ съ тестемъ своимъ, что будучи дѣйствительно въ казну внесено, имѣніе распечатано и оставлено своимъ хозяевамъ.

Упоминаемый въ ономъ же письмѣ египетскій бей Измаилъ, по послѣднимъ при Портѣ полученнымъ доношеніямъ, не перехваченъ, какъ то сперва предъявлено было, но нашелъ случай уѣхать со всѣмъ своимъ имѣніемъ на одномъ французскомъ купеческомъ суднѣ, куда же, о томъ еще неизвѣстно.

Одинъ изъ сыновей пребывающаго здѣсь неаполитанскаго посланника графа Лудольфа, 26-го числа минувшаго января, ѣдучи въ лодкѣ съ однимъ аглинскимъ купцомъ мимо дома знат-

наго турка Ибрагимъ-ханъ-Оглу, сынъ его выстрѣлилъ по нихъ изъ ружья, заряженнаго желѣзными обломками и по счастію ранилъ только служителя ихъ. Неаполитанскій посланникъ совокупно съ аглинскимъ посломъ жаловались на то Портѣ, которая изслѣдовавъ дѣло, приказала въ томъ домѣ запереть всѣ окна на той сторонѣ, откуда выстрѣлъ учиненъ, безъ всякаго дальнѣйшаго наказанія виноватаго, предъявляя, что то учинено однимъ 11-ти лѣтнимъ мальчикомъ.

Къ волошскому господарю на сихъ дняхъ посланъ указъ, чтобъ онъ еще отправилъ отъ себя до ста тысячъ киловъ ячменю въ Измаильскій лагерь.

А 31-го числа минувшаго мѣсяца былъ малый совѣтъ у муфти и по предъявленію послѣ онаго насланъ указъ въ здѣшнее адмиралтейство о пріуготовленіи всего флота въ походъ на весну, а въ городѣ уже разглашается, что изъ онаго флота 6 кораблей немедленно пойдутъ къ Очакову подъ командою капитанъ-пашинскаго кегаи, на коихъ отправленъ будетъ и новый пушечный снарядъ для новопостроенной на островѣ Березанѣ крѣпости, потому что посланныя туда прошлой осени 25 пушекъ потонули на морѣ; самъ же капитанъ-паша съ другою частью флота, по предъявленію однихъ имѣетъ слѣдовать на Бѣлое море для прекращенія въ Мореѣ причиняемаго тамошнимъ жителямъ несноснаго грабежа и разоренія отъ албанцевъ, а другіе увѣряютъ, что оный адмиралъ будетъ съ своею эскадрою стоять въ здѣшнемъ каналѣ у Черноморскаго устья.

Реченный адмиралъ между тѣмъ весьма недоволенъ чинимыми въ адмиралтействѣ пріуготовленіями, кои по его мнѣнію не съ соотвѣтственною нуждѣ поспѣшностью исправляются.

Прочія по городу на сихъ дняхъ носящіяся разглашенія въ томъ состоятъ, что находившійся въ Дубосарѣ турецкій комендантъ Халиль-ага подхваченъ и увезенъ Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ, которое также было въ Расковѣ и имѣло тамъ сраженіе съ другимъ турецкимъ военачальникомъ, а командующій въ Измаильскомъ лагерѣ сераскиръ Абдуллагъ-паша, скрыв-

шись отъ своего взбунтовавшагося войска, безвѣстно пропадаетъ. Také также, что на Средиземномъ морѣ сперва было только 15 нашихъ военныхъ кораблей, а теперь удвоены и что оные прибѣжище свое основали въ Портъ-Магонѣ.

Объ основательности оныхъ слуховъ я навѣдывался у драгомана Порты и получилъ въ отвѣтъ, что у Порты о томъ ничего не слышно, а касательно содержавшихся на островѣ Родосѣ крымскихъ посланцевъ сказалъ онъ, что Порта наконецъ получила извѣстіе отъ посланнаго къ нимъ провожатаго, что они уже поѣхали въ Синопъ. Судно же наше «Св. Николай», будучи совсѣмъ исправлено и разными нашей конторы товарами нагружено и снабдено паспортами, какъ отъ Порты, такъ и отъ таможни, безъ всякаго затрудненія на сихъ дняхъ поднявшись въ путь и прошедъ здѣшнюю столицу, принуждено остановиться на каналѣ въ ожиданіи только благополучнаго себѣ вѣтра.

Въ прошлый понедѣльникъ, 4-го числа сего февраля, при Портѣ былъ совѣтъ между министерствомъ, а на завтра того диванъ во дворцѣ для выдачи заслуженнаго 3-хъ мѣсячнаго жалованья войску, на годовое содержаніе котораго исходитъ отъ 12 до 13 тысячъ мѣшковъ.

Откупщикъ таможенныхъ сборовъ въ здѣшней столицѣ, въ Смирнѣ и въ Адріанополѣ, за убожествомъ сбора въ оныхъ мѣстахъ въ прошломъ году, принужденъ изъ собственнаго своего достатка въ казну заплатить 500 мѣшковъ для наполненія откупной суммы, составляющей 2,000 мѣшковъ, а табачный откупъ приноситъ въ казну по 1,500 мѣшковъ на годъ.

Казенный долгъ пребывающему здѣсь шведскому посланнику, какъ за поставленные уже, такъ и за ожидаемые еще изъ Швеціи разные въ здѣшнее адмиралтейство вооружительные желѣзные припасы съ чугунными пушками считается всего до 500 мѣшковъ, которые Порта малыми суммами выплачиваетъ.

На сихъ дняхъ отъ Порты посланъ въ Египетъ одинъ капиджи-баши для установленія запрещенія подвоза по Чермному морю въ Суецъ индійскихъ товаровъ на аглинскихъ корабляхъ,

что учинено по представленію мекскаго шерифа, потому что провозъ оныхъ товаровъ мимо города Чеды, гдѣ таможенные сборы тому шерифу принадлежатъ, причиняетъ чувствительный уронъ въ его доходахъ, а въ Суецѣ оные принадлежатъ египетскимъ беямъ.

Аглинскій посолъ сначала старался такое запрещеніе отвратить, а потомъ не только отъ того отступился, но и подкрѣпляетъ оное, потому что реченный подвозъ, будучи производимъ аглинскими въ Индіи находящимися фактористами на ихъ партикулярный счетъ, предосудителенъ интересамъ лондонской остъ-индской компаніи, которая не дозволяетъ тѣмъ фактористамъ на своихъ компанейскихъ корабляхъ высылать въ Европу никакихъ товаровъ на свой партикулярный счетъ, побудила ихъ наконецъ въ прошломъ 1775 году на отправленіе тою короткою дорогою разныхъ индійскихъ товаровъ на своихъ собственныхъ корабляхъ, коихъ въ послѣдніе 4 года въ Суецѣ перебывало уже до 18, независимо отъ реченной компаніи и которыхъ грузы, особеннымъ тѣхъ фактористовъ въ Каирѣ поселившимся коммиссіонеромъ англичаниномъ Балдуиномъ, изъ Александріи разосланы въ разныя европейскія области. Оный Балдуинъ бывъ самъ здѣсь для отвращенія вышепомянутаго запрещенія, на сихъ дняхъ обратно отправился въ Каиръ безъ всякаго успѣха, гдѣ по носящемуся по здѣшнему городу слуху тамошніе беи, продолжая свое междоусобіе, преодолѣвающая сторона не допускаетъ въ Каиръ присланнаго туда отъ Порты своего новаго губернатора трехъ-бунчужнаго пашу Измаилъ-бея, бывшаго предъ симъ у Порты рейсъ-эфендіемъ.

Третьяго дня принужденъ я былъ возобновить мои жалобы здѣшнему министерству на то, что находящіеся въ разныхъ турецкихъ городахъ сборщики подушныхъ денегъ не престаютъ насильно брать такія подушныя деньги съ случающихся въ ихъ мѣстахъ проѣзжихъ ея императорскаго величества подданныхъ, какъ то предъ недавнимъ временемъ сдѣлано съ прибывшимъ на сихъ дняхъ сюда изъ Збуривскаго ретраншемента для долговаго

иска съ одного турецкаго армянина казакомъ Тимоѳеемъ Константиновымъ, который, ѣдучи водянымъ путемъ изъ Очакова на одномъ турецкомъ суднѣ, принужденъ былъ за противною погодою нѣсколько дней стоять у Варны и тамошній сборщикъ насильно доправилъ какъ съ него, такъ и съ находящагося при немъ служителя двойныя подушныя деньги, безъ всякаго уваженія что они оба россійскими подданными предъявлены не токмо въ данномъ имъ пашпортѣ отъ очаковскаго губернатора Еенъ-паши, но и въ взятомъ аттестатѣ отъ варнскаго мѣстнаго судьи; почему въ моемъ меморіалѣ я прошу не токмо о возвращеніи доправленныхъ денегъ, но и о нужномъ въ примѣръ другимъ наказаніи того сборщика, въ чемъ рейсъ-эфенди и обѣщалъ доставить надлежащее удовлетвореніе.

При семъ случаѣ оный министръ навѣдывался у переводчика Пизанія объ ожидаемомъ отъ всевысочайшаго двора отвѣтѣ на здѣшнія послѣднія требованія и получа въ отвѣтъ, что оный еще не полученъ, пересказалъ то случившемуся при томъ Абдулъ-Резаку, который выслушавъ то безъ всякаго съ своей стороны вызыва, пожалъ только плечами.

По написаніи всего вышереченнаго, преподаны мнѣ отъ достовѣрнаго человѣка слѣдующія извѣстія, а именно, что вчера послѣ обѣда былъ третій совѣтъ у Порты между однимъ министерствомъ, причемъ и Абдулъ-Резакъ находился, послѣ котораго съ одной стороны посланъ въ здѣшнее адмиралтейство султанскій хатти-гумаюнъ, указъ, за собственноручнымъ его султанова величества подписаніемъ, о приготовленіи всего флота въ походъ; а съ другой болѣе 20-ти курьеровъ отправляются въ разныя мѣста, для подтвердительнаго принужденія сухопутныхъ войскъ на выступленіе въ походъ за Дунай; что пребывающее въ Босніи войско, взбунтовавшись, арестовало своего губернатора трехъ-бунчужнаго Дагистанли-пашу въ его столичномъ городѣ, Босна-Серай называемомъ, и наконецъ, что въ здѣшней Константинопольской столицѣ съ воспослѣдовавшею на сихъ дняхъ оттепелью съ сыростію началъ опять народъ скоропо-

стижно умирать, что лекари однакоже не признаютъ еще прямою моровою заразою, но другою прилипчивою и смертоносною горячкою.

№ 12. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

9-го (20-го) февраля 1779 г. Пера.

Пользуяся отъѣздомъ въ Еникале «Св. Николая», — одного изъ нашихъ задержанныхъ здѣсь суденъ, — за долгъ себѣ ставлю ваше высокоблагородіе увѣдомить, что мои съ Портою обращенія продолжительно въ прежней нерѣшимости остаются еще въ ожиданіи отвѣта отъ всевысочайшаго двора на здѣшнія последнія, столько же какъ и прежде, прихотливыя предложенія, чрезъ французскаго посла учиненныя и мною отправленныя 20-го ноября минувшаго года. А между тѣмъ въ прошлую среду, послѣ третичнаго у Порты совѣта, указано съ одной стороны весь флотъ по прошлогоднему къ походу пріуготовлять, а съ другой болѣе 20 курьеровъ отправляются въ разныя мѣста съ подтвердительными указами для поспѣшенія отправленіемъ сухопутнаго войска къ Дунаю, съ предъявленіемъ, что за неполученіемъ вышереченнаго отъ всевысочайшаго двора отвѣта, правительство принуждено то дѣлать изъ осторожности и на всякій случай; а по городскому слуху изъ флота 8 кораблей пойдутъ въ Очаковъ и будутъ тамъ все лѣто оставаться подъ повелѣніемъ тамошняго губернатора, а другіе 4 — въ Синопъ подъ руководствомъ адмиралтейскаго кегаи для крейсерованія по Черному морю; самъ же капитанъ-паша съ остальными, по предъявленію однихъ, будетъ стоять на здѣшнемъ каналѣ у Черноморскаго устья, а по другимъ пойдетъ на Бѣлое море для обороны и избавленія морейскихъ жителей отъ несносныхъ грабежей и разоренія, причиняемыхъ имъ вселившимися у нихъ албанцами.

Всѣ вышереченныя ополченія до сей поры болѣе на показъ и по наущеніямъ неспокойной партіи, нежели для существительнаго дѣйствованія чинимыми кажутся, потому что съ одной стороны Порта имѣетъ крайнее убожество въ деньгахъ и скудость

въ военныхъ припасахъ, а съ другой народъ ни малой склонности къ военнымъ предпріятіямъ не имѣетъ.

По послѣднимъ при Портѣ полученнымъ доношеніямъ бывшіе въ заточеніи на островѣ Родосѣ извѣстные крымскіе посланцы дѣйствительно уже на дорогѣ оттуда въ Синопъ сухимъ путемъ, откуда эрзерумскій губернаторъ Джаныкли-Али-паша имѣетъ ихъ въ Крымъ возвратить; а между тѣмъ здѣшняя неспокойная партія для раздраженія публики противу его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, разглашаетъ, что присланное отъ него въ Дубосары войско не токмо выгнало оттуда турецкаго коменданта, но и намѣряется атаковать и завладѣть Каушаномъ и другими въ Бессарабіи находящимися татарскими селеніями.

Третьяго дня пришло сюда изъ Тамана одно татарское судно съ разными товарами подъ руководствомъ одного кефинскаго жителя, который предъявляетъ, что судно принадлежитъ его свѣтлости вышереченному хану, который повѣрилъ оное тому жителю изъ половиннаго барыша, что оное судно прошлаго года отвезло изъ Крыма въ Бургасъ одного татарскаго султана и тамъ было одержано; но, по повелѣнію Порты, будучи освобождено, возвратилось въ Крымъ и въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ съ товарами разныхъ крымскихъ купцовъ изъ Тамана пришедъ въ Эраклію, тамъ оставалось во время бывшей здѣсь суровой зимней погоды, откуда напослѣдокъ въ 3 дня сюда пришло и при входѣ въ здѣшній каналъ остановлено было; между тѣмъ посылано съ увѣдомленіемъ къ Портѣ, которая указала оное сюда допустить, и такъ третьяго дня предъ полуднемъ оно благополучно къ здѣшней пристани пристало.

На вышеозначенныхъ въ Очаковъ отправляемыхъ корабляхъ пошлется артиллерійскій снарядъ, для строющейся на островѣ Березани турецкой крѣпости.

Покорно прося ваше высокоблагородіе пожаловать все вышеписанное сообщить его превосходительству м. г. моему А. В. Суворову, при поднесеніи ему моего нижайшаго респекта, пребываю и т. д.

№ 13. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

9-го февраля 1779 г. Парафѣевка.

Ея императорское величество всевысочайше указать мнѣ соизволили во удовлетвореніе хану за убытки ему причиненные безпошлиннымъ ввозомъ разныхъ россійскихъ товаровъ, паче же въ знакъ своего къ нему благоволенія и удовольствія о непоколебимомъ его доброхотствѣ къ ея интересамъ и къ сохраненію сооруженнаго ея императорскимъ величествомъ вольнаго и независимаго бытія татарскихъ народовъ, доставить хану собственно 50,000 р., да другіе 50,000 р. употребить для сдѣланія пристойныхъ подарковъ братьямъ его и прочимъ беямъ, мурзамъ и чиновникамъ, въ ордахъ тамошнихъ и у хана почтеніе и въ дѣлахъ повѣренность имѣющимъ, дабы съ одной стороны изъять изъ нихъ по возможности всякое противу насъ негодованіе, а съ другой пріуготовить ихъ къ выполненію всего того, что по нынѣшнему дѣлъ положенію ея императорскому величеству нужнымъ быть можетъ къ надежнѣйшему миролюбивому прекращенію распрей нашихъ съ турками; также доставить вамъ всю вашу резидентскую экспедицію и подарки, для хана назначенные, съ тѣмъ, чтобъ вы по случаю въѣзда его въ Кефу на зимнее пребываніе, взяли у сего владѣтеля формальную аудіенцію и предъявленіемъ кредитива вашего ввели себя въ публичное отправленіе характера на васъ возложеннаго, и при пристойномъ комплиментѣ вручили хану подарки, отъ лица ея императорскаго величества ему посланные.

Во исполненіе онаго всевысочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія, предписалъ я г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову выдать вамъ изъ наличныхъ, каковы есть, денегъ 50,000 р., которые имѣете вы со вложеннымъ здѣсь письмомъ, съ коего для свѣдѣнія вашего и копія при семъ сообщена, вручить хану, изъяснивъ пристойнымъ образомъ, что вы имѣете повелѣніе поднести ему собственно сію сумму, какъ знакъ особливаго ея императорскаго величества всевысочайшаго къ нему благоволенія. Что до другихъ 50,000 руб., назначенныхъ для

братьевъ его и прочихъ беевъ, мурзъ и чиновниковъ и подарковъ для хана, также всей вашей резидентской экспедиціи, то все то за симъ слѣдуетъ вскорѣ.

Весьма прилично и кстати предварить братьевъ ханскихъ и прочихъ беевъ, мурзъ и чиновниковъ, гдѣ самимъ вамъ неудобно, то чрезъ вашихъ конфидентовъ подъ рукою, что всѣ благонамѣренные, кои оказали и окажутъ свою преданность хану, получатъ вскорѣ достойное награжденіе или деньгами или вещьми дорогими. Симъ случаемъ старайтесь особливо приманить Батырь-Гирей-султана и другихъ султановъ, беевъ и мурзъ, колеблющихся въ приверженности къ намъ и враждующихъ противу хана, чтобъ наполнивъ ихъ лестною надеждою, на случай могущаго быть отъ турковъ покушенія, удержать ихъ отъ преклонности на ту сторону, а по крайней мѣрѣ произвесть между ими и турками недовѣрку или недоразумѣніе. А по мѣрѣ добронамѣренныхъ каждаго изъ нихъ поступковъ, можно будетъ раздѣлять и деньги и подарки. Между тѣмъ имѣете вы прислать мнѣ немедленно именной списокъ о всѣхъ султанахъ, беяхъ, мурзахъ и прочихъ чиновникахъ, съ объясненіемъ, кто гдѣ находится и кто въ большей въ народѣ силѣ и почтеніи, кто изъ нихъ колеблющіеся и враждующіе противъ хана и кто благонамѣренные.

№ 14. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирею-хану.

9-го Февраля 1779 г.

Я имѣю наиприятнѣйшій для себя случай предварить вашу свѣтлость увѣдомленіемъ, что ея императорское величество всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня въ доказательство и публикѣ о всевысочайшемъ и непрерывномъ ея къ вамъ благоволеніи и уваженіи отличныхъ вашей свѣтлости достоинствъ всевысочайше повелѣваетъ г. резиденту Константинову при испрошеніи у вашей свѣтлости формальной аудіенціи, вручить вамъ подарки отъ лица ея императорскаго величества и при предъявленіи своего кредитива ввести себя въ публичное отпра-

вленіе характера на него возложеннаго, а особливо мнѣ, въ знакъ ея императорскаго величества благопризнанія истиннаго и непоколебимаго къ ней вашего усердія, доставить вашей свѣтлости 50,000 руб., о представленіи коихъ вамъ я предписалъ, и впрочемъ пребываю, и пр.

№ 15. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

20-го февраля (3-го марта) 1779 г. Пера.

10-го числа сего февраля по окончаніи платежа 3-хъ мѣсячнаго у Порты жалованья войску, означеннаго между прочимъ въ моемъ нижайшемъ сею же дорогою 7-го числа сего-жь февраля отправленномъ письмѣ, его султаново величество по обыкновенію въ знакъ своей благодарности прислалъ къ верховному визирю съ своимъ чегодарь-агою соболью шубу съ богатымъ кинжаломъ, а визирь присланному подарилъ 16 мѣшковъ деньгами съ богато осѣдланною лошадью. Сверхъ того, оный верховный министръ приготовилъ самому своему государю въ подарокъ одинъ кинжалъ цѣною до 50,000 левковъ.

Того-жь числа былъ тайный совѣтъ у муфти, на которомъ присутствовали изъ министерства верховный визирь, рейсъ-эфенди, Абдулъ-Резакъ и бейликчи и послѣ котораго Порта отправила нѣсколько курьеровъ въ разныя провинціи.

А затѣмъ послѣдующаго 14-го числа поутру такой же совѣтъ былъ при Портѣ между однимъ министерствомъ и именно между визиремъ, кегая-беемъ, тефтердаремъ, рейсъ-эфендіемъ, Абдулъ-Резакомъ и бейликчіемъ.

Онаго же числа у Константинопольской пристани, Бахче-Капусы называемой, на 2 сайки грузилися разныя амуниціонныя вещи и другіе армейскіе припасы и сбруя.

А въ адмиралтействѣ дѣйствительно и съ поспѣшностію изготовляются въ походъ 6 военныхъ кораблей, въ томъ числѣ и оба прошлаго года въ Англіи купленные фрегаты, кои всѣ 6 назначены слѣдовать въ Очаковъ и, кромѣ того, посланы въ разныя приморскія провинціи указы для набора въ оныхъ по предъявле-

нію до 14,000 морскихъ служителей, коихъ велѣно сюда къ веснѣ поставить для экипированія всего флота, изъ котораго указано только 12 кораблей имѣть въ готовности къ вступленію въ походъ 22-го числа будущаго марта.

Извѣстное четвертое изъ задержанныхъ здѣсь нашихъ суденъ «Св. Николай», имѣя себѣ благополучный вѣтръ, 12-го числа предъ полуднемъ наконецъ изъ Буюкдере пошелъ на Черное море въ свой путь въ Еникале съ товарами здѣшней нашей конторы.

А напротивъ того, на сихъ дняхъ пришло сюда изъ Крыма одно татарское судно, собственно его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею принадлежащее, подъ руководствомъ одного кефеинскаго турка, Османъ-рейсъ называемаго, нагруженное съѣстными (припасами?) разныхъ крымскихъ торговыхъ людей. Оное судно отправясь изъ Тамана въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ и переправясь оттуда къ азіятскому берегу, принуждено было въ городѣ Эракліи простоять суровую зимнюю погоду. По прибытіи же его въ здѣшній каналъ, оно пріодержано было у первыхъ кавасскихъ крѣпостей, между тѣмъ какъ посылано было къ Портѣ съ извѣщеніемъ о его прибытіи, которая однако же безъ всякаго запинанія указала оное сюда допустить. А по прибытіи въ здѣшнюю столицу, вышереченный онаго шхиперъ Османъ-рейсъ тотчасъ провоженъ былъ сперва къ капитанъ-пашѣ, а потомъ къ Портѣ и по удовольствованіи въ обоихъ мѣстахъ любопытныхъ навѣдываній возвращенъ на судно, съ позволеніемъ имѣющіеся на ономъ товары продавать и выгружать. По шхиперскому предъявленію оное судно прошлаго года, при перевозѣ изъ Крыма на здѣшнюю сторону одного изъ татарскихъ султановъ съ своею семьею, въ Бургасѣ нѣсколько времени задержано было до полученія отъ Порты отвѣта, которая и тогда безъ затрудненія дозволила его обратно въ Крымъ отпустить.

Извѣстный египетскій бей Измаилъ, упоминаемый въ моемъ вышереченномъ послѣднемъ письмѣ отъ 7-го числа сего февраля, теперь предъявляется отравленнымъ на дорогѣ и только одно его имѣніе сюда ожидаемымъ.

По послѣднимъ изъ Смирны полученнымъ письмамъ, землетрясеніе тамъ еще не совсѣмъ утихло, равно какъ и албанскія въ Мореѣ озорничества.

№ 16. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

20-го февраля (3-го марта) 1779 г. Пера.

Съ прибывшими ко мнѣ въ прошлую субботу 16-го (27-го) числа сего февраля прапорщикомъ Олассомъ и студентомъ Равичемъ, я удостоился исправно получить два за собственноручнымъ ея императорскаго величества подписаніемъ всевысочайшіе рескрипта, одинъ отъ 16-го съ своими 4-мя приложеніями, а другой отъ 19-го минувшаго января, при милостивомъ вашего высокографскаго сіятельства письмѣ отъ 20-го числа того-жъ мѣсяца. И по силѣ изображенныхъ тамъ цѣломудрыхъ наставленій не преминулъ того же дня французскому послу г. графу де-Сентъ-Пріесту вручить къ нему адресованное письмо съ надлежащимъ по всевысочайшему повелѣнію словеснымъ привѣтствіемъ, что все онъ принялъ съ изъявленіемъ своего чувствительнаго признанія, а на завтра того не оставилъ съ одной стороны обыкновеннымъ образомъ чрезъ переводчика Пизанія доставить къ Портѣ и присланное отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отвѣтное къ верховному визирю письмо отъ 30-го того-жъ января, на его отъ 11-го числа Луны Зилкайде 1192 года, а съ другой реченному французскому послу сообщить учиненные отвѣты и примѣчанія на турецкіе запросы съ упоминаемымъ въ нихъ проектомъ декларація, что все онъ признавъ сколь справедливымъ, столь и цѣломудрымъ, обѣщалъ свое ревностное и усердное содѣйствованіе и стараніе о удовлетвореніи всевысочайшаго ея императорскаго величества желанія.

А я просилъ его на первый случай, съ своей стороны, подкрѣпить мое требованіе партикулярнаго съ Абдулъ-Резакомъ свиданія подъ предлогомъ предрасположенія и условія на возобновленіе между нами негоціаціи; а въ существѣ какъ для изъя-

сненія важности чинимыхъ со стороны всевысочайшаго двора снисхожденій и потому необходимой надобности избѣгать всякихъ дальнѣйшихъ прихотливыхъ зацѣпокъ и запинаній на формальныхъ конференціяхъ, такъ и для безпосредственнаго проникнутія его мыслей по разнымъ пунктамъ; а наипаче для изысканія случая къ возбужденію его личнаго усердія и старательства къ достиженію желаемаго конца. Въ доставленіи котораго свиданія посолъ и дѣйствительно мнѣ способствовалъ, какъ я стороною то провѣдалъ, отвѣчая на учиненное ему третьяго дня предложеніе Абдулъ-Резаку съ нимъ видѣться, чтобъ то прежде со мною соглашено было, что вчера и дѣйствительно исполнено. Но какъ притомъ не только драгоманъ Порты, но бейликчи присутствовали, такъ и невозможно мнѣ было достигнуть случая къ производству въ дѣйство послѣдняго возбуждательнаго предмета, тѣмъ паче, что драгоманъ Порты наканунѣ того увидѣвъ Пизанія, безъ него у Абдулъ-Резака бывшаго для требованія вышеозначеннаго свиданія, не усумнилися ему дать примѣтить свое подозрѣніе, что оная независимая отъ него у Абдулъ-Резака бытность, повидимому относится до такихъ возбудительныхъ обѣщаній; почему я и принужденъ былъ при семъ случаѣ согласиться только въ изъявленіи первыхъ 2-хъ пунктовъ важности снисхожденій и надобности избѣгать зацѣпокъ и запинаній, съ приличнымъ побужденіемъ для скорѣйшаго окончанія всѣхъ заботливыхъ хлопотъ, особливо по поданному отъ Абдулъ-Резака при упоминовеніи о преподаніи предписанныхъ въ ультиматѣ декларацiи поводу чрезъ вызывъ, что надобно сперва посмотрѣть, будетъ-ли Шагинъ-Гиреево избраніе узаконено,— что я за нужно почелъ отпереть короткимъ съ своей стороны отвѣтомъ, такъ не для чего намъ и негоціаціи возобновлять, потому что въ такомъ случаѣ я ничего имъ болѣе говорить не имѣю. А Абдулъ-Резакъ, изъявя то своимъ собственнымъ незаключительнымъ примѣчаніемъ, примолвилъ, что съ Божіею помощію на будущихъ, совокупно съ посломъ французскимъ, конференціяхъ, изыщется средство къ взаимному обѣихъ высокихъ Имперій удовольствію, все

полюбовно кончить. На что я сказалъ ему, что всевысочайшій дворъ встрѣтилъ съ совершенною откровенностію и довѣренностію предложенное посредство реченнаго посла, безъ предъявленія однакоже притомъ своего соизволенія, чтобъ оный посолъ присутствовалъ на конференціяхъ, почему и не смѣю на то согласиться. Абдулъ-Резакъ на сіе изъяснялся, что Порта по своей безпредѣльной откровенности и довѣренности къ французскому двору опредѣлила съ своей стороны, чтобъ его посолъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ обращеній въ соглашеніяхъ со всевысочайшимъ дворомъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, отчего конечно не отступитъ; почему не беретъ онъ на себя объ отмѣненіи таковаго посольскаго присутствованія Портѣ докладывать, наипаче, что оное подастъ только поводъ къ излишнимъ сумнительствамъ и запинаніямъ съ ея стороны и что такое его присутствованіе тѣмъ меньше противно быть можетъ всевысочайшему двору, что къ тому преподается примѣръ въ настоящемъ соглашеніи вѣнскаго съ прусскимъ дворомъ, гдѣ всевысочайшему двору совокупно съ французскимъ и самое изысканіе средства къ примиренію поручено; напротивъ чего здѣсь только одно свидѣтельство съ турецкой стороны для собственнаго успокоенія требуется. И, выговоря то, просилъ моего откровенія о всевысочайшемъ ея императорскаго величества соизволеніи и другихъ здѣшнихъ запросахъ, скрывъ отъ меня, что французскій посолъ наканунѣ того уже такое откровеніе письменно Портѣ учинилъ, въ чемъ я и удовлетворилъ его желаніе, на основаніи учиненнаго оному послу сообщенія. Онъ, слушая со вниманіемъ всякое примѣчаніе на отвѣтъ третьяго запроса относительно назначенія мѣры для торговыхъ судовъ, вызвался только, что Порта того требуетъ не для какого утѣсненія въ существительныхъ торговыхъ обращеніяхъ, но для извлеченія всякаго сумнительства, преподаннаго присылкою изъ С.-Петербурга 6-ти извѣстныхъ фрегатовъ; а послѣдовавшее потомъ мое полное по всевысочайшему предписанію истолкованіе точности и образа чинимой уступки пустой земли въ Очаковскомъ сосѣдствѣ вы-

слушалъ съ пріятнымъ видомъ безъ всякаго заключительнаго предъявленія своихъ потому мыслей, особливо же касательно запорожскихъ казаковъ, такъ какъ и по 5-му пункту о княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, гдѣ только предъявлялъ нѣкоторое запинаніе по случаю требуемаго наблюденія и храненія въ святости данныхъ хатешерифовъ онымъ княжествамъ при ихъ подъ турецкую власть возвращеніи. Не меньше и по 6-му же пункту относительно мораитовъ ничего ни спорнаго, ни заключительнаго не вызывался, но напротивъ того, по 7-му пункту о построеніи публичной греко-россійской церкви рѣшительно увѣрялъ, что Порта во всемъ своемъ пространствѣ свое потому обязательство признаетъ и не намѣрена никогда отъ онаго отрекаться и свое затрудненіе въ построеніи такой церкви учинила только для очищенія совѣсти своей и для изъявленія чистосердечнаго признанія, что она не въ состояніи за невѣжество своего подлаго народа ручаться, дать надлежащую сатисфакцію въ случаѣ какого либо нахальства или другой необузданности и препятствованія въ созиданіи такой церкви съ стороны той подлости и, наконецъ, 8-й и послѣдній пунктъ выслушавъ безъ всякаго вызыва, увѣрялъ, что здѣшнее правительство всеискренне желаетъ вскорѣ и прочно утвердить миръ и сосѣдственную дружбу между обѣими высокими Имперіями, на что и я взаимное увѣреніе преподавая и доказывая то важностію чинимыхъ снисхожденій, примолвилъ, что оныя превосходятъ мое чаяніе. Потомъ говорили и положили мы взаимно и партикулярно прежде формальной конференціи другъ другу сообщить проэкты, какъ обоюдныхъ деклараціи, такъ и магзаровъ съ благословительною султанскою грамотою. Въ заключеніе же всего Абдулъ-Резакъ предупредилъ, что Порта указала ему послѣ сего имѣть такое же свиданіе съ французскимъ посломъ и не будетъ ли мнѣ то противно. Я на оное отвѣчалъ, что, напротивъ того, мнѣ оное весьма пріятно и что въ вышереченномъ моемъ запинаніи совокупно съ нимъ бывать на формальныхъ конференціяхъ, ничего инаго не замыкается, кромѣ недостатка именнаго на то соизво-

ленія отъ всевысочайшаго двора, а впрочемъ, чтобъ онъ увѣренъ былъ, что я самъ съ совершенною искренностью, довѣренностью и откровенностью съ онымъ посломъ обращаюсь относительно моей съ Портою негоціаціи, даже не утаилъ отъ него и онаго моего запинанія, слѣдовательно и не нахожу никакого въ томъ затрудненія, чтобъ Порта съ своей стороны такъ часто, какъ ей угодно особенно и откровенно съ нимъ изъяснялась и совѣтовала, почитая такое съ обѣихъ сторонъ съ нимъ откровеніе и посредство меньше утѣснительнымъ и болѣе способствующимъ къ извлеченію всякихъ претыканій, нежели первое. Абдуль-Резакъ тутъ посмотря на свои часы, вызвался, что уже 4-й часъ пополудни, а имъ надобно еще у Порты побывать, съ предъявленіемъ въ заключеніе, что впредь для лучшаго закрытія отъ примѣчаній здѣшней любопытной публики способнѣе будетъ наши свиданія имѣть въ другомъ султанскомъ загородномъ дворцѣ Кеатъ-Хане называемомъ, а сіе было въ прежнемъ Аинакли-Каваке возлѣ здѣшняго адмиралтейства.

Возвратясь домой на бывшей у неаполитанскаго посланника вечеринкѣ, я не оставилъ французскому послу пересказать все происходившее при свиданіи и положили сегодня по отправленіи сей почты, далѣе условиться между собою о томъ, что ему при своемъ свиданіи говорить, послѣ котораго не премину пространное о всемъ нижайшее доношеніе отправить прямою дорогою съ собственнымъ курьеромъ.

№ 17. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

22-го февраля 1779 г. Парафѣевка.

Относительно считаемой ханомъ на откупщикѣ его калужскомъ купцѣ Хохловѣ суммѣ, которой онъ заплатить не могъ, по причинѣ провозу въ Крымъ разныхъ россійскихъ товаровъ безъ платежа пошлины, о чемъ вы отзываетесь ко мнѣ въ письмѣ отъ 2-го числа сего мѣсяца — имѣете вы пристойнымъ образомъ изъясниться хану, что 50,000 руб., кои по всевысочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, препоручилъ я вамъ отъ

слушалъ съ пріятнымъ видомъ безъ всякаго заключительнаго предъявленія своихъ потому мыслей, особливо же касательно запорожскихъ казаковъ, такъ какъ и по 5-му пункту о княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, гдѣ только предъявлялъ нѣкоторое запинаніе по случаю требуемаго наблюденія и храненія въ святости данныхъ хатешерифовъ онымъ княжествамъ при ихъ подъ турецкую власть возвращеніи. Не меньше и по 6-му же пункту относительно мораитовъ ничего ни спорнаго, ни заключительнаго не вызывался, но напротивъ того, по 7-му пункту о построеніи публичной греко-россійской церкви рѣшительно увѣрялъ, что Порта во всемъ своемъ пространствѣ свое потому обязательство признаетъ и не намѣрена никогда отъ онаго отрекаться и свое затрудненіе въ построеніи такой церкви учинила только для очищенія совѣсти своей и для изъявленія чистосердечнаго признанія, что она не въ состояніи за невѣжество своего подлаго народа ручаться, дать надлежащую сатисфакцію въ случаѣ какого либо нахальства или другой необузданности и препятствованія въ созиданіи такой церкви съ стороны той подлости и, наконецъ, 8-й и послѣдній пунктъ выслушавъ безъ всякаго вызыва, увѣрялъ, что здѣшнее правительство всеискренне желаетъ вскорѣ и прочно утвердить миръ и сосѣдственную дружбу между обѣими высокими Имперіями, на что и я взаимное увѣреніе преподавая и доказывая то важностію чинимыхъ снисхожденій, примолвилъ, что оныя превосходятъ мое чаяніе. Потомъ говорили и положили мы взаимно и партикулярно прежде формальной конференціи другъ другу сообщить проэкты, какъ обоюдныхъ декларацій, такъ и магзаровъ съ благословительною султанскою грамотою. Въ заключеніе же всего Абдулъ-Резакъ предупредилъ, что Порта указала ему послѣ сего имѣть такое же свиданіе съ французскимъ посломъ и не будетъ ли мнѣ то противно. Я на оное отвѣчалъ, что, напротивъ того, мнѣ оное весьма пріятно и что въ вышереченномъ моемъ запинаніи совокупно съ нимъ бывать на формальныхъ конференціяхъ, ничего инаго не замыкается, кромѣ недостатка именнаго на то соизво-

Такое мое упованіе подтверждается и носящимся въ публикѣ слухомъ, по которому все уже дѣйствительно и полюбовно оконченнымъ предъявляется, да и вооруженіе флота въ неподвижности оставлено.

№ 19. Переводъ письма отъ его свѣтлости хана — къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

28-го февраля 1779 г.

По титулѣ и комплементѣ.

Сего февраля въ 11-й день получа всепріятнѣйшее вашего сіятельства письмо, пущенное отъ 18-го января, по содержанію оного непреминулъ я тотчасъ подтвердить прежніе мои повелѣніи о скорѣйшемъ учрежденіи почтъ, и разослалъ для сего нарочнихъ; но какъ прошлого лѣта изъ Крыму весь скотъ выведенъ на степъ за Перекопъ, а оставшейся внутри, въ разсужденіи бывшихъ чрезвычайныхъ стужъ совершенно тощъ, то по симъ причинамъ нѣкоторое самое малое время выполненіемъ того медленіе прошу непочесть нерадѣніемъ; втораго-жь притомъ полученнаго отъ вашего сіятельства письма содержаніемъ по несчастію моему пользоваться не могъ, о приключеніи коего (письма) господинъ резидентъ уповаю вашему сіятельству доноситъ. Кромѣ же того отъ резидента я извѣщенъ о удержаніи Казы-Гирей-султана отъ намѣренія его ѣхать въ свой домъ; но сожалѣю, что по сей малости столь всякому очевидной, доносящіе вашему сіятельству не объяснили истинны, ибо помянутымъ султаномъ поданное намъ доношеніе съ прошеніемъ о позволеніи ему отъѣхать, тогда же отправилъ я къ резиденту, и требовалъ его совѣта, и около двухъ мѣсяцевъ чрезъ его же (султана) собственныхъ доброжелателей увящавалъ, чтобы онъ свое предпріятіе оставилъ; но какъ онъ того ни подъ какимъ видомъ принять несогласился, тогда принужденнымъ я себя нашелъ пребываніе здѣсь и отъѣздъ отдать на собственную его волю, продолжая по возможной мѣрѣ мое ему пособіе; наконецъ, къ чему намѣренія его обратились, резиденту и всѣмъ начальникамъ вашимъ извѣ-

стію, такъ и нынѣ по прежнему все остается на собственной его волѣ. Но ежели вашему сіятельству неугодно будетъ пустить его по его хотѣнію, и что непремѣнно ему надобно будетъ здѣсь остаться, то когда удостоить изволите своимъ меня о томъ увѣдомленіемъ, конечно непремину и неупущу должнѣйшаго исполненія согласно волѣ вашего сіятельства, пребывая всегда доброжелательнымъ и благомысленнымъ пріятелемъ вашимъ.

№ 20. Переводъ письма его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому — отъ Шагинъ-Гирей-хана.

2-го марта 1779 г.

Письмо вашего сіятельства, коимъ угодно было удостоить меня отъ 9-го февраля получа, изъ содержанія онаго узналъ, что всепресвѣтлѣйшая императрица и покровительница моя безпридѣльными милостьми, пособіемъ и благоволѣніемъ, каковы единственно приличествуютъ могуществу и величайшимъ достоинствамъ ея всемилостивѣйше меня взискать соизволили, съ неописаннымъ обрадованіемъ, на приношеніе вседолжнѣйшаго благодаренія истощу всѣ мои силы. Ея императорское величество милостьми и освященнымъ благоволѣніемъ сего пріятеля вашего безпримѣрно отличить изволила; но не въ состояніи я изъяснить, сколь до сего никогда не могъ я воздать достойнаго освященному трону ея благодаренія и что и въ предъ на то силъ моихъ недостанетъ, развѣ ея императорскаго величества толь всещедрѣйшими милостьми противящихся высокомонаршему ея намеренію, приклоню и превращу въ народъ благонамеренной. Для того, ежели усчасливите сего доброжелателя вашего позволеніемъ тѣ пятьдесятъ тысячъ рублей деньги, коихъ назпаченіемъ угодно было вашему сіятельству меня обрадовать, въ знакъ высочайшей ея величества милости роздать нѣкоторымъ изъ татарской націи почитавшимъ себя нѣсколько удрученными, то почту для себя чувствительнѣйшею обязанностію. Дерзость моя на таковое невѣжливое прошеніе отнюдь незамыкаетъ въ себѣ ничего къ малости императорской казны относящагося; но единственно въ

разсужденіи томъ, что означенная сумма уже есть готова, и особливо, что можетъ быть оная орудіемъ къ дѣлу кубанской стороны требуемому вашимъ сіятельствомъ. Однако, какъ то, такъ и все протчее зависитъ отъ премудрѣйшаго наставленія вашего сіятельства, въ чемъ прошу не сумнѣваться. Есмь всегдашній доброхотъ и истинной пріятель вашъ.

№ 21. Письмо графа Панина — къ графу Румянцову-Задунайскому.

8-го марта 1779 г.

Свидѣтельствуя вашему сіятельству всепокорнѣйшую мою благодарность за всѣ ваши почтеннѣйшія ко мнѣ письма по 14-е прошедшаго февраля, имѣю я честь чрезъ сіе препроводить до рукъ вашихъ слѣдующее здѣсь къ вамъ письмо отъ его императорскаго высочества.

Пользуясь симъ случаемъ, вмѣняю я себѣ въ особливое удовольствіе сообщить вамъ, милостивый государь мой, что по полученнымъ послѣднимъ извѣщеніямъ ко двору отъ князя Николая Васильевича Репнина, германскія дѣла начали брать оборотъ миролюбной развязки и нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія въ томъ, чтобъ она не воспослѣдовала вскорѣ, судя какъ по положительному на мѣрѣ соглашенію между воюющими державами въ существительныхъ ихъ интересахъ, такъ и по тому горячему усердію, съ каковымъ ея императорское величество совокупно съ его величествомъ французскимъ королемъ, изволятъ употреблять ихъ посредство къ доставленію мира нѣмецкой имперіи. Вѣнскій дворъ принялъ уже дѣйствительно предложенный ему ультиматъ во всѣхъ его главнѣйшихъ и важнѣйшихъ статьяхъ со стороны его прусскаго величества, безъ отступленія однакожь отъ левныхъ своихъ правъ въ Саксоніи, которое не воспрепятствуетъ по существу своему запечатлѣнію мира, а можетъ только остановить оный на нѣсколько времени, единственное распоряженіе интересовъ Мюнхенскаго, Саксонскаго и Цвейбрикскаго дворовъ, ибо оно долженствуетъ совершиться и постановлено быть окончательною своею сдѣлкою при подписаніи мирнаго трактата

ство, такъ и нынѣ по прежнему все остается на собственной его волѣ. Но ежели вашему сіятельству неугодно будетъ пустить его по его хотѣнію, и что непремѣнно ему надобно будетъ здѣсь остаться, то когда удостоить изволите своимъ меня о томъ увѣдомленіемъ, конечно непремину и неупущу должнѣйшаго исполненія согласно волѣ вашего сіятельства, пребывая всегда доброжелательнымъ и благомысленнымъ пріятелемъ вашимъ.

№ 20. Переводъ письма его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому — отъ Шагинъ-Гирей-хана.

2-го марта 1779 г.

Письмо вашего сіятельства, коимъ угодно было удостоить меня отъ 9-го февраля получа, изъ содержанія онаго узналъ, что всепресвѣтлѣйшая императрица и покровительница моя безпредѣльными милостьми, пособіемъ и благоволѣніемъ, каковы единственно приличествуютъ могуществу и величайшимъ достоинствамъ ея всемилостивѣйше меня взискать соизволили, съ неописаннымъ обрадованіемъ, на приношеніе вседолжнѣйшаго благодаренія истощу всѣ мои силы. Ея императорское величество милостьми и освященнымъ благоволѣніемъ сего пріятеля вашего безпримѣрно отличить изволила; но не въ состояніи я изъяснить, сколь до сего никогда не могъ я воздать достойнаго освященному трону ея благодаренія и что и въ предъ на то силъ моихъ недостанетъ, развѣ ея императорскаго величества толь всещедрѣйшими милостьми противящихся высокомонаршему ея намеренію, приклоню и превращу въ народъ благонамеренной. Для того, ежели усчасливите сего доброжелателя вашего позволеніемъ тѣ пятьдесятъ тысячъ рублей деньги, коихъ назначеніемъ угодно было вашему сіятельству меня обрадовать, въ знакъ высочайшей ея величества милости роздать нѣкоторымъ изъ татарской націи почитавшимъ себя нѣсколько удрученными, то почту для себя чувствительнѣйшею обязанностію. Дерзость моя на таковое невѣжливое прошеніе отнюдь незамыкаетъ въ себѣ ничего къ малости императорской казны относящагося; но единственно въ

золюцію, какъ на тѣ ихъ представленія, касавшіяся только до вышедшихъ изъ Крыма въ границы здѣшней имперіи христіанъ, такъ и полученное потомъ чрезъ посредство вашего сіятельства и особливое еще представленіе-жь, хотя въ томъ же дѣлѣ, но съ нѣкоторыми новыми изъясненіями, о предстоящей будто нуждѣ новаго подтвержденія всѣхъ бывшихъ съ ними постановленій и содержанія отъ нихъ здѣсь резидента.

Сія послѣдняя затѣя безъ сомнѣнія есть собственный плодъ изобрѣтенія ханскаго, но я прилагаю здѣсь же учиненный и ему съ моей стороны отвѣтъ чрезъ тѣхъ же депутатовъ.

Все, что ваше сіятельство въ сихъ копіяхъ найти изволите, будучи въ довольныхъ подробностяхъ сказано, не оставляетъ нужды въ новыхъ къ тому здѣсь присовокупленіяхъ.

Между тѣмъ прилагаю еще при семъ же для извѣстія вашего сіятельства и учиненныя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ записки о всѣхъ издержкахъ на сихъ депутатовъ употребленныхъ, какъ во время ихъ здѣсь бытности, такъ и при настоящемъ обратномъ ихъ отпускѣ.

Приставъ ихъ будетъ съ ними по обыкновенію прямо путь свой продолжать въ Крымъ чрезъ Полтаву, но ежелибъ вашему сіятельству иногда угодно было, прежде возвращенія, ихъ у себя видѣть для словеснаго всего того пополненія, что въ отвѣтныхъ письмахъ обществу крымскому сказано, или же и для другихъ какихъ либо распоряженій нужныхъ, прежде нежели здѣшняя резолюція въ Крымѣ извѣстною учинится, тогда зависѣть имѣетъ отъ вашего сіятельства приставу ихъ прапорщику Петрову, который будучи присланъ сюда изъ Константинополя, опредѣленъ къ нимъ для препровожденія, по знанію его татарскаго языка, вмѣсто находившагося при нихъ поручика Ряжскаго полку Сумороцкаго, здѣсь заболѣвшаго и между тѣмъ для того и оставленнаго, приказать съ прямой дороги обратиться съ ними въ мѣсто пребыванія вашего сіятельства; инако-жь буде надобности въ томъ признать неизволите, покорно прошу васъ, милостивый государь мой, дать ваши повелѣнія въ Полтаву, кому слѣдовать

можетъ о учиненіи ему пособій, какія по необходимости востребуются и къ дальнѣйшему пути продолженію.

№ 23. Графъ Н. И. Панинъ — Шагинъ-Гирей-хану.

9-го марта 1779 года.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ крымскій, мой высокопочтенный пріятель!

При отпускѣ отъ высочайшаго двора ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни крымскаго общества депутатовъ, присланныхъ сюда съ представленіемъ съ стороны того общества по случаю вышедшихъ въ границы здѣшней имперіи христіанъ, я въ отвѣтъ на письма вашей свѣтлости, коими въ разныя времена по семужъ случаю почтить меня изволили, не находя больше ничего присовокупить къ тому, что изображено мною по всемилостивѣйшимъ ея императорскаго величества повелѣніямъ, въ двухъ моихъ письмахъ къ крымскому обществу, порученныхъ помянутымъ депутатамъ въ резолюцію какъ на то представленіе, которое они здѣсь подали, такъ и на другое въ бытность ихъ уже здѣсь полученное по томужъ дѣлу съ нѣкоторыми и новыми изъясненіями, ссылаюсь и на сіи два мои отвѣта и вашей свѣтлости, надѣясь совершенно, что вы свѣтлѣйшій ханъ съ обыкновеннымъ вашимъ проницаніемъ и съ извѣстною не меньше праводушностію содержаніе оныхъ разсмотрите и потому вновь удостовѣритесь, что милость и покровительство ея императорскаго величества къ народамъ татарскимъ никакой отмѣны не претерпѣли и что стекшіяся только разнообразныя обстоятельства, кои по существу своему и времени не могли разрѣшены быть съ пренебреженіемъ однихъ для другихъ, произвели нѣкоторыя повидимому непріятныя, но маловажныя однакожъ явленія.

Излишно было бы очень, еслибы я здѣсь вашей свѣтлости вновь восхотѣлъ дѣлать поощренія славою и милостію монаршею къ продолженію вашихъ подвиговъ для пользы и знаменитости вашего отечества. Всему тому были и настоятъ достаточные

опыты, колико вы свѣтлѣйшій ханъ къ тому стремитесь, собственнымъ вашимъ усердіемъ и коликія благодѣянія ея императорскаго величества на васъ изливаются.

Мнѣ и всѣмъ знающимъ достоинства ваши осталось только желать, чтобы вы до позднѣйшаго вѣка человѣческой жизни находились въ совершенномъ здравіи и силѣ къ снесенію предъемлемыхъ трудовъ для благоденствія народовъ татарскихъ и будущаго ихъ потомства, и чтобъ вашей свѣтлости предъ отечествомъ вашимъ заслуги признало не только оно, но и весь свѣтъ въ такой мѣрѣ въ какой они въ самомъ дѣлѣ при россійскомъ императорскомъ дворѣ вѣдомы и уважительны.

Все сіе предъявя вашей свѣтлости по долгу моего званія, но находя тутъ же, что имѣю честь къ вамъ писать и собственное удовольствіе по истинной моей къ особѣ вашей дружбѣ и почтенію, пребуду и впредь къ услугамъ вашимъ готовымъ и вамъ доброжелательнымъ.

Ея императорскаго величества первенствующій министръ Графъ Н. Панинъ.

№ 24. Письмо графа Н. И. Панина — Крымскому обществу.

9-го марта 1779 года.

Почтенные чины общества Крымскаго!

Предъ отпускомъ отъ высочайшаго двора ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни, депутатовъ вашихъ, присланныхъ къ оному съ представленіемъ послучаю вышедшихъ въ границы здѣшней Имперіи изъ Крымскаго полуострова христіанъ, получено было здѣсь и новое ваше представленіе способомъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго. Содержаніе сего послѣдняго, обращаясь по большой части въ томъ же о вышедшихъ христіанахъ дѣлѣ, помѣщаетъ тутъ еще нѣкоторыя новыя ваши прошенія о дозволеніи имѣть съ стороны вышего правительства при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ повѣреннаго человѣка, равно какъ и при другихъ европейскихъ дер-

жавахъ и отъ нихъ къ себѣ принять въ подобномъ же качествѣ присылаемыхъ; и чтобъ, въ прочемъ, вновь еще подтвердительное ознаменованіе сдѣлано было высочайшими ея императорскаго величества указами о продолженіи въ своей силѣ и безвредности учиненныхъ съ вами постановленій и съ точнымъ въ тѣхъ издаваемыхъ вновь указахъ изъясненіемъ о невоспрепятствованіи вамъ ни отъ кого и ни подъ какимъ видомъ въ поселеніи въ вашихъ жительствахъ вновь для того являющихся людей; объ оставленіи ихъ на всегда въ собственномъ вашемъ распоряженіи и о некасательствѣ до нихъ и до покупаемыхъ вами невольниковъ, ни подъ какими также предлогами, ни равнымъ образомъ ни до земель вашихъ, ни всякаго другаго достоянія вашего и чтобъ наконецъ всѣмъ здѣшнимъ воинскимъ начальникамъ, пока здѣшнія войска по востребованію и нуждѣ настоящихъ обстоятельствъ въ вашемъ отечествѣ остаются, предписано и воспрещено было, какъ во всѣхъ вышесказанныхъ отношеніяхъ, такъ и по случаю расположенія квартиръ и другихъ для войскъ касающихся исправленій собственною властію не утѣснять Крымскаго полуострова жителей и отъ того непремѣнно воздержаться; причемъ, депутатами вашими подано было здѣсь и подробное описаніе, пересланное отъ васъ къ нимъ всѣхъ вашихъ жалобъ, по разнымъ случаямъ и временамъ на людей здѣшнихъ разнаго званія.

Все, что сказано уже мною въ слѣдующемъ здѣсь особливомъ письмѣ, прежде полученія послѣдняго вашего представленія приготовленномъ, въ разсужденіи принятыхъ въ границы здѣшней Имперіи христіянъ, достаточно быть имѣетъ къ показанію вамъ тѣхъ причинъ и убѣжденій, по коимъ симъ людямъ дозволено убѣжище и что сіе приключеніе какъ изъ обыкновеннаго дѣлъ порядка по несчастію бывшаго безпокойнаго времени въ вашемъ отечествѣ выходившее, отнюдь не можетъ предосуждать принадлежащимъ вамъ правамъ и преимуществамъ. Гдѣ была опасность потерять не только имѣніе, но и жизнь не въ порядкѣ правосудія, но въ крайнемъ напротивъ того безпорядкѣ мятежа и при

опыты, колико вы свѣтлѣйшій ханъ къ тому стремитесь, собственнымъ вашимъ усердіемъ и коликія благодѣянія ея императорскаго величества на васъ изливаются.

Мнѣ и всѣмъ знающимъ достоинства ваши осталось только желать, чтобы вы до позднѣйшаго вѣка человѣческой жизни находились въ совершенномъ здравіи и силѣ къ снесенію предъемлемыхъ трудовъ для благоденствія народовъ татарскихъ и будущаго ихъ потомства, и чтобъ вашей свѣтлости предъ отечествомъ вашимъ заслуги признало не только оно, но и весь свѣтъ въ такой мѣрѣ въ какой они въ самомъ дѣлѣ при россійскомъ императорскомъ дворѣ вѣдомы и уважительны.

Все сіе предъявя вашей свѣтлости по долгу моего званія, но находя тутъ же, что имѣю честь къ вамъ писать и собственное удовольствіе по истинной моей къ особѣ вашей дружбѣ и почтенію, пребуду и впредь къ услугамъ вашимъ готовымъ и вамъ доброжелательнымъ.

Ея императорскаго величества первенствующій министръ Графъ Н. Панинъ.

№ 24. Письмо графа Н. И. Панина — Крымскому обществу.

9-го марта 1779 года.

Почтенные чины общества Крымскаго!

Предъ отпускомъ отъ высочайшаго двора ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни, депутатовъ вашихъ, присланныхъ къ оному съ представленіемъ послучаю вышедшихъ въ границы здѣшней Имперіи изъ Крымскаго полуострова христіанъ, получено было здѣсь и новое ваше представленіе способомъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго. Содержаніе сего послѣдняго, обращаясь по большой части въ томъ же о вышедшихъ христіанахъ дѣлѣ, помѣщаетъ тутъ еще нѣкоторыя новыя ваши прошенія о дозволеніи имѣть съ стороны вашего правительства при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ повѣреннаго человѣка, равно какъ и при другихъ европейскихъ дер-

жавахъ и отъ нихъ къ себѣ принять въ подобномъ же качествѣ присылаемыхъ; и чтобъ, въ прочемъ, вновь еще подтвердительное ознаменованіе сдѣлано было высочайшими ея императорскаго величества указами о продолженіи въ своей силѣ и безвредности учиненныхъ съ вами постановленій и съ точнымъ въ тѣхъ издаваемыхъ вновь указахъ изъясненіемъ о невоспрепятствованіи вамъ ни отъ кого и ни подъ какимъ видомъ въ поселеніи въ вашихъ жительствахъ вновь для того являющихся людей; объ оставленіи ихъ на всегда въ собственномъ вашемъ распоряженіи и о некасательствѣ до нихъ и до покупаемыхъ вами невольниковъ, ни подъ какими также предлогами, ни равнымъ образомъ ни до земель вашихъ, ни всякаго другаго достоянія вашего и чтобъ наконецъ всѣмъ здѣшнимъ воинскимъ начальникамъ, пока здѣшнія войска по востребованію и нуждѣ настоящихъ обстоятельствъ въ вашемъ отечествѣ остаются, предписано и воспрещено было, какъ во всѣхъ вышесказанныхъ отношеніяхъ, такъ и по случаю расположенія квартиръ и другихъ для войскъ касающихся исправленій собственною властію не утѣснять Крымскаго полуострова жителей и отъ того непремѣнно воздержаться; причемъ, депутатами вашими подано было здѣсь и подробное описаніе, пересланное отъ васъ къ нимъ всѣхъ вашихъ жалобъ, по разнымъ случаямъ и временамъ на людей здѣшнихъ разнаго званія.

Все, что сказано уже мною въ слѣдующемъ здѣсь особливомъ письмѣ, прежде полученія послѣдняго вашего представленія приготовленномъ, въ разсужденіи принятыхъ въ границы здѣшней Имперіи христіянъ, достаточно быть имѣетъ къ показанію вамъ тѣхъ причинъ и убѣжденій, по коимъ симъ людямъ дозволено убѣжище и что сіе приключеніе какъ изъ обыкновеннаго дѣлъ порядка по несчастію бывшаго безпокойнаго времени въ вашемъ отечествѣ выходившее, отнюдь не можетъ предосуждать принадлежащимъ вамъ правамъ и преимуществамъ. Гдѣ была опасность потерять не только имѣніе, но и жизнь не въ порядкѣ правосудія, но въ крайнемъ напротивъ того безпорядкѣ мятежа и при

всѣхъ лютостяхъ брани междуусобной, да и при ожиданіи въ тожъ время и воинскаго съ стороны турецкой нашествія, не можно было тогда уклониться по совѣсти и по человѣколюбію отъ поданія защиты своимъ единовѣрнымъ, толико не счастливымъ, что безъ того всякая человѣческая помощь для нихъ оскудѣвалабъ.

Надлежитъ васъ оправдать однакожъ въ поступкѣ новаго прошенія вашего о вторичномъ подтвержденіи учиненныхъ между Всероссійскою Имперіею и вольною татарскою областію постановленій во всѣхъ ихъ слѣдствіяхъ. Кто будетъ разсуждать о дѣлахъ и случаяхъ по поверхности, общія только понятія представляющей, не соединяя съ тѣмъ особенныхъ обстоятельствъ, каждому приключенію свойственный видъ подающихъ, а иногда и изъ общихъ правилъ нѣкоторыя исключающихъ, — тотъ конечно ошибется въ разсужденіяхъ своихъ, относительно и отлучившихся изъ Крымскаго полуострова христіанъ; но бывшее тамъ неустройство, когда всякая власть и порядокъ пресѣкались и вы величайшими заботами утѣснены были, оставя въ васъ печальное впечатлѣніе всѣмъ симъ приключеніямъ, могло конечно и необыкновенный въ разсужденіи христіанъ случай заставить васъ принять въ худую жъ сторону, равно какъ и по мѣстамъ разнымъ случившимся между здѣшними и вашими частными людьми жалобамъ и обидамъ больше давать уваженія, нежели они заслуживаютъ, хотя при безпокойномъ времени, при скорыхъ и частыхъ воинскихъ движеніяхъ и переходахъ и при разнообразныхъ потому потребностяхъ, зло сіе почти неминуемое, что обыватели и воины во взаимномъ обращаются роптаніи; и хотя есть на то и поправленіе, ибо по сообщеніямъ съ стороны вашего правительства къ воинскимъ начальникамъ, они, какъ всегда должны были, такъ и впредь должны будутъ, пока здѣшнія войска между вами останутся, дѣлать разсмотрѣніе и давать управу, а въ случаѣ важности дѣла и его сіятельство самъ генералъ-фельдмаршалъ всякое справедливое удовлетвореніе вамъ оказывать не оставитъ, какъ то и донынѣ всегда чинилось, имѣя

вы всю удобность во всякое время давать ему о томъ знать. При всемъ томъ я повторяю, что могли вы возжелать новаго подтвержденія всѣхъ сдѣланныхъ вамъ съ Россійской Императорской стороны обѣщаній по избытку къ отечеству вашему ревности, видѣвъ оное извергами собственнаго народа едва совсѣмъ непогубленное. Но теперь обезпечьте себя и успокойтесь. Величайшая и премудрая Монархиня, въ продолженіе прошедшей войны, изъ единаго своего человѣколюбія, не допустила васъ видѣть и претерпѣть тягость оной, дала новое бытіе вольной татарской и ни отъ кого независимой области, охранила васъ волею и силою отъ внутренняго и внѣшняго расхищенія, не смотря на всѣ покушенія и стремительства, — то можетъ ли послѣ сего статься, чтобъ ея императорское величество соизволила когда либо собственное свое созданіе уничтожить, пока вы не подадите справедливой къ тому причины; безъ тогожъ сдѣланныя съ вами постановленія навсегда пребудутъ въ своей силѣ, слѣдовательно принадлежности ваши и права ваши, всякія стяжанія и люди ваши имѣютъ зависѣть отъ собственнаго вашего верховнаго правительства и законовъ вашихъ, какъ то свойственно и пристойно есть для области вольной и постороннему подданству не подверженной.

Сіе все объявляю я вамъ, почтенные чины крымскаго общества сообразно съ монаршею волею и милостивыми намѣреніями ея императорскаго величества благодѣтельницы и покровительницы народовъ татарскихъ, такъ какъ и слѣдующее еще въ отвѣтъ на ваши мысли о нуждѣ содержанія при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ съ стороны вашей резидента и объ отправленіи и къ другимъ сосѣднимъ державамъ, что такое желаніе ваше свойственно весьма преимуществу вольной и ни отъ кого независимой области и на что россійскій Императорскій дворъ охотно и тотчасъ согласится, коль скоро предстоящія съ Портою Оттоманскою дѣла къ совершенному окончанію приведены будутъ. Тогда настанетъ пристойное время къ подобному ознаменованію обезпеченнаго въ роды и роды вашего состоянія и взаимному

вашему сношенію съ окрестными независимыми-жь державами, представляя вамъ напротивъ того теперь на собственное ваше проницаніе, что для существенной вашей пользы и безопасности долженствуетъ обращено быть вниманіе и подвигъ напередъ на тѣ затруднительства, кои по существу своему требуютъ разрѣшенія; а не будучи еще разрѣшены, какъ бы не въ полной и прочной мѣрѣ ваше благоденствіе оставляютъ, инако было-бъ вдругъ два дѣла дѣлать и можетъ быть одному другимъ и препятствовать; пускай прежде минуется нужда надзоровъ и мѣръ воинскихъ и наступитъ досугъ къ мирнымъ дѣяніямъ.

Впрочемъ, при окончаніи всего я и еще обнадеживаю васъ, почтенные чины общества крымскаго, милостію, благоволеніемъ и покровительствомъ ея императорскаго величества и пребываю къ вамъ доброжелательнымъ.

Ея императорскаго величества первенствующій министръ графъ Н. Панинъ.

Приложенія [1]).

I.

Переводъ съ грамоты просительной отъ всего крымскихъ татаръ общества ея императорскому величеству.

15-го августа 1778 г.

По большомъ ея императорскаго величества титулѣ.

Предъ высочайшимъ вашего императорскаго величества престоломъ отъ всѣхъ крымскихъ обывателей всенижайшее прошеніе представляется: показанными напредь сего отъ вашего императорскаго величества нашей области высокомонаршими милостями и въ учиненныхъ нашихъ по побужденію ненавистниковъ нашего покоя преступленіяхъ императорскимъ прощеніемъ весь

---

[1]) Приложенія эти помѣщены въ дѣлѣ непосредственно за ваше приведеннымъ письмомъ и печатаются въ томъ же порядкѣ какъ хронятся въ архивѣ.

татарскій народъ оживотворить изволили. Ненавистники же наши, тѣмъ вящше внутренно уязвлены будучи, къ возмущенію паки области нашей, изъ злодѣйскаго сборища нѣкоторые старались непристойными своими поступками нашу область вовсе разорить, токмо помощью Всевышняго Творца и вашего всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества покровительствомъ все оное пресѣчено; а подавшіе причину къ такому возмущенію злодѣи, въ примѣръ другимъ, иные немедленно казнены, иные же въ чужія области разбѣжались и въ тожъ самое время о понесенныхъ нашихъ въ толикомъ смятеніи трудахъ и подвигахъ, да и о благодарности нашей за полученныя высокомонаршія вашего величества милости, вашему императорскому величеству отъ находящихся въ нашей области высокопочтенныхъ генераловъ и командировъ представлено было. И потому мы надѣясь, при помощи Божеской, нынѣ уже подъ августѣйшимъ вашего величества покровительствомъ всячески спокойны пребывать, увѣдомились чрезъ пребывающаго здѣсь г. генерала Суворова, что ваше императорское величество соизволили указать живущихъ въ нашей области за 300 или за 400 лѣтъ грековъ и армянъ въ Россію переселить, и хотя чрезъ то завистникамъ нашимъ подается явный способъ и впредь къ разврату татарскаго народа, однако мы полагаясь на благонамѣреніе вашего императорскаго величества такому переселенію добровольно пожелавшихъ препятствія не показывали, а непохотѣвшихъ переселиться и желавшихъ въ нашей области подданными остаться, чтобы насильно не переселять, сколько мы ни старались, чтобъ то обождано было до удобнѣйшаго случая, токмо онаго отъ насъ за благо не принято. А бывшія во области нашей плѣнные грузинцы и оттоманскіе подданные, по прежде бывшему иску плѣнныхъ, вашему императорскому величеству возвращены и получены; чтоже касается до оставшихся у насъ купленниковъ волоховъ, грузинцовъ и родившихся отъ нихъ въ домахъ нашихъ, то и тѣхъ отъ насъ насильно отняли, что крымскіе обыватели за явную и крайнюю себѣ обиду признаютъ и ваше императорское величество просятъ

о показанiи надъ находящимися въ нашей области бѣдными подданными милости, въ неотниманiи къ Россiи непринадлежащихъ волоховъ, грузинцовъ и родившихся отъ нихъ плѣнниковъ, дабы тѣмъ крымскiе обыватели довольными быть могли. Чего для нарочно сiе прошенiе написали и изъ ширинскихъ мурзъ съ Солтанъ-Махметъ-мурзою, да изъ аргинскихъ мурзъ Махметъ-Шахъ мурзою отправили, по прибытiи которыхъ и по представленiи высокомонаршему престолу нашихъ прошенiй уповаемъ отъ всепресвѣтлѣйшаго вашего императорскаго величества справедливую себѣ милость получить.

Мѣсяца августа 15-го дня.

Подъ симъ подписаны имена и печати чернильныя приложены крымскихъ жителей.

(Въ такомъ же родѣ было ими писано того же числа и къ графу Н. И. Панину).

II.

Письмо графа Н. И. Панина — Крымскому обществу.

20-го ноября 1778 г.

Почтенные чины общества Крымскаго! Представленiе ваше, полученное при высочайшемъ ея императорскаго величества самодержицы всероссiйской, моей всемилостивѣйшей государыни дворѣ, чрезъ нарочно присланныхъ отъ васъ ширинскаго мурзу Солтанъ-Мехмета и аргинскаго Мехметъ-Шахъ-мурзу, касательно до перешедшихъ въ державу ея императорскаго величества изъ Крымскаго полуострова христiанъ, я не преминулъ по долгу званiя моего поднесть ея императорскому величеству къ монаршему разсмотрѣнiю, а потомъ и депутаты ваши представлены были предъ ея императорское величество, которые во все время пребыванiя своего здѣсь, бывъ содержаны изъ императорской щедроты съ довольствiемъ и видѣвъ къ себѣ всѣ знаки уваженiя пристойнаго свободному и дружественному народу, въ дѣлѣ коего они здѣсь находились, отпущены при семъ къ вамъ обратно. На представленiе же ваше по полученному мною

высочайшему ея императорскаго величества повелѣнію сообщаю вамъ въ отвѣтъ слѣдующее:

Всему обществу крымскому предовольно извѣстно коликія милости и благодѣянія къ татарскимъ народамъ вообще и особенно къ крымскому показаны съ стороны Россійскаго Императорскаго двора не только во все продолженіе прошедшей войны, но и послѣ того по самое настоящее время. Свобода ихъ, независимость, сохраненіе цѣлости ихъ правительства и самой ихъ жизни, несмотря къ испровerженію и уничтоженію всего того многіе настоявшіе случаи и опасности суть дѣянія и мѣры, исполненныя попеченіемъ, посредствомъ и подвигами Россійскаго Императорскаго двора и долженствующія потому всякаго разсудительнаго человѣка удостовѣрить, что благонамѣреніе и дружба онаго къ вашему обществу съ избыткомъ уже испытана и доказана; что всегда собственная ваша польза предполагалась во всѣхъ здѣшнихъ предпріятіяхъ и что, наконецъ, какъ понынѣ основательныя положенія начавшагося къ народамъ татарскимъ высочайшаго ея императорскаго величества покровительства всегда были не только нерушимы, но и соблюдаемы, такъ и впредь они на то совершенную надежду имѣть могутъ и толь свободнѣе и безопаснѣе собственностями своими и правами пользоваться частными и внутренними безъ всякаго посторонняго касательства, чѣмъ особливо свойственнѣе все то внѣшнему татарскихъ народовъ преимуществу, поставившему ихъ въ равенство съ прочими свободными областями.

Но обстоятельство, случившееся въ разсужденіи христіанъ, жительствовавшихъ понынѣ въ Крымскомъ полуостровѣ, не повреждаетъ отнюдь дружбы Россійскаго Императорскаго двора къ Крымскому обществу и не значитъ вторженія въ права внутренняго вашего начальства и господства, а оправдывается напротивъ того самымъ временемъ и случаями, изъ коихъ составилась тому необходимость, нужда и крайнія убѣжденія.

Когда междуусобіе и неустройство въ отечествѣ вашемъ доходили до вышней степени и когда многіе изъ вашихъ лучшихъ

людей лишились жизни, многіе-жь всего своего имѣнія, всѣ же вообще благонамѣренные подвержены были отъ мятежниковъ великой и ежечасной опасности, — то жительствовавшіе между вами христіане, колико больше еще были-бъ жертвою злости и мщенія, нѣтъ нужды здѣсь пространно сказывать. Въ такой тѣснотѣ и сугубой для нихъ опасности къ сохраненію себя, женъ и дѣтей своихъ, иного способа подлинно и дѣйствительно имъ не предоставалось, какъ прибѣгнуть подъ защищеніе оружія ея императорскаго величества.

Но тутъ никакой законъ, того меньше нашъ христіанскій, ни человѣколюбіе ея императорскаго величества, и васъ самихъ многократно спасавшее отъ погибели, не могли отвергнуть отъ покровительства людей единовѣрныхъ, кои перешедъ въ Крымъ по разнымъ временамъ по своей волѣ, могли равнымъ образомъ оттуда и отлучиться по своей же волѣ; а буде бы не успѣли улучшить здѣшнее охраненіе какъ христіане, слѣдовательно же и единаго съ нами проповѣдованія и пожелавшіе перейти въ державу ея императорскаго величества, то безъ того отнюдь не сохранились бы отъ расхищенія и истребленія, слѣдовательно давно-бъ пришли въ сущее небытіе и во всякую слѣдовательно безполезность.

Ея императорское величество всемилостивѣйшая моя государыня и притомъ по извѣстной своей монаршей склонности къ справедливости и чтобъ однакоже вы, крымскіе жители, не претерпѣли по сему случаю какихъ либо убытковъ, изволила дать повелѣніе своему генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, а чрезъ него и начальствующему въ Крымскомъ полуостровѣ генералу о удовлетвореніи за всѣ ваши требованія и притязанія къ помянутымъ христіанамъ, если бы они нашлись въ какихъ либо обязательствахъ въ разсужденіи долговъ и тому подобнаго, что уже дѣйствительно и исполняется.

Я съ удостовѣреніемъ ожидаю и надѣюсь, что вы, по семъ справедливомъ изъясненіи убѣдительныхъ причинъ, востребовавшихъ дать прибѣжище нашимъ единовѣрнымъ и по большой ча-

сти свободнымъ въ границахъ Имперіи Всероссійской въ толико смутное и для васъ самихъ опаснымъ бывшее время, признаете оныя основательными, законными и въ самой совѣсти исполненія своего требовавшими, а потому и найдетесь въ состояніи умѣть дать истинный видъ сему происшествію, отличая оный отъ обыкновеннаго теченія дѣлъ, при какомъ никогда до вашихъ рабовъ, кои не изъ здѣшнихъ подданныхъ были, не касались да и впредь касаться не будутъ; и для того и далѣе имѣть не преминете совершенную довѣренность и надѣяніе къ милости и покровительству ея императорскаго величества, которымъ я и симъ васъ наилучше обнадеживаю, пребывая впрочемъ ко всѣмъ вамъ доброжелательнымъ и проч.

Записка издержкамъ, употребленнымъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на подарки и на сдѣланіе платья, присыланнымъ ко двору ея императорскаго величества крымскимъ депутатамъ съ свитою, такожъ на содержаніе ихъ и другіе для нихъ расходы, а именно:

	Руб.	Коп.
При пріѣздѣ ихъ сюда отослано отъ министерства разныхъ фруктовъ на	35	—
Послѣ визиты у ихъ сіятельствъ графа Н. И. Панина и вице-канцлера отослано въ подарокъ 2 табакерки золотыя, одна во 125 р. другая во 110 р. да двои часы золотые съ такими жъ цѣпочками по 70 р., а все въ	375	—

Для представленія предъ ея императорское величество сдѣлано платье:

Двумъ депутатамъ кафтаны малиновые бархатные, обшитые по борту золотымъ гасомъ съ тафтяною подкладкою.

Полукафтаны изъ парчи голубой, обшитые шнуромъ золотымъ.

	Руб.	Коп.
Шалвары суконные голубаго цвѣта.		
Кушаки изъ парчи полосатой золотой съ такою-жь бахрамою и канителью.		
Шапки зеленыя суконныя, опушены овчинками.		
Шубы изъ объяри золотой на бѣльихъ хребтовыхъ мѣхахъ опушены выдрами.		
Оные два платья стали въ.............. ..	909	10
Итого......	1319	10
Для имама и толмача:		
Кафтаны и шалвары суконные, подбитые тафтою.		
Полукафтаны изъ объяри съ цвѣточками.		
Кушаки изъ английской матеріи.		
Шапки суконныя, опушены овчинками.		
Шубы суконныя на бѣльихъ хребтовыхъ мѣхахъ.		
Оныя платья стали въ	318	40
Для четырехъ служителей:		
Кафтаны, шалвары и шапки суконныя		
Полукафтаньи сирсаковыя фіолетовыя.		
Кушаки тафтяные клѣтчатые.		
Оныя 4 платья стали въ....................	164	80
Послѣ представленія ихъ предъ ея императорское величество отослано въ награжденіе:		
Двумъ депутатамъ по 300 р., имаму и толмачу по 100 р., четыремъ человѣкамъ ихъ служителямъ по 25 р., а всѣмъ	900	—
На столъ съ 14-го октября прошлаго 1778 г. по 18-е марта сего 1779 г. по 8 р. на день.........	1198	53
На содержаніе работниковъ, за покупныя дрова, на перины, подушки, одѣяла и разную посуду......	224	68
Для разъѣздовъ ихъ на кареты съ лошадьми издержано................................	337	35
Всего......	4462	86

	Руб.	Коп.
При отпускѣ оныхъ депутатовъ выдано въ подарокъ:		
Двумъ депутатамъ по 800 р.	1600	—
Сукна на кафтаны по 6 аршинъ каждому, по 4 р. за аршинъ	48	—
Имаму и толмачу по 300 р.	600	—
Сукна по 6 аршинъ по 3 р. за аршинъ	36	—
4-мъ служителямъ по 60 р. а всѣмъ	240	—
Сукна по 6 аршинъ по 2 р. за аршинъ	48	—
Для депутатовъ 2 коляски по 75 р. каждая	150	—
Имаму и толмачу 2 повозки, по 22 р.	44	—
4-мъ служителямъ 2 по 17 р.	34	—
Приставу и при немъ сержанту по 17 р.	34	—
На прогоны до Бакчисаря на 24 лошади, считая по 26 р. на каждую	624	—
На содержаніе депутатовъ въ дорогѣ съ свитою по 5 р. на день на 60 дней	300	—
На могущія въ дорогѣ случиться разныя издержки и починки	300	—
На сіи три суммы прапорщику Петрову дана изъ коллегіи шнуровая тетрадь для отчета въ своемъ мѣстѣ.		
Итого	8520	86
Ему-жь Петрову дано на проѣздъ	100	—
Да пріѣхавшему сюда при означенныхъ депутатахъ поручику Петру Сумороцкому	100	—
И одному сержанту, обратно отправившемуся	25	—
Всего	8745	86

Помянутые депутаты дѣйствительно отправились изъ С.-Петербурга въ обратный путь свой 16-го марта 1779 года.

№ 25. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

15-го марта 1779 г. № 1. Пера.

Удостоясь 16-го числа минувшаго февраля, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, исправно получить вашего императорскаго величества два всевысочайшіе за собственноручнымъ подписаніемъ именные рескрипты, первый отъ 16-го, а другой отъ 19-го числа тому предыдущаго января съ своими приложеніями, содержащіе цѣломудрыя и всемилостивѣйшія мнѣ указанія и наставленія на развязаніе съ Портою Оттоманскою, по поводу предъявившейся съ ея стороны вящшей предъ прежнимъ податливости къ полюбовной сдѣлкѣ,—я не преминулъ того-жь числа лично самъ вручить французскому послу графа де-Сентъ-Пріесту слѣдовавшее къ нему письмо отъ вашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина съ пристойнымъ по всевысочайшему повелѣнію привѣтствіемъ отъ высочайшаго двора вашего, что все оный посолъ, принявъ съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ и удовольствіемъ, обѣщалъ съ искреннимъ усердіемъ и ревностію продолжать свое начатое содѣйствованіе. А я назавтра того, съ одной стороны, сообщилъ ему въ переводѣ на французскомъ языкѣ учиненныя по всевысочайшей волѣ примѣчанія на сообщенныя мнѣ статьи турецкихъ требованій, слѣдовавшія при всевысочайшемъ рескриптѣ, съ пополнительнымъ на словахъ и въ откровенности изъясненіемъ, какъ важности всевысочайшихъ Портѣ чинимыхъ снисхожденій, такъ и справедливаго упованія, что она принявъ оныя съ должнымъ съ своей стороны признаніемъ къ окончанію дѣла съ надлежащею искренностію приступитъ; а съ другой, доставилъ къ Портѣ чрезъ своего перваго драгомана присланное къ верховному визирю отвѣтное письмо отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, которое по обыкновенію рейсъ-эфендію вручено, а требованное мною партикулярное съ Абдулъ-Резакомъ свиданіе для предрасположенія и условія на возобновленіе между нами негоціаціи, по предварительному съ французскимъ посломъ условію, независимо отъ онаго рейсъ-эфендія Пизаніемъ безпосредственно Абдулъ-

Резаку сказано. И онымъ посломъ будучи подкрѣплено, послѣдующаго 19-го числа того-жь февраля, дѣйствительно свое мѣсто имѣло въ присутствіи токмо бейликчи-эфендія съ драгоманомъ Порты безъ всякой формальной конференціи, причемъ вѣдая, что поминаемый посолъ вышеозначенныя ему сообщенныя отъ меня примѣчанія сообщилъ Абдулъ-Резаку въ своемъ полномъ содержаніи и я съ своей стороны для извлеченія всякаго напраснаго усумнѣнія о своей искренности, точно на основаніи вышерѣченнаго письменнаго послу учиненнаго сообщенія, словесно съ онымъ Абдулъ-Резакомъ изъяснясь и толкуя ему во всемъ своемъ пространствѣ какъ важность всевысочайшихъ вашего императорскаго величества снисхожденій, такъ и надобность избѣгать зацѣпокъ и запинаній, старался возбудить въ немъ равное съ собою усердіе и ревностное прилежаніе къ скорому и обоюдно удовольствительному утвержденію мирной тишины, совершенной довѣренности и добраго согласія между обоими высокими дворами. И какъ онъ на все то вызвался, что съ Божіею помощію на будущихъ нашихъ, совокупно съ посломъ конференціяхъ изыщется способъ къ удовлетворенію обоюднаго желанія, такъ я за нужно нашелъ ему примѣтить, что всевысочайшій вашего императорскаго величества дворъ встрѣтилъ съ совершенною откровенностію и довѣренностію предложенное посредство реченнаго посла, безъ изъявленія однакоже притомъ своего соизволенія, чтобъ оный посолъ присутствовалъ на нашихъ конференціяхъ, почему и не смѣю на таковое присутствованіе согласиться. А Абдулъ-Резакъ старался склонить меня къ тому примѣромъ настоящей медіаціи всевысочайшаго двора совокупно съ французскимъ къ примиренію Вѣнскаго съ прусскимъ дворомъ, гдѣ и самое изысканіе средства къ возстановленію мира отъ послѣднихъ двухъ обоимъ первымъ препоручено, а здѣсь напротивъ того только одно свидѣтельство поминаемаго посла съ турецкой стороны для собственнаго ея успокоенія представляется. И по нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ по тому съ обѣихъ сторонъ изъясненій Абдулъ-Резакъ заключилъ оныя предупрежденіемъ меня,

что Порта указала ему послѣ свиданія со мною имѣть другое съ посломъ, а потомъ обратясь къ дѣлу, вызывался коимъ образомъ: надобно сперва посмотрѣть будетъ ли Шагинъ-Гиреево избраніе узаконено. А я на то возразилъ, что въ такомъ случаѣ не для чего намъ и негоціаціи возобновлять, какъ все то пространнѣе явствуетъ въ трехъ моихъ нижайшихъ при семъ подъ литерою *А* прилагаемыхъ дубликатныхъ письмахъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ 20-го и 28-го тогожъ февраля [1]) да отъ 6-го сего марта. Изъ чего также ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите, что обоюдное сообщеніе и согласованіе надлежащихъ проэктовъ шло посредствомъ часто поминаемаго посла, на что я съ своей стороны принужденъ былъ поступить для избѣжанія вящшаго съ турецкой стороны упрямства и невѣжества, а можетъ быть и излишней остановки, если не конечнаго разрыва негоціаціи, при произвожденіи того на формальныхъ конференціяхъ въ посольскомъ присутствіи, что безъ того въ теченіи негоціаціи неоднократно имѣлъ основательную причину ощущать. О чемъ о всемъ всеподданнѣйшимъ подробнымъ доношеніемъ утруждать за излишне ставлю, наипаче, что кончивъ уже все, мнѣ иного не остается, какъ точію повергнуть здѣсь безпримѣрному вашего императорскаго величества великодушію и милосердію всѣ мои при той важной негоціаціи проступки, въ кои впалъ не изъ какого соблазна или пренебреженія ревностнаго усердствованія къ точному исполненію всевысочайшихъ вашего императорскаго величества соизволеній, но единственно по совершенной невозможности безъ дальнѣйшаго проволоченія времени и усугубленія замѣшательствъ между обѣими высокими Имперіями; почему я и дерзнулъ поступить, какъ на разныя отмѣны и отступки противу присланныхъ при всевысочайшемъ вашемъ рескриптѣ проэктовъ, такъ и на прибавки, означенныя подчерченіемъ между строками въ прилагаемыхъ здѣсь подъ литерою *B* копіяхъ де-

---

[1]) Оба эти письма напечатаны выше.

клацій татарамъ о ихъ независимости на россійскомъ, французскомъ и турецкомъ, а конвенціи только на двухъ первыхъ языкахъ и на выданіе первой мнѣ тѣмъ невозможнѣе было склонить Порту инако какъ съ взаимнымъ здѣсь подъ литерою *C* слѣдеющимъ обязательствомъ, не выдавать формально оной татарамъ до дѣйствительнаго прибытія сюда крымскихъ депутатовъ съ новыми магзарами; что французскій посолъ такое турецкое требованіе подкрѣплялъ, написавъ проэктъ онаго обязательства своею собственною рукою, такъ какъ и другой затѣмъ подъ литерою *D*, слѣдующій на письмѣ къ татарскому хану относительно учиненія Портѣ уступки земли отъ Очакова до польской границы, на которой землѣ находятся означенныя въ прилагаемомъ здѣсь подъ литерою *E* спискѣ разныя селенія и жилища, по предъявленіямъ и увѣреніямъ французскаго посла, обитаемы только природными турками и молдавцами съ другими христіанами и на которыя однакоже я выговарилъ въ конвенціи высочайшему вашему двору сообщеніе формальнаго и точнаго именнаго списка, а соглашеніе свое на то далъ въ упованіи всевысочайшей вашего императорскаго величества апробаціи. На двоякое же условіе относительно запорожскихъ казаковъ, съ обнадеживаніемъ великодушнаго вашего къ нимъ милосердія, не меньше какъ и на всѣ другія отмѣны и прибавки, какъ въ декларацiяхъ, такъ и въ самой конвенціи я дерзнулъ поступить послѣ сильныхъ споровъ съ французскимъ посломъ и не предусматривая уже вомозжности къ преодолѣнію турецкаго упрямства онымъ посломъ до самаго конца негоціаціи повсюду подкрѣпляемаго. По тому же самому принужденъ я былъ согласиться какъ на короткій срокъ къ испражненію татарскихъ областей отъ побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, такъ и на установленіе слога и терминовъ въ магзарѣ и калифейской грамотѣ, слѣдующихъ при семъ подъ литерами *F* и *G* съ своими италіанскими переводами, изъ коихъ въ первомъ съ превеликимъ трудомъ предуспѣлъ вычернить присвояемое въ турецкомъ проэктѣ названіе султана татарскимъ государемъ, а въ калифейской грамотѣ склонить на

разныя на полѣ выписанныя поправки и отмѣны противу турецкаго проэкта, о чемъ 3 дня хлопоталъ; равно какъ и о внесеніи въ конвенцію освобожденія отъ платежа мезетерейной пошлины, а выключеніе изъ оной оговорки, чтобъ здѣшнихъ подданныхъ не инако какъ въ случаѣ нужды и съ вѣдома турецкаго правительства на россійскихъ торговыхъ корабляхъ употреблять. Къ утвержденію же особеннымъ и формальнымъ актомъ вышереченнаго магзара съ калифскою грамотою и объясненіемъ чинимой церемоніи при врученіи сей послѣдней хану, мнѣ никакъ невозможно было переломить турецкаго упрямства, но принужденъ въ томъ удовольствоваться присовокупленіемъ къ первымъ двумъ піесамъ другихъ двухъ при семъ подъ литерами *Н* и *I* прилагаемыхъ, изъ коихъ первая, утвержденная приложеніемъ Абдулъ-Резаковой печати, записка содержитъ въ себѣ начертаніе даваемаго отъ здѣшняго ромелійскаго кади-аскера уполномоченія хану на опредѣленіе судей съ именнымъ означеніемъ посылаемыхъ при калифейской грамотѣ къ хану разныхъ по здѣшнему названію священныхъ знаковъ, кои по моему скудоумному понятію легко въ татарскихъ глазахъ разсвятить, если вашему императорскому величеству угодно будетъ къ хану прислать отъ себя точно такой же подарокъ. А во второй, за собственноручнымъ Абдулъ-Резаковымъ подписаніемъ съ приложеніемъ его печати, данной мнѣ нотѣ за предъявленіемъ по какой причинѣ посылка къ хану съ оными вещьми духовной особы, опредѣляется въ замѣнъ того отправленіе одного титулярнаго султанскаго оберъ-шталмейстера, по турецки — буюкъ-имбрагоръ называемаго, а не капиджи-баши, съ изъявленіемъ, что его церемонія имѣетъ кончиться личнымъ его присутствованіемъ въ ханскомъ диванѣ при первомъ прочтеніи калифейской грамоты и хутбе, т. е. богомолія за султана въ его качествѣ верховнаго калифа. И какъ притомъ французскій посолъ словесно меня увѣрялъ по своему съ Абдулъ-Резакомъ особенному безъ меня изъясненію, что реченный оберъ-шталмейстеръ означенные священные знаки умѣетъ вручить хану въ пакетахъ и футлярахъ безъ налаганія

оныхъ на него, такъ и не излишне бы все оное хану предварительно истолковать, дабы онъ сходственно съ тѣмъ поступилъ, принявъ присланнаго въ своемъ диванѣ безъ всякаго предварительнаго съ нимъ по тому изъясненія, тѣмъ паче, что по первому отъ посла мнѣ учиненному изъясненію прежній обрядъ всего того бывалъ слѣдующій, а именно: ханъ самъ принужденъ былъ за городомъ встрѣчать и церемоніально провожать въ свой диванъ присылаемаго отъ Порты къ нему капиджи-баши и тамъ стоя съ благоговѣніемъ и поджавъ руки слушать чтеніе, чинимое ханскимъ диванъ-эфендіемъ султанской грамоты съ своими тремя приложеніями состоящими: въ хутбе, въ мураселе и въ сиксѣ, о которомъ Порта теперь уже ничего болѣе не упоминаетъ, какъ то явствуетъ въ вышеозначенномъ отъ нея данномъ мнѣ проэктѣ, слѣдовательно о томъ и не остается болѣе никакой заботы; а по окончаніи того поминаемый капуджи баши налагалъ на хана оные священные знаки. О чемъ о всемъ, сколько я ни старался самъ безпосредственно съ Абдулъ-Резакомъ изъясниться, но не возмогъ дальнѣйшаго отвѣта достать, какъ токмо, что слово *тешрифатъ* значитъ просто *этикетъ*, магометанской вѣрѣ особенно свойственный, ни мало до свѣтскихъ обращеній не касающійся и коего онъ не въ состояніи мнѣ истолковать.

Повергая на цѣломудрое и милосердое вашего императорскаго величества усмотрѣніе всѣ вышеписанныя мои всеподданнѣйшія изъясненія, здѣсь еще присовокупляю нижеслѣдующіе за собственноручнымъ подписаніемъ оттоманскаго полномочнаго съ приложеніемъ его печати оригинальные турецкіе акты, а именно:

Подъ литерою *К* экземпляръ конвенціи съ турецкой стороны, а съ своей я оную далъ Портѣ на россійскомъ языкѣ подписанную, съ пришивкою къ тому и французскаго перевода, учиня тоже точно самое и съ даваемою татарамъ равногласною съ обѣихъ сторонъ декларацiею о вящшемъ утвержденіи ихъ независимости. А данный съ турецкой стороны оригинальный экземпляръ по означенному выше сего взаимному съ Портою обязательству у себя оставляя до прибытія крымскихъ депутатовъ

здѣсь подъ литерою *L* прилагаю точную онаго копію на турецкомъ языкѣ, выговоря себѣ позволеніе содержаніе оной предварительно и въ откровенности хану и правительству крымскому сообщить.

А подъ литерою *M* слѣдуетъ оригинальное на турецкомъ языкѣ, съ своимъ французскимъ переводомъ, высочайшему вашего императорскаго величества двору даваемое султанскимъ именемъ обнадеживаніе за собственноручнымъ визирскимъ подписаніемъ о признаніи съ турецкой стороны Шагинъ-Гирея законнымъ и независимымъ татарскимъ ханомъ.

Данное же напротивъ того съ моей стороны Портѣ Оттоманской обнадеживаніе о испражненіи татарскихъ областей отъ побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, подписано мною на французскомъ языкѣ съ присовокупленіемъ къ тому турецкаго перевода, какъ то явствуетъ въ слѣдующемъ при семъ приложеніи подъ литерою *N*, а

Подъ литерою *O* всенижайше повергаю на всевысочайшее усмотрѣніе копію съ своими переводами какъ моего Портѣ на французскомъ языкѣ подданнаго меморіала, такъ и султанскаго манифеста объ освобожденіи подданныхъ вашего императорскаго величества отъ платежа здѣсь мезетерейной пошлины, даннаго мнѣ взамѣнъ того, что о томъ въ конвенціи ничего не упоминается, который манифестъ навсегда непремѣннымъ закономъ оставаться имѣетъ, точно такъ какъ бы то въ самой конвенціи постановлено и внесено было.

Какимъ же образомъ турецкій полномочный при подписаніи конвенціи изъяснялся относительно платежа, какъ остающейся на Портѣ денежной доимки, по силѣ сепаратнаго артикула кайнарджійскаго мирнаго трактата простирающейся до 9,420 мѣшковъ или четыре милліона семьсотъ десять тысячъ левковъ, такъ и причиненныхъ подданнымъ вашего императорскаго величества убытковъ чрезъ долговременное и неправосудное задержаніе здѣсь извѣстныхъ четырехъ суденъ, оное ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго

при семъ подъ лит. *P* оригинальнаго на французскомъ языкѣ письма, которое французскій посолъ на самой конференціи ко мнѣ адресовалъ, куда онъ односторонно Портою Оттоманскою приглашенъ былъ.

А наконецъ всенижайше подъ лит. *Q* прилагаю точную копію съ своимъ италіанскимъ переводомъ врученной мнѣ при случаѣ взаимнаго подписыванія актовъ, за собственноручнымъ Абдулъ-Резаковымъ подписаніемъ ноты, изъявляющей султанское уполномоченіе ему одному продолжать и вершить со мною начатую негоціацію безъ всякаго соучаствованія въ томъ двухъ другихъ къ нему присовокупленныхъ полномочныхъ орду-кадиси-Ахметъ-эфендія и Ибрагимъ-Мунибъ-эфендія.

Въ заключеніе всего вышереченнаго за нужно нахожу всенижайше повергнуть на всевысочайшее усмотрѣніе еще нижеслѣдующія изъясненія:

1) Коимъ образомъ Порта въ окончаніи калифейской грамоты включила-было опредѣленіе хану по 8,333 левка и по 13 съ третью паръ на годъ пенсіона съ своей стороны, какъ-то явствуетъ въ вышеозначенномъ ея проэктѣ на оную грамоту; но я истолковавъ невмѣстность такого опредѣленія, оное вычернилъ и Порта безъ дальнѣйшаго супротивленія на то согласилась.

2) Что напротивъ того я принужденъ былъ обѣщать Портѣ, что отправляемые отъ хана и общества татарскаго новые магзары, какъ для испрошенія калифскаго благословенія, такъ и для увѣдомленія о дѣйствительномъ выступленіи изъ татарскихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, присланы будутъ сюда съ новыми депутатами безъ вмѣшиванія между ими бывшихъ въ заточеніи прежнихъ депутатовъ, и наконецъ

3) Что принужденъ я былъ Абдулъ-Резаку партикулярное свое обнадеживаніе дать, что не премину съ своей стороны стараться о исходатайствованіи всевысочайшаго вашего императорскаго величества уваженія къ чинимымъ отъ Порты пред-

ставленіямъ, о несозиданіи здѣсь въ Перѣ особенной публичной греческой церкви за дворомъ министра вашего, изъясняясь съ божбою, что такое представленіе Порта дѣлаетъ единственно для извлеченія повода къ какимъ новымъ непріятностямъ между обѣими высокими державами, а не изъ какой прихоти или въ уничтоженіе имѣющейся о томъ статьи въ кайнарджійскомъ трактатѣ, которая и оставлена совсѣмъ въ молчаніи при заключеніи нынѣшней новой конвенціи и Порта, признавая право на то неприкосновеннымъ во всей своей цѣлости и святости, проситъ однакоже, чтобъ оное безъ дѣйствительнаго исполненія оставлено было или по крайней мѣрѣ воздвиженіе особенной греческой церкви совокуплено было съ домашнею при выстроиваніи внутри министерскаго дома.

На снисхожденіе къ сему со всевысочайшей вашего императорскаго величества стороны по моему скудоумному мнѣнію преподается способъ, если Порта съ своей стороны принудитъ одного упрямаго армянина свой побочный домъ съ министерскимъ за умѣренную цѣну уступить, въ которомъ случаѣ весьма способно безъ всякой опасности невѣжества отъ магометанскихъ суевѣрцевъ, обѣ церкви совокупно и такимъ образомъ помѣстить, что публичная можетъ свой особенный входъ имѣть съ улицы и обѣ примкнуты быть къ одному изъ католицкихъ монастырей безъ всякаго утѣсненія и министерскаго дома и онаго монастыря, который чрезъ то наипаче закроется отъ всякаго безпокойства съ той стороны.

Къ чему присовокупить еще рабскимъ долгомъ себѣ поставляю, что здѣсь въ Перѣ не имѣется ни одной церкви греческаго исповѣданія, а католицкихъ пять монастырей съ улицы всѣ построены и закрыты стѣнами и домовыми и лавочными строеніями на подобіе магазейновъ безъ всякаго наружнаго церковнаго вида.

Повергая вышеозначенное мое рабское изъясненіе на всевысочайшее благоизобрѣтеніе, всенижайше прошу всевысочайшей вашего императорскаго величества по тому резолюціи, дабы

въ случаѣ всемилостивѣйшаго соизволенія на покупку помянутаго армянскаго дома, я могъ при будущемъ размѣнѣ ратификаціи достать нужное для того отъ Порты пособленіе; а неукоснительное построеніе самаго министерскаго дома, чѣмъ далѣе, тѣмъ необходимѣе становится, какъ въ разсужденіи того, что погорѣлое мѣсто оставаясь въ пустѣ, каменная ограда онаго угрожаетъ совершеннымъ разваленіемъ, такъ и потому, что нанимаемый мною теперь домъ торгуетъ одинъ богатый армянинъ для собственнаго въ ономъ пребыванія и если купитъ, такъ не остается болѣе въ здѣшней слободѣ ни одного другаго порожняго дома, въ которомъ можно бы министру вашего императорскаго величества прилично достоинству его помѣститься.

Слѣдующее при семъ подъ лит. *R* особенное на италіанскомъ языкѣ описаніе бывшихъ обрядовъ и церемоній, какъ 10-го числа при моемъ взаимномъ съ турецкимъ полномочнымъ подписываніи и размѣниваніи всѣхъ вышеупомянутыхъ актовъ, такъ и при случаѣ моей назавтра того у визиря церемоніальной бытности повергая на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе, за долгъ себѣ ставлю всенижайше примѣтить:

1) Что аглинскій посолъ при случаѣ своего мнѣ посѣщенія упоминаемаго между прочимъ въ оной запискѣ, съ крайнимъ неспокойствомъ навѣдывался у меня о подлинности носящагося здѣсь въ публикѣ разглашенія, что французскому двору за его употребленное содѣйствованіе къ утвержденію мирной тишины и добраго согласія между высочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ и Портою Оттоманскою отъ обѣихъ высокихъ державъ позволено свободное торговое кораблеплаваніе на Черномъ морѣ караваповъ, на что я отвѣчалъ, что, поколику мнѣ извѣстно, оное разглашеніе ни малѣйшей основательности, а тѣмъ менѣе подлинности не имѣетъ, и

2) Что я крайне обрадованъ былъ ласковымъ у Порты пріемомъ съ веселымъ видомъ не только всѣхъ находившихся при Портѣ чиновныхъ людей, но и превеликаго множества какъ тамъ,

такъ и на улицахъ собранныхъ зрителей моей процессіи, да и всѣ изъ города приносимыя ко мнѣ вѣсти единогласно утверждаютъ, что вся здѣшняя публика, отъ мала до велика, несказанно радуется о утвержденіи мирной тишины со всевысочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ, прославляя Шагинъ-Гирея законнымъ татарскимъ ханомъ безъ всякаго обиновенія и запинанія,—что все рабскою должностью поставляю засвидѣтельствовать и повергнуть монаршескимъ вашимъ стопамъ, какъ залогомъ миролюбивыхъ чувствъ здѣшняго народа, такъ и доказательствомъ, что прежнія его непріятельства вынуждаемы были злыми поджигателями; почему и осмѣливаюсь полагаться на прочность сего новаго утвержденія мирной тишины.

На такомъ основаніи, повергая монаршескимъ вашего императорскаго величества стопамъ мое всенижайшее рабское поздравленіе, а къ всемогущему Богу неусыпное моленіе о ниспосланіи своего благословенія на сіе утвержденіе, дабы ваше императорское величество въ непрестанномъ со всѣхъ сторонъ спокойствіи и благоденствіи достигли свободы совершить всѣ свои другія несравненныя и безсмертной славы достойныя благодѣянія россійскому обществу, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

Лит. А (3). Письмо А. Стахіева — графу Панину.

6-го (17-го) марта 1779 г.

Все время послѣ отправленія сею же дорогою моихъ писемъ отъ 20-го и 28-го чиселъ минувшаго февраля, а частію самъ, а частію посредствомъ французскаго посла препроводилъ въ соглашеніи съ Абдулъ-Резакомъ формъ какъ на взаимныя декларацiи, такъ и на татарскіе магзары съ калифейскою отъ его султанова величества грамотою къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, кои всѣ наконецъ третьяго дня, въ партикулярномъ съ онымъ турецкимъ полномочнымъ свиданіи, въ присутствіи реченнаго французскаго посла, рѣшительно условлены и теперь съ

обѣихъ сторонъ набѣло переписываются, для формальнаго установленія и подписанія оныхъ, что съ Божіею помощію уповаю на сей недѣлѣ еще исполнить.

Чинимая татарамъ обоюдная декларація, утверждающая ихъ вольность и независимость, точно по присланному отъ всевысочайшаго двора начертанію написана съ слѣдующею токмо отъ Порты во второмъ пунктѣ прибавкою, а именно: «что оба высокіе двора взаимно обѣщаютъ воздерживаться отъ обладанія крымскихъ, таманскихъ и кубанскихъ жителей, подъ предлогомъ, что татары, какъ вольный народъ, уступили имъ какую орду, землю или другую какую принадлежность, владѣніе и доходы, въ замѣнъ, на откупъ или подъ какимъ бы именованіемъ то ни было и подъ такимъ предлогомъ вводить необычайные и предосудительные одной или другой Имперіи законы и уставы»; которую прибавку, сколько я ни старался, однакоже не возмогъ отвратить, равно какъ и подписанія обоюднаго обязательства, чтобъ оной деклараціи формально татарамъ не выдавать до прибытія сюда крымскихъ депутатовъ, съ новыми по установленной формѣ магзарами.

А другая отъ Порты особенно всевысочайшему двору выдаваемая декларація съ преподаннымъ отъ меня начертаніемъ только въ томъ разнствуетъ, что обнадеживаніе о признаніи Шагинъ-Гирея законнымъ ханомъ дается отъ верховнаго визиря, однакожъ именемъ его султанова величества и что калифейская грамота съ тешрифатомъ отправлены будутъ съ особою въ рангѣ султанскаго оберъ-шталмейстера, а не съ улемомъ, какъ я того требовалъ; но не возмогъ предуспѣть, потому что улемы посылаются токмо для судной расправы, какъ-то Абдулъ-Резакъ письменнымъ меморіаломъ изъясняется.

Напротивъ того, въ письменной деклараціи я принужденъ былъ выведеніе ея императорскаго величества побѣдоносныхъ войскъ опредѣлить изъ крымскихъ и таманскихъ областей въ 3 мѣсяца, а съ Кубани въ 3 мѣсяца и 20 дней отъ дня подписанія конвенціи.

Въ магзарѣ Порта хотѣла, чтобъ татары назвали себя бѣдными рабами, а султана своимъ государемъ; но я предуспѣлъ и то и другое выключить, такъ какъ и въ калифейской грамотѣ нѣкоторыя неприличныя и сумнительныя выраженія, наипаче же опредѣленіе хану годовой денежной пенсіи по 8,333 левка и по 40 денежекъ на годъ, а о монетномъ чеканѣ, Порта и сама уже ничего тамъ не упоминала; а я невозмогъ переспорить ей присовокупленія къ той грамотѣ кади-аскерскаго мураселе, уполномоченія хана на жалованіе судей, ниже наименованія оной грамоты инако какъ *Мисалъ-Текдисъ-Иштемалъ*, т. е. несравненный благословительный формуляръ.

Также никакъ невозможно мнѣ было преодолѣть оказуемой претительности на соглашеніе съ ханомъ и правительствомъ татарскимъ какъ о постановленіи формуляровъ на вышеозначенные два послѣдніе акта, такъ и на учиненіе предложенія имъ объ уступкѣ земли между Днѣстромъ и Бугомъ въ желаемыхъ терминахъ. Но принужденъ былъ въ семъ послѣднемъ случаѣ повиноваться совѣту французскаго посла и согласиться на проэктованное отъ него средство, которое состоитъ въ порученіи мнѣ проэкта на короткое и довольно сухое письмо къ хану (?), которое съ благословительною грамотою отправлено будетъ, а мнѣ дается онаго копія для предварительнаго хану сообщенія, дабы онъ при отправленіи сюда своихъ депутатовъ могъ уполномочить ихъ на оную уступку.

Проэкта же моего на конвенцію я не былъ въ состояніи подать Портѣ прежде третьяго дня, итакъ не могу еще ничего другаго потому здѣсь нижайше донести, кромѣ того, что по всѣмъ моимъ примѣтамъ есть надежда съ Божіею помощію и въ томъ ожидать желаемаго успѣха, особливо потому, что послѣ держаннаго въ прошлое воскресенье 3-го числа сего мѣсяца генеральнаго при Портѣ совѣта, вся публика съ крайнимъ порадованіемъ и единогласно прославляетъ мирную тишину и доброе согласіе между обѣими Имперіями дѣйствительно и совсѣмъ утвержденными, и что Порта уже въ готовности содержитъ для

меня и для французскаго посла собольи шубы съ нѣсколькими кафтанами для нашей свиты, да и самъ Абдулъ-Резакъ принявъ отъ мена проэктъ конвенціи, приказалъ драгоману Порты оный тотчасъ и съ крайнею поспѣшностію переводить и вчерась бралъ у него просматривать по мѣрѣ перевода.

Въ первомъ артикулѣ реченной конвенціи, я за нужно почелъ и осмѣлился присовокупить подтвержденіе настоянія въ своей полной силѣ и двухъ сепаратныхъ артикуловъ кайнарджійскаго трактата.

А во второмъ два слѣдующія взаимныя обязательства, а именно: первое, чтобъ безъ предварительнаго между обѣими высокими Имперіями сношенія и дружелюбнаго соглашенія не внимать и не подкрѣплять приносимыя иногда одностороннія на владѣтельныхъ хановъ жалобы отъ одной части татарскаго правительства какой орды, поколѣнія или же частнаго общества, а тѣмъ менѣе пособлять по таковымъ жалобамъ ханской смѣнѣ или учиненію какого другаго его особѣ насильства и второе, чтобъ въ ханскихъ избраніяхъ участвовали токмо дѣйствительно живущіе въ подвластныхъ хану областяхъ татары.

А въ шестомъ артикулѣ выговорилъ и предоставилъ соглашеніе и постановленіе особенной торговой конвенціи, на основаніи и сходственно съ содержаніемъ французскихъ и аглинскихъ капитуляцій, свойственно россійскимъ торговымъ обращеніямъ.

Французскій посолъ, которому я предварительно въ откровенности и для поправленія моего французскаго перевода проэктъ оной конвенціи въ полномъ своемъ содержаніи сообщилъ, признавъ все его содержаніе весьма чистосердечнымъ и правосуднымъ, предъявлялъ затруднительными только изображенныя въ седьмомъ артикулѣ требуемыя отъ Порты подробныя обязательства относительно молдавскаго и волошскаго господарствъ, почитая оныя уничижительными достоинству всякаго государя предъ своими подданными. А для побужденія Порты на выданіе запорожскихъ казаковъ оный посолъ совѣтовалъ включить обнадеживаніе со стороны всевысочайшаго двора о прощеніи оныхъ

ихъ прежнихъ преступленій, что я и осмѣлился присовокупить, полагаясь на безпримѣрное великодушіе и милосердіе ея императорскаго величества.

Относительно же платежа доимочныхъ отъ Порты денегъ, реченный посолъ обѣщалъ приложить свое всевозможное стараніе, чтобъ начало тому учинено было при размѣнѣ ратификацій на конвенцію и потомъ такимъ образомъ производился, чтобъ выплаченіе всей суммы совершено было съ окончаніемъ будущаго года. И я за долгъ себѣ ставлю здѣсь присовокупить мое должное признаніе, что оный посолъ съ отличною ревностію, усердіемъ и прилежностію съ своей стороны пособляетъ мнѣ въ преодолѣваніи турецкаго упрямства, для скорѣйшаго окончанія всей негоціаціи заключеніемъ конвенціи.

Въ прошлое воскресенье Порта получила отъ волошскаго господаря извѣстіе, что военныя дѣйствія между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами дѣйствительно кончились и что для съѣзда полномочныхъ министровъ для заключенія мирнаго трактата назначиваются два мѣста, а какія именно, о томъ не упоминается.

Сегодня поутру пушечною пальбою какъ у дворца, такъ и въ другихъ здѣшнихъ мѣстахъ обнародовано воспослѣдовавшее прошлой ночи благополучное разрѣшеніе отъ бремени любимѣйшей султанши рожденіемъ принца, которому его султаново величество далъ имя Сулеймана. Неизвѣстно еще будетъ-ли какое народное по сему случаю торжествованіе.

На сихъ дняхъ изъ здѣшняго адмиралтейства пошелъ на Бѣлое море одинъ военный фрегатъ, какъ увѣряютъ, для перевезенія салоникскаго паши въ Морею, гдѣ албанскія озорничества съ прежнею свирѣпостію продолжаются и сказываютъ, что и капитанъ паша туда съ нѣкоторымъ числомъ здѣшняго флота слѣдовать имѣетъ.

Приложеніе лит. C.

Les deux hauts empires, en donnant respectivement leurs déclarations solemnelles sur la liberté et l'indépendence des Tartares, sont réciproquement convenus de ne faire aucun usage des susdites déclarations, jusqu'à ce que les députés tartares ayent remis à la Sublime Porte les arzmahzars d'élection du khan. En conséquence de quoi les plénipotentiaires respectifs ont échangé le présent engagement.

Fait à Constantinople, le dix de mars mille sept cent soixante dix neuf.

(Signé): Alexandre Stachieff.

(L. S.).

Приложеніе лит. D.

La Sublime Porte ayant reclamé de la cour impériale de Russie le territoire entre le Bog le Dniester jusqu'à la frontière de Pologne, où les Tartares se trouvent établis conformement à l'article troisième du traité de paix, la Sublime Porte espère à cet égard le consentement de toutes les parties pour le retablissement de la bonne harmonie.

Fait à Constantinople, le 10 de mars 1779.

(L. S.).

Лит. E. Списокъ селеній и урочищъ, лежащихъ по Днѣпру отъ Балты до Воджіи, оттуда до Очакова, а отъ онаго по Бугу обратно до Балты, взятый изъ польской ланкарты, выданной отъ Рицци-Цанони въ Лондонѣ 1779 г.

Балта, Коджаманъ, Ордуй Гьезухли, Явурлики-Суи, Кайнаръ, Татаръ-Кайнаръ, Добрусари, Акъ-Кіой, Татызлыкъ, Татаръ-Анесканъ, Зубасъ-Кызи, Кумрулъ, Кени-Агаръ-Паланка, Хасъ Бей, Кара-Кіой, Велмесу, Бендеръ, Олмазъ-Су, Икилмышъ-Кале, Неасиръ-Су, Линоли, Ибрагимъ-Темрюкъ, Ени-Карзене, Асракъ, Татаръ-Пунаръ, Куджалыкинъ, Асіякъ-Су, Воджія, Оллу-Кулле, Березенъ-Адасы, Хасанъ-Паша-Каляасы, Каляй-Ози, Кримендн, Отданъ-Кулле, Кумюръ-Кіой, Эски-Бадураки-Кале; Капу-

Кули-Калесы, Тара-Кулле, Гюлгюлре-Суи, Адсакъ, Каранга-Кыръ, Олчакъ-Калесы, Узунъ-Кіой, Сулунитсе, Учь-Чешме, Русъ-Эски-Метересы, Андреюфъ, Курганъ, Али-Сарай, Зикеаклу, Осанъ-Адасы, Базанути, Кокюръ-Кемули, Керванъ-Эски-Метересы, Ордуй-Миръ-Али, Кюрдъ-Мекзетъ, Кюръ-Ирмаджикъ, Синоръ-Куле, Романъ, Татаръ-Урелъ, Катта-Дересы, Крива-Балта-Базары.

Описаніе урочищъ и мѣстъ, буджацкимъ татарамъ принадлежащихъ, начиная отъ Балты до Бендеръ и Воджіи.

Буджакъ-Татарларынъ-Топраги, Юзъ-Кую, Учь-Чешме, Мангули-Суи Ордуй-Манзабъ, Элли-Су, Девененъ-Су, Кургашъ-Су, Чешме-Кіой, Кайнаны-Су, Кумруль-Су, Икылмышъ-Кубанъ, Селимъ-Гирей, Ордуй-Кыясуль, Акъ-Кую, Курумышъ-Ирмакъ, Ордуй-Клыджу, Редманы-Суи, Гедимъ-Кіой, Хасъ-бей, Кючюкъ-Тели-Гооли, Беябанъ-Аразосся, Абулгазы, Табанакъ-Суи, Кефе, Эски-Писка, Ени-Писка, Кюркуганъ-Суи, Мурадъ-Гирей-Кіой, Бусау-Суй, Татаръ-Казанъ.

Описаніе урочищъ и мѣстъ, очаковскимъ татарамъ принадлежащихъ.

Ози-Татарларынъ-Топраги, Русли-Дересы, Онъ-Чадыръ, Керванъ-Уолы, Чербати-Суи, Кызылъ-Идиль, Таманъ, Кюкь-Кою, Ордуй-Касай-Мирза, Кершъ, Кескена-Идиль, Ешиль-Кою, Авлы-Дересы, Зикзаклу-Суи-Буганъ, Олгани-Эвъ, Тана-Эдиль, Ени-Запелзаклы-Ислямъ-Гирей, Чуранли-Суи, Эски-Заперзаклу, Дженевизъ-Кіой, Куру-Суи, Ордуй-Ирханъ-Канли, Эви, Алмахъ, Солонитсе-Суи, Березенъ-Суи, Салканъ-Дересы, Олу-Кагалникъ-Суи, Олу-Батаклу-Беябанъ, Куру-Кагалникъ-Суи, Кючюкъ-Кагалникъ-Суи, Кабилги-Ногай-Едисанъ, Ордуй-Крютючики, Наррадъ-Дересы, Вейране-Шегеръ, Джилли-Суи, Сусазъ-Кіой, Кара-Кую, Багадуръ, Орманъ-Идиль, Эй-Орманъ, Карча-Лейлекъ, Улутчи-Кіой, Асіякъ, Ордуй-Исманлъ-Мирза, Кумлу-Аразыси, Ялы-Тузла, Икылмышъ-Джами, Ордуй-Алашъ-Мирза.

Лит. F. Чистосердечный магзаръ отъ всѣхъ колѣнъ и націи татарской вашихъ немощныхъ услужниковъ къ столичной императорской Портѣ и къ возвышенному трону калифейскому.

Всѣ вообще колѣна и націи, избравъ и принявъ въ ханы единогласно и единодушно, въ сходственность мира и дружбы, постановленныхъ въ Кайнарджѣ, великолѣпнаго Шагинъ-Гирей-

хана вашего друга, происходящаго отъ колѣна Чингисовъ, и на основаніи договоровъ помянутаго мира, просятъ всѣ колѣна татарскія первосвященника мусульманскаго, главу вѣрующихъ во единаго Бога, великаго, августѣйшаго, справедливаго и сильнаго его величества императора, имѣющаго придверникомъ своимъ Дарія и сравнившагося славою Александра, постановленнаго драгоцѣнною благодатію создателя халифомъ пророка его Божія величества, даровать свою милость калифейскую и почтить ихъ всѣхъ присланіемъ своего благословеннато тешрифата, который есть слѣдствіемъ намѣстничества законнаго и изданіемъ императорскаго своего несравненнаго формуляра (?) утвердить ханство помянутаго хана, себѣ чистосердечнаго.

Въ вящшій знакъ покорности пречистому закону святаго пророка нашего властителя (на коемъ да пребудетъ благословеніе) въ джамахъ и мечетяхъ, находящихся въ странахъ владѣнія татарскаго, проповѣдники на мѣстахъ своихъ имѣютъ глаголати высокое имя его калифейскаго величества, которое подаетъ намъ радость и веселіе и будетъ виновно полученію мураселлеи нашими кадіями отъ стороны пречистаго закона, для исполненія предписаній вѣры нашей. Чего ради написанъ сей нашъ чистосердечный магзаръ и отправленъ къ калифейскому престолу чрезъ нарочныхъ комисаровъ вашихъ услужниковъ.

Между уполномоченными обѣихъ Имперій постановлено, чтобъ сія форма магзара оставалась непремѣнною и служила-бъ образцомъ для будущихъ временъ; вслѣдствіе чего сочинены двѣ копіи, которыя быть имѣютъ размѣнены съ обѣихъ сторонъ. Во увѣреніе сего я чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ ея императорскаго величества всероссійской статскій совѣтникъ и ордена св. Станислава кавалеръ утверждаю сіе моимъ подписаніемъ и печатью моего герба. Въ Константинополѣ 10-го Марта 1779 г.

Подписано: Александръ Стахіевъ.

(М. П.)

Лит. J. Нота, данная отъ почтеннѣйшаго Гаджи-Абдулъ-Резакъ-эфендія, уполномоченнаго Блистательной Порты, почтеннѣйшему и честнѣйшему нашему другу г. Стахіеву посланнику и полномочному министру императорскому россійскому при Блистательной Портѣ.

Помянутый россійскій министръ, другъ нашъ, съ великимъ прилежаніемъ, трудомъ и стараніемъ настоялъ и требовалъ, чтобъ освящающій формуляръ, имѣющій послаться отъ его калифейскаго величества къ славному Шагинъ-Гирей-хану былъ отправленъ чрезъ духовную особу здѣшней Блистательной Порты; но какъ въ Имперіи Оттоманской не было никогда въ обыкновеніи премногопочтеннѣйшихъ улемовъ ни въ какія другія должности, какъ только для рѣшенія и окончанія законнымъ ихъ опредѣленіемъ тяжебныхъ дѣлъ; сверхъ того не состоитъ во власти сей вѣчной Имперіи предлагать духовенству дѣла, противныя правиламъ, хранящимся въ канонахъ святаго закона—то и объявляемъ помянутому посланнику, нашему другу, несумнѣніе наше, что россійскій Императорскій дворъ приметъ извиненіе объ томъ Блистательной Порты, такъ какъ приличествуетъ взаимному дружеству, твердому и непоколебимому сихъ двухъ Имперій. Блистательная Порта, дабы вящше доказать собственное желаніе удовлетворить въ семъ пунктѣ россійскому Императорскому двору, избирать всегда будетъ для посылки съ благословительнымъ письмомъ одного изъ чина оберъ-шталмейстерскаго его султанскаго величества, который препоручитъ хану благословительное письмо и тешрифатъ, присутствовать будетъ въ ханскомъ диванѣ при чтеніи того письма и при молитвѣ, чинимой за его султанское величество и тѣмъ окончаетъ сей священный обрядъ. Для увѣдомленія о всемъ томъ помянутаго посланника написана сія дружественная нота дня 3-го луны Ребіуль-Эвель 1193-го, т. е. 10-го марта 1779 г.

Надѣющійся на всемогущаго Бога, Гаджи-Абдулъ-Резакъ-

Багиръ, прежде сего рейсъ-эфендій и тефтеръ-эминій, а нынѣ абсолютный уполномоченный Блистательной Порты.

(М. П.)

Лит. G. Форма письма отъ калифа къ хану татарскому.

Поелику Богъ, создавшій небо и утвердившій землю (коего естество чуждо есть отъ нечистоты мірскія) всевышнимъ своимъ произволеніемъ, яко всемогущъ, связалъ твердость и непоколебимость основаній пречистаго закона своего пророка, виновника созданія свѣта и того, что въ немъ есть, солнца пророческой правды, который по описанію святому былъ уже пророкъ, когда Адамъ былъ еще земля и вода, на коемъ и на его потомкахъ и послѣдователяхъ да будетъ благословеніе Божіе. Сей утвердилъ столпъ избраннаго народа своего въ образъ, соединяющій священства и намѣстничества, препоручая всевышніе знаки вѣры и стражу народовъ мусульманскихъ, вѣрующихъ во единаго Бога, въ руки императоровъ, изливающихъ во всѣ страны свою справедливость по писанію. Я васъ постановилъ намѣстникомъ на земли, возвышая по степенямъ однихъ надъ другими и по единой своей предвѣчной благодати и по излишеству милости своей, даровалъ колѣну вѣчно пребывающему и домоводству законохраняющему моего императорскаго величества сіи милостивыя слова: «не потеряешь до дня страшнаго суда ни одного изъ вѣрующихъ мнѣ народовъ». Постановляя симъ величественную мою императорскую персону по симъ словамъ: «дарую милосердіе мое кому мнѣ подобаетъ, покровителямъ діадимы калифской народа магометанскаго и осѣняя тѣнію высокой Имперіи моей наиотдаленнѣйшихъ и наименьшихъ, возжегъ свѣтъ и блистаніе ясной звѣзды крѣпости моей на небесахъ благоденствія». Въ возблагодареніе за толь великую милость и яко есть еще похвальная постановлять намѣстниковъ вѣры изъ фамиліи величественныхъ султановъ и князей славнаго рода, и яко есть древнее правило, что когда по желанію обывателей крымскихъ возвышается

одеждою владычества и земскимъ правленіемъ славный ханъ изъ благороднѣйшихъ ханскихъ фамилій, то подтверждается оный отъ моего калифскаго величества. Почему и постановлено было въ договорахъ вѣчнаго мира, заключеннаго между моею высокою Имперіею и Имперіею Всероссійскою, чтобъ избранные отъ націи татарской ханы и признанные и утвержденные въ своемъ владѣніи отъ стороны моего императорскаго величества, яко верховнаго калифа блаженнымъ *Mensur*[1]) и благословеннымъ тешрифатомъ, бывъ въ правленіи своемъ вольный и независимый въ дѣлахъ своихъ штатскихъ и политическихъ помянутыя націи должны арзымагзарами, т. е. представленіями своими увѣдомить Порту моей императорской столицы объ избраніи славы достойнаго хана изъ благородной чингизской фамиліи, коего ревностныя рамена украсятся изданіемъ моего святаго калифейскаго *нишана*[2]) и посланіемъ милостиваго тешрифата. И по обыкновенію прежде бывшему хутбе или молитва, будетъ читаема на высокое имя и съ великими титулами моего величества, кадіи, по законнымъ мураселле отъ стороны кади-аскеровъ моей высокой Имперіи, посылаемымъ храброму хану крымскому, будутъ постановляемы отъ улемовъ крымскихъ. Вслѣдствіе чего держатель сего несравненнаго *султанскаго*[3]) формуляра *и носитель сего императорскаго нишана* добраго знаменія, ханъ Шагинъ-Гирей, коего величество да процвѣтетъ на вѣки, происходящій отъ фамиліи чингизской, князь владѣющій и правящій, обладатель благоденствія и счастія, славный и многопочтенный, грядущій путемъ чести, славы, великости и возвышенія, одаренный благодатію Всевышняго, отъ чела его сіяетъ слава и въ образѣ его процвѣтаетъ разумъ и благородство, предъ симъ возведенный на тронъ ханскій волею и желаніемъ единогласнымъ всѣхъ мурзъ, улемовъ, добрыхъ людей и всѣхъ обывателей, въ коемъ

---

[1]) Значитъ диплома, перемѣнено въ освящающій формуляръ.
[2]) Значитъ диплома, перемѣнено въ освящающій формуляръ.
[3]) Освящающаго.

бывъ уже видны тѣ опыты, которые дастъ онъ впредь поведеніемъ своимъ благоразумнымъ и расторопнымъ въ покровительствѣ мусульмановъ и въ охраненіи чести тѣхъ, кои вѣруютъ во единаго Бога, — мы его утверждаемъ ханомъ крымскимъ самовластнымъ и возвышая славное его достоинство симъ милостивымъ тескрифомъ[1]), даемъ ему сей освящающій миссаль[2]). Должность ханскаго достоинства и правило самодержавія состоитъ въ совершенномъ исполненіи того, что требуетъ отъ насъ твердый законъ, надлежитъ держаться пути правды по обыкновеніямъ того государства, помогать бѣднымъ и угнетеннымъ, искоренять насильство и неправду, чувствовать человѣколюбіе и милосердіе къ великимъ и малымъ, сильнымъ и немощнымъ обывателямъ тѣхъ земель, не допущать и до самомалѣйшаго преступленія твердаго закона *мустафейскаго*[3]) и не дозволять, чтобъ оставленъ былъ прямой путь, назначенный пророкомъ. Слѣдственно, да будетъ извѣстно великолѣпнымъ султанамъ Калгѣ, Нуредину и прочимъ, которые суть твердою подпорою той пріятной земли, такожде всѣмъ другимъ почтеннѣйшимъ мурзамъ, улемамъ, добрымъ людямъ, шейхамъ, богомольцамъ, начальникамъ и всѣмъ вообще обывателямъ, малымъ и великимъ гражданамъ и простолюдинамъ, что согласно[4]) *съ содержаніемъ мирныхъ артикуловъ отъ стороны моего императорскаго величества нишаномъ, много украшающимъ на ханство крымское съ его принадлежимостьми, при совершенной вольности и независимости совершено украшеніе одежды самовластія помянутаго хана и тѣмъ же образомъ сей ханъ, по подобію предковъ своихъ, будетъ имѣть саліаме*[5]) *одного милліона аспровъ.*

---

[1]) Значитъ: почтить, возвысить, облещи въ одежду чести.

[2]) Значитъ, примѣрный формуляръ.

[3]) Магометъ называется также и Мустафа. Мустафейскій законъ тоже, что и магометанскій.

[4]) Со святымъ закономъ отъ стороны моего калифейскаго и султанскаго величества симъ освящающимъ формуляромъ утверждено ханство помянутаго хана.

[5]) Пенсіонъ.

Постановлено между уполномоченными обѣихъ Имперій, чтобъ сія форма калифейскаго письма оставалась навсегда непремѣнною и служила бы образцомъ въ будущія времена, въ разсужденіи чего учинены двѣ копіи, которыя имѣютъ быть съ обѣихъ сторонъ размѣнены. Во увѣреніе чего я, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ ея императорскаго величества всероссійской статскій совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Станислава утверждаю сіе моимъ подписаніемъ и печатью моего герба. Въ Константинополѣ 10-го марта 1779 г.

Подписано: Александръ Стахіевъ.

Лит. Н. Примѣрный мураселле, имѣющій быть посылаемъ въ сходственность договоровъ отъ почтеннѣйшаго кади-аскера ромельскаго о назначеніи судей изъ духовенства крымскаго.

Премудрый, препохвальный, искусный въ законѣ и вѣрѣ, возвышенный и препочтеннѣйшій господинъ честнѣйшій NN.

Послѣ привѣтствій и похвалъ обыкновенныхъ дружественно увѣдомляетесь вы, что препоручается и относится премудрой вашей персонѣ надзирательство дѣлъ, закона касающихся въ діоцезахъ кафейской, таманской, мангутской и судацкой, состоящихъ подъ почтеннѣйшимъ правленіемъ и властію его свѣтлости великолѣпнаго, славнаго и высокаго хана. Вслѣдствіе чего нужно и надѣемся, чтобъ отъ стороны вашей честнѣйшей особы приложено было стараніе въ избраніи отъ перваго луны Ребіуль-Эвель сего 1193 года въ каждую изъ помянутыхъ діоцезій одного справедливаго законника для исправленія въ народѣ предписаній святыя вѣры. Здравствуйте!

Въ сходственность договоровъ вещи, составляющія святой тескрифатъ, посылаемый отъ стороны его султанскаго величества къ крымскимъ ханамъ суть слѣдующія:

Одна осыпанная дорогими камнями сабля, два таковые же сергучи или цвѣты, что носятъ на головахъ, одинъ такой же колчанъ, одинъ соболій колпакъ, одинъ лукъ, называемый облакъ, одинъ пукъ стрѣлъ,

одинъ соболій кафтанъ, покрытый матеріею особою ханскою, одинъ верхній ханскій кафтанъ, 5 кафтановъ изъ гашдаса новаго, 5 кафтановъ изъ кушаклиныхъ новаго, 20 кафтановъ изъ алаи новаго, 20 кафтановъ изъ гассизаде новаго.

(М. П.)

Lum. M. Déclaration solemnelle à la Cour Impériale de Russie de la part de sa hautesse le Grand Seigneur.

A la suite d'un éclaircissement amiable avec la cour impériale de Russie sur le malentendu qu'avoit occasionné l'entrée des troupes russes en Crimée, aussi bien que l'élection de son altesse Schahin-Ghirey comme khan et souverain de la nation tartare, il est juste et raisonnable de promettre et d'assurer de la part de sa hautesse le grand seigneur la cour impériale de Russie pour sa tranquillité relativement à la liberté et l'indépendance civile et politique de la nation tartare en général sous la domination de son altesse le khan Schahin-Ghirey, que moi comme vicaire absolu de sa hautesse en son nom et par cette déclaration impériale et solemnelle, je promet et assure, que conformement à ce qui a été établi par les plénipotentiaires de deux parts dans la négociation, à condition que les troupes russes sortiront et évacueront la Crimée, le Kuban et le Taman, sa hautesse le grand seigneur reconnoit son altesse Schahin-Ghirey pour khan regnant de la nation Tartare, élu et élevé à cette dignité légitimement et conformement au troisième article du traité de paix, conclu entre notre Sublime Porte et l'empire de toutes les Russies à Kainardgi le 10 de Juillet 1774, et de ne mettre aucun obstacle à ce qu'il regne paisiblement et en pleine liberté et indépendance civile et politique sur la nation d'après les loix et anciens usages, réglant leurs affaires spirituelles envers sa majesté khalifale, et quant au spirituel, sa hautesse, étant le khalife suprême de la religion mahometane, il enverra sans la moindre difficulté quelconque par une personne en rang du grand imbrazor sa lettre de bénédiction et le tescrifat à son altesse le susdit

khan, dès que sa hautesse recevra les arzmahzars, pour demander sa lettre de bénédiction dans la forme et termes, dont les plénipotentiaires de deux parts sont convenus dans la négociation présente pour servir de forme et de règle à l'avenir à chaque future élection des khans.

En foi de quoi et conformement à mon vicariat absolu, j'ai signé cet acte autentique de ma propre main et scellé de mon cachet. Donné l'an de l'égire 1193, le 3 de la lune Rebiul evvel.

L'appui de Dieu très haut, Mehemed, grand visir.

(L. S.).

Приложение лит. N.

Conséquement à la déclaration solemnelle de sa hautesse le grand seigneur, qui promêt de reconnoitre pour khan des tartares son altesse Schahin-Ghirey, élu à cette souveraineté par le voeu unanime des tartares, dès que les arzmahzars dans la forme, dont on vient de convenir, parviendront à la Sublime Porte par la voye des députés de ce prince et de sa nation, le soussigné conseiller d'état de Sa Majesté Impériale la très-auguste et très puissante Souveraine de toutes les Russies, son envoyé extraodinaire et ministre plénipotentiaire à la Sublime Porte, chevalier de l'ordre de St.-Stanislas, promêt que ses troupes seront rappellées des possesions tartares pour laisser la nation tartare en pleine liberté sous le gouvernement et la dépendance de son khan légitime, et que l'évacuation en sera faite, à savoir: de la Crimée et de l'Isle de Taman dans le terme de trois mois et du Kuban dans celui de trois mois et vingt jours, à raison de sa distance plus grande, au plus tard et plutôt, s'il se peut, à dater du jour de la signature de l'acte qui doit se donner et échanger pour expliquer, éclaircir et consolider la bonne harmonie en confirmation du traité. Fait à Constantinople, le dix de mars mille sept cent soixante dix neuf.

(Signé:) Alexandre Stachieff.

(L. S.)

Приложеніе лит. О (1).

Le soussigné, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies auprès de la Sublime Porte, son conseiller d'état et chevalier de l'ordre de St.-Stanislas, a l'honneur de représenter à la Sublime Porte que quoiqu'il soit évident par la teneur des dernières capitulations que le commerce russe doit être exempt du droit de mezeterie, il paroit cependant par certaines mesures prises à la Douane que cette exemption n'y seroit pas clairement connue, sur quoi le susdit envoyé prie la Sublime Porte de faire expédier un ferman autentique, qui ne puisse plus laisser aucun doute sur la jouissance de cette exemption en faveur du commerce de Russie. Péra, de Constantinople, le 7 de mars 1779.

(Signé:) Alexandre Stachieff.

(L. S.)

Лит. О (2). *Указъ къ директору таможни Константинопольской.*

Въ одиннадцатомъ артикулѣ мирнаго трактата, заключеннаго съ Имперіею Всероссійскою, написано: «Что моя высочайшая Порта въ областяхъ своихъ дозволяетъ подданнымъ Имперіи Россійской торговать какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути и пользоваться тѣми же самыми преимуществами, которыя имѣютъ наидружественнѣйшія націи и тѣ, которыя суть наипривиллегированнѣйшія, каковы суть націи французская и англинская; такожде дозволяется торгъ и на рѣкѣ Дунаѣ. И какъ въ дѣлахъ, касающихся до купцовъ россійскихъ, такъ и до ихъ торговли, во всякомъ случаѣ, договоры помянутыхъ двухъ націй и другихъ должны служить неиначе, какъ-бы слово отъ слова внесены были въ настоящій артикулъ и чтобъ купечество россійское, заплативъ тѣ же самыя пошлины, которыя платятъ помянутыя націи, могло ввозить и вывозить всякаго рода товары и приставать къ берегамъ и пристанямъ, какъ Чернаго моря и прочихъ морей, такъ и охраняемаго города Константинополя».

Чего ради россійскій императорскій министръ, резидующій при моей Блистательной Портѣ, знатнѣйшій изъ націи мессіевой Александръ Стахіевъ (коего конецъ да будетъ благъ) утвержденнымъ печатью своею меморіаломъ, требовалъ въ сходственность помянутаго императорскаго трактата, чтобъ россійское купечество, по подобію французовъ, увольнено было отъ платежа пошлины, называемой «мастарія», по которому его требованію смотрѣно было въ императорскія капитуляціи, данныя французамъ и хранящіяся въ моемъ императорскомъ архивѣ, въ которыхъ найденъ написанный слѣдующій артикулъ: «За товары, нагруженные въ портахъ французскихъ и кои на прямыхъ французскихъ корабляхъ съ ихъ флагомъ и съ письменнымъ видомъ прямыхъ французскихъ купцовъ привозятся въ Константинополь и отвозятся изъ Константинополя равно на прямыхъ французскихъ корабляхъ, за таковые товары сходственно съ прежними императорскими капитуляціями, заплативъ пошлину таможенную и пошлину *селяметъ ачеси*, еслибъ тѣ товары были проданы и куплены между однимъ французомъ и другимъ, ни подъ какимъ претекстомъ не должно взыскивать пошлины, именуемой «мастарія», поелику суть уволены только отъ одной сей пошлины, именуемой мастарія». Кромѣ того, во уваженіе требованія, учиненнаго помянутымъ министромъ на сихъ послѣднихъ конференціяхъ, обѣщано ему, что, по примѣру французовъ, россійскіе купцы уволены будутъ единственно отъ сей пошлины, именуемой мастарія, что̀, когда было представлено сіяющему присутствію моего султанскаго величества, то изданъ былъ мой величественный *хаттигумаюнъ*, означающій султанское мое соизволеніе, дабы въ сходственность артикуловъ мирныхъ, требованіе было исполнено. Вслѣдствіе чего данъ сей мой императорскій указъ, дабы отнынѣ впредь незапрещенныя товары, которые россійскіе купцы привозить будутъ изъ ихъ земель въ Константинополь и изъ Константинополя вывозить въ свои земли, заплативъ согласно и сходственно съ капитуляціями всѣ пошлины, которыя платятъ помянутыя націи, таковые ихъ товары, бывъ проданы и

куплены между россіянами и прочими съ кондиціею, чтобъ сіе преимущество не было даваемо и не могло служить примѣромъ другимъ, согласно съ императорскими капитуляціями, данными французамъ, увольнены будутъ отъ одной пошлины, именуемой мастарія, когда тѣ товары принадлежать будутъ прямо россійскимъ купцамъ.

Данъ въ началѣ луны Ребіуль-Эвель 1173-го, т. е. около половины мѣсяца марта 1779 г.

Лит. P. Constantinople, le 21 mars 1779.

Monsieur!

Je dois à la réquisition du plénipotentiaire Ottoman et à la votre de témoigner, comme je le fais dans cette lettre, que la demande que vous avez faite, qu'on détermine les époques du payement de ce qui reste à solder de la somme fixée par l'article secret du traité de Kainargi a été repondu par le plen. Ott. suivant la teneur çi à près: que lorsque les ratifications de la présente convention seroient arrivées, la S. P. entreroit en arrangement pour fixer invariablement les termes du payement définitif.

Quant à la réclamation que vous avez fait d'une indemnité pour les bâtiments russes detenues l'été dernier, le plen. Ott. a répondu que cet objet devait être confondu avec tous les domages et inconvénients occasionnés par les precédents malentendus; sur quoi j'ai proposé de s'en rapporter à Sa Majesté l'Impératrice dont la générosité était telle que la réflexion du plénipotentiaire Ottoman pourrait l'engager à se charger elle-même de cette indemnité envers ses sujets.

Je ne puis que confirmer que le contenu de la présente a été traduit et lu en présence du plen. Ott., lequel y a donné son aveu.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments les plus distinguées, Monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur,

de St.-Priest.

Лит. Q. Нота Абдулъ-Резакъ-эфендія о его полномочіи.

Для утвержденія мирныхъ договоровъ были назначены прежде сего отъ стороны Блистательной Порты уполномоченные его превосходительство Абдулъ-Резакъ-эфендій, премудрый Ахметъ-эфендій, судія лагеря императорскаго и почтеннѣйшій Ибрагимъ-Мунибъ-эфендій; но въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ Блистательная Порта нашла за благо препоручить трактованіе сего добраго дѣла помянутому Абдулъ-Резаку одному, который и назначенъ есть абсолютнымъ уполномоченнымъ дипломомъ, украшеннымъ собственноручнымъ подписаніемъ его величества султана и удостоеніемъ его въ высокій чинъ нишанджія; о чемъ дабы увѣдомить высочайшую Россійскую Имперію сочинена сія нота.

Надѣющійся на всевышняго Бога Гаджи-Абдулъ-Резакъ-багиръ, бывшій рейсъ-эфендій и тефтеръ-эмини, нынѣ же въ чинѣ нишанджія абсолютный уполномоченный Блистательной Порты.

Лит. R. Переводъ торжественнаго церемоніала, бывшаго по случаю подписанія и размѣны новой конвенціи и визиты у визиря.

10-го марта назначенъ былъ день для подписанія и размѣны новой конвенціи и другихъ актовъ, къ той же принадлежащихъ. Поутру г. полномочный посланникъ ея величества императрицы всероссійской послалъ письмо къ французскому послу для испрошенія добрыхъ офицій его, дабы полномочный оттоманскій далъ ему актъ, въ коемъ бы постановилъ и означилъ срокъ выполненія сепаратнаго артикула касательно удовлетворенія и чтобъ изъ 9,420 мѣшковъ, въ коихъ Порта осталась еще должною, уплачено было прежде истеченія настоящаго 4,420, а въ теченіе будущаго года остальные 5,000 мѣшковъ и въ то же время дать увѣреніе, что Порта Оттоманская учинитъ удовлетвореніе и подданнымъ ея императорскаго величества за понесенные ими убытки по поводу задержанія ею 4-хъ суденъ до самаго истеченія

прошлаго года. Помянутый посолъ отвѣтствовалъ также письмомъ, въ коемъ изъяснилъ онъ, что какъ сей день положенъ для подписанія конвенціи, то и поздно уже дѣлать о томъ предложеніе. Г. посланникъ писалъ къ нему вторительно и получилъ на то другой отвѣтъ, какъ-то изъ переписки ихъ видно, а въ существѣ было то, что посолъ не хотѣлъ принять на себя таковую. Почему г. посланникъ послалъ свой проэктъ чрезъ переводчика Пизанія къ уполномоченному оттоманскому для объявленія ему, что если онъ дастъ ему таковое начертаніе, то подписаніе и размѣна означенной конвенціи съ прочими актами, къ ней принадлежащими, будутъ имѣть мѣсто, а въ случаѣ въ томъ отказа онъ, посланникъ, подпишетъ только реченные акты, а подписаніе конвенціи предоставитъ до условленія объ означенномъ пунктѣ. Уполномоченный оттоманскій то дать отрекся, говоря, что сепаратный артикулъ о удовлетвореніи, будучи подтвержденъ настоящею конвенціею, есть безполезнымъ дать новое для выполненія того увѣреніе; а что касается до постановленія тому срока, не бывъ прежде о томъ говорено, не можетъ постановить онаго, да и въ инструкціи его о томъ не упомянуто, и съ таковымъ отвѣтомъ возвратилъ помянутаго переводчика къ посланнику, поруча ему, что если паче чаянія г. посланникъ откажется придти въ конференцію, то увѣдомилъ бы онъ его, дабы не ожидать его тщетно. На сей отвѣтъ г. посланникъ послалъ къ нему вторительно означеннаго переводчика своего сказать, что онъ, полагая, что французскій посолъ касательно того говорилъ уже съ уполномоченнымъ оттоманскимъ, то по сему и имѣлъ причину увѣрять себя, что не будетъ затрудненія въ дачѣ ему требуемаго акта, котораго онъ требовалъ для того, дабы можно о томъ увѣдомить дворъ его; но когда дѣлаетъ онъ въ томъ затрудненія, то предлагаетъ онъ, посланникъ, чтобъ по крайней мѣрѣ дать ему увѣреніе *in scriptis*, что по размѣнѣ настоящей конвенціи, прежде полученія императорскихъ ратификацій, будетъ постановленъ также и срокъ выполненія реченнаго артикула. Уполномоченный оттоманскій, не пріемля и сего учиненнаго ему

предложенія, отвѣтствовалъ, что лучше бы было, когда бы я, посланникъ, пришелъ въ конференцію и, если неможно будетъ согласиться, то каждый можетъ возвратиться, какъ пришелъ. Итакъ, г. посланникъ пошелъ въ конференцію и по учиненіи о томъ предложенія, оба уполномоченные дѣлали свои разсужденія, куда пришелъ также и французскій посолъ съ своимъ переводчикомъ и по нѣкоторыхъ разговорахъ, не могъ съ г. посланникомъ преклонить уполномоченнаго оттоманскаго къ выдачѣ имъ требуемаго акта. Посолъ предложилъ сему послѣднему, не можно ли, чтобъ онъ, посолъ, со стороны своей далъ въ формѣ письма аттестацію г. посланнику въ томъ, что, будучи о томъ говорено въ конференціи, обѣщалъ уполномоченный оттоманскій постановить срокъ платежа означенныхъ денегъ по полученіи государственныхъ ратификацій. Сіе предложеніе уполномоченными обѣихъ сторонъ было принято и помянутый посолъ, написавъ въ формѣ письма означенную аттестацію, отдалъ ту г. посланнику съ апробаціей уполномоченнаго оттоманскаго. Потомъ, разговаривая о удовлетвореніи убытковъ, причиненныхъ задержаніемъ четырехъ суденъ, уполномоченный оттоманскій и то принять совсѣмъ отказался, почему и условленось, чтобъ означенный посолъ, въ томъ же письмѣ его написалъ также въ формѣ аттестаціи, что такое требованіе было предложено уполномоченному оттоманскому и который принять того не хотѣлъ. Послѣ чего происходило съ обѣихъ сторонъ сличеніе актовъ; тѣ, которые были на турецкомъ языкѣ сличены переводчикомъ Пизаніемъ и бейликчи-эфендіемъ, а которые на французскомъ и италіянскомъ языкахъ, то сличены титулярнымъ совѣтникомъ Сѣверинымъ и переводчикомъ Порты. А по совершеніи сего и по прочтеніи тѣхъ піесъ, кои были уполномоченными обѣихъ сторонъ подписаны и печатьми утверждены, размѣнены между ими. Чѣмъ и кончилось сіе спасительное дѣло, утверждающее дружбу между обѣими Имперіями и, по взаимномъ поздравленіи, разошлись.

Поутру, т. е, 11-го сего же, присланъ былъ отъ верховнаго визиря переводчикъ Порты для поздравленія г. посланника съ

возстановленіемъ мира и дружбы между обѣими Имперіями и въ то же время, приглашая его пріѣхать въ тотъ же день сдѣлать визитъ къ Портѣ. Посланникъ подарилъ при семъ случаѣ помянутому переводчику осыпанные бриліантами часы, поруча ему также двѣ коммиссіи, состоящія: первая, чтобъ испросить со стороны его для всѣхъ иностранныхъ министровъ позволеніе ходить прогуливаться всегда, когда пожелаютъ, въ садъ императорскаго дворца, называемаго *Aïnali Carac*, гдѣ держаны были въ послѣднюю негоціацію конференціи; а вторая, чтобъ позволено было ему, посланнику, ходить отъ времени до времени въ патріаршую церковь. Реченный переводчикъ принялъ на себя исполненіе только первой, а отъ послѣдней уклонился, совѣтуя г. посланнику, что можетъ онъ ту коммиссію поручить своему переводчику и чрезъ него сдѣлать предложеніе верховному визирю на визитѣ. Итакъ, въ 11 часовъ того-жь утра, г. посланникъ ходилъ со всею его свитою въ богатомъ убранствѣ на помянутую визиту. У пристани, зовомой *Топхана*, была приготовлена для него шлюпка, принадлежащая чаушъ-башѣ 14-ти весельная, на которой онъ, посланникъ, отплывъ, присталъ къ другой пристани *Бахче-Капыси* называемой, гдѣ встрѣченъ былъ чаушъ-башею, который ожидалъ его съ чаушларъ-эмини, чаушларъ-катыби, кулаусъ-чаушемъ, при коемъ было болѣе 20 чаушей всѣ въ богатомъ одѣяніи, также хасанъ-баши съ 40 янычарами и субашіемъ, всѣ въ парадномъ же одѣяніи. Тутъ подведены были 46 лошадей въ хорошемъ уборѣ для свиты посланника, а для него самаго была особливо приготовлена. Чаушъ-баша угощалъ г. посланника въ обыкновенной для пріема комнатѣ кофеемъ, сластьми, шербетомъ; а потомъ поднесено было окуриваніе. Какъ-же скоро вся свита г. посланника была къ шествію въ порядкѣ, то и онъ, сѣвши на приготовленную для него лошадь, слѣдовалъ съ обыкновенною церемоніею, имѣя при себѣ на одной сторонѣ чаушъ-баши, а на другой своего сына. А по прибытіи къ Портѣ, переводчикъ оной встрѣтилъ г. посланника на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчаетъ пословъ, для боль-

шаго г. посланнику отличенія въ настоящемъ случаѣ, т. е. на крыльцѣ внѣ дверей нижней большой залы, а введя на лѣстницу, былъ встрѣченъ тешрифаджи-калфасіемъ и кесседаромъ, а въ дверяхъ обыкновенной компаты, гдѣ останавливаются прежде вступленія къ визирю, встрѣченъ былъ тешрифаджи-эфендіемъ, т. е. церемоніймейстеромъ, куда тотчасъ пришелъ переводчикъ Порты и объявилъ г. посланнику, что онъ порученную ею коммиссію исполнилъ и объявляетъ ему на требованіе его дозволеніе. Г. посланникъ приказалъ первому своему переводчику Пизанію, чтобъ онъ при входѣ къ визирю, по учиненіи привѣтствія, испросилъ у него позволенія ходить въ патріаршую церковь для слушанія Божіей службы. Послѣ чего г. посланникъ вошелъ въ аудіенцъ-камеру къ визирю, который послѣ его, не замедля, также вошелъ и оба сѣли. Г. посланникъ сдѣлалъ ему привѣтствіе о возстановленіи мира между обѣими Имперіями и о рожденіи принца. Визирь отвѣтствовалъ на сіе, что г. посланникъ содѣйствованіемъ своимъ въ возстановленіи мира оказалъ великую услугу обѣимъ Имперіямъ. Потомъ г. посланникъ приказалъ помянутому переводчику Пизанію исполнить то, что онъ ему приказалъ, который подошелъ къ визирю, сказалъ ему, что какъ нынѣ между обѣими Имперіями дружба возстановлена, то г. посланникъ испрашиваетъ позволенія ходить въ патріаршую церковь для слушанія божественной службы. На сіе требованіе визирь отвѣтствовалъ: *башъ устюне*, т. е. съ охотою. Между тѣмъ г. посланникъ потчиванъ былъ кофеемъ, сластьми и шербетомъ и продолжали дружескій разговоръ. Послѣ чего надѣта была на г. посланника соболья шуба, покрытая желтымъ сукномъ, а на сына его шуба же горностаевая, покрытая шаліемъ, и таковая же другая, завязанная въ тафтяномъ платкѣ, подарена была другому г. посланника сыну, который оставался въ домѣ. На титулярнаго совѣтника Сѣверина и перваго переводчика Пизанія надѣты также шубы горностаевыя, покрытыя шаліемъ. На другихъ же 5 переводчиковъ г. посланника надѣты были кереке; на капеллана, офицеровъ, студентовъ, купцовъ и

камердинеровъ надѣты были кафтаны. При сходѣ же съ лѣстницы, переводчикъ Порты объявилъ г. посланнику, что подводимая къ нему лошадь есть подарокъ отъ визиря, которая была богато убрана. Чепракъ на оной былъ вышитъ золотомъ, а уздечка, паперетъ и стремена серебряныя вызолочены, на которую г. посланникъ, сѣвши, возвратился съ тою же церемоніею, окромѣ чаушъ-баши.

Того же дня въ вечеру пришли къ г. посланнику всѣ иностранные министры съ ихъ женами для поздравленія его съ возстановленіемъ мира, окромѣ аглинскаго посла, который былъ уже на другой день приватно.

12-го того же, г. посланникъ послалъ своего переводчика Пизанія съ поздравленіемъ къ полномочному оттоманскому и къ прочимъ въ той негоціаціи споспѣшествовавшимъ, какъ притомъ и къ верховному визирю, для изъявленія благодарности за вчерашнее ему угощеніе, поруча ему въ то же время требовать у уполномоченнаго обѣщаннаго прежде подписанія конвенціи относительно изъятія мастаріи, фирмана. Который переводчикъ ходилъ къ уполномоченному оттоманскому и получилъ обнадеживаніе прислать тотъ фирманъ завтра. Сей, принявъ его благосклонно, поручилъ засвидѣтельствовать почтеніе г. посланнику и сказать ему, что содѣйствованіе его останется нетокмо знаменитою заслугою для обѣихъ Имперій, но и Богу благоугоднымъ, прибавя къ тому, что онъ сію максиму (?) получилъ отъ его свѣтлости князя Потемкина во время свиданія его съ нимъ въ Силистріи, который сказалъ ему тогда, что тѣ, коимъ судьба опредѣлила быть орудіемъ въ заключеніи мира между обѣими Имперіями, нетокмо дѣлаютъ услугу ихъ дворамъ, но и Богу. Сверхъ же того поручилъ онъ объявить г. посланнику, что хожденіе въ патріаршую церковь оставляетъ на волю, какъ ему угодно.

Того же дня поутру г. посланникъ послалъ чрезъ своего переводчика Лошкарева къ чаушъ-башѣ часы, осыпанные бриліантами, а къ тешрифаджію золотые часы и нѣкоторую сумму для раздачи служащимъ при Портѣ.

Около 11-ти часовъ того же утра, ходилъ тако-жь на визиту къ визирю и французскій посолъ, коему сдѣланы были тѣ же самыя почести и угощеніе, каковыя имѣлъ и реченный посланникъ, съ тою токмо разностію, что означенный посолъ, какъ то онъ сказывалъ, имѣлъ на правой сторонѣ чаушъ-башу, а на лѣвой мегмендаря, объявляя, что по особливому условію съ Портою, онъ всегда бывалъ на аудіенціяхъ и визитѣ у визиря провождаемъ чаушъ-башею и приставомъ, который слѣдовалъ по лѣвую сторону, дабы предъ провожающимъ его по правую сторону чаушемъ могъ онъ имѣть свое мѣсто. Помянутый посолъ получилъ шубу соболью же, покрытую краснымъ сукномъ. Братъ его кавалеръ *de Sent-Croix*, посольства секретарь и первый посольскій переводчикъ получили каждый изъ нихъ по шубѣ горностаевой; другимъ же его переводчикамъ и нѣкоторымъ изъ свиты даны 7 кереке, а прочимъ кафтаны, и при возвращеніи посла въ домъ подведена ему лошадь съ уборомъ.

Въ вечеру г. посланникъ ходилъ къ французскому послу для отданія ему визиты и поздравленія его съ визитою у визиря.

13-го того же по утру приходили къ г. посланнику съ поздравленіемъ музыканты отъ султана, отъ визиря, отъ капитанъ-паши, съ Галатской башни и таковой же, называемой Демиръ-Капу.

№ 26. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

15-го марта 1779 г. Пера.

Изъ слѣдующей при семъ рабской моей реляціи подъ № 1 съ своими 17-тью приложеніями, ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите какъ я исполнилъ всевысочайшія ея императорскаго величества повелѣнія, данныя мнѣ въ двухъ всемилостивѣйшихъ за собственноручнымъ ея подписаніемъ рескриптахъ отъ 16-го и 19-го прошлаго генваря, а здѣсь осмѣливаюсь къ тому присовокупить изъявленіе крайняго моего сокрушенія, что различныя обстоятельства и претыканія, подобныя означеннымъ въ приложеніи при семъ подъ лит. *S* слѣдующемъ, не допускали

меня, какъ хотѣлось преодолѣвать турецкаго невѣжливаго упрямства и снѣсти въ точное удовлетвореніе всевысочайшаго монаршескаго соизволенія. Впрочемъ оказуемое во всѣхъ мѣстахъ порадованіе подаетъ надежду къ прочному и искреннему утвержденію мирной тишины, особливо же если предвѣщаемое низложеніе трехъ нашихъ ненавистниковъ капитанъ-паши, рейсъ-эфендія и молдавскаго господаря дѣйствительно исполнится. Второй изъ нихъ и теперь не престаетъ еще воду мутить внушеніемъ разныхъ сумнительствъ.

Поспѣшая отправленіемъ сей экспедиціи, не въ состояніи къ сему присовокупить моего должнаго отчета въ казенныхъ ея императорскаго величества имѣвшихся у меня деньгахъ, которыя всѣ такъ издержаны, что, на потребные при теперешнемъ случаѣ разные для всевысочайшей службы расходы и подарки, принужденъ былъ занять нужное число у аглинскаго купца Аббота. Итакъ ничего не имѣя на будущіе при размѣнѣ ратификацій расходы и подарки, коихъ всякъ съ жадностію ожидаетъ, особливо же французскій первый драгоманъ Фонтонъ и драгоманъ Порты, который не устыдился третьяго дня предъ Пизаніемъ намекнуть себѣ до 25,000 левковъ, принимаю смѣлость нижайше просить ваше высокографское сіятельство о доставленіи мнѣ на первый случай хотя до 30,000 руб. Также нѣсколько чаю съ ревенемъ и мѣховъ, которые здѣсь теперь покупать чрезмѣрно убыточно.

По моему скудоумному мнѣнію, подарки необходимо нужны верховному визирю, муфтію, кегая-бею, Абдулъ-Резаку, бейликчи, драгоману Порты и французскому первому драгоману: четыремъ первымъ вещьми, а тремъ послѣднимъ деньгами, равно какъ и разнымъ нижнимъ при Портѣ чинамъ для приласканія ихъ. Причемъ, не безполезно будетъ для всевысочайшей службы и въ султанскомъ дворцѣ не забыть селиктаръ-агу и другаго султанскаго фаворита — директора монетнаго двора Челеби-эфендія. Первый какъ не безызвѣстно изъ моихъ прежнихъ доношеній ищетъ визирскаго мѣста, второй нуженъ для доставленія до-

роги къ самому турецкому монарху независимо отъ министерства.

Французскій посолъ совѣтуетъ наружные подарки не очень казисто распорядить, особливо же для Абдулъ-Резака, дабы не подать повода завистникамъ его то во вредъ ему обратить. А я должностію себѣ поставляю примѣтить, что оный турокъ болѣе щедрымъ нежели корыстливымъ человѣкомъ въ публикѣ почитается и въ задолжавшемъ состояніи находится.

Повергая все вышеписанное на милостивое усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе нижайше прошу отеческаго вашего высокографскаго сіятельства покровительства по моимъ проступкамъ, въ кои впалъ единственно по крайней невозможности безъ того, такъ скоро, какъ воспослѣдовало, вершить всѣ хлопоты по всевысочайшему ея императорскаго величества желанію, а собственное мое ощущеніе неспособности къ дальнѣйшему моему здѣсь пребыванію съ должною для всевысочайшей службы полезностью, какъ въ разсужденіи невозможности съ одной стороны по многолюдству семьи моей, а съ другой по несносной на все доровизнѣ, содержать себя съ приличнымъ достоинствомъ всемилостивѣйшимъ окладнымъ жалованьемъ по 8,000 руб. на годъ, такъ наипаче по примѣчаемому здѣшняго министерства личному отъ меня отвращенію, принуждаетъ меня еще присовокупить и другое нижайшее прошеніе о исходатайствованіи мнѣ отсюда смѣны.

Приложеніе лит. S.

Du dragoman Pisani, du 27 février 1779.

Il visir è d'opinione che le dichiarazioni da una parte e dall' altra si rimettano ad una terza mano, civè (?) all'ambasciatore di Franzia, fino che arrivino qui li deputati Tartari.

Il gran signore ha mandato dire al vizir con un suo hattiscerif che vorrebbe, che nell' ultima conferenza, nella quale s'hanno da cambiare le convenzioni sottoscritte dalli plenipotenziari dell' una e dell altra parte, si trovi presente anche il suditto

ambasciatore. E l' Abdul-Rezzac ha fatto dire per mezzo del dragomano della Porta ch'avanti d'aver dato di ciò notizia al suditto ambasciatore la partecipava a S. E. il sig-r Inviato, affinchè forse questo vorrebbe esser il primo a farne la proposizione al detto ambasciatore, come da se medesimo proveniente.

Au dragoman Pisani, du 28 février.

Sur la proposition que le dragoman de la Porte vous fit hier, que le grand visir est d'opinion qu'on dépose entre les mains de l'ambassadeur de France les déclarations réciproques, jusqu'à ce que les députés tartares arrivent ici, vous aurez la bonté de répondre que je ne puis y consentir, vû que cette proposition est contraire aux gradations prescrites dans l'ultimatum de ma cour, outre qu'elle ne répond ni à la sincérité ni à la confiance avec laquelle ma cour se prête aux désirs de la Sublime Porte, et ne peut qu'en ralentir la continuation ultérieure, ainsi que prolonger le séjour de nos troupes en Crimée.

Quant à la seconde proposition qui est, que je fasse la première proposition à l'ambassadeur de France d'assister à la dernière conférence dans laquelle on fera l'échange des conventions signées par les plénipotentiaires, conformement à la volonté de sa hautesse le grand seigneur, exprimée dans son hatischerif, je ne puis le faire, ni m'opposer à ce que la Sublime Porte le fasse pour sa part, n'en ayant aucune instruction de ma cour.

A S. E. l'ambassadeur de France, du 27 février.

Le dragoman de la Porte, ayant fait venir hier à la Porte le mien, lui a déclaré que S. E. Mr. le grand visir est d'opinion, que la déclaration réciproque sur l'indépendance des tartares doit être déposée chez votre excellence jusqu'à ce que les députés de cette nation arrivent ici.

Malgré toute ma bonne volonté de satisfaire aux désirs de la Sublime Porte, en tout ce qui dépend de moi, je ne puis accepter une proposition qui s'écarte de l'ultimatum, dont je dois suivre au pied de la lettre toutes les gradations, outre qu'elle ne répond

nullement à la confiance, avec laquelle ma cour se prête aux désirs de la Sublime Porte, et ne peut qu'en arrêter la continuation de son côté, et prolonger le séjour des troupes en Crimée. J'ose donc avoir recours à la gracieuse entremise de V. E. pour m'épargner la désagréable nécessité de demander des nouveaux ordres de ma cour en cas que la Sublime Porte ne voudra pas se désister de sa prétention, qui ne fera qu'arrêter pour quelque tems le cours d'une négociation si heureusement renouée par les bons offices de V. E.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Sa réponse du 11 de mars, n. st.

Je reçois la lettre dont vous m'honorez relativement à la déclaration que vous a fait le dragoman de la Porte, qu'elle est d'opinion que la déclaration réciproque sur l'indépendance des tartares doit être déposée entre mes mains jusqu'à ce que les députés tartares arrivent ici. J'avois eu, comme vous savez, dans le principe l'idée de cet expédient pour éluder la répugnance que je connoissois à la Porte sur la remise immédiate de cette pièce. Dès que vous jugez la difficulté de nature à suspendre la négociation de la paix, si le grand visir persiste, je lui en ferai part. J'employerai d'autant plus volontiers mes bons offices pour l'engager à se désister, qu'outre que cette marque de confiance de la Porte est justement due à votre cour, je n'accepterois certainement plus le dépôt en question, et je le signifierai au ministre Ottoman.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Billet de l'ambassadeur de France du 18 de mars, n. st.

L'ambassadeur de France a l'honneur de faire ses complimens à Mr. l'envoyé de Russie, et de le prévenir, que le sieur Fonton, qui arrive au palais de France, l'avertit de la part de Mr. l'envoyé de ne pas se presser de donner sa réponse à la Porte; mait c'est chose faite dès le grand matin par une copie expédiée à droiture au dragoman afin de faciliter son travail de traduction. L'ambassadeur de France se flatte au surplus que ce qui a été

convenu entre Mr. l'envoyé et lui, n'est plus dans le cas d'éprouver aucune variation essentielle. Comme la traduction turque du dragoman de la Porte lui est necessaire, l'ambassadeur de France prie Mr. l'envoyé de la lui renvoyer.

Du dragoman Pisani, du 9 mars.

Tutto quello che vostra eccelenza m'ha ordinato, ed anche per il murasselé e tescrifat sarà fatto, ma la copia del mahzar non è come s'è convenuto, poichè l'è come l'hanno dato da parte loro la prima copia, dicendo *servitori deboli* nel principo, poi dove parla del gran signore hanno messo il *nostro padrone*, ed hanno messo verso la fine invece di dire da tutte *le tribù Tartare*, hanno detto dagli *abitanti*. Non mi è stato possibile di persuaderli a cambiarlo, e farto come siamo convenuti nella conferenza, ed il plenipotenziario giura, che non lo cambiarà. Sarei venuto in persona ma avendo nel mahzar trovato questa differenza, voglio leggere anche tutte le altre loro carte per vedere che non sia qualch'altra differenza.

Abdul-Rezzak dice che il dire *deboli servitori* e *nostro padrone* riguarda il spirituale. Non ho potuto in verun modo farlo cambiare, aspetto dunque gli ordini di vostra eccelenza, e in tanto mi metto a leggere le altre loro carte, essendo sempre di V. E. etc.

Au dragoman Pisani, du 9 mars.

Je suis au désespoir, Mr., qu'on refuse actuellement la forme du mahzar après en être convenu, et vous prie de dire a Mr. l'Abdul-Rezzak-effendi, qu'en ce cas je ne signe rien, par conséquent vous aurez la bonté de rapporter tous mes papiers et demander le ferman de poste pour que je puisse envoyer un courrier à ma cour pour l'informer de toutes les difficultés que la Sublime Porte fait. Je suis, etc.

Instruction de l'ambassadeur de France pour son dragoman Fonton, du 20 mars, n. st.

Je viens de recevoir votre lettre et me suis tout de suite

transporté chez Mr. de Stachieff, que j'ai trouvé fort mécontent des difficultés survenues après qu'on étoit resté d'accord de tout. J'ai fait l'impossible pour le ramener et j'y ai reussi par une vraie complaisance pour moi. Il veut bien passer le *deboli servitori* et *habitanti*, mais il tient ferme sur le mot *nostro padrone* et à cet égard vous pouvez dire à l'effendi, que je trouve la difficulté placée, car le mot tient de la sujetion. J'ai obtenu de Mr. l'envoyé qu'on écrit nostro califo, ou *imamo*, suivant que la forme mahometane le permet mieux, mais c'est tout ce qu'il y a moyen de faire. Au reste, Mr. l'envoyé veut qu'on lui envoye la copie de toutes les pièces et les voir chez lui. Observez à l'effendi que cela est de toute justice, le dragoman n'étant pas le ministre et étant réservé à celui-ci de faire l'examen littéral, il veut aussi la minute du ferman sur la mezetorie, si on ne peut avoir l'original aujourd'hui, tâchez donc de finir tout cela, et que demain nous ne soyons plus que bon accord. Au reste, c'est le dernier mot.

Mes complimens à l'effendi.

Vous aurez la bonté, Mr. Pisani, de vous conformer à cette instruction. Stachieff.

A son excellence l'ambassadeur de France, du 10 de mars.

Comme le plénipotentiaire de la Sublime Porte ne se fait pas de scrupule à revoquer les promesses qu'il fait de vive voix, je ne puis autrement, que de prier V. E. de vouloir bien lui faire parvenir le projet ci-joint de l'assurance qu'il doit me donner aujourd'hui à la signature de la convention, tant pour le payement de 9420 bourses que la Sublime Porte doit à ma cour en vertu du traité de Kainardgi, que pour l'indemnisation des pertes causées par l'arrêt des quatre batimens, autrement je serai nécessité de remettre la signature de la convention à un autre tems.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Projet.

La Sublime Porte Ottomane, n'ayant jusqu'ici payé que 580 bourses de dix mille qu'elle doit encore à la cour impériale de

Russie en vertu de l'un de deux articles du traité de Keinardgi, conclu le 10 de Juillet 1774, s'engage et promet d'en payer, avant la fin de l'année présente de 1779, 4420 bourses et dans le courant de l'année prochaine 1780 les dernières 5000 bourses sans aucun délai et excuse ultérieur, ainsi que d'indemniser selon l'équité et compte vérifié, qu'on fournira, les sujets de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies des pertes réelles, qu'ils souffrent par l'arrêt des quatre bâtimens, qui ont été retenus ici par la Sublime Porte jusqu'à la fin de l'année dernière. En foi de quoi j'ai signé cet engagement de ma propre main et scellé de mon cachet, lequel aura la même force comme s'il étoit inseré mot pour mot dans la nouvelle convention qu'on vient de signer entre les deux empires aujourd'hui, le 10 mars 1779.

Sa réponse du 21 de mars, n. st.

Je vois avec une vraie peine qu'àprès avoir conduit une négociation épineuse à son point de conclusion, vous vous portiez, lorsqu'elle est terminée et que le jour de la signature est arrivée, à faire de nouvelles demandes, que le tems qui reste ne permet pas de mettre en exécution. D'ailleurs, il seroit peu décent pour mon caractère de prendre le dernier instant pour les former, d'autant plus que l'objet est assuré par le rappel des articles secrets, et que je n'ai aucune connoissance que vous ayez pour la spécification des termes, quant à leur énonciation par écrit, des ordres de votre cour. Je vous renvois ci-joint votre projet de déclaration, en vous prévenant que je ne m'en charge pas, et que j'en ferai mes excuses à votre cour, en lui en expliquant les raisons. Il me reste à regretter l'inefficacité de mes offices. J'ai l'honneur d'être, etc.

A l'ambassadeur de France, du 10 mars.

Je viens de recevoir la gracieuse lettre dont V. E. a bien voulue m'honorer en réponse à la mienne, dans laquelle j'ai pris la liberté de vous prier, Mr., de vouloir bien employer vos bons offices pour me procurer de la part du plénipotentiaire de la Su-

blime Porte tant pour le payement de l'argent que la Sublime Porte doit à ma cour, que pour l'indemnisation des pertes que souffrent les sujets de Sa Majesté l'Impératrice, ma très gracieuse souveraine, par l'arrêt des quatre bâtimens que la Sublime Porte avoit retenu ici jusqu'à la fin de l'année dernière.

Je suis d'autant plus peiné que V. E. m'y refuse ses bons offices, que ma demande ne contient rien qui ne soit juste et raisonnable par sa nature et nécessaire par la raison que j'ai eu l'honneur de marquer dans ma précedente lettre. Je n'aurois pas manqué d'en parler plutôt au plénipotentiaire de la Porte, s'il avoit voulu négocier immédiatement avec moi, mais ayant constamment fait passer le tout par l'entremise de Votre Excellence, qui de son côté m'avoit flatté de ne pas laisser en oubli aussi ce point, il m'a été impossible de le faire, et ne me reste actuellement d'autre parti, que de signer aujourd'hui les déclarations, remettant la signature de la convention jusqu'à ce que je reçoive l'assurance mentionnée, c'est dont je crois de mon devoir de prévenir V. E., me flattant qu'elle ne refusera pas de rendre justice à ma demande ainsi qu'aux sentimens très-respectueux, avec lesquels j'ai l'honneur, etc.

Sa réponse du 21 de mars, n. st.

Je reçois la lettre dont vous m'avez honoré; j'aurai l'honneur de vous observer que vous avez eux deux entrevues avec le plénipotentiaire Ottoman, l'un sans moi, l'autre avec moi, sans avoir jamais formé la demande en question; j'ajoute que jamais vous ne m'avez parlé de déclaration sur cette matière; que vous m'avez même fait entendre que votre cour n'en vouloit pas faire matière de négociation, vû que l'objet n'étoit pas contesté. Je l'ai traité dans le sens que vous m'avez indiqué et vous prie de croire qu'il n'y a point eu d'oubli de ma part. Il me semble de plus que, les termes étant échus, votre cour a de l'avantage à demander à la Porte tout le payement lorsque les ratifications seront arrivées, et à la voir venir avant de consentir à des termes. Mais

tout cela vous regarde plus que moi, vu ce que vous savez des instructions de votre cour dont je ne suis informé que par vous, et je n'entre dans cette matière que pour répondre à votre lettre. Tout ce que je puis vous dire pour ma part, c'est que le moment de demander cette déclaration me semble insultant pour la Porte, et qu'après les dispositions, où je vous ai vu hier, de tout rompre pour le changement de trois mots, je ne puis que m'étonner que vous proposiez aujourd'hui une déclaration entière. Au surplus, vous êtes probablement dans l'intention de prévenir la Porte que vous ne comptez signer aujourd'hui que les déclarations sans la convention, et en ce cas je vous prie de me faire savoir sa réponse, que je vous présage d'avance devoir être négative. J'en suis trop assuré et trop convaincu que ce n'est pas l'instant de faire une demande nouvelle pour m'en mêler. Je souhaite que la Porte ne rompe pas immédiatement toute négociation et que les suites du parti que vous prenez ne soit pas funeste aux deux empires.

J'ai l'honneur d'être, etc.

№ 27. А. Стахіевъ — графу Румянцову.

15-го марта 1779 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Описавъ во всемъ своемъ пространствѣ въ слѣдующей при семъ въ копіи рабской моей реляціи съ своими 17-ю приложеніями, какимъ образомъ я, наконецъ, исполнилъ всевысочайшія ея императорскаго величества повелѣнія, изображенныя въ двухъ всемилостивѣйшихъ за собственноручнымъ ея подписаніемъ рескриптахъ отъ 16-го и 19-го прошлаго января, мнѣ здѣсь для особеннаго нижайшаго вашему высокографскому сіятельству доношенія иного присовокупить не остается, какъ только мое нижайшее поздравленіе съ окончаніемъ вашихъ хлопотливыхъ заботъ и всеискреннее желаніе, чтобъ турки въ своемъ словѣ устояли, къ чему вся надежда преподается, какъ несказаннымъ всенароднымъ порадованіемъ, такъ и дѣйствительнымъ здѣсь опроверженіемъ всѣхъ

ополчительныхъ подвиговъ; да и варварскіе умыслы нашихъ ненавистниковъ къ личному его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея истребленію съ Божіею помощію уповаю втунѣ останутся, особливо если его свѣтлость при отправленіи сюда новыхъ депутатовъ свои собственныя грамоты въ терминахъ покорнѣйшихъ прежняго напишетъ, съ израженіемъ своего почтенія къ особѣ верховнаго калифа, препроводивъ къ султанову величеству милымъ турецкимъ подаркомъ черкесской красавицы для извлеченія у онаго государя личнаго предосудительнаго о немъ предувѣренія. Да не худо бы было къ тому прибавить и представленіе Портѣ о содержаніи здѣсь съ своей стороны акредитованнаго татарскаго корреспондента для изъятія всякихъ предосудительныхъ внушеній и навѣтовъ, что все однакоже принимаю смѣлость повергнуть на цѣломудрое усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе вашего высокографскаго сіятельства, а между тѣмъ прилагаю при семъ особенно точныя копіи на турецкомъ языкѣ нижеозначенныхъ піесъ, нужныхъ для сообщенія хану, а именно:

Подъ лит. *А* данное отъ Порты обнадеживаніе о признаніи онаго хана законнымъ и независимымъ ханомъ.

Подъ лит. *Б* данная же отъ Порты декларація татарамъ въ утвержденіе ихъ независимости, которую я выговорилъ въ откровенности хану и правительству крымскому сообщить, а оригиналъ оной обязался хранить у себя до прибытія сюда татарскихъ депутатовъ съ новыми магзарами, написанными по слѣдующему при семъ подъ лит. *В* формуляру.

Подъ лит. *Г* слѣдуетъ формуляръ на отправляемую отъ Порты калифейскую грамоту.

Подъ лит. *Д* истолкованіе содержанія даваемаго отъ ромельскаго кади-аскера мураселе, т. е. уполномоченія на опредѣленіе татарскихъ судей, съ присовокупленіемъ къ тому именнаго росписанія посылаемыхъ къ хану священныхъ знаковъ отъ султана въ качествѣ калифа.

Подъ лит. *Е* данное отъ турецкаго полномочнаго обнадеживаніе, что калифейская грамота отправлена будетъ съ султан-

скимъ титулярнымъ буюкъ-имброгоромъ, оберъ-шталмейстеромъ и наконецъ

Подъ лит. *Ж* проэктъ на письмо относительно предложенія татарскому правительству съ стороны Порты объ уступкѣ ей Очаковской земли, которое она отправитъ къ хану съ своею калифейскою грамотою; а между тѣмъ условлено, что ханъ съ своимъ правительствомъ уполномочитъ присылаемыхъ сюда депутатовъ на ту уступку согласиться.

Сердечно сожалѣю, милостивый государь, что въ семъ последнемъ пунктѣ не возмогъ переломить турецкой спѣси по означенной причинѣ тому въ моей рабской реляціи.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго прилагаю здѣсь еще оригинальное верховнаго визиря письмо къ вашему высокографскому сіятельству съ своимъ французскимъ переводомъ, которое принимаю смѣлость для лучшей надежности безъ своего мѣшка отправить.

А подъ лит. *З* включаю въ переводѣ на россійскомъ языкѣ поданную мнѣ записку отъ моего перваго переводчика Пизанія, содержащую данный отъ Абдулъ-Резака отвѣтъ на мои у него запросы относительно отправленія отсюда военныхъ кораблей и касательно основательности носящагося въ публикѣ слуха о позволеніи прохода на Черное море французскимъ торговымъ кораблямъ.

Подъ литерою же *И* прилагаю полученныя вчера же отъ моего надежнаго канала константинопольскія вѣсти; что все повергая на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и проч.

Traduction de la lettre de son altesse le grand vizir à son excellence le feldmaréchal comte de Roumanzoff.

Après les titres usités.

Nous reçumes avant quelques jours la lettre amicale de votre excellence et nous en comprimes le contenu plein de sincérité; votre

excellence y marque que puisque le très honorable Mr. Alexandre de Stachieff, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire du haut empire de Russie auprès de la Sublime Porte (la fin duquel soit heureuse), a été nommé pour traiter et arranger conformement aux conditions du traité de la paix les affaires, touchant l'éclaircissement et la renovation de la paix, conclue heureusement entre les deux cours, et annuler les incidens survenus à l'indépendance des tartares, et au sujet de la Crimée, et que S. E. Mr. le comte de St.-Priest, ambassadeur de sa majesté le puissant roi de France, résident auprès de la Sublime Porte (la fin duquel soit heureuse), a été aussi nommé par la cour pour employer ses bons offices à ce que les affaires des deux cours contractantes parviennent à être reglées et arrangées à l'amiable, par conséquent d'une part les soins efficaces sincèrement employés de mon côté pour consolider de plus en plus les fondements de la paix perpetuelle, et suprimer les dissensions fâcheuses entre les deux empires, pour le bonheur et la tranquillité des peuples respectifs, et d'une autre part le zêle et les effets du coté de votre excellence, naturellement porté pour l'éloignement des obstacles et incidens survenus, avant et après, à l'amitié et bonne intelligence des deux cours, ces soins, dis-je, mutuels et efficaces ont produit (grace à Dieu tout puissant) le fruit désiré. En conséquence le très estimable Abdul-Rezak-effendi, un des ministres accredités de la Sublime Porte à jamais permanente, ci-devant Reis-effendi et Dexter-emini et actuellement élevé au haut titre de nisciangi, muni et autorisé des pleinspouvoirs de la part de sa majesté mon très auguste souverain et maitre, pour vaquer à la négotiation et applanissement des matières de reconciliation, ce même ministre de la Sublime Porte avec les deux autres ministres susmentionnés, après avoir adapté les matières en question avec l'accord et le consentement réciproque dans des conférences tenues à plusieurs reprises, tantôt privées et tantôt communes, il se sont enfin assemblés et convenus, et ont porté avec l'aide de Dieu tout puissant les affaires à leur perfection ce

dimanche passé, qui est le troisième jour de la lune de Rebriel-Evvel de l'année mille cent quatre vingt treize de l'égire, et se sont acquitté de leur commission, moyennant l'échange des instruments de part et d'autre. Nous devons donc remercier la Providence divine pour des grâces aussi précieuses, puisque c'est par nos effets mutuels, qu'enfin le genre humain recouvrant sa securité dans nos jours, repose dans le sein de la tranquillité, moyennant le renouvellement de l'amitié sincère des deux empires, l'affermissement des bases d'une harmonie réciproque, et la corroboration de la sincérité par l'envoie des ratifications amicales, attendues dans le tems promis; Mr. l'envoyé étant sur le point d'expédier un courrier chargé des dépêches qui instruiront votre excellence de la consommation de l'affaire au moyen des instruments donnés réciproquement, nous le chargeames aussi de la présente amicale et bien sincère, uniquement pour nous informer de l'état de la bonne santé de V. E., et en même tems pour la féliciter des bons effets de ses soins sincères. Lorsque cette lettre parviendra à ses propres mains, nous nous flattons qu'elle voudra bien employer ses soins à tout ce qui pourra effectuer de plus en plus à l'avenir l'accomplissement et l'affermissement de la paix perpetuelle des deux empires par l'observation réciproque de cette convention, et nous donner aussi consécutivement des bonnes nouvelles de sa santé, et de l'accomplissement des matières, auxquelles on doit satisfaire en conformité des instruments.

Лит. З. Записка, поданная отъ переводчика Пизанія 14-го марта 1779 г.

Спросивъ у Абдулъ-Резакъ-эфендія, правда-ли, что на Черное море 6 военныхъ кораблей посылаются и есть ли каковое основаніе носящемуся разглашенію, что французскимъ купеческимъ судамъ для отвозу въ Черное море и привозу оттуда сюда товаровъ наниматься дозволено. На что отвѣтствовалъ: что касается до перваго вопроса, то 12 кораблей приготавливаются,

изъ коихъ 10 на Бѣлое море ѣхать назначены, а 2 не прежде 4 или 5-ти мѣсяцевъ отправлены будутъ въ Синопъ, для перевозу сюда остававшихся тамъ аммуниціи и матеріаловъ, да еще можетъ быть и оные туда посланы не будутъ, а наймутся для оной перевозки малыя суда. Но положимъ, что захотятъ послать оныя, но не отправятся какъ чрезъ 4 или чрезъ 5 мѣсяцевъ, по окончаніи всѣхъ дѣлъ, дабы не подать причины какимъ-либо разговорамъ. Касательно же найма французскихъ купеческихъ суденъ на Черное море, сказалъ, что онъ то впервые слышитъ, да и французскій посолъ никогда таковой пропозиціи не дѣлалъ; Порта же равномѣрно никогда о томъ не думала. И г. посланникъ можетъ быть увѣренъ, что какъ одно, такъ и другое не иное что есть, какъ только сущія вымышленія тѣхъ, которые любятъ воду мутить. И что онъ очень доволенъ будетъ ежели г. посланникъ о подобныхъ разглашеніяхъ съ нимъ изъясняться станетъ; онъ никогда не скажетъ одного за другое, но искренне сущую правду предъявлять будетъ.

Лит. И. Поданныя вѣсти отъ надежнаго канала 14-го марта 1779 г.

За нѣсколько дней предъ симъ капитанъ-паша визирю сказалъ: согласно-ли сіе съ нашею вѣрою, на что послѣдній отвѣчалъ, что по содержанію фефты согласно, ибо подданные совсѣмъ разорены, въ сундукахъ денегъ нѣтъ, а войско, будучи голо и голодно, никогда воевать не станетъ; все же то, что по сіе время издержано напрасно и безъ малѣйшей пользы. Вы знаете, что на флотъ нашъ въ прошломъ году издержано, но совсѣмъ тѣмъ вы не могли установить въ Крыму порядка и дабы государство и народъ больше не разорять, то лучше воздержаться отъ напрасныхъ и изнурительныхъ издержекъ.

Въ понедѣльникъ Абдулъ-Резакъ, пріѣхавъ домой въ надѣтой на его при Портѣ шубѣ, бывшему при кегаѣ-эминъ-эфендіи Мугурдару-Дервишъ-эфендію сказывалъ, что наканунѣ того, т. е. въ

воскресенье, мало не доставало, чтобъ все ни во что превратилось по случаю одного претыканія и что онъ съ начала его упражненія въ россійскихъ дѣлахъ никогда не имѣлъ такого сильнаго безпокойства, какъ въ оное воскресенье и боялся, чтобъ его не постигъ параличъ, но милосердый Богъ, облегчилъ затрудненіе и все поправилось; однако не объяснилъ, въ чемъ то претыканіе состояло. Не только турки всякаго званія, но и христіанскіе народы о установленіи и заключеніи мира радуются и никто того не опорочиваетъ, кромѣ однихъ флотскихъ офицеровъ и другихъ служителей, что и можетъ подать поводъ капитанъ-пашу навсегда отъ Константинополя отлучить.

Рейсъ-эфендій также въ худомъ состояніи находится, ибо за 12 дней предъ симъ сказывалъ, что насъ четверо есть таковыхъ особъ, которыя прежде смерти на подобныя препозиціи не согласятся, о чемъ султанъ свѣдавъ, указалъ ему своего рта болѣе не растворять. При семъ прошу вашего превосходительства по малой мѣрѣ нынѣшній день прислать мнѣ, какъ то и прошлыхъ годовъ, обѣщанные на праздникъ Воскресенья Христова 500 левковъ денегъ, коей милости съ нетерпѣливостью нынѣшній день отъ вашей щедроты ожидаю, чѣмъ отъ печалей меня избавить изволите.

№ 28. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — къ графу Румянцову-Задунайскому.

18-го марта 1779 г.

Съ полученныхъ мною отъ г. бригадира Репнинскаго донесенныхъ ему чрезъ находящагося въ Кинбурнѣ за коменданта г. подполковника Мистрова, объ отправленіи въ Крымъ очаковскимъ пашою для развѣдыванія о здѣшнихъ обстоятельствахъ двухъ большихъ лодокъ съ очаковскими татарами, нагруженныхъ табакомъ, изюмомъ и протчимъ, тожь и о преднамѣреніяхъ турецкихъ чрезъ конфидента очаковскаго чиновника топчи-баши Мустафу извѣстіевъ, экстрактъ вашему сіятельству представляю. Сіи извѣстія артиллерійскаго мустафы подобны разнымъ тако-

вымъ же особливо донесеннымъ вашему сіятельству въ экстрактѣ при рапортѣ моемъ прошлаго 778 года ноября отъ 11-го числа подъ № 429; но принимая и на тѣ предосторожности, тѣмъ паче войскамъ отъ завороченіевъ съ вскрытіями пунктовъ удаляться надлежитъ. Что-жь до лодокъ, сихъ яко дубль еспіоновъ (?) приказано всюду встрѣчать ласково, и для разглашеніевъ платить имъ равною мздою. О донесеніи-жь по сей матеріи свѣтлѣйшему хану, какъ и о внушеніи правительству для принятія предъ осторожно-мѣрностей г. резиденту сообщено.

Экстрактъ извѣстій.

Изъ Збуривска г. бригадиръ Репнинской по объявленію прибывшаго изъ Очакова конфидента топчи-баши Мустафы отъ 11-го числа сего мѣсяца рапортуетъ.

Прибылъ въ Очаковъ Ахметъ-бей-бинь-баша, при которомъ войска 400 конницы, до 600 пѣшихъ левентовъ, набранныхъ изъ Румеліи, изъ татаръ и Базаржика.

Прибыло-жь въ Хотинъ 4 байрака Сердень-Гешты-Агасы, при коихъ пѣшихъ янычаръ 500 человѣкъ; ожидаютъ въ показанной же городъ въ скорости съ первой погодой 17 военныхъ кораблей, 20 фрегатовъ и 4 галеры.

Всѣхъ войскъ теперь въ Очаковѣ состоитъ: пѣхоты до 10,000, конницы до 1,500 человѣкъ.

На островъ Березань-Ода отправлено изъ Очакова еще въ прибавокъ 4 пушки, а всѣхъ теперь въ тамошнемъ укрѣпленіи 16 пушекъ, войска 150 человѣкъ; еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ожидаютъ въ Очаковъ 11 байраковъ и янычаръ.

Чрезъ волоского господаря очаковской паша извѣщенъ, что наши войска пошли въ помощь королю прусскому, а что французы будутъ вспомоществовать цесарю.

Ожидаютъ съ нарочно посланнымъ отъ паши очаковскаго курьеромъ послѣдняго рѣшенія о войнѣ. Ежели оная будетъ, то намѣрены сдѣлать десантъ въ его дистанціи у Староскольскаго редута, который при Черномъ морѣ или у Сербулата.

Сего-жь мѣсяца отъ 14-го по донесенію изъ Кинбурна отъ находящагося тамъ за коменданта г. подполковника Мистрова, по извѣданію отъ еникольскаго поселенца грека Ивана Варгова, бывшаго въ Очаковѣ, что отъ тамошняго паши 12-го числа сего теченія послано въ Крымъ двѣ большія лодки подъ видомъ купеческихъ, нагруженныхъ табакомъ, изюмомъ и протчимъ, на коихъ и очаковскіе татары; а въ самомъ дѣлѣ не для продажи товаровъ, но для шпіонства и развѣдыванія здѣшнихъ обстоятельствъ, коимъ и приказано отъ реченнаго паши, чтобъ въ таковыхъ мѣстахъ, гдѣ наши бекеты учреждены, не приставали. Которыя лодки точно и означеннымъ подполковникомъ (что къ сему мѣсту отправились) усмотрѣны были.

№ 29. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го марта 1779 г. Пера.

Изъ слѣдующаго при семъ въ дубликатѣ другаго моего нижайшаго письма ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, какъ воспослѣдовавшую при Портѣ Оттоманской рейсъ-эфендіеву смѣну, такъ и препорученіе капитанъ-пашѣ коммиссіи въ Морею ѣхать, для избавленія тамошнихъ жителей отъ причиняемаго имъ албанцами несноснаго грабежа и разоренія. А здѣсь нижайше къ тому присовокупить еще за долгъ себѣ ставлю, что смѣненный рейсъ-эфендій остается еще въ своемъ домѣ безъ всякаго дальнѣйшаго разрѣшенія своего жребія, а его преемникъ наслаждается всенароднымъ удовольствіемъ и похвалами, что доставилъ утвержденіе мирной тишины со всевысочайшимъ дворомъ; капитанъ же паша, будучи наименованъ сераскиромъ, съ поспѣшностью собирается слѣдовать сухимъ путемъ съ 3-хъ тысячнымъ корпусомъ въ Морею, для выгнанія оттуда албанцевъ, а наряжаемые военные корабли подъ командою адмиралтейскаго кегаи имѣютъ окружить оный полуостровъ для воспрепятствованія реченнымъ албанцамъ продолжать тамъ свое по большей части водянымъ путемъ чинимое усиленіе. Находящійся же въ Измаилѣ сераскиръ Абдулагъ-паша

съ особеннымъ корпусомъ войска пойдетъ прямо въ Албанію для усмиренія тамошняго волнующагося народа, обитающаго противъ венеціанскихъ острововъ Корфу и Занте, который прошлаго года дѣлалъ свои набѣги до Аѳинъ и разоривъ совсѣмъ городъ Патрасъ, ворвался опять въ Морею небреженіемъ Чатаиджали-Али-паши, которому поручено было въ томъ препятствовать и коего Порта за то разжаловала, а можетъ быть и жизни лишитъ, подозрѣвая, что онъ пребывая теперь въ Негропонтѣ, тѣхъ албанцевъ подъ рукою подкрѣпляетъ и дѣлаетъ недѣйствительнымъ чинимое имъ супротивленіе отъ морейскаго губернатора Генсъ-Мегемедъ-паши.

Подобныя сему внутреннія волнованія и замѣшательства разглашаются настоящими какъ въ Сиріи, такъ и въ Малой Азіи, гдѣ около Карагисара предъявляется бунтующимъ одинъ деребей Чапанъ-оглу называемый и что противу онаго дѣйствуетъ самъ извѣстный эрзерумскій губернаторъ Хаджи-Али-паша, но Порта ни въ томъ, ни въ другомъ не признается.

По таковому же разглашенію капитанъ-паша послѣ усмиренія морейскихъ замѣшательствъ намѣряется съѣздить въ Африканскій Триполи, а нѣкоторые утверждаютъ, что онъ никогда сюда возвращенъ не будетъ, но дастся ему морейскій, или же какой другой пашаликъ, отдаленный отъ здѣшней столицы; а его капитанъ-пашинское мѣсто дано будетъ извѣстному Мелекъ-мегмедъ-пашѣ, напредь сего оное имѣвшему.

Въ прошлый понедѣльникъ 19-го числа сего марта благополучно возвратилось сюда изъ Еникале нашей здѣшней Сидневой конторы судно «Князь Потемкинъ» съ грузомъ до 3,000 пудъ желѣза, да масла коровьяго, кожъ, шерсти овечьей, веревокъ, соленой рыбы и паюсной икры, чему здѣшняя публика весьма рада, бывъ долгое время подвоза сюда оныхъ припасовъ лишаема.

Съ онымъ судномъ получено и то пріятное извѣщеніе, что извѣстное судно «Святой Николай» въ Еникале благополучно прибыло въ недѣлю послѣ своего отсюда выѣзда.

Онаго же 18-го числа Порта послала какъ ко мнѣ, такъ и къ французскому послу обыкновенные ярлыки на учиненную по нашему ходатайству прибавку въ жалованномъ окладѣ служащимъ при нашихъ домахъ янычарамъ, тѣмъ, кои напередъ оными пользовались по 5-ти, а совсѣмъ неимѣвшимъ онаго опредѣленія по 7 аспровъ на день; таковое иностранныхъ министровъ ходатайство здѣсь есть обычайное при подобныхъ случаяхъ, каковъ есть окончаніе моей негоціаціи.

19-го числа праздникъ Магометова рожденія прошелъ безъ всякаго достопамятнаго происшествія, хотя и предвѣщалось нѣкоторое дальнѣйшее въ чинахъ при Портѣ произвожденіе, особливо же бейликчи-эфендію пожалованіе чаушъ-башинскаго мѣста.

Вчерашняго числа возвратился къ Портѣ изъ Синопа посыланный отъ нея для освобожденія и препровожденія сухимъ путемъ до онаго города извѣстныхъ крымскихъ посланцевъ, бывшихъ въ заточеніи на островѣ Родосѣ, по предъявленію котораго оные благополучно прибывъ туда въ 80 дней, дѣйствительно моремъ въ Крымъ отправлены за 17 дней предъ симъ, т. е. 7-го числа текущаго марта. Первый изъ оныхъ Бекиръ-ага въ Родосѣ женился на одной тамъ находившейся татаркѣ, для провожденія которой въ свое отечество водянымъ путемъ чрезъ здѣшнее мѣсто оставилъ одного изъ своихъ служителей; такожде что реченные посланцы въ бытность свою въ Родосѣ получали отъ Порты по 300 левковъ на мѣсяцъ.

№ 30. Письмо графа Румянцова — Шагинъ-Гирей-хану.

23-го марта 1779 г.

Три письма вашей свѣтлости отъ 28-го февраля и 2-го числъ сего мѣсяца, я имѣлъ честь получить исправно и видя въ оныхъ, съ коликимъ вы признаніемъ ощущаете всевысочайшее ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни къ вамъ благоволеніе и коль велико ваше радѣніе о благосостояніи обладаемыхъ вами народовъ и намѣреніе къ

устроенію онаго, достойное вашего имени, долженъ отдать справедливость вашей свѣтлости всеподданнѣйшимъ моимъ предъ всевысочайшимъ ея императорскаго величества трономъ засвидѣтельствованіемъ и увѣрить васъ, что августѣйшая ваша покровительница внемлетъ всемилостивѣйше всѣмъ вашимъ исканіямъ, поелику она полагаетъ васъ истиннымъ ревнителемъ о пользѣ своей отчизны и ваша свѣтлость не можете сомнѣваться о ея сильной защитѣ на всякій случай и стараніи о непоколебимой твердости навсегда вашего владѣнія. 50,000 руб. поднесены вашей свѣтлости г. резидентомъ Константиновымъ на собственное ваше употребленіе, а впрочемъ разсужденіе ваше признать я долженъ дѣйствіемъ великодушнаго вашего къ своимъ подданнымъ расположенія и я прошу только вашей свѣтлости назвать въ откровенности поименно усердствующихъ прямо о пользѣ своей отчизны и особѣ вашей преданныхъ и кто изъ нихъ болѣе или менѣе заслуживаютъ награжденіе, которое имъ и доставлено будетъ. Что до упоминаемаго вашею свѣтлостью одного затеряннаго отъ 18-го числа минувшаго января моего къ вамъ письма, то оное содержитъ въ себѣ заступленіе мое за Казы-Гирей-султана, на которое я поступилъ отнюдь не по инымъ какимъ-либо видамъ, какъ чтобы сей султанъ по воспринятому имъ скоропостижному намѣренію на удаленіе не имѣлъ случая показаться между недоброходствующими вамъ и не подалъ повода къ несправедливымъ нареканіямъ, что онъ изгнанъ или вытѣсненъ изъ своего отечества, а посредствомъ удержанія его дать бы ему время осмотрѣться, раскаяться въ своемъ заблужденіи и признать ваши къ нему благодѣянія, составляющія сущую его пользу.

№ 31. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

25-го марта 1779 г. Парафѣевка.

Государь мой, Андрей Дмитріевичъ! За многими моими подаваемыми вамъ наставленіями о снисканіи у хана довѣренности оказаніемъ ему при всѣхъ случаяхъ благоугожденія и уваженія,

къ сожалѣнію не вижу я въ томъ желаемаго успѣха и слѣдовательно съ вашей стороны должнаго о томъ старанія и осторожности; а потому долженъ вамъ весьма примѣтить, чтобъ вы во всѣхъ своихъ дѣлахъ держали въ заглавіи наблюденіе собственной пользы хана, кой, по собственному вашему признанію, одинъ есть тамъ орудіемъ къ приведенію дѣлъ ея императорскаго величества къ желаемому предмету. И для того имѣете вы особливымъ уваженіемъ къ ханской особѣ собою примѣръ подавать всѣмъ султанамъ, начальникамъ и знатнѣйшимъ чинамъ и вообще всѣмъ татарамъ и во всѣхъ перепискахъ внушать и твердить имъ власть хана и что одна ихъ ему преданность и повиновеніе будутъ устроивать всегдашнее ихъ благоденствіе и желаемыя пользы. Во всѣхъ требованіяхъ и желаніяхъ хана всемѣрно ему угождать, а таковыми средствами легко можете къ нему прилаcкаться и снискать прежнюю его довѣренность, безъ которой и безъ особливаго его къ интересамъ ея императорскаго величества усердія дѣла наши тамъ подвергаются великому затрудненію.

Что до упоминаемаго въ письмѣ вашемъ одного затеряннаго моего къ хану письма, то оное содержитъ въ себѣ заступленіе мое за Казы-Гирей-султана и съ коего копія отъ 18-го числа минувшаго января мною вамъ сообщена. Письмо мое къ хану для врученія ему и съ онаго копію для свѣдѣнія вашего здѣсь прилагаю.

№ 32. Переводъ съ описанія, изъясняющаго ханскія мысли резиденту Константинову [1]).

Отъ 6-го числа января мѣсяца въ присланныхъ письмахъ его сіятельства графа Петра Александровича изъяснены требованія, и напротивъ того какой былъ на черно отвѣтъ, вамъ извѣстно, ибо въ чорномъ ономъ отвѣтѣ явныя по требованію надобности на то дѣла всѣ его сіятельству означены, но средство, коимъ бы исполнить то безъ кровопролитія, также и дру-

---

[1]) Послано ко двору 26-го марта 1779 г.

гія приготовленія и надобности я оставилъ по его визирскому письму внесть въ оное черное для того, что подумали-бъ будто я хочу и нѣтъ. Теперь же если не увѣдомить, то не безъ раскаянія-бъ я остался, о чемъ надѣюсь я, вы подробно увѣдомите, гдѣ слѣдуетъ.

1) Когда должно будетъ начаться сему дѣйствію, то мнѣ самому тамъ быть всеконечно надобно, поелику дѣло немаловажное, а не меньше важности въ султанахъ и беяхъ, кои-бы въ состояніи были то дѣлать, ибо ихъ найтить очень трудно. Сверхъ сего будемъ-ли ожидать дѣйствія моего любезнаго двора Порты Оттоманской? Ибо хотя слышно о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ его мирнаго трактата, но неизвѣстно, все-ли исполнитъ онъ.

2) Намѣреніе о черкесахъ и абазинцахъ народахъ такихъ, кои многолюдны, военны и всѣ вооружены. Ихъ жилища въ ущелинахъ горъ превеликихъ, такъ что инда и 10-ти человѣкамъ пройти не можно, и горы граничутъ ихъ съ турками, и народы оные, коихъ и межи вмѣстѣ соединены родствомъ и одинъ съ другимъ обязательны, о чемъ всѣмъ извѣстно. Итакъ на обузданіе всего народа по намѣренію оружіемъ много трудовъ и времени надобно; а по описанію и разумному расположенію его сіятельства, чтобъ безъ кровопролитія обойтиться было бы дѣло похвальное и честное предъ людьми и Богомъ; но однакожъ и посему небезнужно оружіе на нѣкоторыхъ мѣстахъ. А какъ между сими народами есть разумные и расторопные люди и вѣрные, то надобно таковыхъ приглашать въ свою партію и выбирать по обстоятельствамъ и времени подарками. Поелику сердца ихъ въ нѣкоторомъ опасеніи, то надобно сыскать средства и ясными доказательствами ихъ увѣрить, для чего мнѣ съ своей стороны и поступать такъ надобно. Аличингиская фамилія отъ давнихъ лѣтъ не зависитъ тамъ ни отъ кого; а народъ татарскій одинъ по одному связанъ, такъ и должно увѣреніямъ быть отъ одного другому; султановъ же ввели они между собой въ обыкновеніе брать къ себѣ за гостей, а сверхъ сего большая часть народа какъ мыслитъ о мнѣ изъяснять нѣтъ нужды, ибо

то извѣстно. Такъ когда это посему начинаться будетъ, то крымскихъ беевъ и нагайскихъ мурзъ надобно употребить къ тому, что и ясно; а дѣло зависитъ оттого, что не только ими увѣрять тѣхъ, и сами они уменьшаютъ во мнѣ свои довѣренности и день отъ дня умножаютъ свое опасеніе, что меня и безпокоитъ. Видя же ихъ въ такомъ состояніи, непогрѣшность-ли сдѣлаемъ употребленіемъ ихъ къ тому, а безъ сего положенія и намѣренія исполнить не можно. Итакъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ сихъ народовъ не соблаговолитъ-ли всепресвѣтлѣйшая императрица въ обѣщанномъ имъ изъ высочайшей милости снизойтить на посланныя просьбы чрезъ моего капиджи-башу, чѣмъ-бы татарскій народъ вновь оживился и обрадовался, и чѣмъ окончилось-бы сіе трудное намѣреніе и всѣ боязливыя мысли сихъ народовъ, да и для меня стало-бы то средствомъ вспоможенія и свободы отъ хлопотъ, если возможно быть такъ?

3) Сего народа жилища въ означенныхъ горахъ надъ берегомъ Чернаго моря, что самое считается ихъ крѣпостію и защитою; притомъ имѣютъ они способы въ усердномъ мнѣ дворѣ Порты Оттоманской дѣлать возмущенія, побужденія и случай возьмутъ просить, заступленія; а дворъ сей недремленно смотритъ на мѣста сіи и нѣтъ въ томъ сумнѣнія, болѣе потому, что Суджукъ-кале крѣпость, оставленную для татаръ обѣими державами, турки стараются укрѣпить, исчего свободно заключить, для чего? Такъ-бы сію крѣпость и другія набережныя мѣста занять, и куда-бъ сухимъ путемъ пройтить не можно было, то не позволено-ли же будетъ мнѣ приготовить судны, или ненадобно занимать сей крѣпости съ протчими мѣстами? о семъ какъ вы извѣстны станете, я думаю, подробно дадите знать, куда надобно, и того ожидаю.

№ 33. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

28-го марта 1779 г. Пера.

Нехотя упустить скоропостижнаго отсюда отъѣзда въ Енпкале одного россійскаго торговаго судна, поспѣшаю съ шкипе-

мыхъ сюда своихъ депутатовъ на оную уступку уполномочить, не смотря на грубую спѣсь здѣшняго правительства, наипаче что то служитъ къ истребленію предосудительныхъ на него навѣтовъ, отъ злодѣевъ его внушаемыхъ не только его султанову величеству, но и всему здѣшнему народу.

Также желательно бы было, если-бы его свѣтлость соблаговолилъ своимъ депутатамъ предписать, чтобъ они по прибытіи своемъ сюда нетолько откровеннѣе своихъ предмѣстниковъ со мною обходились, но и объявили бы тотчасъ опредѣляемому къ нимъ отъ Порты приставу, что намѣрены неукоснительно со мною видѣться, какъ съ министромъ дружеской державы, столько-же какъ и Порта участвующей въ благосостояніи ихъ отечества, а потомъ и дѣйствительно то исполнить церемоніальнымъ мнѣ посѣщеніемъ.

(Шифров.). Въ данномъ отъ Порты проэктѣ калифейской грамоты включено было опредѣленіе хану жалованья по милліону асировъ на годъ, но то вычернилъ, не находя приличнымъ независимости таковое разсмотрѣніе; о чемъ за нужное почитаю здѣсь упомянуть только для собственнаго вашего свѣдѣнія.

(Нешифр.). Сіе отправляю съ шкиперомъ грекомъ Марко-Гавала на турецко-греческомъ суднѣ, нанятомъ отъ нашей здѣсь торговой конторы Сиднева и Жемеса, рекомендуя его высокоблагородію г. Булдакову неукоснительное того доставленіе къ вашему высокоблагородію. Въ Перѣ, 28-го марта 1779 г.

№ 34. Копія рапорта генералъ-поручика Ржевскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

28-го марта 1779 г.

Сегодня изъ Ясъ прибывшій одинъ грекъ увѣряетъ, будто господарь молдавской получилъ повелѣніе отъ Порты конечно заготовить провіанта и фуража для шестидесяти тысячъ войска на подольской границѣ, а дабы скрыть сіе намѣреніе, повелѣваетъ ему огласить утвержденіе мира съ Россіею, дабы войско, въ Польшѣ стоящее, тѣмъ обезпечить и усыпить, а народъ

молдавской освободить отъ страху войны и воспрепятствовать ихъ тѣмъ самымъ отъ утечки. Другія извѣстія совсѣмъ уже инаго рода получаю я отъ людей, прибывшихъ изъ Трансильваніи, будто, по успокоеніи дѣлъ въ Германіи, цесарь обращаетъ силы свои въ содѣйствіе обще съ нами противу турковъ, о чемъ въ Трансильваніи сказываютъ, не секретно говорятъ.

Я за должность счелъ вашему сіятельству всѣ оныя извѣстія поднести, а между тѣмъ донесть и увѣрить честь имѣю, что я нѣкоторымъ изъ нихъ, не давая вѣры утверждать себя, буду (поступать) единственно по данному мнѣ вашего сіятельства ордеру № 103, а въ разсужденіи пестросты сихъ слуховъ прибавляю тѣмъ наиболѣе моей осторожности и готовности на всякой случай.

№ 35. Письмо графа Румянцова — Шагинъ-Гирей-хану.

3-го апрѣля 1779 г.

Я имѣю всепріятный случай вашу свѣтлость увѣдомить, что твердость и великодушіе, кое вы для устроенія благосостоянія вашей отчизны при всѣхъ и всякихъ случаяхъ оказали, одержали торжественно всю поверхность и недоброхоты ваши понесли отъ того все посрамленіе. Порта Оттоманская, познавъ наконецъ лучше существо сего дѣла, признала васъ достойно и законно избраннымъ и независимымъ ханомъ и сіе при подписаніи 10-го числа минувшаго марта въ Константинополѣ пребывающимъ тамъ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни моей министромъ почтеннымъ г. Стахіевымъ и уполномоченнымъ отъ Порты Оттоманской настоящимъ нишанджіемъ почтеннымъ г. Абдулъ-Резакомъ конвенціи (гдѣ мирный Кайнарджинскій трактатъ во всей своей силѣ подтвержденъ) и особливою его султанова величества декларапіею удостовѣрено. Все прошедшее и настоящее яснѣе полуденнаго свѣта доказываетъ, коль ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни моей непоколебимы суть предположенія и что предметъ ея въ разсужденіи

татарскихъ народовъ единственно въ томъ состоялъ, чтобъ удержать ихъ въ томъ благосостояніи, кое ихъ и потомство ихъ безпримѣрно теперь осчастливило. Симъ вашу свѣтлость напусерднѣйше я поздравляю и желаю, чтобъ государствованіе ваше пребыло долголѣтно и благополучно, а подданные ваши, какъ наискорѣе узнали всю цѣну мудраго вашего управленія и сопряженнаго съ тѣмъ истиннаго своего блаженства.

№ 36. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

3-го апрѣля 1779 г.

Относительно надобныхъ со стороны вашей свѣтлости обрядовъ въ отзывѣ къ его султанову величеству и иныхъ по настоящему мирному происшествію обстоятельствъ, представитъ вамъ г. резидентъ Константиновъ, коего прошу вашу свѣтлость удостоить вашимъ вниманіемъ и довѣренностію, и всѣ его внушенія принимать какъ собственно отъ моихъ устъ происходящія; поелику и вы по извѣстному вашему проницанію и превосходному въ дѣлахъ искусству узнаете, что оныя должны составлять существительную вашу пользу. Впрочемъ вѣрить, что я всегда пребываю съ особливымъ моимъ къ особѣ вашей уваженіемъ и совершеннымъ почтеніемъ.

№ 37. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

3-го апрѣля 1779 г. Парафѣевка.

Я спѣшу васъ увѣдомить, что 10-го марта сего года пребывающимъ въ Константинополѣ ея императорскаго величества министромъ статскимъ совѣтникомъ Стахіевымъ и уполномоченнымъ отъ Порты Абдулъ-Резакомъ конвенція подписана съ подтвержденіемъ Кайнаржинскаго трактата и съ признаніемъ Шагинъ-Гирея законнымъ и независимымъ ханомъ, о чемъ вы обстоятельно усмотрите изъ сообщенныхъ при семъ копій съ оной конвенціи и декларацін татарамъ. Я тутъ же прилагаю присланныя ко мнѣ отъ г. Стахіева точныя копіи для сообщенія

хану съ піесъ относительно его признанія и отправленія по сему случаю отъ хана къ султану грамотъ, а отъ правительства магзаровъ и иныя въ письмѣ г. Стахіева подъ буквами означенныя. Вы по полученіи имѣете объявить о семъ происшествіи хану и правительству и притомъ первому особливо и подъ видомъ откровенности означенныя піесы, и какъ заключать можно, что ханъ по извѣстному превосходному его проницанію, при лучшихъ истолкованіяхъ магометанскихъ духовныхъ обрядовъ, можетъ ощущать притѣсненіе и упокореніе и воображать себѣ въ томъ опасность, то въ семъ случаѣ должны вы употребить все ваше искусство и весьма себя предуготовить, чтобъ изъять изъ него всякое въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ сумнѣніе и увѣрить его о тѣхъ наилучшихъ выгодахъ, которыми онъ и всѣ обладаемые имъ татарскіе народы симъ новымъ подтвержденіемъ оныхъ осчастливлены. И вслѣдствіе того должны вы его всячески ободрять и представлять ему, что теперь, когда при всемъ тщетномъ усиліи враждующіе и зломыслящіе благосостоянію татарскихъ народовъ по всемощному ея императорскаго величества заступленію не успѣли и когда всевысочайшее ея предположеніе единственно къ ихъ добру и пользѣ навсегда служащее совершилось въ точности, и сама Порта, опровергая всѣ бывшія въ томъ препоны, торжественно на все въ Кайнаржинскомъ трактатѣ постановленное согласилась,—то при благоразумныхъ его во всемъ учрежденіяхъ и при всегдашнемъ ея императорскаго величества вниманіи не могутъ турки ничего для особы его предосудительнаго воздѣйствовать и что надлежитъ только ему къ одержанію упомянутыхъ выгодъ выполнить съ своей стороны обряды сходственно прилагаемыхъ формуляровъ и все то употребить, чего благопристойность и должное къ калифу по духовенству почтеніе требовать можетъ. А для изъятія всѣхъ предосудительныхъ у Порты противу его внушеній и навѣтовъ, совѣтуйте ему сдѣлать ей представленіе о содержаніи въ Константинополѣ съ своей стороны акредитованнаго татарскаго корреспондента и относительно иныхъ обстоятельствъ при семъ случаѣ

для притяжанія къ себѣ султана нужныхъ, о коихъ вы усмотрите изъ влагаемаго здѣсь въ копіи письма, писаннаго ко мнѣ отъ г. Стахіева. Правительству и всѣмъ вообще татарамъ сами вы и чрезъ конфидентовъ вашихъ внушайте и вразумляйте, коль они должны теперь чувствовать всѣ свои пользы и прямое благосостояніе, пользуясь вольностію и назависимостію подъ управленіемъ самодержавнаго своего хана и что для вѣчнаго ихъ пребыванія въ семъ блаженномъ положеніи остается только имъ быть покорнымъ и во всемъ послушнымъ своему государю и поступать во всемъ по его благоразумнымъ учрежденіямъ и что они всегда должны уповать на покровительство и защиту ея императорскаго величества по толь существительнымъ опытамъ милосердаго ея устроенія о ихъ общемъ благѣ; что по всемощному ея заступленію всѣ злонамѣренныхъ замыслы опровержены и что Порта, признавая оные дѣйствіемъ одной злобы на все, въ Кайнаржескомъ трактатѣ постановленное, торжественно согласилась, какъ выше о ханѣ сказано. Я благонадеженъ, что вы и безъ моего руководства по извѣстному вашему въ дѣлахъ искусству и по свѣдѣнію всѣхъ обстоятельствъ, умѣете выполнить на сейчасъ все то, чего только долгъ отъ васъ требовать можетъ; но притомъ за нужное нахожу вамъ примѣтить, что въ семъ крайнемъ моментѣ, приводящемъ въ точность всевысочайшее ея императорскаго величества о семъ краѣ предположеніе, должны вы употребить все ваше стараніе на убѣжденіе хана, правительства и всѣхъ вообще татаръ къ ощущенію изъ настоящаго происшествія всей своей пользы и благополучія и къ изъятію у нихъ всякаго могущаго быть сумнѣнія, являя при своихъ совѣтахъ и увѣреніяхъ видъ прямаго и побудительнаго на вѣроятіе чистосердечія, а безъ всякаго притворства и двоесловія, чтобъ не подать и малѣйшаго повода къ остудѣ. Вы по сему моему напоминанію можете судить и о тягости въ противномъ сему поступкѣ отвѣта. Впрочемъ учреждайте ваши совѣты и поведеніе на сей случай по сношенію съ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ, коему, каковъ отъ меня о томъ данъ ордеръ, вла-

гаю здѣсь копію, такъ какъ и съ письма моего къ хану, которое для врученія ему здѣсь сообщено.

P. S. И съ другаго моего письма къ хану о вниманіи всѣмъ вашимъ по сему случаю внушеніямъ, сообщаю при семъ для свѣдѣнія вашего копію. Первое мое письмо подъ буквою *E*[1]) постарайтесь вы извѣстными вамъ лучшими способами пустить въ народъ для общественнаго свѣдѣнія и внушать притомъ, что теперь всѣ татары прямо своимъ благосостояніемъ осчастливлены и что прошедшее время доказало, что они жертвованы не собственнымъ своимъ пользамъ, но однимъ горделивымъ турецкимъ замысламъ и намѣреніямъ о обращеніи ихъ въ прежнее состояніе.

№ 38. Ордеръ графа Румянцова — А. В. Суворову.

3-го апрѣля 1779 г. № 135.

Изъ вложенныхъ здѣсь копій усмотрите ваше превосходительство въ обстоятельствѣ, съ конвенціи, подписанной въ Константинополѣ ея императорскаго величества министромъ г. Стахіевымъ и уполномоченнымъ отъ Порты Абдулъ-Резакомъ и декларацій татарамъ, мирное съ турками происшествіе, а съ письма моего къ г. резиденту Константинову какое отъ меня дано ему на сей случай наставленіе о внушеніи хану, правительству и всѣмъ вообще татарамъ тѣхъ пользъ и выгодъ, кои они чрезъ утвержденіе оныхъ ощущать должны и о прочихъ касательныхъ до сего обстоятельствахъ. И какъ я предписалъ ему, г. резиденту, учреждать всѣ свои совѣты по сношенію съ вашимъ превосходительствомъ, то рекомендую вамъ во всемъ потому благоразумнымъ вашимъ содѣйствіемъ, чинить ему пособіе, сообразуясь сдѣланному въ ономъ отъ меня ему предписанію и сообщая о всякихъ съ вашей стороны по сему случаю распоряженіяхъ.

---

[1]) См. № 35.

№ 39. Письмо графа Румянцова — Шагинъ-Гирей-хану.

3-го апрѣля 1779 г.

Относительно надобныхъ съ стороны вашей свѣтлости обрядовъ въ отзывѣ къ его султанову величеству и иныхъ по настоящему мирному происшествію обстоятельствъ, представитъ вамъ г. резидентъ Константиновъ, коего прошу вашу свѣтлость удостоить вашимъ вниманіемъ и довѣренностью и всѣ его внушенія принимать, какъ собственно отъ моихъ устъ происходящія. И вы по извѣстному вашему проницанію и превосходному въ дѣлахъ искусству узнаете, что оныя должны составлять существительную вашу пользу. Впрочемъ вѣрить, что я всегда пребываю съ особливымъ моимъ къ особѣ вашей уваженіемъ и совершеннымъ почтеніемъ.

№ 40. Всеподданнѣйшій рапортъ графа Румянцова-Задунайскаго.

7-го апрѣля 1779 г. сел. Парафѣевка.

Всемилостивѣйшая государыня! Извѣстія при всеподданнѣйшей моей реляціи представляемыя не содержатъ въ себѣ никакой важности, и по мнѣнію моему суть слѣдствія соображеній и прежнихъ дѣлъ и настоящихъ обстоятельствъ. Я, усердствуя пользѣ дѣлъ вашихъ, не престаю однакожь радоваться всемилостивѣйшая государыня, что дѣла ваши съ Портою прежде заключенія въ Германіи повсюду провозглашеннаго мира надъ чаяніе рѣшились по вашему предположенію, ибо резонабельно судя кажется нельзя и воображать, чтобъ австрійцы похотѣли взаимствовать отъ пособія турецкаго и продолжать войну въ Германіи, а меньше еще, чтобы симъ способомъ противу васъ новую завести, но паче надѣяться должно, что мирное съ турками происшествіе возспособствуетъ и къ скорѣйшему дѣлъ германскихъ окончанію, сходственно съ вашимъ желаніемъ. На визирское ко мнѣ письмо я не отвѣчаю и понынѣ, въ ожиданіи всевысочайшихъ вашихъ по настоящимъ обстоятельствамъ генеральныхъ повелѣній, дабы согласно онымъ расположить и мое

отвѣтное. Можетъ быть, вы, всемилостивѣйшая государыня, соизволите повелѣть обослать его и пристойнымъ подаркомъ, въ разсужденіи, что онъ, вступивъ въ сіе достоинство въ самое то время, когда большая часть турецкаго министерства, дыша войною, употребляли всѣ способы на разрывъ мира, сдѣлалъ первое по соглашенію предложеніе и своимъ поведеніемъ и стараніемъ, далъ сей въ дѣлахъ оборотъ, чтобъ тѣмъ удержать его и далѣе въ семъ миролюбивомъ расположеніи.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ.

№ 41. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

10-го апрѣля 1779 г. Пера.

За недостаткомъ способнаго случая, слѣдующій при семъ пакетъ до сей поры у меня пролежалъ, а теперь поспѣшаю оный отправить къ вашему высокоблагородію чрезъ Еникале на торговомъ нашемъ суднѣ «Князь Потемкинъ» называемомъ, сегодня отправляющимся въ свой путь и притомъ съ удовольствіемъ возвѣщаю, что чѣмъ далѣе, тѣмъ ощутительнѣе есть порадованіе здѣшняго народа о утвержденіи мира и добраго согласія съ всевысочайшимъ дворомъ. Дай, Боже, чтобъ только въ томъ не произошло какой помѣхи съ стороны находящихся въ вашемъ мѣстѣ неспокойныхъ и непостоянныхъ людей, особливо въ разсужденіи уступки туркамъ угла земли отъ Очакова до польской границы между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, которая уступка теперешнему министерству служитъ сильнымъ оправданіемъ и подпорою къ успокоенію всего народа.

Непримиримый нашъ и его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея ненавистникъ Омеръ-эфендій принужденъ былъ наконецъ свое рейсъ-эфендіево мѣсто уступить благонамѣренному Абдулъ-Резакъ эфендію; а другаго такого же злодѣя капитанъ-пашу миролюбивое министерство въ прошлую субботу, 6-го числа сего апрѣля, отправило сухимъ путемъ въ Морею для выгнанія оттуда

арнаутовъ, тотъ полуостровъ разоряющихъ, и, по единогласному въ публикѣ предвѣщанію, оный злодѣй сюда болѣе возвращенъ не будетъ. А между тѣмъ онъ предъ отъѣздомъ своимъ адресовался ко мнѣ съ прошеніемъ, означеннымъ въ другомъ моемъ при семъ слѣдующемъ дубликатномъ письмѣ отъ 6-го числа сего-жь апрѣля, котораго оригиналъ я ему поручилъ для доставленія къ вамъ и по которому прошу васъ пожаловать исходатайствовать ханское дозволеніе упоминаемымъ тамъ туркамъ изъ Тамана въ Суджукъ переселиться, что, конечно, много послужитъ мнѣ къ совершенному истребленію отъ ненавистниковъ у Порты вперенныхъ неосновательныхъ предразсужденій противу собственной особы его свѣтлости.

Присемъ осмѣливаюсь просить еще ваше высокоблагородіе пожаловать при первомъ случаѣ объяснить мнѣ — въ чьихъ рукахъ теперь вышепомянутый Суджукъ находится, а я между тѣмъ съ своей стороны въ откровенности скажу, что турки оный городъ себѣ принадлежащимъ почитаютъ.

Прибывшая на сихъ дняхъ сюда изъ Родоса жена бывшаго здѣсь крымскаго перваго посланца Бекиръ-аги отправляется къ нему въ Крымъ съ однимъ изъ его служителей на ханскомъ суднѣ подъ руководствомъ Османъ-Рейза, которой на первый случай я выдалъ 50 левковъ; но какъ потомъ она стала требовать еще до 300 левковъ на счетъ мужа своего, такъ я за удобнѣе нашелъ, чтобъ оныя деньги выдалъ ей реченный Османъ-Рейзъ, включая тутъ и мною выданные 50 левковъ, на что онъ охотно согласился, прося только, чтобъ я то отъ себя засвидѣтельствовалъ. О чемъ о всемъ покорно прошу какъ онаго Бекиръ-агу увѣдомить, такъ и его свѣтлости хану, при поднесеніи нижайшаго моего почтенія, донести, равно какъ и о томъ, что третьяго дня одинъ изъ служителей его свѣтлости, называемый Велиджанъ, пришедъ ко мнѣ, объявилъ, что поймалъ на сихъ дняхъ здѣсь Ахметъ-агу, который въ прошломъ 1777 году запродавъ его свѣтлости въ Абазѣ за 9 мѣшковъ свое судно, потомъ не только отъ того отперся, но и по прибытіи сюда судна

съ рейзомъ Стефаномъ-Чамудалы и онымъ Велиджаномъ, старательствомъ своего здѣсь пребывающаго брата Мегемета, оное судно у нихъ отнялъ; почему Велиджанъ теперь посадилъ его подъ караулъ и требуетъ или судна или вышеозначенныхъ 9 мѣшковъ назадъ и уповаетъ неукоснительно одно или другое судомъ достать, а я съ своей стороны просилъ рейсъ-эфендія оному Велиджану дать въ такомъ его искѣ свое покровительство.

Краткость времени при отправленіи сего не дозволяетъ порядочнѣе и пространнѣе съ вами побесѣдовать.

№ 42. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

13-го апрѣля 1779 г. Пера.

Пользуясь отъѣздомъ отсюда подателя сего, служителя бывшаго здѣсь перваго крымскаго посланца Бекира-аги, провожающаго его жену, за долгъ себѣ ставлю ваше высокоблагородіе увѣдомить, что 10-го числа сего апрѣля я отправилъ къ вамъ одинъ пакетъ чрезъ Еникале на одномъ изъ нашихъ торговыхъ кораблей, а при семъ случаѣ шкиперу Османъ-Рейзу поручилъ другой пакетъ съ моими отвѣтными письмами къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею на его два отъ 30-го октября прошлаго года, изъ коихъ одно прислано съ реченнымъ Османъ-Рейзомъ, а другое съ Сеидъ-Магмудомъ, который намѣряется быть здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ его свѣтлости. Теперь здѣсь, слава Богу, все тихо и мирно и Порта съ нетерпѣливостью ожидаетъ новыхъ отъ его свѣтлости депутатовъ съ магзарами, написанными по условію со мною, причемъ хотя съ сожалѣніемъ, да принужденъ просить, чтобъ изъ прежнихъ депутатовъ никого тутъ включено не было, потому что Портѣ стыдно ихъ опять здѣсь видѣть. По всѣмъ моимъ примѣтамъ теперешнее оттоманское министерство искренно въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываетъ, слѣдовательно и нехудо, если бы его свѣтлость съ своей стороны оное къ себѣ приласкалъ нѣкоторыми собственно отъ себя подарками при отправленіи своихъ депутатовъ. А здѣшняя публика несказанно рада, что все полюбовно вершено. Флотъ

здѣшній на сихъ дняхъ отправляется на Бѣлое море противъ арнаутовъ, разоряющихъ Морейскій полуостровъ и капитанъ-паша на сихъ дняхъ туда же сухимъ путемъ посланъ и, по единогласному въ публикѣ извѣщенію, сюда болѣе возвращенъ не будетъ. Османъ-Рейсъ проситъ меня, чтобы рекомендовать его для отвоза сюда новыхъ депутатовъ.

№ 43. Копія съ собственноручнаго ея императорскаго величества имяннаго указа, полученнаго 14-го апрѣля 1779 г.

Чтобъ резидентъ Константиновъ въ семъ качествѣ у хана акредитованъ былъ уже обыкновеннымъ порядкомъ и получилъ-бы подробное наставленіе отъ коллегіи какъ и прочіе.

Чтобъ ему приказано было хана склонить наиучтивѣйшимъ образомъ отвѣчать султану и чтобъ присланный отъ султана главный конюшій былъ какъ можно больше обласканъ, дабы пресечь путь какъ румелискимъ султанамъ подъискиваться въ семъ случаѣ вредить хану, такъ и его подданнымъ.

Чтобъ не настоять на точности ревизіи.

№ 44. Рескриптъ графу Румянцову.

16-го апрѣля 1779.

Графъ Петръ Александровичъ! По благополучномъ окончаніи дѣлъ съ Портою, въ которыхъ ревностные труды ваши я всегда признавать буду съ отличнымъ благоволеніемъ, ненахожу я ни малѣйшаго затрудненія согласиться на желаніе ваше, выраженное въ письмѣ вашемъ отъ 29-го исшедшаго марта, чтобъ вамъ дозволить проживать по временамъ въ бѣлорусскихъ вашихъ деревняхъ безъ всякаго формальнаго отпуска, тѣмъ болѣе, что вы и въ семъ пребываніи вашемъ другимъ должностямъ, на васъ лежащимъ, удовлетворять не упустите. Итакъ искренно только желаю, чтобъ, при настоящемъ въ томъ краѣ спокойствіи, воспользовались вы отдохновеніемъ помянутымъ подвигамъ на укрѣпленіе здоровья вашего, я есмь непремѣнно вамъ доброжелательная.

№ 45. Рескриптъ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

17-го апрѣля 1779 г. Царское Село.

Реляція ваша подъ № 17-мъ, отъ 29-го марта, принесла намъ величайшее удовольствіе, сопровождая пріятныя донесенія посланника Стахіева о совершенной уже развязкѣ, подписанною имъ конвенціею 10-го числа того же мѣсяца, всѣхъ нашихъ до нынѣ съ Портою Оттоманскою, чрезъ толь долгое время продолжавшихся, хлопотъ и распрей.

Изготовленіе ратификаціи нашей и подарковъ, потребныхъ при размѣнѣ ея на султанскую, отлагая до перваго за симъ отправляемаго курьера, восхотѣли мы нынѣ въ самой скорости для успокоенія Порты, предварительно увѣдомить посланника Стахіева о нашей высочайшей апробаціи всѣхъ его поступковъ, слѣдовательно же и самой имъ подписанной конвенціи, а притомъ и снабдить его нужнѣйшими на первый случай наставленіями.

Какимъ образомъ исполнено то и другое, усмотрите вы въ слѣдующей здѣсь копіи съ нашего къ нему рескрипта, по которому далѣе явствуетъ, что мы на васъ отнесли публикованіе нашей амнистіи въ пользу запорожцевъ въ турецкія области уклонившихся; почему и не оставите вы въ самомъ дѣлѣ, сочиня для сего отъ себя, но высочайшимъ нашимъ именемъ, пристойную публикацію приказать разсѣять оную въ нужныхъ мѣстахъ, также и адресовать прямо къ очаковскому пашѣ для равномѣрнаго обнародованія въ его губерніи, сносясь съ нимъ притомъ о времени и способахъ, какъ принятія, такъ и препровожденія въ предѣлы Имперіи нашей тѣхъ изъ запорожцевъ, кои, раскаявшись въ своемъ преступленіи, захотятъ воспользоваться нашею милостію.

Что принадлежитъ до изведенія нашихъ войскъ изъ Крыма и Кубани, въ томъ ссылаемся мы какъ на прежній нашъ рескриптъ отъ 16-го января, такъ и на самое содержаніе новой съ Портою заключенной конвенціи, довольствуясь только примѣтить, по поводу представленія вашего объ оставленіи нѣкотораго изъ

нихъ числа въ Керчи и Еникале подъ видомъ гарнизона, что подлинно не кстати будетъ сіе учинить, но такимъ однакожь образомъ, чтобъ количество оставляемаго въ сихъ обоихъ мѣстахъ войска могло прямо сохранить титло своего назначенія и помѣщено быть въ нихъ съ нѣкоторою удобностію, ибо всякое тому противное распоряженіе, оказывая къ Портѣ видъ недовѣрія, могло бы въ ней взаимно возбудить равномѣрное сумнѣніе о нашей доброй вѣрѣ и скрытомъ иногда намѣреніи властвовать въ Крыму страхомъ силы и мѣшаться во внутреннія тамошнія дѣла.

На семъ основаніи оставляемъ мы на собственное ваше разсужденіе до коликаго числа усилить гарнизономъ Керчь и Еникале, дабы опять съ другой стороны сіи оба мѣста могли быть и оставаться въ полной оборонѣ и совершенной безопасности отъ всякаго нечаяннаго случая, также и въ позитурѣ, для татаръ почтенной; а какія тамошнему оберъ-коменданту къ учрежденію на будущее время поступковъ его даны нынѣ отъ вице-президента нашей военной коллегіи и азовскаго генералъ-губернатора князя Потемкина подробныя наставленія, съ оныхъ для вашего свѣдѣнія прилагается здѣсь копія.

Равнымъ образомъ слѣдуетъ при семъ для того же другая копія съ отправленнаго нынѣ къ резиденту Константинову рескрипта изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ руководство ему на первый случай относительно хана и правительства крымскихъ, поколику исполненіе конвенціи 10-го марта до нихъ принадлежать можетъ.

А какъ впрочемъ сами вы могли усмотрѣть въ заключенной конвенціи, что конецъ главнаго дѣла, т. е. признанія отъ Порты Шагинъ-Гирея ханомъ татарскимъ, поставленъ ею въ зависимости отъ дѣйствительнаго выхода войскъ нашихъ изъ Крыма и Кубани, то мы и надѣемся, что вы по сю пору не оставили уже оный такимъ образомъ распорядить, дабы сія кондиція благовременно исполнена и войска наши на (въ) опредѣленный срокъ подлинно изъ всѣхъ татарскихъ мѣстъ выведены были, а куда

которыя изъ нихъ части по переходѣ за Орскую линію обратить, о томъ вы имѣете получить росписаніе изъ нашей военной коллегіи.

Мы пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

№ 46. Рескриптъ Екатерины II — А. Стахіеву.

17-го апрѣля 1779 г.

Реляція ваша подъ № 1-мъ, отъ 13-го марта, и всѣ ея приложенія служатъ къ особливому нашему высочайшему удовольствію, ибо они возвѣстили намъ окончательную развязку настоявшихъ до нынѣ съ Портою Оттоманскою непріятныхъ распрей. Съ полною апробаціею всего того, что вами для оной учинено на основаніи послѣднихъ нашихъ рескриптовъ отъ 16-го и 19-го января, увѣряемъ мы васъ, что оказанную въ семъ важномъ случаѣ услугу вашу будемъ всегда охотно признавать монаршею нашею милостію, какъ и нынѣ въ явное оной засвидѣтельствованіе жалуемъ вамъ тысячу душъ въ Бѣлоруссіи, о чемъ указъ нашъ прямо сенату данъ быть имѣетъ.

Предоставляя съ первымъ за сею экспедиціею курьеромъ доставить вамъ какъ ратификацію нашу на заключенную и подписанную конвенцію, такъ и нужные подарки при размѣнѣ ея на турецкій актъ, поручаемъ мы вамъ чрезъ сіе объявить сподвижнику вашему французскому послу де-Сентъ-Пріесту, отъ собственнаго нашего лица, высочайшее наше благоволеніе за его ревностные и полезные труды и пособіе въ негоціаціяхъ вашихъ. Сверхъ того, нынѣ же повелѣли мы нашему при французскомъ дворѣ полномочному министру князю Барятинскому изъявить королю, государю его, въ дружественнѣйшихъ выраженіяхъ, колико мы обязаны его христіаннѣйшему величеству за тщательное и полезное содѣйствованіе г. де-Сентъ-Пріеста въ полюбовномъ окончаніи нашихъ дѣлъ. А вы, съ другой стороны, имѣете по полученіи сего рескрипта, увѣдомить немедленно турецкое министерство о послѣдовавшей отъ насъ полной апроба-

ціи на заключенную вами конвенцію и о скорой на оную присылкѣ формальной нашей ратификаціи, испросивъ для сего нарочное свиданіе съ оттоманскимъ полномочнымъ, или же инако, какъ вы съ французскимъ посломъ за лучшее признаете.

Вслѣдствіе особливаго вашего письма къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину о доставленіи вамъ денегъ на первый случай до 30,000 рублей, прилагается при семъ въ сей суммѣ кредитное письмо на Амстердамъ, по которому вы вашими ассигнаціями дѣйствовать можете.

Приступая за симъ къ самому дѣлу, т. е. къ разсмотрѣнію тѣхъ частей нагоціаціи вашей, кои могутъ еще причастны быть нѣкоего ближайшаго опредѣленія въ подробностяхъ своихъ, находимъ мы за нужное примѣтить къ руководству вашему:

1) Что сколько съ одной стороны полезно постановленное въ пятомъ артикулѣ конвенціи обязательство Порты Оттоманской о недозволеніи новыхъ заведеній въ тѣхъ земляхъ, кои ей именемъ области татарской нынѣ вновь уступлены между Днѣстромъ, Бугомъ, польскою границею и Чернымъ моремъ, столько напротивъ того недостаточна врученная вамъ выписка изъ старой польской карты 1772 г. о тамошнихъ селеніяхъ и урочищахъ къ положенію въ семъ случаѣ на будущія времена точнаго и надежнаго предѣла, ибо происходившею между тѣмъ войною многія жилыя мѣста могли съ одной стороны опустѣть, а съ другой — прежде необитанныя заселиться. Для сего и чтобъ впредь не имѣть повода къ непріятнымъ изъясненіямъ, надлежитъ вамъ, снесясь заранѣе съ посломъ французскимъ, а особливо основываясь на собственномъ его увѣреніи, требовать отъ Порты, но дружескимъ представленіемъ и отнюдь не въ отмѣну заключеннаго договора, чтобъ при врученіи вамъ отъ нея въ свое время имянной росписи, съ означеніемъ числа и рода жителей въ наличныхъ деревняхъ и селеніяхъ того края, присовокуплено было формальною запискою точное обнадеживаніе о недопущеніи въ оныя никакихъ бродягъ, а особливо бѣглецовъ изъ трехъ сосѣдственныхъ областей: россійской, польской и татарской, дабы

отъ того взаимное ихъ сосѣдство помущаться не могло и чтобъ дѣйствительныя о томъ повелѣнія нынѣ же, кому надлежитъ, вѣрно даны были.

2) Относительно обѣщанной вами амнистіи для запорожскихъ казаковъ, кои находятся въ земляхъ Порты Оттоманской, поручили мы нынѣ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому учинить о томъ надлежащую публикацію, какъ собою, такъ и чрезъ посредство очаковскаго паши, къ которому и нужно уже вамъ исходатайствовать особливое повелѣніе на то и на безпрепятственное ихъ въ Россію возвращеніе, или же неукоснительную за Дунай отсылку тѣхъ, кои не захотятъ воспользоваться таковою свободою. Сей пунктъ имѣетъ до конечнаго своего въ полной мѣрѣ исполненія пребыть однимъ изъ главныхъ вашихъ попеченій.

3) Въ разсужденіи остающихся на Портѣ 9,420 мѣшковъ, о коихъ посолъ французскій подалъ вамъ письмомъ своимъ 21-го марта точное увѣреніе по словамъ турецкаго полномочнаго, что о назначеніи тутъ непремѣнныхъ сроковъ трактовано будетъ по полученіи нашей ратификаціи на конвенцію, можете вы теперь, получа сей нашъ рескриптъ, а съ онымъ и рѣшительное обѣщаніе скорой присылки ея, отозваться и къ г. де-Сентъ-Пріесту и къ министерству оттоманскому, что такимъ образомъ насталъ уже ими самими назначенный срокъ и что вы съ своей стороны готовы вступить въ трактованіе, дабы послѣ въ размѣнѣ ратификацій никакой остановки или замедленія повстрѣчаться не могло.

На основаніи прежняго нашего рескрипта отъ 16-го января позволяемъ мы вамъ распорядить сроки платежа неотяготительными для Порты образомъ въ 2 или 3 года, только бы она съ своей стороны обязалась въ исправности своей на оныя формальною декларацією за подписаніемъ верховнаго визиря или же полномочнаго ея.

4) Данное вами Абдулъ-Резаку партикулярное обѣщаніе о непостроеніи отъ насъ въ Перѣ за дворомъ министра нашего

особенной публичной церкви, не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сумнѣнія, ибо сохраненіе въ своей формѣ, находящейся о томъ въ мирномъ трактатѣ статьи требовали мы не для того, чтобъ дѣйствительнымъ исполненіемъ ея озаботить оттоманское правительство, да и собственное наше достоинство выставить на каковое либо неудобство отъ необузданной турецкой черни, но для сохраненія предъ свѣтомъ нашего права и для того еще, чтобъ не дать ему привыкнуть къ прихотливымъ докукамъ въ другихъ больше нужныхъ обязательствахъ его.

Мы весьма напротиву соизволяемъ на ваше мнѣніе о построеніи публичной нашей церкви вмѣстѣ съ министерскимъ домомъ и для того поручаемъ вамъ употребить всѣ способы и увѣщанія къ склоненію на добровольную продажу хозяина, межующаго съ онымъ дома, хотя бы и передачею нѣкотораго числа денегъ, прежде нежели употребить посредство самой Порты на приневоленіе его къ оной, а когда вы предуспѣете въ сей покупкѣ, тогда сочиня планъ и смѣту публичной и домовой церкнвамъ, министерскому дому съ его службами и всѣмъ другимъ нужнымъ принадлежностямъ, представьте намъ оныя къ разсмотрѣнію и положенію послѣдней резолюціи.

Не сумнѣваясь впрочемъ, что отъ стороны нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, а способомъ его и отъ хана Шагинъ-Гирея чинится уже надлежащее исполненіе во всемъ до нихъ относящемся, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

№ 47. Переводъ съ доношенія, писаннаго къ генералъ-поручику и кавалеру Суворову отъ общества армянскаго.

18-го апрѣля 1779 г.

Ваше высокопревосходительство! При выводѣ насъ изъ Крыма, кромѣ извѣстныхъ 14 пунктовъ, обѣщать намъ изволили, что на мѣсто оставшихъ нашихъ домовъ, дадуться таковыя-жь построенныя; мѣста по желанію нашему отведутся; жалованье и провіантъ производимъ будетъ. Но по прибытіи на-

шемъ отведены мѣста таковыя, гдѣ нѣтъ ни воды, ни лѣса, да и въ тѣхъ принуждаютъ всякому расписаться, что они для насъ удобны, чего намъ сдѣлать нельзя по причинѣ ихъ неспособности. Провіантъ и жалованье сначала всѣмъ производили, а нынѣ нѣкоторымъ совсѣмъ не выдаютъ; людей хлѣбопахатныхъ отдѣляютъ отъ насъ за 120 верстъ. О чемъ хотя мы Азовской губерніи губернатора Вас. Алекс. Черткова и просили, но отъ него намъ сказано, для чего мы отъ вашего высокопревосходительства никакого въ томъ письменнаго свидѣтельства не имѣемъ. Мы на то отвѣтствовали, что нами отъ васъ онаго не прошено, а потому и не дано, и хотя желаемъ мы поселенными быть у береговъ Азовскаго моря около крѣпостей, тамо построенныхъ, по способности для коммерціи водянной коммуникаціи, и чтобъ хлѣбопахатные люди не далѣе отъ насъ были какъ за 5 верстъ, однако ничего полезнаго нѣтъ, и не только награжденія, но и послѣдняго отъ грабежа разбойниковъ и другихъ притѣсненій лишились, и дошли до такой крайности, что и имѣвшія прежде у себя хорошее пропитаніе, сбираютъ нынѣ помиру милостыню, а другіе отъ голоду отдаютъ вовсе за малое число денегъ или хлѣба своихъ дѣтей. Отъ какого голоду и по употребленію въ пищу вареныхъ въ водѣ отрубей много малолѣтныхъ померло. О сей нашей горести давно-бъ мы принесли просьбу вашему превосходительству или куда далѣе, но насъ не допущаютъ, ибо и здѣсь не могли подробно десятой части бѣдствій нашихъ описать. Почему нижайше просимъ ваше превосходительство отъ таковаго притѣсненія насъ освободить, и доставить полное всѣмъ снабдѣніе, за что будемъ мы богомольцами вѣчно. Когда-жь ваше превосходительство предстательствовать о насъ не будете, то должны мы денно и ночно (вмѣсто радости, о которой мы при выводѣ помышляли) проливать слёзы; теперь всю надежду полагаемъ на Бога, и потомъ на ваше превосходительство.

№ 48. Рескриптъ резиденту Константинову.

19-го апрѣля 1779 г.

На проэктѣ написано собственною ея императорскаго величества рукою: «Быть по сему». Въ Царскомъ Селѣ 17-го апрѣля 1779 г.

Когда уже всѣ бывшія наши распри съ Оттоманскою Портою и именно въ разсужденіи татарскихъ дѣлъ нынѣ благополучно прекратились, о чемъ извѣщены вы отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго и отъ него снабдены по тому надлежащими предписаніями, то мы за благо разсуждаемъ начертать здѣсь правила настоящаго вашего служенія, по коимъ должны вы учредить поведеніе свое съ ханомъ, съ правительствомъ и съ частными людьми уже безъ пособія военнаго. И во первыхъ главнѣйшее бдѣніе и попеченіе ваше должно быть обращаемо къ тому, чтобъ преклонить хана и правительство крымскія на исполненіе всего того, что относительно до нихъ содержатъ въ себѣ постановленныя Портою съ посланникомъ нашимъ новыя формальныя условія. Если же бы ханъ сталъ въ чемъ-либо затрудняться, или же и совсѣмъ противиться, въ такомъ непріятномъ случаѣ можете вы ему передать отъ собственнаго лица нашего искренній совѣтъ, сказавъ ему съ твердостью наотрѣзъ, что и сильнѣйшіе нежели онъ государи часто принуждены бываютъ уступать необходимости и что потому его свѣтлости ничего другаго не остается, какъ повиноваться рѣшенію двухъ въ свѣтѣ величайшихъ Имперій, а особливо нашему объ истинныхъ его интересахъ попеченію, ибо оному единственно и долженъ онъ всѣмъ своимъ возвышеніемъ. Нельзя предполагать, чтобъ ханъ устоялъ противъ сего твердаго объявленія, но на оное и не для чего поступать прежде случая крайней уже нужды.

2) Можетъ быть неудовольствіе ханово возьметъ себѣ за предлогъ несвойственность присылаемыхъ отъ султана турецкаго, въ качествѣ калифа, подобныхъ прежнимъ подарковъ. Сей

предлогъ можетъ быть возраженъ и отвращенъ тѣмъ, что образъ врученія сихъ султанскихъ подарковъ не чрезъ капиджи-башу, а чрезъ буюкъ-имбрахора въ пакетахъ и футлярахъ, слѣдственно безъ всякаго отъ посланнаго султанскаго сихъ подарковъ церемоніальнаго на него возложенія, какъ то прежде бывало, отнимаетъ видъ и всю цѣну прежней поверхности. Сверхъ того таковые же подарки могутъ хану быть присылаемы и отъ нашего двора, который никакъ и ни подъ какимъ названіемъ его и область татарскую себѣ подчинять не помышляетъ.

3) Вы уже получили отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго проэкты магзара калифейской грамоты и прочихъ до хана и татарскаго правительства касающихся актовъ, каковы рѣшительно постановлены условіемъ и подписаніемъ нашего посланника съ Оттоманскою Портою. Вслѣдствіе ноты, врученной ему, посланнику нашему, за подписаніемъ Абдулъ-Резака-эфендія, съ которой слѣдуетъ здѣсь турецкая копія и россійскій переводъ, церемонія принятія посланнаго отъ Порты буюкъ-имбрахора имѣетъ состоять въ одномъ личномъ его присутствіи въ ханскомъ диванѣ, при первомъ прочтеніи калифейской грамоты и хутбе, т. е. богомолія за султана въ его качествѣ верховнаго калифа. Сверхъ же того имѣемъ мы отъ Порты точное увѣреніе, что священные знаки буюкъ-имбрахоръ имѣетъ вручить хану въ пакетахъ и футлярахъ, безъ налаганія оныхъ на него. По сему положенію и не остается дѣлать другаго церемоніала, какъ принять хану присланнаго въ своемъ диванѣ, безъ всякаго предварительнаго съ нимъ потому объясненія, чѣмъ сей обрядъ и будетъ совершенно разнствовать съ тѣмъ, который крымскіе ханы повинны были наблюдать при пріемѣ прежде отъ султановъ, присыланныхъ капиджи-башей и который состоялъ въ томъ, что ханъ самъ принужденъ былъ за городомъ встрѣчать и церемоніально провожать въ свой диванъ присылаемаго отъ Порты, и тамъ, стоя съ благоговѣніемъ и поджавъ руки, слушать чтеніе, чинимое ханскимъ диванъ-эфендіемъ султанской грамоты, съ своими тремя приложеніями, состоящими

въ хутбе, въ мураселе и въ сикке (которое нынѣ отмѣнено); по окончаніи же того капиджи-баша налагалъ на хана священные знаки.

4) Вы, истолкуя хану, что какъ въ настоящемъ церемоніалѣ нѣтъ ничего излишняго и отставлено все служащее къ ознаменованію турецкой верховной власти, такъ напротивъ того надлежитъ посланнаго отъ Порты принять и во всю бытность его при ханѣ, персонально ему оказывать всевозможныя ласковости, дабы онъ, будучи тѣмъ доволенъ, могъ по возвращеніи своемъ въ Царьградъ доношеніемъ своимъ Портѣ о пріемѣ своемъ и съ нимъ обращеніи, расположить ее въ ихъ пользу и тѣмъ пресѣчь путь, какъ румелійскимъ султанамъ подыскиваться къ причиненію вреда хану, такъ и его подданныхъ.

5) Мы уповаемъ, что настоящее подтвержденіе Шагинъ-Гирея на ханское достоинство обѣими Имперіями, не оставитъ онъ возвѣстить всѣмъ своимъ подданнымъ, равно какъ и предшествовавшую тому декларацію обоихъ дворовъ о независимости татарской. Въ разсужденіи сего оставляемъ мы ему на волю учинить оное такимъ образомъ, какимъ самъ изобрѣтетъ за приличнѣе; но вы имѣете также отъ двора нашего подать ему совѣтъ, что чѣмъ больше санкціи придастъ онъ подтвержденію себя на ханствѣ обѣими Имперіями, чѣмъ громче возвѣститъ и сошлется на условленные между обѣими Имперіями пункты, касающіеся до его власти и до постановленія области его вольною и независимою державою, тѣмъ паче преклонитъ онъ своихъ подданныхъ къ вящшему себѣ повиновенію и уваженію. Притомъ наблюдать надобно, чтобъ въ семъ его объявленіи упоминаніе обѣихъ Имперій было неразлучно.

6) Съ комендантомъ керчинскимъ, яко съ пограничнымъ командиромъ, предписываемъ вамъ имѣть по дѣламъ потребное сношеніе. Въ заключеніе же повелѣваемъ, всѣ увѣдомленія ваши по порученнымъ вамъ дѣламъ присылать къ намъ доношеніями, адресуя оныя въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Какими же до полученія сего нашего рескрипта снабдены вы были отъ на-

шего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго точными и подробными повелѣніями, вслѣдствіе настоящаго примиренія дѣлъ съ Портою, съ оныхъ имѣете вы прислать списки въ помянутую коллегію иностранныхъ дѣлъ немедленно, дабы при дальнѣйшихъ вамъ наставленіяхъ отсюда не найтиться въ какихъ-либо противорѣчіяхъ. Данъ въ С.-Петербургѣ 19-го апрѣля 1779 г.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

№ 49. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

22-го апрѣля 1779 г. Парафѣевка.

Извѣстился я посредствомъ сообщенныхъ отъ хана къ находящемуся здѣсь его капиджи-башѣ записокъ, что вы Сеидъ-эфендію о 50,000, которые по всевысочайшему ея императорскаго величества повелѣнію предписано вамъ вручить хану, изъясняли, что оные присланы хану въ уваженіе вывода христіанъ. А какъ таковое изъясненіе совсѣмъ не сходствуетъ ни съ обстоятельствами, ни съ моими дѣланными о томъ вамъ предписаніями, ибо въ первомъ письмѣ моемъ къ вамъ отъ 9-го числа февраля между прочимъ сказано точно сими словами: «что ея императорское величество всевысочайше указать соизволила въ удовлетвореніе хану за убытки, ему причиненные безпошлиннымъ ввозомъ разныхъ россійскихъ товаровъ, паче же въ знакъ своего къ нему благоволенія и удовольствія о непоколебимомъ его доброхотствѣ къ ея интересамъ и сохраненію сооруженнаго ея императорскимъ величествомъ вольнаго и независимаго бытія татарскихъ народовъ, доставить хану 50,000 руб.»; а въ другомъ — отъ 22-го числа того-жь мѣсяца, чтобъ вы по случаю считаемой ханомъ на откупщикѣ его, калужскомъ купцѣ Хохловѣ суммы, которой онъ заплатить не могъ по причинѣ провозу въ Крымъ разныхъ россійскихъ товаровъ безъ платежа пошлины, пристойнымъ образомъ изъяснились хану, что оные 50,000 руб. суть

награжденіемъ за убытки, безпошлиннымъ ввозомъ россійскихъ товаровъ ему причиненные. А изъ чего бы вамъ дѣлать вышесказанное изъясненіе, чтобъ сіи 50,000 руб. относились до вывода христіанъ, я не понимаю, — то имѣете вы немедленно мнѣ объяснить, подлинно-ли вы Сеидъ-эфендію таковое изъясненіе дѣлали и почему и для чего вы сообщенныхъ отъ хана вамъ записокъ какъ о томъ, такъ и о чинимыхъ на Кубани губернаторомъ астраханскимъ договорахъ, о чемъ ханъ также къ вамъ прислалъ писанныя къ нему отъ Арсланъ-Гирей-султана и иныхъ письма, мнѣ не представили, ниже о семъ происхожденіи знать дали, дабы можно было взять лучшія мѣры къ извлеченію у хана всякой недовѣрчивости и сумнѣнія; а потому сообщите мнѣ вы о семъ въ обстоятельствѣ.

№ 50. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

23-го апрѣля 1779 г. № 2.

Послѣ моего сею же дорогою 23-го числа прошлаго марта отправленнаго доношенія, письмомъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, въ здѣшнемъ адмиралтействѣ дѣйствительно оснащено, вооружено и третьяго дня на рейдъ выведено 6 линейныхъ кораблей, 3 фрегата и 4 галеры, всего же 13 военныхъ суденъ, кои съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ пойдутъ на Бѣлое море подъ руководствомъ адмиралтейскаго кеган для затворенія албанцамъ входа въ Морею съ морской стороны; а самъ капитанъ-паша сегодня туда же съ трехтысячною свитою пошелъ сухимъ путемъ для избавленія жителей того полуострова отъ причиняемаго имъ несноснаго разоренія и грабежа отъ оныхъ албанцовъ.

Извѣстный же измаилскій сераскиръ съ другимъ корпусомъ наряженъ идти въ самую Албанію для укрощенія тамошнихъ замѣшательствъ, а въ Измаилѣ между тѣмъ главная команда поручена очаковскому губернатору айдосскому Гасанъ-пашѣ, который въ Ибраиловѣ исправлялъ до того комендантскую должность.

Въ прошлую великую субботу на утренной службѣ, а на завтра того на вечерней я былъ въ Константинопольской патріаршей церкви, причемъ приготовлено было для меня княжеское мѣсто насупротивъ патріаршескаго и оба раза съ отличностію принимаемъ и угощаемъ былъ у Константинопольскаго патріарха, равно какъ и у Іерусалимскаго, котораго я въ воскресенье послѣ вечерни посѣтилъ и онъ какъ меня, такъ и находящагося при мнѣ іеромонаха благословилъ крестами, въ коихъ Спасителева креста частицы имѣются. А въ понедѣльникъ присланы были ко мнѣ перваго патріарха два архіепископа для поздравленія съ праздникомъ, какъ отъ него, такъ и отъ всего синода съ прошеніемъ повергнуть монаршескимъ вашего императорскаго величества стопамъ ихъ крайнее порадованіе, что Всемогущій Творецъ пособилъ безъ новаго кровопролитія утвердить мирную тишину и доброе согласіе между обѣими высокими Имперіями.

Въ прошлый же вторникъ, 2-го числа сего апрѣля, всѣ драгоманы пребывающихъ здѣсь иностранныхъ министровъ, будучи къ Портѣ призваны, драгоманъ оной по приказанію ея просилъ, чтобъ находящіяся подъ покровительствомъ иностранныхъ дворовъ женщины, одѣвающіяся по здѣшнему обыкновенію впредь не выходили изъ домовъ своихъ безъ провожатаго янычара для избѣжанія всякихъ непріятностей, могущихся случиться по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія нетокмо подданнымъ христіанкамъ, но и самимъ турчанкамъ употреблять на своихъ верхнихъ кафтанахъ оплечья долгія и стеганыя другой матеріи нежели кафтанъ, а на головахъ высокихъ и огромныхъ турбановъ. Оное запрещеніе на сихъ дняхъ учинено, и такъ строго престерегается, что одинъ приличившійся въ преступленіи того армянскій портной, будучи повѣшенъ на короткое время подъ плечи, со страха умеръ, такъ какъ и одна турчанка, у которой самъ султанъ приказалъ платье изрѣзать, встрѣтя ее на улицѣ съ заповѣднымъ оплечьемъ.

Того-жь 2-го числа прибылъ сюда изъ Салоники одинъ военный корабль, нагруженный свинцомъ, желѣзомъ и лѣсными при-

пасами для здѣшняго адмиралтейства, а 27-го числа прошлаго мѣсяца приведена въ реченное адмиралтейство одна малая мальтійская полугалерка, перехваченная въ Архипелагѣ, на которой изъ 30-ти только 9 человѣкъ мальтійцевъ оставалось и которые въ адмиралтействѣ на каторгу пересажены.

Вчера капитанъ-паша, призвавъ къ себѣ моего переводчика Лошкарева, просилъ моего дружескаго ходатайства у его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея для дозволенія изъ Тамана въ Суджукъ безпрепятственно переселиться случайно въ прошлую войну въ перворечепномъ мѣстѣ оставшимся эрзерумскимъ туркамъ 25-й орты Алемдаря Абдыя сыну Осману и тестю его Хаджи-Мустафѣ съ ихъ 2 женами и однимъ сыномъ, въ чемъ я и удовлетворилъ его желаніе отсылкою къ нему сегодня моего по тому письма къ пребывающему при ханѣ вашего императорскаго величества резиденту Константинову.

Вчера же послѣ обѣда поѣхалъ отсюда на торговомъ суднѣ до мѣста, гдѣ два венеціанскіе военные корабли ожидаютъ, по сю пору оставшійся здѣсь венеціанскій прошлаго года смѣненный посолъ Градениго съ своею свитою, съ которымъ слѣдуетъ и бывшій голландскій повѣренный въ дѣлахъ Торъ.

А шведскій посланникъ Целсингъ, отмѣня свое прежнее намѣреніе съ тѣмъ посломъ ѣхать, собирается въ концѣ сего апрѣля пробираться въ свое отечество сухимъ путемъ чрезъ Польшу и Берлинъ, почему и просилъ Порту дать ему провожатаго пристава до Хотина съ потребнымъ числомъ лошадей и повозокъ, въ чемъ Порта и намѣрена его удовольствовать. Съ нимъ собирается слѣдовать и находящіеся здѣсь у французскаго посла маркизъ де-Сентъ-Кроа и графъ д'Антракъ, такъ какъ и голландскій капитанъ Шкацъ.

Того же вчерашняго числа въ 5-мъ часу пополуночи въ здѣшнемъ мѣстѣ чувствуемы были два удара землетрясенія, изъ коихъ послѣдній хотя и довольно ощутителенъ былъ, однакоже никакого вреда отъ того не воспослѣдовало.

На сихъ дняхъ прибѣгли ко мнѣ 5 человѣкъ изъ турецкаго

плѣна, освободившихся, между коими природныхъ русскихъ только двое, да два грузинца и одинъ молдаванъ и изъ первыхъ двухъ одинъ пробывъ у меня 2 дня, вчера сбѣжалъ; онъ есть бѣглый солдатъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка Өедоръ Карповъ.

На сихъ же дняхъ пріѣхала сюда изъ Родоса жена бывшаго тамъ въ ссылкѣ крымскаго перваго посланца Бекиръ-аги съ рекомендаціею отъ мужа своего отправить ее къ нему въ Крымъ, почему и отправляю ее на одномъ ханскомъ суднѣ съ вѣдома и безпрепятственно отъ Порты.

За отрядомъ на Бѣлое море вышеозначенныхъ девяти кораблей и фрегатовъ, въ числѣ коихъ находятся и оба аглинскіе фрегата, теперь въ здѣшнемъ адмиралтействѣ остаются 8 линейныхъ кораблей съ 14-ю фрегатами и другими мелкими судами, всего же 22 судна, по большей части совсѣмъ разснащенныя.

Его величество султанъ изволилъ сегодня инкогнито въ Еюпе смотрѣть капитанъ-пашинскій выступъ въ походъ, а визирь даетъ ему свой обѣдъ въ загородномъ султанскомъ дворцѣ, Даутъпаша называемомъ, гдѣ оный адмиралъ завтрашній день отдыхать имѣетъ.

№ 51. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

23-го апрѣля 1779 г. № 8. Пера.

Послѣ отправленія моего всеподданнѣйшаго доношенія, изображеннаго въ рабской реляціи подъ № 2 отъ 6-го сего апрѣля, затѣмъ послѣдующаго 8-го числа былъ въ Константинополѣ пожаръ, который продолжался до 3-го часа за полдень на другой день.

А 10-го верховный визирь съ другими министрами Порты былъ церемоніально въ адмиралтействѣ при спусканіи на воду 2 новыхъ султанскихъ шлюбокъ съ 14-ю другими для его гарема построенными на мѣсто раздавленныхъ амбарною кровлею, поваленною снѣжною тягостью прошлой зимы.

На Ибрагимъ-эфендія секретаря, въ канцеляріи правящій богадѣленныя дѣла, того же 10-го числа надѣта у Порты шуба

въ знакъ превращенія той должности въ гражданскую, исправленіе которой до сей поры обыкновенно препоручаемо было одному изъ бостанджинскаго отъ Порты независимаго корпуса.

Капитанъ-паша по выступленіи своемъ къ Даудъ-Баши, намѣренъ былъ тамъ нѣсколько дней пробыть, но Порта принудила его послѣ односуточнаго отдохновенія свой путь продолжать, почему 12-го числа онъ былъ уже въ Родосто.

А флотъ подъ руководствомъ призваннаго изъ Брусы Дервишъ-Заде-Омеръ-аги, состоящій въ 6-ти линейныхъ корабляхъ, 3 фрегатахъ и 7 галерахъ, 18-го числа учинилъ свое церемоніальное выступленіе въ походъ, причемъ его султаново величество, по прежнему обыкновенію изволилъ публично быть въ своей набережной бесѣдкѣ, гдѣ представлены были ему командующіе на ономъ флотѣ офицеры; наканунѣ же того бывшій на адмиральскомъ кораблѣ капитанъ выпивъ чашку кофе скоропостижно умеръ, почему и заключается въ публикѣ, что оный отравленъ. По первому наряду, какъ значитъ въ вышеозначенной предыдущей рабской реляціи, приготовлено было только 4 галеры, а прибавленіе къ тому еще 3 предъявляется воспослѣдовавшимъ по капитанъ-пашинскому представленію, учиненному уже съ дороги.

Къ наряженному для усмиренія возмущенія въ Албаніи извѣстному измаилскому сераскиру Абдулагъ-пашѣ на сихъ дняхъ отъ Порты послано повелѣніе сперва усмирить продолжающееся неспокойное соперничество между двумя градоначальниками въ Рущукѣ, гдѣ болѣе 6,000 человѣкъ вооруженныхъ между собою дерутся; такое же междуусобіе предъявляется и въ Айдосѣ настоящимъ, что не малую заботу здѣшнему правительству наноситъ.

А оное по поданному мнѣ 17-го числа сего мѣсяца надежному изъясненію теперь раздѣлено между собою на двѣ такъ равносильныя партіи, что государь до сей поры не можетъ еще рѣшиться, которой дать преимущество.

Селиктаръ-аги партію составляетъ все министерство съ большею половиною улемовъ подъ руководствомъ Абдулъ-Резака.

А съ капитанъ-пашею соединены муфти, Молла-бей и нѣсколько другихъ законниковъ симъ двумъ безпредѣльно преданныхъ, такъ какъ и Омеръ-эфенди, бывшій рейсъ-эфендій съ терсана-эмини, подъ предводительствомъ султанскаго духовенства.

На сихъ дняхъ первая партія предуспѣла было склонить государя на отрѣшеніе муфти, на пожалованіе капитанъ-пашѣ губернаторскаго мѣста въ Мореѣ, на сосланіе въ ссылку Моллабея, а бывшему рейсъ-эфендію на пожалованіе 3-хъ бунчуговъ, но какъ государь неустоялъ въ своемъ словѣ, такъ селиктаръ-ага просилъ о увольненіи его отъ службы съ чиномъ стамбулъ-эфендія для загражденія своей особы и имѣнія отъ незапнаго злоключенія, и султанъ хотѣлъ его въ томъ удовольствовать, но муфти воспрепятствовалъ, представляя, что то противно государственнымъ уставамъ.

Такое борствованіе между обѣими партіями причиняетъ тревогу въ народѣ и министерство опасаясь, чтобъ не воспослѣдовало отъ того какого возмущенія приняло разныя мѣры къ содержанію народа въ порядкѣ и, кажется, что селиктаръ-агинская партія наконецъ одержитъ верхъ, потому что капитанъ-пашинская подозрѣвается быть въ согласіи съ султанскимъ племянникомъ Селимъ-султаномъ, почему ожидается формальная перемѣна въ сей послѣдней партіи.

А Порта на сихъ дняхъ получила султанскій именной хатишерифъ, въ коемъ дано ей неограниченное полномочіе относительно содержанія въ здѣшней столицѣ добраго порядка и личной государевой безопасности.

По полученіи онаго хатишерифа кегая-бей, ѣдучи мимо мечети султана Баязета, получилъ письменное извѣщеніе, что нѣсколько вооруженныхъ людей намѣрены скопиться у той мечети; почему онъ караульному у той мечети янычарскому офицеру приказалъ свой караулъ потаеннымъ образомъ усиля, быть осторожну и убивъ до смерти перваго, кто съ ружьемъ въ его сосѣдствѣ озорничать станетъ, тѣло его къ Портѣ принести.

А два дня послѣ того одно малое судно, плывя между стоявшими на рейдѣ военными кораблями тронуло канатъ адмиральскаго корабля, почему командующій на томъ кораблѣ капитанъ, подхватя къ себѣ шкипера того судна, уморилъ подъ палками, который принадлежалъ 75-й ортѣ янычарскаго корпуса, слѣдовательно морской командѣ не подлежало его самой наказывать, итакъ янычары, обѣщали то отмстить морскимъ служителямъ. Порта 14-го числа сего мѣсяца указала какъ въ самомъ городѣ, такъ и во всѣхъ его предмѣстьяхъ, запереть всѣ питейные дома, что продолжалось до 18-го числа пока флотъ стоялъ въ адмиралтейскомъ заливѣ.

Объ означенномъ въ особенной при семъ запискѣ подъ сегодняшнимъ числомъ принесенныхъ изъ города извѣстій атаманѣ запорожскихъ казаковъ, я какъ подъ рукою, такъ и прямо у драгомана Порты навѣдывался, но въ первомъ случаѣ ничего надежно основательнаго не открылъ; а послѣдній по учиненному собственно отъ себя навѣдыванію о томъ у самого рейсъ-эфендія увѣряетъ, что реченный министръ безъ всякой притворности отвѣчалъ ему, что онъ не только ничего о томъ не вѣдаетъ, но и не слыхалъ ничего тому подобнаго.

По упоминаемому въ вышереченной моей рабской реляціи подъ № 2 прошенію шведскаго посланника Цельсинга о препровожденіи его до Хотина, Порта назначила къ нему приставомъ заима, провожавшаго крымскихъ посланцевъ изъ Родоса до Синопа, а какой притомъ таинъ оному посланнику опредѣленъ, оное явствуетъ слѣдующая при семъ особенная записка.

Означенная въ оной же рабской реляціи жена перваго крымскаго посланца Бекиръ-аги на сихъ дняхъ отправилась къ мужу своему въ Крымъ на возвратившемся туда хана Шагинъ-Гирея собственномъ торговомъ суднѣ.

А трое изъ означенныхъ въ особенной при семъ сказкѣ изъ плѣна освободившихся, именно же запорожскій казакъ Иванъ Лезевенко и грузинцы родные братья Беръ и Георгій Кучевили посланы въ Еникале на купеческомъ кораблѣ «князь Потемкинъ»,

который на сихъ дняхъ также въ свое мѣсто обратно съ разными товарами поплылъ.

Послѣ бывшей здѣсь весьма холодной и снѣжной зимы теперь продолжается весьма сухая погода, которая не допускаетъ никакого произращенія на полѣ и ежели скоро мокрой погоды не воспослѣдуетъ, то опасаются въ здѣшней столицѣ великой нужды въ пропитаніи, если не совершеннаго голода и теперь не только здѣсь, но и въ смирнскихъ христіанскихъ церквахъ прибѣгаютъ къ всемогущему Творцу о поданіи дождя; а прибывшій на сихъ дняхъ изъ Салоники курьеръ весьма обрадовалъ здѣшнее правительство преподаніемъ извѣстія, что въ тамошней окрестности цѣлую недѣлю шелъ дождь.

При семъ еще всенижайше повергаю на цѣломудрое вашего императорскаго величества усмотрѣніе на французскомъ языкѣ полученное у Порты доношеніе о мирной негоціаціи между вѣнскимъ и прусскимъ дворами, которое мнѣ сообщено въ откровенности и которое повидимому прислано отъ волошскаго господаря.

Здѣшняя неспокойная партія желаетъ, чтобъ оная негоціація безъ успѣха разорвалась, почитая то выгоднымъ способомъ къ низверженію нынѣшняго миролюбиваго министерства.

Въ прошлую субботу 20-го числа янычарскій куль-кегаяси или подполковникъ того корпуса незапно сосланъ въ ссылку и его мѣсто пожаловано по очереди слѣдующему за нимъ чорбаджію.

Вчерашняго числа вышеозначенный въ походъ приготовленный флотъ, пользуясь благополучнымъ себѣ вѣтромъ дѣйствительно поплылъ на Бѣлое море кромѣ трехъ галеръ, кои въ адмиралтейство возвращены и въ походъ пошли только четыре.

Росписаніе опредѣленнаго отъ Порты Оттоманской поденнаго таина шведскому посланнику Цельсингу при его предлежащемъ возвращеніи въ Швецію сухимъ путемъ чрезъ Хотинъ, а именно:

100 хлѣбовъ на день, 1 баранъ, 1 быкъ, 5 курицъ, 10 окъ пшена сорочинскаго, 3 утки, 4 ока коровьяго масла, 1 око изюму, 3 ока чесноку, 5 окъ соли, 5 окъ луку, 11 окъ бобовъ, 1 око сыру, 2 ока гороху,

1 око деревяннаго масла, $^1/_2$ ока кофе, 2 ока свѣчь, 2 ока крупичатой муки, $^1/_2$ ока оливокъ, 50 драмъ пряныхъ корней, 50 яицъ, 10 киловъ ячменю, 50 кантарей соломы, 2 воза дровъ, 5 окъ дегтю, 18 верховыхъ лошадей, 9 паръ запряжныхъ лошадей и 10 телѣгъ, буйволами везенныхъ.

Извѣстія изъ Перы апрѣля « » дня 1779 г.

Апрѣля 13-го дня. Капитанъ-паша вчера былъ въ Родостѣ и оттуда готовился ѣхать въ Эносъ и Карагасъ, а его драгоманъ, собираясь за нимъ въ слѣдъ ѣхать, погрузилъ разные припасы на одно торговое морантское судно, на которомъ и самъ поѣдетъ.

Сказываютъ, что вооруженные въ адмиралтействѣ военные корабли все лѣто будутъ въ здѣшнемъ каналѣ оставаться для всякой предосторожности.

Къ находящемуся въ Измаилѣ сераскиру Абдулагъ-пашѣ послано на сихъ дняхъ отъ Порты повелѣніе, чтобъ онъ возвратился въ свою Румельскую губернію въ г. Монастиръ, а въ Измаилѣ его мѣсто заступить имѣетъ айдоскій Мегмедъ-паша.

Повсюду, какъ въ Азіи, такъ и въ Румеліи появляются бунтовщики, кои между собою дерутся и причиняютъ великій безпорядокъ въ Имперіи, а хлѣбный недостатокъ чѣмъ далѣе, тѣмъ тягостнѣе становится. Управленіе же государственныхъ дѣлъ теперь находится въ рукахъ селиктаръ-аги съ Абдулъ-Резакомъ и бейлекчи-эфендіемъ.

16-го числа. Сказываютъ, что прибѣгшихъ къ покровительству Порты и въ Бессарабіи поселенныхъ запорожскихъ казаковъ атаманъ здѣсь, въ Константинополѣ, теперь находится и что рейсъ-эфендій ему отвелъ квартиру; что тотъ атаманъ при своемъ сюда отъѣздѣ поручилъ очаковскому касабъ-баши правленіе своего общества, а самъ здѣсь часто бываетъ у рейсъ-эфендія и наединѣ съ нимъ говоритъ; а на отправляемыхъ отъ Порты указахъ, касающихся до его общества порусски приписываетъ; такожде что для поселенія оныхъ казаковъ отведены въ Бессарабіи мѣста Хаджибей, Аццдере и Яникополонія, въ ту же сторону Днѣстра дана имъ одна раззоренная крѣпость, которую они починить хотятъ для загражденія отведенныхъ имъ мѣстъ въ очаковской окружности.

Капитанъ-паша имѣетъ въ Эносѣ видѣться съ бывшимъ верховнымъ визиремъ Дерендели-Мегмедъ-пашею, которому, какъ сказываютъ, велѣно въ Адріанополь пріѣхать.

Нѣкоторые изъ султанскихъ комнатныхъ служителей, поссорясь съ селиктаръ-агою, подали самому государю на него жалобную челобитную.

Въ народѣ оглашаются различные безпорядки и неправосудіе государственныхъ правителей.

20-го числа полученъ, какъ сказываютъ, въ арсеналѣ султанскій хатишерифъ, утверждающій капитанъ-пашинское мѣсто отправленному предъ нѣкоторымъ временемъ сухимъ путемъ въ Морею Гасанъ пашѣ и что въ день даннаго угощенія командующимъ, наряженнымъ въ Бѣлое

море флотомъ подъ палатками близь Безикташскаго султанскаго дворца, бывающаго обыкновенно по случаю отправленія флота, послана къ нему шуба съ позволеніемъ пожаловать кого ему угодно на упалое мѣсто отравленнаго капитана на адмиральскомъ кораблѣ. Повсему видно, что капитанъ-паша не спѣшитъ пріѣздомъ своимъ въ Морею и сказываютъ, что тамошніе безпорядки уже кончились.

По словамъ рейсъ-эфендія, предъявляютъ, что находящіеся въ Измаилѣ и Бессарабіи паши имѣютъ въ тамошнихъ мѣстахъ оставаться еще на 3 мѣсяца, равно какъ и томбосарскій комендантъ Хампль-ага.

Съ нетерпѣливостію ожидаются отвѣты какъ Россійскаго Императорскаго двора, такъ и Шагинъ-Гирея.

1779 г. апрѣля 5-го дня приведеннымъ грекомъ Ставріяносомъ въ россійскій министерскій дворъ, бывшей Запорожской Сѣчи казакъ Иванъ Лезевенко, молдаванъ Сандо-Бансо и грузинцы Беро и Георгій Кучевили сказкою показали о себѣ слѣдующее, а именно:

Запорожскій казакъ Иванъ Лезевенко: что онъ бывшій сѣчи куреня Древянецъ, въ плѣнъ взятъ татарами въ 1770 г. при устьѣ рѣки Самары и проданъ оными турку Забитъ эфендію въ Анадоліи въ турецкомъ селѣ Бредишѣ живущему; закона христіанскаго, отъ роду сколько лѣтъ имѣетъ — не помнитъ.

Молдаванъ Сандо-Бансо, что онъ подданный молдавскаго княжества, житель мѣстечка Фокшанъ и, находясь на собственной своей пашнѣ, въ близости отъ онаго мѣстечка состоящей, въ 1771 г. взятъ въ плѣнъ турками и привезенъ въ Константинополь, коими и проданъ былъ вышеписанному-жь турку Забитъ эфендію. Закона христіанскаго, отъ роду имѣетъ 55 лѣтъ.

Грузинцы родные братья Беро и Георгій Кучевили, что они подвластны грузинскому имеретскому царю Соломону, жители села Эмеретъ, захвачены были въ плѣнъ владѣльцемъ Кочка Корзаніемъ въ 1774 г. и проданы были отъ него одному турку, который, привезя ихъ въ Константинополь, перепродалъ часто реченному-жь турку Забитъ-эфендію, откуда всѣ они четверо, будучи подговорены къ побѣгу грекомъ Ставріяносомъ, отъ помянутаго своего хозяина вмѣстѣ съ онымъ бѣжали и на нанятой онымъ же грекомъ лодкѣ сюда, въ Константинополь, привезены и имъ въ россійскій министерскій дворъ приведены съ желаніемъ отправиться каждому въ свое отечество. Закона христіанскаго, сколько же отъ роду лѣтъ, того не упомнятъ. При освидѣтельствованіи же оныхъ всѣхъ шестой орты янычаромъ Сака-Ибрагимомъ, нашлись не потурченными.

Доношеніе, полученное у Порты о мирной негоціаціи между Вѣнскимъ и Прусскимъ дворами.

L'on a quelques mauvais indices au sujet de la conclusion désirée de la pacification en Allemagne.

1) La ville de Jegendorf, aux confins de la Silésie Autrichienne, ayant été entièrement brûlée, ceci ne laisse pas de faire concevoir des soupçons à la charge du monarque, dont les troupes gardoient cette ville, cet accident étant arrivé précisement dans le tems où la susdite garnison étoit sortie avec toute son artillerie pour faire les exercices à la coutume militaire; cette circonstance malheureusement rendit les soupçons plus vraissemblables, d'autant plus qu'une autre petite ville prussienne que le corps sous le comandement du général autrichien Walis gardoit fut sujette au même malheur quelque tems auparavant. Quoique cet évènement ne soit pas capable d'altérer la négociation, néanmoins cela fit impression aux esprits des plénipotentiaires et sa majesté l'impératrice reine, doit s'en plaindre amicalement de peu d'attention du général prussien et peut-être même de sa mauvaise intention.

2) Quoique dans le tems de la conclusion et publication de l'armistice entre ces deux puissances bélligerentes, on n'avoit point fixé de terme de celui-ci, on voit cette fois dans la feuille publique de Vienne «que le terme de l'armistice venant d'expirer le 4 avril (n. s.), les troupes respectives agiront de tout côté en cas que la paix ne vient de se rétablir jusqu'à ce terme, sans qu'il y ait besoin de s'entendre préalablement». Comme il est sçu de tout le monde, que le nouvelliste de cette ville n'est pas autorisé d'insérer dans ses feuilles la moindre chose, sans la permission, et a l'insu de la cour, on prétend que c'est par ordre secret de sa majesté l'empereur que cet article, autrement faux, y fut inscrit; il en resulte que Sa Majesté, peu contente de la fin de cette entreprise, ne seroit pas fâchée de voir le fil des négociations rompu, quoique son auguste mère, tout le contraire, n'ou-

blie rien, comme elle a déjà fait paroitre, pour voir une fin heureuse de cette affaire.

3) Les prétentions de l'électeur de Saxe sont si fortes, qu'on n'a pas pû encore parvenir à les arranger, ce qui donne beaucoup d'embarras aux plénipotentiaires, aussi bien qu'aux ministres médiateurs; ils ont offert à cet électeur la somme de huit mille bourses pour le porter à se désister de ses prétentions des états allodiaux; mais ce prince finalement n'accepte que la somme de douze mille bourses, ce qui fait une différence trop grande pour pouvoir parvenir à un accomodement; de plus, la réstitution que la maison d'Autriche fait en faveur de l'électeur palatin des états dont elle prit possession l'année dernière en Bavière, fournissant en tout 36 mille bourses de revenu à cet électeur, on croit juste que c'est à lui de satisfaire aux prétentions de l'électeur de Saxe, tout énormes qu'elles paroissent être, ce point aussi occupe fortement les ésprits des ministres.

4) Les politiques prétendent entrevoir que ces incidens en partie sont suscités par la cour de Versailles, qui voit de bon oeil ces difficultés élévées. Ces politiques allèguent pour raison que les circonstances épineuses et peu favorables où elle s'est vue tout d'un coup contre ses espérances la mettant en devoir de faire de nouveaux efforts et l'obligeant à continuer la guerre, elle ne vouloit pas soutenir elle seule ce fardeau onéreux, tandis que les autres puissances jouiroient des fruits d'une paix agréable et gracieuse; qu'elle seroit par conséquent bien aise de voir les autres cours aussi occupées, et surtout celle de Berlin, dont elle soupçonne les intélligences.

Malgré tout le ci-dessus, on observe beaucoup de zèle à la consommation de cette oeuvre agréable dans le plénipotentiaire de la cour de Russie, comme aussi des maximes tout à fait pacifiques dans le fond de sa majesté l'auguste et vénérable impératrice reine.

№ 52. А. Стахіевъ — графу Румянцову.

23-го апрѣля 1779 г.

Абдулъ-Резакъ приславъ ко мнѣ свое здѣсь включенное письмо къ вашему высокографскому сіятельству, содержащее его просьбу о доставленіи свободы и возвращенія сюда турчанина рущукскаго уроженца Ахмеда, сына Мегемедъ-моллы, который будучи взятъ въ полонъ подъ Бендерами, по сейчасъ по неволѣ остается у г. бригадира Рогожина, — поручилъ мнѣ съ своей стороны наиприлежнѣйше просить какъ ваше высокографское сіятельство, такъ и его сіятельство графа Никиту Ивановича Панина о милостивомъ удовлетвореніи оно́й его просьбы; что симъ исполняя повергаю себя высокой вашей милости и покровительству и съ наиглубочайшимъ респектомъ, и пр.

№ 53. Графъ Румянцовъ — А. Стахіеву.

28-го апрѣля 1779 г. Парафѣевка.

Со всѣмъ моимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе ваше о совершенной развязкѣ съ Портою всѣхъ хлопотъ и распрей. Я долженъ отдать вамъ справедливость, что вы въ продолженіе сего дѣла, частію мнѣ всевысочайше ввѣреннаго, взаимствуя отъ искусства вашего и способностей, всегда дѣлали мнѣ облегченіе и всякія затрудненія бравъ на себя превозмогали. Слѣдующія вамъ отъ всевысочайшаго двора наставленія при семъ къ вамъ препровождаю и пріемля истинное участіе въ послѣдовавшей вамъ всевысочайшей ея императорскаго величества милости пожалованіемъ въ Бѣлоруссіи тысячи душъ, всеусердно васъ съ тѣмъ поздравляю. Тутъ же прилагаю и отвѣтное мое къ визирю письмо для врученія ему и съ онаго копію для свѣдѣнія вашего. Пребывающій съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и пр.

№ 54. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго Оттоманской Порты верховному визирю Челеби-Мегмедъ-пашѣ.

28-го апрѣля 1779 г.

Съ истиннымъ удовольствіемъ и совершенною благодарностію получилъ я послѣднее дружеское письмо вашего сіятельства,

возвѣстившее мнѣ заглажденіе всѣхъ непріятныхъ распрей и возобновленіе прямой дружбы и добраго согласія между Всероссійскою Имперіею и Блистательною Оттоманскою Портою. Я тѣмъ ваше сіятельство имѣю честь взаимно поздравить и долженъ отдать справедливость, что вы къ взаимному добру и пользѣ подданныхъ обоихъ высокихъ державъ народовъ наибольше способствовали лучшими средствами, кои при вступленіи вашемъ въ визирское достоинство предложили и стараніемъ, кое послѣ всегда прилагали. Почтенный г. Стахіевъ, министръ ея императорскаго величества при Блистательной Портѣ, имѣетъ повелѣніе увѣрить ваше сіятельство о немедленно за симъ слѣдующей ратификаціи и что всѣ сдѣланныя постановленія въ свое время выполнены будутъ; а будущее время окажетъ далѣе и болѣе, что всевысочайшаго россійскаго Императорскаго двора желаніе и намѣрені въ сохраненіи навсегда съ Блистательною Портою дружбы и добраго согласія были и будутъ истинны и искренни. Что до меня, то прошу вашего сіятельства быть увѣреннымъ о совершенномъ почтеніи и отличномъ уваженіи, съ каковыми всегда къ вамъ пребуду.

№ 55. Письмо А. Суворова — князю Потемкину.

2-го мая 1779. Г. Козловъ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! Вашей свѣтлости осмѣливаюсь представить въ экстрактѣ письмо дошедшее ко мнѣ отъ г. резидента Константинова, писанное къ нему отъ преосвященнаго митрополита греческаго Игнатія. Удостойте свѣтлѣйшій князь оное высокаго вашей свѣтлости вниманія.

Экстрактъ изъ письма греческаго митрополита Игнатія — г. резиденту Константинову.

Духовный мой сынъ! Слава Богу по пріѣздѣ сюда благополучно съ православными христіанами, я въ Новоселицѣ съ Василіемъ Алексѣевичемъ (Чертковымъ) видѣлся, который меня очень хорошо принялъ и угостилъ. Дорогою великое безпокойство претерпѣлъ,

а наипаче бѣдные христіане, которые послѣ пріѣзда сюда, еще большую имѣли нужду отъ ненастья и не имѣя гдѣ жить, въ своихъ кибиткахъ кочевали, изъ которыхъ нѣкоторые простудивши себя отъ холоду померли. Изъ бакчисарайскихъ жителей нѣкоторыхъ съ трудностію въ Новоселицѣ помѣстили, а иныхъ въ монастырскихъ двухъ деревняхъ по двѣ и по три семьи въ одной избѣ, то-жь нѣкоторую часть въ Александровской крѣпости и въ дальнихъ деревняхъ, хотя съ превеликою нуждою. Протчіи-жь всѣ на открытомъ воздухѣ остались, коимъ позволили всякому для себя, но безъ помощи, землянки дѣлать; сіи лишились всего своего скота и сами съ печали не знаютъ что дѣлать. Что мнѣ дѣлать? Мой духовный сынъ! О чемъ вы говорили и обнадеживали, ничего еще того нѣтъ. Помыслите, что и вы въ семъ дѣлѣ участникъ, и за нихъ всѣ мы будемъ отвѣчать Богу. Дорогою и по пріѣздѣ сюда, что я отъ нихъ слыхалъ, единому Богу извѣстно. Заткнувъ уши свои, уклоняюсь отъ слуха рѣчей ихъ, ибо ежели бы на ихъ требованія отвѣтствовалъ, то бы давно уже меня лишили жизни. Все то я терпѣливо сношу, но Богъ праведенъ! Вы меня ввергнули въ глубину огня и въ немъ страдать оставили; я васъ оставляю Божіему правосудію, который воздастъ вамъ по дѣламъ вашимъ; ибо по вашимъ словамъ я попался въ сію пасть. Прошу васъ духовнаго сына моего меня не оставить; также и Александра Васильевича (Суворова) чтобъ о нашемъ состояніи къ ея величеству донесть и намъ по возможности помочь по своимъ обѣщаніямъ не облѣнился; паки васъ прошу сжалясь на старость мою меня не оставить безпомощна.

№ 56. Письмо Шагинъ-Гирей-хана—графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

3-го мая 1779 г. Кефа.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ, искренній пріятель! За высокое вашего сіятельства неоставленіе по прозьбѣ моей въ пособіи провіантомъ, котораго асигновано отпустить изъ государевыхъ магазейновъ, по обошедшейся въ казну цѣнѣ потребное число, подношу истинную мою благодарность.

Касательно до названія поименно усердствующихъ прямо о пользѣ своей отчизны и о вящшей одного и меньшей другаго искренности, по неизвѣстности будущаго, утвердительно сказать не можно; а въ нынѣшнемъ, какъ подозрѣнію подверженныхъ, такъ и усердныхъ полагать за одно: ибо первые раскаяться, а послѣдніе поколебать свою искренность исподоволь могутъ непостоянству временъ подражая! Въ назначеніи-жь количества, кто изъ нихъ больше или меньше заслуживаетъ награжденіе, еще и больше для меня есть невозможности, ибо въ сей несчастной области довольно ѣдаковъ, а прибыли пріобрѣтателей мало, подобно трутнямъ между пчелъ. Ежели найдутъ готовое, то весьма много ѣдаковъ! Какъ и кромѣ сей въ другихъ равно несчастныхъ областяхъ таковые образцы въ обычай вошли.

По сей причинѣ дерзновеніе объяснять о числѣ и количествѣ предѣла не имѣющемъ есть сущая погрѣшность, въ чемъ прежде всѣхъ вы сіятельнѣйшій мой пріятель оправдать изволите меня, относящаго опредѣленіе награды обѣднелому обществу на великодушное расположеніе вашего сіятельства.

Приготовленіе до формальной аудіенціи и доведенія въ публичное отправленіе должности по высочайшему ея императорскаго величества всемилостивѣйшей покровительницы моей соизволенію, господину резиденту Константинову ввѣренной, отъ стороны вашей приходитъ уже къ окончанію, но болѣе препятствуетъ дать оную въ скорости приключившаяся мнѣ болѣзнь, по причинѣ которой, принужденъ писать сіе вашему сіятельству на россійскомъ діалектѣ. Однако за всѣмъ тѣмъ при помощи Божіей по облегченіи въ скорости дать оную уповаю. Такъ же и на пріятнѣйшіе вашего сіятельства письмы отъ 3-го исшедшаго апрѣля ко мнѣ отправленные съ отмѣннымъ удовольствіемъ подробно отвѣчать въ то время не укосню. Пребываю въ совершеннымъ почтеніемъ и усерднымъ благожелательствомъ. Вашего сіятельства искренной пріятель Шагинъ-Гирей-ханъ.

№ 57. Указъ нашему сенату.

5-го мая 1779 г. № 156.

Въ воздаяніе усердной службы нашего статскаго совѣтника пребывающаго при Портѣ Оттоманской чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Александра Стахіева и понесенныхъ имъ трудовъ въ мирномъ окончаніи дѣлъ нашихъ съ Портою на основаніи трактата въ Кайнарджи заключеннаго, всемилостивѣйше пожаловали мы ему Стахіеву въ вѣчное потомственное владѣніе въ Бѣлороссіи Полоцкой губерніи староства Казянскаго часть Шекенскую и Шипулинскую.

№ 58. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) мая 1779 г. Пера.

На завтра моего нижайшаго доношенія, сею же дорогою отправленнаго 23-го числа минувшаго апрѣля, часть султанскаго гарема изъ зимняго въ лѣтній Безикташскій дворецъ перевезена, а на другой день и самъ его султаново величество съ остальною частью гарема и всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ туда же на лѣтнее пребываніе, при пушечной пальбѣ, переселиться соизволилъ.

27-го числа онаго же апрѣля, будучи на посѣщеніи у драгомана Порты въ его загородномъ домѣ, онъ предупредилъ меня, что рейсъ-эфенди въ удовлетвореніе желанія моего одинъ разъ и его въ своемъ домѣ посѣтить, съ удовольствіемъ готовъ принять меня въ своемъ загородномъ домѣ 29-го числа послѣ обѣда. Почему я и былъ у него въ назначенное время, а онъ принявъ меня съ отличною ласковостью въ присутствіи бейликчи-эфендія и драгомана Порты, сперва изъявилъ мнѣ султанскую благодарность за учиненный мой подарокъ хрустальнаго паникадила съ 2 такими же жирандолями въ Безикташскій дворецъ; а потомъ сообщилъ мнѣ, что хотинскій паша увѣдомилъ Порту, что его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій въ своемъ ордерѣ къ его превосходительству генералъ-поручику Степану Матвѣевичу Ржевскому отъ 2-го числа апрѣля,

объявляя о взаимномъ подписаніи 10-го числа марта конвенціи въ утвержденіе кайнарджійскаго трактата, повелѣваетъ ему не только пріятельски съ турками обращаться, но и всякое дружеское вспоможеніе показывать въ случающихся нуждахъ. Почему и Порта своимъ пограничнымъ начальникамъ подтвердительно указала тому соотвѣтствовать и не только пресѣчь всѣ на границѣ ополчительныя пріуготовленія, но и самое войско тамъ сократить въ одни нужные крѣпостные гарнизоны. Остальное же время моего посѣщенія препровождено было въ разныхъ партикулярныхъ ласковыхъ разговорахъ и взаимныхъ дружескихъ привѣтствіяхъ.

Какимъ же образомъ оное посѣщеніе въ публикѣ толкуется, оное, такъ какъ и другія здѣшнія новизны ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите изъ особеннаго при семъ слѣдующаго приложенія, къ чему здѣсь присовокупить нижайше за долгъ себѣ ставлю, что третьяго дня реченный рейсъ-эфенди, чрезъ драгомана Пизанія, еще мнѣ сообщилъ, что послѣ моего съ нимъ свиданія Порта, какъ изъ Очакова, такъ и съ прибывшимъ прямо изъ Крыма купеческимъ судномъ получила то пріятное себѣ извѣстіе, что побѣдоносныя ея императорскаго величества войска дѣйствительно уже въ походъ вступили для испражненія онаго полуострова, почему и она указала своимъ войскамъ также удаляться отъ границъ внутрь турецкихъ областей.

Возвращающійся въ свое отечество съ годовымъ отпускомъ шведскій посланникъ г. Цельсингъ 26-го числа прошлаго мѣсяца поѣхалъ отсюда сухимъ путемъ чрезъ Галацъ и мимо Яссъ на Хотинъ, совокупно съ капитаномъ французской гвардіи маркизомъ де-Сентъ-Кроа, съ графомъ Дантреномъ и съ голландскимъ капитаномъ Шкацомъ и за два дня до того верховный визирь прислалъ ему въ подарокъ богато осѣдланнаго жеребца.

Вышереченнаго 29-го числа поутру при Портѣ у кегая-бея держанъ совѣтъ, на которомъ присутствовали рейсъ-эфенди Абдулъ-Резакъ съ своимъ предмѣстникомъ Омеръ-эфендіемъ,

такъ какъ и тефтердарь съ своимъ же предмѣстникомъ и терсана-эмини, а потомъ всѣ они были у верховнаго визиря.

По предъявленію надежныхъ людей въ ономъ совѣтѣ настояло дѣло о продолжающихся замѣшательствахъ и неспокойствахъ въ разныхъ провинціяхъ Оттоманской Имперіи, въ Мореи отъ албанцевъ, въ Рущукѣ между двумя тамошними градоначальниками, а въ Азіи между извѣстнымъ Джаныкли-Али-пашею и Деребеемъ-Цапанъ-Оглу.

26-го числа прибылъ сюда одинъ новый военный 44-хъ пушечный корабль, построенный въ Митилинѣ иждивеніемъ одного азіятскаго знатнаго турка, Кара-Османъ-Оглу называемаго.

Порта, къ крайнему своему удовольствію на сихъ дняхъ получила извѣстіе не только о смерти своего непріятеля извѣстнаго персидскаго регента Керимъ-хана, но и о возвращеніи въ ея руки гор. Бассоры, какъ то пространнѣе явствуетъ въ слѣдующемъ при семъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ письмѣ, изъ Алепа полученномъ, которое мнѣ сообщено отъ аглинскаго посла кавалера Энслія.

Извѣстія изъ Константинополя 6-го (17-го) мая 1779 г.

29-го числа минувшаго апрѣля держанъ у кегая-бея совѣтъ между однимъ министерствомъ, который болѣ двухъ часовъ продолжался, послѣ котораго бывшіе въ ономъ совѣтѣ министры ходили къ верховному визирю съ однимъ съ дороги прибывшимъ человѣкомъ и, какъ думаютъ, изъ Крыма съ письмами отъ Шагинъ-Гирей-хана и пробыли у него около трехъ часовъ, а потомъ прежній рейсъ-эфенди говорилъ наединѣ съ своимъ преемникомъ Абдулъ-Резакомъ болѣе часа.

Пополудни же послѣдній совокупно съ бейликчіемъ поѣхалъ въ свой загородный домъ, куда и россійскій посланникъ ожидался по предварительному условію на конференцію, причемъ разглашается, что Порта хотѣла послать къ вышереченному хану одного капиджи-башу съ султанскимъ хатишерифомъ и инвести-

турою, но россійскій министръ то воспрепятствовалъ, предъявя, что тотъ ханъ недостоинъ на ханствѣ быть и что его дворъ не приметъ его, чѣмъ много потревожена и узнала всѣ Абдулъ-Резаковы и бейликчіевы проводы.

Венеціанскій посолъ также имѣлъ конференцію съ реченнымъ Абдулъ-Резакомъ 24-го числа, на которой настояло дѣло о ошибкѣ бывшей на границѣ между венеціанскими и турецкими подданными, смѣшенными съ природными турками. Посолъ требовалъ письменныя доказательства своихъ пограничныхъ командировъ, что турецкіе подданные виноваты, изъ коихъ зупанскій генералъ захватилъ и содержитъ въ своихъ рукахъ десятерыхъ, настоя, что они достойны смертной казни, а Порта напротивъ того требовала, чтобъ они ей выданы были. Почему наконецъ соглашенось ихъ выдать съ такимъ уговоромъ, чтобъ причиненные имъ убытки и протори заплачены были, и чтобъ здѣшній патріархъ взложилъ на нихъ проклятіе.

А 24-го числа того-жь апрѣля реченный посолъ принужденъ былъ выдать Портѣ двухъ армянскихъ римскаго исповѣданія къ его покровительству прибѣгшихъ поповъ, коихъ Порта по прошенію армянскаго патріарха искала для истязанія за то, что они пріѣхавъ сюда изъ Кютагіи причиняли соблазнъ и развратъ между здѣшними армянами въ исповѣданіи вѣры; рейсъ-эфенди однакоже изъ уваженія къ посольскому заступленію отпустилъ ихъ безъ всякаго задержанія, съ такимъ только требованіемъ, чтобъ не давать имъ прибѣжища въ домахъ, пользующихся покровительствомъ иностранныхъ министровъ.

Одинъ изъ Мореи на сихъ дняхъ возвратившійся купецъ сказываетъ, что число скопившихся и грабящихъ тамошнихъ жителей арнаутовъ за 20,000 простирается и что они перехватя отправленные отсюда къ тамошнему губернатору подушные ярлыки сами оные продаютъ остающимся на ономъ полуостровѣ жителямъ, а губернатора съ своимъ военнымъ корпусомъ держатъ запертаго въ одномъ зàмкѣ.

А въ Яссахъ, какъ слухъ носится была великая драка ме-

жду находящимися тамъ турками, причемъ много до смерти побито, а бывшій тамъ паша уѣхалъ въ измаильскій лагерь; также сказываютъ, что оный городъ до половины выгорѣлъ.

№ 59. Письмо резидента Константинова — Шагинъ-Гирей-хану.

8-го мая 1779 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ. Изъ полученныхъ вашею свѣтлостью на сихъ дняхъ отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, пріятеля вашего, дружескихъ извѣщеній, изъ проэктовъ въ копіяхъ отъ меня чрезъ Сеидъ-эфендія, слугу вашего, поднесенныхъ, изволили видѣть прекращеніе обѣихъ великихъ Имперій обоюднаго пренія, подтвержденіемъ вновь вѣчнаго мирнаго трактата; что Оттоманская Порта, отрицаяся на вѣкъ своей претензіи относительно до свѣтлѣйшей особы вашей и вольной татарской области, признаетъ надъ оною васъ верховнымъ и самодержавнымъ властелиномъ и прочія постановленія, въ проэктахъ оныхъ изображенныя.

Вслѣдствіе чего высокопомянутый графъ Петръ Александровичъ изволилъ мнѣ повелѣть, при поясненіи вашей свѣтлости о содѣйствіяхъ со стороны вашей, по содержанію упоминаемыхъ піесъ наиточнѣйше и искренно удостовѣрить, что столь счастливымъ свершеніемъ обоюдныхъ дѣлъ собственно свѣтлѣйшей особы вашей и всего подвластнаго вамъ народа, пользу, безопасность и блаженство навсегда упрочившихъ, всѣ ваши недоброхоты и завистники совершенно посрамлены; что теперь когда, при всемъ тщетномъ усиліи, враждующіе и зломыслящіе благосостоянію татарскихъ народовъ, по всемощному ея императорскаго величества заступленію неуспѣли въ своихъ злобныхъ намѣреніяхъ и когда всевысочайшее ея императорскаго величества предположеніе единственно къ вашему добру и пользѣ служащее совершилось въ точности, и сама Порта, опровергая всѣ бывшія въ томъ препоны, торжественно на все въ кайнарджійскомъ трактатѣ постановленное согласилась, то при благомудрыхъ вашей свѣтлости во всемъ распоряженіяхъ и при всегдашнемъ ея императорскаго

величества всеавгустѣйшей монархини сильномъ покровительствѣ, не могутъ турки ничего для особы вашей свѣтлости воздѣйствовать предосудительнаго и ненадежно чтобъ они или кто либо могъ помышлять о приключеніи какого либо вреда вамъ и подвластнымъ вашимъ. Я по болѣзни вашей свѣтлости, лишившей меня пріятнѣйшаго случая изъявить таковое удостовѣреніе персонально, исполняю оное чрезъ сіе всепочтительнѣйшее мое къ свѣтлѣйшей особѣ вашей начертаніе; уповаю на Бога, что удостоится сіе мудраго вашей свѣтлости вниманія, вспоспѣшествованіе великихъ въ свѣтѣ обѣихъ Имперій намѣренію и собственной своей полезности. Благоволите ускорить содѣйствіемъ по точной силѣ часто поминаемыхъ піесъ и не поставите и въ малѣйшее себѣ затрудненіе употребить все то, чего благопристойность и должное къ калифу по духовенству почтеніе требовать можетъ, чего сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ и все высокое министерство всероссійское отъ вашей свѣтлости благонадежно и несумнѣнно ожидаютъ. А я почтительнѣйше испрашиваю вашей свѣтлости позволенія мнѣ увѣдомить особо всѣхъ членовъ области о таковомъ радостнѣйшемъ событіи, принимая оное исполнить подражательно благоугодности и соизволенію вашей свѣтлости.

Переводъ при семъ сообщенной нотаціи.

Изъ формуляровъ и изъ поясненій г. статскаго совѣтника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Стахіева разумѣется потребнымъ:

1.

Сочинить отъ лица вашей свѣтлости съ должнымъ по духовенству къ верховному калифу уваженіемъ, въ терминахъ почтительнѣйшихъ противу прежнихъ грамоту, а отъ общества магзаръ по новой иной формѣ и съ новыми депутатами препроводить оные въ Порту Оттоманскую.

2.

По прибытіи депутатовъ въ Константинополь имѣли-бъ съ г. чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Стахіевымъ откровеннѣйшее обхожденіе и при первомъ ихъ туда прибытіи посѣтили-бъ онаго съ обыкновеннымъ обрядомъ, яко дружественнаго и къ пользѣ ихъ пекущейся державы министра: да и во все время съ его совѣтомъ и руководствомъ производили-бъ возложенныя на ихъ дѣла. Что-жь лежитъ до Порты, то какимъ образомъ она приметъ магзары и въ какихъ терминахъ и вещахъ быть имѣетъ благословительная грамота калифская и тешрифатъ, о томъ пространно изъяснено въ формулярахъ.

3.

Поелику Порта претендуетъ себѣ пустую землю между Буга, Днѣстра, польской границы и Чернаго моря лежащую, обязывая ненаселять оной больше и неумножать ни подъ какимъ видомъ жителей сверхъ находящагося нынѣ количества и о семъ учинить имѣетъ отъ себя предложеніе вашей свѣтлости депутатамъ, для того депутаты оные должны при себѣ имѣть отъ вашей свѣтлости и отъ общества формальное полномочіе на уступку той земли Оттоманской Портѣ.

4.

Обоюдно условленось, что марта отъ 10-го дня считая чрезъ три мѣсяца изъ Крыма, а изъ Кубанской стороны чрезъ три мѣсяца и 20 дней всѣ россійскія войска безъ остатка выступятъ и что о такомъ исполненіи и дѣйствительномъ опорожненіи всѣхъ оныхъ мѣстъ правительство области татарской Блистательной Портѣ извѣстить имѣетъ. Для того при отправленіи депутатовъ и о семъ особеннымъ магзаромъ снабдить ихъ потребно.

5.

Для престереженія непріятныхъ подстреканій и всякихъ противныхъ внушеній Портѣ о особѣ вашей свѣтлости отъ султа-

новъ, въ Румеліи живущихъ и иныхъ недоброжелателей вашихъ, нерѣдко случиться могущихъ, нужно имѣть вашей свѣтлости при Портѣ аккредитованнаго корреспондента, о коемъ предложеніе учинить Портѣ отъ особы вашей свѣтлости чрезъ депутатовъ есть наипристойнѣйшій случай.

6.

Что знаки тешрифата вручены будутъ вашей свѣтлости не такъ, какъ прежнимъ ханамъ, ибо вся тогдашняя раболѣпная церемонія уничтожена, а все оное поднесетъ буюкъ-имбрахоръ въ пакетахъ и футлярахъ и вручитъ просто; встрѣча ему по прежнимъ обрядамъ быть не должна, а только дозволить ему присутствовать въ диванѣ при чтеніи благословительной грамоты калифской, какъ въ проэктѣ о томъ изъяснено. Но оного буюкъ-имбрахора весьма не излишне принять и во всю бытность его при вашей свѣтлости оказывать ему всевозможныя ласковости, дабы онъ, будучи тѣмъ доволенъ, по возвращеніи въ Цареградъ, могъ донесеніемъ своимъ Портѣ о пріемѣ своемъ и съ нимъ обращеніи, расположить ее въ вашу пользу и тѣмъ утушить противныя заключенія, недоброжелателями вашими ей впѣренныя.

7.

Для опроверженія предосудительныхъ увѣреній его султанову величеству о вашей свѣтлости отъ завистниковъ вашему возвышенію, хитро внушенныхъ, не признаете-ли пристойнымъ послать въ подарокъ оному государю черкесскую красавицу, поелику сіе при почтительныхъ израженіяхъ въ грамотѣ вашей свѣтлости къ его величеству, не мало подѣйствовать можетъ къ склоннѣйшему и добромысленному о почтеніи вашемъ къ его особѣ заключенію.

Мая 9-го Сеидъ-эфендій именемъ ханскимъ объявилъ, что все то изъясненное его свѣтлость почитаетъ не такъ важно, а спрашиваетъ: нѣтъ-ли чего важнѣе. Я сказалъ ему, что болѣе

ничего изъ всѣхъ піесъ не видно и, кажется, быть нечему. И какъ изъ благопристойности спрашивалъ я ханскаго соизволенія на объясненіе отъ меня письменно правительству о совершеніи конвенціи, то его свѣтлость чрезъ онаго-жь Сеида изъявилъ свое удовольствіе и просилъ, чтобъ я оное сочиненіемъ поспѣшилъ, поелику отъ него хана разосланы во всѣ мѣста повелѣнія о съѣздѣ въ Кефу всему духовенству, беямъ, мурзамъ и дворянамъ крымскимъ. По сочиненіи коего мая 10-го и послано отъ меня оное чрезъ переводчика Дузу къ ханскому визирю, съ котораго слѣдуетъ переводъ на особо приложенномъ при семъ листѣ.

Слѣдующіе дни съѣзжались со всѣхъ сторонъ чиновники; 15-го и 16-го числъ были собранія у великаго аги ханскаго, котораго во всѣхъ мѣстахъ я визиремъ ханскимъ именую.

17-го присланы были отъ всего общества ко мнѣ мурзы мансуровскій Кутлушахъ, бывшій въ прошломъ 777 году въ числѣ посланцовъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору и ага, съ объявленіемъ, что собраніе все слушало съ пріятностію предложеныя отъ его свѣтлости піесы, о послѣдовавшемъ окончаніи хлопотливыхъ заботъ съ Портою и мое о томъ къ нимъ письмо, и что пріемлютъ то съ благодарнымъ духомъ и обязуются исполнить все отъ стороны ихъ потребное и не упустятъ принесть ея императорскому величеству, яко своей всемилостивѣйшей покровительницѣ и виновницѣ ихъ благосостоянію вседолжнѣйшаго благодаренія; равно и его свѣтлость 18-го сего мая чрезъ Сеидъ-эфендія извѣстить изволилъ, что облегчась отъ болѣзни, началъ уже учреждать потребное со стороны его къ выполненію требуемыхъ содѣйствій распоряженіе, и что приготовясь отдарить министерству Порты и буюку-имбрахору, который въ свое время грамоту привезетъ, намѣренъ выписать изъ Москвы изъ мягкой рухляди нѣсколько разныхъ мѣховъ и изъ галантерей золотыхъ вещей на 10,000 рублей.

№ 60. Переводъ письма резидента Константинова — правительству крымскому.

Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая императрица, великая Екатерина, самодержица всероссійская всемилостивѣйшая покровительница и всемощная защитница ваша изъ единаго человѣколюбія и милосердаго на васъ и отчизну вашу воззрѣнія, сооружа благополучнаго вашего состоянія бытіе отъ времени торжественно дарованнаго вамъ ея освященнаго и всемилостивѣйшаго обнадеживанія о высочайшемъ и непрерывномъ покровительствѣ вашего покоя, тишины и блаженнѣйшей жизни, никогда правдолюбиваго своего покрова отъ васъ при всякихъ случаяхъ и малѣйше удалить не желая, въ доказательство таковыхъ ея императорскаго величества къ вамъ милостей и благодѣяній, всегда являемыхъ и на вѣчность предопредѣленныхъ при всѣхъ тщетныхъ препонахъ высочайшему ея величеству намѣренію, оказавшихъ Портою Оттоманскою, подвигнутою вліяніемъ и навожденіемъ зломыслящихъ вамъ завистниковъ вашему добру всемощною ея рукою воздвигнутому противорѣчитъ тому разными о васъ предлогами и неправильными истолкованіями смысла вѣчнаго мирнаго трактата. Сколь ея императорское величество къ опроверженію тѣхъ затрудненій единственно для утвержденія на непоколебимомъ грунтѣ вашего блаженнаго состоянія, вѣчною тишиною и безопасностію васъ осчастливившаго, великодушно употребить изволила своего человѣколюбиваго попеченія и старательствъ, о томъ не точію вамъ, моимъ пріятелямъ, но и всему свѣту есть извѣстно. Наконецъ, при помощи Вышняго, Порта уступила правдолюбивымъ ея императорскаго величества настояніямъ, отрекаясь торжественно своихъ претензій и утверждая всѣ безъ изъятія въ кайнарджійскомъ трактатѣ израженныя постановленія, согласилась вновь взаимно способомъ министровъ, пребывающаго въ Константинополѣ ея императорскаго величества чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. статскаго совѣтника Стахіева, а отъ стороны ея Порты быв-

шаго тефтердарь-эмина нынѣшняго нишанджія Абди-Разанъ-эфендія-багира (Абдулъ-Резака), подробно и точнѣйше изъяснить все относительное довольной и независимой ни отъ какой посторонней власти татарской области. Чтожь все оное споспѣшествованіемъ совершающей желанія смертныхъ непостижимой судбины, прошедшаго марта 10-го получило счастливое окончаніе, о томъ высокоповелительный г. генералъ-фельдмаршалъ и многихъ орденовъ кавалеръ его сіятельство графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій увѣдомить изволилъ славнѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана самовластнаго государя вашего, повелѣвая притомъ мнѣ, искреннему пріятелю вашему, о семъ радостнѣйшемъ и собственно для васъ счастливѣйшемъ случаѣ вамъ извѣстить и поздравить съ таковымъ благополучнымъ происшествіемъ. Вслѣдствіе чего сіе пріятнѣйшее написавъ препроводить честь имѣю, уповая на Бога, что почтите сіе дружескимъ вашимъ вниманіемъ, извѣстясь о всемъ подробно изъ піесъ, врученныхъ мною его свѣтлости государю вашему, потщитесь всѣ единодушно вознесть благодарственныя молитвы всемогущему Богу, излившему на васъ толикія благодѣянія и отъ премудраго его устроенія дарованнымъ состояніемъ, всерадостнѣйше довольствуясь и наслаждаясь, предвѣчнымъ его Промысломъ и божественнымъ провидѣніемъ устроенную надъ вами верховную власть въ лицѣ законнаго и самодержавнаго вашего государя, толь великими въ свѣтѣ двумя Имперіями въ семъ достоинствѣ утвержденнаго свѣтлѣйшаго славнѣйшаго хана, милостиваго и великодушнаго властителя вашего, почитая свято и ненарушимо и повинуясь во всемъ охотно и вседушно волѣ и высокимъ повелѣніямъ его свѣтлости, докажете всѣми образами ваше достодолжное къ особѣ его послушаніе и покорность, споспѣшествуя собственному своему блаженству и благополучной жизни подъ счастливымъ и благомудрымъ его властительствомъ, постояннымъ и твердымъ соблюденіемъ, данныхъ вами свѣтлѣйшей его особѣ клятвенныхъ обѣщаній и законныхъ присягъ о вѣрности и усердіи къ нему и его интересамъ безъ всякаго поврежденія и нарушенія. Впрочемъ я не

имѣю и малѣйшаго повода къ сумнѣнію въ разсужденіи благоразумія вашего, чтобъ и когда-либо послѣдовало каковое упущеніе и оскудѣніе въ принесеніи вседолжнѣйшихъ благодареній освященному трону всеавгустѣйшей монархини ея императорскаго величества милосердой покровительницѣ вашей, а моей всемилостивѣйшей государыни, яко всего вашего добра и настоящаго толь счастливо возвышеннаго благожребія виновницы и содѣтельницы, возданіемъ достойнаго величеству ея молніеподобной славы, благоговѣйнаго почитанія и признательнѣйшихъ отличій, сохраненіемъ навѣкъ ненарушимо вашихъ торжественныхъ обязательствъ собственно трактатомъ вашимъ запечатлѣнныхъ.

(Такого-жь содержанія отправлены 26-го апрѣля письма при ханскихъ извѣщеніяхъ о подтвержденіи съ Портою мирнаго трактата, во всѣ крымскія мѣста къ каймаканамъ и на Кубань, въ Едичкульскую, Едисанскую, Джанбулуцкую, Касайскую и Наврузовскую орды ко всѣмъ беямъ, мурзамъ и духовенству и особо къ султанамъ: сераскиру кубанскому, Арсланъ-Гирею, Казы-Гирею, Гаджи-Гирею и Арсланъ-Гирею сыну Казы-Гирей-султана, но съ тою только отмѣною за слѣдующими въ онomъ письмѣ дикціями силги: «Уповая на Бога, что почтите сіе дружескимъ вниманіемъ», написано далѣе: «почтитесь всѣ единодушно»).

№ 61. Копія съ рапорта генералъ-поручика Суворова — генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

12-го мая 1779 г.

Г. резидентъ Константиновъ увѣдомляетъ меня, что свѣтлѣйшій ханъ, имѣя еще въ искренности Порты сумнѣніе, проситъ, чтобъ выводомъ войскъ изъ Крыма не спѣшить, и находящійся здѣсь егарскій баталіонъ до времени оставить. На что въ отвѣтъ отъ меня ему для донесенія его свѣтлости сообщено: яко коснить исполненіемъ повелѣннаго мнѣ никакъ неможно. Что-жь до примѣченнаго его свѣтлости неудовольствія относи-

тельно разоренія при выводѣ войскъ здѣшнихъ укрѣпленій, кои онъ намѣреваетъ занять своими бешлеями, то отзывъ мой былъ, что въ обстоятельствахъ сіе ненадежно, поколику вѣроломство силою своею ими больше воспользоваться можетъ, нежели оборонительность такая пользы принесетъ, и оную важнѣйшимъ уже опровергать должно. Останется сіе на положеніи, донесенномъ вашему сіятельству отъ 11-го числа прошедшаго мѣсяца подъ № 48-мъ исключительно развѣ Бакчисарайскаго укрѣпленія въ угодность его свѣтлости, когда ваше сіятельство, что-либо въ отмѣну потому предъопредѣлить не соизволите. Свѣтлѣйшій ханъ объ артиллеріи его здѣсь еще не рѣшился, и какъ реченный г. резидентъ извѣщаетъ, отозвался слѣдующе: «Сожалѣю-де, что въ чаяніи моемъ ошибся, думалъ я, что пріятели мнѣ еще и свои машины съ актерами оставятъ, но вижу нынѣ, что о моихъ помышляютъ, куда-бъ ихъ дѣвать». По обѣимъ симъ матеріямъ хотѣлъ однако повременно съ вашимъ сіятельствомъ, какъ и со мною письменно объясниться. По второму свѣтлѣйшаго хана требованію, объ опредѣленіи къ нему изъ полковъ разнаго званія мастеровыхъ людей, какъ и знающаго способность лѣса къ вырубкѣ для строенія суденъ, свѣдующаго и инженерную и архитекторскую науки одного офицера, для врачеванья по Бакчисараѣ и другимъ крымскимъ городамъ Ростовскаго пѣхотнаго полку лѣкаря Ивана Еинрода, тожь и музыки, въ угодность его свѣтлости, куда слѣдовало съ перемѣщеніемъ нижнихъ чиновъ въ остающіеся въ Керчѣ иЕниколѣ полки, отъ меня предложено находящемуся при войскахъ здѣсь инженеръ-поручику Кемпену временно при его свѣтлости остаться, какъ и музыку Орловскаго пѣхотнаго полку отрядить предписано.

№ 62. Рескриптъ А. Стахіеву.

15-го мая 1779 г.

На оригинальномъ написано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему». Въ Царскомъ Селѣ 7-го мая 1779 г.

Въ послѣднемъ рескриптѣ отъ 17-го апрѣля дано уже вамъ знать, что ратификація наша на конвенцію 10-го марта будетъ къ вамъ вскорѣ отправлена вмѣстѣ и съ подарками при размѣнѣ ея нужными. А вслѣдствіе того и слѣдуютъ здѣсь, какъ оные по приложенному у сего реестру, такъ и самая ратификація за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ. Въ числѣ подарковъ находятся эгретъ и отличной доброты черный лисій полумѣхъ. Мы ихъ назначили въ подарокъ новорожденному султанскому сыну Солиману по той причинѣ, что его рожденіе случилось въ то самое время, когда взаимная обѣихъ Имперій дружба и доброе согласіе толь счастливо и совершенно уже возстановлены и утверждены. Отсылая въ сераль сіи подарки, не оставите вы именно отозваться о семъ побужденіи, равно какъ и о надѣяніи нашемъ, что его величество султанъ благоволитъ принять оныя для новорожденнаго своего сына опытомъ отличнаго нашего вниманія къ собственной его особѣ.

Въ разсужденіи обрядовъ публичной размѣны взаимныхъ ратификацій и врученія при оной публичныхъ подарковъ визирю, муфтію, кегаѣ-бею, новому рейсъ-эфендію Абдулъ-Резаку, бейликчи-эфендію и переводчику Порты, ссылаясь на прежніе примѣры, довольствуемся мы сверхъ того прибавить только, чтобъ назначенныя тайныя дачи восемнадцати и пяти тысячъ рублей Абдулъ-Резаку и переводчику Порты доставлены были имъ въ руки самымъ скромнымъ образомъ съ приличными каждому привѣтствіями, а особливо переводчику Порты, съ увѣреніемъ двора нашего, что и впредь услуги его безъ достойной мзды оставляемы не будутъ.

Первому французскому переводчику Фонтону имѣете вы

вручить именемъ двора нашего за его въ бывшей негоціаціи, понесенные многіе и полезные труды подарокъ 1,000 червонныхъ голландскихъ, представляя въ то же время отъ собственнаго нашего имени и послу графу де-Сентъ-Пріесту слѣдующіе при семъ въ двухъ векселяхъ 15,000 ефимковъ голландскихъ, на основаніи повсемѣстнаго обыкновенія при толь торжественныхъ актахъ, каковъ есть размѣна государскихъ ратификацій на заключенный пособіемъ его нашъ съ Портою Оттоманскою окончательный договоръ.

Сверхъ того, уважая представленіе ваше въ письмѣ 15-го марта къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, позволяемъ мы вамъ учинить по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію пристойныя потаенныя дачи двумъ султанскимъ фаворитамъ селиктаръ-агѣ и челеби-эфендію, да нижнимъ при Портѣ чинамъ, размѣряя ихъ по важности и прочности для переду пользы отъ каждаго, а притомъ и сохраняя безъ скупости всю нужную экономію.

Нашему первому переводчику Пизанію всемилостивѣйше жалуемъ мы за его въ негоціаціи понесенные усердные, вѣрные и похвальные труды 2,000 рублей, а прочимъ чинамъ министерской вашей канцеляріи равномѣрно участвовавшимъ въ оной негоціаціи годовое ихъ жалованье, оставляя тутъ выборъ лицъ вашей разборчивости и вашей вѣрности, дабы прямо трудившіеся воспріяли мзду ихъ трудовъ.

На всѣ сіи дачи и подарки, явные и скрытные, Абдулъ-Резаку, переводчику Порты, французскому драгоману, селиктаръ-агѣ, челеби-эфендію и нижнимъ при Портѣ чинамъ слѣдуетъ здѣсь особливый кредитъ на 50,000 рублей, а сверхъ того для случающихся впредь нуждъ повелѣли уже мы снабдить васъ моремъ чаемъ, ревенемъ и нѣкоторымъ количествомъ горностаевыхъ и лисьихъ мѣховъ.

Такимъ образомъ, приведя васъ въ состояніе совершить и увѣнчать вами самими подписанную конвенцію, восхотѣли мы еще препоручить вамъ къ наблюденію слѣдующія двѣ статьи:

1) чтобъ актъ султанской ратификаціи имъ самимъ подписанъ былъ; 2) чтобъ вы на основаніи условія о скорѣйшей размѣнѣ взаимныхъ ратификацій и прежде опредѣленнаго въ конвенціи срока постарались исполнить оную въ самомъ дѣлѣ какъ можно скорѣе, покуда еще войска наши не совсѣмъ отдалены будутъ отъ предѣловъ татарскихъ.

Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 15-го мая 1779 г.

По указу ея императорскаго величества:

Графъ Н. Панинъ.
Графъ И. Остерманъ.

Роспись вещамъ, въ подарки назначеннымъ визирю:

Часы съ алмазами .... 8200 р.
Мѣхъ соболій отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей.

Муфти:

Набалдашникъ къ трости съ алмазами .... 6400 »
Мѣхъ черный лисій или соболій отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей.

Кегая-бею:

Табакерка съ алмазами .... 3400 »
40 соболей самыхъ хорошихъ.

Рейсъ-эфендію Абдулъ-Резаку:

Перстень .... 4000 »
Мѣхъ соболій въ 3000 рублей.

Бейликчи-эфендію:

Табакерка съ алмазами .... 2400 »
40 соболей хорошихъ.

Драгоману Порты:

Табакерка съ алмазами .... 1760 »
Мѣхъ чернобурый лисій или другой отъ 800 до 1000 руб.

Сверхъ того приказано отправить 10 горностаевыхъ мѣховъ, да чаю и ревеню, сколько отъ его сіятельства графа Никиты Ивановича требовано будетъ.

№ 63. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

17-го мая 1779 г. № 206. Парафѣевка.

Изъ сообщенныхъ отъ васъ мнѣ увѣдомленій, между прочимъ увѣдавъ я о болѣзни его свѣтлости хана, отправилъ для врачеванія главнаго доктора г. Франція, которому приказалъ явиться у г. генералъ-поручика и кавалера Суворова для доставленія его къ вамъ по соглашенію съ вами относительно безопаснаго въ разсужденіи выступленія оттуда войскъ, препровожденія онаго г. доктора къ хану, пребыванія его тамъ и возвращенія. А по доставленіи онаго г. доктора къ вамъ, имѣете вы представить его пристойнымъ образомъ его свѣтлости, поручивъ и письмо мое здѣсь вложенное, съ коего для свѣдѣнія вашего сообщаю здѣсь копію. Впрочемъ онъ г. докторъ чрезъ коликое время по разсужденію ханской болѣзни при немъ пробыть за нужно найдетъ, оставилъ я то на собственное его усмотрѣніе. А ежели ханъ не имѣетъ довѣренности къ находящемуся при немъ лекарю, то препоручилъ я ему г. доктору по разсмотрѣнію своему смѣнить его инымъ изъ находящихся въ корпусѣ г. генералъ-поручика Суворова и при возвращеніи своемъ снабдя его надобнымъ количествомъ медикаментовъ, оставить до времени при ханѣ въ вѣдѣніи вашемъ.

Копія письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отъ 17-го мая 1779 года.

Увѣдавъ о болѣзни вашей свѣтлости, спѣшу для врачеванія оной доставленіемъ къ вамъ доктора г. Франція, перваго изъ находящихся въ командѣ моей медиковъ и желаю всеусерднѣйше, чтобы онъ нашелъ вашу свѣтлость въ наилучшемъ здравія состояніи и чтобы вы потому не имѣли уже въ немъ нужды. Впрочемъ съ отличнымъ моимъ къ особѣ вашей уваженіемъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю навсегда.

№ 64. Письмо Андрея Константинова — А. Стахіеву.

18-го мая 1779 г.

Всепочтеннѣйшія письма вашего высокородія съ приложеніями: 1-е отъ 24-го марта, подскриптъ отъ 28-го того-жь мѣсяца, 2-е отъ 6-го, 3-е отъ 10-го и 4-е отъ 13-го апрѣля, чрезъ разныя руки пущенныя, имѣлъ я честь всѣ оныя исправно получить, на которыя почтительнѣйше служу моимъ респонсомъ.

Предваренъ будучи отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго о счастливомъ свершеніи подвиговъ вашего высокородія окончаніемъ обоюдно заботливыхъ хлопотъ, по силѣ предписаній его сіятельства, какое сдѣлалъ я употребленіе и какъ ханъ все то принялъ, изъ приложеннаго при семъ списка усмотрѣть изволите.

Нынѣ его свѣтлость собралъ въ Кефу всѣхъ татарскихъ чиноначальниковъ, приготовляется къ объявленію имъ всей подробности и къ отправленію посланцовъ въ Порту, коихъ намѣренъ онъ послать не въ такой формѣ, какъ прежде посылали магзарчіевъ, но съ титлою посланниковъ и не такое число какъ прежде, но двухъ, одного старшаго, а другаго ему помощника съ пристойною свитою и уполномочіемъ.

Черкесокъ послать согласенъ ханъ не одну и не одному султанову величеству, но и визирю и прочимъ, не столько-жь однако, сколько посылали прежніе ханы и не при своей грамотѣ и народномъ магзарѣ, а современемъ, почитая при первомъ случаѣ такую посылку неприличною, равно и одною дѣвкою презентовать такой особѣ постыднымъ.

Посланники оные будутъ имѣть ханское повелѣніе объ откровеннѣйшемъ съ вашимъ высокородіемъ обхожденіи и чтобъ все съ совѣтомъ и руководствомъ вашимъ въ дѣйствіе производили, но почитаетъ ханъ не безнужнымъ со стороны вашего высокородія настояніе у Порты о непрепятственномъ и о свободномъ ихъ къ вамъ допущеніи въ разсужденіи употребленныхъ въ томъ отъ Порты прежнимъ депутатамъ препонъ, и съ перваго ихъ въ Константинополь прибытія строгаго престереженія, каковое, го-

ворить ханъ, ежели и нынѣшнимъ послѣдуетъ, то натурально свиданіе ихъ съ вашимъ высокородіемъ не будетъ въ ихъ волѣ.

О Суджукѣ ханскую догадку въ прежде упомянутомъ спискѣ увидѣть изволите по той причинѣ просьбы Хасана-паши объяснять хану, да и письма вашего высокородія къ нему въ заключеніи оную матерію содержащаго переводомъ я удержался пока все потребное приготовить и пока дѣйствительно отправить посланцовъ въ Константинополь, остерегаясь дабы чрезъ то не подать повода къ дальнѣйшимъ затрудненіямъ, а по времени того исполнить не премину.

Войска наши къ выходу отсель и изъ Кубани совсѣмъ сготовились и на сихъ дняхъ начинаютъ выходить, какъ изъ приложенной при семъ репортиціи увидѣть изволите.

Между вышеписаннымъ если что прекословное найти изволите, то дабы завременно здѣсь оное поправить, покорнѣйше прошу поспѣшить предвареніемъ пребывающаго съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью.

Репортиція

о выступленіи войскъ крымскаго корпуса по-бригадно и о прибытіи за перекопскую линію къ Колончаку, а кубанскаго по дирекціямъ примѣрно.

Крымскаго корпуса.	Котораго мѣсяца и числа.	
	Выступаетъ изъ своихъ мѣстъ.	Чрезъ Перекопъ къ Колончаку прибудетъ.
Четвертая бригада.		
Изъ Ениколя	Мая 21	Іюня 6
Вторая бригада.		
Отъ Усть-Малаго Карасу	Іюня 1	8
Первая бригада.		
Изъ Козлова	3	9
Третья бригада.		
Отъ Салгирскаго укрѣпленія	5	10

КУБАНСКАГО КОРПУСА.

	Котораго мѣсяца и числа.			
	Выступаетъ изъ своего мѣста.	Прибыть должна къ Еникольскому проливу.	Изъ Ениколя выступитъ.	Чрезъ Перекопъ къ Колончаку прибудетъ.
Первая дирекція.	Мая	Мая	Мая	Іюня
Изъ Тамана Курскій пѣхотный полкъ, соединясь въ Еникалѣ съ Бѣлевскимъ полкомъ	14	—	21	6
А прочія оной дирекціи команды имѣютъ ожидать въ Таманѣ прибытія второй дирекціи и съ оной слѣдовать.				
Вторая дирекція.				
Изъ Екатерининской крѣпости.	15	18	25	10
Третья дирекція.				
Изъ Благовѣщенской крѣпости	18	20	30	16
Четвертая дирекція.				
Изъ крѣпости Марьинской	19	28	Іюня 3	19
Пятая дирекція.				
Изъ крѣпости Александровской	21	Іюня 1	7	23
Шестая дирекція.				
Изъ крѣпости Павловской	21	5	13	29

Подлинную подписалъ генералъ-поручикъ Александръ Суворовъ.

Приложеніе (шифровано).

Суджукъ-Кале по положенію своему разумѣлось донынѣ принадлежащею татарской области. Въ разсужденіи генерально отрицаній Порты Оттоманской на всѣхъ какого-бы имени и званія ни были крѣпостей, городовъ и селеній въ Крыму, на Кубани и островѣ Тамани лежащихъ, а съ прошлаго года по бытности тамъ оттоманскаго флота оставленъ въономъ гарнизонъ

турецкій. Разстояніе между Таманомъ и Суджукомъ только 27 верстъ. Въ окрестности суть абазинцы, лучшіе изъ коихъ получаютъ все жалованье отъ турокъ, имѣя и чины до онаго гарнизона присланные и для привязанности Портою Оттоманскою имъ пожалованные. Хотя начально и состроена оная крѣпостца по просьбѣ хановъ единственно для обузданія горцевъ и для удержанія оныхъ покорнымъ ханамъ. Когда оная остается за Портою Оттоманскою, то чаятельно не оставятъ они со временемъ и всѣхъ абазинцовъ и черкесовъ, — словомъ, всего Кавказа по древнимъ турецкимъ присвоеніямъ по самой Дербентъ своимъ почитать и присвоять.

№ 65. Высочайшая грамота объ устройствѣ христіанъ, выведенныхъ изъ Крыма.

21-го мая 1779 г.

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская, московская, кіевская, владимірская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня тверская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, и лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ государыня, и великая княгиня Новагорода, низовскія земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская, и всея сѣверныя страны повелительница и государыня иверскія земли карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ наслѣдная государыня и обладательница.

Вѣрнолюбезному намъ преосвященному Игнатію, митрополиту готфейскому и кафайскому, и всему обществу, крымскихъ христіанъ греческаго закона, всякаго званія всѣмъ вообще, и каждому особо наше императорское милостивое слово.

Благонамѣренное всеобщее предпріятіе ваше да благословитъ десница вышняго, мы разсмотрѣвъ посланное къ намъ отъ васъ изъ Бахчисарая отъ 16-го іюля сего года общее и на до-

брой волѣ основанное прошеніе о избавленіи всѣхъ васъ отъ угрожаемаго ига и бѣдствія принятіемъ въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи, соизволяемъ мы не токмо принять всѣхъ васъ подъ всемилостивѣйшій нашъ покровъ и яко любезнѣйшихъ чадъ, успокоивъ подъ онымъ, доставить жизнь толико благоденственную, колико желаніе смертныхъ и безпрестанное наше о томъ попеченіе простираться могутъ. Слѣдуя сему, и соизволяемъ пользоваться вамъ въ государствѣ нашемъ не токмо всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыми всѣ подданные наши отъ насъ и предковъ нашихъ издревле наслаждаюття; но сверхъ того указали мы:

1) При настоящемъ преселеніи вашемъ въ Азовскую губернію перевесть изъ Крыма на иждивеніи нашемъ все то имущество ваше, которое только перевезено быть можетъ, а особливо бѣдныхъ и состоящихъ въ долгахъ хану и тамошняго правительства изкупить изъ казны нашей. Что изъ опредѣленной отъ насъ суммы уже и исполнено.

2) Для удобнѣйшаго поселенія вашего отвести въ Азовской губерніи особенную отъ прочихъ селеній достаточную часть земли по Солоной и другимъ рѣкамъ, и по берегу Азовскаго моря съ тѣмъ, что тамошнее изобильное рыболовство въ дачахъ селенія вашего всемилостивѣйше жалуемъ вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну нашу податей; для купечества же, мастеровыхъ и промышленниковъ назначаемъ къ обитанію ихъ той губерніи города: Екатеринославль и Маріонополь, какъ выгоднѣйшія для торговли мѣста.

3) По раздѣленіи на классы государственныхъ жителей, всемилостивѣйше увольняемъ всѣхъ отъ государственныхъ податей и службъ, какого-бы званія оные ни были на десять лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имѣютъ платить въ казну нашу ежегодно купечество съ капиталовъ съ рубля по одному проценту, цѣховые, также и мѣщанство съ двора по два рубли, а уѣздные поселяне, именно земледѣльцы, не съ душъ, но съ земли, полагаемой для каждаго по тридцати десятинъ, будутъ вносить

съ каждой десятины въ годъ по пяти копѣекъ; неимущіе же поселяне снабдены будутъ изъ казны нашей не токмо продовольствіемъ на первый годъ на посѣвъ земли всякаго званія хлѣбными сѣменами, но скотомъ и всѣмъ къ заведенію домоводства принадлежащимъ, съ возвратомъ за все оное въ казну чрезъ десять лѣтъ. Равнымъ образомъ и домы ихъ построены будутъ казеннымъ иждивеніемъ; имущественные же на отведенныхъ имъ земляхъ имѣютъ строить домы, лавки, анбары, фабрики, и все, что сами пожелаютъ изъ собственнаго своего иждивенія, пользуясь всѣ вообще навсегда отъ всякихъ постоевъ свободою, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскія команды мимо селеній вашихъ проходить должны; отъ отдачи же на войско рекрутъ увольняетесь вѣчно, развѣ кто самъ въ службу нашу пожелаетъ.

4) Преосвященному митрополиту Игнатію по смерть его всемилостивѣйше препоручаемъ паству всѣхъ сихъ съ нимъ вышедшихъ и впредь выходящихъ изъ Крыма поселянъ, которому и состоять безпосредственно подъ нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ; священникамъ, вышедшимъ нынѣ, оставаясь всякому при своей епархіи зависѣть отъ него, которому и впредь по разсмотрѣнію своему и по мѣрѣ надобности рукополагать въ паствѣ своей священниковъ и другихъ церковниковъ.

5) Судъ и расправу и всю внутреннюю полицію имѣть на основаніи генеральныхъ въ государствѣ нашемъ узаконеній, выбираемыми изъ васъ же по вольнымъ голосамъ начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи подъ апелляціею намѣстническаго правленія. Въ селахъ же и деревняхъ для защиты во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, опредѣлятся особые урядники изъ россійскихъ, коимъ въ судопроизводство сихъ поселянъ и ни во что не мѣшаясь быть токмо охранителями и ихъ заступать.

Впрочемъ, по вступленіи каждаго въ избираемый имъ родъ государственныхъ жителей, позволяемъ пользоваться вѣчно и потомственно всѣмъ тѣмъ, чѣмъ по общимъ нашимъ узаконеніямъ каждый родъ государственныхъ жителей пользуется, какъ-то:

свободною торговлею внѣ и внутри государства, и для вящшей выгоды оныя позволяется строить изъ собственнаго вашего капитала купеческія мореходныя суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведеніи которыхъ всякія виноградныя вина въ селеніяхъ вашихъ малыми мѣрами, вывозимыя-жъ во внутренніе Россіи города бочками продавать можете [1]). Словомъ, всякаго званія промыслы распространять по собственной волѣ и достатку каждаго и всѣмъ тѣмъ подъ самодержавнымъ нашимъ скипетромъ и защитою законовъ наслаждаться.

Всѣ сіи преимущества, жалуя мы торжественно и потомственно всему обществу на вѣчныя времена для вящшей силы, своеручно подписали, и государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ престольномъ нашемъ градѣ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1779 г. мая 21-го дня государствованія нашего седмаго надесять года [2]).

На подлинной подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина.

---

[1]) Въ высочайшей грамотѣ, данной 14-го ноября 1779 г. армянскому архимандриту Петру Маргосу прибавлено: «французскую водку дѣлать каждому (позволяется), но не вывозить внутрь Россіи».

[2]) Въ высочайшей грамотѣ, данной 14-го ноября 1779 г. армянскому архимандриту Петру Маргосову, написано дословно тоже самое съ прибавкою слѣдующихъ пунктовъ:

1) При настоящемъ переселеніи вашемъ въ Азовскую губернію перевезть изъ Крыма на иждивеніи нашемъ все то имущество ваше, которое только перевезено быть можетъ, что изъ опредѣленной отъ насъ суммы уже и исполнено.

2) Для удобнѣйшаго поселенія вашего отвесть въ Азовской губерніи особенную отъ прочихъ селеній округу крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, какъ границы оной съ Донскимъ войскомъ учреждены, оставляя изъ нея на крѣпостной выгонъ земли 3,000 десятинъ, да для рыбныхъ ловель тамошними обывателями четвертую часть рѣки Дона, изъ того, сколько оной рѣки въ дачѣ той округи состоитъ въ верхъ отъ устья рѣчки Темерника, а въ случаѣ недостатка для селеній вашихъ тамъ земли — и въ округѣ крѣпости Азовской, гдѣ противъ тѣхъ дачъ рыбныя ловли всемилостивѣйше жалуемъ въ пользу и выгоду всего общества безъ всякихъ въ казну нашу податей.

3) Архимандриту Петру Маргосову по смерть его всемилостивѣйше препоручаемъ паству всѣхъ сихъ вышедшихъ съ нимъ изъ Крыма армянъ, и

№ 66. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

24-го мая (4-го іюня) 1779 г. Пера.

Упражняясь на сихъ дняхъ отправить своего собственнаго курьера прямою дорогою, здѣсь сокращаюсь только нижайше донести объ исправномъ полученіи всѣхъ депешей, отправленныхъ съ г. маіоромъ Абалдуевымъ и лейбъ-гвардіи сержантомъ фонъ-Цагелемъ, которые 14-го числа сего мая благополучно сюда прибыли.

Какъ верховный визирь, такъ и французскій посолъ, адресованные къ нимъ при семъ случаѣ пакеты приняли съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ и первый съ крайнимъ удовольствіемъ выслушалъ мое предъявленіе о послѣдовавшей ея императорскаго величества всевысочайшей полной апробаціи на заключенную мною конвенцію; а какъ послѣдній присланную къ нему кавалерію ордена св. Андрея принялъ только въ упованіи дозволенія на то отъ своего двора, такъ я за нужное почелъ сегодня увѣдомить отъ себя о томъ его сіятельство князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго съ испрошеніемъ его посредства о доставленіи такого дозволенія.

16-го числа сего мая у Порты внезапно смѣненъ кегая-бей съ указаніемъ въ своемъ домѣ оставаться, а его мѣсто пожаловано первому тескереджи Мустафѣ-эфендію, мѣсто котораго заступилъ Аметчи-эфенди.

Затѣмъ послѣдующаго 18-го числа къ Портѣ привезены 22

позволяемъ имъ строить церкви и колокольни съ вольнымъ отправленіемъ въ оныхъ по законамъ ихъ всѣхъ церковныхъ чиноположеній, и состоять архимандриту и армянскимъ священникамъ въ единственной власти армянскаго патріарха, находящагося въ Араратскомъ патріаршемъ монастырѣ.

4) По заселеніи вами особаго города при урочищѣ Полуденки съ названіемъ Нахичевана и съ дачею на выгонъ онаго 12,000 десятинъ, повелѣваемъ учредить магистратъ, и въ немъ производить судъ и расправу по вашимъ правамъ и обыкновеніямъ, выбираемыми изъ васъ же по жребію начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи и быть подъ апелляціею намѣстническаго правленія. Въ городѣ-жь и деревняхъ для защиты во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, опредѣлятся особые начальники изъ россійскихъ, коимъ въ судопроизводство сихъ поселянъ не мѣшаясь, быть токмо охранителями и ихъ заступать.

головы, присланныя изъ Цереса отъ капитанъ-паши, который, прибывъ туда, сталъ отъ тамошняго примата требовать себѣ съѣстныхъ припасовъ и услышавъ упорность къ удовлетворенію того, ранилъ онаго примата выстрѣломъ изъ своего пистолета, почему приматъ въ горячности бросился на него съ ножомъ, но капитанъ-паша, преодолѣвъ его, самъ ему голову отрубилъ. Приматскій кегая, услышавъ пистолетный выстрѣлъ, спрятался въ солому, гдѣ капитанъ-паша нашедъ его потомъ, также самъ ему голову отрубилъ; отъ чего другіе того города начальники съ жителями, возмутясь, вступили съ нимъ въ сраженіе, причемъ съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ побито болѣе 300 человѣкъ и капитанъ-паша, одержавъ наконецъ поверхность, другому примату самъ, отрубя голову, отправилъ сюда оныя 3 головы съ 19-тью другими, продолжая потомъ свой походъ въ Морею и по послѣднимъ извѣстіямъ былъ уже въ Салоникѣ; здѣсь же теперь все спокойно и благополучно.

Его султаново величество въ благополучномъ здравіи продолжаетъ свое лѣтнее пребываніе въ Безикташскомъ дворцѣ, а министерство при Портѣ прилагаетъ стараніе о возстановленіи тишины и добраго порядка въ разныхъ провинціяхъ и о поправленіи казеннаго недостатка и въ будущій вторникъ будетъ выдано заслуженное жалованье войску.

Третьяго дня прибыли сюда два торговыя судна, одно изъ Кафы, а другое изъ Балаклавы. Находящіеся на оныхъ шкипера объявляютъ, что наше побѣдоносное войско собирается къ выступленію изъ крымскихъ областей и что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, пребывая спокойно и благополучно въ Кафѣ, нарядилъ уже одно изъ своихъ суденъ для перевоза отправляемыхъ отъ себя къ Портѣ Оттоманской посланцовъ съ новыми магзарами, что все не токмо правительство, но и вся здѣшняя публика съ особливымъ удовольствіемъ слышитъ, которое усугубляется полученіемъ на сихъ дняхъ подтвердительнаго извѣстія какъ о кончинѣ персидскаго правителя Керимъ-хана, такъ и о возвращеніи города Бассоры въ турецкое владѣніе.

№ 67. Графъ Румянцовъ — А. Стахіеву.

24-го мая 1779 г.

По случаю отправленія отъ всевысочайшаго двора къ вамъ вручителя сего г. подполковника Тира съ ратификаціями на послѣднюю конвенцію и подарками турецкому министерству, при размѣнѣ оныхъ назначенными, писалъ я къ хотинскому пашѣ, прося его о безопасномъ и немедленномъ онаго г. подполковника съ будущими при немъ чрезъ области Порты Оттоманской препровожденіи и желаю, чтобъ онъ доѣхалъ къ вамъ тѣмъ скорѣе, поколику отправленная съ нимъ экспедиція должна наконецъ совершенно успокоить всѣ ваши хлопоты.

P. S. По письму Абдулъ-Резака настоящаго Оттоманской Порты рейсъ-эфендія при послѣднемъ вашемъ мнѣ сообщенному, я употреблю всѣ способы къ отысканію взятаго въ плѣнъ при Бендерахъ рущукскаго родимца Мойли-Мегмета и не упущу въ свое время служить ему моимъ отвѣтомъ; о чемъ прошу пристойнымъ образомъ ему дать знать.

№ 68. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

28-го мая 1779 г. Парафѣевка.

Государь мой, Андрей Дмитріевичъ! По перемѣнившимся уже съ турками и татарами обстоятельствамъ и по случаю сдѣланнаго мнѣ отъ васъ представленія отъ 22-го числа сего мѣсяца съ требованіемъ резолюціи относительно нѣкоторыхъ христіанъ, кои отправили свои семейства въ Россію на поселеніе, а сами, оставшись для раздѣлки по векселямъ, вступили въ ханскую службу, — предписать вамъ нахожу, чтобы вы о всѣхъ подобныхъ дѣлахъ до распоряженій по губерніямъ Азовской и Новороссійской принадлежащихъ, относили свои представленія къ тамошнему государеву намѣстнику князю Григорію Александровичу Потемкину, а по политическимъ — въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію и къ графу Никитѣ Ивановичу Панину.

№ 69. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

7-го (18-го) іюня 1779 г. Пера.

Въ моемъ нижайшемъ письмѣ, сею же дорогою отправленномъ 24-го числа минувшаго мая, я имѣлъ честь донести, что готовился неукоснительно затѣмъ отправить своего собственнаго курьера прямою дорогою, но какъ рейсъ-эфенди потомъ обѣщалъ мнѣ дать требуемыя отъ Порты по всевысочайшему ея императорскаго величества соизволенію письменныя увѣренія, какъ о недопущеніи бродягъ и бѣглецовъ въ Очаковскія области, такъ и относительно возвращенія, или же неукоснительной за Дунай отсылки запорожскихъ казаковъ, такъ я и отправленіе моего курьера отложилъ до полученія оныхъ увѣреній, подавъ Портѣ по рейсъ-эфендіеву желанію письменное о томъ требованіе. Почему третьяго дня онъ назначилъ мнѣ конференцію въ будущій понедѣльникъ, 10-го числа сего іюня, въ своемъ загородномъ домѣ для врученія мнѣ вышеозначенныхъ увѣреній, не меньше какъ и вступленія въ трактованіе относительно платежа остающихся на Портѣ 10,400 мѣшковъ. Причемъ за долгъ себѣ ставлю нижайше примѣтить, что реченный министръ съ превеликою нетерпѣливостію ожидаетъ прибытія формальной всевысочайшей ратификаціи, получая почти ежедневно навѣдыванія собственно отъ своего государя, который повидимому ненавистниками нашими въ смущеніе приводится.

31-го минувшаго мая я получилъ изъ Крыма отъ нашего тамъ резидента г. Константинова письмо, отъ 18-го того-же мая отправленное изъ Кефы съ нарочнымъ на ханской соколевѣ, въ которомъ г. Константиновъ, извѣщая мнѣ о чинимыхъ приготовленіяхъ съ ханской стороны къ отправленію сюда своихъ посланниковъ, присовокупилъ къ тому репартицію, опредѣляющую выступленіе и прибытіе за перекопскую линію къ Каланчаку войскъ крымскаго корпуса. О чемъ о всемъ я неукоснительно Порту увѣдомилъ, и она, принявъ то съ удовольствіемъ, начала приготовлять квартиру для посланниковъ на каналѣ, вер-

стахъ въ 10-ти отъ здѣшней столицы, въ одномъ загородномъ казенномъ домѣ.

№ 70. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

11-го іюня 1779 г. Кефа.

Прибытіе въ Суджукъ-Кале селахора Сулейманъ-аги крайне потревожило его свѣтлость. Онъ заключаетъ, что когда утвердится нога турецкая по желанію Порты въ томъ краю, то не токмо абазинцевъ и черкесовъ уласкаетъ Порта къ себѣ въ приверженность, а потомъ и въ рабство принудитъ со временемъ, ежели добровольно не согласитъ, и ногайскія орды быть ей послушными, имѣя къ тому орудіемъ абазинцевъ и черкесовъ, а имъ подпорою крѣпости, нынѣшнія и вновь воздвигаемыя; о семъ его свѣтлость говорилъ пространно съ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Апухтинымъ, въ проѣздъ его чрезъ Кефу, хотя и былъ отъ меня предваренъ, что сіе дѣло для него есть приватное.

Къ отвращенію онаго властолюбивой Порты намѣренія завладѣть всѣмъ Кавказомъ, полагаетъ ханъ (ежели то позволительно) въ разсужденіи непоколебимаго храненія мироположеній и ежели другихъ средствъ не находится, употребить самыхъ абазинцевъ, корыстолюбіе ихъ и ненависть къ повиновенію; при первыхъ сихъ видахъ обнадеживаетъ успѣхомъ, но когда вдаль оное продлится, то и сіе средство не весьма надежнымъ почитать надлежитъ.

Изъ поясненій, которыя его свѣтлость желаетъ, чтобъ внесены были въ конвенцію многіе суть полезны для отраженія впредь могущихъ быть недоразумѣній или умышленныхъ толкованій въ другой смыслъ; но я, заключая затруднительнымъ согласить Порту на принятіе, рѣшился только на оныя примѣтить имъ мое мнѣніе въ приложеніи при всеподданнѣйшемъ моемъ доношеніи подносимое. Повергая все то высокому разсмотрѣнію вашего сіятельства, есмь съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ.

№ 71. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

11-го іюня 1779 г. Кефа.

Милостивый государь, Александръ Стахіевичъ! Каковы со стороны Порты Оттоманской открылись дѣйствія въ сторонѣ Суджука, ваше высокородіе усмотрѣть соизволите съ приложеній, у сего включенныхъ подъ литерами *А. Б.*

Я, предусматривая изъ того дальнѣйшія послѣдованія затѣй Порты, за долгъ поставилъ упредить о томъ ваше высокоблагородіе, нельзя-ль сего камня претыканія изъять изъ среды благомудрію вашему извѣстными средствами, ибо не только сею крѣпостцою, но ежели въ рукахъ Порты останется Сухумъ, Календягикъ (?) и Иланджикъ, то Порта владычествовать будетъ всѣмъ Кавказомъ, и чѣмъ далѣе сіе продлится, тѣмъ больше ожидать надлежитъ замѣшательствъ въ томъ краю, а потомъ и здѣсь по неразрывной связи сихъ народовъ одного племени съ другимъ; всепокорнѣйше прошу увѣдомить меня сколь можно скорѣе, естьли способы къ опроверженію того тамъ и можно ли иногда изъ здѣшней стороны тамошнимъ народамъ агитировать изъ-подъ руки противу намѣреній Порты, относя всю суровость, иногда выйти могущую на грубость и вѣтренность абазинцевъ, а притомъ и преподать ваше наставленіе, каковы со стороны моей, не повреждая однако настоящаго мироположенія, предпринимать мѣры. О прибытіи-жь туда селахора донесъ я высочайшему двору.

А какіе при изготовленіи отъ правительства здѣшняго въ Константинополь посланцевъ учинены мнѣ запросы и что я имъ отвѣчалъ, влагаю списокъ подъ литерами *В*, *Г*, *Д* и *Е*.

Войска всероссійскія, какъ отсель, такъ и изъ Кубани уже совершенно выступили и посланцы вслѣдъ за симъ въ Константинополь отправиться имѣютъ.

P. S. По изготовленіи сего получено его свѣтлостью отъ таманскаго каймакама третье доношеніе о Сулейманъ-агѣ, которое у сего прилагается подъ литерою *Ж*.

А. Переводъ доношенія оттоманскаго каймакама-Гаджи-Газы-аги его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, полученнаго 24-го мая 1779 г.

По титулѣ.

Предъ написаніемъ сего за два дня его сіятельство Арсланъ-Гирей-сераскиръ-султанъ государь нашъ, чрезъ нарочнаго своего человѣка Моллу-мегмеда прислалъ письмо, содержаніе онаго и словесные запросы состояли въ слѣдующемъ: «Россійскія войска со всѣхъ мѣстъ здѣшнихъ выступили и, соединясь въ одно мѣсто при непрестанныхъ частьми движеніяхъ, во всякой готовности находятся». На что я отвѣчалъ такъ: «россійскія всѣ укрѣпленія на здѣшней сторонѣ разорили и дома, въ коихъ жили, разломавъ, лѣсъ распродали, что бывшія у нихъ его свѣтлости пушки и снаряды отдали обратно и что въ свое мѣсто возвратиться приготовляются, а болѣе того нѣтъ никакого ихъ худаго намѣренія; равно и въ Крыму при его свѣтлости ханѣ находящіяся всѣ войска собрались при рѣчкѣ Салгирѣ, итакъ имѣютъ идти въ свое государство. Нынѣ его свѣтлость утвержденъ на ханствѣ самодержавнымъ, слава Богу, области суть ваши, не опасались-бы ничего жители».

Съ симъ извѣстіемъ возвратилъ я онаго нарочнаго, но вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ отъ его-жъ сіятельства Мамбетъ-Синъ-Али-мурза о томъ же, которому я тоже подтвердилъ, разсуждая, что причина таковымъ частымъ ихъ вопросамъ виною есть неполученіе отъ вашей свѣтлости о семъ никакого предваренія.

8-й уже день тому назадъ, какъ прибылъ къ Суджукъ-Кале извѣстный Сулейманъ-ага, — тотъ самый, который въ прошломъ году до прибытія еще флота въ оной крѣпости находясь, какъ Батырь-Гирей-султана, такъ всѣхъ абазинцевъ, черкесовъ и нагайцевъ возмущалъ, — съ нѣкоторымъ числомъ войскъ турецкихъ, къ которому Батырь-Гирей-султанъ нарочно ѣздилъ и, свидясь съ онымъ, спрашивалъ о причинѣ его туда прибытія; онъ на то вызвался, что имѣетъ Суджукъ-Кале подчинить и построить

вновь три крѣпости у пристани, называемой Заурбекъ-Скелеси, вблизи устья Кубани одну, вторую у пристани, называемой Тумгакъ-Оглу, а по близости оной, не сказавъ, въ какомъ мѣстѣ третью. Разсказавъ о томъ оный Сулейманъ-ага сіятельному Батырь-Гирею съ довольнымъ внушеніемъ, подарилъ его сіятельству 5 луковъ и не мало шелковыхъ разныхъ матерій. Сверхъ того Батырь-Гирей-султанъ посылалъ къ его сіятельству сераскиру его-жь собственнаго человѣка Гасана, повѣщая, что Сулейманъ-ага прибылъ въ Суджукъ-Кале и потому прислалъ-бы сераскиръ къ нему, Батырь-Гирей-султану, своего человѣка, чрезъ котораго онъ обѣщаетъ откровенно увѣдомить о всѣхъ извѣстіяхъ; на что сераскиръ отозвался, что пока россійскія войска отсель вовсе не выйдутъ, до тѣхъ поръ онъ своего человѣка къ нему, Батырь-Гирею, послать не можетъ.

Б. Переводъ доношенія свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану отъ таманскаго каймакама.

Посыланный отъ меня къ извѣстному Сулейманъ-агѣ нарочный, возвратясь ко мнѣ, объявилъ, что означенный ага сколь скоро прибылъ въ тамошнее мѣсто, тотчасъ послалъ къ нотукачамъ и шапсугамъ (абазинскія племена или уѣзды) къ обоимъ порознь два письма съ слѣдующимъ израженіемъ: «Вы невольные, но собственно принадлежите высочайшей Портѣ и какъ по указу его, султанова величества, непремѣнно надобно подчинить крѣпость Суджукъ, то должны вы въ сей работѣ дѣлать пособіе». На сіе жители оныхъ мѣстъ отвѣчали, что недавно россійскіе, приславъ къ нимъ свое письмо, объявили слѣдующее: «Вы между обѣими Имперіями состоите вольными подъ властію собственнаго хана вашего Шагинъ-Гирея, пользуйтесь вашими землями и собственностями благополучно, а мы отсель намѣрились возвратиться, однакожь въ продолжающееся время взаимной между вами и нами дружбы и сосѣдства воровски похищенныхъ нашихъ солдатъ и имѣніе возвратите, буде-жь въ возвращеніи

оныхъ возупорствуете и не принесете Шагинъ-Гирей-хану должнаго повиновенія, то не выйдемъ отсель до тѣхъ поръ, пока не приведемъ и васъ въ покорность и повиновеніе Шагинъ-Гирей-хану такое, какъ вся Татарія ему повинуется». Напротивъ чего, Сулейманъ-ага вызвался: «Это правда, что Шагинъ-Гирей-ханъ есть ханъ самодержавный и что вся Татарія суть вольная и независимая, но о похищенныхъ вами имѣніяхъ я ничего сказать не могу; вольному хану Шагинъ-Гирею присланъ будетъ теш-рифатъ; а потомъ и султанамъ, находящимся въ сей сторонѣ присланы будутъ монаршіе подарки, тогда и къ вамъ будетъ прислано письмо, изъ котораго о всемъ узнаете». Сіе услышавъ, абазинцы пришли въ немалое сумнѣніе и внутреннее смущеніе, говоря между собой, что съ одной стороны россіяне требуютъ возвращенія похищеннаго, а съ другой — турки крѣпости строютъ, конечно есть ихъ о насъ какой-нибудь замыселъ, почему, давши оному агѣ свой отвѣтъ, ни въ какія дѣла его не входятъ и не касаются, а остаются въ недоумѣніи. Батырь-Гирей-султанъ и Чукубесмеси (Кадиръ-Гирей-султанъ) точно ѣздили къ помянутому агѣ: онъ и имъ между прочимъ сказывалъ, что Шагинъ-Гирей-хану присланъ будетъ тешрифатъ, тогда и къ вамъ доставлены быть имѣютъ монаршія милости; съ тѣмъ они отъ него возвратились. Помянутый ага призывалъ къ себѣ Зауръ-Бекъ-бея, объявилъ ему, что его султаново величество пожаловалъ его суджуцкимъ беемъ и за прошедшіе два года заслуженное жалованье 4 мѣшка 1,200 рублей ему вручилъ, одну шубу на него надѣлъ. О семъ при вопросѣ самого его, Зауръ-Бекъ-бея, показался онъ, будто нѣсколько сіе скрыть и утаить старающимся.

В. Переводъ письма къ резиденту Константинову отъ членовъ правительства крымскаго.

По комплиментѣ.

Предъ въ прошедшую между двухъ Имперій войну ея императорское величество изъ единаго милосердія и врожденнаго въ

освященной особѣ ея человѣколюбія высочайше и всемилостивѣйше изволила даровать народу татарскому драгоцѣннѣйше состояніе вольности и независимости, перенимая навсегда охранять и защищать оное отъ всякаго поврежденія и возмущеній; но вмѣсто того, чтобъ за таковую безпредѣльную ея императорскаго величества милость, всѣ мы вообще долженствовали всегда безпрерывно приносить толь милосердой монархинѣ истинныя и чистосердечныя благодаренія, оказывали мы напротивъ крайнее и великое въ томъ чрезъ многіе дни упущеніе, не радя хранить толь блаженнаго онаго нашего состоянія. Нѣтъ нужды повторять, что вмѣсто благодарности оказанные нами непріятные поступы и дѣйствія, непристойныя суть, виною на вѣчность нашему стыду и безславію. Когда-жь Божіимъ благоволеніемъ свѣтлѣйшій и милостивѣйшій государь нашъ Шагинъ-Гирей-ханъ осчастливилъ область своимъ внутрь ее вшествіемъ, тогда, получа удобный способъ изслѣдовать прошедшія дѣла, нашли и узнали наиточнѣйше, что всѣмъ тѣмъ нелѣпостямъ и возмущеніямъ было виною и источникомъ участвованіе въ дѣлахъ всѣхъ, какъ имѣющихъ къ тому право, такъ и неимѣющихъ онаго, верстаясь всякъ и каждый товарищески, наипаче въ избраніи властителя, претендуя каждый равное къ тому право касательства, для того всѣми единодушно и добровольно отреклись отъ присвоенія себѣ касательства къ дѣламъ (государственнымъ) наипаче отъ избранія властителя, въ чемъ на какомъ основаніи дано отъ насъ его свѣтлости обязательство о томъ высочайшему двору всероссійскому извѣстно; однако и затѣмъ чрезъ коварныхъ злоумышленниковъ какія вышли непріятныя слѣдствія, всему тому вы, пріятель нашъ, были свидѣтели. То правда, что должны мы обѣихъ Имперій доброму согласію и дружбѣ слѣдовать и всему подражать, однако ежели оное (избраніе общими голосами хановъ) останется такъ, какъ разумѣется изъ піесъ, то впредь неточію въ татарскомъ народѣ происходить могутъ всегдашнія волнованія и мятежи и высочайшею милостію ея императорскаго величества и сильнымъ стараніемъ министерства всероссійскаго

пріобрѣтеннымъ блаженнѣйшимъ нашимъ состояніемъ покойно наслаждаться никакъ не можемъ, но неуповательно потому, чтобъ и между обѣими Имперіями прекратились распри и разглагольствія.

Поелику многіе годы, являемые намъ отъ пресвѣтлѣйшей монархини величайшія милости и благоволенія и высокагó министерства россійскаго сильное о насъ попеченіе и премудрое охраненіе всѣмъ и каждому извѣстно, то въ нынѣшнее время, когда всѣ споры и распри рѣшительно оканчиваются, дабы толь великія и освященныя ея императорскаго величества къ намъ милости самою малѣйшею вещью не могли остаться подверженными недоразумѣнію и темности, вложенное при семъ поясненіе въ совершившіеся уже при конвенціи договоры съ подробностію внесть и обосторонних полномочныхъ подписаніемъ и печатьми утвердить всѣ обще просимъ, въ надѣяніи высочайшаго и всемилостивѣйшаго ея императорскаго величества на то пособія и высокаго министерства ея попечительнаго старанія; а васъ, пріятеля нашего, просимъ донесть о томъ, куда надлежитъ въ непродолжительномъ времени и представить копію съ наставленія нашего, посылаемымъ посланцамъ даемаго. А какъ Порта Оттоманская всегда ищетъ прицѣпокъ, то ежели при нынѣшнихъ обстоятельствахъ чего изъ нашихъ означенныхъ требованій Портѣ объяснять не будетъ признано благопотребнымъ, въ такомъ случаѣ исходатайствовать отъ высочайшаго вашего двора особое императорское обнадеживаніе о покровительствѣ и охраненіи всего того на вѣчность.

Впрочемъ, пребываемъ навсегда къ вамъ благомысленные и доброжелательные пріятели.

Приложеніе лит. Г.

Переводъ.

На содержаніе третьяго артикула, который сего благополучно текущаго года всемощною силою ея императорскаго величества и твердымъ раченіемъ россійскаго министерства утвержденъ, по которому Оттоманская Порта претендуетъ на землю, лежащую между рѣками Днѣстромъ, Бугомъ, Балтой и польскою границею, россійское министерство крымскому правительству предоставляетъ.

Изъ давнихъ временъ татарскіе чиновники, не будучи подобно прочимъ магнатамъ изобильны богатствомъ, деревнями и другими доходами, пользовались одною только землею и раіею; теперешнее же состояніе наше не неизвѣстно россійскому министерству, а выше означенная земля изъ чиновниковъ татарскихъ многимъ и, можетъ быть, и всѣмъ служила пропитаніемъ, сверхъ чего буде оставить ее сообразно требованію, то по силѣ трактата о вольности, отъ всеавгустѣйшей императрицы татарамъ дарованной и всему свѣту объявленной, пребывающихъ нынѣ между Дунаемъ и Днѣстромъ буджацкихъ жителей, надлежитъ переселить внутрь Крыма и на Кубань. Пространность же крым-

Переводъ.

На оное резидента Константинова отвѣтъ былъ слѣдующій:

Означенную землю для взаимнаго спокойствія, оставляя впустѣ съ твердымъ условіемъ и обязательствомъ, чтобъ впредь не умножать ни подъ какимъ предлогомъ ни жителей, ни жилищъ, Оттоманская Порта причислить къ своей собственности, желаетъ предложить о семъ вашимъ посланцамъ, въ разсужденіи чего надѣюсь, что на уступку оной земли Портѣ уполномочить не оставите своихъ туда отправляемыхъ посланцевъ.

ская извѣстна, да и на Кубани оставленная татарамъ земля и для теперешнихъ обитателей тѣсна; буде же и тѣхъ къ нимъ присоединить, то можетъ-ли быть достаточною? а особливо нагайцамъ, которые довольствуютъ всѣ свои нужды однимъ скотоводствомъ. Что все вышеписанное не причастно какой-либо зависти или корыстолюбію, а единственно есть сущая истина, въ томъ россійское министерство правосудно свидѣтельствовать могутъ, въ разсужденіи чего съ нашей стороны по той матеріи (т. е. о уступкѣ означенной земли) сказать да и нѣтъ не признается пристойнымъ. Оставляемъ министерству россійскому на премудрое разсужденіе и рачительнѣйшее ихъ о нихъ попеченіе довольными опытами, понынѣ доказанное.

Приложеніе лит. Д.

Переводъ наставленія, которое дано быть имѣть посланцамъ, отправляющимся въ Константинополь съ полною мочью.

1) Въ подробномъ изъясненіи третьяго артикула ознаменованы нѣкоторыя крѣпости татарскими, но черкесскія и абазинскія племена и нѣкоторыя крѣпости пропущены для того.

Переводъ отвѣта, учиненнаю резидентомъ Константиновымъ по требованію правительства противъ каждаго пункта.

По поводу дошедшихъ отъ стороны абазинской нѣкоторыхъ извѣстій, донесено о томъ высочайшему двору Всероссійскому, почему монаршей резолюціи на то ожидать почитаю

чтобъ впредь не было повода къ спорамъ и распрямъ. Присвоенныя татарамъ всѣ крѣпости и земли, особливо черкесскія и абазинскія племена и роды поименно и прочно изразить, описать и утвердить.

2) При изъясненіи онаго артикула хотя и сказано, что въ крѣпостяхъ и земляхъ татарскихъ ни подъ какимъ видомъ не быть военнымъ людямъ обѣихъ Имперій, но о пособіи и въ случаяхъ надобныхъ о защитѣ татарскимъ народамъ отъ всероссійскаго императорскаго двора данное обѣщаніе и обнадеживаніе всѣмъ извѣстно; вслѣдствіе чего въ нужное время для отвращенія вредоносныхъ обстоятельствъ, когда по прошеніямъ нашимъ россійскій императорскій дворъ учинитъ намъ вспоможеніе или для пріобрѣтенія доброй дружбы, ежели иногда отъ посторонней какой державы оказано будетъ намъ вспомоществованіе, въ такомъ случаѣ отъ обѣихъ высокихъ сторонъ не было бы препятствій или негодованія и недружбы.

3) Поелику татарская область состоитъ изъ частей, родовъ и племенъ, кои обыкли издавна быть въ непрестанныхъ смятеніяхъ и волнованіи, по превосходному количеству склонныхъ лучшимъ средствомъ, поколику разсуждать можно, что благоугоднымъ ея императорскому величеству способомъ о семъ распоряжено будетъ.

Пока между обѣими великими Имперіями продолжится вѣчный миръ и тишина и пока не послѣдуетъ притѣсненія и нарушенія вольности и покоя вашего, по тѣхъ поръ въ пособіи не предвидится нужды; если-жъ бы паче чаянія нехраненіемъ обязательствъ и нарушеніемъ трактата предпринято было вредить вашу область, притѣснять противнымъ вольности касательствомъ вашу независимость, на такіе непріязненные случаи по силѣ высочайшаго ея императорскаго величества обнадеживанія въ защитѣ и охраненіи васъ отъ всякаго вреда не можетъ быть и малѣйшаго сумнѣнія, какъ-то: о готовности и поспѣшности всегдашняго монаршаго покровительства, защиты и пособія, живые и точнѣйшіе примѣры видѣли вы и испытали нынѣ токмо оканчивающимся случаемъ.

Для отвращенія и опроверженія таковыхъ непріятныхъ случаевъ разсуждено быть навсегда отъ стороны его свѣтлости при Портѣ Оттоманской одной акредитованной и довѣ-

къ мятежу и вѣроломству, то иногда для пріобрѣтенія себѣ прощенія въ своихъ винахъ, а иногда подстреканіемъ султановъ и прочихъ сочинить могутъ подложные магзары, таковыхъ не принимать и толь вреднымъ и коварнымъ клеветникамъ не вѣрить и не уважать ихъ представленій и не только не удостоивать ихъ у обоихъ высочайшихъ дворовъ никакого вниманія, но если бы прибѣгнули они подъ защиту, то никакъ не терпѣть и не давать имъ мѣста въ своихъ областяхъ.

ренной особѣ, при представленіи о томъ Портѣ присоединить и достальное и требовать на то вниманія не предвидится затрудненіемъ.

4) Какъ къ Оттоманской Портѣ, такъ и къ высочайшему двору всероссійскому посылаемыхъ отъ насъ въ качествѣ посольства нашимъ людямъ впредь не было бы арестовъ и заточеній и другаго рода безчестія, обидъ и наказаній, а ежели порученная имъ коммиссія окажется непріятною, въ такомъ случаѣ поступить съ ними такъ, какъ всесвѣтное право и обычай позволяетъ.

Всенародное право и всѣхъ потекцій (sic) обыкновеніе не дозволяетъ причинять посланникамъ и малѣйшей обиды, даже и въ противныхъ случаяхъ возвращаютъ таковыхъ съ честію и охраненіемъ ихъ безопасности, поелику сіе право всѣмъ и каждому извѣстно, то отъ принятія и вниманія тому, отрицанія и отговорки неожидательно.

5) Причина общему покою и тишинѣ суть взаимная дружба и доброе согласіе обѣихъ великихъ Имперій, которая, чтобъ вѣчно продлилась ненарушимо, всѣхъ насъ общее суть желаніе. Но избавь Боже нардчаяніемъ иногда можетъ произойти между обоими сильными дворами какая холодность, замѣшательство и

Къ сему служащій отвѣтъ видѣнъ въ піесахъ, при конвенціи утвержденныхъ, чтобъ ни подъ какимъ видомъ во владѣнія татарскія никакихъ войскъ не вводить и въ отмѣткѣ моей противъ 2-го пункта о пособіи. Чтобъ-же пространнѣе о томъ изъяснить, то по прибытіи въ Константинополь вашихъ пос-

военныя дѣйствія, въ такомъ случаѣ не было-бъ предано забвенію нынѣ отъ обѣихъ высокихъ сторонъ намъ позволенное, утвержденное и упроченное постановленіе и обнадеживаніе и въ другой какой сторонѣ продолжали бы обостороннія распри и ссоры, а татарскихъ народовъ, сирѣчь владѣній и земель введеніемъ обоюдныхъ войскъ не утѣсняли и не отягощали.

ланцевъ о возможности и невозможности того могутъ совѣтовать они съ г. статскимъ совѣтникомъ полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ и чрезвычайнымъ посланникомъ Стахіевымъ и получить отъ него точное свѣдѣніе.

6) О семъ между обѣими великими Имперіями постановленіи всѣ касательные до татарскаго народа утвержденные акты за подписомъ и печатьми обоихъ полномочныхъ испросить и находящимися въ Константинополѣ всѣхъ дворовъ министрами засвидѣтельствовать и утвердить ихъ печатьми или особливымъ актомъ.

О семъ и всемъ вышеписанномъ безъизъятно посланники ваши могутъ совѣтовать съ г. статскимъ совѣтникомъ и полномочнымъ министромъ Стахіевымъ и какія пріобрѣтутъ къ пользѣ и прочности удобовозможныя мѣры, тому и слѣдовать не оставятъ.

Лит. Е. Переводъ письма отъ резидента Константинова къ членамъ правительства крымскаго.

По комплиментѣ.

Въ присланномъ ко мнѣ отъ васъ, почтеннѣйшихъ пріятелей, письмѣ упоминаете о торжественномъ отрицательствѣ вашемъ отъ общественнаго признанія и постановленія властителей, испытавшіе сколь изъ участвованія въ томъ всѣхъ и каждаго выходило коварствъ, вредоносныхъ заговоровъ, партій и между оными несогласій и мятежей, изъ чего, не предвидя никогда для области своей пользы и покоя и что наконецъ виновника вашему благополучію и попечителя о тишинѣ и спокойствіи

вашемъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, признавъ надъ собою властителемъ дали ему сильныя и твердыя обязательства, отрекаясь всего права и касательства къ избранію въ ханы,— на то служу моимъ дружескимъ примѣчаніемъ: согласно высочайшихъ обѣихъ Имперій вѣчно мирному трактату, которымъ утверждены собственныя татарской области гражданскія и политическія, внутреннія и внѣшнія дѣла обѣимъ высокимъ сторонамъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ не прикасаться и не вмѣшиваться, то поелику вышеписанное есть собственность, вамъ присвоенная, въ такомъ предразсужденіи не предвидится надобности объяснять о томъ въ нынѣшнее время Оттоманской Портѣ. Удовлетворяя ваше желаніе къ высочайшему двору ея императорскаго величества, о всемъ всеподданнѣйше донесть потщусь, впрочемъ, на приготовленное вами посылаемымъ къ Оттоманской Портѣ посланцамъ примѣтилъ я въ видѣ дружескаго совѣта противъ каждаго пункта мое мнѣніе. Пребываю всегда къ вамъ и всему обществу вашему доброжелательнымъ и къ услугамъ готовымъ.

Лит. Ж. Переводъ доношенія отъ таманскаго каймакама Гаджи-Газы-аги къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану.

По титулѣ.

Ежели угодно будетъ вашей свѣтлости вѣдать о теперешнемъ упражненіи Сулейманъ-аги, (то) возвратившіеся оттолѣ люди извѣщаютъ: онъ внутри крѣпости Суджука заложилъ четыре амбара для магазейна и назначилъ мѣста для постройки на оныхъ янычарскихъ казармъ; притомъ вблизи крѣпости, сыскавъ источникъ, привелъ онаго воду въ крѣпость въ намѣреніи сдѣлать текущій колодезь, а къ сторонѣ Баста-Оглу въ одномъ мѣстѣ сыскалъ каменье, способное къ строенію, но какъ дорога, по которой возить оные надлежитъ, весьма неровна и затруднительна, для того, подрывая порохомъ камни, прочищаютъ дорогу. Сего года одни только амбары и казармы построютъ, а починка крѣ-

пости останется на слѣдующую весну, о чемъ къ свѣдѣнію вашей свѣтлости доношу. 1192-го, т. е. 1779. Іюня 6-го дня.

№ 72. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

17-го іюня 1779 г.

Съ какою церемоніею была настоящаго іюня 13-го числа у свѣтлѣйшаго хана аудіенція и какова мною говорена рѣчь и съ его стороны отвѣтъ, подношу при семъ вашему высокородію списки [1]).

Его свѣтлость, окончивъ оную, всевозможнѣйшее стараніе прилагаетъ къ скорѣйшему отправленію посланцевъ въ Константинополь, которые и надѣюсь, что вслѣдъ за симъ присланы туда будутъ.

P. S. Г. Петровъ, отправляясь съ симъ къ вашему высокородію, оставилъ тутъ многія свои вещи. Покорно прошу для забора оныхъ прислать его опять сюда.

№ 73. Донесеніе резидента А. Константинова — государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

17-го іюня 1779 г. Кефа.

Вслѣдствіе нижайшаго моего доношенія отъ 11-го іюня его свѣтлость изволилъ дать публичную аудіенцію, чтожь притомъ и до того происходило и какое извиненіе сообщено мнѣ отъ правительства въ разсужденіи ошибки отъ капиджиларъ-кегая вышедшей, о всемъ подробно описано въ подносимомъ у сего журналѣ, начиная со дня полученія моего высочайшаго о томъ рескрипта по окончаніе всей церемоніи.

Журналъ церемоніала, съ полученія надворнымъ совѣтникомъ Константиновымъ высочайшаго кредитива на резидентскій характеръ по окончаніе аудіенціи.

25-го марта 1779 года просилъ я письмомъ хана, чтобъ позволилъ пріѣхать приватно къ нему для объясненія въ разсужденіи полученной высочайшей грамоты и о аудіенціи.

---

[1]) Обрядъ церемоніи и рѣчь см. ниже стр 222.

27-го получилъ отвѣтъ, что его свѣтлость черезъ день будетъ въ Кефу и чтобъ я его прибытія дождался.

29-го прислалъ своего тайнохранителя (?) Сеитъ-Гассанъ-эфендія съ письмомъ, извѣщая, чтобъ о чемъ надобно мнѣ держать разговоръ съ его свѣтлостью, объяснилъ бы чрезъ онаго чиновника по извѣстной довѣренности къ нему. Поелику отлагалъ ханъ въѣздъ свой въ Кефу еще на нѣсколько дней по причинѣ подоспѣвшей птичьей изобильной охоты, на которую всякій день переѣздилъ (переѣзжалъ) онъ съ мѣста на мѣсто и упражнялся съ утра до вечера; то держалъ я съ онымъ чиновникомъ разговоръ о назначеніи дня и обряда аудіенціи, съ пристойнымъ израженіемъ колико высочайшій дворъ удостовѣренъ благоразуміемъ его свѣтлости, что онъ въ церемоніи потщится охотно воздать достоинству величайшей въ свѣтѣ монархини, всеавгустѣйшей императрицы, всемилостивѣйшей покровительницѣ его, всевозможныя почести и отличія. Объявя затѣмъ помянутому чиновнику, что при высочайшей грамотѣ есть и подарки, кои отъ лица ея величества его свѣтлости, въ знакъ отличнаго ея величества къ хану благоволенія вручить я долженъ и для того удостоилъ бы его свѣтлость мнѣ персонально приватно и какимъ образомъ благопризнать изволитъ назначить чинъ церемоніи завременно изъясниться и потому приступить къ началу. Чиновникъ оный того-жь 29-го отъѣхалъ къ его свѣтлости, обѣщая на другой день или самъ паки пріѣхать или на письмѣ репонсъ ханскій ко мнѣ прислать. Но, какъ послѣ онъ извинялся, умедлилъ тѣмъ по причинѣ полученнаго ханомъ извѣстія о возвращеніи его депутатовъ изъ Родоса сухопутно чрезъ Анатолію и оттоль моремъ къ Крымскимъ берегамъ прибывшихъ, о скорѣйшемъ пріѣздѣ коихъ къ себѣ и о разсылкѣ въ знакъ благодарности своей къ воинамъ ея императорскаго величества, по всемилостивѣйшей ея волѣ для благосостоянія его и его отчизны толикіе подвиги подъемлющимъ, на праздничные дни Свѣтлаго Воскресенія корпуса внутри Крыма стоящаго нижнимъ чинамъ двухъ, а на Кубани 1000 р., въ весь тотъ день заботился, а потомъ и первые дни сообра-

зуясь обрядамъ нашимъ, разсудилъ за благо оставить меня въ покоѣ.

31-го марта присылаемы были отъ ханской сестры Улу-Хане, отъ Казы-Гирей-султана, отъ визиря, отъ перваго и втораго тефтердаревъ поздравленія съ праздникомъ, навѣдываясь о здоровьѣ, а притомъ по обычаю сей земли присланы отъ каждаго по одному живому ягпенку. Приходившіе съ тѣмъ ихъ первые офиціанты подарены по 5 р., а въ вечеру разослано и отъ меня къ каждому изъ лучшихъ по здѣшнему мѣсту напитковъ, т. е. сладкой водки, аглицкаго пива, конфектовъ и писаныхъ яицъ (все чиноначальство нынѣшнее скрытно употребляютъ острые напитки съ жаждою въ ночныхъ веселыхъ собраніяхъ), потому и приняли съ довольною благодарностью.

4-го апрѣля Сеидъ-эфенди присланъ отъ хана ко мнѣ поздравить съ праздникомъ и по вышеозначенномъ извиненіи объявить, что его свѣтлость предваренъ будучи отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, а не меньше и отъ своего капиджи-баши, нынѣ въ Кіевѣ находящагося, о всемъ томъ, что я 29-го прошедшаго марта ему, Сеидъ-эфендію, поручилъ донесть его свѣтлости, принимаетъ съ полнымъ удовольствіемъ и что охотно согласился бы онъ видѣть меня безпосредственно безъ третьяго, но избѣгая предосужденій и разныхъ толковъ отъ крымцевъ чрезъ то произойти могущихъ, желаетъ, чтобъ я увѣдомилъ визиря, его Хидиръ-агу, о полученіи высочайшей грамоты и о подаркахъ и чтобъ тотъ уже донесъ его свѣтлости, а чрезъ то всѣ члены правительства и всѣ сограждане возымѣли бы вящшее вѣроятіе о непреложномъ ея императорскаго величества къ государю ихъ всевысочайшемъ благоволеніи и покровительствѣ. Вслѣдствіе чего по сочиненіи и переводѣ рѣчи, а равно и нотификаціи слѣдуемой ниже сего, апрѣля 8-го сообщилъ я визирю все оное купно съ переводомъ кредитивной высочайшей грамоты чрезъ переводчика Дузу, повѣстя и условясь прежде, чтобъ переводчику стулъ былъ данъ.

Нотификація, посыланная отъ резидента къ визирю Хидиръ-агѣ.

«По случаю полученной мною нынѣ всевысочайшей грамоты къ его свѣтлости, изъявляющей и акредитующей характеръ моего званія, отъ ея императорскаго величества на меня возложеннаго, прилагаю копіи переводовъ оной высочайшей грамоты и рѣчи, которую при публичной аудіенціи держать я честь имѣю, прося васъ, высокопочтеннаго пріятеля, донесть о томъ его свѣтлости и исходатайствовать скорѣйшее назначеніе дня и чина на аудіенцію съ предвареніемъ о томъ какъ меня, такъ и о церемоніалѣ, дабы возмогъ я съ моей стороны удобнѣе приготовиться къ сему для всего татарскаго народа почтительному обряду».

Въ сходство вышеписаннаго визирь все то принялъ и исполнилъ съ довольнымъ уваженіемъ и вѣжливостью.

9-го апрѣля на вечеръ его свѣтлость въѣхалъ въ Кефу, а 10-го визирь прислалъ ко мнѣ чрезъ своего секретаря письмо, спрашивая о церемоніалѣ отъ стороны моей-ли оный или отъ его свѣтлости учрежденъ будетъ. Съ онаго письма переводъ и съ моего на оное отвѣта, того-жь числа учиненнаго, копія подъ симъ слѣдуетъ.

Переводъ письма отъ визиря Хидиръ-аги къ резиденту.

«Пріятнѣйшимъ вашимъ письмомъ препровожденныя копіи высочайшей грамоты и рѣчи имѣю долгъ вслѣдъ за симъ отнесть къ его свѣтлости; но какъ не изволили вы упомянуть о церемоніи, надлежащей быть при принятіи высочайшей грамоты и монаршихъ презентовъ, то чтобъ не остаться мнѣ на вопросъ безотвѣтнымъ, какъ при принятіи высочайшей грамоты, такъ и въ приглашеніи васъ, искреннѣйшаго пріятеля, и прочемъ, надлежащій чинъ церемоніи вами-ли сочиненъ будетъ или за благо признаете оставить на разсужденіе его ханской свѣтлости, ожидаю на то дружескаго вашего начертанія».

Отвѣтное письмо отъ резидента къ визирю.

«Въ предыдущей моей къ вамъ, высокопочтенному пріятелю моему, нотификаціи, я въ краткихъ терминахъ изъяснилъ, что порядокъ церемоніи зависитъ отъ учрежденія его свѣтлости, о которомъ просилъ меня предварить, поелику всепресвѣтлѣйшая императрица, моя всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня, совершенно удостовѣрена его свѣтлости благоразуміемъ и признательностью, что въ церемоніи изволитъ охотно воздать достоинству величайшей въ свѣтѣ монархини, всемилостивѣйшей покровительницѣ своей, всевозможныя почести, благоговѣніе и отличіе, то мнѣ, всеподданнѣйшему рабу ея величества, надлежало бы выйдти изъ границъ пристойности преждевременнымъ того назначеніемъ. Я несумнѣнно надѣюсь, что его свѣтлость не упуститъ и малѣйше при семъ обрядѣ достодолжнаго ея императорскому величеству отличія въ почестяхъ, признательность его изъявляющихъ, и что удостоитъ вниманія и мое къ тому относительное представленіе, буде-бы иногда оное вознадобилось. Повторяю мое вамъ, высокопочтенному пріятелю, прошеніе о исходатайствованіи скорѣйшаго учрежденія церемоніальной формы и о сообщеніи оной пребывающему съ дружелюбнымъ и искреннимъ почтеніемъ».

11-го апрѣля визирь прислалъ ко мнѣ съ тѣмъ же своимъ секретаремъ письмо съ прошеніемъ, чтобъ нѣсколько дней пока успѣетъ его свѣтлость сочинить церемоніалъ, повременить, о чемъ изъ слѣдующаго перевода явствуетъ.

Переводъ письма визирскаго къ резиденту.

«Поелику обстоятельства требуютъ нѣсколько дней времени къ выполненію желаемаго вами, то съ прошеніемъ того сіе пріятнѣйшее написавъ препроводить къ вамъ честь имѣю, по дружескомъ полученіи котораго нѣсколько дней повременить усердно прошу и желаю».

Потомъ я истребовалъ позволеніе отъ его свѣтлости видѣть его пріятели . вошелъ въ нему и. при входѣ моемъ въ покой. свѣтлѣйшій ханъ стоялъ на ногахъ близъ своей софы. принялъ меня весьма ласково. просилъ сѣсть на стулѣ. поставленномъ близъ оной его софы, причемъ и самъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Я. последовавъ ему. началъ свою рѣчь объявленіемъ, что имѣю надобность поѣхать въ Козловъ къ г. генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру Суворову. а затѣмъ благовидно навѣдывался у его свѣтлости коль скоро могу я церемоніалъ видѣть и что почелъ бы за особливую его свѣтлости благосклонность, ежели бы то прежде моего отъѣзда въ Козловъ исполнилось. Его свѣтлость въ самомъ дѣлѣ послѣ охоты, на которой онъ сносилъ весенніе суровые вѣтры, будучи нездоровъ, указывалъ самъ на свое состояніе, мѣшающее таковой поспѣшности, изъявляя притомъ, что охотно спѣшить будетъ то совершить, столь скоро здоровье его позволитъ и вслѣдъ за мною пришлетъ, съ чѣмъ я распростясь на другой день, т. е. 12-го числа апрѣля, и отъѣхалъ съ Кефы.

13-го прибылъ въ Козловъ, а 14-го присягалъ о всеподданнѣйшей и ревностнѣйшей службѣ ея императорскому величеству всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей императрицѣ. Того-жь и въ слѣдующія 15-го и 16-го числа, сообразно предписанію его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, совѣтовалъ съ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ А. В. Суворовымъ о всемъ касательномъ до церемоніала и въ запасъ порядокъ сочиненъ.

18-го апрѣля отправился я съ Козлова.

20-го по прибытіи въ Кефу, послалъ съ переводчикомъ Дузою полученныя отъ его-жь сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго письма, адресованныя къ свѣтлѣйшему хану.

21-го присланъ ко мнѣ отъ визиря Хидиръ-аги при письмѣ сочиненный отъ его свѣтлости обрядъ церемоніала; оные письмо и обрядъ за симъ слѣдуютъ.

Письмо визиря съ присылкою порядка о церемоніалѣ.

«Сочиненный для аудіенціи церемоніалъ при семъ посылается къ свѣдѣнію вашему, по усмотрѣніи котораго, ежели нѣкоторые изъ нихъ или все вамъ не понравится, то какимъ образомъ за благо признаете, оный поправя къ намъ возвратить дружески просимъ, чего всѣ чиноначальники крымскаго общества, пріятели ваши, ожидаютъ».

Порядокъ приглашенія резидента на аудіенцію.

Наканунѣ приглашенія повѣщено будетъ резиденту визирскимъ письмомъ, а на другой день, въ 3-мъ часу, опредѣленный къ сему дѣлу почтеннѣйшій капиджиларъ-кегая второй, съ однимъ офицеромъ и 20-ю рядовыми товарищами и двумя убранными лошадьми пошлется съ приглашеніемъ.

Возвращаясь отъ резидентской квартиры, резидентъ сядетъ на одну изъ означенныхъ лошадей, а на другую изъ его ассистентовъ одинъ, кого заблагоразсудитъ; впереди слѣдуетъ офицеръ ханскій, за нимъ означенные рядовые, а кегая реченный съ резидентомъ наравнѣ (узда объ узду) въ назначенное мѣсто пріѣдутъ.

По обыкновенному пріему, сладкими конфектами и кофіемъ резидента угостивши, упомянутый кегая, предшествуя, проведетъ его къ дивану, гдѣ капиджиларъ-кегая старшій встрѣтитъ при входѣ въ диванъ, старшій съ правой, а второй капиджиларъ-кегая съ лѣвой его стороны ведутъ до самой средины дивана, гдѣ онъ и ассистенты ставши чиновно, по европейскому обычаю сдѣлавши комплиментъ, сядетъ на поставленномъ стулѣ и приготовленный шербетъ выпьетъ, потомъ встанетъ и три шага впередъ ступивъ читаетъ рѣчь. По окончаніи рѣчи переводчикъ оной рѣчи переводъ читаетъ; по окончаніи того диванскій китибъ, стоящій по лѣвую сторону хана, читаетъ отвѣтную рѣчь ханскую и по окончаніи даетъ оную старшему капиджиларъ-кегаи, а тотъ резиденту вручаетъ. Тогда второй кегая отъ переводчика принимаетъ переводъ рѣчи. Потомъ резидентъ еще два

шага впередъ ступя, ея величества освященную грамоту подноситъ. его встрѣчаетъ стоящій на правой сторонѣ хана визирь, принимаетъ грамоту и доноситъ хану. Ханъ, съ почтенія ея величеству, съ мѣста встанетъ и оную грамоту въ руки пріемлетъ и диванскому китибу отдастъ въ руки; потомъ надѣваютъ на резидента соболью шубу, а на переводчика бѣльимъ сибирскимъ мѣхомъ подложенную шубу-жь. Резидентъ по вышеписанному паки комплиментъ дѣлаетъ и при выходѣ изъ дивана старшій кегая до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ, паки проводитъ и распрощается; потомъ второй кегая провожаетъ до резидентской квартиры такимъ же парадомъ, какъ и на аудіенцію велъ. А о подаркахъ ея величества того дня повѣстя, на другой день въ опредѣленное мѣсто оные перенесть, гдѣ всѣмъ чиноначальникамъ показаны быть имѣютъ.

21-го апрѣля, 22-го и 25-го чиселъ упражнялся въ переводѣ предсказанныхъ писемъ, его свѣтлостью полученныхъ и какъ со стороны моей, такъ и отъ его свѣтлости сочиненныхъ обрядовъ церемоніала, перваго на татарскій, а послѣдняго на россійскій діалектъ и прочихъ піесъ.

24-го послалъ я къ визирю при отвѣтномъ моемъ письмѣ, ниже сего изъясненномъ, съ переводчикомъ Дузою, сочиненный отъ меня въ Козловѣ купно съ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ обрядъ церемоніала.

Переводъ письма резидента къ визирю.

«Разсмотря присланный отъ васъ, великолѣпнаго пріятеля моего, церемоніалъ во всей подробности, сообразно требованію вашему нѣкоторыя принадлежности къ тому прибавя, на особенномъ при семъ листѣ препровождаю, по полученіи чего прошу васъ, великолѣпнаго пріятеля моего, донесть оный его свѣтлости и каковъ отвѣтъ послѣдуетъ, меня, пріятеля вашего, извѣстить».

Обрядъ церемоніала.

Съ приглашеніемъ резидента на аудіенцію присланъ быть долженъ чиновникъ тефтердарь или тому подобный, съ нимъ

главный бюлюкъ-баша съ довольнымъ конвоемъ и лошадьми въ уборахъ вмѣсто экипажей.

Отъ резидентской квартиры:

1) Впереди ханскіе офицеры.

2) Конвой ихъ.

3) Главный бюлюкъ-баша.

4) Тефтердарь.

5) Въ 12-ти шагахъ затѣмъ четыре гусара по два въ рядъ.

6) Въ шести шагахъ переводчикъ Дуза на богато убранной лошади, ведомой двумя лакеями, съ высочайшею грамотою на серебряномъ блюдѣ. По сторонамъ его два гусара шагъ впереди.

7) За нимъ въ два шага два канцеляриста врядъ верхами, между ними два шага.

8) Резидентъ въ шести шагахъ, по бокамъ его офиціанты четыре человѣка въ богатомъ убранствѣ, пѣшіе; по сторонамъ шагъ впереди два унтеръ-офицера безъ карабиновъ, верхами.

9) Въ 8-ми шагахъ 4 штабъ-офицера. } Въ пристойномъ распорядкѣ.

10) Въ 4-хъ шагахъ 12 оберъ-офицеровъ. }

11) Въ 12-ти шагахъ 24 гусара. Предъ ними унтеръ-офицеръ.

12) Въ замкѣ оберъ-офицеръ отъ гусаръ.

Такимъ образомъ по положенію квартиры ханской и неимѣнію воротъ, сходитъ съ лошади резидентъ у того рундука, гдѣ и свѣтлѣйшій ханъ; принимаютъ его капиджи-баши, за отсутствіемъ котораго равностепенный ему чиновникъ съ его жезломъ и капиджиларъ-кегая съ жезломъ. Отъ перваго входа во дворъ, котораго плацъ весьма малъ, стоятъ придворные и другіе чины въ порядкѣ до аудіенцъ-зала; въ оную предводятъ резидента означенные капиджи-баши и капиджиларъ-кегая, со стороны коихъ идетъ приглашавшій на аудіенцію тефтердарь, а конвой останется на своихъ мѣстахъ въ томъ же порядкѣ.

Ханъ въ креслахъ.

Резидентъ въ аудіенцъ-камеру внидетъ поважно; по правую его руку переводчикъ съ грамотою послѣдуетъ, ассистенты слѣ-

дуютъ за нимъ также. Миновавши средину аудіенцъ-камеры, пріостановится учинить свѣтлѣйшему хану россійское учтивое уклоненіе.

Ханъ подобнымъ ему соотвѣтствуетъ, учинитъ знакъ рукою резиденту на его кресла; кресламъ быть шага два въ сторонѣ отъ шествія.

Ассистенты съ резидентомъ, учиня равное уклоненіе, останутся на томъ же мѣстѣ, т. е. миновавши средину аудіенцъ-камеры.

Резидентъ сидитъ въ креслахъ въ разстояніи отъ свѣтлѣйшаго хана въ трехъ шагахъ, говоритъ рѣчь, уклоняясь при императорскихъ титлахъ, также того менѣе при ханскихъ, останов-ляется на періодахъ, грамоту вставши благоговѣйно принимаетъ въ обѣ руки отъ переводчика, стоящаго близъ креселъ малю уступя, цѣлуетъ, подноситъ свѣтлѣйшему хану. Сей, при приближеніи встаетъ съ мѣста. Резидентъ чинитъ уклонъ; ханъ соотвѣтствуетъ; резидентъ ему грамоту вручаетъ. Ханъ, ее принявши, кладетъ на стоящій близъ его столикъ, не дѣлая ни шагу; резидентъ возвращается къ своимъ кресламъ спиною. Ханъ между тѣмъ сядетъ, резидентъ тому послѣдуетъ, кончаетъ рѣчь, при изреченіи о подаркахъ можетъ видъ учинить при вставаніи съ стула; ханъ соотвѣтствуетъ ему на то его знакомъ признательности, резидентъ тоже чинитъ, при напоминовеніи о своей особѣ съ большимъ учтивствомъ, ханъ нѣчто (sic) ему знакомъ привѣтствія соотвѣтствуетъ. Регистръ подаркамъ предварительно отданъ быть имѣетъ. По окончаніи рѣчи резидентъ слушаетъ отвѣтную ханскую рѣчь изъ устъ ханскихъ; при изреченіяхъ титлъ императорскихъ резидентъ уклоняется съ отвѣтствіемъ хану и наблюденіемъ вида всѣхъ приличныхъ вѣжливостей; нѣсколько менѣе того при титлахъ ханскихъ. Резидентъ при концѣ встанетъ съ креслъ и отступя спиною шаговъ до шести, учинитъ уклоненіе съ нѣкоторымъ соотвѣтствіемъ сидящаго хана.

Резидентъ поворотится спиною, ассистенты тоже учинятъ;

овые тогда предъ резидентомъ отъ 8-ми до 12-ти шаговъ выйдутъ вкупѣ изъ аудіенцъ-камеры. Ассистентамъ дальняго стройства въ шествіи не наблюдать, по выходѣ изъ двора ханскаго сдѣлать оборотъ такъ, чтобъ передніе были назади.

25-го получилъ письмо отъ онаго-жь визиря Хидиръ-аги о отмѣнѣ нѣкоторыхъ положеній въ обрядѣ, со стороны моей сочиненномъ, съ онаго письма переводъ и отвѣтъ мой, того-жь дня посланный, такого содержанія.

Переводъ письма визиря къ резиденту.

«Въ присланномъ отъ васъ церемоніалѣ о приглашеніи на аудіенцію, назначенъ почтенный господинъ первый тефтердарь-ага, о которомъ вамъ извѣстно, что онъ есть въ диванѣ членъ, чиномъ 3-го класса. Сверхъ того въ диванѣ заступить его мѣсто некому, да и на случай когда пріѣдетъ иногда другой какой посолъ чиномъ выше вашего, для приглашенія котораго въ аудіенцію въ сысканіи пристойнаго степени чиновника, какое затрудненіе можетъ произойти, вамъ и самимъ небезызвѣстно, чего по прежнему церемоніалу о посылкѣ для приглашенія въ аудіенцію капиджиларъ-кегаи и по врученіи освященной грамоты, не садясь на кресла, остальную рѣчь на ногахъ окончить просимъ; принятіемъ сего общаго нашего прошенія обрадуйте. Еще упомянуто тамо о лакеяхъ, то отъ васъ ли они опредѣлятся или отъ нашей стороны посланы быть имѣютъ, прошу и о семъ меня, пріятеля вашего, увѣдомить».

Отвѣтъ на оное отъ резидента къ визирю.

«При всѣхъ дворахъ есть обычай пословъ и посланниковъ по чину принимать въ партикулярныхъ обхожденіяхъ, но при публичныхъ аудіенціяхъ наблюдается относимое до его одно качество характера; почести же, при таковыхъ случаяхъ оказываемыя, отнюдь не касаются его чина и собственно относятся величеству пославшаго. Я, основываясь на сей всесвѣтной извѣстности, почтеннѣйшаго тефтердарь-аги званіе употребилъ, не

15

миная однако о первомъ или второмъ, удовольствовалъ себя напоминаніемъ или ему равностепеннаго.

«По врученіи свѣтлѣйшему хану освященной грамоты слѣдуютъ увѣренія отъ всевысочайшаго имени ея императорскаго величества, которыя я имѣю, сидя на стулѣ, говорить и по окончаніи оныхъ съ отмѣннаго особливо моего почтенія къ свѣтлѣйшему хану и во уваженіе вашего прошенія привставши, себя собственно его свѣтлости рекомендовать соглашаюсь. Что-же лежитъ до лакеевъ, то на сіе употребятся мои собственные; впрочемъ прошу вѣрить, что въ отданіи его свѣтлости достоинству надлежащей признательности и почтенія и всему чиноначальству уваженія не послѣдуетъ отъ меня и малѣйшаго упущенія».

27-го апрѣля прислано ко мнѣ отъ визиря и отъ имени всего общества письмо, чрезъ недавно возвратившагося изъ С.-Петербурга посланца Мегметъ-Шахъ-мурзу, коего переводъ содержанія слѣдующаго:

«Дружеское письмо ваше я съ удовольствіемъ получилъ и содержаніе онаго выразумѣлъ. О договорѣ съ вами о церемоніалѣ есть повелѣніе его свѣтлости всѣмъ вообще намъ, почему, не докладывая его свѣтлости, всѣ мы обще чиноначальники единогласно васъ просимъ снизойти на прежнее наше прошеніе; а ежели по докладѣ его свѣтлости вашего письма недовольно тефтердарь-агу или подобнаго ему, но буде и мнѣ прикажетъ быть къ вамъ для приглашенія, никто не можетъ выступить изъ его повелѣнія, ибо достодолжное Россійскому императорскому двору почтеніе и отличія воздавать не точію естественный долгъ отъ насъ требуетъ, но еще о томъ всѣмъ и каждому разславлять и разглашать долженствуемъ. И что въ томъ ничего не упустимъ самимъ вамъ не безъизвѣстно, поелику покровительствомъ Имперіи Всероссійской отъ прежняго толь поноснаго и толико времени честь нашу помрачавшаго и въ поруганіи угнетавшаго ига освобождены и спасены. Въ разсужденіи сего всѣмъ и каждому

извѣстно, что не упустимъ мы ничего того, чего высочайшее достоинство и честь толь великой покровительницы нашей отъ насъ требуетъ, а и отъ израженнаго обстоятельства оговариваемся отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ вамъ принадлежащаго почтенія не хотѣли оказать, но единственно для того только, что впредь при случаѣ съ какой стороны посольства и тотъ не преминетъ посторонній надѣяться тѣхъ же почестей, кои вамъ при семъ случаѣ окажемъ, а то и есть совсѣмъ несовмѣстное и невозможное, для сего вмѣсто означеннаго тефтердарь-аги, въ посланіи капиджиларъ-кегая на наши прошенія снизойти просимъ».

А отвѣтъ мой на оное: я помянутому Мегмедъ-Шаху сказалъ на словахъ, чтобъ доложилъ впредь о томъ хану и что я на благоразуміе его свѣтлости полагаюсь, что онъ, тщась воздать ея величества высочайшимъ достоинствамъ достодолжныя почести и отличія, конечно не оставитъ назначить пристойнаго къ тому чиновника.

28-го, 29-го и 30-го чиселъ апрѣля словесные переговоры слѣдовали чрезъ того же мурзу единственно о присылкѣ для приглашенія хотя старшаго капиджиларъ-кегая, но какъ и капиджи-баша въ диванѣ не присутствуетъ и есть въ 6-мъ классѣ, а капиджиларъ-кегая старшій по немъ считается гораздо младшимъ, то я и отвѣчалъ, чтобъ они избрали сами одного изъ членовъ присутствующаго въ диванѣ.

Все слѣдующее время продолжались приготовленія къ аудіенціи шитьемъ новаго платья всѣмъ придворнымъ ханскимъ чиновникамъ и служителямъ въ ожиданіи ханскаго выздоровленія.

А 17-го мая Сеидъ-эфенди именемъ ханскимъ объявилъ мнѣ, что его свѣтлость отъ болѣзни свобождается и что, уповая на Бога дней чрезъ 6 или чрезъ 7, аудіенцію дать изволитъ, а какъ о церемоніалѣ предложилъ онъ совѣтовать всему собранію, то оное признало пристойнѣйшимъ вмѣсто того, чтобъ хану вставать съ мѣста и по принятіи высочайшей грамоты паки садиться,

стоять на ногахъ во всю аудіенцію. что и его свѣтлость принимаетъ охотно. поелику тѣмъ больше ознаменовать можетъ признательное отличіе ея императорскому величеству и не будетъ имѣть затрудненія стоять на ногахъ при чтеніи благословительной калифской грамоты и молитвы о немъ, дабы при томъ случаѣ сей необходимый обрядъ не могъ почесться въ превосходной степени противу нынѣшней аудіенціи.

Отъ 17-го мая по 10-е число іюня имѣлъ переписку съ правительствомъ здѣшнимъ относительно конвенціи съ Портою Оттоманскою.

10-го іюня визирь прислалъ ко мнѣ своего секретаря съ объявленіемъ о здоровьѣ его свѣтлости и что онъ можетъ уже дать аудіенцію, для коей назначаетъ день 12-е число сего мѣсяца. Я, по выходѣ отсюда всѣхъ россійскихъ войскъ, того-жъ числа писалъ въ Ениколь о присылкѣ ко мнѣ для аудіенціи потребнаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ и тогдажъ просилъ чрезъ переводчика визиря, если оные офицеры къ 12-му числу не успѣшатъ пріѣздомъ своимъ, то отложено было-бъ оная на четвертокъ, т. е. 13-е, на что онъ и согласился.

13-го іюня въ 12-мъ часу пополуночи присланъ отъ хана ко мнѣ для приглашенія на аудіенцію чиновникъ, бывшій главный балджи-баши, а того числа пожалованный въ шталмейстеры съ ихъ однимъ бюлюкъ-башею и конвоемъ въ 25-ти сейменахъ состоящимъ и двумя лошадьми въ татарскомъ уборѣ. По сдѣланіи съ обѣихъ сторонъ пристойныхъ комплиментовъ слѣдовали на оную отъ квартиры моей такимъ порядкомъ:

Ханскій конвой, впереди ведомъ булюкъ-башею.

Замыкалъ оный означенный чиновникъ, приглашавшій на аудіенцію.

За ними ведена лошадь изъ вышеписанныхъ одна.

Въ 12-ти шагахъ четыре донскіе казака.

Въ 6-ти шагахъ переводчикъ Дуза съ грамотою, держа оную на серебряномъ блюдѣ; лошадь его изъ приведенныхъ отъ хана въ лучшемъ уборѣ вели два лакея.

По сторонамъ его шагъ впереди два казака.

За переводчикомъ въ 4-хъ шагахъ два канцеляриста въ рядъ: Михайло Мартыновскій, а за отбытіемъ другаго канцеляриста старшій толмачъ Николай Константиновъ.

За ними въ 8-ми шагахъ резидентъ, по сторонамъ его четыре официанта въ хорошемъ убранствѣ.

Въ 8-ми шагахъ три штабъ-офицера.

Въ 4-хъ шагахъ 14 оберъ-офицеровъ.

Для умноженія свиты музыканты 11 человѣкъ безъ инструментовъ по два въ рядъ.

Затѣмъ 16 донскихъ казаковъ съ старшиною.

Таковою стройностію пріѣхавъ къ ханской квартирѣ, конвой остался на своихъ мѣстахъ. Я сошелъ съ лошади на рундукъ; въ первыхъ дверяхъ двора встрѣченъ младшимъ капиджиларъ-кегаею и препровождаемъ былъ въ аудіенцъ-камеры; по правую руку слѣдовалъ переводчикъ съ грамотою, а за нами и всѣ ассистенты, по двору стояли многіе придворные, у рундука и по лѣстницѣ стояли съ правой стороны восемь шатировъ съ ихъ короткими пиками, съ лѣвой — 12 чегодаревъ; у дверей камеры по обѣ стороны два туфенгія и два матарджія въ бѣлыхъ длинныхъ колпакахъ и всѣ въ богатомъ уборѣ; въ вестибюлѣ встрѣченъ старшимъ капиджиларъ-кегаею. Въ аудіенцъ-камерѣ ханъ стоялъ на ногахъ, главнѣйшіе его чиноначальники по сторонамъ стояли; я и всѣ ассистенты, минуя средину камеры, какъ въ планѣ на особомъ листѣ означено, сдѣлали хану уклоненіе: ханъ тѣмъ же соотвѣтствовалъ, я говорилъ рѣчь, также стоя на ногахъ, слѣдующую:

«Всепресвѣтлѣйшая императрица самодержица всероссійская моя августѣйшая государыня, всемилостивѣйшая покровительница вашей свѣтлости и всей татарской области, природнымъ человѣколюбіемъ и подвигами, свойственными величеству освященной ея особы и громоподобной славѣ, толь обширнѣйшей и сильнѣйшей въ свѣтѣ монархіи, Божіимъ высокимъ промысломъ премудрѣйшему ея величества государствованію врученной, со-

оружа настоящее сей области счастливое бытіе. отъ всякой посторонней власти независимое, кромѣ единаго Бога и собственнаго верховнаго начальства. по праву породы и законному избранію. признавающагося въ особѣ вашей свѣтлости, толико знаменитыми талантами для благополучія подвластныхъ вамъ народовъ одаренной, всевысочайше изволила обнадежить вашу свѣтлость и всю татарскую вольную область о всегдашнемъ ея императорскаго величества благоволеніи и неотмѣнномъ покровительствѣ, святость и непреложность того безпрестанно всякими образами доказывая. сколь для публичнаго изъявленія о томъ свѣту, толь и для подтвержденія совершенной и всевысочайшей ея величества къ вашей свѣтлости милости и благонамѣренности. А притомъ и ради производства взаимныхъ дѣлъ, всемилостивѣйше разсудила удостоить меня своимъ при вашей свѣтлости резидующимъ министромъ. какъ то усмотрѣть изволите изъ сей ея императорскаго величества освященной грамоты, которую вашей свѣтлости при семъ радостномъ случаѣ вручить честь имѣю».

На семъ я остановясь. взялъ оную высочайшую грамоту отъ переводчика обѣими руками съ благоговѣніемъ. цѣловалъ ее и поднесъ свѣтлѣйшему хану, который, принявъ своими руками, отдалъ стоящему близъ него съ лѣвой стороны диванъ-эфендію, а сей поручилъ секретарю, затѣмъ я продолжалъ далѣе свою рѣчь.

«Ея императорское величество, при довѣреніи сего почтительнаго званія всемилостивѣйше соизволили мнѣ повелѣть монаршимъ освященнымъ ея величества именемъ вашу свѣтлость наиточнѣйше обнадежить о всевысочайшемъ ея императорскаго величества и непрерывномъ къ вашей свѣтлости благоволеніи, о совершенномъ и непреложномъ ея покровительствѣ вамъ и всѣмъ подвластнымъ вашимъ народамъ и особливомъ уваженіи на отличныя ваши дарованія и неусыпное о пользѣ государства своего попеченіе. Въ знакъ таковаго всемилостивѣйшаго къ вамъ ея величества расположенія высочайше повелѣла мнѣ поднесть отъ

лица ея величества монаршіе вамъ презенты, которые прошу принять истиннымъ доказательствомъ ея императорскаго величества непремѣнной навсегда къ вамъ милости и благоволенія.

«Что собственно до меня касается, то сіе всемилостивѣйшее отъ стороны ея императорскаго величества опредѣленіе счастливѣйшимъ для меня поставляю благожребіемъ потому, что оное подаетъ мнѣ легчайшій поводъ къ пріобрѣтенію моими усердными трудами и искреннимъ раченіемъ о пользѣ обоюдныхъ интересовъ вящшую и вящшую вашей свѣтлости благосклонность и уваженіе».

По окончаніи оной, переводчикъ съ правой стороны мало уступя отъ меня, читалъ на турецкомъ языкѣ переводъ рѣчи, а отвѣтную со стороны ханской рѣчь читалъ диванъ-эфенди слѣдующую:

«Послику всемогущій и высочайшій Богъ предвѣчнымъ промысломъ и непостижимою волею татарскій народъ, всепресвѣтлѣйшей и премудрѣйшей императрицы монаршимъ попеченіемъ и пособіемъ императорскимъ свободилъ отъ ига рабства, то въ доказательство всей публики того и во всякомъ случаѣ наслѣднымъ нашимъ народамъ и намъ позволенной и всѣмъ явной монаршей защиты и императорскаго пособія и особливо области нашей монаршаго охраненія опредѣленіемъ резидента показанное уваженіе навсегда хранить не преминемъ и въ принесеніи благодарности упущенія отнюдь не будетъ; присланные-жь высочайшіе дары съ совершеннымъ прославленіемъ приняты».

Окончивъ диванъ-эфенди таковую отвѣтную рѣчь, отдалъ оную стоящему по срединѣ камеры съ жезломъ старшему капиджиларъ-кегаю, а онъ вручилъ переводчику и, принявъ отъ него переводъ говоренной мною рѣчи, отдалъ диванъ-эфендію. Я и ассистенты, постоя мало, сдѣлали хану уклоненіе; ханъ тѣмъ же соотвѣтствовалъ. Я, отступя шагъ назадъ и оборотясь всѣ спиною, вышли съ аудіенцъ-камеры и при слѣдованіи съ двора ханскаго стоящимъ возлѣ крыльца чегодарямъ подарено отъ меня пять имперіаловъ. Мнѣ подведена ханская лошадь, ко-

торы, прежде шли въ заднихъ. Затѣмъ сдѣлавъ оборотъ такъ что всѣ, кои туда ѣдучи были впереди, то остались они за другими позади. Слѣдовали до квартиры моей, въ препровожденіи онаго приглашавшаго чиновника на аудіенцію и другихъ; ему подарено ружье въ 15 руб. и пара пистолетовъ въ желѣзной оправѣ, безъ цѣны; булюкъ-башѣ также пару пистолетовъ въ мѣдной оправѣ, безъ цѣны; сейменамъ 22 руб., ханскимъ конюшеннымъ 40 рублей.

На другой день, 14-го іюня, присыланъ ко мнѣ отъ визиря секретарь съ поздравленіемъ и что они по силѣ высочайшей грамоты ручаются о моей безопасности, который подаренъ отъ меня ружьемъ, безъ цѣны.

Затѣмъ, отъ всѣхъ чиновниковъ, въ придворномъ штатѣ его свѣтлости состоящихъ и отъ каймакама здѣшняго первые ихъ люди присыланы ко мнѣ съ тѣмъ-же поздравленіемъ.

15-го диванъ-эфенди приходилъ особо отъ себя также съ поздравленіемъ, который угощенъ и подарено ему ружье, безъ цѣны.

16-го числа приходилъ Сеидъ-эфендій поздравить съ аудіенціею отъ имени ханскаго, причемъ присоединилъ онъ свой комплиментъ.

17-го іюня присланы ко мнѣ отъ хана съ чиновникомъ его подарки, для меня, стараго его серебрянаго сервиза половину, вѣсомъ 4 пуда и 2 фунта, а штабъ и оберъ-офицерамъ 2 табакерки золотыя и 12 часовъ, изъ нихъ 4 золотые, а 8 серебряныхъ. Оному чиновнику подарено отъ меня 10 имперіаловъ и ружье въ желѣзной оправѣ, безъ цѣны; приносившимъ вещи людямъ 100 рублей.

18-го каковъ сдѣланъ мною визирю чрезъ переводчика вопросъ, для чего по предположенному постановленію не встрѣченъ я у первыхъ воротъ двора ханскаго капиджи-башею или равностепеннымъ ему чиновникомъ съ жезломъ, а только однимъ младшимъ капиджиларъ-кегаею, также и о томъ, почему старшій съ правой, а младшій съ лѣвой сторонъ на равной со мною чер-

тѣ въ аудіенцъ-камерѣ стояли, а чѣмъ онъ на то извинялся, слѣдуютъ засимъ какъ съ онаго моего вопроса, такъ и съ визирскаго на то отвѣта переводы.

Переводъ объявленія переводчика Дузы визирю Хидиръ-агѣ.

«Г. резидентъ приказалъ засвидѣтельствовать вамъ дружеское почтеніе и спросить о слѣдующемъ: сверхъ словесныхъ переговоровъ и немаловременной переписки о аудіенціи наконецъ приняли вы церемоніалъ во всей его силѣ, не находя къ отмѣнѣ подлежащаго ничего, кромѣ что о приглашателѣ было ваше противорѣчіе. Г. резидентъ въ надеждѣ, что не упустите ничего достоинствамъ высочайшаго двора надлежащаго, оставилъ то на ваше благоизобрѣтеніе, но что долженствовалъ капиджи-баши, а по небытности его на лицо равностепенный ему чиновникъ и капиджиларъ-кегая съ ихъ жезлами встрѣтитъ резидента у первыхъ воротъ двора, о томъ завременно условленось и вы сіе принявъ утвердительно обѣщали. Основываясь на томъ, г. резидентъ донесъ высочайшему двору; во время-жь аудіенціи не точію капиджи-баши, но и капиджиларъ-кегая старшій не встрѣтилъ тамъ его кромѣ младшаго, а старшаго нашли мы на рундукѣ стоящаго у дверей камеры, гдѣ аудіенція была, то по какой-бы то причинѣ такая отмѣна послѣдовала? Сверхъ того, во время аудіенціи старшій капиджиларъ-кегая съ правой стороны впереди освященной грамоты, а младшій съ лѣвой стороны наравнѣ стояли, то и сіе-бъ что̀ значило? О семъ спрашиваетъ г. резидентъ для того, что долженъ во всей подробности донесть высочайшему двору, слѣдовательно и нужно объясненіе точныхъ тому причинъ. Чтобъ не встрѣтилось другихъ о томъ заключеній, онъ ожидаетъ вашего на сіе отвѣта, надѣясь, что оны́мъ замедлить не изволите».

Переводъ письма визиря Хидиръ-аги именемъ всего общества къ резиденту Константинову.

По причинѣ упущенія нерадѣніемъ о своей должности, капиджиларъ-кегая нами спрашиванъ со истязаніемъ, въ отвѣтъ

показалъ, что велѣно ему встрѣтить васъ въ первыхъ воротахъ: «но всѣмъ-де извѣстно, что я болѣнъ и нынѣ врачуюсь лѣкаремъ; болѣзнь моя на тотъ часъ такъ усилилась, что я, на встрѣчу идучи, запомнилъ въ вестибулѣ аудіенцъ-камеры моего жезла, я спѣшилъ, возвратясь, взять оный, но между тѣмъ и г. резидентъ приближился уже къ рундуку; я такъ оробѣлъ, что къ болѣзни моей еще боясь неминуемаго истязанія, лишился памяти, и какъ въ диванѣ стоялъ и изъ онаго вышелъ, не помню». Признаваясь въ семъ, просилъ извиненія; мы всѣ старались, чтобъ при семъ случаѣ въ почестяхъ не было какого упущенія, но что въ такомъ состояніи былъ капиджиларъ-кегая, о томъ предварительно не знали; конечно-бы мы другаго на его мѣсто опредѣлили, но мы всѣ были тогда въ диванѣ; а онъ, опасаясь гнѣва его свѣтлости, вообразя, что ежели узнаетъ о томъ, то конечно сдѣлаетъ его несчастливымъ, скрывалъ свой припадокъ отъ всѣхъ, и такъ поелику оное произошло безъ нашего вѣдома, то просимъ не заключать, чтобъ въ почтеніи могли мы сдѣлать какое упущеніе».

19-го іюня присыланы были ко мнѣ отъ сестры ханской Улу-хане и отъ Газы-Гирей-султана первые ихъ люди также съ поздравленіемъ съ аудіенціею, которымъ подарено по 10 руб., да вышеозначеннымъ приходившимъ отъ чиновниковъ разнымъ людямъ по 5 и 10 руб., роздано 28 руб., а всего роздано деньгами 360 руб., четыре ружья и двѣ пары пистолетовъ.

...аудіенціи, представляющій аудіенцъ-камору и въ какомъ мѣстѣ кто стоялъ.

ХАНЪ

Разстояніемъ 3 шага.
Секретарь счетный.
Секретарь казначейскій.
Секретарь казначей.
Секретарь монетн. двора.
Диванъ-эфендій.

РЕЗИДЕНТЪ.

Младшій капиджиларъ-кегая.	Переводчикъ Дуза.	Старшій капиджиларъ-кегая. Приглашавшій шталмейстеръ.

Правая сторона.

1. Муфтій, бывшій визирь.
2. Депутатъ Адилъ-шахъ мурза.
3. Главный казнадаръ, бывшій Абубекиръ-ага.
4. Главный казнадаръ, бывшій депутатъ Мегмедъ-ага.
5. Главный казнадаръ бывшій, нынѣшній перекопскій каймакамъ Измаилъ-ага.
6. Ширинскій нурадинъ и депутатъ Мегмедъ-шахъ-мурза.
7. Депутатъ Селимъ-шахъ, ширинскій мурза.
8. Депутатъ Муратъ, мурза ширинскій.
9. Шагинъ-Гирей-мурза, ширинскій депутатъ.
10. Депутатъ мансуровскій Кутлушахъ-мурза.
11. Бывшій мирахоръ, шталмейстеръ Мегметъ-шахъ-ага.
12. Каймакамъ балаклавскій Омеръ-ага.
13. Тебе - чокрацкой - бей Картъ мурза.

Входъ въ камору.

3 штабъ-офицера: Азовскаго пѣхотнаго полка премьеръ-маіоръ Пет(р)ъ Фишеръ, Троицкаго пѣхотнаго полка секундъ-маіоръ Иванъ Скачковъ, Глуховскаго баталіона секундъ-маіоръ Сергій Озеровъ.

14 оберъ-офицеровъ. Капитаны: Троицкаго — Дмитрій Максимовичъ, Андрей Елагинъ; Азовскаго — Захаръ Савинъ; Троицкаго — Василій Гущинъ; Азовскаго — Дмитрій Ефремовъ; Троицкаго — Федоръ Лутовиновъ; Азовскаго — Степанъ Плаховъ; поручики: Азовскаго — Степанъ Трубниковъ; Троицкаго — Василій Паскиль, квартирмейстеръ; Азовскаго — Алексѣй Воронцовъ, того-жь полка адъютантъ Василій Плоховъ; прапорщики: Азовскаго — Степанъ Пламенновъ, Азовскаго — Иванъ NN [1]), находящійся при г. статскомъ совѣтникѣ полномочномъ министрѣ при Портѣ и чрезвычайномъ посланникѣ и кавалерѣ Стахіевѣ въ должности курьерскій прапорщикъ Иванъ Петровъ.

Канцеляристъ Михайло Мартыновскій, а за отбытіемъ другаго старшій толмачъ Николай Константиновъ.

Лѣвая сторона.

1. Хадиръ-ага, визирь или по здѣшнему названію великій ага.
2. Кади-аскеръ.
3. Главный казначей.
4. Депутатъ и бей мансуровскаго поколѣнія.
5. Старшій тефтердарь.
6. Нурадинъ, султанскій ага.
7. Младшій тефтердарь.
8. Старшій имбрахоръ, т. е. оберъ-шталмейстеръ.
9. Имбрахоръ, т. е. шталмейстеръ.
10. Оберъ-келермейстеръ.
11. Татъ-Агаси.
12. Каймакамъ кефинскій.
13. Каймакамъ карасовскій.
14. Собла-бей.
15. Акмечетскій каймакамъ.
16. Каймакамъ чонгарскій.

---

1) Фамилія не разобрана.

№ 74. Письмо Шагинъ-Гирей-хана—графу П. А. Румянцеву-Задунайскому.

26-го іюня 1779 г. Кефа.

За дружеское вашего сіятельства неоставленіе присылкою ко мнѣ доктора г. Францiя съ медикаментами, для врачеванія вкоренившейся во мнѣ жестокой болѣзни, поднося чувствительнѣйшую мою благодарность, есмь съ совершеннымъ къ особѣ вашей почтеніемъ и усердіемъ вашего сіятельства искренный пріятель Шагинъ-Гирей-ханъ.

№ 75. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

28-го іюня 1779 г. Пера.

Изъ слѣдующей при семъ моей рабской реляціи подъ № 9-мъ ваше высокопревосходительство милостиво усмотрѣть соизволите, на какомъ основаніи рейсъ-эфендій утверждаетъ право Порты присвоить себѣ не только Суджукскую крѣпость, но и весь абазинскій народъ, да и французскій посолъ, имѣвъ вчера съ нимъ свиданіе, съ своей стороны оное право подкрѣпляетъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, по моему скудоумному понятію, для избѣжанія новыхъ съ Портою распрей и замѣшательствъ не остается другаго лучшаго способа, какъ собственное реченнаго абазинскаго народа письменною декларацією отреченіе отъ турецкаго подданства и приступленіе къ татарской вольности и независимости. Я-же въ ожиданіи цѣломудрыхъ потому наставленій, не премину по рабской моей должности, какъ абазинцевъ, такъ и черкесовъ включать въ число кубанскихъ татаръ и на томъ утверждать право ихъ вольности и независимости.

Причемъ еще нижайше прошу не лишить меня своего цѣломудраго просвѣщенія и наставленія относительно разныхъ г. резиденту Константинову учиненныхъ запросовъ отъ татарскаго общества, изображенныхъ въ слѣдующихъ приложеніяхъ при его письмѣ, а особливо первое, чтобъ между обѣими Имперіями согласиться и утвердить единодушное и добровольное татарскаго

общества отреченіе отъ присвоенія себѣ касательства къ дѣламъ государственнымъ, наипаче-же отъ избранія себѣ хановъ; на что по моему слабому понятію весьма трудно будетъ Порту склонить. Но какъ французскій посолъ не только на подкрѣпленіе того склоненъ, но и взялся сондировать о томъ рейсъ-эфендія, такъ и я буду потому свои мѣры и подвиги распоряжать. Второе, чтобъ переселить внутрь Крыма и на Кубань пребывающихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ буджацкихъ татаръ, есть такое дѣло, которое зависитъ отъ собственнаго произволенія оныхъ татаръ. Третье, чтобъ заградить татарскихъ къ Портѣ отправляемыхъ посланцевъ отъ арестовъ, заточеній и другаго рода безчестій, обидъ и наказаній; о семъ нужно и буду стараться, когда татарскіе посланцы сюда прибудутъ. И, наконецъ, четвертое, чтобъ всѣ постановленія, касательныя до татарскаго народа, сообщены были находящимся въ Константинополѣ всѣхъ дворовъ министрамъ и чтобъ оные ихъ засвидѣтельствовали и утвердили своими печатями, или-же особливымъ актомъ.

Присемъ за долгъ себѣ ставлю нижайше примѣтить, что небезполезно кажется, чтобъ ханъ о своемъ вольномъ и независимомъ бытіи по крайней мѣрѣ сосѣдственнымъ державамъ возвѣстилъ грамотами отъ себя. Другіе-же запросные пункты, такъ какъ и всѣ вышереченные, повергая на цѣломудрое усмотрѣніе, о себя высокой милости и покровительству, остаюсь и пр.

№ 76. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

3-го юля 1779 г. Пера.

Почтенное вашего высокородія письмо отъ 18-го прошлаго мая, отправленное на собственной свѣтлѣйшаго хана соколевѣ съ вахмистромъ Панаіотомъ Каракашемъ, я имѣлъ честь исправно получить того-же мая 31-го числа, на что чрезъ сіе въ отвѣтъ доношу, что сколь съ одной стороны справедливы и осторожны его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея разныя примѣчанія и сомнѣнія, означенныя въ особенномъ, при томъ письмѣ слѣдующемъ спискѣ, столь съ другой не меньше благоразумны и осно-

вательны и вашего высокоблагородія потому учиненные вызовы и изъясненія, къ чему съ своей стороны прибавить еще долженствую:

1) Относительно пропущенія въ молчаніи о народахъ черкесскихъ и абазинскихъ, слѣдовательно и о крѣпостяхъ между оными на берегу Черного моря лежащихъ: Суджукѣ, Сухумѣ, Шанджикѣ и прочихъ, что во время моей негоціаціи я усильно настоялъ, что и оныя крѣпости, будучи на татарской землѣ, натурально должны татарамъ отданы быть. Но Порта вопреки того съ равнымъ моему усиліемъ твердила, что оба реченные народы никогда инако отъ татарскихъ хановъ не зависѣли, какъ съ позволенія Порты, будучи ихъ владѣльцы завсегда каждый своимъ собственнымъ народомъ безъ всякаго отъ татарскаго общества въ томъ соучаствованія выбираемы и потомъ безпосредственно Портѣ представляемы съ испрошеніемъ отъ нея барата для утвержденія ихъ властительства независимо отъ татарскихъ хановъ. Итакъ никакъ неможно оныхъ обоихъ народовъ вмѣщать въ татарское общество, а тѣмъ менѣе почитать подвластными крымскому правительству; равно какъ и реченныя набережныя крѣпости, которыя построены собственнымъ турецкимъ иждивеніемъ и не бывали никогда въ татарскихъ рукахъ и вѣдѣніи. О чемъ о всемъ я не оставилъ въ свое время не только всевысочайшій нашъ дворъ, но и бывшихъ здѣсь крымскихъ депутатовъ увѣдомить, съ испрошеніемъ у послѣднихъ изъясненій на изобличеніе неосновательности турецкихъ предъявленій; но того не доставъ и не предусматривая ни малѣйшей возможности преодолѣть въ томъ турецкаго упрямства, принужденъ былъ при заключеніи послѣдней конвенціи, то въ молчаніи оставить. Итакъ, по моему мнѣнію, теперь иного способа не остается, какъ стараться подъ рукою, чтобъ какъ черкесы, такъ и абазинцы, добровольно совокупясь съ прочими, на кубанской сторонѣ живущими татарами, формально Портѣ объявили, что они, будучи съ ними нераздѣльны, по силѣ кайнарджійскаго между обѣими высокими Имперіями трактата, поставляютъ себя безъ всякаго изъ-

ятія подвластными крымскому владѣтельному хану и просятъ Порту, чтобъ она и ихъ въ покоѣ оставила и не утѣсняла болѣе своими войсками и строеніемъ крѣпостей на ихъ берегу, продолжающемся отъ устья Азовскаго моря до Мингреліи. А что касается до Буджацкой орды, мнѣ кажется, что гораздо спокойнѣе и полезнѣе для крымскаго общества, узаконя отъ всего онаго годовой срокъ на переселеніе въ предѣлы Крымской области, какъ оной орды, такъ и всѣхъ другихъ, въ турецкихъ областяхъ живущихъ татаръ, Портѣ объявить, что по прошествіи онаго крымское общество не будетъ болѣе признавать своими, но турецкими подданными, слѣдовательно и лишенными татарскихъ правъ и вольности всѣхъ тѣхъ, кои въ оттоманскихъ областяхъ жительствовать будутъ.

2) Касательно опредѣленія крымскаго кади-аскера ваше высокоблагородіе такъ благоразумно и достаточно съ своей стороны на ханскія примѣчанія и сомнительства отвѣчали, что мнѣ не остается ничего къ тому присовокупить.

Засимъ долженъ я вашему высокоблагородію объяснить, что прибытіе сюда вышереченной ханской соколевы мнѣ немалыя хлопоты причинило во первыхъ потому, что морскіе служители на оной почти всѣ греческіе переселенцы, которыхъ Порта ни подъ какимъ видомъ здѣсь болѣе видѣть не хочетъ; а потомъ что оные служители появились здѣсь, одѣты всѣ такъ, какъ турецкаго военнаго флота офицеры, что ненавистники наши не преминули султану истолковать, что его свѣтлость ханъ съ нимъ равняется. Почему я принужденъ былъ онымъ служителямъ приказать переодѣться и ходить въ своемъ обыкновенномъ платьѣ, а чтобъ харачные сборщики ихъ не безпокоили, далъ было имъ мои харачные патенты, но и то Портѣ непріятно было. Итакъ я наконецъ принудилъ ее дать мнѣ для нихъ свои харачные ярлыки, безъ платежа однако-же харачныхъ денегъ и подъ именованіемъ ханскихъ служителей. А присланный на томъ суднѣ ханскій купчина грекъ Теодораки для себя купилъ обыкновенный харачный ярлыкъ подъ именованіемъ турецкаго подданнаго, чѣмъ

и пресѣкъ я всѣ свои съ Портою хлопоты. А какъ помянутые ненавистники наши стали причинять у здѣшней пристани разныя утѣсненія судну, а матросы онаго подвергались опасности, то я, по согласію съ доброжелательнымъ рейсъ-эфендіемъ оное судно закрылъ отъ дальнѣйшихъ непріятностей отосланіемъ его съ глазъ въ Беюкдере, гдѣ потомъ оно въ покоѣ стояло у тамошняго моего дома.

Всѣ вышереченные хлопоты довольно доказываютъ, сколь туркамъ досадно видѣть татаръ въ независимомъ отъ себя состояніи; итакъ надобно стараться избѣгать усугубленія того и прилежать помалу оную имъ сносною дѣлать.

№ 77. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

12-го іюля 1779 г. Парафѣевка.

По письму вашему отъ 2-го числа сего мѣсяца предписалъ я г. генералъ-маіору Балабину недосланныя имъ по ордеру моему отъ 16-го числа февраля сего года подъ № 66-мъ, 20,000, подлежащія въ раздачу султанскимъ беямъ, мурзамъ и инымъ чиновникамъ, въ Крыму и на кубанской сторонѣ находящимся и по другому отъ того-жь числа подъ № 65-мъ вамъ на заведеніе дома и экипажъ 3,000, перевесть къ вамъ изъ коммиссіи его вѣдомства посредствомъ полтавскихъ купцовъ чрезъ вексель. А что до размѣрности въ раздачѣ, то я по присланному при письмѣ вашемъ отъ 17-го числа марта сего года списку, не видя никакого отличія однихъ отъ другихъ, возлагаю то на вашъ собственный разборъ, дабы вы по лучшему знанію ихъ поведенія, раздѣлили имъ ту сумму такъ, чтобъ извѣстные въ преданности и привязанности къ интересамъ ея императорскаго величества и къ особѣ ханской, преимущественно награждены; а и тѣ, которые иногда одной ради мзды, упорными казались, по усмотрѣнію вашему угобжены-жь были. Сіе награжденіе не прежде какъ по перемѣнившимся обстоятельствамъ сдѣланное, послужитъ знакомъ всевысочайшаго ея императорскаго величества благопризнанія къ благонамѣреннымъ, а прочимъ въ доказательство не-

преложнаго ея навсегда о пользѣ ихъ попеченія. Вы можете употребить на сіе имѣющуюся у васъ 30,000 сумму до присылки достальныхъ 20,000, которые за доставленіемъ впредь по вышеписанному-же въ раздачу употребите; а какъ вы назначенную сумму размѣрите и раздадите, доставите именной списокъ пребывающему съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

№ 78. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

12-го іюля 1779 г. Кефа.

Изъ приложенія, при семъ слѣдующаго, усмотрѣть изволите, съ какимъ трудомъ и настояніями согласилъ я его свѣтлость на отправленіе своихъ магзарджіевъ съ полномочіемъ, котораго одна копія мнѣ не сообщена единственно въ надѣяніи пріобрѣсть вниманіе на представленія ихъ въ ономъ приложеніи, израженные прежде, а потомъ уже и предъявить свое полномочіе. Я отъ самихъ магзарджіевъ извѣщенъ будучи, что имѣютъ они оное и всѣ потребные документы, поспѣшаю предварить ваше высокородіе, поелику чаятельно, что при первомъ свиданіи будутъ повторять они всю со мною бывшую негоціацію. И какъ послѣднимъ письмомъ визирь ханскій просилъ меня, чтобъ прежде свиданія ихъ съ министерствомъ Порты, видѣться и совѣтовать имъ о всемъ съ вашимъ высокородіемъ, то и прошу удостоить ихъ съ своей стороны посылкою съ приглашеніемъ. Для грамоты-жь отъ лица ханскаго къ султанову величеству, къ визирю и прочимъ, кому потребнымъ признать изволите, даны магзарджіямъ бланкеты съ тѣмъ, чтобъ по совѣту съ вашимъ высокородіемъ въ пристойнѣйшихъ терминахъ оные тамъ написали.

Подносителя сего, курьера Надточіева, при первой оказіи покорно прошу возвратить и удостоить меня упредительнымъ извѣщеніемъ, чѣмъ начнутъ магзарджіи свою экспедицію. Впрочемъ усердно желая вашему высокородію скораго окончанія толь заботныхъ хлопотъ, есмь съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

На отвѣты мои правительства членами учиненныя 16-го іюня возраженія:

О землѣ, между Бугомъ и Днѣстромъ лежащей.

1) Дѣло оное, яко не принадлежащее къ должности посылаемыхъ отъ насъ посланцевъ, оставляемъ на волю обоихъ высочайшихъ дворовъ; дадутъ или не дадутъ,—они то знаютъ.

О внесеніи въ конвенцію именованія всѣмъ крѣпостямъ, жилищамъ области татарской принадлежащимъ, тожъ о черкесахъ и абазинцахъ.

2) Въ означенномъ изъ самой древности Оттоманская Порта никакой собственности и къ претензіи никакого права не имѣетъ, о чемъ хотя и всѣмъ свѣдомо, однако появившіеся нынѣ виды и увѣдомленія извѣстны. Для того ежели теперь сей артикулъ обѣими Имперіями не будетъ разсмотрѣнъ, различенъ и опредѣленъ съ ясностію, то впредь татарскому народу выйдутъ изъ того великія обиды, а потому до послѣдованія отъ высочайшаго двора на то резолюціи удерживаться-ли отправленіемъ посланцевъ или нѣтъ?

О безпрепятственномъ требованіи въ случаѣ нужды пособія отъ всероссійскаго двора и другихъ протекцій.

3) Что покровительство и пособіе навсегда намъ есть, о томъ всякому явно и извѣстно, для того въ заключенной между обѣими Имперіями трактатъ, оное внесть желаемъ и ищемъ, то посылаемые наши посланцы могутъ-ли сего требовать или нѣтъ?

О невведеніи въ область татарскую обѣихъ Имперій войскъ въ случаѣ войны между обѣими восокими сторонами.

4) Поелику сей пунктъ внесть въ трактактъ желаемъ, то должно-ли съ симъ требованіемъ обождать или нѣтъ?

17-го іюня противу означенныхъ возраженій отвѣчалъ я:

На 1-е: требованіе Порты, чтобъ на уступку оной земли отъ вольной татарской области было собственное соглашеніе и документъ, для того отправляющихся туда вашихъ посланцевъ уполномочить на оную уступку весьма нужно и необходимо, ибо про-

тивное тому причинить можетъ всему разстройку и всеконечный вредъ.

На 2-е: посланцевъ отправленіемъ крайне поспѣшить нужно, ибо всякая медленность нанести можетъ обостороннее сумнѣніе.

На 3-е: о покровительствѣ и защитѣ со всероссійскимъ Императорскимъ дворомъ вольная татарская область имѣетъ особенно собственный трактатъ. Порта тутъ третья сторона, слѣдовательно до таковыхъ безпосредственно собственностей вашихъ и обязательствъ касаться не имѣетъ и малѣйшаго резона.

На 4-е: о невведеніи въ область татарскую никакого рода войскъ, въ извѣстныхъ піесахъ наиточнѣйше изъяснено.

18-го и 19-го чиселъ происходили между правительствомъ совѣты и визирь чрезъ своего секретаря увѣдомилъ меня, что посланцевъ выбрали и конечно въ самой скорости съ полномочіемъ отправятъ. Но 20-го іюня по докладу его свѣтлости прислали возраженія слѣдующія:

О уступкѣ земли.

1) Поелику о семъ пунктѣ уже во всей подробности условлено, то и исключается изъ должности нашихъ посланцевъ, а довольно на то обязательствъ обоихъ высочайшихъ дворовъ.

О внесеніи въ трактатъ поименно названіе крѣпостей, жилищъ и народовъ, области татарской принадлежащихъ.

2) Сіе безъ поясненія-ли останется или объяснено будетъ, ожидаемъ точнаго объявленія.

Тогожь 20-го іюня отвѣчалъ я:

На 1-е: если-бы ненастояла надобность въ вашемъ на оную уступку соглашеніи, то и не было бы нужды въ таковомъ требованіи, для того непремѣнно надобно имѣть посланцамъ ваше на то уполномочіе.

На 2-е: прежде резолюціи высочайшаго моего двора, иного отвѣчать ничего не могу, кромѣ прежняго изъясненія.

21-го іюня продолжали члены правительства совѣтъ и докладывали хану; а 22-го — прислали возраженіе слѣдующее:

[illegible].

[illegible] въ томъ [illegible] ка[illegible] Имперіи.

2?-го іюня [illegible] я къ правительству нижеслѣдующимъ подъ лит. А.

24-го іюня [illegible] правительства, каковой отвѣтъ слѣдуетъ подъ лит. Б.

Привезъ оное письмо ко мнѣ членъ правительства мансурскій Кутлушахъ-мурза, съ которымъ, разговаривая дружески, выспросилъ у него, какое положеніе ихъ есть относительно дачи полномочія посланцамъ, отправляющимся въ Константинополь? Онъ открылся, что все правительство согласно дать оное, но его свѣтлость не согласенъ, однако положили-де дать оное непремѣнно. Почему и просилъ я его, чтобы онъ объявилъ правительству мое желаніе видѣть инструкцію онымъ посланцамъ приготовленную. Онъ сіе исполнилъ, но правительство на другой день, т. е. 25-го іюня, прислали ко мнѣ отвѣтъ, приложенный подъ лит. В.

Іюня 26-го, по поводу того принужденъ я былъ отозваться къ хану моимъ письмомъ, котораго списокъ слѣдуетъ подъ лит. Г.

Его свѣтлость того-жь числа выѣхалъ въ лагерь на Булзыкъ въ 15-ти верстахъ отъ Кефы. Я, не получа отъ него на мое письмо никакого отвѣта, ѣздилъ къ нему 28-го дня и, переговоря о всемъ подробно, послѣ разнообразныхъ противорѣчій, получилъ обѣщаніе, что все окончитъ согласно волѣ ея императорскаго величества по моимъ изъясненіямъ. Но 30-го прислалъ ко мнѣ письмо съ приложеніемъ отъ правительства къ нему поданнаго доношенія копію, переводъ коихъ при семъ включенъ подъ лит. Д.

Іюля 1-го каковъ посланъ отъ меня къ его свѣтлости отвѣтъ, влагаю переводъ подъ лит. Е.

А 4-го іюля каково получено мною отъ его свѣтлости письмо слѣдуетъ переводъ подъ лит. *Ж*.

Іюля 6-го получилъ отъ членовъ правительства письмо, переводъ коего присоединяю подъ лит. *З*.

Того-жь числа въ вечеру секретарь визирскій приносилъ показать мнѣ термины, сочиненные его свѣтлостью къ визирю турецкому и къ рейсъ-эфендію.

На то 7-го іюля каково послано отъ меня къ членамъ правительства письмо, съ онаго переводъ приложенъ подъ лит. *И*.

Затѣмъ получилъ отъ визиря увѣреніе, что, конечно, чрезъ три или четыре дня посланцы отправятся съ полнымъ наставленіемъ, ожидалъ того событія. 8-го числа визирь съ назначенными магзаржіями, именно: изъ бывшихъ прежде при высочайшемъ дворѣ Османъ-агою, перекопскимъ каймакамомъ, султанъ Шахъ-мурзою Шириномъ и беемъ-Арсланъ мансуровскимъ, да изъ духовенства карасовскимъ судьею, поѣхалъ въ лагерь, обѣщаясь увѣдомить меня на другой день, но какъ сего не послѣдовало, то 9-го я посылалъ къ нему переводчика Дузу, который привезъ мнѣ подтвердительное увѣреніе, что чрезъ два дня конечно отправятся магзаржіи.

А 11-го іюля оные дѣйствительно прибыли въ Кефу, причемъ получилъ я письмо отъ визиря, съ коего переводъ включенъ подъ лит. *I*.

Лит. А. Переводъ письма резидента Константинова къ крымскому правительству 23-го іюня 1779 г.

По комплиментѣ.

Отъ нѣкотораго уже времени приготовляя отправленіе вашихъ посланцовъ къ Портѣ Оттоманской, по дозволенію его свѣтлости, продолжали вы, почтеннѣйшіе пріятели, спрашивать меня неоднократно о разныхъ матеріяхъ и по многихъ въ образѣ дружескаго совѣта моихъ отвѣтахъ, повторяете паки о извѣстной землѣ слѣдующее: «Поелику дѣло оное внѣ нашей принадлежности, то и оставляемъ на произволъ обѣихъ Имперій». Но

какъ нынѣшнею конвенціею окончательно и фундаментально утверждена ваша вольность и независимость, то съ уваженія на таковое ваше знаменитое состояніе, признато благопотребнымъ собственное ваше согласіе на оставленіе Портѣ оной земли по ея требованію, слѣдовательно безъ надлежащаго къ тому полномочія, хотя и отправите своихъ посланниковъ, однако тѣмъ не свершится намѣреніе высочайшихъ дворовъ и нельзя ожидать потому изъ таковаго посольства никакой пользы и успѣха; а паче опасаться надлежитъ, чтобъ толь великими трудами доведеннаго къ окончанію дѣла, таковою малостію не повредить, а иногда и вовсе бы не испортить. Когда уже настояніями высочайшаго двора всероссійскаго доведена и убѣждена Порта на утвержденіе совершенной вашей независимости, на признаніе свѣтлѣйшаго хана самодержавнымъ надъ вами властителемъ и когда оная согласилась оставить претендуемое право надъ вами и свѣтлѣйшимъ ханомъ верховнаго владычества, довольствуясь одною почестью въ посланіи благословительной грамоты и тешрифата заключающуюся; напротивъ чего и съ вашей стороны на требованіе ея въ означенной силѣ снизойти необходимость и благопристойность требуетъ. въ разсужденіи чего побуждаясь истиннымъ къ вамъ моимъ доброжелательствомъ, дружески совѣтую медленіе и со дня на день отлагательство оставя, употребить все ваше стараніе къ скорѣйшему отправленію посланцовъ на точномъ основаніи въ извѣстныхъ піесахъ израженномъ, ибо изъ медленности не токмо чаять нельзя и малѣйшей пользы, но еще завиствующіе добру вашему недоброхоты воспользуются, вновь уловя толь благопріятный для себя случай сказать Портѣ: «Вотъ видите сколь справедливы наши о семъ народѣ представленія, что они всегда тщатся противиться доброй волѣ и согласію обѣихъ Имперій».

Что-жъ до посланцовъ, то Оттоманская Порта убѣдительно настояла, чтобъ въ числѣ ихъ не было и одного изъ прежнихъ магзаржіевъ и находящійся при оной ея императорскаго величества полномочный министръ убѣжденъ былъ обѣщать свое

стараніе о неотправленіи изъ оныхъ ни одного, почему во избѣжаніе затрудненій важнѣйшимъ дѣламъ, совѣтую отправить въ Порту другихъ посланцовъ, а не тѣхъ, кои прежде тамъ были. Болѣе сего не имѣю я ничего вамъ, моимъ почтеннѣйшимъ пріятелямъ, отвѣчать, для того дальними и повторительными вопросами не терять дорогаго времени прошу.

Лит. Б. Переводъ письма отъ правительства крымскаго къ г. резиденту Константинову 24-го іюня 1779 г.

Получа ваше почтеннѣйшее письмо, содержаніе онаго вы-разумѣли, но какъ въ оной землѣ и малѣйшаго участія не имѣемъ, слѣдовательно и ненадобенъ нашъ на то и какой либо отзывъ, для того оставляемъ оную на произволъ обѣихъ Имперій съ тѣмъ, что на какихъ мѣрахъ оную поставятъ и опредѣлятъ, мы на все то согласны будемъ. О чемъ для вѣдома вашего сіе написавъ посылаемъ, повторяя, что ненадобенъ на то нашъ и какой либо отзывъ и что оставляемъ все на опредѣленіе обѣихъ Имперій.

Лит. В. Переводъ письма отъ правительства крымскаго къ резиденту Константинову 25-го іюня.

Предъ симъ вы просили чрезъ Кутлушахъ-мурзу, чтобъ къ вамъ прислать копію съ полномочія, которое слѣдуетъ дать отъѣзжающимъ посланникамъ въ Царьградъ. Вамъ извѣстно, что намъ только нужно, когда пошлемъ отсель людей изъ присланнаго отъ васъ формуляра написать магзаръ и послать съ требованіемъ того, что въ магзарѣ значитъ. Поелику же не посылаются они для согласованія о другихъ дѣлахъ, то какая нужда имъ въ полномочіи, мы ихъ признавая довѣренными посылаемъ; что-жъ принадлежитъ до извѣстной земли, то мы сверхъ того, что согласны и довольны заключенными между обѣими Имперіями постановленіями, еще и предаемъ то на волю ихъ, слѣдова-

тельно нѣтъ отъ насъ на сей пунктъ никакого отвѣта и полномочіе безсомнѣнно дано не будетъ.

Лит. Г. Переводъ письма къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану отъ г. резидента 26-го іюня 1779 г.

Извѣстно вашей свѣтлости, съ котораго времени, по дозволенію вашему, продолжаю я съ членами правительства во образѣ совѣта переписку и соглашеніе относительно утвержденнаго между обоими дворами положенія, касающагося области татарской; причемъ объяснялъ я имъ неоднократно о всѣхъ потребныхъ и непремѣнно надобныхъ содѣйствіяхъ къ споспѣшествованію намѣреніямъ высочайшихъ дворовъ и что ежели того исполнено не будетъ, то доведеннымъ толикими трудами до счастливаго окончанія дѣламъ, нанесутъ вновь затрудненія и разныя неудобства, помѣщая между тѣмъ и о надобномъ полномочіи на извѣстную землю и прочее. Напротивъ чего правительства члены, продолжая разныя выраженія, наконецъ рѣшительно отвѣчали, что дѣло оное оставляютъ на произволъ обѣихъ Имперій, что оное не касается до ихъ принадлежности и потому не имѣютъ ничего на то сказать. Я, будучи неизвѣстенъ, свѣдомы-ли ваша свѣтлость о томъ или нѣтъ, не могу рѣшительно о состояніи сего важнаго дѣла донесть высочайшему моему двору, пунктъ же сей таковъ, что ежели не предъявятъ на то письменнаго вида и не дадутъ при востребованіи надлежащаго документа, то не только чтобъ дѣла ихъ могли получить свой успѣхъ, не уповательно чтобъ и къ начинанію оныхъ приступили. Все сіе будучи точно извѣстно, такою малостію доводить всѣ дѣла до поврежденія, конечно никто не согласится и не признаетъ достойнымъ; а какъ всѣ подвластные вамъ народы вручили непосредственно всѣ великія и малыя свои дѣла вашей свѣтлости, принимая самодержавную власть вашу, торжественно и клятвенно обязались повиноваться во всемъ волѣ и повелѣніямъ вашимъ, поступать и исполнять съ должнымъ послушаніемъ все то, что

отъ вашей свѣтлости приказано будетъ, — вслѣдствіе чего усердно прошу повелѣть членамъ правительства самовластнымъ вашей свѣтлости фирманомъ, дабы они подражательно согласно обѣихъ Имперій постановленію, безъ всякой медленности отправили посланцовъ, снабдя ихъ надлежащимъ документомъ, во удостовѣреніе, что они отъ вашей свѣтлости и отъ стороны области уполномочены; равно снабдить инструкціею, по которой должны они употреблять себя и дѣйствовать сообразно намѣреніямъ высочайшихъ дворовъ. Подъ какимъ же они именемъ, т. е. посланцами-ли или магзаржіями отправлены будутъ, сколько ихъ числомъ и кто именно; тожь акредитующійся быть при Портѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ кто таковъ, усердно прошу повелѣть высокопочтенному агѣ (визирю) о всемъ меня увѣдомить для донесенія о томъ высочайшему двору.

Лит. Д. Переводъ письма отъ его свѣтлости хана къ г. резиденту 30-го іюня.

Получа ваше предъ симъ присланное письмо, о матеріи онаго спрашивалъ я правительства членовъ, которые каковъ учинили отвѣтъ, изъ приложенія при семъ усмотрѣть изволите. Ежели по истинѣ судить, то размышленія ихъ не заслуживаютъ уничтоженія, ибо они письменно отзываются къ вамъ, что согласны они съ волею высочайшаго вашего двора. Сіе выраженіе довольно можетъ служить требуемымъ документомъ, а сверхъ того на случай ежели бы со стороны Порты было настояніе о извѣстномъ обязательствѣ, то въ дачѣ онаго учинить обѣщаніе отъ нихъ приказано. Кажется, что въ дачѣ и въ обѣщаніи никакой разницы нѣтъ. Акредитованіе-жь повѣреннаго въ дѣлахъ вещь такая, что и подлинно по окончаніи всѣхъ дѣлъ будетъ потребно, сверхъ того способныхъ къ таковому служенію (изъ прежнихъ магзаржіевъ), изъ коихъ бы одного опредѣлить было должно, Оттоманская Порта теперь и въ посланцы не принимаетъ, такъ можно-ли повѣреннаго въ дѣлахъ опредѣлять? Для

того нынѣ магзарджіевъ отправивъ, по окончаніи всего дѣла и по возвращеніи ихъ оттоль, ежели понадобится, то можно будетъ опредѣлить къ тому дѣлу способнаго и достойнаго человѣка. Мой пріятель, ежели исполнить по силѣ значущагося въ піесахъ вами мнѣ оставленныхъ, то, что нельзя именовать посылающихся ни посланниками, ни мирахасами (т. е. полномочными), о томъ вы сами довольно зная, изволите вы меня спрашивать единственно испытывая мою нерасторопность, въ чемъ нѣтъ сумнѣнія, однако я усердственникъ вашъ по скудости разумѣнія принужденнымъ себя нашелъ спросить у васъ о нѣкоторыхъ вещахъ, на что своимъ изъясненіемъ не оставить прошу: 1) татарскихъ народовъ прежняго рабства съ нынѣ утвержденнымъ вольнымъ состояніемъ, какая есть разница? 2) Оттоманская Порта, будучи единовѣрна съ татарскимъ народомъ касательствомъ своимъ къ дѣламъ законнымъ, насиліе свое доказала уже яснымъ и всякому виднымъ образомъ, но и затѣмъ наполненные толикимъ числомъ татарскимъ народомъ, города, уѣзды, крѣпости, деревни, племена и орды, миновавъ и не касаясь ихъ законнымъ дѣламъ, присвояютъ въ мураселѣ единственно только однимъ уѣздамъ Мангупу, Судаку, Кефѣ и Тамани, то чтобъ сіе значило?

Впрочемъ, всегда есмь вашъ усердственникъ.

Приложенная при вышеписанномъ письмѣ копія съ доношенія отъ членовъ правительства къ его свѣтлости хану поданнаго.

Къ высокому трону вашей свѣтлости на насъ, рабовъ вашихъ, во образѣ жалобы поданнаго почтеннымъ резидентомъ, пріятелемъ нашимъ, объясненія, содержаніе нами нижайше выразумлено. Но мы ему неоднократно внушали о извѣстной землѣ и что магзарджи наши по прибытіи въ Порту Оттоманскую вручатъ магзары и ни въ чемъ соизволенію обѣихъ Имперій противорѣчіе никогда намъ пріятно не будетъ. Но упоминаемой землѣ на какихъ мѣрахъ со стороны Россійской Имперіи положено будетъ, мы на все то будемъ согласны, и если затѣмъ отъ стороны

нашей потребно будетъ дать обязательный документъ, то найдется и на то средство. Однако онъ не удовольствуясь симъ къ вашей свѣтлости пишетъ, уповательно по причинѣ недостатка въ нашихъ внушеніяхъ, или же отъ превосходнаго своего проницанія. Чтожь лежитъ до дачи на то документа, когда оный надобенъ, то въ разсужденіи обязательствъ нашихъ, вашей свѣтлости врученныхъ, долженъ оный быть отъ лица вашего, а сія вещь такова, что какъ оное наше обязательство, такъ и самодержавное властительство вашей свѣтлости Портѣ никакимъ образомъ непріятно, въ такомъ состояніи какой документъ дать можно? Что до опредѣленія отъ вашей свѣтлости повѣреннаго въ дѣлахъ для всегдашняго пребыванія при Портѣ, то оное по окончаніи всѣхъ дѣлъ исполнить можно, а нынѣ съ одной стороны на собственныя наши земли Порта требуетъ документа на упрочиваніе оной ей, а съ другой — безъ всякаго права и доказательства наши собственности присвоять начала, что все и особливо ему, г. резиденту, будучи извѣстно, къ удивленію нашему пеняетъ насъ медленностью и жалуется о томъ вашей свѣтлости.

Лит. Е. Переводъ письма къ хану отъ г. резидента 1-го іюля 1779 г.

Получа письмо, коимъ вашей свѣтлости угодно было меня удостоить, служу на оное моимъ отвѣтомъ. Хотя объясненіе мое о членахъ правительства по долгу моего званія и по собственной искренности учиненное, равно и неусыпное стараніе о выполненіи воли высочайшаго моего двора и почтено родомъ жалобы, но болѣе всѣхъ вашей свѣтлостя извѣстно, что нѣтъ въ томъ ни малѣйшей моей собственности и что партикулярно по собственному моему хотѣнію и расположенію и малѣйшей вещи требовать, а паче настаивать я не дерзаю; обѣщаніе-жь сказанное, когда востребуется документъ на извѣстную уступку, то средство найдется и другія аллегорическія выраженія извѣстны. Но въ толь важномъ и нужномъ дѣлѣ, на такомъ темномъ и обоюдномъ

отвѣтѣ можно-ли утвердиться? и былъ-ли бы я тогда въ состояніи отвѣчать предъ моимъ высочайшимъ дворомъ? Для того часто и часто повторялъ и повторяю мое о томъ прошеніе. Чтожъ до акредитованной при Портѣ отъ стороны вашей свѣтлости особы, то я, не видя въ отвѣтахъ объ опредѣленіи оной ни малѣйшаго упоминовенія, поставилъ долгомъ о томъ напомянуть. Ваша свѣтлость изволите вопрошать, какое различіе есть отъ прежняго рабства нынѣшней вольности, о томъ не уповаю, чтобъ проницанію вашему не было извѣстно, да и въ піесахъ, полученныхъ вашею свѣтлостію, точно и ясно изражено, что Порта торжественно отреклась отъ всякаго права властительства надъ вашею областью; что вашу свѣтлость признаетъ самодержавнымъ властителемъ; что вмѣсто (хатишерифа) указа обѣщала посылать навсегда благословительныя грамоты и знаки тешрифата вручать въ пакетахъ и футлярахъ; а хотя въ мураселѣ и упомянуты одни только уѣзды Мангупъ, Судакъ, Кефа и Тамань, но тутъже точно и утвердительно изъяснено, что оные непосредственно состоятъ подъ указомъ, слѣдовательно и владѣніемъ вашей свѣтлости. Члены правительства упомянули свое удивленіе, яко-бы я, пеняя ихъ медленность, жалуюсь, но отъ котораго времени начались о семъ переговоры и сколько отъ того уже дней прошло, всѣмъ и каждому будучи извѣстно, терминъ оный употреблять къ чему-бы вознадобился? Вашей свѣтлости положеніе обоихъ высочайшихъ дворовъ и особливо желаніе ея императорскаго величества въ самой точности извѣстны и споспѣшествовать тому обѣщать изволили, сообразно чему все потребное сколь можно утвердительнѣе окончить и въ надлежащее мѣсто отправленіемъ поспѣшить усерднѣйше прошу.

Лит. Ж. Переводъ письма отъ его свѣтлости хана къ г. резиденту 4-го іюля.

Сколь скоро разсмотрѣлъ я содержаніе вашего письма, коимъ сего дня меня почтить изволили, тотчасъ принадлежащее къ

извѣстному дѣлу снова выбравъ и вслѣдъ отправилъ къ членамъ правительства. Относительно-жь объясненія вашего, кое изволили учинить на нѣкоторые мои, усердственника вашего, простые вопросы, хотя я оными и обрадованъ, но что по вопрошаемомъ мною дѣлѣ о нашихъ обрядахъ вы не свѣдомы, о томъ крайне сожалѣю и для того съ позволенія вашего принужденнымъ нахожу пояснить: при возведеніи хановъ присылать хатишерифъ не было обыкновенія, а хотя иногда и присылались оные, но при возведеніи хановъ употребляли его названіе тешрифатнаме; когда-жь ханамъ случалось по какимъ, до ихъ надобности касательнымъ дѣламъ, представлять Портѣ, то въ знакъ вниманія и уваженія по тому ихъ представленію подтверждали хатишерифомъ.

Что значитъ тешрифъ и тентисъ, о томъ ежели изволите спросить у знающихъ лексиконъ, то отъ нихъ получите свѣдѣніе. Изъ давныхъ временъ принадлежало къ собственности Порты здѣшніе одни только четыре уѣзда, на которыхъ судейскія званія они обыкновенно присылали мураселе, такъ и нынѣ къ самымъ тѣмъ уѣздамъ присвояется оное во уваженіе прежнему обряду, что сего нельзя къ другому чему употребить и относить. Также ежели со вниманіемъ разсмотрите сочиненную подъ именемъ текадиспаме грамоту и побесѣдуете съ чиновниками, а особливо ежели въ формулярѣ мураселе ясно израженное о намѣстникахъ судейскихъ прилежно изслѣдуете разсужденіемъ, то конечно о всемъ откровенно узнаете. Затѣмъ, мой пріятель, на выполненіе освященной воли ея императорскаго величества истощить всевозможное попеченіе есть сущій мой долгъ, почему что прежній былъ мой о семъ вопросъ и что теперь осмѣлился такъ просто объяснить, въ томъ меня простите, ибо пространное объясненіе во всѣхъ татарскихъ народахъ вѣроятіе возмущаетъ и колеблетъ, въ чемъ не извольте сомнѣваться. Чтожь въ подражаніи и поспѣшествованіи къ совершенію воли ея императорскаго величества понынѣ никакого отъ меня упущенія не было и что впредь того быть не можетъ, въ томъ вы всѣхъ и каждаго увѣрить въ состояніи.

Лит. З. Переводъ письма отъ членовъ правительства къ г. резиденту 6-го іюля 1779 г.

Въ отправленномъ отъ васъ къ его свѣтлости государю нашему письмѣ, котораго копію мы получили, упоминаете, что медлимъ мы выполненіемъ утвержденнаго между обоими высочайшими дворами положенія. Но сколь скоро мы о томъ дѣлѣ услышали отъ васъ, пріятеля нашего, въ то самое время собрали всѣхъ обывателей области и, составя магзаръ, приготовляли къ отправленію магзаржіевъ; однако тогда-жь о перемѣнѣ магзаржіевъ вы настояли, почему вторично выбравъ магзаржіевъ, о которыхъ писали мы къ вамъ, что промедлятся нѣсколько, пока исправятся съ своими надобностями. А между тѣмъ о потребномъ къ содѣйствію въ надлежащемъ мѣстѣ съ нашей стороны спрашивались у васъ и на то рѣшительнаго отвѣта нѣсколько дней ожидали, равно о дачѣ полномочія неоднократно письменно и словесно васъ увѣдомляли, упоминая, что ежели тѣхъ нашихъ отвѣтовъ будетъ недовольно, то дабы не было разглагольствій между обѣими Имперіями, велѣли мы магзаржіямъ учинить все то, что можетъ служить къ достаточнымъ удостовѣреніямъ Блистательной Портѣ. Но за всѣмъ тѣмъ пеняете вы насъ медленностью, наипаче заключаете противорѣчіе высочайшему намѣренію; что симъ мы крайне опечалены, въ томъ не извольте сомнѣваться. Означенные-жь магзаржіи чрезъ три или пять дней конечно отправятся и что по прежденисанному въ содѣйствіи отъ насъ никакой медленности и упущенія не послѣдуетъ, уповаемъ въ томъ намъ повѣрить изволите.

Лит. И. Письмо отъ г. резидента Константинова къ визирю Хидиръ-агѣ и къ членамъ правительства 7-го іюля 1779 г.

Присланныя отъ васъ, почтеннѣйшаго пріятеля, ко мнѣ вчерашняго вечера двѣ термины я разсматривалъ. Но какъ о семъ предварительно съ его свѣтлостью довольно трактовано и его

свѣтлость, признавая лучшимъ для написанія въ пристойнѣйшихъ терминахъ къ нѣкоторымъ министрамъ Порты писемъ отправить за своимъ подписаніемъ и печатями потребное число бланкетовъ, въ томъ изволилъ дать свое обѣщаніе, то и я, предпочитая таковое его свѣтлости благоразумное разсужденіе, съ моей стороны васъ, почтительнѣйшаго пріятеля, прошу употребить всевозможное стараніе къ отправленію на основаніи прежняго его свѣтлости обѣщанія бланкетовъ. Чтожь принадлежитъ до поданнаго отъ членовъ правительства доношенія о мнѣ и равно о томъ ко мнѣ сообщенія, каковъ учиненъ мною его свѣтлости отвѣтъ изъ приложенной у сего копіи усмотрѣть изволите. Мой почтеннѣйшій пріятель, къ толь важнымъ и нужнымъ дѣламъ, не присоединяя никакихъ либо собственностей, оставьте ихъ до времени и по всей возможности спѣшить къ выполненію высокаго желанія обѣихъ Имперій признаю для васъ наиполезнѣйшимъ, ибо что съ медленности и упущенія времени натурально пользы быть не можетъ, о томъ пояснять, въ разсужденіи вашего благоразумія, считаю излишнимъ. Если-же и были-бъ между нами какія собственности, то остается довольно времени къ подробному объясненію о всемъ томъ и послѣ сего. Всѣми образы могу васъ удостовѣрить, что всѣ мои совѣты и настоянія основаны точно на высочайшихъ соизволеніяхъ и что содѣйствіе ваше потому совершенно для васъ благополезно, равно что и въ моихъ въ томъ настояніяхъ сверхъ воли ея императорскаго величества излишняго ничего нѣтъ, точію прошу въ нынѣшнее нужное и важное время, согласно положеніямъ обѣихъ высочайшихъ сторонъ, столькратно отъ меня въ подробности изъясненными потребностями, снабдя магзаржіевъ вашихъ немедленно отправить и тѣмъ явить свое споспѣшествованіе намѣреніямъ высочайшихъ дворовъ. Поелику желаніе оныхъ все въ самой точности вамъ извѣстно, то ежели-бы послѣдовало вопреки тому ваше содѣйствіе, въ такомъ случаѣ подражаніемъ-ли или противорѣчіемъ почтется, о томъ спрашивать меня кажется излишнее, ибо уже назадъ тому два мѣсяца какъ о всемъ, а особливо о неотправ-

леніи нынѣ изъ прежде бывшихъ магзаржіевъ ни одного человѣка объяснилъ я его свѣтлости и потомъ во все продолжающееся время неоднократно съ полною подробностію васъ, почтеннѣйшаго пріятеля моего, увѣдомлялъ,—слѣдовательно, затѣмъ уже вопросы и отвѣты не что иное, какъ только медленность и продолженіе времени въ себѣ замыкали. Для того прошу вѣрить, что всѣ мои подаваемые вамъ совѣты всякаго сомнѣнія чужды и что происходитъ отъ единаго моего къ вамъ доброжелательства, и посему отложа медленность и остановки согласно высочайшимъ желаніямъ отправленіемъ въ надлежащее мѣсто вашихъ магзаржіевъ поспѣшить и тѣмъ совершить высочайшія намѣренія и собственную вашу благопотребность прошу.

Лит. I. Переводъ письма отъ визиря Хидиръ-аги къ г. резиденту Константинову отъ 11-го іюля 1779 г.

По комплиментѣ.

Теперь, соверша все принадлежащее до отправленія магзаржіевъ къ Портѣ Оттоманской, слѣдуютъ они въ Кефу, гдѣ, сѣвъ на корабль, при первомъ способномъ вѣтрѣ имѣютъ пуститься въ свой путь. О чемъ, извѣщая васъ, прошу препроводить съ ними или письмо или своего человѣка съ тѣмъ, чтобъ по прибытіи ихъ въ Константинополь, прежде свиданія съ министерствомъ Порты, могли они видѣться съ полномочнымъ россійскимъ министерствомъ и посовѣтовать о всемъ до экспедиціи ихъ надлежащемъ; для чего и сіе пріятное посылаю, надѣясь, что съ увѣдомленіемъ о вышеписанномъ предварительномъ съ министромъ совѣтованіи, письмо или человѣка съ магзаржіями отправить не оставите.

№ 79. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

12-го іюля 1779 г.

Спѣшу извѣстить вашему сіятельству, что сего числа отправлены отсель на судно въ Кефу депутаты, отколь приказано имъ

немедленно слѣдовать и въ Константинополь. Но каковы писаны отъ меня къ г. Стахіеву письма, съ нихъ копіи для усмотрѣнія вашему сіятельству при семъ подношу[1]). А съ одного особливо письма, съ депутатами отправленнаго копію, приказалъ я представить вашему сіятельству, нашему капиджи-баши Агметъ-агѣ и есмь съ совершеннымъ къ особѣ вашей почтеніемъ и усердіемъ.

№ 80. Письмо князю Потемкину отъ просителей депутатовъ Карапеда Восканова, Серкиса Матвѣлова и Акопа Аксантова.

15-го іюля 1779 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! Всѣ вышедшіе изъ Крыма армяне, какъ купцы, ремесленники, такъ и землевладѣльцы, вообще чрезъ депутатовъ своихъ просили вашу свѣтлость о поселеніи ихъ въ форштатѣ св. Димитрія Ростовскаго, которая просьба вашею свѣтлостью уже и опробована. Но нынѣ присланные отъ того общества еще два депутата увѣдомляютъ насъ, что Азовской губернской канцеляріи губернаторскій товарищъ Герсевановъ, всѣхъ землевладѣльцевъ принуждаетъ селиться по рѣкѣ Терсѣ, и наистрожайшимъ образомъ повелѣваетъ имъ строить свои тамъ дворы; а какъ оные къ тому не согласились, то изъ оныхъ нѣкоторые посажены въ кандалы и употребляемы были нѣсколько дней въ канальную работу. Кромѣ того, и всѣ по неимѣнію жилыхъ домовъ и отъ всегдашняго пребыванія на степи отъ солнца и отъ частыхъ дождей претерпѣваютъ крайнѣйшую нужду; ибо, по повелѣнію онаго губернаторскаго товарища, болѣе уже трехъ мѣсяцевъ какъ изъ квартиръ выведены и нынѣ находятся на открытомъ воздухѣ, такъ что чрезъ сіи перемѣны немало душъ померло. А какъ между нашимъ обществомъ землевладѣльцевъ не болѣе находится 300 человѣкъ; прочіе-жь всѣ ремесленники и купцы, то по нашему довольному разсмотрѣнію форштата крѣпости св. Димитрія, съ кружностію для поселенія нашего общества довольно доста-

[1]) Приложеній этихъ при дѣлѣ не оказалось.

точно. Того ради въ надеждѣ отмѣннаго милосердія вашей свѣтлости, которое вы имѣете надъ бѣдною нашею націею, осмѣливаемся всенижайше просить вашу свѣтлость о поселеніи нашего общества единственно въ означенномъ мѣстѣ форштатѣ крѣпости св. Димитрія съ окружностію позволить.

№ 81. Письмо резидента Константинова — графу Н. Панину.

17-го іюля 1779 г. Кеѳа.

Съ какою трудностію соглашенъ ханъ на отправленіе въ Константинополь магзаржіевъ, изъ приложенія, при всеподданнѣйшемъ моемъ доношеніи поднесеннаго, ваше сіятельство высоко разсмотрѣть изволите, и хотя переписка вся шла отъ имени правительства, но по истинѣ оправдать ихъ могу, что нѣтъ и малѣйшаго ихъ участія въ таковой медленности, и что сверхъ того они мнѣ изъ-подъ руки подавали совѣтъ твердо настоять у его свѣтлости о скорѣйшемъ и безъ всякой отмѣны точнѣйшемъ исполненіи высочайшихъ дворовъ предположенія. Я, испытывая таковую ихъ податливость, старался узнать, не кроютъ ли они подъ оною попрежнему приверженности къ Портѣ, мечтая впредь безъ помѣхи употребить все по своему произволу, но по всемъ прилежнѣйшемъ моемъ развѣдываніи, не нашелъ больше причины, на то ихъ побуждающей, кромѣ предразсужденія на случай ослушности о неминуемомъ съ обѣихъ сторонъ наказаніи и совершенномъ паденіи области, чрезъ упорство ихъ до бѣднѣйшаго уже состоянія дошедшей; да и свѣтлѣйшій ханъ длилъ время безъ всякаго основательнаго предмета, отзываясь всегда охотнымъ исполнить волю ея императорскаго величества и тѣмъ меня не довелъ до объявленія ему, изображеннаго въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 19-го апрѣля отъ лица ея императорскаго величества, совѣта. Главнѣйшая причина медленію его свѣтлости исполненіемъ, — неудовольство событіемъ невоображаемаго имъ положенія, на которомъ заключаетъ онъ, что долго устоять не можетъ. Появленіе въ Суджукѣ селахора Сулейманъ-аги и больше его въ томъ утвердило; онъ ожидалъ съ часу на часъ даль-

нѣйшихъ въ томъ краю происшествій, не меньше и отъ высочайшаго двора къ тому относительной резолюціи, въ надѣяніи не остановятся-ли тѣмъ дѣла и для того продолжалъ переписку со мною чрезъ правительство, ничего основательнаго въ себѣ незаключающую; наконецъ, не видя соотвѣтствія его желаніямъ, приступилъ и неохотно къ исполненію предложеннаго.

По таковымъ обстоятельствамъ старался я по всей возможности престерегать, чтобъ иногда и въ отправленіи магзаржіевъ не употребилъ его свѣтлость чего остановку навлечь могущаго и по частѣйшихъ моихъ прошеніяхъ о снабденіи ихъ полномочіемъ, не обнадеживаясь на темные отвѣты, когда уже магзарджіи прибыли изъ лагеря въ Кефу съ тѣмъ, чтобъ, сѣвъ на корабль, ѣхать въ свой путь, просилъ я ихъ чрезъ переводчика къ себѣ. Однако они отказались, извиняясь, что они бы охотно то исполнили, но по извѣстному праву его свѣтлости безъ дозволенія его на то поступить не могутъ, опасаясь истязанія; въ самомъ же дѣлѣ такое было имъ отъ хана повелѣніе. Вторично чрезъ переводчика-жь просилъ я ихъ объявить, снабжены ли они всѣмъ потребнымъ, а особливо полномочіемъ? На то отозвались сперва, что все имѣютъ, а наконецъ двоякимъ смысломъ объяснили, что имѣютъ они только одинъ магзаръ и три бланкета для писемъ отъ хана къ его султанову величеству, къ визирю и рейсъ-эфендію, а прочее на словахъ имъ приказано. Почему принужденъ былъ я написать письмо, котораго копію нижайше подношу подъ буквою *А* и на оное отвѣтъ его свѣтлости, въ оригиналѣ съ переводомъ подъ буквою *Б*. А какъ переводчику, г. Дузѣ, сказано притомъ было, что вслѣдъ за нимъ прислано будетъ просимое мною извѣщеніе, то, не получа онаго, 15-го сего іюля повторилъ я паки письмомъ мое прошеніе его свѣтлости о увѣдомленіи меня, снабжены-ли магзаржіи всѣмъ потребнымъ, прося притомъ, чтобъ позволилъ переводчику объяснить, что въ прежнемъ моемъ къ его свѣтлости письмѣ представилъ я точныя слова, отъ магзаржіевъ ему, переводчику, сказанныя, а не отъ себя ихъ вымыслилъ, чтобъ тѣмъ вывесть изъ неправильнаго оискѣ его

заключенія. Онаго письма хотя копія слѣдуетъ подъ буквою *В*, но переводчикъ не былъ допущенъ къ хану; какой же отвѣтъ, наполненный небылицей, получилъ на словахъ отъ имени ханскаго чрезъ Сеидъ-эфендія, съ онаго списокъ подношу подъ буквою *Г*.

Я, получа посторонно копіи съ писемъ отъ его свѣтлости къ г. статскому совѣтнику и полномочному министру Стахіеву и къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому, коихъ списокъ слѣдуетъ подъ буквою *Д*, увидѣлъ изъ нихъ, что магзаржіи снабжены бланкетами и что предоставлено на благоразсужденіе г. Стахіева вписать въ нихъ все потребное, слѣдовательно помѣстить тамъ и полномочіе, остался-было при томъ, но сего числа прислано ко мнѣ письмо чрезъ простаго татарина отъ ханскаго визиря Хидиръ-аги, котораго слогъ и смыслъ совсѣмъ не его, ибо хвалиться могу его ко мнѣ всегдашнею дружбою и постоянствомъ. Оное письмо оригинально съ переводомъ осмѣливаюсь поднести къ высокому усмотрѣнію вашего сіятельства подъ буквою *Е*.

Сіятельнѣйшій графъ! Дерзнулъ я на представленіе всего происшедшаго единственно для объясненія поведенія его свѣтлости, которое выходитъ изъ единаго его досадованія на судьбину, желаніямъ его не покоряющуюся и на случаи, всегда противоборствующіе его высокомысленному духу, въ тѣсныхъ предѣлахъ своей области заключить себя не хотящему, къ распространенію коихъ предметомъ его былъ Кавказъ, изъ жителей котораго надѣялся онъ имѣть храбрыхъ воиновъ, а изъ нѣдръ его неисчерпаемое сокровище богатыхъ металловъ, о преизобильномъ множествѣ коихъ въ оныхъ горахъ онъ наиточнѣйше увѣренъ; нынѣ же, видя Порту, простирающую къ тому свои намѣренія, сѣтуетъ безпримѣрно. Чтожъ собственности моей касается, то я оную для служенія отечеству весьма презирая, единственно представляю вашему сіятельству на высокое разсмотрѣніе касательно характера, всемилостивѣйше на меня возложеннаго, который отъ всякаго оскорбленія охранять, не щадя

моей жизни, до послѣдней возможности всеподданнѣйшимъ долгомъ и вѣрностію обязанъ. Нравъ его свѣтлости и отличное уваженіе наставленіямъ вашего сіятельства извѣстны; въ разсужденіи чего осмѣливаюсь нижайше просить вашего сіятельства, не соизволите-ли усмотрѣть заблаго подать его свѣтлости совѣтъ о поведеніи его откровенно и пристойно моему характеру и вывесть его изъ заключенія о мнѣ, будто бы я его при случаѣ вывода христіанъ, моими донесеніями оклеветалъ. Случай оный поселилъ въ память его свѣтлости такую ко мнѣ непріязнь, что при всерачительнѣйшемъ моемъ стараніи и неусыпныхъ трудахъ, не могъ донынѣ пріобрѣсть прежней и до самаго того времени безпрерывно продолжавшейся благосклонности и прямой довѣренности; а посему хотя впредь столь затруднительныхъ дѣлъ и неожидательно, но, предупреждая, дабы и въ непредвидимомъ случаѣ не могло выдти какихъ неудобствъ по собственному его свѣтлости на меня негодованію, осмѣливаюсь повергнуть сіе мое донесеніе и себя высокому благоволенію и милостивой протекціи вашего сіятельства.

Лит. А. Копія письма къ его свѣтлости хану резидента Константинова.

13-го іюля 1779 г.

Извѣстясь, что вчерашняго дня магзарджіи, сѣвъ на корабль при первомъ способномъ вѣтрѣ, имѣютъ отправиться въ путь, придалъ я къ нимъ одного унтеръ-офицера, снабдя требуемымъ отъ меня письмомъ.

Хотя я безсомнѣнно удостовѣренъ, что магзарджіи отъ вашей свѣтлости отправлены съ полнымъ наставленіемъ и что снабжены потребными въ разсужденіи высочайшихъ положеній документами, но не имѣвъ счастья съ ними видѣться, по сказанному отъ нихъ г. переводчику извиненію, что безъ дозволенія вашей свѣтлости на то поступить не смѣютъ, не могъ получить отъ нихъ ни о чемъ точнаго освѣдомленія. Въ разсужденіи чего и въ твердомъ надѣяніи, что изъ уваженія къ ея императорскому

величеству о всемъ до отправленія о нихъ касательномъ безъ увѣдомленія меня оставить не изволите, въ предохраненіе себя отъ безотвѣтственности предъ высочайшимъ ея императорскаго величества дворомъ, осмѣливаюсь трудить вашу свѣтлость моимъ прошеніемъ обрадовать меня извѣщеніемъ о нижеслѣдующемъ, въ надѣяніи, что сіе мое дерзновеніе извинить и на прошеніе мое благоснизойти изволите.

1) Кромѣ извѣстнаго магзара снабжены-ли магзарджіи объявленіемъ Портѣ, что россійскія войска изъ области татарской еще до назначеннаго времени всѣ безъ остатка вышли?

2) По окончаніи возложенной на магзарджіевъ коммиссіи, изъ нихъ ли кто останется при Портѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ или иной кто потомъ опредѣленъ и посланъ будетъ.

3) По обыкновенію всѣхъ потенцій снабжены-ли магзарджіи полномочіемъ на все потребное къ ихъ экспедиціи? и окредитованіемъ, чтобъ ихъ слова принимаемы съ вѣроятіемъ и уваженіемъ такъ, какъ собственные вашей свѣтлости или другимъ какимъ удостовѣреніемъ Портѣ служить могущимъ письменнымъ видомъ? Словомъ, имѣютъ-ли они всѣ надлежащія къ совершенному окончанію извѣстнаго вамъ обоихъ высочайшихъ дворовъ предположенія? и нѣтъ ли чего въ ихъ экспедиціи остановкѣ и медленію воспричинствовать могущаго? О всемъ вышеписанномъ наиприлежнѣйше прошу не лишить меня благосклоннымъ вашей свѣтлости увѣдомленіемъ, дабы я могъ быть въ состояніи поднесть высочайшему двору радостное доношеніе о совершенномъ и точномъ исполненіи монаршаго намѣренія.

Лит. Б. Переводъ отвѣтнаго его свѣтлости письма къ резиденту Константинову.

13-го іюля 1779 г.

Въ письмѣ вашемъ, коимъ теперь меня удостоить изволили, упоминаете, что отправляющіеся магзарджіи въ посѣщеніи васъ явили упущеніе и что причину тому заключаете вышедшею изъ

ихъ уклоненія отъ истязанія за противный повелѣнію поступъ. Но изъ давнихъ временъ всѣмъ явно мое неусыпное стараніе о пріобрѣтеніи и связи между россійскими начальниками и татарскимъ народомъ взаимнаго дружелюбія и добраго согласія, но отъ врожденнаго-ли въ ономъ народѣ нрава или отъ природныхъ вашихъ благоразумныхъ кичливостей сіе происходитъ, о томъ сказывать и распрашивать нѣтъ нужды, ибо такое на меня клеветаніе есть единственно подтвержденіе того, достоинству вашему свойственнаго неистовства, которымъ издавна меня милостивое ваше перо рекомендовать пріобыкло и что за такую вашу милость не достанетъ моей благодарности, въ томъ надѣюсь меня простите.

Лит. В. Копія письма къ его свѣтлости хану отъ резидента Константинова.

15-го іюля 1779 г.

Изъ письма вашей свѣтлости, коимъ чрезъ переводчика меня почтить изволили, съ крайнимъ сожалѣніемъ увидѣлъ я, что изволите лишать меня всякаго вѣроятія и что истинное мое вашей свѣтлости донесеніе пріемля въ другой смыслъ, безъ всякаго изслѣдованія, поставлять изволите клеветою, ибо что тѣ слова точно сказаны переводчику магзарджіями, ежели удостоите его, г. переводчика, въ присутствіи вашей свѣтлости вопросомъ, то правда и ложь безъ всякаго сомнѣнія обнаружится и тѣмъ я, конечно, оправданъ быть надѣюсь. Что-жь до изъясненія о качествахъ и неосторожности, во мнѣ врожденной, то я милостивымъ таковымъ начертаніемъ вашей свѣтлости столь обрадованъ, что изъяснить того никакъ не въ состояніи, яко человѣкъ по пословицѣ: въ чужомъ глазѣ сучецъ видитъ, а въ своемъ и бревна не видитъ. Можетъ быть, я въ поведеніи своемъ неостороженъ, для того покорно прошу таковыя мои непріятныя поведенія милостиво открыть и обрадовать меня высокимъ наставленіемъ, по которому, конечно, исполнять охотно и во всю жизнь мою вашу свѣтлость благодарить обязанъ буду. Что-жь достоинствъ вашей

свѣтлости, я никогда никому и ничѣмъ не порицалъ и не обносилъ и что въ такихъ подлыхъ дѣлахъ и малѣйшаго участія не имѣю, что никакъ не заслуживаю толь презрительнаго именованія и таковыхъ поруганій и что вашей свѣтлости, такъ несправедливо меня оболгавшей, есть сущій вашъ подстрекатель (?). О всемъ томъ современемъ въ подробности узнать изволите, а потому я несомнѣнно надѣюсь, что отъ всѣхъ такихъ поношеній и презрѣнія совершенно очиститься буду имѣть счастіе. Нынѣ-жь единственно вашей свѣтлости прошу меня удостоить извѣщеніемъ: снабжены-ли посланные магзарджіи всѣмъ тѣмъ, о чемъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ, чрезъ переводчика къ вашей свѣтлости доставленномъ, изъяснено относительно ея императорскаго величества желанія, мною по высочайшему повелѣнію предъявленнаго. На сіе поступилъ я единственно для того, чтобъ по прибытіи ихъ въ надлежащее мѣсто и самая малость не могла навлечь какой либо медленности и остановки, не меньше-жь и для того, чтобъ препроводить сколь можно скорѣе радостное доношеніе къ высочайшему ея императорскаго величества двору, съ коликимъ тщаніемъ ваша свѣтлость изъ отличнаго почтенія къ ея императорскому величеству изволили выполнить ея монаршую волю совершеннымъ исполненіемъ всего потребнаго безъ и малѣйшей отмѣны. О семъ единомъ неусыпно стараясь, наичистѣйше повторяю мое прилежное прошеніе усчастливить меня о всемъ томъ благосклоннымъ начертаніемъ.

Лит. Г. Показаніе переводчика Дузы.

Порученное мнѣ отъ г. резидента Константинова письмо, адресованное къ его свѣтлости хану, по прибытіи моемъ въ лагерь въ ставку его, подалъ я Сеидъ-эфендію, прося поднесть оное его свѣтлости, который тогда-жь и понесъ оное къ хану. Возвратясь оттоль, сказалъ мнѣ, что его свѣтлость вчера и сегодня, отправляя въ разныя мѣста письма, нынѣ въ недосугѣ; а посему и приказалъ объявить мнѣ на словахъ для донесенія г. резиденту

слѣдующее: г. резидентъ оставилъ бы его свѣтлость въ покоѣ и не тревожилъ бы впредь такими письмами, онъ-де довольно знаетъ татаръ, кои по врожденной въ нихъ гордости, ежели кто съ ними обходится ласково и не спѣсиво, то они оказываютъ тому особливую покорность, а въ противномъ случаѣ они пуще возгордятся и возненавидятъ такого человѣка; притомъ же приказалъ-де еще сказать мнѣ, чтобъ я спросилъ г. резидента, во время бытности г. статскаго совѣтника Веселицкаго въ Крыму резидентомъ, не напоминая о Актаджіи-беѣ и прочихъ выше его чиновникахъ, сколько разъ, будучи въ чинѣ бригадирскомъ, былъ онъ въ домѣ диванъ-эфендія, въ которое-де время не такъ еще извѣстны были чины россійскіе татарамъ, а теперь довольно знаютъ оные, начиная отъ солдата даже до фельдмаршала, всякій чинъ что̀ значитъ и какъ должно принять? Чего для и магзарджіи, отправившіеся въ Константинополь за тешрифатомъ, весьма разумно сказали: визитъ намъ дѣлать г. резиденту его свѣтлость ханъ намъ ничего не приказывалъ и мы о семъ позабыли ему напомянуть, а теперь безъ вѣдома его къ г. резиденту идти намъ неприлично и опасаемся за то гнѣву его свѣтлости.

Сказалъ мнѣ также ханскимъ именемъ: когда г. резидентъ былъ еще переводчикомъ, изъ гг. татаръ всякъ къ нему въ домъ хаживалъ и пріятно съ ними обходился; а теперь зачѣмъ никто не ходитъ — спросите у него?

Что-жь касается до означеннаго письма, ханъ изволилъ объявить, что отвѣта на оное не имѣетъ никакого, кромѣ чтобъ я все вышеписанное донесъ г. резиденту и просилъ, чтобъ его свѣтлость уволилъ отъ таковыхъ писемъ и не безпокоилъ болѣе оными, а на прежнее письмо, что касалось до его свѣтлости, онъ отвѣчалъ письмомъ, о прочихъ же вопросахъ имѣетъ приказать визирю, чтобъ правительство отвѣчало ему и отъ онаго-де отвѣтъ немедленно получитъ.

Лит. Д. Копіи съ писемъ отъ его свѣтлости хана къ г. статскому совѣтнику и полномочному министру Стахіеву.

12-го іюля 1779 г.

I.

Выполняя со стороны моей потребное, освѣдомились мы между тѣмъ отъ находящагося при насъ резидентомъ г. надворнаго совѣтника А. Д. Константинова, чтобы сходно вашему, истинный пріятель, къ нему извѣщенію не посылать къ Блистательной Портѣ бывшихъ предъ симъ при оной посланцами чиновниковъ, но чтобы вмѣсто ихъ присланы были отъ стороны нашей депутатами другіе. Къ чему, приступивши безпрекословно и посылая уже другихъ, откровенно скажу вамъ, истинному пріятелю, что ихъ не только въ вѣрности, но и въ точномъ понятіи дѣла, возлагаемаго на попеченіе ихъ, прежнимъ сравнить никакъ нельзя по испытаннымъ свойствамъ; да и во всей области не сыщется потребнаго числа такихъ людей, которые бы, ощущая благосостояніе народное, достигали до совершеннаго знанія въ главнѣйшихъ дѣлахъ, слѣдовательно и ненадежны. Однако, чтобы съ Портою настоящее довершеніе было обоюдно успѣшно, приказали мы изъ числа упомянутыхъ депутатовъ, подносителямъ сего Измаилъ-агѣ и Сеидъ-Ахметъ-эфендію, прежде свиданія съ министерствомъ Блистательной Порты, представить секретно вамъ, истинному пріятелю, копіи съ писемъ ко двору Порты, чрезъ нихъ отправленныхъ, и взаимствовать полезными отъ стороны вашей совѣтами, коими пріятнѣйше прошу не лишить сихъ двухъ (кажется вѣрнѣйшихъ) человѣкъ. А въ предохраненіе отъ подобнаго прежнимъ приключенія въ разсужденіи Порты и всѣхъ ихъ, препоручая въ ваше покровительство и защиту, есмь съ отмѣннымъ къ особѣ вашей почтеніемъ.

II.

Чтобы депутатами нашими поднесены были его султанову величеству магзары и министерству Блистательной Порты пись-

ма, не исключая и титула, сходно съ мудрымъ вашимъ, истинный пріятель, расположеніемъ для лучшаго и скорѣйшаго довершенія съ Портою дѣлъ, кромѣ словеснаго отъ нихъ вамъ изъясненія, посылаю я съ ними одни только бѣлые листы съ утвержденными на нихъ правительства здѣшняго печатьми, на коихъ, по совѣту съ депутатами, написать можете, что прозорливость ваша за благо признаетъ, на которую во всемъ полагаясь, пребываю съ отмѣннымъ къ особѣ вашей почтеніемъ.

Копія письма къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому отъ его свѣтлости.

1-го іюля 1779 г.

Спѣшу извѣстить вашему сіятельству, что сего числа отправлены отсель на судно въ Кефу депутаты, отколь приказано имъ немедленно слѣдовать въ Константинополь, но каковы писаны отъ меня къ г. Стахіеву письма, съ нихъ копіи для усмотрѣнія вашему сіятельству при семъ подношу; а съ одного, особливо письма, съ депутатами отправленнаго, копію приказалъ я представить вашему сіятельству нашему капиджи-башѣ Агметъ-агѣ и есмь съ совершеннымъ почтеніемъ.

Лит. Е. Переводъ письма отъ визиря Хидиръ-аги къ президенту Константинову.

17-го іюля 1779 г.

По поводу присланнаго отъ васъ къ его свѣтлости, государю нашему, съ нѣкоторыми вопросами дружескаго письма, послѣдовало его свѣтлости высокое повелѣніе о дачѣ на оное отвѣта. И хотя вопрошаемое дѣло внѣ моей должности и принадлежитъ до членовъ правительства, но поколику о всемъ томъ съ вами, пріятелемъ вашимъ, многократно трактовано, то о такъ явной и открытой матеріи толь кратно безразсудными вопросами напрасно меня, пріятеля вашего, подвергать репримандамъ его свѣтлости изъ чего разсудилось? Я, не будучи свѣдомъ о дружескомъ вашемъ намѣреніи, надѣюсь, что впредь такими пустошьми меня,

безсомнѣннаго пріятеля вашего, обижать и удручать не изволите.

1-й постъ-скриптъ:

Мой пріятель! Посылающійся съ симъ не изъ тѣхъ господъ, у котораго бы что вопрошать или чтобъ онъ отвѣчать могъ; ежели на сіе отвѣтъ вашъ какой будетъ, то письменно оный сообщите.

2-й постъ-скриптъ:

Бывшаго главнаго хазнадара Абу-Бекизъ-аги человѣкъ одинъ отправляется въ Аккерманъ, которому дано отъ его свѣтлости позволеніе; но для свободнаго его проѣзда въ пути потребенъ вашъ пашпортъ, который, написавъ, пришлите.

№ 82. Донесеніе резидента Константинова въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

17-го іюля 1779 г. Кефа.

Въ самый моментъ отправленія нижайшихъ моихъ донесеній о аудіенціи и объ отъѣздѣ въ Константинополь магзарджіевъ, сообщилъ мнѣ его свѣтлость копіи съ запроса отъ каймакама таманскаго, находящемуся въ Суджукъ-Кале селахору Сулейманъ-агѣ, учиненнаго и замысловатаго отвѣта на то отъ онаго Сулейманъ-аги, которыя за скоростію безъ переводовъ въ оригиналѣ при семъ нижайше подношу.

Копія съ посланнаго письма отъ таманскаго каймакама къ Сулейманъ-агѣ.

Счастливѣйшій, превосходительнѣйшій и достопочтеннѣйшій мой господинъ!

При пожеланіи вамъ всегда вящшихъ достоинствъ, счастія и благополучія, дружески чрезъ сіе объявляется, что по заключенному между обѣими Имперіями предъ симъ и нынѣ постановленному миру, во владѣнія земель татарскаго народа ни съ которой бы стороны ни во что издавна еще вмѣшиваться дозволе-

нія не было и нѣтъ. А какъ я, вашъ искренній пріятель, увѣдомился чрезъ нашихъ жителей, что ваше превосходительство, по силѣ высочайшаго указа, будучи опредѣлены для починки крѣпости Сугучука и находящихся внутри Кубани земли и крѣпости съ жителями даже до береговъ Чернаго моря, по состоявшейся нынѣ конференціи, присвоить изволили къ Оттоманской Имперіи, о чемъ я еще дѣйствительно и заподлинно не вѣдая, по наблюденію моей должности, чтобъ артикуламъ Имперій и спокойствію обѣихъ сторонъ противности оказано не было, въ осторожность сіе дружеское написалъ и къ вашему превосходительству отправилъ. По полученіи котораго я уповаю на всевышняго Бога, что ваше превосходительство, обо всемъ извѣстны будучи, не оставите меня, вашего пріятеля, увѣдомить о производствѣ помянутаго дѣла по артикуламъ Имперій и по спокойствію обѣихъ сторонъ. Если-жь что коснется къ услугамъ вашимъ отъ сей стороны, то покорно прошу меня, яко пріятеля вашего, на то употребить, чѣмъ я одолженнымъ пребуду. 194 года мѣсяца Джемазиль-Ахира 19-го дня.

Копія съ отвѣтнаго письма Сулейманъ-аги къ таманскому каймакаму.

Счастливѣйшій, почтеннѣйшій, любезнѣйшій, дражайшій братъ и дознаннѣйшій мой господинъ.

По засвидѣтельствованіи пріятнѣйшихъ, похвальнѣйшихъ, преизящнѣйшихъ, поздравленій и пожеланіи вамъ добраго, благополучнаго и дражайшаго здравія, искренно сердечную нашу дружбу чрезъ сіе объявляемъ. Хотя я по имѣвшейся между нами прежней искренности чрезъ толь долгое время съ вашимъ превосходительствомъ, не имѣя свиданія, выключенъ былъ изъ вашей памяти; однако, по прибытіи нашемъ сюда, слыша добрыя напамятованія ваши объ насъ отъ проѣзжающихъ людей, тому я весьма порадовался и нетерпѣливо ожидалъ отъ васъ новыхъ вѣдомостей слышать о здравіи вашемъ. А нынѣ присланное отъ

васъ искреннее письмо я, истинный вашъ пріятель, получилъ, въ которомъ, усмотря вашу ко мнѣ благосклонность и пріятство, устыдился отъ подобнаго опыта вѣжливости и учтивости вашей; но какъ мы опредѣлены и къ великимъ дѣламъ сея стороны, то крайне стараемся оныя исполнить исправно и добропорядочно, о чемъ вамъ по всей справедливости не безъизвѣстно. Хотя же отъ строющихся нѣкоторыхъ непроходимыхъ кантоновъ (?), объявляемыхъ вами, меня къ другимъ сторонамъ отвлечь стараетесь, однако вамъ самимъ извѣстно есть, что мнѣ на мирные обѣихъ Имперій артикулы, кромѣ исполненія положенной на меня должности къ постройкѣ, распространяться смѣлости не пріемлю; а что изволите стращать пространными увѣщеваніями къ отвлеченію меня отъ должности, то вы, не могши инаго чего сдѣлать, оправдаете только себя исполненіемъ вашей должности. Я же несомнѣнно пребывать имѣю къ вамъ добросердечнымъ навсегда, лишь бы только Всемогущій Творецъ благоволилъ подъ покровительствомъ императора нашего, всемилостивѣйшаго государя зломыслящихъ нашихъ непріятелей побѣдить и истребить, а правовѣрному народу по своему обѣщанію для спокойствія обѣихъ сторонъ согласіе ниспослать. Впрочемъ, желаю вашему превосходительству добраго здравія и всякаго благополучія и въ достоинствѣ своемъ пребыванія навсегда. Аминь. 194-го мѣсяца Джемазиль-Ахира 28-го дня.

№ 83. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

20-го іюля 1779 г. Парафѣевка.

Посыланный къ вамъ съ резидентскою экспедиціею, подарками, для хана назначенными и 50,000 рублей деньгами Глуховскаго баталіона секундъ-маіоръ Озеровъ представилъ мнѣ въ пріемѣ вещей отъ ханскаго казнодаря, и отъ васъ о полученныхъ деньгахъ росписки; а какъ отъ 16-го числа минувшаго февраля точно отъ меня вамъ предписано, чтобъ вы отъ онаго Озерова все отправленное приняли по описи съ надлежащею роспискою и въ точность изображеннаго въ письмѣ моемъ къ

вамъ отъ 9-го числа того-жь мѣсяца всевысочайшаго повелѣнія, при взятіи у хана формально аудіенціи и при достойномъ комплиментѣ вручили ему всѣ подарки, отъ лица ея императорскаго величества посланные, слѣдовательно въ такомъ случаѣ, кажется мнѣ, взятіе у казнодаря росписки въ пріемѣ тѣхъ вещей несовмѣстно, а по какому обряду или обстоятельству то вами учинено, имѣете вы мнѣ объяснить.

№ 84. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

22-го іюля 1779 г. № 11. Пера.

По всевысочайшему вашего императорскаго величества повелѣнію, изображенному во всемилостивѣйшемъ именномъ за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ рескриптѣ отъ 17-го прошлаго апрѣля послѣ многократныхъ словесныхъ представленій турецкому министерству, принужденъ я былъ наконецъ 3-го числа послѣдняго іюня при семъ подъ лит. *А* на французскомъ языкѣ слѣдующимъ матеріаломъ требовать:

1-е. Чтобъ при врученіи мнѣ по силѣ постановленнаго въ пятомъ артикулѣ конвенціи отъ 10-го марта обязательства Порты Оттоманской, именной росписи съ означеніемъ числа и рода жителей въ наличныхъ деревняхъ и селеніяхъ на землѣ оной Порты именемъ области татарской, уступленной между Днѣстромъ, Бугомъ, польскою границею и Чернымъ моремъ, присовокуплено было формальною запискою точное обнадеживаніе о недопущеніи въ оныя деревни и селенія никакихъ бродягъ, а особливо бѣглецовъ изъ трехъ сосѣдственныхъ областей россійской, польской и татарской.

А 2-е. Чтобъ отъ помянутой Порты отправлено было особливое повелѣніе къ очаковскому пашѣ, какъ объ обнародованіи съ своей стороны всемилостивѣйше жалуемой отъ вашего императорскаго величества запорожскимъ въ турецкія области перебѣгшимъ казакамъ всемилостивѣйшей амнистіи, такъ и на безпрепятственное оныхъ казаковъ въ Россію возвращеніе, или же

неукоснительную за Дунай отсылку тѣхъ, кои не захотятъ воспользоваться таковою свободою.

Въ удовлетвореніе чего отъ Порты безъ дальнѣйшаго затрудненія на первое мнѣ даны 16-го числа того-жь іюня, при семъ подъ лит. *Б* три слѣдующія съ своими италіанскими переводами, піесы на турецкомъ языкѣ: первая меморіалъ рейсъ-эфендіемъ подписанный и содержащій требованное обнадеживаніе о недопущеніи бродягъ и бѣглецовъ; вторая (піеса) именная роспись наличныхъ деревень и селеній и третія копія циркулярнаго султанскаго указа, отправленнаго къ очаковскому и бендерскому пашамъ, такъ какъ и къ молдавскому господарю, о точномъ исполненіи постановленныхъ по тому пункту обязательствъ.

А на второе и именно относительно запорожскихъ казаковъ отвѣтствовано сообщеніемъ при семъ подъ лит. *В* прилагаемой на турецкомъ языкѣ съ своимъ италіанскимъ переводомъ копіи султанскаго по тому указа къ реченному очаковскому пашѣ, отправленнаго въ началѣ прошлаго мая, съ присовокупленіемъ къ тому въ переводѣ на французскомъ языкѣ, присланнаго отъ тѣхъ казаковъ къ Портѣ прошенія, чтобъ имъ позволено было въ турецкихъ областяхъ остаться. Почему и указано ихъ атамана съ прочими старшинами поселить въ Адріанополѣ, а простыхъ казаковъ разсѣять въ Румеліи по сю сторону Дуная въ отдаленныхъ отъ черноморскаго берега деревняхъ, отъ трехъ до пяти человѣкъ на деревню, какъ то въ полномъ пространствѣ изъяснено въ самомъ реченномъ султанскомъ указѣ.

Относительно же третьяго въ вышеозначенномъ всевысочайшемъ рескриптѣ вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго повелѣнія, а именно о постановленіи непремѣнныхъ сроковъ для совершеннаго выплаченія остающихся на Портѣ 9,420 мѣшковъ, не только я, но и французскій посолъ повстрѣчали непреодолимыя затрудненія и хлопоты на положеніе сроковъ по всевысочайшему вашего императорскаго величества соизволенію. Рейсъ-эфенди, требуя неотступно для того выплачиванія восьми годоваго срока, начиная съ будущаго 1780 года.

изъяснялся съ французскимъ посломъ, какъ по причинѣ великаго изнуренія государственной казны всякій кратчайшій того срокъ ненадеженъ, а онъ не хочетъ въ неустойкѣ снова виновнымъ быть. Итакъ я, по присовѣтованію реченнаго посла, наконецъ принужденъ былъ, съ оговоркою въ упованіи всевысочайшей вашего императорскаго величества апробаціи, согласиться на изображенное распоряженіе въ слѣдующей при семъ подъ лит. *Г* на французскомъ языкѣ моей Пизанію данной инструкціи, почему и получилъ я отъ Порты послѣдующаго затѣмъ 22-го числа не токмо здѣсь подъ лит. *Д* въ оригиналѣ на турецкомъ языкѣ съ своимъ италіанскимъ переводомъ включаемый актъ за собственноручнымъ подписаніемъ верховнаго визиря, но и 420 мѣшковъ денегъ, такъ какъ и другой при семъ подъ лит. *Е*[1]) въ оригиналѣ на турецкомъ языкѣ съ своимъ италіанскимъ переводомъ приложенный актъ, опредѣляющій границу Очаковскаго уѣзда прямою линіею отъ Бендеръ на верхъ рѣки Березани, а оттуда до пункта, гдѣ рѣка Ингулъ въ Бугъ впадаетъ.

Получа отъ Порты такимъ образомъ всѣ недостававшіе акты, я согласился 24-го числа того-жь іюня приступить къ торжественному размѣну ратификацій на заключенную мною 10-го числа марта изъяснительную конвенцію между обѣими высокими Имперіями; въ какомъ же порядкѣ происходило оное, такъ какъ и воспослѣдовавшее назавтра того врученіе визирю и другимъ министрамъ присланныхъ подарковъ съ принятіемъ мнѣ и французскому послу потомъ отъ визиря учиненныхъ, ваше императорское величество во всемъ своемъ пространствѣ всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ подъ лит. *Ж* особенной записки, а самая султанская ратификація здѣсь подъ лит. *З* въ оригиналѣ на турецкомъ языкѣ съ своимъ италіанскимъ переводомъ слѣдуетъ, на которой въ заглавіи собственною его султанова величества рукою написано слѣдующее: «*Кондиціи, написанныя въ сей новой ратификаціи изъяснитель-*

[1]) Приложеній *Д* и *Е* при дѣлѣ не оказалось.

ной на мой императорскій трактатъ, заключенный въ Кайнарджикѣ, отъ слова до слова приняты моимъ императорскимъ величествомъ».

Оная надпись, будучи надъ самимъ султанскимъ вензелемъ, обыкновенно здѣсь почитается собственноручнымъ его величества подписаніемъ актовъ, а контрасигнаціею служатъ два на оборотѣ листа знака рейсъ-эфендіемъ написанные, потому что визирь самъ не умѣетъ писать: короткій изъ оныхъ значитъ визирскую помѣту, а продолговатый — собственную рейсъ-эфендіеву.

Повергая все вышеписанное на всемилостивѣйшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе, за долгъ себѣ ставлю къ тому еще всенижайше присовокупить, коимъ образомъ на третій день послѣ моего Портѣ извѣщенія о полученіи всевысочайшей вашей ратификаціи, а именно 11-го числа іюня, она для вящшей въ публикѣ знаменитости и отличности не только нарядила для содержанія почетнаго караула въ моемъ домѣ янычарскаго чорбаджія 23-й орты со всею его ортою, но и особеннаго мигмандаря съ четырьмя диванскими чаушами приставила, съ опредѣленіемъ притомъ слѣдующаго денежнаго таина на столовое и другое мое содержаніе по 108 левковъ, да квартирныхъ денегъ: мнѣ по 15-ти, моему первому драгоману по 12-ти, а другимъ всѣмъ по 8-ми и наконецъ для вышереченной орты по 5-ти, итого всего по 148 левковъ на день.

Послѣ неудачливаго иска объ освобожденіи изъ моего прежняго всеподданнѣйшаго доношенія извѣстныхъ пяти грековъ, страждущихъ на каторгѣ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, я воспользовался даннымъ отъ рейсъ-эфендія обѣщаніемъ въ замѣнъ того освободить другихъ тамъ страждущихъ христіанъ, въ день ратификаціи включеннымъ здѣсь подъ лит. *И* меморіаломъ испросить у Порты освобожденія 17-ти, въ ономъ меморіалѣ означенныхъ разныхъ націй христіанъ, изъ коихъ нѣкоторые около 50 лѣтъ въ неволѣ страдали, а Симонъ Анжело-Гакацо былъ командующимъ капитаномъ на малтійской галерѣ и французскій посолъ три года безъ успѣха старался о его свободѣ и потому

просилъ моего посредства; самъ же, послѣдуя моему примѣру, испросилъ освобожденія четырехъ изъ своихъ земляковъ. Грековъ всѣхъ на оной каторгѣ находится до 60 человѣкъ, кои по большой части, будучи въ адмиралтейскихъ запискахъ предъявлены приличившимися въ разныхъ преступленіяхъ на островахъ по возстановленіи мира со всевысочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ, Порта ни подъ какимъ видомъ не соглашается ихъ освободить, а изъ природныхъ россійскихъ подданныхъ теперь нѣтъ ни одного на оной каторгѣ.

По приложенному при всевысочайшемъ рескриптѣ кредитному письму на 62,250 гульденовъ голландскихъ, составляющихъ 30,000 рублей, я получилъ отъ находящейся здѣсь россійской Сиднеевой конторы за вычетомъ 683 левковъ и 35 паръ провизіонныхъ и маклерскихъ денегъ, здѣшнею монетою 54,020 левковъ и 11 паръ, въ коихъ не премину дать должный отчетъ въ свое время, такъ какъ и преподать мое всеподданнѣйшее объясненіе относительно построенія публичной церкви вмѣстѣ съ министерскимъ домомъ, будучи еще не въ состояніи что-либо надежное сказать о прикупкѣ межующаго съ погорѣлымъ мѣстомъ армянскаго дома по причинѣ, что хозяинъ онаго не склоняется еще на продажу ни за какія деньги.

Лит. А. Меморіалъ посланника Стахіева, поданный Портѣ Оттоманской іюня 3-го дня 1779 года.

Comme le soussigné envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies attend à tous moments les ratifications de sa cour sur la convention qu'il a signé et échangé le 10 de mars dernier, il prie amiablement le ministère ottoman de vouloir bien avant leur arrivée completter les deux stipulations suivantes et nommément:

1) De lui remettre une liste autentique des villages et toutes autres habitations, qui se trouvent actuellement sur le terrain situé entre les rivières Dniester et Bog depuis la frontière de Po-

logne jusqu'à la mer Noire, conjointement avec la force et qualité de leurs habitans, et pour prévenir tout désordre et écarter la source des explications désagréables entre les puissances respectives, la Sublime Porte est priée de vouloir bien accompagner cette liste d'une assurance iterative qu'on ne permettra pas se refugier sur ce terrain aux gens sans aveu, et surtout aux déserteurs russes, polonois, et tartares, âfin que la tranquillité du voisinage ne puisse être troublée par des pareils brigands. Le soussigné se flatte que la Sublime Porte ne se refusera pas de lui communiquer la copie des ordres circulaires qu'elle donnera en conséquence aux gouverneurs et commandants de ce terrain, et

2) Son Excellence le haut et puissant seigneur le feld-maréchal général des armées de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies Mr. le comte Roumanzow-Zadounaiskoy, ayant requis amiablement le pacha d'Oczakow, notre ami, de publier l'amnistie, que Sa Majesté la très auguste et très puissante Impératrice de toutes les Russies par sa magnanimité et grace particulière accorde aux cosaques de Zaporog, qui se sont retirés dans les états ottomans, le soussigné prie amiablement la Sublime Porte d'enjoindre de sa part au dit pacha non seulement de publier au plutôt aux cosaques mentionnés cette amnistie, mais aussi de ne mettre le moindre obstacle à leur retour en Russie, et de renvoyer sans aucun délai, conformement à la convention, en deçà du Danube ceux d'entre eux qui ne voudront pas profiter d'une telle liberté. Le soussigné se flatte, que la Sublime Porte voudra bien lui communiquer aussi une copie de ces ordres, âfin qu'il puisse d'autant plus efficacement dans l'un et l'autre cas tranquiliser sa cour sur l'accomplissement des engagements stipulés dans la convention ci-dessus mentionnée.

Péra de Constantinople, le 3 de juin 1779.

Лит. Б. (1). *Переводъ съ приложенія турецкаго.*

Сего тысяча сто девятьдесятъ третьяго года Луны Ребіуль Евведя въ 3-й день, а отъ Рождества Іисуса 1779 года марта

10-го дня. О исполненіи по 5-му артикулу подписанной уполномоченными отъ обѣихъ Имперій конвенціи, во второмъ пунктѣ написано, что между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ отъ Польской границы даже до конца берега Чернаго моря имѣющіяся нынѣ жилыя деревни и всѣ прочія селенія и жилища съ ихъ состояніями, о которыхъ ясный, точный и дѣйствительный реестръ отъ Оттоманской Имперіи при высокомъ меморіалѣ сообщенъ Россійской Имперіи, что въ помянутыхъ земляхъ изъ шатающихся, а наипаче изъ бѣглыхъ россіянъ, поляковъ и татаръ, ни одинъ человѣкъ не токмо приниманъ, но ниже укрыванъ не будетъ, о чемъ Очаковскому и Бендерскому оберъ-комендантамъ высокопочтеннымъ визирямъ, да и Волошскому господарю именно и каждому особо высокіе указы даны. А въ удовольствіе Россійской Имперіи копіи съ оныхъ пространно написанныхъ указовъ сообщаются, съ такимъ сугубымъ обѣщаніемъ Оттоманской Имперіи, что если такіе появятся, то прежде требованія отъ тамошнихъ командировъ, немедленно оные выдаваны и возвращаемы будутъ. 193 года Луны Джемазилъ Евселя 13-го дня.

Абдулъ-Резакъ.

Лит. Б. (2). *Описъ деревенъ, принадлежащихъ къ Бендерамъ.*

1) Въ 6-ти часахъ разстояніемъ отъ рѣки Сары-Су на берегу Днѣстра лежитъ деревня, именуемая *Suchiunli*, жители которой подданные Бендеръ, разстояніемъ отъ Очакова въ 40 часахъ.

2) Въ 2-хъ часахъ разстояніемъ отъ помянутой деревни *Suchiunli* лежитъ деревня, именуемая *Parcan*, населена нѣкоторыми бендерскими подданными, которая разстояніемъ 42 часа.

3) Отъ помянутой деревни *Parcan* есть деревня *Chilacu* разстояніемъ въ 3-хъ часахъ, имѣющая болѣе 40 домовъ, которой жители суть подданные и разстояніемъ въ 45 часахъ.

4) Отъ вышеупомянутой деревни *Chilacu*, разстояніемъ на часъ находится деревня *Taslik*, состоящая въ 5 или 6-ти домахъ, изъ подданныхъ, разстояніемъ въ 46 часахъ.

Описъ принадлежащихъ деревенъ къ Дубасарамъ.

1) На $1^1/_2$ часа разстояніемъ отъ деревни *Taslik* лежитъ деревня при рѣкѣ Тулчи, именуемая *Torschia*, въ которой около 25 домовъ подданныхъ, которая разстояніемъ 47 часовъ.

2) Въ получасѣ разстояніемъ отъ помянутой деревни *Torshia*, лежитъ

деревня *Costansa*, имѣющая отъ 40 до 50 домовъ подданныхъ и которая разстояніемъ 48 часовъ.

3) На часъ отъ деревни *Costansa* на берегу рѣки Тулчи стоитъ деревня *Nevharit*, въ которой подданныхъ находится 50 домовъ, разстояніемъ въ 49 часахъ.

4) 2 часа отъ деревни *Nevharit* лежитъ малое мѣстечко, т. е. небольшой городъ *Tombassar* при рѣкѣ Днѣстрѣ, принадлежащій къ Каушанамъ, который разстояніемъ 51 часъ.

5) На часъ отъ Дубасаръ на берегу рѣки Днѣстра есть деревня, называемая *Molovana*, имѣющая около 30 домовъ подданныхъ, которая разстояніемъ 52 часа.

6) На часъ съ половиною отъ деревни *Molovana* есть деревня, лежащая близъ польской границы при рѣкѣ Бергорлыкъ, именуемая *Coiana*, которая состоитъ въ 10 домахъ изъ подданныхъ и разстояніемъ 53 часа.

7) Въ 3-хъ часахъ отъ деревни *Coiana*, равномѣрно-жъ при рѣкѣ Бергорлыкъ, есть деревня, именуемая *Chesfebulca*, которая стоитъ въ 6 или же 7-ми домахъ подданныхъ разстояніемъ въ 56 часахъ.

8) На $1^1/_2$ часа отъ деревни *Chesfebulca* лежитъ деревня *Octa*, состоящая въ 10 домахъ подданныхъ, разстояніемъ на 58 часовъ.

9) Въ 2-хъ часахъ отъ *Octa* стоитъ деревня, называемая *Bersu*, которая разстояніемъ въ 60 часахъ.

10) Въ 3-хъ часахъ отъ *Bersu* при озерѣ Делигіоль есть деревня, которая называется *Chidrim*, состоящая въ 15 домахъ подданныхъ, на разстояніи 63 часовъ.

11) Въ 3-хъ часахъ отъ *Chidrim* лежитъ деревня *Bunegil*, состоящая около 50 или 60 домахъ подданныхъ, на разстояніи въ 66 часахъ.

12) На 2 часа отъ деревни *Bunegil* на польской границѣ есть мѣстечко, называемое *Balta*, разстояніемъ отъ Очакова въ 68 часахъ, а прямою дорогою нѣтъ болѣе 50 часовъ.

13) Въ 2-хъ часахъ отъ *Balta* лежитъ деревня *Perlcin*, которая населена подданными, отъ Очакова въ 77 час., а прямою дорогою 50 часовъ.

14) 2 часа отъ *Perlcina* есть деревня *Halime*, которая населена подданными и разстояніемъ 70 часовъ, а прямою дорогою 8 часовъ.

15) Отъ *Halime* въ 2-хъ часахъ лежитъ деревня *Buberk*, въ 72 часахъ разстояніемъ, а прямою дорогою 40 часовъ.

16) Въ 2-хъ часахъ отъ *Buberk* по рѣкѣ Курма есть деревня *Ghaivaresi*, разстояніемъ въ 76, а прямымъ путемъ 46 часовъ.

17) Въ 8-ми часахъ разстояніемъ отъ *Ghaivaresi* противу крѣпости Орела на польскихъ и россійскихъ границахъ, гдѣ соединяются рѣки *Гіокъ-Су* и *Акъ-Су* есть одна деревня, именуемая *Havlita*, состоящая въ 15 или же въ 16-ти домахъ подданныхъ молдавской націи, принадлежащая къ Дубасарамъ, на разстояніи въ 84 часахъ, а прямою дорогою 44 часа.

18) Въ 8-ми часахъ отъ *Havlita* при рѣкѣ Акъ-Су есть одна рыбная ловля, называемая *Arda*, гдѣ имѣется жилище рыбаковъ, разстояніемъ отъ Очакова 92 часа, а прямымъ путемъ 36 часовъ.

19) На 4 часа разстояніемъ отъ *Arda* при рѣкѣ Ахъ-Су есть де-

ревня, называемая *Bagzeli*, разстояніемъ 96 часовъ, прямою же дорогою не болѣе 32 часовъ.

20) Въ 4-хъ часахъ отъ *Bagzeli* при рѣкѣ Акъ-Су есть деревня *Acmesit*, гдѣ понынѣ видны знаки Акъ-Мечета, т. е. Москѣи, которая разстояніемъ отъ Очакова 100 часовъ, а прямою дорогою 28 часовъ.

21) Отъ *Acmezita* на часъ разстояніемъ есть деревня *Cumghezdi*, отъ Очакова 101 часъ, а прямою дорогою 27 часовъ.

22) Отъ деревни *Cumghezdi* въ 3-хъ часахъ лежитъ деревня, именуемая *Hottanli-devesi*, на разстояніи въ 104 часахъ, а прямою дорогою 25 часовъ.

23) $1^1/_2$ часа отъ *Hottanli-devesi* при рѣкѣ Акъ-Су лежитъ одна деревня, называемая *La Palanka di Suleima-Aga*, которая разстояніемъ 106 часовъ, а прямымъ путемъ 21 часъ.

24) Отъ паланки Сулейманъ-ага въ 4-хъ часахъ разстояніемъ на горѣ при рѣкѣ Акъ-Су лежитъ деревня на мѣстѣ Татнилнкъ, именуемая *Zabezekil Calasi*, т. е. крѣпость *Zabezekil*, которая разстояніемъ 110 часовъ, а прямою дорогою 17 часовъ.

25) Отъ помянутой деревни *Zabezekil* 4 часа разстояніемъ лежитъ одна деревня, именуемая *Ormangi*, въ лощинѣ между двумя горами, близъ новой крѣпости Азіосъ, при рѣкѣ Акъ-Су, которая разстояніемъ 114 часовъ, а прямою дорогою 12.

26) На 2 часа отъ *Ormangi* при рѣкѣ Акъ-Су на каменистомъ и гористомъ мѣстѣ лежитъ деревня, именуемая *Sulunzchi*, которая разстояніемъ 112 часовъ, а прямымъ путемъ 10.

27) Отъ *Sulunzchi* на 2-хъ часахъ разстояніемъ при рѣкѣ Акъ-Су, лежитъ деревня *Carenschi* на 114 часахъ, а прямою дорогою 8 часовъ.

28) На $1^1/_2$ часа отъ *Carenschi* при рѣкѣ Акъ-Су въ лощинѣ *Кьтикъ Дересибурну*, т. е. на мысу, называемомъ *Chetik-Deressi*, гдѣ лежитъ одна деревня при маленькой рѣчкѣ, разстояніемъ въ 116 часахъ, а прямымъ путемъ 6 часовъ.

29) Въ 3-хъ часахъ отъ *Chetik-Deressi*, гдѣ смыкается Акъ-Су съ рѣкою Очакова или Днѣстра, лежитъ деревня въ урочищѣ, называемомъ *Basavia-Calasi*, т. е. Бозавическая крѣпость, которая разстояніемъ 119 часовъ, а прямымъ 6.

30) Во 2-хъ часахъ отъ *Basavia* при рѣкѣ Акъ-Су и Озу-Су лежитъ деревня, называемая *Agighol*, которая достаточно населена и находится 15 оттоманскихъ хуторовъ, разстояніемъ въ 4-хъ часахъ.

31) Отъ *Agighol* на часъ разстояніемъ находится деревня *Jassibelgha*, которая, имѣя между домами и хуторами турецкихъ и подданныхъ отъ 30 до 40 дворовъ, разстояніемъ 3 часа.

32) При озерѣ Березень лежитъ деревня, именуемая *Bicuza*, въ которой отъ 30 до 40 дворовъ, населена турецкими военными тѣхъ мѣстъ ямаками и подданными, которая разстояніемъ 21 часъ.

33) На часъ отъ *Bicuza* лежитъ деревня, называемая *Onichi*, состоящая въ 20 домахъ, которая населена ямаками-мужиками и поданными, разстояніемъ на 31 часъ.

34) Въ $12^1/_2$ часахъ есть одна деревня, именуемая *Giangin-Cosaghi*,

въ которой находится отъ 30 до 40 домовъ турецкихъ ямаковъ и подданныхъ, разстояніемъ 4 часа.

35) На 4-хъ часахъ отъ *Giangin-Cosaghi* есть одна древняя деревня, называемая *Canlioba*, разстояніемъ въ 8-ми часахъ.

36) Въ 4-хъ часахъ отъ *Canlioba* во рву есть деревня, именуемая *Sarighiol*, которая разстояніемъ 12 часовъ.

37) Въ 7-ми часахъ отъ *Sarighiol* при озерѣ Дели-Гіолъ лежитъ одна древняя деревня, именуемая *Hanturan*, разстояніемъ 18 часовъ.

38) На 8-ми часахъ отъ *Hanturan* лежитъ одна древняя деревня въ большой лощинѣ, называемая *Cubanlic*, которая разстояніемъ 26 часовъ.

39) Въ 4-хъ часахъ отъ *Cubanlic* тоже есть древняя деревня, именуемая *Orta-Cubanlic*, въ одной большой лощинѣ, разстояніе оной 30 часовъ.

40) Въ 2-хъ часахъ отъ *Orta-Cubanlic* есть еще одна древняя большая деревня, именуемая *Caracas-Cubanlighi*, съ одной стороны есть долина, которая простирается до Балты, разстояніемъ 32 часа.

41) Отъ *Caracas-Cubanlighi* на 2-хъ часахъ лежитъ еще другая древняя большая деревня, именуемая *Sarisé*, также съ одной стороны имѣетъ долину, простирающуюся до самой Балты, разстояніемъ 34 часа.

Лит. В. (1). *Переводъ съ фирмана или указа, посланнаго отъ Порты Оттоманской къ пашѣ Очаковскому, котораго копія вмѣстѣ съ запискою сообщена отъ рейсъ-эфендія къ г. министру Ея Императорскаго Величества Императрицы всероссійской.*

20-го іюня 1779 г.

Указъ пашѣ Очаковскому.

Будучи изображено, включено и написано въ инструментахъ, недавно размѣненныхъ между моею высочайшею Портою и Имперіею Россійскою касательно до постановленія артикула о Крымѣ, мира и дружбы, и гдѣ дается запорожскимъ казакамъ прощеніе за прошедшее ихъ преступленіе и что если они пожелаютъ, то могутъ возвратиться въ Россію, а въ противномъ тому случаѣ должны отсюда переселиться за Дунай въ пристойныя мѣста и далѣе отъ Чернаго моря. Тебѣ, означенному пашѣ, дано было повелѣніе о объявленіи сего старшинамъ и начальникамъ помянутыхъ казаковъ и на которое они изъ двухъ сихъ предложеній согласятся донести о томъ высочайшей Портѣ. А какъ нынѣ дошли сюда донесенія твои, въ коихъ пространно изъясняется, что помянутые казаки уклоняются переселяться въ

Россійскую Имперію и просятъ о дозволеніи имъ пристанища при моей высочайшей Портѣ и о поселеніи себя въ охраняемыхъ владѣніяхъ моего государствованія, почему милостивѣйшее императорское мое благоволеніе есть, чтобъ реченные казаки посредствомъ твоимъ переведены были на здѣшнюю сторону и коихъ по 30 или по 40 человѣкъ имѣешь вдругъ отправлять къ исакчинскому мутевелію Фейзуллаху (котораго достоинство Богъ да пріумножитъ), который по мѣрѣ прибытія оныхъ долженъ дѣлать списокъ ихъ именамъ и состоянію и поселять въ Румеліи здѣсь за Дунаемъ въ пристойныхъ мѣстахъ, опредѣля пристойныя кормовыя деньги гетману и начальникамъ тѣхъ казаковъ, дозволить имъ жить въ хранимомъ градѣ Адріанополѣ. А по совершеніи списка о числѣ тѣхъ и сколько въ каждомъ уѣздѣ будетъ оныхъ помѣщено, имѣешь сдѣлать съ того двѣ копіи, изъ которыхъ одну прислать къ моей Блистательной Портѣ, для сохраненія той въ императорской моей архивѣ, а другую отдать тѣхъ казаковъ гетману, или же депутату, который будетъ жить въ Адріанополѣ. По расположеніи реченныхъ казаковъ вышеизъясненнымъ образомъ, необходимо нужно, чтобъ тѣ казаки оставлены были на нѣкоторое время, пока примутся за ремесло и оснуются на собственныхъ ихъ жилищахъ изъ сожалѣнія и милосердія, не взимая съ нихъ харачу, т. е. подушныхъ денегъ, или же другой какой подати на три года, да и по прошествіи того уволить ихъ отъ всякой подати, окромѣ только того, дабы знать ихъ, что они подданные имѣютъ заплатить *L'Edna Haraz*[1]) и чрезъ то оставаясь они спокойными будутъ наслаждаться тѣнію покровительства моего императорскаго величества. Для чего и возлагается сіе на твой проницательный разумъ и способность, дѣлать то съ разсужденіемъ и благоразуміемъ и чтобъ извѣстя о томъ помянутыхъ казаковъ, отправлялъ въ маломъ количествѣ къ означенному исакчинскому мутевелію и въ разсужденіи того сей нашъ императорскій указъ из-

---

[1]) Есть самая малѣйшая подать, или же подушный сборъ, который состоитъ въ 110 парахъ, т. е. 165 к. съ каждаго.

данъ и отправленъ съ.... Каковые отправлены тако-жь какъ къ помянутому исакчинскому мутевелію, такъ моллѣ и бостанжибашѣ Адріанопольскимъ. И посему на вышеизъясненномъ основаніи имѣешь объявить помянутымъ казакамъ съ обнадеживаніемъ о моей императорской милости и благоволеніи, какъ и томъ, что они будутъ поселены въ удобныхъ мѣстахъ и пользоваться во всѣхъ случаяхъ покоемъ, благоденствіемъ и женитьбою, и что они увольняются на три года не токмо отъ харачу, но и отъ всякой подати, и переведя ихъ на здѣшнюю сторону, имѣешь отправлять партіями въ Исакчу къ реченному мутевелію съ показаніемъ оному о количествѣ каждой. Старайся прилежно и точно исполнить сіе мое императорское повелѣніе. Дано въ исходѣ Луны Жемазіуль Евваля 1193, т. е. въ первыхъ числахъ мая 1779 г.

(Къ означенному мутевелію отправлена копія того же содержанія въ оригиналѣ. Таковыя же копіи къ муллѣ и бостанжибашѣ Адріанопольскимъ. Равномѣрно-жь отправлены три копіи въ три разныя мѣста ромелійскія, кои адресованы судьямъ, наипамъ и аянамъ и которымъ дано такожь повелѣніе, какъ о снабденіи тѣхъ казаковъ на дорогу нужнымъ провіантомъ, о раздѣленіи оныхъ по прибытіи въ опредѣленныя для нихъ мѣста на каждую деревню по три или четыре человѣка, такъ и о сдѣланіи такого учрежденія, чтобъ помянутые казаки и жениться могли, отведя онымъ достаточную землю, а по учрежденіи сего надлежащимъ добрымъ порядкомъ, прислать списокъ какъ о именахъ, такъ и о количествѣ тѣхъ, въ каковомъ будутъ они расположены и помѣщены, къ высочайшей Портѣ).

На другой день, по размѣнѣ въ Айнали-Кавакѣ инструментовъ вожделѣннаго мира, вмѣстѣ съ почтеннѣйшимъ нашимъ пріятелемъ, г. посланникомъ, высочайшая Порта, въ доказательство своей искренности и чистосердечія, дала повелѣніе императорскимъ своимъ указомъ его превосходительству Егень-Мегметъ-пашѣ, очаковскому коменданту, чтобъ онъ призвалъ предъ

себя запорожскихъ казаковъ и объявилъ имъ, что будучи постановлено между обѣими Имперіями, Россійскій дворъ дозволяетъ тѣмъ амнистію или же прощеніе въ прошедшихъ ихъ преступленіяхъ и что если желаютъ они возвратиться въ Россію, не будетъ учинено имъ никакого за то отмездія. А когда на то не согласятся, то должны принять здѣшнее подданство и поселиться по сю сторону Дуная, въ мѣстахъ далѣе отъ Чернаго моря. Во исполненіе котораго повелѣнія, означенный паша призвалъ тѣхъ къ себѣ и объявя о сихъ двухъ предложеніяхъ, которые казаки отъ возвращенія въ Россію отказавшись приняли подданство и изъявили свое удовольствіе въ переселеніи себя отсюда за Дунай, для расположенія по деревнямъ въ отдаленности отъ Чернаго моря; въ разсужденіи чего посланы надлежащіе ордеры и назначенъ коммиссаръ для неукоснительнаго тѣхъ казаковъ переведенія на здѣшнюю сторону Дуная и отдаленія отъ Очакова, коихъ раздѣля на части помѣстить въ уѣздахъ Румеліи. А какъ недавно г. посланникъ, нашъ пріятель, касательно до дѣла помянутыхъ казаковъ изустно требовалъ исполненія въ сходственность постановленнаго условія, то всевысочайшая Порта въ доказательство, что она предварила исполненіемъ означеннаго условія и сообщаетъ г. посланнику, нашему пріятелю, копіи съ разосланныхъ его по тому дѣлу указовъ.

Всевысшій Богъ да укрѣпитъ вѣчно сихъ двухъ Имперій миръ и да оградитъ оный отъ злоумышленій недоброжелающихъ.

Подкрѣпляясь благостію и милосердіемъ Всевысшаго, Хажи-Абдулъ-Резакъ-Багиръ, великій канцлеръ и уполномоченный высочайшей Оттоманской Имперіи.

Лит. В. (2). Très-humble dénonciation à son altesse le grand visir de la Sublime Porte Ottomanne.

Avant ce tems-ci nous avons demandé à Sa Majesté Impériale la permission de vivre dans la province d'Oczakow et autres endroits de là. Nous avons même demandé dans les requêtes envoyées à votre altesse d'être reçus à Telidoula et autres endroits de là

où nous puissions vivre et nous comporter avec les amis amicalement et avec les ennemis rudement. et d'être reçus de cette manière au service de Sa Majesté. En conformité de cela il nous a été envoyé de Sa Majesté un ordre avec une lettre du patriarche de Constantinople selon notre religion grecque. Le gouverneur d'Oczakow, son Excellence Ehen Mehmet-pacha qui est encore à Oczakow, nous a fait appeller et nous a montré le susdit ordre et lettre, dont la démonstration étoit que nous soyons soumis par serment à Sa Majesté. c'est ce que nous avons dès lors fait et confirmé, et depuis ce tems-là nous avons habité dans la province d'Oczakow à Telidoula et dans autres isles, remerciant Dieu sans cesse de la bonté de Sa Majesté.

A présent son Excellence nous a fait tous appeller chez lui, et nous a déclaré de la part de Sa Majesté Impériale que la paix avec la Russie est faite, et qu'il n'ya à présent entre ces deux empires aucun démêlé; il nous a dit aussi qu'à cette conclusion de paix a été rapporté de la part de Russie à la Sublime Porte, que nous avons commis beaucoup de dérangements en Russie et en Pologne, dont le nombre n'est pas encore exterminé, et que si nous restons ici, nous y commetterons bien d'autres, et nous chercherons toujours ouvertement ou secrètement de faire par nos brouilleries quelques domages aux habitans des limites de ces deux empires; ainsi la paix sera toujours violée par nous, et ces deux puissances à cause de nous auront sans cesse des démêlés. Et que Dieu préserve si la paix une fois est profanée, pour lors il ne nous en reste rien à répondre, pour cela il faut chercher notre salut et notre repos, et que selon les contracts d'à présent nous pouvons aller en Russie et y demeurer tranquillement sans craindre aucune vengeance ni souffrir la moindre offence de la part de Russie; au contraire, elle sera notre protectrice et nous défendera tout comme auparavant, et cela peut-être encore parlé de la part de Sa Majesté à la Russie, quoique même l'ambassadeur de France, qui est le médiateur de cette paix sacrée, est caution que pour aller en Russie nous n'avons rien à craindre, et nous a dit, que nous

sommes libres d'aller en Russie, ou bien si nous ne le voulons pas, nous pouvons aller nous établir en Grèce au de là de Danube, loin de la mer Noire, et nous disperser là dans des villages par cinq et par six hommes et vivre sous la protection de Sa Majesté comme tous ses autres sujets, et que nous pouvons, tout comme eux, chercher le profit et l'avantage de notre subsistance; ainsi la grâce de Sa Majesté envers nous en est très-grande, et que sans retardement nous pouvons passer en Grèce et nous y établir par cinq et par six dans des villages et autres lieux au delà du Danube, et nous assujettir à la protection de Sa Majesté dont nous n'en serions que trop contents.

Cela m'est ordonné de vous dire de la part de la Sublime Porte, continua S. E., mais nous resterons toujours selon le prémier serment que nous avons prêté à Sa Majesté, et nous ne changerons jamais nos paroles, ni ne voulons aucunement de notre propre volonté aller en Russie, et nous assurons Sa Majesté à présent, tout comme auparavant, que nous ne voulons pas aller en Russie, mais nous demandons d'aller en Grèce et d'y vivre comme ses particuliers sujets. Nous prions Sa Majesté et sa hautesse le sultan et successeur qui vient d'être né à présent, de nous accorder cette grâce de ne pas nous livrer dans la main tyranne de la Russie, mais nous laisser vivre en Grèce et nous y montrer les endroits et lieux, et de nous recevoir de nouveau sous sa protection. C'est cela que nous demandons et c'est pour cela que nous prions et supplions sincèrement et de toute notre âme Sa Majesté Impériale d'avoir pitié de nous pauvres gens que nous sommes et ne nous pas rendre aux Russes, mais nous laisser vivre en Grèce, où nous pouvions vivre et procurer les besoins de nos nécessaires, et nous montrer les endroits convenables que nous devons habiter, nous prions que cela soit ordonné par ordre de Sa Majesté et nous l'en remercions dans nos cœurs toute notre vie et à cela nous souscrivons.

Vos très-humbles serviteurs, tous les atamans de la communauté.

Лит. Б. (3). *Переводъ съ копіи подлиннаго указа, отправленнаго къ визирю Егенъ-Сеидъ-Хаджи-Мехмедъ-пашѣ, Очаковскому коменданту и губернатору Анатольскому, сообщенной министру Ея Величества Императрицы всероссійской.*

Лежащія мѣста включительно съ степью *Озу-Кыры*, между рѣками Буга и Днѣстра, означенныя въ Кайнарджійскомъ мирномъ трактатѣ, были отданы татарской націи; а какъ нынѣ въ 4-мъ артикулѣ упомянуто, чтобъ по размѣнѣ взаимныхъ ратификацій возобновленнаго и утвержденнаго мира между моею высочайшею Имперіею и Имперіею Всероссійскою, помянутая степь *Озу-Кыры* осталась по прежнему въ вѣчномъ владѣніи Имперіи Оттоманской, отъ протянутой линіи назначеннаго разстоянія до границы россійской и польской, должна остаться такъ, какъ оная и была, окромѣ деревень, тамъ находящихся, кои означены въ нынѣшнемъ спискѣ и вновь не строить, ниже допускать поселяться неизвѣстныхъ людей. Почему повелѣніе мое есть, чтобъ ты, упоминаемый мой визирь, употребилъ прилежное навсегда стараніе въ исполненіи означенной конвенціи касательно до вышепоказанной степи *Озу-Кыры* и для твоего свѣдѣнія сей мой императорскій указъ изданъ и отправленъ къ тебѣ чрезъ NN, будучи непремѣннымъ твоимъ долгомъ прекращать и отвращать все то, что можетъ нарушить вѣчный миръ обѣихъ Имперій и причинить распри и остуду. Постановлено, чтобъ окромѣ линіи, которая имѣетъ быть протянута отъ означенной степи *Озу-Кыры* и окромѣ деревень, тамъ находящихся, нынѣ вновь таковыхъ не строить и не заводить, а въ мѣстахъ по здѣшнюю сторону линіи высочайшая моя Имперія можетъ строить всякаго сорта строенія и жилища. Равномѣрно-жъ обѣ Имперіи дружески условились, чтобъ на вышеупомянутыхъ степяхъ не позволять имѣть жительство россійскому, польскому и татарскому народамъ. Почему вы и должны по силѣ вышеозначеннаго, чтобъ по ту сторону раздѣляющей линіи не дозволять никому заводить деревень, ниже какого другаго жительства, окромѣ только тѣхъ, кои уже

напредь сего тамъ были и суть и кои должны оставаться въ прежнемъ ихъ положеніи. И посему какъ на помянутыхъ мѣстахъ, такъ и на всей степи *Озу-Кыры* не допускать заводить жилища ни россійскаго, польскаго ниже и татарскаго народа и имѣете наиприлежнѣйше стараться отвращать все то, что можетъ быть вопреки постановленной конвенціи мира и дружбы. Писанъ въ началѣ Луны Жемазіусъ-Ахыра 1193 года, т. е. въ половинѣ іюня 1779 г.

(Другой фирманъ въ равной же силѣ отправленъ былъ къ визирю Мегмедъ-пашѣ, бендерскому коменданту. Тако-жь и къ молдавскому господарю Константину).

Лит. Г. L'instruction pour le premier dragoman Nicolas Pisani, le 21 de juin 1779.

1) Mr. l'ambassadeur de France m'a fait part que malgré toutes ses représentations judicieuses dans l'entretien qu'il eût avant-hier avec le reis-effendi, il n'a pu engager ce ministre à promettre des termes plus raisonables pour acquitter la somme de 9420 bourses, dont la Sublime Porte est encore redevable à notre auguste cour que les suivants et nommément:

Que dans le courant de l'année présente 1779 la Sublime Porte me remettra 1420 bourses, et les cinq années suivantes à raison de 1500 bourses par an, et puis les dernières 500 bourses dans le courant des premiers quatre mois de l'année 1785.

Ce terme surpassant de trois années les instructions que j'ai de notre auguste cour, je ne puis y consentir que *subsperati* et à condition, que la Sublime Porte me donne avant l'échange des ratifications une assurance formelle et signée par S. E. Mr. le grand vizir, que ce payement se faira sans aucun délai et interruption sous quelque prétexte que ce soit de la manière suivante et nommément:

L'année présente 1420 bourses et pendant les cinq années suivantes l'on me remettra réguèlirement des quatre à quatre

mois 500 bourses. et les dernières 500 bourses dans le courant des premirs quatre mois de l'année 1785.

Je me flatte que la Sublime Porte ne se refusera pas à une demande aussi raisonable qu'indispensable pour ma justification envers mon auguste cour. et qui ne tend qu' à écarter tous les malentendus et reserrer de plus en plus le nœud de l'amitié et de la bonne harmonie entre les deux empires.

2) Je consens que la Sublime Porte fixe pour les frontières du district d'Oczakow en tirant une ligne droite sur les trois points suivants, à savoir, de Bender sur la pointe de la rivière Beresane. et de là sur le confluent de la rivière d'Ingul avec le Bog.

3) Quant à mon audience chez S. E. le grand vizir pour faire l'échange des ratifications, que le reis-effendi propose pour lundi prochain, je le souhaiterois moi-même, mais il faut préalablement régler les deux points ci-dessus mentionnés et collationner les actes des ratifications, ainsi je croirois qu'il seroit mieux de fixer pour cette audience un autre jour de la semaine; néanmoins je ne me refuse pas d'y satisfaire, pourvu que tout ce qui doit précéder cette dernière sanction soit duement mis en règle.

4) Comme il me revient de tous côtés que les troupes Ottomanes, qui sont assemblées sur les frontières avoisinées aux états de l'empire de Russie, n'ont pas encore la permission de s'en retirer dans l'intérieur de l'empire Ottoman, je trouve de mon devoir de faire remarquer que cela ne peut qu'inquiéter ma cour. si en effet cela est ainsi.

Лит. Ж. Записка церемоніала, съ которымъ въ понедѣльникъ іюня 24-ю дня 1779 г. ея императорскаго величества статскій совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Александръ Стахіевъ размѣнялъ при Портѣ съ верховнымъ визиремъ Челеби-Мегмедъ-пашою императорскія ратификаціи на заключенную въ Константинополѣ 10-го марта съ Портою Оттоманскою изъявительную конвенцію.

По предварительному условію съ Портою о нѣкоторыхъ отличностяхъ противу обыкновенныхъ пріемовъ при Портѣ всѣхъ чужестранныхъ пребывающихъ здѣсь министровъ даже до пословъ, посланникъ,

учредя наканунѣ какъ маршъ, такъ и другіе нужные порядки, въ назначенный день около 10-ти часовъ утра, дождавшись опредѣленнаго къ нему нарочнаго мигмандаря Едикли заима, выступивъ изъ дома своего, несенъ въ портшезѣ въ предшествіи свиты своей, караульнаго чорбаджія съ его ортою янычаръ и пристава, который ѣхалъ предъ портшезомъ верхомъ, всѣ въ парадныхъ уборахъ, нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1) 8 домашнихъ янычаръ.

2) Караульный чорбаджи верхомъ.

3) Его орта.

4) Прапорщикъ Мольениновъ въ качествѣ церемоніймейстера. За нимъ унтеръ-офицеры:

5) Турчаниновъ, Дѣдоловскій, Козловъ и Ѳедоровъ.

6) 16 чегодарей по два въ рядъ.

7) Швейцаръ, за коимъ 14 лакеевъ по два въ рядъ.

8) 6 офиціантовъ по два въ рядъ, за ними посрединѣ дворецкій.

9) Корабельный писарь Защитинъ, вахмистръ Каракашъ, баратеры, студенты и актуаріусы:

10) Исакъ, Ованесъ, доктора Тесты два сына, Скарлатовъ сынъ Константинъ, Дандрій, Болкуновъ, Мариній, Пиній, Форсманъ.

11) Офицеры: прапорщикъ Лампръ Николаевъ и морской артиллеріи Констапель Коронелло.

12) Переводчики: Антонъ Палладоклисъ, Гулелмъ Дандрій, Іозефъ Крута и ассессоръ Денисъ Мельниковъ.

13) 4 диванъ-чауша, приставленные отъ Порты къ особѣ посланничьей.

14) Титулярный совѣтникъ Иванъ Северинъ съ ратификаціею.

15) Мигмандарь верхомъ.

16) Посланникъ въ портшезѣ, подлѣ онаго по правую сторону лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка сержантъ Цагель и лейбъ-гусарскаго эскадрона вахмистръ Дмитріевъ, а по лѣвую студентъ Равичъ.

17) Вслѣдъ за посланникомъ: сынъ его и первый драгоманъ Пизаній.

18) Подполковникъ Тиръ и секундъ-маіоръ Аболдуевъ.

19) Архимандритъ Козьма и іеромонахъ Леонтій.

20) Докторъ Беневеній и пріѣхавшій изъ Турина докторъ.

21) Купцы: Джамесъ, Отто, Годде, Хамарта, Маркеловъ, Селиверстовъ, Заимъ, Лаврентьевъ, учитель Аббате и пріѣхавшій изъ Швеціи профессоръ Норбергъ.

Пришедъ на Топханскую пристань, посланникъ сѣлъ въ присланную отъ Порты чаушъ-башискую 14-ти весельную шлюбку, имѣя за собою караульнаго чорбаджія, подлѣ себя своего сына, а предъ собою перваго драгомана Пизанія.

Титулярный совѣтникъ Иванъ Северинъ, держа на рукахъ всевысочайшую ея императорскаго величества ратификацію, сѣлъ въ приготовленную собственно отъ посланника нарочно для него 10-ти весельную шлюбку, имѣя за собою байрактара опредѣленной къ посланнику янычарской орты, а предъ нимъ сидѣли ассессоръ Денисъ Мельниковъ и переводчикъ Крута. Мигмандарь ѣхалъ одинъ предъ посланникомъ въ особенной 8-ми весельной шлюбкѣ, а свита посланничья съ янычарами по-

помѣстилась въ 50-ти 6-ти весельныхъ отъ Порты присланныхъ каикахъ, въ коихъ еще 20 нарочно нанятые отъ посланника присовокуплены были.

Приставъ къ константинопольскому берегу, принять былъ посланникъ при выходѣ своемъ изъ шлюпки мигмандаремъ и чорбаджіемъ, которые его проводили въ обыкновенную комнату неподалеку отъ пристани, называемую Керечи-Баши, которая на сей случай была приготовлена и убрана приличнѣе прежняго, гдѣ его приняли чаушларъ-эмини и чаушларъ-кіатиби, а не такъ какъ прежде, что отъ самой подлости пройти не можно было. Съ посланникомъ туда же вошли его сынъ, титулярный совѣтникъ Северинъ и первый драгоманъ Пизаній. Немного погодя пошелъ туда и чаушъ-баши, который приказалъ подносить посланнику и бывшимъ съ нимъ сласти, кофе, шербетъ, розовую воду и куреніе; а между тѣмъ свита разбирала лошадей и строилась въ порядокъ, подъ которую присланы были отъ Порты 65 лошадей, изрядно убранныхъ, включительно и посланничью съ богатымъ уборомъ. Когда же все было устроено, то посланникъ, вышедъ изъ комнаты, сѣлъ на свою лошадь, а въ то же время и чаушъ-баши, и поравнявшись по правую съ нимъ сторону, а по лѣвой мигмандаръ, вступили въ процессію ниже сего означеннымъ образомъ:

1) Калаусъ-чаушъ.

2) Чорбаджи съ ортою янычаръ.

3) Субаши.

4) 40 диванскихъ чаушей, въ своихъ обыкновенныхъ, а не въ диванскихъ чалмахъ.

5) Прапорщикъ Мольениновъ. За нимъ унтеръ-офицеры: Илья Турчаниновъ, Илья Дѣдоловской, Петръ Козловъ и Василій Өедоровъ.

6) 8 домашнихъ янычаръ.

7) 12 чегодарей по два въ рядъ, въ голубыхъ платьяхъ.

8) За шталмейстера актуаріусъ Яковлевъ. За нимъ вахмистры: Дмитрій Шашенковъ и Алексѣй Переяславцевъ. 6 парадныхъ заводныхъ лошадей, изъ коихъ 2 въ турецкомъ, а 4 въ европейскихъ уборахъ, веденныя 6-ю чегодарями въ красныхъ платьяхъ.

9) Швейцаръ, за коимъ 14 лакеевъ по два въ рядъ.

10) 6 официантовъ по два въ рядъ. За ними посреднѣ дворецкій.

11) Корабельный писарь Защитинъ и вахмистръ Каракашъ.

12) Бaратеры, студенты и актуаріусы: Исакъ, Ованесъ, Тестини два сына, Скарлатовъ сынъ Константинъ, Дандрій, Болкуновъ, Марциій, Пиній и Форсманъ.

13) Офицеры: прапорщикъ Ламбръ Николаевъ и морской артиллеріи констапель Антонъ Коронелло. Переводчики: Антонъ Палладоклисъ, Гульельмо Дандрій, Іозефъ Крута и ассессоръ Денисъ Мельниковъ.

14) 4 диванъ-чауша, приставленные отъ Порты къ особѣ посланничьей, въ обыкновенныхъ чалмахъ.

15) Караульной 23-й орты чорбаджи, въ обыкновенной чалмѣ.

16) Чаушларъ-эмини и чаушларъ-кіатиби, въ обыкновенныхъ чалмахъ.

17) Титулярный совѣтникъ Ив. Северинъ, держа на рукахъ ратификацію, котораго лошадь ведена двумя чегодарями въ бѣлыхъ платьяхъ.

18) Посланникъ, имѣя по правую сторону чаушъ-башу, а по лѣвую мигмандаря. Лошадь посланничья ведена четырьмя чегодарями въ бѣлыхъ платьяхъ, лакей шелъ подлѣ оной съ епанчею и конюхъ. Съ нѣкоторою же уступкою по правой сторонѣ ѣхалъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка сержантъ Цагель, а за нимъ лейбъ-гусарскаго эскадрона вахмистръ Дмитріевъ, который везъ подарки, завернутые въ зеленой тафтѣ, а по лѣвой сторонѣ посланника ѣхалъ студентъ Равичъ.

19) Вслѣдъ за посланникомъ: сынъ его, при немъ два чегодаря въ бѣлыхъ платьяхъ и 1-й драгоманъ Пизаній.

20) Подполковникъ Тиръ и Новосербскаго гусарскаго полка секундъ-маіоръ Аболдуевъ.

21) Архимандритъ Козьма и іеромонахъ Леонтій.

22) Докторъ Беневеній и туринскій докторъ.

23) Купцы: Джамесъ, Отто, Годде, Хамарта, Марковъ, Селиверстовъ, Заикъ, Лаврентьевъ, Аббате и шведскій профессоръ Норбергъ.

Пріѣхавъ къ Портѣ на другой дворъ, вся свита, не доѣзжая крыльца, сошла съ лошадей, а посланникъ подъѣхалъ къ самому крыльцу и взошедъ на верхъ, тамо принятъ былъ драгоманомъ Порты, чего ни для кого изъ иностранныхъ министровъ, ниже для пословъ и ни въ какое обыкновенное время не дѣлается, который его провожалъ на верхъ внутренней лѣстницы, гдѣ тесрифаджи принявъ, проводилъ его безъ остановки въ опредѣленномъ для отдохновенія покоѣ до аудіенцъ-залы, откуда съ посланникова дозволенія ходилъ докладывать визирю; посланникъ же съ драгоманомъ Порты, въ предшествіи титулярнаго совѣтника Северина съ ратификаціею, предъ которымъ отъ самаго нижняго крыльца подполковникъ Тиръ несъ открыто подарки, назначенные для новорожденнаго султанскаго сына Сулеймана, состоявшіе въ бриліантовомъ егретѣ и полумѣхѣ черной завойчатой лисицы. Вшедъ въ аудіенцъ-залу, посланникъ остановился у поставленнаго для него табурета, дожидаясь стоя визирскаго пришествія, который дѣйствительно въ непродолжительное время изъ внутреннихъ своихъ покоевъ вышелъ и поравнявшись съ посланникомъ, сдѣлавъ ему комплиментъ по турецкому обычаю, сѣлъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, имѣя стоящихъ по правую свою сторону, исключая рейсъ-эфендія и чаушъ-баши, мектупчія, буюкъ и кючюкъ-тескереджія, а по лѣвую — кегая-бея, мугзуръ-агу и другихъ чиновниковъ Порты, которые, равно какъ и визирь, не имѣли на головахъ большихъ парадныхъ своихъ чалмовъ и по причинѣ лѣтняго времени не въ шубахъ, но въ фереджеяхъ изъ ангорскаго шаля. Причемъ и посланникъ также сѣлъ на свой табуретъ, имѣя по правую сторону драгомана Порты, а по лѣвую титулярнаго совѣтника Северина съ ратификаціею, держа ее на рукахъ, подлѣ котораго стоялъ подполковникъ Тиръ съ вышереченными открытыми подарками, а предъ нимъ посланниковъ сынъ.

Соглашенось было, что по прокричаніи обыкновеннаго у турокъ поздравленія и прежде посланничьей рѣчи поднесены ему были сласти съ кофеемъ, что и исполнено такимъ образомъ, что и визирю завсегда прежде посланника въ золотыхъ, а ему въ серебряныхъ сосудахъ онос

подавали и посланникъ потомъ сидя началъ говорить свою рѣчь на французскомъ языкѣ нижеслѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшая. державнѣйшая. великая государыня императрица и самодержица всероссійская, моя всемилостивѣйшая государыня, удостоя своей всевысочайшей апробаціи все то, что я негоцировалъ и заключилъ съ оттоманскимъ полномочнымъ, для вящшаго утвержденія дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, соизволила прислать свою императорскую ратификацію на подписанную и размѣненную съ обѣихъ сторонъ 10-го числа прошлаго марта изъяснительную конвенцію. И какъ при семъ случаѣ воспослѣдовало благополучное рожденіе султана Солимана (Сулеймана), такъ ея императорское величество, моя всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня, поздравляя съ тѣмъ его величество султана. уповаетъ, что онъ соизволитъ принять опытомъ отличнаго вниманія къ его собственной особѣ присланные отъ ея императорскаго величества для новорожденнаго принца подарки.

«Причемъ имѣю еще засвидѣтельствовать собственно вашему сіятельству, что мой всевысочайшій дворъ съ особливымъ удовольствіемъ видитъ верховное управленіе дѣлъ здѣшней Имперіи въ рукахъ такого министра, который почитаетъ миръ и доброе согласіе съ сосѣдними державами наиглавнѣйшимъ благополучіемъ своего отечества.

«Будучи наполненъ равными тому чувствами, я молю Всемогущаго Бога, чтобъ благословилъ и вѣчно непоколебимымъ оставилъ утвержденіе дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями Всероссійскою и Оттоманскою, нынѣ освящаемое размѣномъ высочайшихъ ратификацій обоюдныхъ всеавгустѣйшихъ монарховъ, а ваше сіятельство прошу продолжать мнѣ дружбу и довѣренность свою и благоугодно принять мое поздравленіе съ счастливымъ окончаніемъ вашихъ трудовъ. кои навсегда должны присвоить вамъ высочайшую монарха вашего довѣренность, а согражданъ вашихъ признаніе».

По окончаніи рѣчи, которую драгоманъ Порты перевелъ визирю. оный отвѣчалъ въ нижеслѣдующихъ терминахъ, которые посланнику онымъ же драгоманомъ пересказаны.

«Его величество всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій императоръ, нашъ всемилостивѣйшій государь, такожде милостиво апробуя новыя конвенціи. пребываетъ въ несумнѣнномъ надѣяніи, что настоящій миръ навсегда прочнымъ и твердымъ останется.

«Его сіятельство признаетъ особливымъ Божіимъ къ себѣ призрѣніемъ, что на него палъ жребій быть инструментомъ сего благополучнаго дѣла.

«Впрочемъ г. посланникъ можетъ быть увѣренъ, что какъ его сіятельство, такъ и всепресвѣтлѣйшій его монархъ съ удовольствіемъ принимаютъ поздравленіе по случаю рожденія принца султана Сулеймана. такъ и подарки, подносимые сему новорожденному принцу».

Послѣ сего посланниковъ сынъ, подойдя съ взятыми отъ подполковника Тира подарками, сдѣлалъ визирю на турецкомъ языкѣ слѣдующій комплиментъ:

«Господь да продолжитъ настоящую дружбу и союзъ между обѣими высочайшими Имперіями. Аминь. Дѣтскія молитвы пріятны Богу».

А потомъ положилъ подарки на софу на лѣвой визирской сторонѣ, къ которымъ приложилъ по совѣту и предварительному условію съ рейсъ-эфендіемъ прошеніе къ визирю объ освобожденіи изъ тюрьмы содержащихся въ адмиралтействѣ разныхъ націй увѣчныхъ невольниковъ числомъ до 14-ти, да 3-хъ здоровыхъ.

Затѣмъ поднесли какъ визирю, такъ и посланнику, шербетъ и розовую воду съ куреньемъ, а оконча сію церемонію, чаушъ-баша съ золотою тростью подошелъ къ визирю, который, вставъ съ своего мѣста, вынулъ изъ-за пазухи султанскую печать, поцѣловавъ оную, принесъ ко лбу, а потомъ отдалъ чаушъ-башѣ для отнесенія въ другой покой къ рейсъ-эфендію для запечатанія султанской ратификаціи, причемъ находящееся въ залѣ множество турокъ двоекратно прокричало поздравленіе султану. Нѣсколько спустя, чаушъ-баша принесъ обратно къ визирю султанскую печать, держа ее подлѣ своей чалмы, такъ какъ и туда идучи; визирь, стоя, положилъ оную опять за пазуху, а потомъ чрезъ короткое время въ предслѣдованіи чаушъ-баши, который идучи стучалъ своею тростью, принесъ рейсъ-эфенди ратификацію и отдалъ визирю, который принявъ стоя вручилъ султанскую посланнику, а отъ него принялъ присланную отъ высочайшаго двора, причемъ такожъ прокричали турки поздравленіе султану.

Исполня такую размѣну взаимныхъ торжественныхъ ратификацій, визирь, поздравя посланника съ благополучнымъ окончаніемъ всѣхъ недоразумѣній, бывшихъ между обѣими высокими Имперіями, изъявлялъ свое удовольствіе, что посланникъ употребленъ былъ къ полюбовному оныхъ вершенію, на что посланникъ съ своей стороны, принеся ему благодарность съ учтивствомъ и ласковостью, продолжалъ съ нимъ разговоръ о постороннихъ вещахъ, а между тѣмъ тесрифаджи-эфенди, церемоніймейстеръ надѣлъ на него соболью шубу, покрытую желтымъ сукномъ и положилъ ему за пазуху два платка. Потомъ надѣли кафтанъ на посланникова мигмандаря, а послѣ того на драгомана Порты, посланникова сына, титулярнаго совѣтника Северина и перваго драгомана Пизанія, подполковника Тира и маіора Аболдуева горностаевыя шубы съ камлотовыми покрышками и сверхъ того посланникову сыну, Северину и Пизанію даны по 2 платка; на прочихъ же драгомановъ и офицеровъ надѣли керекеи, а именно: на ассессора Мельникова, на переводчика Круту, Дандрія и Палладоклиса, на актуаріуса Яковлева, на архимандрита Козьму и на іеромонаха Леонтія, на лейбъ-гвардіи измайловскаго полка сержанта Цагеля и на прапорщиковъ Ламира Николаева и Мольенинова, всего 10 керекеевъ; свитѣ же роздано было 58 кафтановъ. Какъ скоро сія раздача кафтановъ кончилась, то посланникъ простился съ визиремъ, изъявя ему свою благодарность за ласковый его пріемъ и, пошедъ отъ него, препровожденъ былъ до самаго крыльца точно такимъ же образомъ, какъ и при встрѣчѣ, а на крыльцѣ, простясь съ драгоманомъ Порты, возвратился до визирской пристани тѣмъ же самымъ порядкомъ кромѣ чаушъ-баши, который при Портѣ остался, а другіе всѣ провожали посланника до реченной пристани, гдѣ визирскій шталмейстеръ объявилъ ему, что лошадь, на которой онъ обратно ѣхалъ, да-

руется ему отъ визиря со всѣмъ своимъ богатымъ уборомъ. На что посланникъ поручилъ его благодарить и въ провожаніи мигмандаря съ чорбаджіемъ и караульною ортою и свитою своею переѣхалъ каналъ на тѣхъ же самыхъ судахъ, на которыхъ и туда ѣхалъ, и возвратясь въ свой домъ, угостилъ мигмандаря и чорбаджія по турецкому обыкновенію и съ пристойнымъ благодареніемъ и подарками отпустилъ отъ себя.

Всей бытности посланника у визиря продолжалось съ небольшимъ часъ, а всей церемоніи около 3-хъ часовъ. По выходѣ посланниковомъ отъ визиря, надѣты были собольи шубы на рейсъ-эфендія и бейликчи-эфендія, а на дѣтей драгомана Порты горностаевыя.

На завтра размѣна ратификацій, а именно: 25-го іюня посыланъ къ Портѣ вмѣстѣ съ 1-мъ драгоманомъ Пизаніемъ подполковникъ Тиръ съ подарками, присланными отъ всевысочайшаго двора, а именно:

1) Верховному визирю богатые, бриліантами украшенные, часы съ такою же цѣпочкою; мѣхъ черной лисицы, мѣхъ соболій и одинъ сорокъ соболей.

2) Рейсъ-эфендію бриліантовый перстень, мѣхъ соболій и полсорока соболей.

3) Кегаѣ-бею мѣхъ соболій, полсорока соболей и горностаевый мѣхъ.

4) Бейликчи-эфендію бриліантовая табакерка, тожъ и

5) Драгоману Порты.

Три первоначальные министры Порты приняли подполковника Тира каждый въ своемъ обыкновенномъ мѣстѣ и угощали его кофеемъ и прочимъ по здѣшнему обыкновенію съ тою разницею, что у визиря не былъ посаженъ, однако же принятъ у всѣхъ трехъ со всевозможною учтивостью. Визирь подарилъ ему 3,000, а посланнымъ съ нимъ ливрейнымъ служителямъ 150 левковъ. Рейсъ-эфенди съ кегая-беемъ чрезъ нѣсколько дней посредствомъ драгомана Порты прислали къ нему 8 кусковъ здѣшней парчи, каждый кусокъ по 5 арш. и 100 левковъ деньгами бывшимъ съ нимъ служителямъ.

Бейликчи-эфендію и драгоману Порты назначенные для нихъ подарки вручены чрезъ драгомана Пизанія. А муфтію посредствомъ самого рейсъ-эфендія назначенный для него бриліантовый набалдашникъ.

10-го числа іюля, по предварительному сношенію, драгоманъ Порты, церемоніально пріѣхавъ къ г. посланнику съ пристойнымъ привѣтствіемъ отъ верховнаго визиря, вручилъ ему присланные отъ онаго перваго турецкаго министра слѣдующіе подарки, а именно:

Для самого посланника золотую табакерку, осыпанную отчасти бриліантовыми, а отчасти розовыми каменьями, да 3 большіе мѣшка левантскаго обыкновеннаго и 30 фунтовъ сухимъ путемъ изъ Мокки сюда привезеннаго кофе; а для его супруги эгретъ изъ розовыхъ каменьевъ въ золотой оправѣ. По чинимой при Портѣ оцѣнкѣ, табакерка стоитъ 5,000, кофе 1,090, а эгретъ 11,000, итакъ всего на 17,090 левковъ, что все посланникъ, принявъ съ изъявленіемъ должной благодарности, отпустилъ драгомана съ подаркомъ отъ себя въ 600 левковъ, и на завтра того посылалъ драгомана Пизанія къ Портѣ для подтвержденія изъявленія ви-

зирю своей благодарности за оные подарки, что визирь принялъ съ особливымъ удовольствіемъ. А рейсъ-эфенди при томъ случаѣ предупредилъ посланника, что Порта приготовляетъ взаимные отъ себя подарки для его императорскаго высочества великаго князя, для его сіятельства дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Н. И. Панина и для его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

11-го числа вышеречепный драгоманъ Порты такимъ же образомъ и французскому послу отъ визиря вручилъ для него золотую табакерку, осыпанную розовыми каменьями въ 3,000 левковъ по чинимой при Портѣ оцѣнкѣ, да 10,000 левковъ наличными деньгами, а для его супруги эгретъ изъ розовыхъ каменьевъ въ 4,000, всего же на 17,000 левковъ [1]).

Traduction de la lettre du grand vizir à S. E. le général-feld-maréchal Comte Roumanzoff-Zadunaisky.

Quelques doutes désagréables qui par une fatalité étoient survenus au système de la paix salutaire déjà conclue par l'aide du Tout-Puissant entre la Sublime Porte, à jamais permanente, et la cour de Russie, peu s'en falu que ces doutes n'eussent ébranlé les fondamens fermes de l'amitié réciproque. Mais grâce à Dieu, les étincelles qui alloient allumer le feu de dissensions destructif du repos et de la tranquilité du genre humain, étant parvenus à être éteintes par ses soins amicales, tant de notre part que de celle de votre excellence, les liens de l'amitié, au contraire, ont été resserrés et rafermis.

En conséquence par le canal de mr. l'envoyé Stachieff, résident auprès de la Sublime Porte, nous reçumes la lettre amicale de V. E. expédiée pour nous annoncer l'envoi des ratifications à échange de cette heureuse pacification, et nous en comprimes le contenu. Il est hors de tout doute que nous aurions été reprochés comme destitués des qualités de la prudence politique, qui doivent caractériser les savans administrateurs des états, si nous n'eussions pas prevenu les troubles qui alloient éclater par rapport a quelques obstacles qui, contre la simple raison, aussi bien que contre les loix divines, pourroient altérer la base de cette

---

[1]) Приложеніе Лит. З не печатается потому что находится въ Полн. Собраніи Законовъ Т. XX, № 14,851.

amitié, au lieu qu'il étoit possible d'ajuster et règler les incidens survenus aux conventions respectives, fondées sur la base de la sincérité et de la bonne foi.

A cette heure je dois féliciter, moi même aussi bien que V. E., de ce que nous réussimes à procurer la tranquilité du genre humain, en écartant les malheurs terribles, V. E., dis-je, qui étant versée dans les affaires politiques, n'a point discontinué le fil de négociations dès le commencement jusqu'à l'heure qu'il est. On doit présumer par une évidence claire des faits que la S. Porte ne permettra point de sa part la moindre négligence au remplissement des articles stipulés, au contraire, elle observera saintement tous les points relatifs, aussi est-il constant par notre propre expérience qu'aussi longtems qu'à la tête des affaires se trouveront des personnes éclairées et prudentes, qui connoissent bien les avantages provenant de l'observation des conventions, et consomés dans les autres connoissances politiques, comme l'est V. E., l'amitié et la bonne intélligence entre les deux cours acquiera de jour en jour des acroissemens, au dépit des malintentionnés. Il nous reste seulement à souhaiter que l'Être Suprême nous preserve des malices des envieux.

Selon l'usage pratiqué dans cet empire, les ratifications des deux cours venant d'être échangées en mains propres par le ministre susmentionné de la cour de Russie, celle de la part de S. M. notre très-auguste et très-puissant monarque, vient d'être envoyé à la cour impériale de Russie. C'est donc pour féliciter V. E. à ce sujet, et en même tems pour demander des nouvelles de sa santé que nous lui adressons la présente, et pour sujet de souvenir nous l'accompagnons d'une bague de brillants, que nous nous flattons qu'elle acceptera amicalement; nous espérons que V. E., suivant son bon naturel et le zèle qu'elle a pour le bien-être de ces deux empires, ne négligera rien qui puisse rendre à jamais l'amitié entre les deux empires de plus en plus ferme et solide, en procurant toutes les occasions qui confirment les liens de la sincérité et écartent toute dissension et mal-entendu, etc.

№ 85. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

22-го іюля 1779 г. № 12. Пера.

(Шифров.). Какимъ образомъ по всевысочайшему вашего императорскаго величества повелѣнію, изображенному во всемилостивѣйшемъ именномъ рескриптѣ отъ 15-го числа послѣдняго мая при размѣнѣ вашей императорской ратификаціи на конвенцію отъ 10-го марта сего года, я посредствомъ верховнаго визиря вручилъ назначенные въ подарокъ новорожденному его султанова величества сыну Солиману (Сулейману) богатый егретъ съ чернымъ лисьимъ полумѣхомъ, въ томъ, такъ какъ и относительно другихъ для турецкаго министерства присланныхъ публичныхъ подарковъ, ссылаясь всеподданнѣйше на особенную записку подъ лит. Ж, слѣдующую при другой моей рабской реляціи подъ № 11-мъ; здѣсь всенижайше донести честь имѣю, коимъ образомъ по совѣту французскаго посла, я за нужно почелъ визирю, кромѣ назначенныхъ для него часовъ и собольяго мѣха, подарить еще и лисій мѣхъ съ однимъ сорокомъ соболей, которые ему необходимо нужны на верхнюю опушку собольей шубы, кои обыкновенно при мѣхѣ присовокупляются, а другой сорокъ раздѣлилъ между кегая-беемъ и новымъ рейсъ-эфендіемъ. И какъ кегая-бей по своей новости при той должности ни малѣйшаго участія въ негоціаціи не имѣлъ, такъ не только я, но и французскій посолъ за излишне почелъ подарить ему назначенную для него табакерку, тѣмъ паче, что онъ генерально весьма маловажнымъ почитается, но вмѣсто того къ вышеозначенному полусороку соболей прибавилъ еще одинъ горностаевый мѣхъ; а реченную табакерку при семъ возвращаю, тѣмъ наипаче, что она, будучи не на турецкій вкусъ, неспособна въ подарокъ туркамъ, какъ то ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ нижеслѣдующаго происшествія: бейликчи-эфендій и драгоманъ Порты, получа каждый свою табакерку, на другой день навѣдывались у драгомана Пизанія, какой цѣны оныя табакерки? и послѣдній сказалъ, что свою пода-

женѣ своей; она же потомъ, приславъ оную ко мнѣ, просила, чтобъ я ей выдалъ деньгами 3,000 левковъ, что я и учинилъ. Напротивъ чего бейликчи эфендій, поруча свою для продажи здѣшнимъ армянамъ—они, пробуя бриліанты, оную совсѣмъ испортили и потомъ приносили ко мнѣ, продавая за 2,000 левковъ; но я, не находя ее болѣе къ употребленію способною, отказался купить, а въ замѣнъ назначеннаго сему послѣднему одного сорока соболей, вѣдая, что ему деньги милѣе и нужнѣе, я подарилъ ему самому 3,000 левковъ, а новому аметчи-эфендію 500.

Рейсъ-эфендій, принявъ съ наичувствительнѣйшею благодарностью всемилостивѣйше назначенные ему 18,000 рублей, просилъ оную наилучшимъ образомъ повергнуть монаршескимъ вашего императорскаго величества стопамъ, равно какъ и драгоманъ Порты за свои 5,000 рублей, кои первому посредствомъ совѣтника посольства Пизанія, а второму чрезъ драгомана Пизанія сполна заплачены.

Первому же французскому переводчику Фонтону, по причинѣ превеликой трудности достать въ здѣшнемъ городѣ червонныхъ золотомъ, я, по собственному его желанію, выдалъ 4,000 левковъ, такъ какъ и самому послу вручилъ присланные для него два векселя на 15,000 голландскихъ ефимковъ, что они такожде приняли съ наичувствительнѣйшею благодарностью, прося оную наилучшимъ образомъ повергнуть монаршескимъ вашего императорскаго величества стопамъ. Причемъ, за долгъ себѣ ставлю всенижайше примѣтить, что и находящійся здѣсь французскаго посольства секретарь Леба ожидалъ себѣ всемилостивѣйшаго награжденія за свое въ прошломъ году до посольскаго сюда возвращенія употребленное въ моей негоціаціи, всевысочайше извѣстное пособіе, почему и принимаю смѣлость чрезъ сіе всенижайше испросить всемилостивѣйшаго вашего императорскаго величества соизволенія сдѣлать и его участникомъ монаршей вашей щедроты чрезъ подареніе ему вышеозначенной у драгомана Порты перекупленной табакерки.

Что же касается до двухъ султанскихъ фаворитовъ селик-

таръ-аги и челеби-эфендія, я не могъ еще воспользоваться всемилостивѣйшимъ вашего императорскаго величества позволеніемъ сдѣлать имъ пристойныя потаенныя дачи, первому за недостаткомъ случая моему посредственнику къ нему доступить въ загородномъ дворцѣ, а отъ втораго напротивъ того ожидаю исполненія даннаго отъ него мнѣ обѣщанія посѣтить меня нынѣшнимъ лѣтомъ въ моемъ буюкдерскомъ домѣ. Нижнимъ же при Портѣ чинамъ, нужнымъ для всевысочайшей вашего императорскаго величества службы, при семъ случаѣ я раздарилъ частію вещьми, а частію наличными деньгами, всего до 6,000 левковъ, чему, такъ какъ и учиненнымъ при моей аудіенціи издержкамъ не премину по окончаніи всѣхъ нужныхъ расходовъ обстоятельный счетъ всеподданнѣйше представить.

Первый вашего императорскаго величества переводчикъ Пизаній, принявъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ всемилостивѣйше пожалованное ему награжденіе 2,000 рублей, повергаетъ монаршескимъ вашего императорскаго величества стопамъ свою наичувствительнѣйшую благодарность; а изъ прочихъ канцелярскихъ служителей главнѣйше участвовали въ негоціаціи совѣтникъ посольства Пизаній, титулярный совѣтникъ Иванъ Северинъ, актуаріусъ Иванъ Яковлевъ и переводчикъ Сергѣй Лошкаревъ, такъ какъ и актуаріусъ Форсманъ со студентами Антономъ Мариніемъ, Иваномъ Равичемъ, Іосифомъ Дандріемъ, Андреемъ Шмитомъ, Ипполитомъ Болкуновымъ и Александромъ Стахіевымъ съ равнымъ усердіемъ и ревностію, каждый по своей возможности пособляли въ перепискѣ набѣло и по сущей справедливости заслуживаютъ жалуемое всемилостивѣйшее награжденіе годоваго жалованья, что все по новому установленному штату составляетъ 5,930 рублей, считая для студентовъ полный ихъ окладъ по 240 рублей на годъ; остающіеся затѣмъ ассессоръ Денисъ Мельниковъ и переводчики Іосифъ Крута, Вильгельмъ Дандрій, Антонъ Палодоклисъ въ негоціаціи хотя и не были употреблены, но наравнѣ съ другими, страдавъ во время сумнительныхъ обстоятельствъ, заслуживаютъ великодушнаго вашего

императорскаго величества къ себѣ призрѣнія, почему и принимаю смѣлость всенижайше представить, не соблаговолено ли будетъ и ихъ порадовать монаршескимъ милосердіемъ, первому изъ нихъ, яко исправляющему канцлерскую должность, принадлежитъ по новому штату по 600 на годъ, а второй по прежнему окладу такое же жалованье получаетъ, Дандрій по 500, а Палладоклисъ по 300, итого всѣмъ четверымъ 2,000 рублей доводится.

Получа отъ Порты 420 мѣшковъ въ уплату остающихся на ней 9,420 мѣшковъ, я за излишне ставлю присланный при всевысочайшемъ рескриптѣ кредитивъ на барона Фридрикса на 105,625 голландскихъ курантныхъ, употреблять на вышереченныя дачи и потому оный при семъ возвращаю для освобожденія дальнѣйшаго тѣмъ отягощенія казенныхъ вашего императорскаго величества капиталовъ, состоящихъ въ Амстердамѣ, но паче буду стараться неукоснительно переслать туда вышереченныя отъ Порты полученныя деньги, поколику нынѣшнія въ здѣшнемъ мѣстѣ сумнительныя и убыточныя въ вексельныхъ обращеніяхъ обстоятельства дозволять могутъ.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго, за долгъ себѣ ставлю всенижайше присовокупить, что по всенародному признанію внутреннія здѣшняго государства обстоятельства во всѣхъ частяхъ въ крайнемъ замѣшательствѣ, а государственная казна въ такомъ истощеніи находится, что тефтердарь платежи самыхъ маловажныхъ суммъ принужденъ волочить. Торговое обращеніе также не споро идетъ. Архипелагскіе жители претерпѣваютъ крайній недостатокъ въ хлѣбныхъ припасахъ; а Морея почти совсѣмъ албанцами разорена. Капитанъ-паша же подъ рукою успѣлъ только осадить тамъ часть оныхъ албанцевъ, запершихся, въ Триполицѣ съ морейскимъ губернаторомъ, которыхъ не осмѣливается атаковать, опасаясь, что они губернатора убьютъ но старается голодомъ принудить ихъ къ сдачѣ города. Въ здѣшней столицѣ по несчастію почти ежедневно съ нѣкотораго времени пожары продолжаются. Въ прошлый вторникъ въ сосѣд-

ствѣ Безикташскаго дворца сгорѣло до 60 партикулярныхъ загородныхъ домовъ; а въ послѣдующій за тѣмъ четвертокъ въ третьемъ часу пополуночи въ самомъ Константинополѣ сдѣлался такой сильный и ужасный пожаръ, что, продолжаясь цѣлые 18 часовъ, поглотилъ до 15,000 домовъ и лавокъ и возбудилъ въ народѣ разныя непріятныя воображенія и негодованіе на правительство, особливо же на верховнаго визиря и султанскаго селиктаръ-агу съ братомъ своимъ, женатымъ на султанской племянницѣ; и если такіе пожары продолжительно настоять будутъ, то легко статься можетъ, что султанъ принужденъ будетъ всѣхъ трехъ въ жертву принести. А рейсъ-эфендію при ономъ пожарѣ посчастливилось достать себѣ народную похвалу проворствомъ своимъ и разсыпаніемъ немалаго числа денегъ янычарамъ для поощренія ихъ къ работѣ, а 15-го числа сего іюля оный рейсъ-эфендій при случаѣ султанской прогулки въ сосѣдствѣ его загороднаго дома удостоился, что оный монархъ присланный отъ него богатый обѣдъ, милостиво принявъ, съ особливымъ удовольствіемъ кушалъ; оный обѣдъ стоитъ ему 15,000 левковъ, будучи поднесенъ на саксонскомъ фарфорѣ, который по обыкновенію во дворецъ взятъ.

Его султаново величество, съ крайнею нетерпѣливостью ожидая сюда прибытія крымскихъ посланцевъ, подаетъ причину подозрѣвать, что злонамѣренная партія не перестаетъ еще его нужать.

№ 86. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

22-го іюля 1779 г. № 17. Пера.

Въ прошлую среду, 17-го сего іюля, драгоманъ Порты, пріѣхавъ ко мнѣ, объявилъ, что Порта въ доказательство своей искренней откровенности и желанія свято наблюдать съ своей стороны постановленныя со всевысочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ обязательства, послала его ко мнѣ, а потомъ и къ французскому послу, для сообщенія, что она не только ни малѣйшаго участія не имѣетъ и имѣть не хочетъ въ своевольномъ предпріятіи молодаго татарскаго султана Селимъ-

Гирея, упоминаемаго въ слѣдующемъ при семъ подъ лит. *К* въ переводѣ на россійскомъ языкѣ письмѣ къ рейсъ-эфендію, присланномъ отъ бывшаго татарскаго хана Селимъ-Гирея, но и указала стараться, перехватя на дорогѣ, его возвратить въ свое въ Ромеліи помѣстье. А если онъ уже предуспѣлъ изъ здѣшнихъ областей уйдти и явиться въ Крыму или на Кубани, въ такомъ случаѣ Порта предаетъ его своему жребію и отнимаетъ отъ него свое покровительство и готова то письменно мнѣ утвердить для предъявленія, какъ всевысочайшему вашего императорскаго величества двору, такъ и его свѣтлости, крымскому владѣтельному хану со всѣмъ татарскимъ обществомъ, что третьяго дня и дѣйствительно исполнила врученіемъ мнѣ особеннаго меморіала, котораго италіанскій переводъ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе здѣсь подъ лит. *Л*, повергая для увѣдомленія его свѣтлости крымскаго хана отправляю особенно точную онаго меморіала копію на турецкомъ языкѣ къ пребывающему въ Крыму вашего императорскаго величества резиденту Константинову на прилучившемся здѣсь собственномъ ханскомъ суднѣ.

Драгоманъ Порты при вышереченномъ своемъ свиданіи также по именному его султанова величества указанію, какъ у меня, такъ и у французскаго посла навѣдывался, не знаемъ ли для чего крымскіе посланцы своимъ сюда прибытіемъ такъ долго медлятъ съ предъявленіемъ, что оное замедленіе монарха обезпокоиваетъ. На что я отвѣчалъ, что не вижу никакой другой тому причины, какъ постоянное настояніе съ нѣкотораго времени противнаго вѣтра и что по прибытіи ко мнѣ изъ Крыма послѣдняго курьера оттуда никакого другаго судна сюда не бывало, а полученныя съ реченнымъ курьеромъ письма отъ 17-го прошлаго іюня извѣщаютъ, что оные посланцы готовились неукоснительно затѣмъ сюда слѣдовать на ханскомъ для того приготовленномъ суднѣ; тоже самое по предварительному со мною условію и французскій посолъ драгоману отвѣтствовалъ.

Лит. К. Переводъ письма, присланнаго отъ бывшаго предъ симъ хана Селимъ-Гирея (который во время татарскихъ замѣшательствъ въ Крыму находился) къ рейсъ-эфендію, который оное письмо чрезъ посредство драгомана Порты г. посланнику объявилъ іюля 17-го дня 1779 г.

По привѣтствіи во извѣстіе честь имѣю донести вашему превосходительству, что переѣхавшій въ прошломъ году изъ Кубани въ Румелію султанъ Селимъ-Гирей, сынъ покойнаго Крымъ Гирей-Нуреддина, взявъ съ собою человѣкъ съ 10 черкесовъ своей свиты изъ Чифтлика, въ Кубань бѣжалъ; иные говорятъ, что сухимъ путемъ поѣхалъ къ Очакову, а иные, что оный, пріѣхавъ въ Константинополь, на абазинское судно сѣлъ и въ вышеозначенное мѣсто отправился, итакъ, не зная заподлинно какимъ путемъ оный поѣхалъ, заблаго призналъ симъ моимъ дружескимъ о томъ ваше превосходительство увѣдомить, по полученіи котораго надѣюсь, что сыскавъ онаго, о возвращеніи въ Чифтликъ приказать не оставите.

Лит. Л. Переводъ съ меморіала Блистательной Порты, даннаго его превосходительству, г. посланнику ея величества императрицы всероссійской 20-го іюля 1779 г.

Почтеннѣйшій г. посланникъ, нашъ другъ, усматриваетъ ежедневно и вѣдаетъ сколько Блистательная Порта печется и старается о соблюденіи всѣхъ обѣщаній и условій дружбы, договоровъ, искренности и мира, благостію верховнаго существа, оконченнаго нынѣ и утвержденнаго между нею и великою Россійскою Имперіею. Также и впредь съ ея стороны не будетъ никогда допущено, чтобъ воспослѣдовало что либо-нибудь противное ея обѣщанію. А ежели она (отъ чего Боже сохрани) увѣдаетъ о какомъ-нибудь происшествіи маломъ или великомъ, могущемъ произвести какую-либо перемѣну во взаимной искренности, то нѣтъ никакого сомнѣнія, а паче достовѣрно, что она въ сход-

ственность того. какъ въ переговорахъ толико кратно постановлено и утверждено взаимно стараться о уничтоженіи дружелюбно таковыхъ происшествій. всевозможное будетъ прилагать раченіе. Вслѣдствіе чего, какъ нынѣ къ Блистательной Портѣ прислано было письмо отъ его свѣтлости бывшаго прежде крымскимъ ханомъ Селима-Гирея хана, въ коемъ увѣдомляетъ онъ, какимъ образомъ нѣкто Селимъ-Гирей султанъ, сынъ бывшаго нѣкогда нуредина Хирима (Крымъ) Гирея султана, перешедшаго предъ симъ недавно изъ Кубани и поселившагося въ Румеліи, нынѣ яко бѣглецъ, не увѣдомивъ о томъ никого, съ 10-тью черкесами своей свиты убѣжалъ изъ своего Чифтлика и отправился въ путь въ намѣреніи перейти въ Кубань. То поколику сіе противно желанію Блистательной Порты, не токмо посланы строгія повелѣнія и указы во всѣ тѣ мѣста, заставы и берега, дабы помянутаго султана искать вездѣ, особливо по тѣмъ мѣстамъ и дорогамъ, по которымъ больше подозрѣвать можно путь его; но поколику есть причина опасаться, чтобъ онъ, пришедъ скрытно въ Константинополь, не сѣлъ подъ чужимъ именемъ въ какой-нибудь изъ кораблей, отходящихъ и приходящихъ въ Таманъ и не уѣхалъ бы такимъ образомъ, то сверхъ отправленія помянутыхъ указовъ съ курьерами, даны также строгія и подтвердительныя повелѣнія константинопольскому таможенному начальнику и прочимъ чиновникамъ, обыскивать таковые корабли, а нашедъ его, удержать и о семъ увѣдомить Блистательную Порту. Если же, не смотря на всѣ сіи предосторожности, вышеобъявленный султанъ избѣжитъ нашихъ рукъ и найдетъ способъ перейти въ Кубань, то дабы вѣдалъ почтеннѣйшій г. посланникъ. что предпріятіе сего султана не токмо учинено безъ свѣдѣнія высокой Порты, но и совсѣмъ противъ ея воли; въ доказательство истины сей данъ ему дружескій сей меморіалъ.

№ 87. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го іюля 1779 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Изъ приложеннаго при семъ въ переводѣ на французскомъ языкѣ визирскаго письма ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, что отъ него врученъ мнѣ одинъ брилліантовый перстень для вашего высокографскаго сіятельства, который я, купно съ другими врученными означенными въ слѣдующихъ при семъ копіяхъ моихъ ко всевысочайшему двору, сегодня же отправляемыхъ, доношеніяхъ, поручилъ г. подполковнику Тиру, а сіе нижайшее, отправляя съ сержантомъ лейбъ-гвардіи г. фонъ-Цагелемъ, съ наиглубочайшимъ респектомъ, и пр.

P. S. При семъ принимаю смѣлость отъ себя поднести вашему высокографскому сіятельству шесть фунтовъ мокскихъ кофейныхъ бобовъ, сухимъ путемъ сюда привезенныхъ, которые предпочитаются водянымъ путемъ доставляемымъ и которыхъ на продажу сюда не привозится, а я досталъ нѣсколько фунтовъ въ подарокъ отъ Порты.

№ 88. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го іюля 1779 г. Кефа.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Съ наполненными неизреченной благодарности чувствами я удостоился въ свое время исправно получить два милостивыя вашего высокографскаго сіятельства письма, первое отъ 28-го апрѣля, а другое — отъ 24-го послѣдняго мая.

Всевысочайшее ея императорскаго величества ко мнѣ матернее призрѣніе пожалованіемъ мнѣ 100 душъ въ Бѣлоруссіи, будучи плодъ вашего высокографскаго сіятельства великодушнаго покровительства, нижайше прошу милостиво въ залогъ моего признанія припять мое всеискреннее устремленіе быть угоднымъ къ собственнымъ вашимъ услугамъ.

Изъ слѣдующихъ при семъ въ копіи моихъ всеподданнѣйшихъ ко всевысочайшему двору доношеній ваше высокографское сія-

тельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ наконецъ совершено торжественное запечатлѣніе изъяснительнаго съ Портою дружественнаго договора, постановленнаго послѣдняго марта 10-го дня. Что все повергая милостивому вашему призрѣнію, крайнимъ счастіемъ почту, если то удостоится высокой вашей апробаціи и милостиваго покровительства, пребывая непремѣнно съ наиглубочайшимъ респектомъ, и пр.

№ 89. Рескриптъ находящемуся при крымскомъ ханѣ резиденту надворному совѣтнику Константинову.

23-го іюля 1779 г.

На проектѣ написано собственною ея императорскаго величества рукою: «Быть по сему». Въ Петергофѣ 16-го іюля 1779 г.

Два доношенія ваши отъ 10-го іюня, адресованныя въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, дошли сюда вѣрно, и мы всемилостивѣйше апробуя описанные въ приложеніяхъ при оныхъ отвѣты и изъясненія ваши, учиненные на вопросы, заданные вамъ со стороны крымскаго правительства, за нужно находимъ, для толь лучшаго руководства въ настоящихъ обстоятельствахъ слѣдующія преподать вамъ предписанія.

По содержанію помянутыхъ вашихъ доношеній дѣло обращается въ томъ, чтобъ Порта Оттоманская, склонившись признать хана крымскаго съ областью татарскою независимымъ и отступясь отъ земель татарскихъ, согласилась на формальное признаніе принадлежности къ татарской области и абазинскаго народа и другихъ горскихъ съ околичностію, занимаемою городомъ Суджукъ-Кале и еще двумя названными Сохумъ-Келенджикъ и Ланджикъ и воздержалась во всякое время отъ занятія, содержанія и укрѣпленія оныхъ и построенія новыхъ городовъ же въ тамошнихъ мѣстахъ; чтобъ земля, уступленная по послѣдней конвенціи въ турецкую сторону, оставлена была во владѣніи татарскомъ; чтобъ ханъ крымскій признанъ и учиненъ

быть неподлежащимъ перемѣнѣ, по проискамъ и заговорамъ нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ и безпокойныхъ людей изъ татаръ и коихъ частныя и пристрастныя прошенія о дачѣ калифскаго благословенія избираемому отъ нихъ въ ханы, не долженствуютъ быть никогда уважаемы при Портѣ; чтобъ, при возстающихъ иногда распряхъ между обѣими Имперіями и случиться могущемъ и разрывѣ, татарская область свободною была отъ принужденнаго принятія въ томъ участія и отъ нашествія въ ея земли обоюдныхъ войскъ и чтобъ наконецъ правительство крымское, при обстоятельствахъ нужду производящихъ въ постороннемъ пособіи, имѣло волю испрашивать и вводить здѣшнія и другія войска въ свои владѣнія.

Всѣ сіи предъявленныя нынѣ съ татарской стороны желанія полагаютъ по ихъ сдѣланнымъ вамъ отзывамъ въ основаніе предупредительную заботливость о могущемъ быть со временемъ татарамъ утѣсненіи отъ Порты Оттоманской, когда она предуспѣетъ подчинить себѣ абазинскій народъ и останется въ близкомъ сосѣдствѣ съ Крымомъ въ разсужденіи города Суджукъ-Кале и другихъ, на супротивномъ берегу лежащихъ; и когда подъ предлогомъ данной воли татарамъ избирать себѣ владѣтеля по древнимъ своимъ обыкновеніямъ соглашаться будетъ благословлять представляемаго ей отъ всякой толпы и заговора, присовокупляя къ тому, что до земли касается Портѣ уступленной, будто потеря ея дѣлаетъ великій убытокъ по причинѣ слѣдующей отъ того неминуемой тѣсноты въ ихъ скотоводствѣ и въ расположеніи кочевныхъ татаръ, оставаясь теперь цѣлая буджацкая орда въ Бессарабіи въ мѣстахъ, дѣйствительно Портѣ принадлежащихъ.

Мы не входимъ въ розысканіе точной принадлежности абазинскаго народа къ Крыму, но предполагаемое со стороны хана подущеніе сихъ горскихъ народовъ на вредъ и препятствіе туркамъ, при первомъ нынѣ случаѣ, когда еще пріемъ и отпускъ татарскихъ посланниковъ у Порты и ожидаемое калифское благословеніе мѣста не имѣли, могутъ новыя произвести непріят-

[illegible] же ханско[illegible] [illegible] Портѣ, о семъ мало- [illegible] время [illegible] и нена- [illegible] уже въ истор- [illegible] политически [illegible] отъ не- [illegible] доброй вѣры и [illegible] притѣсненія.

Подобнымъ тому образомъ неизвѣстно намъ, чтобы крѣпости Суджукъ и другія, въ донесеніяхъ вашихъ именованныя, когда-либо принадлежали татарамъ, или же чтобъ оныя внутри земель ими обладаемыхъ сооружены были: но ежели къ настоянію ханскому на разрушеніе оныхъ даетъ поводъ положеніе ихъ при границахъ и отъ того воображаемая опасность для вольности его народовъ, то нѣтъ однакожъ ни малаго права на предъявленіе тутъ споровъ и препятствованіе сооруженію оныхъ. Каждая независимая держава полное и неоспоримое имѣетъ право учреждать къ оборонѣ и безопасности своей таковыя мѣры, каковыя ей сходственнѣйшими покажутся, слѣдственно и ограждать укрѣпленіями свои предѣлы; развѣ бы вопреки тому учинены были особливые договоры, коихъ здѣсь, конечно, нѣтъ. Съ другой стороны, цѣлость и прочность устроеннаго нами вольнаго и независимаго политическаго бытія татарскихъ народовъ достаточно предохранена силою взаимныхъ между двумя Имперіями договоровъ и нашимъ сильнымъ покровительствомъ, доказаннымъ при всякомъ случаѣ покушенія на опровержение сего дѣла рукъ нашихъ. Если же бы паче чаянія, начальники турецкіе созиданіемъ укрѣпленій или распространеніемъ ихъ округовъ коснулися самымъ землямъ татарскимъ, въ таковомъ происшествіи посланники ханскіе съ помощію министра нашего, въ Цареградѣ пребывающаго, могутъ отозваться къ тамошнему министерству и посредствомъ дружественныхъ объясненій подобныя дѣла кончить на основаніи трактата и послѣдней конвенціи, коихъ силу и цѣлость мы защищать всемѣрно будемъ.

Другое крымское желаніе касается до уступленной послѣднею конвенціею земли, лежащей между Буга и Днѣстра, польскою границею и Чернымъ моремъ. Пусть оная для татаръ крымскихъ и была нужна, но потеря ея довольно награждается спокойствомъ всѣхъ татаръ и твердостію и безопасностію ихъ настоящаго положенія; тутъ частныя выгоды долженствуютъ уступать общимъ. Въ такихъ обстоятельствахъ не одинъ теперь Крымъ нашелся, но иногда бываютъ и самыя знаменитѣйшія монархіи, чему послѣднимъ для татаръ примѣромъ служить можетъ и сама Порта. Притомъ одинъ сей лоскутокъ, коимъ татары крымскіе напредь сего невсегда же могли со всею свободностію пользоваться, не столь однако и важенъ видится, чтобъ потеря его не могла наградиться добрыми расположеніями, относимыми къ другимъ землямъ и угодьямъ владѣнія татарскаго, коихъ какъ въ самомъ Крымѣ и предъ Крымомъ, такъ и въ кубанской сторонѣ есть предовольно.

Ханъ крымскій имѣетъ, конечно, свои причины желать, чтобъ владычество его учинилось неподверженнымъ своенравію народному, но ненужны напротивъ того и доказательства, что сіе дѣло во внѣшности ни мало теперь принадлежать не можетъ до обѣихъ Имперій, согласившихся на свободу народовъ татарскихъ въ качествѣ вольной и ни отъ кого независимой области съ предоставленіемъ симъ народамъ избирать себѣ и владѣтеля по древнимъ своимъ обыкновеніямъ; а зависитъ единственно отъ соглашенія чиновъ крымскихъ, ознаменовать и утвердить такое положеніе какимъ-либо торжественнымъ обрядомъ, вновь предпріемлемымъ по поводу успокоеннаго нынѣ Крыма и о семъ новомъ соглашеніи, или же и о прежде сдѣланномъ ими подобномъ при вступленіи сего хана въ правительство непосредственное подать отъ себя Портѣ извѣщеніе, да и то развѣ по прошествіи нѣкотораго довольнаго времени, дабы при настоящей еще несозрѣлости турецкой привычки видѣть и поставлять татаръ совсѣмъ отъ своего подданства отторженными, не возбудить тамъ безвременно новыхъ подозрѣній и новыхъ прицѣпокъ. А инако

по здѣшнему разсужденію кажется прибыльнѣе и совсѣмъ о семъ умолчать и не дѣлать никакого подвига, по крайней мѣрѣ дать прежде исполниться калифскому благословенію, чтобъ отъ того не произошло новыхъ затруднительствъ и новой для хана остуды, и между тѣмъ стараться со стороны его преграждать способы къ своему испровержению, справедливымъ, снисходительнымъ и умамъ татарскимъ сноснымъ порядкомъ правительства, къ чему благоразумія его конечно и будетъ достаточно, когда только въ томъ станетъ заимствоваться совѣтами доброжелательныхъ къ своему отечеству людей и удаляться отъ поданія видовъ, какъ бы уничтожающихъ татарскія обыкновенія.

Можно хану равнымъ образомъ желать,—возвращаясь размышленіемъ къ тѣмъ безпокойствамъ и неустройствамъ разнымъ, коимъ Крымъ по сю пору удручаемъ былъ, да онъ и самъ нерѣдко въ тѣсныхъ обстоятельствахъ находился, начиная съ самой войны и во все продолженіе бывшихъ раздоровъ съ Портою, чтобъ впредь судьба крымская была лучшая, при случаѣ могущаго впредь быть иногда между обѣими Имперіями несогласія,—чтобъ и между тѣмъ употребленіе отъ войскъ нашихъ пособія и впредь никакимъ затруднительствамъ подвержено не было; но тщетно было бъ всякое обѣщаніе и всякая сдѣлка и формальная въ разсужденіи перваго событія, будучи грядущія времена и дѣла неизвѣстностью покрыты. Тутъ собственное поведеніе Крыма будетъ первою причиною тогдашняго его и состоянія и, такъ сказать, перевѣсъ приверженности его къ той или другой сторонѣ для обѣихъ и составятъ правила, кои теперь еще опредѣлены быть не могутъ. А что касается до чинимаго пособія Крыму нашими войсками, то всякое извнѣ наносимое ему притѣсненіе или опасность имѣетъ быть нашимъ дѣломъ по обѣщанному народамъ татарскимъ отъ нашего императорскаго престола покровительству. Но въ случаѣ внутреннихъ между ними замѣшательствъ, всякое уже въ томъ съ нашей стороны участвованіе не можетъ инако послѣдовать, какъ по соглашенію съ Портою, будучи въ послѣдней конвенціи во второмъ артикулѣ

точными словами постановлено, что обѣ «Имперіи взаимно обязуются не принимать никакихъ мѣръ безъ предварительнаго и полюбовнаго между собою соглашенія, въ случаѣ какого незапнаго и въ сей конвенціи непредусмотрѣннаго приключенія относительно татаръ».

Сказавъ такимъ образомъ наши мнѣнія по всѣмъ отъ крымскаго правительства сдѣланнымъ примѣчаніямъ, всемилостивѣйше поручаемъ вамъ симъ изъ онаго нужное къ свѣдѣнію хана, при повтореніи обнадеживанія о нашемъ къ нему непремѣнномъ благоволеніи и доброжелательствѣ, ему пристойнымъ образомъ изъяснить и стараться довести его, чтобъ онъ въ наставленіяхъ своихъ отправляемымъ въ Царьградъ депутатамъ отъ всякихъ излишнихъ запросовъ воздержался и ничего не начиналъ безъ явныхъ и непреоборимыхъ доказательствъ, какія онъ, можетъ быть, имѣетъ здѣсь еще неизвѣстныя. А притомъ и симъ же вамъ повелѣваемъ, со стороны вашей, во всякихъ обстоятельствахъ, при коихъ бы открывалась какая-либо однакоже отъ Порты попытка, распростать себѣ руки болѣе нежели по содержанію мирнаго трактата и послѣдней конвенціи можно и терпимо быть должно — какъ, напримѣръ, буде въ самомъ дѣлѣ по доношенію таманскаго каймакана къ хану намѣреніе пріемлется заложить крѣпость и при устьѣ рѣки Кубани, и что однакоже не весьма вѣроятно, а потому и въ случаѣ своей дѣйствительности было-бъ уже и очень противно всѣмъ постановленіямъ, — чтобъ вы при такихъ точно обстоятельствахъ, кои по существу важности и слѣдствіямъ своимъ достойны будутъ здѣшняго вниканія и возраженія какъ отъ нашего двора, такъ и отъ татаръ самихъ при Портѣ, непосредственно тотчасъ о томъ доносили сюда со всею достовѣрностью и подробностью и въ то-жь время сообщали и находящемуся при Портѣ нашему полномочному министру для надлежащаго въ его мѣстѣ употребленія и увѣдомленія васъ, какъ и въ чемъ и когда татарская протестація нужна и полезна быть можетъ.

Впрочемъ, пребываемъ къ вамъ нашею императорскою ми-

[illegible] въ С.-Петербургѣ [illegible] 23-го іюня 1779 г.

Подлинный подписали: Гр. Н. Панинъ.
Гр. И. Остерманъ

№ 90. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

16-го Іюня 1779 г.

Въ подлинномъ написано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему». Въ Петербургѣ, іюня 16-го дня 1779 г.

Вы уже извѣщены отъ находящагося при крымскомъ ханѣ резидента нашего Константинова, о мнѣніяхъ сего хана и правительства тамошняго въ разсужденіи заключенной вами съ Портою Оттоманскою конвенціи, разрѣшающей всѣ бывшія напредъ съ нею распри относительно къ татарамъ. Вмѣсто обрадованія, долженствовавшаго имъ причиниться сею развязкою, они, а по крайней мѣрѣ ханъ ихъ, кажутся недовольными, находя постановленную конвенцію неопредѣляющею съ точностью ихъ владѣніе, поелику въ ней не сказывается о принадлежности абазинскаго народа къ Крыму и городовъ Суджукъ-Кале и другихъ за симъ народомъ на берегу Чернаго моря лежащихъ; и что тѣмъ, по ихъ мнѣнію, способъ предоставленъ Портѣ со временемъ ихъ присвоить, оправдая они такое свое опасеніе предпріятыми нынѣ же съ турецкой стороны распоряженіями, къ подчиненію себѣ абазинцовъ, такъ какъ и къ починкѣ старыхъ городовъ и заложенію новыхъ въ ближайшихъ еще предъ прежними отъ Крыма и отъ кубанскихъ земель мѣстахъ. Все, что могло противъ такихъ татарскихъ воображеній сказано быть въ опровержение, найдете вы въ прилагаемомъ здѣсь въ копіи рескриптѣ, отправленномъ нынѣ къ помянутому резиденту Константинову, а вслѣдствіе того и довольствуемся уже симъ вамъ кратко предписать, соображая получаемыя вами отъ него дальнѣйшія извѣстія съ учиненнымъ ему наставленіемъ и положенными въ ономъ правилами, какъ изъ послѣдней конвенціи производимыми, дѣлать

министерству турецкому дружескія объясненія, во всякомъ случаѣ по важности и слѣдствіямъ своимъ того достойныя и тѣмъ предупреждать всякія онаго на татаръ непосредственныя попытки къ устраненію и утѣсненію ихъ и въ чемъ во всемъ по испытанному вашему искусству и къ службѣ нашей раченію, мы на васъ съ довѣренностію возлагаясь, пребываемъ впрочемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 23-го іюля 1779 г.

По именному ея императорскаго величества указу подписали:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

№ 91. Письмо графа Панина — Андрею Дмитріевичу Константинову.

24-го іюля 1779 г.

Послѣ отправленія къ вамъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рескрипта отъ 19-го апрѣля, получены отъ васъ двѣ экспедиціи, при коихъ и ваши ко мнѣ письма отъ 11-го прошедшаго іюня дошли до рукъ моихъ. Я имѣлъ честь ихъ поднесть каждую въ свое время къ прочтенію ея императорскому величеству и воспослѣдовавшія по высочайшей ея волѣ предписанія на разныя ваши въ оныхъ представленія, сдѣланныя вамъ отъ хана и правительства крымскаго, препровождаю къ вамъ въ слѣдующемъ рескриптѣ въ истинномъ удостовѣреніи, что вы по искусству вашему въ тамошнихъ дѣлахъ выполните ихъ надлежащимъ образомъ.

№ 92. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

27-го іюля 1779 г. Пера.

Милостивый государь мой, Андрей Дмитріевичъ! Какимъ образомъ и куда турецкій султанъ Селимъ-Гирей, сынъ нѣкогда бывшаго нурраддина Керимъ-Гирея, на сихъ дняхъ съ нѣсколькими изъ своей свиты черкесами бѣжалъ изъ даннаго ему отъ Порты для пребыванія его въ Ромеліи помѣстья, оное ваше высокоблагородіе пространно усмотрѣть соизволите изъ прилагае-

мой при семъ подъ лит. *А* на турецкомъ языкѣ копіи письма къ рейсъ-эфендію отъ Селимъ-Гирей-хана, которое Порта въ доказательство своей искренней откровенности сообщила мнѣ 17-го числа сего іюля съ увѣреніемъ, что она ни малѣйшаго участія не имѣетъ и имѣть не хочетъ въ предпріятіяхъ того бѣжавшаго султана, а тѣмъ менѣе подкрѣплять оныя или защищать его и готова то письменно утвердить для успокоенія какъ всевысочайшаго нашего двора, такъ и его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея и всего татарскаго общества, что въ прошлую субботу, 20-го числа, и дѣйствительно исполнила врученіемъ мнѣ при семъ подъ лит. *В*[1]) въ копіи на турецкомъ же языкѣ слѣдующимъ меморіаломъ, который прошу ваше высокоблагородіе его свѣтлости хану сообщить для нужнаго свѣдѣнія и принятія потому своихъ мѣръ.

Причемъ также долженствую примѣтить, что толь долговременное замедленіе отправленіемъ сюда отъ его свѣтлости хана посланниковъ немало обезпокоиваетъ его султаново величество и тѣмъ наноситъ великую заботу и опасность миролюбивому рейсъ-эфендію. А Порта при вышеозначенномъ со мною сношеніи у меня въ первый, а у французскаго посла уже въ другой разъ навѣдывалась о причинѣ такого замедленія, что мы оба старались извинить постояннымъ съ нѣкотораго времени продолженіемъ противнаго вѣтра, почему и за нужно нахожу чрезъ сіе просить о ускореніи ихъ сюда присылкою, если паче чаянія они еще не отправлены.

По причинѣ прибытія сюда предъ нѣкоторымъ временемъ до 300 душъ некрасовскихъ, изъ Кубани бѣжавшихъ казаковъ, которымъ Порта принуждена была дать прибѣжище въ своихъ областяхъ на здѣшней сторонѣ, рейсъ-эфендій просилъ меня приложить стараніе, чтобъ тѣ казаки не могли сюда болѣе переселяться, почему и прошу ваше высокоблагородіе и о томъ его свѣтлости хану донести и попросить его о принятіи надлежащихъ мѣръ для отвращенія впредь такихъ побѣговъ.

---

[1]) См. стран. 303 и 304.

№ 93. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

6-го августа 1779 г. Пера.

За особенное вашего высокоблагородія письмо отъ 17-го іюня и приложенный при томъ обрядъ бывшей аудіенціи вашей у его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея при акридитованіи себя въ характерѣ ея императорскаго величества резидента, приношу мою благодарность. Во взаимство чего равнымъ образомъ и здѣсь для собственнаго вашего любопытства прилагаю также записку церемоніала бывшей моей при Портѣ аудіенціи у верховнаго визиря Челеби-Мехмедъ-паши, при размѣнѣ между мною и имъ 24-го іюня императорскихъ ратификацій на заключенную конвенцію марта 10-го дня 1779 г.; въ которой запискѣ между прочимъ напротиву упоминаемыхъ отъ всевысочайшаго нашего двора присланныхъ къ Блистательной Портѣ подарковъ, оная равнымъ образомъ отъ себя отправила ко всевысочайшему двору одно небольшое, богато украшенное драгоцѣнными каменьями, зеркало, ящичекъ съ разными благовонными маслами и знатное количество разнаго рода парчей, съ однимъ комнатнымъ уборомъ, заключающемся въ софѣ и подушкахъ индійскаго рукодѣлья. А къ ихъ сіятельствамъ гр. Н. И. Панину и гр. П. А. Румянцову-Задунайскому также послала по одному драгоцѣнному перстню.

№ 94. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

6-го августа 1779 г. Пера.

Почтенное вашего высокоблагородія письмо изъ Кефы отъ 11-го числа прошлаго іюня, съ прапорщикомъ Иваномъ Петровымъ отправленное, я имѣлъ честь исправно получить со всѣми его приложеніями того-жь іюня 25-го дня и не оставилъ на завтра того рейсъ-эфендію сдѣлать возраженіе противу всѣхъ присланнаго отъ Порты въ Суджукъ салахора Сулейманъ-аги затѣй и поступковъ, служащихъ къ потрясенію покоя и тишины у татаръ, а у абазинцовъ — къ возмущенію. Оный министръ, напротивъ того, толковалъ, что абазинцы издревле постоянно

[illegible] Портѣ [illegible] и управляемы [illegible] соб-
ственными [illegible]. [illegible] отъ Порты опредѣ-
ляемыми. [illegible] ихъ къ тата-
рамъ [illegible] Суджука, [illegible] городъ соб-
ственнымъ турецкимъ [illegible] на абазинской
землѣ и не [illegible] въ татарскихъ рукахъ, да и въ мир-
номъ трактатѣ [illegible] Таманъ имъ уступленъ.

Я [illegible] неразлучностію абазинцевъ съ ку-
банскими татарами по своему мѣстоположенію, но рейсъ-эфенди,
не уважая ничего, наконецъ объявилъ, что Порта ни подъ ка-
кимъ видомъ отъ своего права на оный городъ не отступитъ.
Итакъ я донеся о всемъ всевысочайшему нашему двору съ ис-
прошеніемъ себѣ всемилостивѣйшаго наставленія, между тѣмъ
собственно собою не предусматриваю другаго лучшаго способа
турокъ изъ кубанскаго края выжить, какъ означенный въ дру-
гомъ моемъ при семъ слѣдующемъ письмѣ отъ 3-го числа ми-
нувшаго іюля, а именно, чтобъ абазинцы сами отъ всякой по-
корности Портѣ Оттоманской отреклись и съ татарами соедини-
лись; всякое же другое въ томъ дѣйствованіе по моимъ примѣтамъ
не только безплодно, но и подастъ поводъ къ возобновленію рас-
прей и хлопотъ между обѣими высокими Имперіями.

Какимъ же образомъ и въ какихъ терминахъ татарская
вольность и независимость въ заключенной 10-го числа прошлаго
марта конвенціи распоряжена и утверждена, оное ваше высоко-
благородіе во всемъ своемъ пространствѣ усмотрѣть изволите
изъ слѣдующей при семъ подъ лит. *A* выписки на турецкомъ
языкѣ 2, 3, 4 и 5 артикуловъ оной конвенціи. Тутъ объ аба-
зинцахъ и черкесахъ ничего не упоминается, равно какъ и въ
кайнарджійскомъ трактатѣ. А о Суджукѣ въ свое время я много
хлопоталъ; но, къ сожалѣнію, безъ всякаго успѣха, какъ то
усмотрѣть изволите изъ включеннаго здѣсь на россійскомъ языкѣ
подъ лит. *B* экстракта моей конференціи съ турецкимъ полно-
мочнымъ Абдулъ-Резакъ-эфендіемъ, бывшей сентября 2-го дня
прошлаго 1777 г.

Изображенное въ приложеніи къ письму вашему подъ лит. *В* единодушное и добровольное всего татарскаго общества отреченіе отъ присвоенія себѣ касательства къ дѣламъ государственнымъ, наипаче же отъ избранія властителя, въ существѣ есть полезное дѣло, да притомъ и весьма нужное, по причинѣ что Порта заражена разными предразсужденіями и подозрѣніями къ собственной его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея особѣ. Итакъ кажется гораздо лучше то отложить до другаго удобнѣйшаго случая, а теперь только въ генеральныхъ терминахъ предъявить, что татарское общество, какъ для отвращенія всякихъ внутреннихъ у себя непорядковъ и безпокойствъ, такъ наипаче для извлеченія повода къ наималѣйшему потревоженію и неудовольствію обѣихъ высокихъ сосѣднихъ Имперій, будучи намѣрено дарованную себѣ отъ нихъ вольность и независимость ограничить и заградить отъ всякихъ неудобствъ постановленіемъ формы правленія, основанной на предписанныхъ началахъ въ заключенныхъ между обѣими Имперіями договорахъ, предварительно просить на оную обоюдной ихъ гарантіи, такъ какъ и на чинимое между тѣмъ узаконеніе, которымъ лишаются татарскихъ правъ, вольности и независимости всѣ тѣ, кои не похотятъ отъ сего времени въ годъ возвратиться въ свое отечество на постоянное въономъ житіе.

Что же касается до другихъ отъ татарскаго правительства вашему высокоблагородію учиненныхъ предложеній, изображенныхъ въ слѣдующихъ при письмѣ вашемъ двухъ приложеніяхъ подъ лит. *Г* и *Д*, мои партикулярныя потому размышленія и уваженія найдете въ слѣдующемъ при семъ подъ лит. *С* приложеніи, употребленіе коихъ предаю на собственное ваше проницательное благоизобрѣтеніе.

Всѣ вышерѣченныя предложенія, по моему скудоумному понятію, нетоль нужны, какъ вышепомянутое постановленіе формы правленія, въ которой можно и оныя предложенія, яко потребныя для внутренняго татарскаго порядка, успокоенія и безопасности помѣстить, а оная форма, будучи утверждена гаран-

ніи обѣихъ высокихъ Имперій, будетъ служить татарскому обществу и вѣрнѣйшимъ залогомъ и существеннымъ обнадеживаніемъ отъ обѣихъ высокихъ Имперій, слѣдовательно и заградою отъ всякихъ покусовъ противу цѣлости ихъ вольности и независимости и замѣнить постановленіе особеннаго съ Портою Оттоманскою трактата, на что по многимъ примѣтамъ трудно теперь ее склонить, хотя оный и весьма нуженъ для торговаго производства, которое необходимо требуетъ особеннаго распоряженія.

Причемъ за нужное нахожу примѣтить еще, что Порта до сей поры не хочетъ слышать, а тѣмъ менѣе любопытствуетъ вѣдать содержаніе нашего особеннаго съ татарами трактата и другихъ договоровъ, ниже признавать пріѣзжающихъ сюда татаръ почитать наравнѣ съ прочими иностранными народами, какъ то ясно оказалось при случаѣ прибытія сюда съ симъ возвращаемаго ханскаго судна; что все однакоже современемъ можно въ надлежащій порядокъ привести, особливо ежели съ крайнею нетерпѣливостью ожидаемые сюда крымскіе посланцы свои предъ Портою поступки сличать и размѣрять будутъ по усмотрѣнію обстоятельствъ, а съ здѣшними татарами не очень связываться.

Не меньше нужнымъ поставляю при семъ случаѣ для собственнаго вашего свѣдѣнія открыть, что всѣ здѣсь являющіеся у меня наши изъ Крыма переселенные армяне единогласно утверждаютъ, что татары своего хана ни мало не любятъ, какъ по причинѣ его чрезмѣрно суроваго съ ними обхожденія, такъ и потому, что онъ войско свое по нашему образцу содержать хочетъ и, кромѣ того, желаетъ имѣть при себѣ до 6,000 человѣкъ нашихъ казаковъ и что крымское правительство, противу того протестуя, препятствуетъ отправлéнію сюда своихъ посланниковъ. Такія и другія тому подобныя разглашенія не только въ сумнѣніе, но и въ ужасъ приводятъ здѣшнее миролюбивое министерство, которое и безъ того погружено въ непріятныхъ хлопотахъ и заботахъ по внутреннимъ дѣламъ.

Предая все вышеписанное на проницательное вашего высокоблагородія усмотрѣніе, покорнѣйше прошу включенное здѣсь

отверзтою печатью мое отвѣтное письмо, припечатавъ, вручить его свѣтлости хану и вѣрить, что постоянно съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребываю, и т. д.

Лит. В. Переводъ выписки изъ конференціи, держанной между посланникомъ Стахіевымъ и турецкимъ уполномочнымъ Абдулъ-Резакъ-эфендіемъ.

2-го сентября 1777 г.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Если татары пользуются полною независимостью, то для чего имъ чрезъ васъ говорить, а вамъ вступаться въ ихъ дѣла и предъявлять ихъ притязанія, какъ будто-бъ вы были ихъ стряпчій или защитникъ? Если татары хотятъ съ нами о своихъ дѣлахъ разсуждать, то могутъ говорить сами, яко независимые. Шагинъ-Гирей противу трактата не токмо опредѣляетъ начальниковъ въ Томбасарахъ, но и по ту сторону Днѣстра; а вы вступаетесь за то, какъ-бы за собственное дѣло и теперь начинаете вызываться о Суджукѣ и Сухумѣ — мѣстахъ Портѣ принадлежащихъ. Ежели-же вамъ отъ насъ что предъявляется, вы отзываетесь невѣдѣніемъ и неимѣніемъ на то полномочія, а въ дѣлахъ татарскихъ, противныхъ трактату, какъ вышеозначенныя, принимая участіе, говорите за татаръ и требуете совсѣмъ противнаго трактату. Мы имѣемъ въ рукахъ Шагинъ-Гиреево письмо, изъявляющее намъ требованіе, которое онъ дѣлаетъ на земли, лежащія по сю сторону Днѣстра. Какую имѣютъ связь Кубань и татары съ Суджукомъ и Сухумомъ, кои отъ нихъ удалены въ 500 миль? Нѣтъ никакого посредственника для вниманія нашихъ доводовъ, а когда говоримъ о трактатѣ, то ни малѣйшаго примѣчанія не дѣлаютъ нашему разговору. Начнемъ толковать статьи онаго.

Посланникъ. Я никакъ не удаляюсь отъ соблюденія и истолкованія трактата, но то весьма странно, что на меня вскидываютъ то, что не въ моей власти состоитъ. Данная мнѣ полная мочь воспослѣдовала прежде всѣхъ сихъ происшествій и отно-

сится только до изъясненія и распоряженія духовной связи в будущія времена; войска, вступя послѣ того, я не преминулъ учинить мое представленіе о всемъ томъ, что Порта мнѣ по сему случаю сказывала, а мой дворъ весьма правосуденъ, чтобы отважился требовать чего-либо въ противность трактату. Томбасарское дѣло, будучи довольно изъяснено въ трактатѣ, нельзя оставить его въ молчаніи; что же касается до другихъ татарскихъ требованій, я не имѣю никакого потому отъ своего двора повелѣнія. Депутаты ихъ, будучи здѣсь, Порта можетъ о томъ съ ними переговорить; а что до Суджука и Сухума, правда, что трактатъ не въ точныхъ словахъ объ оныхъ отзывается, однако упомянуто, что всѣ мѣста, крѣпости и города, принадлежавшіе издревле татарамъ, должны быть имъ возвращены. Итакъ, когда абазинцы уже поддались Шагинъ-Гирею, и всѣ оныя мѣста, будучи подъ ихъ управленіемъ, натурально слѣдуетъ, что и реченныя мѣста должны имъ принадлежать. Порта о томъ можетъ съ ними изъясниться; а что до меня, то кромѣ народнаго слуха не имѣю никакого другаго о томъ понятія, ниже какое-либо повелѣніе отъ своего двора. Знаю только, что сами татары говорятъ, что земля, начиная отъ Тамана до Дербента, имъ принадлежитъ, тѣмъ наипаче Суджукъ, который граничитъ съ Кубанью.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Абазинцы не поддались Шагинъ-Гирею, а татары не могутъ ихъ покорить безъ вспомоществованія россійскихъ войскъ. Дѣло другое, если вы все сіе просто полагаете, а если для учиненія требованія, то истолкуйте намъ оное, ибо такое требованіе противно трактату.

Посланникъ. Не я дѣлаю оное требованіе, но татары, депутаты коихъ утверждаютъ, что Суджукъ и Сухумъ имъ принадлежитъ.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Мы знаемъ, что абазинцы не поддались Шагинъ-Гирею, а татары хотя-бы и требовали всю землю отъ Тамана до Демиръ-Капу, т. е. Дербента, должно всегда исключать Сухумъ и Суджукъ, которые лежатъ въ Азіи и совсѣмъ отдѣлены отъ принадлежащихъ татарамъ мѣстъ.

Посланникъ. Суджукъ находится въ абазинскихъ земляхъ далеко отъ Азіи.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Абазинцы находятся подъ управленіемъ Блистательной Порты.

Посланникъ. Порта не должна въ томъ жаловаться ни на меня, ни на мой дворъ, который себѣ не могъ вообразить, что Порта нашла отговорки единственно для продолженія споровъ, а тѣмъ менѣе могъ-бы онъ мнѣ дать свои по тому повелѣнія. Касательно-же Тамбасара, довольно ясно сказано въ трактатѣ, что оный долженъ принадлежать татарамъ, а что до Суджука и Сухума, то сколь скоро обѣ Имперіи начнутъ объяснять дѣла, могутъ и оное привести въ порядокъ.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. На какомъ основаніи можно татарамъ присвоять себѣ реченныя крѣпости? Россійскій дворъ никогда прежде сего вопроса о томъ не поднималъ, но жаловался только относительно Тамана.

Абдулъ-Резакъ, въ то-же время показавъ бумагу, сказывалъ, что она объясняетъ право Порты на Тамбасаръ, прося притомъ отправить оную ко двору; а для лучшаго доказанія, что абазинцы никогда хану подвластны не бывали, предъявилъ онъ турецкую исторію подъ именованіемъ *Ель-Рашидъ-Тарихи*, во второй части которой на 209-й страницѣ сказано, что абазинцы, оказавшись непослушными и оскорбя Порту, она указала крымскому хану слѣдовать къ нимъ для наказанія оныхъ, какъ своихъ подданныхъ. Но ханъ отвѣчалъ, что дальнее разстояніе сихъ народовъ воспрепятствовало ему исполнить такое повелѣніе и сдѣлало невозможнымъ его къ нимъ отправленіе, почему Порта сама собою послала своихъ офицеровъ, которые, ихъ побѣдя, принудили принять и мусульманскій законъ. Къ сему Абдулъ-Резакъ прибавилъ, что и понынѣ Порта жалуетъ и утверждаетъ своимъ бератомъ князя или начальника абазинцевъ, продолжая просить меня столько, сколько отъ меня зависитъ, приложить стараніе къ окончанію сихъ дѣлъ, которыя въ самомъ существѣ кажутся быть неваж-

ными, однако могутъ произвести худыя слѣдствія и сдѣлаться важными.

Посланникъ. Я много не желаю какъ быть инструментомъ къ укрѣпленію дружбы между обѣими Имперіями и стараться установить все такимъ образомъ, чтобы ничего не оставалось затруднительнаго.

Лит. С. Партикулярныя размышленія и уваженія посланника Стахіева на учиненныя отъ татарскаго правительства предложенія его высокоблагородію резиденту Константинову, изображенныя въ двухъ при письмѣ его слѣдующихъ приложеніяхъ подъ лит. Г и Д, а именно:

I.

Подъ лит. Г относительно уступленія Портѣ Оттоманской земли, лежащей между Днѣстромъ, Бугомъ, Балтою и польскою границею.

На оную уступку поступлено не только для взаимнаго спокойствія, но и потому, что безъ того никоимъ образомъ невозможно было склонить Порту на признаніе ханомъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея, а тѣмъ меньше еще на установленіе новыхъ формуляровъ на магзары и калифейскую грамоту и отправленіе съ оными султанскаго оберъ-шталмейстера. Предъявляемая тутъ, между прочимъ, надобность переселить внутрь Крыма и на Кубань пребывающихъ нынѣ между Дунаемъ и Днѣстромъ буджацкихъ татаръ, по собственному крымскаго правительства признанію, ему утѣснительна по причинѣ малаго пространства земли какъ въ Крыму, такъ и на Кубани, а Портѣ она полезна, потому что чрезъ такое переселеніе она умножаетъ число въ татарскихъ областяхъ своихъ партизановъ и возмутителей. Итакъ, гораздо выгоднѣе кажется для крымскаго правительства сдѣлать узаконеніе подъ гарантіею обѣихъ высокихъ Имперій, лишающее татарскихъ правъ, вольности и независимости всѣхъ тѣхъ, кои по прошествіи одного года не возвратятся на постоянное

житіе въ татарскія области. Такимъ образомъ Порта не можетъ приписывать хану, что онъ ищетъ опустошать ея области и принуждена будетъ для своего собственнаго спокойствія остающихся у себя буджацкихъ жителей строжае прежняго содержать.

II.

Подъ лит. Д.

1-е поименное и точное израженіе, описаніе и утвержденіе всѣхъ, татарамъ присвоенныхъ крѣпостей.

Нужно наипаче по причинѣ чинимаго теперь отъ Порты притязанія на черкесскія и абазинскія племена и роды и нечаятельно, чтобъ Порта въ томъ спорить стала, когда посланцы, по прибытіи своемъ сюда, о томъ учинятъ предложеніе.

На 2-е, а именно: о пособіи и защитѣ татарскимъ народамъ въ надобныхъ случаяхъ для отвращенія вредоносныхъ обстоятельствъ.

Будучи весьма ясно и достаточно отвѣтствовано, но я не понимаю только, что̀ значитъ слѣдующая оговорка, а именно:

«*Или для пріобрѣтенія доброй дружбы, ежели иногда отъ какой посторонней державы оказано будетъ намъ вспомоществованіе, въ такомъ случаѣ отъ обѣихъ высокихъ сторонъ не было-бы препятствій или негодованія и недружбы*».

Отъ кого и противу кого такое вспомоществованіе ожидается? слѣдовательно и не доумѣваю о томъ въ разсужденіе вступать.

3-е. Касательно отверженія подложныхъ магзаровъ и коварныхъ клеветниковъ.

Не упущено о томъ всевозможное стараніе при заключеніи конвенціи, въ проэктѣ на которую во 2-мъ артикулѣ 5-й пунктъ предложенъ былъ такимъ образомъ: «Обѣ высокія Имперіи еще взаимно обязуются не допускать, а тѣмъ менѣе принимать и апробовать жалобы, особенно приносимыя одной или другой Имперіи отъ одной части правительства или какой орды, рода и племени татарскаго противу владѣтельнаго хана, ниже дозволять

или способствовать его низложенію или другому какому насильству прежде дружескаго и откровеннаго между собою изъясненія, разсмотрѣнія и уваженія такихъ жалобъ; но паче обѣ оныя Имперіи взаимно признавать будутъ такихъ челобитчиковъ и нарушителей добраго порядка и общаго покоя безъ всякаго вниманія ихъ жалобъ.

Далѣе: «Обѣ Имперіи также согласились, чтобъ впредь не дозволялось въ ханскихъ избраніяхъ участвовать другимъ изъ татаръ, кромѣ тѣхъ, кои дѣйствительно поселены и постоянно живутъ въ областяхъ и мѣстахъ, татарскому правленію принадлежащихъ».

Но Порта того ни подъ какимъ видомъ принять не хотя, наконецъ однакоже взамѣнъ того согласилась на вмѣщеніе нижеслѣдующаго пункта.

«5-е. Обѣ высокія Имперіи взаимно обязуются не принимать никакихъ мѣръ безъ предварительнаго и полюбовнаго между собою соглашенія, въ случаѣ какого незапнаго и въ сей конвенціи непредусмотрѣннаго приключенія относительно татаръ».

4-е. Загражденіе посылаемыхъ отъ татарскаго правительства посланниковъ отъ арестовъ и заточеній.

Будучи сколь справедливо, толь и нужно, всевозможное о томъ стараніе приложено будетъ.

5-е. Загражденіе татарскихъ областей отъ введенія въ оныя обоюдныхъ войскъ въ случаѣ обосторонниxъ распрей и ссоръ.

Зависитъ единственно отъ собственнаго благоразумнаго въ такомъ случаѣ поведенія татарскаго.

6-е. Что касается до представленія, чтобъ всѣ касательныя до татарскаго народа постановленія за подписомъ и печатьми обоихъ полномочныхъ испросить и находящимся въ Константинополѣ всѣхъ дворовъ министрами засвидѣтельствовать и утвердить ихъ печатьми или особливымъ актомъ.

Не думаю, чтобъ обѣ высокія Имперіи на то согласились, яко такое дѣло, которое ихъ обоюдному достоинству предосудительно, а татарскому правительству ни мало не полезно по мѣстоположенію его областей.

№ 95. Письмо графа Румянцова — А. Константинову.

10-го августа 1779 г. Парафѣевка.

Во исполненіе всевысочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія въ письмѣ г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генералъ-прокурора и кавалера князя Вяземскаго мнѣ объявленнаго, по дѣлу откупщика ханскихъ доходовъ купца Петра Автамонова, относительно причиненныхъ ему съ товарищами убытковъ безпошлиннымъ вывозомъ изъ Крыма товаровъ, употребленіемъ законтрактованныхъ для соли фуръ подъ вывезенныхъ въ Россію христіанъ и вывозомъ оными христіянами разнаго рода товаровъ, о чемъ въ его прошеніи, у сего въ копіи приложеннымъ обстоятельно объяснено, имѣете вы по дѣламъ канцеляріи вашей и индѣ, гдѣ надлежитъ отыскать вѣрныя справки, сколько именно во время вывода изъ Крыма христіянъ употреблено было законтрактованныхъ для соли фуръ, коликое число на тѣхъ фурахъ надлежало вывезти соли и сколько изъ того откупщики по содержанію своего откупа должны были взять пошлины, равномѣрно и о провезенныхъ христіанами разнаго рода товарахъ и иныхъ убыткахъ, о чемъ всемъ въ учрежденныхъ таможняхъ должны быть записки. И, затѣмъ, по точнымъ доказательствамъ, сколько они именно чрезъ все то понесли убытка, сдѣлать надлежащій счетъ и немедленно мнѣ представить въ обстоятельствѣ съ мнѣніемъ вашимъ, какимъ образомъ они могутъ быть за то удовлетворены, такъ какъ и о томъ мнѣ объяснить, по представленію вашему о претендуемыхъ ханомъ на Хохловѣ откупныхъ по векселю 40,000 рублей предписано было отъ меня вамъ отъ 22-го числа минувшаго февраля пристойнымъ образомъ изъясниться хану, что 50,000 рублей, кои по всевысочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, приказано ему вручить, суть награжденіемъ за убытки безпошлиннымъ ввозомъ россійскихъ товаровъ ему причиненные, что послѣдовало, и успокоился-ли уже ханъ теперь въ своихъ на откупщиковъ претензіяхъ или понынѣ и съ какихъ именно статей взыскивать продолжаетъ.

сится только до изъясненія и распоряженія духовной связи на будущія времена; войска, вступя послѣ того, я не преминулъ учинить мое представленіе о всемъ томъ, что Порта мнѣ по сему случаю сказывала, а мой дворъ весьма правосуденъ, чтобы отважился требовать чего-либо въ противность трактату. Томбасарское дѣло, будучи довольно изъяснено въ трактатѣ, нельзя оставить его въ молчаніи; что же касается до другихъ татарскихъ требованій, я не имѣю никакого потому отъ своего двора повелѣнія. Депутаты ихъ, будучи здѣсь, Порта можетъ о томъ съ ними переговорить; а что до Суджука и Сухума, правда, что трактатъ не въ точныхъ словахъ объ оныхъ отзывается, однако упомянуто, что всѣ мѣста, крѣпости и города, принадлежавшіе издревле татарамъ, должны быть имъ возвращены. Итакъ, когда абазинцы уже поддались Шагинъ-Гирею, и всѣ оныя мѣста, будучи подъ ихъ управленіемъ, натурально слѣдуетъ, что и реченныя мѣста должны имъ принадлежать. Порта о томъ можетъ съ ними изъясниться; а что до меня, то кромѣ народнаго слуха не имѣю никакого другаго о томъ понятія, ниже какое-либо повелѣніе отъ своего двора. Знаю только, что сами татары говорятъ, что земля, начиная отъ Тамана до Дербента, имъ принадлежитъ, тѣмъ наипаче Суджукъ, который граничитъ съ Кубанью.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Абазинцы не поддались Шагинъ-Гирею, а татары не могутъ ихъ покорить безъ вспомоществованія россійскихъ войскъ. Дѣло другое, если вы все сіе просто полагаете, а если для учиненія требованія, то истолкуйте намъ оное, ибо такое требованіе противно трактату.

Посланникъ. Не я дѣлаю оное требованіе, но татары, депутаты коихъ утверждаютъ, что Суджукъ и Сухумъ имъ принадлежитъ.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Мы знаемъ, что абазинцы не поддались Шагинъ-Гирею, а татары хотя-бы и требовали всю землю отъ Тамана до Демиръ-Капу, т. е. Дербента, должно всегда исключать Сухумъ и Суджукъ, которые лежатъ въ Азіи и совсѣмъ отдѣлены отъ принадлежащихъ татарамъ мѣстъ.

Посланникъ. Суджукъ находится въ абазинскихъ земляхъ далеко отъ Азіи.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. Абазинцы находятся подъ управленіемъ Блистательной Порты.

Посланникъ. Порта не должна въ томъ жаловаться ни на меня, ни на мой дворъ, который себѣ не могъ вообразить, что Порта нашла отговорки единственно для продолженія споровъ, а тѣмъ менѣе могъ-бы онъ мнѣ дать свои по тому повелѣнія. Касательно-же Тамбасара, довольно ясно сказано въ трактатѣ, что оный долженъ принадлежать татарамъ, а что до Суджука и Сухума, то сколь скоро обѣ Имперіи начнутъ объяснять дѣла, могутъ и оное привести въ порядокъ.

Абдулъ-Резакъ-эфенди. На какомъ основаніи можно татарамъ присвоять себѣ реченныя крѣпости? Россійскій дворъ никогда прежде сего вопроса о томъ не поднималъ, но жаловался только относительно Тамана.

Абдулъ-Резакъ, въ то-же время показавъ бумагу, сказывалъ, что она объясняетъ право Порты на Тамбасаръ, прося притомъ отправить оную ко двору; а для лучшаго доказанія, что абазинцы никогда хану подвластны не бывали, предъявилъ онъ турецкую исторію подъ именованіемъ *Ель-Рашидъ-Тарихи*, во второй части которой на 209-й страницѣ сказано, что абазинцы, оказавшись непослушными и оскорбя Порту, она указала крымскому хану слѣдовать къ нимъ для наказанія оныхъ, какъ своихъ подданныхъ. Но ханъ отвѣчалъ, что дальнее разстояніе сихъ народовъ воспрепятствовало ему исполнить такое повелѣніе и сдѣлало невозможнымъ его къ нимъ отправленіе, почему Порта сама собою послала своихъ офицеровъ, которые, ихъ побѣдя, принудили принять и мусульманскій законъ. Къ сему Абдулъ-Резакъ прибавилъ, что и понынѣ Порта жалуетъ и утверждаетъ своимъ бератомъ князя или начальника абазинцевъ, продолжая просить меня столько, сколько отъ меня зависитъ, приложить стараніе къ окончанію сихъ дѣлъ, которыя въ самомъ существѣ кажутся быть неваж-

№ 96. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

13-го августа 1779 г. № 20. Пера.

Сего августа 7-го числа наконецъ благополучно прибыли сюда отправленные изъ Крыма въ качествѣ татарскихъ магзарджіевъ изъ ханскихъ придворныхъ Измаилъ-ага, бывшій предъ симъ въ томъ же качествѣ при всевысочайшемъ вашего императорскаго величества дворѣ; изъ ширинъ—Джанъ-Темиръ-мирза, изъ мансуръ—бей Арсланъ-мирза, а изъ улемовъ карасункій судья Сеидъ-Ахмедъ-эфенди, кои при входѣ въ здѣшній каналъ у Кавакской крѣпости опредѣленнымъ отъ Порты приставомъ приняты и провожены въ назначенную имъ квартиру у канала на азіятскомъ берегу, въ загородномъ таможеннаго директора домѣ. А ко мнѣ они изъ вышереченной крѣпости прислали находящагося при себѣ капухалки Абды-Вели для врученія ханскаго ко мнѣ адресованнаго пакета, прося при томъ съ ними неукоснительно повидаться.

Почему я того же дня, увѣдомя рейсъ-эфендія о ихъ пріѣздѣ, предупредилъ и о надобности съ ними мнѣ видѣться, на что оный министръ и согласился, прося только, чтобъ то 9-го числа инкогнито учинено было для отвращенія всякихъ превратныхъ въ публикѣ толкованій и что на завтра того онъ желаетъ самъ со мною видѣться въ своемъ загородномъ домѣ.

8-го числа я посылалъ драгомана Круту къ магзарджіямъ, какъ для поздравленія ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ, такъ и для увѣдомленія, что на завтра того пришлю къ нимъ свои лодки для препровожденія ихъ въ мой Буюкъ-дерскій домъ; но какъ того же дня ввечеру драгоманъ Пизаній получилъ отъ драгомана Порты при семъ подъ лит. *А* слѣдующій французскій билетъ, такъ я на другой день, 9-го числа, самъ, переѣхавъ на азіятскую сторону, по предварительномъ сношеніи, встрѣтился съ Измаиломъ-агою и съ Сеидъ-Ахмедъ-эфендіемъ въ одномъ къ ихъ квартирѣ сосѣднемъ огородѣ, гдѣ они, предъявя, что имѣютъ двойной по установленной формѣ написанный магзаръ, одинъ за подписаніемъ всѣхъ крымскихъ старшинъ, а другой

подписанный только восьмью полномочными членами ханскаго совѣта, показали мнѣ только послѣдній, и спрашивали, который изъ оныхъ Портѣ подать. На что я отвѣтствовалъ, что о томъ съ рейсъ-эфендіемъ посовѣтуюсь и напротивъ того спросилъ: есть-ли у нихъ другой магзаръ, извѣщающій выступленіе изъ ихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, на что они показали мнѣ при семъ подъ лит. *Б*, въ переводѣ на россійскомъ языкѣ, прилагаемые ханскій къ своему визирю указъ и билетъ послѣдняго къ первому магзарджію Измаилъ-агѣ, съ предъявленіемъ, что не намѣрены такое извѣщеніе словесно учинить; а я совѣтовалъ то исполнить письменнымъ меморіаломъ для отвращенія всякихъ непріятныхъ прицѣпокъ отъ Порты.

Потомъ они показали мнѣ здѣсь подъ лит. *В* въ переводѣ на италіянскомъ языкѣ включенныя двѣ піесы, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ ханское увѣщаніе улемамъ и приглашеніе на выборъ другаго себѣ хана, если имъ недовольны и не имѣютъ къ нему довѣренности, а другая есть данный на то отъ улемовъ отвѣтъ, въ которомъ они отрекаются отъ такого выбора, прося у него прощенія въ своихъ прежнихъ преступленіяхъ. Я за нужно почелъ присовѣтовать имъ обѣ оныя піесы и турецкому министерству предъявить.

Затѣмъ они спрашивали моего совѣта, какимъ образомъ отъ хана къ султану написать грамотою (намѣ), или же прошеніемъ (арзъ), имѣя отъ хана на одно и на другое бланкеты, купно съ пятью другими для принадлежащихъ здѣшнему министерству писемъ, почему и просили доставить имъ искуснаго писца, о чемъ о всемъ я обѣщался посовѣтоваться съ рейсъ-эфендіемъ.

Въ заключеніе же, они сообщили мнѣ копію всей бывшей между ханомъ съ своимъ правительствомъ и резидентомъ Константиновымъ переписки относительно дальнѣйшихъ нуждъ и требованій татарскихъ, а я за нужно почелъ имъ совѣтовать упоминаніе о томъ предъ здѣшнимъ министерствомъ отложить до той поры, какъ отправленіе калифейской благословительной

№ 96. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

13-го августа 1779 г. № 20. Пера.

Сего августа 7-го числа наконецъ благополучно прибыли сюда отправленные изъ Крыма въ качествѣ татарскихъ магзарджіевъ изъ ханскихъ придворныхъ Измаилъ-ага, бывшій предъ симъ въ томъ же качествѣ при всевысочайшемъ вашего императорскаго величества дворѣ; изъ ширинъ—Джанъ-Темиръ-мирза, изъ мансуръ—бей Арсланъ-мирза, а изъ улемовъ карасункій судья Сеидъ-Ахмедъ-эфенди, кои при входѣ въ здѣшній каналъ у Кавакской крѣпости опредѣленнымъ отъ Порты приставомъ приняты и провожены въ назначенную имъ квартиру у канала на азіятскомъ берегу, въ загородномъ таможеннаго директора домѣ. А ко мнѣ они изъ вышереченной крѣпости прислали находящагося при себѣ капухалки Абды-Вели для врученія ханскаго ко мнѣ адресованнаго пакета, прося при томъ съ ними неукоснительно повидаться.

Почему я того же дня, увѣдомя рейсъ-эфендія о ихъ пріѣздѣ, предупредилъ и о надобности съ ними мнѣ видѣться, на что оный министръ и согласился, прося только, чтобъ то 9-го числа инкогнито учинено было для отвращенія всякихъ превратныхъ въ публикѣ толкованій и что на завтра того онъ желаетъ самъ со мною видѣться въ своемъ загородномъ домѣ.

8-го числа я посылалъ драгомана Круту къ магзарджіямъ, какъ для поздравленія ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ, такъ и для увѣдомленія, что на завтра того пришлю къ нимъ свои лодки для препровожденія ихъ въ мой Буюкъ-дерскій домъ; но какъ того же дня ввечеру драгоманъ Пизаній получилъ отъ драгомана Порты при семъ подъ лит. *A* слѣдующій французскій билетъ, такъ я на другой день, 9-го числа, самъ, переѣхавъ на азіятскую сторону, по предварительномъ сношеніи, встрѣтился съ Измаиломъ-агою и съ Сеидъ-Ахмедъ-эфендіемъ въ одномъ къ ихъ квартирѣ сосѣднемъ огородѣ, гдѣ они, предъявя, что имѣютъ двойной по установленной формѣ написанный магзаръ, одинъ за подписаніемъ всѣхъ крымскихъ старшинъ, а другой

подписанный только восьмью полномочными членами ханскаго совѣта, показали мнѣ только послѣдній, и спрашивали, который изъ оныхъ Портѣ подать. На что я отвѣтствовалъ, что о томъ съ рейсъ-эфендіемъ посовѣтуюсь и напротивъ того спросилъ: есть-ли у нихъ другой магзаръ, извѣщающій выступленіе изъ ихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, на что они показали мнѣ при семъ подъ лит. *Б*, въ переводѣ на россійскомъ языкѣ, прилагаемые ханскій къ своему визирю указъ и билетъ послѣдняго къ первому магзарджію Измаилъ-агѣ, съ предъявленіемъ, что не намѣрены такое извѣщеніе словесно учинить; а я совѣтовалъ то исполнить письменнымъ меморіаломъ для отвращенія всякихъ непріятныхъ прицѣпокъ отъ Порты.

Потомъ они показали мнѣ здѣсь подъ лит. *В* въ переводѣ на италіянскомъ языкѣ включенныя двѣ піесы, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ ханское увѣщаніе улемамъ и приглашеніе на выборъ другаго себѣ хана, если имъ недовольны и не имѣютъ къ нему довѣренности, а другая есть данный на то отъ улемовъ отвѣтъ, въ которомъ они отрекаются отъ такого выбора, прося у него прощенія въ своихъ прежнихъ преступленіяхъ. Я за нужно почелъ присовѣтовать имъ обѣ оныя піесы и турецкому министерству предъявить.

Затѣмъ они спрашивали моего совѣта, какимъ образомъ отъ хана къ султану написать грамотою (намѣ), или же прошеніемъ (арзъ), имѣя отъ хана на одно и на другое бланкеты, купно съ пятью другими для принадлежащихъ здѣшнему министерству писемъ, почему и просили доставить имъ искуснаго писца, о чемъ о всемъ я обѣщался посовѣтоваться съ рейсъ-эфендіемъ.

Въ заключеніе же, они сообщили мнѣ копію всей бывшей между ханомъ съ своимъ правительствомъ и резидентомъ Константиновымъ переписки относительно дальнѣйшихъ нуждъ и требованій татарскихъ, а я за нужно почелъ имъ совѣтовать упоминаніе о томъ предъ здѣшнимъ министерствомъ отложить до той поры, какъ отправленіе калифейской благословительной

грамоты при Портѣ опредѣлено будетъ, а тогда оныя нужды и требованія письменно ей представить. На что они и согласились.

Послѣ онаго свиданія получилъ я отъ драгомана Порты при семъ подъ лит. *Г* прилагаемый французскій билетъ, которымъ мое съ рейсъ-эфендіемъ свиданіе отложено было до 11-го числа, а тогда оный министръ мнѣ подтвердилъ, что Порта приняла и угощаетъ магзарджіевъ отличнымъ образомъ и на канунѣ посылала къ нимъ бейликчи-эфендія, который нашелъ ихъ магзаръ исправно по формѣ написаннымъ, почему и намѣренъ онъ ихъ дня черезъ три визирю представить для врученія того магзара, а потомъ немедленно приступить и къ отправленію султанскаго оберъ-шталмейстера съ калифейскою грамотою. Я за нужно нашелъ тутъ изъясниться съ нимъ какъ о формѣ ханскаго къ султану письма, такъ и о требованіи искуснаго писца. На первое рейсъ-эфенди сказалъ, что бейликчи сдѣлаетъ на то такой проэктъ, который ни грамотою, ни прошеніемъ почитать не можно; а второе, что переписку того вручитъ Рашидъ-эфендію. На мое же ему откровеніе касательно извѣщанія о выступленіи изъ Крыма войскъ сказалъ, что довольно одного письменнаго меморіала.

При семъ я сообщилъ ему для прочтенія и обѣ вышереченныя подъ лит. *В* слѣдующія піесы, кои онъ съ удовольствіемъ прочитавъ, увѣрялъ, что всевозможное стараніе прилагать будетъ къ скорому и совершенному окончанію всѣхъ заботъ по татарскимъ дѣламъ.

Онаго же 11-го числа отъ Порты присланы по обыкновенію новыя платья, не только самимъ магзарджіямъ, но и всей ихъ свитѣ, изъ 13-ти человѣкъ состоящей, съ присовокупленіемъ къ тому по 500 левковъ для каждаго магзарджія, такъ-называемыхъ банныхъ денегъ.

Получа извѣстіе о визирской перемѣнѣ, магзарджи поручили своему приставу новаго визиря отъ себя поздравить, на что и получили ласковый отвѣтъ.

Лит. А. Копія билета, полученнаго отъ драгомана Порты, августа 8-го дня 1779 г.

Son excellence le Reis-effendi m'ordonne de vous écrire qu'il désiseroit, comme il vous l'avoit dit aujourd'hui de bouche:

1) que l'entrevue de Mr. l'envoyé avec les députés nouvellement arrivés eût lieu ou à Kiretz, Bournou, ou aux Prairies de Boujoukdéré, et non à la maison de Mr. l'envoyé, par rapport aux considérations qui vous sont connues, et que Mr. l'envoyé lui même comme ministre eclairé approuve.

2) Que pour les mêmes considérations il n'envoye pas son bâteau de ministre à les prendre, car ces éclats nous attireront beaucoup de discours, peut-être peu favorables à nos vues communes au sujet de leur traitement honorable.

Лит. Б. Переводъ съ указа его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея къ визирю Хызыръ-агѣ.

Извѣстно тебѣ да будетъ, что хотя въ заключенныхъ между обѣими Имперіями мирѣ и постановлено, чтобъ находящіяся въ Крыму россійскія войска вышли, однакоже уже прежде минованія того срока не осталось въ той области ни одного военнаго человѣка, но всѣ вышли оттуда перваго числа реченнаго мѣсяца, исключая почтеннаго г. резидента и нѣсколько человѣкъ, его свиту составляющихъ. Почему и выданъ сей мой государскій указъ, съ повелѣніемъ, чтобъ ты о вышереченномъ далъ знать, кому подлежитъ и написалъ-бы билетъ къ магзарджіямъ, дабы они объ ономъ подали желаемое удостовѣреніе.

Переводъ письма визирскаго къ первому магзарджію Измаилъ-агѣ.

Списавъ копію съ присланнаго ко мнѣ указа отъ нашего государя, оную при семъ прилагаю, и когда вы содержаніе онаго указа выразумѣете, уповаю, что означеннымъ тамъ образомъ предъявите и обнародуете, кому подлежитъ.

Переводъ съ копіи указа, изданнаго отъ хана, нашего государя.

Да будетъ вѣдомо всѣмъ благороднѣйшимъ, отличнѣйшимъ, почтеннѣйшимъ, благороднымъ и премудрѣйшимъ улемамъ, что третій артикулъ мира, заключеннаго въ Кайнарджи 5-го іюня 1188 г. между обѣими Имперіями, нынѣ возобновленъ, о чемъ узнаете изъ оригинальныхъ копій. Почему и надлежитъ вамъ отнынѣ впредь всячески наблюдать условія, поставленныя между обѣими Имперіями, кои имѣютъ вамъ доставить ваше благоденствіе, оставя совершенно ваши непріязни и пристрастія, которыя суть единымъ поводомъ распрямъ между обѣими Имперіями и разореніемъ вашихъ семействъ. Старайтеся познать ваши выгоды обѣихъ сторонъ и не наводить разоренія и непокоренія бѣднымъ мусульманамъ. А какъ благоденствіе и тишина всякаго государства и народа зависитъ всячески отъ довѣренности и удовольствія его къ своему государю, то по сему изъ султановъ Чингисской фамиліи, которые суть во владѣніяхъ оттоманскихъ и въ ордахъ татарскихъ, того, котораго вы желаете и къ которому имѣете довѣренность, безъ всякаго уваженія (?) должны вы избрать на ханство и извѣстить обѣ стороны въ сходствіе постановленныхъ артикуловъ между обѣими Имперіями. Однакожъ нужно, чтобъ вы воздержались отъ ученія разстройства въ государствѣ по вашимъ пристрастіямъ.

Отвѣтъ всѣхъ улемовъ, данный на вышеписанный указъ.

Чистосердечное прошеніе отъ всѣхъ насъ улемовъ, благородныхъ, шейховъ и приматовъ государства, вашихъ слугъ.

Присланныя къ намъ, вашимъ слугамъ, послѣднія бумаги читаны были предъ всѣми улемами и благородными и содержаніе повелѣнія вашей свѣтлости мы поняли. Чего ради, моля Всевышняго о здравіи и сохраненіи вашей свѣтлости, пріемлемъ мы смѣлость представить сіе наше прошеніе, которымъ объявляемъ, что мы никакъ не удаляемся отъ нашего клятвеннаго обѣщанія и присяги вѣрности, учиненной вашей свѣтлости, нашему госу-

скаго посла стараюсь склонить рейсъ-эфендія на то, чтобъ взаимная отъ обѣихъ высокихъ Имперій даваемая татарамъ торжественная декларація, утверждающая ихъ вольность и независимость, депутатамъ здѣсь и въ присутствіи французскаго посла отъ обоихъ насъ совокупно вручена была для вящшей святости, но онъ на то еще не соглашается, равно какъ и на то, чтобъ депутаты, послѣ своей у Порты бытности, сдѣлали мнѣ и французскому послу церемоніальные визиты; но хочетъ, чтобъ я имѣющійся у себя турецкій экземпляръ послалъ къ резиденту Константинову, а Порта мой отправитъ совокупно съ калифскою грамотою.

Относительно турецкаго намѣренія заложить крѣпость при устьѣ рѣки Кубани, здѣсь не слышно, да и сами татарскіе депутаты о томъ ничего не вызываются, но просятъ моего ходатайства только для яснаго и точнаго поименно означенованія и признанія подвластными крымскому правительству всѣхъ татарскихъ племенъ и ордъ.

Изготовя всѣ къ поданію Портѣ подлежащія бумаги, реченные депутаты сегодня имѣли свою аудіенцію у верховнаго визиря, которому подали магзаръ съ ханскими письмами, какъ къ нему самому, такъ и къ его султанову величеству, купно съ извѣстительнымъ меморіаломъ о выступленіи изъ татарскихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, который ихъ довольно ласково принялъ и, посадя, подчивалъ кофеемъ и шербетомъ по здѣшнему обыкновенію, а послѣ того они были какъ у кегая-бея, такъ и у рейсъ-эфендія и наконецъ у муфти.

№ 98. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

17-го августа 1779 г. Пера.

Подносся мою наичувствительнѣйшую благодарность за премилостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 24-го числа прошлаго іюля, повергаю отеческому вашему покровительству мою рабскую при семъ подъ № 23 слѣдующую реляцію, изъ которой милостиво усмотрѣть соизволите, что татарскіе

крымскаго съ областью татарскою независимымъ и, отступясь отъ земель татарскихъ, согласилась на формальное признаніе принадлежности къ татарской области и абазинскаго народа и другихъ горскихъ съ околичностію, занимаемою городами Суджукъ-Кале, Сухумъ, Календжикъ и Лонджикъ и воздержалась во всякое время отъ занятія, содержанія и укрѣпленія оныхъ, такъ какъ и отъ построенія другихъ новыхъ въ тамошнихъ мѣстахъ городовъ.

На сіе Порта Оттоманская, сколько мнѣ извѣстно, никогда не согласится, да нечаятельно, чтобъ и абазинцы похотѣли на то согласиться прежде усмотрѣнія себѣ лучшихъ выгодъ отъ татаръ, нежели отъ турокъ, кои довольствуются однимъ только именованіемъ своего надъ ними владычествованія безъ всякаго отягощенія ихъ налогами, но паче принуждены для защищенія ихъ тратить свою собственную казну. Въ такихъ обстоятельствахъ, по моему скудоумному понятію, татарамъ не принужденно, но ласково надобно ихъ къ себѣ приманивать и тогда, когда примѣчено будетъ, что турецкое владычествованіе имъ тягостно; а теперь отъ того иного плода не воспослѣдуетъ, какъ утвержденіе у нихъ и у турокъ разныхъ сумнѣній и подозрѣній и потому побужденіе на укрѣпленіе своихъ предѣловъ для загражденія себя отъ всякихъ насильствъ, чего инако не уповательно, чтобъ Порта въ своихъ настоящихъ скудныхъ обстоятельствахъ серіозно предпріять помышляла.

Все, чего потому теперь отъ турокъ требовать, кажется, нужно, состоитъ только въ ясномъ опредѣленіи границъ между татарскими, обазинскими и черкесскими областьми, отъ чего нечаятельно, чтобъ Порта отказалась, но тогда уже не должно татарамъ помышлять болѣе о присвоеніи себѣ когда-либо оныхъ народовъ.

2-е. Чтобъ земля, уступленная по послѣдней конвенціи въ турецкую сторону, оставлена была во владѣніи татарскомъ.

По сему требованію иного не остается, какъ только доставить отъ турецкаго министерства за его подписаніемъ проэкти-

рованное при заключеніи конвенціи отъ Порты татарамъ предложеніе на уступку ей той земли, въ чемъ и уповаю предуспѣть. А прибывшіе сюда татарскіе депутаты, признаваясь, что какъ оная земля, такъ и та, на которой пребывающіе въ Бессарабіи татары живутъ, имъ никогда не принадлежала, требуютъ, чтобъ Порта принудила въ Крымъ возвратиться не только остающихся въ Очаковской окрестности отъ 100 до 150 татарскихъ семей, которыя по большей части приняли тамъ турецкую военную службу, слѣдовательно и не почитаются болѣе татарами, но и всѣхъ въ Бессарабіи поселившихся, кои однакоже на такое возвращеніе добровольно не соглашаются.

О семъ въ послѣднемъ моемъ свиданіи съ рейсъ-эфендіемъ я имѣлъ случай говорить, на что онъ изъяснялся, что Порта рада будетъ, если и пребывающіе въ Ромеліи татарскіе ханы и султаны здѣшнія области оставятъ, но принудить къ тому ихъ здѣшній законъ возбраняетъ. На что я внушилъ ему установленіе въ Крыму подъ гарантіею обѣихъ высокихъ Имперій узаконенія, лишающаго правъ, вольности и независимости всѣхъ тѣхъ, кои по прошествіи годоваго срока въ татарскія области на постоянное житіе не перейдутъ. А рейсъ-эфенди, апробовавъ то, присовокупилъ, что и Порта можетъ такое предъявленіе съ своей стороны всѣмъ въ здѣшнихъ областяхъ пребывающимъ татарамъ сдѣлать съ объясненіемъ, что послѣ того всѣ остающіеся здѣсь будутъ турецкими подданными почитаться.

При моемъ же съ депутатами о томъ предварительно бывшемъ уваженіи (?), они мнѣ объявили, что возвращеніе отсюда въ Крымъ татарскихъ хановъ и султановъ ни подъ какимъ видомъ и никогда невмѣстно, потому что они не могутъ дома вмѣстѣ ужиться, но должны постоянно странствовать, пока нужда востребуетъ одного изъ нихъ призвать на ханство.

Такое отягощеніе Портѣ содержаніемъ оныхъ хановъ и султановъ есть въ существѣ немалая заноза для татарской вольности и независимости и заслуживаетъ уваженія и поправленія.

3-е. Чтобъ ханъ крымскій признанъ и учиненъ былъ не-

подлежащимъ перемѣнѣ, по проискамъ и заговорамъ нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ и безпокойныхъ людей изъ татаръ и коихъ частныя и пристрастныя прошенія о дачѣ калифскаго благословенія избираемому отъ нихъ въ ханы не долженствуютъ быть никогда уважаемы при Портѣ.

Для отвращенія такихъ и другихъ тому подобныхъ перемѣнъ и колебаній во внутреннемъ татарскомъ правленіи, наилучшимъ способомъ кажется постановленіе формы правленія подъ гарантіею обѣихъ высокихъ Имперій.

4-е. Чтобъ при возстающихъ иногда распряхъ между обѣими высокими Имперіями и случиться могущемъ по тому разрывѣ, татарская область свободною была отъ принужденнаго принятія въ томъ участія и отъ нашествія въ ея земли обоюдныхъ войскъ; и

5-е. Чтобъ, наконецъ, правительство крымское при обстоятельствахъ, нужду производящихъ въ постороннемъ пособіи, имѣло волю испрашивать и вводить здѣшнія и другія войска въ свои владѣнія.

Предъявленіе Портѣ обоихъ сихъ требованій, будучи не только излишно, но и занозливо, я не премину по рабской должности употребить всевозможное стараніе отъ того депутатовъ воздержать, которые, впрочемъ, хотятъ, чтобъ не только объ оныхъ, но и о всѣхъ другихъ ихъ нуждахъ, я Портѣ представлялъ и съ нею о томъ хлопоталъ. Итакъ на первый случай я присовѣтовалъ имъ стараться только объ исполненіи всего по конвенціи подлежащаго безъ всякаго упоминанія о вышереченныхъ пунктахъ до отправленія въ Крымъ калифской грамоты, на что они и согласились. А рейсъ-эфенди обѣщалъ сегодня съ своей стороны приложить стараніе, чтобъ неукоснительно за поданіемъ магзара и отправленіе реченной калифской грамоты послѣдовало.

Я же, примѣчая, что Порта не хочетъ предъ своею публикою признаться, что татары совершенно вольны и независимы отъ нея, какъ самъ безпосредственно, такъ и чрезъ француз-

скаго посла стараюсь склонить рейсъ-эфендія на то, чтобъ взаимная отъ обѣихъ высокихъ Имперій даваемая татарамъ торжественная декларація, утверждающая ихъ вольность и независимость, депутатамъ здѣсь и въ присутствіи французскаго посла отъ обоихъ насъ совокупно вручена была для вящшей святости, но онъ на то еще не соглашается, равно какъ и на то, чтобъ депутаты, послѣ своей у Порты бытности, сдѣлали мнѣ и французскому послу церемоніальные визиты; но хочетъ, чтобъ я имѣющійся у себя турецкій экземпляръ послалъ къ резиденту Константинову, а Порта мой отправитъ совокупно съ калифскою грамотою.

Относительно турецкаго намѣренія заложить крѣпость при устьѣ рѣки Кубани, здѣсь не слышно, да и сами татарскіе депутаты о томъ ничего не вызываются, но просятъ моего ходатайства только для яснаго и точнаго поименно ознаменованія и признанія подвластными крымскому правительству всѣхъ татарскихъ племенъ и ордъ.

Изготовя всѣ къ поданію Портѣ подлежащія бумаги, реченные депутаты сегодня имѣли свою аудіенцію у верховнаго визиря, которому подали магзаръ съ ханскими письмами, какъ къ нему самому, такъ и къ его султанову величеству, купно съ извѣстительнымъ меморіаломъ о выступленіи изъ татарскихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, который ихъ довольно ласково принялъ и, посадя, подчивалъ кофеемъ и шербетомъ по здѣшнему обыкновенію, а послѣ того они были какъ у кегая-бея, такъ и у рейсъ-эфендія и наконецъ у муфти.

№ 98. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

17-го августа 1779 г. Пера.

Подносясь мою наичувствительнѣйшую благодарность за премилостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 24-го числа прошлаго іюля, повергаю отеческому вашему покровительству мою рабскую при семъ подъ № 23 слѣдующую реляцію, изъ которой милостиво усмотрѣть соизволите, что татарскіе

депутаты только сегодня себя у Порты узаконили. Что же до ихъ дальнѣйшихъ требованій и нуждъ касается, о томъ по моей рабской должности съ крайнею ревностію стараться не премину по опредѣленіи отправленія калифской грамоты, соображая мое поведеніе съ цѣломудрыми наставленіями, изображенными во всевысочайшемъ къ г. резиденту Константинову рескриптѣ, избѣгая притомъ воспричинствованія новыхъ съ здѣшнимъ министерствомъ завязокъ въ его настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ паче, что по моему скудоумному понятію, большая часть оныхъ требованій основывается только на предвременныхъ сумнительствахъ и подозрѣніяхъ и на устремленіи весь жаръ нашими руками загребать безъ всякаго съ своей стороны труда и остуды съ Портою.

Ханское желаніе, чтобъ владычество его учинилось неподверженнымъ своенравію народному, есть весьма нѣжное дѣло и зависящее отъ внутренняго порядка, котораго безъ узаконенія ожидать не можно, для чего и нужно, чтобъ татары согласились между собою на постановленіе формы правленія подъ гарантіею обѣихъ высокихъ Имперій, въ которой могутъ ясно предписать какъ ханскія, такъ и народныя права и долгъ, равно какъ и заградить себя отъ злоковарныхъ и возмутительныхъ происковъ со стороны множества пребывающихъ здѣсь отставныхъ татарскихъ хановъ и султановъ, кои будучи Портою презираемы и питаемы безъ всякаго пособія отъ крымскаго общества, не могутъ инако какъ ей преданными быть, а татары, какъ примѣчаю изъ депутатскихъ вызывовъ, не намѣрены ихъ лишать надежды къ заступленію ханскаго достоинства, да и не хотятъ же отягощать себя между тѣмъ заботою о ихъ призрѣніи и пропитаніи; туркамъ же такое оныхъ содержаніе, будучи безплодно, дѣлается тягостнымъ, а татарская независимость несносною. Итакъ осмѣливаюсь сей камень претыканія повергнуть на цѣломудрое усмотрѣніе, тѣмъ паче, что легко статься можетъ, что при возбужденіи вопроса о неподвижности народному своенравію ханскаго владычества, преподается только случай нашимъ недоброжелате-

лямъ не только погубить миролюбиваго рейсъ-эфендія, но и возобновить распри со всевысочайшимъ дворомъ, а въ Крыму искать ханскаго низверженія, а можетъ быть и отреченія отъ независимости.

№ 99. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

20-го августа 1779 г. № 24. Пера.

Третьяго дня, т. е. на завтра данной татарскимъ депутатамъ аудіенціи, означенной въ предыдущей моей рабской реляціи подъ № 23, Порта, давъ чинъ султанскаго оберъ-шталмейстера буюкъ-имброгоръ, дѣйствительному чаушъ-башѣ Руги-Сулейманъ-агѣ, назначила его послать къ крымскому хану Шагинъ-Гирею съ калифскою грамотою и обыкновенными притомъ отъ его султанова величества подарками, а чаушъ-башинское мѣсто вторично заступилъ всевысочайше извѣстный султанскій фаворитъ Ахметъ-Називъ-эфенди; на его же мѣсто главнокомандующимъ на монетномъ дворѣ сдѣланъ Язычжи-эфенди, зять нынѣшняго перваго рекетмейстера.

Того же дня получа отъ вышереченныхъ татарскихъ депутатовъ при семъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ слѣдующіе два билета, я самъ ѣздилъ въ Буюкдере для свиданія съ ними и по предварительномъ сношеніи и, видя ихъ запинаніе ко мнѣ въ домъ пріѣхать, вчера по прежнему въ третьемъ мѣстѣ инкогнито видѣлся съ Измаилъ-агою и Сеидъ-Ахмедъ-эфендіемъ, которые подтвердя, что весьма довольны учиненнымъ при Портѣ имъ отличнымъ и ласковымъ пріемомъ, требовали, чтобъ я приступилъ къ ходатайствованію за другими ихъ нуждами, а именно:

1) Чтобъ Порта принудила всѣхъ какъ въ очаковскомъ уѣздѣ, такъ и въ Бессарабіи живущихъ татаръ въ крымскія области переселиться, на что я имъ изъяснилъ, что Порта не можетъ ихъ къ тому принудить, но рейсъ-эфенди сказалъ, что и она можетъ имъ дать срокъ на такое переселеніе съ объявленіемъ, что послѣ того она будетъ почитать своими подданными всѣхъ тѣхъ, кои за тотъ срокъ въ ея областяхъ останутся; депутаты возра-

жали на то, что такимъ образомъ никто изъ тѣхъ татаръ въ Крымъ не переселится, а

2) Чтобъ присвоенныя татарамъ всѣ крѣпости и земли, особливо черкесскія и абазинскія племена и роды поименно и точно изразить, описать и приписать къ татарскому обществу.

Почему настояло между нами долговременное изъясненіе и, наконецъ, депутаты, предъявили, что они себѣ подвластными почитаютъ изъ черкесскихъ племенъ семь нижеслѣдующія: 1) Алтыкесеки, 2) Бесленей, 3) Хемиркіой, 4) Бизадукъ (бжедухъ), 5) Хатукай, 6) Джана и 7) Сигайке, кои всѣ вдоль по сю сторону рѣки Кубани живутъ, такъ какъ и смежныхъ съ ними нагайцовъ, а изъ абазинскихъ только 4 слѣдующія: 1) Чопчинъ (?), 2) Нетухачъ, 3) Чапчинъ (?) и 4) Абазекъ, которыя живутъ внутри земли. Набережныхъ же всѣхъ оставляя Портѣ, яко отдаленныхъ отъ татарскихъ областей, утверждали требованіе себѣ оныхъ племенъ болѣе на замѣнѣ уступленной Портѣ извѣстной очаковской земли, нежели на какомъ другомъ неоспоримомъ правѣ, и усильно просили, чтобъ я о томъ первое Портѣ предложеніе учинилъ. Но я, доказавъ имъ, что такое мое предложеніе ни мало невмѣстно и болѣе раздражительно для Порты, нежели имъ полезно, убѣдилъ ихъ, что пристойнѣе имъ то учинить по полученіи въ свои руки обоюдной торжественной декляраціи, утверждающей ихъ вольность и независимость, чрезъ предъявленіе какъ турецкому министерству, такъ и мнѣ, что какъ въ оной декляраціи недостаетъ точнаго и яснаго ознаменованія татарскихъ границъ съ своими сосѣдями на кубанской сторонѣ, такъ они просятъ, чтобъ и оный пунктъ теперь изслѣдовать и распорядить правосуднымъ образомъ для предупрежденія всякаго потому недоумѣнія и хлопотъ съ Портою. На что депутаты хотя неохотно, да согласились наконецъ, прося чтобъ я имъ проэктовалъ пристойный на то меморіалъ, что я и обѣщалъ исполнить, а между тѣмъ они напослѣдокъ показали мнѣ имѣющійся у себя за подписаніемъ 8-ми полномочныхъ крымскихъ правителей нужный актъ, коимъ татарское общество уступаетъ Портѣ извѣстную очаковскую землю.

Также сказывали, что рейсъ-эфенди у нихъ навѣдывался, какимъ путемъ они въ свое отечество возвратиться желаютъ: морскимъ, или же сухимъ совокупно съ отправляющимся сею послѣднею дорогою вышереченнымъ султанскимъ буюкъ-имброгоромъ, что они, взявъ на размышленіе, намѣрены предать то на собственное Порты благоизобрѣтеніе.

Повергая все выщеписанное на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе, со всѣхъ при семъ случаѣ отправляемыхъ моихъ рабскихъ доношеній о татарскихъ дѣлахъ, сегодня же съ особеннымъ курьеромъ чрезъ Очаковъ посылаю къ резиденту Константинову точныя копіи.

Переводъ билета, полученнаго отъ перваго крымскаго магзарджія Измаилъ-аги, августа 18 дня 1779 г.

Симъ дружески объявляю, что вчера нарочно для насъ въ присланныя отъ Порты лодки мы, сѣвши, пріѣхали къ пристани Везиръ-Скелесы, откуда также на подведенныхъ для каждаго изъ насъ лошадяхъ (которой чести предмѣстникамъ нашимъ оказано не было) прибыли къ Портѣ, гдѣ по своимъ мѣстамъ вручили какъ магзаръ, такъ и бывшія письма. Въ разсужденіи храбрѣйшаго нашего государя всѣ отзывались весьма благопріятно, а намъ, при оказаніи разныхъ почестей, было объявлено, что къ окончанію нашей коммиссіи будетъ приложено всевозможное стараніе, за что Всевышній да даруетъ имъ многія лѣта и непоколебимо счастливое пребываніе. О чемъ сіе дружеское къ вамъ для принятія въ радости нашей соучастія съ Абдулъ-Вели-мирзою въ Буюкдере послано, по полученіи котораго надѣемся, что не исключите насъ изъ доброй вашей памяти и не оставите о себѣ увѣдомленіемъ.

Переводъ записки, полученной [illegible] 1? августа 1779 г.

По поставленіи каймакама и посланіи въ свои мѣста, остается Блистательной Портѣ знать, что впредь дѣлать; мы же, если Всевышній благословитъ, уповаемъ, что равенство снова возвращено будетъ. Въ бывшемъ прежде сего съ вами свиданіи и о дѣлахъ переговорѣ, положено было, чтобъ касательно черкесъ и нѣкоторыхъ татаръ въ Буджакѣ живущихъ представленіе учинить по подданіи каймакама, что и исполнено. Какое свое дѣло есть весьма для насъ важно, чего для и просимъ приготовить къ тому средство, коимъ бы можно о томъ къ представленію Блистательной Портѣ приступить. Впрочемъ также уповаемъ, что вы не оставите показать намъ средство, коимъ бы возможно было съ вами еще хотя инкогнито свидѣвшись поговорить и посовѣтовать о нашихъ дѣлахъ, или же пожаловать своего драгомана прислать.

№ 100. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го августа 1779 г. Пера.

Въ моихъ нижайшихъ доношеніяхъ третьяго дня чрезъ Кіевъ отправленныхъ съ г. маіоромъ Абалдуевымъ, я имѣлъ честь между прочимъ донести какъ о благополучномъ прибытіи сюда изъ Крыма татарскихъ депутатовъ и данной имъ у верховнаго визиря отличной предъ прежнимъ аудіенціи, такъ и о назначеніи султанскаго оберъ-шталмейстера для отвезенія къ хану калифейской грамоты, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому присовокупить, что сегодня реченные депутаты приглашены въ гости къ оному оберъ-шталмейстеру, а завтра они будутъ у рейсъ-эфендія; послѣ завтра же я ожидаю къ себѣ ихъ церемоніальнаго посѣщенія въ моемъ буюкдерскомъ загородномъ домѣ.

Въ прошлый вторникъ (20-го) 31-го числа сего августа сдѣлана выписка на дачу полугодоваго жалованья находящимся въ здѣшней столицѣ военнымъ корпусамъ, а дѣйствительная выдача онаго въ будущій вторникъ воспослѣдовать имѣетъ, при чемъ

многіе опасаются янычарскаго возмущенія, и хотя то невѣроятно, однакоже не могу въ молчаніи оставить, что чѣмъ далѣе, тѣмъ отважнѣе становится народная молва, которая простирается уже до перемѣны самого монарха и возведенія на престолъ его племянника султана Селима, который въ публикѣ предъявляется весьма оскорбленнымъ противу новаго визиря за то, что онъ дерзнулъ брата своего женить на его родной сестрѣ.

Въ прошлую субботу его султаново величество, сдѣлавъ своего духовника титулярнымъ кади-аскеромъ удалилъ его отъ себя и отъ султана Селима, у котораго былъ онъ учителемъ. Такія частыя волнованія и пожары содержатъ министерство въ смутности. Третьягодняшній пожаръ начался въ одномъ господскомъ домѣ, гдѣ находилась только одна старуха съ молодою арабкою и первая винитъ послѣднюю, которая отослана въ розыскъ. Достойно примѣчанія, что почти всѣ оные пожары случаются въ тихую погоду.

Пребывающій здѣсь подъ протекціею аглинскаго посла польскій графъ Джедужицкій, на сихъ дняхъ отозвавшись письмомъ къ драгоману Порты, что дворъ его за благо нашелъ своего перваго здѣсь находящагося драгомана Пангали отъ службы польской отрѣшить и на то мѣсто опредѣлить втораго драгомана Плистейна, просилъ реченнаго драгомана Порты послѣдняго представить рейсъ-эфендію, что въ прошлый вторникъ и исполнено. Такое Пангаліево отрѣшеніе воспослѣдовало въ удовлетвореніе жалобы французскаго посла на него за то, что онъ подъ обѣщаніемъ женитьбы, обманувъ одну здѣшнюю французской протекціи дѣвицу, теперь отрекается отъ дѣйствительнаго исполненія такого своего обѣщанія.

Порта, свѣдавъ, что атаманъ съ старшинами запорожскихъ въ турецкихъ областяхъ, остающихся казаковъ, прибывъ въ Портицы на устье Дуная, намѣрены въ здѣшнюю столицу оттуда водянымъ путемъ слѣдовать, послала къ тамошнимъ своимъ командирамъ указъ, чтобъ, не завозя оныхъ сюда, проводили прямо въ Адріанополь.

№ 101. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го августа 1779 г. Пера.

Примѣчаю, что рейсъ-эфендій намѣряется крымскихъ депутатовъ какъ наискорѣе и незапно съ рукъ сбыть безъ всякаго вниманія и разрѣшенія ихъ требованій, какъ о переселеніи въ Крымъ живущихъ въ Бессарабіи буджацкихъ татаръ, такъ и о распоряженіи границы на кубанской сторонѣ. Я съ одной стороны въ удовлетвореніе ихъ неотступныхъ докукъ, а съ другой для отвлеченія отъ себя хлопотъ по тому съ здѣшнимъ процескомъ, сочиня меморіялъ относительно оныхъ пунктовъ, въ приличныхъ и не раздразительныхъ терминахъ, присовѣтовалъ имъ при завтрашнемъ своемъ съ рейсъ-эфендіемъ свиданіи оный ему вручить, а потомъ имъ ни на что поступить не отважиться, наипаче потому, что безъ того они дѣлаютъ затрудненіе выдать Портѣ имѣющійся у себя инструментъ, на уступку ей извѣстной очаковской земли, кромѣ того, что оба оные пункта требуютъ яснѣйшаго опредѣленія.

№ 102. Письмо графа Н. Панина — графу Румянцову.

24-го августа 1779 г.

Почтенныя вашего сіятельства ко мнѣ письма отъ 14-го іюля и отъ 7-го числа сего мѣсяца достигли до рукъ моихъ каждое въ свое время и я, принося вамъ всепокорнѣйшую мою благодарность за оныя, имѣю честь сообщить въ отвѣтъ:

На первое, касательно до дошедшаго до васъ извѣщенія отъ г. Стахіева изъ Царьграда по отношенію къ нему отъ находящагося въ Крыму резидента Константинова въ то самое время, когда онъ сдѣлалъ о томъ же донесеніе свое въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о чинимомъ присвоеніи Оттоманскою Портою Суджуцкой крѣпости и абазинскаго народа, ссылаюсь я на препровождаемыя при семъ для усмотрѣнія вашего копіи съ рескриптовъ отъ 23-го прошедшаго іюля, отправленныхъ по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію къ гг. Ста-

хіеву и Константинову. Изъ прочтенія оныхъ ваше сіятельство изволите увидѣть, что сдѣлано въ нихъ имъ обоимъ къ руководству такое предписаніе, каковаго требовали отъ насъ и настоящее наше дружеское положеніе съ турками и то обращеніе осторожное, съ каковымъ мы долженствуемъ размѣрять наши шаги по крымскимъ дѣламъ, не подавая Портѣ Оттоманской ни малѣйшаго вида къ подозрѣнію о соучаствованіи нашемъ въ оныхъ болѣе, нежели обязательства наши съ нею позволять могутъ.

По содержанію же втораго, на дружескій вашъ вопросъ: надлежитъ-ли вамъ отдарить верховнаго визиря за посылаемый отъ него къ вамъ перстень или поставить его взамѣну тѣхъ подарковъ, кои отправлены были отъ нашего двора къ оттоманскому министерству для сдѣланія оному ихъ при размѣнѣ государскихъ ратификацій на извѣстную конвенцію — скажу я вашему сіятельству откровенно: кажется мнѣ, что не слѣдуетъ вамъ отдаривать визиря, тѣмъ болѣе, сколько извѣстно изъ мимошедшихъ подобныхъ сему случаевъ, то россійское министерство не имѣло никогда сего намѣренія.

Въ разсужденіи же отыскиваемаго здѣсь плѣнника, о которомъ писалъ къ вашему сіятельству нынѣшній рейсъ-эфенди Абдулъ-Резакъ, взятаго подъ Бендерами рущуцкаго уроженца Мейли-Мегмета, не могу я еще ничего сказать вамъ рѣшительнаго, потому что по всѣмъ стараніямъ, кои употребляются къ сысканію его, невозможно еще было ничего спознать о его мѣстѣ пребыванія; со всѣмъ тѣмъ будьте удостовѣрены, милостивый государь мой, что я не оставлю конечно продолжать дальнѣйшихъ развѣданій, и если удается что либо узнать о немъ, то я не премину извѣстить васъ о томъ безъ отлагательства.

№ 103. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

25-го августа 1779 г. Буюкдере.

Въ бытность сегодня у меня съ церемоніальнымъ визитомъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея магзарджіевъ, оные объ-

явили мнѣ, что Порта Оттоманская, не медля ни мало, отправляетъ завтра извѣстнаго изъ прежнихъ моихъ писемъ оберъ-шталмейстера Сулейманъ-агу съ султанскою калифейскою грамотою къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, почему съ извѣщеніемъ о томъ и отправляютъ они въ Крымъ вмѣстѣ съ реченнымъ прибывшаго съ ними отъ капухалки Абды-Вели-мирзу, который для предварительнаго о томъ его свѣтлости хану донесенія, долженъ по ту сторону Дуная отъ него отстать и чѣмъ можно скорѣе чрезъ Кинбурнъ далѣе въ Крымъ слѣдовать.

По такимъ обстоятельствамъ и по просьбѣ реченныхъ магзарджіевъ, я снабдилъ его съ своей стороны какъ паспортомъ, такъ и рекомендательнымъ письмомъ въ Кинбурнъ съ прошеніемъ тамо командующаго не только о поданіи ему для скорѣйшаго въ Перекопъ проѣзда всякаго нужнаго пособія, но и о заготовленіи потребнаго числа лошадей для часто реченнаго Сулейманъ-аги.

Здѣсь же къ оному нахожу за нужно вашему высокоблагородію примѣтить, что сей оберъ-шталмейстеръ есть одинъ изъ числа миролюбивыхъ патріотовъ, слѣдовательно и заслуживаетъ особливаго отъ его свѣтлости хана уваженія, а потому самому и ласковаго принятія и угощенія.

А въ заключеніе сего также имѣю честь ваше высокоблагородіе увѣдомить, что за симъ отправленіемъ магзарджи еще на нѣсколько времени здѣсь оставлены и вчера въ бытность свою у рейсъ-эфендія получили отъ него извѣстную мною подписанную торжественную декларацію всему татарскому народу; а сегодня и я имъ вручилъ данную такую же декларацію за визирскимъ подписаніемъ, при чемъ по предварительному со мною условію оные депутаты вручили какъ рейсъ-эфендію, такъ и мнѣ слѣдующій при семъ въ копіи на турецкомъ языкѣ меморіалъ, изъявляющій пополнительныя татарскія требованія и нужды.

Впрочемъ, предоставляя себѣ честь въ самой скорости за симъ чрезъ собственнаго моего сухимъ путемъ отправляемаго курьера о всемъ обстоятельно ваше высокоблагородіе извѣстить,

покорнѣйше прошу слѣдующее при семъ подъ отверзтою печатью мое къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею письмо пожаловать, при поднесеніи моего нижайшаго почтенія, вручить.

P. S. Прошу вашего высокоблагородія на ханскомъ письмѣ приказать надлежащій адресъ сдѣлать и припечатать.

№ 104. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

28-го августа 1779 г. № 25. Пера.

Въ рабской моей реляціи подъ № 24, отправленной съ маіоромъ Аболдуевымъ сего августа 21-го дня, я имѣлъ честь всенижайше донести, что Порта Оттоманская, давъ чинъ султанскаго оберъ-шталмейстера чаушъ-башѣ Руги-Сулейманъ-агѣ, назначила его послать къ крымскому хану Шагинъ-Гирею съ султанскою калифскою грамотою; а здѣсь за долгъ себѣ ставлю всеподданнѣйше къ тому присовокупить, что послѣдующаго за тѣмъ 23-го числа оный далъ у себя обѣдъ крымскимъ депутатамъ, а на другой день и рейсъ-эфенди далъ имъ свой обѣдъ у табачнаго откупщика Нуманъ-бея, куда, пріѣхавъ, вручилъ имъ оригинальный мною подписанный экземпляръ торжественной декларации всѣмъ татарамъ на Крымскомъ полуостровѣ и на Кубани обитающимъ въ утвержденіе ихъ вольности и независимости и рекомендуя оную мнѣ, а получаемую отъ меня турецкую такую же декларацію ему показать, предъявилъ имъ, что вышереченный оберъ-шталмейстеръ съ калифейскою грамотою въ послѣдующій за тѣмъ понедѣльникъ, 26-го числа, поѣдетъ въ Крымъ сухимъ путемъ чрезъ Очаковъ и что они могутъ съ нимъ отправить имѣющагося при себѣ отъ капухалки Абду-Вели-мирзу, поруча ему и обѣ вышеозначенныя деклараціи, а сами между тѣмъ здѣсь еще оставаться будутъ и для лучшей способности имѣютъ въ Константинополь переведены быть на время начинающагося въ будущее воскресенье, 1-го числа сентября, рамазана. На что на все депутаты, согласясь, вручили ему при семъ подъ лит. *А* въ переводѣ на италіанскомъ языкѣ слѣдующій меморіалъ относительно какъ переселенія остающихся въ Бессарабіи

татаръ, такъ и приписанія къ крымскому обществу семи черкескихъ и четырехъ абазинскихъ ордъ съ именнымъ назначеніемъ границы для татарскаго вольнаго и независимаго правительства, какъ все то ваше императорское величество пространнѣе всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ реченнаго ихъ меморіала, который рейсъ-эфенди, прочитавъ и не вступая ни въ какое по тому разсужденіе, принялъ на разсмотрѣніе.

На завтра же того помянаемые депутаты, пріѣхавъ всѣ четверо церемоніально ко мнѣ съ своимъ турецкимъ приставомъ, показали мнѣ вышереченный полученный отъ Порты экземпляръ моей декларацiи, а я напротивъ того, вручилъ имъ имѣвшійся у меня турецкій; а потомъ они подали мнѣ и означенный меморіалъ, который я также принялъ на разсмотрѣніе и должное вашему императорскому величеству всеподданнѣйшее доношеніе, съ обѣщаніемъ между тѣмъ о томъ снестись и изъясниться съ рейсъ-эфендіемъ. И какъ они при томъ просили меня ознакомить ихъ съ пребывающимъ здѣсь французскимъ посломъ для засвидѣтельствованія и ему должной благодарности за его пособіе въ утвержденіи ихъ вольности и независимости, тѣмъ паче, что реченный посолъ по прибытіи ихъ сюда присылалъ къ нимъ съ поздравленіемъ и привѣтствіемъ своего напредь сего въ Крыму бывшаго драгомана Фурнети — такъ я, предупредя о томъ реченнаго посла, третьяго дня по отданіи депутатамъ взаимно своего посѣщенія, пріѣхавъ предварительно къ послу, удовольствовалъ въ томъ ихъ желаніе, и посолъ принялъ ихъ пристойнымъ образомъ. Они при изъявленіи своей благодарности просили и его пособія къ исполненію вышеозначенныхъ двухъ требованій, о чемъ онъ и обѣщалъ приложить свое стараніе, а со мною условился искать удовлетворенія по первому пункту исходатайствованіемъ отъ Порты предписанія находящимся какъ въ Очаковскомъ уѣздѣ, такъ и въ Бессарабіи татарамъ срока на возвращеніе ихъ въ татарскія области съ предъявленіемъ, что по прошествіи онаго всѣ остающіеся въ реченныхъ турецкихъ областяхъ признаваемы будутъ турецкими подданными, а не гостями, какъ то до сей

поры было; а второй (пунктъ) отнести и предать на разсмотрѣніе, изслѣдованіе и соглашеніе особенно на мѣстѣ для того опредѣляемыхъ коммиссаровъ совокупно отъ обѣихъ высокихъ Имперій и отъ крымскаго правительства.

На прочіе же пункты и требованія татарскія, означенныя во всевысочайшемъ вашего императорскаго величества рескриптѣ къ резиденту Константинову отъ 23-го прошлаго іюля, депутаты, не имѣя никакой коммиссіи, а тѣмъ менѣе уполномоченія и признавая сами набережныхъ абазинцевъ, такъ какъ и находящіеся тамъ города и крѣпости татарамъ никогда неподлежавшими, не намѣрены дѣлать о томъ съ своей стороны перваго представленія, а тѣмъ меньше вступать съ Портою въ споръ по тому; слѣдовательно, и я все оное въ молчаніи оставлять буду. А касательно означенныхъ въ поданномъ отъ нихъ меморіалѣ двухъ пунктовъ, третьяго дня я чрезъ драгомана Пизанія увѣдомя рейсъ-эфендія о врученіи мнѣ онаго меморіала, просилъ съ нимъ свиданія, то онъ на то отвѣчалъ, что всѣ татарскія дѣла уже вершены и чинимыя депутатами представленія, будучи постановленному между обѣими высокими Имперіями трактату посторонніяи, не взыскиваютъ никакого уваженія и отвѣта, наипаче, что депутаты при поданіи меморіала предъявили, что оныя представленія они чинятъ не притязательнымъ образомъ; а относительно собственнаго моего требованія сдѣлать депутатамъ отъ Порты формальное предложеніе объ уступкѣ ей извѣстнаго угла земли въ Очаковскомъ краѣ, оный министръ вызвался, что есть еще время о томъ переговорить, потому что депутаты нескоро отсюда возвратятся.

Сіи и другіе тому подобные отъ времени до времени даваемые мнѣ узловатые отвѣты и вызывы чѣмъ далѣе, тѣмъ осязательнѣе дѣлаютъ, что оному министру нѣтъ ничего противнѣе тѣсной моей связи съ депутатами и онъ всячески старается не только всѣ свои съ ними обращенія отъ меня скрывать, но и отсѣчь мое соучаствованіе и подкрѣпленіе ихъ нуждъ, да и самое невинное съ ними свиданіе весьма затруднительнымъ дѣ-

лаетъ, такъ какъ и его предмѣстникъ, подъ предлогомъ, что то тревожитъ здѣшнюю публику и подаетъ поводъ къ разнымъ превратнымъ и непріятнымъ толкованіямъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, мнѣ инаго не остается, какъ усугубительно престерегать все онаго министра съ депутатами обращенія, кои тѣмъ сумнительнѣе становятся, что онъ оберъ-шталмейстерское отправленіе свернулъ внезапно и безъ всякаго мнѣ откровенія.

При отъѣздѣ Абду-Вели, который при Дунаѣ отдѣлясь отъ оберъ-шталмейстера, имѣетъ какъ можно поскорѣе въ Крымъ ѣхать, хотя я и подалъ надлежащее извѣстіе резиденту Константинову о дѣйствительномъ вступленіи въ путь реченнаго оберъ-шталмейстера, однакоже сегодня за нужно почелъ повторить то съ своимъ собственнымъ курьеромъ прапорщикомъ Петровымъ при семъ подъ лит. *Б* приложеннымъ письмомъ, съ присовокупленіемъ къ тому и копіи рабской реляціи, поруча оному, Петрову, оберъ-шталмейстера обогнать, при чемъ также за нужно почелъ слѣдующими при семъ подъ лит. *В* письмами предупредить какъ командующаго въ Херсонѣ генералъ-поручика Ганнибала, такъ и бригадира Либголта въ Збуривскомъ ретраншаментѣ находящагося о проѣздѣ того оберъ-шталмейстера высокими вашего императорскаго величества областьми, съ прошеніемъ приложить стараніе, чтобъ онъ отъ Кинбурна до Перекопа съ удовольствіемъ и безъ остановки провожень былъ.

P. S. При семъ еще всеподданнѣйше повергаю на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе въ переводѣ на италіанскомъ языкѣ нижеслѣдующія три піесы, а именно:

Подъ лит. *Г* врученный Портѣ отъ татарскихъ депутатовъ меморіалъ, извѣщающій совершенное выступленіе изъ ихъ областей побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ.

Подъ лит. *Д* ханское писаніе къ султану, въ которомъ извѣщая о своемъ избраніи, онъ испрашиваетъ себѣ калифейской грамоты и теширифата, а

Подъ лит. *Е* онаго же хана письмо къ рейсъ-эфендію, препровождающее депутатовъ съ магзаромъ.

Лит. А. Переводъ съ меморіала, поданнаго Блистательной Портѣ отъ депутатовъ крымскихъ.

23-го августа 1779 г.

Въ третьемъ артикулѣ трактата вѣчнаго мира, заключеннаго между Блистательною Портою и Россійскою Имперіею въ 1188 г. и утвержденное въ нынѣ текущее счастливое лѣто, постановлено, что татары буджацкіе долженствуютъ быть вольны и подъ независимымъ правленіемъ татарскимъ; но какъ въ томъ самомъ трактатѣ также положено, что земля Буджацкая должна по прежнему остаться во владѣніи Блистательной Порты, а уже и прежде заключенія мира буджацкіе татары изъ оной перешли въ Кубань, то хотя послѣ сего не надлежало допускать ихъ возвращаться въ оную и поселяться вновь, однакоже поколику они, не смотря на то и до нынѣ находятся въ помянутой землѣ, принадлежащей Блистательной Портѣ, то и не слѣдуетъ имъ быть управляемымъ отъ вольнаго и независимаго крымскаго хана. Почему орды, народы и правительство татарское и просятъ Блистательную вѣчно продолжающуюся Порту и Россійскій дворъ, дабы буджацкимъ татарамъ, которые съ нѣкотораго времени обратно поселились въ помянутой землѣ Блистательной Порты, повелѣно было оную оставить и перейти въ татарскія земли и дабы тожь самое учинено было и съ тѣми татарами, кои основались въ Озукыри и чтобъ приказано имъ было возвратиться въ Крымъ. А какъ такимъ же образомъ черкесскія орды, т. е. Алтикесекская, Бестекская, Кемискіойская, Бизадукская, Гатукайская, Жіанская и Силайкская и абазкія называемыя Дзопзинъ, Нетугодзъ, Шіопозичъ и Абазекъ, такъ какъ и неврусcольскія орды съ древнихъ временъ находились во владѣніи крымскихъ хановъ и хотя ясно и очевидно, что оные долженствуютъ быть подъ властью и правленіемъ крымскаго хана,

однако, не смотря на сіе въ копіи, показанной намъ отъ почтеннѣйшаго посланника россійскаго, находящагося при Блистательной Портѣ съ манифеста, который имѣетъ быть изданъ отъ двухъ Имперій, касательно до признанія независимости и вольности татаръ, не прописаны помянутыя орды Невруссольскія, Кассап-Олійскія, Абазайскія и Черкесскія. А какъ еще не постановлены и не утверждены рубежи и границы независимаго татарскаго владѣнія, и слѣдовательно всѣ сіи дѣла остаются въ сомнѣніи и могутъ въ будущія времена произвести несогласія и споры между владѣніемъ татарскимъ и помянутыми ордами, то мы и просимъ, дабы было нарочно постановлено и прописано, что помянутыя орды Абазайскія, Черкесскія и Невруссольскія пребудутъ подъ независимымъ владѣніемъ татарскимъ и дабы были опредѣлены и утверждены границы татарскаго владѣнія. Сіи суть просьбы правительства и ордъ татарскихъ къ Блистательной и вѣчно продолжающейся Портѣ и къ Россійскому двору, которыя мы съ ихъ стороны пріемлемъ смѣлость представить Блистательной Портѣ, прося оную, дабы благоволила дать намъ на то свое соизволеніе. Прочее-жь зависитъ отъ того, который имѣетъ власть повелѣвать.

Лит. Б. Копія письма посланника Стахіева въ Крымъ къ резиденту Константинову изъ Перы.

23-го августа 1779 г.

Для ускорительнѣйшаго увѣдомленія вашего высокоблагородія о дѣйствительномъ вступленіи въ путь султанскаго оберъ-шталмейстера Руги-Сулейманъ-аги съ калифейскою грамотою къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, отправляю подателя сего г. прапорщика Петрова, которому поручилъ, обогнавъ онаго шталмейстера, всевозможнымъ образомъ спѣшить своимъ пріѣздомъ къ вашему высокоблагородію и потому выдалъ ему на проѣздъ его въ оба пути 200 турецкихъ червонцевъ золотомъ.

Какимъ же образомъ реченный оберъ-шталмейстеръ отсюда

отправленъ и что впрочемъ здѣсь по татарскимъ дѣламъ до сей поры произошло, въ томъ во всемъ по краткости времени ссылаюсь на слѣдующія при семъ мое дубликатное къ вамъ письмо отъ 25-го числа сего августа и копію сегодняшней моей рабской реляціи подъ № 25-мъ съ письмомъ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину, употребленіе коихъ предъ ханомъ, предая на собственное ваше благоразумное усмотрѣніе, покорнѣйше прошу прапорщика Петрова ко мнѣ возвратить неукоснительно послѣ дѣйствительнаго Сулейманъ-агою исполненія своей коммиссіи, дабы я въ состояніи быть могъ первое о томъ Портѣ извѣстіе преподать[1]).

Лит. Г. Переводъ съ меморіала, поданнаго отъ депутатовъ о выходѣ войскъ.

Какъ въ артикулахъ мира, приведеннаго въ надлежащій порядокъ между Блистательною вѣчно продолжающеюся Портою и Россійскою Имперіею постановлено и изъяснено, что россійскія войска долженствуютъ выступать и оставить Крымъ и прочія оному принадлежащія мѣста и что по полученіи Блистательною Портою извѣстія о выступленіи помянутыхъ войскъ и магзаровъ объ избраніи жителями крымскими, присланъ будетъ отъ оной къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, ея искреннему другу теширифатъ на ханство и освящающій формуляръ, — то вслѣдствіе сего со стороны Россійской Имперіи и разосланы были къ начальникамъ войскъ, находящимся въ Крыму, Тамани, Кубани и татарскихъ земляхъ указы, коими было повелѣно, чтобъ къ 10-му числу сего іюня очистить татарскія земли и возвратиться въ свое отечество. Почему за 10 дней до вышепоминаемаго

---

[1]) Приложенія подъ лит. *В* не печатаются, такъ какъ заключаютъ въ себѣ только увѣдомленіе посланника Стахіева: 1) въ Херсонъ къ генералъ-поручику Ганнибалу и 2) въ Кинбурнъ бригадиру Либгольту, — о слѣдованіи чрезъ Очаковъ султанскаго оберъ-шталмейстера и объ оказаніи ему почестей и удобствъ въ дорогѣ.

срока всѣ россійскія войска выступили изъ Крыма, Тамана, Кубани и прочихъ мѣстъ, принадлежащихъ татарскимъ землямъ и къ 1-му іюня не осталось ни одного изъ помянутыхъ войскъ, которыя всѣ вышли въ Россію; такъ что всѣ жители сей малой области, какъ большіе, такъ и малые, граждане и народъ, молясь о соблюденіи здравія и славы его величества, съ общаго согласія избрали на ханство его свѣтлость вышепоминаемаго хана, и назначили своими магзарджіями насъ, вашихъ слугъ, какъ для отвезенія къ Блистательной Портѣ чистосердечнаго ихъ магзара, содержащаго избраніе того хана, такъ и для увѣдомленія, что въ Крыму и прочихъ оному принадлежащихъ мѣстахъ не остался ни одинъ изъ военныхъ россійскихъ. По извѣщеніи же о семъ вашу свѣтлость, повелѣніе и приказъ есть того, кто имѣетъ власть повелѣвать.

Лит. Д. Переводъ съ аргзмагзара, т. е. представленія, писаннаго отъ его свѣтлости хана къ султану.

Аргзмагзаръ отъ чистосердечнаго доброжелателя къ Портѣ, центру небесной сферы и ко двору, въ которомъ присутствуетъ калифство.

Въ сходствіе артикуловъ, постановленныхъ между Блистательною вѣчно продолжающеюся Портою и Россійскою Имперіею, знатные, улемы, жители и всѣ вообще татарскія орды, преданные ея слуги, живущіе въ Крыму и его окрестностяхъ, послали и отправили къ величественной Портѣ изъ капухалки бывшаго ханскаго казначея Измаила-агу, изъ знатныхъ шириновъ Жіана-Тимура-мирзу, изъ знатныхъ мансуровъ бея Арслана-мирзу, ея слугъ, а изъ числа крымскихъ улемовъ нынѣшняго кадія каразускаго Сеида-Ахмеда-эфендія, ея доброжелателя, назначивъ ихъ своими магзарджіями, дабы отвезть къ ней магзаръ, ими сложенный и содержащій избраніе, учиненное съ собственной ихъ воли и произволенія на крымское ханство моей особы, къ ней нелицемѣрно благосклонный и усердно желающій

ея славы, также заключающей ихъ просьбу, дабы присланъ былъ освящающій императорскій формуляръ и лестный императорскій тешрифатъ во исполненіе и удовлетвореніе правила, присвоеннаго намѣстникомъ закону. Когда же сей магзаръ дойдетъ до свѣдѣнія вашего величества, то дабы ихъ просьбы были удовольствованы отъ вашего императорскаго величества, учинено сіе представленіе къ вашему высокому трону. Прочее же зависитъ отъ правосудія справедливой Порты.

Лит. Е. Переводъ съ письма отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея къ его превосходительству рейсъ-эфендію.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій эфендій!

По изъявленіи вамъ усерднаго и дружескаго почтенія и по вопрошеніи о вашемъ благосостояніи, объявляется вамъ дружески, что какъ изготовленъ магзаръ отъ жителей крымскихъ, содержащій нѣкоторыя прошенія, согласныя съ миромъ и дружбою, недавно утвержденною между обѣими Имперіями, то и съ моей стороны писано нарочно сіе письмо, отправляемое чрезъ магзарджіевъ (т. е. вручителей магзара), кои суть изъ капухалки Измаилъ-ага, бывшій за нѣсколько времени хазнадаръ ханскій, изъ шириновъ Жіанъ-Тимуръ-мирза, изъ мансуровъ бей Арсланъ-мирза, а изъ почтеннѣйшихъ улемовъ Сеидъ-Ахмедъ-эфендій. Итакъ, въ надеждѣ, что ваше превосходительство благоволите сдѣлать милость принять на себя трудъ, дабы помянутый магзаръ доставленъ былъ въ надлежащее мѣсто и получилъ бы свое дѣйствіе. Писано и послано сіе дружеское къ вашему превосходительству, которое когда благочестію всевышняго дойдетъ до васъ и вы узнаете его содержаніе, то я надѣюсь, что вы сдѣлаете одолженіе и постараетесь о произведеніи въ надлежащее дѣйство помянутаго дѣла.

Прочія же три письма, писанныя его свѣтлостью помянутымъ ханомъ къ визирю, муфтію и кегая-бею суть того же содержанія и разнствуютъ токмо одними титулами.

№ 105. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го августа 1779 г.

Повергая милостивому вашего высокографскаго сіятельства призрѣнію слѣдующую при семъ мою рабскую реляцію подъ № 25-мъ, за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще примѣтить, что рейсъ-эфенди сперва намѣренъ былъ депутатовъ какъ наискорѣе съ рукъ сбыть, но потомъ вдругъ то отмѣня, переселеніемъ ихъ въ городъ, отнимаетъ у меня способъ къ свободному съ ними сношенію, особливо во время рамазана, который цѣлый мѣсяцъ продолжаться будетъ,—чемъ усугубляетъ мое сомнѣніе и опасность, чтобъ онъ не предуспѣлъ ихъ развратить, почему и сожалѣю, что они не послушались моего совѣта и отправили обоюдныя деклараціи съ Абды-Вели, которыя я было совѣтовалъ послать съ моимъ курьеромъ, тѣмъ паче, что какъ я послѣ свѣдалъ такое оныхъ отправленіе съ Абды-Вели воспослѣдовало по собственному рейсъ-эфендіеву присовѣтованію.

№ 106. Письмо А. Стахіева — графу Панину.

6-го (17-го) сентября 1779 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Въ моемъ сею же дорогою 23-го числа минувшаго августа отправленномъ нижайшемъ письмѣ я упомянулъ какъ о бывшей у верховнаго визиря аудіенціи татарскихъ депутатовъ, такъ и о назначеніи султанскаго оберъ-шталмейстера Руги-Сулейманъ-аги для отвезенія къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею калифейской грамоты съ обыкновенными при томъ случаѣ отъ Порты подарками, не меньше какъ и о приглашеніи реченныхъ депутатовъ не токмо къ оному оберъ-шталмейстеру, но и къ рейсъ-эфендію. А здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому нижайше присовокупить, что того же 23-го числа оберъ-шталмейстеръ имъ далъ обѣдъ въ своемъ собственномъ домѣ и при разставаніи подарилъ каждому изъ нихъ по нѣсколько аршинъ здѣшней полупарчи. А рейсъ-эфенди на завтра того также далъ имъ свой обѣдъ въ сосѣднемъ къ

своему загородномъ домѣ, посредствомъ хозяина онаго откупщика табачной пошлины Нуманъ-бея, гдѣ и самъ бывъ въ образѣ гостя и подаря каждому свои золотые часы, вручилъ имъ оригинальный мною подписанный экземпляръ обоюдной торжественной декларацін всѣмъ татарамъ на Крымскомъ полуостровѣ и на Кубани обитающимъ, въ утвержденіе ихъ вольности и независимости и препоручилъ оный мнѣ, предъявя требовать имѣвшагося у меня за собственною визирскою закрѣпою экземпляра оной же деклараціи, отъ Порты данной, а потомъ и ему оный показать, съ предъявленіемъ при томъ, что означенный оный оберъ-шталмейстеръ послѣдующаго за тѣмъ 26-го числа, имѣя съ калифейскою грамотою свой путь сухимъ путемъ въ Крымъ предвоспріять, чтобъ они съ нимъ для провожанія послали находящагося при себѣ отъ капухалки Абду Вели-мирзу и съ нимъ бы отправили оба вышереченные экземпляра. Почему депутаты на другой день при учиненіи мнѣ своего церемоніальнаго визита въ присутствіи своего пристава, показавъ мнѣ мой экземпляръ, просили отъ меня турецкаго, который я имъ и вручилъ; а они напротивъ того вызвавшись, что въ оной деклараціи, равно какъ и въ самомъ трактатѣ, именованіе нѣкоторыхъ татарскихъ ордъ и крѣпостей на кубанской сторонѣ упущено, такъ для ближайшаго просвѣщенія и отвращенія впредь всякаго потому недоразумѣнія и распрей, вручили наканунѣ того рейсъ-эфендію отъ себя меморіалъ, который принялъ оный на разсмотрѣніе, а они за нужно находятъ и мнѣ его подать, съ прошеніемъ моего потому съ Портою сношенія и условія. А въ ономъ меморіалѣ требуютъ они какъ высылки въ Крымъ изъ Бессарабіи живущихъ тамъ буджацкихъ татаръ, такъ и именнаго означенія крѣпостей и земель, кои должны татарамъ принадлежать на кубанской сторонѣ, предъявляя крымскому правительству подвластными семь черкескихъ ордъ съ 4-мя абазинскими внутри кубанской земли живущими, какъ все то въ полномъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ самаго меморіала, который я отправилъ 28-го числа чрезъ Кіевъ съ сво-

имъ собственнымъ курьеромъ при рабской моей реляціи подъ № 25-мъ.

Я, принявъ оный меморіалъ, также какъ и рейсъ-эфенди на разсмотрѣніе и всеподданнѣйшее доношеніе и сообща рейсъ-эфендію о поданіи онаго мнѣ, требовалъ съ нимъ личнаго свиданія. Но онъ отъ того уклоняясь подъ предлогомъ своего рамазана, въ прошлый вторникъ на мое въ удовлетвореніе депутатскаго желанія повторительное требованіе такого свиданія драгоману Пизанію предъявилъ, что депутаты сказали ему, коимъ образомъ имъ поручено сдѣлать означенное въ меморіалѣ представленіе Блистательной Портѣ, безъ всякаго вступленія въ споръ и негоціацію потому, кромѣ того, что оное представленіе есть дѣло постороннее трактату, въ которомъ нѣтъ ни одного артикула, который бы предписывалъ пору о томъ говорить, наипаче во время рамазана. А какъ непристойно депутатовъ здѣсь долго задерживать, такъ Порта опредѣлила ихъ черезъ четыре или пять дней съ пристойною почестью и привѣтствіемъ обратно въ Крымъ отправить. И если оныя дѣла хану на сердцѣ лежатъ, то можетъ онъ, изъяснясь съ отправленнымъ отсюда султанскимъ оберъ-шталмейстеромъ, вступить въ переписку о томъ и съ Портою, которая, желая, чтобъ всякое дѣло вершено было въ свое время, станетъ и со мною о томъ говорить; а между тѣмъ онъ, рейсъ-эфенди, увѣдомляетъ меня, что депутаты поѣдутъ отсюда чрезъ четыре или пять дней, дабы я могъ имѣть время приготовить съ ними мои письма.

Поминаемый же оберъ-шталмейстеръ 28-го числа августа дѣйствительно отсюда поѣхалъ въ провожаніи вышереченнаго мирзы Абду-Вели; а я 28-го числа отправилъ своего собственнаго курьера вслѣдъ за ними, препоруча ему ихъ обогнать для предупрежденія нашихъ пограничныхъ и другихъ командировъ о ихъ слѣдованіи чрезъ области ея императорскаго величества отъ Кинбурна до Перекопа, не меньше, какъ и пребывающаго въ Крыму г. резидента Константинова. А на завтра того послѣдняго извѣстилъ о всемъ для него нужномъ и водянымъ пу-

темъ при случаѣ возвращенія бывшаго здѣсь около трехъ мѣсяцевъ собственнаго ханскаго судна съ его купчиною для покупки, какъ столовой, такъ и другой золотой, серебряной и мѣдной посуды съ другими для двора его нужными уборами.

Реченнаго же 26-го числа, по учиненіи депутатамъ взаимнаго моего церемоніальнаго посѣщенія, я заѣхалъ къ французскому послу, куда по предварительному условію, нѣсколько спустя, и они всѣ четверо прибывъ, изъявляли ему должное благодареніе за его пособіе въ окончаніи ихъ съ Портою дѣлъ, что онъ принялъ съ отличнымъ удовольствіемъ.

А 30-го числа рейсъ-эфенди, приславъ къ депутатамъ съ Рашидъ-эфендіемъ, за подписаніемъ своей руки, условленное между обѣими Имперіями требованіе со стороны Порты на уступку ей земли, лежащей между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ отъ польской границы до предѣловъ Очаковскаго уѣзда. Депутаты, напротивъ того, выдали имѣвшійся у себя уступный актъ, за подписаніемъ восьми крымскихъ полномочныхъ.

27-го числа по утру, предъ самымъ сборомъ во дворецъ находящагося въ Константинополѣ войска, для принятія своего полугодоваго жалованья, явно предвѣщанная въ публикѣ опасность бунта отъ онаго войска превратилась во всенародное порадованіе чрезъ возвѣщеніе пушечною пальбою благополучнаго рожденія сына его султанову величеству, который названъ Мустафою; послѣ чего войско, спокойно принявъ свое жалованье, съ удовольствіемъ изъ дворца разошлось и теперь не слышно болѣе никакого негодованія, а тѣмъ менѣе угрозъ.

Сумма выданнаго жалованья простирается до 7,000 мѣшковъ, кои раздѣлены между янычарами, спагами, джебеджіями, топчіями, адмиралтейскими служителями, чаушами и нижними дворцовыми служителями.

На дачу же такого жалованья Хотинскому, Бендерскому и другимъ, въ той сторонѣ находящимся гарнизонамъ, отъ Порты указано было поставить: волошскому до 500, а молдавскому около 200 мѣшковъ; но первый, извиняясь невозможностью

просилъ Порту удовольствоваться 240 мѣшками, а послѣдній, оставаясь 300 мѣшковъ долженъ его султанову величеству за пожалованіе его господаремъ, предъ недавнимъ временемъ только предуспѣлъ чинимыми здѣсь займами уплатить до 240 мѣшковъ и теперь повсюду ищетъ занять остальные 60 мѣшковъ, не упоминая ничего при томъ о вышереченной поставкѣ на дачу жалованья войску.

Верховный визирь присланному по обыкновенію къ нему изъ дворца съ извѣщеніемъ о рожденіи вышереченнаго султанскаго сына Мустафы-Кизляръ-агѣ подарилъ соболью шубу и богато осѣдланную лошадь, да 60 мѣшковъ деньгами. Оный первый министръ снялъ на себя богатый лошадиный уборъ, который его предмѣстникъ подрядилъ дѣлать для подарка его султанову величеству цѣною отъ 35 до 40 т. левковъ.

30-го числа селиктаръ-ага привезъ къ реченному первому министру по обыкновенію султанскую грамоту, изъявляющую его благодарность за исправный платежъ жалованья съ подаркомъ, состоящемъ въ драгоцѣнномъ кинжалѣ и собольей шубѣ; а визирь селиктаръ-агѣ подарилъ соболью шубу съ лошадью, богато осѣдланною и 25 мѣшковъ деньгами.

Двое наслѣдниковъ одного греческаго купца, въ прошломъ году въ Константинополѣ моровою заразою умершаго, пріѣхавъ въ оную столицу предъ недавнимъ временемъ, приняли оставленный сундукъ съ платьемъ умершаго и, по осмотрѣ онаго, того же дня занемогли и въ три дня умерли. Хозяинъ дома, въ коемъ они стояли, погребя ихъ, пріѣхалъ въ свой загородный домъ, гдѣ семья его пребывала, и того же дня двое изъ его дѣтей занемогли, а на завтра и другія два и всѣ четверо умерли. Такое опасное происшествіе побудило сосѣдей — его съ остальною семьею выслать на поле для выдержанія карантина, гдѣ онъ уже другую недѣлю благополучно препровождаетъ, да и въ деревнѣ не воспослѣдовало послѣ того другаго тому подобнаго приключенія.

Въ прошлое воскресенье, 1-го числа сего сентября, у ту-

рокъ начался рамазанъ, а послѣдующаго за тѣмъ 3-го числа по утру незапно смѣненъ янычарскій ага и его мѣсто пожаловано на почтѣ для того сюда изъ Очакова привезенному Чоръ-оглу Сулейманъ-агѣ, который въ прошлую войну подъ Шумлою заступалъ мѣсто янычарскаго куль-кегаясія.

Всякій новый янычарскій ага при своемъ пожалованіи получаетъ до 40,000 турецкихъ червонцевъ золотомъ, чрезъ то только, что каждая отводная (?) янычарская команда во всемъ здѣшнемъ государствѣ повинна дать ему одинъ червонецъ поздравительныхъ денегъ, а онъ напротивъ того платитъ 300 мѣшковъ, которые раздѣляются между самимъ государемъ, верховнымъ визиремъ и кегая-беемъ; главный же его доходъ состоитъ въ наложеніи самоизвольно питейной подати на имѣющіеся въ Константинополѣ съ его окрестностью питейные домы, почему онъ получаетъ по 110 левковъ на мѣсяцъ только съ галатскихъ и здѣшнихъ перскихъ питейныхъ домовъ, за которые купно со всѣми загородными отъ Галаты до Чернаго моря галатскій воевода особенно платитъ мечету султана Ахмета по 150,000 левковъ на годъ откупныхъ денегъ.

Реченнаго же 3-го числа визирь безъ всякаго изслѣдованія и приговора приказалъ головы отрубить двумъ греческимъ лавочникамъ за то только, что они дерзнули для вывоза отсюда въ одинъ провинціальный городъ продать до 100 киловъ сорочинскаго пшена, что запрещено, да не подъ смертною казнью; а на прошлой недѣлѣ такимъ же образомъ велѣлъ повѣсить пятерыхъ гребцовъ изъ христіанъ, на коихъ донесено было, что хотѣли вломиться въ одинъ пустой загородный домъ. Такія скоропостижныя и безразборныя казни всѣхъ въ ужасъ приводятъ.

№ 107. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) сентября 1779 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Упоминаемая въ другомъ сегодняшнемъ моемъ нижайшемъ письмѣ, вопреки прежняго намѣренія, незапно при Портѣ принятая резолюція

скоропостижно возвратить отсюда крымскихъ депутатовъ, воспослѣдовала повидимому для отвращенія дальнѣйшихъ съ ихъ стороны Портѣ докукъ о своихъ нуждахъ въ настоящихъ смутныхъ при Портѣ обстоятельствахъ, гдѣ визирское своенравіе и жестокосердіе всѣхъ въ ужасъ приводитъ. Онъ почти ежедневно казнитъ людей безъ всякаго разбора доносовъ и важности преступленій, думая тѣмъ устрашить и укротить своихъ ненавистниковъ; а для отвращенія янычарскаго возмущенія, тайно и на почтѣ выписалъ сюда новаго янычарскаго агу, который, будучи его землякомъ и совоспитанецъ, есть одинъ изъ его любимцевъ. При Портѣ же предпочтительнѣе всѣхъ другихъ своей довѣренности удостоиваетъ перваго рекетъ-мейстера, бывшаго аметчія, которому, какъ слышно, прочитъ рейсъ-эфендіево или кегаябеево мѣсто при случаѣ обыкновеннаго байрамскаго произвожденія. Напротивъ чего Абдулъ-Резакъ, бейликчи-эфендій и драгоманъ Порты чѣмъ далѣе, тѣмъ смутнѣе кажутся и избѣгаютъ дѣлать ему непріятныя представленія, опасаясь его скоропостижности и жестокосердія.

№ 108. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

21-го сентября 1779 г. Пера.

Послѣ отправленія моихъ послѣднихъ къ вамъ писемъ моремъ съ сержантомъ Надточіевымъ, татарскіе депутаты, будучи въ Константинополь переведены, я уже не могъ болѣе самъ лично съ ними видѣться, да и письменное сношеніе подвергалось великимъ затрудненіямъ. Слѣдовательно и не въ состояніи при семъ случаѣ преподать вашему высокоблагородію обстоятельнаго и точнаго извѣщенія о ихъ въ городѣ обращеніяхъ и подвигахъ; но принужденъ сослаться на собственное по пріѣздѣ ихъ въ Крымъ изустное вамъ пересказаніе и сокращаюсь только въ предъявленіи, что поколику мнѣ стороною извѣстно, Порта ими, а они Портою очень довольны и 9-го числа сего сентября при случаѣ отпускной имъ у визиря аудіенціи, на нихъ на всѣхъ четверыхъ надѣты бѣльи шубы, ангорскимъ стамедомъ покры-

тыя, и сверхъ того деньгами подарено имъ 14,000 левковъ. У визиря они при томъ случаѣ пробыли болѣе четверти часа и довольно веселы вышли, а у рейсъ-эфендія полчаса, у кегая же бея, напротивъ того, только нѣсколько минутъ.

Въ удовлетвореніе ихъ просьбы при отъѣздѣ отсюда моремъ на суднѣ Османъ-Рейса, я отправляю съ ними отъ себя здѣсь въ копіи включенное письмо къ его свѣтлости хану, ихъ государю, изъ чего усмотрѣть изволите, какимъ образомъ я изъяснился предъ нимъ о неисполненіи нѣкоторыхъ изъ его повелѣній, имъ данныхъ. А какая съ ними у меня переписка происходила, съ того со всего при семъ прилагаю точную копію на нѣмецкомъ языкѣ, желая, чтобъ они и мною въ существѣ такъ довольны были, какъ кажутся турецкимъ министерствомъ; по крайней мѣрѣ я всевозможнымъ образомъ старался на дѣлѣ доказать мое искреннее усердіе о существительной ихъ вольности и независимости. А что не во всемъ по желанію предуспѣлъ, оному причиною единственно крайняя невозможность турокъ отучить вдругъ отъ своего господскаго съ татарами обхожденія, а самихъ татаръ отъ робости и раболѣпствія предъ ними, особливо пока первые отягощаются призрѣніемъ и пропитаніемъ множества татарскихъ султановъ и мирзъ, къ нимъ прибѣгающихъ.

№ 109. Письмо посланника Стахіева къ его свѣтлости крымскому хану Шагинъ-Гирею.

21-го сентября 1779 г. Пера.

Присланные къ Портѣ Оттоманской отъ вашей свѣтлости четыре депутата, мои пріятели, Измаилъ-ага, Джанъ-Темиръ-мирза ширинскій, бей Арсланъ-мирза мансурскій и Сеидъ-Ахмедъ-эфенди судья карасускій, получа у Порты 9-го числа сего сентября свои отпускныя аудіенціи и возвращаясь къ вашей свѣтлости, я пользуюсь тѣмъ случаемъ навѣдаться чрезъ сіе о высокомъ вашемъ здравіи и за долгъ себѣ ставлю при томъ всепокорнѣйше засвидѣтельствовать, что они въ бытность свою здѣсь всевозможное стараніе прилагали о совершенномъ удовле-

твореніи всѣхъ высокихъ вашей свѣтлости повелѣній, и что въ нѣкоторыхъ пунктахъ не предуспѣли, тому причиною не иное что, какъ турецкая непреодолимая застѣнчивость и уваженіе, что преданіе тѣхъ пунктовъ на разсмотрѣніе оттоманскаго дивана неминуемо возбудило бы новое запинаніе въ отправленіи калифейской грамоты къ вашей свѣтлости и подало бы поводъ къ низверженію теперешняго здѣшняго миролюбиваго министерства, которое ненавистники наши и безъ того въ народѣ чернятъ намъ проданными измѣнниками.

Въ такихъ обстоятельствахъ и изъ искренняго усердія къ собственной пользѣ и интересамъ вашей свѣтлости и всего татарскаго вольнаго и независимаго общества, я осмѣлился онымъ депутатамъ, моимъ пріятелямъ, совѣтовать представленіе Портѣ объ оныхъ пунктахъ отложить до другаго удобнѣйшаго случая, тѣмъ паче, что большая часть оныхъ зависитъ отъ добровольнаго соглашенія на то самаго вольнаго и независимаго татарскаго общества и подлежитъ къ внутреннему узаконенію, на которое для лучшей твердости и святости можно истребовать потомъ гарантіи отъ обѣихъ высокихъ Имперій.

№ 110. Письмо А. Стахіева — графу Панину.

23-го сентября 1779 г. Пера.

Послѣ отправленія сею же дорогою 6-го числа сего сентября моего нижайшаго письма, за тѣмъ послѣдующаго 9-го числа татарскіе депутаты имѣли у визиря, у кегаи-бея и у рейсъ-эфендія свои отпускныя аудіенціи, при которомъ случаѣ у визиря пробыли они болѣе четверти часа и надѣты на нихъ всѣхъ четверыхъ бѣлыя шубы, ангорскимъ камлотомъ покрытыя и сверхъ того деньгами подарено имъ 14,000 левковъ. У кегая-бея они очень мало сидѣли, да напротивъ того у рейсъ-эфендія болѣе получаса удержаны были и теперь ожидаютъ только благополучнаго вѣтра къ предвоспріятію своего обратнаго въ Крымъ пути на томъ же ханскомъ суднѣ, на которомъ сюда пріѣхали; Порта платитъ шхиперу за провозъ 550 левковъ.

15-го числа, въ день половины рамазана, по обыкновенію въ султанскомъ дворцѣ янычары съ удовольствіемъ приняли сладкое пирожное, баклава называемое.

А на завтра того въ часъ за полдень прибылъ сухимъ путемъ сюда новый вѣнскаго двора интернунціусъ и полномочный министръ баронъ Гербертъ Раткаль съ своею супругою, урожденною баронессою Кулембахъ, препровождаемъ только своимъ обыкновеннымъ приставомъ съ его свитою безъ всякой церемоніальной встрѣчи со стороны Порты по причинѣ рамазана.

17-го числа оный интернунціусъ посылалъ къ Портѣ съ извѣщеніемъ о своемъ пріѣздѣ, въ качествѣ посольства секретаря, перваго своего драгомана Тесту, со вторымъ своимъ переводчикомъ Тимоніемъ. Причемъ, первый порученную ему коммиссію исправилъ на французскомъ языкѣ и драгоманъ Порты переводилъ.

18-го числа реченный интернунціусъ прислалъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ о своемъ пріѣздѣ помянутаго своего перваго драгомана Тесту, въ препровожденіи двухъ янычаръ съ четырьмя лакеями въ своей парадной ливреѣ. На что я точно такимъ же образомъ отвѣчалъ ему чрезъ своего перваго драгомана Пизанія и неукоснительно за тѣмъ, по обыкновенію, предупредя интернунціуса чрезъ своего камердинера, сдѣлалъ я ему свой церемоніальный визитъ со всею своею свитою, при чемъ у него въ нижнихъ сѣняхъ встрѣченъ былъ бывшимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и прямымъ секретаремъ посольства Тасарою съ реченнымъ первымъ и вторымъ драгоманами и студентами; а на верху лѣстницы самъ интернунціусъ, принявъ меня и давъ мнѣ правую руку, проводилъ въ свою аудіенцъ-камеру, гдѣ на софѣ сѣлъ возлѣ меня также на лѣвой рукѣ, а свиту мою посадилъ на креслахъ, поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ софы и подчивалъ кофемъ. При возвращеніи я провоженъ точно такъ, какъ и принятъ былъ. А чрезъ полчаса послѣ того интернунціусъ отдалъ мнѣ свой визитъ, при чемъ и съ моей стороны повсюду точное взаимство наблюдаемо было. И послѣ обѣда я сдѣлалъ свой визитъ

со всею же моею свитою его супругѣ. Всѣ прочіе иностранные послы и 2-го ранга министры, будучи въ своихъ загородныхъ домахъ, интернунціусъ посылалъ туда къ нимъ съ извѣщеніемъ о своемъ пріѣздѣ въ качествѣ шталмейстера, находящагося при своей миссіи концеписта (?) Суммерера, на что съ ихъ стороны также чрезъ шталмейстера отвѣтствовано.

Того же дня на вечеръ приведена къ нему янычарская орта для почетнаго караула и чрезвычайный таинъ опредѣленъ точно такой, какъ мнѣ при моемъ сюда пріѣздѣ, а именно:

Столовыхъ денегъ по 108, квартирныхъ собственно для интернунціуса по 15, для его перваго драгомана по 12, для прочей свиты по 8 и для янычарской орты по 5, всего же по 148 левковъ на день, да на построеніе 2-хъ софъ 600 левковъ.

19-го числа по утру рано драгоманъ Порты пріѣзжалъ къ нему съ поздравительнымъ отъ визиря комплиментомъ, при чемъ по обыкновенію отъ онаго визиря принесено нѣсколько деревянныхъ подносовъ съ разными фруктами и цвѣтами, а интернунціусъ драгоману подарилъ золотые съ репетиціею часы и золотую табакерку.

Послѣ обѣда интернунціусъ со всею своею свитою на два дня поѣхалъ въ загородный свой домъ въ Тарапіи, куда предварительно приглашенъ былъ обѣдать у французскаго посла, но извинился.

20-го числа по утру интернунціусъ пріѣзжалъ со всею своею свитою въ Буюкдере для ознакомленія съ аглинскимъ, венеціанскимъ и голландскимъ послами, при чемъ посѣтилъ и мою жену; а потомъ обѣдалъ въ Тарапіи у французскаго посла и третьяго дня сюда возвратился.

Бывшій до сей поры въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ извѣстный Тасара остается при реченномъ интернунціусѣ, своемъ своякѣ, посольства секретаремъ и ожидаетъ отъ своего двора позволенія на принятіе пожалованнаго ему отъ римскаго папы графскаго достоинства.

Предъ пріѣздомъ сюда часто поминаемаго интернунціуса

разглашено было, что онъ не посмѣлъ въ Адріанополь заѣхать по причинѣ оказавшейся тамъ моровой болѣзни, но то нашлось неосновательно и взято съ того, что въ Адріанополѣ двое жидовъ въ горячкѣ скоропостижно умерли, и реченный интернунціусъ въ ономъ городѣ три дня пробылъ.

Изъ Польши пишутъ, что его величество король прусскій намѣренъ отозвать своего повѣреннаго въ дѣлахъ Гафрона и вновь прислать и содержать у Порты министра 2-го ранга.

На сихъ дняхъ обратно въ Польшу поѣхалъ отсюда моремъ до Галаца бывшій здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ для собственныхъ своихъ нуждъ польскій аббатъ Петриковскій.

Изъ Молдавіи на сихъ дняхъ возвратились сюда нѣкоторые при тамошнемъ господарѣ бывшіе здѣшніе греки, которые оставили его службу, а напротивъ того поѣхалъ къ нему отсюда прежде бывшій тамъ и въ Польшѣ извѣстный французъ Деларошъ для исправленія секретарской должности. Также и волошскій господарь выписалъ отсюда себѣ новаго секретаря италіанскаго аббата Слетини.

Атаманъ запорожскихъ казаковъ дѣйствительно въ Адріанополь пріѣхавъ съ немалымъ числомъ своихъ казаковъ, помѣщенъ съ ними въ одномъ постояломъ домѣ, а другіе селятся въ Ромеліи, особливо въ набережныхъ мѣстахъ Мармарнаго и Бѣлаго морей по способности оныхъ мѣстъ къ рыбной ловлѣ. Въ Галлиполь назначено оныхъ по 200 человѣкъ, но жители того города сдѣлали Портѣ представленіе, что оное число имъ весьма обременительно.

Некрасовскіе казаки, по предъявленію, издавна на Дунайскихъ островахъ поселившіеся, прислали отъ себя къ Портѣ депутатовъ съ прошеніемъ освожденія отъ налоговъ, которыми мѣстные командиры ихъ чрезмѣрно отягощаютъ.

Немалое число татарскихъ семей по сю пору жившихъ въ Ромеліи, въ Бессарабію переселяются.

Послѣднія изъ Мореи полученныя письма возвѣщаютъ, что безопасность и тишина тамъ совершенно возстановлены и что не

остается тамъ болѣе ни одного албанца, кои и въ своей собственной провинціи усмирѣли, устрашаясь наказанія.

А такія же послѣднія изъ Персіи извѣстія гласятъ, что послѣ смерти Керимъ-хана сдѣлались тамъ двѣ партіи, присвоящія себѣ государственное правленіе; первая — подъ руководствомъ Задикъ-хана (Садыкъ хана), дяди Керимъ-ханскихъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшій называется Абдулъ-Фетъ и добивается своею партіею къ заступленію отцовскаго мѣста, а вторая — подъ предводительствомъ Цехи-хана, который устремлялся самъ царствовать; но, сдѣлавшись ненавистнымъ по свирѣпому своему обращенію съ своимъ собственнымъ войскомъ, онымъ убитъ и въ куски изрубленъ. И такъ теперь остаются только Керимъ-хановы два сына съ дядею своимъ, кои верховную власть и силу въ Персіи имѣютъ, а долго-ли они между собою согласны будутъ, то время окажетъ.

Находящіеся здѣсь шведскіе купеческіе коммиссіонеры, не предвидя возможности скоро достать отъ Порты деньгами накопившагося на ней долгу, за поставленные въ прошлые два года изъ Швеціи (орудія) и другіе аммуниціонные принасы въ здѣшнее адмиралтейство, договорились съ здѣшнимъ правительствомъ въ уплату того взять изъ Салоника до 70,000 киловъ пшеницы и потому, приславъ туда свой корабль предъ нѣкоторымъ временемъ, погрузили въ оный до 15,000 киловъ, но тамошніе жители то задержали по причинѣ настоящаго у нихъ въ нынѣшнемъ году хлѣбнаго недорода и потому дѣйствительнаго голода, которымъ угнетаются почти всѣ архипелагскіе острова. А въ здѣшней столицѣ напротивъ того настоитъ великая скудость въ прѣсной водѣ за недостаткомъ дождей и потому что проводные водяные каналы изъ отдаленныхъ мѣстъ, оставаясь безъ починки, весьма скудны водою.

P. S. По написаніи всего вышепомянутаго, возвратился ко мнѣ янычаръ, провожавшій до Хотина отправленнаго отъ меня 28-го числа прошлаго августа курьеромъ лейбъ-гвардіи сержанта фонъ-Руктешеля съ извѣстіемъ, что оный сержантъ 6-го

числа сего сентября благополучно Каменецъ-Подольской проѣхалъ.

При самомъ отправленіи сего изъ двухъ разныхъ рукъ подтверждается мнѣ извѣстіе, что упоминаемый между прочимъ въ моемъ нижайшемъ письмѣ отъ реченнаго 6-го числа, сею дорогою отправленномъ письмѣ, хозяинъ загороднаго дома, потерявшій четырехъ дѣтей моровою заразою, по окончаніи своего карантина, возвратившись съ остальною своею семьею въ оный свой домъ, та болѣзнь въ ономъ домѣ отрыгнулась и такъ принужденъ былъ опять на поле выдти. Да и увѣряютъ, что и въ самомъ Константинополѣ у Адріанопольскихъ воротъ и въ двухъ другихъ мѣстахъ оная дѣйствительно имѣется.

№ 111. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го сентября (4-го октября) 1779 г. Пера.

Послѣ переселенія въ городъ означенныхъ въ другомъ моемъ нижайшемъ письмѣ татарскихъ депутатовъ, я сколько не старался, но не могъ болѣе съ ними свободнаго спошенія чрезъ моихъ собственныхъ людей имѣть, а тѣмъ меньше самъ лично видѣться съ ними. А они на мое послѣднее ихъ у себя приглашеніе отвѣчали, что предоставляютъ то учинить въ Буюкдерѣ при своемъ отсюда отъѣздѣ въ Крымъ, слѣдовательно и не въ состояніи еще сказать, что послѣ онаго переселенія у нихъ съ Портою происходило. А отправленный отъ меня въ Крымъ курьеромъ къ резиденту Константинову прапорщикъ Иванъ Петровъ изъ Очакова отъ 4-го сего сентября увѣдомляетъ, что на разныхъ судахъ изъ Кубани въ Аккерманъ переѣхало около 600 татарскихъ семей, изъ коихъ одна часть оныхъ поселилась около того города, а другая 26-го числа августа около Бендеръ расположилась. Прибывшій третьяго дня сюда изъ Крыма, по торговому промыслу, переселенный въ Россію армянинъ Томасъ Петровичъ разсказываетъ здѣсь, что татары ни мало недовольны своимъ ханомъ и что недавно въ Крыму доходило дѣло до бунта, потому что ханъ, набравъ до 500 татаръ, приказалъ было ихъ

пріучать къ регулярнымъ военнымъ движеніямъ; но они, взбунтовались, разбѣжались и ханъ, сваля всю вину на того, кому поручено было ихъ поучать, отвратилъ дальнѣйшее возмущеніе, и наконецъ, что два полка нашего войска обратно въ Крымъ приведены были.

Такіе и другіе тому подобные разсказы пріѣзжающихъ сюда изъ Крыма къ намъ переселенныхъ армянъ, служатъ немалымъ ободреніемъ недоброжелательной намъ партіи и потому чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе опасаюсь, что миролюбивый рейсъ-эфенди не проченъ на своемъ мѣстѣ, наипаче, что на сихъ дняхъ извѣстный султанскій докторъ Гобисъ въ разговорѣ съ моимъ драгоманомъ Пизаніемъ подтвердилъ, что нынѣшній визирь рейсъ-эфендія любить не можетъ, по причинѣ несходства ихъ мыслей. Да то и осязательно изъ того, что по вступленіи въ дѣла реченнаго визиря, рейсъ-эфендій, также какъ и предмѣстникъ его началъ дѣла волочить и не такъ смѣлъ, какъ прежде того былъ и мнѣ изъ разныхъ рукъ предвѣщается смѣна его послѣ байрама; а визирь, устраша всѣхъ своею строгостью, теперь болѣе выхваляется, нежели порочится. Новый вѣнскій интернунціусъ ласковъ, со мною ознакомился; однакоже при томъ ничего не упоминалъ о дружбѣ своего двора со всевысочайшимъ; а венеціанскій посолъ сказываетъ, что ему поручено уже установленіе безпосредственнаго торговаго обращенія въ черноморскихъ портахъ.

4-го числа сего сентября Порта выдала мнѣ 100 мѣшковъ, а сегодня еще столько же; и такъ, теперь принято всего 920. а донять остается на нынѣшній годъ 500 мѣшковъ и, нашедъ сегодня надежный вексель на 4,450 гульденовъ голландскихъ, оные посылаю въ Амстердамъ къ тамошнимъ баронамъ Десметъ на счетъ барона Фридрикса.

№ 112. Копія съ письма графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — Оттоманской Портѣ рейсъ-эфендію Абдулъ-Резаку.

23-го сентября 1779 г.

Письмо вашего превосходительства, коимъ вы меня почтили, толикое принесло мнѣ удовольствіе, каково только мы въ благополучіи друзей своихъ, къ коимъ особливое имѣемъ уваженіе и въ сношеніи съ ними ощущать можемъ. Свидѣтельствуя вамъ наипризнательнѣйшую мою благодарность за ласкательныя выраженія, подтверждающія непремѣнное ваше расположеніе въ разсужденіи дружбы, которою я со времени давняго моего съ вами по дѣламъ знакомства пользовался и которой я узнаю всю цѣну, имѣю я весьма пріятный случай для меня поздравить ваше превосходительство возведеніемъ на прежнюю степень чина и участіемъ, кое вы имѣли въ дружелюбномъ совершеніи дѣлъ обѣихъ высокихъ державъ къ взаимному удовольствію и пользѣ подвластныхъ имъ народовъ, а къ вашей наивящшей славѣ. Въ первомъ свидѣтельствуется благопризнаніе его султанова величества вашего государя къ вашимъ достоинствамъ и заслугамъ, весьма мнѣ извѣстнымъ, а въ послѣднемъ оказанная отъ него вамъ довѣренность, которую вы употребили съ столь великою похвалою и пользою, что нѣтъ уже сомнѣнія, что обоюдныя обязательства по совершенномъ объясненіи сохранятся отнынѣ на вѣки во всей своей силѣ и неподвижной твердости и не возымѣютъ мѣста никакія недоразумѣнія и мнѣ не остается болѣе, какъ пожелать, чтобы дни ваши были благополучны до самыхъ позднихъ временъ и чтобы дружба ваша ко мнѣ, кою я почитаю для себя драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ, навсегда продолжалась.

Медленіе мое съ отвѣтомъ прошу вашего превосходительства отнести тому моему старанію, которое я прилагалъ чрезъ все прошедшее время къ удовлетворенію желанію вашему въ разсужденіи плѣнника, взятаго подъ Бендерами рущукскаго уроженца Меглы-Мегмета сына Ахметова, коего, по отысканіи, съ симъ нарочнымъ, въ доказательство расположеній искренно дру-

жескихъ, почтеннѣйше къ вамъ препровождаю, увѣряя, что всякій случай мнѣ будетъ пріятенъ, который улучу на оказаніе вамъ того моего уваженія и почтенія, съ каковымъ пребываю.

№ 113. Графъ Румянцовъ — А. Стахіеву.

23-го сентября 1179 г. Вишенки.

Послѣднія четыре экспедиціи ваши съ нарочными, изъ коихъ при одной съ г. подполковникомъ Тиромъ отправленныя визирскія ко мнѣ письмо и бриліантовый перстень, получены мною исправно въ свое время и тогда же въ С.-Петербургъ отправлены.

Съ симъ курьеромъ къ вамъ препровождаю письмо мое къ Абдулъ-Резаку, настоящему Оттоманской Порты рейсъ-эфендію (съ коего для свѣдѣнія вашего здѣсь сообщена копія) и отысканнаго въ Москвѣ по отзыву его ко мнѣ, при письмѣ вашемъ мнѣ сообщенному, плѣнника, взятаго подъ Бендерами рущукскаго уроженца Меглы-Мегметъ сына Ахметова для препорученія ему извѣстнымъ вамъ приличнымъ образомъ.

Относительно сдѣланнаго мнѣ отъ васъ извѣщенія о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, я имѣю отъ его сіятельства графа Н. И. Панина увѣдомленіе, что отъ 23-го минувшаго іюля посланы къ вамъ и г. резиденту Константинову рескрипты, гдѣ вы снабдены уже на то предписаніемъ и мнѣ остается только пожелать вамъ наилучшихъ успѣховъ и удовольствій и при томъ увѣрить, что я съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

№ 114. Ордеръ князя Потемкина — генералъ-поручику Черткову.

29-го сентября 1779 г. № 2829.

Разсмотря препровождаемое при семъ въ оригиналѣ поданное отъ его преосвященства готфійскаго и каффійскаго митрополита Игнатія, за подписаніемъ его и депутатовъ отъ выѣхавшихъ изъ Крыма грековъ, обязательное свидѣтельство, что они для заведенія города и поселенія хлѣбопашцевъ признаютъ земли и мѣста достаточными и способными отъ Азовскаго моря до

устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская, оставляя къ той крѣпости, какъ на картѣ назначено округу въ двѣнадцать тысячъ десятинъ по лѣвому берегу до устья рѣчки Каратыша, по лѣвому берегу Каратыша до вершины съ оной прямой на вершину балки Кобыльной и по правому ея берегу до устья, впадающаго въ рѣчку Мокрыя-Ялы, по правому берегу Мокрыхъ Яловъ до устья, входящаго въ Волчью, оттуда по берегу Волчьей до устья балки Осиновой и по лѣвому берегу оной до вершины, съ той вершины прямо на вершину рѣчки Березнеговатой по ея правому берегу до устья, впадающаго въ рѣку Калміусъ, по правому берегу Калміуса до устья оной, впадающаго въ Азовское море, откуда по берегу Азовскаго моря до вышесказаннаго округа крѣпости Петровской, предлагаю вашему превосходительству: 1) Тѣ земли, какъ на оныхъ нигдѣ достаточныхъ, ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ заведеній еще нѣтъ, вышедшимъ изъ Крыма грекамъ для поселенія и строенія особо ихъ города безъ изъятія отдать и гдѣ они сами для деревень выберутъ изъ оныхъ удобныя мѣста, тамъ отрѣзать имъ округи подъ каждую, хотя-бъ и не было въ оной полнаго количества двухъ сотъ дворовъ, по двѣнадцати тысячъ десятинъ, полагая какъ въ оныхъ излишество, такъ и что за отмежеваніемъ отъ округъ останется на впредь пребывающихъ. Если же по минованіи пожалованныхъ имъ десяти льготныхъ лѣтъ какія-либо земли ими заселены не будутъ и останутся впустѣ, то, отобравъ отъ нихъ, раздавать желающимъ на равномъ основаніи съ прочими въ Азовской губерніи землями; а когда выходцевъ грековъ умножится, то прибавить имъ по количеству тѣхъ выходцевъ и еще изъ пустыхъ и ни кому не отведенныхъ мѣстъ. 2) Городъ ихъ наименовать Маріуполь, который, расположа порядочнымъ образомъ построить либо на берегу Азовскаго моря при устьѣ рѣки Калміуса или при устьѣ рѣчки Соленой, называемой Икалецомъ, впадающей въ рѣчку Калміусъ и всѣ тѣ жалованныя онымъ грекамъ земли по вышеписаннымъ границамъ имѣютъ составлять Маріупольскій уѣздъ; земское же правленіе сего

уѣзда учредить въ крѣпости Петровской и въ семъ уѣздѣ, исключая крѣпость Петровскую съ округомъ, кромѣ грековъ до минованія десяти льготныхъ лѣтъ, ни кому другой націи никакихъ земель ни подъ селеніе, ни подъ строеніе домовъ и прочаго не отводить и рыбными ловлями противъ дачъ тѣхъ грековъ на Азовскомъ морѣ, равно и во всѣхъ рѣкахъ сего уѣзда, кромѣ ихъ никому не пользоваться; а городъ при рѣкѣ Волчьей, который опредѣлялся было прежде для тѣхъ грековъ, назвать Павлоградомъ и по оному тамошній уѣздъ Павлоградскимъ. 3) Проживающимъ въ семъ уѣздѣ государственнымъ поселянамъ и на отведенныхъ дачахъ помѣщикамъ, коихъ число весьма невеликое, остаться не только на наступающую зиму, но и до снятія будущимъ лѣтомъ хлѣба безпрепятственно на своихъ мѣстахъ, а тогда ихъ всѣхъ оттуда переселить, отведя помѣщикамъ въ мѣсто ихъ дачъ, на избранныхъ ими удобныхъ мѣстахъ, такое же или и превосходное количество, не взыскивая съ нихъ за тѣ прежнія ихъ дачи ничего за владѣемое ими время и не зачитая онаго при отводѣ вновь имъ земель въ полагаемое льготное время. Государственнымъ же (жителямъ) дозволить по собственнымъ ихъ желаніямъ перейти, чиновнымъ, купечеству, мѣщанамъ и ремесленнымъ въ крѣпость Петровскую и другіе города Азовской губерніи, а поселянамъ въ государственныя слободы съ дачею имъ льготы на шесть лѣтъ и за ихъ строенія, какія бы они ни были на нынѣшнихъ мѣстахъ, равно и за церковь при Калміусѣ, какъ имъ, такъ и помѣщикамъ, по оцѣнкѣ заплатя изъ казны деньги, отдать тѣмъ грекамъ кромѣ мельницъ, которыя они изъ собственнаго иждивенія купить должны или оставить во владѣніи ихъ хозяевъ, и съ отведенною къ тѣмъ мельницамъ къ каждой по сту двадцати десятинъ землею. 4) По недостатку въ сихъ мѣстахъ лѣсныхъ угодьевъ не только на строеніе домовъ, для которыхъ самымъ неимущимъ доставить оный изъ казны, но и на прочія домашнія потребности, дозволить имъ свободный въѣздъ въ лѣса при рѣкѣ Міусѣ, Леонтьевы, Глухіе и Дерезоватые буераки, кои по согласію Донскаго Войска остаются въ Азовской губерніи, и

о коихъ чтобъ препоручены были совсѣмъ въ вѣдомство оной губерніи, а не зависили бы отъ портовой Таганрогской конторы, куда надлежало, отъ меня представлено. Не препятствую имъ таковаго же въѣзда съ тѣмъ, чтобъ брать имъ и сколько когда вознадобится, валежникъ, лозникъ и орѣшникъ; другаго же стоячаго сыраго и къ рощенію удобнаго дерева безъ билетовъ земскаго правительства и показанія опредѣленныхъ при тѣхъ лѣсахъ смотрителей отнюдь не рубить и къ разсадкѣ въ своихъ дачахъ молодаго не вырывать, показывая и всѣмъ прочимъ тѣмъ вновь поселяющимся грекамъ возможныя удовлетворенія. 5) Какъ тѣ греки, по приближающемуся осеннему времени, къ зимѣ построеніемъ себѣ домовъ успѣть не могутъ, то приказать имъ отвесть заблаговременно квартиры въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ Торуміякахъ и Райгородкѣ, куда бы имущественные на своемъ иждивеніи, а прочіе на данныхъ имъ казенныхъ волахъ, не упуская времени и перебрались, не возбраняя желающимъ остаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь находятся, или перейти въ землянки при рѣчкѣ Каменкѣ, гдѣ изъ нихъ нѣкоторые прошедшую зиму пребываніе имѣли. О чемъ извольте отъ себя увѣдомить и его преосвященство митрополита Игнатія съ напоминаніемъ ему о непремѣнномъ по сему исполненіи и чтобъ онъ приклонилъ хлѣбопашцевъ къ неупустительному посѣву нынѣшнею осенью озимаго хлѣба, либо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь состоятъ, либо на вновь для нихъ опредѣляемыхъ, только чтобъ въ пріобрѣтеніи на будущій годъ хлѣба время напрасно отнюдь потеряно не было.

№ 115. Письмо графа Панина — резиденту Константинову.

1-го октября 1779 г.

По содержанію послѣднихъ вашихъ депешъ отъ 17-го іюля, а особливо одного изъ вашихъ писемъ ко мнѣ, коимъ вы изъясненіе дѣлаете о причинахъ, по вашему мнѣнію, возбудившихъ противъ васъ негодованіе хана, посылаю я при семъ по высочайшей ея императорскаго величества волѣ мое къ сему татар-

скому начальнику письмо, какъ вы изъ слѣдующихъ здѣсь же копій съ подлинника и перевода татарскаго усмотрите, составляютъ изъясненія на дѣла, у васъ съ нимъ и съ татарскимъ правительствомъ происходившія, съ присовокупленнымъ къ тому увѣщаніемъ, чтобъ онъ возвратилъ къ вамъ прежнюю свою довѣренность.

Я, зная характеръ сего хана высокомѣрный и дальновидный, не имѣю затрудненія съ вами согласиться въ томъ, что послѣдняя конвенція, состоявшаяся между высочайшимъ дворомъ и Портою Оттоманскою, въ разрѣшеніе всѣхъ бывшихъ по дѣламъ татарскихъ затруднительствъ, какъ полагающая предѣлы всѣмъ его замысламъ и стѣсняющая его въ одномъ Крымѣ и Кубанскихъ мѣстахъ, не могла подлинно для него быть пріятною. И можетъ статься, что изъ вашихъ домогательствъ о приведеніи его къ скорому исполненію по сей конвенціи и сдѣлалось одно изъ главнѣйшихъ побужденій, оказать ему вамъ уже явно свое неудовольствіе, давно въ сердцѣ его сокрытое, ибо какъ онъ къ вамъ отзывался и заставливалъ отзываться своему визирю и правительству, такое расположеніе не есть моментовъ дѣйствіе, но время отъ времени въ созрѣлость приходившее.

Пусть будетъ имѣть свою вѣроятность и гаданіе ваше о воспріятомъ ханомъ на васъ подозрѣніи въ поданныхъ будто съ стороны вашей первыхъ поводахъ къ переведенію изъ Крыма въ здѣшнія границы христіянъ. Но не можно-ли тутъ же поставить на счетъ и прочаго вашего съ нимъ обращенія, по крайней мѣрѣ онъ не однажды порицалъ васъ гордостію и пренебреженіемъ его чиновниковъ, поставляя вамъ въ противный примѣръ предмѣстника вашего, статскаго совѣтника Веселицкаго, а сверхъ того и рѣзкія ваши усмотрѣнія и такія же иногда въ томъ изъясненія буде и въ семъ случаѣ меньше скромности употреблялось, нежели должно было и не татарамъ пріятны быть не могли-бъ. Но отчего-бъ ваша съ ханомъ ссора ни произошла, первымъ вашимъ однако-жь стараніемъ долженствуетъ быть снисканіе его къ себѣ благосклонности, а чтобъ вы безъ отлагательства

къ тому и приступить могли, то для врученія моего письма испросите къ нему себѣ допускъ и, пользуясь симъ случаемъ, не оставьте безъ употребленія всего того, что можетъ его обратить на полезное о васъ мнѣніе, инако ваше при немъ пребываніе было-бъ тщетное, несоотвѣтственное съ возложеннымъ на васъ служеніемъ, слѣдовательно-же для высочайшихъ интересовъ совсѣмъ безполезное.

Я совѣтую вамъ также и съ чиновниками крымскими обходиться ласково и учтиво по состоянію каждаго и не удаляться совсѣмъ отъ ихъ посѣщенія, ибо вы не только тому качеству, которымъ вы облечены, не сдѣлаете никакого предосужденія, но тѣмъ паче долгу вашему удовлетворять найдетесь въ состояніи и въ лучшей удобности.

№ 116. Письмо графа Панина — Шагинъ-Гирей-хану.

1-го октября 1779 г.

Изъ полученныхъ доношеній при высочайшемъ дворѣ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской моей всемилостивѣйшей государыни отъ г. генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго и разныхъ препровожденныхъ при томъ копій съ переписки вашей свѣтлости съ симъ военачальникомъ и съ даванныхъ вами повелѣній, находившемуся при немъ со стороны вашей капиджи-башѣ, здѣсь извѣстно учинилось во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ о времени и образѣ отправленія къ Портѣ Оттоманской крымскихъ депутатовъ съ новыми магзарами, такъ и о содержаніи всѣхъ прочихъ бумагъ, кои имъ даны въ наставленіе.

Я за нужно нахожу по сему случаю сдѣлать вашей свѣтлости нѣкоторыя изъясненія; но какъ я, еще въ бытность вашу здѣсь при высочайшемъ дворѣ изъ истиннаго моего къ вамъ и достоинствамъ вашимъ почтенія, обращался съ вами дружескимъ и откровеннымъ образомъ, то я и теперь, возобновляя и подтверждая прежнюю мою къ вамъ, свѣтлѣйшій ханъ, дружбу и удовлетворяя долгу и законамъ оной, буду съ вами продолжать бесѣду мою не

въ лицѣ однако-жь министра, но по доброжелательству моему къ вамъ съ полнымъ чистосердечіемъ и довѣренностью.

Но прежде, нежели мы поступимъ далѣе съ присвоеніемъ каждому бытію приличествующихъ оному разсмотрѣній, я прошу вашу свѣтлость примѣтить и собственнымъ вашимъ свѣдѣніемъ о дѣлахъ бывшихъ и настоящихъ народовъ во вселенной удостовѣриться, что нѣтъ и не было еще почти никогда ни одной области и державы, при своемъ началѣ, вдругъ на степени того величія и могущества себя зрѣвшихъ, въ какой потомъ многіе изъ нихъ, чрезъ продолженіе времени нашлись дѣйствительно, и что не меньше правда и то, какъ нерѣдко и самыя знаменитѣйшія въ свѣтѣ имперіи и государства долженствуютъ имѣть политическія уваженія, коимъ, соображаясь сколько по нуждѣ, столько-жь и по дальнѣйшему предусмотрѣнію, жертвуютъ иногда нѣкоторыми выгодами и преимуществами для пріобрѣтенія лучшихъ и прочнѣйшихъ или же по крайней мѣрѣ для сохраненія и утвержденія своего и въ настоящемъ положеніи.

Сіе неоспоримое и примѣрами всѣхъ вѣковъ доказанное правило, по моему мнѣнію, есть достаточно уменьшить заботу со стороны вашей свѣтлости, въ разсужденіи касательства турецкаго до города Суджука, лежащаго на супротивномъ берегу отъ Крыма и отдѣленнаго не малымъ и моря пространствомъ, а убѣдить васъ напротивъ того взирать на то съ меньшимъ духа безпокойствомъ, нежели какое изъ собственныхъ вашихъ отзывовъ отчасти видимо.

Я не вхожу здѣсь въ разсмотрѣніе, когда и какимъ образомъ могли прежде сего крымскіе татары симъ городомъ владѣть и содержать въ своей зависимости, но такому однакожь ихъ притязанію, дошедшему до здѣшняго свѣдѣнія, не прежде какъ по заключеніи съ Портою Оттоманскою, не только мирнаго трактата, но и самой конвенціи, разрѣшившей всѣ послѣднія затруднительства, признаюсь усматриваю великое прекословіе въ собственномъ ихъ поведеніи, до того времени бывшемъ.

Когда въ продолженіе войны прибѣгли уже нагайскіе и

крымскіе татары въ покровительство ея императорскаго величества, когда имъ извѣстно уже учинилось великодушное милосердной монархини намѣреніе о избавленіи ихъ отъ турецкаго порабощенія и потому съ ними самими совѣщеваемо было между тѣмъ о племенахъ и народахъ въ составленіе области вольной и ни отъ кого независимой вступить имѣющихъ, равно какъ о земляхъ ея и предѣлахъ и когда наконецъ доходило уже и дѣйствительно дошло и до заключенія съ Портою Оттоманскою мирнаго трактата и надобно было тутъ означить и опредѣлить именно земли татарскія по древней ихъ принадлежности и владѣнію. Тогда при всѣхъ сихъ явленіяхъ важныхъ, кои по существу и слѣдствіямъ своимъ долженствовали обращать на себя все вниманіе народовъ татарскихъ, ни одинъ однакожь изъ нихъ человѣкъ не сказалъ, что и городъ Суджукъ съ его околичностью есть татарскій же и по такой же древней принадлежности и владѣнію, слѣдовательно въ мирномъ трактатѣ при присвоеніи въ ихъ татарское безпосредственное владѣніе крымскихъ, таманскихъ и кубанскихъ городовъ, т. е. такихъ, о коихъ всѣмъ извѣстно было, что они всегда были татарскіе, по ихъ мѣстному положенію и не могъ быть принятъ въ разсужденіе помянутый городъ Суджукъ, какъ отдѣленный отъ Крыма моремъ, а отъ Кубани горъ хребтомъ великимъ.

Предполагая, что Порта Оттоманская не согласится отступиться отъ сего мѣста въ пользу татаръ по упущенію времени и удобности, я не могу себѣ отнюдь представить, чтобъ отъ сего малаго и ничего незначащаго приключенія и отъ сей малой для татаръ потери, — буде въ самомъ дѣлѣ есть тутъ какая сооруженная вольность и независимость татарская, т. е. такая огромность, которая для произведенія и бытія своего требовала цѣлой войны между двумя великими Имперіями, изъ коихъ одна того искала всѣми силами, а другая всѣми-жь силами противилась, а на послѣди обѣ согласились на новый жребій татаръ формальнымъ и торжественнымъ образомъ,—чтобъ сія самая огромность цѣны толикой и толико твердою учинившаяся, какое-либо пре-

терпѣла поврежденіе отъ лишенія одного мѣста, толь несоразмѣрнаго съ своимъ пространствомъ. Обѣ Имперіи равно участвуютъ теперь въ сохраненіи вольности татарской и обѣ въ должности всякое имъ къ тому пособіе оказывать по даннымъ взаимнымъ обѣщаніямъ.

Все же сіе, что по сю пору говорено было относительно къ городу Суджуку, можетъ по приличію обращено быть и на абазинцевъ, кои, будучи нынѣ равнымъ образомъ Портою причитаемы къ ея древнему владѣнію, кажется также васъ и безпокоятъ по сей причинѣ.

Народъ абазинскій, чтобъ въ неразрывномъ былъ соединеніи съ крымскими и ногайскими народами, здѣсь никогда извѣстно-жь не было и съ татарской стороны въ такое время, когда нужно и должно было, никакого предупрежденія не сдѣлано-жь. Правда, не можно въ томъ вовсе отрещись, чтобъ иногда невѣдомо было о ихъ прежде сего появленіяхъ малыми толпами между крымскихъ и ногайскихъ татаръ; но сіе всегда принималось по большей части на счетъ собственной ихъ доброй воли и собственнаго ласкательства къ добычамъ, равно какъ и грузинскіе владѣтели и многіе изъ частныхъ персидскихъ начальниковъ имѣютъ въ своемъ предводительствѣ лезгинцевъ, жителей горскихъ же, которые во обыкновеніи въ чужую услугу отдавать жизнь свою на жертву за деньги, хотя ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія о ихъ впрочемъ отъ всѣхъ ихъ независимости и о чинимыхъ одними изъ нихъ грабежахъ и разбояхъ въ земляхъ тѣхъ самыхъ владѣтелей, у коихъ другіе изъ нихъ же въ войскахъ находятся. А съ такими воображеніями и не можно было конечно помыслить при употребленныхъ подвигахъ и усиліяхъ военныхъ и мирныхъ въ пользу вольнаго и независимаго жребія татаръ и при положеніи условій, на всегда оный опредѣляющихъ, о присовокупленіи къ тому народа абазинскаго, мало извѣстнымъ бывшаго, въ тѣсномъ углу запертаго, и больше званіе разбойниковъ, а не порядочныхъ людей имѣющаго, и который турецкимъ-ли подданнымъ или татарскимъ называнъ будетъ, ни той,

ни другой сторонѣ по своему состоянію пріобрѣтенія не сдѣлаетъ, не препятствуя тѣмъ однакоже татарамъ наказывать ихъ на своихъ земляхъ, какъ злодѣевъ, при случаѣ ихъ поимки на воровствѣ и разбояхъ.

При окончаніи сихъ обѣихъ статей, касающихся до города Суджука и абазинцевъ, маловажныхъ въ сравненіи пріобрѣтенныхъ выгодъ существенныхъ, я съ удовольствіемъ вновь себѣ представляю превосходную разность настоящаго татарскаго состоянія предъ ихъ прежнимъ. Тогда они были рабы посторонняго народа, служили ему животомъ и кровью, имѣли то, что имъ оставить хотѣли ихъ господа, были невольныя стражи ихъ границы и первою жертвою непріятеля; теперь сами господа, сами собственнаго своего покоя и безопасности содѣтели и сами пользующимися и трудами своими, утверждены будучи въ независимомъ настоящемъ положеніи священными двухъ Имперій обязательствами и залогами и имѣя полную и ласкательную надежду видѣть участь свою отъ часу лучшею собственнымъ своимъ поведеніемъ, свойственнымъ народу вольному.

Сіе краткое начертаніе довольно разрѣшаетъ учиненный вашею свѣтлостью вопросъ находящемуся при васъ императорскому г. резиденту Константинову о разности одного состоянія предъ другимъ при участвованіи и нынѣ Портою Оттоманскою въ Крымѣ въ дѣлахъ, до закона магометанскаго только принадлежащихъ. Она видна и ощутительна изъ вышеписаннаго, а къ тому присовокуплю я еще и примѣръ, случившійся въ 1726 г. въ Персидскомъ государствѣ, когда владѣлъ престоломъ тамошнимъ, по низверженіи шаха Гуссейна, авганскій князь Эшрефъ, получа оный послѣ своего дяди Миривейсъ Магмута. Онъ заключеннымъ съ Портою мирнымъ трактатомъ, прекращая бывшую съ нею войну, дѣйствительно призналъ въ лицѣ турецкаго султана достоинство калифа и первосвященника магометанскаго и обѣщаніе далъ возносить его имя прежде своего во всѣхъ мечетяхъ Персидскаго государства, а Порта напротивъ того формально признала его самодержавнымъ и верховнымъ владѣте-

лемъ престола персидскаго, изъ чего по необходимому заключенію и выходитъ непреоборимое доказательство, что и областъ татарскую, единственно по участію Порты въ дѣлахъ татарскихъ до духовныхъ обрядовъ касающихся, отнюдь не можно и не должно по справедливости и вопреки общихъ мнѣній цѣлаго свѣта не почитать свободною, независимою и въ равной степени и достоинствѣ съ другими свободными областями, будучи теперь и татары собственнымъ верховнымъ правительствомъ правимые и во всѣхъ своихъ политическихъ и гражданскихъ дѣяніяхъ сами предъ собою только и предъ своимъ правительствомъ отвѣтствовать обязанными, равно какъ и всѣ другіе народы свободные.

Нѣтъ сомнѣнія ни малѣйшаго, чтобъ все сіе укрылось отъ собственнаго, свѣтлѣйшій ханъ, проницанія вашего и чтобъ тутъ нужно было для васъ постороннее пособіе; почему я, слѣдуя и наипаче въ семъ случаѣ чувствамъ и побужденіямъ истинной моей къ вамъ дружбы, откроюсь вамъ чистосердечно и скажу, не обинуясь и безъ всякихъ околичностей, что я такое предъявленное вами резиденту недоумѣніе почитаю только слѣдствіемъ воспріятаго вами къ нему неудовольствія.

Я не оправдаю резидента во всемъ, можетъ быть въ чемъ либо въ своемъ поведеніи и не безъ причины имѣлъ онъ несчастіе вашей свѣтлости не понравиться; но, судя и соображая всѣ его къ высочайшему двору и къ генералъ-фельдмаршалу доношенія и все то, что онъ вашей свѣтлости представлялъ и что имъ получено въ отвѣтъ отъ васъ, отъ вашего визиря и отъ вашего правительства, ибо и онъ непосредственно не могъ не доносить сюда, по долгу своего званія, о происшествіяхъ толико важныхъ, позвольте мнѣ сію остуду отнести по большей части къ его докучности въ приведеніи къ исполненію данныхъ ему высочайшихъ повелѣній послѣ заключенной съ Портою конвенціи касательно до отправленія къ Портѣ новыхъ магзаровъ и съ новыми депутатами; а особливо же что ваша свѣтлость въ разсужденіи требованнаго имъ отъ татарскаго правительства снабденія оныхъ депутатовъ уступнымъ Портѣ письмомъ земли, ле-

жащей между Буга, Днѣпра, польскою границею и Чернымъ моремъ, сочли уже оное излишнимъ послѣ учиненнаго въ томъ между обѣими Имперіями предварительнаго соглашенія.

Излишно бы было здѣсь и не у мѣста послѣ всего вышесказаннаго еще вступать въ пространныя изъясненія, коль въ самомъ дѣлѣ и сія жертва мала для разрѣшенія всѣхъ бывшихъ затруднительствъ, тѣмъ больше, что, какъ вашей свѣтлости не можетъ быть и самому неизвѣстно, при самомъ началѣ возстановленія области татарской, почтено за одно изъ главнѣйшихъ правилъ ея политики, чтобъ всѣ народы татарскіе содержать внутри только Крымскаго полуострова, а за тѣмъ еще на кубанской сторонѣ, а больше нигдѣ индѣ. Но что-жь, напротивъ того, обѣ Имперіи согласились и за нужно нашли допустить участвовать въ такой уступкѣ земли татарскому правительству и именно дачею отъ себя на то формальнаго документа, сіе самое обстоятельство и есть достовѣрнѣйшимъ тому доказательствомъ, что обѣ Имперіи признаютъ и почитаютъ татарскую область свободною и независимою и что и при самомъ первомъ случаѣ они ей сію честь и преимущество отдать и засвидѣтельствовать склонными нашлись признанною ими обѣими нуждою въ такомъ дополненіи со стороны татарской. Вотъ истинная причина бывшаго въ томъ желанія здѣшняго высочайшаго двора и Порты Оттоманской, безъ которой, какъ видно, резидентомъ не сказанной и подлинно домогательство его не могло не получить нѣкоторой въ своемъ исполненіи претительности.

Но какъ бы уже то ни было, когда однакожь по введенному во всемъ свѣтѣ обыкновенію, снабденные публичнымъ качествомъ персоны употребляются не въ дѣлахъ только одного своего двора, но и въ дѣлахъ другихъ дружественныхъ державъ, имѣющихъ отношеніе къ мѣсту ихъ пребыванія бываютъ, въ томъ и употребляютъ добрыя свои офиціи или старанія къ соглашенію и совершенію; впрочемъ же, не будучи иногда и сами по собственному лицу пріятны, допускаются однакожь до дѣлъ безъ всякаго прикровенія, но съ довѣренностію пока не будетъ

произведено на нихъ формальной жалобы и они другими перемѣнены по важности и дѣльности ихъ винъ дѣйствительно находимыхъ,—то по симъ правиламъ, кои основаны на всенародномъ правѣ, я съ надѣяніемъ отъ вашей свѣтлости ожидаю, что вы изъ должнаго почтенія къ императорскому величеству, вашей покровительницѣ и благодѣтельницѣ, находящагося при васъ резидента будете по прежнему содержать въ пристойномъ уваженіи и подавать полную вѣру тому, что онъ будетъ имѣть честь впредь представлять вашей свѣтлости, дозволяя ему свободный къ себѣ допускъ. А чтобъ онъ оказывалъ къ вашей свѣтлости все пристойное почтеніе, какъ верховному и независимому владѣтелю, и всемѣрно воздержался отъ всякаго поведенія, могущаго навлекать и малѣйшее негодованіе, о семъ томъ не оставилъ я нынѣ-жь ему потребныхъ учинить подтвержденій. Къ чему долженствую еще здѣсь для извѣстія вашей свѣтлости присовокупить въ отвѣтъ на требованіе ваше, къ г. генералъ-фельдмаршалу учиненное, о опредѣленіи къ вамъ пристава одного изъ штабъ-офицеровъ съ нѣсколькими оберъ-офицерами съ исключеніемъ ихъ изъ вѣдомства резидентскаго, что содержаніе съ россійской императорской стороны при вашей свѣтлости человѣка, довѣренностью монаршею и публичнымъ качествомъ снабденнаго, поставляя въ равенствѣ область татарскую съ другими свободными и независимыми державами, пользующимися правами принятія и отправленія посольствъ, слѣдовательно же, изъявляя тѣмъ же и торжественное признаніе верховности ея правленія въ особѣ вашей, а потому и достоинству вашему, достаточному уже ко вмѣщенію той отличной чести и преимущества, чтобъ находился при вашей свѣтлости отъ здѣшней императорской стороны не просто повѣренный человѣкъ, но человѣкъ съ публичнымъ качествомъ снабденный. Сіе самое обстоятельство повторяю я, т. е. установленіе при васъ министерскаго поста и дѣлаетъ теперь излишнимъ и неудобнымъ опредѣленіе къ вамъ особенныхъ приставовъ, кои, будучи обыкновенно придаваемы къ частнымъ лицамъ и не могутъ по естественному противопо-

ложенію имѣть приличнаго мѣста при васъ, какъ при особѣ публичной, всѣ права и преимущества цѣлой свободной области въ себѣ соединяющей и представляющей и могли бы инако, буде бы всѣ сіи нужныя уваженія пренебрежены были, многія произвесть своимъ явленіемъ и бытностію затруднительства и худыя слѣдствія, кои вычислять здѣсь оставляюся.

Заключаю всеприлежнымъ къ вашей свѣтлости прошеніемъ все предложенное мною принять опытомъ истинной моей къ вамъ дружбы, все разсмотрѣть съ извѣстнымъ вашимъ благоразуміемъ и съ безпристрастностью, неменьше вамъ свойственною, и впрочемъ мнѣ вѣрить, что я и впредь всегда пребуду съ особливымъ къ вамъ доброжелательствомъ и почтеніемъ.

№ 117. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

2-го октября 1779 г. Пера.

За долгъ себѣ ставлю подателей сего четырехъ крымскихъ здѣсь бывшихъ депутатовъ препроводить тѣмъ нелицемѣрнымъ засвидѣтельствованіемъ, что они въ свою бытность здѣсь, дружески и откровенно со мною обходились и ревностно у Порты старались о совершенномъ исполненіи всего того, что въ ихъ возможности было; а прочее зависитъ отъ времени и домашняго въ Крыму согласія, распоряженія и собственнаго ханскаго прилежанія плѣнить сердца своихъ подданныхъ милостивымъ и снисходительнымъ съ ними обращеніемъ и избѣганіемъ великой строгости и скоропостижности при введеніи новыхъ обычаевъ, особливо же прекословящихъ народное суевѣріе, какъ-то скоропостижное принужденіе татаръ къ военнымъ движеніямъ, употребляемымъ у христіанскихъ державъ, что подаетъ только поводъ недовольнымъ татарамъ, сюда перебѣгая, клепать его свѣтлость хана дальновидными замыслами противу Порты Оттоманской. А предпочтительное употребленіе чернаго платья толкуется, что оный государь дѣлаетъ то изъ презрѣнія къ своему природному закону, какъ все то вышереченные депутаты словесно пространнѣе изъяснить могутъ. Если его свѣтлость удо-

стоитъ милостиваго вниманія сіе мое примѣчаніе, которое прошу покорно пожаловать искуснымъ и неогорчительнымъ образомъ поднести ему въ знакъ моего истиннаго и ревностнаго усердія о собственномъ его благоденствіи и покоѣ, утвержденіе чего паче всего зависитъ отъ присвоенія себѣ непринужденной вѣрности и преданности своихъ подданныхъ и избѣганія поводовъ къ предосудительнымъ подозрѣніямъ на себя у суевѣрныхъ турокъ, коихъ всякая чинимая въ обычаяхъ перемѣна, подобящаяся наблюдаемымъ въ христіянскихъ областяхъ, весьма тревожитъ и, усугубляя ихъ недовѣренность къ особѣ его свѣтлости, преподаетъ способъ здѣшней недоброжелательной партіи побуждать Порту на покровительство и защищеніе недовольныхъ татаръ, кои, какъ слышно, изъ Кубани толпами въ Бессарабію переправляясь, возмущаютъ турокъ, и я опасаюсь, чтобъ наконецъ не предуспѣли возбудить новое у Порты противу его свѣтлости неудовольствіе.

Депутаты, не смѣя сами собою изъяснить его свѣтлости вышереченныя примѣчанія, просили, чтобъ я посредствомъ вашего высокоблагородія побудилъ онаго государя имъ къ тому преподать отъ себя поводъ, что симъ удовлетворяя, съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 118. Письмо А. Стахіева — графу Панину.

7-го (18-го) октября 1779 г. Пера.

Татарскіе депутаты, кои по сей часъ на своемъ суднѣ въ здѣшнемъ каналѣ ожидаютъ благополучнаго вѣтра къ своему въ Крымъ возвращенію, въ прошлый вторникъ, по предварительной обсылкѣ, пріѣзжали всѣ четверо ко мнѣ, въ Буюкдере, для прощанія, при чемъ они и обѣдали у меня и при разставаніи я подарилъ каждому изъ нихъ свои золотые часы карманные съ цѣпочкою. Они, при изъявленіи своего удовольствія объ отличномъ и ласковомъ пріемѣ, содержаніи и отпускѣ у Порты, разсказывали мнѣ, что пребывающіе въ Бессарабію татары просили у Порты опредѣлить имъ природнаго татарскаго предводителя и

такихъ же особенныхъ судей; но Порта на то не согласилась и приказала имъ повиноваться мѣстнымъ турецкимъ пашамъ и судьямъ и поступать во всемъ по здѣшнимъ уставамъ. А французскій посолъ мнѣ сказалъ, что оные бессарабскіе татары прислали отъ себя депутатомъ одного изъ своихъ улемовъ съ вышеозначеннымъ прошеніемъ, только не вѣдаетъ еще предуспѣлъ-ли оный улема въ своемъ прошеніи и обѣщался съ своей стороны о томъ навѣдаться, такъ какъ и присовокупить къ моему свое стараніе, чтобъ переѣхавшей изъ Синопа на здѣшнюю сторону толпѣ перебѣжавшихъ съ Кубани некрасовскихъ казаковъ, воспрепятствовано было продолжать свое селеніе по черноморскому берегу въ пяти часахъ отъ Тулчи, гдѣ они уже нѣсколько домовъ основали по предъявленію явившагося на сихъ дняхъ у меня жителя Херсонской провинціи Андрея Филипова сына маляра, который есть очевидный тому свидѣтель, бывъ изъ Кинбурна тамъ для отысканія и вывезенія въ Россію остающейся у тѣхъ некрасовскихъ казаковъ семьи ихъ старшины Родіона Рѣшетникова, который предъ нѣкоторымъ временемъ, раскаявшись, оставилъ свое заблужденіе и возвратился самъ въ Россію, а семью его оная развратная толпа не отпускаетъ отъ себя, угрожая живота лишить, если покусится слѣдовать за онымъ своимъ хозяиномъ; почему я ищу случая посредствомъ Порты оную семью выручить и возвратить въ Россію.

№ 119. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

9-го октября 1779 г. Кефа.

О прибытіи сюда оберъ-шталмейстера Порты и что привезенная имъ калифская грамота не по формѣ при конвенціи постановленной написана, что требуетъ при пріемѣ тешрифата прежняго обряда и что потому ханомъ предположено дождаться отъ высочайшаго ея императорскего величества повелѣнія, не меньше и отъ вашего высокородія руководства, изъ копіи моего въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію доношенія и

приложенныхъ при ономъ на турецкомъ діалектѣ списковъ усмотрѣть изволите.

Я отправляя наипоспѣшнѣйше съ симъ г. Петрова, всепокорнѣйше прошу въ непродлительномъ времени возвратить его пока въ Крымъ съ вашимъ на сей непредвидимый и неожиданный случай полнѣйшимъ руководствомъ, въ отвращеніе нерѣшимости, а не меньше и обосторонниxъ иногда изъ того выдти могущихъ хлопотъ.

Копія донесенія въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію отъ резидента Константинова 9-го октября 1779 г.

Отправленный изъ Константинополя съ калифскою граматою къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану оберъ-шталмейстеръ султанскій прислалъ изъ дороги чрезъ своего чегодаря предварительныя два письма, къ его свѣтлости хану одно, а другое къ ханскому великому агѣ, коихъ копіи нижайше подношу у сего подъ буквами *А*, *Б*, въ коихъ между извѣщеніемъ о его посланіи съ граматою, тешрафатомъ и султанскою казною, требовалъ относительно встрѣчи и пріема его церемоніи, на основаніи обрядовъ прежде бывшихъ во времена подданства татарскаго, оные получены ханомъ сентября 12-го дня. Затѣмъ чрезъ 6 дней, т. е. 18-го сентября прибылъ къ его свѣтлости визирскій чегодарь съ письмомъ визирскимъ, извѣщающимъ объ отправленіи калифской граматы и что въ скорости и магзарджіи крымскіе съ почестьми и награжденіемъ отпущены будутъ; онаго копіи слѣдуютъ подъ буквою *В*, а съ отвѣта ханскаго на оное подъ буквою *Г*.

Его свѣтлость, приготовя все потребное къ пріему и доставленію оберъ-шталмейстера въ Крымъ, отправилъ къ Кинбурну въ качествѣ пристава одного изъ кубанскихъ беевъ Агметъ-бея съ однимъ булюкомъ сейменъ, въ 60-ти человѣкахъ состоявшемъ и довольное число экипажа съ тѣмъ, чтобъ оный приставъ, встрѣтя оберъ шталмейстера, съ всевозможнѣйшимъ ему угожденіемъ доставилъ въ Перекопъ и тутъ для отдохновенія остановясь, увѣдомилъ его свѣтлость и дождался вторичнаго по-

велѣнія продолжая довольствовать какъ самого оберъ-шталмейстера, такъ всю его свиту наилучшимъ образомъ всѣмъ тѣмъ, чего только они востребуютъ. Сей приставъ какимъ образомъ и гдѣ оберъ-шталмейстера встрѣтилъ, какъ препровождалъ, котораго числа прибылъ въ Перекопъ и далѣе обѣщалъ его свѣтлость сообщить мнѣ журналъ, который въ свое время нижайше поднесть не премину.

Между тѣмъ его свѣтлость, увѣдомя меня о требованіи оберъ-шталмейстеромъ по прежнему обряду церемоніи, требовалъ моего на то совѣта. Я основуясь на всевысочайшемъ рескриптѣ отъ 19-го апрѣля сего года послѣдовавшемъ, повторялъ изъясненіе обѣщаній Порты вручить знаки тешрифата въ футлярахъ и пакетахъ и отвѣчалъ, что требованіе онаго аги есть внѣ предположеній въ конвенціи, ссылаясь также и на проэктъ, данный Абдулъ-Резакъ эфендіемъ г. Стахіеву относительно сей статьи. Почему ханъ отложилъ размышлять о семъ до прибытія онаго аги, съ тѣмъ чтобъ тогда, ежели не будетъ отъ него повторительнаго настоянія поступить такъ, какъ въ высокоупомянутомъ рескриптѣ значитъ, т. е. безъ предварительнаго сношенія пригласить его въ диванъ и прочее.

4-го дня сего октября прибылъ оный оберъ-шталмейстеръ со свитою своею въ 70 разныхъ чинахъ состоящую въ старый Крымъ въ домъ нарочно для квартированія ему богато убранный. Деревня Старый Крымъ отъ теперешняго ханскаго лагеря разстояніемъ въ 10 верстахъ; ханъ опредѣлилъ къ нему и другаго пристава изъ кятибовъ Халилъ-эфендія, чрезъ котораго оберъ-шталмейстеръ 6-го октября сообщилъ его свѣтлости копіи изъ калифской грамоты и визирскаго письма, къ хану тожъ и изъ даннаго ему отъ Порты наставленія, какимъ образомъ долженъ онъ исполнить свою экспедицію, съ коихъ всѣхъ и изъ переписки съ нимъ ханскаго аги копіи на турецкомъ діалектѣ у сего подношу подъ буквами *Д*, *Е*, *Ж*, *З*, *И*.

Его свѣтлость найдя грамоту и письмо визирское совсѣмъ не въ той формѣ, какову при конвенціи утверждено на всегдаш-

нее употребленіе, но напротивъ отъ самого начала до конца въ особливыхъ терминахъ съ прибавленіемъ повелительнымъ, встрѣтить хану освященные знаки, принять ихъ по прежнему обыкновенію, яко высочайше пожалованные, одѣть платье, препоясать саблю и лукъ, шапку и два пера, съ описаніемъ всякой вещи, что оная значитъ, въ разсужденіи такой нечаянности предложилъ мнѣ ханъ свое опасеніе, съ одной стороны буде принять тешрифатъ такимъ образомъ, кромѣ одного названія вольности, все прочее въ прежній видъ и степень превращающимъ, то заслужитъ явное оскорбленіе всепресвѣтлѣйшей покровительницы своей ея императорскаго величества самодержавницы всероссійской, съ другой — буде не принять, то раздражить Порту, всеминутно его поступки престерегающую.

Его свѣтлость долгое время совѣтуя со мной, изъ двухъ непріятныхъ обстоятельствъ, изобрали третье средство, а именно: оберъ-шталмейстера Порты наилучшимъ образомъ угощать и тѣмъ подъ разными благовидными предлогами, въ изобрѣтеніи коихъ его свѣтлости искусство не оскудѣетъ, длить время, а мнѣ между тѣмъ донесть о происшествіи таковомъ всевысочайшему ея императорскаго величества двору испросить высокомонаршее повелѣніе, какимъ образомъ при семъ неожиданномъ обстоятельствѣ поступить повелѣно будетъ; увѣдомить также и г. чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Стахіева; продолжать по прошествіи нѣсколькихъ дней, чрезъ членовъ правительства, склонять онаго оберъ-шталмейстера, чтобъ знаки тешрифата вручилъ въ футлярахъ и пакетахъ, а грамота хотя написана, но она служить будетъ на одно только нынѣшнее время; на будущее же конечно дѣйствителенъ формуляръ, при конвенціи постановленный. Но на сіе послѣднее его свѣтлость не весьма согласенъ, сколь не надѣясь, чтобъ оберъ-шталмейстеръ могъ согласиться на отдачу тешрифата въ пакетахъ, столь и потому, что первая оригинальная грамота поставится на всѣ времена закономъ непремѣннымъ.

Вслѣдствіе чего, повергая вышеизраженныя отъ Порты

требованія и отмѣну формы калифскаго благословенія ея императорскаго величества высочайшему усмотрѣнію, всеподданнѣйше испрашиваю на то всемилостивѣйшаго повелѣнія. А г. Стахіеву съ таковымъ увѣдомленіемъ сего числа отправляю отъ него г. Стахіева ко мнѣ присланнаго прапорщика Петрова, съ притвержденіемъ оному въ пути какъ туда, такъ и съ респонсомъ оттоль сколь возможно поспѣшить.

Лит. А. Переводъ съ турецкаго приложенія.

Письмо къ хану Шагинъ-Гирею отъ Сулейманъ-аги.

Свѣтлѣйшій, величайшій, храбрѣйшій, славнѣйшій и высокознатнѣйшій ханъ, милостивый государь мой!

По засвидѣтельствованіи со всею моею всенижайшею покорностію должнаго моего вамъ почтенія, желая вашей свѣтлости на высокосчастливѣйшемъ украшенномъ ханскомъ престолѣ пребывать на всегда, доношу нижайше, что я отъ его величества храбрѣйшаго, сильнѣйшаго, многомилостивѣйшаго всея вселенныя государя, подобнаго Александру, правовѣрнаго императора, коего государствованіе да продлится до скончанія вѣка, отправленъ съ высочайшею грамотою къ вашей свѣтлости въ 25-й день мѣсяца Шабана и, съ поспѣшностію слѣдуя въ окончаніи того-жь мѣсяца, прибылъ благополучно въ мѣстечко Айдосъ, въ субботній день; о чемъ вашу свѣтлость по долгу моему и увѣдомляю, и когда въ области вашей свѣтлости прибуду, то уповаю, что по обыкновенію меня принять не оставите.

Лит. В. Переводъ съ приложенія турецкаго.

Высокопочтеннѣйшій и высокодостойнѣйшій, счастливѣйшій, сіятельнѣйшій, на высокоханскомъ престолѣ сѣдящій, высокославнѣйшій ханъ! По засвидѣтельствованіи съ наиглубочайшимъ моимъ почтеніемъ моего нижайшаго поклона и по навѣдываніи о вашемъ здравіи чрезъ сіе вашей свѣтлости дружески доношу,

что присланныя отъ вашей свѣтлости къ императорскому двору ваши ханскія прошенія приняты, а ко мнѣ, искреннѣйшему вашему пріятелю, письмо и отъ всѣхъ крымскихъ обитателей магзары при высочайшей Оттоманской Портѣ чрезъ опредѣленныхъ депутатовъ изъ придворныхъ вашихъ, Серхазинъ-Измаилъ-агу, изъ ширинскихъ князей и мансурскихъ Темиръ-мурзу и Арсланъ-мурзу и карасунскаго судью Сеидъ-Ахмедъ-эфенди получены и обо всемъ томъ я, будучи извѣстенъ, по доброжелательству и дружеству моему магзары крымскихъ жителей, чрезъ посредство мое, къ Блистательной Портѣ представлены и по всемилостивѣйшимъ щедротамъ его султанова величества прошенія вашей свѣтлости приняты за благо, и въ показаніе своего монаршаго благоволенія высочайшая грамота и царскій церемоніалъ изданы и изъ капиджи-башіевъ высочайшаго двора и въ высокомъ диванѣ чаушъ-башіемъ находившагося съ почтеннымъ Руми-Сулейманомъ, а въ нынѣшнемъ характерѣ перваго султанскаго имброхора сего мѣсяца Шабана 25-го дня, т. е. въ понедѣльникъ отправлены къ вашей свѣтлости. Да сверхъ того по прошествіи нѣсколькихъ дней съ другими письмами изъ нашихъ офиціантовъ елхаджи-Измаиломъ единственно для освѣдомленія о дражайшемъ вашей свѣтлости здравіи сіе письмо, написавъ, отправлено. И такъ Богу изволившу, по полученіи котораго прошу и меня милостивѣйшимъ вашимъ ханскимъ напоминовеніемъ не оставлять.

Лит. Г. Переводъ съ приложенія турецкаго.

Высокопочтеннѣйшій, высокознаменитѣйшій, верховный визирь! По засвидѣтельствованіи вамъ искренняго моего почтенія и по навѣдываніи о дражайшемъ вашемъ состояніи, чрезъ сіе объявляется, что по имѣющейся къ вамъ моей надлежащей искреннѣйшей дружбы, желаю вамъ на всегда пребывать въ счастіи и благополучіи. Присланное нынѣ нарочное поздравительное о вступленіи на степень ханства дружеское письмо, въ благополучное время, чрезъ чегодаря елхаджи Измаилъ-агу по-

лучено и какъ въ ономъ изъявлено, что отъ его султанова величества императорская грамота воспослѣдовала для доставленія, которой опредѣленъ высочайшей Порты капиджи-баша въ характерѣ перваго имброхора, почтенный чаушъ-баша Руми-Сулейманъ-ага, чрезъ котораго оная сего мѣсяца шеваля 5-го дня, въ пятницу, и получена. Я тѣмъ крайне искренне порадовался, желая при томъ отъ Всевышняго возымѣть вамъ во всѣхъ дѣлахъ вашихъ добрые успѣхи, почему и сіе мое дружеское письмо съ помянутымъ чегодаремъ послано, которое когда получить соизволите, то прошу и впредь меня въ дружбѣ своей содержать, чего на всегда и ожидать имѣю.

Лит. Д. Переводъ съ турецкаго приложенія.

Копія съ высочайшей грамоты.

Славнѣйшій, счастливѣйшій, благополучнѣйшій, высокодостойнѣйшій, похвальнѣйшій, премудрѣйшій распорядитель и происходящій отъ нѣжносвѣтлѣйшихъ ханскихъ фамилій, нынѣшній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, котораго высочество да пребудетъ на всегда.

По учиненіи императорскаго, искренняго, пріятнаго, блаженнѣйшаго, царскаго, дражайшаго и явно дружескаго нашего поздравленія извѣстно вамъ да будетъ, что вы, высокопомянутый ханъ, яко наблюдатель законовъ и происходящій отъ чингисской породы и отъ сущихъ высокомѣстныхъ хановъ и султановъ, своими похвальными и славными поступками прославлены и всегда въ области своей славою и проницательнымъ благоразуміемъ украшены и по вашему достоинству и самовластному правленію съ общаго согласія крымскихъ обитателей, на высокую ханскую степень ханомъ избраны. То въ заключенныхъ между нашею вѣчно пребывающею Имперіею и Россійскою державою мирныхъ артикуловъ ясно изображено, чтобъ во всей Крымской области, по прежнимъ обыкновеніямъ худьба (молитва) о имени нашемъ читана была и по даваемымъ отъ кази-аскеровъ

нашего величества мураселіямъ (письменнымъ повелѣніямъ или ордерамъ) крымскія духовныя особы, опредѣляемыя отъ васъ, въ судебныхъ мѣстахъ и расправахъ, какъ внутри, такъ и внѣ Крыма, исполняли бы свободно и самовластно. А чтобъ породы чингисской ханъ и въ Крыму самовластный былъ, то по истинной справедливости и по низпосланному намъ отъ Всевышняго надъ магометанскимъ народомъ и надъ духовенствомъ его халифству утвержденіе ханства вашего по обыкновенію, отъ нашего императорскаго величества въ удовольствіе ваше послано и отправлено съ наблюденіемъ древняго распоряженія, по содержанію полученныхъ при высочайшемъ нашемъ дворѣ магзаровъ, чрезъ присланныхъ двора вашего чиновниковъ Серхазинъ-Измаилъ-агу, изъ ширинскихъ князей Джанъ-Тимуръ-мурзу, изъ мансурскихъ князей бекъ Арсланъ-мурзу и карасунскаго судью Сеидъ-Мехметъ-эфендія, о избраніи васъ по согласію всѣхъ мурзъ, духовенства и всего народа крымскаго на ханство. И потому сія наша высочайшая грамота о подтвержденіи ханства вашего написана и въ знакъ императорскаго нашего къ вамъ почтенія и благословенія и для поздравленія васъ тѣмъ, послана отъ насъ вамъ соболья шуба, сабля съ украшенными ножнами, также сагайдакъ и въ отличность вашего почтенія соболья шапка съ двумя перьями двойными, означающія ваше самовластіе. А какъ оные императорскіе подарки посылаются отъ самодержавнаго государя во изъявленіе къ вамъ нашей благосклонности и почтенія съ утвержденіемъ восшествія вашего на ханскій престолъ, то сія наша высочайшая грамота издана и съ капиджибашіемъ августѣйшаго нашего двора и въ высокомъ нашемъ диванѣ находившимся чаушъ-башіемъ и нынѣ въ характерѣ перваго имброгора высокопочтеннаго Сулейманъ-агою отправлена.

И тако Богу изволившу, при полученіи которой вы, высокопочтенный ханъ, имѣете оную высочайшую нашу грамоту по установленному церемоніалу встрѣтить и пріятную нашу одежду надѣть, сагайдакъ монаршескій опоясать; а перья, яко украшеніе корованной главы возложить, для ревностнѣйшаго по остро-

умію вашему правосуднаго наблюденія, касающагося до магометанскаго народа (надъ которымъ Божіе благословеніе да будетъ) и такимъ образомъ въ врученномъ вамъ отъ Всевышняго правленіи имѣете со всевозможнымъ своимъ стараніемъ поступать, яко самовластный ханъ во всемъ по законнымъ правамъ твердо и непоколебимо. Писана луны Шабана 18-го дня 1193 года[1]).

Лит. Ж. Форма, писанная отъ Порты къ свѣтлѣйшему хану, какимъ образомъ опредѣленная чиновная особа, при врученіи императорскаго церемоніала, имѣетъ поступать.

Когда во владѣніе высокоупомянутаго свѣтлѣйшаго хана опредѣленная чиновная особа прибудетъ и къ назначенному для отдохновенія мѣсту приближится, то чрезъ скороходовъ своихъ за два дня впередъ его свѣтлости дастъ знать, въ которое мѣсто онъ прибылъ. И помѣшкавъ на томъ мѣстѣ три или четыре часа, въ ту самую ночь одинъ изъ диванскихъ секретарей его свѣтлости прибывъ, имѣетъ взять копію съ высочайшей грамоты, а на другой день повѣстить, въ которомъ часу церемонія быть имѣетъ. Со стороны же ханской вся его музыка, съ одною богато убранною лошадью, ханскій старшій ага, при разстояніи одного часа, встрѣтитъ и по поднесеніи кофія, по обыкновенію ихъ, и, распорядя церемонію, садятся на лошадей и одинъ изъ почтенныхъ опредѣленнаго аги везетъ императорскую грамоту на рукахъ предъ агою; а покрытую шубу, сагайдакъ, саблю, шапку и перья въ разныхъ оберткахъ везутъ по одному человѣку, тоже на рукахъ. И въ сей церемоніи ѣдутъ до дворца его свѣтлости и, останавливаясь, слѣзаетъ у самаго того камня, съ котораго самъ ханъ садится на лошадь и, приближась къ дивану, почтеннѣйшій ага высочайшую грамоту, а прочіе, стоя держатъ помянутые подарки съ великимъ почтеніемъ. Высокопомянутый ханъ, выступя нѣсколько шаговъ, встрѣтить изволитъ, принявъ грамоту,

---

[1]) Приложеніе подъ лит. *Е* заключаетъ въ себѣ письмо къ хану визиря, такого же содержанія какъ помѣщенное подъ лит. *Д*.

цѣлуя и прикладывая къ головѣ, отдаетъ, потомъ, убравшись во все сіе, т. е. въ покрытую шубу, саблю, сагайдакъ, шапку и перья, посланный цѣлуетъ полу и становится въ назначенномъ ему мѣстѣ, а по прочтеніи высочайшей грамоты посланный вторично цѣлуетъ полу, котораго потомъ отводятъ въ другую комнату, откуда по поднесеніи сластей, кофія и, по окуриваніи, препровождается въ опредѣленныя для него квартиры для спокойствія.

Лит. 3. Копія съ письма Сулейманъ-аги къ ханскому визирю.

Почтеннѣйшій, счастливѣйшій, высокознатнѣйшій государь мой! При пожеланіи вамъ отъ Всевышняго всегдашняго благополучія дружески объявляю, что присланное отъ васъ чрезъ почтеннаго Халидъ-эфендія искреннее письмо получено и содержаніе онаго выразумлено и яко отъ его ханской свѣтлости будучи повѣренный помянутый эфенди, то я показалъ церемоніалъ во время врученія грамоты и копіи съ прочихъ писемъ, по прочтеніи которыхъ, по древнему ли обыкновенію исполняемо или другимъ пристойнымъ какимъ-либо образомъ поступлено будетъ, чтобъ о томъ письменно мнѣ знать дали. Почему я высочайшую грамоту запечатанную поручилъ и по распечатаніи и, по прочтеніи оной, копія съ высочайшей грамоты и съ прочихъ писемъ верховнаго визиря, его кегаи, списавъ копіи, въ письмо рейсъ-эфендія вложить смѣлость принялъ для поднесенія его свѣтлости хану. И тако Богу изволившу, по полученіи сего, благоволите точно вѣдать по написанному въ оныхъ, что я, искренній вашъ пріятель, для врученія высочайшей грамоты опредѣленъ и уповаю, что меня изъ доброй памяти вашей не выключите. 193 года мѣсяца Шеваля 7-го дня (1779-го октября).

Лит. И. Копія съ письма Сулейманъ-аги къ ханскому первенствующему агѣ.

Присланное отъ васъ дружеское письмо чрезъ кіатиба монетнаго двора Халидъ-эфендія получено, изъ содержанія котораго усматривается, яко бы въ заключенныхъ между обѣими Имперіями мирныхъ артикулахъ нѣкоторая отмѣна учинена и оставлены ли они или нѣтъ, о томъ кромѣ Бога мнѣ неизвѣстно; однако я, вашъ искренній пріятель, будучи опредѣленъ единственно для поднесенія по церемоніалу его свѣтлости высочайшей грамоты болѣе сего не вѣдаю и мнѣ отъ его султанова величества никакого другаго повелѣнія не дано. О чемъ для извѣстія вашего сіе письмо, написавъ съ вышеупомянутымъ эфендіемъ, къ вамъ отправилъ и какъ изъ онаго, такъ и изъ словеснаго пересказыванія помянутаго эфендія можете вы обстоятельно увѣдомиться. Впрочемъ, прошу не лишать меня своей искренней дружбы.

Писано 1193 года мѣсяца Зылкиде 8-го дня.

№ 120. Письмо резидента А. Контантинова графу Панину.

9-го октября 1779 г.

Изъ подданнѣйшаго моего въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію доношенія и при ономъ на турецкомъ діалектѣ приложеній, ваше сіятельство высоко усмотрѣть изволите поступокъ Порты въ перемѣнѣ формы при конвенціи на калифскую грамоту поставленной и требованія обряда прежняго при церемоніальномъ пріемѣ тешрифата, въ нерѣшимость хана приведшія, въ разсужденіи коихъ необходимость востребовала всеподданнѣйше просить высочайшаго ея императорскаго величества на то повеленія и высокаго вашего сіятельства руководства.

Я поспѣшая препроводить сіе чрезъ курьера Буткова, притвердилъ ему наисильнѣйше спѣшить въ дорогѣ, ибо его свѣтлость предположилъ дней 20 или 25 провесть онаго оберъшталмейстера разными отлагательствами, поставляя въ претекстъ

слабость своего здоровья и тому подобное. Но долгое здѣсь пребываніе онаго чиновника здѣсь не полезно, ибо коль скоро въ Перекопъ онъ прибылъ, то въ народѣ разнесся слухъ, что отъ Порты присланъ тешрифатъ съ тѣмъ, чтобъ хана себѣ подчинить, а потомъ вслѣдъ другой ханъ присланъ будетъ. Вѣсть сія простолюдная, хотя и не уважительна, однако по испытанному не постоянству обѣихъ сихъ націй не произошло бы иногда непріятныхъ послѣдствій.

Въ разсужденіи чего ваше сіятельство всенижайше прошу ускорить премудрымъ наставленіемъ.

№ 121. Письмо резидента Константинова — графу Н. Панину.

17-го октября 1779 г. Кефа.

Изъ подносимаго у сего нижайшаго моего доношенія, высоко усмотрѣть изволите неуспѣхъ Сулейманъ-аги въ возложенномъ на него отъ Порты вымыслѣ въ разсужденіи отмѣны обряда и грамоты, послужившей весьма къ желанной перемѣнѣ его свѣтлости со мною поведенія на откровенность, кажется, искреннюю. Сулейманъ-ага наконецъ по совѣтамъ моимъ убѣжденъ отдать грамоту, точно по формуляру написанную и тешрифата знаки безъ налаганія на хана, однако не въ футлярахъ и грамота на конвертѣ надписана одною рѣчью: баратъ, т. е. указъ. Теперь осталось только угобзить побольше Сулейманъ-агу, чтобъ онъ могъ лучше скрасить своимъ доношеніемъ Портѣ о почестяхъ отъ хана, при семъ случаѣ оказанныхъ. Ханъ на сіе согласенъ, но по скудости его въ деньгахъ и особливомъ недостаткѣ турецкой монеты, просилъ моего пособія. Я, уважая необходимость, рѣшился выпросить у коменданта керченскаго, г. Булдакова, изъ казенныхъ, турецкою монетою 9,000 руб., перенимая на себя возвратить оные чрезъ мѣсяцъ; но какъ оный, г. Булдаковъ, выдавъ ту сумму, изъясняетъ мнѣ свое опасеніе истязанія, что безъ повелѣнія главной команды на то поступилъ, а въ разсужденіи нынѣшнихъ великихъ расходовъ ненадежно, чтобъ ханъ чрезъ мѣсяцъ возвратить оные и такою же монетою былъ въ

состояніи, то донесеніе о семъ ея императорскому величеству повергаю высокой волѣ вашего сіятельства.

Въ проѣздъ Сулейманъ-аги чрезъ Кинбурнъ, что издержано г. бригадиромъ Либгольтомъ на пріемъ и прогоны изъ сообщенія его ко мнѣ, осмѣливаюсь поднесть копію. По неимѣнію у меня суммы возвратилъ я ему, г. бригадиру, только издержанные на пріемъ, а о прогонахъ и другихъ показываемыхъ имъ убыткахъ отнесъ на разсмотрѣніе г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову.

Сіятельнѣйшій графъ! Осмѣливаюсь теперь нижайше поздравить ваше сіятельство съ окончаніемъ съ Портою о здѣшнемъ краѣ заботливыхъ хлопотъ и всеусердно желая, чтобъ впредь благословилъ вышній наслаждаться лучшимъ спокойствіемъ, подвергаю себя высокой протекціи и благоволенію вашего сіятельства.

Копія доношенія, посланнаго въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію отъ резидента Константинова октября 18-го дня 1779 года.

Послѣ нижайшаго моего доношенія, отъ 9-го числа сего мѣсяца препровожденнаго, его свѣтлость чрезъ пристава Гамидъ-агу и другихъ своихъ чиновниковъ продолжалъ напоминать присланному отъ Порты въ рангѣ оберъ-шталмейстера Сулейманъ-агѣ о несходствѣ калифской грамоты, имъ привезенной, съ уставленнымъ при конвенціи формуляромъ, который ему въ копіи и показанъ былъ. Сначала отговаривался означенный Сулейманъ-ага невѣдѣніемъ ничего, при конвенціи происходившаго, что при отправленіи его въ Крымъ никакого наставленія не получилъ, кромѣ того церемоніала, что прежде подалъ его свѣтлости; что не можетъ онъ преступить изъ того и одной черты безъ потерянія жизни. Потомъ толковалъ слогъ грамоты, сравнивая оный съ формуляромъ; оговаривалъ, что смыслъ и той и другой одинаковый, кромѣ что оригиналъ написанъ сократительнѣе, претясь съ клятвою, что ему дана оная грамота та одна только и

знаки тешрифата. Напослѣдокъ разными убѣжденіями приставъ выпудилъ у него соглашеніе на отдачу знаковъ тешрифата просто, не надѣвая ихъ церемоніально, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ его свѣтлость обѣщалъ и увѣрилъ его, что всѣ знаки оные, т. е. саблю, колчанъ, шапку, перья и шубу его свѣтлость при церемоніальномъ въѣздѣ своемъ въ Бахчисарай надѣнетъ на себя въ присутствіи его, Сулейманъ-аги.

Ханъ совѣтовалъ со мною о семъ и избѣгая дальнѣйшаго пребыванія онаго аги въ Крыму и изъ того въ народѣ разсѣвающихся разновидныхъ поговорокъ, согласился принять грамоту и тешрифатъ вышеупомянутымъ образомъ и дать Сулейманъ-агѣ слово, что требованіе его исполнитъ конечно, когда только здоровье позволитъ его свѣтлости ѣхать въ Бахчисарай, предположа при томъ не ѣхать въ оный сего года, а о несходствѣ грамоты, ежели де, — разсуждалъ ханъ, — благоугодно будетъ ея императорскому величеству, то есть время впредь исподоволь поправить.

Основавшись на семъ, происходили еще сношеніе о порядкѣ церемоніи, который наконецъ поставя на мѣрѣ, 14-го сего мѣсяца отправленъ оный обрядъ въ лагерѣ ханскомъ, изъясненнымъ въ подносимомъ при семъ описаніи подъ буквою *А* и переводѣ онаго подъ буквою *Б*.

Удивленія достойно, что ага оный въ церемоніи подалъ грамоту не ту, съ которой списана донесенная отъ меня копія, но безъ всякаго предваренія другую по формуляру, на конвенціи постановленномъ отъ слова до слова написанную, только на конвертѣ надписано «баратъ», т. е. указъ. Съ оной грамоты копію на турецкомъ діалектѣ подношу подъ буквою *В*[1]).

Теперь осталось только дождаться хану изъ Москвы выписанныхъ вещей для угожденія Сулейманъ-аги, чтобъ съ большимъ и полнѣйшимъ удовольствіемъ отпустить его и всю его свиту; здѣсь же ханъ, являя къ нему какую только можно лас-

---

[1]) Приложеній не оказалось.

ковость и щедрость, старается наилучшимъ образомъ угощать и дарить не убого. Уповать можно, что дней чрезъ 15, съ помощію Божіею, Сулейманъ-ага отсель возвратится съ полнымъ удовольствіемъ.

№ 122. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

22-го октября 1779 г.

Подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему». Въ С.-Петербургѣ, октября 18-го дня 1779 г.

Реляціи ваши отъ разныхъ чиселъ съ № 2-го по 27-й включительно, равно какъ и письма къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, со всѣми пріобщенными къ тѣмъ и другимъ приложеніями, будучи въ свое время здѣсь получены, заслуживаютъ вамъ полную отъ насъ апробацію, какъ по поводу размѣны ратификаціи на послѣднюю конвенцію, такъ неменьше касательно до распоряженія, учиненнаго о платежѣ должныхъ намъ Оттоманскою Портою денегъ, почему и имѣете вы объявить пристойнымъ образомъ турецкому министерству наше на оное соглашеніе.

Уважая представленіе ваше о нуждѣ продолжать производимую вами денежную дачу извѣстнымъ двумъ секретнымъ каналамъ и переносчику публичныхъ цареградскихъ вѣстей, повелѣли мы нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ доставлять къ вамъ на оныя показанное отъ васъ число денегъ, по девяти тысячъ по восьми сотъ по семидесяти по шести рублей на годъ, пока дача сихъ пенсій продолжаться будетъ — не почитая впрочемъ за полезно обѣщать имъ оную единожды на всю ихъ жизнь, дабы тѣмъ самымъ удержать сіи каналы всегда у себя въ зависимости, а въ случаѣ перемѣны ихъ поведенія, не найтиться въ принужденіи, или отмѣнить наше слово, или понапрасну расточать деньги на людей, не заслуживающихъ болѣе высочайшую нашу милость. Впрочемъ, пребываемъ вамъ нашею императорскою ми-

лостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1779 года.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Н. Панинъ.
Гр. Иванъ Остерманъ.

№ 123. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

22-го октября 1779 г.

Апробованъ ея императорскимъ величествомъ 18-го октября 1779 г.

Принявъ въ уваженіе учиненныя отъ васъ въ послѣднихъ реляціяхъ сего года разныя представленія, мы заблагоразсудили дать по онымъ высочайшее наше рѣшеніе.

Титулярнаго совѣтника Ивана Северина и перваго драгомана Николая Пизанія за ревностную ихъ службу, за многіе и усердные труды и особливо за похвальное исправленіе дѣлъ во время послѣдней негоціаціи, всемилостивѣйше жалуемъ въ секретари посольства восьмаго класса, повелѣвъ перваго помѣстить на ваканцію того чина въ штатѣ положенную, а послѣдняго оставить въ прежней должности.

Переводчикамъ Вильгельму Дандрію и Іосифу Крутѣ въ воздаяніе за долговременную и по мѣрѣ силъ усердную службу, а особливо за претерпѣнное ими обоими при началѣ послѣдней войны, вмѣстѣ съ тогдашнимъ резидентомъ тайнымъ совѣтникомъ Обресковымъ, изнурительное заключеніе, повелѣваемъ производить по смерть нынѣшнее ихъ жалованье: Крутѣ по 600, а Дандрію по 500 рублей на годъ изъ суммы, отпускаемой къ вамъ по штату на чрезвычайные расходы, которую мы почитаемъ тѣмъ наипаче довольною, что на извѣстное употребленіе назначена особая, какъ о томъ сказано въ другомъ сего отправленія рескриптѣ. Да сверхъ того Дандрію на снабденіе дочерей его всемилостивѣйше жалуемъ 1,000 рублей единовременно. такъ какъ равное количество повелѣли выдать и двумъ престарѣлымъ сиротамъ бывшаго при константинопольской миссіи ле-

каря Стефанеллія, кои 2,000 рублей имѣютъ къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ доставлены быть съ симъ же отправленнымъ.

Что-жь касается до переводчика Палладоклиса, который по маловременной службѣ не можетъ сравненъ быть съ вышепомянутыми переводчиками Дандріемъ и Крутою, то, какъ съ одной стороны при постѣ вашемъ не остается для него по штату мѣста, а съ другой — настоитъ теперь нужда въ переводчикѣ греческаго языка при нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, имѣете вы у него спросить, не пожелаетъ-ли онъ заступить помянутое здѣсь мѣсто, при которомъ будетъ получать жалованья по 400 рублей на годъ и имѣть надежду къ дальнѣйшему по заслугамъ повышенію, и въ такомъ случаѣ отправить его сюда при первой посылкѣ, снабдя обыкновенною курьерскою дачею на проѣздъ; въ противномъ же уволить изъ службы нашей, давъ ему надлежащій аттестатъ.

Предписанное рескриптомъ нашимъ отъ 14-го апрѣля сего года награжденіе находящимся при васъ чинамъ, участвовавшимъ въ бывшей съ Портою Оттоманскою негоціаціи, конвенціею 10-го марта благополучно оконченной, соизволяемъ мы распространить и на прочихъ канцелярскихъ служителей по вашему представленію, выдачею единовременно полнаго годоваго оклада по слѣдующему здѣсь отъ васъ же самихъ присланному росписанію, и вслѣдствіе того повелѣли мы доставить къ вамъ отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ 7,930 рублей.

На представленіе о принятіи въ нашу службу извѣстнаго Годета мы соизволяемъ, повелѣвая вамъ включить его въ положенное по штату число студентовъ на опредѣленномъ для нихъ содержаніи.

Какъ министерская наша въ Константинополѣ церковь долженствуетъ нѣкоторымъ образомъ представлять и замѣнять до времени національную, а потому и требуетъ содержана быть съ приличнымъ благолѣпіемъ, то предписали мы отпускать ежегодно сверхъ положеннаго на оную въ штатѣ содержанія, еще на дья-

кона съ двумя церковниками 500 рублей, да на церковные расходы 150 рублей.

Для избѣжанія затрудненій въ наймахъ домовъ, кажется намъ, что лучше-бъ было имѣть и за Константинополемъ свой собственный загородный домъ. Почему и поручаемъ вамъ пріискать купить въ удобномъ мѣстѣ или готовый домъ, или способное къ построенію мѣсто; а когда пріищите, то въ разсужденіи потребной, какъ на покупку, такъ и на отдѣлку суммы имѣете вы поступить сходно съ тѣмъ повелѣніемъ, которое дано вамъ касательно до перскаго дома.

Французскому посольства секретарю Леба за употребленное имъ въ прошломъ году до возвращенія въ Царьградъ его принципала графа Сентъ-Пріеста въ негоціаціи вашей пособіе, имѣете вы отдать, въ знакъ нашего благоволенія извѣстную перекупленную у драгомана Порты табакерку, съ приличнымъ къ тому отъ себя привѣтствіемъ. Впрочемъ, пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1779 года.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Н. Панинъ.
Гр. Иванъ Остерманъ.

Росписаніе о дачѣ разнымъ чинамъ, находящимся при Константинопольскомъ постѣ, всемилостивѣйше пожалованнаго въ награжденіе годоваго оклада.

Совѣтнику посольства Пизанію	2,200	руб.
Секретарю посольства Ивану Северину	750	»
Второму драгоману Сергѣю Лашкареву	600	»
Помощнику перваго драгомана Ивану Яковлеву	700	»
Актуаріусамъ: Ивану Форсману	240	»
Маринію	240	»
Ивану Равичу	240	»
Іосифу Дандрію	240	»

Андрею Шмидту	240	руб.
Ипполиту Болкунову	240	»
Александру Стахіеву	240	»
Канцлеру Денису Мельникову	600	»
Переводчику Іосифу Крутѣ	600	»
» Вильгельму Дандрію	500	»
» Антону Палладоклису	300	»
	7,930	руб.

№ 124. Письмо А. Стахіева — графу Панину.

23-го октября 1779 г. Пера.

Пребывающій здѣсь аглинскій посолъ, не хотя въ одинъ день съ французскимъ имѣть свою аудіенцію у визиря, Порта, отмѣня свое первое распоряженіе, означенное между прочимъ въ моемъ нижайшемъ сею же дорогою 7-го числа сего октября отправленномъ письмѣ и для всѣхъ другихъ назначила особенные дни и потому французскій посолъ свою аудіенцію имѣлъ 10-го числа, аглинскій 12-го, венеціанскій 14-го, голландскій 17-го, а въ прошлую субботу, 19-го числа, и я съ обыкновенною церемоніею. Вѣнскій же интернунціусъ между тѣмъ 15-го числа имѣлъ свою первую аудіенцію у его султанова величества, также совсѣмъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Прусскій повѣренный въ дѣлахъ былъ у визиря въ прошлый понедѣльникъ и теперь остаются только шведскій повѣренный въ дѣлахъ съ датскимъ агентомъ и неаполитанскій посланникъ, которые не видали еще визиря. Шведскій повѣренный въ дѣлахъ старался было свою аудіенцію достать прежде прусскаго, но Порта на то не согласилась. На моей аудіенціи, кромѣ обыкновенныхъ взаимныхъ привѣтствій, ничего чрезвычайнаго и примѣчанія достойнаго не происходило.

Упоминаемый въ вышереченномъ моемъ нижайшемъ письмѣ бывшій ипшанджи и братъ визирскій трехъ-бунчужный Мустафа-паша, доставъ себѣ Боснянскую губернію, туда отправляется.

Пребывающій здѣсь польскаго двора корреспондентъ гр. Джедужицкій третьяго дня получилъ отъ своего пограничнаго драгомана Юльянія письмо, въ которомъ оный между прочимъ увѣдомляетъ его, что, возвращаясь изъ Бендеръ, принужденъ въ Хотинѣ держать карантинъ, потому что въ Бендерахъ дѣйствительно настоитъ моровая зараза, которая также и въ Смирнѣ появилась, какъ то послѣднія оттуда полученныя письма утверждаютъ. Здѣсь же, слава Богу, не примѣчается еще другихъ отъ того приключеній, кромѣ означенныхъ въ моемъ вышереченномъ нижайшемъ письмѣ отъ 7-го числа сего мѣсяца, но опасно, чтобъ ожидаемыя съ разными припасами суда, какъ изъ Смирны, такъ и изъ Бендерской окружности оную и въ здѣшней столицѣ не распространили.

Въ прошлую пятницу при благополучномъ вѣтрѣ наконецъ дѣйствительно выѣхали на Черное море возвращающіеся отсюда крымскіе депутаты, такъ какъ и наши торговыя суда «Принцъ Константинъ» и «Принцъ Потемкинъ», оба изъ Смирны прямо въ Таганрогъ проводимыя безъ всякаго затрудненія и остановки въ здѣшнемъ мѣстѣ отъ правительства.

Реченные депутаты за нѣсколько дней предъ своимъ отъѣздомъ получили изъ Кафы отъ его свѣтлости хана своего нарочнаго съ извѣстіемъ о благополучномъ въ Крымъ прибытіи отправленнаго отъ Порты къ нему съ калифейскою граматою султанскаго оберъ-шталмейстера Сулейманъ-аги, который за разлитіемъ рѣки оставался по ту сторону Бахчисарая до окончанія рамазана, куда ханъ послалъ къ нему въ подарокъ соболью шубу и 15 мѣшковъ денегъ и по прошествіи рамазана самъ изъ Кафы поѣхалъ въ Бахчисарай для принятія помянутой калифейской граматы. О чемъ о всемъ извѣстясь отъ депутатовъ, я не оставилъ рейсъ-эфендія увѣдомить, что ему тѣмъ пріятнѣе было, что по его предъявленію Порта не имѣла инако до той поры никакого отъ Сулейманъ-аги безпосредственнаго извѣщенія, хотя въ городѣ и противное тому разглашается, а именно, якобы тотъ ага прислалъ къ Портѣ нарочнаго съ извѣщеніемъ,

что ханъ не хочетъ принять присланныхъ къ нему калифейскихъ подарковъ.

Капитанъ-паша, искореня озорничавшихъ въ Мореи албанцевъ и утвердя тамъ тишину, на сихъ дняхъ обратно сюда ожидается съ флотомъ своимъ, а его, кегая, имѣетъ тамъ оставаться въ качествѣ его намѣстника.

Вчера Порта получила курьера съ увѣдомленіемъ, что извѣстный трехъ-бунчужный Джаныкли-Али-паша, которому указано было голову отрубить и который съ 200 человѣками осаженъ былъ неподалеку отъ Самсонской пристани въ мѣстечкѣ Джаникъ называемомъ, сыскалъ способъ наконецъ оттуда, освободясь съ своею семьею, на суднѣ уѣхать на кубанскую сторону къ абазинцамъ. Напротивъ чего сынъ его также трехъ-бунчужный Миктадъ-паша пойманъ и отвезенъ подъ карауломъ въ Эрзерумскую крѣпость, и Порта вчерашняго же числа нарядила капиджи-башу Сеидъ-Мегемедъ-агу ѣхать для описанія и прибранія въ казну всего Джаникліева имѣнія, изъ коего, какъ сказываютъ, движимое по большей части предъ нѣкоторымъ временемъ уже переслано къ тестю Джаныкліеву мингрельскому владѣльцу Соломону; а салахору Гаджи-бею поручено тоже сдѣлать и съ Миктадовымъ имѣніемъ, которое почитается уже казненнымъ. Братъ же его Баталъ-бей прежде того уже убитъ подъ Эрзерумомъ партіею отцовскаго суперника Дерея-бея Чапанъ-оглу, которому отъ Порты поручено истребленіе всего Джаникліева рода, который, начальствуя не только по всему Черноморскому берегу отъ Синопа до Требизонда, но и во многихъ внутреннихъ на той сторонѣ провинціяхъ, наконецъ такъ обогатился и усилился, что иногда уже отрекался отъ исполненія насылаемыхъ къ нему отъ Порты повелѣній и отважился безъ ея вѣдома вооруженною рукою притѣснять вышереченнаго Чапанъ-оглу.

№ 125. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

27-го октября 1779 г. Пера.

Въ прошлую среду, 23-го числа сего октября, ввечеру, я получилъ съ прапорщикомъ Иваномъ Петровымъ изъ Крыма отъ резидента Константинова при семъ подъ лит. *А*[1]) въ копіи слѣдующее письмо, отъ 9-го того-жь октября, съ своими приложеніями о новой Порты Оттоманской неустойкѣ въ словѣ, о чемъ не преминулъ на завтра въ откровенности увѣдомить пребывающаго здѣсь французскаго посла графа Сентъ-Пріеста, который съ неменьшимъ моего удивленіемъ и оскорбленіемъ выслушавъ, охотно представилъ свою готовность подкрѣплять мои противу того у Порты подвиги. И какъ между тѣмъ третьяго дня Порта, призвавъ моего перваго драгомана Пизанія, поручила ему испросить моего пашпорта съ рекомендательными письмами къ командующимъ въ Кинбурнѣ и въ Еникале, для отправленія отъ себя курьера сухимъ путемъ въ Суджукъ для отысканія и перехваченія скрывшагося туда всевысочайше извѣстнаго трехъбунчужнаго Джаныкли-Али-паши, такъ я, условясь съ реченнымъ посломъ, вчера чрезъ того же драгомана при сообщеніи копіи со всѣхъ полученныхъ изъ Крыма на турецкомъ языкѣ бумагъ, отвѣчалъ на то рейсъ-эфендію означеннымъ въ приложеніи подъ лит. *Б* образомъ. Какъ же сей министръ все оное принялъ и потому изъяснялся, оное ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ третьяго подъ лит. *В* въ переводѣ на россійскомъ языкѣ приложенія. А изъ четвертаго подъ лит. *Г*, какъ учиненное отъ французскаго посла подкрѣпленіе, такъ и воспослѣдовавшее со стороны Порты на то извиненіе и визирскую хитрую вывертку, вклепаніемъ подозрѣнія на хана Шагинъ-Гирея, что онъ воспричинствовалъ сіе новое препятствіе пропущеніемъ упоминанія о прямой калифской граматѣ, которая, можетъ быть, ему вручена.

Какимъ же образомъ на ту хитрую вывертку я француз-

---

[1]) Приложеніе это помѣщено выше подъ № 119.

скому послу отвѣчалъ, оное явствуетъ въ пятомъ подъ лит. *Д* приложеніи.

Повергая все вышеписанное на цѣломудрое вашего императорскаго величества усмотрѣніе за долгъ себѣ ставлю всенижайше къ тому еще присовокупить, что Порта сегодня же отправляетъ отъ себя двухъ курьеровъ къ своему оберъ-шталмейстеру Сулейманъ-агѣ съ слѣдующимъ при семъ подъ лит. *Е* переводѣ на италіанскомъ языкѣ письмомъ и новыми экземплярами, по установленнымъ формулярамъ, написанными и драгоманомъ Пизаніемъ съ имѣющимися у меня формулярами сличенными, какъ калифской граматы, такъ и меморіала относительно церемоніала при поданіи хану оной граматы съ подарками, которыя по словесному уговору при заключеніи конвенціи поданы быть имѣютъ въ своихъ пакетахъ и футлярахъ и нѣтъ нужды хану оныхъ тотчасъ въ диванѣ на себя взглагать; да нехудо будетъ если по окончаніи церемоніи онъ тѣмъ себя украситъ изъ атенціи къ его султанову величеству и для показанія своему народу.

Я съ своей стороны совокупно съ оными курьерами, возвращая къ резиденту Константинову вышеозначеннаго прапорщика Петрова, сообщаю ему копію сей моей рабской реляціи только съ тремя приложеніями и именно подъ литерами *Б*, *В* и *Е*, потому что другія для него ненужны, и для поспѣшнѣйшаго доставленія въ свое мѣсто какъ моей собственной къ реченному Константинову, такъ и турецкой къ Сулейманъ-агѣ экспедиціи, я, по согласію Порты, особеннымъ письмомъ поручаю командующему въ Кинбурнѣ подполковнику Мистрову какъ мою, такъ и турецкую экспедицію, отъ курьеровъ принявъ съ роспискою въ пріемѣ послѣдней, послѣ надлежащаго окуренія пакетовъ по причинѣ настоянія моровой заразы на дорогѣ отсюда до Очакова, сколь возможно скорѣе съ отправляемымъ отъ себя курьеромъ доставить въ Кафу къ реченному резиденту; а сего прошу принадлежащіе Сулейманъ-агѣ пакеты неукоснительно доставя, ему пособить еще въ поспѣшномъ препровожденіи до Тамана посы-

лучно съ магзаромъ, я не преминулъ оный поднести его султанову величеству, который сходственно съ постановленіями между обѣими Имперіями посылаетъ свою благословительную грамату съ подарками», и пр. Рейсъ-эфенди обѣщался и сіе послѣднее письмо написать по вышереченному начертанію, а между тѣмъ неоднократно спрашивалъ у меня, гдѣ Сулейманъ-ага находится, чтобъ онъ не возвратился безъ исполненія своей коммиссіи и казался весьма опечаленнымъ чрезъ оное происшествіе, вызываясь, что оное дѣлаетъ ему великое безчестіе какъ у самаго султана, такъ и у визиря.

Лит. Г. Copie de la lettre de l'ambassadeur de France à l'envoyé de Stachieff.

Pera, le 6 septembre n. st. 1779.

J'ai envoyé, selon que nous en étions convenus, le Sieur Fonton, mon 1-er dragoman, à la Porte, avec l'instruction ci-jointe. Il n'a pas été dans le cas de faire usage de tout son contenu, le reis-effendi ayant déclaré explicitement du premier a bord qu'il n'y avoit eu que de la méprise dans ce qui s'étoit passe en Crimée. L'explication que ce ministre y donne est qu'il avoit été remis à Suleiman-aga en supplément de la lettre califale une lettre au khan portant l'énonciation des présents pour ne la remettre que dans le cas où ce prince manifesteroit que cette marque d'attention lui eut être agréable. Le reis-effendi suppose que Suleiman-aga par erreur a gardé la lettre califale et remis seulement l'autre. Quant à la teneur du cérémonial que Suleiman-aga a communiqué en Crimée et que vous avez produit, le reis-effendi affirme que cet aga n'a point reçu ce formulaire de la Porte, et ce ministre pense que Suleiman-aga croyant bien faire se le sera procuré de quelqu'un de ceux qui l'ont précedé dans la même commission, ce qui explique la conformité de cette pièce à l'ancien usage. Au reste la Porte montre le plus grand empressement de réparer ce malentendu en prenant les mesures convenues avec le Sr. Pisani à cet effet.

Mon dragoman revenoit, lorsqu'on l'a rapellé de la part de reis-effendi. Ce ministre l'a chargé d'ordre exprès du visir, de savoir de moi s'il n'y avoit point à craindre que le khan Schahin-Ghiray n'eut fait naitre cet anicroche en suprimant la mention de la vraie lettre califale qui peut-être lui avoit été remis. Que la Porte ésperoit qu'en ce cas la cour de Pétersbourg n'entreroit pas dans ses vues et qu'elle maintiendroit ses engagemens dès que la Porte auroit accompli ponctuellement les siens. A quoi elle procédoit immédiatement; l'effendi a ajouté que le grand vizir ayant à rendre compte de cet objet au grand seigneur, désiroit pouvoir se fonder sur un office de ma part pour assurer sa hautesse que la convention existe dans toute sa force et que les dispositions de la cour de Russie à cet égard n'ont point changé.

Je m'empresse, Mr., de vous communiquer cette demande que m'a fait la Porte, et je vous prie de vouloir bien m'y donner immédiatement réponse. Il ne la sollicite avec cette presse que parce que je suis entièrement convaincu et des intentions pacifiques de votre cour et de sa bonne foi, dont le cours de cette négociation a fourni constamment les preuves les plus manifestes. One peut trop se hâter, ce me semble, de satisfaire à l'empressement de la Porte pour rectifier cette méprise afin de consommer l'entier accomplissement de la convention et l'oeuvre de la réconciliation sincère des deux empires.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Instruction au Sr. Fonton, premier dragoman de France.

Le Sr. Fonton représentera au reis-effendi l'étonnement extrême, avec lequel j'ai appris de Mr. de Stachieff, les différences qui se trouvent entre la lettre califale convenue par la convention du 21 mars dernier, et celle que le bujuk-imbrohor a remis en copie au ministère tartare, ainsi qu'une instruction sur le cérémonial qui n'a pas rapport à celui qui avoit été fixé. Il ajoutera que je ne puis deviner d'où cette variation provient. Que si c'est

simple méprise, rien n'est plus essentiel que de la redresser sur le champ en envoyant au bujuk-imbrohor les pièces convenues. Que si c'est une résolution de la Porte, je la prie de considérer qu'il n'en peut resulter que des inconveniens fort graves. La Porte aura vu par la communication de Mr. l'envoyé de Russie, que le khan n'a point accepté la formule employée par la Porte. Le résident de Russie à Caffa fait envisager comme inébranlable la résolution de ce prince. D'un autre côté, la Russie qui a fait de cet objet le point essentiel de la convention dernière, ne manquera pas de lui promettre des secours pour encourager sa resistance; il est même à craindre que sur le bruit qui couroit en Crimée d'un nouveau concurrent qu'on y envoyoit pour la dignité de khan, les troupes russes n'ayent déjà reçu des ordres de rentrer dans la presqu'île. Il semble que les motifs, qui avoient déterminé la Porte à s'accommoder subsistent en entier. Le sieur Fonton dira à l'effendi que s'il veut avoir là dessus une conversation avec moi, je suis prêt à me rendre ce soir chez lui; au reste il lui fera connoitre qu'on ne peut plus négocier sur un point par une convention formelle, et que quant à moi, je n'ai des bons offices à employer que d'exhorter la Porte à revenir sans delai sur un faux pas qui peut avoir de funestes suites et la feroit accuser dans toute l'Europe d'un manque formel de bonne foi.

Лит. Д. Réponse de l'envoyé de Stachieff à la susdite lettre de l'ambassadeur de France.

Pera, le 26 d'octobre 1779.

J'ai reçu la lettre que votre excellence m'a fait l'honneur de m'écrire aujord'hui, ainsi que la pièce jointe intitulée instruction pour Mr. Fonton. Je vous remercie de votre complaisance à me la communiquer, ainsi que de son contenu parfaitement conforme aux sentimens de l'amitié qui subsiste entre nos deux cours.

Je m'empresse suivant votre demande de répondre au soupçon, que la Porte a conçu que son altesse le khan des tartares Schahin-Ghiray avoit imaginé de supprimer la lettre califale pour

brouiller de nouveau les deux empires, je ne puis que souhaiter que la Sublime Porte prenne de ce prince une autre idée, convaincu comme je le suis de sa droiture et de ses grandes qualités, il est certainement incapable d'une menée aussi basse qu'absurde, et s'il étoit possible de supposer la chose, j'ose répondre que ma cour seroit bien éloignée de céder à de pareils impressions; je vois dans votre lettre, comme dans toutes vos demarches que vous êtez aussi disposé, que je puis le désirer à assurer la Porte de la bonne foi et des intentions pacifiques de ma cour, et c'est un office que je vous prie de faire avec la confiance qu'elle doit inspirer.

Je me borne à cette explication sur une matière qui vous est parfaitement connue, vous saurez en faire le meilleur usage possible, et je ne puis que vous réiterer à cette occasion tous mes remercimens de la continuation de vos bons offiices pour consommer une reconciliation si désirable pour le bien des deux empires, ayant l'honneur d'être, etc.

Лит. Е. Переводъ копіи, сообщенной Блистательною Портою съ письма верховнаго визиря къ великому имброхору Руги-Сулейманъ-агѣ, находящемуся въ Крыму.

Мой честнѣйшій, достойнѣйшій и почтеннѣйшій ага! Мы, положась на вашъ здравый разсудокъ, прозорливость и разумъ, поручили вамъ отвезти къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану крымскому, императорскій освященный формуляръ въ утвержденіе ханства его и тешрифатъ по силѣ условій трактата, учрежденныхъ добрымъ порядкомъ между Имперіею вѣчно пребывающею и Имперіею Россійскою. А по содержанію инструкціи и по изустнымъ наставленіямъ, даннымъ вамъ въ разныхъ имѣвшихся съ вами разговорахъ, предписано, чтобъ вы не чинили ни малѣйшаго затрудненія въ исполненіи новаго церемоніала, постановленнаго между обѣими Имперіями, сообразно съ такриромъ (или же запискою) вамъ порученнымъ. Есть пословица: *отправляя*

человѣка благоразумнаго, нѣтъ нужды снабдѣвать онаго наставленіями. Сверхъ же того предписано вамъ было, чтобъ вы вели себя съ благоразуміемъ по вашей коммиссіи и данъ былъ тако-жь особливо сочиненный *мисалъ*, формуляръ ханства. А какъ предъ симъ было такое обыкновеніе, что при отправленіи къ ханамъ крымскимъ тешрифата посылалась тако-жь и императорская грамата, въ сходственность независимости хановъ и артикуловъ мира, которое наблюдаемо было и съ Сагибъ-Гиреемъ и Девлетъ-Гиреемъ ханами, то, полагая, чтобъ неотправленіемъ таковой же граматы и къ Шагинъ-Гирей-хану не причинить негодованія, мы заблагоразсудили въ запасъ написать таковую же императорскую грамату, которую, отдавая вамъ, наиточнѣйше рекомендовали хранить у себя, а отдать токмо освященный формуляръ и тешрифатъ; а если паче чаянія его свѣтлость ханъ потребуетъ самъ императорской граматы, въ такомъ случаѣ оную ему вручить, а безъ требованія, не показывая той, держать у себя для привезенія обратно сюда по вашемъ возвращеніи. Когда же вамъ такъ было приказано, то для чего же видимъ изъ писемъ и изъ копій съ писемъ вашихъ къ его свѣтлости хану, которыя присланы нынѣ сюда къ г. россійскому посланнику съ пріѣхавшимъ изъ Крыма курьеромъ, что когда потребовали у васъ посмотрѣть освященный формуляръ, то вы вмѣсто онаго показали грамату императорскую, которая вамъ дана была въ запасъ; а вмѣсто формы, данной вамъ отъ его превосходительства рейсъ-эфендія, содержащей церемоніалъ, каковой долженъ быть нынѣ исполняемъ, вы дали копію съ наблюдаемаго предъ симъ церемоніала и за отдачею формуляра императорскаго и копіи съ новаго церемоніала до сихъ поръ коммиссія ваша не исполнена. Мы никогда-бъ не помыслили, чтобъ человѣкъ столь благоразумный, какъ вы, могли сдѣлать подобную ошибку и надобно думать, что вы, конечно, вмѣсто освященнаго формуляра, показали грамату императорскую, которая вамъ дана была съ такимъ приказаніемъ, чтобъ вы въ случаѣ, если бы не настояло въ оной надобности, привезли сюда обратно. Развѣ (отъ

чего Боже избави) вы-бы потеряли означенный императорскій формуляръ. И по сему, размышляя, почли за необходимо нужное на всякій случай для наискорѣйшаго выполненія условій, сдѣлавъ подобный помянутому формуляръ, такриръ, касательно до церемоніала, каковой нынѣ исполняемъ быть имѣетъ и мое письмо, содержащее означенный формуляръ и, запечатавъ всѣ вмѣстѣ въ одинъ пакетъ, отправили къ вамъ съ поспѣшностью съ нашими татарами NN. Сіе пишу къ вамъ съ тѣмъ, дабы вы, принявъ въ уваженіе обстоятельства и разныя толкованія, могущія произойти здѣсь, по недоставленію вами по сіе время тешрифата, отмѣнили ваше намѣреніе вручать грамату императорскую и мое того же содержанія письмо, которое вы показали; а поспѣшили бы вручить, какъ можно поскорѣе, по силѣ такрира церемоніала, посланнаго къ вамъ для его свѣтлости означеннаго хана императорскій формуляръ и мое письмо, отправленные съ помянутыми же татарами, на случай, такъ какъ мы должны полагать, не оставили ли вы порученныхъ вамъ прежде здѣсь, въ домѣ вашемъ, или же дорогою потеряли, то врученіемъ означеннаго формуляра и тешрифата окончайте вашу коммиссію. Я весьма тому удивляюсь, зная, что при врученіи вамъ здѣсь императорскаго формуляра, сочиненнаго сходственно съ условіемъ, приказано было, чтобъ вы неукоснительно доставили то вмѣстѣ съ тешрифатомъ, а грамата императорская дана была вамъ токмо въ запасъ, сообразуясь съ прежнимъ обыкновеніемъ, въ случаѣ если потребуетъ оную его свѣтлость, помянутый ханъ, чтобъ не найтиться вамъ въ необходимости еще писать о томъ сюда, подтвердя при томъ наиприлежнѣйше хранить оную и не показывать, развѣ когда бы онъ у васъ потребовалъ. А по сему какъ могли вы сдѣлать подобную ошибку и упущеніе и тѣмъ произвесть здѣсь разныя толкованія? Извѣстясь о семъ и по полученіи формуляра, письма и такрира, снеситесь того же момента съ его свѣтлостью ханомъ и поспѣшите безъ потерянія времени оные ему вручить; а по окончаніи вашей коммиссіи, возвратите сюда какъ можно скорѣе одного изъ тѣхъ татаръ

для извѣщенія насъ о полученіи вами пакета нынѣшняго отправленія. А какъ грамата императорская, вами показанная, не иначе была вамъ дана, какъ токмо въ запасъ, то нѣтъ никакой нужды оную представлять, а вручите только въ сходственность церемоніала, содержащаго въ посылаемомъ къ вамъ такрирѣ освященный формуляръ и мое къ нему письмо, отправленные нынѣ съ нашими татарами. И такъ окончайте, какъ можно скорѣе, вашу коммиссію и воздержитесь отъ поступковъ, могущихъ произвесть разныя толкованія.

№ 126. Стахіевъ — графу Н. Панину.

27-го октября 1779 г.

Повергая милостивому вашего высокографскаго сіятельства призрѣнію при семъ слѣдующую рабскую реляцію подъ № 25-мъ, за долгъ себѣ ставлю нижайше представить на цѣломудрое усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе, поколику нужно для загражденія его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея отъ всякихъ дальнѣйшихъ злостныхъ происковъ съ здѣшней стороны, сдѣлать отъ всевысочайшаго двора возраженіе меморіаломъ или и безпосредственною ея императорскаго величества граматою къ его султанову величеству на означенную въ письмѣ французскаго посла злостную вывертку, всклепаніемъ личнаго подозрѣнія на онаго хана съ предъявленіемъ, что всевысочайшій дворъ, признавая ту клевету новымъ доказательствомъ продолжительныхъ происковъ отъ неспокойныхъ и злонамѣренныхъ людей, какъ къ возбужденію новыхъ въ Крыму замѣшательствъ, такъ и къ воспрепятствованію утвержденія искренней дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, принуждается неусыпно продолжать въ надлежащей силѣ нужную осторожность въ своихъ съ Крымомъ смежныхъ мѣстахъ, если Блистательная Порта по сему новому государскому достоинству неприличному внушенію не подастъ новаго удостовѣрительнаго обнадеживанія къ личной реченнаго хана безопасности и твердости на своемъ мѣстѣ, постановленіемъ съ нимъ трактата или другаго торжественнаго акта.

Спѣша отправленіемъ сего, не достаетъ ни времени, ни силъ къ описанію въ должномъ пространствѣ примѣченной какъ Пизаніемъ, такъ и Фонтономъ при семъ случаѣ у рейсъ-эфендія и бейликчи-эфендія конфузіи и трусости и первый предъ Фонтономъ вызвался, что Сулейманъ-ага за то отвѣчать будетъ своею головой; а драгоманъ Порты предъ Пизаніемъ наединѣ радовался о изобличеніи ихъ непростительнаго вѣроломства, божась, что все то учинено потаенно отъ него, сказывая при томъ какъ онъ опасается, что визирь, будучи преисполненъ хитростью и варварскими ухватками, изъ того вывернется погубленіемъ Сулейманъ-аги или самаго рейсъ-эфендія. А я сердечно сокрушаюсь, что не предвижу никакой существительно прочной надежности для его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея.

Французскій посолъ г. де-Сентъ-Пріестъ, при поднесеніи вашему высокографскому сіятельству своего почтенія, поручилъ мнѣ съ своей стороны подкрѣпить его данное въ слѣдующемъ при семъ къ г. Корберону пакетѣ присовѣтованіе, о закрытіи отъ публики существительнаго свѣдѣнія сего безсовѣстнаго турецкаго вѣроломства, простымъ предъявленіемъ, что оное ошибкою произошло. Оказанное при семъ случаѣ онаго посла ревностное и усердное мнѣ пособіе удостовѣрительно доказывается его при реляціи слѣдующими бумагами. И такъ за излишне ставлю дальнѣйшимъ съ своей стороны описаніемъ того распространяться.

Бывшіе здѣсь четыре ханскіе депутата 18-го числа сего октября наконецъ при попутномъ себѣ вѣтрѣ дѣйствительно въ Крымъ отправились.

№ 127. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

27-го октября 1779 г. Пера.

12-го числа сего октября драгоманъ Порты, по рейсъ-эфендіеву приказанію, драгоману Пизанію сказалъ, чтобъ я письменное Портѣ подалъ объясненіе, какимъ образомъ достались и находятся на азіятской сторонѣ, при извѣстномъ трехъ-бунчуж-

человѣка благоразумнаго, нѣтъ нужды снабдѣвать онаго наставленіями. Сверхъ же того предписано вамъ было, чтобъ вы вели себя съ благоразуміемъ по вашей коммиссіи и данъ былъ тако-жь особливо сочиненный *мисалъ*, формуляръ ханства. А какъ предъ симъ было такое обыкновеніе, что при отправленіи къ ханамъ крымскимъ тешрифата посылалась тако-жь и императорская грамата, въ сходственность независимости хановъ и артикуловъ мира, которое наблюдаемо было и съ Сагибъ-Гиреемъ и Девлетъ-Гиреемъ ханами, то, полагая, чтобъ неотправленіемъ таковой же граматы и къ Шагинъ-Гирей-хану не причинить негодованія, мы заблагоразсудили въ запасъ написать таковую же императорскую грамату, которую, отдавая вамъ, наиточнѣйше рекомендовали хранить у себя, а отдать токмо освященный формуляръ и тешрифатъ; а если паче чаянія его свѣтлость ханъ потребуетъ самъ императорской граматы, въ такомъ случаѣ оную ему вручить, а безъ требованія, не показывая той, держать у себя для привезенія обратно сюда по вашемъ возвращеніи. Когда же вамъ такъ было приказано, то для чего же видимъ изъ писемъ и изъ копій съ писемъ вашихъ къ его свѣтлости хану, которыя присланы нынѣ сюда къ г. россійскому посланнику съ пріѣхавшимъ изъ Крыма курьеромъ, что когда потребовали у васъ посмотрѣть освященный формуляръ, то вы вмѣсто онаго показали грамату императорскую, которая вамъ дана была въ запасъ; а вмѣсто формы, данной вамъ отъ его превосходительства рейсъ-эфендія, содержащей церемоніалъ, каковой долженъ быть нынѣ исполняемъ, вы дали копію съ наблюдаемаго предъ симъ церемоніала и за отдачею формуляра императорскаго и копіи съ новаго церемоніала до сихъ поръ коммиссія ваша не исполнена. Мы никогда-бъ не помыслили, чтобъ человѣкъ столь благоразумный, какъ вы, могли сдѣлать подобную ошибку и надобно думать, что вы, конечно, вмѣсто освященнаго формуляра, показали грамату императорскую, которая вамъ дана была съ такимъ приказаніемъ, чтобъ вы въ случаѣ, если бы не настояло въ оной надобности, привезли сюда обратно. Развѣ (отъ

чего Боже избави) вы-бы потеряли означенный императорскій формуляръ. И по сему, размышляя, почли за необходимо нужное на всякій случай для наискорѣйшаго выполненія условій, сдѣлавъ подобный помянутому формуляръ, такриръ, касательно до церемоніала, каковой нынѣ исполняемъ быть имѣетъ и мое письмо, содержащее означенный формуляръ и, запечатавъ всѣ вмѣстѣ въ одинъ пакетъ, отправили къ вамъ съ поспѣшностью съ нашими татарами NN. Сіе пишу къ вамъ съ тѣмъ, дабы вы, принявъ въ уваженіе обстоятельства и разныя толкованія, могущія произойти здѣсь, по недоставленію вами по сіе время тешрифата, отмѣнили ваше намѣреніе вручать грамату императорскую и мое того же содержанія письмо, которое вы показали; а поспѣшили бы вручить, какъ можно поскорѣе, по силѣ такрира церемоніала, посланнаго къ вамъ для его свѣтлости означеннаго хана императорскій формуляръ и мое письмо, отправленные съ помянутыми же татарами, на случай, такъ какъ мы должны полагать, не оставили ли вы порученныхъ вамъ прежде здѣсь, въ домѣ вашемъ, или же дорогою потеряли, то врученіемъ означеннаго формуляра и тешрифата окончайте вашу коммиссію. Я весьма тому удивляюсь, зная, что при врученіи вамъ здѣсь императорскаго формуляра, сочиненнаго сходственно съ условіемъ, приказано было, чтобъ вы неукоснительно доставили то вмѣстѣ съ тешрифатомъ, а грамата императорская дана была вамъ токмо въ запасъ, сообразуясь съ прежнимъ обыкновеніемъ, въ случаѣ если потребуетъ оную его свѣтлость, помянутый ханъ, чтобъ не найтиться вамъ въ необходимости еще писать о томъ сюда, подтвердя при томъ наиприлежнѣйше хранить оную и не показывать, развѣ когда бы онъ у васъ потребовалъ. А по сему какъ могли вы сдѣлать подобную ошибку и упущеніе и тѣмъ произвесть здѣсь разныя толкованія? Извѣстясь о семъ и по полученіи формуляра, письма и такрира, снеситесь того же момента съ его свѣтлостью ханомъ и поспѣшите безъ потерянія времени оные ему вручить; а по окончаніи вашей коммиссіи, возвратите сюда какъ можно скорѣе одного изъ тѣхъ татаръ

для извѣщенія насъ о полученіи вами пакета нынѣшняго отправленія. А какъ грамата императорская, вами показанная, не иначе была вамъ дана, какъ токмо въ запасъ, то нѣтъ никакой нужды оную представлять, а вручите только въ сходственность церемоніала, содержащаго въ посылаемомъ къ вамъ такрирѣ освященный формуляръ и мое къ нему письмо, отправленные нынѣ съ нашими татарами. И такъ окончайте, какъ можно скорѣе, вашу коммиссію и воздержитесь отъ поступковъ, могущихъ произвесть разныя толкованія.

№ 126. Стахіевъ—графу Н. Панину.

27-го октября 1779 г.

Повергая милостивому вашего высокографскаго сіятельства призрѣнію при семъ слѣдующую рабскую реляцію подъ № 25-мъ, за долгъ себѣ ставлю нижайше представить на цѣломудрое усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе, поколику нужно для загражденія его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея отъ всякихъ дальнѣйшихъ злостныхъ происковъ съ здѣшней стороны, сдѣлать отъ всевысочайшаго двора возраженіе меморіаломъ или и безпосредственною ея императорскаго величества граматою къ его султанову величеству на означенную въ письмѣ французскаго посла злостную вывертку, всклепаніемъ личнаго подозрѣнія на онаго хана съ предъявленіемъ, что всевысочайшій дворъ, признавая ту клевету новымъ доказательствомъ продолжительныхъ происковъ отъ неспокойныхъ и злонамѣренныхъ людей, какъ къ возбужденію новыхъ въ Крыму замѣшательствъ, такъ и къ воспрепятствованію утвержденія искренней дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, принуждается неусыпно продолжать въ надлежащей силѣ нужную осторожность въ своихъ съ Крымомъ смежныхъ мѣстахъ, если Блистательная Порта по сему новому государскому достоинству неприличному внушенію не подастъ новаго удостовѣрительнаго обнадеживанія къ личной реченнаго хана безопасности и твердости на своемъ мѣстѣ, постановленіемъ съ нимъ трактата или другаго торжественнаго акта.

Спѣша отправленіемъ сего, не достаетъ ни времени, ни силъ къ описанію въ должномъ пространствѣ примѣченной какъ Пизаніемъ, такъ и Фонтономъ при семъ случаѣ у рейсъ-эфендія и бейликчи-эфендія конфузіи и трусости и первый предъ Фонтономъ вызвался, что Сулейманъ-ага за то отвѣчать будетъ своею головой; а драгоманъ Порты предъ Пизаніемъ наединѣ радовался о изобличеніи ихъ непростительнаго вѣроломства, божась, что все то учинено потаенно отъ него, сказывая при томъ какъ онъ опасается, что визирь, будучи преисполненъ хитростью и варварскими ухватками, изъ того вывернется погубленіемъ Сулейманъ-аги или самаго рейсъ-эфендія. А я сердечно сокрушаюсь, что не предвижу никакой существительно прочной надежности для его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея.

Французскій посолъ г. де-Сентъ-Пріестъ, при поднесеніи вашему высокографскому сіятельству своего почтенія, поручилъ мнѣ съ своей стороны подкрѣпить его данное въ слѣдующемъ при семъ къ г. Корберону пакетѣ присовѣтованіе, о закрытіи отъ публики существительнаго свѣдѣнія сего безсовѣстнаго турецкаго вѣроломства, простымъ предъявленіемъ, что оное ошибкою произошло. Оказанное при семъ случаѣ онаго посла ревностное и усердное мнѣ пособіе удостовѣрительно доказывается его при реляціи слѣдующими бумагами. И такъ за излишне ставлю дальнѣйшимъ съ своей стороны описаніемъ того распространяться.

Бывшіе здѣсь четыре ханскіе депутата 18-го числа сего октября наконецъ при попутномъ себѣ вѣтрѣ дѣйствительно въ Крымъ отправились.

№ 127. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

27-го октября 1779 г. Пера.

12-го числа сего октября драгоманъ Порты, по рейсъ-эфендіеву приказанію, драгоману Пизанію сказалъ, чтобъ я письменное Портѣ подалъ объясненіе, какимъ образомъ достались и находятся на азіятской сторонѣ, при извѣстномъ трехъ-бунчуж-

номъ Джаныкли-Али-пашѣ, до сорока человѣкъ россійскихъ канонировъ. Я на завтра того чрезъ онаго же Пизанія какъ реченному драгоману, такъ и самому рейсъ-эфендію представилъ мою готовность къ тому, если напередъ отъ Порты получу также письменный запросъ, который нуженъ для порядка и отвращенія повода къ превратнымъ толкованіямъ и заключеніямъ, якобы Порта при томъ имѣла нѣкоторое подозрѣніе на всевысочайшій дворъ; инако же онъ, Пизаній, готовъ тотчасъ словесно такое изъясненіе учинить.

Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія, ниже могло когда либо на умъ придти россійскій дворъ въ томъ подозрѣвать, да и не требовано письменнаго изъясненія, коего не Порта, а онъ, рейсъ-эфенди, собственно самъ собою и въ дружеской откровенности проситъ отъ меня, потому что кромѣ его одного никто еще о томъ неизвѣстенъ. Но, не сомнѣваясь, что наконецъ то дойдетъ и до ушей верховнаго визиря и самаго его султанова величества и какъ тогда будетъ потребовано отъ него объясненіе, такъ за неимѣніемъ ни малѣйшаго о томъ свѣдѣнія, поручилъ драгоману Порты предварительно и партикулярно со мною о томъ изъясниться, дабы въ случаѣ вопроса могъ быть въ состояніи надлежащимъ образомъ отвѣчать, слѣдовательно и доволенъ будетъ однимъ моимъ словеснымъ и партикулярнымъ объясненіемъ. Почему Пизаній и подалъ ему нижеслѣдующее изъясненіе, а именно:

«Какъ-то нимало неудивительно, что россійскіе люди находятся у вышереченнаго паши, потому что когда онъ совокупно съ адмираломъ Гассанъ-пашею прошлаго года въ Суджукѣ былъ, они оба съ охотою принимали россійскихъ бѣглыхъ солдатъ, кои частію у него, а частію у адмирала удержаны и употреблены въ ихъ собственную службу; что я не преминулъ бы тогда же по силѣ мирнаго между обѣими высокими Имперіями трактата требовать выдачи такихъ бѣглецовъ, если бы имѣлъ точное и именное о нихъ свѣдѣніе и если бы тогдашнія смутныя между обоими дворами обстоятельства не отнимали надежды къ успѣху въ

томъ. А ежели бы Блистательная Порта по силѣ онаго трактата сама собою таковыхъ безпутныхъ бѣглецовъ всякій разъ выдавала и не дозволяла своимъ чиновнымъ людямъ закрывать, то-бъ не воспослѣдовало отъ того никакихъ хлопотъ, кои можетъ быть не послѣднія, если оные бѣглецы далѣе удерживаемы и закрываемы здѣсь будутъ и коихъ немалое число въ областяхъ Блистательной Порты разсѣяно и изъ коихъ по предъявленію всѣхъ проѣзжихъ немалую часть нынѣшній молдавскій господарь Мурузи, прибирая къ себѣ, старается составить изъ нихъ, и подобныхъ имъ поляковъ и австрійцовъ корпусъ войска на европейскій образецъ, отъ чего со временемъ также хлопоты легко воспослѣдовать могутъ. Почему гораздо лучше и спокойнѣе для Блистательной Порты будетъ, если она въ удовлетвореніе, какъ трактатнаго постановленія, такъ и моихъ многократныхъ представленій, укажетъ такихъ бѣглецовъ отыскивать и выдавать, равно какъ и военноплѣнныхъ, коихъ множество еще страждетъ въ неволѣ у партикулярныхъ людей, особливо въ губерніи часто поминаемаго Джаныкли-Али-паши, объ освобожденіи коихъ я неоднократно безъ успѣха просилъ и изъ коихъ можетъ быть Джаныкли-Али-паша также нѣкоторыхъ принудилъ служить себѣ канонирами».

Рейсъ-эфенди весьма доволенъ былъ моимъ вышеписаннымъ объясненіемъ и, благодаря за оное, просилъ принять его запросъ въ знакъ его попеченія къ изъятію всякаго недоразумѣнія, съ присовокупленіемъ къ тому, что не преминетъ точно по моему изъясненію отвѣчать въ случаѣ запроса ему отъ визиря или самаго государя о тѣхъ канонирахъ и тѣмъ заперетъ дорогу ко всякимъ превратнымъ внушеніямъ.

Что-же касается до самаго Джаныкли-Али-паши, онаго Порта дѣйствительно признавая бунтовщикомъ, старается погубить, какъ чрезъ нарочно отправленныхъ отсюда людей, такъ и чрезъ его суперника въ сосѣдствѣ его командующаго Деребея-Чапанъ-оглу. Но оный паша, какъ значитъ въ слѣдующемъ при семъ французскомъ драгомана Порты ко мнѣ письмѣ отъ 20-го ок-

тября, убѣжалъ на горы съ 200 человѣками послѣ убіенія сына своего Баталъ-бея, которое воспослѣдовало подъ Эрзерумомъ. И какъ наши недоброжелатели прославляютъ въ народѣ, что тотъ паша въ тѣсной связи находится съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, и что потому Порта намѣрена будущею весною капитанъ-пашу опять съ флотомъ своимъ на Черное море послать,—такъ я за нужно нашелъ, при случаѣ моей у визиря бытности, о томъ съ драгоманомъ Порты изъясниться. Почему онъ на завтра того и прислалъ ко мнѣ свое вышереченное письмо, которое опровергаетъ и разглашаемую ложь, якобы помянутый ханъ отказался принять присланные ему отъ Порты съ извѣстнымъ оберъ-шталмейстеромъ Сулейманъ-агою тешрифатные подарки.

Разглашеніе такихъ и другихъ тому подобныхъ лжей появляться начало съ той поры какъ извѣстный нынѣшняго рейсъ-эфендія Абдулъ-Резака предмѣстникъ, Омеръ-эфенди, при байрамскомъ произвожденіи досталъ себѣ терсана-эминіево мѣсто въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, которому пріятели его сбобятъ уже при Портѣ мѣсто кегая-бея.

№ 128. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

29-го октября 1779 г.

Прежде, нежели достигнетъ сіе до васъ, будете вы увѣдомлены отъ находящагося при Крымскомъ ханѣ нашего резидента, надворнаго совѣтника Константинова о пріѣхавшемъ въ Крымъ отъ Порты турецкомъ чиновникѣ съ калифскою благословенною граматою, но съ такою однакожь, которая совсѣмъ отмѣнна отъ того формуляра, который вами съ турецкимъ полномочнымъ на мѣрѣ постановленъ и утвержденъ былъ и что, сверхъ того, требуется отъ хана, дабы онъ изъ дивана самъ вышелъ встрѣтить онаго присланнаго съ граматою и знаки по принятіи и по прочтеніи граматы тотчасъ на себя наложилъ, т. е. почти все тожь бы сдѣлалъ, что дѣлали на предь сего ханы подчиненные; слѣдовательно всѣ данныя вамъ отъ нея въ семъ случаѣ обнадеживанія были притворныя.

Справедливое негодованіе возбуждаетъ такое Порты шильничество и вѣроломство и вы, безъ сомнѣнія, по полученіи перваго о семъ извѣстія, не преминули уже вступить въ подвигъ, чтобъ обличить ее въ толь неожиданныхъ покушеніяхъ, обратить на истинный путь и убѣдить на скорѣйшее отправленіе точной противъ постановленнаго формуляра граматы и чтобъ она отстала отъ лишнихъ требованій.

Все сіе мы вамъ и симъ подтвердить восхотѣли, съ тѣмъ, что вы можете, для толь лучшаго успѣха въ вашихъ справедливыхъ требованіяхъ и домогательствахъ, на доброй вѣрѣ основанныхъ, по прежнему и посла французскаго интересовать, приглася его вамъ содѣйствовать, въ исправленіи порчи, турецкимъ коварствомъ ни ко времени и не кстати сдѣланной, тѣмъ больше, что онъ и персонально въ томъ участвовать причину имѣетъ, бывъ все распоряженіе, а особливо что до церемоніала касается, основано на его удостовѣреніяхъ.

Мы надѣемся, что и сей послѣдній камень претыканія раченіемъ вашимъ изъятъ будетъ изъ среды и тѣмъ дальнѣйшія непріятныя слѣдствія предупредятся. А пока сіе дѣло въ настоящемъ положеніи остается, то какое наставленіе между тѣмъ дано помянутому, при крымскомъ ханѣ находящемуся резиденту, съ онаго найдете вы при семъ въ приложеніи точную для вашего извѣстія и употребленія копію, равно какъ и другую такую же съ присланной въ Крымъ отъ Порты граматы и съ переводомъ на россійскій языкъ и еще съ церемоніала, хану сообщеннаго, и что все, безъ сомнѣнія, сообщено вамъ отъ резидента Константинова, но и здѣсь однакожь приложится изъ предосторожности, чтобъ на всякій случай вы оныя имѣть могли-бъ въ готовности.

И пребываемъ впрочемъ къ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 29-го октября 1779 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

№ 129. Рескриптъ резиденту Константинову.

29-го октября 1779 г.

Получено здѣсь доношеніе ваше отъ 9-го октября, коимъ испрашивается наставленіе для хана крымскаго, какое поведеніе имѣть онъ можетъ по причинѣ усмотрѣнной отмѣны въ калифской благословенной граматѣ, присланной отъ Порты Оттоманской съ нарочнымъ чиновникомъ противъ того формуляра, который при послѣдней конвенціи, въ разрѣшеніе дѣлъ татарскихъ предпринятой и дѣйствительно совершившейся на мѣрѣ, постановленъ между обоими полномочными и вамъ въ свое время для извѣстія и должнаго наблюденія при настояніи случая сообщенъ отъ нашего при Портѣ чрезвычайнаго посланника Стахіева.

По учиненномъ здѣсь переводѣ присланной отъ васъ копіи съ оной султана турецкаго на благословеніе и подтвержденіе хана въ Крымъ доставленной граматы, равно какъ и другимъ на турецкомъ языкѣ, препровожденнымъ сюда отъ васъ бумагамъ, тотчасъ оказалось, что и подлинно приготовленная и доставленная къ дѣйствительному исполненію грамата сія ни малѣйшаго сходства не имѣетъ съ вышепомянутымъ формуляромъ, а состоитъ совсѣмъ въ другихъ словахъ и что, сверхъ того, содержится въ ней и еще въ визирскомъ къ хану письмѣ и сообщенномъ ему отъ турецкаго чиновника особенномъ церемоніалѣ и точное требованіе о встрѣчѣ ханомъ того чиновника съ граматою и знаками ханства, ему предносимыми собственнымъ выступленіемъ изъ дивана и наложеніемъ оныхъ знаковъ на себя послѣ прочтенія граматы, вмѣсто того, что какъ вамъ дано знать отъ посланника Стахіева, по удостовѣренію, ему сдѣланному отъ посла французскаго, содѣйствовавшаго во всей бывшей негоціаціи, а полученному симъ послѣднимъ удостовѣренію-жь отъ настоящаго рейсъ-эфендія и тогдашняго полномочнаго, сей присылаемый отъ Порты нарочный имѣлъ знаки вручить хану въ пакетахъ и футлярахъ безъ налаганія на него. Но вы о семъ неожидаемомъ происшествіи удовольствовались донести сюда однакожь весьма коротко, безъ приложенія не только переводовъ

съ бумагъ, вами препровожденныхъ на турецкомъ языкѣ, вамъ извѣстномъ, но и, не сдѣлавъ въ точности вашихъ соображеній для ускоренія резолюціи въ обстоятельствахъ условій, положенныхъ въ разсужденіи граматы и образа доставленія ея и съ знаками хану съ неустойками, со стороны Порты дѣйствительно оказавшимися; а особливо въ чемъ ханъ и правительство крымское по лучшему ихъ разумѣнію обрядовъ къ закону ихъ отношеніе имѣющихъ, настоящее независимости своей предосужденіе находятъ и видятъ приближеніе нѣкоторыхъ требованій къ прежнимъ во время татарскаго подчиненія бывшимъ дѣйствіямъ при случаѣ ханскихъ подтвержденій и что впредь вы лучше наблюдать не оставите.

Между тѣмъ, такое ея двоедушіе или, лучше сказать, вѣроломство, справедливое и удивленіе и негодованіе возбуждаетъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда пріемлется въ разсужденіе, колико она была предъ симъ и въ самомъ жару бывшихъ распрей, медлительна рѣшиться на крайность возобновляемой войны непосредственной и когда равнымъ образомъ въ разсужденіе пріемлется и то еще въ коликой она повидимому цѣнѣ поставляетъ пріобрѣтенное соглашеніе съ дворомъ нашимъ, стараясь съ своей стороны исполнять по другимъ послѣдней конвенціи условіямъ, — то кажется и сомнѣніе мѣста имѣть не можетъ, чтобъ она, удостовѣрившись многократно о твердости нашего намѣренія, защищать народы татарскіе при независимости, пріобрѣтенной онымъ народамъ, видѣвъ тщетно окончавшимися всѣ противъ того обращенныя свои покушенія и усилія и, бывъ принужденною въ томъ намъ уступить и сдѣлать предъ цѣлымъ свѣтомъ признаніе, послѣ всего того вдругъ образъ мыслей своихъ перемѣнила и восхотѣла-бъ себя ввергнуть въ новыя затруднительства, возвращаясь отъ послѣдняго неисполненнаго пункта соглашенія и когда только одинъ обрядъ довершить осталось. Такое прекословіе въ мѣрахъ и поступкахъ одного и того-жъ времени видится паче быть слѣдствіемъ скромнаго пронырства турецкаго министерства, слѣдовательно, вѣроятнымъ

образомъ обращается тутъ одна его попытка выторговать изъ потеряннаго, въ разсужденіи бывшей власти надъ Крымомъ и татарами, что только будетъ можно, по крайней мѣрѣ въ дѣяніи преподаемаго уже хану благословенія, какъ въ ласкательство своему самолюбію, такъ и въ сохраненіе можетъ быть въ татарскихъ народахъ привычки къ прежнему иго-ношенію для будущихъ впредь случаевъ.

Но какъ-бы уже то ни было, вы, давъ знать о сихъ встрѣтившихся хану недоумѣніяхъ, по случаю происшедшей и толь неожиданной со стороны Порты замашки въ дѣлѣ его подтвержденія посланнику Стахіеву, будете, прежде нежели сей нашъ рескриптъ достигнетъ до васъ, имѣть отъ него и потребныя уже наставленія, какимъ образомъ сей камень претыканія, на которомъ все оное дѣло остановилось, по чинимымъ имъ съ министерствомъ турецкимъ изъясненіямъ, изъ среды изъято быть можетъ.

Но если-бъ, напротивъ того, по полученіи сего, вы еще никакого отзыва отъ посланника нашего Стахіева не имѣли, то на сей случай наше мнѣніе такое:

Пусть ханъ дастъ знать письменно присланному отъ Порты чиновнику, что онъ сообщенную ему копію съ граматы калифской, какова сему чиновнику поручена отъ Порты для доставленія ему, хану, къ сожалѣнію своему находитъ совсѣмъ несходствующею съ тѣмъ формуляромъ, который для такихъ благословенныхъ граматъ на настоящее и на все будущее время, при заключенной конвенціи между обѣихъ Имперій полномочными, на мѣрѣ постановленъ по общему соглашенію, а при посредствѣ посла Французскаго и ими въ единогласныхъ экземплярахъ для непремѣннаго наблюденія размѣненъ со взаимнымъ подписаніемъ ихъ рукъ и о чемъ онъ, ханъ, формально увѣдомленъ отъ пребывающаго при Портѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, статскаго совѣтника Стахіева.

А какъ благосостояніе, безопасность и спокойствіе не только самого его, хана, но и всѣхъ народовъ, подъ властію его находящихся, безъ всякаго сомнѣнія, зависитъ отъ согласія обоихъ

императорскихъ дворовъ, и настоящее независимой области татарской бытіе есть слѣдствіемъ и дѣйствомъ взаимной ихъ на то воли и договоровъ торжественныхъ, то онъ при такихъ обстоятельствахъ надѣется на справедливость Порты, что она благоволитъ не за противно принять и не причтетъ ему въ своенравіе и упрямство, когда онъ преисполненъ будучи истиннаго почтенія къ высочайшему калифу мусульманскаго закона, сомнѣніе однакожь имѣетъ принять грамату, которая совсѣмъ отмѣнна и инакова отъ постановленнаго и утвержденнаго формуляра, опасаясь нарушить чрезъ то пребывающую между обѣими, толь великими Имперіями, дружбу главнѣйше къ собственному своему и своихъ народовъ вреду и предосужденію.

Еще не можетъ онъ обойтись, чтобъ безъ примѣчанія оставить и требованія, въ той граматѣ содержащагося, касательно до встрѣчи ему, хану, выступленіемъ изъ дивана оной и соединенныхъ съ нею знаковъ и возложенія ихъ на себя тотчасъ по принятіи. Онъ, напротивъ того, будучи увѣдомленъ отъ помянутаго-жь нашего посланника, по поданному французскому послу удостовѣренію, какъ въ началѣ сего рескрипта сказано отъ рейсъ-эфендія Порты, что Порта удовольствуется повелѣть отдать оные знаки въ футлярахъ, не присовокупляя къ тому никакого другаго требованія, видитъ равнымъ образомъ себя принужденнымъ, — изъ той же необходимой предосторожности по своему положенію, чтобъ обѣ Имперіи, содѣлавшія и утвердившія благосостояніе народовъ татарскихъ, не возымѣли причины отъ его поведенія къ какимъ-либо новымъ распрямъ, — уклонится и отъ исполненія сего новаго требованія, на которое предварительно также не было условлено, отнюдь не изъ собственнаго самолюбія, а единственно опасаясь преступить черты указаніемъ обѣихъ Имперій ему предназначенныя, кои согласились на независимость татаръ; почему онъ, будучи теперь владѣтелемъ независимымъ, и не можетъ самъ собою рѣшить, поколику требуемая отъ него встрѣча совмѣстна есть съ такимъ его состояніемъ, равно какъ и публичное на себя знаковъ возложеніе тѣмъ больше,

что все то было въ обыкновеніи прежде, нежели область татарская учинена независимою; но что, кромѣ того, онъ всѣ пристойныя почести присланному отъ Порты оказать готовымъ находится.

Вы имѣете такое объявленіе учинить хану точнымъ именемъ и повелѣніемъ нашимъ, сказывая ему при томъ, что онъ, для лучшаго уличенія Порты въ ея коварствѣ, можетъ присланному отъ нея чиновнику сообщить и копію съ даннаго съ турецкой стороны посланнику Стахіеву формуляра за подписаніемъ тогдашняго ея полномочнаго, а нынѣшняго рейсъ-эфендія, какова къ вамъ въ запасъ если бы у васъ равномѣрной подъ руками близко не было при семъ приложена быть имѣетъ.

О дальнѣйшихъ происхожденіяхъ сего затруднительнаго дѣла и колико оное по такомъ отъ хана чинимомъ изъясненіи къ развязкѣ приближаться можетъ, если бы иногда присланный отъ Порты на подобный случай снабденъ былъ наставленіемъ, или же при чемъ оное оставаться будетъ послѣ того, равно какъ и по полученіи вами извѣстія изъ Царьграда отъ посланника нашего Стахіева, о всемъ томъ имѣете вы сюда немедленно и съ обстоятельствомъ доносить, увѣдомляя о всемъ же безъ упущенія времени и онаго посланника, а особливо же въ чемъ его содѣйствіе было-бъ нужно и полезно.

По именному ея императорскаго величества указу подписанъ по сему:

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

№ 130. Письмо графа Панина — А. Константинову.

29-го октября 1779 г.

Препровождая симъ къ вамъ высочайшій ея императорскаго величества рескриптъ въ резолюцію на представленіе ваше отъ 9-го октября, въ дѣлѣ полученной въ Крыму съ нарочнымъ турецкимъ чиновникомъ калифской граматы и всего до того касающагося, здѣсь же прилагаю и письмо мое къ хану крымскому, но для ускоренія безъ перевода однакожь на татарскій языкъ, которымъ я его предупреждаю о снабденіи васъ на сей нужный

случай наставленіемъ и чтобъ онъ вашимъ представленіямъ совершенную подалъ вѣру и потому исполнилъ. Вы, вручая ему сіе письмо, имѣете въ то-жь время сказать и о причинѣ сего недостатка и при томъ изъяснить ему содержаніе онаго на татарскомъ языкѣ, а послѣ приступить уже и къ исполненію даннаго вамъ высочайшаго повелѣнія, которое, будучи само въ себѣ точное, не требуетъ съ моей стороны никакихъ дополненій.

№ 131. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

28-го—31-го октября 1779 г. Пера.

Изъ слѣдующаго при семъ дубликата моего письма съ своими приложеніями вчера, сухимъ путемъ, отправленнаго ваше высокоблагородіе въ полномъ своемъ пространствѣ усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ Порта Оттоманская приняла и поправляетъ происшедшую неисправность въ присланныхъ съ ея оберъ-шталмейстеромъ Сулейманъ-агою граматахъ и обрядѣ при врученіи оныхъ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, въ чемъ во всемъ надлежитъ поступить точно по учиненному между обѣими Имперіями условію. И такъ здѣсь мнѣ остается только къ тому еще присовокупить, что для лучшей поспѣшности и въ разсужденіи способнаго вѣтра въ Крымъ, она согласилась дать мнѣ изъ своего адмиралтейства одно почтовое судно для доставленія къ вамъ ускорительнаго извѣщенія о вышереченномъ сухимъ путемъ отправленномъ поправленіи съ присовокупленіемъ къ тому съ своей стороны дубликата, означеннаго при реляціи подъ лит. *E* письма своего на турецкомъ языкѣ въ прилагаемомъ при семъ особенномъ пакетѣ, который по полученіи прошу всепокорно пожаловать вѣрно доставя къ оберъ-шталмейстеру Сулейманъ-агѣ, взять отъ него въ пріемѣ росписку и оную прислать ко мнѣ при возвращеніи сего почтоваго судна, съ благосклоннымъ увѣдомленіемъ, что̀ потому у васъ воспослѣдуетъ, препоруча вашъ пакетъ управителю того судна съ обѣщаніемъ отъ меня награжденія при исправномъ онаго полученіи, а отправляемаго отъ меня съ симъ курьеромъ кіевской рейтарской

роты вахмистра Ѳедора Харламова съ такимъ же извѣщеніемъ отъ себя отправить къ нашему всевысочайшему двору, не возвращая сюда. На проѣздъ его отсюда до вашего мѣста, я выдалъ ему 50 левковъ, на дальнѣйшее же отъ васъ препровожденіе потребную сумму соблаговолите вы ему выдать; такъ какъ и включенный при семъ пакетъ къ полковнику Матвѣю Дмитріевичу Булдакову въ Еникале переслать, съ присовокупленіемъ къ тому своей рекомендаціи о неукоснительномъ препровожденіи изъ его мѣста до Тамана посылаемаго отъ часто поминаемаго Сулейманъ-аги въ Суджукъ курьера съ означенною въ дубликатномъ письмѣ коммиссіею.

Не сумнѣваясь о точномъ исполненіи съ Сулейманъ-агинской стороны по теперешнему условію, мнѣ не остается иного, какъ нетерпѣливое ожиданіе скораго и желательнаго увѣдомленія о совершенномъ спокойствіи и удовольствіи его свѣтлости хана и вашего высокоблагородія.

P. S. По написаніи вышеозначеннаго моего письма Порта Оттоманская заблагоразсудила свой пакетъ къ Сулейманъ-агѣ, особенно при семъ же (слѣдующему?) поручить своему собственному курьеру Заликъ-Мегемету, котораго прошу всепокорно ваше высокоблагородіе, принявъ благосклонно, доставить къ реченному Сулейманъ-агѣ.

Наряженное для сихъ курьеровъ въ адмиралтействѣ казенное судно, требуя починки, не могло прежде какъ сегодня въ путь свой управиться.

Включенный здѣсь пакетъ въ Таганрогъ, къ тульскому купцу Ивану Григорьевичу Сидневу, прошу всепокорно пожаловать къ нему доставить чрезъ его иногда въ Кафѣ, а иногда въ Еникале пребывающаго прикащика, грека Іеронима, а если онаго отыскать не можно будетъ, въ такомъ случаѣ пожалуйте, милостивый государь мой, попросите отъ меня Еникальскаго коменданта Матвѣя Дмитріевича Булдакова онос отъ себя вѣрно доставить къ реченному Сидневу.

№ 132. Проэктъ письма графа Панина — резиденту Константинову.

« » октября 1779 г.

Получена здѣсь исправно ваша депеша отъ 17-го октября, съ нарочнымъ курьеромъ отправленная, и изъ оной по предупрежденію, учиненному отъ васъ самихъ о происшедшихъ затруднительствахъ относительно калифскаго благословенія хану крымскому, неожиданнымъ образомъ и съ удовольствіемъ увѣдомленось о перемѣнившихся вдругъ по желанію обстоятельствахъ, т. е. что врученная хану грамота турецкимъ чиновникамъ нашлась совсѣмъ сходная съ постановленнымъ формуляромъ и что и ханъ не былъ при томъ принужденнымъ подчиняться уничижительному обряду, какой сперва отъ него требованъ былъ; однимъ словомъ, все исполнилось по условіямъ, при заключеніи послѣдней конвенціи на мѣрѣ положеннымъ.

Я поручаю вамъ съ симъ счастливымъ окончаніемъ бывшихъ хлопотъ съ Портою поздравить отъ меня его свѣтлость хана и при томъ сказать ему, что ея императорскому величеству всемилостивѣйшей государынѣ угодно было отпущенные по вашему требованію отъ керченскаго коменданта 9,000 рублей на подарки отъ лица ханскаго присыланному отъ Порты чиновнику, равно какъ и другія издержки, по случаю его въ Крымъ поѣздки происшедшія, повелѣть поставить въ расходъ безъ возврату, о чемъ въ надлежащія мѣста и указы отправлены.

Здѣсь еще я одно примѣчаніе за нужно нахожу присовокупить для вашей предосторожности и будущаго руководства. Хорошо, что дѣло окончилось такъ, какъ должно было ему окончиться. Я не вхожу здѣсь въ разсмотрѣніе и того, отчего и какъ такой оному оборотъ случился. По собственному вашему описанію всего происшествія, меньше тутъ однако-жь было предусмотрѣнія, нежели незапнаго обрадованія не только со стороны ханской, но и вашей; а когда такъ, то не безъ удивленія, что ханъ, отнесшись на здѣшнюю резолюцію и пріурочa къ полученію оной кратчайшее время, ни того самаго выждать не хотѣлъ, но по-

пустился снизойти на требованіе турецкое больше нежели въ какое-либо время должно было бы. Кольми же паче нынѣ кажется въ томъ необходимой нужды не настояло, когда онъ, притворясь больнымъ, безъ обиды и подозрѣнія проволочить могъ присланнаго турецкаго и въ то же время содержать его подъ искуснымъ присмотромъ, чтобы отъ него не происходило какихъ-либо развращеній татарамъ, кои чаятельно теперь послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ напастей и безпокойствъ и меньше удобными находятся, нежели прежде, къ начатію новыхъ смутностей.

При случаѣ можете вы и самому хану нѣкоторое по сему искусное внушеніе сдѣлать и дать ему уразумѣть, что, по здѣшнему разсужденію, не всегда удачно быть можетъ въ подобныхъ дѣлахъ скоропостижное попущеніе; а для васъ непремѣннымъ сіе и правиломъ служить имѣетъ, ибо кому неизвѣстно, что не всегда и подлинно сдѣланное поправлено быть можетъ, а особливо въ политическихъ мірахъ, гдѣ одинъ первый примѣръ и затруднить и облегчить можетъ послѣдующія подобныя производства.

№ 133. Донесеніе резидента Константинова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

1-го ноября 1779 г.

Извѣстный Джаныкли-Али-паша, ушедши отъ войскъ Порты съ окружавшими его человѣкъ до 70-ти воиновъ и чиновниковъ, въ томъ числѣ Баталъ-бей, сынъ его, на одномъ купеческомъ судне прибыли въ здѣшнюю бухту прошедшаго октября 28-го дня, прося убѣжища у его свѣтлости. Ханъ, сообщивъ мнѣ копію, у сего съ переводомъ подносимую съ его прошенія, изволилъ примѣтить, что хотя сіе происшествіе въ теперешнее время для него крайне непріятно, однако по законамъ своей религіи не можетъ отказать онъ ищущему его покрова и что обыкновенію слѣдуя, долженъ онъ просить его султаново величество о прощеніи вины сему знаменитому чиновнику, не имѣя однакожь надѣянія, чтобъ то было султаномъ принято во уваженіе, — навѣдывался у меня: можетъ ли онъ надѣяться и въ семъ случаѣ на

всегдашнее къ нему покровительство ея императорскаго величества.

Я должнымъ себя нашелъ отвѣчать, что законъ и обыкновенія его свѣтлости болѣе извѣстны, нежели мнѣ, что ежели и въ прежнія времена были неоднократно такіе случаи и за прибѣгающихъ подъ защиту хановъ просить издавна есть обычай, то не уповательно, чтобъ Порта и при теперешнемъ случаѣ могла поставлять въ вину его свѣтлости пріемъ сего пашу на время не тайно и не въ намѣреніи укрывательства, но съ тѣмъ, что ежели не угодно ей будетъ простить, то есть время ей требовать его возвращенія и какъ здѣсь есть ея чиновникъ, то не угодно-ли будетъ ему съ благовиднымъ внушеніемъ объявить, что оному пашѣ позволяется въ области здѣшней пробыть нѣкоторое время не въ другомъ какомъ намѣреніи, а единственно пока отнесено будетъ прошеніе его султанову величеству о прощеніи его, почему можетъ онъ предварить Порту, а я по долгу моему донесу всевысочайшему двору ея императорскаго величества. Его свѣтлость посему увѣдомилъ оберъ-шталмейстера Порты, который и съ своей стороны увѣрялъ, что Порта не можетъ винить его свѣтлость симъ издавна въ обычай вшедшимъ случаемъ и больше уповаетъ, что съ уваженія къ его свѣтлости его султаново величество конечно проститъ Гаджи-Али-пашу.

Что Порта симъ Гаджи-Али-пашою была недовольна и что помышляла на смѣненіе его, о томъ давно уже въ народѣ носилась молва, но точной его вины неизвѣстно, кромѣ его богатства. Нынѣшнее происшествіе, какъ онъ самъ, такъ и посторонніе описуютъ, взяло свое начало отъ новаго верховнаго визиря, который будучи изъ первыхъ главнѣйшихъ и давнѣйшихъ его непріятелей, по вступленіи своемъ на степень своего достоинства, первымъ имѣлъ для себя дѣломъ истребить сего пашу и внуша его султанову величеству о силѣ и богатствѣ его, присовокупилъ ослушанія повелѣній, въ надѣяніи не на иное что, какъ на два означенныя сокровища и что послѣднимъ безъ нужды онъ можетъ содержать великія войска, коими почти всю Ана-

толію себѣ покорилъ и правительствуетъ въ оной самовластно, что войска и могущество свое можетъ обратить иногда въ невозвратный вредъ государству. Симъ образомъ исходатайствовалъ повелѣніе на истребленіе его и всего его семейства. Потомъ разослалъ фирманы въ Египетъ, Дамаскъ, Галепъ и прочія Анатольскія провинціи, чтобъ всѣ паши, собравъ довольное количество войскъ, шли на истребленіе его и его защищающихъ. Сіе сколь ни было секретно производимо, однако онъ былъ предваренъ незадолго предъ тѣмъ; тщетно было его упованіе на свои войска, которыя или наскуча его строгостью или извѣстясь о толь великомъ со всѣхъ сторонъ движеніи, убоялись своей гибели, при первомъ сближеніи Чапана-оглу съ небольшимъ числомъ туркменовъ, по одному ружейному выстрѣлу всѣ разбѣжались, а осталось при пашѣ весьма малая часть, которымъ велѣлъ онъ расхищать свое имѣніе, прибравши однако прежде золото и бриллианты на судно, котораго имѣетъ онъ нынѣ при себѣ по сказкамъ отъ 3-хъ до 400,000 мѣшковъ. Потомъ съ своихъ рукъ зажегъ свой домъ, сѣлъ на корабль съ оставшимся только вышеписаннымъ числомъ людей, ибо другіе, набравъ его же имѣнія, разошлись по домамъ. Увѣряетъ онъ, что кромѣ воинской дорогой и многочисленной сбруи, амуниціи и серебряной монеты, осталось въ слиткахъ чистаго серебра 1,400 кантарей, т. е. 4,620 пуд. и 300,000 кантарей мѣди, т. е. 900,090 пуд., не считая другихъ имѣній, домовъ и прочаго.

Какъ сторонно доходятъ мнѣ его разговоры, что хотя бы и простила его Порта, не согласится однако онъ ввѣрить паки ей своей жизни, и можетъ быть изъ того выйдетъ какое непредвидимое затрудненіе, въ разсужденіи чего осмѣливаюсь всенижайше просить предварительно высочайшаго разрѣшенія.

Переводъ доношенія Хаджи-Али-паши къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану.

Божіимъ соизволеніемъ и по моему злосчастію, мои ненавистники изъ единыя злобы для удовлетворенія своихъ не-

истовствъ, различными лжами и коварно обличая меня, довели всепресвѣтлѣйшаго и величайшаго монарха, всемилостивѣйшаго государя моего, до оплошности таковой, что забывъ 30-ти-лѣтнюю мою наивѣрнѣйшую службу и толикія къ скипетру услуги поправъ ногами, посягнули на мое истребленіе. Я, извѣстясь о упражненіи ихъ въ таковомъ приготовленіи, избравъ себѣ въ прибѣжище и покровителя вашу свѣтлость моего государя и въ намѣреніи повергнуть себя къ высочайшимъ стопамъ вашей свѣтлости, сѣвъ на судно и споспѣшествованіемъ Вышняго въ нынѣшній день прибылъ въ Кефинскую бухту и остановился на якорѣ. Всенижайше прося не отринуть меня отъ великаго и неисчетнаго вашего благотворенія и великодушной милости, сіе мое рабское и всенижайшее доношеніе къ вашей свѣтлости на рукахъ моего диванъ-эфендія препроводилъ. Уповаю на Бога, когда удостоить изволите его, пасть и облобызать высочайшія стопы вашей свѣтлости и угодно будетъ позволить ему пересказать о всемъ приключеніи, то онъ на словахъ все то съ подробностью представитъ. А я всенижайше прося удостоить высокимъ и милосерднымъ на то воззрѣніемъ, повергаю себя волѣ и повелѣніямъ вашей свѣтлости счастливѣйшаго, могущественнѣйшаго, сильнѣйшаго, милостивѣйшаго и всемилосердаго обладателя государя и монарха нашего.

№ 134. Письмо резидента Константинова — графу Н. Панину.

2-го ноября 1779 г. Кефа.

Находящійся на Еи г. подполковникъ Лешкевичъ сообщилъ мнѣ о требованіи азовской комендантской канцеляріи относительно вывода кочующихъ по ту сторону рѣки Еи ногайскихъ татаръ въ свои предѣлы и о взысканіи съ нихъ поземельныхъ денегъ, о чемъ и что потому отъ меня писано къ г. генералъ-поручику и азовскому губернатору, а равномѣрно и къ оному г. Лешкевичу, ваше сіятельство высоко усмотрѣть изволите изъ подносимыхъ при семъ копій.

Если приступить вдругъ ко взысканію съ оныхъ татаръ по-

земельныхъ денегъ или къ выводу ихъ въ Кубанскую степь, то въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ и по необузданному ихъ своенравію, паче же что сей народъ пріобыченъ къ угодьямъ и свободнымъ займамъ, дѣйствительно можетъ поколебаться и почувствовать въ томъ тяжесть и неудовольствія, при малѣйшемъ иногда подстреканіи, могутъ, соединясь съ черкесами, обратить свой путь, по примѣру прочихъ, въ Суджукъ-Кале и прилѣпиться къ Портѣ, какъ то издавна удалившіеся въ горы изъ Едисанскихъ ауловъ татары въ недавнемъ времени кибитокъ до 500, по наущенію и ласкательству со стороны Порты, перешли въ Суджукъ-Кале, а оттоль въ Бессарабію. Его свѣтлость ханъ проситъ, пока предприняты будутъ мѣры къ расположенію ихъ въ своихъ предѣлахъ, оставить на прежнихъ мѣстахъ, увольнивъ и отъ платежа поземельныхъ денегъ, или же, буде ихъ близкое пребываніе къ Кагальнику дѣлаетъ утѣсненіе тамошнимъ обывателямъ, перевесть ихъ вдаль отъ Кагальника, чтобъ не могли они къ оному сближаться и не было бы обостороннихъ препятствій въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Я о семъ, какъ изъ приложенія значитъ, просилъ г. губернатора азовскаго обождать до послѣдованія высокой резолюціи вашего сіятельства, которою всенижайше прошу удостоить пребывающаго съ глубочайшимъ, и проч.

Копія приложеннаго при сообщеніи г. подполковника Лешкевича къ резиденту Константинову рапорта, посланнаго отъ него къ г. генералъ-маіору и кавалеру Леонтьеву.

Азовская комендантская по земскимъ дѣламъ канцелярія, по силѣ повелѣнія г. генералъ-поручика и азовскаго губернатора Черткова, многократно требуетъ о выводѣ кочующихъ между Еи и Кагальника татаръ за рѣку Ею и чтобъ оные впредь безъ отвода коммиссарства и платежа денегъ къ хлѣбопашеству и для сѣнокосовъ земель сами отнюдь не занимали-бъ. А какъ мнѣ самому приступить къ сему невозможно, дабы по необузданности и своенравію онаго народа не навесть чрезъ то зловредныхъ

оборотовъ и не подвергнуть себя отвѣту, то представлялъ я о семъ на разсмотрѣніе главнокомандующимъ генералитетамъ, а татарскіе чиновники его свѣтлости хану, но и понынѣ ни отколь резозюціи не получено. По чинимымъ же мною онымъ татарамъ внушеніямъ о переселеніи своихъ кочевьевъ за рѣку Ею, совсѣмъ не надежно, чтобъ они добровольно къ тому могли согласиться, въ разсужденіи пребыванія ихъ на настоящихъ мѣстахъ изъ давныхъ годовъ и заведенія на оныхъ экономіи, а должно усильно понудить ихъ на таковъ переходъ, но къ сему я безъ повелѣнія главной команды смѣлости принять не могу. О чемъ представляя вашему превосходительству, какъ о семъ повелѣно будетъ, покорнѣйше прошу снабдить меня резолюціею.

Копія приложенной при сообщеніи г. подполковника Лешкевича къ резиденту Константинову промеморіи, посланной отъ него въ азовскую комендантскую по земскимъ дѣламъ канцелярію.

Прошедшаго іюля отъ 13-го, земскій коммиссаръ секундъ-маіоръ Горлинскій сообщилъ татарской пограничной коммиссіи, что отъ кагальницкихъ обывателей неоднократно въ земское правленіе подаваемы были жалобы о чинимыхъ имъ кочующими по сю сторону рѣки Еи татарами обидахъ, покошеніемъ травы и выбитьемъ хлѣба ихъ татарскимъ скотомъ, да и совсѣмъ-де ко владѣнію оныхъ обывателей не допускаютъ. А какъ-де отъ земскаго коммиссарскаго правленія предъ симъ сообщаемо было въ татарскую коммиссію, чтобъ оные татары къ хлѣбопашеству для сѣнныхъ покосовъ и посѣва овощей безъ отвода онаго правленія сами собою отнюдь не занимали земель, а просилъ бы каждый отвода оныхъ отъ правительства, то истребовано о взысканіи съ нихъ за употребляемую землю поземельныхъ денегъ. Но поелику татарской коммиссіи какъ по оному требованію, такъ и по прежней промеморіи того-жь коммиссарскаго правленія, относительно вывода татаръ за Ею, рѣшиться самой безъ повелѣнія главной команды не можно, то и представлено было объ ономъ

на разсмотрѣніе г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, но не получая отъ него резолюціи, донесено еще г. генералъ-поручику и азовскому губернатору Черткову, однако и отъ его высокопревосходительства не имѣетъ никакого повелѣнія. Хотя-жь отъ татарской коммиссіи и объясняемо было татарскимъ чиновникамъ, что отъ устья Еи даже до вершины по сю сторону земли съ угодьями по трактату принадлежатъ Азовской губерніи, но тѣ чиновники съ обществомъ отвѣтствовали, что-де въ учиненномъ обѣими высокими Имперіями трактатѣ, съ коего на турецкомъ діалектѣ представили копію, утверждено по размѣнному письму губернатора азовскаго Толстаго и турецкаго Гасанъ-паши, будто бы къ городу Азову принадлежатъ до Кагальника, а отъ онаго до Еи оставлены земли къ уѣзду всякихъ промысловъ съ обѣихъ сторонъ никому независимыя. А посему не превозмогши тѣхъ чиновниковъ въ таковомъ ихъ показаніи, паки представлено было о всемъ вышеписанномъ на разсмотрѣніе г. генерамъ-поручику Черткову и г. генералъ-маіору Гурьеву, но и на сіе не имѣетъ въ полученіи никакой резолюціи. Ежели-жь самой коммиссіи безъ повелѣнія главной команды онымъ татарамъ сдѣлать усильный переводъ за Ею или недопущеніе къ хлѣбопашеству и сѣнокосу и объявить отводъ коммиссарскій и платежъ поземельный, то изъ сего по ихъ необузданности не учинилось бы зловредныхъ оборотовъ и чрезъ то не подвергнуться бы отвѣту. Что-жь принадлежитъ до причиненныхъ отъ нихъ обидъ кагальницкимъ обывателямъ, то, по изслѣдованіи объ ономъ, конечно, не оставлено будетъ требовать законнаго удовольства. О чемъ азовская комендантская канцелярія благоволитъ быть извѣстна.

Копія письма, посланнаго къ г. генералъ-поручику азовскому губернатору Черткову отъ резидента Константинова 1779 года ноября «   » дня.

Г. подполковникъ Лешкевичъ сообщилъ мнѣ о полученномъ имъ изъ азовской комендантской канцеляріи требованіи относи-

тельно вывода татаръ кочевьемъ за Ею, о взысканіи съ нихъ за употребляемую ими землю къ хлѣбопашеству и для сѣнныхъ покосовъ поземельныхъ денегъ и о испрошеніи удовольства за обиды, причиненныя отъ нихъ кагальницкимъ обывателямъ, и что онъ на то отвѣчалъ въ оную комендантскую канцелярію, приложилъ копію, подносимую при семъ на благоразсмотрѣніе вашего превосходительства.

Я о всемъ изъясненномъ въ оной сообщалъ его свѣтлости хану, напоминалъ о учиненномъ 1704 года бывшимъ губернаторомъ Азовскимъ Толстымъ съ турецкимъ пашою Хасаномъ размѣнномъ о границѣ письмѣ и что по силѣ онаго не есть правильное показаніе татарскихъ начальниковъ будто земли, принадлежащія до Кагальника, а отъ онаго до Еи, оставлены къ уѣзду всякихъ промысловъ съ обоихъ сторонъ никому независимыя. Но точно оныя состоятъ въ россійскихъ границахъ, поколику по тому письму владѣніе Всероссійской Имперіи простирается до устья къ морю, а оттоль до вершины рѣки Еи, оставляя лѣвый берегъ въ нашей границѣ, и какъ его свѣтлости довольно извѣстно, что нагайскимъ ордамъ позволено имѣть по ту сторону рѣки Еи свои кочевья съ единаго милосердія ея императорскаго величества, то требовалъ сколь о удостовѣреніи ихъ объ ономъ, дабы они долговременностью не дошли до дальнѣйшихъ оспориваній и присвоиванія тѣхъ земель, столь и о строжайшемъ запрещеніи о несближеніи имъ къ Кагальнику, а паче о нечиненіи обидъ и ни малѣйшаго препятствія тамошнимъ обывателямъ въ распространеніи селеній; причемъ предложилъ поколику отъ уѣзда татарами къ Кагальнику, по толь близкому ихъ отъ онаго кочевьями пребыванію, можетъ происходить утѣсненіе обывателямъ нашимъ и обостороннее препятствіе въ хлѣбопашествѣ, то за способнѣе было бы перевесть ихъ кочевьями въ свои предѣлы или по крайней мѣрѣ, пока не распространятся селенія наши, до нѣкотораго времени вдаль отъ Кагальника по обоимъ берегамъ рѣки Еи. Свѣтлѣйшій ханъ, по таковому моему требованію, подъ другими внушеніями о удаленіи ихъ кочевьевъ отъ Кагальника

и о нечиненіи впредъ обывателямъ нашимъ обидъ, строго запретить обѣщалъ. Но что принадлежитъ до требованія съ нихъ поземельныхъ денегъ, также и о переводѣ въ свои предѣлы, то его свѣтлость, разсуждая, что сіе даже и самое разглашеніе о томъ въ теперешнее время можетъ поколебать ихъ, проситъ въ надеждѣ высокаго ея императорскаго величества благоволенія оставить ихъ до времени на прежнихъ мѣстахъ, увольнивъ и отъ платежа поземельныхъ денегъ. Если же настоящее ихъ пребываніе близъ Кагальника лишаетъ обывателей нашихъ выгодъ, согласенъ онъ къ переводу тѣхъ татарскихъ кочевьевъ въ дальшія мѣста къ берегамъ Ейскимъ. Все сіе относя на разсмотрѣніе вашего превосходительства, покорнѣйше прошу во уваженіе обстоятельствъ, изъясненныхъ свѣтлѣйшимъ ханомъ, уволить оныхъ кочующихъ татаръ отъ поземельныхъ денегъ; а когда и ваше превосходительство нужнымъ признать изволите удаленіе ихъ отъ Кагальника, дабы въ лучшемъ спокойствіи и безопасности могли быть тамошніе обыватели, то, не отсылая ихъ въ свои предѣлы, перевесть по согласію хана по обоимъ берегамъ рѣки Еи не прежде однакожь, какъ до полученія резолюціи на учиненное мною о семъ представленіе его сіятельству графу Н. И. Панину, и что о семъ предположить изволите, не оставить меня увѣдомленіемъ.

№ 135. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

2-го ноября 1779 г. Кефа.

Въ предыдущемъ моемъ письмѣ, посланномъ отъ 9-го октября съ г. прапорщикомъ Петровымъ, донесъ я вашему высокородію о требованіи оберъ-шталмейстеромъ Сулейманъ-агою у его свѣтлости хана при пріемѣ тешрифата прежняго обряда, и что сообщенная ему копія съ калифской грамоты написана не по формѣ, при конвенціи постановленной. Но послѣ того какимъ образомъ соглашено оберъ-шталмейстера на отдачу знаковъ тешрифата просто, не надѣвая ихъ церемоніально, и по постановленіи на мѣрѣ о порядкѣ церемоніи, какъ оный отправленъ и что

поднесенная приономъ грамота хану, найдена совсѣмъ не та, съ которой прислана отъ оберъ-шталмейстера вышеозначенная копія, но написанная отъ слова до слова по формуляру, кромѣ что на конвертѣ надписано только: баратъ, — ваше высокородіе во всемъ пространствѣ объ ономъ усмотрѣть изволите изъ подносимой при семъ копіи доношенія моего въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію изъ слѣдуемаго при оной описанія церемоніи. Ханъ, какъ въ ономъ моемъ доношеніи значитъ, предположилъ было не ѣхать въ Бакчисарай, но нынѣ колеблется, чтобъ съ одной стороны не остаться во лжи, а съ другой и народъ скрытно негодуетъ, что обрядъ тотъ совершенъ не по прежнему, т. е. безъ надѣванья шубы и сабли.

Теперь осмѣливаюсь поздравить ваше высокородіе съ совершеннымъ окончаніемъ съ Портою о здѣшнемъ краѣ заботливыхъ хлопотъ и желая усерднѣйше наслаждаться впредь спокойствіемъ, пребываю съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностью.

Описаніе церемоніи, бывшей при пріемѣ калифской грамоты свѣтлѣйшимъ Шагинъ-Гирей-ханомъ отъ чаушъ-баши въ рангѣ біюкъ-имбрахора Сулейманъ-аги.

Въ назначенный день, т. е. 14-го сего октября, въ первомъ часу по турецкому, что по нашему употребленію въ 5-мъ часу съ полуночи, отправленъ для приглашенія онаго аги отъ его свѣтлости въ рангѣ тефтердаря (изъ числа прежде посыланныхъ въ Константинополь магзарджіевъ) Абу-Бекиръ-ага, при немъ 30 сейменъ и второй булюкъ-баша Гамидъ-ага и сколько случилось изъ капухалки мурзъ купно для Сулейманъ-аги и его штата четыре убранныхъ лошади, которые, пріѣхавъ въ Старый Крымъ, остановились въ квартирѣ пристава и дали знать Сулейманъ-агѣ о прибытіи своемъ, съ приглашеніемъ его. Потомъ, свидясь съ нимъ, объявя ханскій ему комплиментъ и приглашеніе, Сулейманъ-ага сѣлъ на назначенную для него лошадь, а штата его чиновники съ грамотою, тешрифатомъ, на достальных

ныхъ; болюкъ-баши съ сейменами ѣхалъ впереди, затѣмъ слѣдовалъ Сулейманъ-ага; съ нимъ наравнѣ по правую и лѣвую сторону приглашавшіе мурзы, грамота везена впереди, а знаки тешрифата позади ихъ. Такимъ парадомъ прибывъ великаго аги ханскаго къ палаткѣ, близъ ханской ставки нарочно поставленной, встрѣченъ передъ оною великимъ агою и прочими начальниками; въ палаткѣ оной трактованъ кофіемъ и шербетомъ. Великій ага донесъ хану о прибытіи Сулейманъ-аги, чрезъ втораго капиджиларъ-кегаю, а отъ его свѣтлости посланъ звать капиджи-баши. По приглашенію сего начальники крымскіе всѣ стали по лѣвую и правую сторону, каждый въ своемъ мѣстѣ, и такъ шли обще съ Сулейманъ-агою, съ грамотою чиновникъ его слѣдовалъ впереди ихъ за капиджи-башею, а тешрифата знаки несены позади крымскихъ начальниковъ. Войдя въ переднюю палатку Сулейманъ-ага калифскую грамоту взялъ въ свои руки и наравнѣ съ великимъ агою шествуя, вошелъ въ большой диванскій наметъ; за нимъ послѣдовали несущіе знаки тешрифата. Такимъ образомъ представъ его свѣтлости, сдѣлалъ по обыкновенію ихъ почтительный комплиментъ и приближаясь цѣловавъ грамоту, поднесъ его свѣтлости. Свѣтлѣйшій ханъ съ почтеніемъ шага два приступя, грамоту встрѣтивъ принялъ изъ рукъ Сулейманъ-аги, который вторично сдѣлалъ обыкновенный комплиментъ, поцѣловавъ ханскую полу и отступя назадъ четыре шага, остановился. Свѣтлѣйшій ханъ отдалъ грамоту великому агѣ, а сей — диванъ-эфендію. По прочтеніи грамоты диванъ-эфендіемъ, муфти началъ читать молитву. По окончаніи оной Сулейманъ-ага взялъ отъ державшихъ знаки тешрифата, перо и саблю поднесъ его свѣтлости. По знаку, отъ хана данному, великій ага оные изъ рукъ Сулеймана принялъ и отдалъ ханскому казнодарю, вслѣдъ за тѣмъ старшій казнадарь ханскій принялъ изъ рукъ державшихъ достальные знаки тешрифата. Сулейманъ-ага паки подошелъ къ хану, цѣловалъ вторично ханскую полу и купно съ великимъ агою отдавъ обыкновенное почтеніе дивану, пошли въ провожаніи предшествующаго имъ ка-

пиджи-баши въ прежнюю великаго аги палатку, гдѣ паки подчиванъ кофіемъ и заѣдками. По окончаніи всего трактамента, на той же лошади въ провожаніи своего пристава, сейменъ и болюкъ-баши, отъѣхалъ въ свою квартиру.

Въ оригинальномъ, отъ хана мнѣ сообщенномъ, пропущено: при сейменахъ была музыка изъ 6-ти цыганъ состоявшая и что отъ палатки великаго аги до дивана построены были въ одинъ рядъ по обѣ стороны бешлеи въ своихъ мундирахъ съ ружьями.

№ 136. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Панину.

6-го (17-го) ноября 1779 г. Пера.

Вчерашняго числа драгоманъ Порты, будучи наединѣ съ драгоманомъ Пизаніемъ, увѣрялъ его, что рейсъ-эфенди при своемъ откровенномъ съ нимъ разговорѣ объ учиненномъ въ Крыму вѣроломномъ покушеніи, притворился очень печальнымъ и невиннымъ. При чемъ оный драгоманъ Порты еще съ божбою увѣрялъ Пизанія, что примѣчаемое у вѣнскаго интернунціуса при Портѣ великое движеніе, иного въ себѣ не заключаетъ, какъ токмо, что какъ при бывшемъ прошлаго года гоненіи здѣсь на армянъ римскаго исповѣданія, армянскій патріархъ и нѣкоторый изъ главныхъ армянъ, обнесли у Порты оныхъ католицкихъ армянъ такою связностію съ вѣнскимъ дворомъ, что они свое богатство все подъ рукою въ Тріестъ отсылаютъ и молятъ Бога о благоденствіи цесарскаго дома, съ другими тому подобными оглашеніями. Почему еще прежде интернунціусова сюда прибытія принцъ Кауницъ къ верховному визирю писалъ, прося смѣнить реченнаго патріарха, а прочихъ наказать. Порта же, не хотя никоимъ образомъ въ томъ показать удовлетворенія, потому что все то патріархъ дѣлаетъ съ ея согласія, отговариваясь предъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Тассарою, что интернунціусъ, будучи въ скоромъ времени сюда ожидаемъ, подъ рукою отлагаетъ до его прибытія о томъ изъясниться. Теперь же интернунціусъ, принявшись за то дѣло, требуетъ конференціи, которой отказать не можно, хотя Порта и не хочетъ, ниже можетъ

согласиться на требуемое удовлетворенiе и потому волоча изыскиваетъ способъ отъ того уклониться не огорчительнымъ образомъ, наипаче, что нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ, почитая его величество императора склоннымъ къ войнѣ, заключаютъ, что вышереченное требованiе выдумано для изысканiя къ тому претекста. Кромѣ же сего оный интернунцiусъ требуетъ платежа 12,000 цехиновъ, которые городъ Бассора долженъ австрiйскимъ подданнымъ.

№ 137. Письмо А. Стахiева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) ноября 1779 г. Пера.

Въ моихъ нижайшихъ доношенiяхъ, отправленныхъ минувшаго октября 27-го числа чрезъ Кiевъ съ вахмистромъ кiевской рейтарской команды Васильемъ Бабинымъ, я имѣлъ честь донести, какимъ образомъ Порта Оттоманская поправила проступокъ своего въ Крымъ, къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею съ калифскою грамотою посланнаго оберъ-шталмейстера Сулейманъ-аги, какъ чрезъ сообщенiе оному хану копiи той грамоты, не по установленной формѣ написанной, такъ и чрезъ требованiе противнаго условiю церемонiала при врученiи хану оной съ калифскими подарками, и что отправя съ такою поправкою реченнаго числа сухимъ путемъ въ Крымъ къ оному Сулейманъагѣ своихъ трехъ курьеровъ совокупно съ моимъ слѣдующимъ къ г. резиденту Константинову, просила меня присовокупить также съ моей стороны другаго курьера, къ ея четвертому воданымъ путемъ отправляемому, съ дубликатами для лучшей поспѣшности. А здѣсь за долгъ себѣ ставлю нижайше къ тому прибавить, что сiе послѣднее отправленiе въ прошлую пятницу, 1-го числа сего ноября, дѣйствительно исполнено, причемъ и я свои дубликаты съ прошенiемъ къ г. Константинову турецкаго курьера безъ замедленiя доставить къ Сулейманъ-агѣ, послалъ съ вахмистромъ кiевской же рейтарской команды Ѳедоромъ Харламовымъ и судя по вѣтру, уповаю, что оный сегодня въ Кафу прибудетъ, слѣдовательно и самое дѣло неукоснительно въ свой

надлежащій порядокъ приведено и кончено будетъ. А между тѣмъ бывшая потому при Портѣ тревога и суеты подали поводъ въ публикѣ къ разнымъ смутнымъ разглашеніямъ и заключеніямъ по разнымъ воображеніямъ, какъ милостиво пространнѣе усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ особеннаго на италіанскомъ языкѣ приложенія.

Третьяго дня визирь, прогуливаясь въ султанскомъ загородномъ дворцѣ Кеатхане, смотрѣлъ экзерцированіе здѣшнихъ артиллеристовъ скоропостижною пальбою изъ 5-ти пушекъ и бросаніемъ легкихъ бомбъ, куда его султаново величество прислалъ ему въ подарокъ шубу черной лисицы, что по небывалости того напредь сего почитается весьма великою отличностью.

Братъ онаго визиря, бывшій нишанджи-паша, въ прошлое воскресенье, наконецъ, поѣхалъ отсюда въ свою Боснякскую губернію, какъ сказываютъ, будучи не очень доволенъ разлучкою съ своею супругою, султанскою племянницею.

А вчера у Порты былъ совѣтъ, но какъ ни бейликчи-эфенди, ниже кто другой изъ служителей канцеляріи иностранныхъ дѣлъ туда призыванъ не былъ, такъ съ вѣроподобностью заключается, что оный совѣтъ собранъ былъ по нѣкоторому земскому дѣлу, а что оное важное и нужное, то примѣчается, какъ изъ долговременнаго засѣданія, такъ и изъ великаго движенія канцелярскихъ служителей и призыва къ Портѣ курьеровъ.

Относительно извѣстнаго Джаныкли-Али-паши здѣсь долженствую еще прибавить, что онъ предъ побѣгомъ своимъ почти всѣхъ своихъ женъ умертвивъ и погрузивъ, сколько возмогъ, движимаго своего имѣнія на три судна, остальное съ домомъ своимъ огню предалъ.

Завтрашняго числа назначенъ доступъ у визиря неаполитанскому посланнику графу Лудольфу для поздравленія онаго оттоманскаго перваго министра съ его вступленіемъ въ то достоинство.

Капитанъ-паша, будучи въ Мореи, писалъ въ Корфу къ тамошнему венеціанскому губернатору, чтобъ онъ возвратилъ

отъ 27-го дня препровожденная, удостоилась высочайшаго разсмотрѣнія колико искренне оное Порты извиненіе, къ чему осталось мнѣ нижайше присовокупить, что чиновникъ ея въ качествѣ оберъ-шталмейстера Сулейманъ-ага обвиненія Порты на свой счетъ не пріемлетъ и съ клятвою увѣряетъ хана, что ему таковыхъ повелѣній, каковы въ письмѣ ономъ изражены, ни письменно, ни на словахъ отнюдь не было и что онъ агировалъ по точному наставленію, ему на сію экспедицію данному, присоединяя однако свое опасеніе истязанія по другимъ причинамъ, а именно: настоящій визирь, будучи свѣдомъ, что сей чиновникъ денеженъ, недавно требовалъ подъ образъ займа денегъ, обѣщая ему доставить еще одинъ бунчугъ; сей поднесъ 40 мѣшковъ серебра, но вмѣсто обѣщаннаго бунчуга съ того времени пріобрѣлъ примѣтное къ себѣ неблаговоленіе онаго верховнаго правителя и какъ-де теперешній случай весьма легко послужить можетъ къ погубленію его, то напубѣдительнѣйше просилъ хана, чтобъ чрезъ меня увѣдомить г. Стахіева, дабы безъ дальнѣйшаго настоянія сію претензію оставилъ, вымышляя между тѣмъ самъ способы къ своему извиненію свернуть то на ошибку письмоводителя, вмѣсто одной другую грамоту къ снятію копіи нечаянно подавшаго.

Я въ разсужденіи сего и о посылкѣ отъ Порты въ Суджукъ-Кале для поимки Гаджи-Али-паши депешъ турецкихъ, по требованію его свѣтлости каково увѣдомилъ г. полномочнаго министра посредствомъ отправившагося отсель водянымъ путемъ одного грека, купца Сакизскаго, подношу у сего копію.

Сулейманъ-ага отправился въ Бакчисарай 10-го числа сего мѣсяца; онъ дожидать будетъ тутъ церемоніальнаго въѣзда въ сію столицу его свѣтлости, не будетъ однако, по объявленію мнѣ отъ его свѣтлости, сей чиновникъ присутствовать въ оной; его везутъ поважно, расположа отъ Кефы до Бахчисарая путь (котораго разстояніе всего 130 верстъ) на 10 дней, слѣдовательно на день по 13 верстъ и какъ положеніе деревень дозволитъ, его свѣтлость намѣренъ самъ отправиться изъ лагеря слѣдующаго

21-го числа, повѣстя прежде, чтобъ всѣ чиновники крымскіе собирались въ Бакчисарай и сегодня меня чрезъ великаго агу своего извѣстить изволилъ, что онъ на короткое время въ Бакчисарай ѣдетъ и для того ежели пожелаю я самъ или кого отъ себя послать налегкѣ съ его свѣтлостью въ Бакчисарай не обременяясь всею тягостію. Я отвѣчалъ, что съ великою охотою буду имѣть счастіе самъ находиться при его особѣ безъ всякаго обремененія.

Положеніе его свѣтлости въ томъ, чтобъ, въѣздя въ Бакчисарай, надѣть на себя изъ знаковъ тешрифата нѣкоторыя не такъ блестящія вещи, чтобъ тѣмъ и оправдать свое обѣщаніе и увеличить аттенцію къ калифу и удовлетворить народу, въ разныя предразсужденія новою церемоніею впадшему.

Что-жь притомъ происходить будетъ, не премину въ свое время съ подробностью донесть.

№ 139. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

20-го ноября 1779 г. Кефа.

Получа высокое повелѣніе вашего сіятельства отъ 1-го октября, и при ономъ приложенное письмо къ его свѣтлости отъ вашего сіятельства того-жь мѣсяца 19-го дня поднесъ хану. Онъ принялъ съ довольнымъ уваженіемъ и обѣщалъ отвѣтное на оное сообщить мнѣ для препровожденія къ вашему сіятельству. Я въ ожиданіи онаго умедлилъ донесеніемъ до сего времени о прибытіи сюда Джаныкли-Гаджи-Али-паши, поелику изъ дня на день его свѣтлость обнадеживалъ приготовленіемъ онаго отвѣтнаго письма, то я и ожидалъ, чтобъ единовременно все то препроводить къ вашему сіятельству. По врученіи-жь его свѣтлости втораго письма вашего сіятельства, отъ 29-го октября пущеннаго, а 14-го ноября мною полученнаго, его свѣтлость, благодаря вашему сіятельству за послѣднее, изволилъ вызваться, что на оба отвѣчать будетъ вмѣстѣ, по совершеніи своей поѣздки въ Бакчисарай, о которой изъ нижайшаго моего доношенія высоко усмотрѣть изволите.

Я, по полученіи высокаго повелѣнія вашего сіятельства относительно пріобрѣтенія у его свѣтлости о себѣ полезнаго мнѣнія, употребилъ все, что только въ ревности и усердіи моемъ къ высочайшимъ интересамъ вкорененное есть, и какъ до того еще отъ 17-го октября имѣлъ я счастіе донесть вашему сіятельству, что по поводу турецкихъ изворотовъ въ предъявленіи иной калифской грамоты, видѣлъ я его свѣтлости откровенность, такъ и при семъ случаѣ изволилъ оказывать и оказываетъ отъ времени до времени знаки благосклоннѣе прежнихъ, но искренность или наружность ихъ можетъ открыть одно только время споспѣшествовать могущее и моей о томъ вящшей и непрестанной заботѣ.

Не дерзаю я, сіятельнѣйшій графъ, оправдаться въ приписываемой его свѣтлостью мнѣ гордости и пренебреженіи его чиновниковъ; но истина убѣждаетъ себя очистить отъ толь чуждой и ни съ какимъ моимъ состояніемъ несовмѣстной страсти и въ какомъ бы мнѣ упованіи на то поступить при всемъ изслѣдованіи и вопреки себя не нахожу.

Сіятельнѣйшій графъ! Въ моихъ поступкахъ и малѣйшаго тому подобія нѣтъ, я посѣщалъ и посѣщаю всѣхъ безъизъятно чиновниковъ не однихъ къ кому дѣло есть, но и безъ онаго по одному знакомству и давной съ ними свычкѣ; соотвѣтствуютъ многіе мнѣ, коихъ принимаю съ такою вѣжливостью и угожденіями, сколь только можно; не слышу ни въ глаза, ни заочно, чтобъ изо всѣхъ членовъ правительства былъ хотя одинъ моимъ съ ними поведеніемъ недоволенъ. Что-жь упомянуто о предмѣстникѣ моемъ, посѣщавшимъ часто диванъ-эфендія, то я напротиву того посѣщаю всегда и сношусь и съ меньшимъ его Сеидъ-эфендіемъ по области и въ штатѣ его свѣтлости никакого чина не имѣющимъ, кромѣ партикулярнаго къ сему придворному человѣку благоволенія и тѣмъ больше доволенъ, что его свѣтлости къ нему во всемъ полная довѣренность служитъ къ лучшему и удобнѣйшему чрезъ него въ случаяхъ персональной невозможности объясненію; не простилъ бы я самъ себѣ, сіятельнѣйшій

графъ, нерасторопности въ объясненіяхъ, зная характеръ и всю щекотливость свѣтлѣйшаго хана, испытавши отъ времени, что больше выиграть можно у него податливою и досужною мягкостью, нежели упругимъ прекословіемъ, вспыльчивость его возжегти удобно могущимъ.

Итакъ, не найдя, сіятельнѣйшій графъ, другаго источника моему несчастью, возбудившему прежде донесенное на меня его свѣтлости негодованіе, кромѣ тогда же изъясненнаго, повергаю жребій мой безпримѣрному великодушію и человѣколюбію вашего сіятельства, осуждая себя лучше остаться безъ мѣста, нежели бы иногда чрезъ меня могли потерпѣть какое затрудненіе высочайшіе интересы, и тѣмъ послѣ истощенія всѣхъ моихъ силъ на всеревностнѣйшую и безпорочную службу императорскому скипетру, заслужить нечаянно монаршій гнѣвъ. Поражаясь симъ размышленіемъ, простираю единое усерднѣйшее и всенижайшее прошеніе къ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, о воззрѣніи милостивымъ окомъ на мое скудное состояніе и о взысканіи монаршею по всему свѣту гремящею милостью, дабы остатокъ жизни моей могъ я препроводить безбѣдно, прославляя величайшее имя великія въ свѣтѣ монархини и вашего сіятельства толь многими опытами свѣту доказанное къ бѣднымъ неограниченное милосердіе, симъ усчастливите и вѣчно со всѣмъ моимъ семействомъ толикую милость вашего сіятельства въ освященной незабвенности хранить обяжете, повергающаго себя высокому покровительству и проч.

P. S. На сихъ дняхъ присылалъ ко мнѣ Гаджи-Али-паша своего главнаго хлѣбника греческой націи съ комплиментомъ, который между прочимъ сказывалъ паши сего намѣреніе, ежели бы иногда Порта усиливалась взять его отсюда, то намѣренъ онъ просить покровительства ея императорскаго величества съ тѣмъ обѣщаніемъ, что при малѣйшемъ вспоможеніи можетъ онъ не точію Анатоломъ всѣмъ овладѣть, но и потрясти все основаніе сей монархіи. Я, услыша таковыя слова, отъ одной мстительности родящіяся, въ ожиданіи высочайшаго повелѣнія, укло-

няюсь отъ посѣщенія его, избѣгая такихъ или сему подобныхъ запросовъ и моихъ на то отвѣтовъ.

№ 140. Письмо резидента А. Константинова — графу Н. Панину.

20-го ноября 1779 г. Кефа.

Его свѣтлость ханъ сообщилъ мнѣ по полученному имъ донесенію, при семъ съ переводомъ подносимому, о взыскиваніи Азовской губерніи откупщикомъ Фалѣевымъ съ имѣющагося въ Ейскомъ базарѣ ханскаго шинка пошлинныхъ денегъ. Вашему сіятельству извѣстно, что сей базаръ учрежденъ единственно для свободнаго въѣзда татаръ въ оный, дабы они не въѣзжали внутрь Россіи и чтобъ подлежащую пошлину не съ нихъ, но съ россійскихъ взимаемо было, да и гдѣ бы оный расположенъ ни былъ: въ россійскихъ или кубанскихъ границахъ, мѣстные его однакожь доходы должны принадлежать собственно его свѣтлости. Ханъ признаетъ совершенно, что оный состоитъ въ предѣлахъ россійскихъ, но сдѣлавъ тамо нѣкоторыя заведенія, переводить ихъ въ свои земли по настоящимъ обстоятельствамъ считаетъ для себя вреднымъ; требованіе-жь въ ономъ съ шинка его пошлинъ, думаетъ ханъ, что происходитъ не съ воли верховной власти, но отъ однихъ только пограничныхъ командировъ. Я удостовѣрялъ его свѣтлость, что они обязаны всякъ въ порученной имъ окружности надсматривать и не могутъ сами собой ни на что поступить, однако его свѣтлость требовалъ донесть о семъ вашему сіятельству и просить высокаго вашего сіятельства повелѣнія о оставленіи имѣющихся въ томъ базарѣ его свѣтлости всѣхъ выгодъ въ прежней свободѣ, а чтобъ до полученія резолюціи не взыскивано было онаго сбора, сообщить куда надлежитъ. О чемъ каково послано отъ меня сообщеніе въ азовскую губернскую канцелярію и къ г. генералъ-маіору таганрогскому оберъ-коменданту Гурьеву, подношу при семъ копію[1]). Ваше сіятельство нижайше прошу удостоить высокимъ повелѣніемъ: взимать-ли Фалѣеву тотъ сборъ съ означеннаго ханскаго шинка,

---

[1]) Копія не заключаетъ подробностей заслуживающихъ вниманія.

или оставить оный, поколику сею малостью, ничего въ себѣ не заключающею, навесть можно его свѣтлости неудовольство, а народу, устремляющему свой разсудокъ по прошедшему на будущее довольную холодность и различныя предразсужденія.

Переводъ письма отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ резиденту Константинову.

Предъ симъ о кочевьѣ татаръ на земляхъ россійскихъ и о Еи, отъ васъ, пріятеля моего, получены нѣкоторыя объясненія, и хотя я извѣстенъ, что мѣста оныя суть въ границахъ россійскихъ, но извѣстно и вамъ, пріятелю моему, что для лучшей связи и добраго согласія съ татарами подданныхъ всероссійскихъ, послѣ даннаго мнѣ, съ вѣдома высочайшаго императорскаго двора дозволенія, я въ ономъ мѣстѣ на подобіе укрѣпленія сдѣлалъ окопъ и нѣкоторыя завелъ строенія. А потомъ о населеніи и размноженіи стараясь, привлекъ туда нѣсколько купечества, держа всегда въ окружности того татарскія орды, побуждая и приласкивая ихъ имѣть тутъ свое пребываніе, чѣмъ отъ времени до другаго мѣсто оное получило подобіе населеннаго мѣстечка съ своимъ малымъ изобиліемъ, при коемъ жители пользовались покоемъ и безопасностью. Для того и нынѣ, не признавая нужнымъ приводить оный народъ претительнымъ поведеніемъ въ замѣшательство и разстройку, въ намѣреніи, чтобъ еще нѣкоторое время тамъ оставаться они могли, просилъ я васъ, моего пріятеля, чтобъ въ надлежашее мѣсто было представлено, изъясняя притомъ, что и отъ меня туда-жь о всемъ подробно представлено будетъ. Почему и надѣялся я, что такіе непристойные поступы уничтожены будутъ, но вмѣсто того вижу отъ пріятелей другія попеченія, яко то прилежное вхожденіе въ распоряженіе тамошняго рынка и касательство до питейнаго откупа съ требованіемъ, начиная съ 1-го числа прошедшаго марта питейныхъ сборовъ и тому подобно самую мелкость составляющія претензіи, что навлекло мнѣ великое удивленіе и сколько ни мнился я постигнуть разсудкомъ тому точные предметы, не могъ однако ихъ найти, остаюсь въ недоумѣніи. Но, мой пріятель! ежели тѣ мѣста принадлежатъ къ какому откупу, отданному въ чье содержаніе, и ежели потому надлежитъ къ завладѣнію, то все, что по нынѣшнее время оттоль получено доходовъ, имѣетъ быть возвращено съ нашей стороны, въ чемъ уповаю вы отъ себя дадите увѣреніе кому слѣдуетъ; а я васъ прошу вѣрить, что, избѣгая такого малочисленнаго платежа, я, пріятель вашъ, никуда не уйду.

№ 141. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

20-го ноября 1779 г.

Извѣстные 50,000 рублей для раздачи здѣшнимъ и кубанскимъ начальникамъ, въ томъ числѣ и султанамъ, высочайше

опредѣленныя, отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго доставлены сего 1779 г. марта 3-го 30.000, а послѣдніе 20.000 рублей августа 14-го числа; но какъ его сіятельство для раздѣленія оныхъ по пристойному количеству изволилъ требовать отъ меня, а по поводу отзывовъ его свѣтлости и отъ него списка имянамъ всѣхъ оныхъ чиновниковъ, съ различеніемъ, кто изъ нихъ знатнѣе и добронамѣреннѣе, то таковый списокъ и препроводилъ я марта 17-го числа къ его сіятельству, предваря между тѣмъ по повелѣнію его-жъ сіятельства изъ чиновниковъ здѣшнихъ и кубанскихъ знатнѣйшихъ, что за ихъ постоянное соблюденіе своихъ обязательствъ и вѣрность къ ихъ обладателю Шагинъ-Гирей-хану, въ скоромъ времени получатъ отъ высочайшихъ щедротъ воздаяніе, на что они отвѣчали удовольствіемъ и благодарностью. Резолюція на мое по сему его сіятельству донесенію послѣдовала іюля 20-го, чтобъ тѣ деньги по пристойному количеству раздѣля по моему разсмотрѣнію, раздать чиновникамъ и его сіятельству о томъ донесть.

Я, дабы не прогнѣвать хана, безъ согласія его къ тому *при*ступленіемъ, просилъ его свѣтлости наставленія какимъ образомъ сію сумму раздѣлить и при какомъ комплиментѣ раздать. Сначала его свѣтлость отговаривался разными невозможностями ему къ тому приступить; наконецъ, сказавъ, что теперешняго времени раздача сія никакого приличества имѣть не будетъ, совѣтовалъ мнѣ обождать до времени, обѣщая тогда дать мнѣ свое наставленіе. Я навѣдывался паки у великаго аги и другихъ чиновниковъ, кои на принятіе сего подарка казались довольно охотны; а изъ Кубани сераскиръ-султанъ и письменно меня спрашивалъ скоро-ли присланъ будетъ къ нему подарокъ, о коемъ я его предувѣдомилъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ при сближеніи ихъ праздника байрама, я, почитая пристойнымъ раздать деньги, паки спрашивалъ о семъ его свѣтлость, но онъ отвѣчалъ: «еще не время». Я повторилъ его свѣтлости о томъ же послѣ церемоніи, бывшей при врученіи калифской грамоты, представя, что сіе время есть наипристойнѣйшее, при поздравленіи ихъ съ вер-

шеніемъ всѣхъ дѣлъ, вольность ихъ утвердившихъ, раздать оныя деньги въ знакъ монаршаго къ нимъ благоволенія. Его свѣтлость по довольномъ размышленіи велѣлъ мнѣ посовѣтовать съ своимъ великимъ агою. Я того-жь дня свидясь съ онымъ, просилъ его совѣта, но онъ надъ чаяніе началъ оговариваться на принятіе превеликими извиненіями, а наконецъ обѣщалъ посовѣтовать съ членами правительства, и на какой мѣрѣ положать, меня увѣдомить. Послѣ сего цѣлую недѣлю дожидалъ я онаго увѣдомленія тщетно и наконецъ повторилъ къ нему, великому агѣ, мое о томъ напоминовеніе. Великій ага, извиняясь, что онъ по многодѣлію запомнилъ исполнить мнѣ обѣщаннаго, одолжился на другой день созвать членовъ правительства, посовѣтовавши меня увѣдомить, однакожь не прежде третьяго моего напоминовенія выполнилъ то отвѣтомъ отъ всего общества на письмѣ и словесно чрезъ чиновника Кая-агу, сего ноября 10-го дня ко мнѣ присланнаго, который состоитъ въ слѣдующемъ: «Мы монаршими милостьми столь осыпаны, что ни въ должайшіе вѣки нашею благодарностью достойно воздать не въ силахъ, все что не имѣемъ, не исключая нашей жизни, свободы и благоденствія, имѣемъ и признаемъ точно дарованнымъ изъ единаго великодушія и безпримѣрныхъ щедротъ ея императорскаго величества, не отреклися бы принять и теперь предлагаемой намъ монаршей милости съ достодолжною благодарностью, поставляя пользоваться такимъ отличіемъ и въ счастіе и въ честь; но обнадежась на тѣ-жь величайшія милости, уповаемъ не возжелаютъ намъ вреднаго. Мы теперь наслаждаемся доставленнымъ сильною ея императорскаго величества рукою совершеннымъ благоденствіемъ безмятежно, а тò послужитъ къ многому роптанію простолюдинъ, издавна таковые пріемы награжденій предательству отчизны вмѣняющіе, что было явною гибелью толикаго числа достойнѣйшихъ людей во время прошедшаго мятежа; сіе насъ страшитъ, а потому и просимъ оставить насъ при теперешнемъ покоѣ и вѣрить, что мы больше удовлетворены однимъ предложеніемъ толико ощутительнаго къ намъ императорскаго

благоволенія, нежели бы дѣйствительнымъ принятіемъ денегъ». Почиталъ я сіе сначала обыкновеннымъ у татаръ комплиментомъ, просилъ паки визиря, чтобъ посовѣтовалъ съ членами, увѣдомя, что какимъ только они образомъ разсудятъ для избѣжанія свѣдѣнія простолюдинъ принять деньги, на все то я буду согласенъ, но не получилъ другаго отзыва кромѣ повторенія перваго. Почему возобновилъ я свѣтлѣйшему хану часто повторяемое прошеніе его совѣта, а онъ съ своей стороны оправдая отвѣтъ великаго аги, толковалъ пространно предусматриваемый изъ того вредъ, а наконецъ изъясняя, что непринятіе таковое можетъ-де поставлять на мой счетъ, а по крайней мѣрѣ на счетъ моего нерадѣнія, для того постараюсь-де я согласить ихъ на принятіе удобь-возможными способами; однако-де на сіе требуется времени, а потому и совѣтовалъ мнѣ ожидать, пока онъ удобный случай пріищетъ. О чемъ донося вашему сіятельству на случай, ежели бы и затѣмъ они отъ принятія денегъ отказались, всенижайше испрашиваю высокаго повелѣнія, пребывая съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 142. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го ноября 1779 г. Пера.

Получа въ прошлую пятницу, 15-го числа сего ноября, изъ Кефы водянымъ путемъ отъ г. резидента Константинова извѣщеніе о желаемомъ, по постановленному съ Портою Оттоманскою условію, совершеніи врученія его свѣтлости крымскому хану Шагинъ-Гирею калифской грамоты, я не преминулъ на завтра того съ пристойнымъ привѣтствіемъ оное сообщить рейсъ-эфендію и онъ принявъ то съ крайнимъ порадованіемъ, просилъ письменно сообщить ему для поднесенія его султанову величеству происходившей при томъ церемоніалѣ, что на другой день я также исполнилъ сообщеніемъ турецкаго перевода съ присланнаго ко мнѣ отъ реченнаго резидента тому описанія.

№ 143. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го ноября (3-го декабря) 1779 г. Пера.

Относительно означеннаго въ моей рабской реляціи, слѣдующей при семъ подъ № 29, каперскаго происшествія между агличанами и французами противу 2-хъ голландскихъ торговыхъ кораблей, за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше присовокупить, что пребывающій голландскій посолъ баронъ Гафтенъ, въ случаѣ перехваченія перваго судна аглинскимъ каперомъ, извиняетъ какъ своего смирнскаго консула, такъ и агличанъ, а въ другомъ случаѣ порочитъ французовъ, однакоже безъ всякаго формальнаго подвига у французскаго посла, а тѣмъ менѣе у Порты. Напротивъ чего аглинскій посолъ на упомянутомъ въ реченной рабской реляціи съ рейсъ-эфендіемъ свиданіи, представляя, что когда его дворъ своимъ офицерамъ и морскимъ каперамъ точное и строгое повелѣніе далъ, чтобъ они не токмо не причиняли никакихъ безпорядковъ въ портахъ и гаваняхъ Блистательной Порты, но инако не дерзали бы обезпокоивать и притѣснять ея торговое обращеніе и кораблеплаваніе чрезъ обыскъ ея кораблей изъ подозрѣнія, что въ оныхъ имѣются вещи, французамъ принадлежащія, — жаловался, что французы съ своей стороны того не наблюдаютъ, но обыскиваютъ всякія встрѣчающіяся съ ихъ каперами суда и причиняютъ всякаго рода безпорядки, Блистательной Портѣ предосудительные, особливо же торговому промыслу въ ея собственныхъ моряхъ и областяхъ, почему и агличане принуждены тоже дѣлать, хотя дворъ ихъ и не имѣетъ къ тому никакой склонности и намѣренія, внушая притомъ надобность для Порты жаловаться французскому двору на такіе безпорядки и обиды, причиняемые его подданными въ ея моряхъ торговому и корабельному промысламъ и неотступно старается о поправленіи того. Рейсъ-эфендій отвѣчалъ на то коимъ образомъ точно для того онъ и самъ желалъ съ нимъ видѣться, потому что Блистательная Порта съ самаго начала ихъ войны съ французами объявила съ своей стороны совершенный нейтралитетъ, будучи въ равной дружбѣ съ одною и другою изъ оныхъ

двухъ державъ, почему и не заслужила претерпѣвать ни отъ которой изъ нихъ безпокойствъ и непорядковъ, подобныхъ вышереченнымъ. И сообщилъ притомъ оному послу регламентъ, выданный Портою въ прежнюю войну между тѣми двумя державами, котораго копію французскій посолъ мнѣ сообщивъ просилъ оный просмотрѣть и потомъ объявить ему свое мнѣніе, потому что Порта для защищенія своихъ подданныхъ хочетъ принять надлежащія мѣры, тѣмъ паче, что ея подданные до сей поры много страждутъ, какъ то ему, послу, извѣстно изъ жалобъ, отъ Порты ему принесенныхъ, по поводу неотступныхъ докукъ отъ ея подданныхъ на учиненные ихъ каперами многочисленные призы на французскихъ корабляхъ товаровъ, турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ, и почему по сейчасъ не только никакого удовольствія, но инже отвѣта отъ аглинскаго двора не воспослѣдовало. Аглинскій посолъ на то отвѣчалъ, что ежели бы Порта знала свой собственный интересъ, тобъ не употребляла для своего торговаго обращенія иностранныхъ кораблей, но поощряла бы собственныхъ своихъ подданныхъ къ торговому кораблеплаванію, а наипаче она всѣ способы имѣетъ для размноженія своихъ собственныхъ кораблей, такъ что ей нѣтъ никакой нужды употреблять иностранныхъ. И чрезъ то не только торгъ ея можетъ процвѣтать, но и подданные ея, упражненные въ торгу и въ мореплаваніи, находя способъ не точію къ пропитанію, но и къ обогащенію, перестанутъ, перебѣгая къ ея сосѣдямъ, у нихъ селиться, какъ то они теперь дѣлаютъ и, наконецъ, что кромѣ того и тотъ знатный авантажъ отъ такого поощренія ей воспослѣдуетъ, что въ случаѣ войны съ своими сосѣдями, для вооруженія своего флота безъ наималѣйшаго затрудненія можетъ завсегда въ готовности имѣть множество искусныхъ матросовъ. За симъ реченный посолъ просилъ еще, чтобъ и его нація освобождена была отъ платежа мезетерейной пошлины, утверждая такое свое прошеніе во первыхъ на томъ, что его дворъ старинный другъ Портѣ Оттоманской, который во всякихъ ея нуждахъ старался ей пособлять, особливо же при случаѣ ея послѣдней войны со

всевысочайшимъ дворомъ, чрезъ предложеніе своей медіаціи; а вторыхъ на томъ, что послѣ заключенія Бѣлградскаго мира аглинскій дворъ, прося отъ оныя освобожденія, Порта обѣщалась не дозволять онаго никакой націи, а если бы когда либо дозволила, то конечно Англіи предпочтительнѣе всѣхъ другихъ. И какъ нынѣ такое освобожденіе дозволено всевысочайшему двору, съ коимъ недавно имѣла войну и коего дружба къ Портѣ не можетъ никогда такъ постоянна и усердна быть какъ его двора, такъ онъ проситъ, чтобъ Порта и предъ его дворомъ свое обѣщаніе исполнила. Рейсъ-эфендій для избѣжанія непріятности оному послу въ лицо сказать отказной отвѣтъ, принялъ его прошеніе на должное доношеніе, а посолъ при выходѣ сказалъ драгоману Порты, что голландскій и венеціанскій послы намѣрены также требовать онаго освобожденія отъ платежа мезетерейной пошлины, что еще труднѣе дѣлаетъ соглашеніе Порты на его прошеніе, которая и безъ того не думаетъ никому болѣе такой выгоды дозволять. Все вышеписанное мнѣ въ крайней откровенности пересказано отъ драгомана Порты, а нижеслѣдующее французскимъ посломъ, а именно, что рейсъ-эфендій между прочимъ спросилъ не преподается-ли надежды къ скорому окончанію войны? Аглинскій посолъ на то отвѣчалъ, что напротивъ того гораздо вѣроподобнѣе, что война будущею весною далѣе распространится, потому что какъ при высочайшемъ ея императорскаго величества, такъ и при прусскомъ дворахъ продолжительно чинятся огромныя сухопутныя вооружительныя пріуготовленія, а въ Даніи морскія до 40 кораблей простирающіяся и что французскій дворъ истощилъ свои послѣдніе рессурсы въ нынѣшнюю кампанію. Напротивъ чего Англія усугубительнымъ образомъ уже приготовлена на будущую и обнадежена сильною помощью отъ своихъ союзниковъ. Самъ же аглинскій посолъ при случаѣ моего ему посѣщенія 17-го числа, только просто сказалъ мнѣ, что онъ имѣлъ свиданіе съ рейсъ-эфендіемъ для переговора съ нимъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ, много хвалился его ласковымъ пріемомъ и откровенностью, а его купече-

ство къ тому прибавляетъ, что Порта весьма огорчена такимъ французскимъ дерзновеніемъ и обѣщаетъ принять надлежащія мѣры къ воспрепятствованію повторенія того. Также что и Англія не преминетъ въ непродолжительномъ времени усугубительно французамъ то отмстить. Посолъ же въ прошлый понедѣльникъ, при случаѣ моего у него обѣда съ голландскимъ посломъ, опровергая французскія уличенія, между прочимъ вызвался, что они прославляютъ мундирами лоскутья, годныя на шапки крымскимъ татарамъ. Послѣ обѣда же, взявъ меня на сторону, спрашивалъ: не могу-ли я его здѣшнее купечество на нѣсколько времени деньгами ссудить; на что я сказалъ, если они хотятъ заплатить потомъ оныя векселями, но онъ отвѣчалъ, что то невозможно. Оныя деньги, какъ я послѣ свѣдалъ, надобны имъ для заплаты перехваченнаго ихъ каперомъ у Кандіи на французскомъ кораблѣ груза пшена сорочинскаго, принадлежащаго турецкимъ подданнымъ, который будучи въ Англію увезенъ, тамъ проданъ и теперь агличане представляютъ свою готовность заплатить деньгами по египетской покупной цѣнѣ, а турки требуютъ по здѣшней въ лавкахъ продажной цѣнѣ. Посолъ проситъ разрѣшеніе такого спора предать на приговоръ нейтральныхъ иностранныхъ купцовъ.

По извѣстіямъ венеціанскаго посла, вѣнскому интернунціусу приписывается еще коммиссія склонять турецкое министерство на уступленіе вѣнскому двору въ Валахіи Краевскаго уѣзда, что хотя и не вѣроятно, однакоже за долгъ себѣ ставлю о томъ нижайше здѣсь упомянуть въ ожиданіи дальнѣйшаго въ томъ просвѣщенія (?) послѣ конференціи.

Прибывшіе на сихъ дняхъ изъ Кефы торговые люди здѣсь разславляютъ, что его свѣтлость крымскій ханъ Шагинъ-Гирей по прибытіи въ Кефу извѣстнаго турецкаго трехъ-бунчужнаго Джаныкли-Али-пашу принявъ въ свое покровительство, отправилъ курьера ко всевысочайшему двору и между тѣмъ, не допуская къ себѣ, содержитъ его въ Кефѣ, давая на пропитаніе по 100 левковъ на день; о чемъ Порта однакоже ничего еще ко

мнѣ не вызывается, нижè я сообщаю ей поданное мнѣ на сихъ дняхъ отъ г. резидента Константинова извѣстіе какъ объ ономъ прибытіи, такъ и о ханскомъ намѣреніи просить Порту о прощеніи того паши.

№ 144. Изъ всеподданнѣйшаго донесенія А. Стахіева.

6-го (17-го) декабря 1779 г. № 30.

Въ моей рабской реляціи подъ № 29, сею же дорогою отправленной 22-го числа минувшаго ноября, между прочимъ упоминаемая рейсъ-эфендіева конференція съ вѣнскимъ интернунціусомъ барономъ Гербертомъ, въ назначенный день 25-го числа реченнаго ноября дѣйствительно (она) имѣла свое мѣсто, на которой онъ, интернунціусъ, просилъ:

1) Чтобъ Порта отрѣшила отъ своего мѣста здѣшняго армянскаго патріарха въ удовольствіе вѣнскаго двора, за то, что оный патріархъ, при своемъ гоненіи армянъ римскаго исповѣданія, старался своими клеветами возбудить у Порты худыя мысли противу реченнаго двора и притѣснить торговый промыселъ въ Тріестѣ. Рейсъ-эфенди много то оспаривалъ, предъявляя невозможность онаго патріарха отрѣшить, но интернунціусъ неотступно того требуя, наконецъ принялъ онъ тотъ пунктъ на доношеніе.

2) Чтобъ Порта приняла мѣры и дала строгое повелѣніе своимъ пограничнымъ командирамъ о пресѣченіи смертныхъ разбоевъ и другихъ тому подобныхъ безпорядковъ продолжаемыхъ на Бошнякской границѣ и около Бѣлграда, о чемъ австрійскіе пограничные коменданты хотя и много разъ писали, какъ къ бѣлградскому, такъ и бошнякскому пашамъ, да не только не видятъ никакого плода, ниже отвѣта получаютъ. На сіе рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что уже за нѣсколько времени надлежащіе указы о томъ посланы, обѣщалъ исходатайствовать повтореніе оныхъ.

3) Чтобъ указано было заплатить одному австрійскому купцу 12,000 цехиновъ, которыя болгарскій городъ оному долженъ. Рейсъ-эфенди принялъ то на доношеніе и, наконецъ,

4) Помянутый интернунціусъ предъявилъ, что христіанскіе жители 28 бошнякскихъ деревень подали отъ себя ея величеству императрицѣ-королевѣ челобитную, прося принять ихъ въ свои области и подданство, потому что имъ уже несносны чинимыя отъ турокъ притѣсненія и обиды и что благопомянутая государыня, по своей дружбѣ съ Портою, въ томъ имъ отказавъ, проситъ Порту умилосердится надъ оными жителями и запретить дальнѣйшее оныхъ притѣсненіе.

На третій день послѣ реченной конференціи, именно 27-го числа, въ десятомъ часу поутру, верховный визирь незапно призвалъ въ свой диванъ помянутаго рейсъ-эфендія Абдулъ-Резака и надѣвъ на него чиновный кафтанъ, объявилъ, что его султаново величество жалуетъ его трехъ-бунчужнымъ пашою и губернаторомъ Айдинской губерніи. А около полдня рейсъ-эфендіемъ пожалованъ визирскій любимецъ, первый рекетмейстеръ Халиль-Хамидъ-эфенди, который прежде того былъ при Портѣ аметчи-эфендіемъ; его же мѣсто дано второму рекетмейстеру Атаулахъ-бею, а на мѣсто его вторымъ рекетмейстеромъ пожалованъ бывшій при высочайшемъ вашего императорскаго величества дворѣ съ посломъ Абдулъ-Керимомъ въ качествѣ секретаря посольства Мегмедъ-Нахиръ-эфенди, который послѣ того безъ мѣста оставался.

На завтра-жь того смѣнены какъ анадольскій кади-аскеръ и его мѣсто заступилъ Мустафа-эфенди-Муфти-Заде-оглу, такъ и рейсъ-эфендіевъ казначей при Портѣ Абдулъ-Резаковъ сродникъ, котораго мѣсто возвращено его предмѣстнику реченнымъ Абдулъ-Резакомъ, отрѣшенному во время его министерства. А перваго числа сего декабря смѣнены: топчи-баши (фельдцейхмейстеръ) и таможенный откупщикъ, сей послѣдній прежде своей обыкновенной поры, коихъ мѣста заступили: перваго — кегая артиллерійскаго корпуса, а втораго — Хаджи-Али, повѣренный въ дѣлахъ Деребея-Чопанъ-Оглу, главнаго соперника извѣстнаго трехъ-бунчужнаго Джаныкли-Али-паши.

Завтрашняго числа начнется трехъ-дневное торжествованіе

Курбанъ-байрама, къ которому верховный визирь подарилъ его султанову величеству 12 барановъ для жертвоприношенія и три богато осѣдланныхъ лошади.

№ 145. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

6-го (17-го) декабря 1779 г.

Означенное въ моей при семъ подъ № 30 слѣдующей реляціи удаленіе отсюда рейсъ-эфендія Абдулъ-Резака есть давно предвидѣнный мною плодъ личной къ нему ненависти какъ визирской, такъ и капитанъ-пашинской, коимъ султанская къ оному Абдулъ-Резаку довѣренность несносна была; напротивъ того, преемникъ его, будучи самой подлой природы и безъ всякой подпоры кромѣ ихъ, принужденъ ихъ обожать и поступать во всемъ по ихъ наставленіямъ. Онъ во всю мою здѣсь бытность безпрерывно преданъ былъ неспокойной партіи у Порты, и въ тѣсной связи находится въ молдавскимъ господаремъ Мурузіемъ, будучи, такъ какъ и онъ преисполненъ лукавства и лицемѣрія и завсегда служилъ шпіономъ нынѣшнему визирю, который по вступленіи своемъ на визирское мѣсто, сдѣлалъ его неукоснительно первымъ рекетмейстеромъ въ явное предосужденіе и обиду бейликчи-эфандію, котораго, такъ какъ и драгомана Порты, сей новый рейсъ-эфендій ненавидитъ. Слѣдовательно и нечаятельно, чтобъ они долго на своихъ мѣстахъ устояли, особливо же первый, которому теперь всѣ предпочитаютъ молодаго Рашидъ-эфендія.

№ 146. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

20-го декабря 1779 г.

Извѣстный вамъ грекъ, состоящій въ чинѣ коллежскаго ассессора, Киріакъ Кревати, желая имѣющіяся у него въ вашемъ мѣстѣ собственныя дѣла о выруленіи конфискованнаго у него въ султанскую казну имѣнія, о собраніи изъ долговъ денегъ и о перевезеніи на поселеніе въ нашу Имперію его семейства, привесть посредствомъ вашего при Портѣ Оттоманской ходатайства къ окончанію, всеподданнѣйше просилъ насъ о подтвержденіи

прежде посланнаго къ вамъ по тѣмъ его дѣламъ отъ 18-го февраля 1777 года нашего рескрипта. Какая же о томъ подана имъ челобитная, съ оной для потребнаго вамъ свѣдѣнія посылается при семъ копія и при томъ вслѣдствіе онаго рескрипта прилежно рекомендуемъ вамъ въ пользу онаго Кревати, также и прочихъ упоминаемыхъ въ томъ рескриптѣ товарищей его, находившихся въ бывшую съ турками войну въ службѣ нашей грековъ, употребить при Портѣ на основаніи мирнаго трактата, а особливо заключенной вами съ нею вновь изъяснительной конвенціи, всевозможное и ревностнѣйшее ходатайство и объ успѣхѣ сего дѣла обстоятельно донесть намъ въ свое время. И пребываемъ вамъ и проч. Данъ въ С.-Петербургѣ 20-го декабря 1779 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Ив. Остерманъ.

Сего его сіятельство графъ Н. И. Панинъ за болѣзнію не подписалъ.

№ 147. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

23-го декабря 1779 г. (3-го января 1780 г.) № 31. Пера.

Прибывшіе сюда въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Таганрога два торговые корабля «Св. Николай» и «Принцъ Константинъ» съ разными россійскими продуктами, назначенными въ Смирну, предъ самою смѣною прежняго рейсъ-эфендія Абдулъ-Резака, доставъ отъ Порты пропускные фирманы, при требованіи послѣ оной смѣны надлежащихъ таможенныхъ ярлыковъ, остановлены были подъ предлогомъ, что между оными имѣются нѣкоторые съѣстные припасы, коихъ отпускъ отсюда запрещается, но по изъясненіи со мною пропущены и на сихъ дняхъ при способномъ вѣтрѣ дѣйствительно въ путь свой отправились.

Также и реченный смѣненный рейсъ-эфендій, который при полученіи 3-хъ бунчуговъ вмѣсто Абдулъ-Резака названъ Кучюкъ-Абды-пашою, распорядя свои домашнія дѣла и набравъ

свой пашинскій штатъ, на прошлой недѣлѣ предвоспріялъ свой путь въ Айдинскую губернію, будучи принужденъ для уменьшенія своихъ долговъ не только большую часть своего недвижимаго, но и движимаго имѣнія распродать, а оные долги считаются болѣе 200,000 левковъ.

Въ городѣ генерально и утвердительно предъявляется, что указанное отъ Порты вооруженіе въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, простирающееся до 18-ти военныхъ кораблей, назначено въ Египетъ для усмиренія тамошнихъ беевъ и возстановленія порядка и покоя подъ собственнымъ руководствомъ капитанъ-паши, который съ нѣкотораго времени боленъ въ своемъ собственномъ домѣ лежитъ.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда одинъ грузинскій князь съ двумя дворянинами и семью служителями, которому отъ Порты дана квартира въ одномъ загородномъ турецкомъ домѣ и который предъявляется шуриномъ всевысочайше извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, убѣгшимъ отъ грузинскаго владѣльца принца Гераклія (Ираклія), а сего Порта почитаетъ своимъ подданнымъ, добровольно ей прошлаго года поддавшимся чрезъ своего бывшаго здѣсь посланца.

11-го числа сего декабря Порта незапно и скоропостижно просила моего пашпорта и пособія для свободнаго проѣзда чрезъ Кинбурнъ для двухъ своихъ курьеровъ, отправленныхъ въ Крымъ къ всевысочайше извѣстному султанскому оберъ-шталмейстеру Сулейманъ-агѣ, въ чемъ я и удовольствовалъ ея желаніе, съ присовокупленіемъ отъ себя короткаго письма къ резиденту Константинову подъ кувертомъ кинбурнскаго коменданта съ прошеніемъ оное въ свое мѣсто доставить. А въ ономъ увѣдомляя его о воспослѣдовавшей рейсъ-эфендіевой перемѣнѣ, предполагаю, что отправленіе реченныхъ курьеровъ повидимому касается до вышеозначеннаго Джаныкли-Али-паши, прибѣгшаго къ покровительству тамошняго хана Шагинъ-Гирея, тѣмъ паче, что послѣ отъѣзда оныхъ курьеровъ здѣсь разглашается, что изъ уваженія ханскаго прошенія Порта простила того пашу.

P. S. По написаніи всего вышеозначеннаго провѣдалъ я, что сегодня изъ Крыма пріѣхали къ Портѣ три турецкіе курьера.

№ 148. Донесеніе резидента Константинова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

23-го декабря 1779 г. Бахчисарай.

После нижайшаго моего доношенія въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію отъ 20-го ноября, относительно предположенія его свѣтлостію ханомъ церемоніально въѣхать въ Бахчисарай, 23-го ноября ханъ извѣстилъ меня о выѣздѣ своемъ съ лагеря, при деревнѣ Карагозѣ состоящаго, и чтобъ я по прибытіи моемъ въ Карасубазаръ, ожидалъ въ ономъ его свѣтлости, поколику онъ ѣхалъ, охотясь съ соколами, не прямою дорогою. Я, отправясь съ Кефы, прибылъ въ Карасубазаръ 24-го и дождался его пріѣзда 25-го. На другой день, т. е. 26-го ноября, ханъ прислалъ ко мнѣ своего чиновника, рекомендуя слѣдовать мнѣ впереди въ Бахчисарай, почему я выѣхавъ оттоль того-жь дня прибылъ въ Бахчисарай 29-го ноября; его-жь свѣтлость простоялъ въ Карасубазарѣ три дня по причинѣ снѣжной и мокрой погоды, которая однакожь не помѣшала смотрѣть его свѣтлости продолжавшагося тутъ конскаго ристанія, къ коему завременно изготовлены были многіе охотники. 2-го сего декабря пріѣхалъ ханъ на Алму, разстояніемъ отъ Бахчисарая въ 5-ти верстахъ и имѣлъ на оной роздыхъ два дня. 4-го числа прибылъ въ предмѣстье сего города, называемое Эскюртъ, и, изготовя тутъ все нужное къ церемоніальному въѣзду, 5-го декабря, въ 12-мъ часу пополуночи, въѣхалъ въ Бахчисарай нижеслѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали киргизы въ простомъ татарскомъ платьѣ 60 человѣкъ, вѣдомые своимъ начальникомъ; за ними сейменовъ 2, болюковъ 130 съ своею музыкою и знаменами, ведомые впереди младшимъ болюкъ-башею; замыкалъ главный башъ-болюкъ-башъ; всѣ они одѣты были въ зеленое платье и вооружены однокалиберно. Затѣмъ бешлеевъ 32 съ музыкою, одѣтые въ черномъ мундирѣ, предводимые своимъ

старшимъ начальникомъ; за сими ханскій шталмейстеръ, а за нимъ ведены были шесть верховыхъ лошадей въ богатомъ уборѣ и послѣдовалъ дервишъ съ бердышемъ на лошади, возглашая молитву; потомъ ѣхалъ муфтій, кади-аскеръ, духовенства 22 особы; за ними ханскій Хидиръ-ага; съ нимъ въ рядъ каймакамы и всѣ первѣйшіе начальники; позади ихъ капиджи-баши Ахметъ-ага, капиджиларъ-кегая; затѣмъ, оставя довольный интервалъ, шли пѣшіе чегодари по обѣимъ сторонамъ улицы, на сторонѣ по 9-ти, а всего 18; за ними вслѣдъ такимъ же порядкомъ шатировъ съ копьями на сторонѣ по три, а на обѣихъ шесть. Между тѣмъ его свѣтлость ханъ ѣхалъ одѣтый въ черное платье; изъ знаковъ были одни только перья на собственной его черной шапкѣ, соболемъ обложенной. По сторонамъ его свѣтлости туфекчіи, матараджіи и тики въ бѣлыхъ длинныхъ холстяныхъ колпакахъ и въ народномъ платьѣ, по четыре со стороны, всего восемь; вслѣдъ его свѣтлости ѣхалъ Газы-Гирей-султанъ и нѣсколько придворныхъ чиновниковъ; за ними музыка придворная его свѣтлости; позади всѣхъ слѣдовало съѣхавшихся съ разныхъ городовъ и селеній чиновныхъ и черни на лошадяхъ и пѣшихъ множество, между коими ѣхалъ ханскій казнодарь и предстоящимъ по улицамъ бросалъ деньги. Съ самаго въѣзда въ городъ до ханскаго двора здѣшніе обыватели и изъ другихъ мѣстъ толпами собраны были. Предстоящіе съ ними татарскіе мальчики, по возглашенію дервиша, кричали аминь. Съ начала въѣзда его свѣтлости въ первую улицу города началась пушечная пальба, продолжалась до тѣхъ поръ, пока его свѣтлость въѣхалъ во дворецъ. Первѣе вошелъ его свѣтлость въ свою комнату для отдохновенія, а члены правительства въ диванъ; ожидали ханскаго прибытія чрезъ часъ. Вступилъ его свѣтлость въ диванъ боковыми дверьми, сѣлъ на ханскомъ мѣстѣ. Диванъ-эфенди началъ читать грамоту, по окончаніи которой всѣ члены правительства приносили поздравленіе. Его свѣтлость жаловалъ нѣкоторымъ изъ нихъ по степени платьемъ и другими вещами, а дервишъ награжденъ деньгами, и тѣмъ кончилось. Но при

въѣздѣ ханскомъ и при всей сей церемоніи Сулейманъ-ага не присутствовалъ; и какъ на другой день, т. е. 6-го декабря, наступилъ татарскій курбанъ-байрамъ, то, начиная съ 5-го по 9-е число, въ ханскомъ дворѣ ежедневно при пушечной пальбѣ продолжались торжествованія. Всѣ чиновники трактованы въ покояхъ, а чернь, собравшаяся съ другихъ мѣстъ и всѣ граждане здѣшніе и посторонніе во дворцѣ на площади предъ покоями, для коихъ поставлено было съ разными кушаньями круглыхъ турецкихъ столиковъ 1.000.

Сей церемоніальный его свѣтлости въѣздъ и торжествованія примѣтное произвели въ народѣ порадованіе, исключая нѣкоторыхъ, кои не пропустили безъ различныхъ толкованій о черномъ его свѣтлости платьѣ.

№ 149. Письмо резидента Константинова — графу Н. Панину.

23-го декабря 1779 г. Бахчисарай.

Подношу у сего копію письма отъ г. генералъ-поручика астраханскаго губернатора и кавалера Якобія къ чиновнику ханскому, въ Кайсайскую орду посланному, Халиль-эфендію, и отъ кайсайскихъ мурзъ Ислямa Мусина и Мембета Тоганова, а равно и отъ всѣхъ кайсайцевъ къ нему, г. генералъ-поручику, трехъ писемъ переводы подъ знаками 1, 2, 3, 4, которыя его свѣтлость получа при доношеніи означеннаго чиновника писалъ отъ себя къ нему, г. генералъ-поручику, письмо, копія котораго и моего по требованію его свѣтлости сообщенія, слѣдуютъ подъ знаками 5, 6. Его свѣтлость требовалъ отъ меня, чтобъ пока онъ съ своей стороны вашему сіятельству о семъ писать будетъ, предварительно препроводить всѣ оные списки и просить высокаго ходатайства вашего сіятельства объ оставленіи въ его подданствѣ означенныхъ Исляма Мусина и Мембета Тоганова съ ихъ аулами, поколику въ объясненіяхъ ихъ чрезъ вышепомянутаго халила его свѣтлости доставленныхъ, находитъ онъ ихъ клятвенное отрицаніе, чтобъ когда либо чинили они присягу на подданство всероссійское, кромѣ того, что присягали быть

россійскими канаками, т. е. гостьми и усердными доброжелателями, изъясняя притомъ и то, что изъ сихъ двухъ ауловъ въ разсужденіи ихъ малаго количества не великой ожидать двору пользы, а довольно въ народѣ томъ остуднаго предразсужденія. Равно проситъ, чтобъ предписано было г. генералъ-поручику и кавалеру Якобію о употребленіи съ своей стороны ко утвержденію на непоколебимомъ основаніи въ той части областей его свѣтлости властительства старанія, которое и подастъ удобность къ обузданію и удержанію тамошняго одичалаго народа въ дружелюбнѣйшемъ обхожденіи съ своими сосѣдями, что все предая высокому соизволенію вашего сіятельства, есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Письмо И. Якобія посланнику его свѣтлости крымскаго Шагинъ-Гирей-хана, Халилу агъ-эфендію каймакаму.

При засвидѣтельствованіи истиннаго моего вамъ почтенія, возвращаю присланнаго ко мнѣ вашего мурзу и имѣю на письмо объявить, что все собраніе нагайскихъ мурзъ, кочующихъ по здѣшней сторонѣ Кубани съ своими ордами, зависитъ отъ приказанія вашего, такъ какъ отъ уполномоченной отъ его свѣтлости довѣренной особы и никто изъ моихъ подчиненныхъ не можетъ воспрепятствовать въ благонамѣреніяхъ вашихъ, вѣдая всякъ, что весь тотъ народъ зависитъ отъ власти управленія его свѣтлости. Но что лежитъ до Ислама Мусина и Мембета Тоганова, то имъ нельзя позволить перейти въ собраніе ваше, потому что оба они съ подвластными своими въ прошломъ 771 году, во время военныхъ обстоятельствъ, въ сходственность прошенія ихъ по именному ея императорскаго величества рескрипту, приняты подъ россійское покровительство и причислены къ кабардинскому обществу. Слѣдовательно, по симъ обстоятельствамъ не нахожу я никакой причины сыскивать вамъ въ нихъ довѣренности, относительной до принадлежности ихъ къ Крымской области, а должны они состоять въ волѣ своей государыни, безъ повелѣнія которой никто не смѣетъ приказать имъ ни

перехода за Кубань, ни другаго чего касающагося до связи съ тѣмъ народомъ, о чемъ и его свѣтлости изъ посланныхъ моихъ къ резиденту писемъ довольно извѣстно. Впрочемъ вы, какъ довѣренная отъ него особа, то какъ весь кубанскій народъ безпокойствіями своими наноситъ чувствительное оскорбленіе всѣмъ здѣшнимъ поселенцамъ, а особливо мѣшаясь съ дерзкимъ кабардинскимъ народомъ, дѣлаетъ имъ во всемъ пособіе, а въ подъѣздахъ и злодѣйству пристанище, какъ то Дулакъ-султанъ недавно предъ симъ приставши съ черкесскими партіями въ аулахъ, принадлежащихъ къ Крыму и обозрѣвши изъ оныхъ всѣ табуны, пасшіеся подъ Ставропольскою крѣпостью, бросился на оные и угналъ болѣе 200 лошадей, лишивъ жизни табунщиковъ. Судите вы сами: можно-ли было чаять отъ такихъ сосѣдей подводу и остеречься отъ ихъ злонамѣреній, какія по поводу ихъ Дулакъ-султаномъ учинены. Для чего подтвердите имъ со всею строгостью, чтобъ они отъ всѣхъ шалостей воздержались и жили бы спокойно, не мѣшаясь и въ дерзкія кабардинскія скопища. Сверхъ того, нынѣ до свѣдѣнія моего доходитъ, что нѣкоторые изъ трамовыхъ и жентемировыхъ кабаковъ перешли будто къ темиргойцамъ и бесленейцамъ на житье, страшась здѣсь за свои дерзости наказанія, а тѣ приняли ихъ безъ всякаго препятствія; но какъ всякій таковой пріемъ нарушаетъ силу заключенныхъ съ Крымомъ трактатовъ, то хотя я и не вѣрю вдругъ тому, но если справедливо таковое извѣстіе, прикажите выгнать ихъ оттоль и запретите, чтобъ никто изъ вашихъ не смѣлъ впредь принимать таковыхъ продерзателей и дѣлать имъ претензіи въ нарушеніе трактата. О мурзѣ Баязитѣ увѣдомляю васъ, что онъ здѣсь живетъ по своей волѣ безъ принужденія и объявлено ему было приказаніе ваше, которому онъ и послушенъ. Касательно-жь до показанія вамъ пособій въ случаѣ нужды, то приказалъ я г. генералъ-маіору Пилю, чтобъ онъ по требованіямъ вашимъ дѣлалъ всякое возможное вспомоществованіе и предувѣдомляя васъ о семъ, пребуду съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ.

Переводъ копій съ писемъ, писанныхъ къ г. генералъ-поручику астраханскому губернатору и кавалеру Ивану Варфоломеевичу Якобію.

Съ 1-го. Отъ Исляма мурзы Мусина.

Мы, будучи издавна Россійской Имперіи конаки «гости», пользовались спокойствіемъ, но не звали насъ своими. Когда, видаясь съ вами, пріятелемъ, я разговаривалъ, то рѣчь моя была слѣдующая: «Я и народъ мой, пока крымскій ханъ, государь нашъ, не отзоветъ, будемъ вашими гостьми, по дружбѣ насъ отъ всякаго вреда защитите». Я отъ васъ, пріятеля нашего, былъ весьма покоенъ, желаю вамъ долгоденственной жизни и возвышенія изъ дня на день на высшую степень вашего чиноначальства; а какъ нынѣ свѣтлѣйшаго великомощнѣйшаго государя нашего хана коммиссаръ Халилъ-ага съ повелѣнія его свѣтлости прибылъ, то для соединенія съ касайцами и казбулатцами и я къ нимъ отбылъ. Оставайтесь здоровы. Я благодарю Бога, способствованіемъ вашимъ, приближеніемъ къ своему государю подвергнулъ себя подъ его власть; мѣсто же вашего пребыванія не суть въ дальнемъ разстояніи: если коснется какая надобность, то я, конечно, не забуду вашей дружбы.

Съ 2-го. Отъ него же Исляма и Мамбетъ-мурзы Туганова.

Мы отъ нѣкотораго времени будучи вѣрные конаки «гости» и пріятели Россійской Имперіи, всегда состоимъ въ усердномъ благонамѣреніи, и условіе наше было, чтобъ когда услышимъ и узнаемъ появленіе откуда непріятелей и измѣнниковъ вамъ объявлять. Мы то исполняли безъ всякаго упущенія и по данному нами слову какъ генералу Пилю, находящемуся въ Чернолѣсской крѣпости, такъ вамъ, пріятелю нашему, никакой отмѣны, неправды и вражды не оказали, чему повѣрьте и теперь мѣсто нашего пребыванія для дружбы недалеко. Просимъ не оставлять своими извѣщеніями и препорученіями. Хотя мы предъ симъ и были Россійской Имперіи конаки и пріятели, однако не отрекались и не отметали отъ себя власти государя нашего,

крымскаго хана, и отъ россійской императрицы не было повелѣнія, чтобъ мы крымскаго хана, своего государя, рабство оставили и отреклись бы отъ родни и однородцевъ нашихъ. И вы, сдѣлайте намъ милость, не слушайте нашихъ непріятелей и не оскорбляйте насъ, ибо вамъ извѣстно, что всякъ, кто имѣлъ въ васъ убѣжище, остались въ татарскомъ народѣ въ поруганіи; если мы соблюдали твердую дружбу, то единственно для избѣжанія всякаго вреда, а не для того, чтобъ отщепиться отъ православія. Кабардинцы, поелику многолюднѣе насъ, то чтобъ не причинили намъ вреда. Отъ насъ имъ говорено: мы россійскіе конаки и пріятели, вы намъ не дѣлайте обиды, но чтобъ участвовать въ ихъ замѣшательствахъ, то на сіе мы не обѣщались— тѣ идолопоклонники и черкесы, а мы правовѣрные мусульмане, насъ имъ не уподобляйте, мы вамъ худо не желаемъ.

Съ 3-го. Отъ касайскихъ мурзъ, а именно: Мамбетъ-мурзы, Сулейманъ-мурзы, Баташагъ-мурзы, Темуръ-шагъ-мурзы, Султанъ-Али-мурзы, Туруръ-мурзы, Урусъ-мурзы, Али-мурзы, Исаловатъ-мурзы.

Находящихся здѣсь всѣхъ касайскихъ, казбулацкихъ и кипчацкихъ мурзъ, старшинъ и черни слово есть слѣдующее: «Мы, пріятели ваши, со временъ вступленія въ дружбу съ Россійскою Имперіею и понынѣ не оказали никакой погрѣшности, какъ вамъ и самимъ извѣстно и впредь въ дружбѣ никакого упущенія не будетъ и кромѣ насъ принадлежащіе до татаръ едисане, джамбуйлуки и едичкулы и всѣ кубанскія племена, учиня дружественный договоръ, съ согласія обѣихъ Имперій отданы его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, вольному и ни отъ кого независимому, что также вамъ извѣстно. Его свѣтлость ханъ, пріятель вашъ, съ позволенія россійской императрицы и по силѣ мирнаго трактата обѣихъ великихъ монархій, всѣхъ татаръ приглася, объявилъ сіе и удостовѣряя для установленія порядковъ и правленія прислать изволилъ повѣреннаго въ дѣлахъ коммиссара Халилъ-агу, который по прибытіи своемъ открылъ намъ высо-

кій его указъ или покорясь его власти, поколику находящіеся по сю сторону Кубани касайцы, казбулатцы и кипчаки всѣ составляемъ одну орду и народъ, то и приняли надъ собою онаго аги начальство, обѣщаясь пріятелей нашихъ дружбу хранить. Извѣстились мы, что находящійся въ крѣпости Чернолѣсской генералъ составляющихъ нашу орду Islamъ-мурзу и Мамбетъ-мурзу съ ихъ аулами почитая заравно съ Кабардою, непріятелями, вызывается о нихъ, что прежде во время дружества были они вмѣстѣ, слѣдственно и теперь купно съ ними въ непріязни. Для сего отдѣляя изъ нашего общества Ислямъ-мурзу и Мамбетъ-мурзу къ себѣ требуетъ. Кабардинцы, черкесы беззаконные, солгали-ль они въ своемъ словѣ или нѣтъ, ихъ племена есть особливы; а что черкесы идолопоклонники, о томъ вамъ извѣстно. Ислямъ же и Мамбетъ мурзы суть правовѣрные, къ тому-жь братья и однородцы наши, принадлежащіе до всѣхъ татаръ и подданные ханскіе, недружба и вражда никогда намъ на умъ не находила, ниже во снѣ не бредилась. Если-жь, не взирая на все то, захотите что предпринять, вы большой народъ, силу и могущество имѣете, все въ вашей волѣ, однако мы чрезъ Халилъ-агу донесли его свѣтлости хану, пока послѣдуетъ резолюція, если позволите обождать, то просимъ насъ увѣдомить.

Копія письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ г. генералъ-поручику и кавалеру Ив. Варф. Якобію 22-го декабря 1779 г.

По поводу отзыва вашего превосходительства къ чиновнику нашему Халилъ-эфендію о подданныхъ нашихъ Исламу Мусину и Мамбету Тоганову, также и о касайскомъ обществѣ относительно содержанія онаго въ лучшемъ порядкѣ, оный чиновникъ представилъ все то къ нашему разсмотрѣнію. Мы нужнѣйшимъ почли извѣстить васъ, искреннѣйшаго пріятеля, что какъ оное касайское общество, такъ и другіе въ тамошнемъ краю пребывающіе народы, въ недавнемъ еще времени предуспѣли мы не столько властительствомъ, сколько ласковостью преклонить къ

повиновенію, продолжая и поныне еще снисхожденіе наше къ нимъ къ лучшему пріобрѣтенію въ нихъ вѣрности. Слѣдственно и надѣемся, что время отъ времени ожидать можемъ точнаго исполненія ими нашихъ повелѣній. Просимъ васъ, искреннѣйшаго пріятеля, принять только терпѣніе. А мы всевозможнѣйшее стараніе наше употребимъ, чтобъ сей народъ, обуздавъ больше и доведя до точнѣйшей послушности, какими только позволятъ обстоятельства средствами, устроить въономъ наилучшій порядокъ и истребить ихъ буйствіе; а затѣмъ и вдохнуть въ нихъ совершеннѣйшее дружелюбіе къ подданнымъ всероссійскимъ, наистрожайше отвращая отъ всѣхъ тѣхъ поступковъ, кои навлекти могутъ сосѣдямъ огорченіе и противность мироположенію. А что принадлежитъ до оныхъ подданныхъ нашихъ Ислама Мусина и Мамбета Тоганова, то какъ объ нихъ, такъ и о прочихъ предположеніяхъ нашихъ, поручили мы изъяснить вашему превосходительству находящемуся при нашемъ дворѣ г. резиденту Константинову. Мы же съ своей стороны просимъ васъ, искреннѣйшаго пріятеля, въ сходство онаго позволить имъ забрать свое просо, оставленное на прежнемъ мѣстѣ пребыванія ихъ, что примемъ съ отмѣнною нашею благодарностью, пребывая всегда съ искреннимъ доброжелательствомъ.

Копія письма резидента Константинова къ г. генералъ-поручику астраханскому губернатору и кавалеру Якобію.

Посланный отъ его свѣтлости къ наврузовцамъ и касайцамъ чиновникъ мулла Халилъ-эфенди прислалъ къ хану оригинальное письмо вашего превосходительства къ нему писанное и копіи съ писемъ къ вашему превосходительству отъ Ислама Мусина, Мамбетъ Тоганова и отъ всѣхъ касайцевъ. Ханъ, разсматривая первое, нашелъ въ немъ изъясненіе вашего превосходительства о невозможности дать позволенія перейти въ касайское собраніе онымъИслямъ Мусину и Мембетъ Тоганову, по данной ими всероссійскому императорскому скипетру о подданствѣ ихъ присягѣ

и притомъ обнаруживать изволите касайской орды поступы, противные трактату, яко то даньемъ пристанища у себя воровскимъ шайкамъ, спомоществованіемъ вѣроломнымъ кабардинцамъ и принятіемъ бѣглыхъ изъ Трамовыхъ и Жентемировыхъ кабаковъ темиргойцами и бесленейцами. Его свѣтлость чрезъ присланнаго ко мнѣ чиновника Сеидъ-эфендія просилъ донесть вашему превосходительству, чтобъ не требуя болѣе помянутыхъ Islямъ Мусина и Мембетъ Тоганова нынѣ уже въ области его свѣтлости находящихся, оставить ихъ въ покоѣ, позволивъ притомъ забрать имъ просо, оставленное на мѣстѣ прежняго пребыванія, поколику его свѣтлость отозваться имѣетъ объ нихъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору. Что-жь принадлежитъ до принятія бѣглыхъ темиргойцами и бесленейцами, кои хотя и запираются въ томъ, его свѣтлость проситъ однако регистра съ означеніемъ количества оныхъ бѣглыхъ и именъ ихъ, по которому обязывается приказать всенепремѣнно отыскавъ, возвратить на прежнія ихъ жилища. А что до содержанія касайской орды въ должномъ порядкѣ, то его свѣтлость объявлять изволитъ, что сей народъ, съ которымъ продолжаются у нихъ еще условія, старается теперь ласковостью и снисхожденіемъ привесть къ повиновенію по ихъ закоснѣлой грубости и неудобности вдругъ устроить у нихъ малѣйшей дисциплины и что неисполненіе ими въ точность повелѣній его, говоритъ ханъ, извинительно; впредь же обѣщаетъ ласковостью-ли или другими извѣстными ему способами привесть ихъ къ лучшему благоустройству и соблюденію всѣхъ правилъ дружелюбія съ россійскими, а тѣмъ пресѣчь всѣ поступы, трактату противные. Въ разсужденіи чего и проситъ его свѣтлость вашего превосходительства взять терпѣніе на нѣкоторое время; въ случаѣ же каковыхъ либо отъ нихъ безпокойствъ поселенцамъ на новой линіи, то посредствомъ находящихся въ крѣпостяхъ командировъ или прямо отъ вашего превосходительства увѣдомлять его свѣтлость, а онъ обязательнѣйше увѣряетъ доставлять обиженнымъ удовлетвореніе, а преступникамъ казнь. Сіе въ намѣреніи томъ,

чтобъ всѣ повелѣнія, запрещенія и казни происходили по его собственному указу, дабы чрезъ то оный народъ больше могъ чувствовать и привыкать къ его властительству. И какъ ваше превосходительство упоминать изволите, что кубанскій народъ, мѣшаясь съ кабардинцами, дѣлаетъ имъ пособіе, то о томъ ханъ предразсуждаетъ, что сіе не въ пособіе каково либо имъ, но для того больше происходитъ, чтобъ имѣть лучшій случай къ похищенію и разграбленію ихъ же кабардинцевъ имѣній; ибо, говоритъ свѣтлѣйшій ханъ, не одни касайцы, но и всѣ въ томъ краѣ народы живущіе, если бы малѣйшее было о семъ соизволеніе императорскаго двора, стремительно бросились бы на разграбленіе всего ихъ имѣнія по національной жадности къ грабежу и похищенію чуждаго. Впрочемъ его свѣтлость будучи совершенно свѣдомъ, что вашему превосходительству довольно извѣстны нравы и склонности всего тамошняго народа о безпрестанномъ обезпокоиваніи воровствомъ своихъ сосѣдей закоренѣлые, не находитъ нужнымъ къ пространному о семъ объясненію, оставляя на мудрыя вашего превосходительства расположенія съ симъ сосѣднимъ народомъ обращенія порубежныхъ къ нимъ россійскихъ подданныхъ, въ совершенномъ уповаціи, что оное учредить изволите на мѣрахъ къ твердому и непоколебимому вкорененію власти его, еще не созрѣлой въ ономъ народѣ и преподадите способъ къ уничтоженію всего того, что власть его колебать и народу тому несносною и отвратительною дѣлать или причинствовать можетъ. Я съ моей стороны во удовлетвореніе его свѣтлости требованія, донеся все вышеписанное, есмь, и т. д.

№ 150. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

23-го декабря 1779 г. Бахчисарай.

Изъ нижайшаго моего доношенія въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію высоко усмотрѣть изволите ваше сіятельство увѣренія, Сулейманъ-агою его свѣтлости чинимыя и отзывъ на оныя ханскій, который хотя онъ изъяснилъ мнѣ описаннымъ въ доношеніи образомъ, однако осмѣливаюсь донесть,

что примѣтилъ я о семъ гораздо ранѣе, какъ скоро только возвратились изъ Константинополя магзарджіи, ибо до тѣхъ поръ отрекался всячески его свѣтлость о возложеніи на себя знаковъ, и хотя далъ Сулейманъ-агѣ обѣщаніе въѣхать въ Бахчисарай, но хотѣлъ то исполнить развѣ на другой годъ; послѣ же того найдя претекстъ и въ самомъ дѣлѣ справедливый для удовлетворенія народнаго желанія, охотно слѣдовалъ исполнить свое обѣщаніе. Неоспоримо, что Порта имѣетъ два предмета, начертанные въ своей мысли и лестномъ воображеніи, какимъ бы нибудь образомъ возвратить что ни на есть изъ потеряннаго, а именно или истребить хана и имѣть въ преемникѣ преданнѣйшаго себѣ, или же уловить настоящаго не инымъ чѣмъ, но великими интересами, знавши о качествѣ Шагинъ-Гирей-хана, умѣющаго различить одну пользу отъ другой. Попытка ихъ сулить хану золотыя горы, думаю, въ семъ одномъ и состоитъ, а и отзывъ его свѣтлости, хотя-бъ оный былъ и не такой какъ онъ изволилъ мнѣ пересказать, не могу однако заключать, чтобъ былъ въ ихъ сторону искренній, но единственно основанъ на стремительномъ желаніи властвовать народами, пріятную для него мечту составляющими, т. е. закубанскими и горскими, о чемъ, сколь могу я догадываться, его свѣтлость и не неувѣренъ. Сіе, сіятельнѣйшій графъ, откроетъ время, а я доношу къ высокому свѣдѣнію вашего сіятельства единственно для того, что опроставшись отъ заботъ, вершившихся калифскимъ благословеніемъ, остается главнѣйшимъ моимъ долгомъ обращать всѣ мои бдѣнія на сію точку.

Благодарственную грамоту ея императорскому величеству его свѣтлости намѣренъ былъ отправить прежде нежели возвратиться отсель Сулейманъ-ага къ Портѣ, о чемъ я и напоминалъ его свѣтлости, но по причинѣ нѣкоторой остановки въ приготовленіи его къ тому, какъ извиняться изволитъ ханъ, умедлилъ на короткое время, однако обѣщаетъ препроводить онуюблагодарительную грамоту въ скорости, если по какимъ обстоятельствамъ не отмѣнитъ, то чрезъ своего капиджи-башу Агметъ-

агу, который посыланъ былъ предъ симъ неоднократно къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

На сихъ дняхъ получилъ я сообщеніе отъ г. бригадира Либгольта, пребывающаго въ Збуривскомъ ретраншементѣ, что по извѣщенію г. полномочнымъ министромъ Стахіевымъ г. генералъ-поручика и адмиралтейской коллегіи члена и кавалера Ганнибала о появившейся въ Константинополѣ заразительной болѣзни, учрежденъ на границѣ карантинъ и для проѣзжающихъ изъ Крыма сухимъ путемъ въ россійскіе предѣлы и хотя здѣсь и во всѣхъ крымскихъ и кубанскихъ мѣстахъ состоитъ отъ оной заразительной болѣзни благополучно, да и водяная коммуникація съ Константинополемъ давно уже прекратилась; но при слѣдованіи онаго капиджи-баши, какъ повелѣно будетъ относительно карантиннаго содержанія, нижайше прошу вашего сіятельства удостоить меня высокою резолюціею и предписаніемъ о томъ куда надлежитъ не оставить.

Сего декабря 14-го г. статскій совѣтникъ Веселицкій изволилъ чрезъ капитана Веселицкаго при сообщеніи прислать мнѣ письмо къ его свѣтлости, по поводу полученнаго имъ извѣстія изъ Константинополя чрезъ вѣрнаго конфидента о умыслахъ Порты на жизнь его свѣтлости, состоящихъ въ порученіи Сулейманъ-агѣ, подкупя первѣйшихъ изъ приближенныхъ его свѣтлости чиновниковъ, о имени котораго неизвѣстно, опоить его свѣтлость ядомъ. Я вручилъ его свѣтлости оное письмо и онъ благодарилъ за попеченія о его жизни всѣхъ пріятелей своихъ, россійскихъ начальниковъ, и какъ онъ давно уже изъ сей стороны взялъ предосторожность, то и нынѣ усугубить оную обѣщалъ; однако за Сулейманъ-агою употреблены отъ его свѣтлости всѣ тонкія наблюденія и какія только отъ него замашки ни происходили, увѣряетъ его свѣтлость, что о всѣхъ оныхъ имѣетъ точное извѣстіе, но не было и малѣйшаго чего на сіе склоннаго, а всѣ обороты, кажется, устремлены на одинъ центръ, т. е. на лестное уловленіе и извлеченіе какимъ бы то образомъ ни было преданности его свѣтлости къ калифу.

№ 151. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

23-го декабря 1779 г. Бахчисарай.

Вслѣдствіе донесенія моего вашему высокородію изъ Кефы отъ 23-го ноября, въ которомъ я кратко увѣдомилъ объ отъѣздѣ хана и моемъ въ Бахчисарай, какова происходила церемонія при ономъ въѣздѣ его свѣтлости въ сей городъ усмотрѣть изволите изъ подносимаго при семъ описанія подъ буквою *А*[1]).

Турецкій оберъ-шталмейстеръ Сулейманъ-ага отправится отсель непремѣнно 26-го декабря. Онъ, сколь съ вызововъ его примѣтно, весьма доволенъ угощеніемъ и подарками его свѣтлости, не меньше-жь и тѣмъ, что ханъ предположилъ просить за него у Порты извиненія въ возвергаемой на него, Сулеймана-агу, винѣ и погрѣшности относительно поданной грамоты для снятія копіи, не по формуляру установленному написанной, о чемъ каковы изготовилъ его свѣтлость письма къ верховному визирю и рейсъ-эфендію, подношу при семъ переводы подъ буквами *Б*, *В*. Ханъ, при отправленіи Сулейманъ-аги, предположилъ послать съ нимъ своего главнаго чегодаря къ рейсъ-эфендію, прося въ надежду обѣщанія его чрезъ магзарджіевъ о принятіи на себя должности повѣреннаго въ дѣлахъ его свѣтлости, пока дѣйствительная особа отъ него прислана и уполномочена будетъ и при семъ навѣдаться: принята-ли будетъ ханская просьба о прощеніи Хаджи-Али-пашу съ тѣмъ, чтобъ возвратить ему прежнее мѣсто и достоинство, также и о черкесскихъ мальчикахъ и дѣвкахъ, изготовленныхъ уже до 30 душъ, желаетъ спроситься ханъ съ нѣкоторою оговоркою въ разсужденіи претензіи объ ономъ народѣ, не противно-ли то будетъ и по времени намѣренъ презентовать ими его султаново величество, визиря и прочихъ министровъ съ убавкою одного противу прежняго.

Относительно бывшихъ отъ вашего высокородія съ рейсъ-эфендіемъ о Суджукъ-Кале, о абазинскихъ и черкесскихъ пле-

---

[1]) Приложеніе подъ лит. *А* вошло дословно въ донесеніе Константинова коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 23-го декабря. См. № 148, стр. 464.

менахъ переговорахъ, по донесенію мною объ ономъ его свѣтлости, каковы представлены ему при доношеніи отъ членовъ правительства здѣшняго доводы о принадлежности оныхъ крѣпости и народовъ къ татарамъ, а отъ хана въ копіи ко мнѣ присланные съ прошеніемъ о доставленіи вашему высокородію, съ оныхъ слѣдуетъ у сего переводъ подъ буквою *Г.*

Впрочемъ что принадлежитъ до извѣщенія вашего высокородія о происходимомъ въ нѣкоторомъ родѣ роптаніи оттоманскихъ министровъ касательно содержанія ханомъ войскъ и обмундированія оныхъ, донесъ я его свѣтлости предписаннымъ отъ васъ образомъ. На сіе онъ отвѣчалъ весьма мудрено, и именно: «Всѣ прежніе ханы имѣли войска, слѣдственно и мнѣ обойтиться безъ онаго не можно, а что лежитъ до одѣнія, то кажется-де и мѣшаться въ сіе постороннимъ нѣтъ резона, ибо всякъ хозяинъ строитъ домъ по своему вкусу». Милостивый государь! нѣтъ ничего уразительнѣе его свѣтлости, какъ напоминаніе о пунктѣ относительно его войскъ и нѣтъ стремительнѣе ни къ чему его пристрастія, какъ видѣть ихъ на ногѣ регулярной, но по сихъ поръ всѣ его напряженія не пріобрѣли соразмѣрнаго успѣха, а паче прочности, да и сомнительно, чтобъ и когда либо въ семъ своемъ желаніи былъ удачливѣе нынѣшняго.

Съ симъ отправляю я моего курьера Буткова по причинѣ, что его свѣтлость требовалъ именно объ отправленіи г. Петрова съ собственнымъ его свѣтлости письмомъ въ С.-Петербургъ, къ графу Никитѣ Ивановичу Панину, и я никакъ не могъ ему противорѣчить. Сіе отправленіе его свѣтлостію Петрова, уповаю, въ намѣреніи томъ, что онъ отъ первыхъ посланниковъ своихъ, препровождавшихъ изъ С.-Петербурга имъ, Петровымъ, статься можетъ слыша объ немъ изъясненія ихъ удовольства, желаетъ въ воздаяніе просить за него его сіятельство графа Никиту Ивановича Панина.

Сего-жь числа каково послано отъ меня въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію доношеніе о чинимыхъ Сулейманъ-агою его свѣтлости увѣреніяхъ и о сообщенной мнѣ (особо пер-

вой) отъ хана просьбы, поданной ему отъ членовъ же правительства относительно Суджукъ-Кале и о племенахъ черкесскихъ и абазинскихъ, съ онаго и изъ слѣдуемыхъ при немъ приложеній, точныя копіи у сего включаю подъ буквами *Д*, *Е*, *Ж*.

Лит. Б. Переводъ писемъ отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея-хана.

Съ 1-го. Къ верховному Оттоманской Порты визирю.

Отправленнаго отъ всепресвѣтлѣйшаго и справедливѣйшаго монарха съ высочайшимъ даромъ освященнаго благословенія и грамоты съ возложеніемъ на него должности врученія изъ монаршихъ капиджи-башіевъ, въ достоинствѣ главнаго имбрахора, счастливѣйшаго чаушъ-башѣ Руги-Сулейманъ-агу, при врученіи освященнаго благословенія, вопреки вашего премудраго наставленія, по человѣчеству происшедшую ошибку удостойте милостиваго прощенія и не лишите его высокаго благоволенія и милостиваго воззрѣнія, кои издавна имѣлъ онъ счастіе на себѣ носить. Въ семъ единомъ уповаціи начертавъ сіе усерднѣйшее, препровождаю къ вамъ, высокосчастливѣйшему визирю, когда удостоится сіе при помощи Божіей достиженія, то вышеизъясненнаго агу происшедшую ошибку милостиво простить и не лишить его высокаго вашего благоволенія и великодушной милости прошу и надѣюсь.

Лит. В. Со 2-го. Рейсъ-эфендію.

Препровождаемое при семъ счастливѣйшему управителю монархіи, великому визирю, о испрошеніи прощенія, доставившему сюда отъ всепресвѣтлѣйшаго монарха высочайшій даръ освященнаго благословенія и грамоты съ возложеніемъ на него должности врученія изъ монаршихъ капиджи-башіевъ въ достоинствѣ главнаго имбрахора, счастливѣйшему чаушъ-башѣ Руги-Сулейманъ-агѣ, въ ошибкѣ при врученіи освященнаго благословенія вопреки наставленія, ему даннаго, по человѣчеству проис-

шедшей, прошу поднесть счастливѣйшему визирю и употребить свое ходатайство о принятіи онаго письма и о неистязаніи Сулейманъ-аги въ означенной ошибкѣ. Для чего сіе пріятнѣйшее написавъ, препровождаю въ полномъ надѣяніи, что не лишите благосклоннаго своего представительства по оному письму о упоминаемомъ агѣ.

Лит. Г. Переводъ съ копіи, сообщенной отъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана резиденту Константинову, изъ доношенія и приложенія при ономъ отъ имени правительства къ его свѣтлости писаннаго.

Мы нижайшіе изъ данной намъ копіи выразумѣли обоюдныя изъясненія, происшедшія между почтеннымъ Стахіевымъ и счастливѣйшимъ Абдулъ-Резакъ-эфендіемъ касательно Сугуджукъ-Калеси, Черкесъ, Абазы, словомъ всѣхъ внутренней части, т. е. по лѣвую сторону Кубани обитающихъ народовъ; но въ предложенныхъ означеннымъ эфендіемъ претензіяхъ доказательства употреблены единственно во оправданіе своихъ притяжаній, что-жь оныя не суть справедливы и какія напротивъ о принадлежности тѣхъ мѣстъ и народовъ намъ, имѣемъ мы право извѣстные намъ доводы и твердыя доказательства описавъ, о сообщеніи оныхъ вышеупомянутому почтенному пріятелю, испрашиваемъ высокаго вашей свѣтлости повелѣнія.

Доводы.

Въ 610 году (1211 г.) эгеры магометанской Джандизъ-ханъ раздѣлилъ всѣ страны своего государства на четыре части четыремъ своимъ сынамъ, а именно: Дашты Харземъ, Дашты Китчакъ, Харскія степи, Кирштакъ, башкуртовъ, касаковъ, лаксинъ, болгаровъ, черкесовъ, алатыровъ, эштековъ и мушкайскія племена и все то, что называлось правая рука или «сторона», вручилъ старшему своему сыну Чучи-хану. Когда-жь владѣвшій Чучи-ханъ помре (въ 1226 г.), то паки повелѣніемъ Джандизъ-хана врученъ сей удѣлъ, называемый правая рука, изъ дѣтей Чучи-хановыхъ Саинъ-хану, а лѣвая рука называемая часть, которую составляли живущіе по рѣкѣ Сиррѣ, досталась удѣломъ Иджанъ-хану. Послѣдніе же два сына, а именно: Берке-ханъ, Ишей-Банъ-ханъ, по по-

велѣнію Джандизъ-хана, оставались при Саинъ-ханѣ, тогда Саинъ-ханъ по силѣ повелѣнія Джандизъ-хана, будучи обладателемъ береговъ Волжскаго, т. е. Каспійскаго моря и всѣхъ татаръ валатировъ, мукшаевъ, касаковъ, саксиновъ, башкуртовъ и черкесъ, построилъ на рѣкѣ Волгѣ городъ, наименованный Сарай, и утвердилъ въ немъ свой престолъ. Когда же владѣвшій жителями рѣки Сирра братъ Иджанъ-ханъ правительствомъ убитъ, тогда Саинъ-ханъ, мстя смерть брата своего, убійцъ и страны ихъ предалъ равному жребію и, разоря всѣ мѣста, достальныхъ жителей перевелъ въ свои области и такимъ образомъ соединилъ оба удѣла въ одну свою непосредственную власть, опредѣлилъ изъ оставленныхъ при немъ Шайбанъ-хана къ военному служенію. Тогда Шайбанъ-ханъ по повелѣнію Саинъ-хана вступилъ въ предѣлы россійскіе и окончá тамъ свое дѣло, возвратился; послѣ того вторично по повелѣнію брата своего Саинъ-хана, отряженъ будучи въ европейскія страны, начально вступилъ въ черкесскія жилища, гдѣ оказавшихся въ противныхъ поступкахъ наказалъ и вторично покоря присоединилъ къ властительству Саинъ-хана; оттоль войдя внутрь Крыма и по взятіи энчесцовъ крѣпости Мандгупъ, оставивъ внутри Крыма при военачальникахъ нѣкоторое число войскъ, обратилъ свое намѣреніе на освобожденіе «на покореніе» Малой Украйны и Литвы. При слѣдованіи туда между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ лежащія мѣста показались ему пріятными, чѣмъ побудясь на устьѣ рѣчки Чапчаклеи построилъ мечеть и селеніе подъ именемъ Акмечеть и тутъ нѣкоторое время имѣлъ свое пребываніе. Потомъ продолжая вышеозначенное предпріятіе на польскіе предѣлы, оное мѣсто расположеніемъ нѣкотораго числа войскъ сдѣлалъ многонароднымъ обиталищемъ.

Той же эгиры 660 года Саинъ-ханъ помре; братъ его Берке-ханъ вступилъ на тронъ, отъ коего времени даже до властвованія Джанибекъ-Магмутъ-хана всѣ бывшіе ханы имѣли въ непосредственномъ своемъ владѣніи означенные всѣ безъизъятно народы и земли; а 800 года Джани-бекъ-Магмутъ-ханъ вступилъ на тронъ. При распоряженіи мугулловъ означенныя земли отъ береговъ рѣки Волги до такъ называемаго Маякъ-Азызъ на рѣкѣ Днѣстрѣ брода вручилъ въ правленіе командовавшему надъ всѣмъ правая рука именуемымъ ханскимъ войскомъ Беглеръ-бею и Хаджину сыну Мамай-бею. Сей Беглеръ-бей и послѣ Джани-бекъ-хана правительствовалъ надъ оными землями по 838 годъ, въ которомъ произошли странныя приключенія у Тохтамышъ-хана съ беемъ Эдиду; по сему случаю ханъ умре «въ неизгнаніи», а изъ племени Тохтамышъ-хана (который бѣжалъ «низверженъ» отъ насилія Дгансъ-Дикъ-ханова). Улудгъ-Мугамедъ-ханъ прибылъ въ Крымъ, жилъ тутъ владѣя всѣми оными землями до вступленія на престолъ Волгской Темиръ ханова меньшаго сына Мугамедъ-хана; по завладѣніи-жь означеннаго хана престоломъ, Улудгъ-Мегметъ-ханъ пошелъ съ войскомъ противу онаго и по окончаніи цѣлогодовой войны заключилъ съ нимъ миръ, по силѣ котораго отъ рѣки Волги по рѣку Днѣстръ остались всѣ земли во владѣніи Улудгъ-Мегметъ-хана. Съ тѣхъ поръ по самое то время, когда Менгли-Гирей-султанъ въ крѣпости Мандгупъ достался Оттоманской Портѣ въ

волонъ, не имѣлъ никто посторонній кромѣ татаръ участія во всемъ описуемомъ государствѣ, исключая то, что послѣ Улугъ-Мегметъ-хана чрезъ случившіяся между татарами внѣшнія замѣшательства, генуесцы крѣпость Мангупъ обратно завоевали.

Когда же, какъ выше сказано, Менгли-Гирей-ханъ вмѣстѣ и съ плѣнниками въ оной крѣпости «генуесцами взятой» достался въ руки Оттоманской Порты (въ 1471) въ 876 г., то отъ оной устроенъ ханомъ съ признаніемъ надъ собою верховной ея, Порты, власти. И какъ заведеніе и низложеніе хановъ крымскихъ зависимо стало отъ Порты Оттоманской, то сіе принесло великій ущербъ татарскимъ дѣламъ и умаленіе ихъ силамъ, почему въ 960 году (въ 1552 г.) царь Василій Ивановичъ Гаджи Тарханъ «Астраханъ» городомъ завладѣлъ, а въ 970-мъ (въ 1562 г.) царь [1]) казанскую крѣпость присоединилъ къ россійскому государству.

Кромѣ сего никому неизвѣстно, чтобъ и въ какое либо время какая потенція войною и силою присовокупила къ своей власти татарскія земли, развѣ только то, что при окончаніи каждой изъ бывшихъ между Портою Оттоманскою и Россійскою Имперіею войнъ, всегда изъ татарскихъ земель часть Россійской Имперіи въ даръ приносима была.

Сверхъ того относительно до притязанія черкесъ, коимъ нынѣ обитаемая земля по лѣвую сторону Кубани отнюдь не есть собственная, а изъ самой древности суть татарскія обиталища, какъ то доказательствомъ тому, что изъ самыхъ временъ властвованія Саинъ-Магмутъ-хана по нынѣ ни въ какое время не были испражнены отъ татаръ, напримѣръ отъ самыхъ вершинъ по рѣкѣ Кубани и по берегу Чернаго моря у подошвы великой горы Элбрузъ и такъ называемый длинный холмъ. По сѣверной сторонѣ то-жъ въ Черномъ морѣ; на рѣкѣ Маничи, свидѣтельствуютъ остатки бывшихъ зданій, основателей которыхъ имена не точію по большой части у татаръ достопамятны, но и сверхъ того вблизи горы Элбруза лежащій Бештагъ «Пять холмовъ» и за Кубанью при рѣкахъ Урупъ, Джибинчикъ, Лаба, Илклсуй, Актерекли, Калскуй, Біюкъ, Анапе и гдѣ нынѣ крѣпость Суджукъ-Кучукъ-Анапе — изъ давныхъ временъ всѣ были населены ногайскими ордами, гдѣ и предъ недавнымъ временемъ жили едичкульскія, едисанскія, наврузовскія, касайскія, казбулацкія племена. Но по причинѣ великихъ симъ племенамъ отъ означенныхъ «черкесскихъ народовъ» причиняемыхъ безпокойствъ, для сбереженія ихъ переведены и поселены по правую сторону рѣки Кубани, а для пресѣченія черкесскихъ шалостей и наблюденія покушеній оставлены только наврузовцы, касайцы и казбулатцы. на рѣкѣ Лабѣ за Кубанью; едичкульской же орды поколѣніе, называемое Бурлакъ, поселено въ Маломъ Анапѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ крѣпость Суджукъ, что и есть сильнѣйшимъ доказательствомъ.

По причинѣ оказавшихся въ народѣономъ, т. е. въ черкесахъ, нѣкоторыхъ возмутителей и непокорства, по силѣ повелѣнія государей нашихъ, хановъ, переведены они были внутрь Крыма и долгое время здѣсь находясь, употреблялись въ караулы и во всѣ внутреннія служенія госу-

[1]) Въ подлинникѣ имя царя пропущено и оставлено мѣсто.

дарей, нашихъ хановъ; а поселены они были внутри Крыма на рѣкѣ Салгирѣ, въ Каратукѣ, Кобазѣ и Тербетѣ, какъ-то нынѣ главнѣйшіе наши вельможи большею частію изъ переселенныхъ беевъ и спагъ черкесскихъ, о чемъ каждому небезизвѣстно.

До подчиненія себя Портѣ джиндигской породы султановъ описаннымъ образомъ властительствовали они означеннымъ народомъ; отъ времени же принятія надъ собой верховной власти турецкой и понынѣ изъ султановъ опредѣляются въ кубанскіе сераскиры и предается имъ приличное число войска изъ крымцевъ и нагайцевъ, которые въ зимнее время берутъ обыкновенно зимнія квартиры въ Алтикесакахъ, Беслеиецахъ, въ Темиркойцахъ, Бузадиковъ, Гостукаевъ, Зане и Шаганке, всѣ при нихъ находящіяся войска довольствуются съѣстными, питейными и всѣми потребностями безденежно; если же для наказанія кого или противу непріятеля востребуетъ сераскиръ войскъ, то всегда находится оныхъ черкесскихъ племенъ войска при немъ, сераскирѣ, о чемъ весь свѣтъ извѣстенъ.

Небезызвѣстно всякому, что прежде упомянутаго 610 по 1170 годъ народы черкесскіе давали дань ханамъ лошадьми, плѣнниками и другими вещами; въ послѣдующихъ же годахъ по причинѣ частыхъ и неурочныхъ перемѣнъ государей, нашихъ хановъ, не только чтобъ съ упоминаемаго народа брать дань, но даже и собственныхъ татарскихъ дѣлъ порядочно управлять были не въ силахъ, о чемъ ежели спросить у самихъ черкесъ, то безсомнѣнно о истинѣ сего не отрекутся.

711-го, во времена Тохтага-хана, черкесы взяли для воспитанія Азбекъ-султана, роднаго племянника помянутаго хана; когда же Тохтагаханъ умре, а братъ его заступилъ мѣсто, то съ тѣхъ поръ и понынѣ во всякомъ племени черкесскомъ воспитаютъ султановъ и по большей части всѣ султаны, государи наши, суть вскормленники онаго народа, а о томъ, что и нынѣ въ каждомъ племени живутъ султаны и упоминать нѣтъ нужды.

Что-жь принадлежитъ до ногтукайцовъ, шапсукъ и чопсюмъ называемымъ, абазинскихъ племенъ, то подробное оныхъ изъясненіе состоитъ слѣдующее. Сіи происхожденіе свое имѣютъ отъ единоплеменнаго себѣ народа изъ давнихъ временъ и понынѣ у подошвы великой горы Элбруза на восточно-южной сторонѣ живущаго и никогда никому подвластнымъ небывалаго, Одгае называемаго. И какъ говоря о черкесахъ упомянуто, что они были переведены въ Крымъ и тогда обитаниая ими часть вышепомянутой горы осталась пуста, а изъ племени нотукачъ, упаку называемой части, два брата Оденіи между собою поссорились и одинъ изъ нихъ убилъ другаго. Наслѣдники убитаго, не будучи въ состояніи отомстить сего смертоубійства, а съ другой стороны и свое тамъ пребываніе видя подверженнымъ опасности, съ 5-ю или 10-ю имъ послѣдовавшими семьями ушли и поселились въ упомянутой опустѣлой сѣверной части горы. Потомъ довольствуя свое мщеніе иногда насильно, а иногда ласканіемъ много домовъ изъ того племени перевели къ себѣ и тѣмъ умножили свое общество и силы; но въ то время черкесы на прежнія свои жилища изъ Крыма отпущены. Прибывъ въ оныя, въ разсужденіи

превосходнаго своего количества, начали господствовать надъ сими въ отсутствіе ихъ переселившимися сосѣдями. Абазинцы, не снеся черкесскихъ притѣсненій и не имѣя способа возвратиться въ прежнія свои мѣста, по нуждѣ и необходимости прибѣгнули въ покровительство хановъ и взятіемъ на воспитаніе къ себѣ султановъ избавились совершенно отъ черкесскихъ угнетеній. Когда дошло свѣдѣніе до ихъ однородцевъ, т. е. Одгае называемой Абазы, о ихъ спокойствіи и выгодахъ, то цѣлыя два племени, отдѣляясь малыми частями отъ онаго общества Одгая, присоединились къ новопоселенцамъ. Съ тѣхъ поръ и понынѣ какъ изъ оной неподвластной никому Абазы, такъ и отъ самыхъ черкесъ такъ называемые простые мужики, убѣгая равнаго невольникамъ, ибо всякій уздень имѣетъ право такова одного цѣлую семью или изъ семьи кого пожелаетъ продать, промѣнять или подарить, у Абазы же таковаго нѣтъ, а всѣ другъ другу равны, присоединяются безпрестанно къ абазинцамъ, что есть причиною ихъ изъ дня на день умноженія.

Не неизвѣстно, что сей народъ кромѣ одного повиновенія ханамъ не давалъ таковой дани, каковою обязаны суть черкесы, по слѣдующимъ однако причинамъ: 1) въ разсужденіи малочисленнаго ихъ, какъ выше изъяснено, подклоненія и что многихъ воспитывали на своемъ иждивеніи султановъ; а 2) для вящшаго приласканія и привлеченія ихъ довольствовано однимъ только ихъ повиновеніемъ власти, однакоже и они равно какъ и черкесы въ случаяхъ съ кѣмъ сосѣдственной дружбы и вражды обращались съ тѣми по точнымъ повелѣніямъ ханскимъ, и хотя не обязаны были никакимъ документомъ и узаконеніемъ давать подать, но при перемѣнѣ хановъ присылывали изъ собственнаго своего имѣнія новому хану лошадей и прочія вещи, у нихъ находящіяся.

Что-жь до Суджукъ-Кале, то нѣтъ и малѣйшей нужды ни до какой хронологіи, поколику изъ членовъ правительства здѣшняго есть многіе еще въ живыхъ, кои были, по опредѣленію Галимъ-Гирей-султана, командирами надъ строившими оную крѣпость рабочими людьми, изъ числа коихъ Даиръ-Омеръ-ага есть здѣсь на лицо. И такъ возраженіе оное (Абдулъ-Резакъ-эфендія) сказано во время точной подлинности, ибо обстоятельное изъясненіе о той крѣпости суть слѣдующее: описаннымъ образомъ абазинцы поселились въ той части горы и съ однородцами своими Одгае продолжали иногда ссоры, а иногда и доброе обхожденіе, а по поводу того нѣкоторые изъ часто поминаемаго Одгае подъ именемъ абазинцевъ подъѣзжали на своихъ гачапа называемыхъ судахъ въ пристань Геленджикъ и живущихъ въ прежде описанной Малой Анапѣ едичкульской орды бурлацкаго поколѣнія людей безпокоили воровствомъ. Тогда надлежало оный народъ наказать и пресѣчь ихъ воровскія нападки, на мѣста, гдѣ тотъ народъ Одгае жилище свое имѣетъ, непроходимыя горы, самые тѣснѣйшіе и труднѣйшіе проходы имѣющія, куда татарское войско провести никакъ невозможно, въ надѣяніи, что когда построена будетъ у вышепомянутой геленджицкой пристани крѣпость, то тѣмъ пресѣкутся ихъ воровства и безпокоиваемый ими народъ останется въ безопасности. 1129 года того времени ханъ Сагадетъ-Гирей представилъ о томъ Портѣ съ такимъ условіемъ, чтобъ потребный туда

начальникъ изъ татаръ по представленію ханскому опредѣляемъ былъ. Порта, снисходя на таковое построеніе у означенной пристани крѣпости, назначила съ своей стороны архитектора, а ханъ отъ себя Алимъ-Гирей-султана опредѣлилъ къ тому строенію начальникомъ; но живущіе у самой близости оной пристани Чапаку называемые абазинскаго племени первѣйшіе уздени и купно съ ними Тумгакъ называемый, воспитатель Девлетъ-Гирей-хановъ, сынъ покойнаго Агметъ-Гирей-султана, отца нынѣ властвующему нашему государю свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану, предразсуждая, что сіе строеніе крѣпости можетъ нарушить ихъ покой и навлечь разныя неудобства о уничтоженіи того дѣла, просили своего воспитанника упомянутаго Агметъ-Гирей-султана (отца нынѣшняго хана), который по ихъ просьбѣ возложилъ то на Замъ-Оглу-Булетъ-бея, избраннаго для условія и изобрѣтенія удобнаго мѣста на построеніе крѣпости. Оный бей расхвалилъ мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ Суджукъ-Кале, въ концѣ долготы Малой Анапы, съ пространнымъ описаніемъ преимущественныхъ въ семъ мѣстѣ противу Геленджицкой крѣпости выгодъ и удобностей; опредѣленные для того начальники, апробовавъ потому означенное мѣсто, построили зданіе, но въ работу оную употреблены были жители тамошніе едичкульской орды бурлацкое поколѣніе.

Оный же султанъ (отецъ нынѣшняго хана) былъ причиною выведенія изъ Малой Анапы бурлацкаго поколѣнія и поселенія тамъ абазинскаго племени натукатчи, въ которомъ онъ воспитанъ. Не одна сія крѣпость, но всѣ на земляхъ татарскихъ строены иждивеніемъ Порты, отъ чего отректись никто не можетъ, но къ землѣ и народамъ тамошнимъ черкесамъ и Абазѣ Оттоманской Порты касательство единственно произошло по признанію ханами ея надъ собою верховной власти, иначе же ни подъ какимъ видомъ и малѣйшаго права не имѣетъ. На что ежели еще потребны доводы, то сверхъ сего объясненія есть еще довольно сильныхъ и непреоборимыхъ доказательствъ.

Министерство Порты о зависимости изъ давнихъ временъ черкесъ отъ ея власти приводитъ въ доказательство то, якобы при случаяхъ смерти черкесскихъ беевъ, на ихъ порожнія мѣста жалуютъ отъ двора Оттоманскаго другихъ беевъ. Но сіе доказательство отнюдь не принадлежитъ до черкесскихъ беевъ, а до тѣхъ, кои жалованы отъ нея въ Суджукъ и Аккерманъ беями, а до тѣхъ беевъ Заурбекъ-бей и узденей чотунскихъ Такьятъ-уздень жалованы были сугуджуцкими беями; а Бучкуй-Оглу-Мендли-Гирей копильскимъ беемъ, однакожъ и сіи, въ сходство вышеупомянутаго условія, по представленіямъ о томъ ханскимъ; что-жъ собственно до черкесскихъ беевъ, то имъ сіе достоинство изъ рода въ родъ суть наслѣдное и всѣ бейскія дѣти и все ихъ потомство изъ самыхъ древнѣйшихъ предковъ имѣютъ сію титлу, что не можетъ принять никакого оспориванья.

Донес. А. Константинова коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[illegible] декабря [illegible] г. Бахчисарай.

Турецкій чиновникъ Сулейманъ-ага отправится отсель [illegible] [illegible] декабря, а сегодня имѣетъ у его свѣтлости отпускную аудіенцію. Ханъ сказалъ мнѣ, что съ начала его пребыванія обласкалъ и содержалъ чрезвычайно великолѣпно, и при [illegible] отпускѣ заключаетъ его свѣтлость подарить достаточно. Сколько же издержано суммы отъ прибытія его. Сулейманъ-ага на содержаніе и подарки въ настоящее отправленіе, о томъ значитъ въ положенномъ при семъ подъ буквою *А* регистрѣ. Сулейманъ-ага, сколь изъ поведенія его примѣтно, то онъ благосклонностью ханскою весьма доволенъ, а паче еще благодаренъ, что его свѣтлость предпріялъ извинить его у Порты въ возвергаемой на него, въ разсужденіи поданной грамоты для снятія копіи не по формальному установленію написанной, вины и погрѣшности, а каково о томъ пишетъ свѣтлѣйшій ханъ къ верховному визирю и рейсъ-эфендію, подношу при семъ переводы *Б, В*.

Я увѣдомилъ предварительно г. полномочнаго министра и чрезвычайнаго посланника Стахіева чрезъ нарочно посланнаго моего курьера отъ 23-го декабря отправленнымъ письмомъ, коего копію и приложенія подношу подъ буквою *Г* о всемъ томъ и что вмѣстѣ съ Сулейманъ-агою послать намѣренъ его свѣтлость своего главнаго чегодаря къ рейсъ-эфендію и поручить сему по надеждѣ его обѣщанія чрезъ магзарджіевъ учиненнаго о принятіи должности повѣреннаго въ дѣлахъ его свѣтлости, пока дѣйствительная къ тому особа со стороны ханской прислана и уполномочена будетъ, навѣдаться принята-ли будетъ его просьба о прощеніи Хаджи-Али-паши на такомъ условіи, чтобы возвратить ему прежнее его мѣсто и достоинство (ибо иначе не хочетъ паша себя ввѣрить Портѣ), да и ханъ судитъ, что въ такомъ случаѣ просьба его будетъ тщетна, равно и о черкесскихъ мальчикахъ и дѣвкахъ, коихъ всего до 30 душъ уже изготовлены,

желаетъ ханъ съ нѣкоторою оговоркою, въ разсужденіи претензіи Оттоманской объ ономъ народѣ, спроситься не будетъ-ли то противно и по времени презентовать ими его султаново величество, визиря и прочихъ министровъ по пристойности съ убавкою однако противу прежняго обыкновенія.

Вчерашняго числа, т. е. 22-го декабря, его свѣтлость, давъ мнѣ приватную аудіенцію, изволилъ открыться, что предъ нѣкоторымъ временемъ Сулейманъ-ага просилъ неотступно его свиданья въ ночное время инкогнито для нѣкоторыхъ нужныхъ представленій, на что его свѣтлость согласясь, 19-го сего мѣсяца пригласилъ его въ свой кабинетъ, гдѣ Сулейманъ-ага донесъ повелѣніе, ему данное отъ Порты, удостовѣрить наисильнѣйше его свѣтлость о непремѣнномъ благоволеніи султанова величества къ ханской особѣ и не меньше того довѣренности и чтобъ не судилъ ханъ по площаднымъ эхамъ, кои часто и министры принуждены были распущать, удовлетворяя народу. Впрочемъ никогда не только его султаново величество, но и никто изъ министерства не заключали никакъ о его свѣтлости въ такомъ положеніи, въ каковомъ многіе оглашали (т. е. перемѣнившимъ законъ, обычай, враждующимъ противу магометанства и соискателемъ калифства), равно слѣдуя здравому разсудку, не обвиняли тѣсной связи и искательства у россійскаго императорскаго двора, поелику того обстоятельства и польза собственная его свѣтлости требовали. А напротивъ еще усерднѣйшіе къ отечеству министры поставляли то и для Имперіи Оттоманской совершенно полезнымъ, судя, что если бы Россія не уважила иногда на свое къ его свѣтлости покровительство и благотвореніе, то статься могло-бъ легко, что всѣ татары въ совершенномъ ея рабствѣ навсегда остались, что по счастливомъ окончаніи обоюдныхъ заботъ благосклонное расположеніе султанова величества есть непремѣнное оказывать всегда и во всякомъ случаѣ къ его свѣтлости всякое снисхожденіе охраненіемъ отъ всякихъ утѣсненій и пособіемъ, въ чемъ бы оное не состояло, а особливо денежнымъ; къ тому имѣетъ онъ также порученность

дать полное удостовѣреніе, что всѣ его свѣтлости относимыя къ Портѣ просьбы безъ и малѣйшаго отлагательства пріобрѣтутъ вниманіе и удовлетвореніе и что во взаимность того его султаново величество несумнѣнно надѣется (по благовѣйному почитанію его свѣтлостью освященнаго закона и по тѣмъ пользамъ кои его свѣтлость всегда превосходно въ семъ монархѣ найдетъ) о усердіи и непоколебимой вѣрности къ верховному калифу и единовѣрному народу; что по симъ убѣжденіямъ, конечно, ревность къ православію его свѣтлости вкоренять въ боголюбивое его сердце искреннее доброхотство и радѣніе о пользахъ и преимуществахъ однозаконцевъ, по мѣрѣ участвованія въ коихъ и самъ его свѣтлость объинтересованъ будетъ не въ примѣръ и не въ сравненіе и кому либо изъ бывшихъ его антецессоровъ и предковъ. Его свѣтлость, какъ онъ изволитъ открываться, отозвался на сіи увѣренія Сулейманъ-агѣ умильною благодарностью калифу за толь милостивое намѣреніе къ нему, о пріобрѣтеніи коего онъ должайшее время со истощеніемъ всѣхъ своихъ возможностей первѣйшее и главнѣйшее имѣлъ исканіе и заботу; что по долгу закона и обѣщаемыхъ пользъ, его султаново величество найдетъ въ немъ готоваго ко всему доброхота и ревнителя къ высокимъ интересамъ его величества, поколику цѣлость и безопасность его отечества отъ того зависитъ и что все то благовѣйное почтеніе къ скипетру калифскому, коимъ обязаны правовѣрные мусульмане усугубительно оказывать потщится, исключая касательное и что либо до Россійской Имперіи, противу которой не можетъ онъ быть никогда неблагодарнымъ и судитъ, что первосвященникъ святой вѣры самъ возбранитъ пасть въ такое противное мусульманскому закону преступленіе, развѣ бы при какихъ либо между обоими высочайшими дворами случаяхъ прежде начинанія дѣла удостоить изволите его вопросомъ, то обязывается и увѣряетъ все то, что только будетъ ему извѣстно, открыть возможность и претительность къ успѣху-ли или безуспѣшности, также изъ того преднамѣренія пользы-ли или вреда ожидать можно; словомъ о всемъ томъ, что понятіе

его вмѣстить и усердіе къ калифу родить можетъ, будучи въ томъ разсужденіи, что кромѣ сего средства не имѣетъ онъ ни силъ, ни способовъ оказать, хотя бы и желалъ бо̀льшія прислуги его султанову величеству при всей его искренней приверженности. Сулейманъ-ага продолжалъ еще хану съ своей стороны увѣренія, что время само вложитъ въ сердце его свѣтлости и большее еще усердіе къ правовѣрнымъ, о коемъ онъ самъ совершенно увѣрясь, не преминетъ его султанову величеству донесть и запечатлѣть своимъ ручательствомъ о непоколебимомъ доброхотствѣ къ правовѣрному монарху, хотя бы на то потребовали въ залогъ и его жизни, что всѣ нанесенныя прежде о его свѣтлости верховному калифу небылицы, хотя и въ самое то время за вѣрныя почитаемы не были, лишатся впредь навсегда и малѣйшаго вниманія и вѣры.

Его свѣтлость, переговоря о томъ, вручить изволилъ при письмѣ ко мнѣ поданное ему отъ членовъ правительства доношеніе, оговоря, что усильно члены настаиваютъ у него не упуская времени повторить просьбу свою Портѣ о некасательствѣ къ Суджукъ-Кале, черкесамъ и абазинцамъ. Но что его свѣтлость изъ уваженія времени удержалъ ихъ отъ того, перенявши на себя писать при семъ случаѣ только къ визирю по точному содержанію онаго ихъ прошенія, а мнѣ поручилъ представить высочайшему двору оное ихъ доношеніе, которое оригинально съ переводомъ и изъ письма его свѣтлости ко мнѣ переводъ подношу подъ буквами *Д*, *Е*, *Ж* и испросить высочайшаго соизволенія на предписаніе г. полномочному министру и чрезвычайному посланнику Стахіеву, дабы когда коснется по дѣлу сему, что до его стороны не оставилъ бы употребить своего старанія въ пользу татарской области, продолжая притомъ, что изъ словъ Сулейманъ-аги, а наибольше изъ увѣреній рейсъ-эфендія чрезъ возвратившихся изъ Константинополя магзарджіевъ учиненнаго, не отчаявается онъ о успѣхѣ и полезномъ окончаніи въ его сторону сего дѣла.

Хотя выше сего упомянуто о регистрѣ, означающемъ число

употребленной суммы на содержаніе и подарки Сулейманъ-агѣ, но отъ его свѣтлости при самомъ отправленіи сего объявлено, что какъ онаго, такъ и писемъ, писанныхъ къ визирю и прочимъ не изготовлено еще и требовалъ повременить съ отправленіемъ. Я, однакожь, не удерживая всего вышедонесеннаго, при другомъ случаѣ, когда получу отъ его свѣтлости оные регистръ и письмо, препроводить имѣю.

Лит. Е. Переводъ прошенія, поданнаго его свѣтлости отъ правительства крымскаго членовъ.

По причинѣ уступки Оттоманской Портѣ заключеннымъ между обѣими Имперіями трактатомъ земли буджацкой, нынѣ Порта простираетъ свое касательство и до Суджукъ-Кале, нанося тѣмъ распоряженію дѣлъ татарскихъ немалый вредъ, изъ чего ясно видѣть можно, что нельзя ожидать намъ и малѣйшаго спокойствія; для того намѣреваемъ писать къ Портѣ Оттоманской прошеніе о той крѣпости и о землѣ съ точнымъ и яснымъ доказательствомъ, что оная построена единственно по просьбѣ хановъ на землѣ, изъ самой древности татарамъ собственно принадлежащей. Ваша свѣтлость воззря на сіе, не оставьте отъ высокой своей стороны донесть Россійской Имперіи прошеніе, дабы по продолжающейся къ намъ изъ давнихъ временъ сей великой Имперіи протекціи и охраненію, не лишили насъ и въ семъ случаѣ своего покровительства и благоволили бы предписать находящемуся въ Константинополѣ г. министру Стахіеву, пріятелю нашему, дабы онъ приложилъ свое неусыпное стараніе о постановленіи онаго дѣла въ прежнемъ состояніи. Представьте притомъ, что когда упомянутая крѣпость и земля, за Кубанью лежащіе, оставлены будутъ Оттоманской Портѣ, то сверхъ того, что ни подъ какимъ видомъ не можемъ мы пользоваться спокойствіемъ и тишиною, не меньше безнадежны останемся о твердости и прочности нашей вольности, Россійскою Имперіею утвержденной. О чемъ мы осмѣлились поднесть сіе наше нижайшее

доношеніе, которое при помощи Вышняго удостойте милостиваго воззрѣнія. Ежели-бъ же Порта не удостовѣрилась на препровождаемомъ нынѣ нашемъ объясненіи, то имѣемъ премного и другихъ сильныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ, коими мы всячески оправдать нашу истину можемъ. Представляя вамъ, свѣтлѣйшему государю нашему, повергаемъ себя высокой волѣ и повелѣнію вашей свѣтлости.

Лит. Ж. Переводъ письма его свѣтлости хана къ резиденту Константинову.

Поелику не послѣдовало отъ Порты Оттоманской вразумительнаго отвѣта на просьбу нашу о внесеніи въ трактатъ о доставленной и утвержденной высокомонаршимъ ея императорскаго величества пособіемъ татарскому народу вольности и независимомъ состояніи яснѣйшаго ознаменованія касательно принадлежности къ оному Суджука и во внутренней части за рѣкою Кубанью живущихъ народовъ. Отсылая оный на трактованіе здѣсь съ Сулейманъ-агою, благословительную грамоту доставившимъ, который съ своей стороны о таковомъ на него возложеніи неимѣніемъ и малѣйшаго свѣдѣнія отзываясь, вовсе отрекается, то по сему обстоятельству нужно стало паки о томъ повторить письменно. Испрашивая нашего позволенія на то члены правительства какое поднесли намъ прошеніе, оное оригинально при семъ для свѣдѣнія высокомонаршаго двора вамъ, пріятелю нашему, сообщаемъ. Внявъ онаго содержаніе, употребите свое тщаніе донесть императорскому трону, что я возлагаю все мое упованіе и надежду на всемилостивѣйшее ея императорскаго величества покровительство и защиту и на сильное заступленіе и настояніе министерства всероссійскаго — пріятелей нашихъ, о уничтоженіи касательства Оттоманской Порты къ тѣмъ землямъ и народамъ и объ оставленіи оныхъ въ прежнемъ состояніи.

№ 153. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

23-го декабря 1779 г. Пера.

Въ дополненіе препровожденныхъ мною къ вашему высокородію отъ 23-го декабря съ куріеромъ Бутковымъ значащихся въ донесеніи моемъ приложеній, послѣ того каковы присланы ко мнѣ отъ его свѣтлости копіи съ отвѣтной его грамоты къ султанову величеству и изъ писемъ къ верховному визирю, рейсъ-эфендію и прочимъ чиновникамъ Порты, особо того регистръ о издержкахъ для Сулейманъ-аги и описаніе отпускной аудіенціи, данной отъ хана оному Сулейманъ-агѣ, — со всѣхъ оныхъ подношу при семъ переводы подъ цифрами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, чрезъ главнаго чегодаря его свѣтлости, отправляющагося съ Сулейманъ-агою въ Константинополь. Пребываю съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

Описаніе отпускной аудіенціи, Сулейманъ-агѣ данной отъ его свѣтлости хана въ Бахчисараѣ 23-го декабря 1779 года.

Для приглашенія онаго Сулейманъ-аги посыланъ былъ тотъ же бекиръ-ага, который при прежней церемоніи приглашалъ съ двумя человѣками туфекчіевъ, двумя шатирами и 12-ю чегодарями, которые шли пѣши. Для Сулейманъ-аги подведена была лошадь въ богатомъ уборѣ и для свиты его три убранныя лошади; бекиръ-ага, остановясь у пристава и получа дозволеніе, свидѣлся съ Сулейманъ-агою, которому, засвидѣтельствовавъ свое почтеніе, объявилъ приглашеніе въ диванъ и съ нимъ обще сѣлъ на лошадь, прибылъ предъ двери дивана; слѣзши съ лошади безъ всякой остановки Сулейманъ-ага вступилъ въ диванъ. Когда прошелъ онъ средину дивана, то свиты его чины остановились на самой срединѣ онаго. Его свѣтлость по прежнему изъ почтенія къ калифу стоялъ на ногахъ. Сулейманъ-ага, приближась къ его свѣтлости, цѣловалъ полу и отступя назадъ спиною нѣсколько шаговъ, остановился. Диванъ-эфендій читалъ рѣчь его свѣтлости благодарительную за почести ему учиненныя отъ

его султанова величества и заключающую отпускъ онаго аги, по окончаніи чего великій ага ханскій вручилъ Сулейманъ-агѣ отъ имени его свѣтлости отвѣтную грамоту, которую отъ него принялъ изъ свиты его для сего завременно назначенный чиновникъ. Вслѣдъ за симъ капиджи-баша поднесъ Сулейманъ-агѣ шубу соболью для облаченія. Сулейманъ-ага прежде цѣловалъ воротникъ шубы, которую потомъ на его надѣли, затѣмъ вторично подойдя къ его свѣтлости, цѣловалъ ханскую полу и тѣмъ кончивъ сію церемонію, возвратился.

Переводъ рѣчи, читанной при оной отпускной аудіенціи диванъ-эфендіемъ.

«Въ твердость и въ оправданіе того, что Божіею высочайшею милостію и безпредѣльнымъ благоволеніемъ получили мы наслѣдный намъ тронъ, за удостоеніе калифскимъ благословеніемъ и высокомонаршимъ теприфатомъ искреннюю нашу благодарность и о долгоденствіи его султанова величества, наше богомольствіе высочайшему трону купно съ нашею отвѣтною грамотою представить благоволите».

Переводъ отвѣтной грамоты къ турецкому султану отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана.

Всепресвѣтлѣйшаго, величайшаго и грознѣйшаго монарха, покровителя калифства высочайшему двору и Блистательной Портѣ правосудіемъ сіяющій, богомольческую искренность изъявляющее принесеніе. По силѣ заключеннаго между обѣими великими Имперіями Божіимъ предвѣчнымъ промысломъ и высокимъ споспѣшествованіемъ вѣчно-мирнаго трактата, во утвержденіе ханскаго нашего трона, отъ высоко-монаршаго твоего стремна (подножія), по отличному чудеснымъ откровеніемъ начала пророковъ и изобрѣтенія пророчествъ, утѣшителя вселенныя, великихъ чудесъ и благодати источника (Махомеда) дарованію и совершенно благословенному прознаменованію, послан-

ное монаршее твое благословеніе и теприфатъ, означающій могущество твоего величества, чрезъ раба твоего Сулейманъ-агу удостоеннаго чиномъ перваго имбрахора возвысило славу свою сюда прибытіемъ, которые съ должнымъ великолѣпіемъ и почтеніемъ облобызавъ и съ всерадостнѣйшею искренностію слушалъ велегласное чтеніе содержанія, изъ котораго внемля всеусерднѣйше высокія милости, ощутилъ я неизреченную радость и безпримѣрное утѣшеніе, возсылая всеусерднѣйшія молитвы къ Вышнему о продолженіи монаршей твоей жизни и царствованія въ безконечные вѣки. Возвращеніе же онаго аги, раба твоего, по окончаніи служенія, на него возложеннаго, къ правдолюбивому монаршему твоему двору, есть причиною сего усерднаго приношенія, которое споспѣшествованіемъ Вышняго когда достигнетъ монаршаго твоего трона и когда удостоится высокаго твоего свѣдѣнія, что я есмь изъ давнихъ твоихъ доброжелателей, то прочее повергаю правосудію правдолюбиваго твоего титула (имени).

Регистръ, что издержано денегъ и вещей на содержаніе и подарки Сулейманъ-агѣ въ качествѣ великаго имбрахора отъ Порты для врученія калифской грамоты свѣтлѣйшему хану присланному.

1) Присланному съ извѣщеніемъ о возложеніи сей порученности на означеннаго Сулейманъ-агу изъ визирскихъ чегодаровъ Гаджи-Исмаилъ-агѣ и съ нимъ прибывшему одному визирскому татарину по тридневному угощенію ихъ у таможеннаго секретаря въ Кефѣ, великій ага ханскій, позвавъ къ себѣ, отобралъ у нихъ означенныя къ его свѣтлости письма, на перваго надѣта шуба горностайная и пожаловано 250 піастровъ деньгами.

2) Съ посланнымъ для встрѣчи означеннаго Сулейманъ-аги и для отправленія при немъ должности пристава Мегметъ-агою послана одна лошадь бѣгунъ со всѣмъ приборомъ золотошвейной работы изъ золота кованнымъ, одна карета съ четырьмя лошадьми, которыя и вручены Сулейманъ-агѣ, не доѣзжая Перекопа на рѣчкѣ Каланчакѣ.

3) По прибытіи его въ Перекопъ, гдѣ онъ имѣлъ роздыху восемь дней, отъ великаго аги ханскаго посланъ былъ къ нему бывшій капиджиларъ-кегая Али-ага спросить о здоровьѣ, съ коимъ послана отъ имени великаго аги къ нему, Сулейманъ-агѣ, табакерка съ бриліантами въ 666 піастровъ.

4) По прибытіи его въ Старый Крымъ отведено ему 15 покоевъ, всѣ

убранные дорогими коврами, парчевыми подушками и тому соотвѣтственными уборами (которые ему всѣ и подарены).

5) Въ 10-й день послѣ прибытія его, старшій казначей его свѣтлости посылалъ спроситься о здоровьѣ и подарилъ отъ имени своего чайный приборъ въ 500 піастровъ.

6) Послѣ церемоніи, бывшей при поднесеніи хану тешрифата, въ тотъ же самый день прежде упомянутый визирскій чегодарь призыванъ къ великому агѣ, гдѣ пожаловано ему отъ имени его свѣтлости 4,000 піастровъ, одного невольника изъ грузинъ, одна пара платья со всѣмъ нужнымъ и верхнимъ одѣяніемъ, а прибывшему съ нимъ визирскому татарину одну пару платья и 300 піастровъ денегъ, двумъ служителямъ онаго чегодаря по парѣ платья, по 200 каждому, обоимъ 400 піастровъ деньгами, съ чѣмъ они и отпущены.

7) Послѣ церемоніи на другой день подарено Сулейманъ-агѣ одинъ мѣхъ соболій въ 600 піастровъ и одна пара пребогатаго платья, 5,000 піастровъ деньгами, а изъ свиты его секретарю, казначею, старшему чегодарю, шатиру и шталмейстеру, всего пяти человѣкамъ, по парѣ хорошаго платья со всѣмъ уборомъ и для раздачи прочимъ служителямъ 3,000 піастровъ деньгами.

8) По пріѣздѣ онаго аги изъ Стараго Крыма въ Бахчисарай отведены ему 12 покоевъ, также богато убранныхъ (который уборъ весь ему подаренъ).

9) При свиданіи Сулейманъ-аги въ Бахчисараѣ съ его свѣтлостью, подарена отъ его свѣтлости ему табакерка съ бриллiантами въ 1,666 піастровъ.

10) При отпускной аудіенціи надѣта на него, Сулейманъ-агу, въ диванѣ шуба соболья въ 6,666 піастровъ; послѣ того ему же подарена пара дорожнаго платья и 25,000 піастровъ деньгами, его чегодарямъ и 52 человѣкамъ, всю его свиту составляющимъ, каждому по парѣ платья и на всѣхъ 1,500 піастровъ деньгами.

Тутъ не упоминается о томъ, что со дня встрѣчи его за Перекопомъ, т. е. отъ 1-го октября по самый день его отправленія, издерживано на столъ, кофе, табакъ и прочее для него и всей его свиты на всякій день по 150 піастроръ, т. е. по 90 рублей, и что по возвращеніи его отсель въ дорогѣ до Очакова по толикому-жь числу денегъ въ день производимо ему будетъ; что подарено по просьбѣ его, Сулейманъ-аги, 20 бѣгуновъ изъ лучшихъ крымскихъ лошадей и подъ весь обозъ его и его свиты лошади всѣ ему-жь подарены, а сверхъ того самому богатая палатка, двѣ калмыцкія большія кибитки, другая карета съ четырьмя лошадьми и красными сафьянными шорами съ серебрянными бляшками подарены.

Переводъ писемъ отъ свѣтлѣйшаго хана посланныхъ.

Съ 1-го. Къ верховному визирю.

На основаніи вѣчно мирнаго обѣихъ Имперій трактата учиненное отъ всѣхъ крымскихъ жителей и всѣхъ татарскихъ народовъ единодушное прошеніе Блистательной Портѣ препровожденное, высокимъ ходатайствомъ вашимъ счастливѣйшій и премудрѣйшій визирь удостоясь высочайшаго принятія во утвержденіе ханскаго нашего трона, отъ высокомонаршаго стремя (подножія) послѣдовало умножающее славу безсравненное благословеніе и блистательный тешрифатъ, для врученія котораго опредѣленный и чиномъ перваго имбрахора награжденный счастливѣйшій Руги-Сулейманъ-ага, слуга вашъ, вручилъ мнѣ, доброжелателю вашему, пріятнѣйшее письмо ваше, чрезъ его посланное, содержаніе котораго вперясь въ пріятельское мое понятіе, произвело неописанную радость. Я, воздавъ молитвы Вышнему о долгоденственномъ здравіи и царствованіи его величества покровителя калифства, возвращаю онаго агу, раба вашего, и какъ въ разсужденіи его природныхъ талантовъ и отличныхъ достоинствъ заслуживаетъ онъ честь и милость, для того о не лишеніи его милостиваго вашего воззрѣнія и взысканія прося, препровождаю сіе съ приложеніемъ двухъ моихъ писемъ, изъясняющихъ всегдашнюю мою усердность и прочее. Когда удостоится визирскаго вашего вниманія, то въ споспѣшествованіе къ свершенію описаннаго въ оныхъ дѣла, не отречите своего премудрѣйшаго ходатайства и предстательства. Уповаю на Бога, что по полученіи и выслушаніи сего не оставите своего высокаго ходатайства и мудраго предстательства о томъ, чего крымскіе жители, усердственники ваши, просятъ.

Со 2-го. Къ нему же, визирю.

Изъ удостоенныхъ къ служенію и дѣламъ Блистательной Порты эфендіевъ обыкновенно опредѣлялись къ должности повѣреннаго въ дѣлахъ свѣтлѣйшихъ хановъ, то и нынѣ о возложеніи сей должности на счастливѣйшаго рейсъ-эфендія не оставь-

те своимъ благосклоннымъ ходатайствомъ, въ надѣяніи каковомъ и сіе искреннее написавъ препровождается.

Съ 3-го. Переводъ письма къ верховному визирю отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана.

Счастливѣйшій, великолѣпнѣйшій и высокомощный мой братъ! Сходно прошенію, предъ симъ отъ богомольцевъ вашихъ, крымскихъ жителей, къ высочайшему трону чрезъ магзарджіевъ, слугъ вашихъ, поднесенныхъ относительно подробнаго вписанія въ мирный трактатъ, между обѣими Имперіями заключенный, Сугуджука, земель Закубанскихъ, черкесъ и прочее предпринято было здѣсь съ счастливымъ Руги-Сулейманъ-агою, услужникомъ вашимъ, трактовать, но какъ оный услужникъ вашъ объяснился неимѣніемъ свѣдѣнія о томъ дѣлѣ, то и вступленіе о семъ съ нимъ стало невозможнымъ. А какъ тѣ земли татарскому народу суть собственныя и изобиліемъ своимъ пользу приносящія, то ежели не будутъ оставаться по прежнему татарскому народу, нельзя ожидать оному ни малѣйшаго спокойствія и безопасности, а еще и больше можетъ сіе служить поводомъ зломышленникамъ распространять свои коварныя возмущенія. И хотя о семъ всеусерднѣйшее прошеніе къ высочайшему двору при теперешнемъ случаѣ взнесть жители здѣшніе, богомольцы ваши, всеприлежнѣйше желаютъ, однако предразсуждая, чтобъ иногда не удостоясь то высокаго пріятія не навело какого оскорбленія, приудержаны они съ тѣмъ до другаго времени, но буде на оставленіе оныхъ земель въ прежнемъ состояніи не послѣдуетъ снисхожденія, то сего вашего усердственника, а наипаче татарскихъ народовъ спокойствіе вовсе пресѣчется. И какъ счастливѣйшій визирь, оставленіе оной крѣпости и земель въ прежнемъ состояніи зависитъ единственно отъ благоволенія вашего, то по благосклонности вашей ко мнѣ прошу не отректи своего снисхожденія и мудраго посредства о постановленіи упоминаемаго дѣла на прежнюю степень и тѣмъ народовъ татарскихъ свершить желанія, для чего сіе искреннее написавъ, препровождаю, по счаст-

ливомъ полученіи котораго всѣ выписанныя и особливо словесное донесеніе отъ меня, доброжелателя нашего, Сулейманъ-агѣ, услужнику вашему, порученное, удостоя вниманія, по прошенію богомольцевъ вашихъ, жителей здѣшнихъ, вспоспѣшествованіе ихъ желанія не откажите своего благоволительнаго снисхожденія.

Съ 4-го. Отъ его-жь свѣтлости хана къ шейхъ-исляму.

Счастливѣйшій, преимущественнѣйшій, щедролюбивѣйшій благодѣтель и отецъ драгоцѣннѣйшій! На основаніи вѣчно-мирнаго обѣихъ Имперій трактата, во утвержденіе ханскаго нашего трона отъ высокомонаршаго стремна (подножія) послѣдовало умножающее славу безсравненное благословеніе и блистательный тешрифатъ, для врученія котораго опредѣленный съ чиномъ перваго имбрахора счастливѣйшій Руги-Сулейманъ-ага, рабъ вашъ, вручилъ мнѣ пріятнѣйшее письмо ваше, содержаніе котораго съ искреннѣйшею охотою я слушалъ. Случай возвращенія онаго аги, раба вашего, въ нынѣшнее благополучное время по окончаніи его коммиссіи открылъ мнѣ пріятный путь препроводить сіе, уповая на Бога, что удостоя оное милостиваго пріятія, сего вашего искренняго усердственника не лишите воспоминаніемъ въ своихъ молитвахъ.

Съ 5-го. Къ кегай-бею.

На основаніи вѣчно-мирнаго обѣихъ Имперій трактата во утвержденіе ханскаго нашего трона отъ высокомонаршаго стремна (подножія) послѣдовало умножающее славу безсравненное благословеніе и блистательный тешрифатъ, для врученія котораго опредѣленный съ чиномъ перваго имбрахора счастливѣйшій Руги-Сулейманъ-ага, усердственникъ вашъ, вручилъ мнѣ пріятнѣйшее письмо ваше, произведшее во мнѣ безмѣрную радость. И какъ въ нынѣшнее благополучное время оный ага, усердственникъ вашъ, по окончаніи его коммиссіи возвращается отсель, то сіе пріятнѣйшее написавъ препровождаю въ надѣяніи, что удо-

стоя оное принятіемъ, не оставите воспоминаніемъ въ вашихъ молитвахъ.

Съ 6-го. Къ рейсъ-эфендію.

На основаніи вѣчно-мирнаго обѣихъ Имперій трактата, учиненное отъ всѣхъ крымскихъ жителей и всѣхъ татарскихъ народовъ единодушное прошеніе къ Блистательной Портѣ препровожденное, удостоясь стараніемъ и трудами вашими высочайшаго принятія, во утвержденіе ханскаго нашего трона отъ высокомонаршаго стремна (подножія) послѣдовало умножающее славу безсравненное благословеніе и блистательный теврифатъ, для врученія котораго опредѣленный и чиномъ перваго имбрахора награжденный счастливѣйшій Руги-Сулейманъ-ага, усердственникъ вашъ, вручилъ мнѣ пріятнѣйшее письмо ваше, содержаніе котораго премного меня обрадовало. И какъ оный ага, усердственникъ вашъ, въ разсужденіи его природныхъ талантовъ и отличныхъ достоинствъ заслуживаетъ высокомонаршую милость и воздаяніе, то при настоящемъ его возвращеніи отсель, по окончаніи порученной ему коммиссіи, сіе пріятнѣйшее препровождаю, о употребленіи вашего ходатайства въ сысканіи ему онаго монаршаго воздаянія прошу и надѣюсь, что не оставите приложить старанія своего объ ономъ усердственникѣ вашемъ, Сулейманъ-агѣ.

Съ 7-го. Къ нему же, рейсъ-эфендію.

Поколику предъ симъ изъ удостоенныхъ къ служенію и дѣламъ Блистательной Порты эфендіевъ обыкновенно опредѣлялись къ должности повѣреннаго въ дѣлахъ свѣтлѣйшихъ хановъ, то и нынѣ есть мое дружеское желаніе, чтобъ сію должность изволили вы принять на себя, о чемъ къ счастливѣйшему правителю государства, брату нашему, отнесена моя письменная просьба. А чтобы вы оную должность на себя принятіемъ удостоили, то для того единственно сіе написавъ препровождаю, по полученіи чего, когда изволите узнать о дружескомъ желаніи моемъ относительно принятія на себя означенной должности, то о соизволеніи на оное прошу.

1780 годъ.

№ 153. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Н. Панину.

1-го января 1780 г.

Сіятельнѣйшій графъ, славнѣйшій Никита Ивановичъ Панинъ, мой высокознатнѣйшій пріятель. За неудостоиваніемъ меня толикое время писаніемъ о здравіи вашего сіятельства, я, печалясь о томъ, съ нетерпѣливостью ожидалъ получить оное, а нынѣ присланное отъ вашего сіятельства премудрое письменное наставленіе въ свое время получа, по выразумленіи пространнаго содержанія онаго, я весьма тому обрадовался, за что приношу вашему сіятельству искреннюю и несумнѣнную мою благодарность.

Вашему сіятельству довольно извѣстно, что я, доброжелатель вашъ, во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до желанія и намѣренія вашей Имперіи, обязаннымъ и одолженнымъ пребываю и на такое пространное изъясненіе ваше дозвольте и мнѣ, доброжелателю вашему, пространно-жь и обстоятельно донесть съ упованіемъ, что ваше сіятельство мою смѣлость простить изволите.

Въ пространномъ вашего сіятельства письмѣ изволите упоминать, что ни которое государство, ниже какое мѣсто въ началѣ своемъ къ совершенству своему придти не можетъ, въ томъ весь свѣтъ дѣйствительно извѣстенъ и увѣренъ. Однакожь по другимъ причинамъ иногда и принадлежащая каждому собствен-

ность возвращается, а по большой части въ началѣ своего бытія кто не имѣетъ другихъ средствъ, тому отъ премудрыхъ же въ свѣтѣ людей всевозможное стараніе употреблять дозволяется, хотя-бъ и исправить того не уповательно, какъ то и искуснѣйшіе врачи поступаютъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ къ выздоровленію болящаго отчаявшись, однако лекарствъ оному давать не перестаютъ.

То правда, что въ нужныхъ случаяхъ къ отвращенію вреда нѣкоторою пользою жертвовать надлежитъ, только съ такимъ предположеніемъ, чтобъ приносимая жертва одолѣла вредъ, а когда приносимая польза въ жертву сама по себѣ важнѣе вреда, тогда въ два великія зла впасть можно.

Итакъ ни мало не взирая на имѣвшуюся издревле явную татарскаго народа справедливость о пожалованныхъ всепресвѣтлѣйшею самодержавнѣйшею императрицею изъ высокомонаршихъ щедротъ татарскому народу и высочайшимъ обѣщаніемъ утвержденныхъ толикихъ съ Польшею граничащихъ земель и выгодностей, оный народъ въ угодность императорскую тѣ земли уступилъ съ прочими своими выгодностями, слѣдственно, что помянутый народъ по премудрому вашему изъясненію поступилъ, о томъ не можно запереться. Но когда находящаяся внутри ихъ самихъ пренужнѣйшая имъ крѣпость Сугуджукъ съ землями ея, да и внутренняя Кубанская земля съ жителями во владѣніе Оттоманской Имперіи уступлены будутъ, то возможно-ли думать, чтобъ по обѣщанію всепресвѣтлѣйшія императрицы помянутый народъ въ постановленной независимой вольности и спокойности пребывалъ? Того ради я ни мало не сомнѣваюсь, чтобы ваше сіятельство по премудрому своему усильнѣйшему старательству допустили до событія, не взирая на принятый за нѣсколько лѣтъ трудъ и великія издержки и явныя всепресвѣтлѣйшія императрицы обѣщанія.

Что касается до состоянія татарскаго народа земель и до собственныхъ ими пріобрѣтеній, то ваше сіятельство не только извѣстны, но о всѣхъ народахъ и государствахъ всего свѣта

довольно свѣдомы будучи, изволили писать съ предъявленіемъ вашего сумнѣнія какимъ образомъ означенныя земли черкесскіе народы и абазинцы къ султанамъ чингисскимъ достались въ наслѣдство и по поводу сего затруднительства отдалъ я копіи съ конференцій, бывшихъ предъ симъ между почтеннымъ Стахіевымъ и Абдулъ-Резакъ-эфендіемъ о семъ дѣлѣ на разсмотрѣніе крымскихъ начальниковъ, которые, доброжелатели ваши, разсмотря означенныхъ земель и народовъ древнія состоянія, подали намъ обстоятельныя изъясненія, которыя въ сіе письмо включа, представляю.

Во время учиненнаго прибѣжища подъ покровительстно вашея Имперіи, не отъ оплошности и ошибки татарскаго народа не было упомянуто съ подробностью о собственныхъ ихъ земляхъ народахъ и жителяхъ, какъ то въ письмѣ вашего сіятельства сказывается, но отъ того что татарскій народъ, прибѣгшій подъ сильнѣйшее императорское покровительство съ землями и жителями своими, надѣялся на всемилостивѣйшее обѣщаніе, что оныя земли по стариннымъ границамъ ему пожалованы будутъ, которое обѣщаніе никогда не ожидалъ, чтобъ ваше сіятельство забыть могли, а послѣ обѣщанія всепресвѣтлѣйшія всемилостивѣйшія обладательницы и государыни не имѣя нужды къ подробному описанію оное оставлялось.

Любезнѣйшій мой пріятель! Татарскій народъ и прежніе ханы въ презрительномъ и бѣдномъ порабощеніи постороннихъ державъ управляемы были, а нынѣ подъ августѣйшимъ всепресвѣтлѣйшія самодержавнѣйшія императрицы покровительствомъ самовластными и вольными находятся, какъ то въ премудромъ вашемъ письмѣ упоминается, то пристойно-ли вашему сіятельству кажется, чтобы собственныхъ древнихъ и наслѣдственныхъ своихъ областей и жителей они лишены были?

Когда я изъ всѣхъ прежнихъ хановъ по вышеписанному подъ порабощеніемъ правительствовавшихъ по наслѣдству областьми и собственными своими жителями, несчастіе возымѣю лишиться владѣнія, а отъ всепресвѣтлѣйшей императрицы не

заслужу похвалы и достоинства по объявленному августѣйшему обѣщанію, то уповательно сколько-бъ я ни печалился, справедливо сказать, никакъ удивляться тому не можно.

Высокопочтеннѣйшій мой пріятель, чтобъ я, доброжелатель вашъ, опровергать могъ превратности Оттоманской Имперіи, того сдѣлать мнѣ никоимъ образомъ неможно, со всѣмъ тѣмъ данная отъ меня резиденту вашему нота единственно отъ неразумѣнія нашего произошла, въ чемъ по прочтеніи вашего премудраго изъясненія и признаться принужденнымъ себя вижу. Равно какъ и въ томъ прошу меня извинить, что я что-жь ни предложилъ вамъ выше сего, получа дозволеніе къ вамъ писать, учинилъ то однакожь съ нѣкоторою вольностью.

Мой высокопочтеннѣйшій пріятель! Я не сумнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство собственнымъ разсужденіемъ вашимъ не удостовѣрились о татарскомъ народѣ, что оный не для исправленія правилъ закона своего, но по сему только явному, крѣпкому и довольному доказательству, ниже сего упоминаемому.

Первое. Еще прежде бытія Оттоманской Имперіи, татарскій народъ въ магометанскомъ законѣ былъ, да и во время государствованія абасіянцевъ ни у кого не былъ въ послушаніи. *Второе.* Въ то-жь время, когда Оттоманская Имперія настала, татарскій народъ отъ неустройствъ своихъ разсѣялся и пришелъ въ безсиліе и пока Менкили-Гирей-ханъ изъ крѣпости Менкюпъ не впалъ въ полонъ, до тѣхъ поръ оный народъ въ повиновеніи не былъ. *Третье.* Мусульманскія области ни подъ какимъ предлогомъ и никогда Оттоманской Имперіи подати не давали, о чемъ всѣмъ извѣстно. Когда же мусульманскіе народы находились въ управленіи у князей изъ рода Сейлюковъ, они были къ татарамъ благосклонны и для того почтили ихъ и дачею знамени, но между тѣмъ Османъ-бекъ, будучи въ ихъ службѣ и воспользовавшись нѣкоторымъ удобнымъ случаемъ, безъ дозволенія оныхъ Сейлюковъ повелѣлъ на имя свое худьбу провозглашать, въ чемъ и самые турки признаться могутъ, слѣдственно отъ повиновенія татарскаго народа не исправленія правилъ вѣры и закона, но

единственно защищенія ожидалось. А что Оттоманская Порта съ вашею Имперіею въ конференціи о дѣлахъ татарскаго народа, а по большой части о вѣрѣ и законѣ утверждается, то изъ того примѣчается, что не въ иномъ чемъ намѣреніе ея состоитъ, какъ единственно въ пріобрѣтеніи какого либо способа.

Что же касается до обѣщанія бывшаго персидскаго владѣтеля Миръ-Махмута, даннаго Оттоманской Имперіи, то оное произошло отъ того, что онъ отъ недостаточныхъ его талантовъ противу устоять не могъ, не имѣвъ надежды отъ своихъ персіанъ. А все же сіи приведенныя мною вышеписанныя достовѣрныя свидѣтельства утверждаются еще и происходившими бытіями между туркоманскимъ владѣтелемъ Тимуромъ или Тамерланомъ и турецкимъ султаномъ Боязитомъ, и я уповаю, что ваше сіятельство всему подадите совершенную вѣру.

Я весьма доволенъ тѣмъ, что ваше сіятельство приняли на себя трудъ къ пространному изъясненію принадлежащихъ между обѣими Имперіями татарскому народу земель, да и мое намѣреніе и стараніе въ томъ состояло, чтобъ собственно татарскія земли отъ другихъ отдѣлены и жители ихъ, по данной отъ всепресвѣтлѣйшей августѣйшей императрицы вольности, въ спокойствіи пребывали; но Оттоманская Имперія, не наблюдая помянутыхъ артикуловъ, кубанскія земли къ Анатольской области присовокупляетъ и къ нарушенію вольности татарской свое крайнѣйшее стараніе прилагать не оставляетъ, чему я препятствіе чинить силъ не имѣя и разсуждая объ окончаніи сего дѣла, крайне печалюсь.

Мой высокодостойнѣйшій пріятель! Опредѣленію отъ Имперіи вашей для пребыванія между татарскимъ народомъ резидента, а наипаче для вящшей славы татарскаго народа, никто изъ татаръ препятствія не показалъ. Но за такое отъ ея императорскаго величества показанное всемилостивѣйшее благоволеніе благодарными пребываютъ и въ томъ никакого сумнѣнія не извольте имѣть, токмо опредѣляемыхъ къ такой должности людей поступки и произносимыя слова ихъ относятся къ ихъ Им-

періи. Я за нужно о собственномъ его разумѣ и правѣ, яко вамъ самимъ, моему славнѣйшему пріятелю, извѣстно, писать не нахожу; я, доброжелатель вашъ, удостоившись отъ всепресвѣтлѣйшей всемилостивѣйшей императрицы милостей и щедротъ и не хотя по должности не благодарнымъ во всѣхъ наималѣйшихъ дѣлахъ остаться, принялъ смѣлость предъ симъ о семъ дѣлѣ къ славнѣйшему фельдмаршалу графу Румянцову отписать, но когда онъ моимъ письмамъ не повѣрилъ и ихъ не уважилъ, принужденнымъ я сталъ просить съ описаніемъ обстоятельствъ, чтобъ при мнѣ одинъ достовѣрный командиръ опредѣленъ былъ; однако высокопомянутый графъ, нашъ пріятель, на сіе дѣло благосклонности своей показать не изволилъ, да и ваше сіятельство успѣли увѣрить о мнѣ, вашемъ искреннемъ отъ давнихъ временъ о во всякихъ случаяхъ своими поступками испытанномъ пріятелѣ, будто я къ Имперіи вашей почтенія не показывалъ и къ резиденту вашему уваженія не имѣлъ и тѣмъ я крайне оскорбленнымъ нахожусь. Того ради принужденъ прибѣгнуть съ прошеніемъ къ вашему сіятельству, уповая на вашу благосклонность, что ваше сіятельство за благо не разсудите, чтобъ отъ толикихъ временъ по сіе настоящее показанная моя явно и тайно къ вашей Имперіи усердность старательствомъ завистниковъ моихъ уничтожена была; а чтобъ вашему сіятельству о семъ дѣлѣ извѣстно было, то копія съ дружескаго нашего письма, писаннаго къ почтенному вашему резиденту, при семъ послана.

Мой высокопочтеннѣйшій пріятель! Присланный предъ симъ отъ Имперіи Оттоманской въ характерѣ перваго имбрахора чаушъ-баша Сулейманъ, по окончаніи своей коммиссіи обратно отправленъ. А какія по прибытіи его сюда конференціи и письменныя дѣла происходили, то все почтенному резиденту вашему отданы; тако жь и при возвращеніи онаго съ бывшихъ нѣкоторыхъ нашихъ конференцій и писемъ, всѣ копіи оному-жь почтенному резиденту вашему для донесенія вашему сіятельству поручены.

Впрочемъ доброжелателемъ и искреннимъ другомъ остаюсь навсегда.

№ 154. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — А. Константинову.

1-го января 1780 г.

Почтенный г. резидентъ Андрей Дмитріевичъ, а мой пріятель! Изъ присланныхъ предъ симъ отъ сіятельнѣйшаго графа Никиты Ивановича ко мнѣ, пріятелю, писемъ, содержаніе одного самимъ вамъ извѣстно, въ которомъ его сіятельство, пріятель нашъ, пространно объявлять изволитъ, чтобы дозволеніе даваемо было вамъ яко Имперіи резиденту свиданіе со мною имѣть, что меня въ великое удивленіе привело! Издревле опредѣляемые отъ постороннихъ державъ резиденты въ какую нибудь область единственно имѣютъ должность между обѣими сторонами возстановлять доброе согласіе, то будучи я за нѣсколько лѣтъ по сіе время во всѣхъ моихъ поступкахъ усерднымъ, какая тому причина, что вы стараетесь меня, искренняго вашего пріятеля, привести у вашей Имперіи въ негодованіе. Я того ни мало не понимаю, ибо чтобъ вы къ совѣтованію съ нами о важныхъ дѣлахъ приглашены не были или кто-бъ отъ насъ въ чемъ либо вамъ препятствовалъ, о томъ кромѣ васъ самихъ никто другой доказать и засвидѣтельствовать не можетъ, развѣ то случилось по какому либо человѣческому припадку и болѣзни, вы не допущены ко мнѣ, то такіе случаи во всякомъ народѣ прощаются. Что же касается до вывода изъ области въ прошломъ девятьдесятъ второмъ году подданныхъ, по указу и намѣренію всепресвѣтлѣйшія августѣйшія императрицы и взятія у жителей области покупленныхъ плѣнныхъ, хотя вамъ въ присутствіи совѣта быть вовсе пресѣчено не было, да и непрестанное свиданіе быть не могло-жь, то оставимъ упоминать, что вы въ показанномъ году по представленію жителей, хозяевъ и старшинъ области, во удовольствіе ихъ свое стараніе и прилежаніе показать изволили. Однако стращать меня, искренняго вашего друга, всякими презрительными словами премудрому Россійской Имперіи министерству, да и вамъ самимъ за пристойно кажется-ли? и кто-бъ кромѣ меня такіе ваши поступки снести могъ. И если-бъ можно было сію претензію по справедливости разобрать, то я уповаю, что

вы и сами не отреклись бы отъ надлежащаго правосудія. Однако я будучи доволенъ премногими всепресвѣтлѣйшія августѣйшія императрицы милостями и щедротами и почитая дружбу россійскаго министерства, всѣ ваши поступки предаю забвенію, будучи же вы для вашей Имперіи въ почтеніи, всегда встрѣчаемы, принимаемы и во всѣхъ дѣлахъ совѣты ваши почитаемы были, отчего вы сами отречься не можете, то чего-жь для напрасно жалобу на насъ письменно Имперіи своей приносили? Хотя вы по вышеписанному обстоятельству безсомнѣнно стараетесь заключить отказаться отъ крѣпости, однако я объ ономъ и россійскому министерству доказать въ состояніи, которую претензію въ императорскій диванъ на правосудное разсмотрѣніе представить за нужно находя, во извѣстіе вамъ сіе наше написано. Впрочемъ навсегда доброжелателемъ вамъ пребываю.

№ 155. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

5-го января 1780 г. Кефа.

При отправленіи въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію нижайшаго моего доношенія отъ 23-го декабря, его свѣтлость объявилъ, что писано будетъ отъ него съ Сулейманъагою къ верховному визирю и прочимъ чиновникамъ на основаніи просьбы, поданной ему отъ правительства крымскаго относительно черкесъ, абазинцевъ и Суджукъ-Кале, послѣ-жь того каковы сообщилъ мнѣ копіи съ отвѣтной грамоты къ султанову величеству, съ писемъ къ визирю, рейсъ-эфендію и прочимъ, оныя купно съ переводами препровождаю при доношеніи моемъ въ государственную коллегію по оказіи чрезъ Кіевъ съ возвращающимся туда рейторомъ Козловымъ.

Его свѣтлость сей день имѣетъ ночлегъ въ Карагозѣ, а на завтрашній день ожидаютъ въѣзда его въ Кефу.

№ 156. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

5-го января 1780 г. Кефа.

Его свѣтлость въ бытность мою въ Бахчисараѣ принималъ меня весьма ласково и при отпускѣ подарилъ табакерку золотую

и лошадь со всѣмъ приборомъ. По отъѣздѣ-жъ моемъ изъ Бахчисарая изволилъ прислать письмо, которое оригинально съ переводомъ при семъ подношу, увѣдомляетъ о взнесеніи на меня высочайшему двору жалобы. Я не знаю въ чемъ оная состоитъ, а изъ содержанія письма довольно видно гнѣвъ его свѣтлости, родившійся выводомъ христіанъ, въ которое время не дѣйствовалъ я иначе какъ по предписаніямъ и словеснымъ повелѣніямъ командовавшаго войсками въ Крыму г. генералъ-поручика и кавалера Александра Васильевича Суворова, имѣя предварительныя повелѣнія и отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго о исполненіи по всѣмъ требованіямъ онаго г. генералъ-поручика и кавалера, который какъ есть очевидный свидѣтель всѣхъ дѣйствій ханскихъ и моихъ, то и ссылаюсь на него. Были-ль со стороны моей какія дѣла, заслужить могущія такое его свѣтлости негодованіе, кромѣ тогдашняго существа самаго дѣла его внутренности удручавшаго, а какъ я одинъ остался на глазахъ его, то каждымъ взглядомъ на меня возобновляясь напоминовеніе его досады, усугублялась мстительность, на которую видно искалъ онъ оказіи. Впрочемъ, сіятельнѣйшій графъ, не чувствую за собой предъ его свѣтлостью никакой вины, развѣ гнѣвъ его сплететъ что нибудь постороннее, котораго истина и неправость отъ премудраго проницанія вашего сіятельства утаиться никакъ не можетъ.

Сіятельнѣйшій графъ! Воззрите милосердно на мое состояніе, толикое время подъ гнѣвомъ сего владѣтеля стонущее. Я претерпѣнныхъ отъ него шикапствъ изразить не могу, кои принималъ я партикулярно на свой счетъ, устремя всю мою ревностнѣйшую заботу о неупустительномъ исполненіи служенію моему ввѣренныхъ дѣлъ, которыя при всемъ томъ благодаря Бога уже получили счастливое окончаніе, подавая мнѣ смѣлость повергнуть нижайшее мое вашему сіятельству прошеніе о увольненіи меня отъ здѣшнихъ дѣлъ, въ чемъ предаясь великодушному вашего сіятельства соизволенію, пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

ности къ военнымъ предпріятіямъ, ниже чрезвычайнаго раченія о войскѣ и военныхъ припасахъ, но паче устремляетъ все свое тщаніе на пресѣченіе земскихъ неспокойствъ въ разныхъ провинціяхъ. Къ поправленію же казеннаго недостатка не слышно еще никакихъ отъ него мѣръ.

№ 158. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову-Задунайскому.

14-го января 1780 г.

При семъ не представляется ничего особливо важнаго и достойнаго донести нижайше вашему высокографскому сіятельству. Сегодняшнее ко всевысочайшему двору отправленіе моего курьера касается главнѣйше до распоряженія нашей съ турками торговли.

Прибѣжище къ покровительству крымскаго хана, извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, подаетъ поводъ здѣшнимъ неспокойнымъ головамъ къ разнымъ безпутнымъ подозрѣніямъ и разглашеніямъ, а воспослѣдовавшее нападеніе и прогнаніе присланнаго отъ Порты Чапанъ-оглу въ прежнее жилье того паши для прибранія его имѣнія и самую Порту приводитъ въ разныя непріятныя размышленія, почему она и заперла на сихъ дняхъ въ Едикуль прибывшаго сюда послѣ пашинскаго побѣга, шурина его, грузинскаго мурзу, который до того жилъ въ Эрверумѣ.

Продолжающіяся въ Египтѣ внутреннія замѣшательства принуждаютъ Порту туда послать капитанъ-пашу съ флотомъ.

Всѣ оныя и другія тому подобныя внутреннія неспокойныя обстоятельства, особливо же казенная скудость, не дозволяютъ подозрѣвать какихъ либо непріятныхъ замысловъ съ посторонними державами.

Моровая зараза, продолжаясь съ прошлой осени, частно и безъ дальней опасности въ Константинополѣ на прошлой недѣлѣ оказалась, и на здѣшней сторонѣ въ одномъ галатскомъ шинкѣ, гдѣ одинъ въ оной умеръ, а два матроса въ гошпиталь отнесены.

Другое при семъ въ цифрахъ слѣдующее мое нижайшее письмо, повергая милостивому вашего высокографскаго сіятель-

его сюда возвращеніи освобожденіи съ каторги одного на галерѣ въ походѣ бывшаго французскаго невольника, получилъ въ отвѣтъ, что безъ новаго на то отъ Порты указанія не можетъ удовольствовать его прошенія, потому что нынѣшнее министерство принуждаетъ его съ крайнею осторожностію поступать; и теперь уже явно въ городѣ предъявляется, что его наступающей весной съ флотомъ отправленіе въ Египетъ визиремъ выдумано и опредѣлено въ намѣреніи не возвращать его болѣе сюда, мня, что тѣмъ вѣроподобнѣе кажется, что капитанъ-паша неохотно въ тотъ походъ собирается и у Порты рѣдко бываетъ. Рейсъ-эфендій, какъ выше сказано, есть подобный и безпредѣльно преданный визирю лицемѣръ, здѣшній уроженецъ, простой породы, такъ какъ и самъ визирь и вѣрный другъ молдавскаго господаря Мурузія, а напротивъ того непріятель нынѣшняго драгомана Порты и бейликчія; почему и довѣренность свою предпочтительнѣе обоихъ къ молодому Рашидъ-эфендію имѣетъ. Кегая же бей и тефтердарь оба ничего не значатъ по своему скудоумію. А муфтій, послѣ визирскаго вступленія въ правленіе министерскихъ дѣлъ, въ оныя явно ни мало не мѣшается. Итакъ оный визирь уже довольно самодержавно властвуетъ и содержитъ ихъ въ страхѣ своею жестокостью, имѣя повсюду своихъ шпіоновъ. Для свѣдѣнія же того, что здѣсь въ Перу между иностранными министрами происходитъ, онъ даромъ далъ мѣсто бомбардирскаго шефа англійскому ренегату Мустафѣ, который живучи на здѣшней сторонѣ, переноситъ все происходящее въ домахъ оныхъ министровъ посредствомъ находящагося при самомъ визирѣ другаго французскаго ренегата Мустафы-бея, который былъ прежде инспекторомъ водяныхъ акедуковъ и котораго визирь употребляетъ для перевода себѣ французскихъ газетъ. Самъ же оный визирь часто ходитъ инкогнито по лавкамъ и безъ всякаго милосердія вѣшаетъ лавочниковъ, примѣчающихся въ неисправности вѣсовъ и мѣры. И въ Перѣ секретно неоднократно такимъ образомъ былъ, только никого еще не казнилъ. По сю пору не примѣчается въ немъ ни малѣйшей наклон-

ности къ военнымъ предпріятіямъ, ниже чрезвычайнаго раченія о войскѣ и военныхъ припасахъ, но паче устремляетъ все свое тщаніе на пресѣченіе земскихъ неспокойствъ въ разныхъ провинціяхъ. Къ поправленію же казеннаго недостатка не слышно еще никакихъ отъ него мѣръ.

№ 158. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову-Задунайскому.

14-го января 1780 г.

При семъ не представляется ничего особливо важнаго и достойнаго донести нижайше вашему высокографскому сіятельству. Сегодняшнее ко всевысочайшему двору отправленіе моего курьера касается главнѣйше до распоряженія нашей съ турками торговли.

Прибѣжище къ покровительству крымскаго хана, извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, подаетъ поводъ здѣшнимъ неспокойнымъ головамъ къ разнымъ безпутнымъ подозрѣніямъ и разглашеніямъ, а воспослѣдовавшее нападеніе и прогнаніе присланнаго отъ Порты Чапанъ-оглу въ прежнее жилье того паши для прибранія его имѣнія и самую Порту приводитъ въ разныя непріятныя размышленія, почему она и заперла на сихъ дняхъ въ Едикуль прибывшаго сюда послѣ пашинскаго побѣга, шурина его, грузинскаго мурзу, который до того жилъ въ Эрзерумѣ.

Продолжающіяся въ Египтѣ внутреннія замѣшательства принуждаютъ Порту туда послать капитанъ-пашу съ флотомъ.

Всѣ оныя и другія тому подобныя внутреннія неспокойныя обстоятельства, особливо же казенная скудость, не дозволяютъ подозрѣвать какихъ либо непріятныхъ замысловъ съ посторонними державами.

Моровая зараза, продолжаясь съ прошлой осени, частно и безъ дальней опасности въ Константинополѣ на прошлой недѣлѣ оказалась, и на здѣшней сторонѣ въ одномъ галатскомъ шинкѣ, гдѣ одинъ въ оной умеръ, а два матроса въ гошпиталь отнесены.

Другое при семъ въ цифрахъ слѣдующее мое нижайшее письмо, повергая милостивому вашего высокографскаго сіятель-

ства усмотрѣнію. Отправляю при семъ въ двухъ кожанныхъ мѣшкахъ шесть фунтовъ несмолотаго кофе для вашего высокографскаго сіятельства и повергая себя продолженію высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ, и проч.

№ 159. Изъ письма Стахіева — графу Румянцову.

23-го января (3-го февраля) 1780 г. Пера.

...Здѣсь же, между тѣмъ имѣю честь донести, что по поводу съ одной стороны внесеннаго въ Кельнской газетѣ № CIII, подъ артикуломъ изъ Варшавы отъ 4-го декабря, предъявленія, что турки вновь начинают дѣлать чрезвычайныя военныя приготовленія въ Валахіи и Молдавіи, а съ другой и наипаче по причинѣ чинимаго въ здѣшней публикѣ разглашенія, что вооружаемыя въ адмиралтействѣ военныя суда отправлены будутъ на Черное море, я за нужно почелъ объ основательности того и другаго сперва навѣдаться у драгомана Порты, который съ своей стороны пересказавъ то рейсъ-эфендію отвѣчалъ, коимъ образомъ оный министръ вызвался на то что дастъ удовольственный отвѣтъ, если я у него безпосредственно спрошу, увѣряя при томъ, что все обстоитъ въ желаемомъ добромъ согласіи между обѣими высокими Имперіями. А четвертаго дня секретарь посольства Пизаній, будучи у самаго рейсъ-эфенди, оный министръ въ присутствіи кегая-бея изъяснялся, что мое вышеозначенное навѣдываніе ему преподаетъ пріятный способъ удовлетворить меня, что Блистательная Порта не помышляетъ, а тѣмъ менѣе упражняется въ какихъ военныхъ приготовленіяхъ сухопутныхъ или морскихъ и что я смѣло обнадежить могу мой всевысочайшій дворъ, что подобные новизны вымышлены безъ всякой основательности; правда-де Блистательная Порта приготовляетъ нѣсколько военныхъ кораблей для отправленія къ морейскимъ берегамъ на загражденіе оныхъ отъ новыхъ нападеній со стороны албанцевъ, такъ какъ и нѣкоторое число идріотскихъ мелкихъ суденъ съ нѣсколькими полугалерами для отправленія на Черное море по случаю безпорядковъ, воспослѣдовавшихъ

отъ побѣга Джаныкли-Али-паши, что по его рѣчамъ и подало поводъ къ отправленію флота на Черное море. Что же затѣмъ касается до сухопутныхъ военныхъ приготовленій на границѣ, онъ не знаетъ отчего такой слухъ взятъ, потому что Порта тамъ никакихъ вооружительныхъ подвиговъ не дѣлаетъ и ему иного неизвѣстно, какъ только что предъ нѣкоторымъ временемъ въ пограничныя крѣпости посланы отсюда особенные коммиссары для осмотра и изслѣдованія точно-ли то число людей въ тамошнихъ гарнизонахъ на лицо имѣется, на которое коменданты обыкновенно отъ Порты требуютъ и получаютъ жалованье. Пизаній все то принялъ мнѣ на доношеніе, изъявивъ, что я въ существѣ хотя и не предаю вѣры онымъ новизнамъ, но какъ неоднократное обнародованіе оныхъ въ разныхъ публичныхъ газетахъ можетъ, наконецъ, подать случай къ нѣкоторому сумнѣнію при моемъ всевысочайшемъ дворѣ, такъ для лучшей надежности почелъ за нужно потребовать его безпосредственнаго о томъ изъясненія, для достовѣрнѣйшаго доношенія моему высочайшему двору. Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что продолженіе такого откровеннаго изъясненія Портѣ всегда пріятно будетъ...

№ 160. Донесеніе статскаго совѣтника Веселицкаго въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

31-го января 1780 г. Кіевъ.

Обрѣтающійся въ Крыму при его свѣтлости Шагинъ-Гирей-ханѣ резидентъ г. надворный совѣтникъ Константиновъ, по сношенію съ ввѣренною мнѣ о татарскихъ дѣлахъ коммиссіею, письмомъ отъ 9-го числа сего изъ Кафы, препоручилъ мнѣ доставленіе его при семъ съ подобающимъ благоговѣніемъ подносимыхъ доношеній; а въ разсужденіи прибѣгшаго по гоненію Оттоманской Порты къ покровительству вышереченнаго крымскаго хана въ Кафу анадольскаго генералъ-губернатора Гаджи-Али-паши, осмѣливаюсь всенижайше присовокупить: государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ не неизвѣстно, что предъ окончаніемъ послѣдней съ турками войны, преданъ я былъ

взволновавшимися тогда крымцами въ руки его, для лишенія живота; но не взирая на неотступныя ихъ варварскія о томъ домогательства, помощью всесильнаго Бога, полученнымъ въ третій день по преданіи о заключенномъ мирѣ извѣщеніемъ, не только отъ той гибели сохраненъ, но и во время десяти-недѣльнаго до отпуска моего изъ Кафы съ нимъ обращенія и личномъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ о политическихъ дѣлахъ собесѣдованіи, призналъ онъ меня достойна быть его пріязни, наисильнѣйше увѣряя о его ко мнѣ благосклонности и довѣренности съ прилежнѣйшимъ испрошеніемъ заимнаго съ моей стороны соотвѣтствія. По такому удостовѣренію будучи онъ нынѣ Портою крайнѣйше огорченъ, я не сумнѣваюсь, что приласканіемъ и обнадеженіемъ монаршаго покровительства весьма легко его на всякое съ нашей стороны требованіе преклонить и обязать можно для употребленія по предпріимчивости и примѣченной мною изъ отзывовъ его склонности къ мщенію, на предбудущія времена въ пользу всевысочайшихъ интересовъ, паче потому, что весь анадольскій народъ: грузинцы, абазинцы и черкесы ему преданы.

Если сіе мое отъ ревности къ службѣ и усердія о благѣ дрожайшаго отечества происходящее донесеніе высочайшаго удостоится благоволенія, то смѣлость пріемлю всенижайше просить о возложеніи на меня сей коммиссіи, снабдя полномочіемъ, повелительными наставленіями и приличными для приласканія его подарками и сверхъ оныхъ двумя кречетами, о доставленіи коихъ онъ меня прилежно просилъ. А для удобнѣйшаго отъ тамошняго народа моей коммиссіи утаенія, отправить меня въ качествѣ посланника къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, паче для того, что подъ симъ претекстомъ я ласково себя безъ всякаго зазрѣнія съ Гаджи-Али-пашою, яко съ пріятелемъ, частыя имѣть свиданія и способы къ достиженію желаннаго предмета. Однако предая сіе мое съ глубочайшимъ подобострастіемъ представленное мнѣніе мудрому государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсмотрѣнію и проницанію, ожидать имѣю высокаго повелѣнія.

161. Записки разныхъ изъ Константинополя принесенныхъ извѣстій въ теченіе января мѣсяца.

Отъ 2-го января. На прошедшей недѣлѣ министры Порты повидимому столько же были заняты, сколько и смущены; но не можно было ничего другаго узнать, какъ только что получили они извѣстіе изъ Багдада, что по изгнаніи жителями сего города ихъ губернатора Гассана-паши прежде прибытія опредѣленнаго отъ Порты на его мѣсто Сулеймана-паши, который до сего времени не прибылъ еще въ сіе свое правленіе, нѣкто бывшій кегаею багдадскаго паши и находящійся въ ономъ городѣ, старался захватить сіе правленіе въ свои руки, такъ что подозрѣваютъ, будто оный состоитъ въ согласіи съ персами.

А теперь носится слухъ въ народѣ, что племянникъ Жіаниди-паши, склонивъ на свою сторону 20,000 лазовъ, пошелъ войною на Запана-Оглу, бывшаго смертельнымъ врагомъ его дяди. Но сію послѣднюю новость знаемъ мы по сіе время только по одному народному слуху, а какъ и о первой никакого подлиннаго извѣстія не имѣется, то какъ та, такъ и другая должны быть подтверждены.

Съ часу на часъ подтверждается молва, что капитанъ-паша съ 20-ю кораблями имѣетъ быть отправленъ въ Каиръ.

Говорятъ еще, что многіе учинили заговоръ противъ нынѣшняго министерства. Сіи суть: муфтій, капитанъ-паша, чаушъ-баша и султанша, бывшая супругою Мазуна-оглу, сестра султанова.

Отъ 6-го того-жъ. Бендерскій комендантъ Юсуфъ-паша умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ Ибрагимъ, двубунчужный паша. Мустафа-эфенди, предшественникъ нынѣшняго кегая-бея, умеръ въ ссылкѣ своей въ Митиленѣ.

Отъ 7-го того-жъ. Третьяго дня прибылъ татаринъ, отправленный изъ Крыма отъ чаушъ-баши Сулеймана-аги. Порта приняла его весьма ласково. Потомъ разнесенъ былъ слухъ, что помянутый Сулейманъ-ага возвратился въ скорости. Другіе, на-

противъ сего, говорятъ, что реченный татаринъ принесъ печальныя извѣстія, что въ Крыму возобновились смятенія.

Племянникъ Заниди-Али-паши, сынъ Сулеймана-паши, его брата, бывшій двубунчужнымъ пашою въ Азіи, въ мѣстечкѣ называемомъ Кіостенде, привезенъ сюда по повелѣнію Порты съ пятью или шестью старшинами помянутаго мѣстечка и всѣ посажены въ Едикуль.

Абдулъ-Резакъ-паша увѣдомилъ Порту, что не можетъ продолжать своего пути по причинѣ грязи и что принужденъ остановиться на нѣкоторое время въ Бруссѣ. По таковомъ извѣщеніи отъ Абдулъ-Резакъ-паши Порта отправила къ нему одного капиджи-башу и полагаютъ, что какъ умеръ бендерскій паша, то реченный капиджи-баша назначенъ для провожанія въ Бендеры.

Мустафа-эфенди, бывшій визирь, сосланный въ Лемносъ, скончался.

Порта требуетъ денегъ отъ Ахмеда-бея, бывшаго топчи-башею, взятыхъ имъ при случаѣ отрубленія головы Глидора-Виды.

Отъ 9-го того-жь. На Запана-Оглу, которому было приказано идти въ столицу Заника, напали крестьяне подъ предводительствомъ бывшаго кегая Гажи-Али-паши въ той крѣпости, въ которой онъ находился и убили многихъ изъ бывшихъ при немъ. Да и онъ едва могъ убѣжать, и приказавъ проломить стѣну крѣпости, спасся съ немногими своей свиты и съ тѣмъ токмо платьемъ, которое было тогда на немъ. О семъ приключеніи получены арк-магзары, въ коихъ Запанъ-Оглу обвиняется отъ крестьянъ.

Гажи-Али-паша писалъ изъ Крыма къ Изету-Мегемеду-пашѣ и послалъ къ нему три письма, одно по почтѣ, другое чрезъ капитана-пашу, а третье чрезъ іегизлама. Думаютъ, что сіи письма содержатъ просьбу о заступленіи за него. Сіи письма получены отъ Порты и посланы уже и отвѣты на оные.

Изъ Каира на сей разъ не получена дань, а вмѣсто сей прислано 200 мѣшковъ кофе.

Жебежи-паша, который былъ сосланъ въ Лемносъ, освобожденъ отъ заточенія и поручено ему выстраивать жилища, сгорѣвшія въ прошлое время.

Абдилъ-Баги-ага капиджи-баша назначенъ для починки Видина.

Отъ 11-го того-жь. Въ прошедшій четвертокъ нынѣшніе два кади-аскера были при Портѣ на бывшей тамъ конференціи. Сказываютъ, что на сей разсуждали о истребленіи всѣхъ единомышленниковъ Жіаниди-паши, объ отправленіи для сего четырехъ судовъ въ Синопъ и о порученіи власти Запану-Оглу для учрежденія благоустройства въ сихъ странахъ.

Какъ Порта подозрѣваетъ, что здѣсь находятся многіе сообщники Жіаниди-Али-паши, то визирь ходитъ самъ скрытно осматривать лавки и отбираетъ оружіе, гдѣ оное находитъ.

Говорятъ, что Сулейманъ-ага писалъ Портѣ, что крымскій ханъ требуетъ всѣ права, коими пользовались его предшественники, т. е. право на Бессарабію и Молдавскую и Волошскую провинціи и чтобъ удовольствовала Порта его требованіе.

Отъ 13-го того-жь. Какъ въ Синопѣ оконченъ линейный корабль, который за два года былъ заложенъ въ замѣну корабля называемаго капитана, погибшаго въ семъ году въ Черномъ морѣ, то въ арсеналѣ готовится нынѣ судно для отвезенія въ Синопъ снастей къ реченному кораблю и для провожанія его сюда.

Недавно пріѣхалъ сюда гишпанецъ, который сталъ здѣсь въ Перѣ въ монастырѣ св. Антонія. Онъ во все время краткаго своего здѣсь пребыванія не посѣщалъ и не ходилъ ни къ кому, кромѣ г. Болини, родомъ гишпанца же, живущаго у братіи обѣтованной земли и осматривалъ весьма часто арсеналъ. А на сей недѣлѣ прибылъ вновь другой гишпанецъ, который, сказываютъ, экс-езуитъ и носитъ игуменское платье; но онъ не священникъ. Сей сыскавъ перваго, сталъ съ нимъ вмѣстѣ въ вышереченномъ монастырѣ и первый два дня спустя по прибытіи втораго поѣхалъ отсюда неизвѣстно куда. Послѣдній ходилъ равнымъ обра-

зомъ къ реченному г. Болини и былъ также на поклонѣ у французскаго посла, который его принялъ весьма ласково, хотя неаполитанскій посланникъ, къ коему онъ также предсталъ, и не сдѣлалъ ему столь хорошаго пріема. Какъ одинъ, такъ и другій изъ обоихъ сихъ гишпанцевъ люди не токмо ученые, но и знающіе свѣтъ и въ деньгахъ недостатка не имѣющіе. Нѣкто любопытствовавшій съ ними познакомиться и узнать причину ихъ сюда прибытія, не могъ ничего проникнуть, да они называютъ себя странствующими.

Но какъ долговременное здѣсь бытіе г. Болини, такъ и пріѣздъ реченныхъ подаетъ поводъ къ сомнѣнію, что сіе не безъ причины; ибо все оное можетъ привести къ подозрѣнію, что гишпанскій дворъ принялъ можетъ быть намѣреніе вступить съ Портою въ союзъ, какъ онъ нѣкогда въ прошедшее время и домогался, но не былъ допущенъ отъ Франціи, потому что Гишпанія управляема была тогда Австрійскимъ домомъ. А какъ нынѣ Гишпанія съ Франціею состоитъ въ союзѣ, то кто знаетъ, не стараются-ли посредствомъ онаго о чемъ нибудь подобномъ. Можетъ также быть и то, что сіи гишпанцы присланы сюда изъ Америки. Все сіе основано на догадкѣ. Однако пріѣздъ, пребываніе и поведеніе сихъ гишпанцевъ не можетъ быть безъ причины.

№ 162. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) февраля 1780 г. Пера.

Въ моемъ послѣднемъ нижайшемъ письмѣ, отъ 23-го минувшаго января сею же дорогою отправленномъ, я имѣлъ честь нижайше донести о моемъ съ рейсъ-эфендіемъ изъясненіи по поводу внесеннаго въ кельнскихъ газетахъ предъявленія, что турки вновь начинаютъ дѣлать чрезвычайныя военныя пріуготовленія въ Валахіи и Молдавіи, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому еще нижайше присовокупить, коимъ образомъ съ прибывшею послѣ того вѣнскою почтою, усмотря въ полученной мною печатной вѣнской французской газетѣ, подъ № 4, отъ 15-го января, при семъ на милостивое усмотрѣніе повергаемый артикулъ

изъ левантскихъ портовъ, за нужно почелъ и оный рейсъ-эфендію для его собственнаго свѣдѣнія сообщить посредствомъ секретаря посольства Пизанія. На что оный министръ, повторя означенныя въ вышереченномъ моемъ нижайшемъ письмѣ увѣренія и изъясненія съ прибавленіемъ, что онъ не знаетъ ни одного изъ правительствующихъ людей при Портѣ, кто-бъ недоволенъ былъ постановленнымъ со всевысочайшимъ дворомъ трактатомъ, а самъ собственно божится, что тѣмъ предоволенъ. Для удостовѣрительнѣйшаго доказательства неосновательности находящихся въ томъ артикулѣ предъявленій, въ присутствіи реченнаго Пизанія поручилъ драгоману Порты, чтобъ онъ его именемъ объявилъ драгоманамъ всѣхъ другихъ здѣсь пребывающихъ иностранныхъ министровъ, каждому особенно для донесенія своему министру: *коимъ образомъ усмотря въ разныхъ публичныхъ газетахъ разглашеніе*, *что Блистательная Порта упражняется въ военныхъ пріуготовленіяхъ и войска свои къ границамъ присылаетъ, что народъ ея желаетъ войны и что начальствующіе въ правительствѣ особы недовольны заключеннымъ трактатомъ съ Россійскимъ императорскимъ дворомъ, Блистательная Порта проситъ оныхъ министровъ отписать къ своимъ дворамъ, что оныя разглашенія ложны и безъ всякой основательности вымышлены и разсѣваются; что напротивъ того она искренно и твердо намѣрена обращаться въ добромъ согласіи со всѣми своими друзьями и сосѣдями и съ своей стороны не предпринимаетъ никогда и ничего противу кого бы то ни было, развѣ въ случаѣ нападенія отъ кого на ея области для своей стороны и что тѣмъ менѣе имѣетъ причину помышлять что либо непріятное противу Россійской Имперіи, съ которою находится въ совершенной дружбѣ и согласіи. И въ заключеніе всего вышереченнаго прибавилъ еще, сказать онымъ драгоманамъ, что если не вѣрятъ такому его искреннему предъявленію, то пришли бы къ нему, такъ онъ присягою ихъ удостовѣритъ.*

Оное предъявленіе драгоманъ Порты того же дня пересказалъ всѣмъ бывшимъ при Портѣ чужестранныхъ дворовъ дра-

гоманамъ и которое тѣмъ искреннѣе кажется, что и я съ своей стороны не примѣчаю никакихъ наружныхъ, ниже потаенныхъ движеній при Портѣ, кои бы преподавали причину подозрѣвать непріятныхъ замысловъ противу какой либо изъ чужестранныхъ державъ. Правда, въ здѣшнемъ адмиралтействѣ приготовляется въ походъ нѣсколько линейныхъ кораблей и фрегатовъ, изъ коихъ на сихъ дняхъ два фрегата на рейдъ вышли и ожидаютъ способнаго вѣтра къ слѣдованію на Бѣлое море, какъ для закрытія морейскихъ береговъ отъ албанскаго нападенія, такъ и для обузданія французскихъ и аглинскихъ каперовъ, притѣсняющихъ на ономъ морѣ торговое кораблеплаваніе не токмо европейскаго, но и турецкаго купечества.

Въ прошлый четвертокъ 30-го числа минувшаго января при Портѣ былъ совѣтъ между однимъ министерствомъ, въ которомъ опредѣлено французскому и аглинскому посламъ дать декларацію, въ которой Порта жалуется на чинимые на ея водахъ безпорядки ихъ каперами съ требованіемъ въ томъ поправленія, которая потомъ и дѣйствительно только обоимъ онымъ посламъ вручена. А между тѣмъ Порта недавно получила извѣстіе, что аглинскіе каперы взяли одно французское судно, изъ Латахіи въ Александретъ слѣдовавшее, съ грузомъ казеннаго турецкаго табаку, а другое подъ собственнымъ турецкимъ флагомъ и съ экипажемъ, составленнымъ изъ турецкихъ подданныхъ, коимъ и грузъ онаго принадлежалъ. И сверхъ всего того разъѣзжаетъ въ Архипелагѣ съ аглинскимъ флагомъ и пашпортомъ одинъ каперъ, котораго весь экипажъ составленъ изъ турецкихъ подданныхъ, да и судно ему же принадлежитъ.

Въ тотъ же четвертокъ благополучно прибывъ сюда въ трое сутки изъ Кинбурна оба наши торговыя Сиднева съ товарищи судна «Принцъ Константинъ» подъ руководствомъ агличанина Карла Андерсона, а «Принцъ Потемкинъ» подъ руководствомъ француза Сорона, съ половиннымъ грузомъ полоснаго желѣза на каждомъ до 600 кантарей, которое за недостаткомъ здѣсь на оное купцовъ, Сиднева контора вознамѣрясь отправить въ Смир-

ну, Порта по моему представленію безъ всякаго затрудненія позволила пропустить; итакъ теперь оба реченныя судна ожидаютъ только способнаго себѣ вѣтра.

Здѣшнее министерство весьма недовольно кажется, что извѣстный въ Крымъ отправленный съ калифскою грамотою султанскій оберъ-шталмейстеръ Сулейманъ-ага такъ долго медлитъ своимъ сюда возвращеніемъ, тѣмъ паче, что то подаетъ поводъ въ публикѣ къ разнымъ превратнымъ заключеніямъ.

Моровая зараза, будучи замѣшана съ другими прилипчивыми и смертоносными болѣзнями, хотя и не такъ примѣтна, какъ обыкновенно бываетъ, однако же существительно продолжается въ здѣшней столицѣ между подлымъ народомъ.

№ 163. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

14-го февраля 1780 г. № 8. Пера.

Изъ моихъ нижайшихъ при семъ подъ лит. *А* въ копіи слѣдующихъ двухъ писемъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру графу Панину, отправленныхъ чрезъ Вѣну, первое 23-го прошлаго января, а другое 6-го сего февраля, ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите мое съ рейсъ-эфендіемъ сношеніе по поводу внесенныхъ въ Кельнскихъ и Вѣнскихъ газетахъ разглашеній о военныхъ Порты Оттоманской пріуготовленіяхъ и какимъ образомъ реченный рейсъ-эфенди потому изъяснялся и опровергалъ оныя разглашенія. А здѣсь для точнѣйшаго всевысочайшаго усмотрѣнія прилагая подъ лит. *Б* въ переводѣ на россійскомъ языкѣ поданный мнѣ отъ секретаря посольства Пизанія рапортъ о его разговорѣ съ рейсъ-эфендіемъ сего февраля 1-го дня, за долгъ себѣ ставлю всенижайше къ тому еще присовокупить, коимъ образомъ послѣ того и по случаю наряженія изъ здѣшняго адмиралтейства въ походъ на Черное море двухъ военныхъ фрегатовъ начали разглашать, что оные фрегаты съ нѣсколькими идріотскими мелкими судами отправляются къ Крымскому берегу для новаго возмущенія тамошняго народа, чему я въ существѣ хотя и не вѣ-

рилъ, но какъ рейсъ-эфенди при своемъ вышепомянутомъ изъясненіи о наряженіи фрегатовъ ничего не вызывался, такъ пользуясь его даннымъ прежде позволеніемъ въ такихъ случаяхъ откровенно съ нимъ изъясняться, я поручилъ Пизанію при случаѣ и пристойнымъ образомъ безпосредственно у самаго онаго министра навѣдаться куда оные фрегаты назначены, что онъ и нашелъ удобный поводъ вчера исполнить. И рейсъ-эфенди на то подалъ слѣдующее изъясненіе, а именно:

Что для прекращенія продолжающихся въ разныхъ черноморскихъ на азіятскомъ берегу мѣстахъ неспокойствъ и замѣшательствъ послѣ побѣга извѣстнаго трехъ-бунчужнаго Джаныкли-Али-паши, Порта сперва опредѣлила было послать туда только десять мелкихъ идріотскихъ суденъ, какъ то онъ прежде предъявилъ; но потомъ, получа извѣстіе, что между Фазомъ и Требизонтомъ разъѣзжаютъ морскія суда, кои, сказываясь принадлежащими реченному Джаныкли-Али-пашѣ, причиняютъ непорядки и грабежи, а въ Керезунтѣ разные тому пашѣ преданные жители грозятъ завладѣть тою крѣпостью и привезти въ оную онаго пашу, и что въ Униіи настоятъ также угрозы и возмутительныя замѣшательства,— оттоманское министерство за нужно нашло потому вмѣсто вышеозначенныхъ десяти мелкихъ идріотскихъ суденъ послать два фрегата съ тремя только идріотскими суденками, какъ для лучшаго устрашенія возмутителей и возстановленія надлежащаго спокойства и порядка въ тѣхъ мѣстахъ, такъ и для перевоза на оныхъ фрегатахъ, при ихъ сюда возвращеніи, приготовленнаго въ Требизонтѣ запаса казенной мѣди съ проволокою. И для удостовѣрительнѣйшаго доказательства своей искренности показавъ Пизанію учиненный о всемъ томъ докладъ отъ Порты его султанову величеству, еще присовокупилъ къ тому, что нѣсколько линейныхъ кораблей и фрегатовъ наступающей весны пойдутъ къ морейскимъ берегамъ для закрытія оныхъ отъ опасаемаго новаго нападенія со стороны албанцевъ, о чемъ въ присутствіи Пизанія поручилъ драгоману Порты предупредить венеціанскаго здѣсь пребывающаго посла

для отвращенія и у него всякаго потому усумнѣнія, тѣмъ паче, что нѣкоторые изъ оныхъ кораблей въ такомъ своемъ походѣ принуждены будутъ и венеціанскій заливъ у своего берега посѣтить. А Пизанію поручилъ мнѣ сказать, что онъ весьма доволенъ моимъ запросомъ, прося и впредь то продолжать, и что я завсегда найду въ немъ откровеннаго и искренно пекущагося министра о утвержденіи дружбы и добраго согласія со всѣми сосѣдними державами.

А за нѣсколько дней до онаго изъясненія поминаемый министръ, при случаѣ подарка ему отъ меня золотой, алмазами украшенной табакерки учиненнаго, по примѣру всѣхъ другихъ здѣсь пребывающихъ чужестранныхъ министровъ, по причинѣ его вступленія на рейсъ-эфендіево мѣсто, онъ чрезъ Пизанія предупредилъ меня, что бывшій въ Крыму съ калифскою грамотою извѣстный Сулейманъ-ага извѣстилъ Порту чрезъ нарочнаго о своемъ прибытіи въ мѣстечко Факи, и что съ нимъ слѣдуетъ отъ крымскаго хана къ нему адресованный башъ-чегодарь для порученія ему качества ханскаго при Портѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, которую должность онъ охотно на себя принимаетъ и уповаетъ исходатайствовать султанское снисхожденіе на ханское прошеніе о прощеніи прибѣгшаго къ его покровительству выше сего упоминаемаго Джаныкли-Али-паши, примолвя ко всему тому, что будетъ искренне стараться свою должность исправлять съ усердіемъ, дѣйствительно заслуживающимъ ханское къ нему благоволеніе и щедрое признаніе.

Реченный Сулейманъ-ага третьяго дня дѣйствительно сюда пріѣхалъ и рейсъ-эфенди ханскому, башъ-чегодарю, съ находящимися при немъ восемью другими татарами далъ квартиру въ собственномъ своемъ домѣ и Пизани вчера у Порты отъ надежнаго человѣка слышалъ, что часто поминаемый Джаныкли-Али-паша, въ удовлетвореніе ханскаго за него прошенія, прощенъ будетъ и по возвращеніи сюда дано будетъ ему губернаторское мѣсто въ Кандіи.

Какія же по сегодняшнее число до меня дошли городскія

извѣстія, оное повергаю на всевысочайшее усмотрѣніе въ особенномъ при семъ подъ лит. *В* приложеніи. Упоминаемое между прочимъ въ ономъ взятіе шедшаго сюда изъ Египта турецкаго корабля съ грузомъ пшена сорочинскаго и кофе, существительно и весьма огорчительно здѣшнему правительству и потому спѣшитъ оное теперь оснасткою въ здѣшнемъ адмиралтействѣ назначенныхъ на Бѣлое море военныхъ кораблей, а два фрегата на сихъ дняхъ дѣйствительно туда уже поплыли.

Для всевысочайшаго усмотрѣнія какимъ образомъ Порта изъяснилась съ французскимъ и аглинскимъ послами касательно ихъ каперовъ, при семъ подъ лит. *Г* въ переводѣ на французскомъ языкѣ всенижайше прилагаю точную копію врученной французскому послу декларацiи, мнѣ отъ самаго онаго посла сообщенной для прочтенія и снятія копіи, если пожелаю. Вѣнскій интернунціусъ просилъ было безпосредственно отъ Порты сообщенія себѣ оной, но то ему отказано, да и голландскому послу по неоднократнымъ его докукамъ наконецъ съ трудомъ дано слѣдующее при семъ подъ литерою *Д* на французскомъ языкѣ экспозе.

Лит. А. Копія двухъ писемъ посланника Стахіева къ его сіятельству графу Н. И. Панину, отправленныхъ чрезъ Вѣну.

Первое 23-го января (3-го февраля) 1780 г.

Во вторникъ на прошлой недѣлѣ, 14-го сего января, я отправилъ послѣднія мои нижайшія доношенія чрезъ Кіевъ съ сержантомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка княземъ Гаврилою Баратовымъ, съ которымъ по приказанію возвратилъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и находящагося при мнѣ актуаріуса Ипполита Болкунова и которыхъ прибывшій четвертаго дня ко мнѣ изъ Крыма отъ г. резидента Константинова курьеромъ вахмистръ Бутковъ встрѣтилъ по ту сторону Кырклиса, въ 200 верстахъ отсюда.

А реченный Бутковъ привезъ ко мнѣ отъ г. Константинова

при его письмѣ копіи депешей его, отправленныхъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ послѣдняго декабря 23-го числа съ особеннымъ письмомъ ко мнѣ отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, почему всему въ свое время и по усмотрѣнію обстоятельствъ не премину свои поступки распоряжать.

Здѣсь же между тѣмъ имѣю честь нижайше донести, что по поводу съ одной стороны внесеннаго въ Кельнской газетѣ, № CIII, подъ артикуломъ изъ Варшавы отъ 4-го декабря предъявленія, что турки вновь начинаютъ дѣлать чрезвычайныя военныя пріуготовленія въ Валахіи и Молдавіи, а съ другой и наипаче по причинѣ чинимаго въ здѣшней публикѣ разглашенія, что вооружаемыя въ адмиралтействѣ военныя суда отправлены будутъ на Черное море, я за нужно почелъ объ основательности того и другаго сперва навѣдаться у драгомана Порты, который, съ своей стороны, пересказавъ то рейсъ-эфендію, отвѣчалъ, коимъ образомъ оный министръ вызвался на то, что дастъ удовольствительный отвѣтъ, если я у него безпосредственно спрошу, увѣряя при томъ, что все обстоитъ въ желаемомъ добромъ согласіи между обѣими высокими Имперіями. А четвертаго дня секретарь посольства Пизани, будучи у самаго рейсъ-эфендія, оный министръ въ присутствіи кегая-бея изъяснялся, что мое вышеозначеное навѣдываніе ему преподаетъ пріятный способъ удостовѣрить меня, что Блистательная Порта не помышляетъ, а тѣмъ менѣе упражняется въ какихъ военныхъ пріуготовленіяхъ сухопутныхъ или морскихъ, и что я смѣло обнадежить могу мой всевысочайшій дворъ, что подобныя новизны вымышлены безъ всякой основательности; правда-де Блистательная Порта приготовляетъ нѣсколько военныхъ кораблей для отправленія къ морейскимъ берегамъ на загражденіе оныхъ отъ новыхъ нападеній съ стороны албанцевъ, такъ какъ и нѣкоторое число идріотскихъ мелкихъ суденъ съ нѣсколькими полугалерами для отправленія на Черное море по случаю безпорядковъ, воспослѣдовавшихъ отъ побѣга Джаныкли-Али-паши, что по его рѣчамъ и подало поводъ къ отправленію флота на Черное море. Что же

затѣмъ касается до сухопутныхъ военныхъ приготовленій на границѣ, онъ не знаетъ отъ чего такой слухъ взятъ, потому что Порта тамъ никакихъ вооружительныхъ подвиговъ не дѣлаетъ и ему иного неизвѣстно, какъ токмо, что предъ нѣкоторымъ временемъ въ пограничныя крѣпости посланы отсюда особенные коммиссары для осмотра и изслѣдованія, точно-ли то число людей въ тамошнихъ гарнизонахъ на лицо имѣется, на которое коменданты реченныхъ крѣпостей обыкновенно отъ Порты требуютъ и получаютъ жалованья, и какъ тѣмъ коммиссарамъ поручено при томъ объявить, чтобъ всѣ получающіе жалованье въ оныхъ гарнизонахъ служители постоянно при своихъ мѣстахъ были, инако же лишены будутъ опредѣленнаго имъ жалованья. Почему многіе изъ оныхъ гарнизонныхъ служителей, пребывавшихъ въ другихъ мѣстахъ для своихъ собственныхъ промысловъ, къ своимъ постамъ возвратились, что повидимому и подало поводъ къ заключенію, что Блистательная Порта дѣлаетъ военныя пріуготовленія въ реченныхъ пограничныхъ крѣпостяхъ.

Пизани, принявъ все то мнѣ на доношеніе, изъявилъ, что я въ существѣ хотя и не преподаю вѣры онымъ новизнамъ, но какъ неоднократное обнародованіе оныхъ въ разныхъ публичныхъ газетахъ можетъ наконецъ подать случай къ нѣкоторому усумнѣнію при моемъ всевысочайшемъ дворѣ, такъ для лучшей надежности почелъ за нужно потребовать его безпосредственнаго о томъ изъясненія для достовѣрнѣйшаго доношенія моему всевысочайшему двору. Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что предложеніе такого откровеннаго изъясненія Портѣ завсегда пріятно будетъ.

Пизани, пришедъ потомъ къ бейликчи-эфендію, случайно у него навѣдался о мѣстѣ, въ которое назначенная на Черное море флотилія отправляется и получилъ увѣреніе, что оная имѣетъ идти только въ Синопъ и Бафру, какъ для отысканія и наказанія находящихся въ тѣхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ изъ сообщниковъ Джаныкли-Али-паши, кои тамъ причиняютъ непорядки

своимъ озорничествомъ, такъ и для перевоза сюда захваченныхъ пожитковъ того паши.

Повергая на цѣломудрое усмотрѣніе вышеозначенное рейсъ-эфендіево изъясненіе, съ своей стороны не имѣю никакого вѣроподобнаго повода объ искренности онаго сумнѣваться, почему и принесенныя ко мнѣ изъ Константинополя на сихъ дняхъ извѣстія при семъ прилагаю только для предъявленія носящихся въ публикѣ слуховъ.

Означенное въ моей рабской реляціи подъ № 4, отъ 14-го сего января, отправленной съ вышереченнымъ княземъ Баратовымъ разглашеніе, что извѣстный грузинскій шуринъ Джаныкли-Али-паши съ свитою своею въ Едикуль посаженъ, по ближайшему развѣданію, совсѣмъ ложно выдумано и оный грузинецъ спокойно пребываетъ въ отведенномъ ему отъ Порты одномъ загородномъ домѣ. Прямой предметъ его сюда пріѣзда есть искать себѣ прибѣжища у Порты, потому что послѣ побѣга часто поминаемаго Джаныкли-Али-паши, зятя его, онъ не могъ болѣе безопасно въ Азіи оставаться.

Прогнанному въ послѣднемъ мѣстѣ изъ Багдада тамошними жителями губернатору Гассанъ-пашѣ Порта дала Діарбекирскую губернію, а Діарбекирскаго въ Іедкли (?) губернаторомъ посылаетъ.

На сихъ дняхъ Порта получила жалобы изъ тѣхъ мѣстъ, по которымъ бывшій рейсъ-эфенди Абдулъ-Резакъ-паша слѣдовалъ, ѣдучи въ свою губернію, на причиненныя отъ него имъ притѣсненія и изнуренія въ проѣздъ его, чему хотя не самъ онъ, но свита его причиною, однакоже опасно, чтобъ онъ за то не пострадалъ. По другимъ извѣстіямъ, онъ принужденъ былъ уже головы отрубить двумъ изъ своихъ пажей.

Пребывающій въ Смирнѣ нашъ астраханскій купецъ армянинъ Томасъ Савалановъ пишетъ ко мнѣ отъ 13-го сего января, что тамошній французскій консулъ изъявлялъ предъ нимъ свое сожалѣніе о причиненной на дорогѣ досадѣ отъ французскаго капера шкиперу прибывшаго туда нашего торговаго судна

«Принцъ Константинъ», которая въ томъ состоитъ, что при повстрѣчаніи обоихъ оныхъ суденъ командующій на каперскомъ суднѣ давъ неоднократный знакъ, чтобъ наше судно спустило свой вымпелъ, но безъ всякаго успѣха, принужденъ былъ послать на оное свою шлюбку для изъясненія, которая подъѣхавъ нашего судна экипажъ не дозволялъ ей на судно взойти, причемъ одинъ изъ каперскихъ служителей, славонецъ, саблею ударилъ по рукѣ шкипера нашего, Нумана, аглинскаго уроженца, о чемъ каперскій командиръ свѣдавъ, того славонца дѣйствительно изъ службы своей прогналъ. Реченный французскій консулъ, прося Савалану такое его сожалѣніе мнѣ предъявить, увѣрялъ, что онъ строго рекомендовалъ своимъ каперамъ, чтобъ впредь не дозволяли своимъ людямъ дѣлать никакихъ досадъ нашимъ людямъ, но обходились бы съ ними наидружественнѣйшимъ образомъ.

По послѣднимъ изъ Дарданеллъ полученнымъ вѣрнымъ извѣстіямъ, 16-го числа послѣдняго декабря въ Тенедосъ прибыли восемь французскихъ торговыхъ суденъ съ грузомъ изъ Смирны въ Марсель отправленныя подъ покровительствомъ одного военнаго той націи фрегата, для обожданія у реченнаго острова другихъ отсюда возвращающихся той же націи торговыхъ кораблей. Изъ оныхъ восьми суденъ въ бывшій 19-го и 20-го чиселъ онаго-жь декабря превеликій штормъ, два сѣли на мель и два принуждены были свои мачты срубить, а остальныя четыре растеряли свои якори и другія снасти; фрегатъ же, ничего не пострадавъ, пришелъ въ Дарданеллы и нашелъ семь отсюда въ Марсель возвращающихся суденъ, а 11-го сего января туда же прибылъ другой французскій военный фрегатъ, который въ Архипелагѣ крейсовалъ. Вышереченный штормъ не малое число и другихъ суденъ повредилъ.

12-го числа сего-жь января въ Дарданельскую крѣпость на европейскомъ берегу привезенъ подъ карауломъ Мутатъ-бей, сынъ извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, который былъ комендантомъ въ Эрзерумѣ и послѣ отцовскаго побѣга отвезенъ былъ

сперва въ Брусу, но потомъ въ означенную Дарданельскую крѣпость переведенъ.

Третьяго дня держанъ во дворцѣ диванъ для выдачи трехъмѣсячнаго жалованья находящемуся въ здѣшней столицѣ войску, что въ надлежащемъ порядкѣ исправлено.

А вчера изъ здѣшняго адмиралтейства незапно и скоропостижно отправлено въ Кефу одно малое идріотское судно порожнее и за краткостью времени я не въ состояніи еще нижайше донести для чего и къ кому оное туда послано.

На сихъ дняхъ верховный визирь, будучи въ Галатѣ инкогнито, приказалъ повѣсить одного матроса за то, что онъ продавалъ ягнятъ, что здѣсь не позволяется прежде 23-го числа апрѣля; по его же приказанію задавленъ еще туфекчи-баши, старшина ружейнаго цеха.

Продолженіе теплой совсѣмъ на лѣтнюю похожей погоды чѣмъ далѣе, тѣмъ примѣтнѣе дѣлаетъ существительное настояніе моровой заразы между подлымъ народомъ. 15-го числа сего января еще одинъ грекъ отъ той заразы въ Галатѣ умеръ.

Лит. В. Извѣстія изъ Константинополя февраля 14-го дня 1780 г.

Февраля 3-го дня три идріотскія бригантины съ одною галерою назначены на Черное море въ Жіаникскую сторону; другіе же сказываютъ, что пойдутъ въ Крымъ. Сказываютъ, что возвращающійся изъ Крыма капиджи-баши скоро сюда прибудетъ, и что вмѣстѣ съ нимъ ѣдутъ нѣсколько изъ тамошнихъ мирзъ.

Порта особеннымъ хати-шерифомъ отмѣнила платить янычарское жалованье янычарамъ, служащимъ чегодарями въ господскихъ домахъ. Абдулъ-Резаку повелѣно, не спѣша въ своемъ пути, стараться поправлять непорядки по городамъ и уѣздамъ на своей дорогѣ проѣзжающихъ (проѣзжая?).

Въ Константинополѣ слухъ носится, что персіане избрали

себѣ [illegible] [illegible] изъ [illegible] [illegible] и что [illegible] съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Сказываютъ, что [illegible] [illegible] въ Морея [illegible] [illegible] албанцевъ по- [illegible].

4-го дня. Изъ отправившихся отъ разныхъ черноморскихъ пристаней съ провіантомъ въ Константинополь турецкихъ судовъ бывшимъ штормомъ многія разбиты.

Смѣненнаго здѣсь куль-кегаясія и потомъ сдѣланнаго въ Видинѣ янычарскимъ агою, тамошніе жители не приняли, представляя, что пребывающій теперь тамъ ага не выслужилъ своего урѣченнаго времени, почему Порта помянутому куль-кегаясію дала сердарское мѣсто въ Софіи.

Отъ прошедшей стужи въ Солоникѣ, въ Критѣ, въ Негропонтѣ, въ Янинѣ и въ Енишегерю, много людей и скота померзло.

По носящемуся слуху въ Меккѣ между тамошнимъ шерифомъ Абдуллою и бывшимъ шерифомъ же Мегмедомъ, при учиненномъ послѣднему вспомоществованіи со стороны египетскаго Мурадъ-бея, произошла драка, что однакожъ требуетъ подтвержденія.

Въ Кандіи находящемуся пашѣ наслано было повелѣніе, чтобъ взыскать съ тамошнихъ начальниковъ силою отнятыя ими у разныхъ тамошнихъ жителей деньги и прочее. Къ исполненію чего паша приступивъ, помянутые начальники противу его взбунтовались и домъ его атаковали, отъ которыхъ однакоже удалось ему отбиться и наконецъ бунтовщиковъ разсѣять съ знатнымъ оныхъ побитіемъ и съ отрубленіемъ изъ начальствующихъ 10-ти человѣкамъ головъ. Слухъ также носится, что сосланному предъ симъ въ ссылку Ахметъ-бею дано позволеніе для излеченія болѣзней или въ Брусу или же сюда въ Константинополь возвратиться. Что-жь касается до пронесшагося предъ симъ слуха, будто-бъ арнауты въ Морею, въ Патросъ и другія тамъ мѣста вступили, есть неоснователенъ, потому что съ прибывшимъ оттуда къ Портѣ въ пятницу курьеромъ ничего о томъ не слышно.

10-го дня. Порта послала повелѣніе въ Жаникъ для привезенія сюда оставшейся тамъ семьи Джаныкли-Али-паши послѣ его побѣга. Притомъ же сказываютъ, что партія сего паши въ тамошнемъ мѣстѣ часъ отъ часу умножается и что земскіе безпорядки усугубились чрезъ полученіе его писемъ на слѣдующемъ изъ Крыма суднѣ Шагинъ-Гирей-хана въ Азію, къ Жаникской пристани, съ соленымъ грузомъ, предъявляя притомъ, что Порта, уважая заступленіе реченнаго крымскаго хана, простила оному пашѣ въ извѣстной его винѣ.

Порта получила извѣстіе, что мальтійцы, атаковавъ въ одномъ изъ кипрскихъ портовъ турецкое судно, по долговременномъ сраженіи завладя оное, повели въ Мальту, купно съ слѣдовавшими на ономъ въ Константинополь турецкими богомольцами.

11-го дня. Для крейсованія при берегахъ синопскихъ и джаникскихъ наряжены три идріотскія судна съ надлежащимъ оныхъ вооруженіемъ. Капитанамъ и другимъ чинамъ опредѣлено за кампанію заплатить 1,000 левковъ, а матросамъ чтобъ на каждомъ суднѣ не менѣе 30 человѣкъ было, каждому по 30 левковъ.

По разбитіи арнаутами въ провинціяхъ Делонской и Букюрдленской сераскира Абдулагъ-пашу изданъ именной указъ, чтобъ румелійскій и анадольскій губернаторы, такъ какъ и халепскій и рикскій паши слѣдовали туда съ своими войсками для наказанія тѣхъ арнаутовъ. Въ Родосъ и Митилинъ посланы два адмиралтейскіе капитана, чтобъ строющіеся тамъ два линейные корабля, каждый въ $47^{1}/_{2}$ аршинъ длиною, были окончены до 23-го апрѣля.

Отъ бывшаго недавно въ Тебризѣ сильнаго землетрясенія почти всѣ въ ономъ находящіеся домы ниспровергнуты и многое число какъ людей, такъ и скота погибло.

Негропонтскому губернатору Мелекъ-Мегмедъ-пашѣ указано послать въ Триполицу 1,500 человѣкъ для содержанія тамъ караула, тожь и терхальскому пашѣ повелѣно для охраненія Патраса отправить 1,000 человѣкъ.

Кассабъ-башіемъ или директоромъ надъ мясниками сдѣланъ былъ бывшій здѣсь таможеннымъ откупщикомъ.

Изъ отправившихся предъ симъ въ Египетъ трехъ турецкихъ купеческихъ суденъ, которые были проданы изъ адмиралтейства, одно слѣдуя туда безвѣстно пропало близъ урочища называемаго *Энинъ*, а другое сѣло на мель неподалеку отъ мѣстечка *Этаміе* называемаго, третье же бывшее подъ руководствомъ Сулейманъ-капитана и слѣдовавшее сюда изъ Египта, въ портѣ, называемомъ Лимосонъ, напавшими двумя мальтійскими каперами, по 12-ти часной битвѣ, взято въ добычу, экипажъ котораго, однакожь, успѣлъ на баркасахъ на берегъ уѣхать. Разныхъ товаровъ и денегъ, принадлежащихъ туркамъ, взято на 150 мѣшковъ.

№ 164. Указъ нашей малороссійской коллегіи.

15-го февраля 1780 г. № 133.

Отозвавъ находящагося при его свѣтлости ханѣ крымскомъ резидента надворнаго совѣтника Андрея Константинова по прошенію его для употребленія къ другимъ дѣламъ, указали мы отправить къ помянутому хану, въ знакъ отличнаго нашего благоволенія къ нему и ко всѣмъ татарскимъ вольнымъ и независимымъ народамъ, въ характерѣ чрезвычайнаго нашего посланника и полномочнаго министра статскаго совѣтника Петра Веселицкаго. Оному Веселицкому повелѣваемъ производить жалованье по пяти тысячъ рублей на годъ изъ доходовъ вѣдомства малороссійской коллегіи. На проѣздъ же и на заведеніе дома ему четыре тысячи рублей, а Константинову на выѣздъ двѣ тысячи рублей, отъ насъ всемилостивѣйше жалуемыя, доставить имъ изъ тѣхъ же доходовъ.

№ 165. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

19-го февраля 1780 г. № 9. Пера.

Въ прошлую субботу, 15-го числа сего февраля, я поручилъ посольства секретарю Пизанію чрезъ драгомана Порты навѣдаться, поколику упоминаемый въ рабской моей реляціи, подъ

№ 8, изъ Крыма возвратившійся Сулейманъ-ага доволенъ учиненнымъ ему пріемомъ и провожаніемъ при случаѣ его путешествованія высокими вашего императорскаго величества областьми, равно какъ и довольна-ли сама Блистательная Порта тѣмъ, что происходило въ Крыму по случаю посылки туда онаго аги. Драгоманъ Порты пересказавъ то рейсъ-эфендію, реченный министръ призвалъ къ себѣ самого Пизанія и поручилъ ему сказать мнѣ, что Сулейманъ-ага весьма доволенъ учиненнымъ ему пріемомъ и провожаніемъ въ высокихъ вашихъ областяхъ и что онъ того 15-го числа, имѣя свой первый у верховнаго визиря доступъ, вручилъ ему двѣ грамоты отъ хана, изъ коихъ въ одной ханъ проситъ, чтобъ Блистательная Порта по прежнему обыкновенію позволила рейсъ-эфендію быть его повѣреннымъ въ дѣлахъ у Порты. На что Порта съ удовольствіемъ соглasуясь, верховный визирь и надѣлъ уже на него, рейсъ-эфендія, чиновный кафтанъ для обнародованія того по здѣшнему обыкновенію; а въ другой, поколику при скоропостижномъ прочтеніи примѣтить было можно, ханъ предлагаетъ о нѣкоторыхъ нуждахъ, касающихся до татарской націи и, наконецъ, что Порта довольна ханскими поступками, а онъ, рейсъ-эфенди, за особливую честь себѣ поставляетъ быть его повѣреннымъ въ дѣлахъ при Портѣ, почему и присланнаго съ Сулейманъ-агою отъ хана къ нему башъ-чегодаря въ своемъ домѣ содержитъ.

Оный же башъ-чегодарь вчера съ извиненіемъ, что не можетъ еще самъ со мною видѣться, чрезъ одного знакомаго греческаго купца, прислалъ ко мнѣ порученный ему отъ резидента Константинова ко мнѣ пакетъ съ его письмомъ отъ 29-го послѣдняго декабря, препровождающимъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ ханскія съ Сулейманъ-агою присланныя сюда отвѣтныя грамоты, съ описаніемъ данной отъ хана Сулейманъ-агѣ отпускной аудіенціи и реестромъ сколько денегъ и вещей на содержаніе и подарки тому агѣ издержано.

За краткостью времени, при семъ случаѣ я еще не въ состояніи проникнуть, какимъ образомъ Порта приняла вышеозна-

ченныя ханскія предложенія о вписаніи въ мирный трактатъ между обѣими высокими Имперіями Суджука, земель закубанскихъ и черкесовъ, а когда въ томъ предуспѣю, не премину всенижайше о томъ неукоснительно донести.

А между тѣмъ всѣ стороною до меня доходящія извѣстія единогласно утверждаютъ, что оттоманское министерство теперь предъ всѣми съ особливымъ удовольствіемъ и похвалою о ханѣ вызывается, а Сулейманъ-ага не можетъ довольно его милостью нахвалиться и рейсъ-эфенди ханскаго башъ-чегодаря весьма отлично въ своемъ домѣ содержитъ, да и въ публикѣ не слышно болѣе никакихъ непріятныхъ противу хана разглашеній. Почему и означенное между прочимъ въ слѣдующей при семъ на россійскомъ языкѣ запискѣ принесенныхъ 16-го числа ко мнѣ загородскихъ вѣстей, извѣстіе о назначеніи восьми военныхъ кораблей на Черное море невѣроятно кажется; два же дѣйствительно отправленные туда фрегата по сіе число за противною погодою еще въ Буюкдере стоятъ, а другіе въ здѣшнемъ адмиралтействѣ въ походъ наряжаемые корабли и фрегаты постоянно и генерально предъявляются назначенными на Бѣлое море.

Возвратившійся на сихъ дняхъ изъ Хотина мой янычаръ, провожавшій туда послѣднихъ моихъ курьеровъ, разсказываетъ, что во всѣ пограничныя съ Польшею и австрійцами турецкія крѣпости посланъ отъ Порты визирскій чегодарь съ повелѣніемъ, чтобъ коменданты тѣхъ крѣпостей, сдѣлавъ каждый въ своемъ мѣстѣ обстоятельную опись наличнымъ военнымъ орудіямъ и снарядамъ, прислали свои требованія на недостающее по плану каждой крѣпости; а хотинскій трехъ-бунчужный Сулейманъ-паша, навѣдываясь у реченнаго янычара о константинопольскихъ новизнахъ, вызывался, что по причинѣ нѣкоторыхъ сумнительствъ, появившихся съ австрійской стороны, оный паша ожидаетъ въ добавокъ къ своему хотинскому гарнизону нѣсколько спаговъ, куда по моему собственному свѣдѣнію, посылается на сихъ дняхъ отсюда бывшій здѣсь въ Галатѣ воеводою Абдулъ-баки-ага для починки тамошней крѣпости.

Въ прошлую субботу аглинскій посолъ безъ предупрежденія Порты имѣлъ свиданіе съ находящимся здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ багдадскаго губернатора, который, по предъявленію французскаго посла, не уплатя еще ничего агличанамъ изъ снятаго на себя бассорскаго долга, проситъ у нихъ новаго займа денегъ. Рейсъ-эфенди на завтра того, призвавъ къ себѣ англинскаго перваго драгомана, изъявилъ свое неудовольствіе о таковомъ необычайномъ свиданіи.

О положеніи дѣлъ въ Мореи, такъ какъ и на синопскомъ берегу, при семъ случаѣ по всеподданнѣйшему доношенію ничего яснаго и основательнаго не представляется, кромѣ того одного, что какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ, продолжаемыя замѣшательства усугубляютъ заботу здѣшняго правительства. А въ самой здѣшней столицѣ послѣ моего послѣдняго всенижайшаго доношенія не примѣчено никакого новаго приключенія отъ моровой заразы, что приписывается воспослѣдовавшей за нѣсколько дней хотя сырой, но холодной сѣверной погодѣ, а напротивъ того со дня на день увеличивается недостатокъ говяжьяго и бараньяго мяса, потому что чрезвычайно великій разливъ рѣкъ препятствуетъ подгонъ онаго скота, почему и послѣдняя вѣнская почта, которая ожидалась сюда 11-го числа, на дорогѣ между Адріанополемъ и здѣшнимъ мѣстомъ промедлила до 17-го сего мѣсяца.

№ 166. Записка принесенныхъ изъ Константинополя вѣстей.

Февраля 16-го дня 1780 г.

Въ прошлую пятницу, 14-го февраля, возвратился сюда бывшій въ Крыму султанскій оберъ-шталмейстеръ и съ собою привезъ, какъ сказываютъ, 70 лошадей въ подарокъ Портѣ.

Тефтердарь-эфенди приказалъ выдать оному оберъ-шталмейстеру 5,000 левковъ для дачи, какъ слышно, пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Крыма татарамъ.

Два фрегатца уже пошли на Черное море къ Синопу подъ предлогомъ возставшихъ тамо замѣшательствъ; при томъ же

стало уже быть извѣстнымъ назначеніе восьми военныхъ суденъ, кои отправляемы будутъ по два вдругъ, дабы не подать никакого усумнѣнія.

Доброе согласіе между визиремъ и капитанъ-пашою перемѣнилось въ ненависть, такъ что уже и многимъ оная извѣстна, и потому ожидается вскорѣ перемѣна въ правительствѣ.

№ 167. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

21-го февраля 1780 г. № 10. Пера.

Вчерашняго числа я поручилъ посольства секретарю Пизанію при объявленіи, что отправляю своего собственнаго курьера ко всевысочайшему вашего императорскаго величества двору, спросить у рейсъ-эфендія не имѣетъ-ли при томъ случаѣ поручить мнѣ чего нужнаго ко всеподданнѣйшему доношенію. На что оный министръ отвѣчалъ, коимъ образомъ на сей случай ничего таковаго не представляется, кромѣ того, что я могу ко всеподданнѣйшему моему доношенію о возвращеніи изъ Крыма сюда Сулейманъ-аги и о прибытіи съ нимъ ханскаго башъ-чегодаря присовокупить, что какъ верховный визирь, такъ и самъ его величество султанъ весьма довольны и доношеніемъ реченнаго аги и присланными отъ хана грамотами съ башъ-чегодаремъ, которому, такъ какъ и двумъ другимъ съ нимъ слѣдовавшимъ ханскимъ чегодарямъ, Блистательная Порта подарила платье и другія вещи и намѣрена неукоснительно ихъ въ Крымъ обратно отправить по собственному ханскому желанію, изъявленному какъ въ его грамотахъ, такъ и посредствомъ Сулейманъ-аги, о чемъ въ свое время не преминетъ благовременно меня предупредить. А что касается до того, что благопомянутый ханъ пишетъ о нѣкоторыхъ нуждахъ татарской націи, какъ онъ, рейсъ-эфенди, прежде сказывалъ, то оныя относятся до черкесовъ, съ коими повидимому ханъ находится въ прекословномъ положеніи и почему Блистательная Порта намѣрена ему отвѣтствовать, коимъ образомъ она не требуетъ отъ него ничего другаго, кромѣ дружбы его, ниже хочетъ вплетаться въ дѣла, ей не принадле-

жащія: области и предѣлы, принадлежащіе одной и другой сторонѣ будучи извѣстны, всякъ можетъ въ своемъ государствѣ дѣлать такія распоряженія, какія ему угодны, и между друзьями непристойно одному мѣшаться въ дѣла другаго.

О Суджукѣ же и закубанскихъ земляхъ рейсъ-эфенди при семъ своемъ предъявленіи ни слова не упомянулъ.

P. S. При семъ всеподданнѣйше повергаю на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе сегодня принесенныя ко мнѣ изъ Константинополя вѣсти, изъ коихъ относящіяся до построенія трехъ новыхъ крѣпостей на азіятскомъ черноморскомъ берегу кажутся невѣроятными и требуютъ подтвержденія.

Извѣстія изъ Константинополя 21-го февраля 1780 г.

Порта сдѣлала планъ для построенія на азіятскомъ черноморскомъ берегу трехъ крѣпостей по сю сторону крѣпости Самсонской и рѣшилась въ оныхъ содержать знатные гарнизоны.

По пріѣздѣ сюда изъ Крыма Сулейманъ-аги, народъ начинаетъ быть доволенъ заключеніемъ мира съ Россійскою Имперіею и выхваляетъ поступки нынѣшняго хана.

Предъ симъ бывшій Языджи Агмедъ-эфенди сказываетъ, что Порта не дозволитъ отнынѣ впредь умножаться на Черномъ морѣ россійскимъ купеческимъ суднамъ; товары же россійскихъ купцовъ перевозимы будутъ на судахъ, турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ.

Слухъ носится, что крымскій ханъ весьма богато одарилъ Сулейманъ-агу и его людей, но со всѣмъ тѣмъ послѣдніе намѣрены подать Портѣ меморіалъ, жалуясь на его ненасытность.

Люди, прибывшіе изъ Крыма, говорятъ, что крымскій ханъ и по сіе время содержитъ въ мѣстѣ, называемомъ Сауръ, одного абазинскаго бея подъ арестомъ.

№ 168. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

21-го февраля (3-го марта) 1780 г.

Отправляя завтра своего собственнаго до Кіева курьера, здѣсь сокращаюсь нижайше донести, что бывшій въ Крыму съ калифскою грамотою султанскій оберъ-шталмейстеръ Сулейманъ-ага, 12-го числа сего февраля благополучно сюда возвратился, препровождаемъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея башъ-чегодаремъ съ 8-ю другими татарами и послѣдующаго затѣмъ 13-го числа имѣлъ свой первый доступъ при Портѣ у верховнаго визиря, причемъ въ знакъ удовольствія Блистательной Порты, на него надѣтъ кафтанъ, такъ какъ и на рейсъ-эфендія, который по ханскому прошенію и съ позволенія Порты, принялъ на себя при Портѣ качество ханскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. А Сулейманъ-ага не можетъ довольно нахвалиться милостію и щедротами его свѣтлости хана да и само министерство теперь съ отличными похвалами о немъ отзывается. Присланнаго же башъ-чегодаря со всею своею свитою рейсъ-эфенди ласково принявъ, отлично въ своемъ собственномъ домѣ угощаетъ.

Отправленные изъ здѣшняго адмиралтейства незапно послѣ моего послѣдняго нижайшаго доношенія, сею же дорогою посланнаго 6-го числа сего февраля, на Черное море два военные фрегата, за противною погодою стоятъ еще въ здѣшнемъ каналѣ у Буюкдере. По поданному отъ самого рейсъ-эфендія мнѣ изъясненію получа извѣстіе, что между Фазомъ и Требизонтомъ разъѣзжаетъ нѣсколько морскихъ суденъ, кои, сказываясь принадлежащими извѣстному убѣгшему трехъ-бунчужному Джаныкли-Али-пашѣ, дѣлаютъ непорядки и грабежи, Порта для лучшаго устрашенія находящихся на нихъ возмутителей и прекращенія причиняемыхъ ими непорядковъ и замѣшательствъ, за нужно нашла назначенное сперва туда число 10-ти идріотскихъ мелкихъ суденъ сократя до трехъ, присовокупить къ тому поминаемые два фрегата, которые при своемъ возвращеніи имѣютъ взять для перевоза сюда приготовленный въ Требизонтѣ запасъ

казенной мѣди съ проволокою. Такое изъясненіе тѣмъ вѣрнѣе кажется, что Порта обыкновенно всякій годъ по два военныхъ корабля въ ту сторону отправляетъ для привоза какъ онаго мѣднаго, такъ и лѣснаго для здѣшняго адмиралтейства запасовъ. А теперь, какъ стороною слышно, на одномъ изъ реченныхъ двухъ фрегатовъ изъ здѣшняго адмиралтейства посылается еще и нужный приборъ снастей для выстроеннаго въ Синопѣ новаго линейнаго корабля на мѣсто собственнаго капитанъ-пашинскаго, потеряннаго извѣстнымъ образомъ изъ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеній подъ Суджукомъ въ тамошнемъ походѣ прошлаго 1778 года.

Возвратившійся на сихъ дняхъ изъ Хотина мой янычаръ, провожавшій до того города моихъ послѣднихъ курьеровъ, сказываетъ, что для принятія главной команды въ Бендерахъ опредѣленъ двухъ-бунчужный Ибрагимъ-паша, и что отъ Порты посланъ одинъ визирскій чегодарь во всѣ турецкія пограничныя къ австрійскимъ и польскимъ областямъ крѣпости съ повелѣніемъ, чтобъ коменданты оныхъ, сдѣлавъ точную и обстоятельную опись наличныхъ въ каждомъ мѣстѣ военныхъ орудій и припасовъ, недостающихъ по планамъ каждой крѣпости отсюда требовали. А хотинскій губернаторъ, трехъ-бунчужный Сулейманъ-паша, навѣдываясь у реченнаго янычара о здѣшнихъ новизнахъ, вызывался, что по причинѣ появившихся нѣкоторыхъ сумнительствъ о намѣреніяхъ Вѣнскаго двора, онъ ожидаетъ нѣсколько спаговъ для усиленія своего хотинскаго гарнизона.

По моимъ же собственнымъ извѣстіямъ, теперь особенно отсюда въ Хотинъ посылается одинъ ага для починки тамошней крѣпости.

Послѣ моего вышереченнаго послѣдняго нижайшаго доношенія не примѣчено здѣсь никакого новаго приключенія отъ моровой заразы, а напротивъ того со дня на день усугубляется недостатокъ говядины и баранины въ здѣшней столицѣ, что приписывается великому разливу рѣкъ въ Ромеліи, который препятствуетъ подгонъ сюда той скотины. Потому же и послѣдняя

вѣнская почта, которая ожидалась сюда 11-го числа, промедлила до 17-го между Адріанополемъ и здѣшнимъ мѣстомъ.

№ 169. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го февраля 1780 г. Пера.

Отправляя сегодня своего собственнаго курьера съ разными къ всевысочайшему двору доношеніями, за долгъ себѣ ставлю и вашему высокографскому сіятельству чрезъ сіе нижайше донести, что извѣстный къ крымскому хану съ калифскою грамотою отъ Порты посыланный султанскій титулярный оберъ-шталмейстеръ Сулейманъ-ага, 12-го числа сего февраля благополучно возвратился совокупно съ присланнымъ отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея его башъ-чегодаремъ. Какимъ же образомъ рейсъ-эфенди о ханскихъ съ реченнымъ башъ-чегодаремъ присланныхъ грамотахъ третьяго дня ко мнѣ вызвался, оное ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите изъ приложенной при семъ копіи рабской моей о томъ реляціи. Оный рейсъ-эфенди по собственному ханскому прошенію сдѣланъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ у Порты Оттоманской, чѣмъ оный министръ весьма доволенъ, да и со мною по сейчасъ ласково и съ дружескою податливостью въ дѣлахъ и не инако поступаетъ. А по случаю незапнаго отправленія предъ недавнимъ временемъ изъ здѣшняго адмиралтейства на Черное море двухъ военныхъ фрегатовъ съ тремя мелкими идріотскими полугалерами, на мой запросъ безъ всякаго запинанія изъяснился, что получа новыя извѣстія, коимъ образомъ между Фазомъ и Требизонтомъ появились разныя суда, которыя сказываясь принадлежащими извѣстному убѣгшему въ татарскую сторону Джаныкли-Али-пашѣ, причиняютъ на тамошнемъ берегу разные непорядки и грабежи, Порта за нужно нашла сперва опредѣленное къ отправленію туда число 10-ти идріотскихъ мелкихъ суденъ сократить только до трехъ и присовокупить къ тому оные два фрегата для лучшаго устрашенія разъѣзжающихъ на помянутыхъ судахъ бунтовщиковъ, и что оные фрегаты при своемъ

сюда возвращеніи имѣютъ по прежнему обыкновенію перевести сюда приготовленный въ Требизонтѣ запасъ казенной мѣди съ проволокою. А стороною я свѣдалъ, что на одномъ изъ оныхъ фрегатовъ отправляются снасти для выстроеннаго въ Синопѣ новаго линейнаго корабля на мѣсто потеряннаго въ походѣ подъ Суджукомъ въ прошломъ 1778 году, что все тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что всякій годъ обыкновенно такое число отсюда на Черное море посылается для привоза сюда означенной мѣди и лѣсныхъ припасовъ для корабельнаго строенія въ здѣшнемъ адмиралтействѣ. Принимаемыя же нужныя оборонительныя мѣры въ Хотинѣ и въ другихъ съ австрійскими областьми пограничныхъ крѣпостяхъ, подтверждаютъ учиненное мнѣ предъ нѣкоторымъ временемъ отъ надежнаго человѣка откровеніе, что Порта опасается цесарскихъ противу себя непріятельскихъ замысловъ.

№ 170. Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Веселицкаго.

29-го февраля 1780 г. Кіевъ.

Всевысочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ отъ 15-го сего удостоился я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получить 26-го. За всемилостивѣйше возложенную на меня при настоящемъ отправленіи къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану въ качествѣ посланника монаршаго довѣренность съ подобострастнымъ къ стопамъ вашего величества поверженіемъ раболѣпную мою принося благодарность, всенижайше осмѣливаюсь донести, что, по всеподданнической моей должности во исполненіе высочайшихъ повелѣній, я стараться не премину сильнѣйшими увѣщаніями и пріятельскими удостовѣреніями наклонять Гаджи-Али-пашу къ ввѣренію своего будущаго жребія монаршему вашего императорскаго величества попеченію, яко вѣрнѣйшему и надежнѣйшему въ нынѣшнемъ разстроенномъ его состояніи источнику, могущему благоденственную ему доставить жизнь. Но какая въ томъ по свиданіи съ нимъ примѣчена будетъ податливость и при помощи Всесильнаго Бога успѣхъ, въ свое время вашему императорскому величеству доносить долженъ.

№ 171. Письмо П. Веселицкаго — А. Безбородко.

29-го февраля 1780 г. Кіевъ.

Почтеннѣйшее ваше, отъ 16-го сего пущенное, имѣлъ я честь 26-го съ подносителемъ сего исправно получить. За благосклонное поздравленіе новымъ знакомъ всевысочайшей монаршей ко мнѣ довѣренности назначеніемъ меня въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, всеискреннѣйшее мое приношу благодареніе, прилежнѣйше прося о обнадеженныхъ слѣдствіяхъ дружеское имѣть попеченіе, паче потому, что, какъ вамъ извѣстно, въ азіятскомъ народѣ блескъ монаршей милости повѣреннаго не только по важнымъ дѣлаетъ, но и главнѣйшимъ есть пособіемъ къ преодолѣнію всѣхъ въ наклонностяхъ его встрѣтиться могущихъ затрудненій.

Я васъ, милостивый государь мой, единственно для того симъ предваряю, что по вѣрноподданнической моей должности, пылаю ревностью о исполненіи всевысочайшей монаршей воли, почему и спѣшу пріуготовленіемъ къ отъѣзду въ назначенное мѣсто, куда неотмѣнно отправлюсь, какъ скоро только кредитивъ и всемилостивѣйше пожалованныя мнѣ на проѣздъ и заведеніе дома деньги мною получены будутъ.

Позвольте предъ заключеніемъ сего испросить себѣ неотмѣннаго продолженія ко мнѣ вашей дружбы и благосклоннаго вашего пособія по дѣлу дочери моей Елисаветы въ исходатайствованіи монаршей милости.

№ 172. Рескриптъ П. Веселицкому.

3-го марта 1780 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и проч.

Нашему статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

Мы заблагоразсудили находящагося при его свѣтлости ханѣ крымскомъ резидента нашего надворнаго совѣтника Андрея Кон-

стантинова по прошенію его отозвать назадъ для употребленія по знанію его при нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. А къ его свѣтлости хану въ знакъ отличнаго нашего къ нему и ко всѣмъ татарскимъ вольнымъ и независимымъ народамъ благоволенія, на его мѣсто назначить васъ въ характерѣ чрезвычайнаго нашего посланника и полномочнаго министра, опредѣляя вамъ жалованья изъ доходовъ вѣдомства малороссійской коллегіи по 5,000 руб. на годъ, на проѣздъ же и заведеніе дома вашего указали мы доставить вамъ 4,000 руб. изъ помянутой же малороссійской коллегіи.

По полученіи сего и препровождаемой симъ же вѣрющей нашей объ васъ грамоты и другой для резидента отзывной, имѣете вы какъ наискорѣе отправиться къ назначенному вамъ мѣсту и вступить въ дѣйствительное отправленіе должности сего вновь поручаемаго вамъ служенія, заимствуясь на первый случай въ расположеніи вашего поведенія тѣми предписаніями, кои поынѣ по всѣмъ тамошнимъ дѣламъ учинены резиденту, котораго вы по принятіи отъ него вами архива, наличныхъ денегъ и служителей и по взятіи имъ отпускной у хана аудіенціи и дѣйствительно сюда отпустите, а между тѣмъ послѣ всего вскорѣ вы и особливою достаточною инструкціею снабдены будете.

Здѣсь излишно впрочемъ почитается дѣлать вамъ предписанія, въ разсужденіи публичнаго вашего въѣзда въ городъ, въ которомъ будетъ ханъ находиться и вашей аудіенціи; въ семъ случаѣ мы съ довѣренностью полагаемся на вашу разборчивость и пріобрѣтенное искусство долговременнымъ въ дѣлахъ упражненіемъ, что вы будете умѣть сохранить достоинство нашего двора и удостовѣрить хана съ правительствомъ тамошнимъ о продолжаемомъ къ нимъ благоволеніи нашемъ, чему особенный опытъ поданъ и назначеніемъ вашимъ. Но въ то-жь время и хану все пристойное уваженіе какъ владѣтелю независимому окажете, сообразуясь въ обоихъ сихъ обстоятельствахъ съ обрядами, съ какими являлся въ Крымѣ предъ первымъ независимымъ владѣтелемъ Сагибъ-Гирей-ханомъ посыланный къ нему

въ качествѣ нашего полномочнаго генералъ-поручикъ Щербининъ, а послѣ у нынѣшняго хана резидентъ Константиновъ принимана былъ и наконецъ и присыланный отъ Порты нарочный съ калгаскою грамотой, если изъ сего послѣдняго случая нѣчто перенять будетъ можно къ вящшему вашему ознаменованію по образу мыслей, татарамъ свойственному.

Мы будемъ отъ васъ ожидать донесенія, какъ о времени вашего вступленія въ назначенный путь, такъ и о прибытіи вашемъ въ Крымъ и какимъ образомъ вы тамъ первое ваше явленіе исправите и пребываемъ къ вамъ между тѣмъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 3-го дня 1780 г.

№ 173. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

6-го марта 1780 г. № 14. Пера.

Повергая на всевысочайшее усмотрѣніе слѣдующую при семъ записку городскихъ новизнъ, за долгъ себѣ ставлю всенижайше здѣсь присовокупить, что на сихъ дняхъ сюда пріѣхалъ новый посланникъ отъ грузинскаго владѣльца принца Гераклія (Ираклія), также что посланный къ Портѣ отъ новаго персидскаго регента Али-Феть-хана посолъ, доѣхавъ уже до Мозуля, получилъ отъ Порты повелѣніе въ Багдадъ возвратиться и тамъ ожидать дальнѣйшаго отъ нея повелѣнія. А данный гишпанскому двору отказъ отъ Порты на заключеніе съ онымъ формальнаго трактата, по предъявленію моего у Порты канала, воспослѣдовалъ по присовѣтованію французскаго посла.

Оный посолъ сегодня мнѣ сказывалъ, что по его извѣстіямъ всевысочайше извѣстный Джаныкли-Али-паша прощенъ и позволено ему изъ Крыма въ Синопъ возвратиться, только неизвѣстно еще на какомъ основаніи.

Морейскія неспокойства предъявляются въ публикѣ вновь распаленными и что албанцы будучи тамъ атакованы корпусомъ войска подъ предводительствомъ Курдъ-паши, оный разбили, почему Порта спѣшитъ теперь отправленіемъ туда капитанъ-паши

съ флотомъ, но онъ не охотно собирается. Его съ визиремъ несогласіе и холодность чѣмъ далѣе, тѣмъ примѣтнѣе въ публикѣ, но послѣдній строгостью своею не только его, но и другихъ своихъ непріятелей въ такомъ страхѣ содержитъ, что никто не осмѣливается порочить его дѣла въ публикѣ, а тѣмъ менѣе ему прекословить. Слѣдующее же происшествіе утверждаетъ его силу и кредитъ у своего монарха. При случаѣ послѣдней выдачи жалованья здѣшнему войску, оный государь, пріѣхавъ самъ къ нему инкогнито, изволилъ у него обѣдать.

Отъ моровой заразы на сихъ дняхъ не примѣчено никакихъ приключеній.

Извѣстія изъ Константинополя 6-го (17-го) марта 1780 г.

Февраля 26-го числа. По выданіи въ послѣднемъ мѣстѣ спагамъ заслуженнаго ихъ жалованья, примѣчена знатная неисправность въ поданыхъ Портѣ именныхъ спискахъ и потому указано, изслѣдовавъ то, переданныя деньги взыскать съ офицеровъ того корпуса, что и подало поводъ къ роптанію въ томъ корпусѣ и опасаются чтобъ не воспослѣдовало отъ того возмущенія.

Сказываютъ, что крымскій ханъ отрядилъ нѣсколько тысячъ человѣкъ для вырубленія лѣсовъ въ абазинскихъ и черкесскихъ селеніяхъ, а находящійся теперь здѣсь его чегодарь имѣетъ коммиссію трактовать съ Портою относительно Бессарабіи, и оный ханъ требуетъ отъ Порты точнаго распредѣленія и назначенія границъ для своихъ областей.

27-го числа. Отъ надежнаго человѣка сообщено, что находящійся здѣсь съ нѣкотораго времени подъ именованіемъ торговаго человѣка гишпанскій эмисаръ Болини, учиня сперва Портѣ капитанъ-пашинскимъ посредствомъ предложеніе, что его дворъ желаетъ заключить съ Портою торговый трактатъ, потомъ безпосредственно къ верховному визирю доставилъ письмо отъ гишпанскаго министерства, утверждающее означенное капитанъ-пашинскимъ посредствомъ учиненное предложеніе. На что

визирь въ своемъ отвѣтномъ письмѣ изъясняется, что Блистательная Порта не только до сей поры, но и впредь намѣрена постоянно содержать дружбу и доброе согласіе съ гишпанскимъ дворомъ, однакоже нынѣшнія ея обстоятельства не дозволяютъ ей приступить къ постановленію съ онымъ дворомъ формальнаго трактата.

Бывшій приставомъ при его сіятельствѣ князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ во время его посольства при Портѣ Оттоманской, извѣстный Ахмедъ-бей, на сихъ дняхъ прощенъ и изъ ссылки своей сюда возвращенъ безъ опредѣленія къ должности.

Въ набережной на каналѣ слободѣ Арнаутскіое на сихъ дняхъ въ домѣ ираклійскаго митрополита одинъ изъ его служителей заразился моровою болѣзнью отъ того, что взялъ свое платье изъ того дома въ Фонаре, въ которомъ предъ нѣкоторымъ временемъ двое скоропостижно умерли; но до сей поры сумнительнымъ поставлялось, чтобъ то воспослѣдовало отъ моровой заразы.

По письму, полученному на сихъ дняхъ изъ Гори въ Грузіи отъ одного католицкаго миссіонера, тамъ пребывающаго, писанному 30-го ноября прошлаго 1779 г., грузинскій владѣлецъ Гераклій (Ираклій), опустоша всю Эриванскую провинцію, при возвращеніи своемъ увезъ съ собою оттуда около 10,000 семей турецкихъ, персидскихъ и армянскихъ. Также, что сынъ умершаго персидскаго регента Керимъ-хана и дядя его Захи-ханъ, два бывшіе претендента на персидскій престолъ, оба убиты, и что теперь вся Персія въ междоусобной войнѣ, лишаясь порядочнаго правителя и между прочими Ибрагимъ-ханъ много предуспѣваетъ подъ покровительствомъ и съ подпорою вышеозначеннаго грузинскаго владѣльца Ираклія и въ послѣднемъ мѣстѣ пошелъ противу своихъ суперниковъ кунскаго и таврискаго хановъ.

Марта 4-го дня. Въ адмиралтейство присланъ отъ Порты указъ, чтобъ назначенные въ походъ на Бѣлое море военные корабли 10-го числа сего мѣсяца отчалившись отъ пристани на рейдъ стали.

Сказываютъ, что бунтующіе албанцы, сдѣлавъ неподалеку отъ Мореи крѣпость, вновь начали дѣлать набѣги и грабежи въ Мореи и выбрали себѣ одного предводителя.

По прибытіи сюда ханскаго башъ-чегодаря, Порта имѣетъ частыя сношенія съ находящимися въ Ромеліи татарскими ханами и султанами и предъявляется, что нѣкоторые изъ султановъ приготовляются въ Крымъ на поселеніе ѣхать.

Капиджи-баша Абди-ага отправляется въ Хотинъ для починки тамошней крѣпости.

№ 174. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го марта 1780 г. Пера.

Третьяго дня рейсъ-эфенди препоруча посольства секретарю Пизанію мнѣ сказать, что онъ на сихъ дняхъ возвращаетъ въ Крымъ къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею присланнаго сюда башъ-чегодаря, извѣстнаго изъ прежнихъ моихъ нижайшихъ доношеній, въ доказательство своей искренности и дружеской откровенности прочиталъ ему отправляемое съ онымъ башъ-чегодаремъ къ реченному хану визирское письмо, которое, поколику Пизанію упомнить возможно, нижеслѣдующаго существа:

«Что по возвращеніи сюда султанскаго оберъ-шталмейстера Руги-Сулейманъ-аги совокупно съ ханскимъ башъ-чегодаремъ, оный визирь получилъ ханское къ нему письмо, такъ какъ и арзъ его къ султанову величеству, который отъ онаго монарха принятъ съ удовольствіемъ и произвелъ въ немъ наипріятнѣйшее воображеніе для его свѣтлости хана, почему и посылаетъ ему свое благословеніе. Послѣ чего прописавъ содержаніе всего ханскаго письма, визирь извѣщаетъ хана, что рейсъ-эфенди принявъ съ должнымъ почтеніемъ и признаніемъ возложенное на него качество ханскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Портѣ, надѣлъ на него почетный кафтанъ, а затѣмъ извиняетъ вышереченнаго Сулейманъ-агу, что не вступилъ въ негоціацію о Суджукѣ и сосѣднихъ къ тому народовъ, и предъявляя, что всѣ относящіяся до татарскаго народа нужды будучи совершенно кончены, вызы-

вается коимъ образомъ ханское требованіе уступить татарамъ Суджукъ съ окрестными абазинцами не можетъ иного воспричинствовать какъ новыя распри и остуду, потому что оную крѣпость блистательная Порта построила въ такое время, когда татары жаловались на причиняемые отъ тамошнихъ жителей имъ несносныя обиды и грабежи, и что Блистательная Порта по прошенію тогдашняго хана принуждена была туда послать свой флотъ и построя реченную крѣпость усмирила и покорила себѣ живущую окрестъ оной крѣпости націю, опредѣляя ей предводителемъ одного бея, узаконеннаго своимъ братомъ, и что все то явно и подробно описано въ Рашидовой Оттоманской Гисторіи.

Прочитавъ оное письмо, рейсъ-эфенди поручилъ Пизанію сказать мнѣ партикулярно изъ собственной своей дружеской откровенности и усердія къ наивящшему утвержденію истинныя дружбы и откровеннаго добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, безъ испрошенія на то визирскаго соизволенія, равно какъ и нижеслѣдующее, а именно, что нѣкоторые изъ оттоманскихъ министровъ, выключая его, думаютъ, что его свѣтлость ханъ о вышереченной уступки татарамъ Суджука и абазинскихъ селеній пишетъ по наущенію всевысочайшаго двора для содержанія Порты въ безпокойствѣ и страхѣ, чему онъ рейсъ-эфенди ни мало не вѣря, проситъ меня написать къ г. резиденту Константинову, чтобъ онъ приложилъ стараніе его свѣтлость хана отвратить отъ такихъ требованій, потому что отъ того не можетъ быть иного, кромѣ новой остуды и непріятныхъ хлопотъ воспослѣдовать.

Сіе послѣднее рейсъ-эфендіево откровеніе тѣмъ чистосердечнѣе кажется, что существительное настояніе такого подозрѣнія на всевысочайшій дворъ, мой константинопольскій каналъ пересказывалъ неоднократно слышаннымъ отъ постороннихъ въ томъ городкѣ турокъ.

№ 175. Письмо А. Стахіева—А. Константинову.

9-го марта 1780 г. Пера.

Пользуясь отъѣздомъ отсюда водянымъ путемъ въ Кинбурнъ нашихъ россійскихъ купцовъ, чрезъ сіе подношу мое должное благодареніе за послѣднее вашего высокоблагородія письмо изъ Кефы отъ 29-го числа послѣдняго декабря, которое слѣдовавшій съ Сулейманъ-агою ханскій башъ-чегодарь нѣсколько дней послѣ своего прибытія сюда чрезъ Теодоракіева брата 20-го числа минувшагоа февраля исправно доставилъ со всѣми притомъ слѣдующими приложеніями; самъ же обѣщалъ было у меня побывать, но по сю пору того не исполнилъ. А рейсъ-эфенди въ прошлую среду меня увѣдомилъ, что на сихъ дняхъ его возвратить намѣренъ въ Крымъ къ его свѣтлости хану съ визирскимъ отвѣтнымъ письмомъ, которое въ дружеской откровенности и прочиталъ моему посольства секретарю Пизанію и которое поколику сему упомнить возможно слѣдующаго существа....[1]).

О чемъ донесши третьяго дня всевысочайшему нашему двору, за долгъ себѣ ставлю и васъ чрезъ сіе предварительно увѣдомитъ съ такимъ примѣчаніемъ, что по всѣмъ моимъ примѣтамъ не представляется никакой возможности безъ новыхъ хлопотъ и остуды Порту склонить на уступку ему Суджука съ набережными абазинскими селеніями. А напротивъ того не чаю, чтобъ отказалась она отъ расположенія точныхъ границъ въ той сторонѣ, причемъ предъявляется возможность съ нею изъясниться и о черкесскихъ селеніяхъ и другихъ надгорныхъ мѣстахъ, о чемъ въ визирскомъ письмѣ ничего не упоминается.

При семъ за нужно почитаю еще предупредить, что рейсъ-эфенди думаетъ навсегда остаться повѣреннымъ въ дѣлахъ его свѣтлости, ожидая отъ того знатнаго себѣ дохода.

Сулейманъ-ага съ удовольствіемъ выхваляетъ личныя ханскія качества и щедроты.

Порта предъ недавнимъ временемъ отрядила и дѣйствительно

[1]) Повторяетъ дословно что и въ письмѣ графу Панину (№ 174).

отправила уже на Черное море изъ здѣшняго адмиралтейства два военные фрегата съ тремя малыми идріотскими суднами, по данному мнѣ отъ рейсъ-эфендія изъясненію, для преслѣдованія и усмиренія появившихся между Ореазомъ и Требизонтомъ нѣсколько разбойническихъ суденъ, кои сказываясь принадлежащими извѣстному Джаныкли-Али-пашѣ, въ тамошнихъ набережныхъ мѣстахъ причиняютъ великія безпорядки и грабежи. А при возвращеніи своемъ оттуда оные фрегаты имѣютъ перевезти сюда изъ Требизонта и Синопа заготовленные тамъ мѣдные и лѣсные казенные запасы.

На запросъ мой поколику основателенъ носящійся по городу слухъ, что Порта простила извѣстнаго Джаныкли-Али-пашу и позволила ему въ свое отечество возвратиться, рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что оный слухъ нималѣйшаго основанія не имѣетъ и что оный паша никогда прощенъ не будетъ, ниже намѣрена Порта требовать его выдачи.

P. S. Сегодня рейсъ-эфенди сообщилъ мнѣ, что башъ-чегодарь дня чрезъ два отправленъ будетъ.

№ 176. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

17-го марта 1780 г. Пера

Вслѣдствіе нижайшаго моего донесенія вашему сіятельству отъ 23-го декабря 779 года, по окончаніи назначеннаго отъ его свѣтлости хана двумѣсячнаго срока по 1-е настоящаго марта, его свѣтлость повелѣть изволилъ арестовать впредь до разсмотрѣнія всѣ имѣющіеся въ Крыму откупщика Хохлова товары за неплатежъ имъ откупной суммы; а притомъ извѣстясь изъ вызывовъ его откупщика Хохлова о увѣреніяхъ, полученныхъ имъ отъ своихъ товарищей, яко-бы по прошенію ихъ изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества казны за понесенные ими убытки учинено будетъ денежное пособіе требовать у меня изволилъ, чтобъ я вашего сіятельства просилъ на случай, когда въ самой вещи изъ высочайшей казны велѣно будетъ наградить ихъ убытки деньгами, то, не давая оныхъ имъ въ руки, адресовать

бы прямо сюда, дабы они получа и оную сумму, въ разсужденіи многихъ другихъ долговъ не роздали прочимъ кредиторамъ, а его свѣтлость не оставили бы паки въ затрудненіи касательно распродажи товаровъ ихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ состоящихъ, на что довольнаго времени потребно. О чемъ по случаю посылки отъ Хохлова къ товарищу его Автамонову въ С.-Петербургъ своего нарочнаго, осмѣлился я чрезъ него препроводить и сіе мое нижайшее на высокое разсмотрѣніе вашего сіятельства.

№ 177. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

19-го марта 1780 г. Пера.

Рейсъ-эфенди предупредилъ меня вчерась, что податель сего ханскій башъ-чегодарь со всею своею свитою послѣ завтра отсюда въ Крымъ къ его свѣтлости своему государю возвращается и что я могу съ нимъ и свои письма къ вашему высокоблагородію отправить. Почему и пользуюся тѣмъ предложеніемъ для доставленія къ вамъ моихъ четырехъ присемъ въ дубликатахъ слѣдующихъ писемъ, которыя 9-го числа сего же марта водянымъ путемъ чрезъ Кинбурнъ къ вамъ посылалъ съ нашими русскими купцами, предоставляя себѣ вахмистра Буткова при другомъ случаѣ къ вамъ возвратить сухимъ или же водянымъ путемъ по усмотрѣнію нужды. А между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь къ прежнему письму еще присовокупить, что вышереченный башъ-чегодарь во всю свою бытность у меня ни раза не былъ и сей пакетъ я принужденъ поручить ему посредствомъ рейсъ-эфендія, который вчерашняго числа чрезъ моего посольства секретаря Пизанія мнѣ сообщилъ, коимъ образомъ въ здѣшнемъ городѣ разсказываютъ, что до 20,000 нашего сухопутнаго войска дѣйствительно въ Польшу вступили, а 30,000 конницы туда ожидается; что часть того войска идетъ въ Крымъ, что въ Полтавѣ и другихъ въ той окружности пограничныхъ мѣстахъ чинятся вооруженныя пріуготовленія; что изъ турецкихъ подданныхъ никто къ намъ границу не пропускается подъ предлогомъ загражденія себя отъ моровой заразы, хотя оной въ тамошнихъ

мѣстахъ и нѣтъ, но въ существѣ для того, чтобъ закрыть отъ турокъ то, что тамъ приготовляется; что нашъ всевысочайшій дворъ взялъ къ себѣ Баталъ-бея, сына извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, и наконецъ, что одинъ изъ братьевъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея въ кубанской сторонѣ набираетъ знатный корпусъ войска для переведенія въ Крымъ.

Рейсъ-эфенди, пересказавъ то Пизанію, примолвилъ, что хотя онъ и не подаетъ ни малѣйшей вѣры такимъ пустымъ разсказамъ, однакоже для доказательства своей совершенной ко мнѣ откровенности поручилъ Пизанію мнѣ то пересказавъ, принести ему мой на все то отвѣтъ и изъясненіе. На что сегодня же я ему отвѣчалъ совершеннымъ опроверженіемъ всей той злонамѣренной лжи и увѣреніемъ, что не только всевысочайшій нашь дворъ, но и его свѣтлость ханъ ничего иного не помышляютъ, какъ постоянно жить въ добромъ согланіи и дружбѣ съ Блистательною Портою, утверждая то разными сколь приличными, столь и убѣдительными доказательствами, что все оный министръ принявъ съ удовольствіемъ съ своей стороны увѣрялъ, что и его дворъ совершенно и искренно тоже помышляетъ.

Упоминаемые въ другомъ моемъ письмѣ два военные фрегата съ идріотскими малыми суднами 12-го числа сего мѣсяца дѣйствительно пошли на Черное море, а семь линейныхъ кораблей на здѣшнемъ рейдѣ въ готовности стоятъ къ походу на Бѣлое море подъ собственнымъ капитанъ-пашинскимъ руководствомъ для воспрепятствованія албанцамъ далѣе безпокоить оный полуостровъ съ морской стороны, чего здѣшнее правительство опасается.

10-го числа одна изъ султаншъ благополучно родила принцессу, которой дано имя *Ребія*.

P. S. При семъ прилагаю подъ отверзтою печатью мое отвѣтное письмо къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, которое покорнѣйше прошу пожаловать ему вручить, припечатавъ и надписавъ сперва на кувертѣ его адресъ, котораго я не надписалъ, не зная точно всего титула его свѣтлости.

№ 178. Письмо А. Константинова — А. Стахіеву.

22-го марта 1780 г. Пера.

Имѣя извѣщеніе отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о содержаніи для почты между Херсономъ и Цареградомъ, также между симъ послѣднимъ, Керчею и Таганрогомъ фрегатцевъ, сіе первое мое препровождаю къ вашему высокородію чрезъ Херсонъ, приказавъ своему нарочному, если бы еще таковаго учрежденія въ Херсонѣ не послѣдовало, отправиться ему сухопутно въ Константинополь.

(Шифров.) P. S. Вчерашняго дня его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ извѣстить меня изволилъ о полученныхъ имъ доношеніяхъ отъ чиновниковъ его изъ Кубанской стороны, увѣдомляющихъ, что всѣ черкесскія племена, въ томъ числѣ и абазинскимъ почитаемое одно племя Алты-Кесекъ обѣщали служить и дань давать его свѣтлости по прежнимъ установленіямъ и обычаю; равно и абазинскія племена, живущія въ горахъ, и начиная отъ устья Кубани до Канаджука (?) и далѣе, обѣщали всѣ его власти повиноваться на старинныхъ условіяхъ, т. е. безъ всякаго рода подати; обѣщая притомъ какъ первыя, такъ и послѣднія возвратить безъ выкупа находящихся между ними россійскихъ плѣнныхъ, въ чемъ всѣ тѣ племена порознь и вообще условясь и поставя на мѣрѣ существо повиновенія ихъ власти ханской и образъ господствованія его надъ ними, обѣщали въ скорости прислать къ двору его свѣтлости свои присяги и акты. Но одно-де только черкесское племя, называемое темиргойское, на сіе несогласно, по причинѣ прибытія туда недавно съ письмами отъ Девлетъ-Гирей-хана изъ Румеліи одного черкесскаго узденя, коими оный ханъ предваряетъ весь кубанскій народъ о своемъ отъ Порты туда опредѣленіи, натурально разными средствами отвлекаетъ ихъ отъ повиновенія Шагинъ-Гирей-хану, упрочивая то себѣ и Портѣ и прочее. Почему нѣкоторыя изъ означенныхъ племенъ хотя еще и не кажутъ себя на то склонными, но нѣкоторые колеблются мыслями.

Сверхъ того чрезъ прибывшихъ изъ Анатоліи на двухъ судахъ людей и особливо чрезъ купца собственно Хаджи-Али-паши принадлежащаго, получены извѣстія, что изъ Анатоліи купеческимъ судамъ всякая коммуникація съ Крымомъ строго запрещена; что сіи при отъѣздѣ своемъ принуждены были сказаться слѣдующими одно въ Очаковъ, а другое въ Константинополь; что на мѣсто Хаджи-Али-паши прибылъ на тамошнее начальство съ полною властью Гассанъ-капитанъ-паша; что онъ подъ предлогомъ распоряженія дѣлъ продолжаетъ приготовленія на то не похожія, что по той же причинѣ его въ анатольскія провинціи прибытія ожидаютъ при первомъ мореплаваніи въ тамошнія гавани нѣкотораго числа военныхъ кораблей и тому подобнаго. Его свѣтлость, будучи и прежде еще съ сей стороны сумнителенъ, полагаетъ свою догадку, что въ наступающее лѣто, конечно, въ Суджукъ быть должно Девлетъ-Гирей-хану съ помощію Гассанъ-паши и флота, и что прибытіе его туда неотмѣнно произведетъ возмущеніе во всемъ Кубанскомъ краѣ, а равному жребію подверженъ быть можетъ и Крымъ въ разсужденіи жителей здѣшнихъ, на вѣрность которыхъ никогда полагаться нельзя. Вслѣдствіе чего требовать изволитъ, чтобъ о всемъ вышеизъясненномъ донеся вашему высокородію, просилъ обратить примѣчаніе ваше на виды и расположеніе израженные, и буде сходное съ заключеніями его свѣтлости что либо провѣдать изволите, то ускорить своимъ извѣщеніемъ для взятія должной и ближайшей предосторожности, какую только возможность дозволитъ; и какъ отправленный съ Сулейманъ-агою башъ-чегодарь понынѣ не возвратился и не пишетъ ничего изъ Константинополя къ его свѣтлости, то изъ сего ханъ входя въ нѣкоторое предразсужденіе, проситъ ваше высокородіе, навѣдався о его дѣлахъ, примѣтить въ своемъ увѣдомленіи, буде самому ему зачѣмъ либо нельзя скоро отправиться въ Крымъ.

№ 179. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

24-го марта (4-го апрѣля) 1780 г. Пера.

Въ моемъ послѣднемъ нижайшемъ письмѣ, сею же дорогою отправленномъ 6-го (17-го) числа сего марта, я имѣлъ честь донести, коимъ образомъ французскій посолъ г. графъ де-Сентъ-Пріестъ присовѣтовалъ своему смирнскому консулу до полученія отъ себя формальнаго королевскимъ именемъ указанія освободить и возвратить безъ всякаго ущерба наше торговое судно «Принцъ Константинъ», перехваченное въ Смирнскомъ заливѣ французскимъ каперомъ «Маганьосомъ». А здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому нижайше присовокупить, что на завтра того реченный посолъ съ возвращеннымъ отъ Сидневой конторы въ Смирну курьеромъ такое указаніе дѣйствительно отправя, въ прошлый четвертокъ 19-го числа я получилъ оттуда извѣстіе какъ о прибытіи онаго курьера, такъ и о томъ, что французскій консулъ, по полученіи посольскаго предварительнаго присовѣтованія, поминаемое судно нашему шхиперу Карлу Андерсону отдавалъ, но оный, не имѣвъ еще на то приказанія отъ своихъ хозяевъ, не хотѣлъ онаго принимать. А получа потомъ 14-го числа такое приказаніе, согласился принять судно, а между тѣмъ прислалъ сюда свои протесты, которые, какъ и вышеозначенное французскаго посла формальное указаніе, не премину повергнуть на цѣломудрое усмотрѣніе при отправленіи собственнаго курьера на сихъ дняхъ чрезъ Кіевъ. Здѣсь же сокращаюсь только нижайше донести, что Порта о моемъ ей по тому представленіи съ французскимъ посломъ письменно изъяснилась и требовала повторительнаго запрещенія французскимъ капитанамъ дѣлать подобныя обиды и притѣсненія въ ея предѣлахъ, не только нейтральнымъ кораблямъ, но и взаимно между обѣими воюющими державами, почему точная копія того требованія и аглинскому послу сообщена.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда изъ Персіи профессоръ лѣкарской науки Мегемедъ-мирза эмисаромъ отъ гиспаганскаго Задикъ-хана, который, по предъявленію, намѣряясь идти про-

тиву сына умершаго персидскаго регента Зендъ-Керимъ-хана, прислалъ онаго эмисара для исходатайствованія оттоманской благосклонности въ такомъ своемъ предпріятіи, но не видно еще, чтобъ Порта много ласкала того эмисара, а въ публикѣ предъявляется, что и грузинскій владѣлецъ, принцъ Гераклій (Ираклій), съ своей стороны дѣйствуетъ противу реченнаго Керимъханова сына.

8-го числа сего марта ночью сдѣлался пожаръ въ домѣ прежняго рейсъ-эфендія, а нынѣ айдинскаго губернатора Абдулъ-Резакъ-паши, причемъ старшій того паши сынъ съ своею женою и двумя малолѣтними дѣтьми сгорѣли. Сей пожаръ, продолжаясь шесть часовъ съ довольно сильнымъ вѣтромъ, весьма опасенъ былъ для лавочныхъ рядовъ, если бы оные не были заслонены высокими каменными стѣнами двухъ большихъ гостиныхъ дворовъ, изъ коихъ въ одномъ однакоже неоднократно загоралось.

9-го числа въ здѣшнемъ адмиралтействѣ отчалились и стали на якоряхъ семь линейныхъ кораблей съ одною галерою, изготовленные въ походъ на Бѣлое море подъ собственнымъ капитанъ-пашинскимъ предводительствомъ, зачѣмъ теперь въ реченномъ адмиралтействѣ остается неоснащенныхъ линейныхъ кораблей 9, фрегатовъ 4 и 8 галеръ; а 2 означенные въ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеніяхъ фрегата, въ походъ на Черное море отряженные съ тремя идріотскими мелкими суднами, не прежде какъ 12-го числа сего мѣсяца изъ здѣшняго канала на море пошли.

10-го числа, въ два часа пополудни, одна изъ султаншъ благополучно родила принцессу, которой дано имя Ребіа, т. е. четвертая; а затѣмъ послѣдующаго 13-го и султанская племянница, извѣстная невѣстка нынѣшняго визиря, также благополучно отъ своего бремени освободилась рожденіемъ сына, который тотчасъ задавленъ, по здѣшнему узаконенію, которое не дозволяетъ произращенія мужеска пола отъ султанскихъ дочерей, сестеръ и тетокъ.

12-го числа обнародована у Порты перемѣна губернаторовъ въ девяти азіатскихъ провинціяхъ.

Извѣстный отъ его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея къ Портѣ присланный башъ-чегодарь, завтра возвращается сухимъ путемъ съ отвѣтными грамотами къ своему государю.

Предъ нѣкоторымъ временемъ отправленъ отсюда водянымъ путемъ салагоръ Хюрджи-Сулейманъ съ нѣсколькимъ числомъ каменьщиковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ людей для починки Суджукской и Согумской (Сухумской) крѣпостей на абазинскомъ берегу.

№ 180. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

28-го марта 1780 г. Константинополь.

Послѣ врученія рейсъ-эфендію моего пакета съ письмомъ моимъ къ вашему высокоблагородію отъ 19-го сего марта для доставленія вамъ съ ханскимъ чегодаремъ, сей послѣдній вчера прислалъ ко мнѣ Теодоракіева брата съ объявленіемъ, что онъ завтра отсюда отъѣзжаетъ; итакъ если хочу что съ нимъ къ вашему высокоблагородію послать, то бы доставилъ то къ нему чрезъ реченнаго Теодоракіева брата, почему и поспѣшаю сими строками реченнаго башъ-чегодаря препроводить, пребывая навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

(Шифров.) P. S. На слѣдующій при письмѣ вашего высокоблагородія отъ 16-го ноября постскриптъ, чрезъ сіе въ отвѣтъ доношу, что Сулейманъ-аги просьба у хана экскузовать его предъ Портою за предъявленіе непристойныхъ бумагъ, столько же вѣроятна, сколько учиненное отъ Порты въ свое время извиненіе и сваленіе всей въ томъ вины на него, потому что на такое предъявленіе поступилъ по партикулярному визирскому наставленію и на удачу, что наипаче доказывается изъ весьма ласковаго пріема, отъ визиря учиненнаго по возвращеніи его сюда. Сей верховный министръ наполненъ хитрости и лукавства, такъ какъ и любимецъ его Абдулъ-Резаковъ преемникъ, новый рейсъ-

эфенди Халилъ-Хамидъ, который есть весьма корыстливый человѣкъ.

№ 181. Письмо А. Стахiева — графу Н. Панину.

30-го марта 1780 г.

Въ прошлый четвертокъ, по прибытiи сюда вѣнскаго обыкновеннаго курьера, прибывающiй здѣсь онаго двора интернунцiй баронъ Гербертъ съ удовольственнымъ видомъ сообщилъ мнѣ на единѣ, какимъ образомъ съ тѣмъ курьеромъ онъ получилъ отъ своего двора извѣщенiе, что императоръ, его государь, намѣренъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ ѣхать въ свои области польскаго удѣла, и притомъ воспользоваться также намѣреннымъ ея императорскаго величества нашей всеавгустѣйшей монархини путешествiемъ въ свои къ тому сосѣдственныя области, для личнаго съ нею свиданiя. А третьяго дня французскiй посолъ съ своей стороны меня предупредилъ, что оный интернунцiй такое извѣщенiе уже министерiально сообщилъ Портѣ, она адресовалась къ нему съ требованiемъ въ дружеской откровенности на то ближайшаго изъясненiя, на что онъ отвѣчалъ, что императоръ, имѣвъ случай видѣться съ разными европейскими монархами, единственно для личнаго съ ними ознакомленiя, чаятельно и сiе свиданiе не въ другомъ какомъ видѣ чинится. Но рейсъ-эфенди наружно хотя и казался тѣмъ доволенъ, однакоже изъ разныхъ другихъ его запросовъ и разсужденiй, какъ-то: о мѣстѣ гдѣ такое свиданiе будетъ, о разстоянiи обоюдныхъ областей между собою и связи обоихъ дворовъ, о расположенiи ихъ войскъ и о мѣстѣ пребыванiя его сiятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, примѣчается, что такое свиданiе приводитъ Порту въ сумнѣнiе и безпокойство, почему я и не преминулъ вчерашняго числа дать предварительное наставленiе посольства секретарю Пизанiю, чтобъ въ случаѣ вызова о томъ и къ нему отъ рейсъ-эфендiя, онъ, сходственно съ вышеозначеннымъ посольскимъ изъясненiемъ старался его успокоить. Рейсъ-эфенди, увидя Пизанiя, дѣйствительно началъ у него навѣдываться о новизнахъ, съ послѣднимъ вѣнскимъ курьеромъ

полученныхъ, на что Пизани вызвавшись, что онъ ничего особенно важнаго не слыхалъ, кромѣ того, что въ публичныхъ вѣдомостяхъ стоитъ. Рейсъ-эфенди спросилъ на то, что ко мнѣ пишетъ пребывающій въ Вѣнѣ нашъ министръ? Пизани отвѣчалъ также, что и оной ничего особливо достопамятнаго не извѣщаетъ, но что прибывающій здѣсь вѣнскій интернунцій сказывалъ мнѣ, что императоръ, его государь, намѣренъ видѣться съ ея императорскимъ величествомъ нашею всемилостивѣйшею монархинею, при случаѣ предлежащаго ихъ обоюднаго путешествія въ сосѣдственныя между собою провинціи; о чемъ однакоже я еще ни изъ Вѣны, ниже изъ С.-Петербурга самъ безпосредственно не имѣю ни малѣйшаго извѣстія, да и о путешествіи ея императорскаго величества вѣдаю только изъ публичныхъ вѣдомостей. Впрочемъ же зная, сколь его величество императоръ любопытенъ имѣть личное знакомство съ современными монархами, не удивляюсь, что онъ хочетъ воспользоваться случаемъ поминаемаго путешествія, лично ознакомиться съ такою великою и славною монархинею, какова ея императорское величество. На что на все рейсъ-эфенди сказывалъ свое удивленіе, что не имѣю безпосредственнаго о томъ извѣстія, примолвивъ, скоро-ли уповаю получить отвѣтъ и полномочіе отъ всевысочайшаго двора на распоряженіе и постановленіе торговаго трактата. Пизани отвѣчавъ на то невѣденіемъ рейсъ-эфенди, вызвался, какъ желательно чтобъ и оный пунктъ въ непродолжительномъ времени въ надлежащій порядокъ приведенъ былъ къ наивящшему утвержденію дружбы и для взаимнаго обѣихъ высокихъ Имперій спокойства.

Изъ вызововъ другихъ, здѣсь чужестранныхъ министровъ, довольно ощутительно, что поминаемое свиданіе Порту приводитъ въ заботу, потому что рейсъ-эфенди, въ самый день интернунціусова ему о томъ предъявленія, навѣдывался, что каждый изъ другихъ чужестранныхъ министровъ о томъ разсуждаетъ. А по предъявленію моего секретнаго канала, здѣшнее министерство не можетъ вообразить себѣ, чтобъ такое свиданіе такъ не-

винно было, какъ предъявляется, тѣмъ паче, что оное постоянно подозрѣвая его величество императора наклоннымъ къ войнѣ, опасается, что при ономъ свиданіи онъ будетъ стараться по крайней мѣрѣ достать себѣ свободныя руки противъ турокъ.

№ 182. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

3-го апрѣля 1780 г. № 20. Пера.

Мораитскіе приматы Гіоргаки Леопуло, Мелетій Креватъ, Димосъ Канелопуло и Симахосъ Заимъ, 13-го числа минувшаго марта подали Портѣ при семъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе всенижайше повергаемую челобитную о возвращеніи конфискованнаго у нихъ и другихъ изъ земляковъ по причинѣ ихъ усердствованія всевысочайшимъ вашимъ интересамъ противъ турокъ въ послѣднюю войну и при разспрашиваніи ихъ у Порты почему оныя имѣнія конфискованы, послѣдніе три изъ реченныхъ приматовъ сами собою обѣщали Портѣ:

1) Вѣрность и повиновеніе и что никогда болѣе возмущаться не будутъ, а тѣмъ менѣе усердствовать и пособлять противъ Порты кому бы то ни было, ручаясь въ томъ за всѣхъ своихъ земляковъ подъ смертною казнью отъ 7-ми лѣтняго возраста.

2) По прежнему содержать потребное число войска для затворенія и препятствованія входа албанцамъ въ Морею.

3) Платить по прежнему Портѣ подушный окладъ за 70,000 душъ и выманить изъ чужестранныхъ областей всѣхъ туда разбѣжавшихся своихъ единоземцевъ и, наконецъ,

4) Заплатить Ата-бею и Сулейманъ-эфендію 12 мѣшковъ денегъ, которые тѣ два турка выдали въ казну при взятьѣ себѣ одной доли тѣхъ конфискованныхъ имѣній на вѣчный откупъ.

А Гіоргаки Леопуло напротивъ того предъявляя, что они не имѣя уполномочія отъ другихъ на такія обѣщанія, не могутъ въ дѣйствительномъ того исполненіи ручаться за все свое общество, обѣщаетъ свою собственную вѣрность и повиновеніе, а въ содержаніи потребнаго числа войска для препятствованія входа

албанцамъ въ Морею, требуетъ, чтобъ и морейскіе турки ту тягость съ ними несли. Подушный же окладъ платить за наличное число жителей въ Мореи, потому что не можно ручаться, чтобъ разбѣжавшіеся всѣ возвратиться похотѣли, безъ того же малому и разоренному наличному числу жителей нѣтъ возможности толь знатной суммы доставать и, наконецъ, что требуемое возвращеніе двумъ означеннымъ туркамъ выданныхъ ими въ казну 12-ти мѣшковъ сносно бы было, если не было другихъ турокъ, которые по тому примѣру гораздо знатнѣйшаго выкупа требовать будутъ за остальную долю такихъ конфискованныхъ имѣній, хотя оныя имъ и подарены отъ Порты.

Другіе три примата будучи такою Леопулевою оговоркою недовольны, огласили его у Порты безпредѣльно преданнымъ всевысочайшему вашего императорскаго величества двору и что онъ ничего безъ моего присовѣтованія не дѣлаетъ, почему и остается тотъ искъ оныхъ мораитовъ безъ всякаго еще рѣшенія, да и трудно уповать добраго въ томъ успѣха по причинѣ вышеозначеннаго прекословія челобитчиковъ между собою.

По ближайшему отъ надежной руки поданному мнѣ изъясненію о прибывшемъ сюда предъ недавнимъ временемъ эмисарѣ изъ Персіи, послѣ смерти тамошняго регента Зендъ-Керимъ-хана, появилися въ Персіи трое претендентовъ къ заступленію его мѣста, первый — сынъ его Абуль-Фетъ-ханъ, другой — Керимъ-хановъ братъ Задикъ-ханъ и третій — Муратъ-Али-ханъ, изъ коихъ второй, побѣдя своего племянника, содержитъ его въ заточеніи и владѣетъ ширазскимъ удѣломъ, а Муратъ-Али-ханъ гиспаганскимъ, и, будучи оба равносильны, воюютъ между собой. А вышереченный эмисаръ присланъ сюда отъ хана Надиръ-Сани, который шахъ Надирова поколѣнія по женскому полу и который прежде составленія себѣ партіи въ Персіи и обнародованія себя претендентомъ, проситъ себѣ чрезъ поминаемаго эмисара вспоможенія и подпоры отъ Порты, обѣщая ей великія выгоды, ежели предуспѣетъ сдѣлаться самодержавнымъ ханомъ въ Персіи.

эфенди Халилъ-Хамидъ, который есть весьма корыстливый человѣкъ.

№ 181. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

30-го марта 1780 г.

Въ прошлый четвертокъ, по прибытіи сюда вѣнскаго обыкновеннаго курьера, прибывающій здѣсь онаго двора интернунцій баронъ Гербертъ съ удовольственнымъ видомъ сообщилъ мнѣ на единѣ, коимъ образомъ съ тѣмъ курьеромъ онъ получилъ отъ своего двора извѣщеніе, что императоръ, его государь, намѣренъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ ѣхать въ свои области польскаго удѣла, и притомъ воспользоваться такожде намѣряемымъ ея императорскаго величества нашей всеавгустѣйшей монархини путешествіемъ въ свои къ тому сосѣдственныя области, для личнаго съ нею свиданія. А третьяго дня французскій посолъ съ своей стороны меня предупредилъ, что оный интернунцій такое извѣщеніе уже министеріально сообща Портѣ, она адресовалась къ нему съ требованіемъ въ дружеской откровенности на то ближайшаго изъясненія, на что онъ отвѣчалъ, что императоръ, имѣвъ случай видѣться съ разными европейскими монархами, единственно для личнаго съ ними ознакомленія, чаятельно и сіе свиданіе не въ другомъ комъ видѣ чинится. Но рейсъ-эфенди наружно хотя и казался тѣмъ доволенъ, однакоже изъ разныхъ другихъ его запросовъ и разсужденій, какъ-то: о мѣстѣ гдѣ такое свиданіе будетъ, о разстояніи обоюдныхъ областей между собою и связи обоихъ дворовъ, о расположеніи ихъ войскъ и о мѣстѣ пребыванія его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, примѣчается, что такое свиданіе приводитъ Порту въ сумнѣніе и безпокойство, почему я и не преминулъ вчерашняго числа дать предварительное наставленіе посольства секретарю Пизанію, чтобъ въ случаѣ вызова о томъ и къ нему отъ рейсъ-эфендія, онъ, сходственно съ вышеозначеннымъ посольскимъ изъясненіемъ старался его успокоить. Рейсъ-эфенди, увидя Пизанія, дѣйствительно началъ у него навѣдываться о новизнахъ, съ послѣднимъ вѣнскимъ курьеромъ

полученныхъ, на что Пизани вызвавшись, что онъ ничего особенно важнаго не слыхалъ, кромѣ того, что въ публичныхъ вѣдомостяхъ стоитъ. Рейсъ-эфенди спросилъ на то, что ко мнѣ пишетъ пребывающій въ Вѣнѣ нашъ министръ? Пизани отвѣчалъ также, что и оной ничего особливо достопамятнаго не извѣщаетъ, но что прибывающій здѣсь вѣнскій интернунцій сказывалъ мнѣ, что императоръ, его государь, намѣренъ видѣться съ ея императорскимъ величествомъ нашею всемилостивѣйшею монархинею, при случаѣ предлежащаго ихъ обоюднаго путешествія въ сосѣдственныя между собою провинціи; о чемъ однакоже я еще ни изъ Вѣны, ниже изъ С.-Петербурга самъ безпосредственно не имѣю ни малѣйшаго извѣстія, да и о путешествіи ея императорскаго величества вѣдаю только изъ публичныхъ вѣдомостей. Впрочемъ же зная, сколь его величество императоръ любопытенъ имѣть личное знакомство съ современными монархами, не удивляюсь, что онъ хочетъ воспользоваться случаемъ поминаемаго путешествія, лично ознакомиться съ такою великою и славною монархинею, какова ея императорское величество. На что на все рейсъ-эфенди сказывалъ свое удивленіе, что не имѣю безпосредственнаго о томъ извѣстія, примолвивъ, скоро-ли уповаю получить отвѣтъ и полномочіе отъ всевысочайшаго двора на распоряженіе и постановленіе торговаго трактата. Пизани отвѣчавъ на то невѣденіемъ рейсъ-эфенди, вызвался, какъ желательно чтобъ и оный пунктъ въ непродолжительномъ времени въ надлежащій порядокъ приведенъ былъ къ наивящшему утвержденію дружбы и для взаимнаго обѣихъ высокихъ Имперіи спокойства.

Изъ вызововъ другихъ, здѣсь чужестранныхъ министровъ, довольно ощутительно, что поминаемое свиданіе Порту приводитъ въ заботу, потому что рейсъ-эфенди, въ самый день интернунціусова ему о томъ предъявленія, навѣдывался, что каждый изъ другихъ чужестранныхъ министровъ о томъ разсуждаетъ. А по предъявленію моего секретнаго канала, здѣшнее министерство не можетъ вообразить себѣ, чтобъ такое свиданіе такъ не-

винно было, какъ предъявляется, тѣмъ паче, что оное постоянно подозрѣвая его величество императора наклоннымъ къ войнѣ, опасается, что при ономъ свиданіи онъ будетъ стараться по крайней мѣрѣ достать себѣ свободныя руки противъ турокъ.

№ 182. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

3-го апрѣля 1780 г. № 20. Пера.

Мораитскіе приматы Гіоргаки Леопуло, Мелетій Кревата, Димосъ Канелопуло и Симахосъ Заимъ, 13-го числа минувшаго марта подали Портѣ при семъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе всенижайше повергаемую челобитную о возвращеніи конфискованнаго у нихъ и другихъ изъ земляковъ по причинѣ ихъ усердствованія всевысочайшимъ вашимъ интересамъ противу турокъ въ послѣднюю войну и при разспрашиваніи ихъ у Порты, почему оныя имѣнія конфискованы, послѣдніе три изъ реченныхъ приматовъ сами собою обѣщали Портѣ:

1) Вѣрность и повиновеніе и что никогда болѣе возмущаться не будутъ, а тѣмъ менѣе усердствовать и пособлять противу Порты кому бы то ни было, ручаясь въ томъ за всѣхъ своихъ земляковъ подъ смертною казнью отъ 7-ми лѣтняго возраста.

2) По прежнему содержать потребное число войска для затворенія и препятствованія входа албанцамъ въ Морею.

3) Платить по прежнему Портѣ подушный окладъ за 70,000 душъ и выманить изъ чужестранныхъ областей всѣхъ туда разбѣжавшихся своихъ единоземцевъ и, наконецъ,

4) Заплатить Ата-бею и Сулейманъ-эфендію 12 мѣшковъ денегъ, которые тѣ два турка выдали въ казну при взятьѣ себѣ одной доли тѣхъ конфискованныхъ имѣній на вѣчный откупъ.

А Гіоргаки Леопуло напротивъ того предъявляя, что они не имѣя уполномочія отъ другихъ на такія обѣщанія, не могутъ въ дѣйствительномъ того исполненіи ручаться за все свое общество, обѣщаетъ свою собственную вѣрность и повиновеніе, а въ содержаніи потребнаго числа войска для препятствованія входа

албанцамъ въ Морею, требуетъ, чтобъ и морейскіе турки ту тягость съ ними несли. Подушный же окладъ платить за наличное число жителей въ Мореи, потому что не можно ручаться, чтобъ разбѣжавшіеся всѣ возвратиться похотѣли, безъ того же малому и разоренному наличному числу жителей нѣтъ возможности толь знатной суммы доставать и, наконецъ, что требуемое возвращеніе двумъ означеннымъ туркамъ выданныхъ ими въ казну 12-ти мѣшковъ сносно бы было, если не было другихъ турокъ, которые по тому примѣру гораздо знатнѣйшаго выкупа требовать будутъ за остальную долю такихъ конфискованныхъ имѣній, хотя оныя имъ и подарены отъ Порты.

Другіе три примата будучи такою Леопулевою оговоркою недовольны, огласили его у Порты безпредѣльно преданнымъ всевысочайшему вашего императорскаго величества двору и что онъ ничего безъ моего присовѣтованія не дѣлаетъ, почему и остается тотъ искъ оныхъ мораитовъ безъ всякаго еще рѣшенія, да и трудно уповать добраго въ томъ успѣха по причинѣ вышеозначеннаго прекословія челобитчиковъ между собою.

По ближайшему отъ надежной руки поданному мнѣ изъясненію о прибывшемъ сюда предъ недавнимъ временемъ эмисарѣ изъ Персіи, послѣ смерти тамошняго регента Зендъ-Керимъ-хана, появилися въ Персіи трое претендентовъ къ заступленію его мѣста, первый — сынъ его Абуль-Фетъ-ханъ, другой — Керимъ-хановъ братъ Задикъ-ханъ и третій — Муратъ-Али-ханъ, изъ коихъ второй, побѣдя своего племянника, содержитъ его въ заточеніи и владѣетъ шираскимъ удѣломъ, а Муратъ-Али-ханъ гиспаганскимъ, и, будучи оба равносильны, воюютъ между собой. А вышереченный эмисаръ присланъ сюда отъ хана Надиръ-Сани, который шахъ Надирова поколѣнія по женскому полу и который прежде составленія себѣ партіи въ Персіи и обнародованія себя претендентомъ, проситъ себѣ чрезъ поминаемаго эмисара вспоможенія и подпоры отъ Порты, обѣщая ей великія выгоды, ежели предуспѣетъ сдѣлаться самодержавнымъ ханомъ въ Персіи.

А присланный отъ грузинскаго владѣльца принца Гераклія (Ираклія) изъ моихъ прежнихъ всеподданнѣйшихъ доношеній всевысочайше извѣстный эмисаръ Карумъ-ага есть грузинецъ магометанской вѣры, который послѣ своего съ рейсъ-эфендіемъ свиданія такъ строго въ домѣ рейсъ-эфендіева башъ-чегодаря содержится, что никто къ нему не допускается, почему не можно проникнуть, зачѣмъ оный точно къ Портѣ присланъ.

На прошлой недѣлѣ одинъ деревенскій грекъ, будучи пойманъ здѣсь въ Перѣ съ убитымъ ягненкомъ, котораго онъ несъ на продажу, отведенъ къ верховному визирю, который безъ всякаго изслѣдованія указалъ ему тотчасъ голову отрубить, что и исполнено, а за нѣсколько дней предъ тѣмъ за такое же преступленіе и равнымъ образомъ казнены четверо турокъ, изъ коихъ два адмиралтейскіе матроса, а другіе два бостанжи были. Такая чрезмѣрная жестокость всякаго въ ужасъ приводитъ.

Вчерашняго числа около полудня капитанъ-паша съ обыкновенною церемоніею имѣлъ свою отпускную аудіенцію у его султанова величества и сталъ на рейдъ съ флотомъ своимъ, состоящимъ въ семи линейныхъ корабляхъ и въ трехъ галерахъ, съ которыми, по предъявленію, пойдетъ на Бѣлое море сперва для усмиренія возмутившихся маинотовъ, а потомъ въ Морею. За два дня предъ тѣмъ венеціанскій посолъ Меммо былъ у него и подарилъ ему одни столовые часы и зеркало. Послѣ отпускной аудіенціи онъ обѣдалъ съ визиремъ по обыкновенію подъ палатками, возлѣ султанскаго загороднаго безикташскаго дворца, гдѣ при разставаніи визирь подарилъ ему отъ себя соболью шубу и болѣе ста кафтановъ роздалъ флотскимъ служителямъ, напротивъ чего онъ съ своей стороны визирскую свиту дарилъ червонцами. Султанъ же между тѣмъ изволилъ въ шлюбкѣ съ сыномъ своимъ ѣздить въ другой свой загородный дворецъ, Кеатхана называемый. День вступленія флота въ походъ точно ему неизвѣстенъ, а если оный воспослѣдуетъ прежде 23-го числа сего апрѣля, въ такомъ случаѣ съ основаніемъ можно заклю-

чить, что того чрезвычайная нужда требовала, инако же прежде того числа флотъ обыкновенно въ походъ не отправляется.

О морейскихъ обстоятельствахъ и происшествіяхъ не можно ничего точно утвердительнаго при семъ случаѣ сказать, потому что иногда оныя предъявляются смутными, а иногда совершенно успокоенными. А послѣдній объ оныхъ по городу носящійся слухъ гласитъ, что возлѣ того полуострова вновь около 15,000 албанцевъ собралось и что Порта назначила послать противу ихъ всевысочайше извѣстнаго трехъ-бунчужнаго Мелекъ-Мегемедъ-пашу.

А о замѣшательствахъ въ Черноморскихъ азіятскихъ провинціяхъ съ нѣкотораго времени ничего не слышно, равно какъ и о жребіи Джаныкли-Али-паши, кромѣ того одного, что послѣ его побѣга отыскано и къ Портѣ прислано изъ его имѣнія наличными деньгами до 250,000 левковъ.

По послѣднимъ изъ Смирны полученнымъ извѣстіямъ, прибывшее туда одно аглинское купеческое судно предъявляетъ, что будучи на дорогѣ атаковано всевысочайше извѣстнымъ французскимъ каперомъ «Маганьосомъ», пересиля его, загнало на мель у одного острова, гдѣ судно его погодою разбило. Также что въ тамошней Смирнской пристани накопилось изъ разныхъ левантскихъ портовъ до 66 французскихъ купеческихъ суденъ, которыя и подъ покровительствомъ трехъ военныхъ фрегатовъ не смѣютъ обратнаго пути въ свое отечество предпріять, опасаясь аглинскаго флота, который почитается прибывшимъ въ Средиземное море.

Всевысочайше извѣстный бывшій здѣсь крымскаго хана башъ-чегодарь, на сихъ дняхъ отправясь отсюда водянымъ путемъ, по сіе число стоитъ еще на Черноморскомъ устьѣ, ожидая себѣ способнаго вѣтра.

Въ дополненіе моихъ всенижайшихъ доношеній о воспослѣдовавшемъ отъ Порты препятствованіи пріѣзжать въ Суецъ европейскимъ кораблямъ, при семъ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе всенижайше повергаю въ

переводѣ на французскомъ языкѣ повторительный султанскій о томъ указъ, въ прошломъ году выданный[1]).

P. S. Вчера у Порты задавлена и въ воду брошена дочь умершаго трехъ-бунчужнаго паши Капу-Ыракъ, за то, что ушедъ изъ отцовскаго дома нѣсколько дней жила съ однимъ адмиралтейскимъ матросомъ. А сегодня по именному его султанова величества указу, предъ выѣздомъ его въ мечеть, у дворцовыхъ воротъ отрублена голова бывшему въ Синопѣ въ должности надзирателя надъ хлѣбными магазейнами заиму, съ капиджи-башинскимъ чиномъ, чаталджинскому Мустафѣ-агѣ, подъ предлогомъ, что онъ былъ причиною, что отправленное подъ руководствомъ всевысочайше извѣстнаго Чапанъ-оглу войско противу Джаныкли-Али-пашинскихъ партизановъ разбито было. Въ существѣ же за то, что оный заимъ, будучи обвиненъ, что онъ изъ конфискованнаго имѣнія реченнаго паши захватилъ себѣ до 600 мѣшковъ денегъ и не хотѣлъ въ томъ повиниться, хотя въ такомъ случаѣ и было султанское соизволеніе, чтобъ безъ наказанія ту сумму съ него взыскать.

№ 183. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

3-го апрѣля 1780 г.

Милостивый государь мой Петръ Петровичъ! При семъ случаѣ за долгъ себѣ ставлю вашему высокородію донести, что здѣсь теперь все мирно и дружно съ нами, сколь ни стараются иностранныя печатныя вѣдомости и здѣшніе наши завистники своими зломысленными внушеніями и разглашеніями вперять подозрѣнія и сумнительства на обѣ стороны, почему я не оставляя съ министерствомъ откровенно изъясняться, не примѣчаю въ немъ никакого притворства; а исправный въ положенные сроки извѣстный денежный платежъ служитъ наивящшимъ ручательствомъ его благонамѣренныхъ и дружныхъ сентиментовъ. Также и присланный сюда предъ нѣкоторымъ временемъ отъ крымскаго хана его башъ-чегодарь на сихъ дняхъ отъ Порты воз-

[1]) Указа этого при дѣлѣ не оказалось.

вратно отправленъ съ дружескими грамотами и на Черное море нынѣшняго года только два обыкновенные фрегата за нѣсколько дней предъ симъ отправлены и капитанъ-паша съ семью линейными кораблями и тремя галерами на сихъ дняхъ отправляется въ Архипелагъ для защищенія Морейскаго острова отъ албанцевъ. Послѣ прибытія сюда послѣдняго обыкновеннаго курьера изъ Вѣны, пребывающій здѣсь онаго двора интернунціусъ Портѣ министеріально сообщилъ, что императоръ, его государь, собираясь въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ шествовать въ свои польскія провинціи, намѣренъ оттуда продолжать свой путь далѣе къ нашимъ границамъ для свиданія съ ея императорскимъ величествомъ нашею всеавгустѣйшею монархинею, что, по примѣтамъ, здѣшнему министерству не очень мило, такъ какъ и наше корабельное строеніе въ Херсонѣ, которое въ вѣнскихъ газетахъ съ ядовитымъ примѣчаніемъ обнародовано.

Отъ сего времени я буду въ концѣ всякаго мѣсяца отправлять къ вамъ отъ себя курьеровъ; желательно бы было, чтобъ и изъ вашего мѣста также я всякій мѣсяцъ получать могъ.

Весьма сожалѣю, что его высокопреосвященство кіевскій митрополитъ прислалъ ко мнѣ такихъ дьячковъ, которые повидимому не долго у меня пробудутъ, а особливо же подаренный отъ г. Корбія, который ни къ чему годенъ, такъ какъ и толмачъ Звѣревъ, котораго прошу болѣе сюда не присылать. И если у васъ трудно достать молодыхъ и проворныхъ толмачей, то прошу только меня о томъ увѣдомить, потому что у меня двое на примѣтѣ надежные и проворные. Также осмѣливаюсь просить ваше высокородіе при первомъ случаѣ пожаловать одолжить меня однимъ придворнымъ календаремъ, безъ котораго какъ безъ рукъ остаюсь. Кофе при семъ случаѣ не посылаю затѣмъ, что Фродингъ посылаетъ.

№ 184. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

4-го апрѣля 1780 г. Константинополь.

Пользуясь отъѣздомъ въ Еникале нашего торговаго судна, съ удовольствіемъ за долгъ себѣ ставлю вашему высокоблагородію донести, что здѣсь теперь, слава Богу, все мирно и дружно не только съ нами, но поколику мнѣ извѣстно и съ его свѣтлостью ханомъ Шагинъ-Гиреемъ. Присланный сюда его башъ-чегодарь на сихъ дняхъ отъ Порты обратно водянымъ путемъ отправленъ къ нему съ отвѣтными грамотами, дружескимъ образомъ написанными, какъ то усмотрѣть соизволите изъ моего письма съ онымъ же башъ-чегодаремъ посланнаго.

Третьяго дня капитанъ-паша, получа свою отпускную аудіенцію у его султанова величества, вывелъ изъ адмиралтейства на рейдъ семь линейныхъ кораблей и три галеры, съ которыми на сихъ дняхъ въ Архипелагъ отправляется; а на Черное море, по данному мнѣ отъ Порты увѣренію, болѣе двухъ фрегатовъ и трехъ идріотскихъ галеръ, которые предъ нѣкоторымъ временемъ по прежнему обыкновенію дѣйствительно уже туда пошли, отправлено не будетъ.

Вчерашняго числа по именному султанскому указанію, предъ выѣздомъ его въ мечеть у дворцовыхъ воротъ отрублена голова бывшему въ Синопѣ при хлѣбныхъ магазейнахъ заиму чаталджинскому Мустафѣ-агѣ, который предъ тѣмъ былъ диванъ-эфендіемъ у Джаныкли-Али-паши и котораго преступленіе двояко предъявляется, съ одной стороны что онъ причиною тому, что Чапанъ-оглу войско было разбито, а съ другой, что онъ захватилъ въ свои руки до 600 мѣшковъ изъ конфискованныхъ Джаныкли-Али-пашинскихъ денегъ и не хотѣлъ въ томъ повиниться.

Моровой заразы съ нѣкотораго времени ни въ здѣшней столицѣ, ниже въ ея окружности, слава Богу, не примѣчается.

№ 185. Записка разныхъ въ городѣ разглашаемыхъ новизнъ изъ Константинополя.

6-го (17-го) апрѣля 1780 г.

Отъ 28-го марта. Два отправившіяся въ Черное море судна поведутъ новый корабль, спущенный Джаныкли-Али-пашою, и нагрузятся также мѣдью.

Подлѣ Мореи, говорятъ, сошлось до 15,000 албанцевъ съ ихъ вождемъ и Порта назначила Мелекъ-Мегемедъ-пашу къ походу противу реченныхъ.

Въ бывшій въ послѣдній разъ пожаръ извѣстился визирь и капитанъ-паша, что нѣкоторые разбойники грабили пріѣзжавшихъ изъ Саматіи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ для осмотрѣнія своихъ лавокъ. Сіе извѣстіе навело великое безпокойство правительству, кое, опасаясь какой ни есть перемѣны, намѣрено, сказываютъ, сіе лѣто продержать въ Царьградѣ капитанъ пашу съ флотомъ.

Отъ 3-го апрѣля. Говорятъ, что Порта подарила пять мѣшковъ денегъ чегодарю крымскаго хана и что выдавъ ему кофе, мыла, сорочинскаго пшена и другихъ припасовъ для отвезенія къ хану, отпустила онаго.

Персіянинъ, прибывшій недавно къ Портѣ и стоящій въ домѣ бывшаго іезижи Амедъ-эфендія, говорилъ при Портѣ отъ трехъ до четырехъ разъ съ визиремъ и имѣлъ съ нимъ сношенія. Примѣчено было, что реченный персіянинъ съ смѣлостью и самонадѣяніемъ садился на первое мѣсто, гдѣ сидятъ паши и тефтердари; но, не смотря на сіе, поступаемо было съ нимъ отлично. Въ сей однако послѣдній разъ принятъ онъ былъ съ презрѣніемъ и думаютъ, что есть причина къ неудовольствію.

Дулцинейцы, приставшіе къ албанцамъ, привели Порту въ опасеніе, чтобъ сіи не вошли въ окрестности Мореи.

Смирнскій двухъ-бунчужный паша назначенъ къ походу въ Морею для соединенія съ Мелекъ-пашою.

Какъ въ послѣдній пожаръ люди паши, предавшись нахальству, подступили потомъ къ визирю, требуя помощи съ наг-

лостью, то визирь, разсердясь, приказалъ ихъ отослать къ янычарскому агѣ для арестованія; капитанъ-паша проситъ за нихъ; доселѣ однако они не освобождены.

Отъ 4-го апрѣля. Казненный вчера въ Баби-Гумаюнъ есть іедикли-заимъ, именемъ Мустафа-ага, который назывался тефтердарь-эфендіемъ крымскимъ, для того, что сдѣланъ былъ тефтердаремъ войска, кое назначено было къ походу въ Сужіактъ (?). Порта требовала отъ вышереченнаго 300 мѣшковъ денегъ и басъ-бакикули принуждалъ его заплатить помянутую сумму; но между тѣмъ какъ старались окончить сіе дѣло, тефтердарь пошелъ вчера въ сераль султанскую, въ комнату, находящуюся близъ воротъ серальскихъ и послалъ за вышеобъявленнымъ Мустафа-агою, который лишь только съ своими служителями подъѣхалъ верхомъ къ серальскимъ воротамъ, то дожидавшій его тамъ Гассанъ-паша остановилъ его, велѣлъ сойти съ лошади и приказалъ обобрать и отрубить голову.

Въ Царьградѣ разнесена молва, что крымскій ханъ приказалъ обнародовать, чтобъ купцы, возящіе товары въ Крымъ, не смѣли брать денегъ, а на мѣсто оныхъ товары, и что сіе учинилъ для того, чтобъ впредь изъ Царьграда не ходили суда, а дабы ѣздили туда почаще крымскіе корабли и навыкали мореходству.

Назначенъ заимъ ѣхать въ Очаковъ для постройки больницъ, потому что въ прошедшія времена войско пострадало отъ болѣзней.

№ 186. Донесеніе резидента Константинова въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

8-го апрѣля 1780 г.

По случаю чинимыхъ отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана со всѣми кубанскими народами переговоровъ относительно повиновенія оныхъ власти его свѣтлости, каково получилъ свѣтлѣйшій ханъ отъ таманскаго каймакама доношеніе о тамошнихъ происхожденіяхъ, сообщилъ мнѣ съ онаго копію, которую, равно

и оригинальное письмо его свѣтлости, ко мнѣ писанное, о прибытіи въ Балаклавскую гавань по причинѣ противныхъ вѣтровъ турецкаго янычара-агасы, купно съ переводами, нижайше при семъ подношу. Его свѣтлость ханъ, заключая, что оный янычаръ-ага посланный отъ Порты въ Суджукъ-Кале не съ инымъ чѣмъ, какъ для возмущенія кубанскихъ народовъ, видя уже въ наклоненіи ихъ къ сторонѣ хана нѣкоторые успѣхи, требовать изволилъ, какъ въ письмѣ его значитъ, моего мнѣнія. Въ разсужденіи чего испросилъ я у его свѣтлости время на донесеніе отъ меня всевысочайшему ея императорскаго величества двору и всеподданнѣйшее испрошеніе на то монаршей резолюціи. Его свѣтлость, удостовѣрясь симъ, предписалъ балаклавскому каймакаму, чтобъ принялъ его съ сугубою благосклонностью и по довольнымъ почестямъ и отличнымъ угощеніямъ его и всѣхъ находящихся при немъ, всевозможнѣйше склонялъ, чтобъ онъ болѣе не подвергая себя морскимъ опасностямъ, слѣдовалъ бы сухопутно въ Суджукъ-Кале, куда и препроводить его съ возможною медленностью, дабы тѣмъ самымъ его, янычаръ-агу, продлить прибытіе въ Суджукъ-Кале, а между тѣмъ выиграть время, какъ уже предвидима была надежда къ склоненію абазинцевъ и черкесъ.

Его свѣтлость съ доходящихъ ему извѣщеній объявляетъ о точномъ прибытіи капитанъ Гассанъ-паши въ Джаникъ, гдѣ жительство имѣлъ Гаджи-Али-паша, да и приходящіе сюда съ анатольской стороны купцы утверждаютъ, что онъ, Гассанъ-паша, нынѣ тамо находится, имѣя при себѣ военныхъ людей, дѣлаетъ разныя пріуготовленія и ожидаютъ при томъ въ скоромъ времени нѣсколько военныхъ кораблей. Купцы оные показываютъ, что сіе происходитъ и часть флота разъѣзжаетъ уже по морю, слышно-де достовѣрно, что для прегражденія пути сообщникамъ Гаджи-Али-паши и для удобнѣйшей поимки оныхъ. Ханъ же, напротивъ того, какъ въ предыдущемъ моемъ нижайшемъ доношеніи отъ 26-го минувшаго марта донесено, заключаетъ, что неотмѣнно ожидать съ того надлежитъ прибытія въ Суджукъ-

Кале онаго капитана Гассанъ-паши, наипаче Девлетъ-Гирея по сю пору не престающаго колебать кубанскихъ народовъ и чрезъ письма и чрезъ нарочно присылаемыхъ своихъ, разнообразными искушеніями и потому требовалъ отъ меня свѣтлѣйшій ханъ о всемъ томъ донесть къ свѣдѣнію высочайшаго двора. Во исполненіе чего симъ всенижайше доношу, а къ г. статскому совѣтнику и полномочному министру Стахіеву чрезъ Керчь препроводилъ о всемъ томъ увѣдомленіе.

Переводъ съ копіи доношенія таманскаго каймакама къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею.

Предъ симъ отправленъ былъ Османъ обще съ Мегмедъ-Аліемъ для того, чтобъ первый увѣдомлялъ меня, раба вашего, какіе будутъ между ими переговоры. Они, прибывъ въ означенное мѣсто (въ абазинскія селенія), не вступая еще ни въ какіе переговоры, увѣдомились, что отъ капитана Гассанъ-паши прибылъ одинъ татаринъ чрезъ Сохумъ въ Суджукъ-Кале, имѣя при себѣ къ абазинскимъ всѣмъ поколѣніямъ каждому особенныя письма, которыя и розданы по мѣстамъ, но еще не читаны. На словахъ же оный татаринъ говорилъ слѣдующее: «Вы—народъ, принадлежащій государю нашему, властителю Мекки и Медины, а не вольные, господинъ нашъ, паша, такъ сказывать изволилъ». Посему когда спрашивали его, гдѣ нынѣ паша находится, отвѣчалъ: онъ теперь въ Джаникѣ (въ Анатоліи, гдѣ жительство имѣлъ Гаджи-Али-паша), но вскорѣ будетъ въ здѣшнее мѣсто. О семъ услышавъ нотукайцы, между собою держали разговоръ, который кончили слѣдующимъ: «Мы изъ давнихъ временъ принадлежимъ крымскимъ ханамъ, нынѣ же сверхъ того, что съ теперешнимъ ханомъ, государемъ нашимъ, мы имѣемъ условіе, еще сверхъ того ему собственно атолики (воспитатели) и онъ тешрифатомъ подтвержденный ханъ; мы даннаго ему слова никогда ни подъ какимъ видомъ не измѣнимъ; слышимъ, что и къ намъ есть письмо, но гдѣ оно, не знаемъ; когда прочтемъ, что

въ немъ написано, обо всемъ томъ увѣдомить не преминемъ». Въ то-жь время Батырь-Гирей-султанъ, государь нашъ, случился у нотукайцовъ. Когда его о семъ спрашивали, изволилъ отвѣчать, что тотъ прибывшій одинъ татаринъ, какой отъ него пользы ожидать можно? О прибытіи означенныхъ писемъ абазинцы промежду собою одинъ отъ другаго утаиваютъ, а увѣрительно объявили о семъ, равно и о прибытіи упомянутаго татарина, Шеретулукъ-бей и Мегемедъ-Гирей-бей; саншицкое-жь племя (?), еще до прибытія оныхъ писемъ, въ данномъ отъ себя словѣ измѣнило.

№ 187. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

8-го апрѣля 1780 г. Кефа.

Изъ нижайшаго моего доношенія, въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ препровожденнаго, ваше сіятельство высоко усмотрѣть изволите сумнительства свѣтлѣйшаго хана, происходящія изъ заключенія его о прибытіи въ Суджукъ-Кале капитана Гассанъ-паши и Девлетъ-Гирей-хана и что посылаемые отъ Порты туда, какъ въ приложеніи значитъ, нарочные янычаръ-агаси и отъ онаго Гассанъ-паши татаринъ съ письмами по всѣмъ кубанскимъ племенамъ, конечно, могутъ разными своими искушеніями повредить всѣ приведенныя тамо со стороны его свѣтлости въ порядокъ дѣла, ожидая съ того и могущихъ быть возмущеній. Его свѣтлость ханъ, не довольствуясь первыми израженіями о тѣхъ народахъ на запросы его въ Константинополѣ учиненными, поручилъ мнѣ всенижайше просить ваше сіятельство на случай, если въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовали бы со стороны Порты подущенія оныхъ народовъ, отвращая ихъ отъ повиновенія хану, а тѣмъ самымъ доводя и къ возмущенію, каковы въ такомъ разѣ благоразсуждено будетъ предпринять мѣры удостоить предварительно высокою вашего сіятельства резолюціею.

№ 188. Письмо А. Константинова — графу Н. Панину.

10-го апрѣля 1780 г.

Его свѣтлость, продолжая свою заботу о абазинскихъ и черкесскихъ народахъ, какое сообщилъ мнѣ письмо и что по той матеріи хотѣлъ писать къ верховному визирю изъ препровожденныхъ при нижайшемъ доношеніи моемъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ оригинальныхъ съ переводами ваше сіятельство высоко усмотрѣть изволите. Его свѣтлость, основываясь на разглашеніяхъ горскихъ народовъ, кои почти никогда не пресѣкались, въ разсужденіи временной разночастной къ той и другой сторонѣ преклонности, а сверхъ того на извѣстіяхъ, приносимыхъ уходящими изъ Анатоліи Гаджи-Али-паши сообщниковъ, о разстройкѣ во всѣхъ частяхъ Оттоманской монархіи, а именно о совершенномъ якобы отложеніи гранкаврскихъ (?) беевъ, которые будто тамошняго турецкаго пашу заключили въ тюрьму; о новомъ мятежѣ въ Мореѣ, о волнованіи во всѣхъ частяхъ Малой Азіи, а особливо о провинціи Эрзрумѣ, которой жители, по сказкамъ ихъ, не только не допустили къ правленію присланнаго туда отъ Порты паши, (но) согласны будто предаться совсѣмъ къ Персіи. Не меньше же и на совѣтахъ Гаджи-Али-паши, который на сихъ дняхъ съ его свѣтлостью ночью имѣлъ свиданіе, какъ его свѣтлость чрезъ чиновника своего Сеидъ-эфендія меня извѣстилъ, показывалъ письма отъ джаницкихъ, трапезондскихъ и прочихъ по всей набережности Анатольской находящихся войскъ, за многими печатьми, коими убѣждаютъ они о прибытіи его туда, по крайней же мѣрѣ сына его здѣсь находящагося, Баталъ-бея, съ увѣреніемъ, что они будучи огорчены теперешнею окрутностью (sic) Порты, пріимутъ охотно оружіе противу оной соединенными силами (сіе и пріѣзжающіе изъ Анатола купцы подтверждаютъ); просятъ между тѣмъ также нѣкоторыя снабденія ихъ порохомъ, въ коемъ повидимому недостаточны, а здѣсь и того скуднѣе. Я потому не меньше же, что и самое существо онаго вызова его свѣтлости къ визирю кажется преждевременнымъ, будучи притомъ отъ г. чрезвычайнаго пос-

ланника и полномочнаго министра Стахіева извѣщенъ, что безъ новыхъ хлопотъ и остуды Порту склонить на уступку Суджука съ набережными абазинскими селеніями не можно, и что таковое требованіе министерство турецкое подозрѣваетъ вышедшимъ по наущенію нашего высочайшаго двора, отозвался его свѣтлости, не угодно-ли будетъ пообождать отправленіемъ къ визирю онаго письма, пока на донесеніе мое отъ высочайшаго двора послѣдуетъ резолюція; почему его свѣтлость, удержась тѣмъ, каково во отвѣтъ написалъ ко мнѣ письмо, оное съ переводомъ слѣдуетъ при томъ же моемъ нижайшемъ доношеніи. И какъ его свѣтлость безпокоится съ сей стороны подозрѣніями въ намѣреніяхъ Порты возстановить въ Закубанской части отъ себя другаго хана или тому подобное и тѣмъ отвлечь отъ его подданства и нагайцевъ, кои могутъ прельщеніями переселены быть на лѣвую сторону рѣки Кубани, то въ разрѣшеніе сего сомнѣнія поручилъ мнѣ персонально вчерашняго дня просить ваше сіятельство о снабденіи его на сіе скорѣйшею резолюціею. Я, повергая все то высокому благоволенію вашего сіятельства, есмь съ глубочайшею преданностью.

Переводъ письма отъ его свѣтлости хана резиденту Константинову.

Сегодня получено отъ балаклавскаго начальника извѣщеніе, что отправленный отъ Порты въ Суджукъ-Кале янычаръ-агасы, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, прибылъ въ Балаклавскую гавань, при немъ девять человѣкъ янычаръ, кромѣ коихъ и служителей его, военныхъ людей нѣтъ. О чемъ для донесенія высочайшему двору вамъ примѣчаю. А какъ въ теперешнее время съ абазинцами и черкесами продолжается со стороны нашей договоръ, изъ коихъ нѣкоторые сознали прежнюю свою принадлежность и подданическое повиновеніе на себя вновь приняли, то безъ всякаго сумнѣнія оный ага отправленъ туда не съ инымъ чѣмъ, какъ возмущать и развращать тамошніе народы, слѣдовательно всѣ тамошнія дѣла, приведенныя въ хорошее положе-

ніе и которыя въ такой же порядокъ привести была надежда, конечно превратятся въ мятежъ и замѣшательство, въ чемъ и малѣйшаго нѣтъ сумнѣнія. Для того относительно къ сему случаю какое средство угодно будетъ высочайшему двору, ожидаю вашего благоразумнаго мнѣнія, пребывая всегда къ вамъ доброжелательнымъ.

№ 189. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

11-го апрѣля 1780 г. № 1.

При самомъ отправленіи части моего экипажа во всевысочайше назначенное мнѣ мѣсто для удобнѣйшаго поспѣшествованія за оною и моего пути, получилъ я отъ г. надворнаго совѣтника Константинова чрезъ нарочнаго всеподданнѣйше подносимое при семъ доношеніе, извѣщая меня письмомъ о полученныхъ его свѣтлостью Шагинъ-Гирей-ханомъ отъ чиновниковъ его съ Кубани доношеніяхъ, что всѣ черкесскія племена обѣщали по древнимъ установленіямъ и обыкновеніямъ повиноваться его власти и возвратить безъ выкупа находящихся между ими россійскихъ плѣнныхъ, въ чемъ всѣ тѣ племена порознь и вообще условясь и поставя на мѣрѣ существо повиновенія ихъ власти ханской и образъ господствованія его надъ ними, обязались вскорѣ прислать ко двору его свѣтлости свои присяги и акты, кромѣ одного только черкесскаго племя, называемаго Темиргойскимъ, по причинѣ прибывшаго туда недавно съ письма отъ Девлетъ-Гирей-хана одного черкесскаго узденя, предваряя весь кубанскій народъ о своемъ отъ Порты туда опредѣленіи, отвлекая ихъ тѣмъ отъ повиновенія Шагинъ-Гирей-хану для преклоненія себѣ. Съ другой стороны чрезъ прибывшихъ изъ Анатоліи на двухъ судахъ людей, особливо же чрезъ купца, Гаджи-Али-паши собственно принадлежащаго, получены подлинныя извѣстія, что въ Анатоліи всякая коммуникація и коммерція съ Крымомъ строжайше запрещена, почему они при отъѣздѣ оттуда принуждены были объявить, что одно судно плыть будетъ въ Очаковъ, а другое въ Константинополь; что на мѣсто Гаджи-Али-паши

прибылъ туда съ полною властью Джезаирли-Гасанъ-капитанъ-паша, который, подъ предлогомъ распоряженія пришедшихъ въ нѣкоторую разстройку внутреннихъ дѣлъ, продолжаетъ пріуготовленія съ тѣмъ ни мало не сходныя къ другимъ предпріятіямъ клонящіяся, почему во всѣхъ тамошнихъ гаваняхъ ожидаютъ нѣкотораго числа военныхъ кораблей и тому подобнаго. Позвольте, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйшему вашего императорскаго величества рабу, въ разсужденіи сихъ извѣстій важныхъ, съ подобострастнымъ къ монаршимъ стопамъ поверженіемъ на премудрое ваше, всеавгустѣйшая самодержица, разсмотрѣніе поднесть свои примѣчанія, чрезъ долговременное обращеніе съ сими строптивыми народами, каковы крымцы и кубанцы, поданы были мнѣ въ разныхъ обстоятельствахъ способы, къ спознанію ихъ склонностей и мыслей расположеній. А потому и судить я долженъ, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, возведенный сильною вашего величества рукою на нынѣшняго достоинства степень, не взирая ни на торжественную чрезъ Сулейманъ-агу присылку калифскаго тешрифата, съ признаніемъ его независимымъ вольной области государемъ, ниже на обѣщанное отъ живущихъ на кубанской сторонѣ народовъ повиновеніе власти его, справедливыя имѣетъ причины опасаться, что прибытіе въ наступающее лѣто Девлетъ-Гирей-хана въ Суджукъ-Кале пособіемъ капитанъ-паши, безъ сумнѣнія весь тамошній легкомысленный народъ въ возмущеніе приведетъ, въ чемъ ему неоднократно, какъ извѣстно, и удавалось; а крымцы, — на вѣрность коихъ отнюдь полагаться нельзя, — тѣмъ ободрясь и о слѣдствіяхъ ни мало не разсуждая, равномѣрно взволноваться отважутся, отъ чего въ настоящемъ дѣлъ положеніи, толь многими подвигами пріобрѣтенномъ, великая родиться можетъ разстройка, если заблаговременно на опроверженіе такого злаго Порты Оттоманской умысла не предпримутся мѣры.

Елико до моего отъѣзда принадлежало, хотя я и поспѣшалъ, но принужденнымъ нашелся за приключившимся мнѣ отъ про-

студы припадкомъ, болѣе двухъ недѣль здѣсь противъ воли моей промедлить, а теперь всеподданнѣйше доношу, что послѣ завтра въ путь вступить положилъ, продолжая оный съ возможною поспѣшностью по всевысочайшему повелѣнію. А о прибытіи туда и о прочемъ съ тѣмъ сопряженномъ, въ свое время всенижайше по рабской моей должности донести не премину.

№ 190. Письмо посланника Веселицкаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

13-го апрѣля 1780 г.

Изъ подносимой при семъ копіи моей всеподданнѣйшей къ ея императорскому величеству реляціи, ваше сіятельство усмотрѣть изволите новые Порты Оттоманской изъ подъ завѣсы сильнѣйшихъ увѣреній дружбы являющіеся умыслы, затѣваемые капитанъ-пашою Джезаирли-Гасаномъ, который вмѣсто отдаленія отъ Порты по недоброхотству визирскому въ Египетъ съ флотомъ, якобы для усмиренія тамошняго взволнованія, явился въ Анатоліи на мѣсто Гаджи-Али-паши съ неограниченною властью главноначальствующимъ и (съ) извѣстнымъ Девлетъ-Гирей-ханомъ, единственно только для возмущенія татаръ и прочихъ на Кубани обрѣтающихся народовъ противъ утвержденнаго по всевысочайшему монаршему намѣренію неутомленными подвигами и мудрыми распоряженіями вашего сіятельства вольнаго и ни отъ кого независимаго ихъ правительства. По такимъ съ турецкой стороны злоумышленнымъ затѣямъ, сколько я по слабому моему смыслу постигнуть могу, видится мнѣ, что нынѣшнее дѣлъ положеніе не малой разстройкѣ, а его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ великой опасности подвержены, если къ опроверженію того заблаговременно достаточныя предприняты не будутъ мѣры, что предая глобокому вашего сіятельства просвѣщенію, имѣю честь включить здѣсь письмо г. надворнаго совѣтника Константинова. А въ заключеніе принося всеискреннѣйшую мою благодарность за толь многія, по врожденному вашему человѣколюбію, изліянныя на меня милости, коими я имѣлъ сча-

стіе болѣе 40 лѣтъ пользоваться, всенижайше прошу о великодушномъ продолженіи вашего ко мнѣ благоволенія и на пребудущія времена, яко повергающаго себя съ домашними сильному вашему, милостивый государь, покровительству и пребывающаго до гроба съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ истиннѣйшею преданностью.

№ 191. Донесеніе резидента Константинова въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

18-го апрѣля 1780 г.

На сихъ дняхъ его свѣтлость какое сообщилъ мнѣ письмо съ приложеніемъ копіи приготовленнаго отъ него къ визирю по причинѣ заботы его о черкесахъ и абазинцахъ, оные оригинально съ переводами у сего подношу подъ литерами *А* и *В*. И какъ я оное визирское письмо, судя преждевременнымъ отозвался, что донесу о томъ высочайшему двору, а между тѣмъ не угодно-ли будетъ его свѣтлости пообождать отправленіемъ онаго, то какое въ отвѣтъ получилъ отъ него письмо, подношу оригинально же съ переводомъ подъ лит. *С*.

Лит. А. Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ резиденту Константинову.

Вчерашняго дня изъ черкесской стороны прибылъ нашъ собственный человѣкъ, который сверхъ того, что подтверждаетъ прежде полученное извѣстіе о письмахъ, въ томъ краю разосланныхъ отъ капитана Гассанъ-паши, въ прибавленіе извѣщаетъ, что отъ Бахты-Гирей-султана, Крымъ-Гирей-ханова сына, прислано къ тестю его султанову Батырь-Зечъ-бею письмо, содержаніе котораго увѣрительно объявляетъ, что къ концу настоящаго апрѣля мѣсяца султанъ оный съ помощію Порты на кубанскую сторону неотмѣнно прибудетъ, и что при чтеніи онаго письма случась сей нашъ человѣкъ персонально слышалъ. Поколику всѣхъ тѣхъ дѣйствій, о коихъ предъ симъ чаятельно было,

нынѣ событіе увѣрительно ожидается, то въ разсужденіи сей матеріи, каково сочинено письмо къ верховному визирю, онаго копія къ вамъ при семъ посылается, разсмотря оную о благоугодности на сей случай высочайшаго двора, ожидаю вашего благоразумнаго мнѣнія.

Лит. В. Переводъ копіи сочиненнаго письма отъ свѣтлѣйшаго хана къ верховному визирю.

Предъ симъ промысломъ Вышняго и согласно съ благоугодностью покровителя калифствъ, въ заключенномъ между обѣими Имперіями мирномъ трактатѣ всѣ касательныя до татарскаго народа дѣла во всемъ пространствѣ будучи изъяснены; но единственно въ предразсужденіи, дабы не могло произойти народныхъ смятеній чрезъ непомѣщеніе подробнаго описанія въ оныхъ обязательствахъ собственно татарамъ принадлежащихъ земель и древнихъ подданныхъ на внутренней части кубанской живущихъ черкесскихъ и абазинскихъ народовъ, всѣ татарскіе народы приготовили было къ высочайшему трону покровителя калифства всенародное прошеніе о внесеніи въ трактаты объ оставленіи вышеизъясненныхъ народовъ въ прежнемъ состояніи и ознаменованіемъ о томъ публикѣ вновь ихъ (татарскій народъ) оживотворить и тѣмъ отъ смятеній и разореній ихъ избавя, обязать на вѣчность богомольственнымъ благодареніемъ. Я однако въ надѣяніи и твердой надеждѣ на ваше визирское ко мнѣ, усердственнику вашему, благоснисхожденіе и въ чаяніи вашего уваженія, предлогомъ оставленія того до другаго времени оный татарскій народъ, тогда отъ препровожденія таковаго прошенія удержалъ, а о исходатайствованіи на то у покровителя калифовъ милостиваго свершенія просилъ вашего премудрѣйшаго предстательства усерднѣйшимъ моимъ письмомъ чрезъ . . . . .[1]) препровожденнымъ, на которое по возможной мѣрѣ чаялъ я вашего визирскаго уваженія. Но напротивъ того въ теперешнее

---

[1]) Пропущено имя и поставлены точки.

отвлекая ихъ отъ повиновенія власти его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана. А теперь имѣю честь вашему сіятельству подносить копіи съ полученныхъ на пути близъ Кизикермена чрезъ сего-жь нарочнаго отъ г. надворнаго совѣтника Константинова сообщеній подъ лит. *A*, *B*, *C*, *D*[1]), коими подтверждаются прежнія извѣстія хотя и съ нѣкоторою отмѣною, однако его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану не малую заботу и опасность наносящія, ибо упоминаемому Бахты-Гирей-султану, Крымъ-Гирея-хана сыну, всѣ нагайскія на Кубани находящіяся орды, по бытности его, какъ вашему сіятельству извѣстно, въ началѣ минувшей войны у нихъ сераскиромъ (?), а потому я за долгъ себѣ поставляю слабыя мои мысли повторить, что успѣхомъ сихъ затѣй въ нынѣшнемъ дѣлъ положеніи великая воспослѣдовать можетъ разстройка, если заблаговременно удобныя къ опроверженію того мѣры приняты не будутъ. Я не премину по прибытіи моемъ въ Кефу, какъ уповаю къ 1-му числу мая, если подлинно что либо до сего относящееся свѣдаю, вашему сіятельству донести; а между тѣмъ присовокупить нахожу: видится мнѣ, что г. надворный совѣтникъ Константиновъ напрасно отсовѣтовалъ его свѣтлости удержаться посылкою письма къ визирю, предвидя такову опасность, ибо въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ отъ медленности бѣдственныя происходятъ слѣдствія. Впрочемъ поручая себя съ домашними сильному вашего сіятельства покровительству и испрашивая всенижайше продолженія вашей ко мнѣ милости, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностью пребуду.

№ 196. Рескриптъ А. Стахіеву.

24-го мая 1780 г.

На подлинномъ написано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему». Въ Полоцкѣ, 20-го мая 1780 г.

Всѣ ваши реляціи по № 20 включительно, равно какъ и письма къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу

[1]) Приложеній этихъ при дѣлѣ не оказалось.

Долгъ имѣю по благоразумному вашему мнѣнію то исполнить. Что-жь лежитъ до моей въ томъ поспѣшности, то оная употреблена единственно во избѣжаніе мѣшкательной неосторожности, ибо когда успѣютъ они всѣ свои пріуготовленія совершить, тогда сколь бы ни употреблялось старанія, однако кромѣ раскаянія ничего другаго уже ожидать нельзя; впрочемъ всегда есмь къ вамъ доброжелательнымъ.

№ 192. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

20-го апрѣля 1780 г. Пера.

Теодаракіевъ братъ вчера исправно вручилъ мнѣ почтенное вашего высокоблагородія письмо отъ 9-го прошлаго марта, водянымъ путемъ отправленное подъ его кувертомъ.

Хотя и уповаю, что мои прежнія два письма, отъ 9-го и 19-го прошлаго марта отправленныя, первое съ нашими купцами чрезъ Кинбурнъ, а послѣднее съ ханскимъ башъ-чегодаремъ, исправно до васъ дошли, однакоже за долгъ себѣ ставлю и при семъ случаѣ присовокупить какъ точныя копіи съ оныхъ, такъ и дубликатъ моего нижайшаго письма къ его свѣтлости хану съ означеннымъ башъ-чегодаремъ отправленнаго, изъ чего ваше высокоблагородіе пространно усмотрѣть изволите коимъ образомъ не остается болѣе никакой надежды къ удовлетворенію ханскихъ желаній, касательно уступки крымскимъ татарамъ абазинскихъ земель, безъ возобновленія распрей и остуды между обѣими Имперіями. Инако же и здѣсь теперь, слава Богу, все мирно и дружно съ нами, также и повѣтренной болѣзни ни мало не примѣчается и наряженные изъ здѣшняго военнаго флота семь линейныхъ кораблей и три галеры подъ собственнымъ капитанъ-пашинскимъ управленіемъ, 9-го сего апрѣля, при способномъ себѣ вѣтрѣ, дѣйствительно пошли за Дарданеллы на Бѣлое море, а затѣмъ остальные корабли и фрегаты стоятъ всѣ разснащенные въ здѣшнемъ адмиралтействѣ. А изъ отправленныхъ предъ нѣкоторымъ временемъ на Черное море двухъ фрегатовъ съ тремя идріотскими полугалерами, одна привезши сюда

Джаныкли-Али-пашинскаго племянника, по рейсъ-эфендіеву мнѣ предъявленію перехваченнаго на побѣгѣ изъ Синопа въ Крымъ къ дядѣ своему, на сихъ дняхъ обратно на Черное море пошла для дальнѣйшихъ поисковъ противу друзей реченнаго паши, о которомъ однако же послѣ отправленія вышеозначенныхъ моихъ писемъ къ вамъ, въ здѣшней публикѣ ничего болѣе не слышно.

Получа 10-го числа сего апрѣля отъ всевысочайшаго двора увѣдомленіе о всемилостивѣйшемъ ея императорскаго величества соизволеніи возвратить васъ въ С.-Петербургъ для употребленія при дѣлахъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, всеусердно желаю вамъ всякаго самопожелаемаго удовольствія и благополучія по мѣрѣ отличныхъ вашихъ отечеству услугъ и поручая себя продолженію драгоцѣнной вашей дружбы, съ симъ возвращаю по требованію вашему водянымъ путемъ чрезъ Еникале подателя сего, вахмистра Михаила Будкова съ должнымъ засвидѣтельствованіемъ, что онъ во все время своего здѣсь пребыванія такъ хорошо себя велъ, что желалъ бы я его навсегда при себѣ оставить, почему и рекомендую его особливо милостивому вашему благоволенію. На проѣздъ его отсюда до васъ выдалъ я ему сто левковъ сверхъ производства обыкновенныхъ кормовыхъ денегъ по 15 паръ на день.

№ 193. Письмо А. Стахіева — А. Константинову.

20-го апрѣля (1-го мая) 1780 г. Пера.

Мои послѣднія изъ Дарданеллъ полученныя письма отъ 11-го сего апрѣля извѣщаютъ мнѣ, что предыдущаго тому 5-го числа чрезъ оное мѣсто провезенъ, подъ карауломъ одного чауша въ ссылку на островъ Лемносъ, татарскій султанъ Газы-Гирей съ 20-ю человѣками своихъ служителей, который до того свое пребываніе имѣлъ въ своемъ румелійскомъ помѣстьѣ, Слиміа называемомъ, и какъ прямо оттуда въ Лемносъ отправленъ, такъ и не въ состояніи сказать за какую вину онъ сосланъ.

№ 194. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

21-го апрѣля 1780 г. № 21. Пера.

10-го числа сего апрѣля я удостоился исправно получить вашего императорскаго величества всевысочайшій именной рескриптъ отъ 3-го числа прошедшаго марта о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи статскаго совѣтника Петра Веселицкаго акредитовать при ханѣ крымскомъ въ качествѣ своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, на мѣсто до сей поры находившагося при ономъ ханѣ резидента надворнаго совѣтника Андрея Константинова, и не премину по всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества повелѣнію съ нимъ, Веселицкимъ, переписку имѣть и производить частое и откровенное сношеніе о всемъ относительно до татаръ здѣсь происходящемъ; а здѣсь между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю всенижайше донести, что провезенный 5-го числа сего апрѣля чрезъ Дарданеллы на островъ Лемносъ въ ссылку татарскій султанъ Газы-Гирей съ 20-ю своими служителями туда отправленъ, потому что, будучи въ своемъ ромелійскомъ помѣстьѣ, повѣсилъ изъ личной ненависти одного посторонняго деревенскаго примата, который, везучи сюда казенный оброкъ, принужденъ былъ чрезъ его помѣстьѣ ѣхать. И хотя потомъ тотъ султанъ оный оброкъ весь сполна къ Портѣ доставилъ чрезъ своихъ служителей, однакоже верховный визирь за потребно нашелъ его вышереченнымъ образомъ наказать за такое своевольное лишеніе живота одного изъ подданныхъ Порты.

№ 195. Письмо посланника Веселицкаго — графу П. А Румянцову-Задунайскому.

29-го апрѣля 1780 г.

Ваше сіятельство изъ послѣдняго моего отъ 11-го сего всенижайшаго письма и поднесенной при ономъ копіи со всеподданнѣйшей моей реляціи милостиво усмотрѣть изволили новыя затѣи Порты Оттоманской чрезъ Джезаирли-Гасанъ-пашу въ Анатоліи производимыя для возмущенія подстреканіями извѣстнаго Девлетъ-Гирей-хана всѣхъ на Кубани обитающихъ народовъ.

отвлекая ихъ отъ повиновенія власти его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана. А теперь имѣю честь вашему сіятельству подносить копіи съ полученныхъ на пути близъ Кизикермена чрезъ сего-жь нарочнаго отъ г. надворнаго совѣтника Константинова сообщеній подъ лит. *A*, *B*, *C*, *D*[1]), коими подтверждаются прежнія извѣстія хотя и съ нѣкоторою отмѣною, однако его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану не малую заботу и опасность наносящія, ибо упоминаемому Бахты-Гирей-султану, Крымъ-Гирея-хана сыну, всѣ нагайскія на Кубани находящіяся орды, по бытности его, какъ вашему сіятельству извѣстно, въ началѣ минувшей войны у нихъ сераскиромъ (?), а потому я за долгъ себѣ поставляю слабыя мои мысли повторить, что успѣхомъ сихъ затѣй въ нынѣшнемъ дѣлъ положеніи великая воспослѣдовать можетъ разстройка, если заблаговременно удобныя къ опроверженію того мѣры приняты не будутъ. Я не премину по прибытіи моемъ въ Кефу, какъ уповаю къ 1-му числу мая, если подлинно что либо до сего относящееся свѣдаю, вашему сіятельству донести; а между тѣмъ присовокупить нахожу: видится мнѣ, что г. надворный совѣтникъ Константиновъ напрасно отсовѣтовалъ его свѣтлости удержаться посылкою письма къ визирю, предвидя такову опасность, ибо въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ отъ медленности бѣдственныя происходятъ слѣдствія. Впрочемъ поручая себя съ домашними сильному вашего сіятельства покровительству и испрашивая всенижайше продолженія вашей ко мнѣ милости, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностью пребуду.

№ 196. Рескриптъ А. Стахіеву.

24-го мая 1780 г.

На подлинномъ написано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему». Въ Полоцкѣ, 20-го мая 1780 г.

Всѣ ваши реляціи по № 20 включительно, равно какъ и письма къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу

[1]) Приложеній этихъ при дѣлѣ не оказалось.

Панину, получены исправно и отъ него къ прочтенію намъ были представлены.

На дружескій и партикулярный запросъ чрезъ переводчика Пизанія, въ откровенности вамъ учиненный отъ рейсъ-эфендія по поводу напечатаннаго въ вѣнскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о строеніи судовъ въ Херсонскомъ портѣ, можете вы единожды навсегда, въ заграду отъ всякихъ нынѣшнихъ и будущихъ интригъ, отвѣтствовать согласно съ сущимъ положеніемъ дѣла и съ совершенною истинною, что миролюбіе наше всему свѣту извѣстно, строить же въ своихъ предѣлахъ никому запрещать не можно, какъ то и въ самомъ мирномъ трактатѣ именно сказано. Въ началѣ прошедшей войны Россія не имѣла ни единой лодки на Черномъ морѣ, а при заключеніи мира слишкомъ 60 судовъ на тѣхъ водахъ имѣла, чрезъ что доказывается, что строеніе или нестроеніе морскихъ судовъ во время мира есть дѣло, равнодушію принадлежащее, ибо въ мирѣ опасности нѣтъ, а на военный случай большія державы всегда способъ сыщутъ. Сверхъ того и сама Порта, при обратномъ отправленіи въ Крымъ ханскаго башъ-чегодаря, отвѣчала по случаю просьбы татаръ, до черкесовъ касающейся, точно сими словами, что не хочетъ вплетаться въ дѣла ей не принадлежащія, что всякъ можетъ дѣлать въ государствѣ своемъ такія распоряженія, какія ему угодно и что между друзьями непристойно одному мѣшаться въ дѣла другаго. Взаимное же съ обѣихъ сторонъ удостовѣреніе о миролюбивыхъ другъ противъ друга намѣреніяхъ не должно позволять, чтобъ случающіяся въ Имперіяхъ нашихъ домашнія распоряженія давали мѣсто какому либо наималѣйшему сумнѣнію, тѣмъ паче, что мы не только доказали уже Портѣ толикими опытами искреннюю нашу дружбу, но и впредь до тѣхъ поръ, пока ее въ таковыхъ же расположеніяхъ найдемъ, доказывать то станемъ, какъ то и нынѣ для вящшаго укрѣпленія пріятельскаго союза чрезъ доставленіе подданнымъ нашимъ взаимной отъ торговли происходящей пользы, повелѣли мы приступить къ заготовленію торговаго съ нею, Портою, трактата, который

варовъ и пассажировъ, что его не надлежало почитать военнымъ судномъ и что потому допущены были безъ всякаго сопротивленія къ осмотру онаго отряженные нарочно для сего служители, что не въ его волѣ обѣщать, что впредь не будутъ приходить таковыя суда, потому что ея величество императрица его государыня опредѣлила: четыре таковыя судна съ тѣмъ, чтобъ каждый мѣсяцъ ходило изъ оныхъ по два, одно изъ Еникале, а другое изъ Херсона и что онъ ничего инаго не можетъ сдѣлать, какъ сообща своему двору, въ Еникале и Херсонъ объ отказѣ, учиненномъ высокою Портою въ допущеніи таковыхъ судовъ, сколь скоро возможно будетъ отослать назадъ прибывшее сюда судно, выгрузя напередъ находящіеся на ономъ товары и починя небольшое повреждение, приключившееся оному на дорогѣ отъ удара объ здѣшнее судно.

Рейсъ-эфенди настоялъ, чтобъ реченное судно отправилось немедленно и чтобъ когда появится какое другое, не входило и въ устье здѣшняго канала и не соглашался ни подъ какимъ видомъ на простойку, пока г. посланникъ не подалъ ему письменнаго меморіала, прилагаемаго здѣсь въ копіи [1]), который, получа, вручилъ г. посланнику обыкновенный фирманъ для проѣзда помянутаго пакетбота.

Конча сіе, г. посланникъ разсказалъ рейсъ-эфендію новости, полученныя изъ Крыма въ разговорѣ и сходственно съ прилагаемымъ здѣсь листомъ. Эфенди божился и клялся, что таковыя вѣсти несправедливы и что Высокая Порта никогда и въ мысли сего не имѣла, говоря, что если когда какое-нибудь письмо писано или извѣстіе послано въ Кубань отъ капитанъ-паши или кого другаго, сіе сдѣлано безъ вѣдома Высокой Порты. Дабы могла она изслѣдовать — сдѣлано ли что-нибудь подобное отъ кого-либо изъ ея служителей, — рейсъ-эфенди просилъ г. посланника сообщить ему въ довѣренность помянутый листъ реченнымъ новостямъ.

---

[1]) Копія при дѣлѣ не оказалось.

дящимъ къ Портѣ сумнительнымъ и недовѣренность произвести могущимъ слухамъ не только есть наилучшій и надежнѣйшій для испровержения таковыхъ развратныхъ внушеній, но и что послужить оный можетъ къ вящшему утвержденію искренней дружбы обоихъ дворовъ, которую, по его мнѣнію, стараются поколебать завистники и между прочимъ именно Вѣнскій дворъ, какъ о томъ самъ онъ вызвался. Мы конечно не можемъ перемѣнить образа мыслей министерства турецкаго, ни заставить его инако думать о расположеніяхъ и намѣреніяхъ Вѣнскаго двора въ разсужденіи Порты; но въ томъ твердо увѣрить можемъ, что въ насъ никакія подобныя внушенія ни малѣйшаго дѣйствія произвести не могутъ. Что же касается до другаго рейсъ-эфендіева сообщенія, что нѣкоторые изъ оттоманскихъ министровъ думаютъ, будто бы ханъ крымскій по нашему наущенію для содержанія Порты въ безпокойствѣ и страхѣ, писалъ о уступкѣ татарамъ Суджука и абазинскихъ селеній, то сіе столь неосновательно сплетено, что не заслуживаетъ быть и уважено, а испровергнется само собою съ теченіемъ времени.

На учиненный вамъ отъ Порты чрезъ ея драгомана запросъ, можетъ-ли она получать изъ Россіи на свои казенныя потребы желѣзные и канатные товары, ея величество соизволила мнѣ указать потребовать мнѣнія у генералъ-прокурора, что уже я и самымъ дѣломъ исполнилъ и не оставлю васъ безъ отвѣта, сколь скоро отъ него оный получу.

Равномѣрно не упустилъ я отозваться къ князю Григорію Александровичу Потемкину, яко генералъ-губернатору Новороссійскому, какъ о просьбѣ визирской по поводу возвращенія полоненнаго турка Зейдзеинель Абидика, такъ и о присланномъ отъ васъ меморіалѣ отъ маіора Доте и тако-жь въ свое время знать вамъ дамъ, что по тому воспослѣдуетъ.

Ежели одобряемый вами третій драгоманъ аглинскаго посольства Варфоломей Пизаній дѣйствительно выйдетъ изъ нынѣшней своей службы, то можно будетъ его принять въ нашу на порожнее мѣсто втораго драгомана и въ такомъ случаѣ не

оставите вы тогда донести о томъ сюда для полученія точныхъ о его помѣщеніи повелѣній.

Ничего я здѣсь не говорю о греческихъ и армянскихъ переселенцахъ, кои, пріѣзжая въ Константинополь, пособляютъ подъ своимъ именемъ тамошнимъ и венеціанскимъ подданнымъ не только торговать, но и корабли покупать, потому что вышелъ теперь регламентъ до торговли касающійся, въ которомъ предписаны правила на всѣ таковые случаи и который вскорѣ къ вамъ будетъ препровожденъ при рескриптѣ.

№ 198. Записка конференціи, бывшей съ рейсъ-эфендіемъ въ его загородномъ домѣ въ присутствіи бейликчи-эфендія и драгомана Порты.

30-го мая 1780 г.

Какъ свиданіе, о которомъ за нѣсколько дней предъ симъ его высокородіе г. посланникъ просилъ у рейсъ-эфендія, послѣдовало сего утра въ загородномъ домѣ послѣдняго, состоящемъ по каналу; его высокородіе г. посланникъ, по обыкновенныхъ привѣтствіяхъ, началъ говорить о возвращеніи описнаго имѣнія мораитовъ, представляя, что желательно ему знать, какимъ образомъ высокая Порта намѣрена на сіе поступить для донесенія о семъ августѣйшему его двору, который желаетъ и сей артикулъ привести къ окончанію въ сходственность трактатовъ и наслалъ ему недавно о семъ повелѣнія, препоручая паче всего фамилію покойнаго Бенаки.

Рейсъ-эфенди отвѣтствовалъ, что высокая Порта намѣрена возвратить вообще все имѣніе, принадлежащее мораитамъ, но какъ не знаетъ числа лишенныхъ имѣнія и въ чемъ состоятъ ихъ имущества, рѣшилась она послать указъ въ Морею, дабы оттуда прислано было подлинное извѣстіе для поступленія потомъ на таковое возвращеніе. Что для изъявленія уваженія къ особенному препорученію, учиненному о фамиліи Бонаки (sic), Высокая Порта возвратила бы уже имущества, принадлежащія сему семейству, если бы не удержало оную то разсужденіе, что возвращеніе одному показалось бы обидою, учиненною всѣмъ

другимъ, ожидающимъ того же. Чего ради почитаетъ она за лучшее возвратить все сполна въ одно время и всѣмъ вообще. Но какъ г. посланникъ провѣдалъ отъ нѣкоторыхъ, что хотя сіе возвращеніе воспослѣдуетъ, имѣнія однако останутся навсегда *вакуфи* и владѣльцы будутъ обязаны платить съ нихъ повсегодно таковой сборъ и другіе сему подобные оклады, спрашивалъ онъ помянутаго эфендія какимъ образомъ намѣрены они учинить сіе возвращеніе и для вящшаго его побужденія сказалъ ему, что когда однажды будетъ обнародовано сіе возвращеніе, многіе можетъ быть изъ сихъ мораитовъ, живущіе нынѣ въ другихъ земляхъ, возвратятся въ свое отечество.

Рейсъ-эфенди, не вступая въ объясненіе, какимъ образомъ намѣрены они учинить реченное возвращеніе, сказалъ, что сіе послѣдуетъ по содержанію трактата; а что-де касается до отлучившихся изъ отечества, принятіе оныхъ въ оттоманскія области и отдача имъ имѣній зависитъ отъ воли Порты, потому что въ силу трактата по прошествіи годоваго срока съ заключенія мира не позволено больше никому уже выѣзжать изъ отечества, ниже возвращаться въ оное, а еще меньше требовать владѣній. Ефенди кончилъ потомъ сей разговоръ, примолвя, что по полученіи изъ Мореи требованныхъ извѣстій, объяснятся они гораздо пространнѣе о семъ дѣлѣ съ г. посланникомъ, который можетъ напередъ увѣрить свой дворъ, что Высокая Порта по содержанію трактата не преминетъ мораитамъ возвратить имѣній.

Послѣ сего рейсъ-эфенди завелъ слово о прибытіи сюда пакетбота, говоря, что пришествіе сюда судовъ съ флагомъ и служителями императорскаго адмиралтейства противно трактатамъ, что пріѣздъ реченнаго пакетбота причинилъ великое неудовольствіе въ народѣ и Высокая Порта, почитая оное противнымъ постановленіямъ, требуетъ, чтобъ вышеобъявленное судно отъѣхало немедленно и чтобъ впредь не пріѣзжало больше таковыхъ судовъ.

Г. посланникъ изъяснялъ, что предметъ назначенія и прибытія таковыхъ судовъ есть соблюденіе переписки и перевоза то-

варовъ и пассажировъ, что его не надлежало почитать военнымъ судномъ и что потому допущены были безъ всякаго сопротивленія къ осмотру онаго отряженные нарочно для сего служители, что не въ его волѣ обѣщать, что впредь не будутъ приходить таковыя суда, потому что ея величество императрица его государыня опредѣлила: четыре таковыя судна съ тѣмъ, чтобъ каждый мѣсяцъ ходило изъ оныхъ по два, одно изъ Еникале, а другое изъ Херсона и что онъ ничего инаго не можетъ сдѣлать, какъ сообща своему двору, въ Еникале и Херсонъ объ отказѣ, учиненномъ высокою Портою въ допущеніи таковыхъ судовъ, сколь скоро возможно будетъ отослать назадъ прибывшее сюда судно, выгрузя напередъ находящіеся на ономъ товары и починя небольшое поврежденіе, приключившееся оному на дорогѣ отъ удара объ здѣшнее судно.

Рейсъ-эфенди настоялъ, чтобъ реченное судно отправилось немедленно и чтобъ когда появится какое другое, не входило и въ устье здѣшняго канала и не соглашался ни подъ какимъ видомъ на простойку, пока г. посланникъ не подалъ ему письменнаго меморіала, прилагаемаго здѣсь въ копіи [1]), который, получа, вручилъ г. посланнику обыкновенный фирманъ для проѣзда помянутаго пакетбота.

Конча сіе, г. посланникъ разсказалъ рейсъ-эфендію новости, полученныя изъ Крыма въ разговорѣ и сходственно съ прилагаемымъ здѣсь листомъ. Эфенди божился и клялся, что таковыя вѣсти несправедливы и что Высокая Порта никогда и въ мысли сего не имѣла, говоря, что если когда какое-нибудь письмо писано или извѣстіе послано въ Кубань отъ капитанъ-паши или кого другаго, сіе сдѣлано безъ вѣдома Высокой Порты. Дабы могла она изслѣдовать — сдѣлано ли что-нибудь подобное отъ кого-либо изъ ея служителей, — рейсъ-эфенди просилъ г. посланника сообщить ему въ довѣренность помянутый листъ реченнымъ новостямъ.

---

[1]) Копіи при дѣлѣ не оказалось.

Записка крымскихъ новостей, сообщенныхъ рейсъ-эфендію отъ посланника Стахіева при свиданіи съ онымъ министромъ, 30-го мая 1780 г.

1) Какъ янычарскій ага, отправленный Высокою Портою въ Суджукъ въ провожаніи девяти янычаровъ и многихъ другихъ людей, коихъ называетъ онъ служителями, прибылъ въ Балаклаву на суднѣ, нагруженномъ всякою амуниціею, то ханъ приказалъ принять и его угостить, обѣщевая притомъ повелѣть проводить его сухимъ путемъ до назначеннаго ему мѣста, если онъ сію дорогу предпочтетъ другой.

2) Курьеръ, посланный капитанъ-пашою на Согумъ (Сухумъ) въ Суджукъ, разгласилъ тамъ, что реченный капитанъ-паша въ Діаникѣ ожидаетъ флота, съ которымъ намѣренъ идти въ Суджукъ, и Сулейманъ-ага разослалъ между татаръ многія письма со стороны капитанъ-паши.

3) Бахты-Гирей-султанъ сынъ Керимъ-хана писалъ къ своему тестю Батырь-бею въ Абазу, что имѣетъ туда идти съ вспомогательнымъ отъ Порты войскомъ.

№ 199. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

1-го іюня 1780 г. Пера.

Какимъ образомъ я сегодня отвѣчаю на полученныя изъ Крыма отъ г. резидента Константинова разныя письма оное ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ въ цифрахъ копіи моего къ нему письма, которое съ особеннымъ отъ себя курьеромъ чрезъ Очаковъ до Кинбурна посылаю, прося тамошняго коменданта г. подполковника Мистрова оное отправить въ Кефу къ реченному резиденту съ тѣмъ курьеромъ, котораго поручаю ему послать въ Еникале, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее оттуда сюда отправленіе пакетботовъ остановлено было до полученія резолюціи отъ всевысочайшаго двора.

Копія письма посланника Стахіева къ резиденту Константинову, изъ Перы, іюня 1-го дня 1780 г.

(Шифр.). Въ прошлый четвертокъ, 28-го числа минувшаго мая, я удостоился исправно получить почтенныя вашего высокоблагородія письма, отправленныя чрезъ Еникале на почтовомъ суднѣ «Святыя Екатерины»: первое, отъ 18-го марта съ постскриптомъ въ цифрахъ; второе, отъ 9-го апрѣля съ копіею вашего доношенія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 8-го того-жь апрѣля; третье и четвертое, въ дубликатахъ отъ 2-го мая, препровождающія копію вашего другаго въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношенія и письма къ его сіятельству графу Н. И. Панину отъ 18-го апрѣля съ своими приложеніями, и наконецъ пятое отъ 4-го того-жь мая, въ которомъ извѣщать изволите, какъ о возвращеніи въ Крымъ бывшаго здѣсь ханскаго чегодаря, такъ и о ежечасномъ ожиданіи прибытія къ вамъ на смѣну чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. статскаго совѣтника Петра Петровича Веселицкаго.

Описанные въ оныхъ письмахъ разные подкопы и происки къ возмущенію кубанскаго народа, противу его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, чинимые Девлетъ-Гирей-ханомъ и капитанъ-пашою осязательно доказываютъ, что туркамъ ни въ чемъ вѣрить ненадобно, почему и дальнѣйшее Гаджи-Али-паши призрѣніе и пребываніе въ Кефѣ яко въ набережномъ мѣстѣ кажется опасно, наипаче съ той поры, какъ носился слухъ, что реченный паша чрезъ своихъ пріятелей просилъ прощенія и позволенія сюда возвратиться, здѣшнее министерство ничего о немъ болѣе не вызывается; а при возвращеніи отсюда вышеозначеннаго ханскаго чегодаря на мой запросъ рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что Порта не намѣрена позволить ему сюда возвратиться. Преподаваемыя же отъ онаго паши хану извѣстія кажутся нѣсколько увеличены, а капитанъ-пашинское дѣйствительное прибытіе и пребываніе въ Джаникеѣ совсѣмъ ложно, однако-же я за нужно

нашелъ при моемъ третьяго дня съ рейсъ-эфендіемъ свиданіи изъ вашихъ новизнъ сообщить ему въ разговорѣ слѣдующее:

1) Что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, по полученіи извѣстія о прибытіи въ Балаклаву турецкаго янычаръ-агаси, указалъ тамошнему своему каймакаму, принявъ его съ сугубою благодарностью и почестями, представить ему пособіе въ Суджукъ сухимъ путемъ доѣхать, если ему угодно.

2) Что присланный чрезъ Согумъ въ Суджукъ къ салагору Сулейманъ-агѣ курьеръ отъ капитанъ-паши, такъ говорилъ, что капитанъ-паша въ Джаникѣ и вскорѣ будетъ въ Суджукъ съ флотомъ своимъ; а салагоръ роздалъ присланныя съ тѣмъ курьеромъ особенныя письма къ разнымъ абазинскимъ поколѣніямъ.

3) Что Бахты-Гирей-султанъ сынъ Керимъ-хана пишетъ къ тестю своему Батырь-Зачь-бею, что онъ съ помощію Порты на кубанскую сторону неотмѣнно прибудетъ.

Рейсъ-эфенди, принявъ первый пунктъ съ оказаніемъ своего удовольствія, по двумъ послѣднимъ причинамъ притворился ничего не вѣдущимъ и просилъ позволенія оныя записать для памяти и нужнаго изслѣдованія истины, протестуя и божась, что если капитанъ-паша или другой кто на Кубань писалъ, то оное учинено безъ свѣдѣнія, изъ чего довольно осязательно, что Порта въ случаѣ неудачливости будетъ всю вину сваливать на актеровъ; а въ случаѣ нужды не усумнится ихъ и въ жертву принести. Впрочемъ, реченный рейсъ-эфенди при томъ случаѣ мнѣ далъ выразумѣть, что ожидаетъ себѣ подарковъ отъ его свѣтлости хана и просилъ, чтобъ я собственно отъ себя и партикулярно навѣдался у вашего высокоблагородія, поколику основательны чинимыя отъ торгующихъ въ Крыму турокъ жалобы на оказываемое затрудненіе выпускать ихъ на берегъ въ тамошнихъ гаваняхъ и что съ привозимыхъ ими товаровъ требуется несносно великая пошлина даже до 20-ти процентовъ. Обѣщавъ то исполнить, покорно прошу при первомъ случаѣ мнѣ то объяснить для должнаго сообщенія реченному министру, а я съ своей стороны

не премину усугубительно примѣчать всѣ здѣшніе подвиги и въ случаѣ какой-либо дѣйствительной опасности, не премину безъ потерянія времени чрезъ отправленіе нарочнаго курьера ваше высокоблагородіе обстоятельно о томъ увѣдомить. Теперь же того не предусматриваю, потому что капитанъ-паша съ флотомъ своимъ дѣйствительно на Бѣломъ морѣ, а не на Черномъ, поколику возможно здѣсь видѣть, только два фрегата съ тремя идріотскими полугалерами и новопостроенный въ Яс (?) линейный корабль; остающіяся же 18 большихъ и малыхъ военныхъ судeнъ съ шестью галерами не токмо всѣ разснащенныя въ адмиралтействѣ стоятъ, но и матросовъ для нихъ нѣтъ. Въ сухопутномъ же войскѣ также не примѣчается никакихъ движеній и государственная казна постоянно въ изнурительномъ состояніи, а министерство въ великой заботѣ по внутреннимъ дѣламъ, и такъ по крайней мѣрѣ на нынѣшній годъ не предусматривается, чтобъ Порта отважилась на какое дѣйствительное, а тѣмъ менѣе важное и явное подкрѣпленіе вышереченныхъ капитанъ-пашинскихъ и Девлетъ-Гиреевыхъ происковъ.

Существительное содержаніе визирскаго къ свѣтлѣйшему хану съ его чегодаремъ отправленнаго отвѣта я сообщилъ вашему высокоблагородію въ моемъ письмѣ отъ 19-го (30-го) марта, на что ссылаясь, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю.

№ 200. Письмо А. Стахіева—графу Н. Панину.

2-го іюня 1780 г. Пера.

Распространеніе моровой заразы въ здѣшнемъ мѣстѣ, разогнавъ по загороднымъ домамъ не только всѣхъ иностранныхъ министровъ, но и большую часть перскихъ жителей, принуждаетъ и меня имъ послѣдовать и со всею моею свитою въ буюкдерскій домъ перебраться, а какъ оный недостаточенъ для помѣщенія всей свиты, такъ я за недостаткомъ тамъ другихъ порожнихъ домовъ, принужденъ часть оной свиты помѣстить въ находящемся тамъ пустомъ и довольно ветхомъ домѣ канцеляріи совѣтника Панаіодороса, исправя оный нужною починкой.

Въ реченномъ Буюкдерѣ изъ иностранныхъ министровъ со мною живутъ аглинскій, венеціанскій и голландскій послы и вѣнскій интернунціусъ, а французскій посолъ съ неаполитанскимъ посланникомъ въ Тарапіи, гдѣ первый теперь строитъ каменный домъ на счетъ своего двора.

Прибывшіе на сихъ дняхъ сюда рагузинскіе депутаты, по причинѣ усилившейся въ Адріанополѣ моровой заразы, принуждены были тотъ городъ проѣхать, не въѣзжая внутрь онаго.

Въ Смирнѣ же, по полученнымъ сегодня оттуда письмамъ, оная болѣзнь начинаетъ умаляться, такъ что между жидами отъ четырехъ до пяти, а между христіанами только по одному и по два человѣка на день умираютъ.

Оная зараза сей разъ гораздо опаснѣе прежняго, потому что вселилась въ домы ремесленныхъ и торговыхъ промышленниковъ, кои, не хотя лишиться производства своихъ промысловъ, закрываютъ случающіяся у нихъ приключенія предъявленіемъ другихъ смертельныхъ болѣзней.

26-го числа минувшаго мая въ здѣшнемъ адмиралтействѣ въ присутствіи верховнаго визиря и другихъ министровъ Порты спущены на воду одна фелюка и шлюбка для его султанова величества тамъ построенныя. А капитанъ-пашѣ поручено въ бытность свою въ Архипелагѣ на разныхъ тамошнихъ верфяхъ заложить четыре линейные корабля. Напротивъ того требованная починка пограничныхъ крѣпостей въ Босніи отложена до другаго времени.

Находящійся здѣсь секретарь Селимъ-Гирей-хана разсказываетъ, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ предъ нѣкоторымъ временемъ къ реченному Селимъ-Гирей-хану писалъ, чтобъ онъ приказалъ сыну своему Гаджи-Гирей-султану, который на кубанской сторонѣ остается, въ Крымъ пріѣхать и что онъ сдѣлаетъ его своимъ калга-султаномъ, но Селимъ-Гирей-ханъ на то не согласился и теперь сожалѣетъ. Также сей послѣдній ханъ недавно изъ Крыма получилъ письма, въ коихъ увѣдомляютъ его, что Шагинъ-Гирей-ханъ, надѣясь на сильную подпору всевысо-

чайшаго двора, самодержавно Крымомъ управляетъ и набираетъ на ономъ полуостровѣ до 12,000 войска, называемыхъ бешлеи и для своего пребыванія строитъ въ Кефѣ обширный дворецъ.

№ 201. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го іюня 1780 г. № 2. Г. Кефа.

Во исполненіе вашего императорскаго величества повелѣнія о наклоненіи Гаджи-Али-пашу собственнымъ его подвигомъ просить у вашего величества высокомонаршаго покровительства и отправится въ Астрахань, ввѣривъ слѣдующій свой жребій монаршему вашего величества попеченію, я съ прибытія въ здѣшнее мѣсто и по свиданіи внушенными ему отъ время до времени искренними совѣтами и сильнѣйшими дружескими увѣреніями успѣть могъ. Все оное изъ подносимыхъ при семъ съ глубочайшимъ къ монаршимъ стопамъ поверженіемъ всенижайшаго моего донесенія и перевода подлиннаго просительнаго письма всемилостивѣйше усмотрѣть изволите. А между тѣмъ осмѣливаюсь по рабской моей должности и слѣдующее присовокупить: по примѣченному мною неутолимому въ немъ жару къ мщенію Портѣ, думаю, не отречется и въ Астрахань ѣхать, съ такимъ однакожь обнадеженіемъ и увѣреніемъ, что случай ему поданъ будетъ при подкрѣпленіи военными силами мстить за несносную обиду.

Елико же принадлежитъ до подарковъ, для лучшаго на первый случай обласканія и изъявленія монаршаго вашего императорскаго величества къ нему благоволенія, не соизволено-ль будетъ высочайше указать при отвѣтной вашего величества на прошеніе его грамотѣ прислать три собольи шубы, одну для него, другую для сына Баталъ-Усеинъ-бея, а третью для зятя его Састъ-Османъ-аги. Они такой подарокъ за великую милость и удостоеніи сочтутъ, ибо здѣсь ничего пристойнаго къ подаренію отъ всевысочайшаго вашего императорскаго величества имени достать не можно; о чемъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ ожидать буду всевысочайшихъ наставительныхъ повелѣній. Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ и проч.

Всенижайшее донесеніе о свиданіи съ Гаджи-Али-пашою.

Послѣ публичнаго моего 6-го мая въ Кефу въѣзда, послалъ я подъ вечеръ къ Гаджи-Али-пашѣ пріобрѣтеннаго мною въ прежнюю въ Крыму бытность конфидента изъ анатольскихъ грековъ, тогда въ Бахчисараѣ подъ протекціею сего паши торговавшаго купца Бориса Семенова, яко вѣрнаго и надежнаго, а ему довольно знаемаго человѣка, съ объясненіемъ моего пріѣзда и съ сильнѣйшимъ увѣреніемъ о непремѣнной моей къ нему дружбѣ и почтеніи,—считая себѣ за особливое счастье, что промысломъ Всевышняго Бога поданъ мнѣ способъ не только къ самоличному съ нимъ свиданію, но и къ пособію въ нынѣшнемъ по гоненію османскаго двора горестномъ его состояніи, предоставляя себѣ честь впредь при удобномъ времени о томъ приватное имѣть собесѣдованіе. Возвратившійся посланный увѣрилъ меня, что моимъ комплиментомъ такъ тронутъ, что минуты двѣ казалось былъ въ восторгѣ; а послѣ опомнясь спрашивалъ о моемъ здоровьи и выславъ всѣхъ изъ покоя, кромѣ сына Баталъ-бея, сказалъ ему: «смотри другъ мой, Божіе съ нами милосердіе. Могъ-ли я себѣ вообразить, что когда либо за мое гостепріимство и благодѣянія оказанныя въ непріятныхъ обстоятельствахъ сему пріятелю, такое отъ него услышать обнадеженіе? Ты, молодой человѣкъ, научись отъ сего примѣра дѣлать добро, оно тебя въ нужномъ случаѣ найдетъ». А послѣ обратясь къ посланному вопросилъ его: таковъ-ли онъ и теперь какого его прежде зналъ? Онъ ему отвѣчалъ, ежели бы не таковъ, не присланъ-бы былъ отъ чрезвычайнаго посланника. Почему приказалъ ему поздравить меня съ благополучнымъ пріѣздомъ, при объявленіи искреннѣйшей его благодарности за обѣщанное дружеское пособіе въ нынѣшнемъ горестномъ его состояніи. На другой день чрезъ того-жь Бориса послалъ къ нему 3 фунта самаго хорошаго чаю и $^1/_2$ пуда вареныхъ заѣдокъ, съ объявленіемъ, что другъ вашъ посылаетъ вашему превосходительству сладости для того, чтобъ отъ сего дня позабыли всѣ горести.

Онъ, возблагодаря, приказалъ донести, что надѣется моимъ дружескимъ пособіемъ горесть забыть, а сладостью утѣшиться. Во всѣ прочіе дни, до 15-го мая, всякій день посыланный мой навѣдывался о его здоровьи съ увѣщаніемъ не печалиться, но имѣть терпѣніе, яко онымъ всѣ непріятные случаи преодолѣваются. Онъ, поблагодаря за дружескія увѣщанія, приказалъ мнѣ сказать, что хотя онъ желаетъ со мною видѣться, однако проситъ, чтобъ я ему послѣ аудіенціи честь сдѣлалъ, дабы его свѣтлость не почелъ за обиду. Подъ вечеръ прислалъ своего диванъ-эфендія объявить мнѣ, сколько ему прискорбно, что по слабости его свѣтлости лишается онъ такъ долго пріятнаго со мною свиданія и личнаго собесѣдованія. Причемъ просилъ меня сдѣлать ему дружбу хотя двумя или тремя строчками дать ему знать о всевысочайшемъ вашего императорскаго величества объ немъ намѣреніи для его обрадованія, а онъ обѣщается оное сохранить въ непроницаемой тайнѣ и цыдулку при моемъ человѣкѣ сжечь. Я обѣщалъ желаніе его исполнить. На другой день, призвавши надворнаго совѣтника Рудзевича, далъ ему перевести такую цыдулку, такого содержанія: что ваше императорское величество, свѣдавъ изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія, что по гоненію османскаго двора принуждены были оставить отечество, лишится фамиліи и имущества и прибѣгнуть въ протекцію Шагинъ-Гирей-хана, по врожденному своему человѣколюбію сожалѣя о его несчастіи, съ нарочнымъ курьеромъ всемилостивѣйше мнѣ повелѣть изволили обнадежить его великолѣпіе монаршею вашею императорскаго величества милостію и призрѣніемъ, а о прочемъ при свиданіи имѣю честь открыться, которую подписавъ и печать по ихъ обыкновенію подъ именемъ приложа, чрезъ моего конфидента къ нему послалъ. Онъ какъ только его увидѣлъ, всѣхъ отъ себя выслалъ, а по прочтеніи прослезясь, вздохнувъ, сказалъ: О! неисчерпаемая пучина монаршаго человѣколюбія, за то Богъ ей во всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ помогаетъ; какъ такой государынѣ не служить до послѣдней капли крови! Послѣ приказалъ подать себѣ свѣчу и оторвавъ печать сжегъ

цыдулу при посланномъ, поручилъ ему услышанное и видѣнное мнѣ справедливо донести, при чувствительнѣйшей благодарности за сообщеніе, которое онъ въ своемъ сердцѣ запечатлѣлъ.

29-го съ дозволенія его свѣтлости имѣлъ я первое съ нимъ свиданіе, на которомъ послѣ дружескаго искренняго привѣтствія благодарилъ за сообщеніе и продолжать сталъ свою исторію, не признавая такому несправедливому гоненію другой войны, какъ экспедиціи съ капитанъ-пашою для занятія Крыма, въ коей онъ противился воли своего государя, отсовѣтывая отъ такого предпріятія и доказывалъ невозможность справедливѣйшими резонами. Но видя съ одной стороны, что его резоны не пріемлются и не уважаются, а съ другой и настояніе капитанъ-паши о исполненіи воли государя ихъ, съ досады сказалъ, что тѣмъ явно нарушается недавно заключенный съ Россіею миръ безъ всякой причины, а противъ такого нарушителя самъ Богъ! Они довольно кажется испытали во время минувшей войны силу Россіи и храбрость воиновъ, ибо вездѣ, гдѣ не встрѣчались съ ними, по небольшомъ сраженіи какъ овцы отъ волковъ бѣгали. Положимъ, удалось бы оплошностію главнаго въ Крымѣ россійскаго надъ войсками командира сюрпризою и завоевать Крымъ, но надолго-ль можемъ оный держать, не выгонятъ-ли насъ со стыдомъ? какая-жь отъ того слава и польза быть можетъ? кромѣ безславія и жертвованія безвинныхъ людей, а чтобъ государь ихъ не думалъ, что онъ съ трусости то говоритъ, соглашается идти. Но какъ экспедиція не удалась по его предсказанію, тогда назвали его измѣнникомъ, будто онъ переписывался съ россійскими командирами, предувѣдомляя ихъ обо всемъ. Вотъ справедливость Османскаго двора, который за вѣрность и правду воздаетъ лишеніемъ жизни и имущества, но онъ надѣется на покровительство и пособіе великой россійской императрицы, что возымѣетъ случай по желанію отомстить Османскому двору за толь чувствительную обиду. А какъ сіе свиданіе было публичное, то на ономъ болѣе ничего не трактовано, но отложено до другого. По

выходѣ на крыльцо подведена мнѣ лошадь съ богатымъ турецкимъ уборомъ.

5-го іюня было второе приватное свиданіе, на коемъ въ четырехъ глазахъ обѣщанное цыдулою объяснено сими точно словами: «Я за великое Божіе милосердіе себѣ считаю, что открылся ему гладкій путь къ оказанію ему самымъ дѣломъ опытовъ самой той истинной дружбы и довѣренности, которое я счастіе имѣлъ по его человѣколюбію чрезъ краткое время пріобрѣсть, и за изъявленное мнѣ въ тѣсныхъ и непріятныхъ обстоятельствахъ благодѣяніе воздать моими чистосердечными и искреннѣйшими совѣтами; ея императорскаго величества государыни моей соизволеніе, по сожалѣнію о вашемъ несчастіи, вамъ знать дано. По такимъ всемилостивѣйшимъ отзывамъ благопристойность требуетъ, чтобъ ваше великолѣпіе письменно просили о принятіи васъ въ сильное ея величество покровительство, препоруча жребій свой единственно той милосердой монархини призрѣнію и попеченію, и то прошеніе вручить мнѣ для скорѣйшаго съ нарочнымъ отправленія. Я васъ, благодѣтеля моего, по дружбѣ наисильнѣйше увѣряю, что симъ однимъ способомъ получить можете всѣ выгоды къ благоденствію вашему, однако не прибываніемъ въ Крымѣ, но въ Астрахани въ близости Персіи и Грузіи». Но видя, что нынѣ дышетъ паче прежняго мщеніемъ противу Порты, присовокупилъ къ тому и сіе. «Ваше великолѣпіе при случаѣ съ той стороны весьма удобно можете подкрѣпленіемъ ея императорскаго величества отомстить Портѣ». Онъ, выслушавъ меня съ терпѣніемъ и вниманіемъ, всенижайше благодарилъ за высочайшую милость вашего императорскаго величества, являемую ему изъ единаго человѣколюбія безъ малѣйшихъ его заслугъ; но надѣется на милость Божію, что ежели Онъ по благости своей продлитъ его жизнь, вѣрною своею службою удостоится вашего величества благоволенія. Елико же до моего дружескаго совѣта онъ пріемлетъ его съ признательнѣйшею благодарностію, только въ разсужденіи нынѣшнихъ Порты Оттоманской обстоятельствъ, о коихъ онъ совер-

шенное свѣдѣніе имѣетъ, не взирая на великость и пространство Имперіи коими она славится, ибо всей Арабской и Кюрдистанской земли обыватели отказались отъ послушанія и никакой подати не платятъ, чѣмъ военныя силы гораздо умалились, а казнѣ величайшій ущербъ сдѣланъ, слѣдовательно въ такой скудости, можетъ-ли что либо важнаго предпринять и производить; а сверхъ того изъ всѣхъ пашей и визирей для предводительства войскомъ онъ, кромѣ Мехметъ-Мелекъ-паши и Изетъ-Мехметъ-паши достойныхъ не находя, признаетъ онъ съ здѣшней стороны удобнѣе и скорѣе можно ему подкрѣпленіемъ его свѣтлости хана и небольшимъ числомъ войска вашего императорскаго величества всю Анатолію завоевать и вашему величеству покорить, не требуя болѣе 12 кораблей съ войскомъ и артиллеріею, которое онъ, по завоеваніи своимъ войскомъ Анатоліи, помѣстить хочетъ въ крѣпостяхъ для содержанія оныхъ, обязуясь честнымъ своимъ словомъ и Константинополь своимъ же войскомъ завоевать и вашему императорскому величеству для оказанія своей вѣрности во владѣніе препоручить. И для того за необходимо считаетъ, что просительное письмо, которое къ вашему императорскому величеству о принятіи его въ покровительство писать намѣренъ, надлежитъ его свѣтлости хану сообщить, яко креатурѣ вашимъ величествомъ возведенной на высочайшую степень чести, подчиненіемъ самовластному его владѣнію вольную татарскую область, а его милостивому благотворителю, зная его совершенное усердіе и преданность къ вашему императорскому величеству. На что я и согласился, прося однакожь, по написаніи письма прежде поднесенія онаго его свѣтлости хану сообщить мнѣ, чего онъ и обѣщалъ. Симъ наша конференція кончилась до другаго времени.

6-го числа, т. е. на другой день, прислалъ ко мнѣ своего диванъ-эфендія спросить о здоровьѣ и объявить, что онъ видѣлъ часы вчера у меня, кои онъ мнѣ подарилъ при отпускѣ изъ Кефы послѣ замиренія, съ тѣмъ, чтобъ я, нося ихъ вспомнилъ, что имѣю новаго друга, чѣмъ весьма доволенъ былъ; а теперь по-

сылаетъ перстень, прося о принятіи и ношеніи онаго, помня завсегда, что дружба его твердостью подобна Смарагдому камню того перстня. А между тѣмъ навѣдался, правда-ли то, что бывшій здѣсь за покупкою лошадей его величества короля прусскаго ротмистръ Шмитъ ему сказывалъ, будто въ городѣ Могилевѣ назначенъ вашимъ императорскимъ величествомъ съѣздъ, съ приглашеніемъ римскаго императора, короля прусскаго и короля польскаго для соглашенія противъ Порты, чѣмъ онъ весьма обрадованъ? Я поручилъ ему сказать, что съѣзду быть положено и думаю, что уже дѣйствительно настоитъ, но для одного-ли только свиданія, или для важныхъ какихъ-либо конференцій, того знать не можно, а современемъ статся что-нибудь свѣдаемъ.

8-го — прислано письмо съ диванъ-эфендіемъ, которое по разсмотрѣніи и переводѣ возвращено, а вслѣдъ за онымъ и я для свиданія къ его превосходительству пошелъ и объявилъ ему, что содержаніе онаго хорошо, только о Астраханѣ ничего не упомянуто. Онъ отвѣчалъ, что, впрочемъ, сослался на мое донесеніе, поелику онъ свое мнѣніе мнѣ объявилъ, что главное его желаніе и намѣреніе состоитъ въ томъ, что Портѣ Оттоманской отомстить, къ чему удобнѣйшимъ и полезнѣйшимъ способомъ признаваетъ съ здѣшней стороны начало сдѣлать. А симъ словомъ заключилъ, что если удостоится принятъ быть въ протекцію, тогда зависитъ отъ высочайшей воли вашего величества повелѣть ему служить противъ Порты, гдѣ бы не было для покоренія Анатоліи или завоеванія Очакова, Бендера и Хотина, а онъ долженъ повиноваться, ибо ему все равно только-бы Портѣ отмстить. Но долгъ имѣетъ повторить, что для интереса вашего величества несравненно полезнѣе отсюда (идти) въ Анатолію, гдѣ онъ, не требуя ни казны, ни провіанта, своимъ однимъ войскомъ именемъ и пособіемъ его свѣтлости хана дѣйствовать можетъ, не требуя больше, какъ уже сказалъ, только двѣнадцать военныхъ кораблей съ войскомъ и артиллеріею для снабденія.

10-го — просительное письмо Гаджи-Али-паши поднесено на апробацію его свѣтлости хану чрезъ диванъ-эфендія. Его свѣт-

лость принялъ оное съ великимъ удовольствіемъ, приказавъ пашу за сообщеніе благодарить, и что содержаніе онаго весьма изрядно.

11-го — Гаджи-Али-паша оное подписавъ и обыкновенную чернильную печать приложа съ диванъ-эфендіемъ ко мнѣ присылалъ для отправленія.

Переводъ съ прошенія, писаннаго къ ея императорскому величеству отъ Гаджи-Али-паши.

Всепресвѣтлѣйшая, сильнѣйшая, всея Россіи и восточныхъ странъ самовластная государыня Екатерина Вторая великая императрица! Со времени предковъ моихъ, служа двору Порты Оттоманской всеусердно, рабское всегда изъявлялъ повиновеніе тщательнѣйшимъ исполненіемъ во всякое время безъ малѣйшаго роптанія и прекословія волю своего государя по насылаемымъ ко мнѣ повелѣніямъ, какъ Всемогущему Богу свѣдомо. Слѣдовательно, справедливыя имѣлъ причины за вѣрныя услуги со дня въ день ожидать и достойнаго отъ государя воздаянія возведеніемъ на высшую степень чести и славы, съ отличною похвалою; но вмѣсто того, не видя никакой преступленія моей вины, воспослѣдовалъ съ лишеніемъ меня чести и жизни съ конфискованіемъ всего имѣнія именный указъ. Такое жестокое рѣшеніе къ моему предъ всѣмъ свѣтомъ вѣчному посрамленію и поношенію служащее, меня оскорбило, что ни словомъ выразить, ниже перомъ описать могу. Подобное немилосердое опредѣленіе немилосердаго государя своего рабу, надѣющему за вѣрныя услуги достойнаго воздаянія слышать, крайнѣйшее душѣ его наноситъ прискорбіе, побуждая мыслить противное. Въ такомъ я положеніи видя себя, отъ повиновенія толь немилосердому двору Оттоманской Порты совсѣмъ отрекаюсь, и на всю мою жизнь отъ онаго твердое взялъ намѣреніе отщетиться, и, дѣйствительно, уже отщетился, пылая противъ онаго ничѣмъ инымъ, какъ только мщеніемъ съ упованіемъ на помощь Всевышняго, что мнѣ и удобный къ тому случай поданъ будетъ. Всему свѣту уже

явно, что ваше императорское величество всевысочайшимъ своимъ подвигомъ, не только изволили доставить благоденствіе всему татарскому народу, дарованіемъ оному драгоцѣнной вольности, но сверхъ того сильнымъ своимъ императорскимъ пособіемъ и его свѣтлости благодѣтеля моего хана, надъ онымъ вольнымъ народомъ самовластнымъ государемъ и повелителемъ, востановя торжественнымъ своимъ императорскимъ покровительствомъ навсегда защищать его обнадеживаете. Я, имѣя о томъ совершенное свѣдѣніе, взялъ въ семъ моемъ огорченномъ состояніи прибѣжище свое онаго вольнаго народа къ государю, не инако считая, но равно какъ подвергшагося подъ сильное вашего величества покровительство, въ которое всенижайше ваше императорское величество прошу меня всемилостивѣйше принять. Если сіе мое нижайшее прошеніе удостоится монаршаго вашего благоволенія принятіемъ меня въ сильное вашего императорскаго величества покровительство съ обнадеженіемъ помощи въ предпріятіяхъ, то какія вашему величеству благоугодны будутъ съ моей стороны обѣщанія и увѣренія въ томъ, что вѣрно и усердно, сколько силъ моихъ станетъ, служить не премину, торжественнѣйше дать обязуюсь, всенижайше себѣ сіе только испрашивая, чтобъ свѣдома, согласія и наставленія благодѣтеля моего крымскаго хана намѣреваемое производилось, поелику знатность царскаго Али-чингинскаго поколѣнія въ великой славѣ и уваженіи. Если на семъ основаніи всепресвѣтлѣйшая государыня, прибѣгающему подъ высочайшее покровительство вашего императорскаго величества усерднику монаршее подастся пособіе, то видится, что нѣтъ невозможнаго, кое совершится бы не могло. При употребленіи по высочайшимъ намѣреніямъ вашего величества моихъ усерднѣйшихъ услугъ, коими стремиться готовъ для оказанія самимъ дѣломъ моей вѣрности все прочее, до сего относящееся, будетъ въ донесеніяхъ вашего императорскаго величества отъ находящагося здѣсь Петра Петровича чрезвычайнаго посланника пріятеля моего.

Въ заключеніе паки прошу вашего императорскаго величе-

ства принять меня усердника вашего въ сильное и высочайшее покровительство, не оставить высокомонаршимъ вашего величества благопризрѣніемъ.

На оригиналѣ печать, а подъ нею слѣдующая подпись:

Усердный Гаджи-Али-паша, владѣтель Амасіи, наслѣдникъ джаницкій, повелитель и бывшій трапезондскій губернаторъ.

202. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го іюня 1780 г.

За пристойно почелъ я послать 8-го числа къ тайному секретарю Сеидъ-Гасанъ-эфендію доложить его свѣтлости не изволитъ-ли на поднесенную мною вѣрющую грамоту вашему императорскому величеству отвѣчать чрезъ нарочно отправляемаго отъ меня къ высочайшему вашего императорскаго величества двору со всенижайшими донесеніями. Помянутый секретарь явился у меня съ слѣдующимъ отвѣтомъ, что его свѣтлость благодаритъ за увѣдомленіе, но какъ намѣренъ отправить своего перваго капиджи-башу Ахметъ-агу къ высочайшему двору вашего императорскаго величества для принесенія всеискреннѣйшей своей благодарности за оказанную милость и отличное благоволеніе опредѣленіемъ меня въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при его свѣтлости, то и предоставляетъ себѣ ту честь до того времени, а между тѣмъ проситъ всенижайше вашему императорскому величеству о слѣдующемъ донести:

1) Давнее его попеченіе простирается для своей безопасности и приведенія подвластныхъ ему татаръ въ лучшій порядокъ ко учрежденію у себя одного или два полка регулярныхъ, на основаніи войскъ европейскихъ государей изъ чужестранныхъ людей, но безъ дозволенія вашего императорскаго величества, надежной его покровительницы и благотворительницы на то поступить не хотѣлъ; а какъ нынѣ удобный случай къ тому преподанъ отъ графа Вицентія Потоцкаго, который съ рекомендаціею прислалъ къ его свѣтлости маіора Трояновскаго, яко ис-

куснаго въ военномъ ремеслѣ и честнаго поведенія офицера, желающаго приняту быть въ службѣ его свѣтлости, а онъ обязывается набрать изъ поляковъ и нѣмцевъ одинъ полкъ регулярный, то и ожидать будетъ на сіе предпріятіе совѣта и благоволенія вашего величества.

2) Его свѣтлость принялъ въ свою службу подполковника Деринга, который строитъ новый монетный дворъ и уже всѣ машины и инструменты привезены для дѣланія денегъ, къ чему на первый случай надобность имѣетъ въ серебрѣ до 50 и въ свинцѣ до 300 пудъ. А зная, что вывозъ серебра и такого количества свинцу заграницу запрещенъ, то не соизволено-ль будетъ всемилостивѣйше указать помянутое количество серебра и свинцу посланнымъ отъ его свѣтлости нарочнымъ въ городахъ вашего императорскаго величества дозволить по добровольной цѣнѣ купя, заграницу пропустить. О чемъ по рабской моей должности вашему императорскому величеству донеся, всенижайше испрашиваю себѣ всевысочайшаго вашего величества повелѣнія для увѣдомленія его свѣтлости въ свое время о монаршемъ вашемъ, всемилостивѣйшая государыня, соизволеніи.

№ 203. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го іюня 1780 г.

Всеподданнѣйшею моею реляціею отъ 11-го апрѣля имѣлъ я счастіе вашему императорскому величеству всенижайше донести о скоромъ моемъ по всевысочайшему повелѣнію отъѣздѣ къ назначенному мѣсту. А теперь по рабской моей должности доношу, что 16-го, по полученіи отъ простуды облегченія, изъ Кіева выѣхалъ, а 6-го мая въ Кефу прибылъ; но какъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, по слабости здоровья, изволитъ пребывать въ лагерѣ разстояніемъ отъ города 12 верстъ, для пользованія лекарствами, то и моя аудіенція прежде 28-го мая состояться не могла, какъ изъ поднесеннаго при семъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ подъ лит. *А* журнала всемилостивѣйше усмотрѣть изволите. Между тѣмъ. вступя въ дѣйствительное

отправленіе должности всевысочайше возложеннаго на меня служенія, принималъ у резидента Константинова по описи архивъ, по спискамъ служителей и по счету денежную казну, которые осмѣливаюсь при семъ подъ литерою *В* всенижайше на всевысочайшее подносить разсмотрѣніе, раболѣпно монаршаго вашего величества повелѣнія себѣ испрашивая о деньгахъ, ибо въ разсужденіи нынѣшняго курса показанные 20,042 р. 98 к. ханскою монетою, башлики называемою, 2 р. составляютъ одинъ россійскій, слѣдовательно казна вашего императорскаго величества понесетъ убытка 10,021 р. 49 к.

ЖУРНАЛЪ

предпринятаго по всевычайшему повелѣнію статскимъ совѣтникомъ Веселицкимъ путешествія въ Крымъ къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

14-го іюня.

Мѣсяцъ апрѣль.

16-го выѣздъ былъ изъ Кіева по предварительномъ отправленіи части экипажа и свиты съ г. ассессоромъ Кутлубицкимъ, коему велѣно по прибытіи къ Перекопу ожидать пріѣзда чрезвычайнаго посланника.

21-го прибылъ въ Кременчугъ, но за продолжавшеюся сильною бурею по 25-е чрезъ рѣку Днѣпръ переправиться не могъ, а

26-го пополудни какъ только сильное волненіе поутихло, переправясь чрезъ рѣку, путь свой далѣе продолжать сталъ и

29-го въ Кези-Керменъ, прибывъ, свѣдалъ отъ Цолнера, что за Днѣпромъ стоятъ татары, высланные на встрѣчу, кои по просьбѣ о прибытіи чрезвычайнаго посланника уже увѣдомлены. А между тѣмъ явились Крымской вольной области чиновники кая-ага — родной братъ великаго аги или визиря съ однимъ булюкъ-башею, чаушомъ и киргизскимъ агою. Первый по принесеніи отъ имени своего государя и правительства чиновъ поздрав-

6-е въ слѣдованіи отъ послѣдняго ночлега къ городу Кефѣ, не доѣзжая до сейменскаго лагеря отъ дороги на полверсты разставленнаго, встрѣченъ г. резидентомъ Константиновымъ, гдѣ, остановясь по дружескомъ съ нимъ привѣтствіи, продолжая путь свой, къ лагерю приближились, предъ которымъ отъ дороги шагахъ въ 15-ти стояла палатка сейменскаго башъ-булюкъ-баши, который у самой дороги съ нѣсколькими булюкъ-башами встрѣтилъ чрезвычайнаго посланника и по поздравленіи съ благополучнымъ прибытіемъ, просилъ наиучтивѣйшимъ образомъ осчастливить палатку своимъ присутствіемъ, а его удостоить принятіемъ чашки кофе. По входѣ въ оную, приборъ найденъ не на татарскую руку, но поевропейски. Послѣ кофе чрезвычайный посланникъ навѣдался о состояніи здоровья его свѣтлости хана и свѣдалъ, что въ первыхъ числахъ апрѣля изволилъ изъ Кефы выѣхать въ поле и стоитъ въ лагерѣ при озерѣ Сары-Гіолъ, разстояніемъ отъ города 12 верстъ, гдѣ пользуется лѣкарствами, для поправленія своего здоровья. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за благопріятство башъ-булюкъ-баши, поѣхалъ въ предлежащій ему путь и проминулъ новостроющуюся отъ берега морской бухты разстояніемъ отъ города не дальше версты небольшую крѣпостцу, возлѣ которой стояли три пушки на лафетахъ, а передъ оными при одномъ унтеръ офицерѣ въ одинъ рядъ 15 человѣкъ, новоформированныхъ канонировъ, кои прижатіемъ правой руки къ груди по азіятскому обыкновенію съ небольшимъ корпуса наклоненіемъ привѣтствовали проѣзжающаго, а изъ-за крѣпостцы появившіеся на лошадяхъ 7 человѣкъ альбанцевъ въ военной ихъ сбруѣ спѣшили къ каретѣ и, поздравя чрезвычайнаго посланника съ благополучнымъ прибытіемъ, заняли свое мѣсто за сейменами предъ каретою и провожали до самой квартиры, гдѣ принятъ четырьмя чиновниками отъ великаго аги присланными, изъ коихъ почетнѣйшій по принесеніи отъ всѣхъ правительства чиновъ поздравленій съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ, что великій ага извиняетъ себя, что онъ не могъ успѣть за городомъ встрѣтить чрезвычай-

которой полъ устланъ былъ коврами, а въ срединѣ по лѣвой сторонѣ поставлены кресла, бархатомъ зеленымъ обитыя, каймаканъ, поклонясь, сказалъ, что послѣ путевыхъ трудовъ надлежитъ покой, — изъ палатки съ чиновниками вышелъ; а помянутый балджи-баша съ дозволенія вошедъ, при обыкновенномъ азіятскомъ уклонѣ, подалъ отъ визиря письмо, преисполненное дружескими увѣреніями, что выразить не можетъ то удовольствіе, кое его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ и всей области чины чувствуютъ о сей счастливой для нихъ перемѣнѣ опредѣленіемъ при его свѣтлости чрезвычайнымъ посланникомъ давняго ихъ пріятеля, коему при возжеланіи цѣлобытнаго здоровья для покоя посылаетъ собственную карету съ кучеромъ и форейторомъ и одну верховую лошадь съ уборомъ, а какъ охотнику принимать табаку, одну золотую табакерку. Въ то-жь время прислана и надворному совѣтнику Рудзевичу одна золотая-жь табакерка. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за дружескія увѣренія великому агѣ, предоставилъ себѣ честь, за милость и попеченіе о его покоѣ, его ханской свѣтлости при личномъ удостоеніи искреннѣйшую свою принести благодарность. Въ здѣшнемъ краю жаловались на сушу, которая по сказкамъ болѣе шести недѣль продолжалась, а въ ту ночь пресильный дождь былъ, еже побудило татаръ между собою отзываться: «вотъ каковъ нашъ гость хотя и не православнаго нашего закона, однако видно нога его счастлива, ибо съ нимъ и дождь въ Крымъ пришелъ». Отсюда до Кефы назначены по данному отъ его свѣтлости повелѣнію пять ночлеговъ. На второмъ булюкъ-баша съ бешліями смѣненъ, коему на раздачу бешліямъ за труды подарено 40 рублей. На мѣсто его въ ту-жь должность опредѣленъ другой съ сейменами, который по повелѣнію навѣдывался, много-ли для помѣщенія чрезвычайнаго посланника съ свитою квартиръ надобно, ибо въ запасъ только 30 домовъ пріуготовить велѣно; на что отвѣтствовано съ благодарностью за попеченіе его свѣтлости о помѣщеніи его съ свитою, а онъ думаетъ, что и половинное число довольно будетъ.

6-е въ слѣдованіи отъ послѣдняго ночлега къ городу Кефѣ, не доѣзжая до сейменскаго лагеря отъ дороги на полверсты разставленнаго, встрѣченъ г. резидентомъ Константиновымъ, гдѣ, остановясь по дружескомъ съ нимъ привѣтствіи, продолжая путь свой, къ лагерю приближились, предъ которымъ отъ дороги шагахъ въ 15-ти стояла палатка сейменскаго башъ-булюкъ-баши, который у самой дороги съ нѣсколькими булюкъбашами встрѣтилъ чрезвычайнаго посланника и по поздравленіи съ благополучнымъ прибытіемъ, просилъ нанучтивѣйшимъ образомъ осчастливить палатку своимъ присутствіемъ, а его удостоить принятіемъ чашки кофе. По входѣ въ оную, приборъ найденъ не на татарскую руку, но поевропейски. Послѣ кофе чрезвычайный посланникъ навѣдался о состояніи здоровья его свѣтлости хана и свѣдалъ, что въ первыхъ числахъ апрѣля изволилъ изъ Кефы выѣхать въ поле и стоитъ въ лагерѣ при озерѣ Сары-Гіолъ, разстояніемъ отъ города 12 верстъ, гдѣ пользуется лѣкарствами, для поправленія своего здоровья. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за благопріятство башъ-булюкъ-баши, поѣхалъ въ предлежащій ему путь и проминулъ новостроющуюся отъ берега морской бухты разстояніемъ отъ города не дальше версты небольшую крѣпостцу, возлѣ которой стояли три пушки на лафетахъ, а передъ оными при одномъ унтеръ офицерѣ въ одинъ рядъ 15 человѣкъ, новоформированныхъ канонировъ, кои прижатіемъ правой руки къ груди по азіятскому обыкновенію съ небольшимъ корпуса наклоненіемъ привѣтствовали проѣзжающаго, а изъ-за крѣпостцы появившіеся на лошадяхъ 7 человѣкъ альбанцевъ въ военной ихъ сбруѣ спѣшили къ каретѣ и, поздравя чрезвычайнаго посланника съ благополучнымъ прибытіемъ, заняли свое мѣсто за сейменами предъ каретою и провожали до самой квартиры, гдѣ принятъ четырьмя чиновниками отъ великаго аги присланными, изъ коихъ почетнѣйшій по принесеніи отъ всѣхъ правительства чиновъ поздравленій съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ, что великій ага извиняетъ себя, что онъ не могъ успѣть за городомъ встрѣтить чрезвычай-

наго посланника всей татарской вольной области великой благотворительницы, но увѣряетъ, какъ знакомый пріятель, что потщится въ предбудущее время все то сугубо поправить, что симъ случаемъ упущено. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за привѣтствіе, поручилъ великому агѣ донести: «онъ не сомнѣвается, чтобъ во все время, въ кое онъ имѣть будетъ честь при его свѣтлости въ семъ характерѣ находиться, достойное почтеніе и уваженіе ему оказывано не было». А по обыкновенномъ подчиваніи кофемъ, доложили, что по повелѣнію присланъ на караулъ одинъ булюкъ-баша съ 34-мя человѣками чаушовъ и сейменовъ. При отпускѣ булюкъ-баши и сейменовъ, проводившихъ до Кефы, подарено на раздачу сейменамъ 40 руб., киргизскому агѣ и чаушу 10 руб., чорбаджію и помощникамъ 16 руб., кучеру, форейтору и конюху 30 рублей.

7-го присланы отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана первый капиджи-баша Ахметъ-ага и балджи-баша Богатырь-ага съ поздравленіемъ о благополучномъ къ мѣсту прибытіи по преодолѣніи безпокойствъ толь дальнимъ путешествіемъ, безъ сомнѣнія, нанесенныхъ и съ возжеланіемъ послѣ оныхъ удовольствительнаго отдохновенія и спокойства, извиняясь о тѣснотѣ отведеннаго ему дома по неимѣнію лучшаго послѣ бывшаго разоренія, съ присовокупленіемъ, что новый пространный строится и мѣсяца чрезъ три поспѣетъ. Чрезвычайный посланникъ, принявъ ихъ, какъ знакомыхъ, благопріятно при возблагодареніи за великодушное объ немъ попеченіе навѣдался о состояніи здоровья его свѣтлости и, услышавъ, что весьма слабъ, предъявилъ свое чувствительное сожалѣніе съ возжеланіемъ скораго выздоровленія, подающаго ему способъ предстать съ подобающимъ благоговѣніемъ предъ свѣтлѣйшею его особою для поднесенія монаршей грамоты всемилостивѣйшей своей самодержицы. Они, принявъ сіе на доношеніе, возвратились.

По отбытіи ихъ, вошелъ приставъ кая-ага съ объявленіемъ отъ имени брата своего великаго аги, что по повелѣнію всемилостивѣйшаго ихъ государя опредѣлено чрезвычайному послан-

нику производить таинъ, т. е. всякой провизіи натурою обильно для продовольствія, и по пристойномъ благодареніи возвратился.

8-го приставъ кая-ага навѣдался отъ имени брата своего о состояніи здоровья чрезвычайнаго посланника съ присовокупленіемъ, что по ихъ обыкновенію три дня дается гостю отдохновеніе, а по прошествіи оныхъ начинаются съ обѣихъ сторонъ представленія. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за пріятельское навѣданіе, взаимно спросилъ о здоровьѣ великаго аги и поручилъ ему донести, что гостепріимствомъ весьма доволенъ, но искреннѣйше желаетъ скораго возстановленія здоровья его свѣтлости для испрошенія аудіенціи.

9-го присланъ отъ великаго аги чиновникъ съ комплиментомъ и приглашеніемъ сдѣлать ему честь въ пятомъ часу пополудни для принятія у него чашки кофе и сообщенія копіи съ императорской грамоты. Чрезвычайный посланникъ поручилъ ему донести, что такое приглашеніе признаваетъ знакомъ интимной дружбы и пріемлетъ съ благодареніемъ, а отвѣтъ чрезъ своего переводчика вслѣдъ за нимъ пришлетъ. Между тѣмъ переводчикъ Дуза посланъ къ великому агѣ съ слѣдующимъ отвѣтомъ: «чрезвычайный посланникъ сожалѣетъ, что, въ разсужденіи знаменитаго характера, коимъ отъ величайшей въ свѣтѣ императрицы и всей вольной татарской области толь великодушной покровительницы онъ удостоенъ, прежде аудіенціи съ визитомъ у великаго аги быть, видится ему несходно, а послѣ оной безъ дальнихъ церемоній по дружбѣ охотно то исполнить обѣщаетъ, во ожиданіи и съ его стороны равномѣрнаго взаимства. Относительно же копіи съ монаршей грамоты на турецкомъ языкѣ и перевода рѣчи, на аудіенціи говоримой, будетъ имѣть честь завтра сообщить». Великій ага, возблагодаря за дружеское откровеніе, просилъ въ томъ извиненія, увѣряя, что съ его стороны никогда того требовано не будетъ, что чрезвычайному посланнику прямымъ либо постороннимъ образомъ предосужденіе нанести могло-бъ.

10-го переводчикъ посланъ съ обѣщанными переводами, ко-

торые великій ага, принявъ съ удовольствіемъ, поручилъ пріятелю своему чрезвычайному посланнику донести, что его свѣтлость ханъ весьма слабъ.

11-го посланъ переводчикъ къ великому агѣ съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ навѣдаться о состояніи здоровья его свѣтлости, но извѣстясь, что нѣтъ облегченія, спросилъ о томъ штабъ-лѣкаря Теубеля, который увѣрялъ чрезвычайнаго посланника, что опасности не предвидится и надѣется чрезъ нѣсколько дней видѣть его здоровымъ.

12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го кромѣ обыкновенныхъ отъ пристава кая-аги ежедневныхъ навѣданій о поставкѣ опредѣленныхъ натурою съѣстныхъ припасовъ и отъ имени великаго аги навѣдываній о здоровьѣ, ничего не происходило, а

17-го великій ага чрезъ брата извѣстилъ, что его свѣтлость получилъ отъ болѣзни облегченіе и надѣется, что чрезвычайный посланникъ сими днями приглашенъ будетъ на аудіенцію. За такое пріятное извѣщеніе возблагодаря, просилъ увѣдомить его о церемоніалѣ. Послѣ полудня присланъ отъ его свѣтлости тайный секретарь Сеидъ-Гассанъ-эфенди съ тѣмъ же извѣщеніемъ, навѣдываясь о состояніи здоровья чрезвычайнаго посланника и съ объявленіемъ своей прискорбности о томъ, что такъ долго не въ состояніи былъ аудіенцію дать, а нынѣ, получа нѣкоторое облегченіе, намѣренъ 19-го пригласить на оную, причемъ сообщилъ и отвѣтъ на рѣчь. Чрезвычайный посланникъ, возблагодаря Сеидъ-эфендія за обрадованіе его такою пріятнѣйшею вѣстію, поручилъ ему при засвидѣтельствованіи глубочайшаго его свѣтлости высокопочитанія, донести о чувствительнѣйшей его радости въ томъ, что Господь Богъ даровалъ ему облегченіе и что надѣется возымѣть счастіе вскорѣ видѣть очи его свѣтлости для увѣренія о всевысочайшемъ ея императорскаго величества къ его высокой особѣ и ко всему подвластному ему вольному татарскому народу; между тѣмъ же просилъ о сообщеніи ему церемоніала, дабы онъ потому и свою свиту распорядить могъ. Сеидъ-эфенди, принявъ все на доношеніе, обѣщалъ на другой день съ отвѣтомъ явиться.

18-го Сеидъ-Гассанъ-эфенди по обѣщанію предъ полуднемъ прибылъ изъ лагеря къ чрезвычайному посланнику съ объявленіемъ, что его свѣтлость удостовѣренъ о радости, причиненной ему извѣстіемъ полученнаго облегченія, а потому и сообщаетъ порядокъ церемоніи, назначенной для аудіенціи. Башъ-булюкъ-баша съ 50-тью сейменами. Изъ правительства чиновъ второй тефтердарь Темиръ-ага съ шестью чиновниками и приставомъ кая-агою, четырехъ ханскихъ лошадей съ богатымъ уборомъ для чрезвычайнаго посланника одна, а три для штабъ-офицеровъ свиты его. Чрезвычайный посланникъ, поблагодаря за распоряженіе его свѣтлости просилъ, чтобъ сверхъ четырехъ лошадей одна карета прислана была для него и прибавлено было-бъ столько-жь сейменовъ, сколько уже съ башъ-булюкъ-башою назначено. А сверхъ того по прибытіи въ лагерь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ставки его свѣтлости, гдѣ съ каретою остановится, при выходѣ изъ оной встрѣтили-бъ его правительства чины, поелику оказываемая ему честь и почитаніе относятся къ всевысочайшей его монархини, великодушной покровительницы и благотворительницы его свѣтлости. Сеидъ-Гассанъ-эфенди, принявъ оное на доношеніе, обѣщалъ на другой день съ полнымъ отвѣтомъ явиться, зная подлинно, что все послѣдуетъ по желанію чрезвычайнаго посланника.

19-го великій ага прислалъ брата своего кая-агу съ непріятнымъ извѣстіемъ, что его свѣтлость вчера подъ вечеръ вновь сильно занемогъ и аудіенція отложена на другое время. Въ тотъ же самый часъ получено отъ штабъ-лѣкаря письмо, коимъ увѣдомляетъ, что его свѣтлость по приключившемуся вновь припадку, принужденъ отложить аудіенцію до другаго впредь времени, въ чемъ проситъ благосклоннаго извиненія. Пополудни великій ага, пріславъ къ чрезвычайному посланнику чиновника съ объявленіемъ, что Сеидъ-Гассанъ-эфенди по повелѣнію его свѣтлости, увѣдомилъ его о прибавкѣ сейменовъ и присылкѣ кареты сверхъ четырехъ съ богатыми уборами лошадей, но какъ по приключившемуся его свѣтлости вновь припадку, аудіенція отложена до

другаго времени, то онъ предваряетъ его извѣщеніемъ, что никогда такого примѣра не было, чтобъ къ посланникамъ для аудіенціи присылать кареты, ибо и бывшій его султанова величества посланникъ имбрагоръ Сулейманъ-ага верхомъ къ его свѣтлости хану на аудіенцію ѣхалъ. Чрезвычайный посланникъ поручилъ чиновнику при возблагодареніи за извѣщеніе великому агѣ донести, что на семъ земномъ кругѣ ничего постояннаго нѣтъ, слѣдовательно все перемѣнѣ подвержено, а потому г. имбрагоръ не можетъ служить другимъ примѣромъ, ибо чрезвычайному посланнику покровительницы и благотворительницы всей вольной татарской области дозволено настоять о преимущественнѣйшемъ пріемѣ и отличнѣйшей чести, нежели оказанная имбрагору и несумнѣнно надѣется по дружбѣ великаго аги, что онъ въ томъ, безъ ссылки на старые обычаи въ семъ благопристойномъ чрезвычайнаго посланника настояніи, безпрекословно снизойдетъ.

20-го Сеидъ-Гассанъ-эфенди присланнымъ къ г. надворному совѣтнику Рудзевичу письмомъ просилъ увѣдомить чрезвычайнаго посланника, что хотя его свѣтлость послѣ пущенія крови нѣкоторое отъ сильной колики облегченіе получилъ, однако еще весьма слабъ и крайне сожалѣетъ, что не въ состояніи дать аудіенцію; елико же до прибавки сейменовъ и встрѣчи у ставки его свѣтлости правительства чинами, уже повелѣніе къ великому агѣ наслано, а вмѣсто одной кареты обѣщать изволилъ двѣ прислать.

21-го, 22-го, 23-го, 24-го и 25-го ничего не происходило, кромѣ обыкновенныхъ навѣдываній о состояніи здоровья его свѣтлости, которое по увѣренію штабъ-лѣкаря отъ дня въ день поправляться стало. А подъ вечеръ Сеидъ-Гассанъ-эфенди, изъ лагеря пріѣхавъ, именемъ его свѣтлости просилъ о дозволеніи надворному совѣтнику Рудзевичу къ его свѣтлости ѣхать и тамъ пробыть однѣ сутки, который тотчасъ и отправленъ.

26-го ничего не происходило, кромѣ штабъ-лѣкарскаго увѣдомленія, что его свѣтлость, чувствуя совершенное отъ колики

освобожденіе отозваться изволилъ, что 28-го числа намѣренъ дать аудіенцію.

27-го присланъ отъ великаго аги приставъ кая-ага, съ объявленіемъ, что его свѣтлости угодно было назначить завтрашній день для свиданія съ чрезвычайнымъ посланникомъ, чего ради и повелѣно къ вечеру въ предмѣстьѣ башъ-булюкъ-башѣ съ чаушами и сеймѣнами въ готовности быть, шталмейстеру отправить туда двѣ кареты и четыре лошади съ богатыми уборами, а второму тефтердарю Темиръ-агѣ, яко главному при сей церемоніи начальнику, съ своими чиновниками завтра въ 9-мъ часу предъ полуднемъ по учрежденіи порядка, какимъ въ лагерь ѣхать, увѣдомить чрезвычайнаго посланника, что все къ поѣзду готово и ожидать отъ него повелѣнія. А въ лагерѣ разстояніемъ отъ ставки его свѣтлости шагахъ въ 50-ти поставлена для великаго аги палатка, предъ которою чрезвычайнаго посланника правительства чины при выходѣ изъ кареты встрѣтятъ; великій-же ага при самомъ входѣ въ оную его приметъ съ дружескимъ привѣтствіемъ и, по нѣсколькомъ отдохновеніи, отъ его свѣтлости присланъ будетъ первый капиджи-баша просить чрезвычайнаго посланника къ себѣ на аудіенцію. Чрезвычайный посланникъ поручилъ приставу донести, что завтра будетъ имѣть честь самолично за толь пріятное и давно желаемое извѣщеніе изъявить его великолѣпію свою признательнѣйшую благодарность.

Возвратившимся отъ его свѣтлости хана надворнымъ совѣтникомъ Рудзевичемъ вышеписанное подтверждено съ такимъ увѣреніемъ, что его свѣтлость по истинной преданности къ ея императорскому величеству своей великодушной покровительницѣ чрезвычайному ея величества посланнику, а своему пріятелю, всѣ почести по желанію, не взирая на прежнія татарскія обыкновенія и обряды, оказывать готовъ.

28-го по предварительномъ условіи съ ханскимъ визиремъ Хыдыръ-агою какимъ порядкомъ и строемъ ѣхать на аудіенцію въ лагерь, разстояніемъ отъ города 12 верстъ, въ 9-мъ часу предъ полуднемъ присланъ отъ втораго тефтердаря Темиръ-аги

приставъ кая-ага, что въ предмѣстьи все къ поѣзду готово, ожидаетъ повелѣнія. Чрезвычайный посланникъ поручилъ ему объявить, что чрезъ полчаса поѣдетъ, въ которое время помянутый тефтердарь ага, яко главный начальникъ сей церемоніи, съ 6-тью чиновниками, а башъ-булюкъ-баша съ чаушами у чрезвычайнаго посланника явясь, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій объявили, что они по повелѣнію совсѣмъ пріѣхали. Чрезвычайный посланникъ, принявъ ихъ ласково, подчивалъ кофемъ, а послѣ, вышедъ изъ покоя, всею свитою препровожденъ до кареты, въ которую супротивъ себя посадилъ г. надворнаго совѣтника Рудзевича, въ другую сѣлъ г. ассессоръ Кутлубицкій, держа императорскую грамоту на большомъ серебряномъ подносѣ, накрытую зеленымъ бархатомъ, предъ собою. Поѣздъ начался слѣдующимъ порядкомъ:

1) Подъ предводительствомъ башъ-булюкъ-баши ѣхали сеймены по четыре въ рядъ, всего съ чаушами 18 рядовъ.

2) Два унтеръ-офицера свиты.

3) Два курьера.

4) Два гусара.

5) Два донскіе казака.

6) Два толмача.

7) Три поручика.

8) Одинъ маіоръ съ однимъ капитаномъ.

9) Карета, въ которой ассессоръ Кутлубицкій съ императорскою грамотою.

10) Переводчикъ и регистраторъ за секретаря.

11) За шталмейстера грекъ свиты съ однимъ черкесомъ ханскимъ съ заводною лошадью.

12) Карета, въ которой чрезвычайный посланникъ. Съ правой стороны оной ѣхали одинъ капитанъ, а съ лѣвой — одинъ коллежскій регистраторъ, на запяткахъ одинъ офиціантъ и два лакея стояли.

13) Тефтердарь Темиръ-ага, а за нимъ шесть человѣкъ, по три въ рядъ, за коими ѣхали ихъ служители.

Оказываемую-же отъ ея императорскаго величества милость съ совершеннымъ почитаніемъ принимаемъ и васъ безъ сумнѣнія долгъ имѣемъ почитать. Напротивъ чего мы надѣемся, что и вы по своему благоразумѣнію, конечно, не преминете исполнять всѣ тѣ дѣла, кои намъ отъ ея императорскаго величества татарскаго народа покровительницы обѣщаны.

Переводъ разговора по повелѣнію его свѣтлости хана Джелылъ-эфендія съ Гаджи-Али пашою и его сыномъ, полученнаго 11-го мая 1780 г.

По приказанію вашему, рабъ вашъ Магометъ-Ага къ намъ пріѣхалъ и переговоря съ беемъ, оный бей пошелъ къ своему отцу и о случившемся между нами дѣлѣ ему разсказалъ, который помянутому агѣ отвѣчалъ, что о повелѣніи его свѣтлости несправедливо намъ пересказано. Въ коемъ сыскивая справедливость вмѣстѣ съ онымъ вашимъ рабомъ, сперва пошли въ комнату помянутаго бея и по повелѣнію вашей свѣтлости о томъ дѣлѣ паки у него спрашивали. На то онъ присягою отвѣчалъ, что де вовсе о томъ дѣлѣ ничего не говорилъ, ни-же въ разумъ мой то приходило, да и отцу о томъ ничего не сказывалъ, а по повѣренному мнѣ дѣлу, когда высокая милость нашего государя появилась, только и сказалъ: положимъ-де, что якобы я, подражая своимъ прихотямъ, хотѣлъ ѣхать, но какъ можно изъ Крыму безъ повелѣнія государя нашего съ однимъ только согласіемъ отца моего куда выѣхать? Въ самое то время и вы на то отвѣчали, сказывая, что болѣе этого секретнаго разговора не было. Въ самомъ дѣлѣ когда и со мною продолжая разговоръ, сказано, что я не съ ума-де сошелъ, чтобъ безъ позволенія государя нашего и отца изъ Крыму бѣжать. А потомъ съ упомянутымъ беемъ всѣ три пошли къ отцу его въ комнату и когда подробно стали спрашивать у него о томъ дѣлѣ, отецъ его отвѣчалъ столько, что и описать никакъ нельзя и мой-де сюда пріѣздъ единственно крымской области къ государю. Если-жь бы между двумя Имперіями нару-

надворнаго совѣтника Рудзевича; прочіе всѣ свиты штабъ и оберъ-офицеры слѣдовали за нимъ. У ставки встрѣтили другіе чиновники, а стоящіе часовые отдали честь ружьемъ. По входѣ въ первую палатку, гдѣ нѣсколько оффиціантовъ ханскихъ стояли, введенъ посланникъ въ другую, гдѣ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ противъ самаго входа стоять изволилъ, а по обѣимъ сторонамъ у самыхъ палаточныхъ полъ стояли правительстви чины. Посланникъ, остановясь среди палатки, супротивъ его свѣтлости, имѣя по правой рукѣ ассессора Кутлубицкаго съ императорскою грамотою, а по лѣвой помянутаго надворнаго совѣтника и переводчика и, сдѣлавъ пристойный поклонъ, началъ свою рѣчь, а при поднесеніи грамоты, приступя два шага противъ его свѣтлости, а его свѣтлость столько-жъ противъ него, изволилъ оную принять. Посланникъ, отступя къ своему мѣсту, продолжалъ рѣчь, а его свѣтлость отдалъ грамоту визирю. По окончаніи посланникомъ рѣчи переводчикъ читалъ переводъ оной на турецкомъ языкѣ; послѣ того секретарь его свѣтлости, отвѣтъ прочитавши, поднесъ оный посланнику, который взаимно переводъ своей рѣчи ему вручить велѣлъ и, поклонясь его свѣтлости, въ визирскую палатку возвратился. По входѣ въ оную, паки кофемъ и трубкою подчиванъ. Между тѣмъ объявилъ визирь, что его свѣтлость дорогому своему гостю весьма радъ и желаетъ, чтобъ отобѣдалъ со всею свитою въ лагерѣ. Для угощенія тайный секретарь Сеидъ-Гассанъ-эфенди опредѣленъ, который, вошедъ въ палатку, объявилъ посланнику, что имѣетъ повелѣніе угощать его съ свитою и просилъ для того трудъ принять идти въ другую палатку. По входѣ въ оную чрезъ нѣсколько минутъ просилъ къ поставленному въ кибиткѣ столу, за которымъ трактованъ по-европейски на серебряномъ сервизѣ съ штабъ и оберъ-офицерами свиты, въ 13-ть человѣкъ состоящей. Кушанья было двѣ перемѣны, а въ третье поставленъ десертъ, для питья сверхъ судацкаго вина былъ ставленный медъ, шампанское, рейнвейнъ и бишофъ. Тайный секретарь за столомъ не сидѣлъ, но стоя возлѣ посланника, старался какъ лучше угостить. Вставъ

изъ-за стола, посланникъ съ свитою въ палатку вошелъ, въ которой подчиванъ кофемъ и конфектами; а унтеръ-офицеры курьеры и толмачи свиты посланнической въ кибитку введены и на томъ же столѣ обѣдали. Предъ отъѣздомъ посланникъ кафешенку, шербетчію и чешнигеру велѣлъ бакчишу дать 50 рублей; а по возвращеніи въ городъ съ тою же церемоніею сейменамъ дано на подѣлъ 20 руб., ханскому конюху за подведенную лошадь съ уборомъ 20, а кучерамъ 10 рублей.

30-го къ вечеру присланъ чрезъ пристава кая-агу отъ брата его великаго аги именемъ его свѣтлости хана чисто денежный подарокъ, состоящій въ 500 червонныхъ голландскихъ и 1,000 турецкихъ зермахутовъ, составляющихъ 3,000 руб. россійскими деньгами, 1,200 руб. турецкими деньгами на раздачу свиты его господамъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, толмачамъ и всѣмъ служивымъ, а г. надворному совѣтнику Рудзевичу 1,200 руб. турецкими деньгами особо, которую милость посланникъ съ признательнѣйшею благодарностью принялъ, а каѣ-агѣ 100 руб. за труды подарилъ.

Мѣсяцъ іюнь.

6-го чрезъ него-жь, кая-агу, и одного изъ пажей его свѣтлости, присланъ посланнику серебряный сервизъ на 12 персонъ, съ прошеніемъ принять оный въ знакъ особливой его свѣтлости къ чрезвычайному посланнику благосклонности. Посланникъ и сію милость его свѣтлости съ чувствительнѣйшею благодарностью принявъ, подарилъ пажу 200 рублей.

Рѣчь П. Веселицкаго.

Свѣтлѣйшій, державнѣйшій, крымскій и всего вольнаго татарскаго народа славнѣйшій ханъ Шагинъ-Гирей, милостивѣйшій государь.

Ея императорскому величеству великой Екатеринѣ всероссійской самодержицѣ всемилостивѣйшей государынѣ моей, а ва-

шились трактатныя положенія и россійскій дворъ захотѣлъ бы пособіе учинить моему благодѣтелю, въ то время и я всѣхъ бы магометанцевъ склонялъ, чтобъ Али-Чингисской фамиліи государю присягали и я отцетясь отъ Порты сдѣлалъ бы ему же присягу и не сумнюсь, чтобъ всѣ магометане его признавъ, ему повиновались бы. А впрочемъ я ни отъ какого двора вспомоществованія не желаю, и если только моего благодѣтеля свершится намѣреніе, то и мои дѣла придутъ въ нѣкоторое лучшее направленіе своимъ состояніемъ, и посему я болѣе никакому двору преданнымъ быть не желаю. А что происходятъ слухи о мнѣ и о сынѣ моемъ, то они суть несправедливы; когда же бы намѣревалъ я отсель удалиться, то никуда бы болѣе, какъ развѣ въ Персію, гдѣ собравъ нѣсколько туркменовъ и персидскаго войска отправился бы въ Анатолію и тамъ бился дотолѣ, пока самъ бы умеръ; въ Румелію же, въ Бендеры и въ нѣкоторыя Анатольскія мѣста ѣхать (хотя-бы и указомъ прощенъ былъ) желанія отнюдь не имѣю.

Переводъ письма свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей хана къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

Вамъ пріятелю моему не неизвѣстно, что татарскій народъ, привыкшій издревле къ распутной жизни, никакого о томъ попеченія не имѣлъ, чтобъ какому либо ремеслу или художеству для собственной своей и общества пользы выучиться. Такое нерадѣніе довело насъ въ нынѣшнее время до самой крайности, ибо не имѣя чрезъ два года никакихъ мастеровыхъ людей, претерпѣваемъ великую нужду. По которой необходимости разсудилось мнѣ отправить нарочныхъ въ турецкую область для приглашенія изъ тамошнихъ подданныхъ знающихъ разные ремесла и художества на переселеніе и вѣчное въ здѣшнемъ полуостровѣ пребываніе съ сходными для нихъ кондиціями; въ чемъ посланные и успѣли, ибо, возвратясь оттуда, привели съ собою и нѣсколько человѣкъ депутатовъ, кои именемъ согласившагося къ выходу сюда общества просили отъ меня письменнаго увѣренія, что по прибытіи

Оказываемую-же отъ ея императорскаго величества милость съ совершеннымъ почитаніемъ принимаемъ и васъ безъ сумнѣнія долгъ имѣемъ почитать. Напротивъ чего мы надѣемся, что и вы по своему благоразумѣнію, конечно, не преминѣте исполнять всѣ тѣ дѣла, кои намъ отъ ея императорскаго величества татарскаго народа покровительницы обѣщаны.

Переводъ разговора по повелѣнію его свѣтлости хана Джелылъ-эфендія съ Гаджи-Али пашою и его сыномъ, полученнаго 11-го мая 1780 г.

По приказанію вашему, рабъ вашъ Магометъ-Ага къ намъ пріѣхалъ и переговоря съ беемъ, оный бей пошелъ къ своему отцу и о случившемся между нами дѣлѣ ему разсказалъ, который помянутому агѣ отвѣчалъ, что о повелѣніи его свѣтлости несправедливо намъ пересказано. Въ коемъ сыскивая справедливость вмѣстѣ съ онымъ вашимъ рабомъ, сперва пошли въ комнату помянутаго бея и по повелѣнію вашей свѣтлости о томъ дѣлѣ паки у него спрашивали. На то онъ присягою отвѣчалъ, что де вовсе о томъ дѣлѣ ничего не говорилъ, ни-же въ разумъ мой то приходило, да и отцу о томъ ничего не сказывалъ, а по повѣренному мнѣ дѣлу, когда высокая милость нашего государя появилась, только и сказалъ: положимъ-де, что якобы я, подражая своимъ прихотямъ, хотѣлъ ѣхать, но какъ можно изъ Крыму безъ повелѣнія государя нашего съ однимъ только согласіемъ отца моего куда выѣхать? Въ самое то время и вы на то отвѣчали, сказывая, что болѣе этого секретнаго разговора не было. Въ самомъ дѣлѣ когда и со мною продолжая разговоръ, сказано, что я не съ ума-де сошель, чтобъ безъ позволенія государя нашего и отца изъ Крыму бѣжать. А потомъ съ упомянутымъ беемъ всѣ три пошли къ отцу его въ комнату и когда подробно стали спрашивать у него о томъ дѣлѣ, отецъ его отвѣчалъ столько, что и описать никакъ нельзя и мой-де сюда пріѣздъ единственно крымской области къ государю. Если-жь бы между двумя Имперіями нару-

шились трактатныя положенія и россійскій дворъ захотѣлъ бы пособіе учинить моему благодѣтелю, въ то время и я всѣхъ бы магометанцевъ склонялъ, чтобъ Али-Чингисской фамиліи государю присягали и я отщетясь отъ Порты сдѣлалъ бы ему же присягу и не сумнюсь, чтобъ всѣ магометане его признавъ, ему повиновались бы. А впрочемъ я ни отъ какого двора вспомоществованія не желаю, и если только моего благодѣтеля свершится намѣреніе, то и мои дѣла придутъ въ нѣкоторое лучшее направленіе своимъ состояніемъ, и посему я болѣе никакому двору преданнымъ быть не желаю. А что происходятъ слухи о мнѣ и о сынѣ моемъ, то они суть несправедливы; когда же бы намѣревалъ я отсель удалиться, то никуда бы болѣе, какъ развѣ въ Персію, гдѣ собравъ нѣсколько туркменовъ и персидскаго войска отправился бы въ Анатолію и тамъ бился дотолѣ, пока самъ бы умеръ; въ Румелію же, въ Бендеры и въ нѣкоторыя Анатольскія мѣста ѣхать (хотя-бы и указомъ прощенъ былъ) желанія отнюдь не имѣю.

Переводъ письма свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей хана къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

Вамъ пріятелю моему не неизвѣстно, что татарскій народъ, привыкшій издревле къ распутной жизни, никакого о томъ попеченія не имѣлъ, чтобъ какому либо ремеслу или художеству для собственной своей и общества пользы выучиться. Такое нерадѣніе довело насъ въ нынѣшнее время до самой крайности, ибо не имѣя чрезъ два года никакихъ мастеровыхъ людей, претерпѣваемъ великую нужду. По которой необходимости разсудилось мнѣ отправить нарочныхъ въ турецкую область для приглашенія изъ тамошнихъ подданныхъ знающихъ разные ремесла и художества на переселеніе и вѣчное въ здѣшнемъ полуостровѣ пребываніе съ сходными для нихъ кондиціями; въ чемъ посланные и успѣли, ибо, возвратясь оттуда, привели съ собою и нѣсколько человѣкъ депутатовъ, кои именемъ согласившагося къ выходу сюда общества просили отъ меня письменнаго увѣренія, что по прибытіи

сюда на житье изъ россійскихъ императорскихъ военноначальниковъ никто имъ ни въ чемъ препятствовать не будетъ. Я васъ увѣдомляя о томъ чрезъ сіе пріятельское письмо, ожидаю отъ васъ, пріятеля моего, благосклоннаго и пріятнаго для меня отвѣта.

204. Письмо Веселицкаго — графу Н. Панину.

14-го іюня 1780 г. Кефа.

Изъ препровожденныхъ къ ея императорскому величеству всеподданнѣйшихъ моихъ донесеній ваше-сіятельство высоко усмотрѣть изволите, что я по всевысочайшему ея императорскаго величества соизволенію, прибывши сюда еще истекшаго мая 6-го дня, вслѣдъ затѣмъ вступилъ въ дѣйствительное отправленіе въ здѣшнемъ полуостровѣ дѣлъ любезнаго моего отечества; о чемъ счастьемъ поставляю вашему сіятельству нижайше доносить; а между тѣмъ, повергая себя вашего сіятельства милостивому покровительству, осмѣливаюсь испрашивать себѣ вашего благоволенія въ руководствованіи меня на предбудущее время мудрыми наставленіями вашими, кои какъ и прежде по особливому моему долгу респектуя, на всю мою жизнь предводительствоваться ими буду, пребывая на все оной теченіе при позднихъ моихъ лѣтахъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 205. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

25-го іюня 1780 г. Буюкдере.

Почтенное вашего высокородія письмо изъ Кіева отъ 8-го послѣдняго апрѣля, я имѣлъ честь исправно получить 19-го сего іюня и съ крайнимъ удовольствіемъ поздравляю васъ съ новымъ доказательствомъ монаршей всевысочайшей къ вамъ милости и довѣренности, всеусердно желая вамъ со всею вашею любезною фамиліею совершеннаго здравія и всякаго самопожелаемаго благоденствія и счастія во время вашего министерства, а по совершеніи онаго заслуженнаго награжденія и нужнаго послѣ долголѣтней и заботливой службы спокойствія и не премину съ своей стороны неусыпно стараться частою и откровенною перепискою

удостоиться продолженія драгоцѣнной вашего высокородія дружбы и нужной довѣренности, для лучшаго престереженія и пользы интересовъ нашего любезнаго отечества въ такихъ областяхъ, гдѣ весь христіанскій родъ ненавидимъ.

Прилагая при семъ надежномъ случаѣ дубликатъ моего послѣдняго письма къ его высокоблагородію Андрею Дмитріевичу Константинову, отправленнаго 1-го числа сего іюня сухимъ путемъ съ курьеромъ до Кинбурна, за долгъ себѣ ставлю здѣсь далѣе къ тому присовокупить, что пока здѣшній неспокойный и безразсудно дерзкій адмиралъ Гассанъ-паша на своемъ мѣстѣ оставаться будетъ съ своимъ адмиралтейскимъ генералъ-интендантомъ, бывшимъ рейсъ-эфендіемъ Омеръ-эфендіемъ, не преподается надежды видѣть конца турецкимъ интригамъ и поискамъ къ возмущенію не только кубанскихъ жителей, но и самыхъ крымскихъ татаръ для низверженія ихъ вольности и независимости; въ чемъ они обольщаются безпрестанно преподаваемыми ими поджигательными извѣстіями и увѣреніями объ успѣхѣ отъ живущихъ въ Румеліи отставныхъ татарскихъ хановъ, особливо-же отъ Девлетъ-Гирея, который обѣщаетъ Портѣ золотыя горы, если предуспѣетъ на ханство возвратиться. Порта же, надѣясь на проворность ихъ, соблазняется и старается только закрывать себя отъ убѣдительнаго уличенія ея собственнаго въ томъ участвованія.

Первый изъ трехъ вышереченныхъ возмутителей, а именно адмиралъ Гассанъ-паша, предуспѣвъ прогнать изъ турецкихъ областей въ Крымъ находящагося тамъ своего соперника, извѣстнаго, Джаныкли-Гаджи-Али-пашу и, захватя въ свои руки правленіе всѣхъ бывшихъ подъ его командою мѣстъ, самодержавно господствуетъ по всему черноморскому берегу на азіятской сторонѣ отъ самой здѣшней столицы до Фазы посредствомъ опредѣленныхъ муселимовъ изъ своихъ креатуръ, которое своими интригами старается по тому берегу протянуть на худой конецъ до Суджака, а Порта не хочетъ еще привыкнуть принадлежность Чернаго моря почитать раздѣленною съ нами и независимымъ татарскимъ народомъ.

Поминаемый Гассанъ-паша при своемъ выходѣ съ флотомъ въ Архипелагъ, въ прошломъ апрѣлѣ, налегкѣ заѣзжалъ въ Ис-митъ для отрубленія головы одному изъ тамошнихъ деребеевъ и не предуспѣвъ въ томъ, слѣдовалъ въ Дарданеллы, откуда ѣз-дилъ въ другое мѣсто въ Анатоліи для такой же экспедиціи, да и тамъ не предуспѣвъ, теперь въ смирнской окружности старает-ся извести третьяго своего сопротивника, называемаго Еллесъ-Оглу.

Другой Хаджи-Али-пашинскій непріятель Чапанъ-Оглу, свѣ-давъ, что Порта указала его истребить, принужденъ теперь самъ, такъ же, какъ и реченный Али-паша, побѣгомъ отъ того за-крыться.

А изъ привезенныхъ сюда на сихъ дняхъ изъ Джаныка де-сяти человѣкъ Али-пашинскихъ сообщниковъ вчерась одинъ удав-ленъ, а остальные девять человѣкъ разосланы въ ссылку по раз-нымъ крѣпостямъ; инако-же въ здѣшней столицѣ теперь не слыш-но ни о какихъ военныхъ затѣяхъ. Верховный визирь со дня на день становясь хилѣе грудью отъ своего чрезмѣрно-бдѣннаго по-печенія о содержаніи тишины и добраго порядка, почти ежеднев-но упражняется въ рубленіи головъ наипаче христіанскихъ и за маловажныя вины, чѣмъ всѣхъ своихъ завистниковъ приводитъ въ такой ужасъ, что никто не смѣетъ искать его низверженія, а тѣмъ менѣе ему противиться.

Рейсъ-эфенди въ своемъ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, ожидаетъ себѣ отъ него подар-ковъ.

Моровая зараза, становясь со дня на день опаснѣе наипаче между греками и армянами, принуждаетъ всѣхъ иностранцевъ за-першись сидѣть въ своихъ загородныхъ домахъ.

Назначенный нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи асессоръ Сергѣй Лазаревичъ Лошкаревъ на сихъ дняхъ сюда пріѣхалъ и Порта запинается еще его при-нять; также она ни подъ какимъ видомъ не хочетъ дозволять вхо-да въ свои порты нашимъ казеннымъ судамъ.

206. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

25-го іюня 1780 г. Буюкдере.

Компанейщики здѣшней нашей купеческой конторы Сиднева и Жанеса съ товарищи продали его свѣтлости крымскому хану Шагинъ-Гирею мѣди на 9,500 р. съ договоромъ получить платежъ россійскою монетою, а теперь вышло, что его свѣтлость соизволилъ указать тотъ платежъ учинить своею ханскою монетою, отъ чего имъ великій накладъ воспослѣдовать имѣетъ и потому просятъ моего посредства къ доставленію ихъ въ Крыму находящимся прикащикамъ въ томъ милостиваго покровительства и пособія вашего высокородія къ исходатайствованія онаго платежа по договору россійскою монетою, чрезъ сіе исполняя навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и т. д.

207. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

7-го іюля 1780 г.

Пакетботъ «С. Екатерина», простоявъ здѣсь за противнымъ вѣтромъ до сегодняшняго числа, я за долгъ себѣ ставлю при теперешнемъ оного возвращеніи въ Керчь слѣдующія при семъ мои два другія покорнѣйшія письма препроводить сими малыми строками, съ присовокупленіемъ къ тому нижеслѣдующихъ здѣшняго мѣста новизнъ, а именно: что одинъ недавно изъ Крыма сюда возвратившійся турецкій купецъ разсказываетъ, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, основавъ свое пребываніе въ Кефѣ, строитъ неподалеку оттуда новую крѣпость на мѣстѣ называемомъ Ташкича и запретя изъ Крыму вывозъ монеты, беретъ по восемь паръ пошлины за каждое кило вывозной пшеницы и во всѣхъ своихъ обращеніяхъ послѣдуетъ болѣе европейскому, нежели турецкому примѣру и боится, чтобъ его не отравили или инако не извели, почему по три и по четыре раза на день переходитъ изъ одного покоя въ другой почивать подъ стражею 2-хъ человѣкъ изъ своихъ вѣрнѣйшихъ служителей; за привозимые же изъ турецкихъ областей товары платитъ своими товарами, а не

чистыми деньгами. А о Гаджи-Али-пашѣ тотъ купецъ сказываетъ, что онъ очень хорошо въ Кефѣ живетъ и часто съ ханомъ видится.

Въ прошлый вторникъ 30-го числа минувшаго іюня пошла отсюда въ Крымъ съ турецкимъ курьеромъ одна идріотская полугалера, которая по предъявленію имѣетъ оттуда слѣдовать къ Суджуку для принятія и привоза сюда двухъ абазинскихъ красавицъ, назначенныхъ въ подарокъ верховному визирю. Другая такая же полугалера стоитъ въ здѣшнемъ сосѣдствѣ въ готовности для отвоза въ Синопъ одного турецкаго чиновнаго человѣка, который отъ Порты въ Джаныкъ посылается для продажи Гаджи-Али-пашинскаго недвижимаго имѣнія въ тамошнихъ мѣстахъ находящагося. Сидѣвшій въ Едикулѣ подъ карауломъ повѣренный въ дѣлахъ реченнаго паши Шейхманъ-Оглу-Мегемедъ-ага наконецъ оттуда выкупился, обязавшись заплатить въ казну 150 мѣшковъ, и такъ теперь въ Едикулѣ только одинъ племянникъ того паши, котораго имени однако же не знаю.

Фазскій комендантъ двухбунчужный Али-паша, предавъ смерти нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ жителей, другими самъ изрубленъ, послѣ чего мѣсто его пожаловано сыну ахалцихскаго губернатора Сулейманъ-паши; а имѣніе его поручено батумскому губернатору конфисковать.

28-го числа іюня первая султанша родила дочь, которая названа Аиншагъ-султанша.

Третьяго дня въ городѣ отрублены головы тремъ грекамъ за то, что они хотѣли выслать отсюда на Черное море нѣсколько мыла и масла деревяннаго на продажу, что здѣсь запрещено.

Моровая зараза въ здѣшнемъ мѣстѣ хотя не очень сильна, да постоянно продолжается наипаче между здѣшними христіанами и жидами.

208. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

8-го іюля 1780 г. Лаг. при Старомъ Крымѣ.

Милостивый государь мой Александръ Стахіевичъ. Надѣясь, что ваше высокородіе изволили извѣститься изъ письма моего,

изъ Кіева посланнаго, о всемилостивѣйшемъ ея императорскаго величества благоволеніи объ отправленіи меня въ Крымъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а изъ другаго по прибытіи уже моемъ въ здѣшній полуостровъ мая первыхъ чиселъ чрезъ отплывшаго моремъ въ Царьградъ армянина, что я также прибывъ въ Кефу, гдѣ его свѣтлость ханъ находиться изволитъ, не взялъ еще аудіенціи. Теперь же доношу, что я получа оную 28-го мая, принявъ все отъ предмѣстника моего г. надворнаго совѣтника Константинова, вступилъ въ дѣйствительное отправленіе возложеннаго на меня здѣсь служенія, соучаствуя тѣмъ болѣе въ моемъ удовольствѣ, что я находясь такъ въ близкомъ отъ васъ, милостивый государь, разстояніи имѣть буду, нынѣ частые случаи пользоваться въ разсужденіи связи дѣлъ, сколько по давней между нами дружбѣ перепиской, столько и въ чистосердечной другъ другу откровенности.

При отправленіи подносителя сего извѣстнаго вамъ Теодоракія, его свѣтлость ханъ требовать у меня изволилъ, чтобъ я ходатайствуя у васъ, милостивый государь мой, именемъ его свѣтлости просилъ о ссудѣ онаго Теодоракія 8-ю мѣшками денегъ на покупку препорученныхъ ему отъ его свѣтлости надобностей, которыя по извѣщенію вашего высокородія, какъ за благо признать изволите, свѣтлѣйшій ханъ обѣщаетъ не умедлительно и при чувствительнѣйшей благодарности въ подлежащее мѣсто доставить.

Въ прочемъ осмѣливаюсь увѣрять, что я бывъ съ толикаго времени до позднихъ лѣтъ къ особѣ вашей съ истиннымъ чистосердечіемъ, остаюсь, и т. д.

P. S. Другою собственно просьбою заботя васъ, милостивый государь мой, всепокорно прошу на счетъ мой приказать купить два лексикона: одинъ весь алфабетъ Менинскій, называемый лексиконъ шести-язычный, а другой Ономастика шести-язычный же и въ немедленномъ времени пожаловать ко мнѣ доставить; а что подлежать будетъ за оные денегъ, съ благодарностію моею при первой оказіи доставлю.

209. Указъ Шагинъ-Гирей-хана, Халилъ-эфендію.

Переведенъ 12-го іюля 1780 г.

Симъ нашимъ указомъ повелѣваемъ вамъ, Халилъ-эфенди, что съ пріятелемъ нашимъ, г. генераломъ, который нынѣ находится въ Черномъ лѣсу, должны вы всегда искренно съ пріятельскою откровенностью обходиться, стараясь по крайней возможности пособлять въ доходящихъ до васъ его дѣлахъ для скорѣйшаго по онымъ удовлетворенія, имѣя о всѣхъ въ тамошнихъ краяхъ происхожденіяхъ частые съ нимъ совѣты для доставленія тишины и спокойства. А когда отъ черкесъ, либо другихъ тамошнихъ народовъ россійскимъ войскамъ причинена будетъ обида или какое наглое грабительство, или же воровство, о чемъ надлежитъ вамъ недреманное имѣть бдѣніе, и какъ скоро что либо такое свѣдаете, то немедленно имѣете о томъ извѣщать пріятелю нашему г. генералу.

Относительно бѣглыхъ или воровски схваченныхъ россійскихъ военныхъ людей или отогнаннаго скота, что часто случается въ тамошнихъ мѣстахъ, по свѣданіи должны вы всѣ способы употребить для отысканія и доставленія оныхъ вышепомянутому нашему пріятелю. Если же свѣдаете что въ народѣ нашей власти не подвергающемся, россійскіе военные люди или скотъ находится, то буде инако оныхъ выручить не можно употребите свое стараніе посредствомъ купцовъ выкупя, доставить г. генералу нашему пріятелю. Впрочемъ должны вы недреманнымъ окомъ и того наблюдать, чтобъ отъ тамошнихъ нашихъ завистниковъ состоящимъ въ командѣ нашего пріятеля офицерамъ и войскамъ и малѣйшаго безпокойства причинено не было; словомъ все, что до спокойнаго въ тамошнихъ краяхъ пребыванія россійскаго войска принадлежитъ, должны вы неусыпное имѣть попеченіе и удобнѣйшія по вашему разсужденію въ томъ употреблять средства.

№ 210. Всеподданнѣйшій докладъ коммиссіи о коммерціи.

« » іюля 1780 г.

Изъ реляціи пребывающаго при Портѣ Оттоманской чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра статскаго совѣтника Стахіева купно со всѣми приложеніями относительно торгу и плаванія купеческаго по Черному и Средиземному морямъ доставленную въ коммиссію о коммерціи выписку, ваше императорское величество даннымъ той коммиссіи за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ въ 19-й день минувшаго февраля указомъ высочайше повелѣть соизволили разсмотрѣть и мнѣніе ея на прямой силѣ заключенныхъ съ помянутою державою договоровъ, такъ и на пользѣ, Имперіи вашей отъ сего торгу ожидаемой, основанное, представить вашему величеству.

Коммиссія во исполненіе онаго высочайшаго вашего повелѣнія, наиприлежнѣйше разсмотрѣвъ означенную реляцію выписку, купно со всѣми ея приложеніями, такъ и послѣ того изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ сообщенныя копіи изъ другихъ реляцій помянутаго посланника Стахіева, къ той же самой матеріи относящихся, а притомъ и собранныя изъ коммерцъ-коллегіи и главной надъ таможенными сборами канцеляріи нужныя по сему дѣлу свѣдѣнія, пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее свое о томъ мнѣніе.

За излишнее почитаетъ коммиссія входить въ распространеніе доказательствъ о важности настоящаго предмета. Ваше величество, по проницательности своей, отъ коея не избѣгаетъ все, что токмо обратиться можетъ ко благу Имперіи и къ пользѣ вѣрноподданныхъ вашихъ, предвидѣли уже все, что нынѣ по дѣламъ открывается. Видъ пространнѣйшей торговли, каковой слѣдовало произойти отъ свободнаго плаванія по Черному, а наипаче симъ способомъ и по Средиземному морю къ наивящшей выгодѣ для Россійскаго Государства, представлялся великимъ намѣреніямъ вашего величества тогда, когда никто и мыслить о томъ не могъ, ибо прежде счастливой эпохи царствованія вашего ве-

личества, ниже самое малое россійское судно на Черномъ морѣ показываться не могло. Учиненное-жь начало сему торгу и навигаціи по заключеніи славнаго мира съ Портою Оттоманскою, не смотря, что еще никакихъ нужныхъ постановленій въ томъ краю сдѣлать было не можно, довольно уже доказываетъ тѣ успѣхи и безмѣрныя прибыли, коихъ ожидать должно отъ сего торгу, особливо когда все нужное къ тому прямое свое получитъ основаніе, ибо по вѣдомостямъ черноморскихъ таможенъ оказывается, что болѣе, нежели на четыре милліона руб. обращался производимый на Черномъ морѣ торгъ въ теченіе пяти лѣтъ, считая съ 1775 по нынѣшній годъ.

Для достиженія сей цѣли высочайшихъ вашихъ намѣреній къ содѣланію оной важной торговли основательною и для народа вашего полезною, коммиссія почитаетъ за нужно устремить вниманіе свое на два главные пункта, а именно:

Во 1-хъ, на существенныя статьи, кои нужнѣйшими коммиссія почитаетъ для вмѣщенія въ коммерческіе договоры, которые, яко основаніемъ сему торгу служащіе, заключать съ Портою Оттоманскою возлагается на посланника вашего величества.

Во 2-хъ же, на внутреннія распоряженія, кои предпріять надлежитъ для собственнаго удостовѣренія о успѣхѣ торговыхъ дѣйствій, долженствующихъ произойти отъ выгодъ таковаго договорнаго постановленія, равно какъ и отъ мѣстоположенія провинцій, къ Черному морю прилежащихъ.

Касательно перваго пункта, коммиссія за долгъ себѣ поставляетъ всенижайше представить разныя статьи, посредствомъ коихъ рейсъ-эфенди предлагалъ посланнику вашего величества, чтобъ приступить къ заключенію договора, къ чему коммиссія какъ онаго посланника Стахіева, такъ и свои присоединяетъ на каждую статью примѣчанія.

Помянутый рейсъ-эфенди требовалъ:

1) Чтобъ корабли и экипажи на оныхъ были подлинно россійскіе, а не чужестранные.

2) Чтобъ россійскій въ Константинополѣ пребывающій ми-

нистръ ручался за всѣхъ плавающихъ по турецкимъ морямъ съ флагомъ и паспортомъ россійскимъ.

Статскій совѣтникъ Стахіевъ, разсуждая о необходимо нужномъ съ начала употребленія чужестранныхъ на корабляхъ экипажей, полагаетъ мнѣніемъ, что отъ всякаго спора и распрей по первому пункту можно заградиться опредѣленіемъ означенной во второмъ пунктѣ гарантіи пребывающаго въ Константинополѣ россійскаго министра за всѣхъ плавающихъ по турецкимъ морямъ съ флагомъ и паспортомъ россійскимъ. Коммисія почитаетъ, что таковое предложенное посланникомъ Стахіевымъ средство согласитъ оба оные артикула, изъ которыхъ послѣдній, какъ кажется, противорѣчитъ первому, ибо какая нужда Портѣ, чтобъ весь экипажъ россійскаго корабля былъ національный или нѣтъ, какъ скоро хочетъ она быть довольна поручительствомъ министра за всякое судно, которое подъ россійскимъ флагомъ съ товарами ходить будетъ и на которомъ можетъ быть не найдется ни одного россійскаго матроса. Къ тому-жь удобно можетъ помянутый посланникъ предложить министерству Порты Оттоманской о множествѣ разныхъ народовъ, поселившихся и жительствующихъ въ Россіи, кои всѣ подданными ея почитаются, что все уповательно преклонитъ Порту, что она на содержаніе перваго пункта настоять не будетъ, а останется удовольствованною тѣмъ, что вторая статья о томъ опредѣляетъ.

3) Чтобъ проходящіе чрезъ Константинополь въ Бѣлое море корабли сгружали въ семъ городѣ всѣ тѣ припасы, въ коихъ случилася-бъ оному нужда, а потомъ-бы уже продолжали путь свой въ Бѣлое море.

Посланникъ Стахіевъ думаетъ, что весьма трудно отвратить Порту отъ таковаго требованія по причинѣ крайнихъ недостатковъ, не рѣдко тамъ случающихся, наипаче въ хлѣбѣ и другихъ съѣстныхъ припасахъ. Мнѣніе его, на которомъ и коммиссія свое основываетъ, состоитъ въ томъ, что на сіе требованіе согласиться можно, съ тѣмъ, однако, чтобъ таковая общая въ оныхъ припасахъ нужда была посланнику вашего величества засвидѣ-

тельствована отъ самаго тамошняго правительства, дабы безъ крайней нужды сей способъ или право удерживать продукты, кои мимо Царьграда провозиться станутъ, употребляемо не было; но и въ случаѣ нужды, чтобъ такіе припасы вольно было продавать всякому, кто пожелаетъ, если особенныя тѣмъ торгующія компаніи по сходной продавцу цѣнѣ и безъ проволочки оптомъ скупить оныхъ не похотятъ. И когда таковое прибавленіе въ оную статью внесено будетъ, то коммиссія о коммерціи не видитъ, чтобъ какія либо еще неудобства россійскимъ купцамъ изъ того произойти могли, для чего и можно обѣщать Портѣ свободу скупать въ случаѣ нужды назначенные въ Средиземное море съѣстные припасы на пути ихъ изъ Константинополя, но съ тѣмъ однакожь, какъ и выше сказано, когда надобность въ оныхъ точно признаваема будетъ отъ самаго турецкаго правительства. Въ семъ случаѣ тѣмъ менѣе можно дѣлать затрудненія на то склониться, что и безъ всякаго постановленія между торгующими народами въ употребленіи при всѣхъ почти портахъ грузы съ съѣстными припасами остановлять на случай какой либо чрезмѣрной дороговизны или крайняго недостатка въ оныхъ припасахъ и когда сходная за нихъ цѣна, такъ и за фрахтъ корабля платится, въ томъ и жалобы никакой не происходитъ, поелику нужда никакого не имѣетъ закона. Со стороны же турецкаго правительства уповательно, что посланнику вашего величества не трудно будетъ оное согласить къ принятію выше донесеннаго прибавленія, къ пользѣ россійскихъ купцовъ относящагося, когда онъ изъяснитъ тамошнему министерству, сколько то собственно для нихъ полезно, чтобъ ко удовлетворенію народа въ случаяхъ крайней нужды позволено было продавать оные припасы каждому кто пожелаетъ, если привилегированныя въ томъ компаніи безъ замедленія скупить ихъ не похотятъ, ибо когда по нуждѣ товары останавливаются, то и не можетъ уже тутъ быть виду чтобъ монополистовъ удовольствовать, а для правительства предметомъ быть должно, чтобъ надобный продуктъ доставленъ былъ; слѣдовательно и равно для

помянутаго требованія, когда сверхъ того посланникъ вашего величества ей внушитъ, что таковое рейсъ-эфендіево требованіе, буде бы въ ономъ упорствовать захотѣли, противорѣчитъ тому, что въ мирномъ трактатѣ уже постановлено и что самое должно служить основаніемъ всей той капитуляціи, а именно что россійскіе подданные должны пользоваться всѣми наилучше фаворизованнымъ народамъ дозволенными выгодами и преимуществами. И какъ въ капитуляціяхъ оныхъ народовъ отнюдь не упоминается о равенствѣ платимыхъ въ ихъ земляхъ пошлинъ съ тѣми, какія въ Турціи узаконены, то какимъ образомъ можно таковаго чрезвычайнаго снисхожденія требовать отъ Россіи безъ нарушенія точной силы мирнаго трактата.

7. Чтобъ свобода мореплаванія была взаимная, т. е. чтобъ и турецкихъ подданныхъ купеческіе корабли могли свободно входить и торговать во всѣхъ россійскихъ портахъ, такъ какъ то дозволено подданнымъ россійскимъ во всѣхъ областяхъ Порты.

Къ согласію на сію статью нѣтъ никакого препятствія.

8. Чтобъ всѣ россійскіе торговые корабли, проходящіе чрезъ Константинополь въ Архипелагъ, предъявляли опись ихъ [illegible] за подписаніемъ посланника была бъ представлена Портѣ.

Требуемую опись груза можно безъ затрудненія давать, однакожъ кажется нѣтъ нужды, чтобъ означенная опись представлена была Портѣ самимъ посланникомъ, а довольно если она чрезъ драгомана или переводчика сообщена будетъ таможенному директору для подтвержденія всего того, что какой [illegible] подать могла бъ къ причиненію толь предосудительныхъ [illegible] купеческаго плаванія медленностей.

9. Чтобъ торговыя россійскія суда, идущія чрезъ Константинополь въ иностранныя земли, платили нѣкоторую проѣзжую [illegible]

[illegible] Стахіевъ упоминаетъ въ своихъ къ вашему величеству [illegible], что [illegible] надѣется еще отвести Порту отъ [illegible] въ оной статьѣ изображеннаго; но въ случаѣ, если

Посланникъ Стахіевъ въ разсужденіи рѣшенія сей статьи предаетъ на благоизволеніе вашего величества. Однакожь коммиссія пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше представить, что на таковое изъятіе въ обыкновенныхъ пошлинахъ для подданныхъ турецкихъ никогда согласиться не можно, инако же превеликій вредъ причинился-бъ въ общемъ государственномъ торгѣ и вывело-бъ его совсѣмъ изъ того равенства, которое цѣлость онаго сохраняетъ, умалчивая, что и въ таможенныхъ доходахъ послѣдовалъ бы такой ущербъ, который не только-бъ чувствителенъ былъ въ Черноморскихъ портахъ, но и здѣшнему-бъ сбору сдѣлалъ не малый подрывъ, ибо въ короткое время всѣ товары, платящіе пошлину, входили-бъ таковымъ каналомъ въ государство. И для того посланникъ вашего величества имѣетъ все возможное приложить стараніе къ отвращенію Порты отъ таковаго требованія, которое безъ крайняго вреда и принято быть не можетъ, представляя, что здѣшній дворъ не сдѣлаетъ никакого затрудненія въ позволеніи подданнымъ Порты совершеннаго въ платежѣ пошлинъ равенства съ англинскимъ или другимъ какимъ наибольше въ коммерціи фаворизованнымъ здѣсь народомъ и притомъ показывая Портѣ, что въ томъ состоитъ вся взаимность, каковой и можетъ она по справедливости требовать. Сверхъ того оный посланникъ въ то же время имѣетъ изъяснить достойный вниманія знакъ высочайшей вашего императорскаго величества милости и покровительства въ преимущественномъ облегченіи черноморскаго торга посредствомъ публикованнаго для портовъ Чернаго моря весьма умѣреннаго тарифа, который четвертою долею уменьшенъ въ сравненіи противъ с.-петербургскаго и въ коемъ сверхъ того нужнѣйшіе для Россіи турецкіе товары весьма много облегчены, чѣмъ торгъ подданныхъ Порты Оттоманской довольно уже ободренъ. Къ тому-жь еще онъ, Стахіевъ, представить можетъ, что равенство въ пошлинахъ таможенныхъ, платимыхъ иностранцами, какой бы націи они ни были, сопряжено съ государственнымъ узаконеніемъ, никакого изъятія не пріемлющимъ. Уповательно, что Порта отстанетъ отъ

помянутаго требованія, когда сверхъ того посланникъ вашего величества ей внушитъ, что таковое рейсъ-эфендіево требованіе, буде бы въ ономъ упорствовать захотѣли, противорѣчитъ тому, что въ мирномъ трактатѣ уже постановлено и что самое должно служить основаніемъ всей той капитуляціи, а именно что россійскіе подданные должны пользоваться всѣми наилучше фаворизованнымъ народамъ дозволенными выгодами и преимуществами. И какъ въ капитуляціяхъ оныхъ народовъ отнюдь не упоминается о равенствѣ платимыхъ въ ихъ земляхъ пошлинъ съ тѣми, какія въ Турціи узаконены, то какимъ образомъ можно таковаго чрезвычайнаго снисхожденія требовать отъ Россіи безъ нарушенія точной силы мирнаго трактата.

7) Чтобъ свобода мореплаванія была взаимная, т. е. чтобъ и турецкихъ подданныхъ купеческіе корабли могли свободно входить и торговать во всѣхъ россійскихъ портахъ, такъ какъ то дозволено подданнымъ россійскимъ во всѣхъ областяхъ Порты.

Къ соглашенію на сію статью нѣтъ никакого препятствія.

8) Чтобъ всѣ россійскіе торговые корабли, проходящіе чрезъ Константинополь въ Архипелагъ, предъявляли опись ихъ грузовъ, которая за подписаніемъ посланника была бъ представляема Портѣ.

Требуемую опись груза можно безъ затрудненія давать, однакожь, кажется нѣтъ нужды, чтобъ означенная опись представляема была Портѣ самимъ посланникомъ, а довольно если оная чрезъ драгомана или переводчика сообщена будетъ таможенному директору для подтвержденія всего того, что какой либо случай подать могла бъ къ причиненію толь предосудительныхъ пользѣ купеческаго плаванія медленностей.

9) Чтобъ торговыя россійскія суда, идущія чрезъ Константинополь въ иностранныя земли, платили нѣкоторую проѣзжую пошлину.

Посланникъ Стахіевъ упоминаетъ въ своихъ къ вашему величеству реляціяхъ, что онъ надѣется еще отвести Порту отъ требованія, въ оной статьѣ изображеннаго; но въ случаѣ, если

въ томъ ему успѣть не можно будетъ, думаетъ онъ, что ожидаемыя прибыли отъ торгу въ Средиземное море такъ велики, что требованія того оспаривать не сходно, а лучше на оное согласиться по причинѣ умѣренности проѣзжей пошлины, каковой домогается Порта. Съ таковымъ посланника примѣчаніемъ коммиссія соглашаясь, предоставляетъ учинить представленіе о сей матеріи ниже, гдѣ трактовано будетъ о существительныхъ пунктахъ, на которые особливо настоять должно при заключеніи коммерческаго договора.

По донесеніи вашему императорскому величеству учиненныхъ отъ рейсъ-эфендія пребывающему въ Константинополѣ посланнику россійскому о сей матеріи требованій, съ присовокупленіемъ на каждый изъ оныхъ пунктовъ какъ отъ стороны коммиссіи, такъ и посланника Стахіева примѣчаній, коммиссія всеподданнѣйше представляетъ вашему величеству существительныя статьи, имѣющія, по мнѣнію ея служить основаніемъ договора касательно торга и плаванія свободнаго по морямъ турецкимъ, каковой договоръ по высочайшему вашему повелѣнію посланникъ россійскій имѣетъ заключить съ министерствомъ Порты Оттоманской. Оныя же статьи суть слѣдующія:

1) Чтобъ россійскимъ купцамъ и всѣмъ тѣмъ, кои торгуютъ подъ флагомъ и съ пашпортомъ россійскимъ точно дозволены были всѣ выгоды, вольности и уступки, какія даны народамъ наибольше фаворизованнымъ, а именно: французамъ, англичанамъ и голландцамъ.

Въ сей статьѣ никакого не будетъ затрудненія, поелику оная слово отъ слова сходствуетъ съ 11-мъ артикуломъ мирнаго трактата и съ учиненными какъ выше значитъ отъ рейсъ-эфендія обѣщаніями. Однакожь посланникъ вашего величества имѣетъ приложить стараніе, чтобъ въ семъ коммерческомъ трактатѣ, именуемомъ капитуляціями съ Портою, всѣ особенные артикулы относительно торга и поступокъ Порты противъ посланника, консуловъ и всѣхъ тѣхъ, кои посредствомъ россійскихъ пашпортовъ, признанныхъ посланникомъ, пользуются протекціею сего

государства и національными привилегіями, такимъ точно образомъ, какимъ поступается противъ помянутыхъ наибольше фаворизованныхъ народовъ, чтобъ всѣ сіи артикулы именно внесены были въ россійскую съ Портою капитуляцію, и для того не только капитуляціи англинскія, французскія и голландскія должно взять основаніемъ нашего съ Портою Оттоманскою постановленія, но и особо надлежитъ еще въ оное включить о свободѣ прохода нашихъ купеческихъ кораблей и всѣхъ тѣхъ, кои подъ россійскимъ флагомъ съ дозволенія торговать будутъ. Сей пунктъ тѣмъ менѣе затрудненію подверженъ быть можетъ отъ стороны Порты, что въ капитуляціяхъ съ Франціею и Англіею заключенныхъ симъ обѣимъ націямъ оставлена свобода давать свой флагъ и другимъ народамъ. Сверхъ сихъ упоминаемыхъ капитуляцій, кои должны быть основаніемъ и нашего торговаго постановленія съ Портою Оттоманскою, какія еще частныя выгоды для нашихъ торгующихъ можно будетъ исходатайствовать, оное больше отъ практическаго и локальнаго положенія зависимо быть должно, слѣдовательно ихъ здѣсь и предопредѣлять неудобно. Коммиссія полагаетъ, что посланникъ Стахіевъ не упуститъ и объ оныхъ стараться сдѣлать постановленіе, ибо онъ по не маловременномъ своемъ въ Царьградѣ пребываніи, долженъ довольное уже имѣть свѣдѣніе о обстоятельствахъ взаимнаго нашего съ турками торга; для лучшаго жъ еще достиженія надобныхъ свѣдѣній можетъ онъ истребовать мнѣнія отъ тѣхъ россійскихъ торгующихъ, кои по торговымъ своимъ дѣламъ въ Царьградѣ обрѣтаются и хотя требованія частно торгующихъ не всегда на умѣренности и справедливости основываются, ибо каждый изъ нихъ свой только собственный торгъ въ виду имѣетъ, однакожь частое выслушиваніе ихъ нуждъ и требованій и соображеніе оныхъ вводитъ въ настоящее познаніе и общественнаго торга.

2) Чтобъ дозволено было нанять или построить въ Константинополѣ въ пристойномъ мѣстѣ удаленные отъ прочаго строенія амбары для поклажи и береженія товаровъ россійскимъ подданнымъ принадлежащихъ.

По причинѣ бываемыхъ въ Царьградѣ пожаровъ и нерѣдко случающейся тамъ моровой язвы имѣть таковые собственно россіянамъ принадлежащіе амбары крайне нужно и полезно; какимъ же образомъ оное исполнить, сіе кажется препоручить можно локальнымъ знаніямъ посланника Стахіева.

3) Чтобъ россійскіе товары исключены были отъ власти монополистовъ или откупщиковъ.

Въ Константинополѣ обыкновенно принуждаются россійскіе купцы къ оптовой продажѣ своихъ товаровъ и припасовъ, особливо съѣстныхъ нѣкоторымъ для таковой монополіи привилегированнымъ товариществамъ, подъ видомъ яко бы городъ имѣетъ въ томъ надобность для пропитанія жителей своихъ. Сіи монополисты медлятъ часто въ закупкѣ, такъ что припасы, а особливо съѣстные отъ долгаго лежанія повреждаются. Того ради наиполезнѣйше бъ было для подданныхъ россійскихъ исходатайствовать, чтобъ по предварительно учиненномъ отъ нихъ о продажѣ своихъ припасовъ предложеніи означеннымъ монополистамъ и когда сіи безъ замедленія оптомъ взять ихъ не похотятъ, дозволено было имъ россіянамъ продавать свои припасы всѣмъ тѣмъ, кто купить ихъ пожелаетъ, и хотя бъ въ разсужденіи однихъ только съѣстныхъ припасовъ Порта на таковое предложеніе согласилась, то и отъ сего-бъ великая произошла польза для торга подданныхъ россійскихъ.

4) Чтобъ свободно было покупать въ Смирнѣ и отпускать въ Россію шелкъ, пшено сорочинское и левантскій кофе.

Вывозъ сихъ трехъ припасовъ, равно какъ и деревяннаго масла обыкновенно запрещенъ въ Константинополѣ. Однакожь какъ оные бываютъ тамъ въ толь великомъ иногда изобиліи, что могутъ составлять весьма выгодный предметъ торга для подданныхъ россійскихъ, то кажется удобно-бъ было исходатайствовать дозволеніе на покупку хотя нѣкотораго токмо количества оныхъ и съ какимъ бы то ни было ограничиваніемъ.

5) Чтобъ на всѣ привозимые и отпускаемые товары, какіе только въ обращеніе сего торга войти могутъ, умѣренная поло-

жена была расцѣнка, дабы подданные россійскіе охранены были отъ всякихъ передачей, проистекающихъ отъ неизвѣстности тарифа и пошлинъ, которыя они платить должны.

О таковомъ расположеніи оцѣнки трактуется съ таможенными въ Константинополѣ директорами за апробаціею и конфирмаціею Порты, и по сему безъ сумнѣнія посланникъ вашего императорскаго величества, которому стараться о семъ поручено, успѣетъ во утвержденіи самоумѣреннѣйшей и полезнѣйшей для россійскихъ подданныхъ оцѣнки и тарифа, на оной основывающагося, будучи въ состояніи получить совершенное свѣдѣніе о имѣющейся тамъ и употребляемой оцѣнкѣ въ разсужденіи товаровъ онаго государства противъ народовъ иностранныхъ, съ которыми Порта имѣетъ особыя торговыя постановленія. Изъ реляціи посланника Стахіева видно, что пошлина тамъ берется съ цѣны товаровъ, а именно по три процента и оная оцѣнка утверждена тарифомъ, на который соглашенось. И какъ оный тарифъ для фаворизованныхъ его націй пребываетъ отъ многихъ уже лѣтъ, то положенная въ ономъ оцѣнка товаромъ не составляетъ и половины настоящей нынѣ оныхъ цѣны. И по сему посланникъ вашего величества потщился бъ исходатайствовать тѣже самыя выгоды и для россійскихъ подданныхъ. А какъ оный же посланникъ доноситъ въ реляціяхъ своихъ, что онъ не довольно свѣдомъ объ оцѣнкѣ россійскихъ товаровъ, то коммиссія съ дозволенія вашего императорскаго величества можетъ ему сообщить ту расцѣнку, которая служила основаніемъ къ сочиненію нынѣ дѣйствуемаго С.-Петербургскаго тарифа. А сверхъ того можетъ онъ и съ россійскими купцами въ Царьградѣ пребывающими о семъ снестись и примѣрную сдѣлать расцѣнку, а потомъ условиться о тарифѣ или таксѣ на наши товары, такъ какъ и на тѣ турецкіе продукты, кои въ Россію отпускаются. Однакожь какъ таможенные директоры Порты Оттоманской на постановленіе довольно умѣренной, а потому и полезной для подданныхъ россійскихъ расцѣнки товаровъ или тарифа не инако могутъ преклонены быть, какъ подарками, то коммиссія и пріем-

летъ смѣлость опредѣленіе денежной суммы на таковую предварительно потребную издержку предать высочайшему вашего императорскаго величества благоизволенію.

6) Чтобъ россійскимъ купеческимъ кораблямъ свободно было безъ всякаго платежа пошлинъ ходить чрезъ Черное и Бѣлое море въ Средиземное и обратно съ грузами ихъ къ россійскимъ портамъ.

Ежели встрѣтится много затрудненій къ соглашенію на сіе требованіе, то по крайней мѣрѣ должно стараться склонить на самомалѣйшую проѣзжую пошлину, которая бъ по умѣренной оцѣнкѣ положена и торжественно отъ Порты была утверждена.

Отправленіе торга въ Средиземное море представляетъ толь дѣйствительныя выгоды для подданныхъ россійскихъ, что сію статью важнѣйшею и существеннѣйшею всѣхъ прочихъ почесть должно. И по симъ причинамъ коммиссія разсуждаетъ, что съ истинною для Россіи пользою болѣе можетъ быть соотвѣтствовало бъ, буде бы не домогаться совершеннаго освобожденія отъ всякаго налога для кораблей, идущихъ чрезъ Черное и Бѣлое море въ Средиземное къ иностраннымъ портамъ, какъ то самое посланникъ вашего величества сдѣлать намѣреваетъ; но гораздо бъ лучше обѣщать умѣренную проѣзжую пошлину, которая состояла бъ въ одномъ процентѣ, съ тѣмъ только чтобъ при переходѣ чрезъ Дарданеллы довольствовалось предъявленіемъ одной токмо товарамъ описи таможнею того порта, отъ котораго отправилось судно, засвидѣтельствованной и удостовѣренной подписаніемъ посланниковымъ или какой для того акредитованной персоны, не требуя чинить досмотръ кораблю и ни подъ какимъ видомъ не останавливая онаго въ продолженіе его пути, такъ точно какъ и дѣлается при проходѣ черезъ Зундъ. Собственная польза, какую Порта можетъ чрезъ то пріобрѣсти въ успѣхѣ и приращеніи помянутаго проѣзжаго торга, послужитъ наиболѣе, по мнѣнію коммиссіи, чтобъ склонить Порту къ непрепятствованію успѣхамъ того торга и ко охраненію онаго отъ всѣхъ излишнихъ взятковъ и замедленій.

7) Чтобъ Порта Оттоманская пребывала ручательницею въ наблюденіи трактатовъ или конвенцій, какіе отъ стороны Россіи для торга съ варварскими республиками могутъ быть заключены.

Поелику Порта во второмъ на десять артикулѣ послѣдняго мирнаго трактата точно обязалась употребить власть свою и кредитъ при оныхъ варварскихъ республикахъ для доставленія двору россійскому всѣхъ выгодъ, коихъ бы оный желать могъ къ пользѣ торговли подданныхъ своихъ, то дѣйствительно на сію статью соглашеносъ будетъ безъ всякаго затрудненія, а таковое постановленіе весьма нужно для безопасности торга и купеческой нашей навигаціи, сколь скоро оная не на одну черноморскую ограничится.

8) Чтобъ въ новый коммерческій договоръ или конвенцію точно внесено было особливымъ пунктомъ слѣдующее: ежели бы впредь когда либо между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою случилось, чего для (sic) сохранитъ Богъ, какое нибудь несогласіе или разрывъ, то обоихъ государствъ торгующіе подданные должны въ такомъ случаѣ пользоваться безопасностью и имѣть дозволеніе въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ распродать свои товары и, получа за нихъ плату, возвратиться съ деньгами и пожитками своими въ ихъ земли, не бывъ подвергнуты ни малѣйшему насильству и обидѣ.

Требованіе сіе кажется толь справедливымъ и на обѣ стороны полезнымъ въ разсужденіи подданныхъ обѣихъ Имперій, что Порта никакъ тому противиться не станетъ. Когда же совершенно на сіе соглашеносъ будетъ, чего и ожидать можно, то отъ таковаго особаго пункта произойдетъ новое увеличеніе довѣренности и основательности въ торгѣ, который неминуемо сдѣлается весьма важнымъ, какъ скоро хозяева увѣрены будутъ въ безопасности отъ всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, къ каковымъ турецкое правительство довольно склонно.

9) Чтобъ въ областяхъ Порты Оттоманской были подставы и почты твердыя и надежныя даже до пограничныхъ Имперіи

провинціи и смежныя съ Польшею области толь плодоносныя и изобилующія въ таковыхъ припасахъ, подаютъ всевозможныя удобности для доставленія къ пространнѣйшему торгу всѣхъ сихъ требуемыхъ предметовъ. Ежели нѣкоторые черноморскіе порты, способнѣйшими почитаемые, какъ-то Херсонъ и Таганрогъ назначить главными сего новаго торга обиталищами и ежели дозволить иностранцамъ, какой бы націи они ни были, тамъ селиться, ибо въ званіи коммиссіонеровъ или въ качествѣ товарищей національнаго купечества или для полученія права гражданства до времени ихъ пребыванія, какъ то многіе иностранцы дѣлаютъ въ С.-Петербургѣ, — то вѣроятно, что чрезъ малое число лѣтъ сія новая торговля знатнѣйшею въ Европѣ будетъ. И по сему коммиссія осмѣливается сказать, что коммерческіе съ сей стороны союзы, въ какіе можно бъ вступить съ помянутыми націями, необходимо побудили бъ ихъ тѣмъ усерднѣе къ собственной ихъ пользѣ стараться у Порты о распространеніи и безопасности сего новаго торга.

Вслѣдствіе предположеннаго коммиссіею о коммерціи во всеподданнѣйшемъ семъ докладѣ плана надлежало бы уже ей приступить теперь къ подробнѣйшему описанію втораго пункта касательно внутреннихъ распоряженій, къ сему торгу относящихся; но какъ оныя необходимо сообразоваться долженствуютъ съ коммерческимъ договоромъ или капитуляціею, какая съ Портою Оттоманскою имѣетъ быть заключена, то коммиссія обстоятельнѣйшее начертаніе тѣхъ проектуемыхъ ею распоряженій принуждена оставить до тѣхъ поръ, пока помянутая съ Портою капитуляція къ толь великому для россійскаго государства благу постановлена и совершенно утверждена будетъ. Сверхъ же того какъ оныя распоряженія коммерческому договору должны споспѣшествовать сколько можно больше, то коммиссіи необходимо потребно имѣть сношеніе съ разными правительствами и начальниками губерній прилежащихъ къ портамъ Чернаго моря, отъ которыхъ предварительно коммиссія и не оставила уже требовать разныхъ свѣдѣній и объясненій, нужныхъ къ сооруженію сихъ

провинціи и смежныя съ Польшею области толь плодоносныя и изобилующія въ таковыхъ припасахъ, подаютъ всевозможныя удобности для доставленія къ пространнѣйшему торгу всѣхъ сихъ требуемыхъ предметовъ. Ежели нѣкоторые черноморскіе порты, способнѣйшими почитаемые, какъ-то Херсонъ и Таганрогъ назначить главными сего новаго торга обиталищами и ежели дозволить иностранцамъ, какой бы націи они ни были, тамъ селиться, ибо въ званіи коммиссіонеровъ или въ качествѣ товарищей національнаго купечества или для полученія права гражданства до времени ихъ пребыванія, какъ то многіе иностранцы дѣлаютъ въ С.-Петербургѣ, — то вѣроятно, что чрезъ малое число лѣтъ сія новая торговля знатнѣйшею въ Европѣ будетъ. И по сему коммиссія осмѣливается сказать, что коммерческіе съ сей стороны союзы, въ какіе можно бъ вступить съ помянутыми націями, необходимо побудили бъ ихъ тѣмъ усерднѣе къ собственной ихъ пользѣ стараться у Порты о распространеніи и безопасности сего новаго торга.

Вслѣдствіе предположеннаго коммиссіею о коммерціи во всеподданнѣйшемъ семъ докладѣ плана надлежало бы уже ей приступить теперь къ подробнѣйшему описанію втораго пункта касательно внутреннихъ распоряженій, къ сему торгу относящихся; но какъ оныя необходимо сообразоваться долженствуютъ съ коммерческимъ договоромъ или капитуляціею, какая съ Портою Оттоманскою имѣетъ быть заключена, то коммиссія обстоятельнѣйшее начертаніе тѣхъ проектуемыхъ ею распоряженій принуждена оставить до тѣхъ поръ, пока помянутая съ Портою капитуляція къ толь великому для россійскаго государства благу постановлена и совершенно утверждена будетъ. Сверхъ же того какъ оныя распоряженія коммерческому договору должны способствовать сколько можно больше, то коммиссіи необходимо потребно имѣть сношеніе съ разными правительствами и начальниками губерній прилежащихъ къ портамъ Чернаго моря, отъ которыхъ предварительно коммиссія и не оставила уже требовать разныхъ свѣдѣній и объясненій, нужныхъ къ сооруженію сихъ

внутреннихъ учрежденій, а между тѣмъ коммиссія полагаетъ, что оныя распоряженія главнѣйше состоять могутъ въ слѣдующемъ:

1) Помышлять о лучшихъ средствахъ къ пріохочиванію иностранныхъ народовъ на поселеніе въ Херсонъ или Таганрогъ для вступленія въ торгъ по Черному и Средиземному морямъ.

2) Учредить тамъ подъ названіемъ главнаго директора или конторы коммерческой, особое подъ единственнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ начальника Новороссійской губерніи состоящее правленіе, въ члены коего выбрано бъ было нѣсколько купцовъ, торги свои тамъ же отправляющихъ и оное правленіе последнія дѣлало бъ рѣшенія во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ, могущихъ случиться между купечествомъ, жительствующимъ въ тѣхъ мѣстахъ.

3) Построить тамъ амбары, нужные для храненія припасовъ и товаровъ, туда привозимыхъ, на которые и браки тамъ происходить будутъ на томъ самомъ основаніи, какъ при С.-Петербургскомъ и Архангельскомъ портѣ установлено.

4) Стараться сострoить карантинные дома и больницы для безопасности отъ моровой язвы, которая туда отъ турецкихъ товаровъ могла бъ иногда занесена быть.

5) Учредить тамъ страховую контору для ассюрованія кораблей, ходящихъ въ Черное море.

6) Керчинскій и Еникальскій порты объявить вольными и привозимые туда товары, такъ и вывозимые изъ Крыма и Кубани не должны платить пошлинъ, развѣ когда оные отправляемы будутъ въ Россію, въ каковомъ случаѣ и подвергать ихъ платежу, опредѣленному черноморскимъ тарифомъ, равно какъ и отвозимые въ оные порты изъ Россіи товары.

Каждый изъ сихъ пунктовъ заслуживаетъ разсмотрѣнія и особливаго плана; чего для коммиссія о коммерціи неотмѣнно потщится въ вышедонесенное время снесясь о томъ съ генералами-губернаторами малороссійскимъ и новороссійскимъ и истребовавъ обстоятельнѣйшаго ихъ обо всемъ къ тому относящемся

мнѣнія, сочинить дальнѣйшія о тѣхъ пунктахъ начертанія и оныя поднести на высочайшее вашего императорскаго величества благоусмотрѣніе.

Сверхъ же того посланникъ Стахіевъ въ реляціяхъ своихъ разныя еще дѣлаетъ представленія все относительно до торга черноморскаго, а именно:

1) Что тефтердарь или главный казначей Порты Оттоманской, будучи не доволенъ дороговизною желѣза въ сравненіи съ цѣною, по которой тамъ продается россійское, такъ и вещами, сдѣланными изъ сего металла, который турки привыкли издавна покупать у шведовъ по контрактамъ, спрашивалъ у него посланника чрезъ своего драгомана, можно-ли ему получать изъ Россіи ежегодно все потребное для Порты количество полоснаго желѣза и всякихъ желѣзныхъ товаровъ, тако-жь канатовъ и по какой цѣнѣ? и буде можно, то желалъ онъ, чтобъ въ теченіе сей лѣтней навигаціи присланы были къ нему образцы съ назначеніемъ цѣны на всѣхъ вещахъ, кои состояли бъ въ чугунныхъ пушкахъ, якоряхъ, полосномъ желѣзѣ, въ гвоздяхъ желѣзныхъ и въ канатахъ. Посланникъ проситъ, что если сіе предложеніе апробовано будетъ, то даны бъ были потребныя повелѣнія о немедленной пересылкѣ къ нему тѣхъ образцовъ чрезъ таганрогскій или чрезъ какой заблагоразсудится портъ, ибо тефтердарь увѣрялъ его, что онъ ожидать будетъ отъ него на то отвѣта, не заключая до тѣхъ поръ новаго со шведами о желѣзѣ контракта.

Сія статья, относящаяся до торга желѣзомъ и до имѣющихся тамъ фабрикъ, есть, безъ сомнѣнія, наиважнѣйшая, поелику шведы никогда не могутъ равняться въ продажѣ съ россіянами, по причинѣ издержекъ отъ дальняго пути, каковой они предпринимать должны для привоза онаго въ Турцію, хотя бы цѣна его и равная была съ цѣною россійскою на мѣстѣ, изъ котораго оное ими вывозится. Также нѣтъ сомнѣнія, что россійскіе подданные, какъ скоро оный торгъ обработаннымъ желѣзомъ пріобрѣтетъ въ Царьградѣ нѣкоторое ободреніе, приложатъ труды свои къ подражанію образцамъ, надобнымъ въ Турціи и къ приведенію

оныхъ въ такое совершенство, чтобъ работа ихъ предпочиталась лучше прочихъ націй, особливо если при началѣ онаго торга нѣкоторое хозяйство употреблено будетъ отъ стороны бергъ-коллегіи, дабы на заводахъ тѣ вещи, кои въ Турцію надобны съ надлежащимъ стараніемъ обдѣлывались.

2) Онъ же статскій совѣтникъ Стахіевъ, во многихъ своихъ реляціяхъ усугубляетъ прошеніе, чтобъ строжайше повелѣно было таможеннымъ служителямъ въ разныхъ Черноморскихъ портахъ находящимся, воздержаться отъ всѣхъ взятокъ и ухищренныхъ поступокъ противо плавающихъ по оному морю, ибо многіе шкипера приносили ему посланнику сильныя о томъ жалобы. Притомъ же домогается онъ, чтобъ всѣмъ военнымъ въ оныхъ портахъ комендантамъ запрещено было мѣшаться въ дѣла до плаванія и торга касающіяся, дабы одни только таможенные служители отвѣтствовали за безпорядки, какіе могли бъ тамъ произойти. И хотя коммиссія о коммерціи и полагаетъ, что сіи жалобы на таможенниковъ можетъ быть увеличены отъ стороны шкиперовъ и торгующихъ; однакожь дабы оные не остались безъ должнаго взысканія, а особливо поноровленія, то коммиссія осмѣливается вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представить не угодно ли будетъ повелѣть содержаніе сихъ жалобъ доставить для свѣдѣнія и надлежащаго разсмотрѣнія князю Григорію Александровичу Потемкину, яко начальнику тѣхъ губерній.

3) Сверхъ того, оный же посланникъ представляетъ надобность о учрежденіи во всѣхъ тѣхъ портахъ искусныхъ браковщиковъ для пеньки, канатовъ, особливо же для съѣстныхъ припасовъ, дабы сохранить кредитъ добраго качества въ торговомъ обращеніи симъ товарамъ потребный. Онъ же проситъ еще въ дополненіе къ тому, строжайше запретить всякій подлогъ въ разсужденіи качества какого либо рода товаровъ, а особливо съѣстныхъ; таможеннымъ же служителямъ наикрѣпчайше указами подтвердить, дабы они всеприлежнѣйше старались о изысканіи средствъ къ предупрежденію злоупотребленій и ухищренныхъ

подлоговъ, какіе въ оный торгъ вкрасться могли, въ чемъ и коммисія не можетъ быть не согласна.

Еще коммиссія пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше представить вашему императорскому величеству, что полномочный министръ Стахіевъ въ реляціи своей отъ 21-го минувшаго февраля доноситъ, что торгующій въ Константинополѣ подъ покровительствомъ вѣнскаго интернунціуса алтонайскій (?) уроженецъ Аренсъ съ товарищи письменно подалъ ему восемь запросовъ, кои изъявляютъ его съ своими французскими и итальянскими корреспондентами совокупное желаніе основать свой торговый промыселъ и связь въ Черноморскихъ вашего величества портахъ чрезъ поселеніе въ оныхъ собственныхъ коммиссіонеровъ, но прежде исполненія таковаго своего намѣренія, желалъ бы онъ получить отвѣтъ на пункты, кои на особомъ листѣ подъ лит. *А* [1]) при семъ же подносятся съ присовокупленіемъ мнѣнія коммиссіи на всѣ оные пункты

Онъ же чрезвычайный посланникъ Стахіевъ въ письмѣ своемъ отъ 3-го минувшаго апрѣля къ графу Н. И. Панину писанномъ и купно съ прочими его реляціями изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ коммиссію о коммерціи сообщенномъ, представляетъ еще о приложенномъ при томъ въ копіи на французскомъ языкѣ меморіалѣ, каковой по требованію его посланника поданъ ему отъ оставшагося въ г. Царьградѣ польскаго маіора Доте, который былъ въ качествѣ маршала при польскомъ интернунціусѣ Боскампѣ. Посланникъ Стахіевъ, похваляя изрядныя качества помянутаго маіора Доте, также и сочиненный имъ меторіалъ, изображающій пространнымъ образомъ великія выгоды, каковыя торгъ и плаваніе Чернаго моря (?) получить могутъ отъ сосѣднихъ съ Польшею провинцій, объявляетъ, что оный маіоръ Доте желаетъ поселиться въ Херсонѣ и опредѣленъ быть въ гражданскую службу, если удостоенъ будетъ всемилостивѣйшаго вашего императорскаго величества благоизволенія ко основанію тамъ своего жительства. Коммиссія же съ своей стороны, отдавая над-

[1]) Какъ этого, такъ и слѣдующихъ приложеній при дѣлѣ не оказалось.

лежащую справедливость оному маіору Доте и подноея при семъ въ копіи-жь подъ лит. *Б* на французскомъ языкѣ помянутый сочиненный имъ меморіалъ, свидѣтельствующій пространное его о торгѣ знаніе, передаетъ желаніе его Доте къ переселенію въ Херсонъ, такъ и прочую его вышеозначенную просьбу на высочайшее вашего величества благоволеніе.

Не можетъ коммиссія умолчать еще и о томъ отъ полномочнаго министра Стахіева учиненномъ вашему величеству въ реляціи его отъ 1-го минувшаго февраля представленіи, что онъ за весьма полезное почитаетъ, если бы опредѣлить особеннаго проворнаго и искуснаго въ торговыхъ обрядахъ человѣка, который бы объѣхалъ всѣ какъ турецкіе, такъ и другіе порты, лежащіе на Бѣломъ и Средиземномъ моряхъ для обозрѣнія и изслѣдованія другихъ удобныхъ мѣстъ къ основанію поморной въ оныхъ торговли россійскими произращеніями. Къ исправленію такого осмотра и изслѣдованія, по мнѣнію его министра Стахіева, весьма способенъ находящійся нынѣ въ Константинополѣ с.-петербургскій уроженецъ Іоганнъ Фродингъ, который кромѣ достаточнаго знанія разныхъ европейскихъ языковъ, имѣетъ довольный смыслъ и просвѣщеніе въ торговыхъ обрядахъ, будучи къ тому воспитанъ на англинскихъ купеческихъ конторахъ въ Остъ-Индіи. На такой же объѣздъ и осмотръ посланникъ Стахіевъ почитаетъ, что довольно двугодоваго времени и 2,000 рублей, а воспослѣдуетъ отъ того слѣдующая польза: что можно достигнуть точнаго и обстоятельнаго свѣдѣнія о лучшихъ и надежнѣйшихъ природныхъ въ каждомъ мѣстѣ купеческихъ конторахъ и существительной нуждѣ ихъ въ россійскихъ произращеніяхъ, достать надобные образцы на дѣлаемые по онымъ товары и развѣдать всѣ торговые уставы и обычаи каждаго мѣста для распоряженія по тому своихъ мѣръ въ Черноморскихъ портахъ. Коммиссія въ семъ случаѣ не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ посланника Стахіева, полагая, что таковая посылка довольно-бъ свѣдѣній и пользы принесть могла.

Въ заключеніе же сего коммиссія о коммерціи все вышедо-

несенное купно со мнѣніями своими всеподданнѣйше предаетъ на проницательнѣйшее вашего императорскаго величества благоусмотрѣніе.

№ 211. Всеподданнѣйшее донесеніе Веселицкаго.

2-го августа 1780 г.

По всеподданнѣйшему вашего императорскаго величества въ рескриптѣ отъ 3-го марта предписанію, бывшій при его свѣтлости Шагинъ-Гирей-ханѣ резидентомъ надворный совѣтникъ Константиновъ, по взятіи у хана въ разсужденіи слабости его приватной аудіенціи и по поднесеніи вашего императорскаго величества съ подобающимъ благоговѣніемъ отзывной его свѣтлости грамоты, отсюда въ повелѣнное мѣсто отправился, о чемъ раболѣпно вашему императорскому величеству счастіе имѣю доносить.

№ 212. Письмо А. Константинова — П. Веселицкому.

3-го августа 1780 г. Кефа.

Извѣстный вашему высокородію Джанъ-Мамбетъ-мурза, по случаю продолжаемаго къ нему отъ свѣтлѣйшаго хана неудовольствія, претерпѣвая, несетъ теперь уже бѣдность и крайнюю скудость. Во уваженіе благонамѣренности его довольно показанной сторонѣ нашей, былъ отъ меня по временамъ снабдѣваемъ деньгами на пропитаніе его, теперь же какое получилъ отъ него письмо, подношу при семъ на благоразсмотрѣніе вашего высокородія. Онъ кромѣ того персонально просилъ моего ходатайства у васъ, милостивый государь, чтобъ сіе его начертаніе не дошло къ свѣдѣнію постороннихъ, паче особы его свѣтлости, поколику будучи онъ предъ симъ и нынѣ подъ игомъ гнѣва, отъ коего едва было жизнію не пожертвовалъ, тѣмъ самымъ не доведенъ бы былъ къ послѣднѣйшему отчаянію; и какъ онъ давно оставленъ отъ хана, не получая отъ него ничего, то усерднѣйше проситъ ваше высокородіе милостиваго и снисходительнаго на него воззрѣнія. Я имѣвъ отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго прошлаго 779 г. въ маіской трети повелѣніе о

всевозможнѣйшемъ заступленіи его Джамъ-Мамбета у свѣтлѣйшаго хана, старался къ облегченію его обстоятельствъ и хотя испросилъ нѣкое прощеніе, но затѣмъ остается онъ безъ всякаго взысканія его пожалованіемъ. Приходя потому время отъ времени въ вящшее соболѣзнованіе и предразсужденія, одно другому безполезныя, токмо жестоко его удручающія (?). Убѣждаясь толикимъ его отчаяніемъ, за долгъ поставляю донесть о семъ вашему высокородію, не угодно ли будетъ къ обязанности его всегдашнимъ усердіемъ, одолжая нужнымъ на пропитаніе изобрать таковы мѣры, чтобъ не по собственной его просьбѣ и старанію (чего онъ весьма опасается), но подъ другимъ какимъ претекстомъ, либо по поводу показаннаго повелѣнія его сіятельства при дѣлахъ имѣющагося, испросить у свѣтлѣйшаго хана милость къ нему и о поправленіи скуднаго его состоянія. Что донеся, есмь съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

№ 213. Письмо А. Стахіева—П. Веселицкому.

4-го августа 1780 г. Буюкдере.

Пользуясь возвратнымъ отсюда въ Керчь отъѣздомъ нашего пакетбота «Патмоса», за долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе вашему высокородію донести, что по отпускѣ сего здѣсь въ наружности все спокойно и любовно съ нашимъ всевысочайшимъ дворомъ и Порта хлопочетъ со мною только по торговымъ обрядамъ и безпрестанному появленію въ ея областяхъ греческихъ переселенцевъ, коихъ отнюдь терпѣть здѣсь не хочетъ.

О татарскихъ же обстоятельствахъ, такъ какъ и о извѣстномъ въ Крыму закрывающемся трехбунчужномъ Джаныкли-Али-пашѣ ни при Портѣ, ни же въ публикѣ съ нѣкотораго времени ничего не слышно.

Моровая зараза, которая начала было утихать въ здѣшней окружности, по несчастію, съ начатіемъ новой нынѣшней луны опять такъ опасно распаляется, что принуждены мы и въ загородныхъ нашихъ домахъ со всевозможною осторожностью жить.

Капитанъ-паша съ своимъ флотомъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Архипелага, находится тамъ у Морейскаго берега.

№ 214. Письмо П. Веселицкаго — А. Схахіеву.

10-го августа 1780 г., л. при Старомъ Крымѣ.

Всепочтенныя вашего высокородія отъ 25-го іюня и истекшаго іюля отъ 7-го имѣлъ я честь получить, принеся чистосердечную вамъ, милостивый государь мой, благодарность мою какъ за доброе пожеланіе мнѣ съ фамиліею благоденствующей въ жизни части, такъ равно за всѣ увѣдомленія и откровенности ваши, въ тѣхъ письмахъ израженныя, изъ коихъ принадлежащее выбравъ и переведя на турецкій діалектъ въ прошедшій четвертокъ, т. е. 6-го числа настоящаго, купно по переводѣ же и вашего письма, при томъ же подъ отверзтою печатью пересланнаго, поднесъ его свѣтлости, на которое его свѣтлость обѣщался во всемъ къ вамъ отвѣтствовать, лишь только на послѣднія мои донесенія отъ высочайшаго нашего двора получить резолюцію, коей съ дня на день въ ожиданіи пребываемъ, уповая по улыбкѣ, что конечно его свѣтлость не преминетъ, собравшись съ своими доходами, кои теперь въ крайней по обстоятельствамъ разстройкѣ, въ скоромъ времени и своего повѣреннаго рейсъ-эфендія презентовать.

Относительно происковъ Порты, клонящихся къ потемнѣнію и самому низверженію дарованной татарамъ вольности и независимости посредствомъ Гассанъ-паши и живущихъ въ Румеліи хановъ, вами, милостивый государь мой, примѣченныхъ, я согласенъ, поелику Порта не довольно при ономъ пашѣ соблазняясь то тѣмъ, то другимъ, не взирая на протекшее и существенное обращеніе дѣлъ, помышляю, что она какъ теперь, такъ и впредь никогда и сама не перестанетъ колебать покой татарской области, тщась ретиво выискивать при удобныхъ случаяхъ, въ разсужденіи толикой потери, свои авантажи и время конечно покажетъ намъ двойственность ея успѣховъ.

Съ прибывшимъ на сихъ дняхъ изъ Кіева ко мнѣ курьеромъ, получа я почтенное ваше еще отъ 3-го апрѣля (?), за отбытіемъ

оттолѣ, не могу вамъ ни о толмачахъ, ни о дьячкахъ соотвѣтствовать, что-жь до посылки курьеровъ съ моей стороны лишь что только нужное предусмотрю въ разсужденіи вашего поста, не премину поспѣшить моимъ повѣщеніямъ; теперь же не предвидится ничего такого кромѣ тишины въ здѣшнемъ полуостровѣ. Отправляя сіе чрезъ отъѣзжающаго съ Кефинской гавани на своемъ суднѣ аглинскаго капитана Нумана, пребыть честь имѣю, съ истинною чистосердечною преданностью, и т. д.

№ 215. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

13-го августа 1780 г. Буюкдере.

Пользуясь возвратнымъ отсюда въ Керчь отъѣздомъ нашего пакетбота «Патмоса», поспѣшаю чрезъ сіе поднести вашему высокородію должную мою благодарность за почтенное ваше письмо подъ № 37 отъ 8-го прошедшаго іюля, которое третьяго дня, прибывшій благополучно сюда грекъ Теодораки мнѣ исправно вручилъ, а съ вступленіемъ въ дѣйствительное исправленіе всемилостивѣйше ввѣренной вамъ службы всеусердно поздравляю, и съ толь бо̀льшимъ удовольствіемъ, что то подаетъ мнѣ пріятный случай на дѣлѣ доказать частою перепискою и чистосердечною откровенностью сколь драгоцѣнно мнѣ есть соблюденіе вашей дружбы и довѣренности.

Съ крайнимъ усердіемъ готовъ служить свѣтлѣйшему хану во всемъ, что въ моей возможности, ссужать же деньгами къ сожалѣнію не имѣя собственнаго излишняго достатка не всегда въ состояніи, а занимать здѣсь и очень дорого и трудно. Однако же на сей случай постараюсь поискать у нашихъ таганрогскихъ, или же еникальскихъ купцовъ потребныхъ Теодоракію восьми мѣшковъ на покупку порученныхъ ему отъ его свѣтлости надобностей, и если въ томъ предуспѣю, то покорнѣйше прошу приложить свое милостивое стараніе, чтобъ такой заимодавецъ безъ дальнихъ волокитъ и урона удовольствованъ былъ, а не такъ какъ съ здѣшнею нашею Сиднево̀ю конторою поступлено, которая чрезъ до̀лговременныя волокиты не малый убытокъ претер-

пѣваетъ; да и самъ Теодораки не очень доволенъ тѣмъ, что принужденъ своихъ задатковъ ожидать, инако же онъ въ состояніи безъ моего пособія порученныя ему отъ его свѣтлости свои здѣсь покупки исправлять чрезъ нашихъ таганрогскихъ или херсонскихъ, или же и своихъ собственныхъ кефинскихъ купцовъ, которые могутъ свой платежъ отъ его свѣтлости крымскими въ здѣшнемъ мѣстѣ нужными припасами получать.

Что же касается до собственной вашего высокородія коммиссіи доставить вамъ какъ весь алфабетъ Менинскаго, такъ и его ономастикъ, я уже поручилъ моимъ драгоманамъ оные два лексикона искать на публичныхъ книжныхъ продажахъ изъ упалыхъ домовъ или случайно въ партикулярныхъ библіотекахъ; инако же оныхъ здѣсь за недостаткомъ книжныхъ лавокъ ни за какія деньги достать не можно, да и въ первомъ случаѣ оные такъ рѣдко попадаются, что я и для себя еще не могъ сыскать. И какъ теперь въ Вѣнѣ печатаютъ новое оныхъ изданіе, такъ я пренумерировалъ для себя два экземпляра и въ непродолжительномъ времени ожидаю первый томъ, и если между тѣмъ не удается случайно достать полнаго экземпляра прежняго изданія, въ такомъ случаѣ съ охотою уступлю вамъ одинъ экземпляръ новаго изданія если угодно и по полученіи вашего на сіе отвѣта неукоснительно первый томъ къ вамъ пришлю, а другіе по мѣрѣ полученія оныхъ изъ Вѣны.

При семъ надежномъ случаѣ за долгъ себѣ ставлю вашему высокородію въ дружеской отвѣтственности примѣтить, что по поданному на сихъ дняхъ мнѣ увѣренію отъ одного надежнаго человѣка, пребываніе въ Крыму извѣстнаго Гаджи-Али-паши внутренно весьма непріятно турецкому министерству, особливо послѣ того какъ оному извѣстно, что сынъ онаго паши просилъ хана дать ему нѣсколько своего татарскаго войска для переправленія съ онымъ на азіятскую сторону на подпору остающимся тамъ отца его пріятелямъ, хотя при томъ также и знаетъ то министерство, что его свѣтлость на то не согласится, да тѣмъ не меньше опасается, что наконецъ тотъ паша предуспѣетъ не толь-

ко хана, но и нашъ всевысочайшій дворъ склонить на вспоможеніе ему въ его непріятельскихъ противу Порты въ прежней его губерніи поискахъ, почему и намѣрена безпрестанно содержать на Черномъ морѣ нѣсколько легкихъ идріотскихъ судовъ какъ для преподаванія извѣстій, такъ и для престереженія имѣющагося у того паши съ своими пріятелями сношенія. А одинъ перебѣжавшій сюда предъ недавнимъ временемъ подъ предлогомъ путешествованія въ Мекку недовольный ханомъ знатный крымскій татаринъ, котораго имени я еще провѣдать не могъ, увѣрялъ реченное министерство, что поминаемый Гаджи-Али-паша, имѣя безпрерывное письменное сношеніе съ разными Анадольскими командирами, получаемыя отъ нихъ письма его свѣтлости хану показываетъ, въ коихъ тѣ командиры изъявляютъ свою готовность служить и повиноваться при всякомъ случаѣ и во всемъ его свѣтлости, или же оному пашѣ, если то имъ надобно. Такія и другія тому подобныя извѣстія не инако какъ усугубляютъ подозрѣніе и недовѣренность здѣшняго правительства къ ханской особѣ и побуждаютъ оное на всякія потаенныя подкопы и поиски собственно противу его свѣтлости, притворяясь въ наружности совсѣмъ беззаботнымъ какъ о его, такъ и Гаджи-Али-пашинскихъ обращеніяхъ и довольствуясь только оныя посторониимъ образомъ въ своей публикѣ порочить и называть бусурманскими затѣями.

А Теодораки мнѣ открылъ, что его свѣтлость ханъ поручилъ платить ежегодные пенсіоны старшему своему брату Сагибъ-Гирей-хану и нѣкоторымъ ханскимъ вдовамъ, въ здѣшней землѣ остающимся и сдѣлалъ его своимъ секретнымъ корреспондентомъ, отъ чего мало плода будетъ, если не опредѣлить ему какого жалованья.

Со мною нынѣшнее здѣшнее министерство въ наружности довольно ласково обращается и по маловажнымъ моимъ представленіямъ снисходительно поступаетъ. Напротивъ же того въ исполненіи главныхъ пунктовъ, кромѣ одного денежнаго платежа, который въ сроки свои исправно производится, повсюду встрѣ-

чаю почти непреодолимую упорность, какъ то въ распространеніи торговли и кораблеплаванія, въ учрежденіи консулей и въ возвращеніи отнятыхъ имѣній у переселившихся къ намъ морантовъ, коихъ такъ какъ и всѣхъ другихъ переселенцевъ отнюдь и ни подъ какимъ видомъ здѣсь принимать и видѣть не хочетъ, равно какъ и казенныхъ нашихъ морскихъ суденъ, и сколько ни стараюсь извлещи у онаго министерства сколь неосновательныя, столь и невмѣстныя къ нашему всевысочайшему двору подозрѣнія и недовѣренность, но не могу въ томъ еще совершенно предуспѣть, потому что напужанная ворона и куста боится, а наши завистники и ягненка слономъ представляютъ.

Пребывающіе на здѣшней сторонѣ татарскіе ханы и султаны прикрывая у себя разбойниковъ, Порта принуждена была предъ недавнимъ временемъ указать имъ отъ того воздерживаться, если хотятъ сами пользоваться ея покровительствомъ и благоволеніемъ.

Предавая все вышеписанное на просвѣщенное усмотрѣніе, покорнѣйше прошу не лишать меня продолженія драгоцѣнной своей дружбы и довѣренности, а переписка наша лѣтнею порою способна свое теченіе имѣть можетъ чрезъ Еникале на нашихъ торговыхъ корабляхъ, если вамъ угодно будетъ свои письма присылать туда къ его превосходительству Николаю Владиміровичу Борзову, такъ какъ я свои не премину при всякомъ случаѣ тѣмъ же каналомъ къ вамъ доставлять.

P. S. Если находящійся у васъ для курьерскихъ посылокъ вахмистръ Бутковъ вамъ не очень нуженъ, такъ осмѣливаюсь покорнѣйше просить его мнѣ уступить для исправленія такой же должности. Въ Буюкдере, августа 16-го (sic) дня 1780 г. [1]).

---

[1]) (Въ концѣ приписка рукою Веселицкаго): На всѣ письма, 29-го сентября полученныя, отвѣтствовано отъ 27-го числа, чтобъ прислать первый томъ лексикона; о Бутковѣ — что его нельзя отправить и что здѣсь благополучно.

№ 216. Высочайшее повелѣніе А. Стахіеву.

19-го августа 1780 г. № 407.

Божіею милостію мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахіеву.

Доношенія ваши отъ 1-го по 20-ое іюня получили мы исправно и со всѣми къ нимъ приложеніями. Въ нихъ встрѣтили мы, что Порта или лучше сказать нѣкоторые изъ министровъ ея во многихъ артикулахъ, кои толь ясно постановлены мирнымъ трактатомъ и вслѣдствіе его заключенною вами конвенціею, ищутъ всемѣрно противополагать намъ препятствія въ выгодахъ, пріобрѣтенныхъ нами въ замѣну многихъ жертвъ учиненныхъ въ пользу возстановленія спокойствія и добраго согласія между обѣими Имперіями.

Не станемъ мы здѣсь упоминать о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя, по собственнымъ вашимъ извѣщеніямъ, представляются еже часто въ отправленіи торговли подданныхъ нашихъ какъ съ ними собственно, такъ и съ другими народами чрезъ каналъ Константинопольской и Средиземное море, предоставляя мысли наши по сей матеріи сообщить вамъ при случаѣ отвѣта на реляціи ваши, вслѣдствіе артикула шестаго изъяснительной конвенціи касающагося до заключенія особаго договора въ пользу обоюдной торговли; но здѣсь означаемъ токмо три главные пункта, гдѣ со стороны Порты оказываются самые неосновательные споры. Оные суть: первое, прибытіе къ Константинополю пакетбота; второе, употребленіе на судахъ торговыхъ шкиперами и матросами грековъ въ Имперію нашу преселившихся и пріѣздъ ихъ по собственнымъ надобностямъ въ области турецкія; и наконецъ, третіе, затрудненіе въ принятіи ассесора Лошкарева въ качествѣ генеральнаго нашего консула въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

При семъ случаѣ не можемъ сокрыть отъ васъ, что мы не съ

удовольствіемъ тутъ взираемъ и на собственное ваше въ дѣлахъ сихъ поведеніе. На всѣ задачи рейсъ-эфендіемъ или по повелѣнію его драгоманамъ Порты учиненныя, гдѣ явны были попытки туркамъ свойственныя вынудить что либо къ ущербу трактата, ни однажды вы не отразили, съ твердостію министра нашему пристойною, но или брали ихъ на доношеніе, или же искали выходить изъ затрудненія посредствомъ посла французскаго; хотя мы совершенно удостовѣрены, что отвергая подобныя предложенія возраженіями почерпнутыми изъ самаго литеральнаго смысла трактата и конвенціи и оказывая рѣшительность не входить ни въ какія дальнія о томъ толкованія, а настоять единственно въ точномъ того исполненіи, отвадили бы вы ихъ отъ всякихъ покушеній; да и въ томъ несомнѣнно мы обнадежены, что и самъ французскій посолъ по собственномъ своемъ удостовѣреніи въ твердости вашей, упреждая дальнюю между двумя дворами остуду, конечно не преминулъ бы въ пользу вашу употребить свои добрыя услуги, обращая турковъ и безъ приглашенія вашего на добрыя мысли для собственнаго ихъ спокойствія. Предваряя вящее умноженіе со стороны турецкой запросовъ клонящихся къ стѣсненію пользъ миромъ послѣднимъ въ нашу сторону пріобрѣтенныхъ, мы признали нужнымъ предписать вамъ слѣдующее непреложную нашу волю заключающее:

Порта отрицается принять пакетботъ Россійскій къ Константинополю приплывшій именуя его судномъ военнымъ, поелику на немъ были пушки и служители военные. Правда, что вниманіе ихъ въ семъ случаѣ вы сами возбудили, пріѣхавъ на то судно и допустя учинить вамъ военную салютацію пушечною пальбою, вмѣсто того, что дѣло ваше было только получить съ него письма, буде къ вамъ какія были, и стараться отправить его безъ задержанія снабдивъ потребнымъ, ибо выгрузка товаровъ и продажа или употребленіе ихъ относилися къ попеченію хозяевъ или ихъ повѣренныхъ и корреспондентовъ, а вы обязаны только въ нуждахъ ихъ дать у правительства тамошняго защищеніе. Но впрочемъ какое имѣютъ они право не терпѣть входа сего судна

въ каналъ согласно торжественно заключеннаго условія на безпрепятственное наше торговое плаваніе по всѣмъ морямъ, каналамъ и рѣкамъ берега ихъ омывающимъ? Пакетботъ сей не есть судно для дѣйствій воинскихъ употребляемое, онъ имѣлъ флагъ почтовый; четыре или шесть небольшихъ пушекъ на немъ поставленныхъ не дѣлаютъ его военнымъ, когда сіе вооруженіе свойственно и купеческимъ караблямъ, о чемъ сама Порта признала въ конвенціи своей, марта 10-го 1779 года съ нами заключенной, гдѣ въ шестомъ артикулѣ точно сказано: «что на Россійскихъ торговыхъ судахъ число пушекъ и корабельныхъ служителей имѣетъ быть такое, какое Французская и Аглинская націи употребляютъ». Тоже самое разумѣется и объ употребленіи на немъ корабельнаго начальника и матросовъ; ибо въ мирное время и весьма могутъ позволяемы быть наемъ и употребленіе военныхъ служителей на торговыя и почтовыя суда. Сверхъ того на военномъ суднѣ никогда по правиламъ службы нашей морской не дозволено возить товары, развѣ бы оное по воли нашей частнымъ людямъ пожаловано или продано было, въ какомъ случаѣ и дѣлается уже оно купеческимъ. Довольно сихъ ясныхъ доказательствъ, что пакетботъ есть не что иное какъ судно употребляемое въ пользу торговли для перевозу товаровъ и пассажировъ, и для облегченія переписки, открывая къ оной удобнѣйшій путь; а потому всѣ подозрѣнія со стороны Порты противъ сего судна суть неосновательны и несоотвѣтственны доброй вѣрѣ и согласію между обоими государствами пребывающему; такъ какъ и толкованія ихъ о томъ трактата и конвенціи несходственны. Дѣлая о семъ объясненія Портѣ, не оставьте вы безъ примѣчанія въ разговорѣ благопристойномъ, но неогорчительнымъ образомъ, о неприличномъ выраженіи рейсъ-эфендіемъ сказанномъ секретарю посольства Пизанію, что въ случаѣ неисполненія подобными судами повелѣнія о возвращеніи, служители Порты принуждены будутъ для отогнанія оныхъ палить по нимъ изъ пушекъ, давъ возчувствовать сему министру нелѣпость таковаго выраженія оскорбляющаго дружбу обѣихъ Имперій и деликатность державы,

обыкшей чтить силу взаимныхъ обязательствъ, и притомъ и охранять честь достодолжную къ своему флагу уважаемому отъ всѣхъ знаменитѣйшихъ государствъ. Излишно впрочемъ повторять вамъ, что вы обязаны всемѣрно требовать и настоять, чтобъ плаваніе пакетботовъ для перевозки писемъ, товаровъ и пассажировъ не было препятствуемо. Но при таковыхъ вашихъ о семъ дѣлѣ объясненіяхъ требованія ваши должны вы ограничивать единственно вообще на воды берега ихъ омывающія, или же на каналъ Константинопольскій, а всемѣрно остерегаться входить въ какія либо толкованія о Черномъ морѣ, гдѣ плаваніе всѣхъ безъ изъятія судовъ нашихъ есть выше всякаго сомнѣнія, поколику море оное касается столько же береговъ независимой Татарской области какъ и Порты, и какъ равно отчасти и береговъ нашихъ.

Требованіе турецкаго министерства, чтобъ подданные наши, греки, никогда не ѣздили въ области ея, есть также трактату противное. Порта Оттоманская первымъ артикуломъ мирнаго договора въ Кайнарджи заключеннаго, предала вѣчному забвенію все участіе принятое подданными ея въ войнѣ между Имперіею нашею и ею бывшей. Артикулами шестымнадесять, седмымнадесять и двадцать четвертымъ дозволила она желающимъ, въ теченіе извѣстнаго времени, переселиться въ Имперію нашу безъ всякаго условія о непріѣздѣ ихъ по надобностямъ въ области турецкія. Они учинилися нашими подданными и гражданами Россійскими, для каковыхъ Порта, артикуломъ первымнадесять того же договора дала позволеніе пріѣзжать и пребывать въ областяхъ ея безопасно столько времени, сколько ихъ интересы востребуютъ. Какое же право имѣетъ министерство Оттоманское настоять, чтобъ мы дѣлали различіе между нашими подданными, лишая однихъ свободы, каковою другія пользуются по прямому разуму трактата. Ежели случиться могли бы какія либо ссоры у сихъ и другихъ нашихъ подданныхъ съ тамошними, то какъ мы съ своей стороны не отречемся дать надлежащую по справедливости управу, такъ взаимно и она, яко дружественная держава

обязана есть, доставлять подданнымъ нашимъ удовлетвореніе и укрощать своевольныхъ. Сего вы должны требовать по поводу происшествія, описаннаго въ реляціи вашей отъ 6-го іюня подъ № 28, касающагося до своевольства лазовъ, буде еще дѣло сіе не кончено, не упустивъ притомъ настоять о наказаніи за неуваженіе торговому флагу нашему при семъ случаѣ дерзостію тѣхъ лазовъ учиненное, и подтвержденій отъ того остерегаться.

Послѣднее со стороны Порты упорство встрѣчается въ дѣлѣ касающемся до принятія асессора Лошкарева въ качествѣ генеральнаго нашего консула въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Министерство турецкое, по увѣдомленію вашему мнитъ, что мы тамъ только можемъ содержать сей родъ повѣренныхъ людей, гдѣ Французская и Англинская націи ихъ содержатъ. Для отраженія сего неосновательнаго заключенія довольно прочесть пунктъ изъ артикула перваго-надесять, въ мирномъ договорѣ при Кайнарджи заключенномъ, гдѣ точно написано: «А дабы во всемъ наблюдаемъ былъ добрый порядокъ, равнымъ образомъ Блистательная Порта позволяетъ имѣть пребываніе консуламъ и вице-консуламъ, которыхъ Россійская Имперія, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными, назначить благоразсудить, которые будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ державъ консулами и прочая». Разность въ положеніи государства и въ торговлѣ обитателями ихъ отправляемой поставляетъ ихъ въ необходимость дѣлать и различныя въ пользу того распоряженія. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ Россія въ торгѣ имѣетъ великое участіе, другія державы удалены отъ таковой удобности, тоже можетъ настоять и взаимно. Извѣстно всѣмъ сколь не малый торгъ безпосредственно съ сими провинціями ведутъ наши подданные; извѣстно и то, что нѣтъ другаго сухимъ путемъ съ Константинополемъ сообщенія отъ границъ нашихъ какъ чрезъ сіи области. По точной силѣ трактата имѣемъ мы неоспоримое право учреждать консулей и вице-консулей нашихъ по собственному нашему усмотрѣнію, гдѣ польза торговыхъ нашихъ дѣлъ того требовать будетъ, а не тамъ, гдѣ та или

другая держава содержать ихъ обыкла. Отзывъ рейсъ-эфендія, что назначеніе туда консула, подобно подкинутію матеріаловъ зажигательныхъ подъ ворота одного дома, чтобъ зажечь весь городъ, оставляя всю его непристойность, есть потому болѣе неоснователенъ, что нѣтъ, конечно, ни намѣренія, ни желанія нашего не только возжигать пламя, но ниже приводить въ замѣшательство дѣла, ибо мы ограничиваемъ себя въ простомъ токмо исполненіи обоюдныхъ нашихъ обязательствъ и пользованіи выгодами миромъ пріобрѣтенными. Сохранить неподвижно миролюбивыя наши расположенія и предварить всякую остуду зависитъ отъ искренняго со стороны Порты взаимнаго наблюденія договоровъ, не дѣлая имъ подрыва самопроизвольными толками, или же попытками мало по малу вынуждать изъ насъ снисхожденія, гдѣ, конечно, встрѣтятъ они твердость непреборимую. На семъ основаніи, со всею приличною умѣренностію, вы не оставите домогаться, чтобъ Порта таковому консулей опредѣленію не дѣлала препятствія, въ чемъ при настояніи вашемъ непредвидимъ мы дальней невозможности. Впрочемъ, что касается до примѣчанія вашего относительно особы асессора Лошкарева, мы не знаемъ какое особенное можетъ Порта имѣть къ нему отвращеніе, ежели поведеніемъ его была она недовольна, то для чего не приносила она жалобы, по которой мы по правосудію намъ свойственному, не преминули бы доставить справедливость; со стороны же нашей въ теченіи дѣлъ видѣли мы его Лошкарева къ службѣ нашей усердіе и радѣніе, за кои и воздали ему пристроеніемъ его къ настоящему дѣлу.

Соображаяся симъ мыслямъ нашимъ по дѣламъ съ Портою не оставите вы и въ прочихъ случаяхъ основать всѣ свои представленія и объясненія на прямой силѣ трактата и конвенціи, противъ коихъ всѣ несходственныя толкованія или же попытки возражать съ твердостію не давъ ни малѣйшаго повода имъ надѣяться на послабленіе со стороны нашей.

Осталося намъ объясниться съ вами касательно участія пріемлемаго посломъ французскимъ въ дѣлахъ нашихъ съ Портою.

Мы хотя не запрещаемъ вамъ пользоваться содѣйствіемъ и пособіемъ его, яко министра дружественной державы и добрыми услугами своими пособствовавшаго возстановленію согласія между Имперіею нашею и Портою Оттоманскою, но совсѣмъ удалены мы отъ того, чтобъ Порта почитала, да и вы сами привыкли признавать всѣ дѣла наши съ нею въ такомъ состояніи, что развязка ихъ не можетъ имѣть мѣста безъ его посредства, и что служеніе министра нашего зависитъ отъ руководства другаго. Увѣрены мы, что когда онъ увидитъ поведеніе ваше учреждаемое на началахъ воли нашей согласныхъ, и слѣдовательно твердое, самъ станетъ отвращать Порту отъ подачи повода къ распрямъ; въ каковомъ случаѣ предложеніями и объясненіями его поколику они сходствовать будутъ съ намѣреніями нашими и должно воспользоваться: но всего преимущественнѣе старайтеся входить въ безпосредственное съ турецкимъ министерствомъ сношеніе и объясненіе. Симъ способомъ польза службы нашей будетъ надежнѣе и для васъ удобнѣе пріобрѣтать повѣренность ихъ къ вамъ и употребить въ нужномъ случаѣ всякія возможныя средства къ удержанію министровъ Порты въ миролюбивыхъ и снисходительныхъ расположеніяхъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, кои силою и довѣренностію въ дѣлахъ отличатся. Пребываемъ въ прочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

№ 217. Рескриптъ П. Веселицкому.

19-го августа 1780 г. Царское Село.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и прочая.

Нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

Изъ полученныхъ здѣсь трехъ реляцій вашихъ отъ 14-го іюня, подъ №№ 2, 3 и 4, мы нужнымъ находимъ отвѣтствовать вамъ на ту изъ нихъ, которая содержитъ представленіе ваше, основанное на домогательствахъ ханскихъ, о дозволеніи посылаемымъ отъ него нарочнымъ въ границы Имперіи здѣшней, купить на дѣло монеты по добровольной цѣнѣ серебра пятьдесятъ пудъ

и триста пудъ свинцу и какъ впрочемъ имѣлъ онъ давно намѣреніе для безопасности и приведенія подвластныхъ ему татаръ въ лучшій порядокъ, учредить одинъ или два полка регулярныхъ изъ чужестранныхъ людей на основаніи войскъ европейскихъ, къ чему нынѣ удобный случай встрѣтился чрезъ одного Потоцкаго, то и на сіе свое предпріятіе равнымъ образомъ испрашиваетъ онъ нашего дозволенія, желая, чтобъ и оно возымѣло исполненіе не инако какъ по совѣту и волѣ нашей.

Что касается до перваго пункта, т. е. покупки серебра, извѣстно, что металлъ сей въ Имперіи нашей не состоитъ въ числѣ товаровъ, занимающихъ большую торговлю и обращеніе купеческое подобно другимъ произведеніямъ натуральнымъ земель здѣшнихъ, но собственный обращается на дѣло монеты и другія потребности государственныя, употребляемый же людьми и переходящій мелкою продажею изъ рукъ въ руки, не инный есть, какъ привозимый изъ чужихъ краевъ, слѣдовательно въ такихъ обстоятельствахъ настоитъ ощутительное неудобство вывоза сего металла за границу; ибо хотя бы мы по отличному нашему къ особѣ хана благоволенію и сняли на сей случай въ пользу его запрещеніе, на таковой вывозъ учиненное, но закупка въ мѣстахъ и городахъ здѣшнихъ была бы трудна, весьма дорога и медлительна; вмѣсто того, онъ можетъ снабдить себя тѣмъ съ избыткомъ и скорѣе выписавъ его чрезъ Константинополь изъ Гишпаніи, гдѣ серебро, получаемое изъ Америки на счетъ короны и людей частныхъ, входитъ въ гуртовое купеческое обращеніе и составляетъ великую часть торговли сея державы.

Вы потщитеся сіи приведенныя нами основанія изобразить ему такимъ искуснымъ образомъ, чтобъ не дать въ немъ ни малаго мѣста къ подозрѣнію, будто бы мы не желали продолжать способствовать его видамъ и намѣреніямъ, простирающимся къ снабженію и обогащенію Крыма деньгами въ количествѣ соотвѣтственномъ расходамъ сего полуострова; но чтобъ онъ понявъ невыгоду мелочной серебра закупки въ здѣшнихъ мѣстахъ, принялся за средство, извѣщаемое ему пользоваться серебромъ

гишпанскимъ или другимъ какимъ либо, къ чему торговля тамошними продуктами можетъ быть подастъ ему способы; а о свинцѣ дайте ему знать, что мы требуемое имъ количество 300 пудъ укажемъ доставить ему вскорѣ.

По послѣднему пункту о учрежденіи по образцу европейскому одного или двухъ полковъ, намъ не остается сказать инаго, какъ только что ханъ крымскій, яко владѣтель самовластный и независимый въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, конечно воленъ въ области своей все то предпринимать, что ни разсудитъ за благо къ лучшему благоустройству своего владѣнія и подвластныхъ ему народовъ; почему и въ разсужденіи намѣренія своего учреждать войска изъ людей чужестранныхъ не имѣетъ нужды ни въ чьемъ дозволеніи. Испрашиваніе имъ со стороны нашей въ семъ дѣлѣ предварительно совѣта мы пріемлемъ съ благоволеніемъ какъ опытъ признательности его къ тѣмъ благотвореніямъ, кои онъ и вся татарская нація получили отъ руки нашей. Не сомнѣваемся мы, что сей владѣтель, производя въ дѣйство подобныя предпріятія, благоразуміемъ ему свойственнымъ и испытаннымъ дѣяніями прошедшими, не оставитъ предостеречь все то, что въ народахъ ему подвластныхъ неудовольство, или же въ сосѣднихъ подозрѣніе произвести можетъ.

Дѣлая ему на семъ основаніи объясненія на самой искренности утверждающіяся, не упустите внушать, что желаніе наше къ тому только клонится, чтобъ намѣренія его совершилися благополучно къ укрѣпленію какъ собственнаго его спокойствія и безопасности, такъ и сооруженнаго нами зданія вольности татарскихъ народовъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

№ 218. Указъ П. Веселицкому.

21-го августа 1780 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая и пр.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ подданнаго въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ доношенія отъ промышленника

Петра Автамонова усмотрите вы, что онъ именемъ своимъ и товарища своего купца Хохлова, находящагося теперь у хана крымскаго подъ стражею, проситъ о заступленіи у сего владѣтеля, по причинѣ встрѣтившейся имъ непредвидимой невозможности исполнить со всею точностью по условіямъ бывшаго ихъ въ Крымѣ откупа.

Изъ доношеній предмѣстника вашего резидента Константинова столько здѣсь извѣстно, что какъ сіи откупщики помѣшательствомъ и разстройкою своего промысла поставляютъ обстоятельства, въ коихъ ханъ крымскій ни волею, ни подвигомъ своимъ не содѣйствовалъ, а относятся оные единственно къ здѣшней сторонѣ, ибо по ихъ предъявленію состоятъ въ томъ, что христіане, въ Крымѣ жившіе, вдругъ выведены въ наши границы, что фуры ихъ, приготовленныя для вывоза соли, употреблены были подъ тѣхъ христіанъ и что наконецъ запрещено имъ было съ тѣхъ же христіанъ и узаконенную ханомъ пошлину взять, то повидимому ханъ крымскій и не почитаетъ уже для того себя обязаннымъ симъ откупщикамъ при такомъ состояніи ихъ дѣла какія либо дѣлать снисхожденія, предоставляя имъ своего удовлетворенія здѣсь искать. Пускай и было бъ тутъ нѣкоторое съ его стороны будто пристойное основаніе, но когда оные жь откупщики представляютъ, что разстройка ихъ умножилась потомъ отъ наложеннаго запрещенія на всѣ ихъ вещи и товары по поводу его же хана отъ непринятія имъ въ Перекопскую крѣпость поставленнаго ими по договору провіанта и отъ пресѣченной для нихъ всякой въ Крыму торговли, то и усматривается уже въ семъ послѣднемъ ханскомъ поведеніи наипаче дѣйствіе воспріятаго имъ противъ откупщиковъ излишняго огорченія по случившемуся только имъ несостоятельству при происшествіяхъ и безъ того для него весьма непріятныхъ; инако и собственное его благоразуміе, по колику здѣсь заочно судить можно, во всякомъ другомъ случаѣ меньше касающемся до непосредственной его прибыли можетъ быть внушило бъ ему больше умѣренности и терпѣнія.

Какъ бы то ни было, но что бъ сіи люди, въ томъ сколько они по справедливости достойны въ настоящемъ своемъ положеніи здѣшняго заступленія, въ самомъ дѣлѣ могли онымъ воспользоваться и чтобъ однако же и хану крымскому не сдѣлано бъ было и такихъ требованій, отъ коихъ имѣлъ бы онъ сущее основаніе уклониться и воспріять подозрѣнія о какой либо въ разсужденіи здѣшнихъ людей предпочтительности съ его убыткомъ, здѣсь заблагоразсуждено, не входя въ вящшее сего дѣла раздробленіе, препоручить все вашему на мѣстѣ разсмотрѣнію и ходатайству; почему имѣете вы вникнуть въ связь бывшаго ихъ откупа, всѣ бывшія между тѣмъ происхожденія и случаи принять въ надлежащее уваженіе, опредѣляя съ возможною точностью сколько которые изъ нихъ къ здѣшней и ханской сторонѣ отнесены быть могутъ, а изъ того и произвесть правило и мѣру предпріемлемаго вами у хана за нихъ старанія, по крайней мѣрѣ въ разсужденіи тѣхъ его распоряженій, коими жребій ихъ послѣ вывода изъ Крыма христіанъ повидимому напрасно отягчается и они изъ всякаго состоянія выведены, не только ему какія либо уплаты учинить, но и въ прочемъ продолжать свои промыслы.

Въ свое время вы донесете сюда, что у васъ по сему произойдетъ, а мы между тѣмъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ августа 21-го дня 1780 г.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

Въ государственную коммиссію иностранныхъ дѣлъ отъ промышленника Петра Автамонова всепокорнѣйшее доношеніе.

Изъ неоднократныхъ донесеній въ оную отъ бывшаго при дворѣ его свѣтлости крымскаго хана г. резидента Константинова, изволитъ она быть извѣстна какъ о существѣ и производствѣ общихъ моихъ дѣлъ съ калужскимъ купцомъ Хохло-

вымъ въ Крымскомъ полуостровѣ, такъ и о воспослѣдовавшихъ намъ несносныхъ убыткахъ и разореніяхъ, въ которые мы, всенижайшіе подданные Россійской Имперіи, приведены по непредвидѣннымъ и неожиданнымъ тремъ причинамъ, воспричинствованнымъ самими обстоятельствами, а именно: первое отъ воспослѣдовавшаго вывода и переселенія жившихъ въ Крыму христіанъ въ области ея императорскаго величества; второе — отъ поворочепія съ дороги посланныхъ отъ насъ фуръ для вывоза соли и отъ употребленія ихъ вмѣсто того къ перевезенію помянутыхъ христіанъ въ здѣшнія области, не смотря на то, однакожь, должны мы были заплатить хозяевамъ оныхъ знатную договорную цѣну, хотя фуры и взяты были для казенной пользы, и третье — отъ сдѣланнаго запрещенія отъ командующаго тогда въ Крыму войсками ея императорскаго величества г. генералъ-поручика и кавалера князя А. А. Прозоровскаго собирать съ вывозимыхъ изъ Крыма и съ привозимыхъ въ оный вещей надлежащую и узаконенную по сдѣланному нами съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ договору пошлину. Сіи-то самыя причины и привели насъ въ необходимость не совсѣмъ исполнить постановленныя нами съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ обязательства, а неисполненіе оныхъ по словесному разумѣнію на самомъ дѣлѣ и обратило его гнѣвъ на насъ даже до того, что онъ, не принимая уже во уваженіе никакихъ нашихъ оправданій, изволилъ приказать находящагося въ Крыму товарища моего, Хохлова, посадить подъ стражу, подъ коею содержанъ онъ до сихъ поръ и лишается не токмо самыхъ способовъ, но и возможностей поправить и привесть въ надлежащій порядокъ разстроенныя наши дѣла; но и того еще недовольнаго къ довершенію несчастнаго нашего положенія далъ также и повелѣніе, не додержавъ поставленнаго съ нами контракта, отказать отъ продолженія, взятаго нами въ Крыму откупа и заарестовать всѣ наши товары и разный скотъ въ областяхъ его и въ Россіи, коихъ имѣется, если они будутъ проданы по справедливымъ цѣнамъ, гораздо на превосходную сумму, нежели его требованія

на насъ простираться могутъ и которые взяты нами по большей части на кредитъ въ отечествѣ нашемъ. Мы опасаемся болѣе всего того, что помянутые наши товары и разный скотъ, первые отъ пролежанія испортиться, а послѣдній отъ изнуренія и дурнаго за нимъ присмотра погибнуть могутъ, отчего найдемся мы дѣйствительно не только не въ состояніи удовлетворить требованіямъ его свѣтлости на насъ и заплатить кредиторамъ нашимъ за взятые отъ нихъ товары должныхъ нами денегъ, но и будемъ сами приведены въ сущее оскудѣніе и нищету; сверхъ того, еще обязались мы контрактомъ съ его свѣтлостью поставить въ Перекопскую крѣпость провіанта 10,000 четвертей, котораго, по постановленіи нами на срокъ, его свѣтлость не принялъ отъ насъ, невѣдомо по какимъ причинамъ и оный состоитъ и донынѣ на лицо въ цѣлости въ Перекопской крѣпости; по договору же сей провіантъ стоитъ намъ 36,500 рублей.

Такимъ образомъ мы, пріемля смѣлость объяснить наши изнурительныя по невиннымъ причинамъ обстоятельства и для наилучшаго удостовѣренія сей неопровергаемой истины, сослаться на вышеупомянутыя донесенія г. резидента Константинова, прибѣгаемъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ со всенижайшею просьбою, дабы она, воззря на погибающихъ насъ, соблаговолила по извѣстной своей справедливости, войдя милостиво въ бѣдственное наше состояніе, сдѣлать надлежащія предписанія находящемуся нынѣ въ Крыму дѣйствительно г. полномочному министру Петру Петровичу Веселицкому, чтобъ онъ далъ намъ, какъ россійскимъ подданнымъ, свое покровительство и, разсмотря справедливость нашихъ дѣлъ съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ, сдѣлавъ у него многомощное заступленіе къ склоненію его свѣтлости повелѣть высвободить изъ-подъ стражи товарища моего Хохлова и снять конфискацію съ принадлежащихъ нашихъ товаровъ и скота разнаго; а особливо и о томъ, что находящійся нашъ провіантъ въ Перекопской крѣпости принятъ былъ въ счетъ должной нами его свѣтлости отступной суммы.

№ 219. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го августа (2-го сентября) 1780 г. Буюкдере.

За долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе нижайше повергнуть на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе, коимъ образомъ возвратившійся на сихъ дняхъ изъ Крыма ханскій купчина хіотскій грекъ благонамѣренный Теодоракій, между прочимъ, мнѣ въ откровенности сообщилъ, что Баталъ-бей, сынъ извѣстнаго въ Крыму убѣгшаго турецкаго Джаникли-Али-паши просилъ у хана нѣсколько войска на свое собственное содержаніе, съ которымъ намѣрялся на азіятскую сторону переправиться на подпору тамо остающимся партизанамъ своего отца, но ханъ на то не согласился и что реченный паша, имѣя переписку съ тѣми своими партизанами, постоянно обольщаетъ хана ихъ къ нему преданностью, воображая тамошнія дѣла въ крайней разстройкѣ, а жителей не хотящими болѣе Портѣ повиноваться, что и по моимъ извѣстіямъ не совсѣмъ ложно кажется, да опасно въ то мѣшаться постороннимъ державамъ и наипаче его свѣтлости хану, которому, по Теодоракіеву же удостовѣренію его, собственные подданные крымскіе татары повинуются только съ одной стороны, ужасаясь нашего мщенія, съ другой, воображая себѣ, что Порта Оттоманская существительно отъ нихъ совсѣмъ отступилась, инако же при наималѣйшемъ съ ея стороны подысканіи, его жизни лишатъ, будучи ни мало недовольны его правленіемъ и образомъ жизни и что въ случаѣ нужды онъ 20-ти человѣкъ изъ приближенныхъ своихъ для своей защиты собрать не въ состояніи. О чемъ о всемъ, по моимъ собственнымъ примѣчаніямъ, Порта обстоятельно свѣдома, но подъ рукою престерегая всѣ крымскія происшествія, хотя наружно и ни мало о томъ заботливою не кажется.

Извѣстія изъ Константинополя.

22-го августа (2-го сентября) 1780 г.

Августа 7-го дня, находящійся въ Черноморскомъ устьѣ пакетботъ Патмосъ вторично подымался въ свой походъ обратно

въ Керчь, но за недостаткомъ довольнаго вѣтра принужденъ былъ пополудни на свое прежнее мѣсто возвратиться. Въ Буюкдере появилась моровая зараза и зараженный на вечеръ умеръ. Четвертаго дня, въ Константинополѣ, на гостиномъ дворѣ, Валиде-ханъ называемомъ, умеръ въ моровой заразѣ одинъ греческій купецъ.

Августа 8-го дня, пакетботъ стоялъ неподвижно на своемъ мѣстѣ за противнымъ вѣтромъ.

Августа 9-го дня, явился выкупленный въ Токатѣ до 340 левковъ грекомъ Георгіемъ изъ турецкаго плѣна украинскаго гусарскаго полка трубачъ Ефремъ Ивановъ сынъ Лебедевъ, а какимъ образомъ онъ въ плѣнъ попался и что съ нимъ происходило, оное явствуетъ въ особенной при семъ подъ № 1-мъ слѣдующей запискѣ[1]).

Августа 10-го дня, поутру, казенный пакетботъ Патмосъ, при способномъ вѣтрѣ, поднялся и, вышедъ изъ канала на чистое море около полудня, чуть видѣнъ былъ.

Августа 11-го дня, въ зимнемъ султанскомъ дворцѣ, въ присутствіи его султанова величества, обыкновеннымъ образомъ верховный визирь выдалъ по причинѣ приближающагося рамазана полугодовое жалованье находящимся въ здѣшней столицѣ военнымъ корпусамъ, послѣ чего монархъ возвратился въ загородный свой Безикташскій дворецъ, гдѣ весь рамазанъ препроводить намѣренъ; а визирь, по лѣкарскому предъявленію, отъ коровьяго молока чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе облегченіе въ своей болѣзни чувствуетъ.

Августа 12-го дня, казенный пакетботъ Патмосъ возвратился въ здѣшній каналъ по причинѣ большаго волненія на морѣ и сталъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ, какъ то явствуетъ въ слѣдующемъ при семъ подъ № 2-мъ репортѣ, поданномъ отъ командующаго на ономъ лейтенанта Іосифа Пери.

Сегодня, у Порты въ моровой заразѣ умерли трое изъ ниж-

---

[1]) Какъ этаго, такъ и слѣдующихъ приложеній при дѣлѣ не оказалось.

нихъ служителей, а въ султанскомъ зимнемъ дворцѣ, сказываютъ, всякій день по нѣсколько человѣкъ въ той болѣзни умираетъ.

Августа 13-го дня, по полученнымъ извѣстіямъ, капитанъ-паша съ флотомъ своимъ, прибывъ въ Майну, тамошнихъ беевъ и другихъ старшинъ себѣ покорилъ, а для своей лучшей надежности, взявъ аманатомъ сына у одного изъ знатнѣйшихъ беевъ, прислалъ онаго сюда, которому султанъ подарилъ кинжалъ, а самъ потомъ, подвинувшись къ границѣ, тамошній бей, Венеціонахи называемый, не хотѣлъ ему покориться, почему онъ принужденъ былъ вооруженною рукою того домогаться и, какъ сказываютъ, потерялъ притомъ около 800 человѣкъ.

Августа 14-го дня, командующій на пакетботѣ Патмосѣ лейтенантъ Пери приложеннымъ при семъ подъ № 3-мъ репортомъ просилъ доставить ему вина горячаго 175 окъ, уксусу 40 окъ, пшена сорочинскаго 300 окъ и масла коровьяго 125 окъ для удовольствованія своей команды; и какъ два послѣдніе припаса съ крайнею строгостью запрещено продавать для вывоза изъ здѣшней столицы, такъ я принужденъ былъ просить на то отъ Порты позволенія, почему оная не болѣе отпустить позволила, какъ только пшена сорочинскаго до 185 окъ, а масла коровьяго 50 окъ.

Сегодня, въ половинѣ пятаго часа заполдни, умеръ въ Буюкдере государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ Іосифъ Крута въ моровой заразѣ послѣ 7-ми суточнаго страданія, такъ какъ и малолѣтній сынъ у дворецкаго аглинскаго посла.

Августа 15-го, у Порты незапно отрѣшенъ отъ своего мѣста первый рекетмейстеръ Ата-бей, Абдулъ-Резаковъ другъ, а Мамуль-эфенди заступилъ его мѣсто. Изъ Багдата привезено къ Портѣ девять головъ тамошнихъ старшинъ, которые противились принять губернаторомъ въ той провинціи извѣстнаго трехбунчужнаго Сулейманъ-пашу, отъ Порты опредѣленнаго.

Въ Перской окружности на сихъ дняхъ померло въ моровой заразѣ болѣе 20 человѣкъ арнаутскихъ каменьщиковъ.

Сегодня на одномъ рагузейскомъ суднѣ въ Константинополь изъ Египта привезенъ одинъ агличанинъ, который сказывается аглинскимъ коннымъ офицеромъ, отправленнымъ изъ Индіи съ двумя своей націи военными кораблями до Суеца и что ему поручены были письма относительно государственныхъ дѣлъ къ каирскому пашѣ, который однакоже, прогнавъ корабли назадъ, онаго офицера арестовалъ и въ Константинополь отправилъ, поруча его къ Портѣ представить.

Августа 16-го дня, въ Буюкдере умеръ въ моровой заразѣ послѣ двухсуточнаго страданія малолѣтній сынъ венеціанскаго втораго драгомана Марселини и одинъ греческій восьмилѣтній мальчикъ, такъ какъ и одинъ турокъ, а четверо другіе заражены.

Означенная выше сего выдача полугодоваго жалованья оттоманскому войску, простирающаяся всего до 6,000 мѣшковъ, будучи вчера окончена, сегодня его султаново величество въ знакъ своего удовольствія соизволилъ съ своимъ селиктаръ-агою, по обыкновенію, къ верховному визирю прислать соболью шубу и богатый кинжалъ, а визирь селиктарь-агѣ подарилъ также соболью шубу, богато осѣдланную лошадь и 12,500 левковъ деньгами.

Августа 17-го дня, у его султанова величества въ Безикташѣ былъ публичный доступъ для обыкновеннаго поднесенія отъ чиновныхъ людей благодаренія за выдачу вышереченнаго жалованья.

Сегодня поутру, казенный пакетботъ Патмосъ вторично вышелъ на Черное море для слѣдованія обратно въ Керчь.

Августа 18-го дня, верховный визирь со всѣмъ своимъ министерскимъ штатомъ и другими гражданскими чинами обыкновенное торжественное свое посѣщеніе учинилъ муфтію по причинѣ наступающаго съ новою луною рамазана.

Выше сего упомянутый смѣненный первый рекетмейстеръ Ата-бей опредѣленъ въ Касузъ въ должности инспектора на тамошнемъ монетномъ дворѣ, причемъ также препоручено ему

взыскать съ египетскаго правительства недоимку двухгодовой дани Портѣ.

По послѣднимъ изъ Мореи извѣстіямъ капитанъ-паша, прибывъ съ флотомъ своимъ къ Наполи-ди-Романія и ставъ на якоряхъ предъ городомъ, не только всѣ жители, но и градоначальники онаго города, испужавшись его прибытія, разбѣжались по разнымъ мѣстамъ внутрь земли, выключая одного тамошняго муфти, и капитанъ-паша, вышедъ на берегъ и пришедъ въ мечеть, никого тамъ не нашедъ, кромѣ реченнаго муфти, съ коимъ говорить не хотѣлъ, вызвавшись, что не имѣетъ ничего ему сказать; но напротивъ того къ морейскому вице-губернатору послалъ приказъ, чтобъ оный, собравъ корпусъ войска, отправилъ къ Майнѣ, куда самъ онъ съ флотомъ пойдетъ для усмиренія и наказанія нѣкоторыхъ взбунтовавшихся тамошнихъ старшинъ, которые, взбѣжавъ на горы, не хотятъ повиноваться Портѣ Оттоманской. Прибывши же потомъ съ флотомъ къ Майнѣ и соединя имѣющееся при себѣ войско съ присланными сухимъ путемъ отъ морейскаго вице-губернатора 4,000 человѣкъ, пошелъ самъ съ оными къ горамъ для атакованія бунтовщиковъ, которые, заградя всѣ проходы къ себѣ, множество изъ его войска побили и ранили, такъ что онъ, будучи болѣе не въ состояніи ихъ на той сторонѣ преодолѣть, принужденъ былъ отступить и слѣдовать съ флотомъ на другую сторону Майны, которую, почитая приступнѣйшею, думаетъ дѣйствовать тамъ пушками и бомбами. При отъѣздѣ изъ Мореи прибывшаго сюда съ онымъ извѣстіемъ человѣка, тамъ еще неизвѣстно было, какой успѣхъ реченное капитанъ-пашинское второе предпріятіе возымѣло; а между тѣмъ оное всѣхъ морейскихъ жителей въ такой ужасъ привело, что всякій изъ нихъ старается укрываться и по большей части разбѣгаются по сосѣднимъ островамъ до усмотрѣнія, чѣмъ все то кончится.

Существительное описаніе обстоятельствъ упоминаемаго выше сего подъ 15-мъ числомъ аглинскаго офицера, изъ Каира сюда присланнаго, означено въ сегодняшнемъ Пизаніевомъ ра-

портѣ въ особенномъ при семъ слѣдующемъ приложеніи подъ № 4-мъ.

Августа 19-го числа, янычарскій куль-кегаяси (подполковникъ) отъ своего мѣста незапно отрѣшенъ, почему въ ономъ корпусѣ воспослѣдовало генеральное произвожденіе по старшинству между чорбаджіями (ортными командирами).

Вчера, въ Буюкдере умерли еще двое въ моровой заразѣ, одинъ изъ христіанъ, а другой турокъ, а въ Перѣ заразилась жена французскаго портнаго Милана.

Августа 20-го дня, начался у турокъ рамазанъ, на который его султаново величество дѣйствительно въ своемъ Безикташскомъ дворцѣ остается, чему и чиновные люди, послѣдуя въ городъ, не переселяются, какъ то обыкновенно дѣлывали.

Августа 21-го дня, по ближайшему развѣданію при самой Портѣ алепскому губернатору Абди-пашѣ отъ Порты указано съ войскомъ своимъ слѣдовать въ сосѣднюю къ своей Аданаскую провинцію для усмиренія тамошнихъ замѣшательствъ и возстановленія добраго порядка, а не на здѣшнюю сторону, какъ то въ публикѣ разглашено.

Равномѣрно превратно въ публикѣ разглашено и другое отъ Порты циркулярное указаніе губернаторамъ содержать въ готовности находящихся въ ихъ губерніяхъ спаговъ, дѣйствовать, гдѣ понадобится. Такое указаніе за полгода предъ симъ послано, которое обыкновенно до восьми лѣтъ возобновляется для генеральнаго осмотра и изслѣдованія, поколику опредѣленныя для содержанія онаго войска казенныя маетности находятся въ свойственныхъ своему предмету рукахъ и въ надлежащемъ состояніи.

А три идріотскія полугалеры въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, въ походъ снаряжаемыя, назначены дѣйствительно слѣдовать на Черное море на смѣну другихъ трехъ тамъ крейсовавшихъ все нынѣшнее лѣто для престереженія и возбраненія сношенія съ извѣстнымъ въ Крыму укрывающимся Джаныкли-Али-пашою его партизанамъ, живущимъ въ Синопѣ и въ другихъ мѣстахъ, бывшихъ въ его правленіи.

Упоминаемую между прочимъ въ дневной запискѣ константинопольскихъ новизнъ отъ 6-го (17-го) сего августа, соль, привезенную сюда изъ Еникале на полакѣ С. Николая, принадлежащую купцу Фалѣеву, прикащики его продали по 17½ паръ кило, содержащее въ себѣ 30 окъ вѣсомъ.

Третьяго дня, въ Еюпской пригородной слободѣ былъ немалый пожаръ.

220. Отношеніе полковника Шульца — П. Веселицкому.

12-го сентября 1780 г. Ставропольская крѣпость.

Съ первымъ сообщеніемъ вашего высокородія отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея-хана, каймаканъ-Халилъ-эфенди сюда прибылъ, котораго я, какъ наивозможно старался обласкать, а что слѣдуетъ до спокойствія здѣшняго народа, то въ возможныхъ случаяхъ помогать не оставлю. На второе имѣю честь сказать: Лоу-султану я 30-ти гусаръ не давалъ, а дано по повелѣнію г. генералъ-маіора и кавалера Фабриціана 20 казаковъ не для усмиренія неповинующихся, а для препровожденія чрезъ посты до линіи по требующимся надобностямъ подвластныхъ его султана съ выручаемыми на одинъ разъ нашими бѣглыми и захваченными въ плѣнъ людьми, которыхъ доставилъ онъ ко мнѣ шесть человѣкъ; а къ тому-жь чрезъ кочевку съ своими аулами по сю сторону Кубани пресѣкаетъ живущихъ за Кубанью татаръ буянство, чрезъ что нынѣ нѣсколько стало тише въ подъѣздахъ къ линіи, не такъ какъ въ прошедшій годъ. Вы въ сообщеніи своемъ, милостивый государь, писать изволите о помянутомъ Лоу-султанѣ, что онъ человѣкъ лукавый и интриганъ, то я сему, конечно, вѣрю въ разсужденіи томъ, что весь здѣшній край на вѣтренности основанъ, а только остается ихъ ласкать и показывать видомъ дружелюбіе, а въ самомъ дѣлѣ должно ихъ остерегаться, потому что и сего года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, подъѣхавъ, схватили казаковъ четырехъ человѣкъ и увезли за Кубань, изъ коихъ два человѣка, выбѣжавъ, объявили, что достальные остались въ расламбековыхъ аулахъ у татарина Амаме;

а сего мѣсяца подъѣзжали къ разнымъ пасущимся табунамъ, хотя оныхъ всѣхъ отогнать не могли, а угнали 50 лошадей, о которыхъ ваше высокородіе покорнѣйше прошу представить его свѣтлости Шагинъ-Гирею, чтобъ ихъ, равножъ и въ прошломъ году у жителей Ставропольской крѣпости 460, всего 510 лошадей, о которыхъ писано къ его свѣтлости и отъ его высокопревосходительства г. генералъ-поручика и кавалера Ивана Варфоломеевича Якобія, повелѣлъ оттуда возвратить, а я съ моимъ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

221. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. И. Панину.

14-го сентября 1780 г.

Извините меня, ваше сіятельство, что я осмѣливаюсь посреди важнѣйшихъ о благосостояніи любезнаго отечества вашихъ упражненій, обременить васъ, милостивый государь, обстоятельнымъ описаніемъ открывшейся мнѣ здѣсь разстройки. Съ самаго въѣзда моего въ Кефу обрѣтающійся здѣсь по откупамъ у его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана калужскій купецъ Прокопій Хохловъ отчасти словесно, а потомъ и письменно жаловался мнѣ о крайнемъ разореніи, подрывѣ его коммерціи и о немаломъ напрасномъ взятіи съ него усильно векселей и другихъ обязательствъ на превосходную до 100,000 рублей простирающуюся сумму бывшимъ здѣсь резидентомъ г. надворнымъ совѣтникомъ Константиновымъ. Я, сожалѣя съ одной стороны о такомъ по богомерзкому корыстолюбію угнетеніи ближняго, а съ другой, уважая г. Константинова усердіе и службу къ отечеству, заблагоразсудилъ употребить посредство къ полюбовному ихъ примиренію; но, упражняясь въ то самое время исправленіемъ настоящей моей должности по всемилостивѣйше отъ ея императорскаго величества возложенной на меня довѣренности, самому въ разбирательство войти несходнымъ призналъ, а повѣрилъ оное прибывшему со мною коллежскому ассессору Котлубицкому, убѣждая его христіанскою совѣстью войти въ существо связи и бларазумными увѣщаніями стараться безъ формальнаго изслѣдова-

нія усовѣстя г. Константинова склонить къ возвращенію вынужденныхъ угрозами векселей и обязательствъ. Г. Котлубицкій, войдя вышереченнымъ образомъ въ дѣло, по недолгомъ времени представилъ мнѣ разобранныхъ векселей и другихъ обязательствъ Константиновымъ у купца Хохлова вынужденныхъ на 70,000 руб., которые ему, Хохлову, и отданы, чѣмъ онъ дѣйствительно явился правъ въ своемъ иску, а г. Константиновъ остался въ своей замашкѣ къ обогащенію со стыдомъ. Когда же, сходствуя сіе дѣло съ моимъ желаніемъ, по многомъ около двухъ мѣсяцевъ съ обѣихъ сторонъ оспариваніи, казалось, почти наклоннымъ къ окончанію и Хохловъ изготовилъ было и росписку дать г. Константинову въ отдачѣ ему извѣстныхъ всемилостивѣйше ея императорскимъ величествомъ пожалованныхъ его свѣтлости хану за убытки 50,000 руб., которые его свѣтлость желалъ получить чрезъ руки Хохлова совокупно съ полною за годъ по содержанію контракта суммою; но въ то самое время, по словесному объясненію медіатора зашелъ между ими новый споръ о претендуемой г. Константиновымъ съ Хохлова по питейному откупу части, чѣмъ несогласіе вновь воспламенилось и Хохловъ помянутую росписку дать отказался. Я, видя упорство обоихъ, приказалъ медіатору подать мнѣ доношеніе съ объясненіемъ того, въ чемъ предуспѣть могъ и причину зашедшаго вновь спора; но вмѣсто того, знатно забывъ правость Хохлова, доказанную возвращеніемъ ему помянутыхъ векселей и обязательствъ, а прельстясь, можетъ быть, какими-либо съ другой стороны обѣщаніями, подалъ мнѣ доношеніе, опровергающее всю Хохлова, не задолго предъ тѣмъ имъ же взысканную и самымъ дѣломъ доказанную правость. Я, усмотря такую перемѣну и плодовитаго содержанія онаго спозналъ хитрость сочинителя, превозмогшую простоту подателя, поползнувшаго подлостью духа къ беззазрѣнному противу самого себя поступленію, а потому и возвратилъ ему оное съ надписью. Между тѣмъ Хохловъ, по поводу новаго спора, утверждая сильнѣйшими доказательствами свою правоту за полученіемъ уже вышепомянутыхъ векселей и

обязательствъ, подалъ и второе доношеніе, умножающее съ избыткомъ нареканіе г. Константинову указываніемъ на всемилостивѣйше пожалованные хану за убытки 50,000 руб. и причиненіе ему разореній, подтверждая свои показанія, опровергаетъ и медіаторство г. Котлубицкаго. Но какъ затѣмъ отнюдь нельзя было мнѣ предуспѣть самому въ примиреніи, съ моей стороны всячески желанномъ и разорваніи связи, ихъ интересомъ утвержденной, то, оставляя внѣшности симъ дѣломъ собственно мнѣ нанесенную остуду, подношу при семъ вышеупомянутыя оригиналомъ доношенія: первоподанное отъ Хохлова подъ № 1-мъ со всѣми приложеніями, копію съ оправданія Константинова г. Кутлубицкимъ съ надписью подъ № 2-мъ, да съ двухъ послѣднихъ доношеній, Хохловымъ поданныхъ подъ № 3-мъ и 4-мъ, не угодно ли будетъ, сіятельнѣйшій графъ, повелѣть, кому за благо признать соизволите разсмотрѣть оныя и по справедливости принудить обидчика къ награжденію обиженнаго.

Въ заключеніе позвольте, милостивый государь, всенижайше испросить продолженія вашего ко мнѣ благоволенія и препоручить себя сильному вашего сіятельства покровительству, и пр.

№ 222. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

18-го сентября 1780 г.

Пользуясь случаемъ отъѣзда отсюда въ Еникале нашего торговаго судна, за долгъ себѣ ставлю вашему высокородію извѣстить, что при семъ же случаѣ на одномъ турецкомъ суднѣ возвращается отсюда въ Таманъ молодой татарскій мирза Ахметъ, который предъ нѣкоторымъ временемъ изъ Тамана чрезъ Крымъ проѣхавъ въ Ромелію къ Капланъ-Гирей-султану, теперь не хочетъ болѣе въ Крыму появляться, вызываясь, что опасается его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, потому что въ первый свой проѣздъ, будучи у его свѣтлости, предъявилъ, что только до Очакова за своими нуждами ѣдетъ.

А на другомъ турецкомъ суднѣ отсюда же отъѣзжаетъ въ Крымъ къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею малолѣтній сул-

танъ Маликъ-Гирей, сынъ Ахметъ-Гирей-султана, котораго, какъ сказываютъ, его свѣтлость, реченный ханъ, самъ къ себѣ выписалъ.

За нѣсколько дней предъ симъ возвратились сюда изъ Чернаго моря одинъ военный фрегатъ и три идріотскія суденка, на ономъ морѣ крейсовавшіе, а сегодня отправляются отсюда на оное море другія три идріотскія суденка на мѣсто возвратившихся, которыя по увѣренію находящихся на оныхъ греческихъ шкиперовъ, въ Синопѣ явиться имѣютъ и тамъ на зиму останутся для легкихъ разъѣздовъ, такъ какъ и три возвратившіяся.

Моровая зараза въ здѣшней окружности продолжавшись нѣсколько недѣль ужасно, теперь тише становится, инако же все смирно, а что послѣ начинающагося завтра трехдневнаго байрама воспослѣдуетъ, о томъ предоставляю себѣ удовольствіе при первомъ случаѣ донести.

P. S. За десять дней предъ симъ Девлетъ-Гирей-ханъ въ своемъ ромелійскомъ помѣстьѣ умеръ, а упоминаемый въ письмѣ малолѣтній Маликъ-Гирей-султанъ намѣренъ отравиться на суднѣ кефинскаго шхипера Гассанъ-Рейза, который однакоже хочетъ сперва знать, кто ему за провозъ заплатитъ и требуетъ того отъ Порты.

№ 223. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

21-го сентября (2-го октября) 1780 г. Буюкдере.

Послѣ моего нижайшаго сею же дорогою отправленнаго доношенія 5-го числа сего сентября по причинѣ рамазана при Портѣ ничего достопамятнаго не происходило, а третьяго дня первый день байрама его султаново величество по утру пріѣхавъ изъ своего загороднаго Безикташскаго дворца въ городской, съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ въ мечеть въѣзжалъ, причемъ и старшій его пятилѣтній сымъ Мегмедъ-султанъ находился, а по окончаніи всей церемоніи реченный государь съ своимъ придворнымъ штатомъ неукоснительно въ Безикташъ возвратился, потому что городской дворецъ отъ моровой заразы еще не очистился, а

рейсъ-эфенди по той же причинѣ на сихъ дняхъ принужденъ былъ три раза перебѣгать изъ дома въ домъ.

Отправленные прошлой весной изъ Константинопольскаго адмиралтейства на Черное море два военные фрегата съ тремя ницріотскими полугалерами на сихъ дняхъ сюда возвратились, первые два съ казеннымъ мѣднымъ грузомъ изъ Трапизондскихъ рудниковъ и съ нѣсколькимъ количествомъ лѣснаго припаса для адмиралтейства, а полугалеры порожнія, на мѣсто которыхъ на прошлой недѣлѣ посланы отсюда другіе три по предъявленію для легкихъ разъѣздовъ въ зимнюю пору. О капитанъ-пашинскихъ же предпріятіяхъ послѣ моего послѣдняго нижайшаго доношенія ничего не слышно.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ бывшій крымскій ханъ Девлетъ-Гирей въ своемъ ромелійскомъ помѣстьѣ предъ недавнимъ временемъ умеръ.

А его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, приглася къ себѣ находившагося въ Ромеліи своего малолѣтняго племянника Маликъ-Гирей-султана, сына Ахмедъ-Гирей-султана, оный Маликъ-Гирей-султанъ, теперь прибывъ сюда для дальнѣйшей въ Крымъ водянымъ путемъ переправы, Порта дала ему пристойную казенную квартиру и таинъ на время его здѣсь пребыванія.

13-го числа сего сентября я удостоился исправно получить всевысочайшій ея императорскаго величества именной за собственноручнымъ подписаніемъ указъ отъ 19-го прошлаго августа, отправленный съ лейбъ-гвардіи сержантомъ Роткирхомъ и кіевской команды вахмистромъ Сухачевымъ, почему по прошествіи байрамскихъ праздниковъ не премину надлежащее исполненіе учинить и потомъ объ успѣхѣ неукоснительно всеподданнѣйше донести.

Мѣсто умершаго на сихъ дняхъ султанскаго мутбахъ-эмини (гофмейстера) пожаловано бывшему въ послѣднюю войну при арміи въ должности чаушъ-баши и въ полону въ Кіевѣ, извѣстному Испиръ-агѣ, который напослѣдокъ былъ Синопскимъ агою и которое мѣсто заступилъ султанскій чегодарь-ага Салигъ-Меге-

медъ. А прибывшему недавно изъ своей отчизны меньшому брату верховного визиря поручена партикулярная султанская ружейная палата.

Вчерась же внезапно отрѣшенъ отъ своего мѣста съ указаніемъ въ своемъ домѣ оставаться султанскій селиктаръ-ага и на его мѣсто пожалованъ другой визирскій братъ, который сдѣланъ былъ султанскимъ казначеемъ при вступленіи брата своего на визирское достоинство.

№ 224. Письмо И. Лешкевича — П. Веселицкому.

27-го сентября 1780 г. Рѣка Ея.

Милостивый государь Петръ Петровичъ! За милостивѣйшее вашего превосходительства пущенное іюля отъ 25-го, а полученное чрезъ Гасанъ-мурзу сего сентября 17-го числа писаніе и за приложенные при томъ съ указа, даннаго отъ свѣтлѣйшаго крымскаго хана и самовластнаго обладателя Шагинъ-Гирея Халилъ-эфендію каймакаму, а другаго сообщенія г. бригадиру барону Шульцу копіи приношу мою всепокорнѣйшую благодарность; елико-жъ принадлежало къ отправленной его свѣтлости казною о дачѣ подорожной, то не только оною съ повелѣнія вашего превосходительства, ежели-бъ отъ кого здѣшнихъ начальниковъ сказано было и надобнымъ отъ своей стороны конвоемъ снабдить не оставилъ, а нынѣ слышу та казна давно уже отправлена.

О препорученномъ же мнѣ Кубанскомъ краю вашему превосходительству къ великодушному обозрѣнію въ новость знатнаго къ любопытству донесть ничего не имѣю, какъ только черкесы разбойники частыми внезапными сей край, а особливо ногаевъ обезпокоиваютъ; можно въ томъ трудящемуся и бодрствующему противъ ихъ злодѣевъ Муратъ-Гирей-султану изъ всѣхъ здѣшнихъ ордъ начальниковъ жембулуцкому сераскиру отдать въ справедливости похвалу: съ жембулуцкими войсками заграждаетъ подвигами и Едисановъ оба поколѣнія; его-жъ высокопревосходительство Василій Алексѣевичъ Чертковъ прибывъ и бывъ въ Азовѣ посматривалъ по Кагалнику вновь строющіяся слободы, а

нынѣ находится въ крѣпости Ростовской; Халилъ же эфендi[redacted] каймакамъ не только чтобъ былъ въ силахъ по тому указу, ко[redacted] всегда въ томъ старателемъ захватываемыхъ Россiйскихъ людей и скотъ возможными мѣрами по удовлетворенiю возвращать, но и самъ, какъ мнѣ довольно свѣдуще отъ того вѣроломнаго и непослушнаго черкесскаго рода разбойниковъ, прибѣгнувши въ Ставропольскую крѣпость, подъ защитою, до нѣкотораго времени обрѣтается. Я-жь съ неограниченными отъ обѣихъ сторонъ, а особливо съ ногайскимъ своенравнымъ родомъ хлопотами порученностiю моею прямо подъ повелѣнiемъ состою его графскаго сiятельства высокопревосходительнаго господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера П. А. Румянцова-Задунайскаго и двоекратно просилъ о смѣнѣ и объ отпускѣ въ полкъ, но ничто же съ желанiемъ моимъ во успѣхъ послѣдовало, а только сказано, какъ де онаго края дѣла свѣдущи и система извѣстна, (то) безъ особаго высочайшаго ея императорскаго величества, соизволенiя ни смѣнить, ни на время отпустить за невозможное признано. Съ тѣмъ по прежнему въ глубинѣ пустой Кубанской степи остался, лишась напредь сего получаемыхъ 1779 года, мая по 1-е число и понынѣ столовыхъ 300 руб. и на нужные расходы для шпiоновъ, тожъ на содержанiе коммиссiи письменныхъ дѣлъ, на прогоны отпускомъ изъ указныхъ мѣстъ денегъ, а держу на всѣ таковыя потребности изъ своего жалованья, отнесъ оное на рѣшимость его графскому сiятельству и не знаю, что̀ послѣдуетъ.

№ 225. Реляцiя посланника Веселицкаго.

29-го сентября 1780 г.

Съ подобающимъ благоговѣнiемъ имѣвъ я превосходное счастье получить всевысочайшiй вашего императорскаго величества отъ 19-го истекшаго августа рескриптъ и основываясь на начертанныхъ въ немъ всемилостивѣйшихъ соизволенiяхъ относительно серебра, доставляемаго сюда свинцу и дозволенiя въ разсужденiи учрежденiя по образу европейскому одного или двухъ полковъ, его свѣтлости хану мною объяснено, что все

принялъ онъ съ чувствительнѣйшимъ обрадованіемъ, особливо то, что конечно воленъ онъ въ области своей о всемъ предпринимать, что ни разсудитъ за благо къ лучшему благоустройству своего владѣнія и подвластныхъ ему народовъ. О чемъ вашему императорскому величеству раболѣпнѣйше удостоиваюсь доносить.

№ 226. Донесеніе П. Веселицкаго.

29-го сентября 1780 г.

По случаю бытности моей на конференціяхъ у его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, между различными собесѣдованіями, касаясь вольности и независимости татарской націи и его счастливаго въ настоящее время надъ оною господствованія, сильною вашего императорскаго величества рукою возстановленнаго, при отправленіи къ касайцамъ въ удовлетвореніе ихъ просьбы каймакамомъ Халилъ-эфендія, по испрошеніи моемъ каковъ данъ ему отъ хана фирманъ о искреннемъ обхожденіи, совѣтахъ и о прочемъ съ командующимъ войсками вашего величества у Черныхъ лѣсовъ бригадиромъ Шульцомъ, а въ сходство онаго о чемъ я и отъ себя къ нему, Шульцу, писалъ, у сего ко всемилостивѣйшему воззрѣнію съ благоговѣніемъ подношу подъ №№ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ переводъ и копіи.

Затѣмъ, по нѣкоторомъ времени, его свѣтлость ханъ, прислалъ ко мнѣ два письма, первымъ изражая чувствительности противъ истекшихъ и текущихъ вашего императорскаго величества благотвореній, требовалъ объ опредѣленіи къ нему съ нашей стороны ради всякихъ случиться могущихъ важныхъ дѣлъ въ разсужденіи его со мною и съ другими россійскими переписки состоящаго при свитѣ моей курскаго пѣхотнаго полка капитана Ибрагимовича, яко знающаго въ переводахъ россійскаго и турецкаго языковъ; а вторымъ — имѣя онъ великую нужду въ разныхъ мастеровыхъ людяхъ, принужденъ былъ отправить нарочныхъ въ турецкую сторону для приглашенія изъ тамошнихъ христіанъ на вѣчное переселеніе въ здѣшнемъ полуостровѣ, въ чемъ, предуспѣвши, просилъ отъ меня увѣренія, чтобъ

по прибытіи таковыхъ на житье въ Крымъ изъ россійскихъ военачальниковъ и никто имъ ни въ чемъ бы не препятствовалъ. Я, удовлетворя его свѣтлости желанія, по первому помянутому капитану Ибрагимовичу велѣлъ находиться при немъ, а на второе отвѣчалъ увѣреніемъ, что до таковыхъ изъ христіанъ въ Крымъ выходцевъ изъ вѣрноподданныхъ вашего императорскаго величества ни я, ниже кто другой изъ военачальниковъ касаться не будетъ. Къ высочайшему-жь въ ясности всего того усмотрѣнію осмѣливаюсь подносить при семъ подъ №№ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ два перевода, да копію съ отвѣта на послѣднее его свѣтлости письмо [1]).

№ 227. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

29-го сентября 1780 г. Буюкдере.

Пользуясь отъѣздомъ одного нашего купеческаго судна отсюда въ Еникале, поспѣшаю чрезъ сіе вашему высокородію донести, что теперь здѣсь, слава Богу, моровая зараза не такъ сильна, какъ за 2 недѣли была. Байрамское празднество также спокойно препровождено, кромѣ того одного, что въ янычарскихъ казармахъ въ первый день праздника, случилась между двумя ортами драка, причемъ до 9 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ убито и янычарскій-ага предуспѣлъ того же вечера успокоить дерущихся. При воспослѣдовавшей въ тотъ праздникъ перемѣнѣ чиновныхъ людей у Порты, между прочимъ, бывшій въ Крыму съ благословительною калифскою грамотою у его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея въ качествѣ султанскаго оберъ-шталмейстера Руги-Сулейманъ-ага пожалованъ терсана-эминіемъ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ на мѣсто нашего непріятеля Омеръ-эфендія, бывшаго предъ тѣмъ рейсъ-эфендіемъ и который теперь безъ мѣста еще остается.

Селиктаръ-ага султанскій, будучи также сдѣланъ трехбунчужнымъ пашою и губернаторомъ въ Салоникѣ, его мѣсто за-

[1]) Приложеній при донесеніи не оказалось.

ступилъ одинъ изъ визирскихъ братьевъ, а другой женатый на родной султанской племянницѣ сдѣланъ беглеръ-беемъ въ Ромеліи, что доказываетъ непреодолимую визирскую силу и кредитъ у своего государя. Бывшій крымскій ханъ Девлетъ-Гирей предъ нѣкоторымъ временемъ умеръ въ своемъ ромелійскомъ помѣстьѣ. На сихъ дняхъ въ городѣ начались пожары и вчера оный былъ въ янычарскихъ казармахъ.

228. Письмо Веселицкаго — графу Н. Панину.

30-го сентября 1780 г.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ къ ея императорскаго величеству симъ препровождаемыхъ двухъ реляцій, ваше сіятельство высоко узрѣть изволите его свѣтлости Шагинъ-Гирей хана живѣйшія къ ея величеству приверженность и чувствительнѣйшую сердца благодарность за безпрестанно простирающіеся къ нему виды великихъ благотвореній; такъ не меньше и объясненіе содержанія именнаго высочайшаго отъ 19-го августа рескрипта, указывающее отношеніемъ сребра, свинцу и учрежденія регулярнаго одного либо двухъ полковъ, принялъ онъ, какъ видѣлось превосходнымъ для себя благомъ.

Повергая вышеписанное свѣдѣнію вашего сіятельства, ощутительнѣйшую принося благодарность мою за удостоеніе меня милостивымъ отъ 21-го августа письмомъ, пребыть счастіе имѣю съ глубочайшею преданностью, и проч.

№ 229. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

2-го октября 1780 г. Буюкдере.

За долгъ себѣ ставлю нижайше повергнуть на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе, что при случаѣ воспослѣдовавшей 1-го числа сего октября у Порты рейсъ-эфендіевой перемѣны, драгоманъ Порты, подъ видомъ крайней откровенности посольства, секретарю Пизанію сообщилъ, какъ Порта Оттоманская съ нѣкотораго времени серьезно начала подозрѣвать искренность всевысочайшаго двора и что побудительною причиною такому ея подозрѣнію есть:

1) Строеніе кораблей въ Херсонѣ и мой отвѣтъ, данный ей на требованное по тому отъ меня изъясненіе.

2) Полученное потомъ извѣстіе, что всевысочайшій дворъ намѣренъ въ Херсонѣ имѣть постоянно до 12-ти военныхъ большихъ и малыхъ суденъ и толикое же число въ Таганрогѣ.

3) Отличная благосклонность, кои его свѣтлость крымскій ханъ Шагинъ-Гирей оказываетъ пребывающему у него г. посланнику и чрезвычайному министру статскому совѣтнику Веселицкому, что Порта находитъ не токмо весьма непристойнымъ, но и доказательствомъ ханской страстной преданности ко всевысочайшему двору.

4) Предпріятіе реченнаго хана учредить у себя содержаніе регулярнаго на россійскій образецъ обученнаго войска и выписываніе иностранныхъ инженеровъ, даже что осмѣлился и отсюда взять аглинскаго инженера Робинсона, и наконецъ

5) Отправленіе отъ всевысочайшаго двора въ Средиземное море военной эскадры.

По откровеніи сего драгоманъ продолжалъ, коимъ образомъ все то привело Порту въ сомнѣніе и онъ опасается, что можетъ отъ того наконецъ воспослѣдовать, что при всякомъ случаѣ Порта будетъ осторожнѣе и станетъ дѣлать болѣе затрудненія въ соглашеніи на случающіяся со стороны всевысочайшаго двора отъ нея требованія, а чѣмъ болѣе всевысочайшій дворъ въ своихъ требованіяхъ настоять будетъ, тѣмъ сильнѣе она будетъ утверждаться въ своемъ подозрѣніи и со временемъ отъ того произойдетъ наивящшая недовѣренность, а отъ оной возрастутъ затрудненія со стороны Порты, кои наконецъ принудятъ всевысочайшій дворъ съ нею поссориться.

Въ заключеніе всего вышереченнаго онъ примолвилъ еще, что Порта начинаетъ подозрѣвать и французскій дворъ, думая, что оный соединенъ со всевысочайшимъ дворомъ и болѣе ему, нежели ей угождать старается.

Хотя я и почитаю сію откровенность истекающею болѣе изъ природной того драгомана робости въ первомъ движеніи по слу-

чаю рейсъ-эфендіевой перемѣны, нежели изъ какого лукаваго умысла, однакоже за нужно почелъ поручить Пизанію, чтобъ въ случаѣ преподанія новаго къ тому повода, онъ сказалъ ему, что я на то вызвался только, какъ и я опасаюсь, что Порта продолженіемъ своего упрямства въ исполненіи своихъ обязательствъ наконецъ выведетъ всевысочайшій дворъ изъ терпѣнія и принудитъ его принять надлежащія мѣры, какъ для загражденія себя отъ всякихъ дальновидныхъ замысловъ Порты, такъ и для достиженія справедливаго удовлетворенія въ своихъ требованіяхъ, утверждающихся на торжественномъ трактатѣ, а что касается до вышеозначенныхъ ея побудительныхъ причинъ къ подозрѣнію, оныя такъ нескладны, что не смѣю о томъ и упоминать всевысочайшему двору.

Поминаемый драгоманъ въ бытность новаго рейсъ-эфендія кегая-беемъ, часто ощущалъ его къ себѣ недоброжелательство, почему и опасно, что недолго на своемъ мѣстѣ оставленъ будетъ, особливо ежели тотъ министръ намѣренъ по прежнему дѣла со всевысочайшимъ дворомъ содержать въ смутномъ положеніи.

По всѣмъ, до меня доходящимъ, извѣстіямъ, Порта продолжаетъ свое недоброжелательство къ особѣ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана и не престаетъ подъ рукою противу его возмущать не только абазинцевъ, но и черкесовъ, чему служитъ новымъ доказательствомъ, на сихъ дняхъ изъ Абазы возвратившійся сюда одинъ турецкій шпіонъ, бывшій и у черкесовъ, который однакоже сказываетъ, что черкесы хана очень боятся и опасаются, что онъ намѣренъ учинить на нихъ нападеніе по присовѣтованію извѣстнаго Джаныкли-Али-паши, хотя наружно и не оказываетъ къ нему никакой довѣренности. А при томъ же случаѣ возвратившіеся изъ Абазы двое турецкихъ тамъ съ товарами бывшихъ купцовъ, жалуются, что имъ не позволено было приближаться къ тамошнимъ жителямъ подъ предлогомъ опасности отъ моровой заразы, а въ существѣ въ угодность реченному хану.

Живущіе въ ближнихъ къ Константинополю мѣстностяхъ

татарскіе ханы и султаны имѣли обычай при случаѣ байрамскаго праздника присылать своихъ мирзъ къ министрамъ Порты съ поздравленіемъ, а сей разъ они не только отъ того уволены предварительно отправленными къ нимъ письмами, но и приказано было караульнымъ у Константинопольскихъ воротъ, чтобъ такихъ мирзъ въ городъ не пропускали.

Также Порта, узнавъ, что нѣсколько мирзъ, убѣжавъ изъ Крыма, пристали у мѣстечка Шила на азіятскомъ черноморскомъ берегу, указала коменданту Кавакскихъ крѣпостей въ случаѣ ихъ къ нему прибытія, удержавъ у себя, Порту о томъ увѣдомить и ожидать дальнѣйшаго отъ нея опредѣленія.

Присланный сюда отъ его свѣтлости хана предъ нѣкоторымъ временемъ чегодарь для разныхъ покупокъ, на сихъ дняхъ явясь къ бывшему рейсъ-эфендію, а нынѣшнему кегая-бею, сей выговаривалъ ему, для чего прежде у него не явился, продолжая, что ханъ писалъ къ нему, что наказывать будетъ посылаемымъ отъ себя адресоваться къ нему въ случающихся нуждахъ. И какъ чегодарь отвѣчалъ на то, что не имѣлъ никакой нужды, заслуживающей его утруждать, такъ министръ спросилъ: исправилъ ли онъ всѣ свои покупки, и получа въ отвѣтъ, что лошади еще не куплены, сказалъ, чтобъ онъ о томъ не заботился, потому что оныя уже готовы. А потомъ чегодарь слышалъ отъ служителей его, что и онъ хочетъ отъ себя присовокупить двухъ лошадей къ той, которую извѣстный бывшій у хана нынѣшній терсана-эмини Руги-Сулейманъ-ага посылаетъ совокупно съ двумя отъ ханскаго брата Сагибъ-Гирей-хана его свѣтлости также въ подарокъ отправляемыми съ онымъ чегодаремъ, который былъ у него съ письмомъ отъ своего государя.

№ 230. Письмо перваго тефтердаря Кутлушахъ-аги — чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

Переведено 9-го октября 1780 г.

Изъ подданныхъ ея императорскаго величества калужскій купецъ Прокофій Хохловъ, не взнося въ казну его свѣтлости

всемилостивѣйшаго государя нашего за откупъ перекопскихъ и табачныхъ доходовъ по положеннымъ контрактомъ кондиціямъ въ свое время надлежащей суммы, остался долженъ за цѣлый годъ и 15 дней, чему срокъ вышелъ сего 1194 г. марта 15-го, въ чемъ того-жь марта и вексель далъ. Но какъ помянутый купецъ есть подданный Россійской Имперіи, то принудить его силою къ платежу той суммы видится несходно съ благопристойностью, а потому его свѣтлость, всемилостивѣйшій государь нашъ, изволилъ мнѣ повелѣть данный отъ него въ должную казнѣ его свѣтлости сумму вексель, вамъ, пріятелю нашему, симъ письмомъ при засвидѣтельствованіи моего искренняго почтенія препроводить, по полученіи котораго Божіимъ соизволеніемъ вы, пріятель нашъ, усмотря, сколько онъ казнѣ нашего всемилостивѣйшаго государя долженъ, безъ сомнѣнія въ разсужденіи утвержденія между нами дружбы, удобовозможныя мѣры принять и стараніе употребить не отречетесь, по исключеніи изъ всей суммы того числа, кое его свѣтлость на свои надобности предъ симъ изъ казны ея императорскаго величества занялъ, остальное количество сюда, въ казну, его свѣтлости доставить, о чемъ всепокорно и прилежнѣйше прося, остаюсь вашимъ доброжелательнымъ пріятелемъ.

№ 231. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

10-го октября 1780 г. № 3. Кефа.

Всемилостивѣйшая государыня! Джаныкли-Гаджи-Али-паша, надѣясь, по моему увѣренію, получить вашего императорскаго величества грамоту на всенижайшее прошеніе о принятіи его въ высокомонаршее покровительство и призрѣніе, въ великомъ восхищеніи ожидалъ обратнаго сына моего сюда прибытія, о коемъ по прошествіи сорокадневнаго мною примѣрно къ тому назначеннаго срока, ежедневно навѣдывался, желая вѣдать о причинѣ такого медленія. Я его дружески увѣщевалъ не сумнѣваться, желаніе его скоро-ли, долго-ли исполнится. Медленность

же происходитъ, сколько я понять могъ, съ одной стороны отъ великихъ въ пользу подданныхъ толь обширной вашего величества Имперіи новыхъ учрежденій, кои единственно отъ премудраго вашего, всемилостивѣйшая государыня, распоряженія и повелѣнія зависятъ; а съ другой — отъ прибытія его величества римскаго императора для самоличнаго свиданія и утвержденія непоколебимой дружбы, столь великой въ свѣтѣ всероссійской самодержицы. По свѣдѣніи же о возвращеніи сына моего присылалъ диванъ-эфендія спросить, удостоилось-ли всенижайшее его прошеніе вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго взора, и какое по оному монаршему воспослѣдовало благоволѣніе? Я поручилъ ему донести, что при свиданіи не премину отвѣтомъ служить, прося спокойнымъ быть до моего изъ лагеря въ городъ возвращенія, послѣ байрама въ 4-й день, т. е. 23-го сентября. Въ слѣдствіе чего, на другой день обѣщаніе свое исполня, за сходно призналъ успокоить мысли его удостовѣреніемъ, что неотмѣнно чрезъ нарочнаго кабинетъ-курьера ожидаю всевысочайшаго вашего величества повелѣнія и всемилостивѣйшую грамоту о принятіи его въ монаршее вашего императорскаго величества покровительство, и тогда возъимѣю честь его, искренно моего пріятеля, поздравить съ полученіемъ неоцѣненной императорской милости, которую онъ отъ врожденнаго вашего, всемилостивѣйшая государыня, человѣколюбія, толь лично ожидаетъ съ исполненнымъ всеусерднаго его желанія, чѣмъ онъ весьма обрадованъ былъ, и признался, что неполученіемъ съ сыномъ моимъ отъ вашего императорскаго величества, по моему обнадеживанію, никакого о его прошеніи повелѣнія, подало-было ему поводъ сумнѣваться, отправлено-ль оно и поднесено-ль вашему величеству. А теперь, полагаясь на дружеское мое откровеніе, съ спокойнымъ духомъ ожидать будетъ той счастливой для него минуты, въ которой, съ сокрушеннымъ сердцемъ, теплыя къ Господу Богу молитвы возсылать не преминетъ о долголѣтнемъ вашего императорскаго величества здравіи и благополучномъ государствованіи, яко единой избавительницы всѣхъ

несправедливо угнетенныхъ и утѣсненныхъ народовъ. Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ.

№ 232. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

10-го октября 1780 г. № 9.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ извѣстить изволилъ меня чрезъ капитана Ибрагимовича для всеподданнѣйшаго вашему императорскому величеству донесенія, что третьяго дня съ прибывшимъ курьеромъ отъ находящагося на Кубани каймакама Халиль-эфендія получилъ рапортъ, коимъ доноситъ, яко прибывшій предъ нѣсколькимъ уже временемъ въ крѣпость Суджукъ комендантъ и главный начальникъ Сулейманъ-ага, тотъ самый, который въ противность трактата оставленъ былъ отъ Порты съ нѣкоторымъ числомъ войска на Таманѣ и который напослѣдокъ чрезъ Крымъ препровожденъ былъ до Очакова, безпрестанными своими по повелѣнію Порты, чрезъ подсыльщиковъ, подстреканіями старается всѣ нагайскія орды отторгнуть отъ повиновенія власти его свѣтлости, предъявляя, что въ данномъ ему фирманѣ наисильнѣйше подтверждено объявить всѣмъ нагайскимъ ордамъ, черкесамъ и прочимъ, на кубанской сторонѣ обитающимъ племенамъ, главнѣйше увѣряя, что они не принадлежатъ до крымской вольной татарской области, слѣдовательно и не подвластны хану крымскому, но его султанову величеству, почему въ скоромъ времени и ханъ отъ Порты къ нимъ для управленія присланъ быть имѣетъ; но если до прибытія онаго какіе изъ благонамѣренныхъ Порты въ тѣхъ ордахъ состоящихъ людей пожелали бы для лучшаго своего спокойствія и выгодъ преселиться въ Анатолію или Румелію, на такой случай снабденъ онъ повелѣніемъ отправить ихъ на казенныхъ судахъ и иждивеніи до желаннаго мѣста, препроводя письмомъ къ главному начальнику той стороны для выгоднаго помѣщенія и снабденія всѣмъ потребнымъ. Таковыми его внушеніями касайской нагайской орды мурза Салмакъ-Шахъ-оглу, прельстясь и весь аулъ свой подговоря, явился у Сулейманъ-аги, прося объ от-

правленіи съ ауломъ, состоящимъ въ 130-ти семьяхъ на упомянутомъ основаніи въ Румелію, что, дѣйствительно, и послѣдовало. Но какъ подобныя Порты Оттоманской интриги прямо въ противность заключеннаго съ вашимъ императорскимъ величествомъ мирнаго трактата производятся, то нетрудно заключить, что она стремится на разрушеніе сильнымъ вашего величества настояніемъ и подвигами сооруженнаго татарской вольности зданія, а съ онымъ и на лишеніе его того достоинства, въ которое побѣдоносною монаршею вашего императорскаго величества рукою возведенъ, слѣдовательно и къ возмущенію на Кубани и здѣсь обитающихъ разныхъ племенъ татаръ. По такимъ съ турецкой стороны подыскамъ, непріятныя нанести могущимъ слѣдствія, прибѣгаетъ его свѣтлость къ покровительству вашего императорскаго величества великодушнѣйшей своей покровительницы. Я, предая премудрому разсужденію вашего величества, всеподданнѣйше выше донесенное, всенижайше прошу о монаршемъ защищеніи къ уничтоженію дальновиднаго въ томъ намѣренія Порты для доставленія въ татарскомъ народѣ желанной тишины и спокойнаго его свѣтлости оными владѣнія.

№ 233. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

10-го октября 1780 г.

Съ самаго прибытія моего по всевысочайшему вашего императорскаго величества благоволенію въ здѣшнее мѣсто, его свѣтлость ханъ, обращаясь со мною образомъ благосклоннѣйшаго снисхожденія, доставляетъ удобовозможныя для меня удовлетворенія; изъ разныхъ же, по бытности моей, у него собесѣдованій, главнѣйше примѣчать заставляетъ о искреннѣйшей его къ освященной вашего величества особѣ приверженности и что онъ во всѣхъ частяхъ своея жизни полагаетъ надежду на сильные вашего императорскаго величества покровительство и обѣты, безпрестанно удивляясь возрастающей славѣ вашей, всемилостивѣйшая государыня, желаетъ во всемъ изъ виду мудрыхъ дѣлъ

и распоряженій черпать для своего отечества примѣры къ благоустройству.

Прежде нежели повергну вашему императорскому величеству мое раболѣпнѣйшее донесеніе о новыхъ и рѣдкихъ владѣтеля сего предпріятіяхъ, подтверждающихъ также видимую его преклонность къ вашему величеству, дерзаю приличнымъ повѣстить, что его свѣтлость ханъ, любопытствуя о обрядахъ нашихъ, узнавъ о наступающихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ торжественныхъ дняхъ, какъ на рожденіе его высочества благовѣрнаго государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Павла Петровича, такъ въ превосходствѣ, ища показать свое усердіе и въ день коронаціи вашего императорскаго величества, благоизволилъ трактовать меня съ свитою въ моей ставкѣ своимъ столомъ, при пушечныхъ за здравіе вашего императорскаго величества, его высочества и первоначальныхъ особъ выстрѣлахъ и музыкѣ, прося притомъ извиненія, что инымъ чѣмъ не могъ увеличить собственно и ко мнѣ своей искренности.

Послѣдней же бытности моей у его свѣтлости между разговорами, паки увѣрялъ онъ о чувствительной его преданности къ вашему императорскому величеству; но, разсуждая, чѣмъ бы вящше доказать фундамента ея твердость, то, открывъ мнѣ въ совершенствѣ движеніе своего сердца, во первыхъ, если вашему величеству угодно представиться, по искреннему его ощущенію къ дисциплинѣ всероссійскихъ войскъ, помѣстить собственно его, хана, гвардіи въ Преображенскій полкъ, хотя бы на первый случай капраломъ, а далѣе по степени удостоивать произвожденіемъ. 2-е) Намѣреваетъ онъ, выписавъ двухъ своихъ родныхъ племянниковъ изъ Румеліи, буде они признаны быть могутъ оба за способные къ правленію великихъ дѣлъ, не преминетъ отправить для воспитанія въ С.-Петербургъ. 3-е) Многіе здѣшніе чиновники ему вѣрные, внявъ изъ доставленной имъ сильною вашего императорскаго величества рукою вольности и независимости свою пользу и выгоды, единодушно согласясь, поручаютъ своихъ дѣтей въ покровительство хану съ тѣмъ, чтобъ онъ, по своему

произволу, воспитавъ ихъ, доставилъ бы отечеству хорошихъ сограждань и патріотовъ, и таковыхъ его свѣтлость ханъ считаетъ быть отъ 30 до 40 человѣкъ. Испрося же у вашего величества высочайшее соизволеніе, отправить всѣхъ въ С.-Петербургъ для помѣщенія гвардіи въ полки на преимуществахъ, каковыми пользуются россійскіе, по заслугѣ своими достоинствами въ повышеніи чиновъ и, наконецъ, чтобы запечатлѣть въ высшей степени его преданность къ изліяннымъ высочайшимъ благотвореніямъ, по времени, однакожь, осмѣлится испросить у вашего императорскаго величества себѣ кавалеріи, считая несоразмѣрнымъ такого императорскаго знака для себя во всю жизнь украшеніемъ. Исполняя его свѣтлости о таковомъ открытіи прошеніе, вѣрноподданническимъ поставляю долгомъ симъ вашему императорскому величеству благоговѣйнѣйше извѣстить.

№ 234. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

11-го октября 1780 г. Буюкдере.

Милостивый государь мой, Петръ Петровичъ! Пользуясь отъѣздомъ отсюда въ Еникале купеческаго нашего судна, поспѣшаю чрезъ сіе поднести мою напчувствительнѣйшую благодарность за три дружескія вашего высокородія письма, а именно два первыя отъ 16-го и 29-го минувшаго сентября, а третье отъ 1-го сего октября, которыя имѣлъ я честь исправно получить съ прибывшимъ вчера благополучно сюда капитаномъ Нуманомъ, такъ какъ и оригиналы обоихъ дубликатовъ, слѣдующихъ при первомъ, которыя, будучи отправлены 10-го сентября съ россійскими греками, до меня исправно дошли 6-го числа сего октября и не премину означенному капитану Нуману съ крайнимъ усердіемъ помогать во всемъ томъ, что въ моей возможности, о чемъ прошу покорнѣйше пожаловать донести, кому надлежитъ, съ изъявленіемъ моего почтенія и дальнѣйшей готовности къ услугамъ.

При семъ скоропостижномъ отъѣздѣ, успѣваю только донести, что рейсъ-эфенди и ханскій у Порты повѣренный въ дѣ-

лахъ Халилъ-Хамидъ 1-го числа сего октября сдѣланъ визирскимъ кегаясіемъ, а его, рейсъ-эфендіево мѣсто пожаловано бывшему визирскимъ кегаясіемъ во время смутныхъ съ нами обстоятельствъ нашему и ханскому недоброжелателю Фенчи-Сулейманъ-эфендію, который, по возстановленіи добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, отрѣшенъ былъ, и цѣлый годъ безъ мѣста волочился. А бывшій въ Крыму съ калифскою грамотою Руги-Сулейманъ-ага досталъ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ терсана-эминіево мѣсто, при обыкновенномъ байрамскомъ произвожденіи, а изъ визирскихъ братьевъ одному пожаловано селиктаръ-агинское мѣсто у султана, а другому бейлеръ-бейское въ Ромеліи, чѣмъ оный верховный министръ усугубляетъ продолжающуюся къ себѣ ненависть не только отъ улемовъ, но и отъ всѣхъ знатныхъ старыхъ людей, которымъ несносно, что онъ всѣ мѣста наполняетъ своею роднею и незнатными своими креатурами, почему и напрягаютъ соединенною силою принудить государя такого ненасытнаго властолюба смѣнить.

А между тѣмъ Порту приводятъ въ великое безпокойство и сомнѣніе:

1) Строеніе у насъ, въ Херсонѣ, военныхъ кораблей съ извѣстіемъ, что всевысочайшій дворъ намѣренъ потомъ и въ Таганрогѣ содержать по 12-ти такихъ военныхъ суденъ.

2) Отправленіе изъ Кронштадта въ Средиземное море военной эскадры.

3) Ханское предпріятіе учредить въ Крыму порядочный и по нашему экзерцированный корпусъ войска, такъ какъ и содержаніе въ службѣ своей извѣстнаго англичанина Робинсона, котораго осмѣливаюсь чрезъ сіе поручить вашей благосклонности и довѣренности, яко такого человѣка, котораго я хану доставилъ и на котораго можно полагаться. И наконецъ

4) Отличная ханская къ вамъ благосклонность и довѣренность. И потому наипаче упрямится еще:

1) Принять г. Лошкарева въ качествѣ нашего генеральнаго консула въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

2) Допускать сюда пакетботы и другія наши казенныя суда.

3) Дозволять переселившимся къ намъ грекамъ сюда пріѣзжать.

А высочайшій дворъ ничего изъ того не уступаетъ.

На сихъ дняхъ возвратился сюда изъ Абазы одинъ турецкій шпіонъ, бывшій и у черкесовъ, который, какъ до моего свѣдѣнія дошло, въ городѣ разсказываетъ, что черкесы хана очень боятся и опасаются, что онъ намѣренъ учинить на нихъ нападеніе по наущенію Джаныкли-Али-паши, хотя наружно и не оказываетъ къ нему никакой довѣренности; а при томъ же случаѣ изъ Абазы возвратившіеся двое турецкихъ купцовъ жалуются, что имъ тамъ не позволено было приближаться къ абазинскимъ жителямъ подъ предлогомъ опасности отъ моровой заразы, а въ существѣ — въ угодность хану.

Также сказано мнѣ, что присланный отъ хана сюда предъ нѣкоторымъ временемъ одинъ татаринъ, Сеидъ называемый, явясь на сихъ дняхъ у бывшаго рейсъ-эфендія, оный выговаривалъ ему, для чего прежде у него не явился, продолжая, что ханъ писалъ къ нему, что наказывать будетъ посылаемымъ отъ себя адресоваться къ нему въ случающихся нуждахъ. И какъ Сеидъ отвѣчалъ, что не имѣлъ никакой нужды, заслуживающей его утруждать, такъ рейсъ-эфенди спросилъ, поколику онъ всѣ свои коммиссіи исправилъ и, получа въ отвѣтъ, что лошади еще не куплены, вызвался, чтобъ онъ о томъ не заботился, потому что оныя уже готовы. И Сеидъ думаетъ, что и оный министръ хочетъ отъ себя присовокупить двухъ лошадей къ той, которую выше сего помянутый Руги-Сулейманъ-ага хану въ подарокъ посылаетъ совокупно съ двумя отъ ханскаго брата Сагибъ-Гирей-хана слѣдующими.

Предварительно посланными отъ министерства письмами живущіе въ ближнихъ къ Константинополю мѣстностяхъ татарскіе ханы и султаны уволены нынѣшняго года, посылать по прежнему обыкновенію отъ себя мирзъ поздравлять министерство съ байрамскимъ праздникомъ и, кромѣ того, у Константинопольскихъ

воротъ приказано было такихъ мирзъ не впускать въ городъ. Также Порта, свѣдавъ, что нѣсколько мирзъ, убѣжавъ изъ Крыма, пристали на азіятскомъ Черноморскомъ берегу у мѣстечекъ Шила и Рива, указала ихъ до Константинополя не допускать.

Моровая зараза въ здѣшней окружности хотя не такъ сильна, какъ предъ нѣкоторымъ временемъ, однакоже дѣйствительно продолжается, и, кромѣ того, городскіе жители претерпѣваютъ недостатокъ въ прѣсной водѣ.

Восьмидесятилѣтній старикъ, константинопольскій патріархъ Софроній, на сихъ дняхъ умеръ и на его мѣсто избранъ апробованный отъ Порты патрасскій митрополитъ Гавріилъ.

№ 235. Письмо Веселицкаго—графу Н. Панину.

19-го октября 1780 г.

Съ самаго прибытія моего въ здѣшнее мѣсто, свѣдалъ я, что содержавшій здѣшніе откупа калужскій купецъ Хохловъ, уплатя подлежащія по контракту его свѣтлости деньги за одинъ годъ, а за другой остался должнымъ въ немаломъ количествѣ суммы. Ханъ, не предвидя надежды въ исправномъ платежѣ Хохловымъ по контракту денегъ, хотя слѣдовало и еще содержать ему откупъ третій годъ, принужденъ былъ сего года въ февралѣ мѣсяцѣ отказать ему отъ онаго, довольствуясь, что по крайней мѣрѣ получитъ съ него, Хохлова, за прошедшее время зависящій на немъ долгъ. Но Хохловъ, показывая себя несостоятельнымъ пополнить долга, простирающагося количествомъ выше 100,000 руб., ограждаясь причиною воспослѣдовавшаго ему разнообразнаго разоренія, главнѣйше указываетъ на выводъ христіанъ и прочее, какъ подробно объяснено въ поднесенномъ ея императорскому величеству всепресвѣтлѣйшей самодержицѣ прошеніи и засвидѣтельствованіи въ томъ командовавшаго войсками генералъ-поручика и кавалера Суворова. Между тѣмъ не несвѣдомо мнѣ и то, что ханъ, не могши взыскать своего, приказалъ взять съ Хохлова вексель, по которому хотя бы и всѣ здѣсь находящіеся его товары удалось распродать, уплатить не

можно. Однажды, будучи я у его свѣтлости, между другими разговорами, изражалъ онъ о настоящей разстройкѣ его доходовъ и что онъ же, лишаясь принадлежащаго съ Хохлова, имѣетъ скудость въ деньгахъ, теряя чрезъ то успѣхи въ своихъ предпріятіяхъ, а и болѣе тревожась, что за чинимыми ему высочайшими благотвореніями, остается и казнѣ нашей должнымъ; слышажь неоднократно о всемилостивѣйшемъ ея императорскаго величества благоволеніи въ выдачѣ Хохлову за предъявляемые имъ убытки изъ казны до нѣсколько тысячъ рублей подъ скрытнѣйшимъ выговоромъ далъ разумѣть, не можно ли будетъ изъ той суммы въ томъ и другомъ показать ему удовлетвореніе и, не напоминая болѣе о семъ никогда, нынѣ, приславъ ко мнѣ первый тефтердарь письмо съ векселемъ купца Хохлова, формально требуетъ моего посредства во взысканіи по оному значащейся договоренной суммы выше 100,000 руб. Но послѣ того отъ тефтердаря присланнаго письма, его свѣтлость, чрезъ Гассанъ-Сеидъ-эфендія, сказалъ, чтобъ я и купца Хохлова отправилъ подъ присмотромъ въ С.-Петербургъ, или же бы какъ лучше представится случай, приложилъ стараніе ко взысканію съ него той суммы, а тѣмъ избавилъ бы отъ заботъ, всечасно его свѣтлость безпокоющихъ, въ разсужденіи состоящаго. На что все соотвѣтствовалъ я, что не премину въ подробности, куда надлежитъ, представить. И какъ по равносильной матеріи г. Константиновъ сего года отъ 17-го марта вашему сіятельству доносилъ, то и я, убѣждаясь вышеизраженнымъ, включая у сего оригиналомъ тефтердарево письмо съ переводомъ и вексель отправляю съ симъ и купца Хохлова при назираніи надежнаго курьера Буткова ради ходатайства снисполанія по сему и по другимъ его обстоятельствамъ предъ текущими моими донесеніями повѣствившимъ, всенижайше прошу вашего сіятельства, если, между тѣмъ, и въ самой вещи воспослѣдуетъ всевысочайшее ея императорскаго величества монаршее благоволеніе къ нему, Хохлову, изъ уваженія здѣшняго владѣтеля такого собственнаго исканія принять милостиво на себя трудъ, кому над-

лежать будетъ, повелѣть, чтобъ таковой пожалованной суммы, не отдавая ни Хохлову, ни товарищамъ его, поручить сему, нарочно посланному курьеру, изъ коей, по ханской волѣ, вычтется на возвращеніе по безпрестаннымъ чрезъ меня требованіямъ коммиссаріата въ Еникольское казначейство на продовольствіе состоящихъ тамъ полковъ 28,250 руб., особливо взятыхъ въ Еникале левками въ пріѣздъ сюда турецкаго Сулеймана-аги 9,000, да въ 50-ти тысячную сумму всемилостивѣйше на раздачу татарскимъ чиновникамъ пожалованную 11,900 руб., а всего 49,150 руб.; остальные-жь затѣмъ отданы быть имѣютъ хану. Таковымъ обращеніемъ потерянныхъ ханскихъ доходовъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ въ разсужденіи стремительности его къ непремѣнному заведенію регулярныхъ полковъ и по видимой собственно мною въ деньгахъ скудости его свѣтлость премного одолженнымъ будетъ, что все, однако, повергая прозорливому вашего сіятельства благоразсмотрѣнію, есмь, и проч.

№ 236. Всеподданнѣйшее донесеніе Веселицкаго.

20-го октября 1780 г. № 10.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшей моей къ вашему императорскому величеству сего теченія отъ 10-го числа отпущенной реляціи относительно пребывающаго въ Суджукѣ комендантомъ и главнымъ начальникомъ Сулейманъ-аги происковъ въ отторженіи отъ повиновенія здѣшнему хану нагайскихъ ордъ и другихъ на Кубанской сторонѣ обитающихъ племенъ, его свѣтлость, получа вновь вчерашняго дня, чрезъ нарочнаго, отъ таманскаго каймакана письменное извѣстіе чрезъ капитана Ибрагимовича сообщилъ мнѣ на всенижайшее донесеніе вашему императорскому величеству, что онъ, Сулейманъ-ага, по повелѣнію Порты, стараясь въ томъ удобовозможными образы чрезъ подсыльщиковъ своими внушеніями успѣвать, отнесъ таково свое покушеніе и на абазинцевъ. Сіе племя, узнавъ созерцательнѣе, что таковъ промыслъ его, Сулейманъ-аги, ни къ чему другому наклонность показываетъ, какъ только уничтожая общенародное благо въ ти-

шинѣ и покоѣ пребывающее, не восхотя подражать его преднамѣреніямъ, взбунтуясь противъ Сулейманъ-аги и турокъ, отважились-было напасть и на крѣпость Суджуцкую, однако не взявъ, а обратясь назадъ, зажгли магазины, приготовленные у турокъ съ провіантомъ и фуражомъ и возвратились въ свои селенія. Турки, въ Суджукѣ пребывающіе, видя несоотвѣтственный абазинцевъ поступъ, и что не стало у нихъ ни хлѣба, ни фуража, и сами, взволнуясь противъ помянутаго Сулейманъ-аги, хотѣли его разстрѣлять. Сей начальникъ, взирая на конецъ жизни, ограждаясь золотомъ, обѣщалъ дать имъ шесть мѣшковъ денегъ; но какъ у него на таковъ разъ оныхъ не случилось, принужденъ чрезъ нарочно посланнаго просить таманскаго каймакама о ссудѣ толикаго числа мѣшковъ подъ вексель, но каймакамъ одолжилъ ему, Сулейманъ-агѣ, одну только тысячу турецкихъ червонныхъ. Что же тамъ впредь произойти можетъ, его свѣтлость надѣется быть свѣдомымъ.

Я, исполняя здѣшняго владѣтеля таково открытіе, осмѣливаюсь повергнуть оное симъ раболѣпнѣйшимъ донесеніемъ всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества воззрѣнію.

№ 237. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

20-го октября 1780 г. Кефа.

Извѣщаясь отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана о прибытіи въ Суджукъ Сулейманъ-аги, состоя тамъ уже комендантомъ и главнымъ начальникомъ, о его безпрестанныхъ подстреканіяхъ нагайскихъ ордъ и другихъ на Кубани обитающихъ племенъ, отвлекая всѣхъ отъ повиновенія хану и что напослѣдокъ покушась отнесть таковое свое соглашеніе и къ абазинцамъ, возымѣлъ въ сихъ великую неудачу, лишась своихъ магазиновъ, будучи подверженъ и самъ кончинѣ жизни. О всемъ томъ въ пространствѣ, каковы посланы отъ меня въ настоящемъ теченіи, всеподданнѣйшія къ ея императорскому величеству двѣ реляціи [1]),

[1]) См. реляціи отъ 10-го октября № 9-й и 20-го октября № 10-й.

съ оныхъ къ свѣдѣнію вашего высокородія, включая у сего списки, сказавъ, что въ прочемъ по здѣшней области все тихо, мирно и спокойно.

№ 238. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

21-го октября 1780 г. № 40. Буюкдере.

Удостоясь прошлаго сентября 13-го числа съ рабскимъ благоговѣніемъ исправно получить вашего императорскаго величества всевысочайшій именной, за собственноручнымъ подписаніемъ, указъ отъ 19-го послѣдняго августа, содержащій цѣломудрыя наставленія въ отвѣтъ на мои всеподданнѣйшія доношенія о чинимыхъ отъ Порты Оттоманской затрудненіяхъ согласиться: первое, на пріѣздъ въ Константинополь пакетботовъ изъ Черноморскихъ вашего императорскаго величества портовъ Херсонскаго и Еникальскаго; второе, на употребленіе на торговыхъ вашихъ судахъ шкиперами и матросами грековъ, въ Имперію вашу переселившихся, и на пріѣздъ ихъ инако по собственнымъ надобностямъ въ турецкія области и, наконецъ, третье, на принятіе ассессора Лошкарева въ качествѣ генеральнаго консула въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи и, предувѣдомя рейсъ-эфендія о прибытіи ко мнѣ требованіемъ личнаго съ нимъ свиданія, принужденъ былъ воздержаться до прошествія приближавшагося тогда турецкаго байрамскаго праздника, потому что въ ту пору Оттоманское министерство обыкновенно не только отрекается отъ такихъ личныхъ свиданій, но и чинимыя чрезъ драгомановъ представленія, безъ крайней нужды, ни мало не уважаетъ, будучи упражнено обрядами того праздника. А по прошествіи онаго 26-го числа того-жь сентября потребовалъ съ нимъ свиданія, съ предъявленіемъ по обыкновенію существа дѣла, для котораго то свиданіе требуется. На что, какъ явствуетъ въ особенномъ при семъ на итальянскомъ языкѣ слѣдующемъ приложеніи, реченный министръ отвѣчалъ, что Порта, давъ уже рѣшительный отвѣтъ относительно пакетботовъ, почитаетъ тотъ пунктъ оконченнымъ такимъ образомъ, что даже слышать о томъ болѣе не хочетъ, а

что касается до другихъ двухъ, желаетъ онъ сперва вѣдать поколику я уже получилъ отвѣтъ на отправленный моимъ посредствомъ ко всевысочайшему вашего императорскаго величества двору меморіалъ Порты, потому что инако требуемое свиданіе находитъ онъ излишнимъ и думаетъ, что лучше обождать до полученія онаго.

Я поручилъ посольства секретарю Пизанію на то отвѣчать, что, получа отъ всевысочайшаго двора рѣшительный отвѣтъ, необходимо нужно мнѣ съ нимъ видѣться, а онъ на то предъявилъ свою готовность, если достанетъ визирское на то соглашеніе, то не преминетъ потомъ назначить способное къ тому время; на завтра же того на Пизаніевъ повторительный запросъ о назначеніи времени, вызвался, что не могъ еще съ визиремъ о томъ переговорить.

Сіе было 29-го сентября, а перваго октября воспослѣдовало его переведеніе на кегая-беево мѣсто и опредѣленіе новаго рейсъ-эфендія, у котораго Пизаній, по поданному отъ него самого поводу при поздравленіи, также поминаемаго свиданія требовалъ и получилъ въ отвѣтъ изъявленіе его къ тому готовности чрезъ нѣсколько дней.

А за тѣмъ, послѣдующаго 6-го числа, оный, новый рейсъ-эфенди, при свиданіи съ Пизаніемъ, сказалъ только, чтобъ дня черезъ два къ нему возвратился, потому что имѣетъ съ нимъ говорить.

8-го числа оный министръ, какъ явствуетъ въ вышереченномъ особенномъ приложеніи, изъяснялся Пизанію, что надобно еще на нѣсколько времени такое свиданіе отложить, потому что, бывъ отлученъ отъ Порты 23 мѣсяца, невозможно такъ скоро ознакомиться съ дѣлами, а притомъ поздравительныя посѣщенія не даютъ времени приняться за разсматриваніе оныхъ, да и продолженіе моровой заразы служитъ препятствіемъ, такъ что онъ не знаетъ еще, гдѣ назначить такое со мною свиданіе, полагая, что, живучи я еще за городомъ для спасенія себя отъ той заразы, можетъ быть непріятно мнѣ будетъ съ нимъ мѣшаться. На

что на все Пизаній отвѣчалъ, какъ я не уважаю ни устрашенія отъ моровой заразы, ниже разстоянія мѣстъ въ исправленіи должности своей, къ чему всякій моментъ готовъ и желаю сколь возможно скорѣе съ нимъ видѣться, какъ для исполненія даннаго мнѣ повелѣнія, такъ и для личнаго съ нимъ ознакомленія. Все то хорошо, — вызвался рейсъ-эфенди, — и я желаю съ посланникомъ ознакомиться, да не въ состояніи, прежде какъ по прошествіи нѣкотораго малаго времени; надобно де мнѣ сперва навѣдаться о дѣлахъ, а потомъ истребовать визирскаго соглашенія, а сему султанскаго позволенія, и послѣ того приступить къ свиданію, и въ заключеніе спросилъ: неужели де тѣ дѣла, для коихъ требую свиданія, не сносятъ отсрочки? и пришелъ ли отвѣтъ на врученный отъ Порты по онымъ меморіалъ? Пизаній отвѣчалъ, что всякій министръ старается со всевозможною поспѣшностью исполнять насылаемыя къ нему отъ двора своего повелѣнія; а что касается до меморіала, то онъ уже какъ его предмѣстнику, такъ и ему самому сказывалъ, какъ я на помянаемые три пункта получилъ рѣшительный отвѣтъ.

Повергая все вышеписанное на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе, не премину по рабской своей должности всевозможное стараніе прилагать, какъ наискорѣе, означенное личное съ рейсъ-эфендіемъ свиданіе достать и по всевысочайшему вашему указанію домогаться объ удовлетвореніи по всѣмъ тремъ пунктамъ. А между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше донести еще о новомъ со стороны здѣшняго министерства затрудненіи, возбужденномъ по случаю прибывшаго 10-го числа сего октября сюда изъ Кефы съ паспортомъ, даннымъ отъ еникальскаго и керченскаго оберъ-коменданта, генералъ-маіора и кавалера Николая Борзова, еникальскаго поселенца аглинскаго уроженца шхипера Самуйла Нумана на своемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ у французовъ купленномъ купеческомъ суднѣ «Александрѣ», нагруженномъ пшеницы до 3,840 килей, ячменю до 2,200 килей, коровьяго масла до 4,711 окъ и наконецъ 4,167 сырыхъ воловьихъ кожъ; причемъ, какъ явствуетъ

въ Пизаніевомъ мнѣ рапортѣ отъ 12-го числа, находящемся въ упомянутомъ выше сего особенномъ при семъ приложеніи, рейсъ-эфенди, утверждаясь на неосновательномъ рапортѣ командующаго въ Каваксхихъ крѣпостяхъ, сдѣлалъ два примѣчанія, а именно:

1) По какой причинѣ судно и шхиперъ аглинскіе пришли подъ россійскимъ флагомъ, и

2) Что оное судно, будучи нагружено такими припасами, которые должно выгружать въ Константинополѣ у казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, для чего въ Буюкдере, остановившись, гдѣ не надлежитъ останавливаться изъ Чернаго моря приходящимъ кораблямъ.

И удовольствовавшись даннымъ отъ Пизанія изъясненіемъ на первое, по второму на вызовъ, какъ Нуманъ, хозяинъ груза, не можетъ пристать у реченныхъ магазиновъ, а тѣмъ меньше начать выгружать прежде, нежели сыщетъ исправныхъ купцовъ по сходственной себѣ цѣнѣ, потому что, въ противномъ случаѣ, намѣренъ требовать пропуска на Бѣлое море, рейсъ-эфенди сдѣлалъ возраженіе, что такой пропускъ запрещенъ и припасы нужны для здѣшней столицы. И на Пизаніевъ потому вызовъ, что ежели оные припасы нужны, въ такомъ случаѣ надобно и хорошую цѣну за нихъ давать, и что то ни мало не правосудно, чтобъ продавецъ оныхъ претерпѣвалъ убытокъ,—реченный министръ отвѣчалъ, что въ здѣшнемъ мѣстѣ на такіе припасы постановлена такая цѣна, что привозящіе ихъ не теряютъ, но выигрываютъ и какъ оные нужны, такъ хочетъ, чтобъ они выгружены и проданы были по указной цѣнѣ, твердя, какъ они знаютъ, что ходячія здѣсь цѣны должны сходны быть продавцу.

На мой потому вызовъ, чрезъ Пизанія, въ томъ же приложеніи, подъ 13-мъ числомъ находящемся на французскомъ языкѣ, рейсъ-эфенди, между прочимъ, изъяснялся, какъ отпускаемые изъ Крыма припасы обыкновенно завсегда сюда привозились, и какъ Пизаній на это отвѣчалъ, что Крымъ уже не таковъ, каковъ прежде былъ, будучи его правительство

независимо, такъ какъ всѣхъ вольныхъ державъ, такъ рейсъ-эфенди, согласясь въ томъ, вымолвилъ слѣдующее странное заключеніе, какъ по единовѣрію гораздо натуральнѣе, чтобъ отпускаемые изъ Крыма припасы предпочтительнѣе привозились въ мусульманскія, нежели въ другія области, какъ это значитъ въ Пизаніевомъ рапортѣ, отъ 13-го числа.

Послѣдующую за тѣмъ рейсъ-эфендіеву жалобу, что отходящія на Черное море суда не допускаютъ у Каваксной крѣпости себя осматривать, я поручилъ Пизанію отпереть тѣмъ, что оная есть слѣдствіе новаго неосновательнаго наговора со стороны тамошнихъ досмотрщиковъ, хотя моимъ корабельщикамъ такіе осмотры и весьма изнурительны требуемыми тамъ несносными взятками.

При семъ за долгъ себѣ ставлю вашему императорскому величеству всенижайше донести, коимъ образомъ заповѣдано отсюда, какъ на Черное, такъ и на Бѣлое море, выпускать не только всякіе хлѣбные, но и всѣ другіе съѣстные припасы, кромѣ соленой рыбы съ икрою и соленой же говядины, чего турки сами не употребляютъ, но и нижеслѣдующіе, а именно: сало и сальныя свѣчи, мыло, смолу, деготь, нефть, медъ, желѣзо, мѣдь, чугунъ, всякія военныя орудія и амуниціонные припасы и, наконецъ, годный къ корабельному строенію лѣсъ съ канатами. И хотя такое запрещеніе натурально должно наблюдать для тѣхъ изъ оныхъ товаровъ, кои привезены будучи сюда, дѣйствительно въ здѣшней столицѣ проданы и выгружены; однакоже министерство того внимать никакъ не хочетъ, ниже уважаетъ, что отъ такого притѣсненія, умаляющаго подвозъ, не рѣдко случается существительная скудость въ оныхъ товарахъ и тѣмъ подается случай купеческимъ цехамъ угнетать народъ дороговизною, хотя въ случаѣ сильнаго негодованія потому верховный визирь обыкновенно въ жертву приноситъ кого-либо изъ мѣстныхъ людей, а иногда и самъ своего мѣста лишается. Со всѣмъ тѣмъ не только заступающіе сіе верховное достоинство, но и всѣ другіе мѣстные люди ни мало не прилежатъ о поспѣшествованіи подвоза сюда

нужныхъ припасовъ, но заботятся только о удовлетвореніи собственной жадности на взятки, думая, что иностранныя державы принуждены для своего собственнаго спасенія, сюда свои продукты привозить, какъ то не только бывшій рейсъ-эфенди Омеръ, но и его преемникъ Абдулъ-Резакъ въ случающихся со мною о торговлѣ разсужденіяхъ примѣчать давали, вызываясь, что они никого изъ иностранцевъ привозить своихъ товаровъ сюда не принуждаютъ.

Сколь ни трудно преодолѣвать неосновательныя предразсужденія здѣшнихъ правителей, однакоже по рабской своей должности не престаю всевозможное стараніе прилагать къ доставленію свободнаго мимо здѣшняго мѣста провоза всѣхъ, изъ черноморскихъ вашего императорскаго величества портовъ отпускаемыхъ продуктовъ, а относительно хлѣбныхъ припасовъ желательно бы было, если бы пришло сюда съ оными равнаго качества вдругъ два корабля, тогда легче бы было одинъ здѣсь оставя, другой далѣе проводить для доставленія примѣра, который обыкновенно послѣ правиломъ служитъ, какъ для требованія, такъ и для позволенія.

Изъ двухъ при семъ слѣдующихъ именныхъ списковъ, ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите, что съ 29-го прошлаго іюля по 9-е сего октября подданные вашего императорскаго величества изъ черноморскихъ вашихъ портовъ разныхъ россійскихъ продуктовъ привезли сюда по ихъ предъявленію на 73,053 рубля, а напротивъ того здѣшнихъ товаровъ обратно отсюда вывезли только на 44,440 левковъ, что, считая левокъ по 60 копѣекъ, дѣлаетъ 26,664 руб., итакъ послѣдняя сумма ниже первой до 46,389 рублей.

А изъ Пизаніева въ первомъ приложеніи подъ 16-мъ числомъ означеннаго рапорта ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите, коимъ образомъ рейсъ-эфенди повторилъ жалобу кавакскихъ досмотрщиковъ на то, что не дозволяется имъ осматривать проходящихъ ту крѣпость подъ россійскимъ флагомъ кораблей и что оные въ Буюкдере останавляются.

Я не преминулъ по случаю первой жалобы съ корабельщиками о томъ изъясниться и они меня увѣряютъ, что они отъ того осмотра нимало не отрекаются, но просятъ только, чтобъ оный въ Буюкдере чинился, потому что ихъ судамъ весьма трудно останавливаться у Каваксĸой крѣпости по причинѣ быстраго теченія изъ Чернаго моря. А по дѣлу привезенныхъ Нуманомъ хлѣбныхъ припасовъ, реченный министръ заключая, что продавцу должно цѣну уступать, а если станетъ очень дорогой цѣны просить, оное будетъ служить доказательствомъ, что то умышленно дѣлаетъ, вызывался далѣе, какъ онъ помнитъ, что на держанныхъ въ свое время въ Бухарестѣ конференціяхъ вашего императорскаго величества министръ предъявлялъ, коимъ образомъ съѣстные припасы въ Константинополѣ очень дешево продаваться будутъ, если кораблеплаваніе позволено будетъ.

Нуманъ свою пшеницу цѣнитъ по 2 левка кило, а ячмень по 45 паръ, напротивъ чего ходячая теперь здѣсь цѣна на пшеницу по полтора левка, а на ячмень по полулевку за кило.

№ 239. Письмо И. Лешкевича — П. Веселицкому.

23-го октября 1780 г., р. Ея.

Милостивый государь, Петръ Петровичъ! Къ великодушному вашего превосходительства обозрѣнію о препорученномъ мнѣ Кубанскомъ краѣ въ новость знатнаго къ любопытству донесть ничего не имѣю, какъ только черкесы-злодѣи, обезпокоивая здѣшніе предѣлы, достигая внезапно, хищно и до нашихъ границъ и на сихъ дняхъ при Калалахъ, напавъ на казаковъ, убили есаула Терезникова, казака одного крѣпко ранили, трехъ въ полонъ взяли, да въ Капшакахъ, убивъ нѣсколько татаръ, захватя 1,509 лошадей, все угнали за Кубань.

Да и между Азова и Еи по дорогамъ начались и отъ ногаевъ шалости распространяться, усмотрите ваше превосходительство изъ подносимаго экстракта[1]) и сильнымъ моимъ у чи-

---

[1]) Экстрактъ перечисляетъ случаи убійствъ только единичныхъ жителей и не представляетъ никакого интереса, а потому и не печатается.

новниковъ и общества настаиваніямъ и до днесь не пресѣкаютъ. А какъ тѣ дѣла открылись по изслѣдованіямъ и доказательствамъ въ наружность и по представленію отъ ростовскаго оберъ, отъ азовскаго комендантовъ въ неудовольствіи обидимымъ и о непоступленіи съ виновными, отъ Усманъ-аги каймакама и общества за то по законамъ требуется отъ высокой команды съ нареканіемъ отъ меня, соотвѣтствіе; а у едисановъ чрезъ несогласія между собою у чиновниковъ мало и то кого слушаютъ, и по отрѣшеніи Узы-эфендія, почти всѣ дѣла у нихъ безъ успѣха остановились. Такъ, между случаемъ, покорнѣйше прошу, ваше превосходительство, къ прекращенію тѣхъ по дорогамъ отъ ногаевъ злодѣйствъ, грабежей, хищничествъ и разбоевъ и объ откочевьѣ ауловъ въ силѣ главныхъ командъ повелѣній отъ Когальника и впредь о несбѣжаніи туда далѣе Чембура и о сводѣ Картъ-мурзы владѣнія съ Чембура на Ею ими за оную чрезъ зловредство, чтобъ обѣ стороны и на предь грядущее время съ благопристойною сосѣдственною тишиною и дружескимъ обхожденіемъ спокойно остаться могли, настоять у свѣтлѣйшаго и самовластнѣйшаго хана крымскаго Шагинъ-Гирея здѣшнимъ чиновникамъ и ногайской орды подтвержденій; а съ ордера г. генералъ-маіора Гурьева о самовольствахъ татарскихъ и съ поданнаго доношенія и свидѣтельства, что сего октября 8-го дня о учиненіи когальницкому жителю съ женою отъ татаръ грабежа и злодѣйства, кои самолично и доказаны, остается съ долговременными проволочками безъ удовольствія, также копію препровождаю.

№ 240. Письмо втораго тефтердаря Темиръ-аги — чрезвычайному и полномочному министру П. П. Веселицкому.

Переведено 26-го октября 1780 г.

Еще прежде отдачи на откупъ г. Фалѣеву крымскихъ доходовъ, продалъ и промѣнялъ я нѣкоторымъ купцамъ въ разныя мѣста здѣшней соли; сколько-жь и кому именно, вамъ, высокопочтеннѣйшему пріятелю, поднесенъ отъ меня регистръ. Но какъ и донынѣ не имѣлъ я счастія получить отъ васъ о пропускѣ той

соли разрѣшенія, а купцы безпрестанно докучливостью своею сдѣлали меня противъ нихъ безмолвнымъ, то усерднѣйше прошу приказать содержателю откупа, чтобы упоминаемая соль безъ задержанія пропущаема была во всѣхъ надобныхъ мѣстахъ; меня же увѣдомленіемъ о томъ не оставить, пребывающаго съ совершеннымъ къ вамъ усердіемъ.

№ 241. Письмо графа Н. Панина — П. Веселицкому.

30-го октября 1780 г.

Изъ прилагаемаго при семъ рескрипта, отправляющагося къ вамъ по высочайшей волѣ ея императорскаго величества, усмотрите вы, что всемилостивѣйшей государынѣ угодно было повелѣть вамъ войтить въ общія дѣла промышленника Автамонова съ товарищемъ его Хохловымъ и доставить имъ по онымъ справедливое и надлежащее удовлетвореніе. Я, не повторяя вамъ здѣсь никакихъ къ тому убѣжденій, ибо вы найдете ихъ во всемъ пространствѣ въ помянутомъ рескриптѣ и, ссылаясь на оныя, какъ на лучшія вспомоществованія къ ходатайству и заступленію за нихъ у его свѣтлости хана, скажу вамъ, что все сдѣланное вами въ пользу ихъ послужитъ къ особливому одолженію того, который сочтетъ всегда за удовольствіе пребыть къ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ, доброжелательствомъ и дружбою.

№ 242. Отношеніе полковника Шульца — П. Веселицкому.

3-го ноября 1780 г. Ставропольская кр.

Высокородный и высокопочтенный г. бригадиръ, милостивый государь! Здѣшнихъ закубанскихъ народовъ вѣтренное и злохищное буянство и наглость толь далеко простирается, что минувшаго октября въ разныя числа, подъѣзжая партіями, во-первыхъ, къ разставленнымъ около крѣпости Ставропольской пикетамъ, напали на одинъ и убили подъ казакомъ лошадь, а его взяли съ собою, который, выбѣжавъ чрезъ девять сутокъ, объявилъ, что подъѣзжали подъ пикетъ черкесы и, взявъ его, отвезли за Кубань, въ лежащіе отъ оной болѣе 200 верстъ аулы,

въ коихъ находился онъ подъ карауломъ въ желѣзахъ. А потомъ на ѣдущихъ изъ Ставропольской крѣпости въ Черкаскъ, по сю сторону рѣки Калаловъ, верстахъ въ 26-ти, напавшею въ полночь партіею въ 150 человѣкъ, убили одного есаула, казаковъ одного ранили, другаго и служебнаго есаула мальчика взяли въ плѣнъ. За коею партіею посылана была разъѣздная команда, при хорунжемъ въ пристойномъ числѣ казаковъ и оная, догнавши у рѣки Кубани, при переправѣ, съ тѣми злодѣями хотя и имѣла сраженіе, въ коемъ изъ нашей команды хорунжаго и двухъ казаковъ тяжело ранили, одну лошадь убили, тяжело ранено восемь, но только тѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ отбить не могли. Посланные изъ стоящихъ отъ Московской крѣпости на пикетѣ съ извѣстіемъ съ онаго на другой пикетъ два казака пропали безвѣстно; съ мельницы близь крѣпости Ставропольской, лежащей на рѣчкѣ Ачлѣ, увезли хоперскаго казачьяго полка казака, который посыланною по рѣкѣ Кубани разъѣздною командою хотя отбить, но только очень тяжело раненъ; да сверхъ сего отогнали пасущихся подъ крѣпостью обывательскихъ 13 воловъ; о чемъ я относился къ посланнику Халилъ-эфендію, да и вашему высокородію, милостивому государю моему, для свѣдѣнія симъ изъявя съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 243. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

5-го (16-го) ноября 1780 г. Пера.

Повергая милостивому вашего высокографскаго сіятельства призрѣнію рабскую при семъ подъ № 44-мъ слѣдующую реляцію, за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше повергнуть на высокопросвѣщенное усмотрѣніе, сколь трудно преодолѣвать здѣшняго министерства упорность въ провозѣ мимо здѣшней столицы съѣстныхъ припасовъ, что оно предпочитаетъ за оные заплатить несносно высокую цѣну; почему и испрашиваю нижайше по оному пункту цѣломудраго вашего наставленія, наипаче, что я долженъ признаться, что пропускъ такихъ припасовъ въ существѣ весьма стропотливъ для министерства, потому что безпредѣльное на то

съ его стороны соглашеніе неминуемо подастъ случай къ его пагубѣ безъ всякаго уваженія. Итакъ, по моему скудоумному понятію, нужно нѣсколько снисхожденное распоряженіе со стороны всевысочайшаго двора, инако-же не предусматриваю возможности утвердить постоянно спокойный проходъ для нашихъ кораблей и съ другими товарами, что, предая на цѣломудрое благоизобрѣтеніе не премину однокоже всевозможными мѣрами домогаться и въономъ пунктѣ совершенной вольности. А между тѣмъ имѣю я честь здѣсь объяснить, что привезенные Нуманомъ хлѣбные припасы принадлежатъ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, что и Портѣ извѣстно, какъ примѣчаютъ изъ рейсъ-эфендіевыхъ вызововъ, такъ какъ и судно, которое тотъ ханъ, купя у него же, нанялъ его самаго для производства своей торговли, съ препорученіемъ за крымскіе продукты доставлять отсюда серебро для монетнаго дѣла въ Крымъ.

№ 244. Письмо Н. Борзова — П. Веселицкому.

8-го ноября 1780 г. Яниколь.

Милостивый государь мой, Петръ Петровичъ! Расчисляя при здѣшней воинской командѣ медицинскихъ чиновъ находящихся, о коихъ, ваше высокородіе, сообщаете мнѣ въ предостереженіе Крымской области отъ повѣтрія, продолжающагося въ окрестности, свѣтлѣйшій ханъ, по той надобности, требовать изволитъ одного лекаря и трехъ подлекарей. На сіе честь имѣю донести: не находя толикаго числа удѣлить, а по возможности одного лекаря и двухъ подлекарей къ вамъ, милостивый государь мой, на сихъ дняхъ препровождены быть имѣютъ.

№ 245. Письмо Ивана Лешкевича — П. Веселицкому.

10-го ноября 1780 г., р. Ея.

Милостивый государь, Петръ Петровичъ! Пріемлю смѣлость великодушному вашего превосходительства обозрѣнію о здѣшнемъ краѣ донести. Сперва дано было мнѣ о движеніи россійскихъ войскъ къ Кубани знать; а сего числа получилъ справед-

ливое чрезъ отправленныхъ отъ меня за Кубань, а оттуда возвращающихъ вѣстоносцевъ свѣдѣніе, яко г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Федоръ Инановичъ Фабриціанъ съ тѣми войсками, перешедши Кубань и при немъ Казы-Гирей-султанъ сераскиръ и части, остающіяся за тою Кубанью касаевскіе и каспулатовскаго бея и другихъ тамъ неповинующихся свѣтлѣйшему и самовластнѣйшему крымскому хану Шагинъ-Гирею, захватя множество лошадиныхъ табуновъ и другаго разнаго скота и ясыровъ съ собою угнали и, прибывъ, явились подъ начальство Халилъ-эфендію каймакаму; а Ловъ съ другими султанами убѣжали въ горы и теперь въ непокоряющихся его свѣтлости хану въ черкесахъ преужасное съ робостію трясеніе.

P. S. При семъ же отправленіи случился въ моей ставкѣ быть едисанской орды Мамбетъ-Мурза-бековъ, хвалясь вашимъ превосходительствомъ прежнимъ знакомствомъ при Бендерахъ и пользующеюся милостію, который при ономъ свидѣтельствуетъ вашему превосходительству и незабвенному дружеству свое предпочитаніе.

№ 246. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

11-го ноября 1780 г. Пера.

Милостивый государь мой Петръ Петровичъ! Податель сего астраханскій армянскаго исповѣданія архимандритъ Моисей Константиновъ, бывъ въ Іерусалимѣ, домой возвращается теперь черезъ мѣсто пребыванія вашего высородія, и потому проситъ моего посредства къ доставленію себѣ вашего благоволенія, что симъ исполняя, за нужно ставлю въ прибавокъ къ моему прежнему покорнѣйшему письму, отправленному 8-го числа сего ноября съ ханскимъ пивоваромъ Дюперо, при семъ сообщить вамъ полную копію данной извѣстному корабельщику Нуману инструкціи отъ купца Гаврилы Бабина, которую, повидимому, оный Бабинъ кредитивомъ почитаетъ и изъ чего пространнѣе усмотрѣть соизволите, что потому никакая здѣшняя контора не отважится задавать денегъ на покупку нужнаго его свѣтлости

хану серебра, наипаче не имѣя съ Бабинымъ безпосредственнаго знакомства.

Я еще не въ состояніи проникнуть сколь существительно упоминаемое въ прежнемъ моемъ письмѣ извѣстіе о прибытіи сюда депутатовъ съ магзарами отъ кубанскихъ жителей; а между тѣмъ извѣстный татарскій Сеидъ, какъ слышу, въ будущую субботу, 14-го числа, намѣряется въ Кефу возвратиться. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребываю, и проч.

Письмо Гаврилы Бабина — С. Нуману.

3-го октября 1780 г. Кефа.

Г. капитанъ, Самойло Нуманъ! На купленномъ свѣтлѣйшимъ Шагинъ-Гирей-ханомъ у васъ суднѣ, при помощи Божіей, отправляетесь вы въ Константинополь съ нагруженными и въ данномъ вамъ отъ меня регистрѣ значащимися товарами, суммою на 10,219 піастровъ 16 паръ, и хотя вы уже довольно снабжены наставленіемъ отъ чиновника его свѣтлости г. Сеидъ-эфендія на всякіе случаи относительно полезной продажи товаровъ и покупки нужныхъ для его свѣтлости товаровъ же съ сохраненіемъ интереса, но какъ отпускъ товаровъ, вамъ порученныхъ, по соизволенію свѣтлѣйшаго хана воспослѣдовалъ чрезъ мое вѣдѣніе, то и долженъ я объяснить вамъ для лучшаго порядка нѣкоторые пункты, а именно:

1) По благополучномъ прибытіи вашемъ въ Константинополь, имѣете явиться вы въ состоящую тамъ аглинскую контору и по объявленіи о количествѣ имѣющихся у васъ товаровъ, должны стараться о скорѣйшей промѣнѣ оныхъ, какъ вамъ здѣсь словесно объяснено, безъ прибытка на обѣ стороны. Ежели-жь на сіе не согласится контора, то на основаніи коммерческихъ правилъ, т. е. въ разсужденіи немалой суммы вышеозначенной, со взятіемъ со 100 по два при продажѣ и при покупкѣ товаровъ.

2) Для лучшаго успѣха въ произведеніи вами коммерціи съ

здѣшнимъ и тамошнимъ краемъ и о пособіи вамъ при всякихъ случаяхъ, изъ уваженія къ свѣтлѣйшему хану писано отъ находящагося при дворѣ его свѣтлости россійско-императорскаго министра къ находящемуся въ Константинополѣ россійскому-жь министру и чрезвычайному посланнику, его высокородію А. С. Стахіеву, съ которымъ письмомъ явясь, его высокородія можете просить себѣ помощи. Слѣдовательно, вы, уже будучи подъ покровительствомъ россійскимъ, не должны воображать ни о какихъ препонахъ въ произведеніи свободной вездѣ торговли, съ соблюденіемъ при всякихъ случаяхъ его свѣтлости интереса.

3) Вы извѣстны, что свѣтлѣйшій ханъ усердно желаетъ распространить время отъ времени полезную для всѣхъ Чернымъ моремъ коммерцію, въ чемъ нѣтъ и малѣйшаго сумнѣнія. Соотвѣтственно чему увѣрьте рачительно аглинскую контору, что въ надлежащее время всегда отсель и всякій годъ отпустится товаровъ на 200,000 руб. непремѣнно. Въ осень отправляться будетъ пшеница, ячмень, шерсть и соль, а весною кожи, масло, икра, рыба и прочее изъ продуктовъ, въ семъ краю весьма изобильныхъ, а въ тамошнемъ весьма нужныхъ. И ежели аглинская контора охотно къ продажѣ таковыхъ товаровъ приступитъ, въ чемъ и сумнѣнія нѣтъ, въ разсужденіи великой суммы, то по продажѣ оныхъ больше всего должна будетъ аглинская контора доставлять сюда чрезъ васъ или прямо отъ себя очень нужное свѣтлѣйшему хану серебро за означенную сумму по продажѣ товаровъ и въ непродолжительномъ времени. Пожалуйте, употребите всевозможные въ семъ случаѣ способы въ угодность свѣтлѣйшаго хана.

4) Сверхъ чаянія, ежели аглинская контора въ Константинополѣ же согласится принять отъ васъ отправляющихся теперь товаровъ и впредь отправляться имѣющихъ или намъ несходно будетъ оныхъ въ Константинополѣ отдать, то въ семъ случаѣ принуждены будете отправиться въ Бѣлое море и по усердію вашему къ свѣтлѣйшему хану должны вы стараться продать уже тамъ въ лучшемъ мѣстѣ съ соблюденіемъ также его свѣт-

-лости интереса. Но гдѣ бы вы товары ни продали, постарайтесь на мѣсто ихъ привезти его свѣтлости весьма нужнаго серебра до 500 окъ непремѣнно. Въ чемъ на васъ его свѣтлость, безъ сумнѣнія положиться изволилъ.

5) Все вышеписанное я увѣренъ, что вы въ точности исполнить не упустите для свѣтлѣйшаго хана. Но, Бога ради, старайтесь прилежно возвратиться непремѣнно сей осени и привезти съ собою все нужное, а особливо серебро. Къ дальнѣйшему-жь продолженію коммерціи, товары приготовляемы будутъ и во ожиданіи васъ. За тѣмъ, пожелавъ вамъ благополучнаго пути, пребываю, и проч.

№ 247. Письмо Василія Черткова — П. Веселицкому.

14-го ноября 1780 г. Екатеринославъ.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ правительствующаго сената отъ 29-го дня октября сего года секретный указъ, повелѣвающій по случаю открывшейся близъ россійскихъ границъ въ турецкой Балтѣ и на польской сторонѣ заразительной болѣзни, имѣть надлежащую предосторожность; но какъ турецкіе и польскіе обыватели чаятельно въ разсужденіи торговыхъ промысловъ нерѣдко бываютъ и въ Крымскомъ полуостровѣ, то, дабы сіе зло посредствомъ онаго не могло иногда каковымъ либо случаемъ ввезено быть и въ полуостровъ, а оттоль и въ наши границы, за нужное нахожу, ваше высокородіе, симъ возвѣстя, просить, какъ о семъ, такъ равно и отъ стороны Константинополя ко взятію лучшей предосторожности, не оставлять меня предварительными вашими увѣдомленіями, которыхъ во ожиданіи, пребываю, и проч.

№ 248. Письмо И. Лешкевича — П. Веселицкому.

16-го ноября 1780 г., р. Ея.

Къ великодушному вашего превосходительства обозрѣнію о препорученномъ мнѣ краѣ въ новость къ любопытству донесть

знатнаго ничего имѣю кромѣ: злодѣи черкесы частыми набѣгами крайне обезпокоиваютъ здѣшніе предѣлы.

Въ сходство-жь его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея къ здѣшнимъ татарскимъ чиновникамъ повелѣнія, едисанской орды зловредникъ, пойманный Калмамбетъ-мурза, чрезъ Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ и Петровскую крѣпость къ доставленію его свѣтлости въ Крымъ на почтовыхъ, за крѣпчайшимъ карауломъ, при отряженномъ отъ меня солдатѣ Захаровѣ, при семъ отправляется, коего солдата покорнѣйше прошу, ваше превосходительство, съ выдачею отъ ханской стороны на обратный путь до моего пребыванія прогоновъ, безъ долговременнаго прожитія онаго тамъ, отправить.

№ 249. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — П. Веселицкому.

18-го ноября 1780 г. Кефа.

Кучеръ Яганъ-Генрихъ-Вейнбергъ, обязавшись контрактомъ служить намъ три года, желаетъ, чтобы имѣть здѣсь жену свою съ дѣтьми, въ Москвѣ живущую; но какъ для привоза оной сюда самого его отлучить въ Москву никакъ не можно, пріятнѣйше, вашего высокородія, прошу о доставленіи означеннаго кучера жены изъ Москвы въ Кефу на коштѣ нашемъ, написать къ сіятельнѣйшему князю Василію Михайловичу Долгорукову.

№ 250. Письмо Василія Черткова — П. Веселицкому.

20-го ноября 1780 г. Екатеринославъ.

Чрезъ рапорты гг. генералъ-маіора и крѣпости св. Димитрія оберъ-коменданта Гурьева и подполковника Лешкевича дошло до меня свѣдѣніе, что союзные Россіи татары, перешедъ рѣку Ею, пришли въ границу нашу и расположились аулами по рѣкѣ Кагальнику, оказываясь, кромѣ что въ потаенныхъ, минуя форпосты и карантинную заставу на сю сторону и во всѣ желаемыя имъ мѣста проѣздахъ и въ провозахъ ихъ товаровъ безъ платежа въ казну пошлинныхъ денегъ, весьма упорными и непослушными, а поселившимся тамъ россійскимъ жителямъ дѣ-

лаютъ нѣкоторое утѣсненіе. И хотя чрезъ увѣщаніе онаго г. подполковника тѣмъ татарамъ объ откочевьѣ въ другое мѣсто и на Чумбуръ неоднократно сказано и было, однако они, по своей необузданной вольности, всѣ тѣ представляемыя имъ увѣщанія не слушаютъ и теперь тамъ же свое съ аулами пребываніе имѣютъ. Но чтобъ не вышло отъ нихъ, татаръ, и далѣе каковыхъ во вредъ сторонѣ россійской наглостей, а чрезъ то великихъ неудобствъ, милостивый государь мой, не оставьте употребить ваше стараніе о исходатайствованіи у его свѣтлости Шагинъ-Гирея хана крымскаго тѣмъ татарамъ повелѣнія съ тѣмъ, чтобъ они, оставили нынѣшнее по Кагальнику съ аулами пребываніе, а перешли бы въ другія назначенныя ими мѣста и подтвердить имъ, дабы они и потаенныхъ на сію сторону, а паче безъ выдержанія карантина, проѣздовъ не имѣли, и что на сіе воспослѣдуетъ, прошу не оставить скорѣйшимъ вашимъ увѣдомленіемъ того, который съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

№ 251. Письмо графа Н. Панина — П. Веселицкому.

25-го ноября 1780 г.

Государь мой, Петръ Петровичъ! Не имѣя никакого обыкновеннаго способа къ доставленію до рукъ вашихъ слѣдующаго при семъ изъ коллегіи къ вамъ пакета, содержащаго въ себѣ указъ ея императорскаго величества о запрещеніи послѣ предписаннаго онымъ срока ввозить изъ-за границы въ Россію банковыя здѣшнія ассигнаціи, призналъ я за нужное отправить его къ вамъ съ нарочнымъ, дабы вы, получа оный заблаговременно, возмогли быть и сами объ немъ свѣдомы и сдѣлать его извѣстнымъ для находящихся въ Крыму здѣшнихъ подданныхъ, чтобъ они въ неисполненіи онаго не могли отрекаться неизвѣстностью и потерять имѣющіяся, какъ очень статься можетъ, въ рукахъ ихъ банковыя ассигнаціи, ибо по прошествіи предположеннаго онымъ срока къ принятію ихъ здѣсь долженствуютъ они почитаемы быть за недѣйствительныя; слѣдовательно и не будутъ они впускаемы въ предѣлы здѣшняго государства.

Затѣмъ, скажу вамъ мимоходомъ, что отправленный отъ васъ курьеромъ переводчикъ Дуза (доставилъ) до рукъ моихъ всѣ ваши присланныя съ нимъ депеши и я не преминулъ ихъ поднесть ея императорскому величеству на высочайшее усмотрѣніе.

№ 252. Письмо отъ старшаго тефтердаря Кутлушахъ-аги — г. чрезвычайному посланнику и полномочному министру П. П. Веселицкому.

Переведено 25-го ноября 1780 г.

Въ недавнее время извѣстился я, что бывшій резидентъ, почтейный г. Константиновъ, письменно объяснялся предъ вами, великолѣпнымъ пріятелемъ, будто съ позволенія старшаго тефтердаря Кутлушахъ-аги, взялъ онъ съ откупщика Хохлова пять контрактовъ. По справедливости удостовѣряю, что я отнюдь и никогда о томъ не слыхалъ, а какія между нами происходили переписки, всѣ оныя вамъ, великолѣпному пріятелю, посланы вмѣстѣ съ моими неоднократными просьбами о взысканіи съ откупщика Хохлова должныхъ въ казну свѣтлѣйшаго хана, всемилостивѣйшаго государя моего, денегъ, о которыхъ и означеннаго резидента, хотя не разъ просилъ, но онъ никакого въ уплатѣ Хохловымъ денегъ старанія не оказалъ; въ происходившія-жь у него съ Хохловымъ въ то время дѣла входить мнѣ отнюдь не должно, да и съ супругою его, г. резидента, какія Хохловъ имѣлъ обязательства, я не слыхалъ и долженъ ли Хохловъ ей, госпожѣ, не свѣдомъ, и что о взятьѣ упомянутыхъ съ Хохлова пяти контрактовъ моего позволенія не было, въ томъ вторительно васъ, великолѣпнаго пріятеля, удостовѣряю; о каковой несправедливости васъ, высокопочтеннѣйшаго пріятеля, удостовѣряя, пребываю съ искреннимъ усердіемъ.

№ 253. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

28-го ноября 1780 г. № 47. Пера.

Турецкое министерство, продолжая свое намѣреніе не пропускать мимо здѣшняго мѣста привозимыхъ изъ высочайшихъ

вашего императорскаго величества областей вашими подданными съѣстныхъ припасовъ, предпочло упоминаемыя въ слѣдующей при семъ подъ № 44-мъ моей рабской реляціи пшеницу съ ячменемъ, привезенныя изъ Кефы еникольскимъ корабельщикомъ Нуманомъ въ казенные магазины пшеницу по 171, а ячмень по 111 аспровъ кило съ придачею къ тому требованныхъ Нуманомъ, сверхъ того, 15 процентовъ барыша, а масло коровье, какъ Нуманово, такъ и трехъ другихъ корабельщиковъ, а именно: Стаматія Егорова, Данилы Валсамакіева и Николая Кавурологова для дворцоваго употребленія также по требованной ими цѣнѣ по 63 аспра око, хотя ходячая въ городѣ цѣна на пшеницу въ существѣ и не выше 112, а на ячмень 47 аспровъ за кило, а на масло коровье 54 аспра за око.

Сей послѣдній припасъ, будучи сперва выгруженъ, подлежащіе за то 7,422 левка и 54 аспра безъ всякаго затрудненія и замедленія изъ государственной казны сполна заплачены и послѣдніе три корабельщика Стамати Егоровъ, Данила Валсамакіевъ и Николай Кавурологовъ, потомъ безъ наималѣйшей остановки пропущены и дѣйствительно въ прошлый вторникъ, 17-го числа сего ноября, поплыли отсюда въ Смирну съ остальными товарами, желѣза 1,484 кантаря, икры 367 кантарей, веревокъ 210 кантарей, каната 273 кантаря, юфти 27 кантарей, хвостовъ лошадиныхъ 5 кантарей, да 152 конца парусины.

Нуманъ также уже выгрузилъ свои хлѣбные припасы, пшеницы 4,030 киловъ, а ячменю 2,200 и съ придачными 15-тью процентами имѣетъ получить за пшеницу по 197, а за ячмень по 128 аспровъ за кило и намѣренъ неукоснительно въ Крымъ возвратиться по приказанію, означенному въ слѣдующей при семъ подъ литерою *А* копіи письма Гаврилы Бабина[1]). Изъ чего ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите, что не только товаръ его, но и судно принадлежатъ крымскому хану Шагинъ-Гирею, который намѣренъ всякій годъ

[1]) См. выше стр. 715.

отпускать разныхъ крымскихъ товаровъ на 200,000 руб., для доставленія себѣ нужнаго серебра на монетное дѣло, что однакоже въ исполненіи своемъ подвергается немалымъ претыканіямъ и отвагѣ, какъ то пространнѣе явствуетъ въ приложенной при семъ подъ литерою *Б* въ копіи инструкціи, данной отъ находящагося здѣсь нѣмецкаго купца Аренса своему прикащику въ Кефѣ, которую оный Аренсъ сообщилъ мнѣ, препроводя слѣдующимъ за тѣмъ меморіаломъ и которую такъ какъ и вышереченное Гаврилы Бабина письмо за долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе всенижайше повергнуть на цѣломудрое вашего императорскаго величества усмотрѣніе и испросить себѣ всевысочайшаго наставленія, поколику угодно будетъ дальнѣйшее мое въ томъ пособіе, на которое сей разъ я осмѣлился поступить, наипаче для основанія свободности хлѣбные припасы мимо здѣшняго мѣста провозить.

Лит. Б. Переводъ съ инструкціи, данной отъ купца Аренса находящемуся въ Кефѣ своему прикащику съ препровождательнымъ къ посланнику Стахіеву меморіаломъ.

Разсуждая о сообщенныхъ намъ вашихъ и г. Робинсона кефійскаго мнѣній, можете высылать къ намъ на счетъ хана крымскаго какъ тамошніе, такъ и другихъ земель продукты и получать отсюда въ оборотъ тѣхъ продукты европейскіе. Мы, соглашаясь съ оными вашими мнѣніями тѣмъ наипаче, что то можетъ служить въ пользу хана и всѣхъ тѣхъ, кои въ производствѣ того будутъ имѣть участіе, но чтобъ оное производимо было на прочномъ и порядочномъ основаніи, которое есть единымъ предметомъ всѣхъ купечество отправляющихъ и безъ чего оное производство не можетъ имѣть ни мѣста, ниже успѣха, а дабы объяснить вамъ касательно до производства того наши мнѣнія, то за нужно почитаемъ предложить вамъ здѣсь имѣющее быть въ руководствѣ вашемъ всегдашнимъ правиломъ слѣдующіе пункты.

Чтобъ служить съ надлежащею вѣрностью и честностью хану или же кому другому, кого онъ назначить изволитъ, должны мы получать обыкновенную нашу провизію, т. е. по $2^1/_2$ со 100 со всей суммы, какъ съ выручаемой отъ продажи, такъ и съ той, на какую выслано будетъ товаровъ. Сію провизію благопріемлютъ всѣ наши корреспонденты, да тоже получаютъ и самые наши сотоварищи, какъ съ продажи, такъ и покупки товаровъ, производимыхъ нами посредствомъ корреспонденціи нашей какъ въ турецкой, такъ и европейской земляхъ. Сіе относится также и до найма кораблей и платежа за перевозы или какого другаго

дѣла, какого бы свойства оное ни было, когда помянутымъ особамъ въ производствѣ всего будетъ дѣлано наше пособствованіе, за что мы обязуемся честью доставлять имъ весь тотъ дозволенный и свыше быть могущій прибытокъ со всякою точностью, равно такъ, какъ бы оный былъ нашъ собственный.

За наши труды и за ваши домогательства въ Кефѣ надлежитъ вамъ постановить себѣ платежъ отъ хана или же отъ того, до кого сіе принадлежать будетъ; если тотъ платежъ будемъ производить мы, вамъ-ли или же другому кому изъ получаемаго нами прибытка, то въ семъ случаѣ мы должны по мѣрѣ того возвысить и наши провизіи, инаково же мы не можемъ служить употребляющимъ насъ менѣе того, какъ выше сказано, и для того мы и ограничили самымъ умѣреннымъ наше требованіе, не взирая на то, что здѣсь есть въ обыкновеніи получать по 5 и по 10 процентовъ провизіи. Впрочемъ все сіе мы предоставляемъ на ваше попеченіе, увѣряя себя, что вы не оставите посредствомъ вашихъ поступковъ, сколько возможно вамъ будетъ снискать и большихъ прибытковъ, за что мы въ такомъ случаѣ должны будемъ вамъ справедливою признательностью за посредство ваше въ пользу нашу.

Товары крымскіе, кои имѣютъ здѣсь больше удобности для продажи суть шерсть, кожа, зайчины и многіе другіе, также хлѣбъ, а паче воскъ всякаго сорта, которые продаются здѣсь на наличныя деньги или же на срокъ маловременный; но что принадлежитъ до другихъ вещей, то должно продавать оныя по большей части лавочникамъ въ розницу и на сроки, а именно на 2, 3 и на 4 мѣсяца, иногда же на 6, на 8 и на 10 мѣсяцевъ, а временемъ и на весь годъ,* если кто хочетъ продавать съ большею выгодою, возвыся цѣну своихъ товаровъ. Ежели же хозяева товаровъ потребуютъ отъ насъ, дабы мы за вышесказанныхъ лавочниковъ и должниковъ дали наше ручательство, то мы отъ того не уклоняемся, но токмо съ тѣмъ, чтобъ получать намъ съ оцѣнки товаровъ по пяти со ста, а за нашихъ друзей, находящихся въ европейскихъ земляхъ, мы ручаясь, довольствуемся получать по три процента. За обыкновенный же интересъ мы можемъ напередъ выдавать деньги, какъ то въ здѣшнемъ городѣ есть въ обыкновеніи, а именно: съ выручаемой суммы на каждый мѣсяцъ по одному на сто.

Цѣна товарамъ крымскимъ нынѣ извѣстна и мы для вашего свѣдѣнія объяснимъ здѣсь ниже сего; однакожь оная, смотря по обстоятельствамъ, не всегда бываетъ одинакова и для того мы не можемъ за оную ручаться, а токмо повторяемъ наше обѣщаніе, чтобъ наблюдать аккуратно интересы того, кто намъ ихъ вручаетъ такъ, какъ бы оные были наши собственные.

Если будетъ удобно выпускать хлѣбъ, воскъ, кожи, шерсть и сало въ европейскія земли, то вѣроятно, что можно бы получить на томъ болѣе прибытка, нежели чрезъ продажу тѣхъ въ здѣшнемъ городѣ.

По силѣ заключеннаго между Россіею и Портою трактата, вывозъ того долженствуетъ быть дозволеннымъ, почему и надобно бы сдѣлать одинъ отпускъ на удачу подъ флагомъ россійскимъ, съ тѣмъ однакожь, дабы оное поручить можно было по нашему приказанію въ Неаполѣ,

Ливорнѣ, Генуѣ или въ Марсели, какъ о томъ мы лучшіе изыщемъ способы для выгоды хозяина, съ объясненіемъ притомъ, пожелаетъ-ли онъ чтобъ капиталъ его подверженъ былъ морской опасности, какъ то обыкновенно дѣлаютъ турки, или же отдать тѣ товары на страхъ.

Крымскіе товары обыкновенно имѣютъ здѣсь низкую цѣну, поелику оные привозятся во многія руки и отдаются въ руки маломощныхъ и недостаточныхъ людей, которые стараются токмо, чтобъ какъ можно скорѣе тѣ продать и выручить свои деньги; а еслибъ оные присылаемы были къ одному только купцу посредствомъ какого либо откупу, или же другимъ какимъ способомъ, то можно бы тогда продавать тѣ лучше и съ бо̀льшимъ прибыткомъ, потому что оныя вещи весьма нужны какъ для надобности здѣшняго города, такъ и для околичныхъ онаго мѣстъ.

Мы снабдили и понынѣ снабдѣваемъ безпрерывно здѣшній султанскій монетный дворъ на дѣланіе піастровъ гишпанскою серебряною монетою, которая пріемлется здѣсь преимущественно предъ прочею, болѣе выгодною для чеканки. Но теперь настоитъ великое въ вывозѣ той затрудненіе въ разсужденіи извѣстной войны на морѣ и съ нѣкотораго времени съ большею удобностью получаемъ нѣкоторыя монеты изъ Германіи, изъ которыхъ мы на образецъ къ вамъ посылаемъ. Сія монета стоитъ цѣною въ Вѣнѣ 63 флорина, а сіе количество флориновъ приходитъ вѣсомъ одно око, которое составляетъ 400 драмъ съ первой руки. Новая же гишпанская монета, называемая колонари, имѣетъ каждая цѣну въ Марсели 5 ливр. и 7 сондовъ съ половиною, но притомъ бываютъ издержки при перевозѣ и пр. Разсуждая же о большемъ тѣхъ количествѣ, можно бы получать помянутую монету прямо изъ Гишпаніи съ лучшею выгодою, нежели изъ Марсели, и слѣдовательно мы можемъ вывозить столько серебра, сколько намъ будетъ надобно, и все оное будетъ доставляемо къ намъ съ первой руки съ выручкою нашихъ на оной издержекъ и провизіи, только бы составленъ былъ надлежащій нашъ капиталъ товаромъ-ли или же другимъ чѣмъ.

Ежели будетъ настоять надобность въ судахъ, то мы можемъ оныя купить, или же нанять на счетъ хозяевъ, гдѣ сыщемъ для нихъ выгоднѣе. Когда же торгъ учрежденъ будетъ твердый и основательный, то въ такомъ случаѣ было бы полезнѣе для крымскихъ купцовъ имѣть собственныя свои суда, нежели нанимать, платя за наемъ великую сумму единственно для пользы шкиперовъ и хозяевъ.

Когда же усмотрится помянутое дѣло совершенно постановленнымъ, тогда можемъ мы снабдить васъ, если будетъ вамъ надобенъ какъ для помощи, такъ и для производства письменныхъ и другихъ купеческихъ дѣлъ способнымъ человѣкомъ и за удовольствіе себѣ поставляемъ дѣлать вамъ въ производствѣ помянутаго дѣла по возможности нашей всякое пособіе, въ чемъ можете вы навсегда быть увѣренными.

А для выручки намъ капитала, вы можете высылать къ намъ продуктами россійскими, какъ-то: юфтью, желѣзомъ, холстомъ, икрою, пенькою, льномъ, медомъ и проч.

Селитра самая хорошая могла бы служить здѣсь также вещью уваженія заслуживающею. На олово же, свинецъ и другія вещи, о коихъ

будетъ ниже сего означено, цѣна нынѣ здѣсь извѣстна, но которая однакоже, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ не одинакова и для того мы не можемъ на оную полагаться твердо, зная, что та бываетъ здѣсь иногда ниже, а временемъ выше; когда же бываетъ намъ надобность въ небольшомъ количествѣ оныхъ, то достаемъ здѣсь на рынкѣ, буде же больше того, то можемъ выписывать изъ Италіи, Франціи и другихъ земель, лежащихъ на Средиземномъ морѣ, а большимъ количествомъ получаемъ изъ Англіи, Голландіи и проч., съ первой руки.

Въ Англіи нынѣ кантарь олова, который составляетъ около сорока окъ, продается по 3 фун. 12 ст. ш. 6 п. или по $3^{5}/_{8}$ фунт., а свинцу по 13 ш. 6 п.; цѣна же онымъ вещамъ весьма мало различается отъ того мѣста, гдѣ оныя производятся. Фунтъ стерл. составляетъ 8 піастровъ, 3 ливр. марсельскихъ дѣлаетъ 1 піастръ, а вѣнскій флоринъ стоитъ около $2^{2}/_{3}$ ливр. французскихъ, смотря по курсу. Впрочемъ, если будете имѣть надобность перевесть капиталъ въ Марселію, Англію или другія европейскія земли, то надобно посылать туда товаромъ, чрезъ отправленіе которыхъ бываетъ обыкновенно уронъ капиталу иногда больше, а иногда меньше, смотря по обстоятельствамъ, который простираться можетъ отъ 5, 10, 20, 25, 30, 35 и до 40 со 100, а положительный отъ 15, 20 и 25 процентовъ, но можно переводить оный съ меньшимъ урономъ отправленіемъ крымскихъ и россійскихъ продуктовъ прямо въ тамошнія мѣста.

Аршинъ простаго сукна продается въ Европѣ по $2^{1}/_{2}$, 3, 4, 5, 6 и до 7 ливр. марсельскихъ; но надобно видѣть доброту, дабы можно было узнать цѣну онаго.

Что-жъ принадлежитъ до золота, то не надобно выписывать оное изъ Европы, ибо оное имѣется и здѣсь, но какъ выпускъ того строго запрещенъ, то по сей причинѣ ханъ не могъ бы и получать его отсюда; однакожь чрезъ нашъ каналъ оное получать можетъ и которое мы доставлять къ нему будемъ съ первой руки, цекинами, червонцами венгерскими, доппіями гишпанскими, португальскими и другою монетою, выгодною для его монетнаго двора.

№ 254. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

27-го декабря 1780 г.

По возвращеніи отсюда подателя сего, извѣстнаго корабельщика Нумана, за долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе засвидѣтельствовать на донесеніе его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, что его на суднѣ того Нумана присланный грузъ Порта Оттоманская, не хотя по требованію моему далѣе здѣшней столицы пропустить, предпочла оный весьма дорогою цѣною купить въ свои казенные магазины, а именно пшеницу по 197, а ячмень по 128 аспровъ кило, масло же коровье по 63 аспра око, и потому дѣйстви-

тельно наличною серебряною монетою заплатила всего 11,236 левковъ и 80 аспровъ, изъ чего я вычелъ за данные мною по письму вашего высокородія извѣстному греческому купцу Теодоракію на исправленіе порученныхъ ему отъ его свѣтлости покупокъ 4,000 левковъ, вруча реченному Нуману оригинальную на турецкомъ языкѣ, въ пріемѣ такой суммы, Теодоракіеву росписку, а остальные затѣмъ 7,236 левковъ и 80 аспровъ наличною серебряною монетою самому Нуману отдалъ, какъ все то пространнѣе означено въ слѣдующемъ при семъ его счетѣ, мнѣ поданномъ, изъ чего также усмотрѣть изволите, что кожи проданы только за 500 левковъ, потому что при освидѣтельствованіи оныя найдены гнилыя.

Нуманъ хотѣлъ, чтобъ я не вычиталъ у него вышеозначенныхъ Теодоракію выданныхъ 4,000 левковъ, предъявляя, что оныя ему необходимо нужны какъ на покупку разнаго недостающаго на суднѣ такелажа, такъ и для раздѣлки своей съ здѣшнимъ нѣмецкимъ купцомъ Аренсомъ, у котораго за недостаткомъ собственнаго капитала онъ принужденъ былъ занять деньги на покупку реченнаго своего судна и что его свѣтлость ханъ при перекупленіи онаго себѣ, только одну третью до сего договорной цѣны заплатилъ; кромѣ того, что оный Аренсъ, ожидая изъ Вѣны до 100 окъ на ханскій счетъ выписаннаго серебра для монетнаго дѣла, не хочетъ онаго безъ платежа изъ своихъ рукъ отпускать; однакожь я занявъ самъ оные 4,000 левковъ, не могъ въ томъ удовольствовать ихъ желанія, наипаче, что выписанное серебро сюда еще не бывало.

Причемъ также за долгъ себѣ ставлю примѣтить, что здѣшнія конторы, не зная г. Бабина, не хотятъ по его кредиткамъ вѣрить Нуману безъ моего ручательства, котораго дать не осмѣливаюсь безъ точнаго отъ нашего всевысочайшаго двора повелѣнія, да и опасно въ разсужденіи перемѣнчивости временъ; впрочемъ покупка серебра въ здѣшнемъ мѣстѣ и трудна и дорога, потому что Порта Оттоманская сама теперь въ ономъ великую нужду имѣетъ для своего собственнаго монетнаго дѣла.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго, прилагая здѣсь купца Зиднева письмо къ вашему высокородію, покорнѣйше прошу милостиво принять его просьбу, пребывая навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 255. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. Панину.

29-го декабря 1780 г. Кефа.

Имѣвъ счастіе получить препровожденный высокимъ повелѣніемъ вашего сіятельства экземпляръ состоявшагося, въ 8-й день октября сего года, всевысочайшаго ея императорскаго величества манифеста о запрещеніи послѣ назначеннаго срока вводить изъ заграницы въ Россію и оттоль внѣ предѣловъ оной государственныхъ ассигнацій, не приминулъ всѣмъ пребывающимъ здѣсь россійскимъ подданнымъ учинить явственнымъ по аседолжному свѣдѣнію и исполненію; о чемъ извѣстясь татарскіе чиновники, кои имѣя таковы ассигнаціи въ разсужденіи хожденія оныхъ во всей здѣшней области въ совершенномъ курсѣ и кредитѣ, явясь у меня, представляли затруднительства и убытки, имъ воспослѣдовать могущіе, когда самимъ имъ къ опредѣленному сроку вывозить оныя въ Россію, прося убѣдительно о обмѣнѣ имъ другою имперскою монетою; на что я, не имѣя особливой суммы, отвѣтствовалъ увѣреніемъ, что донесу о томъ главной командѣ и, получа резолюцію, сообразно оной поступать долженствую. А какъ и я, принимая съ рукъ надворнаго совѣтника Константинова казенную сумму въ число 50-ти тысячной высочайше опредѣленную на раздачу татарскимъ старшинамъ, получилъ по переводу его Константинова отъ торгующаго здѣсь малороссійскаго сотника Пащенка должныхъ по векселю г. Константинову ассигнаціями на 6,500 рублей, которые затѣмъ куда повелѣно будетъ обратить на обмѣнъ и какъ принимать отъ здѣшнихъ чиновниковъ и другихъ представляемыя ассигнаціи, всенижайше испрашиваю вашего сіятельства повелѣнія, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, и проч.

№ 256. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. И. Панину.

29-го декабря 1780 г.

При высокомъ, вашего сіятельства въ письмѣ отъ 30-го октября сего года предписаніи, имѣвъ счастіе получить всевысочайшій ея императорскаго величества отъ 21-го августа рескриптъ о заступительномъ посредствѣ моемъ у его свѣтлости Шагинъ Гирей хана калужскаго купца Хохлова, содержавшаго здѣсь ханскіе откупа съ товарищемъ его промышленникомъ Автомоновымъ, въ сходство котораго не приминулъ бы я нынѣ же у его свѣтлости испрашивать благоволительнаго уваженія по представленнымъ съ ихъ стороны резонамъ, приведшимъ до изнуренія ихъ интересовъ; но какъ отправивши самого Хохлова въ С.-Петербургъ отъ 19-го октября осмѣливался я изъяснить собственно и ханомъ полагаемыя причины, приведенія и его черезъ неплатежъ Хохловымъ договоренной суммы въ нѣкоторую крайность, зная притомъ совершенно, что ханъ противу представленныхъ резоновъ усугубитъ съ своей стороны рѣзкое израженіе, и что его свѣтлость болѣе, какъ мнѣ не неизвѣстно, во многихъ случаяхъ защищавъ Хохлова отъ угнетеній надворнаго совѣтника Константинова, въ разсужденіи его откупной связи съ Хохловымъ, то дабы вящше и хана не привесть въ безпокойство, отложилъ по оному высочайшему рескрипту учинить исполненіе, до полученія отъ вашего сіятельства на вышеупомянутое мое отъ 19-го октября резолюціи; однако и сіе повергая дальновиднѣйшему проницанію вашего сіятельства, есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

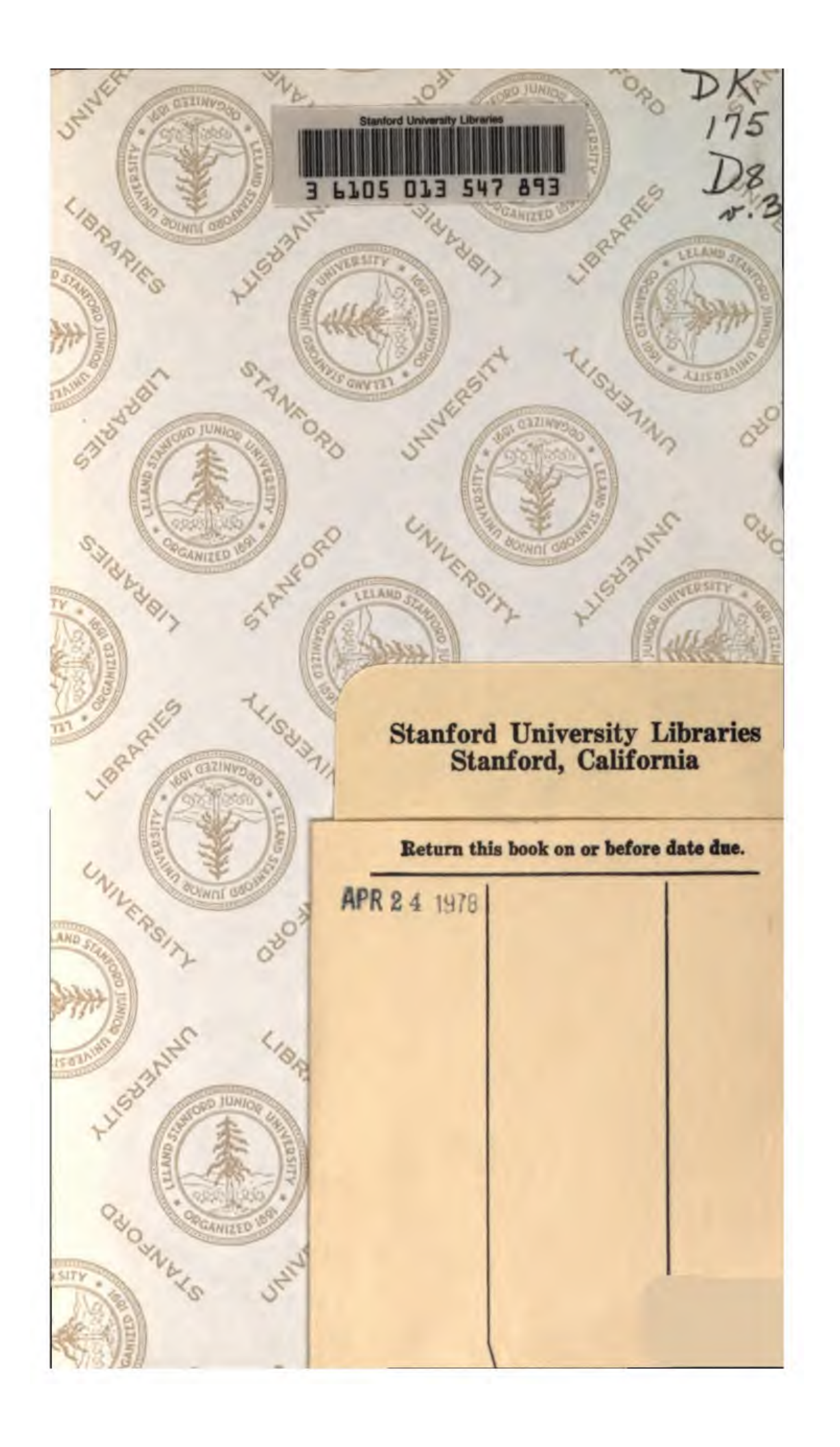
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

[illegible]

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891


Stanford University Libraries
3 6105 013 547 893
DK
175
D8
v.3
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
APR 24 1978